

Валенцова Марина Михайловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН.

Закончила филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. За время работы в Институте опубликовала более 200 научных работ и энциклопедических статей по традиционной народной культуре и славянскому языкознанию, в том числе в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» под общей редакцией Н.И. Толстого, энциклопедии «Славянская мифология» (М., 1995, 2-е изд. 2002). Участник этнолингвистических исследований в Полесье, на Карпатах, на Русском Севере и в Словакии (регионы Бошацка долина, Верхнее Погронье, Орава, Липтов, Замагурье, Земплин). Автор ряда научных переводов со словацкого, чешского, польского языков.

М. М. ВАЛЕНЦОВА

ИЖС

М. М. ВАЛЕНЦОВА

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

Традиционная Духовная Культура Славян

ТДК

Современные исследования

М. М. ВАЛЕНЦОВА

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
МОСКВА 2016

УДК 81:39
В 15

Авторская работа выполнена при поддержке
программы ОИФН РАН
«Язык и литература в контексте культурной динамики»,
проект «Карпато-балканские территориальные диалекты:
реконструкция традиционной культуры по данным языка»

Ответственный редактор
доктор филол. наук *С.М. Толстая*

Рецензент
Мгг. *К. Женюхова*, PhD (Институт славистики
им. Я. Станислава, Братислава, Словакия)

Валенцова М.М.
Народный календарь чехов и словаков.
Этнолингвистический аспект. —
М.: «Индрик», 2016. — 616 с., ил.

ISBN 978-5-91674-370-8

Монография посвящена традиционному народному календарю чехов и словаков, который рассматривается сквозь призму его терминологии, т. е. названий праздников и относящихся к ним обрядов. Основную часть книги составляют чешский и словацкий этнолингвистические словари, включающие хрононимы, названия обрядов, обрядовых действий и обрядовых реалий (реквизита, пищи, украшений, костров и т. п.), названия исполнителей и участников обрядов, терминологию фольклорных форм (песен, игр, забав, приговоров и т. п.). Статьи словарей снабжены толкованиями, иллюстрациями, географической и библиографической документацией. Источником материала послужили опубликованные лексикографические труды, этнографические описания, архивные и полевые материалы автора. Во второй части книги обсуждаются основные проблемы исследования календарной терминологии в разных аспектах – семантическом, символическом, семиотическом, структурном, генетическом.

Издание предназначено для славистов – лингвистов и этнолингвистов, специалистов по истории и диалектологии словацкого и чешского языков, этнографов, фольклористов, а также для всех интересующихся славянской традиционной культурой.

© Текст, Валенцова М.М., 2016
© Оформление,
Издательство «Индрик», 2016

ISBN 978-5-91674-370-8

Памяти моего учителя
академика *Никиты Ильича Толстого*

Введение

Книга посвящена народному календарю чехов и словаков, т. е. системе праздников и относящихся к ним обрядов, которые регламентируются астрономическим временем, лунным и солнечным, и определяют сезонные, месячные, недельные и суточные циклы. Границы календарной обрядности проницаемы, в эту сферу попадают, например, трудовые обычаи (супрядки, вечерки), демонологические представления (сезонные демоны как основные персонажи праздников, время особой активности ведьм, ряжение в демонологических персонажей), народная зоология (календарная приуроченность появления и исчезновения гадов и птиц), и др. Емкое и точное определение этому сложному феномену традиционной культуры дала С.М. Толстая: «Народный календарь – исторически сложившаяся система членения, счета и регламентации годового времени, организующая обрядовый цикл (календарные обряды), хозяйственную и бытовую практику, в значительной мере также и верования, и бытование фольклора» (Толстая 1999: 442).

В настоящей работе народный календарь исследуется через призму лексики и терминологии, поэтому ее основную часть составляют этнолингвистические словари, сочетающие в себе лингвистическую и этнографическую информацию, т. е. описывающие не только значения слов, но и стоящую за ними обрядовую реальность и верования, без которых лексические значения порой представляются немотивированными и необъяснимыми. По определению Н.И. Толстого, этнолингвистика есть «направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции». «Во всех разысканиях подобного рода, – пишет Н.И. Толстой, – язык как средство общения и как одна из важнейших форм этнической (народной, национальной) культуры оказывается в доминантной позиции. Он всегда является основным предметом исследования вне зависимости от того, какая субстанция (языковая или неязыковая) и какая функция (коммуникативная, обрядовая, мифологическая и т. п.) подвергается анализу» (Толстой 1980: 150–151).

Не только в российской, но и в чешской и словацкой науке не существует пока лексикографических или этнолингвистических работ, посвященных специально терминологии народного календаря этих народов. Описание календарной обрядности с позиции языка, т. е. на основе изучения используемой в данном сегменте традицион-

ной культуры лексики и терминологии, может предложить решение целого ряда вопросов, которыми интересуется этнолингвистика, например: как функционирует язык в данной сфере культуры; каким образом терминология отражает и формирует структуру и семантику календаря; какие языковые средства используются для номинации обрядовой реальности, связанных с нею концептов и для обрядовой коммуникации; каковы семантические и формально-языковые характеристики обрядовой терминологии; каковы использованные при номинации способы мотивации; как с помощью терминологии выражаются ментальные стереотипы и как лингвистически проявляются архетипы; какими языковыми средствами отражается идея цикличности и антропоморфизма времени; как соотносится терминология разных сегментов традиционной народной культуры и т. п.

Вторая часть книги посвящена проблемам изучения календарной лексики в разных аспектах – семантическом, символическом, семиотическом, структурном, генетическом. Охватить все эти стороны исследования в полной мере вряд ли возможно в рамках одной работы, поэтому были лишь намечены пути и возможности дальнейшего изучения собранной лексики. По той же причине было практически исключено упоминание инославянских лексических, типологических и культурных параллелей. Если такие проблемы, как способы номинации и мотивационные модели, категория *мужского и женского* и категория *родства* в календаре, персонификация праздников, демонологизация времени, календарные паремии – в разной степени подвергались изучению, то, например, категория цвета, концепт чужого, народная ботаника и зоология и многие другие темы, в том числе фольклор, еще ждут своего исследования на чешском и словацком материале.

С.М. Толстая называет календарь важнейшим звеном и «даже (в определенном смысле) ядром всей традиционной культуры». Хотя в основе народного календаря лежит календарь христианский, «содержательная сторона народного календаря, интерпретация праздников, периодов и сезонов, а также их ритуальное «оснащение», т. е. приуроченные к ним обряды, обычаи, запреты, предписания, в целом не выводимы из христианского учения и являются органическим компонентом народной традиции. <...> Терминология народного календаря носит диалектный характер и сочетает в себе церковные по происхождению хронимы <...> и собственно народные названия, во многих случаях отражающие мифоритуальное содержание праздника...» (Толстая 2005: 9–10). Христианская и народная терминология оказались переплетены и взаимосвязаны, неоднократно взаимно мотивированы и заимствованы друг у друга, настолько, что это дает возможность говорить о «двоеверии» или даже «троеверии» (Н.И. Толстой). При распространении христианства в славянских землях новая религия воспринимала народные образцы веры, включала дохристианские символы и понятия (например, крест, вода, солнце, солнцеворот) в свою философию и практику. С укреплением и возрастанием роли

церкви, развитием книжности христианские мотивы, сюжеты и символы (среди которых были и усвоенные религией народные образцы) стали активно проникать в народную культуру, обогащать ее структуру и замещать вытесняемые или отжившие элементы народной веры. Например, амулет в виде науза, т. е. узелка с магическими травами, зубами и когтями животных, был заменен на ладанку; хождение в поля и продуцирующие действия с посевами заменены на крестные ходы вокруг полей, иногда также с молениями о дожде; троицкое украшение окон и образов липовыми ветками церковь предложила воспринимать как символ «огненных языков», посланных св. Духом на апостолов; переосмыслено церковью было и колядование с появлением нового типа – исполнения религиозных песен о Рождестве Христовом; обычными стали и рождественские обходы «с колядой» священника, участие которого было включено в систему народных представлений – например, появилось убеждение, что девушка, первой севшая на место, где сидел священник, первой выйдет замуж, и т. п. Чешские исследователи О. Нагодил и А. Робек, изучившие множество исторических документов церкви начиная со Средневековья, появившихся на территории Чехословакии, сделали такой вывод: «С одной стороны, [церковь. – М. В.] боролась против “языческих” поверий, а с другой стороны, устанавливала обряды, которые с ними совершенно тождественны по форме и содержанию, но имели лишь иную окраску. Так старые поверья вместе с христианским учением создали совершенно своеобразные образования, имевшие черты как архаических “языческих” поверий, так и черты христианские, однако своеобразно интерпретированные людом» (СЛР: 37–38).

Изучением народного календаря занимаются разные научные дисциплины: этнография, фольклористика, история, религиоведение. Интерес этнографов к народной календарной обрядности славянских народов, активизировавшийся в XIX в., привел к значительным результатам. Календарю посвящена обширная литература, описывающая годовой цикл в целом и отдельные его периоды, рассматривающая всю этническую территорию или отдельные этнографические зоны, посвященная тому или другому аспекту или элементу народного календаря¹. Предпринимались успешные попытки описания годового цикла

¹ См., напр., специальные работы по календарной обрядности славянских народов: Нанус 1860; СД; для традиции **русской**: Снегирев 1837–1839; Чичеров 1957; Пропп 1963; Макаренко 1913; Болонев 1978; Соколова 1979; Подюков 2001; Тульцева 2001; Бондарь 2003; Фурсова 2003; ВФ; КГ; Некрылова 2007; Корепова 2009; **украинской**: Kaindl 1896; Шухевич 1904; Килимник 1955–1963; Скуратівський 1993; Воропай 1991; Сапіга 1993; Чеховський 2001; **белорусской**: Романов 1912; ЗК; Лозка 2002; **польской**: Gloger 1900; Frankowski 1928; Klinger 1931; Stelmachowska 1933; Malicki 1986; Witkowski 1965; Pośpiech 1987; Bujak 1972; Karczmarszewski 1972; **чешской и словацкой**: Reinsberg-Düringsfeld 1862; Vyč.RSS; VCh; Vanč.KO; Frol.VT; Frol.V; Horv.RZL; Langhammerová 2004; **словенской**: Kuret 1965–1970; Turnšek 1946; Möderndorfer 1948; **сербской и хорватской**: Кулишић 1970; Недељковић 1990, Vlahović 1972; Gavazzi 1939; **болгарской**: Маринов 1981, 1984; Дяков 1993; КПОБ; Младенов 1997; Попов 1997; Райчевски 1998; **македонской**: Китевски 1966.

всех европейских народов (*Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы* – КОО), а также сопоставительного изучения европейских традиций, точнее, рассмотрение чешской рождественской обрядности в общеевропейском контексте (Večerková, Frolcová 2010)².

Привлекал также внимание ученых календарный фольклор, в частности, календарные песни, колядки, благопожелания, анализу которых посвящены, например, работы: Аничков 1903, 1905; Виноградова 1982; Агапкина 2000; Пашина 1998 и др.

Лингвистической стороной календаря этнографы и фольклористы специально не занимались, хотя именно они первыми начали фиксировать и объяснять обрядовую лексику и терминологию, в основном ту, без которой невозможно было описание обрядовой стороны народной культуры. Однако терминология эта имела для них вспомогательный характер, записывалась непоследовательно, не всегда полно, с недостаточным толкованием, не говоря уже об отсутствии ряда лингвистических аспектов в описаниях.

Специальные исследования лексики и терминологии славянского народного календаря и славянской традиционной духовной культуры в целом начали целенаправленно проводиться в рамках этнолингвистического направления. Об этом направлении см. теоретические работы Н.И. и С.М. Толстых, в том числе собранные в издании: Толстой, Толстая 2013.

Язык традиционной культуры изучается этнолингвистикой в самых разных аспектах: лексикографическом, семантическом, семиологическом, аксиологическом, ономастическом, ареалогическом, диалектологическом, этимологическом, историческом, мифологическом³ и др. В конечном счете этнолингвистические исследования нацелены на реконструкцию древней славянской культуры, исследование этно- и глоттогенеза славянских народов. Очевидно, что для обобщающих теорий и выводов необходимо конкретное изучение материала разных славянских традиций в разных аспектах и по разнообразной тематике.

Значительным шагом в продвижении к обозначенным выше целям стал этнолингвистический словарь «Славянские древности» (СД), созданный по замыслу и под общей редакцией Н.И. Толстого, – первый в славистике опыт словаря духовной культуры всех славянских народов. Целью словаря было воссоздать на основе реликтов прошлого «целостную традиционную «картину мира», мировоззрение древних славян, их космологические, мифологические, естественные представления и верования», ментальные, моральные, социальные стереотипы и ценности (Толстой, Толстая 2013: 83). В Словаре нашли отражение и

Список далеко не полон, описания и исследования календаря славянских народов включены также в энциклопедии, региональные монографии, издавались и издаются в журналах, сборниках и материалах полевых исследований.

² См. рецензию на эту книгу: Валенцова 2012а.

³ См. библиографию Московской этнолингвистической школы в: Славянская этнолингвистика. Библиография. М., 2013.

славянские представления о времени (статья *Время*), о праздниках и буднях (статьи *Праздник*, *Праздник престольный*, *Праздники скоты*), календарных обрядах и их элементах (*Колядование*, *Приглашение ритуальное*, *Ряжение*, *Яйцо пасхальное* и др.). С пристальным вниманием к термину, его семантике, символике, диалектным вариантам названий написана серия статей о значительных праздниках славян (*Рождество*, *Пасха*, *Крещение*, *Андрей*, *Кузьма и Демьян* и др.), более мелкие праздники описаны в статьях, посвященных отдельным месяцам года. Общая характеристика и теоретическое осмысление структуры, семантики, терминологии, соотношения христианского и народного в календаре даны в статье *Календарь народный* (Толстая 1999: 442–446, там же литература).

Жанр словаря вообще оказался удачной формой описания разных сегментов народной культуры, в том числе календарных праздников, см., например, монографию С.М. Толстой об одной из наиболее архаических славянских традиций – «Полесский народный календарь» (Толстая 2005), этноидеографический словарь русских говоров Урала (Востриков 2000), Словарь хрононимов болгарской традиции П. Легурской и М. Китановой (Легурска, Китанова 2008), этнолингвистический словарь «Русский народный календарь» (Атрошенко, Кривошапова, Осипова 2015 и ряд др., а также дипломные и диссертационные исследования (Плотникова 1982; Седакова 1984; Кабакова 1989; Ракитянская 1989; Валенцова 1988, 1996; Атрошенко 2013 и др.). В этнолингвистических словарях материал разных сегментов народной культуры подается через призму языка, то есть через его лексику и терминологию. Статьи располагаются в алфавитном порядке. Этот способ организации и упорядочения объемного материала не только является удобным и экономичным, но и наглядно эксплицирует аналогию естественного языка и «языка» культуры (Толстой, Толстая 2013: 84).

Конечно, пополняется исследование славянского календаря и этнолингвистическими работами, выполненными не в форме словаря, например, монография по календарной обрядности Тамбовского края (Махрачева 2008) и др.

Для описания обрядовой терминологии недостаточны или не вполне применимы стандартные лексикографические принципы, так как ряд терминов характеризует отсутствие четко очерченных границ значения и употребления, а в масштабе диалекта или языка – многозначность; характер обозначаемого не позволяет дать лаконичное определение, а термин становится вполне понятным лишь в обрядовом контексте. Среди особенностей метаязыка традиционной культуры С.М. Толстая указывает «нечеткость границ между апеллятивной и ономастической функцией, между названием и именем, что, безусловно, связано и с особенностями архаического сознания <...> и с особенностями номинации и узуса в сфере культурной лексики...» (Толстой, Толстая 2013: 168–169). Эта лексика обладает известной спецификой и требует специальных подходов и методов ее описания, толкования и изучения.

Обрядовая лексика является «неотъемлемой частью плана выражения духовной культуры», носителем культурной семантики и знаковой функции и в то же время принадлежит фонду общенационального языка. «С одной стороны, факты языка служат важнейшим источником для реконструкции элементов культуры, народного сознания, мифологии; с другой стороны, решение многих собственно лингвистических задач (прежде всего в области этимологии, семасиологии, исторической лексикологии, фразеологии, реконструкции праславянского текста и др.) требует обращения к широкому культурно-историческому и этнографическому контексту» (Толстой, Толстая 2013: 96, 167). Например, практически невозможно без контекста объяснить семантику названий паутинки, появляющейся и летающей по воздуху во время бабьего лета (чеш. *babělétákové pavučiny*): *příže (nit) panny Marie* [пряжа (нить) Девы Марии], *předivo trpaslíků* [пряжа карликов], *předivo sudiček* [пряжа дев судьбы]. По народным верованиям, тот, кого коснется летящее по воздуху «бабье лето» (*babí léto*), будет счастливым. В приведенных выше чешских названиях паутинки отражены архаические представления о судьбе, доле, о человеческой жизни, представляемой нитью, которую прядут девы судьбы, а также представлена позднейшая субституция языческих божеств христианскими святыми, в данном случае «судичек» – Богородицей как божественной пряжкой.

Дальнейшее логическое развитие тезиса о связи языка и народной культуры привело к появлению целого направления в этнолингвистических исследованиях – семантической реконструкции и к изучению культурной семантики и функции «обычных», общепотребительных слов⁴.

В то же время обрядовая терминология, как и другие слова языка, отражая действительность, «выражает свои значения не изолированно, не в отрыве от лексико-семантической системы данного конкретного языка, а в неразрывной связи с ней, как ее составной элемент» (Виноградов 1977: 171), показывает, «как членится в каждом конкретном языке данная предметно-смысловая область, какие признаки предметов отражаются в отдельных наименованиях» (Шмелев 1973: 13, 14). Разные способы членения обрядовой действительности и заполнения ее лексико-семантической структуры конкретными лексическими элементами отчетливо показали, например, полевые исследования последних десятилетий, проводимые Институтом славяноведения РАН. Значительные различия в структуре и составе обрядовой, в том числе календарной, лексики в таких регионах, как Полесье, Карпаты и Балканы, потребовали создания специальных вопросников для каждой из

⁴ Образцами этого жанра исследований могут служить статьи С.М. и Н.И. Толстых, посвященные словам: *веселый* (Толстая 2008: 248–274), *чур и чушь* (Толстой 1995: 364–370), *сухой, пресный, пустой, кривой, свой* (Толстая 2008: 53–98, 275–289, 319–327), а также других авторов: рус. *авось* (Березович 2007: 333–339), *кожа/шкура* (Березович, Седакова 2012), *легкий, тяжелый* (Седакова 2013), *чистый* (Валенцова 2012) и др.

этих зон, чтобы охватить весь объем терминологии местных обрядов и верований⁵. В качестве конкретного примера можно указать на различную маркированность дней недели в связи с запретами нарядные и другие женские домашние работы. Если в Полесье такими днями являются пятница и среда, нередко персонифицированные в образах мифологических существ, следящих за соблюдением запретов, – *Пятницы* и *Среды*, то в словацкой традиции такими днями считают понедельник и четверг, тоже персонифицированные в виде женского существа *Štvrtnica* и детских демонов *pondzelčata*, имеющих ту же надзорную и карательную функцию.

Этнолингвистические исследования помогают заполнить лакуны в определенных лексико-семантических пластах языка, поскольку культурная лексика нередко выпадает из поля зрения лингвистов; «культурные» значения многих слов востребованы в этимологии для реконструкции исходного значения слова и поиска этимона⁶; вне этнокультурного подхода немислимо также изучение фразеологии и многого другого.

В понятие «обрядовый термин» включаются собственно термины, т. е. слова и словосочетания, обозначающие специфические концепты и реалии народной культуры (чеш. *hřebenář* ‘ряженный медведь на масленице’, словац. *ocel'ovanie* ‘обходной обряд поздравления с праздником с просперативной и апотропеической направленностью’), словосочетания, включающие термин наряду с нетерминологическим компонентом или целиком состоящие из нетерминологической лексики (напр., чеш. *honění Jidáše* [преследование «Иуды»], *chlapecká šlaháčka* [стегание мальчиков], словац. *chodia po luckovaní* [ходят «люцковать»], *Černá nedela* [Черное воскресенье]). В разряд терминов в народной культуре может переходить нетерминологическая лексика, претерпевшая определенные семантические изменения и используемая для обозначения обрядовых элементов (например, чеш. *strom, jedlička* – «дерево», «елочка» > ‘зеленое деревце в великопостной обрядности’; словац. *klát* «колода дерева» > ‘масленичная колодка’, *kyselica* «кислые щи» > ‘гастрономический символ Великого поста’ и ‘название великопостного чучела, Марены’).

Обрядовый термин является знаком обрядовой реальности, которая, в свою очередь, сама может являться знаком или символом некоего понятия, концепта более высокого уровня (религиозного, мифологического, мировоззренческого). Например, термины *máj* и *háj* обозначают зеленое деревце в весенне-летний период, которое является символом наступающего лета, вегетации. Деревце служит оберегом от нечистой силы, а также связано с поминальной тематикой – через идею

⁵ См.: Программа Полесского этнолингвистического атласа // Полесский этнолингвистический сборник. Материалы и исследования. М., 1983. С. 21–46; Программа-вопросник для собирания сведений по полесскому традиционному календарю // Толстая 2005: 573–588; Плотникова 2009.

⁶ См., напр., Белетич, Лома 2013.

о возвращении, вместе с оживанием природы, душ умерших предков на землю и их присутствия в зеленой листве. Этнолингвистическое определение подобных обрядовых реалий (и понятий) отличается от определений в толковых языковых словарях, во-первых, набором дифференциальных признаков, подлежащих описанию и толкованию, их конкретному наполнению, во-вторых, их соотносительностью с языковой картиной мира, характерной для конкретной традиции, в-третьих, лично-субъективной оценкой данного понятия субъектом конкретной культуры, куда входит тип мышления, система ценностей и т. п. (Барминский 2005: 47–48).

Кроме того, культурная терминология – это «особый пласт словарного состава языка... преимущественно диалектного характера» (Толстой 1995: 22). До сих пор, несмотря на использование литературного языка, в том числе в богослужении и церковной практике, усиливающиеся процессы интернационализации и глобализации, в лексике традиционной культуры сохраняется большой удельный вес диалектных слов. Их фиксация чрезвычайно важна для этнолингвистических исследований, поскольку «диалекты, не скованные литературной нормой», характеризуются «неравномерностью развития отдельных уровней системы языка и неравномерностью развития разных элементов отдельного уровня», что дает возможность «наблюдать развернутую в пространстве диахронию» (Толстой 1995: 46). На этой основе возможно реконструировать не только более древние состояния языка, но и древние представления о мире, мифологемы и др. компоненты духовной культуры народа.

«Диалектичность» характеризует не только лексику и терминологию, но является важной особенностью традиционной народной культуры в целом. Ареалы культурных диалектов нередко совпадают с ареалами диалектов языка. Однако иногда границы языковых и культурных явлений могут различаться, например, в случае субстратно-адстратных отношений, когда мигрировавший этнос, сохраняя свой диалект, принимает новый тип культуры или, наоборот, ассимилируется по языку, но привносит новые элементы культуры в ее местный тип.

В Чехии, Моравии и Словакии сохраняются специфические этнографические области с особым типом традиционной народной культуры, фольклора и собственным диалектом, например, в Чехии – Ходско, Блатенско, Пльзеньско, Дудлебско; в Моравии – Гана, Валашско, Словацко, Горацко; в Словакии – Мыява, Верхнее Погронье, Замагурье, Спиш и др. Эти локальные традиции в свою очередь складываются из подтрадиций, также имеющих свою специфику (например, область Моравске Словацко включает подрегионы Горняцко, Подлужи, Моравске Копанице, Ганацке Словацко и Лугачовске Залеси). Диалектное членение ареала может быть еще более дробным, вплоть до специфической традиции одного села (например, с. Остурня, благодаря русинской колонизации, некоторыми чертами обрядности и диалекта отличается от традиций других, горальских, сел Замагурья).

Причинами существования микротрадиций могут быть миграционные, исторические и этнические процессы, протекавшие на исторической территории расселения этноса; региональные культурные диалекты могут быть и реликтами древних культурных диалектов (возможно, таковым является диалект области Дудлебско в южной Чехии). Н.И. Толстой выдвигал тезис о диалектном дроблении славянской духовной культуры, подобно праславянскому языку (Толстой 1995: 47).

Диалектное разнообразие и многообразие славянских традиций делает возможной реконструкцию древнеславянской духовной культуры, мифологических представлений и в целом картины мира славян. Но для этого необходимо, по мысли Н.И. Толстого, создать диалектологию традиционной культуры, т. е. охарактеризовать различия отдельных славянских традиций и варианты внутри этих традиций, создать «словари» разных сегментов традиционной культуры (народного календаря, свадьбы, родин и др.), картографировать лексику и обрядовые элементы, и т. п.

Действительно, собранная в словарь лексика позволяет более четко представить систему каждого из обрядовых комплексов или сегментов культуры – и на уровне реальности, и на уровне лексического выражения, и на уровне структуры данной области действительности. Словарь наглядно представляет: набор реалем, получающих наименование, семантический объем терминов, способы номинации обрядовой действительности, наличие синонимических рядов, возможности семантической деривации, мотивационные модели и отношения, формальную структуру терминологии и т. п. Систематизированная в словарях лексика и терминология упрощает выявление межобрядовых терминов одной традиции, а также сравнение разных славянских традиций, облегчает поиск и анализ изоглосс и изопрагм в славянском мире.

Например, анализ синонимического ряда чешских и словацких названий вербовых веток с почками, освящаемых в Вербное воскресенье, позволяет оценить восприятие обрядовой реалии в народной культуре, а также вскрывает ее символический смысл, выявляет мотивационные и словообразовательные модели. Большинство этих терминов – производные от корней, обозначающих молодых животных и птиц («котятки», «барашки», «козлятки», «гусятки», «индюшатики» и др.): чеш. *kocoury, kočičky, kořátka, barušky, barišky, kocanky, jehněd, beran, beraní*; словац. *baburence, baburiatka, baburki, baboliatka, babuniatka, bahurence, barky, jarabátka, jaborátka, kozliatka, baránki, béčki, bački; birky, kočičky, kočence, kočátka, cícky, cícušky, bužiki, bariški, baruški, bariki, bažurki, bažičky, búriky, púzalki, puziki, bujzički, maňuški, meňuški, maňki*. Лежащий на поверхности метафорический смысл наименований (внешняя похожесть на птенцов и молодняк животных) следовало бы расширить символическим. Через номинацию молодняком животных ветки (принадлежащие, к стати, вербе, дереву, которое быстрее всех растет и раньше всех расцветает, – хотя могли использоваться и др. породы) понимаются не только как вегетативный

символ, но приобретают дополнительную символику молодости, роста, заложенной в молодняке силы, здоровья, которые противопоставлены болезням, старости и смерти и поэтому являются от них защитой. Эта защитная символика реализуется в обрядовых действиях: освященными пасхальными ветками стегали домашних животных, через горящие ветки прогоняли скот при первом выгоне на пастбище, ими окуривали от болезней, ветки втыкали на поле ради урожая, проглатывали их почки ради здоровья и от укуса змеи, привязывали к плодовым деревьям ради плодородия, сжигали во время агонии умирающего, кадили ими для отгона бури и т. д.

Если некоторые реалии имеют длинный ряд синонимических обозначений, даже в рамках одной микротрадиции, то другие семиотически значимые объекты календарной реальности остаются без терминологического оформления (например, нет, видимо, в чешской и словацкой традициях терминов, обозначающих такой значимый период, как 12 дней с дня св. Люции до Рождества; не получает специального наименования последняя неделя мясопуста, т. е. собственно масленица; нет названия у магических предметов, с помощью которых «распознают» ведьму, таких как бич, цедилка, поварешка, и т. п.). Если сравнивать с другими славянскими традициями, то не находим мы в чешском и словацком календаре отражения таких значимых, например, для болгар и сербов праздников, как *Тодорова суббота* со всем комплексом связанных с этим днем представлений, или день начала весны 1 марта⁷; не актуальным, видимо, было и празднование специальных дней, посвященных защите от засухи и града (ср. *Сухие* и *Градовые дни* в Полесье), и т. п.

Календарная, да и обрядовая лексика в целом, слабо отражена в лингвистических словарях чешского и словацкого языков, поэтому для ее эксцерпции в настоящей работе использовались в основном этнографические труды, где при описании фактов традиционной народной культуры, обрядов, обычаев и верований с разной степенью полноты приводятся и языковые данные; привлекались также данные диалектных и идеографических словарей, лингвистических и этнографических атласов, а также архивных материалов Института этнологии и Института словацкого языка им. Л. Штура Словацкой академии наук (AT ÚEt SAV, Arch.EAS, AT JÚŠ) и собственных полевых записей.

Календарные традиции чехов, мораван и словаков достаточно хорошо и подробно описаны, при этом основная часть работ – это опубликованные этнографические описания обобщающего или регионального характера, включая большое количество статей в журналах, посвященных отдельным фрагментам календаря, конкретным вопросам изучения обрядности. Количество и ценность материала в разных моногра-

⁷ Единственный термин *ženské Letnice* ‘первый день марта’ зафиксирован в словаре Л.А. Мичатека (Mičátek: 99), но в этнографической литературе этот день не отмечен.

фиях неодинаковы, что объективно отражает различную степень изученности разных областей Чехии, Моравии, Силезии и Словакии.

Духовной культуре чехов и словаков, включая календарь, посвящены обзорные главы в энциклопедиях, например, в III томе «Чехословацкой этнографии» (ČSV), II томе «Словацкой этнографии» (Bedn. SV), энциклопедии «Словакия» (Slov.), статьи в трехтомном издании «Народная культура. Этнографическая энциклопедия Чехии, Моравии и Силезии» (LK) и двухтомной «Энциклопедии народной культуры Словакии» (ELKS).

Наиболее полный материал для чешской территории содержится в фундаментальном компендиуме историка и этнографа проф. Ченка Зибрта «Веселые минуты в жизни чешского народа» (VCh). В этом труде соединились исторические свидетельства о календарных праздниках и обрядах, которые Зибрт изучал по письменным памятникам (см. *Staročeské výroční obyčeje, pověry, slavnosti a zábavy prstonárodní pokud o nich vypravují písemné památky až po náš věk*, 1889) и современные ему данные из разных концов страны, присылаемые в культурно-исторический и этнографический журнал «Чески лид» (*Český lid* – «Чешский народ»), основателем, автором и редактором которого Ч. Зибрт являлся с 1892 до 1895 г. – вместе с Л. Нидерле).

Не менее важными источниками чешской и моравской терминологии являются региональные монографии, в которых отдельные главы посвящены календарным обрядам и обычаям, например, о западночешской области Ходско – одноименная монография Й. Йиндржиха (Jind.Ch); о моравских областях – «Моравский народ» Ф. Бартоша (Bart.ML), «Год на Моравском Горацке и Подгорацке» Б. Перницы (Pern.RMHP), «Лугачовское Залесье» А. Вацлавика (Václ.LZ), «Народные поверья и обычаи в области Рожнова в Моравии» Б.М. Кульды (Kulda NPO), «Год на Гане» Я. Выглидала (Vyhl.RH), коллективная монография «Горняцко» (Ногӳ.). Немало интересующей нас лексики содержат и монографические описания локальных календарных традиций, например, «Календарные обычаи из южночешского Собенова» Ф. Ванчика (Vanč.KO). Богатый материал содержится также в монографиях, посвященных отдельным периодам календаря, например, «Между двумя солнцеворотами» Ф. Бонуша (Bonuř MDS), «Рождество в традиции чешского народа» В. Фролеца (Frol.VT), «Пасха в чешской народной культуре» В. Фролцовой (Frol.V).

Отдельно следует упомянуть статьи в журнале «Чески лид» (ČL), посвященные описанию отдельных обрядов (например, обрядовой чистке колодцев, обходам ряженных с кобылой-«клибной» (ChK), троицким «королевским» играм), обрядовых циклов (например, серии статей «Рождество» (Vánoce) и «Пасха» (Velik.-1893, 1895), региональных календарных обычаев (например, серия «Бзенецко» Я. Цврчека (Cvr.Bzen.3, Cvr.Bzen.5).

Сопоставимой по значимости с трудом Ч.Зибрта, обобщающей материал со всей территории Словакии, является книга «Год в обрядах

нашего народа» (Hogv.RZL) Э. Горватовой, которая была также автором глав, посвященных календарной обрядности, в коллективных монографиях, например, «Верхнее Погроенье» (Hog.) и в упомянутой выше энциклопедии «Словакия» (Slov.). Много материала содержат также монографические описания областей и населенных пунктов Словакии – в главах, посвященных традиционной культуре: коллективные монографии «Замагурье» (Zamag.), «Мыява» (Kub.ZOM), «Гибе вчера и сегодня» (Hýbe), «Поломка» (P.), «Чичманы» (Č.), «Вайноры» (V.), «Горняцкая деревня Жакаровце» (BDŽ) и авторские «Бардеёв и его окрестности в прошлом и настоящем» Б. Крпельца (Krp.B), «Традиционный образ жизни лишована» Й. Червенака (Červ.TŽL), «Штрба» П. Шворца (Švorc Š.) и др.

Большой интерес представляют статьи, напечатанные в 50–70-е гг. в журнале «Словенски народопис» («Словацкая этнография» – SN): ценные этнодиалектные материалы по народной культуре содержит большая статья «Обрядовые и суеверные представления на Верхнем Спише» (Hogv.ZHS) и «Обряды и обычаи зимнего солнцеворота в Гонте» (Hogv.ZH) Э. Горватовой, в которых она использовала собственные полевые записи и записи коллег; проблемные статьи К. Ондрейки «Ритмическое движение как составной элемент обрядов и народных праздников» (Ondr.RP), «Элементы аграрной магии в цикле обрядов зимнего солнцеворота» В. Фегловой (Fegl.PAM) и мн. др.

Этнографические работы чешских и словацких ученых характеризует внимательное отношение к терминологии обрядов, которая в большинстве статей выделена курсивом и нередко (но, к сожалению, не всегда) специально объяснена. Во многих описаниях использованы географические пометы, локализирующие данный вариант обряда и сам термин.

По отдельным темам печатались статьи в других чешских и словацких журналах, например: «Народописне актуалиты» («Актуальные вопросы этнографии» – NA), «Часопис Матице Моравске» («Журнал Матицы Моравской»), «Народописны сборник» («Этнографический сборник»), «Народописне информации» («Этнографический вестник») и некоторых других.

Специальное внимание уделяли исследователи отдельным тематическим группам обрядовой терминологии, в первую очередь названиям обрядовых хлебов и печеня: «Хлеб в окрестностях Тренчина» В. Абеловой (Ábel.ChT), «Обрядовый рождественский хлеб в Восточной Словакии» М. Маркуша (Markuš OŠCh), «Народные виды выпечки в Подкрконоше» Й. Петрака (Petr.LPP), «Марена и ее венгерские варианты» Й. Манги (Manga MMO) и др.

Среди картографических источников нельзя не назвать «Этнографический атлас Словакии» (EAS), охватывающий разнообразные стороны материальной и духовной культуры Словакии за последнее столетие. Из календарной тематики здесь картографированы основные типы обходов, формы ряжения, обрядовые реалии, некоторые

названия праздников, выпечки, а также элементы изобразительного искусства, музыкального фольклора. В основу Атласа легли полевые материалы, собранные в 1970–1975 гг. под руководством С. Ковачовичовой по единой программе в 250-ти населенных пунктах Словакии. Всего в Атласе 535 карт, из них 22 по календарной обрядности, среди которых: «Названия Сочельника», «Рождественское сладкое угощение» (с терминами), «Жареное печенье на масленице и на крестинах» (с терминами), «Названия обрядовых пирогов», «Названия обрядовых реалий в весенних процессиях» (обряд выноса Марены-Смерти), «Названия лепёшек» и др.

Важными лингвистическими и картографическими источниками данных по терминологии календарной обрядности являются Атлас словацкого языка, том 4: Лексика (ASJ 4) и «Чешский лингвистический атлас» (ČJA 2). Ценные материалы и карты распространения лексических и фонетических вариантов словацких терминов, представленные в ASJ, весьма показательны, к сожалению, картографировано лишь около десятка выбранных понятий, например, *Vianoce* (Рождество), *Štedrý deň* (Сочельник), *vianočný stromček* (рождественское деревце), *šibačka* (пасхальное стегание) и *kúpačka* (пасхальное обливание), *korbáč* (пасхальная плетка), *Turíce* (Троица), *bahniatka* (пасхальные ветки с «барашками»). В чешском атласе ČJA терминов, функционирующих в календаре, больше, они собраны в разделах «Село в прошлом и настоящем» и «Обычай и забавы». Это карты с наддиалектными названиями: *dračku* (обычай щипать перья на вечерках), *doderky* (окончание вечёрок и щипания перьев), *poslední dny masopustu* (последние дни масленицы), *masopustní průvod* (масленичная процессия ряженных), *Velikonoce* (Пасха), *velikonoční klapačka* (пасхальная колотушка), *pomlázka (zvyk i svazek prutů)* (пасхальное стегание – обычай и связка прутьев), *vánočka* (рождественский пирог), *letnice* (Троица), *svátek Štěpána* (праздник св. Степана), *posvícení* (праздник освящения местного храма) и некоторые др.

Для эксцерпции материала отчасти использовались и лингвистические словари. Толковые словари чешского и словацкого языков, как правило, не содержат интересующей нас лексики, кроме общенародных терминов, вошедших в литературный язык, таких как словац. *Vianoce*, *Velikonoce*, *oblievačka*, чеш. *pomlázka*, *letnice* (с пометой «народное»).

Гораздо больше обрядовой, в том числе календарной, терминологии содержится в «Чешско-немецком словаре» Фр.Шт. Котта (Kott), который использовал материалы Ф. Бартоша и других чешских этнографов, и в «Словацко-русском дифференциальном словаре» Л.А. Мичатека (Mičátek).

«Словарь словацкого языка литературы и диалектов (словацко-чешский дифференциальный)» Карола и Мирослава Калалов (Kálal) содержит ценную архаическую и диалектную календарную лексику и фразеологию. При его создании братья Калалы использовали произведения словацких поэтов-романтиков XIX в. Я. Ботто, С. Халупки,

А. Сладковича, П.О. Гвездослава, поэта, прозаика и критика Л. Кубани; в словарь включен лексикон произведений поэта, прозаика, критика и видного общественного деятеля словацкого возрождения XIX – начала XX в. С. Гурбан-Ваянского, а также лексика, почерпнутая из научного труда С. Цамбела⁸ «Словацкая речь и ее место в семье славянских языков» (1906); в словарь вошли также термины из этнографических источников («Детва» К. Медвецкого, «Мыява» Й. Боднара), а также лексика из всех доступных к тому времени словарей (Котта, Мичатека, Фридецкого и др.); включены были также собственные материалы, собранные Каролом Калалом в словацких селах.

Календарная лексика содержится в региональных идеографических словарях «Лексика Новограда» Я. Матейчика (Matejčík) (говоры юга Средней Словакии) и «Идеографический словарь нижнетренчанских говоров» И. Рипки (Ripka) (западнословацкие диалекты). Они зафиксировали несколько десятков календарных диалектных лексем (например, *próvodi* 'первое воскресенье после Пасхи', *matej* 'недоразвитый птенец птицы, якобы вылупившийся из яйца, снесенного в день св. Матая', *čičkaŕei* 'тип рождественского колядования' и др.). Однако чрезвычайно важный для данной лексики этнографический контекст, описывающий обрядовые обстоятельства употребления слов, в названных словарях лаконичен, а в некоторых случаях отсутствует вовсе.

Диалектные словари различаются с точки зрения включения / невключения обрядовой лексики. Единично включение интересующих нас слов в диалектные словари А. Габовштяка «Оравские говоры» (Hab.ON), Я. Орловского «Гемерский диалектный словарь» (Orlovský 1982), А. Келлнера «Восточноляшские говоры» (Kell.VN); ряд интересных диалектных названий Рождества, сочельника, масленицы, Троицы, храмового праздника, а также обрядового реквизита и обрядовых действий содержат словари М. Григеля «Горальские диалекты. Словарь» (Grig.GN), К. Ондрейки и Ш. Цифры «Словарь среднесловацкого диалекта из области Липтовских Слячей» (Ondr.SSN) и нек. др.

Надежным источником диалектной, в том числе обрядовой, лексики стал «Словарь словацких говоров» (SSN), в который вошло множество обрядовых терминов, например, *hody* 'годовые праздники', *fašiangy* 'масленица; мясопуст', *jánski deň* 'день Ивана Купалы', *babské / dovickuo léto* 'бабье / вдовье лето' и др.; вышли пока только два тома Словаря (до буквы P).

⁸ Самюэль Цамбел (1856–1909) – словацкий лингвист, поэт и переводчик. Научные работы Цамбела способствовали кодификации и стабилизации норм словацкого языка: «Статьи по истории словацкого языка» (1887), «Словацкая орфография» (1890), «Слово о словацкой орфографии» (1891), «Руководство по литературному словацкому языку» (1902). Цамбел был автором теории о южнославянском генезисе словаков и словацкого языка («Словаки и их язык», 1903). В работе «Словацкий язык и его место в семье славянских языков» (Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov, 1906) он предполагал исследование языкового материала со всей территории Словакии, но успел написать только часть о восточнословацких диалектах.

Для чешской и моравской традиций полезными источниками служат словари Ф. Бартоша («Моравский диалектный словарь» – Bart. DSM) и Я.Ф. Грушки («Ходский диалектный словарь» – Hruška), включившие значительное количество обрядовой лексики.

Для определения происхождения диалектных слов использовались этимологические словари чешского и словацкого (Machek 1957, ESJČ), чешского (Machek 2010, Rejzek), славянских языков (ЭССЯ), привлекались также словари польского (Brückner), русского (Фасмер) и других славянских языков.

Дополнительная информация о праздниках западнохристианской церкви и их названиях черпалась также в энциклопедических научных словарях «Оттов научный словарь» (OSN) и «Масариков научный словарь» (MSN). Ряд календарных терминов, рассеянных в фольклорных источниках, был найден в «Народных песнях» Яна Коллара (Kollár Sp), «Пословицах и поговорках» Я. Затурецкого (Zátur.), собрания «Мудрость славянского народа в поговорках» Ф.Л. Челаковского (Čel.MNSP).

* * *

Эта книга – дань памяти, любви и благодарности моему учителю, профессору МГУ, акад. Никите Ильичу Толстому, окружавшему меня своей заботой и наставлениями с первого курса моей учебы в Университете и до завершения диссертационной работы, защиты которой в 1996 г. он уже не увидел.

С самого начала нашего знакомства рядом с Никитой Ильичом всегда была Светлана Михайловна Толстая, которую я считаю своим вторым учителем. Ей моя искренняя благодарность за помощь, мудрые советы, терпеливые объяснения, за ее самоотверженность, деликатность, принципиальность, большое доброе сердце.

С удовольствием выражаю искреннюю благодарность словацким и чешским коллегам, которые помогали мне материалами, указанием на литературу и источники, предоставляли доступ к ценным архивным материалам, оказывали помощь в организации полевых исследований в Словакии, обсуждали со мной вопросы взаимного интереса. Это бывший директор Института этнологии САН Габриэла Килианова и сменившая ее на этом посту Татьяна Подолинска, заместитель директора Института Катарина Попелкова, научные сотрудники Зузана Профантова, Юрай Зайонц, Эва Крековичова, заведующая библиотекой Андрея Каливодова, хранительница архивов Ингрид Костовска и многие другие.

Моя благодарность принадлежит и сотрудникам Института словацкого языка им. Л. Штура САН, принимавшим меня на стажировку, предоставившим для ознакомления диалектологический архив, щедро снабжавшим меня книгами – в первую очередь, хотелось бы поблагодарить Адриану Ференчикову и Ивора Рипку, Любора Кралика, и конечно, директоров (в разные годы) Института Славомира Ондрейовича и Павола Жиго.

За полезное разностороннее сотрудничество, за прекрасно организованную совместную этнолингвистическую экспедицию в Восточную Словакию в 2014 г., за обмен мнениями и материалами благодарю директора Института славистики им. Я. Станислава САН Петера Женьюха и сотрудника Института Катарину Женьюхову.

Неоценимую своевременную помощь как библиографическую, так и организационную мне оказывали сотрудники Липтовского музея в Ружомберке Виктория Чаврнохова и Карол Дзурьяк, им, а также директору музея Ивете Зускиновой и другим коллегам – сотрудникам музея, большое спасибо.

Особо хотелось бы поблагодарить авторов и соавторов, подаривших мне свои книги, материал из которых также вошел в данную работу, – Мариана Григеля, Людовита Ондрейку, Мартина Врештьяка и др. энтузиастов и ученых, работающих ради сохранения богатств словацкого языка и культуры.

Я также с теплом вспоминаю всех своих информантов в разных точках Словакии, уделивших мне свое время и вспоминаявших во время наших интервью давние обряды и праздники; администрацию сел, помогавшую мне при проведении экспедиционной работы; а также своих друзей и знакомых, принимавших заинтересованное участие в моих этнолингвистических исследованиях – Карола Григеля, Милана Гамара, Мартина Врештьяка и др.

Искренне благодарю сотрудников Института чешского языка АН ЧР, оцифровавших огромное количество словарей и материалов и сделавших многие редкие издания и рукописные архивы доступными для работы через Интернет; особая благодарность – сотрудникам этимологического и диалектологического отделения Института в г. Брно, тепло принимавших меня в Институте и предоставивших мне для работы уникальные диалектологические и архивные фонды – в первую очередь, благодарю Гелену Карликову, Илону Янышкову и Гану Конечну, а также др. коллег.

Всем упомянутым и неупомянутым здесь моим «волшебным помощникам» еще раз огромное спасибо.

Словари

В предлагаемых ниже словарях чешской и словацкой календарной обрядности в алфавитном порядке¹ приводится терминология и лексика различных элементов народного календаря чехов и словаков, собранная по всем доступным источникам. Пользу такого компендиума для понимания культуры двух славянских народов хорошо выражают слова польской исследовательницы Анны Вежбицкой: «наличие слова несомненно доказывает присутствие в языке такого понятия и, более того, говорит о его значимости в данной культуре» (Вежбицкая 1993: 199).

Благодаря достаточно полному корпусу лексики народного календаря, в том числе лексики диалектной, вскрытию – через культурный контекст – глубинной семантики обрядовой лексики и ее знаковых функций, а также благодаря наличию географических помет, словари могут применяться для решения многих лингвистических и этнолингвистических задач, начиная от диалектологических и этимологических и кончая сопоставительными и типологическими – как в рамках одного языка (сопоставление пластов культурной лексики разных сегментов традиционной культуры, например, календарной и родинной обрядности), так и в общеславянском контексте (например, выявление изоглосс и анализ сходжений в карпато-балканском ареале).

Тематически данная терминология относится к следующим группам: 1) названия праздничных дат и периодов, других значимых временных отрезков (хронимы); 2) названия обрядов и их составных частей; названия обрядовых и ритуальных действий; 3) названия ритуальных предметов; 4) названия лиц – исполнителей или адресатов обрядов и обрядовых действий; 5) названия фольклорных элементов, включенных в обряд (песен, танцев, игр, благопожеланий и т. п.). Эти группы, несмотря на то, что каждая из них имеет формальные и смысловые особенности, составляют единую систему календарной лексики.

Заглавное слово и отсылочная статья в словарях даются **полужирным** шрифтом, заглавные слова, не являющиеся терминами, заключены в квадратные скобки. Далее следуют грамматические пометы (окончание G. sg. и род для существительных; вид для глаголов и глагольных словосочетаний; род для субстантивных словосочетаний). Через запятую указываются *синонимичные термины* (выделены курси-

¹ Алфавитный порядок слов отчасти сознательно нами нарушался в связи с включением в Словари терминов в диалектной фиксации и различным отражением в них фонетических процессов (твердости/мягкости, долготы и т.п.). В связи с этим термины в словарях следуют в порядке, не учитывающем мягкость согласных (кроме *ř*, следующей после *r*).

вом), если они есть. Далее следует толкование или описание термина, преимущественно так, как это изложено в этнографической литературе или словарях, откуда данный термин был получен. Объемный материал (например, обрядность рождественского сочельника, Рождества, Пасхи и др. больших праздников) подается способом реферирования или даже в виде развернутого плана. При этом описания редких, специфических обрядов и их элементов воспроизводятся по возможности в полном виде. Информация источников паспортизирована: снабжена географической пометой и ссылкой на источник. Географическая помета включает: название села (если оно указано в источнике), район или область, к которому / которой данный населенный пункт относится в настоящее время, и более крупная ориентационная единица – край, область, часть страны (напр., западная Словакия, южная Чехия, восточная Моравия). Нередко в качестве географической пометы в источниках указываются названия исторических или этнографических регионов и микрорегионов – им также атрибутирована локализация в более крупных территориальных образованиях. Для наглядного представления этнографических регионов перед словарями помещены карты.

В словарь была включена информация, касающаяся современной территории Чехии и Словакии, поэтому, например, в словацкий словарь в качестве сравнительного материала попал ряд терминов из традиции русин, компактно проживающих в некоторых восточных и северо-восточных регионах Словакии. Русинская и восточнословацкая традиции за время совместного существования взаимно обогатили друг друга, создали ряд переходных типов микротрадиций. Можно сказать, что в Восточной Словакии расположена переходная зона между карпато-украинской и восточно-словацкой культурными традициями, обеспечивающая непрерывность диалектного и этнического ландшафта. Аналогичная ситуация наблюдается на севере Словакии, где распространена горальская традиционная культура и говоры, объединяющие словацкий и польский культурный и языковой континуум, и в пограничных зонах Чехии, Моравии и Силезии, характеризующихся смешанным населением и смешанным типом культуры (например, польский культурный элемент в Моравской Силезии, словацкий – в Моравской Словакии).

Также фиксировались в словарях и сведения, относящиеся к словацкой и чешской традициям из регионов, находящихся сейчас на территории других государств, например, календарная терминология словаков, проживающих в Венгрии, факты духовной культуры восточнословацкого населения, мигрировавшего в XVII в. на так называемую «Дольну Зем»², входящую ныне в состав Сербии, Хорватии, Румынии и Венгрии, а также данные, записанные от этнических словаков, проживающих в Закарпатской области Украины (Великий Березный, Турьи Реметы).

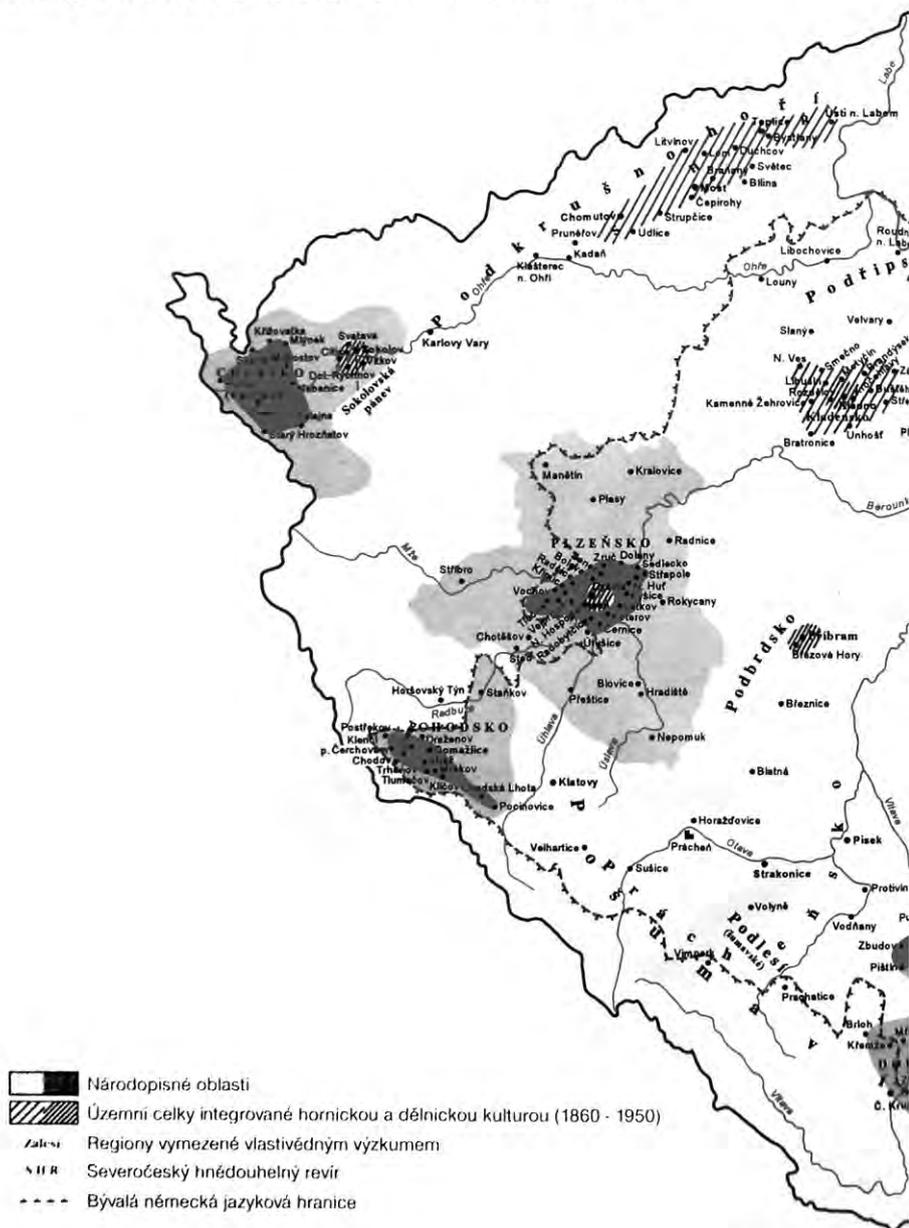
² *Dolná zem* – историко-географическое название Большой венгерской низменности (Паннонской низменности) в бассейне Дуная и Тисы. После изгнания турок из Венгрии (1685–1697) опустошенные земли вновь стали заселяться, в том числе словаками. В словацкой традиции понятие «Дольна зем» используется с конца XVII в. и

Принятые сокращения:

- алб. – албанский
 арх. – архаическое
 бавар. – баварский
 болг. – болгарский
 в.- – восточно-
 в.-нем. – верхненемецкий
 венг. – венгерский
 диал. – диалектное
 др.-рус. – древнерусский
 з.- – западно-
 зоол. – зоологическое
 ит. – итальянский
 карпат. – карпатский
 лат. – латинский
 молд. – молдавский
 морав. – моравский
 нар. – народное
 нем. – немецкий
 о.- – обще-
 окр. – округ (okres), администра-
 тивное деление, примерно со-
 ответствующее российским об-
 ластям
 ононат. – оноματοпеическое
 прасл. – праславянский
 пол. – польский
 полес. – полесский
 роман. – романский
 румын. – румынский
 разг. – разговорное
 р-н – район, не административное
 понятие, обозначение тер-
 ритории названного города с
 прилегающими селами
 с. – село
 с.- – северно-
 с.-х. – сербскохорватский
 словац. – словацкий
 ср.- – средне-
 ср.-лат. – среднелатинский
 ст.-чеш. – старочешский
 ц.-слав. – церковнославянский
 чеш. – чешский
 экспр. – экспрессивное
 ю.- – южно-
 adj. subst. – adjectivum substantivum,
 субстантивированное прила-
 гательное
 coll. – collectivum, собирательное
 f – femininum, женский род
 G. – genetivus, родительный падеж
 imp. – imperfectum, несовершен-
 ный вид
 m – masculinum, мужской род
 n – neutrum, средний род
 perf. – perfectum, совершенный вид
 pl. – pluralis, множественное число
 pl. tant. – pluralia tantum, только
 множественное число (пар-
 ный род)
 sg. – singularis, единственное
 число
 syn. – synonym, синоним

понимается более широко: это область, включающая не только междуречье Дуная и Тисы, Затисье и Банат, но практически все территории, населенные словаками, лежащие к югу от словацко-венгерской этнической границы, т. е. также и южные части Гонтянской, Новоградской и Абовской столиц, Задунайскую область (территорию между Дунаем, Альпами, Дравой и Мурой), Воеводину, Славонию, Буковину, Бигар и придунайские части Болгарии. В связи с пестрым этническим составом новых поселенцев (венгры, румыны, немцы, словаки, хорваты, русины, поляки, болгары и др.) сформировался особый тип культуры и образа жизни, в рамках которого в настоящее время происходит процесс этнокультурного выравнивания (ELKS I: 100).

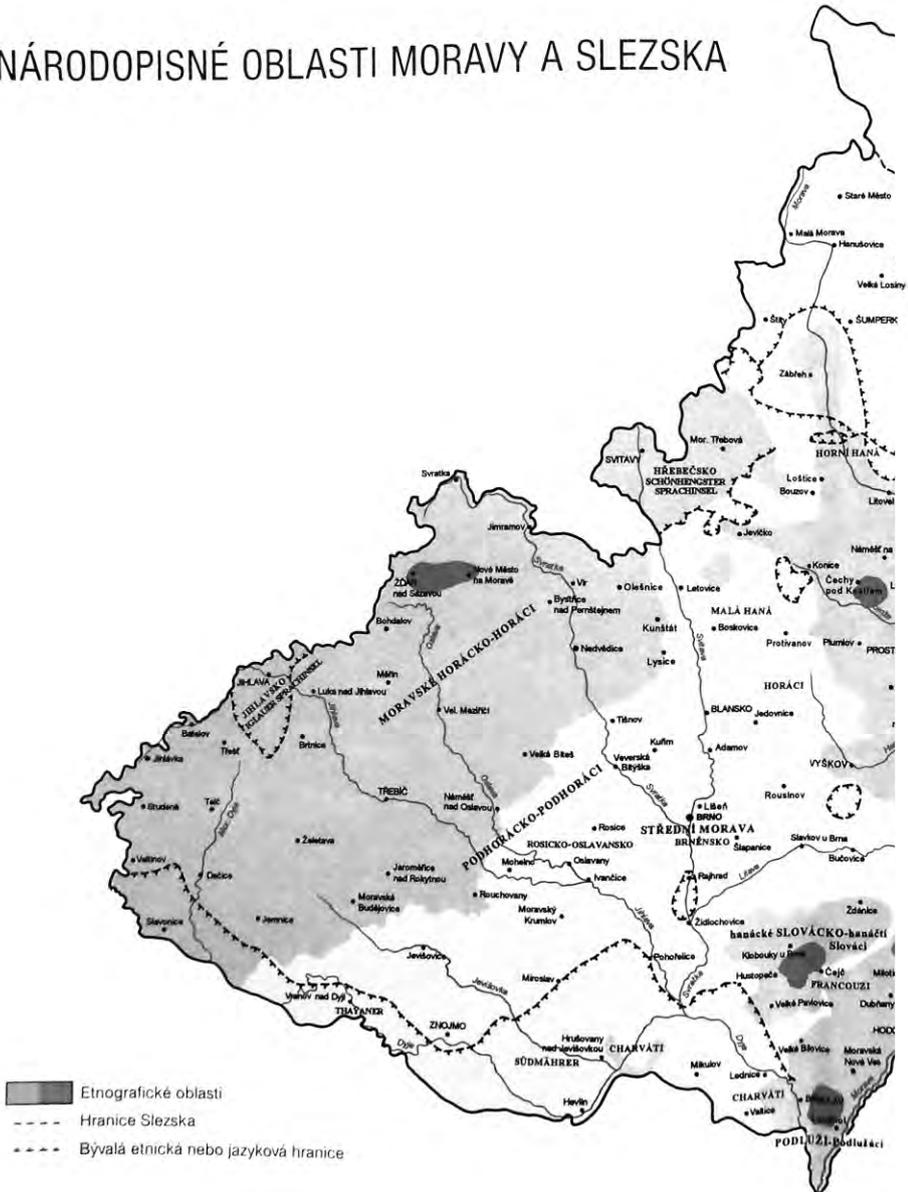
NÁRODOPISNÉ OBLASTI V ČECHÁCH

Карта этнографических областей в Чехии (автор – А. Варжека, картография – К. Зпьевак // ЛК, форзац): слева направо маркированные области: Хебско, Ходско, Пльзеньско, Дудлебско, Блата, Козацко, Ческе Горацко, Подкрконоши.

NÁRODOPISNÉ OBLASTI MORAVY A SLEZSKA

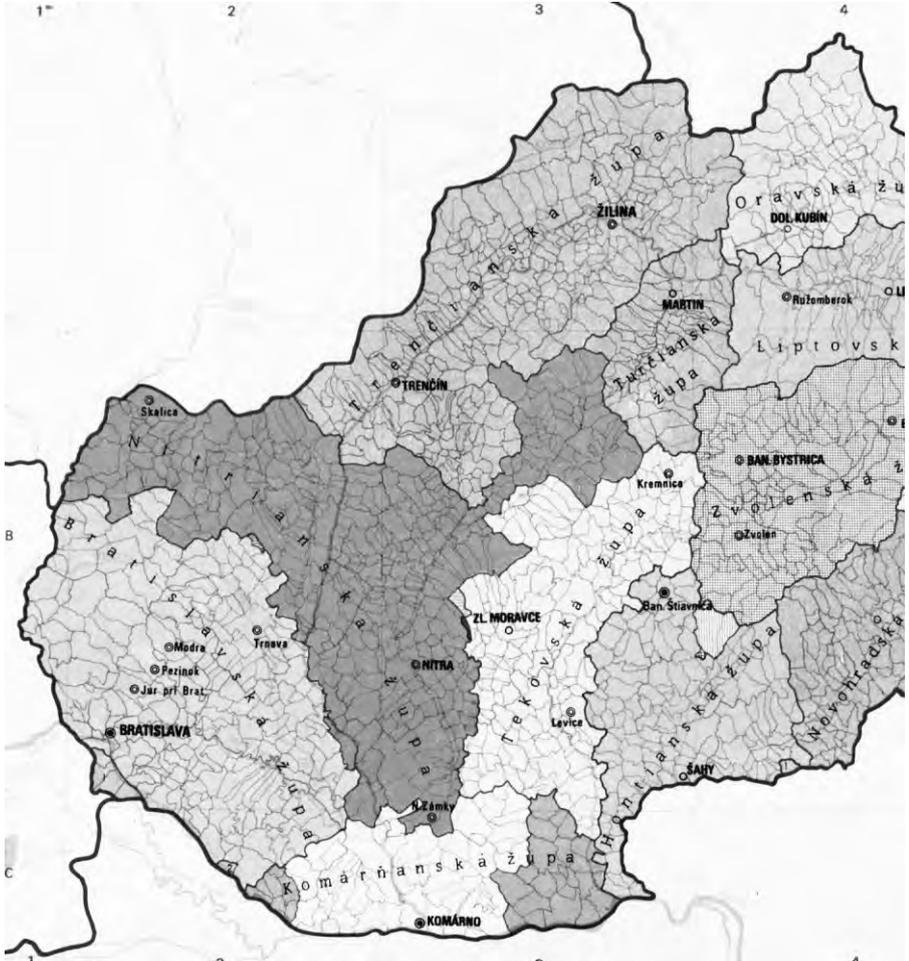

Карта этнографических областей Моравии и Силезии (автор – Р. Ержабек, картография – К. Зпьевак // ЛК, нахзак): слева направо и сверху вниз маркированные области: Моравские Горацко, Подгорацко, Гржебечско, Гана (центральная зона), Словацко (в том числе: Ганацке Словацко, Подлужи, Дольняцко, Горняцко, Залеси, Копанице), Валашско, Ляшско, Тешинские Слезско – горажи.

Autor: Richard Jeřábek
 Kartografie: Karel Zpěvák

Административное членение Словакии в 1867–1922 гг. (ЕАС: 7).
 Слева направо и сверху вниз жупы: Братиславская, Нитрянская, Комарнянская,
 Тренчанская, Турчанская, Тековская, Оравская, Липтовская, Зволенская,
 Гонтянская, Новоградская, Гемерско-Малогонгтская, Спишская, Шаришская,
 Абовско-Турнянская, Земплинская.

Католический календарь

Ниже приводятся наиболее значительные и отмеченные в народной традиции даты и праздники – как в хронологическом, так и в алфавитном порядке – в переводе их названий на русский язык. В скобках (полужирным шрифтом) даны отсылки к статьям чешского и словацкого этнолингвистических словарей.

- 1.I – Обрезание Господне (чеш., словац. **Nový rok**)
- 6.I – Св. Трех королей (чеш. **Tří králů** / словац. **Traja králi**)
- 25.I – Обращения св. Павла (чеш. **Obrácení sv. Pavla** / словац. **Pavol**)
- 2.II – Очищения Девы Марии (Громницы) (чеш. **Uvedení Páně do chrámu, Hromnice** / словац. **Hromnice**)
- 3.II – Блажея епископа и мученика (чеш., словац. **Blažej**)
- 5.II – Агаты девы и мученицы (словац. **Agáta**)
- 6.II – Дороты девы и мученицы (чеш. – см. [**Chození**] s Dorotkou / словац. **Dorota**)
- 14.II – Валентина священника и мученика (чеш. **Svatého Valentína**)
- 24.II – Матая (Матфея) апостола (чеш. **Svatý Matej** / словац. **Matej**)
- 12.III – Ржегоржа (Григория Великого), папы (чеш. **Řehoř** / словац. **Gregor**)
- 19.III – Йозефа (Иосифа) воспитателя (чеш., словац. **Jozef**)
- 25.III – Благовещение Девы Марии (чеш. **Mat(ič)ka Boží, Panenka Maria, Zvěstování Panny Marie, První Matička** / словац. **Malá Mara, Matka, Panna Mária, Zvestovanie Panny Márie**)
- 23.IV – Войтеха епископа мученика (словац. **Svatý Vojtech, Vojtech**)
- 24.IV – Юрая, Йиржи (Юрия) мученика (чеш. **Svatý Jiří, Svátek Jiřího** / словац. **Juraj, Svatý Juraj**)
- 25.IV – Марка евангелиста (чеш. **Svatý Marek** / словац. **Svatý Marek, Marek**)
- 1.V – Филипа и Якуба (Филиппа и Иакова) апостолов (чеш. **Filipa a Jakuba, Filipojakubská noc** / словац. **Filipojakub(ov)ská noc**)
- 3.V – Обретение св. Креста (чеш. **Nalezení sv. Kříže deň**)
- 12.V – Панкратция (Панкратия) мученика (чеш. **Ledoví muži** / словац. **Pankrác, Servác a Bonifác, Ladoví mužovia**)
- 13.V – Сервация епископа (чеш. **Ledoví muži** / словац. **Pankrác, Servác a Bonifác, Ladoví mužovia**)
- 14.V – Бонифация (Бонифатия) мученика (чеш. **Ledoví muži** / словац. **Pankrác, Servác a Bonifác, Ladoví mužovia**)

15.V – Жофы (Софии) мученицы (чеш. **Žofie** / словац. **Žofia**)

25.V – Урбана папы, мученика (чеш. **Urbanův den** / словац. **Urban**)

15.VI – Вита мученика (чеш. **Svatý Vít**)

24.VI – Яна (Иоанна) Крестителя (чеш. **Svátek Jana Křtitele, Jan Křtitel** / словац. **Ján, Jána, Svätý Ján Krstiteľ**)

29.VI – Петра и Павла апостолов (чеш. **Petr a Pavel** / словац. **Peter-Pavol, Petra-Pavla deň**)

2.VII – Посещение Девы Марии (чеш. **Navštívení Panny Marie** / словац. **Navštívenie Márie sv. Alžbetou**)

13.VII – Маркеты девы и мученицы (чеш. **Svatá Markéta**)

20.VII – Элиаша (Ильи) пророка (словац. **Eliaša, Ilja prorok**)

25.VII – Якуба (Иакова) апостола (словац. **Jakub**)

26.VII – Анны, матери Девы Марии (чеш. **Anny sv.** / словац. **Anna**)

17. 19.XI – св. Алжбеты Венгерской, вдовы (словац. **Alžbeta**)

30.VII – Абдона и Сенена свв. (чеш. **Svatého Abdon**)

1.VIII – св. мучеников Маккавеев (греко-католический) (словац. **Sv. Makaveja deň**)

5.VIII – Снежной Девы Марии (чеш. **Sněžná Panna Maria, Panna Maria Sněžná** / словац. **Panna Mária Snežná**)

6.VIII – Преображение Господа (чеш. **Proměnění Páně** / словац. **Premeneňa**)

10.VIII – Вавринца мученика (чеш. **Vavřinec**)

15.VIII – Успение (Вознесение) девы Марии (чеш. **Nebevzetí panny Marie, Matička Boží, Panenka Maria** / словац. **Malá Mara, Nanebevzatie Panny Márie, Zosnutie Panny Márie**)

24.VIII – Бартоломея (Варфоломея) апостола (чеш. **Bartolomej** / словац. **Bartolomej, Baltomer**)

8.IX – Рождество Девы Марии (чеш. **Matka Boží Semenná, Narození Panny Marie, Panenka Maria, Svátek Matky Boží semenné, Svátek Paněnkы Marie semennéj, Zelinová Panna Marie,** / словац. **Malá Mara, Seťová Panna Maria, Veľká Mara, Zelinová Panna Mária**)

14.IX – Воздвижение Св. Креста (словац. **Križa**)

15.IX – Девы Марии Семи Скорбей (словац. **sviatok Sedembolestnej Panny Márie**)

29.IX – Михаила архангела (чеш. – см. **Světít Michala** / словац. **Michal**)

16.X – Гавла, основателя рода Гала (чеш. – см. **Havelské hody, Havelský posvícení**)

26.X – Дмитрия мученика (словац. **Miter**)

1.XI – Всех святых (чеш., словац. **Všech svatých**)

2.XI – Всех верных душ (чеш. – см. **Všech svatých** / словац. **Dušičiek deň, Dušičky**)

11.XI – Мартина епископа (чеш. **Martin** / словац. **Martin**)

22.XI – Цецилии (Сесилии) девы и мученицы (чеш. **Svatej Cecillie den, Cecilka**)

25.XI – Катарины (Екатерины) мученицы (словац. **Katarína**)

30.XI – Андрея апостола (чеш. **Ondrej, Svatého Ondřeje den** / словац. **Andrej, Ondrej, Ondreja, Andráš**)

4.XII – Барборы (Варвары) девы (чеш. **Svatá Barbora, Svatěj paní Barborky** / словац. **Barbora**)

6.XII – Микулаша (Николая) епископа (чеш. **Mikuláš, Sv. Mikuláš** / словац. **Mikuláš, Mikolaj**)

7.XII – Амброжа (Амбросия) епископа (чеш. **Ambrož**)

8.XII – Непорочного зачатия Девы Марии (чеш. **Nepoškvrněného početí P. Marie den** / словац. – см. **Marianské sviatky**)

13.XII – Люции девы и мученицы (чеш. **Luca, Lucie, Svatá Lucie** / словац. **Lucia**)

21.XII – Томаша (Фомы) апостола (чеш. **Svatého Tomáše** / словац. **Tomáš**)

25.XII – Рождество Христово (чеш. **Vánoce, Boží narození** / словац. **Božie narodenie, Vianočný deň, Kračún, Rižstvo**)

26.XII – Стефана (Степана) мученика (чеш. **Svátek Štěpána, Svatý Štěpán, Štěpanský den** / словац. **Štefan**)

27.XII – Яна (Иоанна) евангелиста (чеш. **Svatého Jana den, Svatého Jana Evangelistu** / словац. **Ján**)

28.XII – Младяток (Избиения младенцев в Вифлееме) (чеш. **Mládátek den, Mládátka** / словац. **Mláďatiek deň, Mláďatká, Mláďatôk, Mladienki**)

31.XII – Сильвестра папы (чеш. **Sylvester, Babí večer** / словац. **Silvester, Starý rok, Malé Vianoce, Malý štedrý večer, Babí deň**)

Алфавитный список католических праздников (с включением ряда дополнительных дат, упоминающихся в основных словарях, но не имеющих посвященных им отдельных статей):

Абдона и Сенена свв. – 30.VII

Агаты, девы и мученицы – 5.II

Адама и Евы – 24.XII

Алжбеты Венгерской, вдовы – 17 или 19.XI

Амброжа (Амбросия) епископа – 7.XII

Андрея апостола – 30.XI

Анны, матери Девы Марии – 26.VII

Барборы (Варвары) девы – 4.XII

Бартоломея (Варфоломея) апостола – 24.VIII

Благовещение Девы Марии – 25.III

Блажея епископа и мученика – 3.II

Бонифация (Вонифатия) мученика – 14.V

Бригиты вдовы – 8.X

Вавринца мученика – 10.VIII

Валентина священника и мученика – 14.II

Вацлава, князя чешского – 28.IX

Вита мученика – 15.VI

Воздвижение Св. Креста – 14.IX

- Войтеха епископа, мученика – 23.IV
Всех верных душ – 2.XI
Всех святых – 1.XI
Гавла, основателя рода Гала – 16.X
Григория Великого, папы – 12.III
Громницы (Сретение) – 2.II
Девы Марии Семи Скорбей – 15.IX
Дмитрия мученика – 26.X
Дороты, девы и мученицы – 6.II
Жофы (Софии) мученицы – 15.V
Йозефа (Иосифа) воспитателя – 19.III
Катарини (Екатерины) мученицы – 25.XI
Кирилла и Мефодия – 5.VII
Люции, девы и мученицы – 13.XII
Маргиты, девы и монахини – 17.X
Марии Магдалены – 22.VII
Марка евангелиста – 25.IV
Маркеты, девы и мученицы – 13.VII
Мартина епископа – 11.XI
Матея (Матфея) апостола – 24.II
Матуша (Матфея) апостола – 21.IX
Медарда епископа – 8.VI
Микулаша (Николая) епископа – 6.XII
Михаила архангела – 29.IX
Младяток (Избиения младенцев в Вифлееме день) – 28.XII
Непорочного зачатия Девы Марии – 8.XII
Обращения св. Павла – 25.I
Обрезание Господне – 1.I
Обретение св. Креста – 3.V
Очищения Девы Марии (Громницы) – 2.II
Панкратия (Панкратия) мученика – 12.V
Петра в оковах – 1.VIII
Петра и Павла апостолов – 29.VI
Посвящения Девы Марии – 21.XI
Посещение Девы Марии – 2.VII
Преображение Господне – 6.VIII
Прокопия аббата – 4.VII
Разослания апостолов – 15.VII
Рождество Девы Марии – 8.IX
Рождество Христово – 25.XII
Св. руженца (молитв) – 7.X
Св. Трех королей – 6.I
Сервация епископа – 13.V
Сильвестра папы – 31.XII
Снежной Девы Марии – 5.VIII
Сорока мучеников – 10.III

Станислава мученика – 7.V
 Томаша (Фомы) апостола – 21.XII
 Урбана папы, мученика – 25.V
 Уршулы, девы и мученицы – 21.X
 Успение (Вознесение) девы Марии – 15.VIII
 Филипа и Якуба (Филиппа и Иакова) апостолов – 1.V
 Цецилии (Сесилии), девы и мученицы – 22.XI
 Шимона (Симона) и Иуды, апостолов – 28.X
 Штефана (Степана) мученика – 26.XII
 Элиаша (Ильи) пророка – 20. VII
 Юрая (Юрия) мученика – 24.IV
 Якуба (Иакова) апостола – 25.VII
 Яна (Иоанна) евангелиста – 27.XII
 Яна (Иоанна) Крестителя – 24.VI
 Яна Непомуцкого – 16.V

Католические переходящие праздники и торжества

- Пасха – первое воскресенье после полнолуния, произошедшего после дня весеннего равноденствия (чеш. **Velikonoce, Boží hod** (velikopoční), словац. **Veľká noc, Velikdeň, Paska**)

- 40-й день по Пасхе – Вознесение Христова (Вознесение Господне) (чеш. **Na nebe Vstoupení Páně, Vstúpení Krista Pána**, словац. **Vstúpenie, Nanebovstúpenie, Skrišyňa, Vzkr(i)esenie**)

- Пятидесятый день по Пасхе – Пятидесятница (Сошествия Святого Духа), Троица (чеш. **Letnice, Svatodušní svátky, Svatodušní hod, Zelené svátky**, словац. **Turíce, Zelené sviatky, Svatého Ducha, Svätý Duch, Rusadlá, Letnice**)

- День Святейшей Троицы – через неделю после Пятидесятницы (чеш. **Trojice**, словац. **Deň najsvätejšej Trojice**)

- Четверг после дня Святейшей Троицы (10-й день после Пятидесятницы) – Пресвятое Тело и Кровь Христовы (чеш. **Slavnost Božího Těla**, словац. **Božie Telo, sviatok Božieho Tela**)

- Двенадцатый день после Троицы, т. е. первая пятница после Божьего Тела, – Пресвятое Сердце Иисуса (словац. **Sviatok Najsvätejšieho Srdca Ježíšova**)

- Первый день Великого поста – Пепельная среда (чеш. **Popeleční středa, Popelec**, словац. **Popolcová / Popolná streda, Škaredá streda, Popolec**)

- Воскресенье перед Светлым воскресеньем (Пасхой) – Вход Господень в Иерусалим (чеш., словац. **Květná nedele / Kvetná nedeľa**)

- Воскресенье после Рождества Христова – Святое семейство (чеш. **Svátek Svaté rodiny**, словац. **Sviatok Svätej rodiny**).

Другие даты и дни календаря см. в календарике, помещенном в молитвеннике *Malé alleluja* (МА) фотографии которого приводятся ниже:

Január (Leden)		Február (Únor)	
1	A Obrezanie K. P.	1	d Ignáca, bisk. a muč.
2	b Makaria, pustovníka	2	e Oč. P. M. (Hrom.)
3	c Genovéfy, panny	3	i Blažeja, bisk. a m.
4	d Tita, biskupa	4	g Andreja, bisk.
5	e Telesfora, pápeža	5	A Agaty, pan. a muč.
6	f Sv. 3 kráľov	6	b Doroty, panny a m.
7	g Luciana, kňaza a m.	7	c Romualda, opáta
8	A Severina	8	d Jána z Maty, vyz.
9	b Marcellina, bisk.	9	e Apoll. pan. a muč.
10	c Pavla, pustovníka	10	f Školastiky panny
11	d Hygina, pápeža	11	g Eufrosiny, panny
12	e Arnošta, opáta	12	A Eulalie pan. a m.
13	f Felixa, kňaza a m.	13	b Jordána, zakl. rádu
14	g Hylaria, biskupa	14	c Valent. kňaza muč.
15	A Maura, opáta	15	d Faustína muč.
16	b Marcella, pápeža	16	e Julianny, pan. a m.
17	c Antonína, opáta	17	f Flaviana, biskupa
18	d Prišký, pan. muč.	18	g Mansuetá, biskupa
19	e Kanuta, kráľa, muč.	19	A Konráda, pustov.
20	f Fabiana a Seb. m.	20	b Eleutéria bisk.
21	g Anežky panny, m.	21	c Eleonory, kráľov.
22	A Vinc. a Anast. muč.	22	d Stol. sv. Pet. v Ant.
23	b Raymunda z Penn.	23	e Pet. Dam. b. vyzn.
24	c Jána, Almužníka,	24	*) f Mateja, apoštola
25	d Obrátenie sv. Pav.	25	g Valburgy, panny
26	e Polykarpa bisk. m.	26	A Alexandr. patriar.
27	f Jána zlatoust. bisk.	27	b Leandra, biskupa
28	g Karola Velikého	28	c Romána, opáta
29	A Frant. Sal. b. vyz.	*) Rok priestupný má dve	
30	b Adelgundy, panny	lity nedeľné, prvá je platná	
31	c Petr. Nolasck. vyz.	do 30. febr., druhá od tohoto	
		dňa do konca roka. Deň sv.	
		Mateja slávi sa 25. februára.	

Marec (Březen).

Apríl (Duben).

- 1 d Albína, biskupa
- 2 e Simplicia, pápeža
- 3 f Kunhuty, cisárov.
- 4 g Kazimíra, vyznáv.
- 5 A Perpetuy a Féli. m.
- 6 b Fridolína, opáta
- 7 c Tomáša Akvinsk.
- 8 d Jána z Boha
- 9 e Františky, vdovy
- 10 f 40 mučeníkov.
- 11 g Angely, vdovy
- 12 A Rehora Vel. páp.
- 13 b Roziny, vdovy
- 14 c Matildy cisárovynej
- 15 d Longína stot. a m.
- 16 e Heriberta, biskupa
- 17 f Ján Sar. Pat. b. v.
- 18 g Cyrilla, biskupa, v.
- 19 A Jozefa pestúna
- 20 b Patrika
- 21 c Benedicta, opáta
- 22 d Oktaviána
- 23 e Ottona, biskupa
- 24 f Gabriela, archanj.
- 25 g *Zvest. P. Marie*
- 26 A Emanuela, Ireneá
- 27 b Jána Damascen
- 28 c Sixtusa, páp.
- 29 d Augusty panny
- 30 e Kvirina stot. m.
- 31 f **Amosa proroka**

- 1 g Hugona, biskupa
- 2 A Františka Paulan
- 3 b Richarda. Biskupa
- 4 c Izidora biskupa
- 5 d Ireny, panny
- 6 e Viléma, opáta
- 7 f Hermana Jozefa
- 8 g Alberta, biskupa
- 9 A Demetria, jahna
- 10 b Ezechiela, proroka
- 11 c Leona Vel. pápeža
- 12 d Zenona, biskupa
- 13 e Hermeneg, kr. m.
- 14 f Fiburcia, muč.
- 15 g Anastasie, muč.
- 16 A Thuribia, biskupa
- 17 b Rudolfa, mučedl.
- 18 c Apollonia, mučedl.
- 19 d Krescencia, vyz.
- 20 e Sulpicia, muč.
- 21 f Anzelma, biskupa
- 22 g Sotera a Kaia páp.
- 23 A Vojtecha, biskupa m.
- 24 b Juraja, mučedl
- 25 c Marka, evanjelistu
- 26 d Kleta a Marc,
- 27 e Peregrína, mnícha
- 28 f Vitáliša, mučedl.
- 29 g Petra Veronsk. m.
- 30 A Katariny Siensk.

Máj (Kvëten)

Júni (Červën).

1 b Filipa a Jak. apošt.	1 e Fortúnata, Pamfíl.
2 c Zig kr. Atanasia b.	2 f Eugénia páp. vyzn.
3 d Nalezenie sv. Kríža	3 g Klotildy, kráľovnej
4 e Flor. muč. Mon. vd.	4 A Františka, vyzn.
5 f Pia V. Pápeža	5 b Bonifáca, biskupa
6 g Jána ap. pr. lat. br.	6 c Norberta, biskupa
7 A Stanisl. bisk. a m.	7 d Roberta, opáta
8 b Zjavenie sv. Mich.	8 e Medarda, biskupa
9 c Rehora Naziansk.	9 f Príma a Felic, m.
10 d Izidora, sedliaka	10 g Olivy, panny
11 e Mamerta, biskupa	11 A Barnabáša apošt.
12 f Pankráca, muč.	12 b Bazilida, muč.
13 g Servácia, biskupa	13 c Antona Paduánsk.
14 A Bonifácia, muč.	14 d Vazília, veľkého
15 b Žofie. mučedníčky	15 e Víta. mučedníka
16 c Jána Nepomuck.	16 f Jána Frant. regis.
17 d Paškala, vyznáv.	17 g Adolfa, biskupa
18 e Venancia, muč.	18 A Marcellána, muč.
19 f Petra Celest, páp.	19 b Gerv. a Prot. m.
20 g Bernarda Sienensk.	20 c Silvera, pápeža
21 A Felixa, kapucina	21 d Alojza z Gonzagy
22 b Julie, panny a m.	22 e Pavlína, biskupa
23 c Desidera, bisk. a m.	23 f Edeltrudy, kráľovnej
24 d Johanny, kráľovnej	24 g Jána Krstiteľa
25 e Urbana, páp. muč.	25 A Vilhelma, opáta
26 f Filipa Nerej. vyz.	26 b Jána a Pavla muč.
27 g Bedy a Jána, páp.	27 c Ladislava kráľa
28 A Germana biskupa	28 d Leona II. pápeža
29 b Maxima, náden.	29 e Petra a Pavla ap.
30 c Nál. prav. r. sv. St.	30 f Pamiatka sv. Paula
31 d Petronelly, panny	

Júli (Cervenec).

- 1 g Teobalda
- 2 A Navštívenie P. M.
- 3 b Heliódora, bisk.
- 4 c Prokopa, opáta
- 5 d Cyrilla a Methoda
- 6 e Izaiáša, proroka
- 7 f Vilibalda, biskupa
- 8 g Kaliana, biskupa
- 9 A Anatólie, pan. a m.
- 10 b Amalie kňažnej
- 11 c Hygina, páp. muč.
- 12 d Jána Gvalberta, op.
- 13 e Markéty pan. a m.
- 14 f Bonaventúry, úč. c.
- 15 g Rozoslanie apošt.
- 16 A P. Marie Karmel.
- 17 b Ondreja a Bened.
- 18 c Simforozy
- 19 d Vincenta z Pauly
- 20 e Eliáša proroka
- 21 f Daniela, proroka
- 22 g Marie Magdaleny
- 23 A Liboria, biskupa
- 24 b Kristíny p. a m.
- 25 c Jakuba, apoštola
- 26 d Anny, matky M. P.
- 27 e Pantaleona, lekára
- 28 f Inocencia I. pápeža
- 29 g Marty, panny
- 30 A Abdona a Sen. m.
- 31 b Ignáca z Lojoly

August (Srpen).

- 1 c Petra v okovách
- 2 d Porciunkuly. Alí.
- 3 e Nalezenie sv. Štef.
- 4 f Dominika, mnícha
- 5 g Sňaznej P. Marie
- 6 A Premenenie K. P.
- 7 b Kajetána, kláštorn.
- 8 c Cyriaka, mučedl.
- 9 d Romána, muč.
- 10 e Vavrinca muč.
- 11 f Zuzanny muč.
- 12 g Kláry, panny
- 13 A Hypolita, kň. muč.
- 14 b † Eusebia kň. vyz.
- 15 c Naneb. P. Marie
- 16 d Rocha, vyznávača
- 17 e Liberáta, mučedl.
- 18 f Heleny, cisárovnej
- 19 g Ludvika Tolos. bis.
- 20 A Bernarda, opáta
- 21 b Johanny Chantal.
- 22 c Timothea mučedl.
- 23 d Filípa Benicia, vyz.
- 24 e Bartolom, apošt.
- 25 f Ludovita IX. kráľa
- 26 g Zeferiua, páp. m.
- 27 A Jozefa Kalazan.
- 28 b Augustina, b. uč. c.
- 29 c Sabíny, muč.
- 30 d Rozy, panny
- 31 e Rajmunda, vyz.

SEPTEMBER

- 1|f Egyda, opáta
 2|g Štefana, kráľa
 3|A Serafie, panny
 4|b Rozálie, panny
 5|c Viktorína
 6|d Zachariáša, pror.
 7|e Reginy, panny
 8|f *Nar. P. Márie*
 9|g Gorgonia, muž.
 10|A Pulcherie, cisár.
 11|b Hyacinta, muž.
 12|c Mena Márie
 13|d Tobiáša
 14|e Povýšenie sv. kr.
 15|f Sedemb. P. Márie
 16|g Ľudmily, kňažnej
 17|A Lamberta, bisk.
 18|b Tomáša z Villan.
 19|c Januára, biskupa
 20|d Eustachia, muž.
 21|e Matúša, apoštola
 22|f Mórica, muž.
 23|g Tekly, panny
 24|A Kleofáša, uč. P.
 25|b Gerarda, muž.
 26|c Cypriána, Just., m.
 27|d Kosma a Damiana
 28|e Václava, kn. čes.
 29|f Michala, archanj.
 30|g Jarolima, uč. cir.

OKTÓBER

- 1|A Remigia, biskupa
 2|b Sv. Anjela str.
 3|c Terezky Ježiškovej
 4|d Františka Seraf.
 5|e Placida, muž.
 6|f Brunona, zakl. rád.
 7|g Sv. Ruženca
 8|A Brigity, vdovy
 9|b Dyviša, biskupa
 10|c Františka Borgiáša
 11|d Burgharda, bisk.
 12|e Maximiliána, bisk.
 13|f Kolomana, muž.
 14|g Kalixta, pápeža
 15|A Terezie, panny
 16|b Havla, zakl. r. Gala
 17|c Margity Alac.
 18|d Lukáša, evanj.
 19|e Petra z Alk., vyzn.
 20|f Vendelína, vyzn.
 21|g Uršuly, panny a m.
 22|A Korduly, panny
 23|b Jána Kapistrána
 24|c Rafaela, archanj.
 25|d Chrisanta, muž.
 26|e Demetria muž.
 27|f Sabíny, muž.
 28|g Šimona a Judy, ap.
 29|A Narcisa, biskupa
 30|b Klaudia, muž.
 31|c Volfganga, bisk.

NOVEMBER		DECEMBER	
1	d <i>Všech Svätých</i>	1	f Eligia, biskupa
2	e <i>Všech vern. duš.</i>	2	g Bibiany, p. Aurelie
3	f Huberta, biskupa	3	A František Xav.
4	g Karola Boromejsk.	4	b Barbory, panny
5	A Imricha, vyzn.	5	c Sabasa, opáta
6	b Leonarda, pust.	6	d Mikuláša, bisk.
7	c Engelberta, bisk.	7	e Ambróza, bisk.
8	d Bohumíra, bisk.	8	f <i>Nep. poč. P. M.</i>
9	e Teodora, muž.	9	g Leokádie, panny
10	f Ondreja Avel.	10	A Melchiada, Judity
11	g Martina, bisk.	11	b Damasa, pápeža
12	A Martina, pápeža	12	c Maxencia, Sinesia
13	b Stanislava Kostku	13	d Lucie, panny a m.
14	c Jozafata, bisk. m.	14	e Spiridiona
15	d Leopolda IV. mk.	15	f Leopolda, väžňa
16	e Edmundā, arcib.	16	g Adelajdy, cisárov.
17	f Rehora, divotv.	17	A Lazára
18	g Zal. chr. sv. P. a P.	18	b Graciana
19	A Alžbety, vdovy	19	c Nemesia, muž.
20	b Felix a z Valois	20	d Kristíny, slúžky
21	c Obetovanie P. M.	21	e Tomáša, apoštola
22	d Cecílie, pan. a m.	22	f Beaty, muž.
23	e Klimenta, pápeža	23	g Viktorie, panny
24	f Chrisogona, muž.	24	A † Adama a Evy
25	g Kataríny muž.	25	b <i>Narodenie K. P.</i>
26	A Konrada, muž.	26	c <i>Štefana, muž.</i>
27	b Virgilia, biskupa	27	d Jána, evanjelistu
28	c Sostena, Erbert.	28	e Mládätök
29	d Saturnina, muž.	29	f Tomáša, biskupa
30	e Ondreja, apoštola	30	g Dávida, kráľa
			<i>Silvestra pápeža</i>

Словарь ЧЕШСКОГО НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ

Advent, -a, m – от лат. *adventus* ‘приходящий’ – адвент, предрождественский пост в течение 4 недель до Рождества. В это время не устраивали танцев и свадеб, вечерами не пели, не носили украшений (Frol.VT: 22, 24). Первоначально предпраздничное время, ожидание праздника, которое позже получило характер покаяния и поста. Вначале адвент длился 40 дней, теперь – 4 недели, первая из которых начинается церковный год. Когда-то адвентом назывался праздник Рождества Господня (OSN-1: 239–240). *Agvent* = *Advent* (в.-морав. – Bart.DSM: 6).

Adventové světlo, n, обычно pl. *adventové světla* – «адвентные огни», огоньки, подобные мифическим «светлоносам», только они появляются всегда перед рождественской заутреней; летают по воздуху, соединяются и снова расходятся; налетают на человека и бьют в лицо. Лучше всего упасть перед ними лицом вниз и подождать, пока они пролетят мимо (Лугачовске Залеси, Словацко, в.-морав. – Václ.LZ: 423).

Ambrož, -a, m – 1. день св. Амброжа (Святитель Амвросий Медиоланский, 7.XII).

2. ряженный в день св. Амброжа. Одет в белое, лицо закрыто белым полотном; в сумерках он перед костелом гонял детей метлой, облепленной белой бумагой (Нове Дворе, Соуше у Мосту, Сухдол, окр. Колин, ср.-чеш. – VCh: 478). На голове у него островерхая шапка, одет в рубаху и белые рукавицы. Когда темнело, «Амброжи» выманивали детей из дома собирать конфеты, которые специально разбрасывали, а потом гоняли детишек метлой вокруг костела (Frol.VT: 28, 30, 35).

Anděl, -a, m – «ангел», девушка, которая одевала наряд сожженного чучела Марены-Смерти в Смертное воскресенье. См. **Líto 2**.

Andělíčky pálit, inf. – «ангелочков жечь», обычай парней на супрядках поджигать остатки кудели на прялках девушек (Ходско, окр. Домажлицко, з.-чеш. – Hruška: 11).

Ряженный «Амброж»
(VCh: 479)

Anjelik, -а, м, обычно pl. *anjeliky* – души предков: для «ангелочков», или «для душечек» (см. **Dušíčka 1**), оставляли на столе остатки еды в рождественский сочельник, бросали в колодец кусочки яблока и хлеба (повсем. – Václ.VO: 60).

— ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ ❧ —
B

Baba¹, -у, f, также *babovica, babůvka, babička* – «баба», пасхальный кулич (окр. Брумов, морав.). В обл. Моравске Копанице (окр. Угерске Градиште, в.-морав.) *baba* пеклась также на Новый год (Václ.VO: 223, 224). Обрядовая выпечка на Пасху (*Velikonocé*) и Троицу (*Letnice*), пеклась только 2 раза в году (Горняцко, в.-морав. – Том.SRŽ: 300). В морав. диалектах: *bába, babička* – 1. бабка-повитуха; 2. булка, особенно замешанная на молозиве; 3. тряпка, которой утепляли трубу; 4. черная дождевая туча; 5. *bába* 'старая гусыня' (Hruška: 11).

Baba², -у, f, обычно pl. *baby*, также *štuchavé baby, štuchybaby, klov-cové / klovavé baby, vrtibaby* – ряженые «бабами» в зимний период (в рождественский сочельник, в канун Нового года, на Новый год, в канун Трех королей). Обычно одеты в старое тряпье, лица замазаны сажей, в руках прутья, щетки, крыло для обметания, горшочек с дегтем (Высочина, пограничье средней и ю.-в. Чехии – LK 3: 650). См. также **Babí večer**. Варианты:

1. иначе *sudičky* – ряженые в канун Нового года: все в белом, в масках и платках, завязанных «по-бабьи». У одной «бабы» в руках корзинка с калачами, у второй – щетка для мытья, у третьей – тряпка, у четвертой – метла, у пятой – веник. В доме они мыли, терли стол, подметали, белили – и молча уходили (Билковице, окр. Бенешов, ср.-чеш.). В с. Викане (окр. Чески Брод, ср.-чеш.) одна из четырех «баб» переворачивала в доме ведро с помоями, а все остальные все это разметали, растирали, изображая, что «моют», «белят», «чистят». Иногда ходили перед Рождеством или Крещением (ČLP: 148);

2. ряженые в канун Крещения, 5.I: *báby* – это мужчины в женской одежде, с зачерненными сажей лицами; они сопровождали двух «козлов», в домах произносили: *Dejte nám holky, nemáte-li holky, dejte vdolky, nemáte-li vdolky, dejte lívance, nemáte-li lívance, dejte mládence* [Дайте нам девушек, если нет девушек, дайте калачей, если нет калачей, дайте блинов, если нет блинов, дайте парней]. Женщины заранее убежали и прятались от них, но блины и калачи «бабы» все же получали (Олбрамовице, окр. Вотице, ср.-чеш. – VCh: 108). В р-не Седлчан (окр. Пршибрам, ср.-чеш.) в Бабий вечер перед Крещением «бабами» ходили трое мужчин: в белых покрывалах, с метелками в руках, один – с палкой, на которой была набита ежовая шкурка. Они оглашали свой приход звоночком и входя говорили: *Modlete se!* [Молитесь!] или *Dejte holky nebo vdolky!* [Дайте девок или калачей!] и стегали всех метлами. Получали калачи, горох, яйца (VCh: 67);

3. масленичные ряженые, женщина и мужчина в красных юбках и белых платках, в масках; звонили звоночком, желали доброго вечера и просили «девок или калачей», не пугали; их одаривали чем-нибудь съестным или деньгами (Почепице, окр. Пршибрам, ср.-чеш. – VCh: 67).

Babělétákový, adj. – относящийся к «бабьему лету». *Mnoho pavučin babělétákových znamená mnoho lnu příštího roku* [Много паутины во время «бабьего» лета предвещает много льна в будущем году] (Bart.DSM: 8).

Babí léto, n – 1. также *babské léto*, *svatováclavské léto* – бабье лето, теплая пора осени, продолжающаяся приблизительно неделю перед днем св. Вацлава (28.IX) (VCh: 344; OSN-16: 841); *babí léto* = *předjesení*, *der Vorherbst* [начало осени]. Теплое, солнечное время после дня св. Вацлава, *léto svatováclavské*. *Divoké husy na odletu, konec babímu létu* [Улетают дикие гуси – конец бабьему лету] (Kott 5: 926); *Je-li první den babího léta jasný, bude teplý podzimek* [Если первый день бабьего лета ясный, будет теплая осень] (Kott 10: 7);

2. тонкая паутинка, которая летает по воздуху в сентябре при хорошей погоде (OSN-16: 841). Паутина маленьких паучков (*aranea obtextrix*), которая в это время появляется на полях и кустах и летает по ветру (Kott 5: 926). Эта паутинка также называется *příze (niť) panny Marie, předivo trpaslíků* (Kott 1: 40), *předivo sudiček, babělétákové pavučiny* (Kott 10: 296, 554). Кого «бабье лето» коснется, когда летит, тот будет счастливым (Kott 10: 7).

Babí večer, m – Бабий вечер, канун рождественского сочельника, канун Нового года или вечер Нового года, когда ходили две ряженые «бабы», с головы до ног завернутые платками и пологотом. В одной руке у них было гусиное крыло, в другой – горшочек с детем. Подойдя к двери, говорили измененным голосом: *Dejte holky nebo vdolky* [Дайте девочек или калачей]. Дети пугались, а мать говорила: «Дадим им лучше калачей, чтобы они оставили девочек» и быстро и осторожно, чтобы они не успели испачкать ее руку, давала им через дверь или окно калачи (*vdolky*) (окр. Быстрица у Бенешова, ср.-чеш. – VCh: 66–67). *Babí večer* – вечер перед Щедрым днем (рождественским сочельником) (Kott 1: 40). См. также **Baba**², **Šťuchavá baba**.

Babkování, -í, n, – 1. [*chodití*] *po babkování* – масленичные обходы ряженных (Bart.DSM: 9). См. [**Chození**] *po babkování*.

2. *bapkování* – обычай в конце маленицы: парни вели по селу красиво украшенного лентами барана (кое-где и петуха), собирали деньги и продукты со всех домов. Потом устраивали обрядовую казнь животного (**Stínání berana, Stínání kohouta**), которого жарили и съедали. Перед «казнью» устраивали суд с обвинением барана или петуха (как правило, в похотливости, многоженстве и прелюбодеянии), причем участники (*babkovníci*) тянули жребий, кому достанется главная роль (Лугачовске Залеси, Словацко, в.-морав. – Václ.LZ: 387–388).

Babkovník, -a, m, обычно pl. *babkovníci* – 1. колядники, совершавшие обход в понедельник и вторник на масленице: это три парня, одетые в праздничную одежду, опоясанные цветными платками, в руках у них «сабли», корзинка для яиц, вертел для сала, мешок для зерна. Войдя в

дом, они пели известную песню «*Fašanky, fašanky, velkonoc bude...*», в которой просили даров, напр.: *dajte nám slaninky jako dvě dlaně* [дайте нам кусок сала шириной в две ладони] (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Bart.ML: 32);

2. участники масленичных обходов *barpkování* (см. **Babkování 2**) в конце масленицы: один рядился «солдатом», другие «жидом», «трубочистом», «бабой с ребенком» и т. п. и смешили присутствующих (Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.LZ: 388).

Bábovka, -у, f – выпечка, приготовленная в дар для парней, которые ходили стегать в пасхальный понедельник (Václ.VO: 236).

Babská máje, f – «бабская мая», общее дерево (см. **Máje¹**), установленное на деревенской площади, самое высокое и красивое (юж. Чехия – Žal.ČV: 111).

Babská tatarovačka, f, *robská tatarovačka* – «женское (бабское) стегание»: женщины стегали мужчин во вторник после Пасхи (Václ.VO: 239). См. **Pomlázka 2**. Ср. **Ženská mrskačka**, **Robská tatarovačka**.

Babu řezati, imp. – «бабу резать», т. е. калач делить – обрядовое действие, отмечавшее середину Великого поста (*světiti středopostí*) (Čel.MNS: 767).

Babůvečka, -у, f – обрядовое пасхальное блюдо, яичница с солониной (Валашско, морав. – Грац.ЭГМ: 110).

Bahníř, -а, m – пучок веток (длинные ореховые прутья, ветки боярышника и вербы – см. **Kocanky**), связанных веревкой и украшенных лентами. Два парня несли его на плечах в костел для освящения в Вербное воскресенье (Слезско, с.-морав. – Bart.ML: 34). Ветки ивы, 3–10 м длиной, освящаемые в Вербное воскресенье (Слезско, с.-морав. – Václ.VO: 205).

Bakchus, -а, m – «Бахус», главный ряженный в масленичной процессии (Кеблице, окр. Литомержице, с.-чеш. – VCh: 98); то же, что **Masopust 3**, ср.: *...jak Masopust-Bakchus byl souzen, jak se hádá s Postem...* [как Масопуста-Бахуса судили, как он ссорится с Постом] (VCh: 149); *Masopust (Bacchus) se pochovává hlucně v městech i na venkově někdy také až na Popelec* [Масопуста (Бахуса) шумно хоронят в городах и селах иногда аж в Пепельную среду] (VCh: 169).

Bál holek, m – «девичий бал», праздник в мае, связанный с установкой «майских деревьев», который готовили сами девушки (Турновско, окр. Семилы, с.-чеш. – VCh: 302). См. **Máje²**.

Balzámová voda, f – «бальзамовая вода», вода, набранная после полуночи на Пасху против течения реки. Обмыванием такой водой лечили все болезни (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 100).

Barbora, -у, f – 1. день св. Барборы, 4.XII. См. **Svatá Barbora**;

2. также *baba, nevěsta, starý, žebrák* – последний сноп, зерно которого добавляли в посевное – ради хорошего урожая (ČLP: 143);

3. название контрабаса в масленичном обряде «похороны басы». См. **Barboru pochovávat**; также в словац.: *barbora* (Б. Быстрица, Слов. Правно) – см. *basa* [контрабас] (Kálal: 17);

4. название колбасы из фаршированной кишки (Опавско, с.-морав. – Machek²: 123);

5. большой кузнечный молот (Kell.VN: 130).

Barborka, -у, f, обычно pl. *Barborky* – 1. ряженные в день св. Барборы (4.XII), от двух до тридцати (чаще 2, 4) (Йикев, окр. Нимбурк, ср.-чеш.), реже – одна. Одеты в белое, лицо забелено мукой или закрыто белым покрывалом, распущенными волосами; в руках метла или щетка, которой они стучали в окна; призывали детей слушаться, молиться, одаривали послушных и стегали непослушных. В Бернартовцах (окр. Писек, ю.-чеш.) «Барборки» пели о мучениях св. Барборы, за что получали гостинцы (VCh: 450). В Нузицах и Ратаях (окр. Бехине, ю.-чеш.) говорили, что Барборки сходят по лесенке, спущенной св. Петром с неба накануне дня св. Барборы (VCh: 453). В Йикве 2–3 парня рядились во все белое, в одну руку брали метлу, в другую – узелок с гостинцами, один нес тыкву с вырезанными отверстиями, внутри которой горела свечка. Они ставили тыкву на окно и стучали метлой в окно, измененным голосом призывали детей молиться. В доме того, кто не молился, стегали метлой и пугали «чертом», который тут же выглядывал из дверей, а «коза» бодала рогами тех, кто прятался по углам. «Барборки» молча клали перед каждым подарки и молча выходили (VCh: 452, 453); *Barborka* – ряженая в свободной белой одежде, с длинными распущенными волосами, обсыпанным мукой лицом, закрытой тюлем, на голове золотая корона или веночек; в левой руке – корзинка с подарками, в правой – метла и палка. Иногда с нею ходил «ангел». Проверяла поведение детей, одаривала послушных и грозила непослушным (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 47);

Ряженая «Барборка» из с. Ратае, окр. Кромежж, Моравия (VCh:450)

2. *barborky* (также *fakulky*) – выпечка (рогалики, булочки, пончики, маковые рулеты и т. п.), которой ряженные «Барборки» одаривали детей (Роуднице, окр. Градец Кралове, с.-чеш. – VCh: 453); булочки и калачики (*rohličky, žemličky, hústičky, bandůrky, koláčky*), которые пекли к дню св. Барборы (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 47);

3. ветка вишни или черешни, которую девушки ставили в воду в день св. Барборы и по которой гадали: если распустится к Рождеству, это сулило счастье или замужество; если парень возьмет у девушки эту ветку (с нею она шла в костел) и заткнет за шляпу, значит, он любит ее (Žal. ČV: 99). Ветку отгрызали зубами (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 47). Ветку втыкали в горшок с землей и каждый день поливали водой, приносимой во рту (ČSV: 238).

Barboru pochovávat, imp. – «хоронить барбору», т. е. контрабас – обряд в конце масленицы; при этом инструмент оборачивали гороховой соломой (Скалица, з.-словац. – VCh: 140–141) или накрывали покрывалом, один парень ядился священником, другой изображал плакальщика, остальные выносили «барбору» под всеобщий смех (Рожнов под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Kulda NPO: 323).

Barevná pomlázka, f – «цветные подарки» – дары за стегание на Пасху, крашенные яйца (VCh: 255). См. **Pomlázka 4**.

Bartolomej, -e, m – святой апостол Бартоломей. День его памяти – 24.VIII – считается концом лета. После дня Бартоломея нельзя купаться, т. к. в этот день саламандра отравляет воду в реках и ручьях. Сбивали масло (см. **Bartomjijský máslo**) и откладывали его для лечения (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 98). Говорили: *Sv. Bartolomi letu hlavu zlomí* [Святой Бартоломей лету голову сломает] (то есть наступает осень), *Na Bartoloměje každá plava zralá* [На Бартоломея каждый плод (даже и бледной окраски) зрелый], то есть любой плод можно есть (Bart.LN: 126).

Bartomjijský máslo, n – «бартоломейское масло», масло, сбитое в день св. Бартоломея (24.VIII), которое, по поверьям, не портится (поэтому его хранили весь год) и может успокоить любую боль (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 98).

Baruška, -y, f, обычно pl. – «барашек», почка вербы, освящаемой в Вербное воскресенье. Кто съест ее, тот не заблудится в лесу (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 390). *Barušky*, pl. – ивовые или вербовые ветки с «барашками», освящаемые в Вербное воскресенье (Товачовско, морав. – Vyhl.RH: 39). *Barušky, barišky* (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 262). Ср. **Kočíčka**.

Basa se pochovávala, imp. – «хоронили контрабас (басу)» – обычай в Пепельную среду, первый день Великого поста, попрощаться с весельем и музыкой, пародия на похороны. «Басу» накрывали полотном и ходили с нею по селу. Дети скакали вокруг и дергали, отрывали от полотна тряпки, чтобы у них на полях уродился лен. Потом участники обхода «хоронили басу» и выпивали за помин ее души (окр. Ждяр над Сазавой, окр. Брно, морав. – Pern.RMHP: 40, 43).

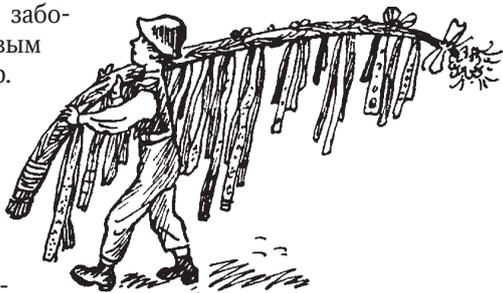
Bejk, -a, m – «бык», иначе *bukál* – звучащий инструмент, с помощью которого создавали шум на Страстной неделе: кувшин, обтянутый кожей, наполненный камешками и горохом (чеш.-морав. – Václ.VO: 213).

Bejková svatba, f – «бычья свадьба», общесельское угощение, устраиваемое пастухом, сторожем, лесником и др., когда кончался срок их найма, чаще всего в день св. Мартина (11.XI), уже после того, как хозяева собрали для пастуха зерно (см. **Sypka**) и продукты в качестве оплаты за службу. Пастух забивал кабана, 4-х гусей, сторож и лесник тоже давали по гусю, и устраивалось богатое общее угощение. Звали всех, кто давал зерно, но приходили и незваные гости, и дети, как на свадьбу. В некоторых местах южной Чехии празднество устраивали в день св. Андрея, 30.XI (VCh: 435).

Beran, -a, m – «баран», одно из названий вербовых (и других) веток, сплетаемых и освящаемых в Вербное воскресенье (см. **Kočíčka**), характерное для южной Чехии; так же назывались и сами почки вербы (VCh: 238–239). Связка прутьев, веток различных пород деревьев, освящавшихся в Вербное воскресенье (иначе *chvostě* «метла»): вербовые ветки с «барашками», ветки черемухи (их столько, сколько полей засеяно пшеницей), хвойные ветки (столько, сколько всего угодий у хозяина), цветущий волчегородник (его потом затыкали в горох) и дубовые листья.

В Великую пятницу «бараны» разбирали и делали из веток крестики для полей – для каждой культуры отдельная порода дерева. Каждый должен был проглотить «барашек» вербы и руту, чтобы не отравиться, не заболеть желтухой и не быть боязливым в текущем году (Кршемже, окр.

Чешски Крумлов, ю.-чеш. – Velik.-1893: 599). *Berany*, pl. – ореховые прутья, освящаемые в Вербное воскресенье (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 30). Дети носили привязанные вокруг длинной палки прутья, первые весенние цветы, украшенные лентами и бантами, – это *berany* (Писецко,

Мальчик с пасхальным прутом «баран» (VCh: 239).

Таборско, Будеёвицко, ю.-чеш. – VCh: 239). *Beránek*, -ка, m – «барашек», ветки длиной до 4 м, украшенные лентами и цветными бумажками (Лишов, Велешин, окр. Ческе Будеёвице, ю.-чеш. – Žal.ČV: 104). См. также *Košte*.

Beránci, pl. – выпечка в виде барашков в Вербное воскресенье (ю.-вост.-чеш, морав. – Václ.VO: 67)

Beránková neděle, f – Воскресенье барашков – Вербное воскресенье. Освящали прутья лещины – *berany* и ветки вербы – *kočičky* (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 30). Воскресенье называли так из-за того, что освящали ветки – *berany* (юж. Чехия – VCh: 239). Называлось так потому, что в этот день пекли печенье в виде барашков (*beránci*) (ю.-вост. Чехия – Václ.VO: 67). (Печенье в виде барашков освящали в предпасхальный период также в Моравии: на Гане, в обл. Горацко, Словацко – Václ.VO: 68).

Berchta, -y, f – 1. мифологический персонаж, Перхта, которая якобы ходит в рождественский сочельник и грозит распороть живот, если ей не дадут того, о чем она просит (юж. Чехия, гл. обр. в р-не Будеёвиц – VCh: 88). См. **Perechta**;

2. *Berchta*, *Perchta*, -y, f, имя собств. Берта, *Bertha*, ст.-нем. *Berchte*, *Perahťa* (Gebauer).

Betlemskí ovčičky, pl. – «Вифлеемские овечки», старый обряд и развлечение: перед заутреней в рождественский сочельник священник с сельским пастухом выводили детей из храма, дети бегали вокруг костела и блеяли, как овцы, а пастух – как баран. Священник шел следом (ок. Жебрака, окр. Костелец над Влтавой, ср.-чеш. – VCh: 493).

Běžec, -са, m – ряженный «бегун» в процессии на св. Микулаша (6.XII). См. **Lauftr**.

Bíla, adj. subst., f – «Белая», название чучела Марены. См. **Mařena 1**.

Bílá neděle, f – Белое воскресенье, следующее за пасхальным, Фомино воскресенье (Судомержице, ю.-морав. – ČL 1845/4: 331; Кршемже, окр. Крумлов, ю.-чеш. – Velik.-1893: 602). *Bílá neděle* 'то же' (Моравске Горацко – Pern.RMHP: 57). *Na «bílou» neděli jsou u nás «mladá*

vajíčka» [В Белую субботу у нас «новые яйца»] (Кршемже, окр. Чешски Крумлов, ю.-чеш. – Velik.-1893: 602).

Bílá paní, f – «белая женщина», мифологический персонаж и ряженая в рождественский период (окр. Прага, Раковницко, ср.-чеш. – VCh: 87). См. **Perchta**.

Bílá sobota, f – Белая суббота, суббота на Страстной неделе. Начинали звонить колокола, и в это время хозяева трясли деревья в садах, как будто будили их, чтобы они дали хороший урожай (ю.-чеш., морав. – Vanč.KO: 32; Húsek HZMS: 263; Bart.ML: 39; VyhI.RH: 40), при этом просили: *Stunečko, tento rok obroč, obroč* [Солнышко, уроди на этот год, уроди] (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 391). Связывали все домашние ключи и звонили ими в саду: верили, что повсюду, куда долетит этот звук, будет хороший урожай. При звонах колоколов хватались за деньги, чтобы деньги водились, девушки умывались холодной водой, а хозяйка подметала, чтобы в доме не было насекомых (Vyk.RSS: 136–137; Pern.RMHP: 52). В моравской обл. Горняцко ради урожая хозяин шел в сад с мешком гороха и «бил» им все плодовые деревья (Tom.SRŽ: 298). В некоторых чешских деревнях хозяйка поглаживала руками, вымазанными в тесте (при выпечке пасхального печенья), засыхающие деревья, чтобы они зацвели (*Žal.ČV*: 107).

До восхода солнца женщины ходили в костел «искать / сторожить умершего Иисуса» (*hlédát / střežit úmrlého Ježíša*) (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 391). Перед костелом раскладывали костер (*Jidáš 3, Jidášský oheň, nový oheň*), в котором обжигали дерево (*Jidášovo / jidášské dřevo*), сжигали пучки соломы или соломенную фигуру «Иуда» (*Jidáš 7*), из костра брали угольки, а в обл. Горняцко (морав.) – обожженные прутья лещины для защиты дома от пожара и др. несчастий (см. *Jidáš 4*); этот огонь несли домой, чтобы развести в печи новый огонь (см. **Obnovování ohně**). Разводили костры также в садах (Словацко, в.-морав.) ради урожая (Václ.VO: 128). В Лугачовском Залеси (морав.) рано утром священник освящал костер, разведенный огнем на кладбище, и каждый нес этот огонь на пруте домой. Из этих прутьев делали крестики, которые в воскресенье перед Вознесением втыкали на полях ржи или пшеницы (Václ.LZ: 392).

Чтобы в доме не было змей и вредных насекомых, подметали от стола к дверям и сжигали мусор под деревьями или бросали его в воду (Václ.VO: 133), на крышу (Сушицко, Пльзеньский край, з.-чеш. – Velik.-1893: 601), бросали через голову на крышу (Хотеборжско, обл. Высочина, в.-чеш.), через забор (Высоке над Йизерой, окр. Семилы, с.-чеш. – Velik.-1895: 330).

В некоторых селах Моравии ходили **Ježíškovy matičky** (см.).

Binovačka, -y, f – 1. пасхальное обрядовое стегание девушек и женщин мужчинами (Václ.VO: 228; Vch: 260). См. **Pomlázka 2**;

2. украшенный лентами прут, использовавшийся для стегания в пасхальный понедельник, во время обходов домов и колядования (окр. Полица, в.-чеш. – VCh: 262).

Binování, -í, n – 1. колядование парней в пасхальный понедельник, во время которого они ходили с украшенными лентами плетками *binovačkami*, сплетенными из прутьев;

2. подарок, который парни получали за стегание и колядование (окр. Полица, в.-чеш. – Velik.1895: 334).

Bláznová středa, f – Сумасшедшая среда перед Великим постом, иначе Пепельная среда (чеш. – VCh: 147). *Bláznivá středa* – первая среда Великого поста, иначе *černá* (Kott 7: 790). *Bláznová tředa* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52). См. **Popeleční středa**.

Bláznivé dny, pl. – Сумасшедшие дни, последние три дня масленицы (ю.-з. часть Чехии – ČJA 2: 434, 436; Луженице, Ходско, з.-чеш. – Velik.-1895: 297; окр. Непомук, окр. Пльзень, ю.-з.-чеш.; Прага – VCh: 145, 142; моравское Горацко и Подгорацко – Pern.RMHP: 37). В эти дни – *bláznivý* (воскресенье, понедельник и вторник) – ходили ряженные, веселили сельчан. Везде играла музыка, и танцующие должны были высоко подпрыгивать, чтобы уродились высокими хлеба, лен, трава (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 51). См. подробнее **Masopust 2, Vostatky, Voračka**. Ср. **Svátky bláznů**.

Blažej, -a, m – день св. Блажея, 3.II. Посещали костел для получения благословения; священник прикладывал к горлу свечки (см. **Hromnička**), чтобы не болело горло и зубы. Мальчики ходили колядовать (с учителем или без него) (Моравске Горацко: окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав. – Pern.PMHP: 35). См. также **Svatý Blažej**.

Bohatý, -ého, adj. subst., m – «богатый», ряженный в процессии перед днем св. Микулаша (6.XII) (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 268).

Bohnačka, -y, f – ивовая (вербовая) ветка, с которой ходили колядовать «*po máji*» (Нова Льгота, окр. Годонин – Tom.SRŽ: 298). См. [**Chození**] **po máji**.

Borek, -ka, m, *boreček*, – «сосенка», название великопостного обрядового деревца (Václ.VO: 190) см. **Nové léto 1, [Chození] s májem**.

Borovička, -y, f – «сосенка», сосновые ветки, украшенные лентами и т. п., с прикрепленной на верхушке куколкой, сшитой из тряпок и одетой в белое; дети носили такие деревца по селу в Смертное воскресенье (V воскресенье Великого поста) и колядовали: *Smrt', smrt' ze vsi, / nedaleko do vsi. / Dejte, selka, pár vajec, / uděláme mazanec...* [Смерть, смерть, прочь из села, недалеко до села. Дайте, хозяйка, несколько яиц, мы сделаем кулич...], за что получали подарки и шли дальше (Йикев, окр. Нимбурк, ср.-чеш. – VCh: 218).

Bosorka, -y, f, обычно pl. *bosorky* – «ведьмы», три ряженные в день св. Люции (13.XII), одетые в старинный традиционный костюм, одна из них «ехала» на загребной кочерге, две другие «мутили масло» – сбивали снег в маслянойке без дна (Яворник, (где?) – LK 3: 649).

Boží dar, m – «божий дар», рождественский хлеб (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Bart.ML: 131). Обычно pl. *boží dárky* – «божие дары», пасхальное печенье в виде человеческих фигурок (деток – *panáccí*); пекли в Вербное воскресенье; испеченное в другое время

называлось *dušičky*. Иногда имело вид животных (тех, которые просыпаются весной от спячки – змей, ящериц), птичек или цветов (розочки, бутоны). Возможно, в прошлом имело функцию жертвы (Роуднице, окр. Литомержице, с.-з.-чеш.; Кршивоклатско, ср.-чеш. – *Žal.ČV*: 107).

Boží deň, m – Божий день, редкое название Рождества Христова (Писаржов, окр. Шумперк, с.-морав. – *ČJA* 2: 466).

Boží hod, m – Божий праздник, название крупных годовых праздников, в первую очередь Рождества, Пасхи, Троицы.

1. также *Boží hod svatodušní* – Троица. В окр. Пльзенья праздник отмечали так: в полночь сооружали за селом шалаш из зелени. Днем в трактире парни готовили деревце (см. **Májka**) и шли с ним по домам, танцую с девушками и собирая деньги на праздник. Придя к шалашу, молодежный староста прорубал вход, собирал от девушек деньги, при этом каждую славил или корили. Потом вся процессия шла и ехала на конях за село «гнать короля» (см. **Honění krále**). Вечером мальчики разбирали шалаш и сваливали «маю», а ветки брали домой (Плзеньско, з.-чеш. – *VCh*: 292–295). Считался особенно счастливым днем для новорожденного; умерший во время праздника («радостного времени») считался хорошим человеком и попадал сразу на небо, т. е. в это время небо открыто (*LK* 2: 475);

2. *boží hod* 'Рождество' (*ČJA* 2: 466); также *vánoční hod* – Рождество, 25.XII (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – *Václ.LZ*: 402); *Boží Hod vánoční* – Рождество. Обязательно едят свинину (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – *Jind.Ch*: 95);

3. *Boží hod (velikonoční)* – Пасха, Светлое воскресенье. Освящали крашенные яйца, куличи, баранину. Каждый получал по одному яйцу и ел его вместе с тем, кто ему нравился; верили, что если заблудишься летом в лесу, надо вспомнить, с кем ел яйцо, и сразу найдешь дорогу (Горацко, морав. – *Pern.RMHP*: 52–53; *Húsek HZMS*: 268).

Тип выпечки в день Всех святых «душечки» («кости») (*VCh*: 416)

Boží kosti, pl. – «божьи кости», то же, что *dušičky*, выпечка в день Душичек (2.XI) в виде буханочек, сдвоенных или скрещенных палочек (то есть костей). Это было последнее блюдо обеда. Этим печеньем одаривали нищих, угощали детей (*Václ.VO*: 159).

Boží Matka, f, также *Smřt* – «Божья Мать», ряженая в канун дня св. Микулаша (6.XII): одета в белое, лицо посыпано мукой, в руке – серп, которым она пугала домашних, особенно детей (изображала, как «отрезает» им голову). В зап. Моравии ходила вечером перед днем св. Барборы (4.XII) (Гана, Пршеровско, ср.-морав. – *Výhl.RH*: 6; *Bart.ML*: 8–9). См. также **Matička**.

Boží milosti, pl. – «божьи милости», жареное печенье из пресного теста, праздничная еда в конце масленицы (Моравия – *Bart.ML*: 26; *Václ.LZ*: 387; *Václ.VO*: 228). Обрядовое пресное печенье на общий сельский праздник *hody* (Моравия – *Václ.VO*: 166).

Boží narození, n и *Božího narození*, G., n – Рождество Господне, 25.XII (ČJA 2: 466). До начала XX в. было распространено представление, что солнце, выходящее на Рождество, трясется и прыгает, чем дает людям знамение (Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 286). Спавший вне дома утром входил в комнату с приветствием (напр.: «Дай вам Бог добрый день, скорее водичку, чем огонь!») и пихтовой веткой кропил освященной водой весь дом и хлев; вернувшись, он произносил благопожелание (см. *Šťastíkovat*), а веточку затыкал за балку (Kulda NPO: 288–289). Как и в Новый год, молодежь старалась обогнать друг друга по дороге из костела, полагая, что кто быстрее придет домой, тот будет первым и во время жатвы (окр. Злин, морав. – Bart.LN: 113).

Boží poslíček, m – «божий посланец», один из ряженных в рождественский период. См. **Kališ 2**.

Boží rany, pl. tant. – «божьи раны», название пасхального стега-ния: в Великую пятницу (на Страстной неделе) родители стегали детей прутиком (Младоболеславско, ср.-чеш. – Václ.VO: 237).

Boží Tělo, n – Торжество Тела и Крови Христовых (Slavnost Těla a Krve Páně) – девятый четверг после Пасхи, или одиннадцатый день после Троицы. Сооружали «алтарики» из зелени, к ним приносили букетики трав и цветов для освящения, а после праздника их разбирали и ветки затыкали в поля льна, чтобы лен уродился длинный, стегали березовыми веточками капусту – чтобы гусеницы не нападали (морав. – Bart.ML: 52–53). В р-не Ждяра клали зелень в убранный зерно, чтобы мыши не ели; сушили и окуривали ею в случае болезни. В р-не Вельких Мезиржичей затыкали их под крышу, чтобы молния не ударила. На Божье Тело освящали цветы и травы (Горацко, з.-морав. – Repn. RMHP: 71), а также соль, воду, остатки сочельнических кушаний, горох, сахар (Bart.ML: 53). В Новой Льготе освящали также ветки орешника, которые потом подкладывали курам в гнездо, чтобы было много цыплят (Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 300). На Гане наводили порядок в деревне, стреляли из ружей, играли музыканты (ср.-морав. – Vuhl.RH: 58). В Лугачовском Залеси этот день считали днем начала купания (в.-морав. – Václ.LZ: 397). В Чехии праздник преимущественно церковный (католическая традиция), около этого времени проводились состязания стрелков на меткость (см. *Střelba “ku ptáku”*). См. также **Slavnost Božího Těla**.

Božihodová neděle, f – пасхальное воскресенье; освящали в церкви куличи и др. кушанья (Václ.VO: 224).

Březovec, -ce, m, обычно pl. *březovce* – березовые прутья, которые пастух разносил по домам в день св. Степана (26.XII) (Моравия – Bart.ML: 23). Пастух давал хозяину горсть ячменя, смешанного с гречкой; сколько зерен гречки попадет в горсть, столько поросят прибудет в следующем году в хозяйстве (VCh: 527).

Břízka, -y, f – «березка», деревце, которое девушки носили в Смертное воскресенье наряду с чучелом Марены (см. **Smrt 2**). Обычай исчез (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 35).

Brkač, -a, m – пасхальная трещотка (Угерски Брод, ю.-морав. – Václ.VO: 211).

Brkotka, -y, f – пасхальная трещотка (Угерски Брод – Václ.VO: 211).

Brousek, -a, обычно pl. *brousky* – «бруски», неудавшаяся выпечка (из плохой муки или дрожжей; из перестоявшего теста и т. п., которое при выпекании получалось осевшим, клеклым, твердым) (Высоцко, в.-чеш., Пойизержи, Либерецкий край, с.-в.-чеш. – VCh: 493; Pan.V: 331–334). См. также **Brusář**.

Bručál, -f, m – шумовой инструмент, использовавшийся на Страстной неделе перед Пасхой. См. **Bukač** (VCh: 62).

Brumbál, -f, m – шумовой инструмент, использовавшийся на Страстной неделе перед Пасхой. См. **Bukač** (VCh: 62).

Brůna, -y, f – «бруна», кобыла, иначе *klibna*, один из вариантов страшной Перехты (см. **Perechta**) – ряженный персонаж в день св. Микулаша (6.XII), св. Барборы (4.XII.) и на масленицу. Представлял «бруну» парень, накрытый белым покрывалом, который держал в руках палку с головой кобылы или вилы, концы которых выступали как рога; «бруна» ходила одна или в процессии ряженных. Была похожа на белого коня, а иногда на жирафа, верблюда, барана или козу. В с. Липковице «бруна» ходила перед днем св. Микулаша, ее сопровождали «наездник» (*jazdec*), др. ряженные с метлами в руках и гостинцами в карманах. Ходили молча, свой приход объявляя звоном колокольчика (VCh: 98–99). В с. Цтиньевес (окр. Литомержице, с.-чеш.) «бруна» была с коровьим хвостом и ее также называли *Důra, Můra*; ею пугали детей, которые не хотели причесываться (VCh: 98). Иногда ее называли «Перихта», она ходила по домам с метлой и пугала детей; если дети начинали молиться, она одаривала конфетами; при обходе говорила: *Modli se, rozpárám tě na bříše* [Молись, а то распорю тебе брюхо] (VCh: 98). В Ржетовицах (окр. Кладно, ср.-чеш.) один из ряженных, «Микулаш», приезжал верхом на «бруне». В Бржежанах (окр. Раковник, ср.-чеш.) «бруна» ходила перед днем св. Барборы и после нее; говорили, что «Барбора приехала на «бруне» (гнедом коне)» (VCh: 100). В Хвалине, Доксанах, Кеблицах (окр. Литомержице, с.-з.-чеш.) «бруну» водили на масленицу (VCh: 99). В Хвалине ее называли также *kobyła, šiml*, сопровождавший ее рядил в «жида» (VCh: 100). В с. Нижебоги (окр. Литомержице, с.-з.-чеш.) на масленицу «бруной» наряжали сильного, высокого мужчину; из мешка, набитого соломой, делали голову кобылы, на шею вешали звонок; один ряженный водил «бруну», другой – сидел на ней, а она часто взбрыкивала и сбрасывала ездока. Ходила также в процессии в канун св. Микулаша, но без седока (VCh: 101). Ср.: *Brůna*, арх. (ст.-чеш. *bróna, broný*). Первоначально 'белый конь' (*bělouš*), ц.-сл. *bronъ*, ст.-инд. *bradhna* 'белый, беловатый', потом контамин. с *brunatny* 'рыжий, темнокрасный' (ESJČ: 78). *Brůna*, -y, f, *bron*, -a m – белый конь, сивка, Schimmel. *Letos přijel sv. Martin na brůně (na bílém koni = napađl sněh)* [В прошлом году св. Мартин приехал на бруне (не белом коне), то есть выпал снег] (Kott 1: 102). Также *Brna*

1) см. *brno*, темно-коричневый конь, *bruna*; 2) словац. *brnoša*, *brnuľa*, *brnuša* (Банска Быстрица, Словенске Правно) – темно-коричневая ко́рова (Kálal: 41).

Brusář, -a, m – «брусар», соломенное чучело, изображавшее пекаря: одето в старую мужскую одежду, обсыпано мукой, в руке – письмо и помело, на правом плече – хлебная лопата. Чучело носили вечером в рождественский сочельник только в те дома, где пекли плохие, клеклые калачи. Его тайком вносили в сени, когда печь была вытоплена и выметена и уже надо было ставить хлебы в печь. Увидав «брусара», хозяин должен был прочесть длинное послание, которое было в руке у чучела, а за это время печь остывала, калачи переставали, и из них получались *brousky* (села левого верхнего Пойизержи, Либерецкий край, с.-в.-чеш. – VCh: 491–492). Ср. морав. *brósek*, -ska, m – 1. точильный камень; 2. клейкий комок в тесте, обычно в хлебе (Greg.SNSB: 28). Позже появились модификации «пугала»: «брусаржа» приносили в школу и пугали директора; вешали на дерево у дороги и пугали прохожих висельником; клали на железную дорогу – чтобы машинист остановил поезд, и т. п. (Pan.B: 332–333; Высоцко, в.-чеш. – VCh: 493).

Bubák, -a, m – ряженный в период адвента. Ходил после «Микулаша», раздававшего подарки, и пугал детей (чеш., XVIII в. – LK 3: 650).

Budačka, -y, f – «бужение», обрядовое пасхальное стегание (Валашко, в.-морав. – Václ.VO: 228). См. **Pomlázka 2**.

Búdāčka, -y, f, обычно pl. *búdāčky*, также *búdāky* – 1. выпечка для колядников в день Всех Святых (1.XI) (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 39). См. также **Kručovka**, **Podplamenník**;

2. *buďáky* (также *paručky*, *peciválky*, *peřinky*, *pipáky*) – маленькие булочки, запаренные горячим молоком, традиционное кушанье в рождественский сочельник (LK 3: 656). См. **Peciválek**.

Buchticka, -y, f, обычно pl. *buchticky* – «булочки», рождественское угощение: испеченные булочки запаривали водой или молоком, мазали маслом, посыпали сахаром и корицей (Petr.SLJ: 166). То же, что **Peřinka**, **Peciválek**.

Buchtový deň, m – День булочек перед рождественским сочельником, когда пекли хлеб и выпечку для рождественских праздников (Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 305).

Bukač, -a, m, иначе *bukál*, *brumbál*, *bručál*, *bzučán*, *fanfrňoch* (звукоподражат.) – «ревун», «инструмент», иногда использовавшийся колядниками на Страстной неделе для создания шума (Žal.ČV: 94–95). Представлял собой глиняный или деревянный сосуд с натянутой на горлышко кожей или пузырем, под которым укреплялась струна, касающаяся кожи. К струне привязывали конский волос, тянув за который колядник извлекал резкий монотонный звук. См. [**Chození**] s **bukačem** (чеш. – VCh: 62). Ср.: *bukač* (зоол.), *bučeti* (устар.) – прасл. ономат. **bučati* [*buka* ‘шум’, метон.] (ESJČ: 80, 81).

Bukál, -a, m, *bukáč* – «ревун», глиняный сосуд, сверху обтянутый пузырем с протянутым в нем конским волосом (Vyk.RSS: 31).

«Букал» из южной Чехии
(VCh: 62)

Использовался также для создания шума на Страстной неделе. В кувшин, затянутый кожей, клали мелкие камешки, горох (Моравия – Václ.VO: 212). См. [Chození] s bukálem, **Bukač**.

Bundička, -y, f (<нем. *Bunde*) – костер в Белую субботу, в котором «сжигали Иуду» (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 32). См. **Pálení Jidášů**.

Burbora, -y, f – «барбора», пасхальная трещотка (в виде флажка, крутящегося вокруг своей оси) (Биловице, Чейковице, ю.-морав. – Václ.VO: 211).

Bzucán, -a, m – пасхальный «инструмент» для создания шума. См. **Bukač** (VCh: 62).

Calta, -y, f – рождественский хлеб (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Bart.ML: 131). Название рождественского пирога на юге Чехии (на востоке – *houska*), из нем. *Zelten* (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 12; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind. Ch: 48). *Calta*, *calatka* ‘рождественский пирог’ (Hruška: 16). *Calta*, -y, f – вид выпечки, *houska*, *Wecke*, *Semmel*; *cunea simila*; из ст.-нем. *zélte* ‘flaches Backwerk, хлеб, лепешка <...> Печенье это имело вид клина, треугольника, почему и называлось по-лат. *cunea*: *czalta cunea* (Gebauer 1: 138). Верили, что если хорошо удастся рождественский пирог, то никто в доме не умрет в течение года (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind. Ch: 144). См. также **Boží dar**.

Cecilka, -y, f – 1. день св. Цецилии (22.XI), которая считалась покровительницей музыкантов. Праздновался певцами, музыкантами, учителями, литераторами;

2. *cecilky*, pl. tant. – танцевальный вечер в трактире в день св. Цецилии. Прощались с весельем перед постом. К полуночи приходили ряженые («трубочист», «жид», «мельник», «кузнец», маски-травести, «пан Шедивый» и др.) (VCh: 446, 447).

Cěrcí mrskačka, f, иначе *dívčenská tatarovačka* – «стегание дочек», или «девичье стегание» – стегание женщинами мужчин в пасхальный вторник, когда наступало «женское право» (Моравия – Václ.VO: 238). Ср. **Děvčácká šlaháčka**. См. **Pomlázka 2**.

Cídění střevíce, n – «чистка туфель», обычай в последний день масленицы: в трактире устраивали танцы; посередине ставили два стула, вокруг которых каждая пара обходила в танце 1–2 круга. Потом они подходили к «сапожнику» – мальчику, который держал на тарелке

полный стакан водки; девушка ставила ногу на стул, «сапожник» чистил ей туфлю щеткой, а она, отпив из стакана, давала деньги. Так танцевали долго, до ночи, причем должны были танцевать и старики со старухами, чтобы уродился высокий, добрый ячмень (Церговице, окр. Бероун, ср.-чеш. – VCh: 111).

Cídení studánek, n, иначе *vylévání studánek* – чистка колодцев, выполняемая для вызывания дождя: непорочные девушки шли к колодцам, читая молитвы («руженец», «Отче наш», «Здравас»), одна из девушек (часто девочка) обнажалась и вычерпывала всю воду из колодца, остальные его вычищали. Верили, что разлитая вода принесет дождь. Обряд описан в 1697 г. в южночешском Бехинском крае (в р-не Ломницы, Залши и Драхова); а также известен в Лажанах, Насаврках (окр. Хрудим, в.-чеш.), Гоштицах (окр. Страконице, ю.-чеш.), Судомержицах (окр. Годонин, ю.-морав.), Немышли (окр. Табор, ю.-чеш.), Митровицах (окр. Бенешов, ср.-чеш.); в р-не Жинкова и Планице (Плзеньско, з.-чеш.), Гералецка (окр. Гавличкув Брод, ю.-в.-чеш.) и др. (ČLP: 65–66). В Моравии (Угерскобродско) сельские колодцы чистили (*cúdýja studne*) парни в троицкую субботу. После этого ходили по домам и собирали деньги и продукты «для доктора, чтобы вылечил от прыщей, которые у них от этой работы повыскакивали» (Bart.ML: 47).

Cikání, -í, n – игра с пасхальными крашенками: яйца катали по желобу граблей; если свое яйцо скатится так, что ударится о чужое, то последнее забирали себе (Кршемже, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Velik.-1893: 602). *Cikat*, -jí, imp. – игра с пасхальными крашенками: бьют одно яйцо о другое (Крумлов, ю.-чеш. – Velik.-1895: 701).

Císařské hody, pl. tant. – «кесарские праздники», *císařský*, иначе *hroby hody* («большие» – в отличие от «малых», см. **Hodky**), праздновались, по установлению кесаря Иосифа II, во всей стране одновременно, в первое воскресенье после дня св. Гавла (16.X), поэтому назывались также «гавловскими» – *Havelké hody*. Это был общесельский праздник, который продолжался несколько дней, с общим угощением. Обычаем было обрядовое убиение птицы (*mlátit slepice, káčera*) или животного (*stínání berana*) (морав. – VyhI. RH: 60, 63; Bart.ML: 59). В некоторых селах Подлужи (Словацко, ю.-, ю.-в.-морав.) «кесарские годы» не праздновали (NK: 135). См. **Hody 1**.

Císařský posvícení, n, *havelský posvícení* – установленные Иосифом II общие по всей стране осенние праздники окончания уборки урожая, праздновались в первое воскресенье после дня св. Гавла (16.X) и длились три дня. Иногда совпадали с местным престольным праздником (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 43). *Císařské posvícení* (Опава, с.-морав. – Bart.DSM: 139). Для того чтобы ограничить количество местных храмовых праздников, Иосиф II в 1786 г. установил единую дату праздника – воскресенье после св. Гавла. Однако этот срок не прижился повсеместно. Чтобы отличать свои праздники от «кесарских», к ним прибавляли определения: *bartolomějský, kateřinský, václavský, dušičkový, jarní, na Františka* и т. п. А «кесарский» праздник называли *malý, mladý* (ČJA 2: 463–464). См. **Posvícení 2**.

Čaputa, -у, m – ряженный, ходивший в рождественский сочельник или перед Новым годом: человек маленького роста, одевался наполовину в мужскую, наполовину в женскую одежду, напихивал в одежду соломы и сена, на голову надевал решето, а в руки брал палку. Ходил по селу и, встретив подростка, бил его, чтобы тот лучше рос и не был ленивым (Липенске Загори, морав. – Bart.ML: 14). Ср. ср.-морав. *čapnót* ‘схватить (chytout)’ (Гана – Borogůy), ю.-чеш. *čapnout* ‘схватить’ (Ходско – Hruška: 18).

Čarabaňa, -е, f – одно из имен Марены, чучела, которое выносили в Смертное (пятое) воскресенье Великого поста (Václ.VO: 185). «Чарабаню» одевали в черную одежду, вешали на дуб и бросали в нее камнями, при этом пели традиционную песню: *Neseme Mařenu v oleji smaženu...* [Несем мы Маржену, жареную в постном масле...]; потом в лесу разрывали ее на части и пели: *Ma mila Mařeno pro kohos umřela?/ Pro velčovske pannu, aby se vydaly...* или: *pro ty, pro ty, pro pacholky* [Моя милая Маржена, для кого ты умерла? Для велчовских девиц, чтобы они вышли замуж... или: для них, для них, для парней] (Славков, окр. Опава, с.-морав. – VCh: 224–225). *Čarabaňa*, -ně, f – около Пржибора в Смертное воскресенье выносили одетую в черную одежду «Чарабаню» и, повесив ее на дуб, бросали в нее камнями (Пршибор, окр. Новы Йичин, в.-морав. – Bart.DSM: 44). *Čaragaňa* (валаш.-валаш.) – *čarodějka*, ведьма (SVN), при *čaragať*, -ovať (морав.-валаш.) – гоготать (SVN). См. **Mařena**.

Čaramura, -у, f – «Чарамура» одно и имен Марены (Václ.VO: 185). См. **Mařena**.

Čarodějnice, -е, f – ведьма: 1. *čarodějnice*, f, *čarodějník*, m – ведьма, колдунья, колдун. Особую силу ведьмы приобретали в Филипожубскую ночь. Для защиты от них клали перед порогом дерн, прутья шиповника или зеленые ветки перед 1.V. Верили, что они не смогут войти в хлев, пока не пересчитают все травинки или все шипы (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška:18); в рождественский сочельник стреляли из ружей или щелкали бичами, чтобы «выгнать ведьм» (*haby vyhnáli čaroděnice*) из дома. Вечером хозяин или конюх бросал перед хлевом сноп соломы или сыпал сечку, чтобы ведьмы сначала пересчитали каждую былинку, прежде чем войти в хлев (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 95);

2. сноп соломы, который сжигали на возвышенности в Великую пятницу на Страстной неделе (Корытна, Славков, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – Václ.VO: 216);

3. обрядовый костер в ночь на 1 мая, который зажигали для защиты от ведьм (ČLP: 157).

Čarodějnice se vykuřují, imp. – «выкуривали ведьм», обрядовое действие в ночь Филипа и Якуба перед 1 мая (см. **Filipožakubská noc**): собирали по щепочке со всех порогов, отрезая их «на манер креста св. Шимона», по клочку шерсти со скота, по перу от каждой птицы, отрезали немного волос и ногтей у всех домочадцев, клали все это на горя-

щие уголья и окуривали весь дом снаружи (морав. – Bart.ML: 44). Ср. **Vyháňat čarodence.**

Černá Lucie, f – «чёрная Люция», ряженая в канун дня св. Люции (13. XII). Одета в черную одежду до земли, на лице – черный платок, в руке – молитвенник. В доме она молится на коленях. Предводительствует группе «Люций», одетых в белое (Frol.VT: 103). См. **Lucie 2.**

Černá neděle, f – 1. Черное воскресенье, первое воскресенье Великого поста, также *Smutná* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52). *Černá*, также *Pytlová*, *Liščí*, *Pučálka* – названия первого воскресенья Великого поста. Черным оно называлось из-за черного цвета одежды, которую носили в это время (VCh: 205);

2. второе воскресенье Великого поста, иначе *Pražná*, *Sazometná*. Названа так из-за черной траурной одежды, носимой в это время (VCh: 207);

3. то же, что *Smrtelná neděle*, пятое воскресенье Великого поста (Доудлебско, окр. Ческе Будеёвице, ю.-чеш. – Vanč.KO: 34). Воскресенье перед Вербным (Кршемже, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – ČL 1893/4: 472). Пятое воскресенье Поста; название более новое, связанное с черным цветом одежды; более старое – *Smrtná neděle* (ю.-чеш. – VCh: 209; морав. – VCh: 226, 234; Vyh.RH: 30).

Černá tředa, f – Черная среда, название Пепельной среды, первого дня Великого поста у католиков (Jind.Ch: 52). См. **Popeleční středa.**

Černý Kuba, m, *Kuba* – «черный Куба», традиционное рождественское блюдо: грибы с крупной или манкой (Сушицко, окр. Клатовы, Пльзеньский край, з.-чеш. – ČL 1949/11–12: 217). В р-не Непомука (окр. Пльзень-юг) это картофельное пюре с грибами и чесноком, запеченное в духовке (иначе называли *maňas*); ели, чтобы быть весь год шустрыми и бойкими (ČL 1892/3: 295). Блюдо известно также во всей южной Чехии (Vanč.KO: 18).

Černý týden, m – Черная неделя, неделя перед Троицей. Считалась несчастливой для заключения брака, для переезда и т. п. В канун Троицы следовало соблюдать пост (LK 2: 475).

Čert, -a, m – ряженный «черт», ходил вместе с «Барборками» в день св. Барборы (4. XII); одет в вывернутый кожух с длинной черной шерстью, на голове – черный ночной колпак с «рогами» из кудели, лицо зачернено сажей, изо рта торчал красный фланелевый язык, в руке – толстая цепь (Йикев, окр. Нимбурк, ср.-чеш. – VCh: 452). Участвовал также в процессии ряженных на св. Микулаша (6. XII) (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 268). В ряженной процессии в канун св. Микулаша обычно одет в вывернутый кожух, лицо зачернено сажей или закрыто маской, на голове баранья шапка с рогами; хвост из перевясел, тряпок или конского волоса. В вост. Моравии поверх старых штанов надевал соломенную юбку. Гремел цепью и бубенцами, навешенными на поясе, угрожал вилами, бегал по улице и по комнатам, стучал метлой в окно, гонялся за людьми с прутом или метлой, наказывал непослушных детей, давал им вместо гостинцев гнилую картошку, угли. Местами «черт» водил «козу» и «коня». В вост. Моравии ходит «черт на коне» (Frol.VT: 31, 32).

Červené pondělí, п – Красный понедельник, пасхальный понедельник, основной день весеннего колядования, обрядового стегания и одаривания (LK 2: 774). *Červený púndělí a houtery* – пасхальные понедельник и вторник (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 56). Название мотивировано названием крашеных («красных») яиц. В этот день – обрядовое стегание девушек (Bart.ML: 42), см. **Pomlázka 2**. Дети ходили колядовать, получая за это крашеные яйца, взрослые мужчины стегали женщин на улице и дома (морав. – VCh: 263). В р-не Ждяра и Вельких Мезиржичей парни обливались холодной водой, чтобы быть здоровыми и свежими, стегали и коней, чтобы они были быстрыми и сильными; старались быстро выполнить работу. Хозяева кропили поле освященной водой и затыкали в землю освященную вербу. Угощали пастуха. В Йимрамове (окр. Нове Место, ю.-морав.) девушки брали кулич (*mazanec*) и шли на возвышенность в лес; позже туда приходили и парни с выпивкой (Pern.RMHP: 54). См. также **Pomlázka 2, 3, Mrskaný pondělek**.

Červené svátky, pl. tant. – Красные праздники:

1. пасхальные праздники (ю.-з.-чеш. диал. – ČJA 2: 446; Собеславска Блата (регион, включающий 15 сел), ю.-чеш. – Vanč.KO: 34); *červený svátku* ‘Пасха’ (Hruška: 19);

2. троицкие праздники (окр. Писек, ю.-чеш. – Kul.SMP: 190).

Červené vejce, pl. – 1. крашеные яйца на Пасху (VCh: 254).

2. pl. tant. – Красные яйца, название пасхальных праздников (Ходско, Стршибско и Доудлебско, з.-чеш. – ČJA 2: 446). «Вместо “o velikonocích” говорят “o červených vejcích»». Дети ходили по домам собирать крашеные яйца (Будеевицко, ю.-чеш. – Vch: 262); *červený vijece* = velikonoce. *Na červený vijece sou žlutý mazance* [На праздник красных яиц желтый кулич, то есть: На Пасху сдобный кулич] (Ходско, з.-чеш. – Hruška: 19).

Čmert, -a, m, обычно pl. – «черти», фигурное печенье к дню св. Микулаша (6.XII), украшенное черносливом и изюмом (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Frol.VT: 26).

[**Čtvrtek**], -ku, и -ka, m – четверг. В старину в четверг никогда не пряли. Прялки связывали все вместе и говорили: *Ve čtvrtek nepřádej, v pátek nemotávej: jestli to zachováš, dobře uděláš* [В четверг не пряди, в пятницу не мотай. Если будешь это соблюдать, хорошо сделаешь] (морав. – Bart.ML: 91). В четверг с давних времен запрещалось пряхть в честь домового демона *skřítek*, которому готовили жертвы и оставляли крошки и остатки еды на ночь (Zíbrt SLP: 20–21).

Čubání, -í, п – обрядовое пасхальное стегание (Тешаны, окр. Брно, ю.-морав. – Václ.VO: 228). См. **Pomlázka 2**.

Čugar, -a, m – прут или кнут, которым стегали в пасхальный понедельник. Слово вост. происхождения и соотносится с татарским бичом, сплетенным косичкой, ср. название *tatar* (ок. Градчице, окр. Угерске Градиште, ю.-морав. – Václ.VO: 231).

Čumprďáci, pl, *čumprďák*, m – экспрессивное название ряженых на масленице (ср.-морав. – ČJA 2: 436, 438).

Dávání jmen, n – «давание имен», составная часть троицких «королевских» игр (см. **Králová hra**): один из участников «королевской» процессии славил или корил сельчан или целые семьи, т. е. залезал на дерево или любое возвышение и оттуда оглашал на все село хорошие и дурные стороны жителей (также **Skladají jména**). После каждого, чаще всего рифмованного, стиха говоривший обращался к «королю» (**Král**) за подтверждением: «Пан король, правда это, или нет?» «Король» молчал, а его спутники стучали о землю или о забор расписными палицами (окр. Табора и Собеслава, ю.-чеш. – VCh: 351).

Děfátko, -a, n – «ребенок», кукла, изображающая младенца Иисуса, которую носили при колядовании во время рождественских праздников (VCh: 494, 501).

Děvčácká šlaháčka, f – «девичье стегание», обрядовое стегание во вторник после Пасхи, исполняемое девочками. Взрослые были страшно рады, когда их дети «погладят жилой» (постегают кнутом) (Моравске Словацко, в.-морав. – VCh: 272). Ср. **Cérčí mrskačka**, **Dívčenská tatarovačka**. См. **Šlehačka 1**.

Dingus, -a, m – пасхальный обычай рано утром в понедельник бросать спящих или ленивых в воду или обливать их (VCh: 259).

Dítě, -te, n – «дитя», тряпичная кукла, с которой девочки ходили с песнями от дома к дому в Смертное воскресенье, а потом бросали ее в воду с пением: *Smrt plove po vodě, nové léto k nám jede* [Смерть плывет по воде, новое лето к нам едет]. Кукла аналогична Марене (Бехиньско, окр. Табор, ю.-чеш. – VCh: 217; Ратайско, окр. Табор, ю.-чеш. – Zíbrt VS: 471).

Divá baba, f – 1. «дикая баба», мифологическое существо. Это, говорят, «божья посланница» (*Božíá poselkyňa*); как она выглядит, никто не знает, потому что ее никто не видел. Она приходит на Сильвестра (31.XII), и для нее на столе оставляли калач (*vdolek*), соль, хлеб, нож и стакан воды (Грозенковско, в.-морав. – Bart.ML: 24). В Чехии народ имитировал приход этого существа ряжением в Бабий вечер перед Новым годом и перед Крещением (6.XII) (VCh: 67);

2. *divé baby* – рождественские ряженные, при обходах пугали и стегали, призывая молодежь хорошо себя вести (обл. Моравске Копанице с центром в Ст. Грозенкове, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – LK 3: 650).

Dívčenská tatarovačka (также *babská tatarovačka*), f – «девичье стегание», стегание девушками и женщинами мужчин и парней во вторник на пасхальной неделе, когда наступало «женское право» (*robské právo*) (Моравия – Václ.VO: 238). Ср. **Cérčí mrskačka**, **Děvčácká šlaháčka**. См. **Pomlázka 2**.

Dívčí koleda, f – «девичья коляда»: в Смертное воскресенье девушки ходили по домам и песней просили даров за то, что они принесли «новое лето» (см. **Nové léto 1**), потом устраивали общее угощение и велселье (Vyk.RSS: 121).

Dlouhá noc, f – «долгая ночь», обычай во время супрядок, на второй или третьей неделе мясопуста; девушки выбирали «королеву ночи» – ту, что больше всех напряла, – она и устраивала «долгую ночь». На столе должна быть кудель, увитая лентой, которую после угощения привязывали на прялку и отдавали «королеве»; потом девушки с парнями шли в трактир на танцы. В полночь выбранный «королевой» «король» приносил для нее особый калач – *vrkoč*, украшенный розмарином, цветами и лентами (окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 27–28).

Doktor Fous a Markyta – «Доктор Фоус и Маркита», ряженный на масленицу, представлявший, будто соломенная баба (укрепленная спереди кукла) несет в корзине «доктора Фоуса» (последний в маске, в оправе от очков, с бородой). Имена заимствованы из театрального представления (Добржин, окр. Литомержице, с.-чеш.; Сушицко, окр. Клатовы, ю.-з.-чеш. – VCh: 137).

Dolek, -ku, m, обычно pl. *dolky*, также *vdolky* – пасхальная выпечка, лепешки, которые пекли в пепле; сверху мазали медом (Vyk. RSS: 131).

Dorota, -y, f – игра «Дорота», представляемая в течение недели, на которую приходила день св. Дороты (6.II), двумя актерами: «королем» в короне и в красном покрывале, с деревянной саблей, и «девицей Доротой» в бумажной короне (см. **Dorořáci**) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 50).

Dorořáci, pl. – ряженные, представлявшие игру о св. Дороте в день св. Дороты (6.II): «палач» с деревянной саблей, «св. Дорота» в бумажной короне и др. (Домажлицко,

Масленичная маска
«доктор Фоус и Маркита»
(VCh: 137)

Плзеньский край, з.-чеш. – VCh: 182). Ходили всю неделю перед днем св. Дороты (Дилы, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1892/5: 511).

Doslůžená, adj. subst., f – «дослужная» на св. Степана (26.XII), празднование отпуска со службы наемных работников (можно было менять хозяев до Нового года). За службу на старом месте получали калач (см. **Výslužek**). Ср. поговорку: *Na svaty Štěpan každý sobě pan* [На святого Степана каждый себе господин] (Слезско, с.-морав. – VCh: 527–528).

Doušky, pl. tant. – реликт давних осенних сельских праздников *hody*, общее угощение (Václ.VO: 166). *Doušky* был (1) вид *hodov*, чаще всего на Троицу, связанный с осмотром общественных дорог, меж, прудов, заборов. Далее, (2) так назывались малые *hody*, которые устраивались на третий день после осеннего храмового праздника (*posvícení*), а также (3) после свадьбы. После свадьбы они проходили в более узком кругу свадебных гостей и имели исключительно вид поминания умерших (Václ.VO: 171). *Doušky*, pl. – празднование во

второй или третий день после свадьбы и после сельского храмового праздника; в Моравии также и после Троицы, когда сельская управа проверяла межевые камни, улаживала споры и под. Заканчивалось празднование общей выпивкой. Согласно А. Вацлавику, первоначально была форма мн. ч. м. р.: *duškové* 'души предков', позже слово перешло в ж. р. (Machek²: 124). *Doušky* – танцевальная забава в мае, кое-где также: *máje* (Kott 9: 343). *Dóške*, pl. tant. – праздник, который устраивался после «малых гóдов» (см. **Malé hody**) в понедельник или вторник. Это было торжество, на котором было много «doušků», т. е. выпивки (ср. рус. (*выпить*) *одним духом*). Самый большой праздник был во время осмотра меж и границ (Гана, ср.-морав. – Vyhł.RH: 61). После проверки межевых камней хозяева собирались в трактире и угощались за общественные деньги (ČLP: 132).

Dracouny, pl. – пасхальные крашеные яйца, украшенные ленточками и мягкой металлической проволокой (*dracounem*) (Нетолице, окр. Прахатице, ю.-чеш. – Velik.-1895: 335).

Dračky, pl. tant. – совместная работа девушек, которые собирались после дня св. Мартина (11.XI) щипать (драть) перья (обычно в дни, когда запрещалось прясть). Ритуально отмечено окончание этих работ – *doderky*, *dodračky*, сопровождавшееся угощением и соревнованием: девушку, которая последней закончит свою работу, называли *párpjernice baba* («пуховая баба»), и это прозвище сохранялось за ней до следующего года (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 45).

Drkáč, -e, m – участник обряда «преследование Иуды» в Страстную среду (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 23). См. **Honění Jidáše**.

Drkat, imp. – трещать трещотками на Страстной неделе: когда умолкают церковные колокола, дети ходят группами с трещотками и так сообщают время молитвы. В эти дни спят все вместе на соломе, чтобы не проспать, а закончив свою миссию в Белую субботу, собирают дары по домам (главным образом яйца) (Hruška: 23).

Drůzka, -y, f – название украшенного меча в виде куклы в конце масленицы (*ostatky*), признака власти избранного молодежного правления. См. **Ostatkové právo** (окр. Пршеров, с.-морав. – Vyhł.RH: 27).

Drůzke, pl. – «дружки», название «Иисусовых матушек» на Гане в Моравии (окр. Простеев, ср.-морав. – VCh: 248). См. **Slavnost Ježíškových matiček**.

Druhý svátek vánočný, m – Второй рождественский праздник, день св. Степана, 26.XII (современное название) (ČSV: 242).

Družbadlná neděle – см. **Družebná neděle** (VCh: 207).

Družbadlnice, -e, f – название 4-го воскресенья Великого поста, см. **Družebná neděle** (VCh: 207). *Družbadlničě*, -ě, f, *neděle družebná*, Laetare: *družbadlnice laetare*, *družbadlnyce*. От кумления, *družbadla*, *družbení*, которое бывало в это время, ср. *družice* (Gebauer 1: 343).

Družbanec, -ce, m – калач (Жатец, окр. Лоуны, с.-з.-чеш. – Václ.VO: 252). *Družbanec*, *družebný* – калач, пекущийся в Дружебное воскресенье (см. **Družebná neděle**) девушками для угощения парней (Sum.SčP: 21). Во

многих местах в мае девушки и парни шли вместе к березам; парни собирали березовый сок, а девушки выкладывали принесенные калачи, *družbance*, или *družebné*, или *precljky*, садились и угощались, пели, скакали и танцевали вокруг берез (Sum.SčP: 8). *Družbance*, pl. – калачи при праздновании Дружбного воскресенья (VCh: 208). *Družbanec*, -нсѣ, m – какое-то жареное кушанье: «*mníši pekli družbance, kuchař ukropí vody do másla, oheň vzhůru viskočí*» [Монахи пекли «дружбанцы», повар брызгал воду в масло – огонь выскакивал вверх] (Gebauer 1: 343).

Družebná neděle, f – 4-е воскресенье Великого поста. В некоторых областях выносили чучело «Смерти» и вносили «новое лето» (ČSV: 243). В названии сохранилась память о «побратимстве» (*sdužení*) детей. Й. Штитный писал, что в это воскресенье «подружки, приятельницы собираются и устраивают складчину, любовь и дружбу между собой тем показывая». Уже тогда (II пол. XIV в.) обычай считался древним. Немцы в Силезии называют это воскресенье «*Droužkensonntag*». Некоторые считают, что название воскресенья происходит от обычая жениха с дружкой ходить в дом, куда они придут обливать девушку в пасхальный понедельник, которую они хотели просватать, с тем чтобы после Пасхи сыграть свадьбу (этот предварительный сговор называется, согласно Б.М. Кульде, *okopávání koledy (pomlázky)* [купание коляды, или помлазки]. По др. объяснению название *Družebná*, т. е. *Růžebná*, происходит от «золотой розы» (*zlaté růže*), которую папа римский в это воскресенье освящает и носит из костела в костел (VCh: 207–209; Václ. VO: 115). В это воскресенье собирались девушки-подружки (*družice*) для совместного увеселения; угощались калачами с дыркой посередине (*družbance*). Также это воскресенье называлось *růžebná* потому, что папа римский освящал в костеле золотую розу, а также *Chudá hůrka, nepálenec* (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Jind.Ch: 52).

Družná neděle, f – Дружное, 4-е воскресенье Великого поста, см. **Družebná neděle** (морав. – Kott 1: 315).

Držat hody, imp. – справлять, праздновать *hody*, общесельский праздник, для которого покупали на общественные деньги мясо и угощали всех «в своем трактире» (т. е. в частном доме). Раньше был обычай брать мясо у какого-либо хозяина, и никто не смел отказать, если его барашка выбрали для печения. В субботу парни привозили деревце «маю» (см. **Máje**¹ 2) и устанавливали его в присутствии всех жителей. Иногда рядом еще ставили «лес» (*les*) – беседку из хвойных веток – для музыкантов. «Маю» оставляли стоять до св. Мартина (11.XI), когда справляли еще «молодые годы» (**Mladé hody**), а потом сваливали (Кобыли, окр. Бржецлав, ю.-морав., и др. села Моравии – Bart.ML: 62).

Držet právo, imp. – «держатъ «право» – обычай взрослой молодежи избирать в конце масленицы правление, которое следило за порядком и разрешало споры и которое имело символы власти – меч-«право» (**Právo**) и «ферулу» (**Ferula**). См. **Ostatkové právo** (Кромержишко, Товачовско, Простеевско и др. моравские области – Vyhl.RH: 21). Деревенский комитет избирал в масленичное воскресенье молодежных старост (*starkov*),

один из них нес украшенное «право» в трактир и втыкал его в потолок над столом, за которым сидело правление. Второй староста нес «ферулу». Третий – следил за кассой (тарелкой с веночком, куда [do věnečku] девушки клали деньги). Во вторник ходили с «правом» по домам, собирая деньги и продукты (пончики, мясо, зерно, пиво), сопровождавшие парни несли мечи-вертелы (окр. Вышков, Гана, ю.-морав. – VyhL.RH: 24).

Dřevěný oheň, m, živý, nový, svatý oheň / vatra – «новый» огонь, добытый трением; добывали ради оберега от демонов. Когда-то так зажигали и святоянский (купальский) костер. Такой «деревянный» огонь под именем *nodfyr* с VIII в. перечислялся среди запрещенных языческих обычаев (LK 3: 673, 674).

Dudlačka, -y, f, также *chodění po cigánskéj* – цыганское колядование на Пасху. «Под цыганским *dudláním* скрывается более-менее исконное колядование, из которого “выпали” основные части» (Валашко, в.-морав. – Václ.VO: 220).

Ducha, G., m – праздник Святого Духа, Троица. «На Духа», в воскресенье, пастухи гнали скот, шея, голова и хвост которого были украшены бумажными лентами и венками из цветов; за это получали от хозяев пироги (*zahýbače*) и деньги. В этот день украшали дома липовыми ветками (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 396).

Dukač, -e, m – 1. пасхальная трещотка (Моравскокрумловско, окр. Зноймо, ю.-морав. – Václ.VO: 212); *dukání na dukačky* – «трещание трещотками» на Страстной неделе, чем отпугивали злые силы (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 244);

2. тот, кто гремит трещотками на Страстной неделе (звук трещоток заменял колокольные звоны); за исполнение этого действия одаривали яйцами (Ходско, з.-чеш. – Vch:244).

Dušíčka, -y, f – «душечка»: 1. обычно pl. – души предков, которые, как считалось, присутствовали на всех больших праздниках. В рождественский сочельник после ужина не убрали со стола (ни крошки, ни приборы), чтобы души могли поесть (Статенице, окр. Прага-запад, ср.-чеш. – ČL 1892/3: 407). Когда ветер свистит в трубе, говорили, что «это души в чистилище», и бросали в огонь крошки хлеба (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Bart.ML: 131);

2. *Dušíčky*, pl. tant. – поминальный праздник, 2.XI, когда пекли булочки *dušíčky*, посещали могилы и зажигали там свечи (Ходско, з.-чеш. – Jind.Ch: 44). На Душечки, по поверьям, в полночь в костел сходятся души тех, кто умер в текущем году, чтобы присутствовать на мессе; если в это время в костеле окажется кто-нибудь живой, он должен идти к алтарю спиной, иначе мертвые его растерзают (ю.-морав. – Svr.Bzen.5: 284);

3. особое печенье на праздник Всех верных душечек (**svátek Dušiček**), которым одаривали бедных. Его считали видом пожертвования за души умерших, за их выкуп из чистилища (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 42). В память о душах умерших пекли пресное печенье *dušíčky* (Подкрконоше, с.-в.-чеш. (вост. часть окр. Семилы, юж. часть окр. Яблонец над Нисой и с.-з. часть окр. Трутнов)

– Petr.LPP: 290). К дню Душечек пекли особую выпечку, называемую *dušičku*, две или три маленькие круглые булочки (Bart.DSM: 73).

Dutka, -у, f, обычно pl. *dutky* – прутья для пасхального стегания (Ружена, окр. Йиглава, в.-морав. – Václ.VO: 231). *Důtka*, f – узловатый бич для телесных наказаний, нар. *dutka* (ESJČ: 111).

Dýchánek, -а, m – пасхальное кушанье, запеканка из манки, яиц, копченого сала и телятины с приправами (Брненско, морав. – Bart.DM: 473).

Dynovačka, -у, f – 1. прут, кнут, которым стегали в пасхальный понедельник (VCh: 230);

2. обрядовое пасхальное стегание (Václ.VO: 228). См. **Pomlázka 2**;

3. *dynovačky*, pl. – слова, рифмовки, произносимые при колядовании в Вербное воскресенье (обл. Кладско, ср.-чеш. – VCh: 273).

Dynování, -í, n – обрядовое пасхальное стегание прутком-помлазкой (VCh: 260). См. **Pomlázka 2**.

Dynovat, -ují, imp. – колядовать, обходя дома с прутком «помлазкой» в пасхальный понедельник; ходили только мальчики. При этом произносили речевки, в которых сохранились слова *коляда*, *колядник* (Кладско, ср.-чеш. – VCh: 272). Парни носили с собой прутья (*dynovačky*) и пели коляды; их одаривали крашеными яйцами (это «мужская коляда» – *mužská koleda*) (Огнишов, окр. Рыхнов над Кнежной, с.-в.-чеш. – VCh: 222). Ср. чеш. ходск. *dynovat* ‘просить, вынуждать’ (Hruška: 25). Чеш. *dynovati* ‘постоянно просить, выпрашивать’ (Kott 1: 340). *Dynovati s litem* – в Смертное воскресенье ходить стегать (Kott 6: 199). Связано с пол. *dyngus* ‘пасхальный понедельник; обливание девушек водой в этот день’ (Machek²: 137).

Fabiánská zima – зимний период с дня св. Фабиана, 20.I, когда наблюдались сильные морозы и снегопады. Ср. в морав. поговорке: *Fabiánské zimy i cikáni se bojí* [Фабианской зимы и цыгане боятся] (окр. Злин, морав. – Bart.LN: 123).

Fakulka, -у, f, обычно pl. *fakulky* – «свечки», особое печенье к дню св. Барборы (4.XII). Раздавали ряженые «Барборки» послушным детям. «Называли так потому, что печенье похоже на декоративные свечки, которые носили “Барборки” в Горных Бержковицах» (Роуднице над Лабой, окр. Литомержице, с.-чеш. – VCh: 453).

Fanfrňoch, -а, m – звукоподражат., связано с глаголом *frněti* ‘хрипеть, храпеть’ (Machek²: 147), инструмент для создания шума в рождественский период, то же, что **Bukač**. Парни ходили с этим звучащим кувшином в рождественский понедельник и колядовали: *Přede včtrem byl Štědrej večer / dnes už je koleda / dej, holka, koledy, / Páměti ti ji nadělí...* [Позавчера был Щедрый вечер, а сегодня уже коляда, дай, девушка, коляды, Бог тебя вознаградит...] (VCh: 62).

Fašánek, -а, m – масленичное чучело (SVN).

Fašank, -ku, m – 1. мясоед, период от Крещения (6.I) до Пепельной среды (Горняцко, Словацко, в.-морав. – Том.SRŽ: 295; также *fašinek* – Моравия – ČSV: 243);

2. последние три дня масленицы перед Великим постом, с воскресенья до вторника. Пекли пончики, варили студень (Подлужи, Лугачовске Залеси – Словацко, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 151, Bart.ML: 26, Václ.LZ: 387). *Fašang*, -nk, -nek, -něk – в моравско-словацких диалектах – Остатки (*ostatky, končiny*), последние 2 дня масленицы (Machek 2010: 140). *Fašanky*, pl. – конец масленицы, *končiny* (Лугачовске Залеси, Словацко – Václ.LZ: 387); *fašank* – конец масленицы (три последние дня, также *ostatky*) (SVN);

3. *fašanky*, pl. – игры в конце маленичной недели (прежде всего, в обл. юж. Валашско, в то время как в обл. сев. Валашско «хоронили контрабас» (SVN), см. **Pochovat basu**).

Fašankář, -e, m, обычно pl. *fašankáři* – участники масленичной процессии; один нес бутылку с вином, другой – вертел для сала, третий – корзину для яиц и мешок для овса. Шли с музыкой по селу, собирали продукты и пели: *Pod šable, pod šable aj pod obušky, / my všeco bereme, aj plané hrušky...* [Под сабли, под сабли и под дубинки, мы все берем, и дикие груши...] (*pod šable* – тип ритуального масленичного танца под воткнутыми в потолок саблями) (морав. – VCh: 138).

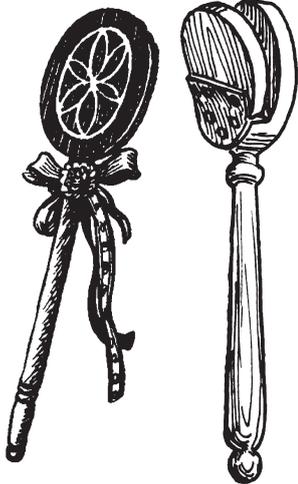
Fašanková neděla, f – последнее масленичное воскресенье (морав.-валаш. – SVN).

Fašankovat, imp. – участвовать в праздновании и играх на масленице (морав.-валаш. – SVN).

Ferula, -y, f, также *farula, fagula* – «ферула», жезл, являвшийся наряду с «правом» (см. **Právo**) признаком власти молодежного правления, избираемого парнями на масленице, которому передавалась вся власть в селе (следали за порядком, решали споры) на последние три дня масленицы.

«Ферула» представляла собой украшенную бантами палку, с утолщением на одном конце, наподобие поварешки, расщепленным так, чтобы при ударе она стучала; ею «наказывали» ударами по заду провинившихся, которым это наказание присудило масленичное правление (морав. – Bart.ML: 26; MS II: 767; окр. Кромержиж, морав. – VyhI.RH: 21–22).

Fidlovačka, -y, f – народный обычай в среду после Пасхи (от *fidlovačka* 'лощило'). Праздник проводил цех сапожников со товарищи, которые срубали «маю» – распустившуюся березку (или сосенку), снизу обдирали кору, а в крону вешали лощи-

«Ферула»
(VCh: 129).

Ферула
(LK 2: 207).

ло и колоду, наполненную маленькими колодками для шитья обуви. Все это украшали лентами, бантами, весенними цветами, скорлупками яиц. Процессию с «маей» вел самый старший из парней, который держал в левой руке букет, в правой жезл (*hůl*); одет он был в белый пиджак, украшенный пучком лент. За городом на лугу ставили «маю», а «святой сынок» (*svatý synek*) снимал колоду и высыпал на белый платок все содержимое (колодки), говоря: «Вот у нас здесь то, что ищем и празднуем». Потом развешивал колодки на «маю», после чего, встав на стул, произносил шуточные стихи, смешивая публику. Затем следовали танцы и угощение (Прага – Vyk.RSS: 156–157).

Filipa a Jakuba, G., m – день Филипа и Якуба, 1.V, посвященный защите от ведьм и любовной магии. Особенно значима магическая ночь перед 1 мая (см. **Filipojakubská noc**). В Моравии хозяйки накануне подметали дворы, постройки окропляли освященной водой (Йемницко, окр. Тршебич, ю.-з.-морав.). В доме затыкали березовые ветки, в окна и двери – ветки черной бузины, в петли дверей – освященные ветки вербы (Ждяр над Сазавой); обвязывали ручки двери лыком (окр. Тршебич). На порог хлева клали свежесрезанный дерн, в него насыпали мак, песок и сечку; перед хлевом ставили метлу, сноп соломы.

На холмах зажигали костры, веря, что сжигают ведьм, вредящих скоту (окр. Быстрице над Перштейнем, окр. Ждяр над Сазавой). Хозяйки в этот день сбывали масло, а хозяйка закапывала под порог хлева корни терна – чтобы масла было всегда вдоволь, а скоту ничто не вредило (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш.).

Это был день первого выгона скота. Скот обливали настоем пахучих трав, которые должны были быть украдены. В Вельких Мезиржичах старший пастух продавал такие травы, а другие старались их у него украсть (Pegn.RMHP: 58–61).

Утром следующего дня до восхода солнца парни ставили перед домом своих девушек «маи» (см. **Máje¹**) с вырезанными на них сердцем и инициалами (Vch: 286).

Filipojakubská noc, f – ночь перед 1.V (день Филипа и Якуба), веющая и опасная. Охраняли скот и урожай от ведьм: затыкали зеленые ветви в навозную кучу, обсыпали хлевы песком. Ведьм выгоняли из села кнутами, возжигали костер, который до сих пор называется «ведьмой» (*čarodějnice*) (ČLP: 157). В Моравии верили, что в эту ночь ведьмы ходили по чужим полям и лугам, волооча за собой по росе полотно, которое потом отжимали в сосуд и кропили этой росой свои поле и луг, чем отбирали урожай и «спорину» у соседей (Bart.ML: 44). Кто не хотел вредить соседям, собирал росу на своем поле, выжимал на спину или на морду корове, чтобы она слизала; если же собирал росу с чужого поля, то соседская корова переставала доиться. Чтобы ведьмы не вредили, в окна хлева затыкали крапиву (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 49). На Гане (морав.) вечером дети затыкали за окна веточки липы (окр. Простеев), черемухи (окр. Кромержиж, Товачов), бузины (окр. Вышков), чтобы отвратить от дома несчастья и злые силы (Vyhl.

RH: 48). Обязывали липовым лыком загнутые палки (клюки), возы и коровьи хвосты (окр. Тршебич, з.-морав.), затыкали в навоз липовые палочки (Нетин, окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав.) или вербовую ветку (обл. Слезско, с.-морав.) (Bart.ML: 44). Молодежь зажигала на возвышенностях костер – «сжигала ведьм» (*pálí čarodějnice*), в др. местах ведьм выгоняли из села шелканьем кнута. Когда костры догорали, парни рубили в лесу «май» (чаще березки), украшали их красными лентами и ставили их под окна девушкам (Vyk.RSS: 170–171). См. **Máj 2, Máje¹ 1**. По свидетельству В. Кролмуса, в эту ночь нагие женщины обходили с плугом село и угодня, опаживая их бороздой – для охраны от нечистой силы (первоначально для вызывания дождя) (ČLP: 76). В Моравии девушки гадали по тому, что выпадет при трясении забора (окр. Опава, с.-морав.), или стучали палкой по колодцу и слушали, откуда залает собака (окр. Брно – Bart.ML: 45). В Чехии (окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш.) в полночь девушка вставала, делала 3 шага от постели, произнося: *Březne, březne, březne! Powěž ty mi věrně, / o kom se mi bude zdát? / Mám li tento rok se wdát?* [Март, март, март! Скажи мне наверняка, кто мне будет сниться? Выйду ли я в этом году замуж?]; потом поворачивалась и опять спиной делала 3 шага к постели; кто приснится, тот и будет ее мужем (Sum.SČP: 3). В Новой Льготе (окр. Годонин, ю.-морав.) молодежь ставила «май» (*máj*), увенчанный цветными ленточками, на жерди укрепляли фигурки мужчин и женщин (обл. Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 300).

Ftáčky, обычно pl. – «птички», фигурная выпечка к дню св. Микулаша (6.XII) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Frol.VT: 267).

Gojiček, -ka, m – (*hájiček*) – зеленое деревце в весенних обрядах, см.

Nové léto 1 (Václ.VO: 190).

Grálka, -y, обычно pl. *grálky* – (*králky*), «королевы» в летних (троицких) играх и обходах. Сохранялись до 90-х гг. XIX в. На Св. Духа они шли танцевать в тот дом, куда позовут. «Королем» тоже была девушка, одетая в белое, с широкой синей лентой через плечо (Козаров, Тишнёвско, ю.-морав. – Pern.RMHP: 69–70).

Gryc, -a, m – 1. pl. *grycové* – так называли парней, которые ходили ряжеными «в трех королей»; 2. бранное: *Ty staré grycu!* (Bart.DSM: 86). О.Н. Трубачев сближает слово с рус. *хрыч* и возводит к о.-слав. **gritjь* как названию разновидности собак, ср. прасл. **grey* 'собака', лит. **greiŭtas* 'быстрый', др.-рус. *гричь* 'пес' (Трубачев 1957: 42).

Gulky pre krtky, pl. – «шарики для кротов», тип масленичного печенья, размером меньше «шишек», пончиков; жарили в понедельник на масленице (*ostatkové pondělí*). В конце масленицы их относили на поля, чтобы кроты не рыли землю (Нова Льгота, окр. Годонин, ю.-морав. – Tom.SRŽ: 295).

Háj, -е, m – 1. лиственный лес, обычно небольшой. Ст.-чеш. *v lese v háji* 'в лесу в запрещенном месте' указывает, что это было место в лесу, куда нельзя было заходить, или весь заповедный лес. Вероятно, в языческие времена – священный лес, куда нельзя вступать вне культового времени; там можно было укрываться от преследователей. Позже это лес, куда нельзя заходить подданным и ловить зверя, предназначенного феодалу. *Hájenu* – это лесок среди поля, где могла укрыться дичь. Ср.: ст.-чеш. *zaběhne do háje* 'исчезнет', чеш. *jdí do háje* 'иди прочь, отстань' <...> Кажется, однако, что *háj* можно объяснить от корня **g^hei-*, который есть в *žítí* 'быть живым'. Его собственное значение было бы «оставить жить», когда вокруг все рубят, валят, убивают, напр. *hájiti les* – оставлять его расти, беречь; из этого постверб. *háj* 'лес, таким образом охраняемый, куда нельзя ходить с топором или вообще ходить' (Machek: 155);

2. сакральное дерево: *...rovněž dá pokáčet a spálit i háje nebo stromy, které na mnohých místech prostý lid ctí* [а также приказывает срубить и сжечь также «гаи» или деревья, которые в многих местах простой народ почитает] (ČSV: 235, из Хроники Козьмы).

Hájek, -ка, m – одно из названий деревца *léto*, символа весны, внесимого в село во время Великого поста, после выноса чучела Марены; внесение «гаика» составляло вторую часть этого обряда (Václ.VO: 190). См. **Nové líto 1**.

Halužka, -у, f, обычно pl. *halužky*, также *buchetky* – галушки, булочки, которые хозяйка пекла в Вербное воскресенье; сколько их испечет, столько копен пшеницы уродится в будущем году (окр. Острава, с.-морав. – Bart.ML: 35).

Harfa, -у, f – «арфа», шутовое название одного типа пасхальных трещоток (Людковице, окр. Лугачовице, ю.-морав. – Václ.VO: 212).

Harfování, -í, n – создание шума трещотками, называемыми *harfa*, то же, что *hrkaní* (Людковице ок. Лугачевеице, ю.-морав. – Václ.VO: 212).

Harvent, -и, m – рождественский пост (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 46). См. **Advent**.

Háta, -у, f – день св. Агаты, 5.II. Освящали воду и хлеб. Каждый должен был откусить освященного хлеба, чтобы его самого не кусали змеи. Горбушку оставляли за матицей или под кровлей как защиту от молнии. Освященной водой кропили жилище – от насекомых, произнося: *Svaté Háty den, vsechna neřest ven* [Святой Агаты день – всякая нечисть вон!]; наливали ее также в колодец, чтобы вода была чистой; весной кропили ею посевное зерно, чтобы черви не ели посевов; кропили и плодовые деревья и т. п. (окр. Ждяр и Велке Мезиржиче, морав. – Pern.RMHP: 36). См. также **Svatá Háta**.

Hátová voda, f – вода, освященная в день св. Агаты (5.II). Ею так же, как и крещенской водой, кропили дом, чуланы, хлевы, гумно, сад, произнося: *Dnes je sv. Háty den, vystěhujte se všecy myši ven* [Сегодня св. Агаты

день, уходите все мыши вон!], и писали эти слова освященным мелом на дверях всех хозяйственных построек (морав. – Bart.ML: 25).

Havel, -la, m – день св. Гавла (Галла, 16.X). *Na sv. Havel* ‘в день св. Гавла’ (Kott 7: 1255). В паремиях: *Na den sv. Havla do koše musí jablka* [На св. Гавла яблоки должны быть в корзине]. *Suchý den sv. Havla zvěštuje suché léto* [Сухой день св. Гавла предвещает сухое лето] (Kott 10: 80).

Havelské hody, pl. tant. – «гавловские праздники», название общего для всей страны осеннего общесельского праздника, потому что празднование приходилось на воскресенье после дня св. Гавла (16.X) (морав. – Bart.ML: 59; Vyhl.RH: 60; Vch:329). См. **Císařské hody**

Havelský posvícení, n, *náše, selcký, císařský posvícení* – установленные Иосифом II общие по всей стране осенние праздники окончания уборки урожая, праздновались в первое воскресенье после дня св. Гавла (16.X). Обычно начинался праздник в субботу вечером и оканчивался во вторник утром (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 43). См. **Posvícení 2, Havelské hody**.

Hítrnicový hody, pl. tant. – «колбасные праздники», см. **Vepřový hody**.

Hledání noclehu Panny Marie, n – «поиск ночлега Девой Марией», обычай в течение 9 дней перед Рождеством носить скульптурку Девы Марии и оставлять ее на ночь в 9 разных домах. Поместив ее на почетное место, пели молитвы, в конце устраивали угощение (булка из муки, смолотой на домашних жерновах, – *vrťanka* и чай). Перед скульптуркой всю ночь горели свечи. Вечером 24.XII фигурку возвращали первоначальному владельцу (Френштат, окр. Новы Йичин, с.-морав. – LK 3: 650).

Hledati krála, imp., *honiti krála, voditi krála* – «искать (гнать, водить) короля», тип «королевских» игр (см. **Králová hra**) в троицкий понедельник. Все наездники одеты в женскую, обильно вышитую одежду. «Посланцы» (*vyslanci*) в красных платках на голове, с саблями; сборщики даров подпоясаны платками. «Король» в венке из цветов сидит на белом коне, ему запрещено говорить. По бокам от него – еще 2 «короля» с саблями, на вороных конях. Процессия объезжала близлежащие селения; перед селом просили позволения «искать короля»: перед каждым домом произносили какую-либо рифмовку, хваля хозяйскую дочку или прося продуктов (напр.: *Před tímto domem sa koniček pode mnú točí, / že tá vaša céra má pěkné černé oči. / Hýlom, hýlom!* [Перед этим домом конь подо мной играет, потому что у вашей дочки красивые черные очи] и под.). Отец «короля» за честь, оказанную его сыну, ставил парням бочку пива (обл. Гана, Словацко, морав. – Bart.ML: 47–51; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 352). См. также **Honění krále**.

Hledati ztracený masopust, imp. – «искать потерявшуюся масленицу», обычай в Пепельную среду (первый день Великого поста): по домам ходил смешно одетый человек, носил в руке зажженную лампу, придя в дом, объяснял, что ищет потерявшуюся масленицу, и просил позволения поискать ее, чтобы вывести ее вон. Потом он осматривал все углы. Одаривали его остатками масленичных кушаний (окр. Ледеч, ср.-чеш. – VCh: 148).

Hlédat (střežit) úmrlého Ježíša, imp. – «сторожить умершего Иисуса» приходили в костел женщины до восхода солнца в Белую (Страстную) субботу (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 391).

Hložková zima, f – «боярышниковы холода» – в связи с поговоркой: *Když "hložek" kvete, byva chladno* [Когда боярышник цветет, бывает холодно] (окр. Злин, морав. – Bart.LN: 125).

Hod, -a/-u, m – 1. 'праздничное время' (*čas slavný*), 'календарный праздник' (*slavnost výroční*); в этом значении часто бывает pl. *hody*: *v slovný den hodu* [в славный день праздника]; *velikonoční hod* [пасхальные праздники]; 2. pl. *hody* 'угощение, пир' (*hodokvas, hostina*): *pozván sa jako na hody?* [позван как на «годы»]; *hody váleti* 'праздновать, пировать' (*hodovati, kvasiti*): (*mnisi*) *válejí hody v krmiech hojných* [монахи пируют с пищей обильной] (Gebauer). *Hod svatodušní* – Троица (Домажлицко, з.-чеш. – VCh: 348). См. также **Boží hod**.

Hodky, pl. tant. – 1. иначе *maly hode*, местный сельский праздник, который отмечается через неделю после *hodov* – праздника в честь патрона храма (Подлужи, Словацко, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 135). На Гане (морав.) он чаще всего назывался *pót* (Vyhl.RH: 60). *Malé hody – hodky, pohodky* – «малые праздники», которые праздновались через неделю после собственно *hodov* (морав. *posvícení*) (Boruš MDS: 30);

2. общие для всей страны «годы» – общесельский праздник, иначе называемый *havelské* или *císařské hody* (кое-где в Моравской Словакии – VCh: 329);

3. маленькие, скромные *hody*. При плохом урожае говорили: «Если не будет *hodov*, будут только *hodky*»; праздновали их тихо и скромно (Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 304).

Hodová obchůzka, f – «праздничный обход» села молодежью осенью, *na hody*: парни шли с музыкой, угощали хозяев вином и танцевали с хозяйскими дочками; за это получали зерно (Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 304).

Hodovačka, -y, f – 1. *pomlázka, pamihod* – прут, которым в пасхальный понедельник колядник (*hodovník*) стегал скот, чтобы он слушался и не брыкался (Хотеборж, окр. Гавличкув Брод, в.-чеш. – Velik-1895: 330);

2. *houdovačka*, -y, f – обрядовое пасхальное стегание (обл. Подйиштеди, с.-чеш. – Václ.VO: 228).

Hodovat: hodují, imp. – «угощают», т. е. стегают прутком в пасхальный понедельник и собирают за это дары, говоря: *Hode, hode vo provode, / dé červený vajíčko...* [Праздники, праздники проходят, дайте красное яичко...] и т.д. (з.-морав. – VCh: 271).

Hodovník, -a, m – 1. колядник, который ходил в пасхальный понедельник стегать скот (Хотеборжско, окр. Гавличкув Брод, в.-чеш. – Velik-1895: 330);

2. тот, кто празднует *hody*, обычно pl. *hodovníci* (обл. Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 145).

Hoduľa, -le, f – скотина, которую забивали на «годы» (*posvícení*). Покупали на общественные средства и пасли на общественном пастбище. Покупать скотинку (*kópiť hodulu*), обычно телку на откорме, шли

несколько сельчан перед «большими кесарскими “годами»» (*veleky cisařsky hode*) (Гана, морав. – Bart.DSM: 99). *Holude*, pl. – четыре коровы, которых покупали перед общесельским праздником *hody*, праздновавшимся на св. Мартина (11.XI). Двух из них забивали для общего угощения в селе, а двух продавали и на эти деньги покупали пива. Головы коров отдавали пастухам, для которых также собирали зерно со всего села (Стршибрнице, окр. Пршеров, морав. – VCh: 438).

Hody, pl. tant. – «праздники», большие, значимые в традиционной культуре праздники, связанные с обильным угощением. «Празднуются разные *hody*, весной, летом и осенью» (морав. – VCh: 315).

1. сельский осенний праздник урожая и/или местный храмовый праздник (также *posvícení, odpust*), нередко сливающиеся. *Hody* могут быть с марта до Нового года – это ежегодный сельский праздник общественного, поминального, жертвенного характера, о чем свидетельствует угощение (мясо вола, барана, козла, утки, которых перед убоем украшали, золотили рога, которых забивали полураженные парни; каша (*kaša*), пресное печенье (*boží milosti*), длинная лапша (*nudle*), известная на оба новогодья; множество орехов и алкоголя; угощались все, и прохожие, и особенно нищие); а также совершение поминальных богослужений с участием всей семьи (колядные напевы, обходы во круг костела и жертвование у алтаря), ношение еды на могилы, танцы «на урожай» и старинные игры (Václ.VO: 166–167).

В Моравии *hody (posvícení)* праздновали целую неделю; при этом в центре села ставили «май» (*máj*); на следующей неделе отмечались «малые годы» – *malé hody* (Bonuš MDS: 30). *Posvícení* праздновалось в воскресенье после дня святого – покровителя храма, иногда два или три дня. Приглашали родственников и друзей из др. деревень – носили им калачи (*zvanče*) (морав. – Kulda NPO: 324). *Hody* отмечались в воскресенье после дня святого – покровителя местного храма (Моравское Словацко, местами – VCh: 329). «*Hody* в обл. Словацко – самая важная точка года, словацкий новый год, эта точка отсчета самых важных событий в жизни», – написал Ян Ногач, автор «Моравской этнографии» (1911). В обл. Подлужи (Словацко, ю.-, ю.-в.-морав.) *hody* празднуются в следующее после престольного праздника воскресенье, традиционно отмечают во всех селах региона. В Моравске Нове Вси празднуют *jakubské hody* (в воскресенье после 25.VII, св. Якуба), в Лужицах и Подивине – *cyrilské hody* (после 5.VII, свв. Кирилла и Мефодия), в Грушках – *bartolomějské hody* (после 24.VIII, дня Бартоломея) (NK: 135). *Hody* – в день патрона храма (Bart.ML: 59). К празднованию совершали ритуальное убиение животных (см. *Mlátit slepice/kačera, Stínání berana*). В морав. Новой Лыготе *hody* совпадали с днем святого – покровителя храма (на св. Матоуша, 21.IX), в др. селах – сроки различались. Приглашали родственников из соседних сел. Главное угощение – печеный гусь. В это время рассчитывались с работниками, общественными пастухами, отдавали долги. В понедельник молодежь обходила село с музыкой (см. *Hodová obchůzka*) (Горняцко, Словацко, морав. – Tom.SRŽ: 303–304). На *hody (posvícení)* в селе ставят

дерево (см. **Máj 3**) – отмечают «праздник майского дерева» (*májová slavnost*) (ю.-морав. – VCh: 315). *Hody děkovné* («благодарственные праздники»), или *posvícení*, праздновались в разных селах с середины августа до начала сентября. Связаны с уборкой урожая (Václ.VO: 166). Различалось два их вида: «большие», или кесарийские, гавловские (*hroby*, или *cisařsky, havelské hody*) и «маленькие» (*maly hody*, или *hodky*), последние чаще всего приходились на день св. Мартина (11.XI) и назывались *póť* ('паломничество') (Гана, морав. – Vyhl.RH: 60). См. также **Pout**;

2. празднование рождественского периода (24.XII–6.I) (ČSV: 240);

3. *hody svatojanský, čili salátový* – праздник св. Яна Крестителя, 24.VI (ю.-морав. – VCh: 315);

4. женский праздник в день принятия очистительной молитвы роженицей (*úvod*); справлялся шумно, с приглашением всех знакомых женщин села, которые все вместе шли в костел (Hruška: 30).

5. *hódy*, pl. tant. – букет розмарина на празднике *hody* (*posvícení*) (Забржежско – Bart.DSM: 99).

Hody děkovné, pl. tant. – сельский храмовый праздник (морав. – Václ.VO: 166). См. **Hody 1**.

Hojná večěra, f – Обильный ужин 23.XII, перед постом в Сочельник (такой, что после него ни сидеть, ни лежать не могли, только стоять – *strmět* досл. «торчать») (Валашско, морав. – Bart.ML: 11). *Hojná večěra* – ужин перед Щедрым днем (Валашско, морав. – Bart.DSM: 100). В Лугачовском Залеси (морав.) традиционное блюдо – маковые пироги (*pjery*) (Václ.LZ: 402).

Holenka, -y, f – танец на мужской масленичной забаве **Zavádka** (см.) (Судомержице, морав. – Húsek HZMS: 261).

Holúbek, -ka, m – танец на мужской масленичной забаве **Zavádka** (см.) (Судомержице, морав. – Húsek HZMS: 261).

Honění Jidáše, n – «преследование Иуды», обычай на Страстной неделе, исполнявшийся мальчиками 10–12 лет: один из них после мессы раньше всех выбегал из костела, а остальные с трещотками и колотушками гнались за ним, выкрикивая рифмовки (Плзеньско, з.-чеш., Высоке Мыто, Хрудимско, в.-чеш. и др. – VCh: 241). В среду после того, как потушат «белую свечу», самый быстрый мальчик – *Jidáš* – выбегал из костела, остальные гонялись за ним, пока не поймают (VCh: 242). Догнав, окружали его и крутили трещотками вокруг его головы (обл. Блата, ю.-чеш. – Žal.ČV: 109). «Гнали Иуду» в Зеленый четверг перед Пасхой (Иванчицко, окр. Брно, морав. – Pern.RMHP: 50). В Зеленый четверг или, чаще, в Великую пятницу сразу после мессы мальчики выбегали из костела и «гнали Иуду», крича во все горло осуждающие Иуду слова; при этом в р-не Йиндржихува Градце (ю.-чеш.) трещали трещотками и стучали колотушками (Vuk.RSS: 130). В Моравском Словацке (в.-морав.) *honivali Jidáše* вечером или перед восходом солнца. В некоторых местах (Корытна, окр. Угерске Градиште, ю.-морав.; Початки, окр. Пелгржимов, ю.-чеш.) «Иуда» был весь обкручен перевяслами из соломы (Václ.VO: 211). Ср. **Pálení Jidášů**.

Honění krále, п, *honiti krála* – 1. «гнать, преследовать короля» – одно из названий троицких «королевских игр» (наряду с: *Jízda králů, Jezditi po králoch, Voditi krála, Choditi s králem, Hledati krála*), которые включали соревнования за звание «короля» (см. *Král*) и «вождение короля», или же представляли собой простые обходы села. «Королем» становился тот, кто с трех раз смог достать веночек, надетый на очень высокую жердь (морав. – VCh: 353); кто на коне быстрее всех доскакал до цели и взял платок (Слезско, с.-морав. – Frol.JK: 435). На Загори (в.-морав.) «соревновались за звание короля» в троицкий понедельник на пастбище: «королем» становился тот, кто первым доскакал и схватил веночек из вербовых веток, укрепленный на жерди. Пополудни «короля» и его коня украшали лентами и цветами и водили по селу. Перед домом глашатай произносил: *Král Šalomon jede, / drahý koření veze, / má muchu v uchu / a scvrčka v bruchu...* [Король Соломон едет, дорогие пряности везет. У него муха в ухе и сверчок в брюхе...] и заставлял коня гарцевать. Потом ехали в соседние деревни. Если встречались два «королевских» поезда из разных деревень, бывали стычки: каждый хотел добыть чужого «короля», т. к. за него давали большой выкуп. Сам «король» ни сопротивляться, ни даже разговаривать не имел права (Bart.ML: 51–52; Vyhл.RH: 55–56);

2. заключительная часть «королевских» игр (**Králová hra**) на Троицу, когда участники гнались за «королем», бросали его в воду, сбрасывали с головы шапку или корону, «казнили» и под. (VCh: 329). В р-не Пльзенья (з.-чеш.) после обхода села и т. наз. «вызывания» (обсуждения в рифмовках) всех семей в селе, проходившего около большого «майского» дерева, парни верхом отправлялись на ровное место за селом и устраивали скачки. «Король» становился на 5 шагов впереди, «палач» ударял деревянным мечом лягушку, висевшую на шесте, и начиналось «преследование короля», во время которого парни должны были успеть сбить с него корону прежде, чем он доскачет до определенного места. Если это им удавалось, «короля» стегали ореховыми прутьями, били деревянными саблями, потом его «казнили», то есть подбрасывали вверх его шапку, а «тело» относили в трактир, где «казненный король» угощал участников (VCh: 333–334, 341–342). В др. местах (Плазско, морав.) «одетые» в кору парни привозили с собой в ящике «вещую лягушку», которая квакала при «обсуждении» сельчан, за что «король» осуждал ее на смерть, «палач» отрубал ей голову и бросал в толпу, все разбежались, а парни начинали погоню за «королем» (VCh: 341);

В некоторых селах под тем же названием известны обычаи с участием «короля», но без скачек на конях. В с. Заглинице (окр. Кромержиж, морав.) это был обход домов и сбор даров, аналогичный «игре в бедного короля» (см. **Hra na chudého krále**) (Vyhл.RH: 52); в обл. Моравске Словацко – обход домов с «королем» и «обсуждение» хозяев, сопровождавшееся выпивкой и сбором даров (Frol.JK: 435).

Honění stáda, п – «выгон стада», обходной обряд в рождественский сочельник: вечером по селу шла процессия с музыкой и лампией

нами, в ней шли мальчики, блеявшие, как овцы, и пастух, щелкающий бичом. Более старым вариантом было «гнать стадо в Вифлеем», во время которого пастух хлопал бичом и гнал перед собой парней, которые блеяли и звонили колокольчиками. Мужчины в это время выходили из домов и стреляли из ружей (ю.-зап. Моравия – Frol.VT: 78).

Honítí hřebenáře, imp. – «гнать гребенаржа», масленичный обход домов ряженого «кобылой» и сбор продуктов (Глухов, окр. Простеев, морав. – VCh: 106).

Honítí krále a chodítí s kráľkou – «королевские» обычаи на Троицу: парни «преследовали короля» (младшие – на «конях», сделанных из вербовых палок) (см. **Honění krále**), а девушки ходили с «королевой» (см. [**Chodítí**] **s kráľkou**). Коней перед праздником хорошо кормили, чистили сбрую, украшали цветами из лент. «Короля» везли на самом лучшем коне (по возможности белом); на голове у него – корона или венок из лент, одет в белое женское платье. За ним – сопровождение с корзиной для яиц, сала, колбасы (Гана, морав). (Vyhl.RH: 51).

Hora, -y, f, иначе *zarážení hory* – «виноградник», или «закрывать виноградник», обряд виноградарей, жертвенного характера, направленный на охрану урожая и поминание умерших владельцев виноградников. По мере созревания винограда, с 15.VIII по 15.IX в разных селах, ставили на холме или на дороге к винограднику *horu* – жердь, на верхушке которой был привязан освященный букетик цветов или злаков, в южной Моравии – крест с тремя яблоками на концах – символ плодородия. В яму, пригтовленную для установки жерди, сначала бросали первые лучшие грозди винограда. Рядом разводили костер, в котором сжигали жердь, поставленную в прошлом году. Поставив жердь, кропили ее водой и окуривали травами, мужчины стреляли во все стороны из ружей, молились своему патрону св. Урбану за урожай и за всех виноградарей, не доживших до праздника. Оканчивался день угощением у костра или в трактире за общественный счет. После установки «гóры» никто не имел доступа к виноградникам (Моравия – КОО-ЛОП: 192, 196). Ср.: арх. *hory viničné* ‘виноградники’, диал. *hora* ‘виноградник’ (PŠČJ: 924).

Houbovník, -a, m – традиционное рождественское кушанье, сваренное из крупы с сушеными грибами (Vyк.RSS: 16). Также **Kuba**, **Černý Kuba**, **Hubník**.

Houska, -y, f, *husce*, также *vánočka*, *štědrovka*, *pletence*, *spletáky* – «гуска», традиционный рождественский пирог (чеш., но не повсеместно; напр., в Подкрконоши вместо него пекли калачи, *koláče*) (Žal.ČV: 99). *Vánočku*, или *housku*, по записи 1895 г. *spletáky* – рождественские пироги, которых пекли несколько штук, на все праздники (Сушицко, окр. Клатовы, з.-чеш. – ČL 1949/11–12: 217). Название *houska* характерно для восточной Чехии, раньше этот пирог называли *calta* (Собенон, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 12). *Houska* (*štědrovnice*) пеклась из кислого теста, с маслом, яйцами, с изюмом и орехами – в форме плетенки; подавали в конце рождественской трапезы (Lang LZ: 293).

Hra na chudého krále, f – игра в «бедного короля» (тип колядования) осенью, примерно за неделю до дня св. Вацлава (28.IX). Собирались пастухи, работники, избирали «бедного короля» и «королеву», остальные становились их «слугами» и шли по селу просить для них продукты, напр.: *Chudý král a králka prosí / o pár buchtiček nebo vajíček...* [Бедные король с королевой просят пару булочек или яиц...]. Из собранного «королева» готовила в трактире общее угощение. Раньше парни ездили на конях по окрестным селам, потом собирались в центре села, «король», встав на стол, корил или хвалил сельчан. За их грехи казнили живого петуха (отрубали ему голову деревянной саблей). Когда-то петуха пекли, и каждый получал по кусочку (ок. Либлина над Мжи, окр. Рокицаны; Кладрубы, окр. Пльзень – з.-чеш. – VCh: 343–344). Ср. **Králová hra**.

Hra na krále, f – троичная «игра в короля» то же, что **Králová hra**. В понедельник, в Духов день, погонщики выкрикивали с дерева, крыши или др. высокого места над площадью приглашение всем жителям участвовать в игре. «Королевская» процессия обходила село, выкрикивая рифмовки обо всех жителях (их качествах и поведении), получая подарки. Подойдя к реке, бросали в воду «короля», его корону или чучело, а парни соревновались, кто первый его вытащит из воды. Иногда купание заменялось «казнью короля» (или лягушки). Кончалось все танцами и совместным угощением (ю.-чеш. – Frol.JK: 435). Участники игры были украшены цветами, лентами, нередко – сосновой корой; часто игра проходила на конях и заканчивалась соревнованием – «преследованием короля» (*honěním krále*) или «обезглавливанием» (*stětím*) короля» (сбрасыванием с его головы короны) или бросанием его самого в воду (Žal.ČV: 111–112).

Hra na krále a králku, f – троичная «игра в короля и королеву». По свидетельству В. Кролмуса, когда-то игра была распространена повсеместно в Чехии. О ней рассказывали в областях Плазско, Пльзеньско (з.-чеш.), Раковницко, Бероунско (ср.-чеш.). Парень наряжался «королем», девушка «королевой» (во все белое или в чудной наряд из коры и цветов, подпоясывались поясами из коры, украшенными пестрыми лентами), надевали «короны» из коры; «король» брал в левую руку длинный «жезл» из очищенной от коры трехлетней пихты или сосенки, в правой руке – «копье» из очищенной от коры ветки пихты или сосны, на конце которого висела живая лягушка; у «королевы» в руках ветка с тремя розами. В старину ездили в процессии, справа «священник» (*kněz, plampáč*), одетый в белую рубаху, слева «староста» («судья») (*rychtár, soudce*), одетый в черное, «палач» (*kat*), весь в красном, «слуга» (*biřic, rybníkář*), «знаменосец» (*praporečník*) в белом, с мечом на поясе, с веткой (*májovka*) в руке; все в шапках из коры (гл. обр. в южной Чехии – Haniuš BK: 152–153). В Королевское воскресенье процессия выезжала со двора «короля» и ехала в центр села к кресту или часовенке, где был круглый камень или пеня в виде столика и т. п., куда собирался сельский люд (Прахенско, Клатовско, ю.-з.-чеш. – VCh: 330–331). См. **Králová hra**.

Hra na království, f или *hra na krále* – триицкая «королевская игра». Праздник начинался в субботу перед Троицей: парни шелкали бичами, потом осмеивали или славили сельчан. В воскресенье до обеда обходили село, собирая деньги на торжество, просили даров «для бедного короля» (*na chudého krále*). После обеда процессия шла к «королю» и вела его «под небесами» (под шелковой материей, натянутой на 4 палках, на каждой из которых был надет тимьяновый веночек) за «королевой»; потом все вместе шли за «принцем» и «принцессой» (*za princem a princeknu*). «Король» был в короне, остальные в веночках. Перед трактиром «королю» «срубали голову» (сшибали с головы корону). В трактире потом начинались танцы (окр. Градец Кралёве, в.-чеш. VCh: 346). См. **Králová hra**.

Hra Zahoř, *Zehoř, Řehoř, Chození Zahořem* – игра «Ржегорж» / «Зерогж» / «Загорж»: в день св. Ржегоржа (Řehoře, 12.III), покровителя молодежи, учитель с учениками – *řehořníky* – ходили от дома к дому и колядовали (*řehořovali*): «Святой Загорж пашет» (“Svatýj Zahoř voře”), «Учитель великих...» (“Hučitele velkých...”) или «На святого Загоржа» (“Na svatýho Zahoře...”), также рассказывали разные прибаутки, рифмованные приговоры. Ходили как военный отряд: впереди шли «барабанщики», «гетман», «капрал», «солдаты»; все были в бумажных шапках с петушиными перьями, с деревянными саблями, перевязанными лентами; некоторые держали в руках корзинки для яиц, масла, творога, муки, пирогов, гороха и др. даров; другие – мешочек для денег, девушки – корзинки для даров. А в середине процессии шел «епископ Загорж» (учитель), в рубахе поверх одежды, в епископской митре, с посохом в руках. Колядники-«ржегоржники», получая подарки, пели: *Zaplajt vám to Kristus Pán v tom nebeským ráji, hde svatýj Zahoř přebývá, Pána Boha chválí* [Заплати вам за это Господь Иисус в небесном раю, где святой Загорж пребывает, Господа Бога восхваляет] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 53).

Hrčení, -í, n – обрядовое трещание трещотками, стучание колоушками, хлопанье бичами и др. способы создания шума на Страстной неделе перед Пасхой. В пятницу после обхода с трещотками парни собирали по домам яйца и деньги (окр. Злин, морав. – VCh: 245).

Hrčení týden, m – Громыхальная неделя, название Страстной недели, когда ходили с трещотками (от *hrčēt* 'гремять, трещать, громыхать') (VCh: 241).

Пасхальная
трещотка
(Václ.LZ: 393)

Hrkač, -e, m – пасхальная трещотка типа *tragač* (см.) (морав. – VCh: 245). См. **Hrkačka**.

Hrkačka, -y, f, *hrkač, hrkavka, hrklávka, hrkotka* – пасхальная трещотка, которая использовалась с четверга до субботы на Страстной неделе для создания шума, пока церковные колокола не звонили (морав. – VCh: 245).

Hrkání, -í, n – пасхальный обычай гремять трещотками – обрядовое созда-

ние шума со среды до субботы (пока молчали колокола) на Страстной неделе (Václ.VO: 210).

Hrkat, imp. – трещать трещотками после Зеленого четверга (окр. Ждяр над Сазавой, окр. Брно, морав. – Pegn.RMHP: 49).

Hrkávka, -y, f – пасхальная трещотка (морав. – VCh: 245). См. **Hrkačka**.

Hrklávka, -y, f – пасхальная трещотка (окр. Злин, морав. – VCh: 245).

См. **Hrkačka**.

Hrkotka, -y, f – пасхальная трещотка (морав. – VCh: 245; Bart.DSM: 108). См. **Hrkačka**.

Hrobe hody, pl. tant. – «большие праздники» (окр. Вышков, Гана, морав. – Vyhl.RH: 60). См. **Císařské hody**, **Hody**.

Hromička, -y, f. – см. **Hromnička** (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 48).

Hromnice, pl. tant. – 1. Громницы, праздник Сретения Господня, 2.II. По поверью, кто танцует на Громницы, тот умрет без света (Кленчи, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1892/5: 507); кто шьет на Громницы, того убьет громом (морав. – Bart.ML: 92), у того будут нарывать пальцы (*prsty se sbírají*) или в него попадет молния (Храсти, окр. Хрудим, в.-чеш. – ČL 1892/5: 507). В этот день клали под порог зеленый дерн, чтобы в доме не было насекомых; вокруг навозной кучи втыкали ветки крыжовника, чтобы ведьма не могла навредить (р-н Вельвары, окр. Кладно, ср.-чеш. – ČL 1892/5: 506). В костеле освящали свечки – *hromničky*. Многочисленные предсказания погоды, напр.: если на Сретенье ясно, будет урожай конопля и льна (Моравия – Bart.ML: 77). *Hromniče*, отсюда *hromičě*, -ě, f ‘громничная, освященная свеча’, *geweihte Kerze: ...hroňycze...; hromnýce* ‘то же’ – pl. *svátek hromnic* (*kdy hromničné svíce se světí* [когда освящают громничные свечи]), *Lichtmesse...* (Gebauer 1: 508);

2. *hromnice*, -e, f – громничная свеча; ее зажигали около умирающего, обходили 3 раза вокруг и говорили: *Přijmi to světlo ode mne, jakož jsi mě přijal na křtu sv.* [Прими этот свет от меня, как ты меня принял при св. крещении] (так наз. *obnášení*); также зажигали во время бури, читали Евангелие, гасили свечу и пускали дым через приоткрытое окно, потом закрывали окно, снова зажигали свечу и молились дальше всем святым (Радвановице, окр. Шумперк, с.-морав.); «обоношение» около умирающего совершали также в с. Баворыне (окр. Бероун, ср.-чеш.), но в этом случае свеча теряла свою силу против грома (ČL 1892/5: 506, 507).

Hromnička, -y, f – свечка, освящавшаяся на Громницы, 2.II. См. **Hromnice 2**.

Hřeben, -e, m, обычно pl. *hřebeny* – «гребни», выпечка в виде гребешков к дню св. Микулаша (6.XII) (Подржипско, обл. вокруг горы Ржип, окр. Литомержице, с.-чеш. – Nom.LJP: 145–146).

Hřebenář, -e, m, иначе *pohřebenář*, *medvěd* – масленичный ряженный, основной чертой которого была обязанность соломой (Jeř.MP: 90–91). *V úterý masopustní chodí hřebenáři t. j. s medvědem* [В масленичный вторник ходят гржебенаржи, т. е. с медведем] (Kott 6: 365). Современное название центральной масленичной фигуры, обкрученной гороховой

соломой, в остроконечной соломенной шапочке, с хвостом из перевясла. «Гребенарж» ездил на кочерге и кричал: *Staré baby – na hřebeň, mladé ženy – na rožeň* [Старухи – на гребень, молодые женщины – на вертел]. Женщины обливали его водой; он бил всех встречных соломенным «цепом» (Словацко, морав. – КОО-ВП: 223). «Гребенарж» обмотан соломой (как и ряженный «медведь»), в последние дни масленицы ездил на кочерге и призывал: *Na hřebeň! Staré baby kolozubé, na hřebeň!* [На гребень! Старые беззубые бабы, на гребень!] Женщины обливали его водой (окр. Угерски Брод, морав. – VCh: 139). См. также **Vodění hřebenařů**. *Chodí hřebenaři*, или *s medvědem* в масленичный вторник: «медведя» представлял парень, обкрученный гороховой или житной соломой, в высокой бумажной шапке на голове, с соломенным цепом в руке, которым он бил всех вокруг (Незденце, окр. Угерске Градиште, ю.-морав. – VCh: 113). Парни, одетые в старую одежду, обкрученные перевяслами или гороховой соломой, ходили по селу, вызывали женщин к окну и скверно обзывали, потом выкрикивали: *Hej, hej na hřebeň!* (или *na hřeblo*) [Гей, гей, на гребень (или: на кочергу)]. Женщины обливали их водой. Потом женщины связывали их по двое–трое цепями и вели в трактир, где были общие танцы. Женщины также поджигали солому на ряженных, которые скакали и валялись по земле (Йевичко, окр. Свитавы, морав. – VCh: 113). Ср. насмешливые формулы с лексемой *řeben, hřebeň* ‘гребень для чесания паческов’: *Ty si teký muzikant, vet, takle na řeben!* [Ты такой музыкант, что хоть на гребень (тебя)!] (Нгушка: 80). См. также **Pohřebenař, Pohřebeň**.

Hubník, -a, m, *houbovník, kuba, černý kuba* – распространенное рождественское кушанье из грибов и манки, с большим количеством масла (от *huba* ‘гриб’) (Žal.ČV: 99).

Husička svatomartinská, f – печеный гусь, традиционное блюдо в день св. Мартина (11.XI) (VCh: 431).

Husár, -a, m – «гусак», традиционный масленичный танец. См. **Káčer, Podhusár** (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав. – Tom.SRŽ: 328).

Húser, -a, m, иначе *vdovec* или *ztratený* – свадебный танец-игра «гусак» (ср. **Káčer** «селезень»), иначе «вдовец» или «потерянный», который в с. Нова Льгота танцевали на масленичной забаве **Konopice** (см.) (Горняцко, Словацко, морав. – Tom.SRŽ: 328).

Hvězdička, -u, f – «звездочка», тип рождественского хлеба; в отличие от плетеной *vánočky*, это маленькая буханочка хлеба из ржаной муки (р-н Непомука, окр. Пльзень, з.-чеш. – ČL 1892/3: 295).

Chlapecká šlaháčka, f, *chlapecká pomlázka* – «мужское стегание», обрядовое пасхальное стегание: парни стегали девушек в пасхальный понедельник (Словацко, морав. – VCh: 272). Ср. **Děvčácká šlaháčka**. См. **Pomlázka 2**.

Chlibna, -y, f (ю.-чеш. – VCh: 95); *Chlipna* (в.-чеш. – VCh: 95) – название маски «кобыла», см. **Klibna**.

[**Chození**] **Barbory**, п – обходы ряженой «Барборы» в канун дня св. Барборы (4.XII) (Пражско, ср.-чеш. – Turk.VO: 145). См. **Barborka 1**.

[**Chození**] **Blažejem**, п – «обход [ряженым] Блажеем» – колядование в день св. Блажея (3.II) учеников, которые ходили с вертелом собирать сало. Документировано с XIV в. Песни почти дословно совпадают с песнями при обходах в день св. Гржегоржа (12.III) (морав. и словац. – VCh: 173).

[**Choditi**] **koledou**, imp., *choditi po koledě* – колядовать (PSJČ; Žal.ČV: 94).

[**Choditi**] **Inářskou koledou**, imp. – «ходить на льняную коляду» – тип новогоднего колядования: парни ходили с пожеланиями хорошего льна; носили с собой длинный вербовый или ореховый прут, в котором делали по всей длине шилом дырочки, а в них затыкали тонкие палочки, на которые надевали цветные кружочки из тряпочек и размоченные горошины. На конце прута привязывали бант. Благопожелание: *Dej vám Pán Bůh dobrýtro / na to nový líto / abyste měli leniček / jako tento proutiček / hlávičičky / jako tyto hrášičky / na ten Nový rok* [Дай вам Бог доброе утро в этот новый год, чтобы у вас был ленок, как этот прут, а головки как эти горошинки, в этот Новый год] (Горацко, морав. – ČL 1951/1–2: 35).

[**Choditi**] **do Emauz**, imp. – «ходить в Эмаус» (Эмаус – город в Палестине, в который шел воскресший Иисус) – обычай ходить на поля в пасхальный понедельник. Известно не всем информантам. Пасхальные хождения на природу, известные в немецком языке под общим названием *Osterspaziergang*, включают в себя это «das 'Nach-Emauz-Gehen' (meist am Ostermontag)» (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 33, 37).

[**Choditi**] **hejnom**, imp. – «ходить гуськом», масленичные обходы ряженных (Нова Лыгота, окр. Годонин, ю.-морав. – Tom.SRŽ: 326). См. [**Choditi**] **po fašanku**.

[**Choditi**] **klibnou**, imp. – «ходить ряженым клибной», то есть «кобылой» перед Крещением (6.I) (ChK: 345; Jg.2: 68).

[**Choditi**] **na koledu**, imp. – «ходить колядовать», обход домов в пасхальный понедельник, когда парни ходили стегать женщин и девушек (*pomlázka* в Чехии, *mrškačka* в Моравии), а те их одаривали крашеными яйцами (ČSV: 244).

[**Choda**] **na kupačku**, imp., *choda kupat* – «ходят обливать», обычай пасхального обливания; в понедельник обливали мужчины женщин, во вторник – женщины мужчин; ходили в полночь. В сев. части Ляшка, во Фрыдланте (с.-морав.) парень заводил девушку на реку, брызгал ей водой на руки, на ноги, за шиворот и при этом стегал. Девушка должна была идти с каждым парнем (VCh: 263; Bart.ML: 42).

[**Choditi**] **na mrskut**, imp. – «ходить стегать» на пасхальной неделе (Гана, морав. – Vyh1.RH: 46). См. **Mrskut 1**.

[**Choditi**] **na pomlázku**, imp. – «ходить на помлазку», пасхальное молодежное угощение на природе: в понедельник после Пасхи де-

вушки шли в лес или на возвышенность за селом, брали с собой кулич (*mazanec*) и яйца; туда же приходили парни с выпивкой, и устраивалось совместное угощение. Яйца ели, делясь друг с другом, веря, что если заблудишься летом в лесу, то достаточно вспомнить, с кем ел пасхальное яйцо, и сразу найдешь дорогу домой (Йимрамов, окр. Ждяр над Сазавой, ю.-морав. обл. – Bart.ML: 43; VCh: 264).

[Chodíti] na posluchy, imp. – «ходить подслушивать», тип рождественского гадания: девушка шла к дому, где вся семья в сборе еще сидела за столом, и подслушивала у дверей: если в разговоре услышит «да», то выйдет замуж, «нет» – не выйдет (Убоч, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1892/3: 401).

[Chodívají] na svobodu s koláčem (výslužkem), imp. – «шли на свободу с калачом», так назывался обычай отпускать работников со службы, при этом им дарили специально для них испеченный калач (см. **Výslužek**). «Свобода» для парней длилась с дня св. Степана (26.XII) до Крещения (6.I); в это время можно было поменять хозяина (Лободице, окр. Пршеров, морав. – Vyhl.RH: 9).

[Chodí se] na škrobanka, imp. – «ходят за жаворонком», пасхальный обычай: в понедельник после обеда хозяева или девушки с детьми шли в поле, втыкали в землю крестики из клекачки или из дерева, освященного в Страстную субботу, и вербовые ветки с почками. При этом молились и просили детей молиться, обещая, что за это жаворонок им сбросит что-нибудь с неба. Потом тайком клали около крестиков деньги, калачи и т. п., говоря: «Посмотри, что тебе жаворонок от Боженьки принес, слушайся и люби молиться» (окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – VCh: 275). В воскресенье или в понедельник на пасхальной неделе вся семья шла на поле, неся в платке пряники, конфеты и крашенные яйца, которые потом незаметно клали к крестикам, говоря детям, что это «жаворонок сбрасывает» (*škrobanek shazuje*) (Слезско, морав. – Bart.ML: 41–42).

[Chodíti] na voračku, imp. – «ходить на пахоту», колядовать на масленицу, обходя дома с благопожеланиями и собирая за это зерно (Забржег, окр. Шумперк, с.-морав. – Bart.ML: 32). См. **Voračka 2**.

[Chodíti] o koláče, imp. – «ходить за калачами», тип обрядового обхода: на осеннем сельском празднике *hody*, установив дерево *tája*, парни ходили по селу с бутылью вина и с «кассой»; их встречали с радостью; в доме они угощали вином всех домашних, потом первый «старек» (выбранный молодежный староста) танцевал с хозяйкой, второй – с хозяйской дочкой и т.д. Хозяин угощал их вином и наливал им с собой «в жбан», хозяйка угощала калачами, а оставшиеся тоже давала с собой; давали и деньги. Так же ходили «за мукой для шишек» (тип выпечки), «за курицей» и т. п. (морав. – Bart.ML: 63–64, 68).

[Chodíti] o peníze, imp. – «ходить за деньгами», обход села ради сбора вознаграждения за обрядовые действия: поставив на осенний сельский праздник *hody* дерево *tája*, молодежные старосты ходили с музыкой по домам собирать деньги за поставленные деревья (ю.-морав. – VCh: 311).

[Chodí se] po babkách, imp. – «ходят по бабкам» или «за бабками» (? – либо обходили родственников и бабушек, или ходили собирать калачи, называемые «баба»), колядование маленьких мальчиков в масленичный понедельник. Они шли по селу со скрипкой и пели, собирая сало, колбасу, деньги (Словацко, морав. – VCh: 138–139).

[Chození] po babkování, -í, n – 1. на масленице обход ряженого «гржебенаржа» (см. **Hřebenář**), который кричал: *Staré baby na hřebeň, mladé ženy na rožeň!* [Старые бабы – на гребень, молодые женщины – на вертел!] Женщины в отместку обливали его водой (Влаховице, окр. Злин; Банов, окр. Угерске Градиште, ю.-морав. – VCh: 112);

2. *babkování*, [*choditi*] *po babkování* – масленичный обход ряженных (во вторник перед Великим постом) (см. **Babkovník**), которые ходили по домам собирать продукты; при этом они повязывали на голову платок *na babku* («по-бабы», т. е. с узлом под подбородком) (Угерскобродско, ю.-морав. – Bart.DSM: 9).

[Chodí se] po boře, imp. – «ходят (собирать) за сосенку», одно из названий обряда «хождение с новым летом» (см. **[Chození] s lítem**) во время Великого поста, во время которого собирали дары (Václ.VO: 190).

Chodění po cigánskéj, n, иначе *dudlačka* – «хождение по цыганской (коляде)» на Пасху, тип пасхального колядования цыган, которые ходили по домам и долдонили одну песню, прося продукты. Суть обряда колядования была утеряна (Валашко, морав. – Václ.VO: 220).

[Chození] po červených vejcích, n – хождение «за красными яйцами»: поздно вечером на Пасху парни обходили дома, иногда с музыкой, всегда с веселым смехом. Получали яйца, выпечку и шли в трактир, где праздновали до утра (окр. Ческе Будеёвице, ю.-чеш. – VCh: 262).

[Choditi] po Dorotě, imp. – драматизированная игра в день св. Дороты (6.II). См. **[Chození] s Dorotkou**.

[Choditi] po fašanku, imp. – масленичные обходы села и сбор даров: в понедельник и вторник перед Великим постом парни обходили дома с благопожеланиями, получая за это сало, пончики, яйца, зерно и деньги. При этом они должны были подпрыгивать, чтобы так же высоко росла конопля (Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 295). В Новой Лыоте обычай назывался *choditi hejnom*.

[Choditi] po klepačce, imp., [*choditi*] *po výklepkoch* – тип пасхального колядования: ходили по селу и собирали дары в награду за пасхальное стучание колотушками и трещание трещотками (обход совершали только те, кто выполнял эти обрядовые действия): в Белую субботу парни перед каждым домом снова стучали колотушками и произносили: *Skázali vás pozdravovat naši páni, abyste nám něco dali za hřkání. Šak sme ty sa nahřkali, až nás ruky rozbolely* [Просили вас приветствовать наши господа, чтобы вы нам что-нибудь дали за грохотание. Ведь мы так нагрохотались, что у нас руки разболелись] (Václ.LZ: 391).

[Chození] po královniče, n – 1. обход «с королевой», обходной троичный девичий обряд. Одна девушка, «королева», украшенная лентами, с корзинкой для яиц шла под красным платком, привязанным к

жердям, которые несли 4 её подружки. Девушки пели и собирали яйца (Словацко, в.-морав. – VCh: 360);

2. обход девушками села с «маиком» в Смертное (пятое великопостное) воскресенье и сбор продуктов (Куновице, окр. Угерске Градиште, морав. – VCh: 226).

[Chodí se] po kyčkování, imp. – обходы села для обрядового пасхального стегания и сбора вознаграждения за это (Слезско, с.-морав. – VCh: 271). См. **Kyčkování**.

[Chození] po máji, n – обход и сбор даров «за маю»: во время Великого поста девочки ходили по селу с ивовой веткой – «маей» (в Новой Льготе она называлась *bohnačka*; хозяйка отламывала от нее веточки и подкладывала гусям в гнездо, чтобы они хорошо велись), украшенной соломенными бусами, цветными ленточками, пустыми скорлупками яиц. Они пели под окнами, за что получали «коляду» (яйцо, булку, деньги). Католики хранили отломанные от «маи» веточки до Вербного воскресенья, когда освящали их в костеле (обл. Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 297–298). **[Chození] po májoch** – обрядовое ношение по селу деревца в Смертное, 4-е воскресенье Великого поста и сбор вознаграждения, продуктов (Старый Грозенков, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – Húsek HZMS: 262).

[Chození] po mejdle, n – ходят собирать «за мыло», масленичная забава, изображающая бритье мужчин. В Пепельную среду (*Popeleční středa*, *Škaredá středa*) женщины шли по селу, одна с большой «бритвой», другая с «мылом» (куском льда или репы), третья с мисочкой, четвертая с «зеркалом» (дощечкой), пятая с кассой. На собранные за «бритье» мужчин деньги устраивали в трактире вечеринку (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, морав.; окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав.; Словацко, в.-морав. – Pern.RMHP: 43).

[Chodí se] po mrskačce, imp. – ходят «стегать»: обходы села для пасхального стегания и сбора вознаграждения за это (в понедельник после Пасхи) (Злинско, в.-морав. – VCh: 271).

[Chodí se] po mrskutu, imp. – обходы для пасхального стегания и сбора вознаграждения за него (Гана и Валашско, морав. – VCh: 271). Пасхальное колядование детей (Поличско, окр. Свитава, в.-чеш. – VCh: 262). См. **Mrskut 1**.

[Chození] po pomlázce, n – хождение «на помлазку»: в пасхальный понедельник парни стегали девушек кнутами из вербовых прутьев (обливание здесь новый обряд), за что получали дары (Пражско, ср.-чеш. – Turk.VO: 145);

2. пасхальное колядование детей (Поличско, окр. Свитава, в.-чеш. – VCh: 262).

[Chodí se] po «prahůdkách», imp. – масленичный обход домов ряжеными девушками-пряками ради сбора денег и продуктов. Рядились «молодым мужчиной» и «молодой женщиной», в доме девушки пели: «У нас тут молодая женушка, у нас молодая женщина; кто ее хочет увидеть, должен нам заплатить, иначе возьмем у него шляпу», а в

это время ряженая пара танцевала. Потом «молодой мужчина» просил у хозяина денег, а остальные – у хозяйки масла, яиц, молока. Собранные продукты девушки продавали и платили за музыку, угощали парней пивом и сами с ними выпивали, что делали только во время «прагудок» и никогда в другое время (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 133).

[Choditi] po rohlíkách, imp. – ходить «за рогаликами», колядовать в день Всех святых (1.XI); обычно ходили только бедные. Колядование сопровождали шутивными словами: *Pochválen Pán Ježíš Kristus na všesvatý rohlíky* [Слава Иисусу Христу на все святые рогалики], а некоторые еще добавляли: *aby byly veliký jak tátovy kalhoty* [чтобы они были большие, как отцовы штаны]. Крестные давали «коляду» крестникам: девочкам – плетенку «веночек», а мальчикам – большой рогалик (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 39, 40).

[Choditi] po šablování, imp. – ходить «с саблями»: парни во время масленицы ходили по домам с деревянными саблями, танцевали, произносили благопожелания и получали в подарок сало, которое нанизывали на сабли (окр. Всетин, в.-морав. – Bart.ML: 32).

[Chodení] po škárkách, п – хождение «за шкварками», масленичное колядование парней (Бзенец, окр. Годонин, ю.-морав. – Bart.ML: 32) (ср.: *škárka*, -y, f – кожа на сале, на гусе – PSJČ 5: 1073).

[Chodí se] po šlaháče, imp. – ходят «стегать», обрядовое пасхальное стегание и вознаграждение за него (Словацко, морав. – VCh: 271). См. *Šlehačka 1*.

[Chodí se] po šmerkustu, imp. – ходят «стегать», обрядовое пасхальное стегание и сбор вознаграждения за него (с.-морав. – VCh: 271). Пасхальное колядование детей (Поличско, окр. Свитава, в.-чеш. – VCh: 262). [*Chodí se] po šmigrustu* ‘то же’ (Слезско, с.-морав. – VCh: 271). См. *Šmerkust*.

[Choditi] po šťastkání, imp. – см. [**Choditi] se šťastím**.

[Choditi] po výklepkoch, imp. – см. [**Choditi] po klepače**.

[Chodili] podšablovat, imp., [*chodili] «pod šable»* – обходы села для сбора продуктов в последние дни масленицы; во время обходов пели: *Pod šable, pod šable, můj milý pane, dajte nám slaniny ako dve dlane...* [Под сабли, под сабли, мой милый хозяин, дайте нам кусок сала величиной с две ладони...] (Горняцко, Словацко, морав. – Tom.SRŽ: 295; Húsek HZMS: 260).

[Choditi] s Blažejem, imp. – ходить «с Блажеем», обходы села мальчиками-школьниками в день св. Блажея (3.II). Они просили родителей посылать детей в школу, колядовали и сопровождали песню подпрыгиванием (обл. Гана, ср.-морав. – Vyhl.RH: 16).

[Chození] s bukačem, п – хождение «с ревуном», т. е. звучащим кувшином (см. *Bukač*) – колядование взрослой молодежи с Рождества (кое-где с Нового года или с Крещения) до Сретения. В юж. Чехии (Таборско, Будеевицко) с Рождества до Крещения обходы колядников назывались хождением *s bručálem* или *s brumbálem* (VCh: 61).

[Chození] s bukálem, п – хождение «с ревуном» (см. **Bukál**), тип рождественского колядования: парень держал кувшин между колен и, посплывив пальцы, проводил по струне и пел: *Bukú, bukú, bukú, otevřete ruku, panímámo zlatá, pojd'te mezi vrata, koledy nám dejte, nic se nám nesmějte...* [Буку, буку, буку, откройте руку, хозяйюшка золотая, пойдите к воротам, дайте нам коляды, не смейтесь над нами...] (VyK.RSS: 31, Vch: 61).

[Choditi] s býkem, imp. – ходить «с быком», т. е. с «ревуном», звучащим кувшином, в период мясоеда (Моравия – VCh: 62–63). См. **[Chození] s bukačem**.

[Choditi] s čadákem, imp. – ходить «с кадилом», старый предпасхальный обычай (в Великую пятницу). «Кадило» (*čadák*) изображал старый горшок с проделанными отверстиями, подвешенный на веревке, в котором тлела вербовая пыль. Парни ходили с ним в старую часовню или к большому обережному кресту за селом, иногда пекли в горшках картошку; в конце бросали горшки в реку Огарку (бассейн р. Огрже [Огара, Огарка], с.-з.-чеш. – Václ.VO: 130).

[Chození] s djablem, п – хождение «с дьяволом» в масленичный понедельник, аналогично хождению с «медведем»: один из парней обкручивался соломой, опоясывался цепью – рядился «дьяволом». Двое других надевали вывернутые кожухи, маски и предлагали хозяевам выпить водки. Остальные собирали продукты (Слезско, с.-морав. – VCh: 140).

[Chození] s Dorotkou, п, также *obchůzka dorotáků, koledování s Dorotou* – «обход с Дороткой», «обход с игрой о св. Дороте», «колядование с Доротой»: игра, основанная на старочешской легенде о мученицы св. Дороты (представлялась в день св. Дороты, 6.II). Серьезная игра взрослых со временем превратилась в колядные обходы детей (VCh: 176). **[Choditi] s Dorotou**, или *po Dorotě* – драматизированное представление о жизни и смерти св. Дороты. Участники: «св. Дорота», «король», «палач», две «служанки». За игру получали деньги (Товачовско, Гана, с.-морав. – Vyhl.RH: 18).

[Chození] s hvězdou, п – обход «со звездой», крещенские колядные обходы домов с бумажной звездой, укрепленной на палке, внутри которой горела свечка (VCh: 494). На Крещение ходили ряженные, изображавшие «трех королей с Востока»; среди них «черный король» (мавр), который носил стеклянную звезду со свечой внутри (Сепеков–Милевско, окр. Писек, ю.-чеш. – ČL 1892/5: 504).

[Chodily] s chudou královnou, imp. – обходы «с бедной королевой», тип троицких девичьих «королевских» обычаев, обход села ради сбора продуктов. При этом пели: *Chudá královna, / chudý král, nemáme volů ani krav! / Chce se nám královna vdáti? / Nemáme jí co dáti? / Pajmámo krásná, na žlicku másla, / na křídélku mouky, / na ty Boží dolky* [Бедная королева, бедный король, нет у нас ни волов, ни коров! Хочет наша королева замуж выйти, нечего нам ей дать. Хозяйюшка-красавица, дай ложечку масла, горсточку муки на божьи калачики] (Каменице, окр. Йиглавы, ю.-морав. – Pern.RMHP: 69).

[Chození] s jedličkou, п – хождение «с пихтой», обрядовое внесение зеленого деревца «лето» (*leto*) в пятое, Смертное воскресенье Великого поста (Тршицко, окр. Оломоуц, морав. – VCh: 228). См. **[Chození] s lítem**.

[**Choditi**] **sjesličkami**, imp. – ходить «с яслями», тип игры в «Вифлеем», представлявшейся с рождественского сочельника до Нового года (чеш. – VCh: 504).

[**Chození**] **s kališem**, n – ходить «с калишем», тип рождественского колядования. «Калиши», обычно двое ряженых, ходили в рождественский сочельник до восхода солнца, произносили благопожелания, пели колядки, обметали дома и просили награды (VCh: 64–66). См. **Kališ 2**.

[**Choditi**] **s Karlem**, imp. – ходить «с Карлом», т. е. с маской «Карл», которую сопровождали ряженые «могильщики», «полицейский», «ночной сторож» и др. Масленичное колядование бедных детей (Штитна, окр. Злин, в.-морав. – Húsek HZMS: 261).

[**Chodí se**] **s klátem**, imp. – ходят «с колодкой» в последние дни масленицы: один из парней был вымазан сажей, одет в изодранную юбку (или фартук), сбоку вместо сабли у него висела палка в два локтя длиной. Он нес «колодку» (*klát, klátek*) в пядь величиной, обвязанную веревкой, и старался привязать ее к ноге девушке или поставить ее ей на ногу. Она сопротивлялась, так как потом должна была откупаться. Получив деньги, ряженный танцевал с нею и уходил (Рожнов под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Kulda NPO: 322, VCh: 113).

[**Chodí se**] **s klibnou**, или *s kobyloú*, imp. – ходят «с клибной», или «с кобылой» на Крещение (6.I) или на масленицу. Обход аналогичен другим масленичным обходам с ряженым «конем» (см. **Šiml, Kobyla**) (ChK: 346, 352). С «клибной» (см. **Klibna**) ходили 2–3 бедняка, один из которых изображал коня, а другой водил его по домам, за что они получали зерно; так ходили по окрестным деревням (Красна Гора, окр. Гавличкув Брод, ср.-чеш.). Ходили в основном перед Крещением, «клибну» сопровождали 2 «козла» (Костелец над Влтавой, окр. Писек, ю.-чеш.), которые «бодали» домашних, а сопровождавший старался продать «клибну» хозяину подороже; тот не покупал, но зато давал немного овса (Клисинец, Пехова Льгота, окр. Писек, ю.-чеш. – VCh: 95–97).

Сопровождающий «клибну» «клибнар» просил пустить «своих людей» на ночлег, входила «клибна», с нее слезал «наездник», шутил, расспрашивал о делах; «клибну» «продавали», она скакала, бегала по избе. Затем «клибнар» прощался, желая успешного разведения скота. Сразу за ним со страшным блеянием врывались в избу «козлищи», которые гонялись за девушками по комнате, вокруг стола, загоняли их за печь, и убегали.

Обходы с «клибной» (VCh: 93).

Обычай отмирает, т. к. хозяйкам не нравится, что сопровождающий «клибну» разбрасывает по комнате навоз, принесенный в корзине из хлева (Костелец над Орлицы, окр. Рыхнов над Кнежной, в.-чеш. – ChK: 350, 352). См. также [Chození] s kobyllou.

[Chození] s kobyllou, n – обход «с Кобылой», обход ряженных в конце масленицы, во вторник или даже в Пепельную среду. Один из ряженных делал из мялки голову коня, двое других, в вывернутых кожухах, несли коловратку или прялку с куделью и мотовило. Ряженный с прялкой садился там, где было много снега и грязи, и «сучил нить», рядом садился ряженный с мотовилом и усердно «наматывал пряжу», бросая снегом и грязью в стоящих рядом и в «наездника», который «скакал» вокруг них на своем «коне». Остальные обходчики собирали по домам продукты: сало, яйца, грудинку и т. п. (Страколицко, ю.-з.-чеш., Жидловско, окр. Ческа Липа, с.-чеш., и др. – VCh: 105).

[Chození] s kočičkami, n – «хождение с вербовыми ветками», обряд ношения по селу зеленых веток, украшенных образками и нанизанной на нитку соломкой разных цветов в Смертное, пятое, воскресенье Великого поста. За это получали деньги и продукты (Судомержице, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 262).

[Chození] s koničkem, n – хождение «с коньком» на масленицу. Процессия из 9 ряженных и 6 музыкантов. Среди ряженных были: «пан», «тиролец», «конь», три «жида», «медведь», «баба». «Коня» изображали два парня, один из которых держал «конскую» голову. Представление на сельской площади включало «танец» коня («шимла»), подскоки «жидов», один из которых залезал на «коня», «конь» падал, «пан» протыкал «жида», другие выносили его на носилках, но он оживал и убегал; танец «тирольца» с «медведем», которого тот называл «паяц» и заставлял вставать «на задние лапы». Забава продолжалась вечером в корчме, когда «пан» продавал «коня-шимла» и т. п. (села в р-не Нетолиц, окр. Прахатице, ю.-чеш. – VCh: 102–103).

[Chodí se] s kozlem, imp. – ходят «с козлом» в канун Крещения (6. I). Первоначально обычай был привилегией пастуха, который приделывал к вилам суконную «козью» голову, заворачивался в полотно и ходил по домам. В сенях звонил колокольчиком, в доме кланялся, топал ногами, блеял, пугал детей и старался пободать девушек. Получив что-нибудь «в корзинку», он шел с провожатыми дальше (Збераз, Сестроуни, окр. Пршибрам, ср.-чеш. – VCh: 107).

[Chození] s kozou, n – хождение «с козой» на масленицу, разновидность хождения с «кобылой», которая здесь тоже присутствует (Биленице – VCh: 106 [возможно, Биленице, часть села Жигобце, окр. Клатовы, ю.-чеш.]).

[Choditi] s králem, imp. – ходить «с королём»: 1. вводная часть троицких «королевских игр» (см. *Králová hra*), обычно в троицкий понедельник, когда парни водили по домам «короля». После этого они надевали одежду из коры и начинались собственно игры с «обсуждением» сельчан, казнью лягушки, преследованием и казнью «короля» и т. п.

(Плзеньско, з.-чеш. – VCh: 333–334). Обходы с «королем и королевой» – это вид колядования, который заканчивался общим весельем;

2. троицкая игра «в короля», но без езды на конях (ю.-чеш. – Frol.JK: 435).

[**Choditi**] **s králkou**, imp., [*choditi*] *s královnou* – ходить «с королевой» на Троицу, обходной девичий обряд, принадлежащий к «королевским» торжествам. В Моравии (на Гане) одевали одну девушку в белое, клали ей на голову корону и водили с пением по селу, а «королева» кружилась в хороводе. Полученные подарки делили, яйца жарили, а на деньги покупали выпивку. Обряд также называли *královničky chodily* (см. **Královnička 2**) (Гана, ср.-морав. – Vyhl.RH: 57–58). [*Choditi*] *s královnou* – троицкий девичий обходной обряд. «Королева» была в веночке, а в руке держала платок. В доме все вставали в круг и пели, а «королева» кружилась в танце (морав. – Bart.ND: 340).

[**Chodí**] **králky**, *královničky*, *králenky*, imp. – «обход королев» в течение двух воскресений, на Троицу и после нее (соединяющий «русальные» и «королевские» торжества); в первое воскресенье ходили четыре «королевы», одетые две в белое, две в красное; они 3 раза обходили вокруг колодца, в то время как другие девушки держали над ними ветки (чаще всего вербовые) и пели; так обходили все колодцы в селе. Во второе воскресенье ходили только две девушки: в красном – «король» (*Král*) и в белом (*Králka*) (Ведровице, окр. Зноймо, ю.-морав. – VCh: 360; Pern.RMHP: 68–69). На Троицу (*Letnice*) или около этого времени *chodí králky*, *královničky*, или *králenky*: обычно 2 девушки в белых юбках, украшенные лентами и платками, в венках и жемчугах. Одна представляла «королеву», другая – «короля». Ходили по домам в сопровождении других девушек, которые несли деревце «маек» (*májek*) и корзинку для даров и танцевали. Так ходили в Моравии (Тршице, окр. Оломоуц, ср.-морав.; обл. Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав.; обл. Гана, ср.-морав.; Куржим, окр. Брно, ю.-морав.; Боршице, окр. Угерске Градиште, ю.-морав.; Блатничка, окр. Годонин, ю.-морав. – VCh: 360, 361–363). В обл. Горняцко (в.-морав.) при обходе впереди процессии несли толстую липовую ветку, как деревце, увешанную красными лентами (Václ.VO: 142).

[**Chodí se**] **s krasnou**, imp. – ходят «с красотой» в Смертное (пятое великопостное) воскресенье, т. е. с украшенной цветными бумажками, розами и картинками верхушкой сосенки, которую называли иначе «маичком» (*májíček*). Девушки обходили дома вместе или по одной, крутя в воздухе «красоту», и пели: *Krasna, krasna, kaj si husy pasla?..* [Красота, красота, где ты гусей пасла?..] (Слезско: Опавско, с.-морав.; в окр. Фрыдек Мистек слово *krasna* неизвестно – VCh: 235).

[**Chodili**] **s kvasnicema**, imp. – ходили «с дрожжами», то же, что [**Chození**] **s medvědem**. В первый день Великого поста, в Пепельную среду, один из парней чернил лицо сажей, обвязывался гороховой соломой, изображая «медведя». Его водили по селу на вожжах, сплетенных из перевясел, и били в бубен. Входя в дом, ряженный сорил гороховой соломой и давал хозяйке горшочек дрожжей, а она одаривала его кашей; кашу потом продавали, а деньги пропивали (Гана, морав. – Vyhl.RH: 28).

[Chození] s liškou, п – хождение «с лисой». В среду на 3-й неделе Великого поста женщина надевала мужскую одежду, вывернутый ко-жу, украшала его лентами и др. украшениями, надевала маску из ли-сьей шкуры, баранью шапку или высокую шляпу, подпоясывалась пере-вяслом, сзади привязывала второе перевясло с вплетенным в него тер-ном, изображавшее хвост. В руки брала корзину с кренделями (*preclíky*), бутылкой водки, водой и «кропилом» из соломы. Войдя в дом, она всюду кропила водой, чтобы у хозяйки велась птица, пела и угощала хозяев водкой. За это получала муку, крупу или хлеб. Потом гонялась за до-машними и стегала их своим хвостом, стараясь уколоть терном. В две-рях челядь пыталась прищемить ей хвост, но хозяйка боялась, что потом птица не будет вестись в хозяйстве (Костелец над Орлицы, окр. Рыхнов над Кнежной, в.-чеш. – VCh: 205, ČL 1896/5: 572).

[Chození] s lítem, п – хождение «с летом», обходной обряд в Смертное (пятое великопостное) воскресенье. Вносили в село малень-кое зеленое деревце (см. **Líto 1**) и пели: *Líto, líto do vsi, smrt letí ze vsi...* [Лето, лето в село, смерть бежит из села...] (Горне Почаплы, окр. Литомержице, с.-з.-чеш. – VCh: 218). В Смертное воскресенье исполняли обряд в с. Кратоноги (окр. Градец Кралове, в.-чеш.), где «лето» – украшенная еловая веточка; в Храсте и Хрудиме (Пардубицкий край, в.-чеш.), где девушки дарили «лето» пчеловоду, а тот втыкал его перед пасекой, что-бы весной первые пчелы на нем отдыхали; в Бездекове (окр. Пардубице, в.-чеш.), где утром девушки носили «лето», а после обеда девушки и парни выносили чучело «Смерти» (*Smrt*) к ближайшей реке, топили его и убегали, чтобы смерть не схватила; в р-не Скучечка (окр. Хрудим, в.-чеш.), где дети ходили с деревцем, на верхушке которого была при-вязана бумажная кукла, говоря, что хоронят зиму; в р-не Кромержижа (ю.-морав.) (VCh: 220–221, 228). Обходы с «летом», или «маичком», были перенесены также на Вербное воскресенье (Колинско, ср.-чеш., в Моравии и в нек. местах Словакии – VCh: 238). С «летом» ходили в Вербное воскресенье в Валах, Холтицах и Чивчицах (окр. Пардубице, в.-чеш. – VCh: 221). См. также **Lítování 1**, **[Chození] s májem**.

[Chodívali] s Luckou (*s Loucí, Lucí*), imp. – «ходили с Люцкой», об-рядовые обходы девушек с ряженой «Люцией» в канун дня св. Люции (13.XII). «Люцка» была одета в тряпье, придя в дом, она спрашивала у хозяйки: *Shloucely-li vase děvku koudely?* [Все ли спряли ваши девки кудели? (досл. «проглотили» ли кудели?)] и потряхивала кудель на принесенной прялке, будто пряла. Если хозяйка отвечала *Neshloucely* [Не все спряли], она стегала девушек метлой (Будеевицко – VCh: 479; ср. *hloucati: shloucati přízi* – спрясть ее слишком толсто – Machek²: 169). В обходе участвовало несколько девочек, одетых в белое (*děvečky, kuchařky*), а саму пряху называли *Lucie* (ее лицо было закрыто); в группе были и др. ряженные. В доме каждый занимался своим делом: «Люция» «пряла», «девочки» белили, подметали, стегали освящен-ным прутиком домашних, «чтобы не были ленивы», «мясник» прода-вал мясо, «трубочист» мазал всех сажей и т. п. Через некоторое вре-

мя они уходили (не давали и не получали подарков) (Милевско, окр. Писек, ю.-чеш. – VCh: 480–481).

[Chození] s májem, n, s *borkem*, по *borku* – обход «с маем», или «с сосенкой», обходной великопостный обряд: в Смертное (пятое) воскресенье дети ходили по селу с зелеными ветками или с деревцами, а после обеда девочки выносили чучело «Смерти» (Кромержижско, ю.-морав. – Bart.ND: 318). *S májem* (см. **Máj 1**), т. е. с зеленым деревцем «летом», ходили по селу в Смертное воскресенье (Простеевско, ю.-морав. – VCh: 228). *Chodí se s májí* (f), или *s lítém* – обряд выноса чучела «Смерти» (Марены) и приноса «нового лета» в село во время Великого поста (Жатец, окр. Лоуны, с.-з.-чеш. – VCh: 216). То же, что **[Chození] s lítém**.

[Chodijó] s maškaró, imp. – ходят «с масками», обход ряженных в Пепельную среду (см. **Popeleční středa**). Среди ряженных – «доктор», «полицейский», «палач», «продавец дрожжей» (раздавал хозяйкам дрожжи в обмен на ячмень), также водили на цепи «медведя», ряженого, оббитого гороховой соломой, злили его, он всюду лез, съедал мясо, сало, яйца и т. п. (Важаны, окр. Угерске Градиште, морав. – Vyh1.RH: 28).

[Chození] s Matičkou, n – хождение «с матушкой»: 1. девичьи обходы домов в день Непорочного Зачатия Девы Марии (8.XII): девушки заворачивались в покрывала и шли процессией по богатым домам, проверяя поведение детей, наказывали непослушных и угощали печенем, орехами, сухофруктами послушных (Козловице, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – VCh: 477);

2. обход домов женщинами со скульптуркой Девы Марии: в каждый из девяти вечеров перед Рождеством женщины приходили в 9 домов и в каждом оставляли статуэтку на 1 день и 1 ночь. При обходах молились. В последнем доме скульптура оставалась до Сретения (2.II), после чего ее относили в костел. Обычай этот, говорят, заведен в память о том, что Дева Мария 9 дней искала ночлега в Вифлееме (Козловице, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – Frol.VT: 104).

[Chození] s medvědem, n – хождение «с медведем», масленичный обход ряженных. В понедельник и вторник, последние дни масленицы, один из парней рядился «медведем»: обкручивался гороховой соломой, сзади привязывал длинный соломенный хвост, а между ног – колокольчик. В доме «медведь» танцевал с хозяйской дочкой 2 круга – «на лен и коноплю». Верили, что там, где девушки не танцевали с «медведем», лен и конопля не урождаются. Хозяйки выдерживали немного соломы из его наряда и подкладывали в гнездо, «чтобы гуси хорошо плодились». Ряженных одаривали «на вертел» салом, которое они потом продавали и пропивали (Валашско, Угерскобродско, ю.-морав. – Bart.ML: 31). В «Мемуарах» Еника из Братржиц (XVIII в.) об этом обряде говорилось: «В последние три дня масленицы ходили по селам с “медведем”. Парень, который мог быть “медведем”, учился ходить на четвереньках, надевал большой вывернутый кожан, полами которого оборачивали его ноги; голова была закрыта черной маской. Его вел на цепи “поводырь”. Перед домом “медведь” танцевал под

свист свирели, а другие ходили с шапками, прося небольшие дары». С XVIII в. «медведь» начинает рядиться в гороховую солому (VCh: 109). «Медведь» в масленичных процессиях ходил также в окр. Колина (ср.-чеш.), в Небовидах, в Гораждёвицах (з.-чеш.), ок. Церговиц (здесь, обойдя дома, процессия собиралась в центре села, где сооружали плуг и впрягали в него «медведя»; потом в «медведя» стреляли, он падал, его относили в дом, где все и переодевались) (VCh: 111). В нек. местах «медведя» мазали смолой и обсыпали перьями (Опавско, с.-морав. – VCh: 113). См. также **Vodění hřebenářů (medojeďů)**.

[Chození] s medvědem a opicí, п – обходы «с медведем и обезьяной» на масленице: один ряженный оборачивался в гороховую солому, другой рядился в женское платье, так что едва глаза были видны, третий одевался гусаром. Вместо коня у него было 2 решета, укрепленные спереди и сзади, покрытые покрывалом до земли, и «конская» голова на палке. Их сопровождала группа из 5–6 парней. Войдя в дом, произносили: *Skákej, skákej, medvěde, čert pro tebe pojede s drátovaném měchem...* [Скачи, скачи, медведь, черт за тобой поедет с железным мешком] (морав. – VCh: 112).

[Chození] s medvědem a s kurou, п – обходы «с медведем и курицей» в Жирный четверг (*Tučný čtvrtek*, последний масленичный четверг). Ряженных одаривали жирной едой (Моравия: Валашко, по косвенным данным и Опавско – VCh: 113).

[Chození] s novým letem, п – хождение «с новым летом», обрядовое ношение зеленого дерева в Смертное воскресенье (пятое воскресенье Великого поста) (Страни, Горняцко, ю.-морав. – Húsek HZMS: 262). См. **Nové léto 1**.

[Chození] s Perchtou, п – хождение «с Перхтой», обрядовый обход (игра) с «кобылой» в канун Крещения. Ходила целая процессия ряженных (до 17 чел.): «сверловщик» со сверлом, который старался просверлить все лавки, «гусар», который водил «Перхту», 5–6 «коз» (аналогичных «Перехте», но с козьими головами на палках), «папа», «мама» (переодетый парень, в платке, с корзиной), «кум», «Кубо» и др. «Перхта» сначала долго стояла в дверях и не хотела входить, громко звоня своими колокольчиками. Наконец, «гусар» ее вводил, она начинала гоняться за домашними, особенно приставая к девушкам. За нею влетали «козы»; «папа» и «мама», «кум» и «Кубо» разбрасывали из своих мешков солому и хворост, приговаривая: «На-а, коза!». Потом все танцевали с домочадцами, причем «тата» старался зацепить всех своей палкой, поставить ее кому-либо на ногу и под. Все сопровождалось шутивными разговорами о хозяйстве, погоде, «Куба» «нанимался на работу». Потом все выпивали, а «щетишник» собирал в мешок продукты, которые давали хозяева (Плав (Плаво), окр. Чешке Будеёвице, ю.-чеш. – Jan.ChP: 55–56; VCh: 91–92). Парень с кнутом приводил «Перхту» в дом, где она начинала скакать, бегать, бодаться. За ними входила «девочка» с «козой», нахваливая ее и стараясь продаться хозяевам. «Коза» хлопала челюстями и вдруг выскакивала и начинала бодаться. Наконец, «девочка» «доила козу», которая «давала» пиво (Милевско, окр. Писек, ю.-чеш. – VCh: 93–94). См. также **Perechta 2**.

[Chození] s proutkem, n – хождение «с прутиком», детское новогоднее колядование. Прутик по всей длине был проткнут щепочками (иглолочками), на которых были надеты горошины, разноцветные лоскутки, бумажки; сверху его украшало яблоко, орех или букетик из бумажных цветов и ленточек. Иногда использовали терновый прут с шипами. При обходе дети пели: *Dej vám Pán Bůh dobrýho na to nový lito, abyste měli leniček jako tenhle proutiček a na něm hlavičky jako tyhle hráštičky na ten Nový rok* [Дай вам Господь Бог всего доброго в новом году, чтобы у вас был лен, [длинный,] как этот прутик, а на нем головки, как эти горошинки, на этот Новый год]. Хозяин покупал этот прутик, а весной затыкал его на поле льна (Гумполецко, окр. Пелгржимов, з.-морав. – VCh: 57).

[Chození] s ratolescú, n – хождение «с веткой», обрядовый обход села с принесенной зеленью во время Великого поста (обл. Моравске Копанице, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – Václ.VO: 190). См. **[Chození] s májem**, **[Chození] s lítem**.

[Chození] s rožnem, n – хождение «с вертелом», обход домов и сбор продуктов «на вертел» в последние дни масленицы: парни втыкали вертел в потолок и, кружась под ним на одном месте, пели: *Fašanky, Turíce, Velká noc ide...* [Масленица, Троица, Пасха приближается...]. Или другую песню, в которой после просьбы дать продукты угрожали: *ak nám ništ nedáte, na hrncech to poznáte, všechny vám z police popadají a na kusy sa roztrieskajú...* [если нам ничего не дадите, на горшках вам отзовется, все они у вас с полки попадают и на кусочки разобьются...] (VCh: 141).

[Chození] s vlkem, n – хождение «с волком», старинный обход волчатников на масленицу. В старых записях говорится, что подданные Альбрехта из Вальдштына были 1 января 1613 г. господином своим «на вечные времена» от всех работ освобождены. Их повинностью было единственно «господское вино в подвал спускать и его в трактир выносить», а также «на один день на гон медведей и волков ходить». Медведи скоро вывелись, а волки оставались еще опасными для жителей (еще в 40-х гг. XIX в. волки ходили около Всетина, а иногда и по улицам города). Когда господские охотники убивали волка, они снимали с него шкуру, напихивали соломой и ходили по городу от дома к дому, прося награды. Особенно часто ходили в конце масленицы. Около дома говорили: «Открывайтесь, двери, какой-то зверь к вам лезет. У него огромные зубы, аж торчат у него из пасти. Барашек был у него дружком, а овечка подружкой. Но вы его не пугайтесь, вы от него не убегайте» (Всетин, в.-морав. – VCh: 118).

[Chození] s vršákem na Mařenu, n – хождение «с верхушкой деревца и Марженой», обряд ношения зеленого деревца во время Великого поста: в Смертное воскресенье ходили с сосенкой, украшенной лентами, и пели: *Smrtná neděla, kdes klíče dala?..* [Смертное воскресенье, куда ты ключи подвало?..] (Стржельна, окр. Всетин, морав. – Húsek HZMS: 262).

[Chození] se Řehořem, n – хождение «с Ржегоржом», обход ряженных в день св. Ржегоржа (Григория, 12.III) и колядование. Парни рядились «священником», «знаменосцем», «десятником», «солдатами» и ходили

по домам, сообщая о празднике, агитируя посылать детей в школу и собирая деньги (окр. Писек, ю.-чеш.). За неделю до св. Ржегоржа ходили трое (или больше) парней, одетых «по-военному», с саблями, произносили речитативы в доме и просили продукты и деньги (Таборско, ю.-чеш.), собирали продукты для учителя (ок. Праги) (ČL 1892/6: 601–602). В день св. Ржегоржа мальчики ходили по домам с поздравлениями, им давали яйца, масло, деньги (Гана, ср.-морав. – Vyh1.RH: 20).

[Chození] se smrtí, п – хождение «со смертью»: 1. обрядовый вынос чучела Марены-Смерти во время Великого поста (Кокоржов, окр. Пльзень, з.-чеш. – VCh: 218), см. **Smrt 2**;

2. обрядовое ношение деревца в Смертное (пятое) воскресенье Великого поста: дети ходили по домам с украшенной лентами и скорлупками яиц сосенкой, называемой *smrt*, на верхушке которой была укрепена кукла, и пели: *Smrt nesem ze vsi, nové léto do vsi, byste páni, rádi, ze zelenou májí...* [Смерть несем из села, новое лето в село, чтобы хозяева радовались зелёной мае...]. «Смерть» бросали в воду и убежали; кто окажется последним, тот умрет в наступающем году. Там, где разводили пчел, на пасеке втыкали деревце в землю, чтобы пчелы велись и чтобы было много меду; девочка, которая это делала, получала подарок, обычно муку. Куклу с деревца снимали и вешали на шиповник ради защиты дома от лихорадки (Небовиды, окр. Колин, ср.-чеш. – VCh: 220).

[Chození] se stromkem, п – хождение «с деревцем», обрядовое ношение зеленого деревца («лета», «мая») в Смертное (пятое великопостное) воскресенье (Товачовско, с.-морав. и др. – VCh: 228). См. **[Chození] s májem**, **[Chození] s lítem**.

[Chodívalo se] se sv. Barborou, imp. – ходили «со св. Барборой», обход ряженных в канун дня св. Барборы (4.XII). Женщина надевала свободную белую (или черную) одежду, распускала волосы; в руки брала метлу, украшенную ленточками, которой она грозила непослушным детям. С «Барборой» ходил «ангел», который носил в корзинке подарки для послушных детей; ряженные пели (Милевско, окр. Писек, ю.-чеш. – VCh: 450).

[Chodívali se] se šťastím, [*chodívali se*] *po šťastkání*, imp. – ходить «со счастьем», колядование детей в день св. Штефана (26.XII), во время которого носили по домам украшенную хвойную ветку «счастье» (см. **Štěstí, šťastička 1**) (Остравце и Слезске Гампе – Húsek HZMS: 258). Ходили *se šťastím* дети в рождественский сочельник и Новый год. Коляды при этом почти дословно совпадали с моравскими и силезскими колядами при *šťastikování* (чеш. – VCh: 503). В Моравии (Ляшско) молодые неженатые парни ходили «со счастьем» (с хвойной веточкой) к соседям утром на св. Степана (26.XII) (Bart.ML: 24).

[Chodí se] vymetat komíny, imp. – ходили «выметать печные трубы», обрядовый обход ряженных, происходивший в том случае, если в конце масленицы (*na končiny*) не было сыграно ни одной свадьбы: обычно члены магистрата рядились «трубочистами» и обходили все

дома, шутили и спрашивали хозяек, не засорились ли у них трубы. За обход получали дары «на вертел» (сало, яйца) (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 387).

[**Chodění**] **ze sv. Dorotú**, п – хождение «со св. Доротой», игра-представление о св. Дороте в день св. Дороты (6.II) (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 386). *Se svatou Dorotou* ходили в день св. Дороты (ČL 1892/6: 601).

Christenbaum, -a, m – нем. «Христово дерево», рождественское деревце. В старых описаниях (напр., у Кролмуса, 1851 г.) названия *vánoční stromek* еще нет. В сочельник на столе в углу ставили сосенку (или ёлочку) – *májku*, украшенную яблоками, орехами, сушеными грушами, сливами, изюмом, пряниками, печеными «птичками», платочками и т. п. Или подвешивали ее над столом верхушкой вниз. В р-не Праги деревце ставили на столе среди рождественских кушаний (VCh: 523).

Chromá středa, f – Хромая среда, среда на Страстной неделе. Название связано с поверьем, что скот, выгнанный в этот день (или в следующие за ним Зеленый четверг или Великую пятницу), охromeет (Поличско, окр. Свитава, в.-чеш. – Žal.ČV: 109).

Chudá hůrka, f – Худая горка, название 4-го воскресенья Великого поста (иначе *Družebná neděle*), в которое торжественно заканчиваются супрядки. Каждому гостю предлагают кушанье из намоченного и обжаренного гороха (*pálenec*, иначе *pučálka*) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 33; Jind.Ch: 52).

Chvojka, -y, f – «хвойная ветка», название зеленого деревца в великопостной обрядности. См. **Líto, Nové léto 1** (Václ.VO: 190).

Chvůja, -e, f, *chvůjka* – «хвойная ветка или деревце», ветка или деревце (прототип рождественского деревца), которые в рождественский сочельник приносили пастух. Не украшали; вешали над столом, где она висела до Крещения или до Сретенья. Если при выносе ветки хвоя опадала, это предвещало хороший год (Горацко и Словацко, морав. – Václ.VO: 140).

Isidor, -a, m – день св. Исидора, 4.IV, который почитался патроном скота; в этот день ходили со скотом по межам и по пастбищам (Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 47).

Jalové hody, pl. tant. – «яловые праздники», праздновались в воскресенье на масленичной неделе, устраивались женщинами. Каждая хозяйка приносила приготовленные блюда в трактир или в дом к жене старосты;

все ели и веселились, складчину покупали водку. Вечером приходили также мужчины. Веселье продолжалось до ночи (чеш. – Vyk.RSS: 85).

Ján, -a, m – название купальского (святоянского) костра. См. **Svatojan**.

Jan Křtitel, m, sv. *Jan Křtitel, Jana Krstitele, Jana* – день св. Яна Крестителя (Рождества Иоанна Крестителя, 24.VI). День летнего солнцеворота, день магии, гаданий, опасности нечистой силы и защиты от нее. Травы приобретают магические свойства; например, браконьеры, раздевшись донага, рвали барвинок и мяту, обмывали их отваром ружья, веря, что ни одно животное не уйдет от выстрела и что они будут богаты. Папоротник цветет 1 минуту в году. Кто завладеет его цветком, будет понимать речь зверей, будет во всем счастлив и найдет клад. Легче всего получить цветок чистой девушке, если она в нужный момент расстелет белый платок под папоротником: туда упадет чистое золото. Рвать цветок нельзя, нужно лишь молча потрясти растение (Vyk.RSS: 182–183). Для защиты от злых сил опоясывались и «увенчивали» скот чернобыльником (= полынью) (Žal.ČV: 113–114). В Моравии в канун св. Яна срезали травку *волчий хвост* (*vlčí ocas*) и протаскивали ее по всему дому, веря, что выгоняют мышей (Ждяр, окр. Бланско, морав.). Венками из сорванных накануне цветов и липы украшали весь дом внутри и снаружи. Липовые ветки также затыкали на полях льна и конопли (окр. Всетин, морав.) (Bart.ML: 53). Рано утром парни связывали огромный пук соломы, перевязывали его полынью, украшали цветами, а потом бросали в реку (Карпаты – где? – Vyk.RSS: 201). Ср. это последнее с чуделом **Křtitel-Oteviratel**.

Особую силу приобретала роса: утром ходили умываться росой. Ведьма же собирала полотном росу с соседских полей, отнимая спор и молочность коров, при этом она приговаривала: *Beru vám užítky, ale ne všecky!* [Собираю у вас спорину, но не всю!] или *Beru vám užítky všecky* [Забираю у вас всю спорину] – в последнем случае у коровы совсем пропадало молоко. Считалось, что оно стекало по полотну, которое ведьма вешала у себя дома (Vyk.RSS: 183–184).

Возжигали костры на холмах (см. **Svatojan**, **Pálit Jana**). Говорили, что «сжигают в них ведьм», перепрыгивали через костер, танцевали вокруг (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 62). В с.-зап. Чехии парни укрепляли в центре костра высокую стройную сосну или пихту. Девушки приносили к костру венки и перебрасывали их через огонь. Обгоревшие венки хранили дома за балкой или за образами, а во время бури сжигали их как оберег; при болезнях скота часть травы из венка подмешивали в корм; для защиты от чар и колдовства обкуривали зеленью из венка дом. Защитную силу имели также угли из костра, которые закапывали на полях, лугах, огородах ради урожая, забрасывали на крыши домов – от грома и молнии (окр. Хеб, з.-чеш. – Vyk.RSS: 186–187). В Моравии раньше клали костры, при которых молодежь веселилась, прыгала через костер, крутила над головой горящими головешками (Слопне, окр. Злин – Václ.LZ: 397), местами сбегали с горки вниз, танцевали на границе полей (Валашско – Bart.ML:53).

В с. Велька (окр. Стражнице, морав.) девушки устраивали у костров песенные соревнования: собирались группами из разных концов села, разводили на разных возвышенностях костры, перепрыгивали их и бегали с жердью, на которой был привязан снопок соломы; пели церковные и светские песни; соседи сравнивали, какая дружина лучше поет, и хвалили (Bart.ML: 53–54).

Девушки гадали о замужестве: клали на ночь под голову венки, с которыми они танцевали вокруг святоянского костра, в надежде увидеть суженого; бросали венки через голову на дерево: если венок застрянет в ветках, то девица выйдет в этом году замуж (Vyk.RSS: 199), или: если венок наутро исчез, значит, парень его снял и возьмет девушку в жены (Václ.LZ: 397); заглядывали в колодец, чтобы увидеть там отражение своего милого или суженого; пускали по воде веночки: куда поплывет, туда девушка и замуж пойдет (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 62). В Лугачовском Залеси (в.-морав.) и в обл. Ходско (з.-чеш.) девушки клали под голову 9 трав, чтобы приснился вещий сон (Václ.LZ: 397).

Это опасное время чар и колдовства; напр., если кто-нибудь одолжит у соседки молоко и выльет его сквозь метлу на свою навозную кучу, то у соседки перестанут доиться коровы (Žal.ČV: 113–114). Говорили, что в канун этого дня ходят ведьмы; верили, что в этот вечер появлялись ведьмы и «лесные жены» (*lesní divíženy*) и забирали того, кто предназначен им судьбой (*podvržence*) (Václ.LZ: 397). Поэтому жгли костры – «сжигали ведьм», затыкали крапивою за окна в доме и в хлеву – чтобы ведьмы не вошли. Вечером всем селом собирались в особом месте и бросали вверх горящие метлы – прогоняли ведьм. Женщины потом собирали эти метлы и относили под капусту, на поле – для защиты от кротов и мышей. Вокруг Собенова (окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.) раньше зажигали 30–40 костров (Vanč.KO: 51).

Jana Krstitele, G., m – см. **Jan Křtitel**.

Janek, -ka, m – украшенное деревце, которое ставили в середину купальского (святоянского) костра (LK 2: 674). См. **Pálení Jána**.

Jedlička, -u, f – «пихта», зеленое деревце, с которым девушки ходили в Смертное (пятое великопостное) воскресенье до полудня, а после полудня носили чучело «Смерти» (*chodili se smrtí*) (Даскабат, окр. Оломоуц, морав. – VCh: 226). *Jedličko*, -u, f, также *lito, máj* – зеленая ветка, вносимая в село после уничтожения Марены (Гана, морав. – Грац. ЭГМ: 71). См. **Nové léto 1, Lito 1** (Václ.VO: 190).

Jehněd, -e, f – «ягнятки», освящавшиеся в Вербное воскресенье ветки ивовых с почками-«барашками» (Zibrť SVO: 68); *jehněd*, -e, f – то же (Václ.VO: 205); *jehněd* (окр. Клатовы, ю.-з.-чеш.) – связка веток ивы, березы с набухшими почками, украшенная бумажными цветами и лентами, используемая в обрядности Вербного воскресенья (Lang.LZ: 66).

Jezditi na krála, imp. – «ездить за/с королем», тип троичского «королевского» обряда: парни на украшенных конях ездил в другие села, стараясь похитить чужого «короля». В своем и в чужом селе они объезжали

дома, выкрикивая рифмованные речевки о хозяевах и получая за это деньги, сало, яйца и т. п. Например, пели: *Hulaj, hulaj na krála, matičko, na krála, / Máme krála chudobného, ale veľmi poctivého. / Pŕet týmto domem je pjekná zahrádečka, / A f tom domku bývá králova galánečka* [Для короля, хозяйюшка, для короля. Король у нас бедный, но очень благородный. Перед этим домом красивый садик, а доме живет королева девушка] или: *Na téjto chalupje je veliký komín, za jéjich Roskú chodí galán, ale čí, nepovím* [На этом доме большая труба, за их Розой ухаживает парень, но чей, не скажу]. Если перед «поездом короля» домашние прятались, делая вид, что никого нет дома, им пели: *Pŕed Daníčkama veliká jama, leží v ní jéjich Francka hore nohama* [Перед домом Даничков большая яма, лежит в ней их Францка вверх ногами] (Frol. JK: 435). См. **Králová hra**.

Ježdít po králoch, imp. – «поезд королей», тип троицкого «королевского» обряда. То же, что **Hledati krála** (обл. Гана, Словацко, морав. – Bart. ML: 47).

Ježek, -ка, m – обычно pl. *ježky*, «ежики», съедобные игрушки из яблоч, чернослива и др. фруктов. Делали к дню св. Мартина (11. XI): в яблоко втыкали палочки, на них надевали сливы, орехи, ягоды брусники, украшали барвинком. Самое красивое яблоко называли «король» (*král*) (ю.-чеш. города – VCh: 469).

Ježíšek, -ка, m – «иисусик», рождественский подарок детям. Замена даров св. Николая «иисусовыми» началась в немецких областях в период реформации (не раньше XVI в.). Эти дары получили название *Christkind* ‘младенец Иисус’. В нек. обл. Чехии и Силезии со смешанным населением появился рождественский даритель – *krysty(n)dle* ‘Иисус-младенец’ (Frol. VT: 96), см. **Krystidle**.

Ježíškovy matičky – «Иисусовы матушки»: 1. pl. tant. торжественный церковный обычай в Белую субботу перед Пасхой; и 2. pl. его исполнители: специально избранные две девушки, одна из которых носила в руках скульптурку Спасителя. Они ходили по домам собирать деньги в сопровождении подружек и 4 знаменосцев (*koróbník*) с хоругвями. Заканчивался обход в школе, где они ставили фигурку на стол, украшали цветами и зажигали вокруг свечи. Все целовали распятие. Цветы потом раздавали сельчанам, а распятие относили в костел. В Дубанском приходе девушек называли «дружками» (*dróžke*), в то время как хозяйку, в доме которой хранилось распятие, называли «господской матушкой» – *Panbičková matička* (Белковице, окр. Оломоуц, морав. – Vyh. RH: 40–42, 44). В нек. др. моравских селах обычай и участницы назывались *Pánbučkový matičky* (ČLP: 156–157). См. **Slavnost Ježíškových matiček**.

Jidáš, -а, m – «Иуда»: 1. среда на Страстной неделе, когда освящали дерево и делали из него крестики для охраны полей (Поличка – Velik. -1893: 701);

2. выпечка в Зеленый (Страстной) четверг (ю.-в.-чеш., ляшск. и др. – Machek²). Печенье мазали медом, веря, что тогда змея не укусит (Поличско, окр. Свитава, в.-чеш. – Velik. -1895: 334–335). Пасхальная выпечка (Йистебнице, окр. Табор, ю.-чеш. – VCh: 241). Обычно pl. *jidáše* –

тип пасхальной выпечки, кое-где в виде плетенки; пекли в Зеленый четверг (Žal.ČV: 107). Выпечка в Великую пятницу (Vyhł.RH: 40). Может быть различной формы: а) в виде человеческой фигурки (зап. и вост. Моравия), печенье пеклось к Великой пятнице; б) в форме калачика-завитка, свернутого из длинной полоски теста (также *točanka, točenice, zakrútanec, zavýjanec, jidášovy oprátky*); такого типа печенье готовилось также на свадьбе и родинах и символизировало долгую жизнь; в) параболической формы, реже в виде восьмерки (з.-морав.), типа «амбар» (изображало колоски, розочку), с косым крестом – связывалось с плодотворностью скота (Václ.VO: 226–227). В Великую пятницу пекли печенье, которое имело вид скрученных веревок (окр. Млада Болеслав, ср.-чеш.) или обычного калачика (*vdolek*), помазанного медом (Подржипско, окр. Литомержице, с.-чеш. – Nom.LJP: 146);

3. костер перед костелом в Белую субботу (Литомышльско, окр. Свитавы, в.-чеш. – Velik.-1893: 606); *Jidáš se pálí* – говорили о «новом» огне, когда священник освящал костер перед костелом (морав. – Bart. ML: 40). Костер на кладбище в Белую субботу (ок. Градец Кралёве, в.-чеш. – Velik.-1893: 608). См. **Pálení Jidášů**;

4. освященное обгоревшее дерево [из костра *jidáš*, разжигаемого перед Пасхой] (Чехия – Machek²). Угольки и обгорелые щепки из костра перед костелом, в котором «сжигали Иуду»; их бросали в освященную воду и кропили поля; приносили домой для разжигания «нового огня»; закладывали под крышу, веря, что одно присутствие их в доме охраняет от молнии и грома (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč. KO: 32). Дерево, которое сжигали в костре, разводимом на кладбище в Белую субботу (Václ.VO: 217);

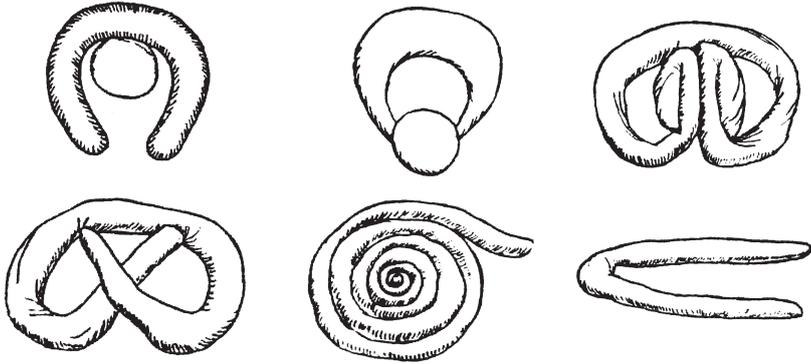
5. *idáš*, -e, m – трещотка, использовавшаяся для создания шума с Зеленого четверга до Белой субботы перед Пасхой, когда замолкали колокола (Горняцко, Словацко, морав. – Tom.SRŽ: 298);

6. персонаж игры «преследование Иуды» (**Honění Jidáše**) на Страстной неделе. «Иудой» выбирали светловолосого (рыжего) мальчика, который хорошо бегал. Мальчики с трещотками раза три обегали все село. В обл. Моравске Словацко (окр. Угерске Градиште, Корычаны, Злин, Кромержиж, р-н Початки, окр. Пелгржимов, на чеш.-морав. пограничье) «Иуда» был весь обкручен соломенными перевяслами. В конце игры под рев трещоток на кладбище или на поле с него срывали солому и бросали ее в костер, который потом перепрыгивали. Местами в Моравии (Словацко) «Иуда» был полураженный: либо с зачерненным лицом, либо в вывернутом кожухе и подпоясанный соломой, на голове – остроконечная бумажная (раньше – соломенная) шапка (Václ.VO: 211);

7. соломенное чучело «Иуда», которое в Зеленый четверг сжигали на возвышенности (Сушице и р-н Велеграда, окр. Угерске Градиште, морав. – Václ.VO: 216, 130).

Jidášek, -ka, m, обычно pl. *jidášky* – 1. буханочки хлеба с отрубями, которые пекли в Вербное воскресенье (Подгорацко, морав. – Pern.RMHP: 47). Печенье из белой муки в форме двойных подков,

вложенных одна в другую, посыпанное солью и маком; ели в Великую пятницу с медом, чтобы змеи не кусали (OSN 13: 352). Пасхальное печенье, помазанное медом (Vyk.RSS: 131). Считалось, что мед перед Пасхой приобретал свойство охранять от укуса змеи (Дольни Лыгота, морав., окр. Поличка, в.-чеш. – Velik.-1895: 334–335). *Jidášky s medem* – пасхальное печенье (VCh: 241). См. **Jidáš 2**;

Пасхальное печенье «иуды» (Václ.VO: 225)

2. свечи, заживавшиеся в костеле от пасхальной свечи *paškál* во время пасхальной мессы (VCh: 241).

Jidášova brada, f, *Jidáš*, -e, m – «Иудова борода», «Иуда» – кудель, купленная прихожанами, привязанная к палке и торчавшая с амвона во время мессы в Белую субботу (Прага; Тынец, окр.-? – VCh: 241; Václ.VO: 217). См. **Pálit Jidášovu bradu**.

Jidášova voda, f – «иудова вода», освящавшаяся в Белую субботу: ею кропили жито и пшеницу (Дольни Краловице, окр. Бенешов, ср.-чеш. – Velik.-1895: 332).

Jidášovo / jidášské dřevo, n – «иудово / иудино полено», обгоревшие дрова из костра, раскладываемого в Белую субботу перед Пасхой (см. **Jidáš 3**); парни дрались за обгоревшее полено, а овладевший им бежал домой, где хозяин разрубал полено на щепки и делал из него крестики, позже втыкаемые на поле (см. **Jidášovy křížky**) (чеш. – D.: 584). «Иудово полено» использовалось как охранное средство от пожара в доме (клали под крышу), от злых сил (клали под желоб в хлеву), от мышей (клали в амбаре), а также как средство, дающее силу пчелам (относили на пасеку) (Václ.VO: 128). См. также **Jidáš 4**.

Jidášovy křížky, pl. – «иудовы крестики», которые делали из обожженного (и тем самым освященного) на костре в Белую (Страстную) субботу дерева. В землю втыкали по три крестика на каждом поле для охраны от града и от ведьм (чеш. – D.: 584). В некоторых местах хозяин хранил «иудовы крестики» до св. Яна Крестителя и ночью зарывал их в навоз, чтобы их не было видно: если ведьма и придет, то она уже не будет иметь никакой силы (чеш. – D.: 584).

Jidášské hraničky, pl. – «иудовы костры», название костров перед Пасхой (обычно в четверг или субботу) (Острожска Лыгота, Грознова Лыгота, ю.-морав. – Václ.VO: 216). См. **Jidáš 3**.

Jidášské pečivo, n – «иудова выпечка», тип пасхальной выпечки. Как правило, печенье мазали медом, чтобы человека не кусали змеи, или посыпали маком, чтобы, как считали в р-не Клобоука, *světloňošky* (мифологические персонажи в виде огоньков, сбивающие человека ночью с пути) не завели человека в болото (Václ.VO: 217). См. **Jidáš 2**, **Jidášek 1**.

Jidášský oheň, m – «иудов огонь» (Václ.VO: 128, 216). См. **Jidáš 3**.

Jízda králů, f, также *honiti*, *voditi krála*, *jezditi po králoch* – «поезд королей», тип троицкого «королевского» обряда (морав., особ. Моравске Словацко – VCh: 352–353; Frol.JK: 435). Первые известия относятся к XVI в. (рукопись Й. Богема): «Во время празднования св. Духа почти везде делают следующее: съезжаются те, кто имеет коней и кто может их одолжить, и священник, тоже на коне, с “Телом Господа” в мешочке на шее, и объезжают все межи своих полей, поют и просят Господа, чтобы осенил и защитил от всех непогод и от града» (Frol.JK: 419–445). По данным Ф. Сушила, в обряде участвовали не только «короли» на конях, но и мужчины, ряженные «королевами». На жерди укрепляли венок, так высоко, чтобы и с коня было трудно достать, и все парни одновременно скакали на конях, стремясь сорвать венок. Кому с трех попыток это удалось, становился «королем» (см. **Král 1**). Иногда «королем» становился

«Королевская» процессия на Троицу
(с. Глюк, Моравия – AF ÚEt, автор – С. Ковачевичова, 1958 г.)

мальчик, одетый в женскую одежду (сплошные ленты, кружева и венки на плечах), которого сопровождали несколько пар парней. В свите был также глашатай (*řečník*), сопровождавший рифмовками весь обряд (морав. VCh: 352–3533). См. **Honění krále**.

Jízda o krále, f – название триоцкой «королевской» игры (*Králová hra*). «Король» держал руки в боки, а если он хоть раз улыбнулся, должен был заплатить ведро вина (Горняцко, Моравское Словацко, морав. – VCh: 358). См. **Honění krále**.

Jordánka, -y, f – «иорданка»: 1. вода в реке на Рождество Христово (25.XII), ею умывались, окропляли людей, хозяйственные постройки, скот (Валашско, морав. – Bart.ML: 20, 21);

2. вода, зачерпнутая по течению реки в день Трех королей (6.I) (Валашско, Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.VO: 119).

Jozef, -a, m – день св. Йозефа, 19.III, праздник плотников. Запрещалось работать топором (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 48).

Jura s cepem, m – «Юра с цепом», ряженный, по мнению исследователей, представляющий последнюю стадию развития маски «медведя»-«погржебенаржа» (см. **Pohřebenář**). Держал в руках палку, на конце которой было привязано соломенное перевясло (Банов, окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Jer.MP: 90).

Jurské ohně, pl. – костры в Юрьев день, 24.IV; при их возжигании девушки пели особые «юрьевские» песни и обжигали на костре ветви крыжовника или терна, «чтобы в доме не пугало» (*aby v dome nepokúšalo*), не беспокоила нечистая сила (обл. Моравске Копанице с центром в Ст. Грозенкове, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – Václ.VO: 129).

Kacení máje, n – «срубание, сваливание мая», часть обряда, связанного с установкой майского дерева на Троицу. В триоцкий понедельник к «маю» шла процессия ряженных, среди которых «ганак» с «ганачкой», «дровосеки», «турок» на возу, запряженном коровами, за ними – «жид» с «жидовкой» в рваных кожихах. Разыгрывались сценки продажи «мая», «убиения» и «лечения» ряженных, «срубания» «мая» деревянными топорами и пилами. «Май» валили на землю и оставляли. А девушки украшали верхушку другого деревца, шли в трактир, подвешивали деревце к потолку и веселились до утра (обл. Гана, морав. – Výchl.RH: 49; VCh: 320). Сценки при «срубании мая» разыгрывались и в др. местах Моравии. Вокруг большого «мая» стояли «майки» поменьше, обвешенные пряниками: «лесник» их охранял, а «браконьеры» ходили их добывать. Или «лесник» жаловался, что у него потерялось дерево. «Май» осуждали за то, что он убежал из леса, срубали и продавали его вместе с платками, а маленькие «майки» парни разносили по домам, проказничали и получали от хозяек водку и сладости (Горацко и Подгорацко, морав. – Pern.

RMHP: 67). В троицкий понедельник или в последнее воскресенье мая девушки украшали верхушки пихт сладостями и несли их в один выбранный дом. Всю дорогу от этого дома до главного «мая» парни ночью «обсаживали» маленькими «майками» (березками или сосенками). Одни парни, ряженные «бабами», старались их срубить и сломать, другие, «лесники», охраняли. Потом под большим «маем» танцевали. Вечером праздновали «срубание» «мая» и его продажу с торгов; верхушку «мая» и принесенные девушками украшенные сладостями пихточки продавали в трактире, девушки выкупали свои платки, которыми дерево было украшено (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Pern.RMHP: 67). «Срубание мая» торжественно совершалось и в др. областях Моравии – с музыкой, танцами, ряжением, сценками, разыгрыванием аукционов по продаже «майского дерева» (морав. – VCh: 319–320). *Kácení máje* – старый обычай. Как правило деревья, установленные 1 мая, срубали в конце месяца, на Троицу, но иногда оставляли стоять до осеннего праздника «годы». Если «май» устанавливали в конце праздника, на один день, то его украшали также платками девушек, которые они потом выкупали (VCh: 327). См. также *Stínání máje*.

Káča, -ete, n – «утенок» – название разбитого при игре пасхального яйца (Крче (часть Противина), окр. Писек, ю.-чеш. – Velik.-1893: 603).

Káčer, -a, m – «селезень», забава и танец во вторник, в последний день масленицы. Танцующие брались за руки, ведущий пел: *Chodí káčer po barině, / kačka za ním poskakuje. / Počkaj, kačka, budžě rvačka, / a po rvačce kolébačka...* [Ходит селезень по болоту, за ним утка скачет. Подожди, утка, будет драчка, а за драчкой качка...] и вел всех в танце к реке или к воде. Кто кого мог, сбрасывал в воду, это называлось *konopice máčat* [мочить коноплю] (окр. Угерски Брод, морав. – Bart.ML: 33). Танец, относившийся к свадебным, в Новой Льготе был связан с масленичной забавой *konopice*, в др. селах – самостоятельный танец (Горняцко, морав. – Tom.SRŽ: 328).

Kalamajka, -y, f – чешский народный танец на 2/4 (морав., Гана – Богосký). Ср. *kałamaja stará* – старая дева (морав. – Bart.DSM: 137), словац. *kalamajka* ‘неприятность’ (SSN 1: 737). См. также **Kolomajka**.

Kališ, -e, m – 1. парень-солодовник (пивовар). В Праге *kališi* ходили перед Пасхой с песнями и собирали продукты. [Перен.] ‘бродяга, скиталец’. *Kališuji*, -vati, imp. ‘бродить, скитаться’ (Jg. 2: 14); *kališ*, -e, m – раньше обычно пасхальные маски-ряженные: *Chodil jsem s kališema* (PSJČ 2: 24);

2. *kališi*, pl., иначе *smitálkové* или (*v*) *ometáci*, *boží poslíčkovia* – участники (обычно двое) обряда колядования в рождественский период с рождественского сочельника до Крещения; ходили со щетками, метелками, крылом (помелом из перьев) и обметали комнаты; произносили благопожелания, пели колядки, просили дары. Слово *kališ* было использовано для этого обхода в XVI в. (VCh: 64–66). Детям, которые бесцельно бродят, не играют, говорили: *Nekališuj! Nech toho kališování* [Хватит ходить из угла в угол!]; когда кто-либо бодрствовал до глубокой ночи: *Ty jsi zase kališovall!*; когда старуха ночью не спит, бродит по дому, ей пеняют на это, а она оправдывается: *Já nekališuju!* (VCh: 64).

Kančúch, -а, m – прут для пасхального стегания. Слово восточного происхождения, где оно обозначало татарский бич, сплетенный в виде косы; такие бичи появились после вторжения татаро-монголов в Моравию. С этого же времени и название бича *tatar* (Влчнов, ю.-морав. – Václ.VO: 231). Ср.: *kančík* (уст. *kančuk*, *kančuch*), -u m (< пол., а ранее < тур.), реже *karabáč* (SSJČ). См. **Pomlázka 1**.

Kantar, -а, m – прут для пасхального стегания, слово связано с иноязычным наименованием части конской сбруи (Гуштеновице, окр. Угерске Градиште, морав. – Václ.VO: 231). *Kantar* ‘узда’ (KLA). См. **Pomlázka 1**.

Karabáč, -а, m, обычно pl. *karabáče* – ритуальные рождественские бичи, «для достойной встречи Иисуса шелканьем бичей и кнутов». Все приготовления делались тайно. В сочельник, когда стемнеет, парни собирались в центре села и начинали шелкать бичами (*práskají, střílejí biči*) (Слезско, морав. – VCh: 490);

2. прут для пасхального стегания (Брумов, окр. Брно, ю.-морав.); *karbač* обычно делался из вербы (Маленовице, окр. Фрыдек-Мистек; Заразице, окр. Годонин, морав. – Václ.VO: 231, 230). *Karabáč* – из тур. *kerbač*, мадьяр. *korbács*; пол. *karbacz*, серб. *korbač*, слц. *korbáč* ‘плетеный кнут, помлазка’ (ESJČ). См. **Pomlázka 1, Korbáč**.

Karásek, -ка, m – «карасик», продолговатая булка (ср. *houska*), посыпанная толченым маком и посоленная (Подржипско, окр. Литомержице, с.-чеш. – Nom.LJP: 145).

Karmaš, -а, m – 1. угощение после похорон или послеродового очищения роженицы (валаш., ляш. – Bart.DSM: 139);

2. кесарские «годы» (окр. Опава, с.-морав. – Bart.DSM: 139). См. **Krmaš, Císařský posvícení**.

Karmína, -у, f, *karmín*, -а, m – осенний сельский праздник урожая, то же, что **vepřový hody**: *koblíhy smažíme na ostatky, do kúta a na karmín* [пончики жарим в конце масленицы, для роженицы и на «годы»] (Словацко, Дольняцко, морав. – Bart.DSM: 139).

Kaše s medem, f – ритуальная пища в различные календарные праздники (также *sladká kaše, medová kaše*). В Зеленый (Страстной) четверг ее ели, чтобы никакие ядовитые змеи и насекомые людям не навредили (Горацко и Подгорацко, з.-морав.), также оделяли кашей бедняков (Телечско, морав. – Pern.RMHP: 49–50). Аналогичную функцию выполняло и печенье *jidášky*.

Kašpař, -е, m – «Кашпарж», ряженный на масленице. «Кашпаржи» с метлами и кассами ходили в масленичной процессии и кричали: *Panímámo, pečte šišky, medvědáři jdou, na dudy hrajou, na jelita pískají, podpatkama třískají, ať je šiška nebo bába, moje huba všecko ráda* [Хозяйки, пеките «шишки», медведя ведут, в дуды играют, в волюнки свистят, каблуками стучат, хоть «шишка», хоть «баба», мой рот всему рад] (Кеблице, окр. Литомержице, с.-з.-чеш. – VCh: 98).

Kateřina, -у, f – «катержина», кровавая колбаса, фаршированная толстая кишка. Ср. *dorota, barbora* ‘то же’, *marčun* ‘колбаса из фаршированного желудка’ (Опава, с.-морав. – Machek²: 123). Готовились осенью, в период убоя скота.

Kázání, -e, f, *kázání, chodit kázat* – «проповедь», «ходить проповедовать», название обычая пасхального стегания (Зноемско, ю.-морав. – ČJA 2: 456).

Kermaš, -e, m – см. **Krmaš**.

Kjetná, Kjetová neděle, f, также *Palmová, Na kočičku* – «Цветное», т. е. Вербное, воскресенье; перед мессой освящают ветки вербы с «барашками» в память о торжественном въезде Христа в Иерусалим (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 53). См. **Květná neděle**.

Klapač, -e, m – пасхальная колотушка, см. **Klapačka**.

Klapačka, -y, f, *klapač, klapotka, klapetka* – 1. колотушка для создания шума на Страстной неделе (морав. – VCh: 245). Стучали колотушками (*klapali klapačkami*) в конце Страстной недели, когда умолкали колокола (Младоболеславско, ср.-чеш. – VCh: 244);

2. ряженный в процессии в канун св. Микулаша (6.XII): весь завернутый в гуню, в руках держал надетую на палку голову животного, обшитую мехом, по краям морды была пришита шкурка ежа; через челюсти была протянута веревка; ряженный тянул за веревку, и челюсти хлопали (Литомышль, в.-чеш. – VCh: 460–461).

Klapetka, -y, f, *klapotka* – пасхальная колотушка. См. **Klapačka 1**.

Klapotání, -í, n – см. **Klepání** (Václ.VO: 210).

Klát, -a/-u, m, *klat* – «колода», полено, кусок дерева: на масленице парень, переодетый в женское платье и с вымазанным сажей лицом, старался привязать дождку девушке к ноге или к руке. Если ему это удавалось, девушка должна была откупиться и танцевать с ним (обл. Валашско, морав. – Грац.ЭГМ: 110). См. [**Chodí se**] **s klátem**.

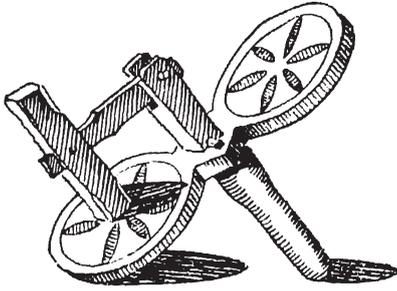
Klebeta, -y, f, обычно pl. *klebety* – «сплетни», соломенные украшения в виде плетеных цепочек, которыми украшалось деревце «лето» (см. **Nové léto 1**) и кукла Марена (**Mařena**) (чеш., морав. – Václ.VO: 184).

Klechny, pl. – 1. яйца, которые варили в Проводное (Фомино) воскресенье в соленой воде с тмином (т. наз. *vajca na rosol*); после варки скорлупу на них разбивали и так яйца оставляли в растворе на ночь; не красили (VCh: 254–255; Нгушка: 41);

2. обычай варить яйца в следующее за Пасхой воскресенье. По новому объяснению, делают это потому, что крашенки (*červený vejce*) все или почти все раздаются (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 254–255).

Klempera, -y, f, *Krempera* – «Клемпера», ряженный, совершавший обходы через неделю после дня св. Люции (13.XII). Завернут в полотно, лицо закрыто тонкой тканью или маской. Войдя в дом, он бил в корыто, пробитое гвоздями, молотком и грозил непослушным детям, что окует им ноги. Родители пугали им детей. *Klemeři* (pl.) ходили 19.XII, перед днем св. Томаша (21.XII). Подобный образ имел и ряженный *Tomáš* (Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch.: 48; Frol.VT: 28, 30, 35). Ср. чеш. *Klempera*, m – мифологический персонаж, вроде сухопутного брата водяного и другой нечистой силы (KLA).

Klepáč, -e, m – колотушка, которой стучали, бегая по селу, парни, с четверга до субботы на Страстной неделе, пока не звонили колокола (Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 298).

Пасхальная колотушка
(Vacl.LZ-393)

(Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 65). [Возможно, ошибка: не пасхальная, а троичская игра] То же, что **Nádvor, Pikšvonc 2, 3.**

Klibna, -у, f – «клибна», ряженный «кобылой» в крещенских и масленичных обходах (до 1889 г. не была известна в чеш. литературе). Ряженные, изображающие страшное существо, похожее на слона, с которым ходили перед праздником Трех королей (6.I). Один парень берет в рот что-либо длинное, чтобы изобразить морду лошади, другой, стоя за ним, наклоняется, кладет голову ему на плечи, и оба накрываются каким-либо покрывалом. *Klibna, chlibna* (ю.-чеш.), *chlipna* (в.-чеш.) (VCh: 94–95). В р-не Табора (ю.-чеш.) «клибну» сопровождали два «козла» (ChK: 350).

Местами «клибна» – это верблюд, т.к. народ считает,

что обход делается в память о короле Балтазаре, который приехал в Вифлеем на белом верблюде поклониться Иисусу Христу (ChK: 351). *Klibna*, -у,

f – маска наподобие слона. *Chodili klibnou* (Jg. 1: 697), *chození s klibnou* (Jg. 9: 443), *klimba*, -у, f – *klibna* (Jg. 7: 1292). *Klibna* < *klibati* ‘сгибаться, сгорбливаться’ (ČL 1893/3: 348); диал.

klibačka ‘дремота’ (PSJČ-2: 134). Ср.:

с.-х. *klibити* ‘скалить зубы’, *klibiti se* ‘смеяться, скаля зубы’, ‘ухмыляться’, возможно, и рус. смолен.

клибинка ‘гибкий прут’, *клибить* ‘жалобно выпрашивать что-л.’ (ЭССЯ-10: 40). Др.-чеш.

chlipný ‘жадный, алчный; буйный, сильный; превосходный’ (WV). См. также [Chodí se] s *klibnou*.

Klibnář, -е, m – провожатый «клибны» и двух «козлов» при обходе ряженных перед Крещением (6.I) (Костелец, окр. Рыхнов над Кнежной, в.-чеш. – ChK: 350). Местами ряженный ходил в процессии в канун дня св. Микулаша (6.XII) и на масленице (Žal.ČV: 96).

«Клибна» и «коза» (VCh: 105).

Klibnář, -е, m – провожатый «клибны» и двух «козлов» при обходе ряженных перед Крещением (6.I) (Костелец, окр. Рыхнов над Кнежной, в.-чеш. – ChK: 350). Местами ряженный ходил в процессии в канун дня св. Микулаша (6.XII) и на масленице (Žal.ČV: 96).

Klokavá bába, f, обычно pl. *klokavé báby* – «клюющие бабы», рождественские ряженые (Frol.VT: 28). См. **Štědrá bába**.

Klokoč, -e, f – «клекачка»: 1. связка веток боярышника, орешника и ильмовых, «освящавшихся» в Белую (Страстную) субботу огнем костра, разводимого около костела (см. **Pálení jídášů**). Из этих веток делали крестики и в воскресенье или в пасхальный понедельник затыкали на своих полях (Пржиборско, окр. Новы Йичин, морав. – Bart.ML: 40); 2. pl. *klokoče* – ветки, освящаемые в Вербное воскресенье (VCh: 238).

Klovcová (klokavá) bába, f, обычно pl. *klovcové (klokavé) báby* – ряженые в рождественский период. Завернуты в белое покрывало, на лице – маска «аиста», с длинным носом (Frol.VT: 30). См. **Štědrá bába**.

Kobliha, -y, f, обычно pl. *koblihy* – пончики, обязательное угощение в конце масленицы (*na ostatky*) (Гана, морав. – Vyhl.RH: 28). Обрядовая еда на масленицу; пончиками одаривали также масленичных ряженных и др. персонажей (Горняцко, Словацко, морав. – Tom.SRŽ: 295). *Koblih, koblížek* – 1. пончик, жареный на масленице (*v ostatky*); 2. то же, что *nové leto* – испеченный на Новый год калач (окр. Новый Йичин, морав.-слез. – Bart.DSM: 148).

Koblihy jísti, imp. – «пончики кушать», о праздновании масленицы: «Вместо *праздновать масленицу* говорили *пончики кушать*» (VCh: 142).

Kobyła, -y, f, также *Brůna, Šiml* – «кобыла», ряженный конем (Хвалин, окр. Литомержице, с.-з.-чеш. – VCh: 100). Местное название «клибны», «бруны»; внешне маска устраивалась так же и обходы с «кобылой» совершались в то же время – с дня св. Микулаша (6.XII) до начала Великого поста (Страконицко, Жидловско и др. области юж. Чехии – VCh: 105).

Kocanky, pl. – ветки, освящаемые в Вербное воскресенье (Опавско, морав. – VCh: 238). *Kocánky* (Bart.ML: 34).

Kocoury, pl. – «котики», ивовые ветки с распустившимися сережками (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 42).

Kočičí sdávání, p – «кошачья свадьба», название традиционного постного кушанья из жареного гороха (Гана, морав. – Vyhl.RH: 29). См. **Pučálka**.

Kočička, -y, f; обычно pl. *kočičky* – «кошечки»: 1. ветки с почками, освящаемые в Вербное воскресенье (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 238; Hruška: 42); 2. сами распустившиеся почки; 3. ива (дерево) (Hruška: 42). Освящали пучок веток различных пород деревьев: вербы, лещины, тиса, крыжовника (Баворине, окр. Бeroун, ср.-чеш.), вяза, ореха, дуба и можжевельника (Бурженице, окр. Ледеч, в.-чеш.), вербы, ясеня, клекачки, дуба (Врбчаны, окр. Колин, ср.-чеш.), клекачки, березы, липы, ивы, черемухи и др. (Бловицко, окр. Пльзень, з.-чеш.), лещины, дуба, черемухи, тиса, клекачки, вербы (Збирог, окр. Рокицаны, з.-чеш.) и т.д. Освященные букеты веток, обвязанные белой тесьмой, несли родственникам и в те дома, где нет детей; за это получали подарки (Милавче, окр. Домажлице, з.-чеш. – Velik.-1893: 611). Из освященных веток делали крестики, которые втыкали на поле; глотали 1–3 «барашка», чтобы горло и желудок не болели; относили в погреб и в кладовую –

от мышей и лягушек; клали за балку, за крышу и сжигали во время бури (Velik.-1893: 598–599). Клекачка должна быть в доме, т.к. ею можно отогнать (*utloucí*) водяного; березовые ветки нужны хозяйке для первого выгона скота на пастбище (на *kravské hody*); ивовую ветку затыкали за балку в хлеву для охраны скота от мора, болезней и ведьм; вербу затыкали в доме за образа или за распятие для защиты дома от молнии (Vuk. RSS: 126). Вербовые ветки привязывали к плодовым деревьям, чтобы было много плодов, ими стегали коров, чтобы было много молока, пса, скотину – от глаза, через горящие «барашки» веток прогоняли скот при первом выгоне на пастбище (Йиглавско, Злинско, ю.-морав. – Václ.VO: 207). Парни привязывали ветки к бичам, чтобы велся скот (Ждярско, морав.), в др. местах связывали прутья повойником, чтобы было много детей (Подгорацко, морав. – Pern.RMHP: 48). Окуривали дымом «барашков» маслобойку, когда не могли сбить масло (Амброжов млин, р-н Визовице, окр. Злин, морав. – Václ.VO: 207). Часть веточек клали в гроб покойнику, часть сжигали во время агонии (Кнеждуб и Сухов, окр. Годонин, ю.-морав. – Václ.VO: 207). Если проглотить 3 освященных «барашка», весь год не будет болеть горло и змея не укусит (Vuk.RSS: 126). В Лугачовском Залеси и др. местах Моравии верили, что *kočičku* охраняют дом от пожара и молнии, хлевы – от ведьм, поля – от кротов, что они помогают при болезнях скота, людям при болезнях горла, глаз и летат от лихорадки. Кто съест «барашек», освященный в Вербное воскресенье, тот не заблудится в лесу (Václ.LZ: 390; Bart.ML: 34–35; Pern.RMP: 48). Освященные ветки молодые парни трясли, крутили в воздухе по солнцу, чтобы так волновалось жито во время роста (край Высочина, ю.-в.-чеш., Опавско, Тешинско, морав. – Václ.VO: 206).

Koláč, -a, m – калач, круглый ритуальный и праздничный хлеб с отверстием посередине. Пекли почти на все праздники, иногда под др. названиями. В Моравии калач получали, например, работники, которых отпускали со службы ([*Chodívají na svobodu s koláčem*]), парни – на Степана (26.XII), а девушки – на Новый год. Калач для парней – большой, сплетенный из трех полос теста, с дыркой посередине. Он украшен позолоченными орехами, розмарином и лентами. Через дырку протягивали ленту, завязывали бант, парень вешал калач на палку и нес «на плече» домой (Bart.LN: 32). Ср. **Koláčová slavnost**.

Koláčová slavnost, f – «калашный праздник» на Новый год, когда отпускают работников и они могут найти себе нового хозяина. После полудня ехали возы с прислугой, получившей украшенный калач – *výslužku*. С калачом ехали домой, где начинался праздник. Сходились все родные, знакомые, парни со всего села; они выбирали одного, который тайком надрезал калач и вкладывал внутрь монету. Другие искали надрез и тоже вкладывали деньги. Потом первый убирал все украшения, разрезал калач, а на собранные деньги устраивали вечеринку с песнями и танцами (Словацко, морав. – VCh: 58). См. также **Výslužek**.

Koleda, -y, f – коляда, название обычая, засвидетельствованное с нач. XIV в. в др.-чеш., чеш. и лат. источниках с постоянным значением:

1. обход домов с рождественского сочельника до Нового года; 2. песни, игры и речитативы о Рождестве Господнем; 3. одаривание колядников домочадцами (VCh: 494). *Koleda*, -y, f (из лат.): 1. рождественская (реже – пасхальная) песня; 2. пение этих песен при обходах домов; *koledování: chodit koledou, po koledě*; 3. подарок за пение коляд; пасхальный подарок; 4. период от сочельника (*Štědrého večera*) до Нового года или до Трех королей (Крещения); день св. Степана (26.XII) или реже – пасхальный понедельник (<http://ssjc.ujc.cas.cz/>).

1. Из лат. *calendae*: период с рождественского сочельника до Крещения (SJČ), время колядования (Vyk.RSS: 21);

2. рождественский обход домов с пением определенных песен с целью получить дар (Vyk.RSS: 21). В Моравии, Силезии и Словакии рождественские коляды сливаются с крещенскими и исполняются вплоть до Крещения (VCh: 515); во время рождественского колядования носили с собой куклу ребенка – *děťátko* (VCh: 494);

3. народная рождественская песня (SJČ). Церковная рождественская песня (Bart.ML: 21). А. Вацлавик разновидностями коляд считает щедровки, волочебные песни, гаилки, веснянки и «новогодние» песни: «У нас коляды назывались *šťastičkami* и *polazními* или *novoletními písňemi* (из-за названий деревьев и веток – *šěstí* и *nové léto*)... колядование звучит на дожинках и еще отчетливее в обходах молодежью домов на *hodách*, напр., в обл. Подлужи, Горняцко, в р-не Крумвирже и др.» (Václ.VO: 89–90). Песня, которая поется при колядовании или во время ношения «ясличек» (см. [**Chodíti**] s **jesličkami**) и рождественская песня вообще (Vyk.RSS: 21);

4. обходы с пением песен и просьбой о дарах в разные сроки календарного года: «К колядам весеннего новогодья следует отнести коляды или их отголоски, проявляющиеся в обходах на свв. Блажея, Дороту, Ржегоржа, масленицу, великопостные коляды при внесении «лета», в Зеленый четверг, Белую субботу и на пасхальной неделе (до Фомина воскресенья), коляды на Троицу, св. Яна и сельский храмовый праздник (*koledy posvícenské*)» (Václ.VO: 90). Напр., на св. Блажея (3.II) колядовали мальчики в бумажных шапках, с саблями, их лицо было замазано красной глиной, сажей нарисованы усы; они ходили по домам и пели: *Prichodzime k vám, / daice ničo nám, / vlk s kozú tancuje / húser im bubnuje, / kohút pivo varí / baran hospodarí. / My chceme veselí býci / a taky pálené píci...* [Мы пришли к вам, дайте нам что-нибудь, волк с козой танцует, гусак бьет им в бубен, петух пиво варит, баран за хозяйина. Мы хотим веселиться и водку пить...] (обл. Моравске Копанице с центром в Ст. Грозенкове, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – Václ.VO: 113). На масленицу ученики обходили дома с играми и с масленичными колядами (*s masopustními koledami*) (VCh: 149). В великопостное Смертное воскресенье колядовали девушки, а на следующей неделе – в понедельник после Вербного воскресенья – парни; первую называли *ženská koleda*, вторую *mužská* (р-н Огнишова, окр. Рыхнов над Кнежной, с.-в.-чеш. VCh: 222).

5. подарок колядникам (SJČ). Дары, которые получают колядники (VyK.RSS: 21);

6. название обычая «помлазка» (пасхальное стегание) (Вранов, окр. Брно, ю.-морав. – Václ.VO: 228; Држков, Фрыдштейн, окр. Яблонец над Нисой, с.-чеш.; Горни Душнице, Пасеки над Йизерой, окр. Семилы, с.-чеш. – ČJA 2: 456). См. **Pomlázka 2**.

7. пасхальный подарок (ČJA 2: 458);

8. пасхальный понедельник (редк. ČJA 2: 458);

9. день св. Степана, 28.XII (ср.-чеш. – ČJA 2: 468).

Koleda kmotrovská, f – «кумовская коляда»: в день Всех святых (1.XI) крестники обязательно посещали крестных родителей, которые давали им гостинцы (коляду): девочкам – испеченный «венюк» (*pečený věnec*), т. е. плетенку, а мальчикам – большой рогалик (*velký rohlík*). Также давали крестникам моток готовой пряжи или несколько локтей полотна (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 40).

Koleda se štěstím, f – «коляда со счастьем», рождественское колядование с зеленой веточкой, называемой *štěstí* (VCh: 501). См. **Ščastikovat**.

Koleda tříkrálová, f – «трехкоролевское», т. е. крещенское, колядование. Трое детей из бедных семей рядились в «трех королей» (в белые мужские рубахи, плащи из красных платков, короны) и ходили колядовать. Сами они говорили, что ходят ряжеными в «трех королей» (Хрудимско, в.-чеш. – VCh: 73).

Koleda za mrtvé, f – «коляда за умерших», продукты, которые хозяйки приносили 2.XI (день Всех верных душечек) нищим, сидевшим на паперти и молившимся за упокой душ умерших. Коляда состояла из хлеба, муки, сушеных груш, сала, раньше давали горшочек каши и хлеб, теперь чаще дают деньги (Славичинско, окр. Злин, ю.-морав. – Václ.VO: 159).

Kolednice, -e, f – «колядница», иначе *baba*, соломенная кукла, голова которой сделана из полотна, с нарисованным лицом, покрыта платком, завязанным «по-бабьи»; в одной руке у нее зеленое деревце *líto*, в другой – узелок с хворостом или камнями. Ее делали парни в Смертное (пятое великопостное) воскресенье ради насмешки над девушками, говоря: *Vy nemáte koledu, máte ju pověšenou* [Нет у вас коляды, она у вас повешена]. Куклу вешали на самое высокое дерево. В следующее воскресенье, Вербное, девушки парням делали «колядника» (см. **Koledník 3**) (Огнишов, окр. Рыхнов над Кнежной, в.-чеш. – VCh: 222). Такие же чучела делали на Троицу (чучела одевали в разодранные одежды, в одну руку давали деревце «майку» (*májka*), в другую – узелок) и вешали на «май» (*maj*) или на высокое дерево (Костелец над Влтавой, окр. Писек, ю.-чеш. – VCh: 304).

Koledník, -a, m – 1. колядник, тот, кто колядует. Первым из колядников был пастух, который в рождественский сочельник трубил под окнами домов и произносил благопожелания. Местами после того, как он оттрубил, троекратно разбрасывал в домах горох, желая: «Ради красивых гнедых жеребят! Ради красивых рыжих телят! Ради красивых белых ягнят!» (Žal.ČV: 94);

2. обычно pl. *koledníci* – ряженые в последние дни масленицы: «гетман», «староста», «танцмейстер», «житный», «овсяный», «чурка», «мучка» и др. (р-н Велешина, окр. Ческе Будеёвице, ю.-чеш., окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – VCh: 120; Vanč.KO: 19). См. также [Zápas koledních skupin];

3. соломенная кукла, которую в насмешку делали девушки парням в Вербное воскресенье (перед «мужской колядой»). В одной руке у чучела прут (*dynovačka*), в другой – узелок. Его вешали на дерево. При обходе колядников женщины смеялись: *Koledník se vám oběsil, tak nemáte koledu!* [Колядник ваш повесился, так не будет вам коляды] (Огнишов, окр. Рыхнов над Кнежной, в.-чеш. – VCh: 222). Такое же чучело, одетое в разодранные одежды, в одной руке которого – *tájka*, в другой – узелок, повешенное на высокое дерево или на «май», готовили и на Троицу (Костelec на Влтаве – VCh: 304). Ср. *Kolednice*.

Koledování s Dorotou, п – «колядование с Доротой», игра в канун дня св. Дороты (6.II), за представление которой получали подарки (VCh: 176). См. [Chození] s Dorotkou.

Koledovati, imp. – колядовать, т. е. ходить по домам с благопожеланиями и собирать (просить) за это дары. Первоначально колядование принадлежало рождественско-новогоднему циклу. Позже обряд распространился на другие праздники: Крещение, св. Дороту, св. Блажея, масленицу, Троицу, храмовый праздник и др. (см. разные типы колядования, в основе названия которых [Choditi] po / s / na...).

Колядовали с рождественского сочельника до Крещения, главным днем колядования был день св. Степана (26.XII) (Vyk.RSS: 29). Колядовать ходили с прутиками (s *žilkami*, как во время пасхального стегания, – Высоке Мыто, окр. Усти над Орлицы, в.-чеш. – Vyk.RSS: 31, ср. *Žila*), с ветками (см. *Koleda se štěstím*); с звучащими инструментами (см. [Chození] s *bukačem*, [Chození] s *bukálem*), с куклами (см. *Děťátko*), сопровождая обходы щелканьем кнутами, песнями и музыкой.

В рождественский сочельник после ужина, трубя в трубу, ходил колядовать пастух, в качестве даров получал калачи и деньги (Vyk. RSS: 16). В рождественский сочельник колядовал пастух с двумя музыкантами; в доме он произносил благопожелание (*vinš*): «Чтобы нам Господь Бог небесный дал поросят, ягнят, телят, жеребят, гусят, цыплят, утят...» При назывании каждого вида животного он бросал горсть гороха (потом хозяйка собирала его и отдавала курам и гусям); одаривали его пирогом, орехами, яблоками (Йикев, окр. Нимбург, ср.-чеш. – ČL 1892/5: 499). В Лугачовском Залеси (морав.) в полночь парни обходили все дома, где жили незамужние девицы; войдя в дом, пели: *Spívá kohút u kurníka, / dajte, tetko, makovníka, / lebo trnčáka* [Поет петух около курятника, дайте, тетка, пирог с маком или со сливами]. Потом умывали хозяйку снегом и давали ей посмотретья в «зеркало» из щепки. Умывание девушки водой или снегом прямо в постели бывало очень шумным. Парней угощали (Václ.LZ: 386). В обл. Горняцко (Моравске Словацко) колядовать ходил пастух, который щелкал кнутом – *tatarem*, за что получал калачи; ночной сторож, который трубил;

парни, которые пели под окнами у девушек колядки, а один произносил благопожелание, за это в доме их угощали вином, водкой и калачами (Tom.SRŽ: 306–307).

Koľomajka, -y, f – название парного танца, с подскоками и притоптыванием (вост. Слезско – ČL VII 1898: 38). См. **Kalamajka**.

Kominár, -a, m, обычно pl. *komináre* – «трубочисты», масленичные ряженые; обходили дома и «осматривали трубы» (*prezérali česlna*), за что их угощали и одаривали яйцами, деньгами (Груба Врбка, Кужелов, окр. Годонин, морав. – Tom.SRŽ: 296). Ср.: **[Chodí se] vymetat komíny**.

Kominík, -a, m – «трубочист», ряженный в масленичной процессии, осматривал в доме трубы и брал все, что найдет в печи, мазал детей и девиц сажей (Згорж – где? – VCh: 110).

Končák, -u, m – вторник, последний день масленицы (Грбов, окр. Йиглава, ю.-в.-чеш. – ČJA 2: 434).

Končiny, pl. tant. – «конец, окончание», иначе *poslední masopust* – последние дни масленицы (обычно три дня). С этим периодом связывали поверья: как высоко девушки подпрыгивают, так высоко лен вырастет; кто возит навоз на поля, у того будет неурожай; если ясный восход, урождаются ранние озимые; если погожие дни, будет хорошая Пасха. Запрещалось пряхать и танцевать, говорили, что за каждой парой танцующих скачет пара чертей, которых можно увидеть через дырку от выпавшего сучка в гробовой доске. Ходили с «колодкой» (см. **[Chodí se] s klátem**) и устраивали «похороны контрабаса» (**Barboru pochovávat**) (Рожнов под Радгоштем, окр. Ветин, в.-морав. – Kulda NPO: 322, 323; VCh: 117). *Končiny* – конец масленицы, Остатки (см. **Ostatky 1**); водили ряженого «медведя» (Валашско, морав. – VCh: 113; Bart.ML: 26). В конце масленицы ходили «с вертелом» собирать продукты. Во вторник целый день танцевали «на коноплю», говорили: *Jdu aspoň na konopje naskákat* [Хочу хотя бы на коноплю напрыгать] и прыгали, кто выше. Если в конце масленицы не сыграно ни одной свадьбы, то ходили ряженые «выметать трубы» (**[Chodí se] vymetat komíny**) (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 279, 387).

Konec masopustu, m – «конец масленицы»: 1. последние три дня масленицы (з.-чеш. – ČJA 2: 434), иначе *Bláznivé dni, Veliký masopust* (зап. Горацко и Подгорацко, морав. – Pern.RMHP: 37). См. **Končiny, Ostatky 1**; 2. масленичный вторник (с.-в.-чеш. – ČJA 2: 434).

Конопě, -ě, f, также *konopí*, -í, n – «конопля», обрядовый танец «на лен и коноплю» (Сухов, окр. Годонин, ю.-морав. – Tom.SRŽ: 296). См. **Konopice**.

Конопice, -e, f – «конопля», обрядовый танец в масленичный понедельник, танцевался ради высокой конопли и льна в будущем году (Нова Лыгота, окр. Годонин, морав. – Tom.SRŽ: 296). *Konopica, konopice* – обрядовые танцы ради высокой конопли, их танцевали только у конопляной одежде (Моравия и Словакия – Václ.VO: 86).

Konopice máčat, imp. – «мочить коноплю», название взаимного обливания водой парней и девушек на забаве *káčer* (см. **Káčer**) (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Bart.ML: 33; VCh: 139).

Konopný snopok, m – конопляный снопок, украшенный лентами и цветами, который носили пастухи во время масленичных обходов. Ставили его посредине и танцевали вокруг, чтобы не уронить. Если кто-либо из танцующих сбивал его, то должен был заплатить штраф (Кыйов, окр. Годонин, морав. – Václ.VO: 87).

Korbáč, -e, m – кнут, специально сплетенный парнями из вербовых прутьев для обрядового пасхального стегания (обл. Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 299; местами в юж. Валахии и в р-не Брода – Václ.VO: 230; словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 263). См. также **Kyčka**.

Kosáta, adj. subst., f – название масленичной процессии ряженных (во вторник перед Великим постом) (чеш. спорадич. – Žal.CV: 100).

Kosmatice, pl. – «косматки», особое блюдо на Троицу: в субботу перед праздником (*Božím hodem svatodušním*) хозяйка пекла булку такой формы, чтобы от нее можно было отрезать края. На праздник она нарезала от булки кусочки, смешивала их с яйцами, свежей будрой (собачьей мятой) и обжаривала во фритюре; ели после обеда; значение «косматиц» в том, что в них добавляли мяту, благодаря чему домочадцы были защищены от чар и мора в наступающем году (Бехине, окр. Табор, ю.-чеш. – D.: 584–585).

Kostelní koleda, f – «церковная коляда», рождественский дар костелу, состоявший из льна и льняного масла, или из определенной суммы денег, на которую священник покупал масло для освещения костела и лампад. См. также **Železná kráva** (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 15).

Kosti svatých, pl. – «кости святых», то же, что *dušičky, boží kosti*, выпечка к празднику Всех святых и Всех верных душечек (1–2.XI) в виде буханочек, сдвоенных буханок или двух скрещенных палочек. В Чехии их подавали в конце обеда, ими одаривали нищих, давали детям (Václ.VO: 159).

Košte, -ete, n, *košťata*, pl. – «метла», ветки, освящавшиеся в Вербное воскресенье (Václ.VO: 205). *Koště, koštiště, košišťe* – «метла», вербовые или др. ветки с «барашками», привязанные к палке, внизу обложенной ветками лиственных деревьев (дуба и др.), украшенные лентами. Парни носили их к костелу, сравнивая, у кого они длиннее. В юж. Чехии назывались *beran, beraní* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 54). *Koštatá* – прутья ивы с «барашками», можжевельника, иногда и дубовые ветки (Высочина, ю.-в.-чеш., Пльзеньско, з.-чеш.), украшенные и используемые в обрядности Вербного воскресенья (Lang.LZ: 66).

Koťátka, pl. – «кошечки», ветки ивовых с барашками или сержками на них, освящавшиеся в Вербное воскресенье (Bart.ML: 34; окр. Простеёв, ю.-морав. – Vyhl.RH: 39); также *kocoury* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 54).

Koťafníca, -e, f – ветки ивы с «барашками» («котятками»), освящавшиеся в Вербное воскресенье (морав. – Kut.DPŽ: 700). *Koťafníca* – длинные (3–10 м) ветки, освящавшиеся в Вербное воскресенье (Václ.VO: 205).

Kotouč, -e, m – особый венок из лент у девушек-«старок» на праздник «маев» («старки» – подружки молодежных старост, *starkov*, главных 4-х распорядителей на празднике *hody*). Ленты (длиной до 30 локтей) сплетались в банты в виде больших георгинов (складывались в круг и завивались в венок – в *kotouč*), а сзади свободно свисали вниз. Венок определенным образом крепился к волосам (такие же венки из искусственных цветов носили девушки на свадьбе; на похоронах же незамужних девушек украшали цветами без «котоуча», и волосы были распущены) (морав. – VCh: 305).

Koupání krále, n – «купание короля», часть «королевских» игр на Троицу. В понедельник пастухи выбирали «короля», надевали на голову корону из сосновой коры и без шпаги и обуви вели к пруду. Там один из парней подсакивал к нему и сбрасывал его корону в воду: *Králova čepice, hup s ní do vodice* [Королева шапка, прыг с ней в водичку]. «Король» бросался за ней в воду, т.к. только с нею он мог взять свою шпагу, но успеть это сделать он должен был первым. Остальные участники как только «король» выбирался из воды, старались ему помешать, бросали в него дерном. Потом все шли по селу, прося для «короля» масла, яиц и т. п. (Роушин, Крумлёвско, ю.-чеш. – VCh: 351–352). В Моравии обряд сохранился как детская игра. На троицкие праздники мальчики связывали две пары плужных колес, клали на них полено и сажали посередине мальчика в соломенной шапочке. За ним садился «палач» с деревянной саблей, впереди – «кучер». Эту «повозку» мальчики тянули к пруду, обходили его 3 раза, затем «палач» «срубал королю голову», т. е. бросал шапочку в пруд, и «король» должен был прыгать за ней в воду. Переодевшись, он возвращался и давал знак остальным, что можно купаться. Раньше этого времени никто из мальчиков не купался (Чейковице, ю.-морав. – VCh: 352).

Koza, -y, f – «коза», 1. ряженный на Крещение (6.I), ходил по домам, пугал детей и девиц, бодал их, блеял, получал пиво и деньги (Дубловице, окр. Пршибрам, ср.-чеш. – VCh: 108). Ряженный в составе процессии на св. Барбору (4.XII), вместе с «чертом» сопровождал «Барборок» (см. **Barborka 1**). На голове – маска из козьей морды, деревянные рога, на шее – колокольчик; «коза» бегала на четвереньках и прыгала (Йикев, окр. Нимбурк, ср.-чеш. – VCh: 452);

2. ряженный в масленичной процессии. «Жид» с «козой» – самые комичные персонажи процессии во вторник: в доме искали, что бы можно было украсть (в этот день позволялось брать все), не разговаривали, чтобы себя не выдать. Получали деньги, булки, «шишки» (*šišky*). Обойдя село, ряженные собирались в трактире, но замечали, что «коза» потерялась. Ее находили недалеко от трактира. «Охотник» стрелял в нее, она падала, «жид» плакал. Потом приходил крестьянин и отводил «козу» в трактир, где все танцевали и веселились (Вогржедле, Бловицко, з.-чеш. обл. – VCh: 108–109).

Kozel, -la, m, обычно pl. *kozlové* – «козлы», ряженные (обычно двое) в канун Крещения (6.XII). Парни обкручивались соломой, привязывали сзади вилы, которые торчали, как рога; иногда использовали козью

шкуру, приделывали бороду. С «козлами» по домам ходили «бабы» (см. **Baba**²), приговаривая: *Dejte nám holky, nemáte-li holky, dejte vdolky, nemáte-li vdolky, dejte lívance, nemáte-li lívance, dejte mládence* [Дайте нам девушек, если нет девушек, дайте калачей, если нет калачей, дайте блинов, если нет блинов, дайте парня]. В этот вечер все девушки и женщины прятались, чтобы их не пободали «козлы»; откупались от них блинами и пончиками (Олбрамовице у Вотиц, ср.-чеш. – ČL1892/6: 600–601). Эти обходы соответствуют обходам «Баб» и обходам «с Перхтой» (см. [**Chození**] s **Perchtou**) (VCh: 108).

Král, -e, m – 1. персонаж «королевских игр» на Троицу: избранный товарищами самый ловкий, самый быстрый, самый умелый парень, доказавший свои способности перед всем селом или сын уважаемых и богатых родителей; «королем» становился тот, кто с трех раз смог достать венки, надетый на высокую жердь (морав. – VCh: 352); кто быстрее всех доскакал на коне до цели и взял платок (Слезско, с.-морав. – Frol.JK: 435); кто первым выгнал скот на пастбище на Троицу (морав. – Bart.ML: 52) и т.д. «Король» одет во все белое, с саблей, украшенной красными лентами (*právo*). Или же его одевали в женскую одежду, в ленты и веночек. «Король» пассивен. При встрече двух «королевских» процессий из соседних сел каждая дружина старалась взять в плен «короля», сам «король» не мог защищаться, поэтому обычно держался в середине своего «войска»; часто доходило до кровопролития; плененного «короля» выкупали за большую цену (морав. – VCh: 352, 353). В обходах «король» был одет в кору и цветы, на голове – корона из коры, ноги обвязаны папоротником, лицо закрывала маска; в руке – длинный прут шиповника; его водили по селу привязанным за ногу вожжами (Праженско, с.-морав. – VCh: 332); «король» был одет в женское платье, во рту держал розу (ему запрещалось говорить и смеяться) (Ореховско, Словацко, Лугачовске Залеси, морав. – Frol.JK: 435). «Короля» водили по селу, от его имени проходило «обсуждение» жителей села, для него собирали продукты. В конце игры «короля» «преследовали», «убивали», бросали в воду. Участник обрядов: **Honění krále, Stínání krále, Koupání krále, Hra na království, [Choditi] s králem, Králová hra;**

2. персонаж девичьих «королевских» обходов, девушка, одетая «королем», см. [**Chodí**] **králky, Králka 2;**

3. парень девушки, которая напряла больше всех и которую избирают «королевой» супрядок, см. **Královna 1;**

4. высокая стройная сосенка с очищенной снизу корой и украшенной лентами кроной, которая стояла в кругу из небольших березок – *tájov*. Деревья устанавливались в первую субботу мая (Вельвары, Сланы, окр. Кладно, ср.-чеш. – VCh: 298); сосенка или пихта (иногда береза или рябина), очищенная от коры, украшенная лентами и платками, скорлупками яиц, с привязанным под кроной венком из пихтовых или сосновых веток – в ночь на 1.V деревце ставили в специально вырытую яму, где оно оставалось целый месяц; это был общественный «май» (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 58);

5. главный из нескольких «маев» (**Máj 3**) – деревьев, которые ставили на осенние праздники «годы» перед трактором или посредине села. Это высокая пихта или сосна, очищенная от коры, только сверху был оставлен *věník* – зеленая верхушка; украшали ее лентами, красными платками, разукрашенными яичными скорлупками, иногда вешали на нее бутылку вина и печенье (в нек. местах Чехии и Моравии – *Bonus MDS*: 24);

6. соломенное чучело, которое привязывали на дерево *májka*, устанавливаемое перед Троицей (Писецко, ю.-чеш. – *Hanuš BK*: 159);

7. самый богато украшенный «ёжик» (см. **Ježek**), съедобная игрушка, сделанная из яблока на св. Мартина (11.XI) (ю.-чеш. города – *VCh*: 469).

Králka, -y, f – «королева»: 1. персонаж в обряде встречи весны (в одно из воскресений в конце Великого поста). Обычно 2–3 девочки, одетые в белое, украшенные цветами и лентами, ходили по домам. В доме *králka* (наиболее нарядно одетая) выступала вперед, остальные, кружась, пели: *Když se hory zelenají, / modrým kvítím prokvetají, / Matka Boží po nich chodí, / hledájíce svého syna...* [Когда леса зеленеют, голубыми цветами расцветают, Мать Божья там ходит, ищет своего сына...]. *Králka* объявляла хозяевам о приходе весны и желала здоровья и счастья, за что получала подарки (Либоховице над Огржи, окр. Литомержице, с.-чеш. – *Vyk.RSS*: 109–110);

2. персонаж девичьих «королевских» обходов на Троицу. В Моравии *králky (grálky)* ходили до 90-х гг. XIX в. В день Св. Духа они танцевали в домах, куда их позвали; одна из девушек, одетая в белое, с широкой синей лентой через плечо, представляла «короля» (Козаров, Тишновско, ю.-морав. – *Pern.RMHP*: 69–70). См. [**Choditi**] s *králkou*, [**Chodí**] *králky*, **Královnička 1**;

3. персонаж(и) «королевских» игр, один или два парня, сопровождающих «короля», представляющих «королеву» (королев) (Словацко, ю.-морав.; Оломоуцко, с.-морав. – *VCh*: 352, 353). См. **Hledati krále**.

Králová hra, f – «королевская игра» на Троицу. Известна также под названиями *hra na krále, hra na krále a králku, slávnost králova, vyvolávání krále, letnička, pikšvonc, pykytyrykytyšvonc, honiti krále, jezdit po králoch, jezdit na krále, hledati krále, voditi krále, choditi s králem*. Участвовали в основном неженатые парни (девушки в ограниченной мере). Праздник состоял из нескольких частей: выбора «короля» путем соревнования (бег, конные скачки) парней (или пастухов); обходов села «с королем», корения или славения сельчан, сбора продуктов; «казни» лягушки; суда над «королем» или лягушкой, «преследования короля» и его «обезглавливания» или «купания»; празднования в тактире. Отдельные элементы обряда имели свои названия: **Stínání krále, Koupání krále, Dávání jmen, Skladají jména, Vyvolávání, Vození krále, Honění krále** (см.). Эти части в разных областях могут присутствовать выборочно и исполняться в любом порядке. В некоторых местах «королевские» игры праздновались пастухами (Коуржимско, ср.-чеш.; Прахенско, з.-чеш.; Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш.; окр. Ческе Будейовице, ю.-чеш.; окр. Табор, ю.-чеш.; морав. и др.) (*LK 2*: 425–427; *VCh*: 329–358; *Bart.ML*: 47–52 и др.). То же, что **Slavnost králová**. Девичьи «королевские» об-

ряды отличались от мужских, см: **Královnička**, [**Chození**] **po královničce 1**, [**Choditi**] **s králkou**, **Královna 2**.

Králova neděle, f – Королевское воскресенье перед праздником Святого Духа, когда проводились «королевские игры» (см. **Hra na krále a králku**) (Праженско, Клатовско, з.-чеш. и др. обл. – VCh: 330).

Královna, -y, f – «королева», 1. девушка, которая больше всех напярла за зиму. Она устраивала у себя в доме «долгую ночь» (см. **Dlouhá noc**) в конце супрядок и давала больше всех продуктов для угощения. Ее парень – **král** – приносил ей в полночь особый, специально для этого испеченный калач – **vrkoč** (см.) (Домажлице, з.-чеш. – VCh: 27);

2. девушка, выбранная «королевой» в троицких «королевских» обходах; в веночке на голове, она танцевала в домах, ее водили по домам, для нее собирали продукты (также **Králka 2**, **Královnička 1**, [**Choditi**] **s králkou**);

3. чучело, пучок старой соломы для кровли, надетый на палку; девушки носили его в день Св. Духа по деревне, а затем бросали в воду (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 266);

4. **královna**, **královnice** – иногда название парней, которые ехали по обе стороны от «короля» во время «королевских торжеств» (Словацко, морав. – VCh: 353); см. **Jízda králů**;

5. березка, одетая в женский наряд и покрытая платком, которую девушки несли на носилках из других березок, связанных красными платками, – в троицком девичьем «королевском» обряде (см. **Královnička 2**).

Královna panna, f – одетая в праздничный наряд и головной убор невесты кукла, которую девушки носили по полям в троицкой понедельник и пели: *...Královna ze vsi, / nové leto do vsi...* [Королева из села, новое лето в село...] (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав. – Tom.SRŽ: 300).

Královnička, -y, f – 1. pl. *královničku*, девушки, совершающие обход села в день Святого Духа (на Троицу). Под натянутым платком, изображающим небеса, девушки вели «королеву» с распущенными волосами, в венке, который скрывал ее лицо; перед каждой дверью останавливались, показывали ее и пели: *Královnička, královná, král milý ťa volá / abys k němu přišla, / a nebyla tak pyšná, / sama jediná* [Кралёвничка, королева, милый король тебя зовет, чтобы ты к нему пришла и не была такой гордой, ты единственная] (Блатничка, окр. Годонин, ю.-морав. – Bart.ND: 341; Ланжгот, окр. Бржецлав, ю.-морав. – Húsek HZMS: 266; Подлужи, Словацко, ю.-, ю.-в.-морав. – Bart.ND: 340–341);

2. *královničku*, pl. tant. – обходной девичий обряд на Троицу (Václ. VO: 164). *Královničku chodily, kralovničku chodijó* – троицкий девичий обход села с песнями и танцами; одну из девушек одевали во все белое, в корону – она представляла «королеву», кружилась в танце под пение других девушек; их одаривали продуктами (обл. Гана, морав. – Vyhl. RH: 57–58; VCh: 362). В обл. Горняцко (Словацко, в.-морав.) впереди процессии «кралёвничек» несли толстую липовую ветку, как деревце, украшенную красными лентами. В с. Ветержов (Жданско, ю.-морав.)

«Кралёвнички» в Моравском Словацке (VCh: 361).

девушки срубали и связывали красными платками несколько березок наподобие носилок, клали на них березку-«кралёвну», одетую в женский костюм и покрытую платком, и шли в село. У села все разбирали, складывали в пирамиду и танцевали вокруг, размахивая вербовыми ветками (Václ.VO: 142). См. также [Choditi] s kráľkou.

Kraslice, -e, f – «краслице», красное или расписное яйцо на Пасху. Слово известно по записям с XIV в. Яйца *se krašľujú*, украшаются. Бывают также «писанки» с нацарапанным узором – *škrabané kraslice* (VCh: 251, 252). В пасхальный понедельник и в следующее за Пасхой воскресенье играли с яйцами: били яйцо об яйцо (*fukát, pekat, cikat*), катали по желобу граблей, чтобы оно ударилось о яйцо соперника (*cikáni*), били монетой по яйцу, зажатому в кулак (*sekáni*), катали (*koulení*), перебрасывали через крышу дома (*rodičovali*), подбрасывали вверх и т. п. (Velik.-1893: 602, 701; Vyk.RSS: 141). Пасхальные яйца закапывали в углах поля или запахивали в первую борозду ради оберега; катали по спине скота, чтобы был здоровым (ČLP: 156; окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав. – Bart. ML: 41; Емницко, морав. – Pern.RMHP: 53). Свежесваренным до восхода солнца в Зеленый четверг яйцом хозяйка проводила всем домашним по рукам и ногам, чтобы они не болели, по голове и по лицу, чтобы не нападала сыпь. Кое-где скорлупой пасхальных яиц окуривали опухоли

(Младоболеславско, ср.-чеш.; Горацко, ю.-морав.), засовывали в мышьи норки и в подпол как охрану от мышей и лягушек (Žal.ČV: 106; Pern. RMHP: 53), сохраняли и использовали для лечения болезней и от грома (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 254). Если летом заблудишься в лесу, надо вспомнить, с кем ел пасхальное яйцо (или пасхальный пирог «барашек» (*beránek*) – Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.), – и найдешь дорогу домой (Velik.-1893). Пасхальное яйцо, сваренное с прутиком желтой вербы, черемухи или ясенца (диктамнуса), ели на Пасху, разделив на всех: если заблудишься в лесу, надо вспомнить, с кем ел пасхальное яйцо, и сразу найдешь дорогу (Пардубицко, в.-чеш. – ČL 1983: 699).

Krásna, -ej, adj. subst., f – «красота»: 1. иначе *majíček* – зеленое деревце, которое носили по домам после выноса Марены в Смертное (пятое) или Вербное (шестое) воскресенье Великого поста (Слезско, с.-морав. – VCh: 233). *Krasna*, f, *krasny*, adj. subst., m – название деревца *nové léto*, на котором также укрепляли куколку (*Smrtolku* – ок. Кыйова, ю.-морав. – Václ.VO: 190, 201);

2. *krásná* – подарок от крестной матери крестницам в Смертное воскресенье (печенье, деньги, фрукты) (Слезско, морав. – Bart.ML: 34);

3. подарок парня своей девушке в Смертное воскресенье. Если она не получала подарка или получала не такой, какой хотела, то говорила: *Jaká krásná, také kyčkovanku* [Какая «красота», такие и «стёганки»], т. е. она оплатит тем же в пасхальный понедельник, когда, по обычаю, девушки давали подарки парням за стегание (морав. – Bart.ML: 34).

Krásná neděle, f – «Красивое», название Смертного, 4-го воскресенья Великого поста. Крестные давали своим крестникам подарки: девочкам – *krásnou* (печенье, фрукты, деньги), а мальчикам – *kyčkovanku* (прутья для пасхального стегания) (Слезско, морав. – Bart.ML: 34). При этом в Жимровицах и Градце девушки пели: *Krasna, Krasna, kaj si huší pasla?..* [Красна, Красна, где ты гусей пасла?..] (VCh: 233).

Krášlené (vejce), pl. – крашенные расписные пасхальные яйца: *kraslice, rysky* (Žal.ČV: 104).

Kravské hody, pl. tant. – «коровьи праздники»: первый выгон скота на пастбище; для этого использовали ивовую ветку, освященную в Вербное воскресенье (Vyk.RSS: 126).

Krempera, -y, f, – см. **Klempera**.

Kristydle, -a, n – (< нем.), «младенец Иисус», ряженный, завернутый в белое полотно, в рождественский сочельник обходил дома, звонил под окнами или под дверью в колокольчик; в доме спрашивал у детей молитвы, библейскую историю и т. п. Дети потом получали подарки (Подкрконоши, в.-чеш. – VCh: 491), ср. **Ježíšek**.

Krivále, pl. – «кривули», название пасхального печенья «иуды» в некоторых местах чешско-моравской возвышенности (Václ.VO: 476). См. **Jidáš 2**.

Krmaš, -e, m, *kermaš, karmáš* – в Моравии престольный праздник местного костела. Исполнялись обычаи, направленные на обеспечение хорошего урожая (Слезско, морав. – Václ.VO: 166).

Krompus, -e, m – «Кромпус», имя ряженого чертом (*zlý*) в процессии на св. Микулаша (6.XII). Одет в вывернутый кожих до земли, подпоясан цепью; наказывал непослушных детей (Слатина, окр. Новый Йичин, с.-морав. – VCh: 468).

Kruchovka, -y, f, обычно pl. *kruchovky* – лепешки из черной муки вообще (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 39).

Kruchová bůdáčka, f, обычно pl. – «ячневые булки» (см. **Bůdáčka**), *kruchovky, puliny, podplamenice* – булочки – дары колядникам в день Всех святых, 1.XI (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 39).

Kruželové vesele, n, или *snošky* – «кудельное веселье», празднование окончания супрядок в конце масленицы. Девушки приносили продукты и устраивали угощение для себя и парней (Слезско, с.-морав. – VCh: 49).

Krzačka, -y, f – пасхальная трещотка. См. **Hrkačka**.

Křenfy, pl. – освященные вербовые веточки (Телч, окр. Йиглава, ю.-морав. – Bart.ML: 34; Подгорацко, ю.-морав. – Pern.RMHP: 48). См. **Kočíčka**.

Křistání týden, m – Гремящая неделя, название Страстной недели (VCh: 241).

Křístat, -ují, imp., *řehtat* – трещать трещотками. В Зеленый четверг и Великую пятницу дети ходили по домам собирать яйца. Во дворе трещали трещотками и произносили благопожелания высокими голосами, предпоследний слог удлинняя, а на последнем слоге немного понижая тон (ок. Непомука, окр. Пльзень, ю.-з.-чеш. – Velik.-1893: 606–607).

Křivá středa, f – Кривая среда, иначе *Škaredá*, потому что в этот день Христа несправедно (*křive*) обвинили (Kott 8: 170).

Křivý úterek, m – Кривой вторник после Вербного воскресенья (Kott 10: 145), т. е. вторник на Страстной неделе.

Křížové dny, pl. – Крестовые дни, понедельник, вторник и среда после 5-го великопостного воскресенья. Ходили процессией вокруг полей просить дождь; теперь ходят вокруг костела (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 49). *Prosebné* или *křížové dny* – перед Вознесением (*Nanebevstoupení Páně*) (Václ.VO: 208).

Křtění měsíců, n – «крещение месяцев», так называли предсказание погоды в каждый из 12 месяцев наступающего года по погоде в 12 дней от Рождества до Крещения (ČL 1892/3: 403).

Křtitel-Otevíratel, -e, m – «Креститель-Отворитель», чучело, которое носили привязанным на сосенке в канун св. Яна (23.VI) а затем бросали в реку, после чего, считалось, люди могли безопасно купаться (чучело, аналогичное великопостным и троицким) (p-н Седлец, окр. ? – Václ.VO: 130).

Kšírovatí stavení, imp. – «запрягать дома», тип «бесчинств» на Троицу: в ночь на понедельник парни плели из перевясел длинные веревки и обводили ими вокруг села, соединяя крыши домов, *kšírujou stavení* (Комаров, Властиборж, окр. Табор, ю.-чеш. – ČL 1894/6: 533). Во время супрядок в числе других бесчинств *vokšíruváli ves* – натягива-

ли соломенные веревки, свитые из перевясел, соединяя крыши домов (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 46).

Kuba, -у, m – Куба, 1. имя одного из пастухов в крещенской драматизированной игре о поклонении Христу (VCh: 69);

2. персонаж в группе ряженных на масленице: «селянин», «мама» и «сын (Куба)» с «жеребенком». У «Кубы» сбоку была приделана «конская» голова (реже «коровья») с ежовой шкурой на бороде, которой он колот руки домашним; он скакал, потом уставал, «мама» задирала юбку и утирала его подолом рубахи (Згорж, окр. – ? – VCh: 110);

3. *kuba*, или *černý kuba* – традиционное рождественское блюдо: грибы с крупой или манкой (Сушицко, з.-чеш. – ČL1949/11–12: 217; юж. Чехия – Vanč.KO: 18; Žal.ČV: 99). Называлось также *houbovník*, *hubník*, *nađivanina*.

Kupač, -e, m – тот, кто ходил *kupač* на Пасху, т. е. обливать и стегать; в Моравии (Ляшско) он мыл лицо, руки и ноги лежащей в постели особе противоположного пола, вытирал своим платком и стегал по рукам и ногам, чтобы она «не опаршивела» (Bart.ML: 42; VCh: 263). В Силезии не стегали, только обливали, т. е. брызгали водой (Kott 6: 776).

Kupačka, -у, f – название пасхального стегания (Моравия – Bart.ML: 42). См. *Mrškačka 1*.

Kupadla, pl. – подарки, которые давали раньше девушки своим парням на св. Яна Крестителя [за что?] (Žal.ČV: 112–113).

Kupovat jalovice, imp. – «покупать телочек», обычай на св. Степана (26.XII): рано утром парни, переодетые «мясниками», шли к девушкам, подлезали под кровать и сбрасывали девиц с постели, иных выносили в одной рубахе на улицу (Стржельна, Валашско, морав. – Húsek HZMS: 258). Рано утром в день св. Степана село обходили ряженные «мясниками», заходя в дома, где жили девушки, и «покупали яловичек» (*jalovička*), т. е. невест. «Покупатели» выводили девушек на улицу, иногда даже уводили в трактир, где последние должны были откупиться (Грац.ЭГМ: 108).

Kužel, -e, m – 1. *kužel*, e, m. *kuželík*, морав. *kužilek*, m. – конус; часть прялки (жердь), на которую привязывается кудель (*der Spinnrocken*). *S kuželem přijíti* = послеобеденное посещение дома (Kott 1: 851). *Matička boží (25.III) kužele složí* [Мать Божья прялки складывает] (то есть кончают прясть); *kužel* = прялка (морав.) (Kott 8: 178). Когда-то в Чехии влюбленный парень в знак своих чувств посылал своей любимой через какого-нибудь уважаемого мужчину прялку. Если девушка принимала подарок, символизирующий желание работать для дома парня и заботиться об этом доме, он мог позвать ее к алтарю (Kott 9: 136). *S kužele přísti* [прясть с прялки]. *Příbuzný po kuželi* – родственник «по прялке» (т. е. по женской линии) (Kott 6: 784). См. также **Přeslice**;

2. «кудель», название вечеринки по случаю окончания супрядок (ČLP: 143, 144). Забава во время супрядок: «Ряженные сопровождали с музыкальной воз, на котором вокруг полной кудели льна, всячески украшенной, сидели девушки. Забава кончалась танцами в трактире» (VCh:30). *Kužel* – торжество, во время которого украшали кудель на прялке (Kott 10: 152);

3. обычай собирать лен для бедной невесты (Розбержице, окр. Градец Кралёве, в.-чеш.). В понедельник во время свадьбы договаривались, а в среду ехали по селу, собирая чесаный («облака») и немятый лен. Ряженые шли впереди, оповещая о том, что надо готовить лен. У невесты затем было угощение (VCh: 30).

Kuželové vesele, п – «кудельное веселье», см. **Kužel 2**, **Kruželové vesele**.

Kůň, -ě, м – «конь», ряженный в процессии «Микулашей», обходившей село за неделю до дня св. Микулаша (6.XII); в основе – голова коня, приделанная к мялке (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 268);

2. *kůň, koníček* – пасхальная трещотка (морав. – Václ.VO: 212).

Kvasníkář, -e, м – «продавец дрожжей», ряженный в день св. Мартина (11.XI), участвовавший в обычае коллективного сбора зерна для пастуха и др. сельских служащих (см. **Sýpka**). Одетый в женскую одежду, он ходил по домам, «продавая» дрожжи; в корзину у него за спиной хозяйки клали сало, яйца, масло и т. п., а потом могли еще и облить водой. Тогда он похваливал: «Здесь вот хорошо продал», и обижался, если его одарили, но не облили (Стржибнице, окр. Пршеров, морав. – VCh: 438).

Květná neděle, f – Цветное воскресенье, 6-е великопостное, Вербное воскресенье. Нельзя ничего печь из муки, иначе запечешь цвет на деревьях, и не будет ни одного плода в саду (Яромерж, окр. Наход, в.-чеш. – ČL1905/9: 446). Освящали вербу и др. породы деревьев и кустарников (см. **Kočíčka**). Перед восходом солнца молились за здоровье и урожай, умывались росой или речной водой, ветвями выгоняли из дома насекомых, ели обрядовый хлеб *jidášky* (см. **Jidášek**). Для освящения в костеле мальчики принесли березки, украшенные цветами, а после мессы выносили их в поле, на перекресток и танцевали вокруг них (Подгорацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 49). Освященные ветки и крестики из хвойных пород затыкали на полях зерновых ради хорошего роста; если же получится так, что хвоя останется зеленой до уборки, как будто бы ветки поросли, то говорили, что тот, кто наткнется во время уборки на этот крестик, умрет в этом году в тот же день недели (Лишов, окр. Ческе Будеёвице, ю.-чеш. – Velik.-1893: 701). У кого часто болело горло, тот вместе с вербовыми ветками освящал белую шерстяную нитку, которую завязывал себе на шею, и весь год не страдал болью в горле (Дилы, окр. Домажлице, з.-чеш. – Velik.-1893: 599). В р-не Ческих Будеёвиц (ю.-чеш.) тот, кто приносил из костела ветки, подавал самую большую из них через окно; она стояла в углу дома до Пасхи (Vyк.RSS: 126).

Květnica, -e, f – 1. Вербное воскресенье, название связано с освящением в этот день весенних цветов (Слезско, морав. – VCh: 240; Václ.VO: 205);

2. *květnice*, -e, f – название великопостного деревца (см. **Nové léto 1**) (Václ.VO: 190);

3. одно из названий Марены в моравских и словацких песнях (Vyк.RSS: 116; валаш. – VCh: 223).

Květnová neděle, п – Цветное, т. е. Вербное (6-е великопостное) воскресенье. Парни, выйдя из костела, стегали девушек, чтобы они были свежими (Противинско, окр. Писек, ю.-чеш. – Žal.ČV: 104). *Kjetová*

neděle, f, также *Palmová, na kočičku* – Цветное, Пальмовое, На барашки, т. е. Вербное воскресенье, празднуется в память о торжественном въезде Христа в Иерусалим (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Jind.Ch: 53).

Kvok, -u, m – «квок», пасхальный подарок девушки своему милому: яйца, снесенные в понедельник после Пасхи, принадлежали девушке, она красила их или др. способом украшала и готовила «квоки» (обл. Гана, морав. – Vyh1.RH: 47).

Ку́чка, -у, f – бич, плеточка, которой стегали на Пасху. Плели в воскресенье из вербовых прутьев, кое-где из «сладкого дерева» (лакричника) (окр. Опава, с.-морав. – Bart.ML: 42).

Ку́чкoвaнкa, -у, f – 1. обычно pl. *kučkovanky* – прутья для пасхального стегания, которые дарили крестные своим крестникам в Смертное (пятое великопостное) воскресенье (Слезско, с.-морав. – Bart.ML: 34);

2. также *kučkování* – пасхальный обряд стегания (Слезско, с.-морав. – Václ.VO: 228). См. **Pomlázka 2**.

Ку́чкoвaní, -í, n – обрядовое стегание в пасхальный понедельник (Слезско, с.-морав. – Bart.ML: 42). См. **Pomlázka 2**.

Кýчaвнá недěле, f – Чихательное воскресенье (от *kýchat* ‘чихать’): 1. 3-е воскресенье Великого поста. Верили, что будешь жить столько лет, сколько раз чихнешь в этот день (или: через столько лет умрешь). Кто чихнет три раза, то в течение года не простудится (VCh: 207). *Kujchavná neděle*, якобы названа в честь отращения мора от Чехии, когда люди чихали и молились Богу о прекращении мора (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Jind.Ch: 52);

2. 4-е воскресенье Великого поста (иначе называемое **Družebná neděle**) (р-н Збируг, окр. Рокицаны, з.-чеш. – VCh: 206, 209).

Kyselice, -e, f, *kyselica* – кислая похлебка: 1. зимняя постная еда на закваске или отрубях, заваренных в воде, известна у всех славян (Václ.VO: 190); суп, сваренный на соке квашеной капусты, заправленный сметаной и яйцами (в.-морав. – Bart.DM: 476);

2. также *Kyselina, Kyselo* – названия чучела Марены в некоторых пасхальных песнях: *Kyselica kyselá / čtyri roky visela, /na ten pátý odvisla, / všeckých chlapcov ochvistla (po...)* [Киселица кислая, четыре года висела, на пятый отвисла, всех парней отстегала по...]. Суп «киселицу» вешали на дерево, как и Марену, позже стали отождествлять его с Мареной. Говорили: *Už budete Kyselicu na vrbu věšat* [Уже будем Киселицу на вербу вешать] (юж. Валашско, в.-морав. – Václ.VO: 190). Ср. также **Kolednice, Koledník 3** (Валашско, с.-морав.; окр. Братиславы, словац. – Václ.VO: 189–190).

Kyselina, -у, f – одно из названий чучела Марены, см. **Kyselice 2**.

Kyselka, -у, f, иначе *přadlenka* – соломенная кукла, изготовленная при праздновании окончания супрядок перед Рождеством или перед масленицей (Оломоуцко, морав. – VCh: 43). См. **Přadlenka**.

Kyseló, -a, f – 1. суп на закваске (Зарбржежско, морав. – Bart.DM: 477); 2. название куклы Марены. См. **Kyselice**.

Kyselř, -a, f – имя Марены, данное ей по названию постной кислой похлебки (морав. – Manga ММО: 434).

Lalka, -y, f – «кукла», название куклы Марены (Слезско, морав. – Václ. VO: 201). «Кукла» укреплялась на верхушке весеннего деревца *mojiček*, с которым девушки обходили село (Простржедни Сухе, окр. Карвина, морав. – VCh: 236). См. **Mojíček**. Ср. **[Chození] se smrtí 2**, **Smrtolka 2**, **Líto 1**.

Lamanka, -y, f – одно из кушаний, которым угощали прях, помогавших прясть на толоке; готовилось из пшеничной или ячневой муки с молоком (Опавско, с.-морав. – Hauer PO: 133).

Laufř, -ra, m, иначе *běhoun* «бегун» – ряженный в процессии в день св. Микулаша (6.XII). Он хлопал толстым кнутом под окнами, оповещая о приходе ряженого «Микулаша» (морав. – Bart.ML: 9). *Laufři*, иначе *běžci*, *běhouny* – ряженные, которые бежали впереди процессии ряженных 6 декабря, входили в дом и просили разрешения колядовать (*mikulášská koleda*). В случае согласия они выходили и хлопали бичами, давая знать, что ряженные могут войти (VCh: 464).

Léčivá řimbaba, f – пижма, лекарственное растение, которое, по поверью, выросло в саду из закопанных крошек, оставшихся от ужина в рождественский сочельник (Žal.ČV: 98).

Ledoví muži, pl. – «ледовые мужи», так называли трех святых – Панкратия (день памяти 12.V), Сервация (13.V) и Бонифация (14.V), а Зофья (15.V) считалась их кухаркой, и ее называли «мокрой, грязной» (*mokrá, ucouraná, ucouhaná*). Представления связаны с похолоданием в середине мая (р-н Ждяр над Сазавой, окр. Брно, ю.-морав. – Pern.RMHP: 70).

Lenoch, -a, m – «лентяй»: 1. иначе *pecivál, klepec, nádvor, husí pohůnek, ocasek, ocasník, pik(y)švonc, žvanc* – «лентяй», «лежебока», «хвостик»: персонаж «королевских» игр, парень, который проспал и последним выгнал скот на пастбище в день Троицы (*o svátých svatodušních*), за что его возили прикрытым хвойными или липовыми ветками на возке, бросали в воду и заставляли ободрать лягушку – см. **Pikšvonc 2** (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – VCh: 348, 353; Jind.Ch: 58, 60; ČL 1983/2: 143–144). См. также **Ocásek, Klepec, Pecilál, Slavnost vození lenocha**;

2. также *pykytyrykytyšvonc, pykytylykytyšvonc* – игра и праздник погонщиков-пастухов в троицкий понедельник (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Jind.Ch: 58–59). См. **Pikšvonc 1**.

Les, -a, m – «лес», название беседки, шалаша, сооружаемого из хвой или дубовых веток; он ставился около майского дерева во время сельского храмового праздника для музыкантов (Кобылы, окр. Бржецлав, ю.-морав. – Bart.ML: 62; VCh: 311).

Lésola, -y, f – название зеленого весеннего деревца (от *les* 'лес') (Václ.VO: 190). См. **Nové léto 1**.

Letářka, -y, f, обычно pl. *letářky, létařky* – девушки-колядницы, обходившие дома с деревцем *léto* (или *maj*) во время Великого поста (Václ.VO: 190, 198).

Letečko, -a, n – «летушко», название зеленого весеннего деревца (Václ.VO: 190). См. **Nové léto 1**.

Letnice, pl. tant., *svatodušní svátky, zelené svátky, svátek sv. Ducha, svatý Duch* – «Летник», Троица, летний подвижный праздник, 50-й день по Пасхе (LK 2: 475; Tom.SRŽ: 30; Pern.RMHP: 71; Jind.Ch: 60 и др.). Украшали дома и постройки зелеными ветками, пастухи торжественно отмечали первый выгон скота на пастбище. Устраивали «королевские игры» (см. **Králová hra, Honění krále**), совершались обходы «кралёвничек» (**Královníčka 2**), чистка колодцев (**Cídení studánek**), обход озимых полей (ныне церковная процессия) (ČSV: 245–246; VCh: 360–363). В Моравии украшали дома ветками липы (*lípy*): затыкали за крышу, за окна и двери, липу «сажали» на перекрестках, где она имела значение оберега. Как и на Пасху, пекли пироги *baby* (Горняцко, ю.-в.-морав. – Tom.SRŽ: 288, 300). Украшали дома ветками березы и липы (Горацко и Подгорацко, морав. – Pern.RMHP: 71). Перед праздником, в субботу, парни «ставили май» (см. **Máj 2, Máje¹ 1**). Поставленный «май» охранял дом от молнии (LK 2: 475). Кто на Троицу выйдет работать в поле или косить, подвергает свой урожай опасности уничтожения от погодных явлений, гусениц и под., т.к. все обереги потеряют силу (LK 2: 475). Совершались магические действия для увеличения плодородия полей (обходили поля, собирали росу, молодожены валялись по посевам). К Троице приурочено первое купание в реке, посещение источников, украшение их цветами, питье лечебной воды (LK 2: 475). См. также **Svatodušní hod, Májové svátky, Boží hod 1, Zelené svátky**.

Letnička, -y, f – название обряда **Pikšvonc**, разновидности «королевских игр», распространенного в селах на запад от г. Пльзень (Пльзеньско, з.-чеш. – ČL1947/5: 95).

Léto, -a, n – «лето», зеленое деревце в весенней обрядности (Václ.VO: 190). См. **Nové léto 1**.

Letorost, -e, f – «ветка», см. **Nové léto 1** (Václ.VO: 190).

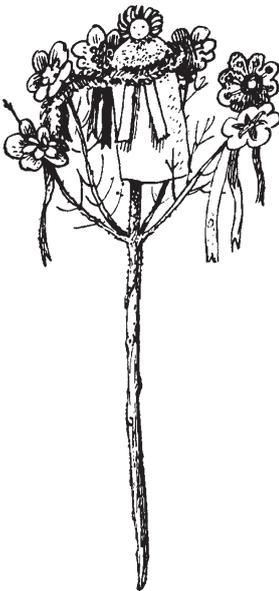
Liščí neděle, f – Лисье воскресенье, иначе *Pytlová, Černá neděle, Pučálka*, 1-е воскресенье Великого поста. Единственный раз в году хозяйки пекли крученые крендельки из белой муки (*preclíky*), посыпали их маком и солью. Все это делали ночью, чтобы дети не видели. Сколько детей в семье, столько готовили вербовых прутьев, на каждый из которых надевали несколько крендельков, и вешали их на дерево в саду. Утром до восхода будили детей, говоря, что ночью бежала лисичка и оставила (или потеряла) в саду на дереве крендели (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52; Горжовице, окр. Бероун, ср.-чеш.; обл. Кршивовклатско, ср.-чеш. – VCh: 205);

2. 4-е воскресенье Великого поста: в Побратимское (*Družebnou*), или Лисье (*Liščí*) воскресенье родители вешали на дереве перед домом крендели (*preclíky*), говоря детям, что там лисица скакала и крендельки, которые у нее навешаны были на хвосте, потеряла (Збирос, окр. Рокицаны, з.-чеш. – VCh: 206, 209).

Liška, -y, f – «лисица», ряженая в обходах в 1-е, 3-е или 4-е великопостное воскресенье (Žal.ČV: 102; VCh: 205). См. **[Obchůzka] lišky, [Chození] s liškou**.

Великопостное «лето»
(VCh: 219)

«Лето» из Орехова, окр.
Брно, Моравия
(VCh: 228).

Líto, -а, п, *lito* – «лето»: 1. великопостное обрядовое деревце (то же, что *máj, jedličko*), которое вносили в село после выноса Марены в Смертное (5-е) или Вербное (6-е) воскресенье Великого поста (Гана, морав. – Грац.ЭГМ: 71). Зеленое деревце (*zelený máječek*), украшенное пустыми скорлупками яиц, лентами, которое вносили в село после утопления чучела «Смерти» (= Марены), в Смертное воскресенье с ним ходили колядовать (ČLP: 152).

Маленькие сосенки, обвешанные цветными бумажками и ленточками, которые носили девушки в Вербное воскресенье (Колинско, ср.-чеш. – Velik.-1893: 604). Украшенное деревце с укрепленной в кроне куклой из тряпок, с которым обходили село и собирали продукты в Смертное воскресенье: накануне, в субботу, девушки в белой одежде шли в лес и с песней *Lito, lito, lito, / kdes tak dlouho bylo?..* [Лето, лето, лето, где так долго было?..] ломали зеленое деревце в полтора локтя высотой (елочку, сосенку, пихту или можжевельник); ночью делали из тряпок куклу, укрепляли ее в кроне деревца и украшали белыми и красными лоскутками – все это называлось *lito*.

Утром носили его по селу. В некоторых р-нах (Бероунско, ср.-чеш., Пльзеньско, з.-чеш., Раковницко, ср.-чеш.) дети делали куклу из валька или мялки и носили по селу, без деревца. Местами парни ходили со «Смертью», а девушки с «летом». Кое-где после уничтожения «Смерти», после захода солнца шли в лес, срубали верхушку молодого деревца, сажали в крону куклу, все это украшали белыми, красными, зелеными лоскутками и лентами и называли его *lito*; шли с ним с песнями в село (Sum.SČP: 14–15, 18). Этим «летом», спрятанным под фартуком, девушки стегали парней (местами женщины – мужчин), приговаривая: *Koledy dej, koledy dej, koledy dej!* [Дай коляду!]. И каждый парень знал, что девушкам надо дать яблок, тогда они перестанут стегать (Sum.SČP: 19–20). То же, что **Nové léto 1**. См. также [**Chození**] s **litem**, **Lítování**;

2. девушка, одетая в наряд, снятый с чучела Марены (*Smrt*), вынесенной из села и сожжен-

ной в Смертное воскресенье. Девушка шла в село, кружась через каждые два шага. В руке держала верхушку елочки – *májíčka* (Шумперско, Забржежско, с.-морав. – VCh: 223); девушку также называли **Anděl**.

Litovačky, pl. – 1. слова, рифмовки, произносимые девочками во время исполнения обряда **litování** (см.) в Вербное воскресенье (Кладско, ср.-чеш. – VCh: 273);

2. девочки-колядницы, которые *litují*, т. е. обходят село с деревцем «лето» в Вербное воскресенье (Кладско, ср.-чеш. – VCh: 273). См. **Lítovat**.

Lítování, -í, n – 1. колядование девушек с «летом» (**Líto 1**) в Вербное воскресенье: связывали верхние веточки пихты или сосенки, украшали их розами, лентами, картинками и ходили с ним по домам (Кладско, ср.-чеш. – VCh: 273; Поличско, окр. Свитава, в.-чеш. – VCh: 238);

2. дар, который получали девушки за исполнение обряда *litování* (Поличско, окр. Свитава, в.-чеш., Кладско, ср.-чеш. – VCh: 238, 273). Также дар, который дает парень своей возлюбленной в Вербное воскресенье (обычно платок, перстень, отрез на платье) (Кладско, ср.-чеш. – VCh: 273).

Lítovat, imp. – колядовать с деревцем «лето» (**Líto 1**); девушки ходили колядовать в Смертное (5-е великопостное) воскресенье с верхушкой пихты, украшенной картинками. После слов традиционной песни добавляли текст церковного содержания о мучениях Христа. За коляду получали пряник, “сердце”, марципановые фигуры (Огнишов, окр. Рыхнов над Кнежной, с.-в.-чеш. – VCh: 222).

Luca, -e, f – 1. день св. Люции (13.XII). Говорили: *Luca počátek napucá* [Люца полное веретено наматает] (окр. Злин, морав. – Bart.LN: 111);

2. «Люца», ряженая в канун дня св. Люции (13.XII): вся в белом, в маске, с огромными зубами из репы, на голове – горшок, а поверх него – покрывало (Bart.LN: 111). В корзинке приносила с собой поварешки, которыми била по пальцам нерадивых прях; хвалила хороших работниц. В др. местах носила в узелке костру и веретено, а в руках ножницы, которыми пугала детей (морав. – Bart.ML: 10). В Заглиницах (Гана, морав.) «Люца» изображала горбунью, которая колола веретенами взрослых, особенно плохих прях (Vyhl.RH: 7). Девушка или парень рядились маленькой горбатой женщиной, на лице – маска, в руке – поварешка, которой она тыкала узким концом и была широким всех, кого ни встретит; нападала только на взрослую молодежь (Гана, морав. – VCh: 482). В нек. местах в Залеси по домам, где прями, ходили мужчины, ряженные «Люцей», и били прях по пальцам. В с. Слопне (окр. Злин, морав.) ставили на окно пряхам чучело, изображающее огромного белого коня, так что девушки от страха переставали пряхть (VCh: 483). В Лугачовском Залеси (морав.) «Люца» была одета в длинный вывернутый кожух, ноги и голову обрачивала белыми тряпками, а в руках держала «овечью голову», толкала и колола всех, особенно мужчин (Václ.LZ: 402). В р-не Грозенкова трое парней рядились в белое и ходили по домам: один с водой и тряпкой, другой с метлой, третий со щеткой; в доме они молча мыли ложки и лавки, подметали, «белили» стены, получали подарки (морав. Bart.ML: 10). Две ряженные «Люцы» (*Luce*), одна с прутиком, другая с корзинкой,

стегали девушек-прях, а тем, кто щипал перья, раздували, разбрасывали их; получали за обход орехи и деньги (Ст. Грозенков, морав. – Húsek HZMS: 269). В р-не Валашских Клобоук ходили двое мужчин в белых женских юбках, рубашках и шапках; у одного в руках было крыло, им он обметал стены, у другого – щетка, он подмазывал стены; их одаривали (Валашско, морав. – VCh: 482). «Люцы» (*Uce*), завернутые в белое полотно, обметали домочадцам лица, все предметы в доме, засовывали в печь ухват и тихо уходили; говорили, что нельзя прясть 13.XII, т.к. придет «Люция» и будет бить по пальцам (Горняцко, Словацко, морав. – Tom.SRŽ: 305). См. также **Lucka 1**, **Lucie 2**.

Luciana, -у, f – «Люциана», название *Perchty*, ряженого кобылой (Рожмберок над Влтавой, ю.-чеш. – VCh: 87). См. **Perechta**.

[**Lucie – Boží narození**] – период с дня св. Люции до Рождества (13–25.XII), когда ведьмы в наибольшей мере «имели право и силу» (*malí pravo a moc*). Многочисленны магические действия, направленные на защиту от нечистой силы, запреты, гадания и предсказания. В Моравии хозяйка замешивала перед днем св. Люции тесто со специями и зеленью и каждый день до самого Рождества давала по куску этого теста коровам, веря, что скот будет защищен от ведьм. Кроме того, не одалживали и не продавали молоко, хлеб запирали на ключ; мастерили табуреточку (см. **Stolička**), сидя на которой в костеле можно увидеть ведьм; откладывали каждый день по полену, а на Рождество топили ими печь, чтобы в дыму от этих дров увидеть ведьм (Рожнов под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Bayer NOR: 94; Kulda NPO: 280; VCh: 478).

Lucie, -е, f – «Люция»: 1. день св. Люции, 13.XII. См. **Svatá Lucie**;

2. «Люция», устрашающая ряженая в кун дня св. Люции. В самом старом печатном упоминании об этой маске (1804 г.) говорилось, что «Люция забирает детей в брюхо» (чеш. – VCh: 478). В Градецком и Болеславском краях ходила «Люция», которой пугали детей, но она не показывалась, говорили только, что это «белая растрепанная женщина» (*bílá rozsuchaná žena*) (VCh: 484). Обычно pl.: *Lucije*, ходят группой. Предводительствует им «Черная Люция» (*Černá Lucie*), одетая во все черное. Остальные 6–8 «Люций» одеты в белое, лицо закрыто белой фатой.

В руках держат: скалку, метлу, поварешку, щетку для побелки, большую деревянную бритву и др. предметы. Пели о христианском подвиге св. Люции и просили позволить им навести порядок в доме. Допев, они бросались

Ряженные «Люциями», окр. Будеевице (VCh: 481)

обметать углы, заглядывали с любопытством во все углы, «брили» мужчин. Их угощали и одаривали. Обычно рядились замужние женщины (Страшин/Сушице, окр. Клатовы, з.-чеш.; Здиковце, окр. Прахатице, ю.-чеш. – Frol.VT: 103). Группа «Люций» в длинных белых покрывалах, с длинными белыми птичьими клювами, символически выметали гусиными крыльями мусор из дома.

Часто обход совершался молча, иногда шепотом произносили: *Jdu, jdu, noci upiju* [Иду, иду, ночи выпиваю]. В Пошумавье «Люции» имеют право в шутку «нападать» на мужчин в доме, но только до полуночи (ю.-чеш. – Lang LZ: 268). См. также **Luca 2**, **Lucka 1**.

Luciny, pl. – название ряженных «Люций», то же, что **Lucie 2**, **Luca 2** (Frol.VT: 28).

Lucka, -y, f – «Люцка»: 1. ряженая «Люцией» в канун дня св. Люции (13.XII): высокая женщина в белом, с большим ножом, ходила по домам, и там, где были непослушные дети, грозила распороть им животы (VCh: 478). «Люцка», обернутая в гороховую солому, с длинным ножом, обходила дома (Домажлицко, з.-чеш. – VCh: 479). Закрученная в гороховую солому «Люцка» в сопровождении ряженных «козами», «жидами», «чертями» и др. ходила на супрядки, посещала дома и выкидывала шутки (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 50). Обычно несколько «Люцек» в канун дня св. Люции ходили на супрядки, просматривали работу девушек, нерадивых били по пальцам или стегали метлой. В р-не Ворлика «Люциями» рядились 6 девушек, у каждой в руках что-то было: «ребенок» в пеленках, корзина с яблоками, метла, тряпка или щетка; одна из них рядилась священником. В доме «священник» читал шуточную проповедь, проверял, умеют ли дети молиться, остальные «качали ребенка», изображая его плач, «мыли» пол или старались развести огонь в печи, «белили» стены. Если «Люции» застали женщин за работой, то забирали прялки или разбрасывали перья. Иная «Люцка» прятала под юбкой (пряильный) гребень, которым тыкала парней, старалась наступить на ноги и т. п. (Костелец над Влтавой, Будеёвицко, Таборско, ю.-чеш. – VCh: 479–480). В р-не Ческих Будеёвиц две «Люцки» в белом, с большими клювами, которыми они странно хлопали, высокими голосами произносили: *Jdu, jdu, noci upiju!* [Иду, иду, ночи выпью!] или *Lucie noci upije* [Люция ночи выпивает] и удалялись (VCh: 480). См. также **[Chodívali] s Luckou**;

2. обычай обхода ряженных парней и «Люцки» (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 50);

3. местное название ряженого кобылой – *Klibny, Brůny*. «Люцка» внешне устраивалась так же и ходила в то же время: вечером перед днем св. Микулаша (6.XII) и перед Крещением. Когда ряженный «Микулаш» уходил, «Люцку» приводили на уздечке; вся в белом, к «конской» голове привешены звоночки; ходила только показаться (Радовесице, окр. Литомержице, с.-з.-чеш. – VCh: 105);

4. невоспитанная, неопрятная, распутившаяся женщина (окр. Градец Кралёве, в.-чеш.; окр. Млада Болеслав, ср.-чеш. – VCh: 484).

Lucka-přádlíce, f – «Люцка-пряха», ряженая, ходившая по селу пугать в канун св. Люции (13.XII), о котором говорили: *Lucíje noci hupjíje ha dne nepřídá* [Люция ночи выпивает, а дня не добавляет]. Одета в белое, лицо зачернено сажей и закрыто белым тюлем. Обычно обернута белым покрывалом и обкручена гороховой или житной соломой. Волосы распущенные, растрепанные, на голове соломенная шляпа. За поясом огниво и деревянный нож, в одной руке корзина с кострой и поварешка, которой она била женщин по рукам и по заду, а в другой руке – помело, которым она «выметала» непослушных детей, крича: *Modlíte se, nebo vás vypárám! Brr – brr! Vrr – vrr!* [Молитесь, не то распорю вам животы! Брр-брр, врр-врр!]. «Люцка» осматривала дома: все ли чисто, во всем ли порядок, потом садилась к коловрату и пряла, отчего ее и называли «пряхой». Там, где была ленивая хозяйка, она спутывала пряжу. Хозяйки угощали ее сладкой водкой, давали дары и деньги. Иногда с «Люцкой» ходила целая группа ряженных (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 47–48). См. **Lucka 1**.

Lukše, e, f, или *nudle* – лапша, длинные полоски из теста, варились на масленницу и в предпасхальный период (VCh: 37).

Lýra, -y, f – «лира», шутовое название шумового инструмента, который использовался перед Пасхой (окр. Велке Мезиржичи, морав. – Václ.VO: 212).

Máj, -e, m; -i, f, *máje*, -e, f – «май», «мая», обрядовое деревце, символ лета, плодородия, замужества, оберег от нечистой силы. Широко использовалось в весенней и летней обрядности: от Пасхи до осеннего общесельского праздника *hody*. *Máj* < лат. Maius <...> нар. метоним. *máj* (f.: *stavět máje*) (ESJČ). Ср.: «Máj, 1. května postavená...» и др. (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – VCh: 328). В Моравии и Чехии распространено мнение, что «май» отгоняли градовые тучи (Václ.VO: 148). В старину в окрестностях г. Писек (ю.-чеш.) отгоняли градовые тучи звоном колоколов, а когда очень боялись града, то хозяева побуждали парней ставить «май» и сами им в этом помогали (VCh: 280). В троицкий понедельник за деревней ставили «май», под ним раскладывали костер из можжевельника, вокруг которого танцевали до утра; расходясь, обязательно «сваливали май». Верили, что если бы этого празднования не устраивали, то град побил бы поля (Валашка Поланка, окр. Всетин, ю.-морав. – Bart.ML: 54). «Май» ставили в ночь на 1.V (*Filipojakubská noc*) (Моравия), в воскресенье после 1.V (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш.), в субботу перед Троицей (Валашско, морав.), в Смертное воскресенье (Штрамберско, с.-морав.) (Bart.ML: 45, 46–47).

Рубили в лесу «май» ночью, тайком или, наоборот, с пением, музыкой и шумным гулянием; ставили обычно ночью (кроме «маев» на

праздник Божьего Тела). У каждого дерева обрубали ветки до половины или на 3/4, хвойные «май» очищали от коры. «Май» должен быть очень высоким, если не хватало высоты дерева, его надставляли (морав. – VCh: 327). Ставили к храмам, часовням, около трактира, перед домами девушек – столько деревьев, сколько девушек в нем живет (VCh: 288–289). Убирали («срубали, валили») «май» торжественно, с участием ряжных (см. **Kacení máje, Stínání máje**). Варьируют сроки установки «маев» и их значение.

1. Пасхальные «май» – верхушки ели или сосны, привязанные к длинной жерди, украшенные маленькой, сделанной из цветных лоскутков куколкой, – ставили в понедельник после Смертного (4-го великопостного) воскресенья перед домами, где жили маленькие девочки; после Пасхи убирали (Моравия – Václ.VO: 201). *Máje* ставили в Смертное воскресенье (*Smrtnica*), а «срубали» в Проводное воскресенье после Пасхи (Штрамберско, с.-морав. – Bart.ML: 47). После выноса из села чучела Марены парни приносили из леса *máj*, девушки украшали его в том доме, где собирались зимой на супрядки, и угощали парней постным кушаньем из гороха (*pučálka*) и лепешками; потом парни укрепляли «май» на крыше дома, а хозяин должен был следить, чтобы деревце не украли, иначе пришлось бы его выкупать. В пасхальный понедельник его снимали и прибывали на верхушку молодой пихты, очищенной от коры (см. **Mládka**). Таким образом приготовленное деревце втыкали в землю и танцевали вокруг него. Потом молодежный староста срубал «май» у самой земли (Райноховице, окр. Кромержж, морав. – VCh: 225). «Маи» вносили в село после выноса Марены в Смертное (5-е) или Вербное (6-е) воскресенье Великого поста, оно называлось также *lito, nové lito* (см. **Nové léto 1**) (морав. – Грац.ЭГМ: 71, 158; Václ.VO: 190).

2. Летние «май» – деревца, которые ставили перед 1 мая для охраны от ведьм, летающих в эту ночь на горящих метлах и вредящих людям и скоту (VCh: 280). Часто «май» ставили в субботу перед Троицей (Таборско, ю.-чеш. – VCh: 298). «Май» ставили в субботу перед Троицей, а во вторник (последний день праздников) «срубали» его с музыкой и танцами (Валашско, морав. – Bart.ML: 47). «Май» ставили в святодушный понедельник (Нетин, окр. Ждяр над Сазавой, окр. Брно, ю.-морав. – Pern.RMHP: 66). Около «маев» проводились «майские торжества» с танцами. По описанию В. Кролмуса (XIX в.), в с. Кнежевси перед часовней св. Вацлава ночью тайком ставили «май» в огромный круг, а посередине – сосенку или др. хвойное дерево, верхушку которой украшали красным платком и вешали венок из березовых веток или весенних трав, привязывая его красным шнурком или лентой. От часовни ставили в 2 ряда березки до самой корчмы, которую тоже украшали зелеными «маечками», у ворот ставили большие «майки», в трактире во всех углах также «сажали» майские деревья. После танцев, выпивки и сбора денег с девушек за установленные «май» молодежь шла к часовне; там один из парней снимал праздничную одежду, забирался с пилой на хвойный «май», стоящий посередине, выпивал за здоровье

присутствующих и с 3-х раз старался отпилить верхушку (если ему это не удавалось, то его стряхивали вниз); отпиленную верхушку подвешивали к потолку в трактуре кроной вниз (VCh: 288). Повсюду в Моравии перед 1 мая парни ставили перед окнами своих милых (и перед трактором – общественный) «май», или «маю», украшенные красным платком, кое-где и флягой вина или водки (Bart.ML: 45). В начале мая (первоначально 1.V) молодежь с обрядами ставила большой «май», а затем срубала его (*kácely se máje*). Местами ставили «май» в первое майское воскресенье, а срубали в последнее; или ставили перед Вознесением, а срубали в троичий понедельник. Ставили в центре села одно, два, реже больше, деревьев, как правило, высокую сосну. Девушки украшали ее платками, лентами, а парни вешали на верхушку бутылку водки. «Май» охраняли один день или дольше от чужаков. Когда его срубали, все спешили взять себе его веточки на счастье (Горацко, морав. – Pern.RMHP: 65–66). Ставили «май» вечером перед днем Филипа и Якуба (1.V): один, три или один общий и несколько особых (пихты или сосенки), также к домам девушек: *Kde je máj, tam je dívka na vydaj* [Где «май», там девушка на выданье]. Парень, поставивший «май», сторожил его всю ночь (Гана, морав. – Vyhł.RH: 48–49; Bart.ML: 45–46). В Лугачовском Залеси считали, что не грех красть «май» для праздника в лесу. «Сваливали май» в последнее воскресенье мая, с музыкой и весельем. Девушки платили за «май», а парни приглашали их на танец. Считалось, что кто из девушек первой пойдет танцевать, та первой в этом году выйдет замуж (Václ.LZ: 394–396). Аналогично ставили «май» в Филипо-Якубскую ночь в Моравской Валахии: пихту или сосенку очищали от коры, надставляли верхушку, украшали ее лентами, платками, знаменем красного цвета, вешали 3–4 бутылки водки. «Май» стоял около трактора или посреди села до троичких праздников, когда 4 ряженных «дровосека» «срубали» его деревянными топорами и пилами, с пением и разыгрывая сценки (Яблунка, окр. Всетин, морав. – VCh: 313). На «май», поставленные на Троицу, иногда вешали чучело. В Поржине (окр. Табор, ю.-чеш.) парни ставили перед Троицей «какие-то май» – на жерди укрепляли куклу, жердь втыкали посередине пруда, а в последний праздничный день куклу сбивали (VCh: 303). На Троицу ставили три очищенные от коры и украшенные цветами и платками «май»; на среднюю, самую высокую, укрепляли тряпичную куклу с трубкой во рту и мощной в руке (окр. Пльзень, з.-чеш. – VCh: 303–304), эту куклу называли *Petr*, или *Rulík* (Семице, окр. Нимбурк, ср.-чеш.). В Новой Лыготе (обл. Горняцко, ю.-морав.) молодежь ставила «май», украшенный цветными ленточками; на жерди, к которой был прибит «май», были укреплены фигурки мужчины или женщины (Tom.SRŽ: 300). Антропоморфную фигуру в некоторых местах в Моравии (Ставешнице, Наседловице, окр. Годонин, ю.-морав.; Намьешть над Ославой, окр. Тршебич, ю.-морав.) ставили в трубу, около трубы, в Валахии – на забор или на дерево около дома. Возле чучела (см. **Veselík**) вешали еще бутылку с вином или водкой (Горняцко, Словацко, морав. – Václ.VO: 146). См. также **Máje**¹, **Májka** 2.

3. Обрядовые деревца во время местного храмового праздника, а также на дожинках и на свадьбах (Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 140–141; р-н Моравски Крумлов, окр. Зноймо, ю.-морав. – Pern.RMHP: 60). «Маи» ставили либо перед I.V, либо в день патрона храма (*hody, posvícení*), чаще всего осенью (Словацко, морав. – VCh: 328). На *hody* (в начале ноября) выбирали высокое здоровое дерево, очищали его от веток и коры и укрепляли на нем срубленную верхушку молодой сосны, которую украшали бумажными цветами. Дерево стояло до адвента, его стерегли от парней из соседних деревень, т.к. украденный «май» был для села большим позором (Горняцко, Моравское Словацко, морав. – Tom.SRŽ: 303–304). См. также **Máje¹ 2**.

Máják, -u, m – верхушка молодой сосенки, украшенная лентами, цветными бумажками, картинками, которую девушки вносили в село после выноса Марены в Смертное воскресенье или носили по селу в Вербное воскресенье перед Пасхой (в.-морав. – VCh: 223, 228).

Máje¹, -e, f, морав. *mája*, -e, f – «мая», зеленое дерево или небольшое деревце в обрядах и обычаях, приуроченных к 1 мая или храмовому празднику; то же, что **máj** (см.), иногда отличалась размером или породой дерева (VCh: 283, 284, 286–287).

1. *Mája*, -je, f – высокая жердь с укрепленной наверху елочкой, которую ставит сельская молодежь весной (ночью перед I.V), на храмовый праздник и др. (морав. – Greg. SNSB: 91; VCh : 304). *Mája* – жердь, на которой вверху укрепляли украшенные зеленые ветки; стояла весь месяц (морав. – VCh: 305). Утром парни шли по домам девушек, которым были поставлены «маи», собирать деньги. За дары парни обводили девушек вокруг большой «маи», которая стояла посреди села; срубленную верхушку с этой большой «маи» парни потом подвешивали к потолку в трактире. Многие сельчане отламывали себе веточки с «маи» для разных магических действий (Vyk.RSS: 172). Кое-где существовал обычай залезать на «маю» (*lezení hore*), чтобы достать различные вещи, которыми была украшена верхушка (Бзенец, окр. Годонин, ю.-морав. – VCh: 328). Иногда на «маю» вешали чучело, куклу. См. **Máj 2**.

2. Высокая пихта, верхушка которой украшена белым и красным платками и цветными лентами, полевыми цветами, с флягой вина в ветвях, установленная в субботу перед храмовым праздником. Чтобы она была еще выше, ее прибывали на столб (ю.-морав. – VCh: 311, 303, 304). Сосна, которую устанавливали в субботу перед осенним сельским праздником *hody* (в следующее воскресенье после праздника патрона храма); пели: *Ej, mája, vysoká (zelená) mája, / stavjali ju chlapci } 2 krát / před hody do rána* [Эй, мая, высокая (зеленая) мая, ставили ее парни } 2 раза / перед праздником до рассвета] (Подлужи, морав. – NK: 140–141). Елочка или сосенка на сельском храмовом празднике. В субботу парни привозили «маю» (ель или сосенку), очищали ее от коры, верхушку украшали яблоками, орехами, вешали бутылку вина и красный платок; потом били в бубен, оповещая, что будут ставить «маю». Стояла до дня св. Мартина (11.XI). См. **Držat hody** (Кобылы и др. села в Моравии – Bart.ML: 62). Ср. **Máj 3**.

Máje², pl. tant. – Май, праздник, связанный с установкой «майских деревьев». *Maje*, или *bál holek* праздновали в мае. Девушки сами готовили праздник, договаривались о музыке, об оплате и т. п. (Турновско, окр. Семилы, с.-чеш. – VCh: 302). Накануне праздника «маев» (*Den před «májemi»*) парни украшали и устанавливали высокую сосну, вокруг нее «ставили» березки. Оставшиеся березки укрепляли у ворот домов – столько, сколько девушек в доме (Новобуджовско, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 299). Часто праздник приходился на Троицу: *V pondělí svatodusní slaví chasa «máje»* [В понедельник на Святого Духа молодежь празднует «май»]. Ставили у трактира высокий толстый ствол (*vidlo*), на который сверху укрепляли украшенную сосенку, а вокруг нее по кругу втыкали в землю березки, оставляя место для танцев «под маями» (*pod májema*). К утру каждый парень ставил своей девушке березку, а перед школой, костелом ставили по два деревца. На следующий день шли по селу, неся «букет» (*kytku, rozmarýnový věneček*) на тарелке, играя в каждом доме; собирая девушек в трактир на танцы; «май» срубали (Пршелочско, окр. Пардубице, в.-чеш. – VCh: 298–299). Ночью до восхода солнца ставили «май» (f). На следующий день парни шли по селу собирать с девушек деньги за «май». Один из них нес липовую тарелочку, в которую была воткнута березовая или еловая верхушка – «маичка» (*májička*), в кроне которой была завязана красная нитка, а снизу – белый бант; на тарелку клали деньги. В некоторых местах (Коуржимско, окр. Колин, ср.-чеш.) под «майкой» (*májka*) были зеленый венок, платок и касса, куда собирали деньги. Парни угощали девушек и танцевали с ними под «маями» (Плзеньско, з.-чеш. – VCh: 289–290).

В Вост. Чехии 9 девушек, у которых еще не было ухажеров, в белой одежде и в веночках на голове несли украшенные лентами березовые «майки» (*májka*). За ними девушки постарше несли зеленые ветки, украшенные лентами и цветами. Парни шли рядом, держа в руках украшенные ореховые палки, на концах которых было оставлено несколько листочков. Среди молодежи шел пастух, который вел черного барана в венке из цветов на шее, украшенного лентами. Крестьянка, до половины обнаженная, вела черную корову, «чтобы дождались обилия всех божьих даров». Рога коровы украшены лентами, повод – из цветов. За ними парами шла молодежь, приветствуя «май» песнями. Вечером парни ставили «майки», а утром ходили от «май» к «мае», собирая деньги (Кунетице, Дршитеч и Срх, окр. Пардубице, в.-чеш. – VCh: 300). [Возможно, смешение обрядности весеннего и осеннего обрядов установки «маев».]

Májek, -jka, m, иначе *stromek* – великопостное зеленое дерево с куклой в кроне (окр. Годонин, морав. – VCh: 226; ČLP: 157). См. **Smrtolka 2**.

Májenka, -y, обычно pl. *májenky*, – девушки – участницы обрядовых обходов с «маем» во время Великого поста (Václ.VO: 190).

Májíček, -čka, m, *majíček, máječek* – дерево в великопостной обрядности, то же, что **máj 1** или **lito 1**. Обычно это пихта, вносимая в село в Смортное воскресенье, после выноса Марены: впереди шли парни с «маичком», за ними девушки, одна из которых – *lito* – держала в руках вер-

хушку этого дерева. «Маичек» несли в тот дом, откуда выносили чучело «Смерти» (Йичинско, Шумперско, Забржежско, морав. – VCh: 223). Прутики от «маичка» втыкали на огороде для защиты от мушек (Ждярске врхи – Žal.ČV: 104). После обряда деревце затыкали на пасеке в каком-либо хозяйстве, чтобы пчелы не умирали и носили много меда (Колинско, ср.-чеш. – Žal.ČV: 104), «чтобы пчелы веселились», не умирали и носили много меда; или втыкали деревце в рассадник (Václ.VO: 198). *Majíček*, или *krásna* – деревце, которое в Смертное и Вербное воскресенья приносят после выноса Марены в каждый дом (Слезско, морав. – VCh: 233).

Majíčka, -у, f – маленькое деревце или верхушка дерева, с которым парни обходили дома девушек на майские торжества (в мае), танцевали с ними и собирали деньги за установленные «май». В р-не Праги один из парней нес «маичку», на верхушке которой был завязан красный платок, под кроной – зеленый венок; второй нес тарелку и кружку, ушко которой также было завязано красной ниткой; третий нес выпивку. Они танцевали с девушками около «маев», поставленных перед домом, угощали их, а девушки платили «за май» (по описанию В. Кролмуса – VCh: 286–287). Так же ходили парни 1 мая в Трженицах, Млечицах, окр. Збирог, в р-не Крживоклатской возвышенности (пограничье Пльзеньского и ср.-чеш. краев). Здесь после каждого танца около «мая» девушка трижды давала парню деньги, а он должен был трижды почистить ей башмак (VCh: 287). См. также **Máje**².

Majíčková neděle, f – Воскресенье маечка, название Смертного (4-го великопостного) воскресенья, потому что в этот день вносили в село «маечек» (*Krasna*) (Опавско, с.-морав. – VCh: 235).

Májka, -у, f – зеленое деревце или его ветки в весенне-летней обрядности. То же, что **Máj**, **Máje**¹.

1. великопостное деревце, которое девушки украшали в Смертное воскресенье; иногда на «майку» вешали и тряпичную куклу, называемую *panna* или *Smrtolka* (Оржехов, окр. Брно, ю.-морав. – Več.VSO: 84);

2. майское деревце: в Моравии парни на 1.V укрепляли «майки» на крышах домов своих девушек (Яромержице, окр. Тршебич, ю.-морав.), в трубах (р-н Нове Место на Мораве, окр. Ждяр над Сазавой, ю.-морав. – Pern.RMHP: 60). Сколько в доме взрослых девушек, столько «маек» ставили перед домом (Трженице, окр. Бероун, ср.-чеш. – VCh: 286). В песне на майских торжествах девушки пели: *Zlatá májko, dobrá máti...* [Золотая майка, добрая мать...] (окр. Прага – VCh: 286). На Троицу (*Svatodušní hod*) ставили некоторым девушкам семь «маек»: 6 в круг, а седьмую посередине, украшенную березовым венком и букетиком из весенних цветов. Во вторник после праздников их сваливали (Коуржимско, окр. Колин, ср.-чеш. – VCh: 289). *Májky*, pl. – маленькие «май», которые обычно ставили вокруг большого «мая» в центре села или вдоль дороги, ведущей к «маю» (Горацко и Подгорацко, морав. – Pern.RMHP: 67);

3. *májka*, -ki, f – ветвь широколиственных деревьев: «майки» срывали 30.IV и затыкали в навозную кучу – от ведьм (*čarodeňice*) (Гана, морав. – Greg. SNSB: 91);

4. березки, которые ставили на праздник Божьего Тела (Словацко – Václ.VO: 146);

Májovačka, -у, f – подарки, коляда (фрукты, печенье и пр.) за обходы с деревцем «май» после выноса Марены в одно из воскресений Великого поста (Стражнице, окр. Годонин, морав. – Václ.VO: 190).

Májové svátky, pl. – Майские праздники, чаще всего Троица (Страконицко, ю.-чеш. – Žal.ČV: 111). Так называют троицкие праздники, *Letnice* (окр. Страконице, ю.-чеш. – VCh: 295).

[Májové škádlení] – «майское осмеивание», озорство, бесчинства – ритуальная форма поведения в мае (на 1 мая, Троицу): дорожки между домами влюбленных посыпали сечкой, мякиной, известью, то же делали и во дворах и в садах. Затаскивали на крыши телеги (Намешть над Ославой, окр. Тршебич, ю.-морав.). Мелом и известью писали на воротах шуточные стишки (Кралице около Намешти). Посыпали дорожки и писали на стенах и воротах разные непристойности, особенно женатым; привязывали двери к деревьям или к дверям хлева, так что нельзя было выйти; закрывали трубы (Йиношов, окр. Тршебич, ю.-морав.) (Pern.RMHP: 61).

Májovnice, -е, f, обычно pl. *májovnice* – девушки – участницы обряда ношения «маев» во время Великого поста. Так же, *májovníci*, назывались и все участники вместе, парни и девушки (Václ.VO: 190).

Malé hody, pl. tant. – Малые праздники, иначе *hodky*, *pohodky*, праздновались в следующее после храмового праздника (*posvícení*) воскресенье (морав. – Vonuš: 30). На Гане *malé hode* чаще всего праздновались на св. Мартина, 11.XI, и обычно назывались *póť* «путь, паломничество» – в отличие от «больших», «кесарских» праздников (см. **Císařské hody**) (Гана, морав. – Vyhl.RH: 60). См. **Hody 2**.

Malena, -у, f – «Малена», вариант имени Марена, которым называли иногда и обрядовое деревце, ср. в песнях: *Máj, máj, Malena, kde ty klíče poděla?..* [Май, май, Малена, где ты ключи дела?] или *Maleno, Maleno krásná, kdes ty husy pásala...* [Малена, Малена, красавица, где ты гусей пасла?]:

1. «новолетнее» деревце в обрядах Смертного и Вербного воскресенья, иногда его называли также *Majdalenka* (Фрыштат, окр. Карвина, с.-морав.; Визовско, окр. Злин, ю.-морав.; Угржице, окр. Гдонин, ю.-морав. – Václ.VO: 204–205);

2. название Вербного воскресенья (ок. Бойковиц, окр. Угерске Градиште; Стражнице, окр. Годонин, ю.-морав. – Václ.VO: 204);

3. подарки (фигурное печенье, крашенные яйца, сладости), получаемые девушками от крестных в день хождения с «маем», или «новым летом», перед Пасхой (Житкова, окр. Угерске Градиште, ю.-морав. – Václ.VO: 194, 204–205).

Malovaná vejce, обычно pl. – крашенные пасхальные яйца (VCh: 255).

Malovaná pomlázka, f – «расписанная помлазка», подарок за пасхальное стегание, включающий крашенные яйца (VCh: 255).

Malovna, -у, f – 1. обрядовое пасхальное стегание и подарки, получаемые за стегание; *Chodío se tam na malovnu; dala «malovnu»* (Телч, окр. Йиглава, ю.-морав. – Václ.VO: 228).

Malůvky, обычно pl. – «рисованные» пасхальные яйца (Угерски Брод, ю.-морав. – Václ.VO: 261).

Malý masopust, m – Малая масленица, последнее воскресенье масленицы. Ср. *Veliký masopust* – последние 3 дня масленицы (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Petr.RMHP: 37).

Мама, -у, f – «мама», одно из названий масленичного ряженого «масопуст» (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 19). См. **Masopust 3**. Ср. **Tata**.

Maňas, -а, m – традиционное рождественское кушанье (ок. Непомука, з.-чеш. – ČL1892/3: 295). См. **Černý Kuba**.

Mara, -у, f – имя чучела Марены (Václ.VO: 185). См. **Mařena 1**.

Marana, также *Mařena*, *Mořena*, *Morana*, *Morena*, -у, f – смерть. *Mořena na něg sáhla* 'смерть к ней прикоснулась (об очень больных людях)' (Jg. 2: 392).

Marec, -се, m – мужское подобие чучела **Mařena** (Добра, окр. Фрыдек-Мистек, Слезско, морав. – VCh: 234).

Marek, -ка, m – мужское подобие чучела **Mařena** (окр. Угерски Брод, морав. – Václ.VO: 185).

Marca, -е, f – одно из имен чучела **Mařena** (Václ.VO: 185).

Marianské léto, n – название летающей по воздуху паутины, появляющейся во время бабьего лета, см. **Babí léto 2**.

Martin, -а, m, – 1. *svátek sv. Martina* – день св. Мартина (11.XI), окончание лета и переход к зиме, срок окончания сельскохозяйственных работ, время увольнения и расчета с нанятыми работниками и смены хозяев (ČSV: 237–238). Ср. выражение *udělat Martina*, досл. «сделать Мартина» – 'покинуть службу раньше договоренного срока' (Hruška: 52);

2. обычно pl. *martiny*, также *rohliky*, *podkovy* – тип выпечки к дню св. Мартина (11.XI): продолговатую лепешку мазали маслом, сворачивали в рулет и сгибали в виде подковы (Подкрконоше – вост. часть окр. Семилы, юж. часть окр. Яблонец над Нисой и с.-з. часть окр. Трутнов, с.-в.-чеш. – Petr.LPP: 290; VCh: 432; Подржипско, обл. вокруг горы Ржип, окр. Литомержице, с.-чеш. – Nom.LJP: 146).

Martínek, -ка, m – «мартинек», то же, что «пьяница», «гуляка» в связи с разгульным празднованием дня св. Мартина (11.XI) и обильной выпивкой (VCh: 432). *Martínkové*, pl. – участники буйного празднования дня св. Мартина (ČSV: 238). *Martínkové*, pl. – нанимаемые работники, которые в день св. Мартина праздновали «дослужную», т. е. отпусались от хозяев и могли менять место службы. Они буйно и весело гуляли, пили, порой грабя крепости, дома господ, трактиры (VCh: 434–435). См. также **Světíti Martínka**.

Martínkování, -í, n – «мартинкование», празднование дня св. Мартина (11. XI), окончание сельскохозяйств и сбора урожая (ČSV: 238).

Martínkovati, imp. – «выпивать, праздновать»: *Kdo často martínkoval, dospěl do Nuzic a Chudobic* [Кто часто праздновал, попадал в Нуждово и Бедново] (VCh: 432).

Martinská husa, f – «мартинский гусь», обязательно готовившийся к дню св. Мартина (11.XI) (VCh: 431). *Martinská hus* – обязательная часть «мартинского» пира – печеный гусь; по его костям гадали, какая будет в наступающем году зима (ČSV: 238).

Martinská koleda, f – колядование в день св. Мартина (11.XI), чаще всего детей; когда-то колядовать ходило и духовенство (пели на латыни) и др. Исчезло в связи с активным выступлением против колядования гуситов, которые даже сочиняли анти-коляды (VCh: 433–434).

Martinská sýpka – «мартинская ссыпчина» (морав. – VCh: 435). См. *Svatomartinská sýpka*.

Martinské skládanky – «мартинские пироги», четырехугольные «сложенные» (т. е. закрытые) пироги, приготовлявшиеся к дню св. Мартина (11.XI) (Заглинице, окр. Кромержиж, морав. – VCh: 436; Vyhl. RH: 63).

Mařák, -a, m – мужское соломенное чучело, аналогичное Марене, в рваной мужской одежде; сооружалось парнями. Когда девушки с Мареной доходили до конца села, парни выскакивали из какого-либо дома и бежали за ними, крича: *Nesem, nesem Mařáka / na oleji smažáka, / děte mi másla, / aby se mu jeho hlava třásla* [Несем, несем Маржака, на постном масле поджаренного, дайте ему (коровьего) масла, чтобы у него голова тряслась], и старались своим чучелом «Маржака» сбросить с жерди Марену; потом чучело бросали в реку или втаптывали в лужу (Заглинице, окр. Кромержиж, морав. – Vyhl. RH: 31).

Mařana, -y, f – см. **Mařena 1** (Ляшско, с.-морав. – VCh: 222).

Mařena, -y, f – «Маржена», Марена: 1. соломенное чучело, одетое либо в тряпье, либо в праздничную одежду, либо в белую одежду (иногда делали куклу в виде ребенка), которое выносили из села в Смертное воскресенье (или за неделю до или через неделю после него) и уничтожали: разрывали на части, а остатки бросали в воду; ставили на шесте среди пруда; вешали на сосну, дуб или др. дерево; забрасывали камнями, землей, черепками, метлами и протыкали острыми кольями; сбрасывали в пропасть; закапывали в землю, чтобы парни не нашли, иначе девушки не выйдут замуж (Валашке Мезиржичи, окр. Всетин, в.-морав., Червены Костелец, окр. Наход, в.-чеш.); сжигали на перекрестке, на пастбище, на поле, при этом выкрикивали: *Smrt Mařeně a nám ni! Tak ci treba! Bež, kdze patřís, ty bosórka jedna! Utíkejte, smrt nás honí! Smrt z města, léto do města!* [Смерть Маржене, а не нам! Так тебе и надо! Беги, куда глаза глядят, ты, ведьма этакая! Убегайте, смерть за нами гонится! Смерть из города, лето в город!] (Горжице, окр. Йичин, в.-чеш.; Нове Место над Метуи, окр. Наход, в.-чеш.; Шумперк, с.-морав.; Фрыдланд, окр. Либерец, с.-чеш.; Валахия и Словакия). В юж. Моравии верили, что утопление Марены сохранит селение от разрушительных наводнений (Václ. VO: 186, 178). В р-не Ческого Дуба (окр. Либерец, с.-чеш.) и Колина (ср.-чеш.) чучело «Смерть» бросали с моста в Лабу или сбрасывали со скалы, а под скалой парни ее били и топили; в р-не Табора (ю.-чеш.) несли на гору Клокоту и сбрасывали в реку; ок. Колина парни и девушки несли

Чучело «Смерти», называемое Чарамура, окр. Брно, Моравия
(Václ.VO, иллюстративная часть)

свои чучела в лес порознь. В дубовом лесу они 3 раза ударили куклами о дуб, и те рассыпались. Верили, что если девушки быстрее разобьют о дуб чучело, то мужчины будут умирать быстрее женщин, и наоборот (Sum.SČP: 17–18). В Моравии там, где Марена была одета в старую ветхую одежду, парни дразнили девушек и бросали в чучело камни; верили, что в доме парня, не участвовавшего в этом обряде, в том же году кто-то умрет (VCh: 222). С Мареной ходили лишь тогда, когда в течение всей Смертной недели (*Smrtný týden*) или всего Великого поста (Всатско) в селе никто не умер (Валашско, в.-морав. – VCh: 223). *Mařena, Mořena* – это имена Смерти в песнях, особенно моравских и словацких. Чучело «Смерти» делали из соломы, укрепляли на жерди, одевали в белое платье, обвешивали лентами, скорлупками яиц, украшениями из лоскутков и соломы; его выносили, а «весну» приносили в село (Vyk.RSS: 116).

Варианты имени Марены: *Mařana, Morana, Mara, Marén, Marca, Mařoska, Maryna, Morena, Mořena*; др. названия (в т.ч. словацкие): *Bila, Smrt', Smrtocha, Smrt'ucha, Šmerdovka, Smrtisko, Čarabaňa, Čaramura*. Женскому чучелу соответствует мужское чучело: *Marec, Marek, Mařík, Mařák, Meřoch, Mařosek, Mrvioch, Smrt'och, Smrd'úch, Smrt'ák, Dedo, Dedko, Dadek* (Václ.VO: 185).

Марена оценивалась по-разному: *Smrt', Morena* – страшная баба с торчащими зубами, символ умершего года, смерти и страха, это о ней говорили: *Proti Mořeně není kořeně* [От Марены (т. е. смерти) нет спасения]. С другой стороны – *Smrtolka*, кукла, изображаемая в виде спелнугото ребенка или молодлицы, приносящих благословение; кое-где последнюю называли «*anděl*», а иногда в песнях ее имя заменяли именем Марии: *O Maria, kdes tak dlouho byla...* [О Мария, где ты так долго была...], *Dejte nám, dejte nového koláče // ať se nám Smrtka nerozpláče* [Дайте нам, дайте нам нового калача, чтобы у нас «Смертка» не расплакалась]. *Smrt* провожали всем селом, проклинали и уничтожали, а *Smrtolenu* носили девочки перед новым вегетационным годом, оберегали и встречали ее, как святую (Václ.VO: 202). См. также **Smrt 2**, **Smrtka**, **Smrtholka**;

2. деревце, с укрепленной в кроне куколкой или без нее, которое использовалось в обходах во время Великого поста. «С Марженой» («*S Mařenú*») позже стали ходить только девочки из бедных семей, собирая дары. *Mařena* – это украшенное деревце (*májíček*), на верхушке которого укреплялась кукла. С ним ходили в воскресенье, предшествующее Смертному (Валашско, в.-морав. – VCh: 228). Теперь *Mařena* – это елочка, обвешанная скорлупками яиц и картинками. Девочки с песнями носили ее по домам, за что получали сырые яйца; мальчики дразнили их, преследовали, деревце отбирали и сжигали (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 389). См. **Smrtolka 2** (Яблунка, окр. Всетин, в.-морав. – VCh: 226).

Mařík, -а, m – мужское подобие чучела **Mařena** (Яновице, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – VCh: 234).

Mařina, -у, f – название чучела **Mařena** (Скалице, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – VCh: 234).

Mařoch, -a, m, также *Smrďuch* – антропоморфное чучело, аналогичное Марене, которое выносили мальчики в Смертное воскресенье. Одевали его в старую рваную одежду, в кожух, баранью шапку, клали половую щетку на колени и возили на возке по селу (Слезско, с.-морав. – VCh: 232, 234). См. **Mařena 1**.

Mařošek, -ka, m – то же, что **Mařoch** (Лукавец, окр. Новы Йичин, с.-морав – VCh: 234).

Mařoška, -y, f – одно из имен Марены (Václ.VO: 185). См. **Mařena 1**.

Masopust, -a, m – мясоед: 1. в церковном календаре период с праздника Трех королей (Крещения, 6.I) до Пепельной среды; карнавал. Это период свадеб, забав и веселья, кульминация которого приходится на масленицу, точнее, ее последние 3 дня, т. н. Остатки (*ostatky*) (ČSV: 243); мясоед, период от праздника Трех королей (6.I) до Пепельной среды, начинающей Великий пост. Период свадеб, убоя скота, танцев, песен и веселья, обходов ряженных, шуток и «бесчинств» (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 50);

2. масленица, последняя неделя или, чаще, последние три дня перед Великим постом. Ходили ряженные (См. [**Masopustný průvod mařkar**]), устраивались маскарады, игры (напр., **Voračka 1**), жарили пончики и «шишки» и оканчивали праздник танцами (OSN 16: 948), танцевали обрядовые танцы (см. **Žabský, Káčer, Pod šable**), танцы с саблями (VCh: 113). Воинственные танцы на масленице включали соревнования двух групп колядников в вопросах-ответах, в подскоках и сшибании шапок. Шапка на земле означала поражение. Её следовало выкупать (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 21–22). Обязательно и повсеместно распространены были танцы и обычаи «на лен и коноплю» (**Na konopje, Konopice, Skákat na konopě**), к которым относились и танцы с ряженым «медведем» (см. **Medvěd**) (Клатовско, з.-чеш.; Горжицко, окр. Йичин, окр. Градец Кралёве, в.-чеш.; Моравия, Словакия – VCh: 114, 118). Потанцевать на масленицу считалось необходимым. В последние дни парни обходили с музыкой дома девушек, танцевали с домашними, за что их угощали (VCh: 141). Мясники устраивали свою забаву: делали *pádlo* (коровья шкура), на котором подбрасывали вверх одного из подмастерьев при всеобщем веселье (VCh: 118–119). На последние три дня молодежь избирала «правление», которое управляло развлечениями (признаки его власти – «право и жезл» (см. **Držet právo, Ostatkové právo**) (морав. – Bart.ML: 26–27; Pern.RH: 24). В конце масленицы девушки праздновали окончание супрядок (см. **Kruželové vesele, Kužel 2**). Иногда «масленицей» называют последние 3 (реже 2) дня перед Великим постом (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 19; ČSV: 243);

3. персонификация масленицы – ряженный «масопуст», обкрученный соломой, в конусовидной шапке на голове, с соломенным цепом (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 19–20). Главная фигура масленичных игр и процессий (ČSV: 243). Другое его имя – *Bakchus: ... jak Masopust-Bakchus byl souzen, jak se hádá s Postem... Masopust (Bacchus) se pochovává hlucně v městech i na venkově někdy také až na*

Popelec [...как Масопуст-Бахус был осужден, как он спорил в Постом... Масопуста (Бахуса) шумно хоронили в городах и в селах, кое-где аж в Пепельную среду] (чеш., морав. – VCh: 149);

4. чучело – персонификация масленицы, сделано из тряпья и соломы (также *masopustník*) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52).

Masopustní blázni, pl – «масленичные безумцы», название масленичных ряженных (Мрклов, окр. Семилы, с.-чеш. – ČJA 2: 436).

Masopustní dni, pl. – последние дни масленицы, также *masopust* (ю.-з. регионы Чехии – ČJA 2: 434, 436).

Masopustník, -a, m – масленичная соломенная кукла, одетая в мужское платье, которую ряженные *voračkáři* «хоронили» в Пепельную среду: его носили на носилках по селу, потом бросали в реку или в водосток среди села. При этом трое ряженных – «гробовщик» (*hrobař*), «коза» и «старая баба» – веселили присутствующих. Раньше при этом ездили на конях (Луженице, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1895/4: 298). Сделанное из тряпья и соломы чучело, символ масленицы, которое «хоронили» в Пепельную среду (или в ночь перед нею), также называемое *masopust* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52). См. **Pochování masopusta**.

[**Masopustný průvod maškar**] – масленичная процессия ряженных: «медведь», «жених с невестой», «трубочист», «женщины с детьми» и др. (Пражско – Turk.VO: 146), «Кашпаржи» с метлами (**Kašpař**), «медведь» (**Medvěd**), обкрученный гороховой соломой, которого вел «медвежатник», «дед и баба», «жид», «Бахус», «цыган», «трубочист» и др. Один из ряженных вел «бруну» (**Brúna**) на цепи и пугал: «Убегайте, а то забодает вас, растерзает вас!» Ряженных одаривали деньгами, зерном, соломой (Кеблице, окр. Литомержице, с.-чеш. – VCh: 98). Во вторник перед обедом ходили «медведь», «стракапоун» в пестрых заплатках (ср.: чеш. *strakapoud* ‘пестрый дятел’), «трубочист», «жид», «турок», «пан», «баба» с корзиной, в которой был «ребенок» или взрослый мужчина, баба с клеткой, в которой сидел кот, и т. п. Кое-где были «крестьянин с женой», «погонщик» с плугом, который тянули парни и «пахали» с фривольными шутками снег или грязь перед корчмой или за деревней; поэтому местами забаву называли *voračku* (см. **Voračka 1**). Ряженные танцевали, шутили, искали в печи и крали пончики. Процессию одаривали продуктами, житом (*Žal.ČV*: 100). В р-не Нетолиц (окр. Прахатице, ю.-чеш.) на масленицу разыгрывали игру «хождение с конем», в которой участвовало 15 и больше человек (см. [**Chození**] s **koníčkem**).

В масленичной процессии в с. Згорж было две группы: «хорошие, красивые, чистые» (*pěkné*) и «безобразные, некрасивые, грязные» (*škaréde*); обе группы шутили и развлекали общество: «подметальщица» (*pometačka*) входила в дом и разметала место для ряженных, иногда заезжая метлой девкам ниже пояса; «трубочист» (*komíník*) проверял трубы и брал все, что найдет в печи, мазал сайей детей и девиц; потом он приставлял к стене лестницу, на нее взбиралась «сова», ища что-то на потолке, в нее «стреляли», она падала. «Грязные» (*škarédi*) плакали, голосили над ней и выносили на носилках из дому. «Жид» крал что по-

пало и продавал потом в том же доме. «Медведь» был очень тяжелым, его возили по селу на возке. Он буйствовал, ревел, скакал и нападал на людей; «медвежатник» его укрощал, но тот не успокаивался. Наконец, «медведю» выносили приговор и «стреляли» в него, он падал, его выносили на носилках. Забавная группа ряженных «крестьянин, мама и сын (Куба) с жеребенком»: на боку у Кубы на обруче была приделана конская голова, с ежовой шкурой на бороде, которой он колол руки присутствующих; «конь» прыгал, а крестьянин его укрощал, наступая людям на ноги; «конь» «падал в обморок», тогда «мама» задирала юбку и утирала его подолом рубахи – и он приходил в себя. «Коня» «продавали», сопровождая продажу остротами. Иногда вместо «коня» делали «корову» (*kráva*) (Згорж [без указания окр.: либо окр. Йиглава, в.-морав., либо окр. Тахов, з.-чеш.] – VCh: 110). В Моравии во вторник или среду парни ходили «с медведем и обезьяной» (см. [Chození] s medvědem a opicí) (VCh: 112). Обход ряженных заканчивался «похоронами» «медведя», «жида», «Бахуса» или «масопуста» (*Žal.ČV*: 100). См. **Pochování masopusta**.

Maškara, -y, f – 1. обычно pl. *maškaré* – «маски», ряженные на масленице. Они обходили село, смешили, толкали, пачкали, шумели, разыгрывали игры и целые представления. Кроме прочего, они «творили бесчинства», напр., отнимали вилы и др. инструмент у прохожих и относили их в трактир, где хозяин должен был их выкупать. В с. Бржезувки (окр. Злин, ю.-морав.) один парень обкручивался гороховой соломой, другой – перевяслами, третий надевал вывернутый кожух, все трое залезали на дерево посреди села и «читали проповедь», т. е. выдумывали небылицы про сельчан, напр.: «Послушайте, люди, что эта Франя Гечова придумала, подговаривала меня, чтобы я выманил калачом пчел, чтобы вместе мед вылизать и хорошо полакомиться. Но я...»). Толпа тогда хватала «провинившегося» и тащила в трактир, где он должен был откупиться. Заканчивалось все танцами (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.VO: 388);

2. празднование окончания масленицы, проходившее по определенным правилам и с типичными персонажами: *matka masopust*, *caperda*, *rybníkář*, *koledníky* и др. (Доудлебско: Добрковска Льготка, окр. Ческе Будеёвице, Лоучей, окр. Чески Крумлов и др., ю.-чеш. – LK 2: 152).

Maškaradi, pl. – «маски», двое ряженных на масленице. Один одет в женскую одежду, другой в вывернутый кожух, подпоясанный перевяслом, на голове бумажная шапка. В доме один из них говорил: *Ja, pan Pronobus, vinčuju vám šťastný a veselý masopust, abyste šišky, báby, smažili a mně taky něco darovali...* [Я, пан Дянашек, желаю вам счастливой и веселой масленицы, чтобы вы «шишки», «бабы» жарили и мне тоже что-нибудь дали...]. Их одаривали (Кратоноги, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 146).

Matička, -y, f – «матушка», ряженная в дни св. Микулаша (6.XII), св. Барборы (4.XII) или день Непорочного Зачатия (8.XII). На Подлужи (Словацко, ю.-, ю.-в.-морав.) «матушка» ходила на следующий день после дня св. Микулаша, т. е. 7.XII. Она была вся в белом, в руке – мешалка

для теста; в доме давала детям целовать крестик и учила молиться; подарков не давала. В зап. Моравии ходила вечером перед днем св. Барборы (VCh: 477); в Козловицах (окр. Фрыдек Мистек, с.-морав.) – 8.XII, проверяла, знают ли дети молитвы, наказывала непослушных детей и одаривала послушных (VCh: 477; Plot.ChM: 341). Выглядела как «Люцка» (см. **Lucka 1**) или «Барборка» (см. **Barborka 1**): вся в белом, лицо засыпано мукой, волосы распущены; обходила дома босой или в белых тапочках. Предупреждая о своем приходе, она стучала в окно березовыми прутьями или звонила колокольчиком; приносила с собой корзинку с дарами, иногда – цеп. В нек. местах она выглядела как «смерть». Одаривала послушных детей (Frol.VT: 29). Ее называли также **Boží Matka** или **Smrf** (морав. – Bart.ML: 9), **Mikuláška**, **Mikulášova matička** (см.) (Frol.VT: 29). В Силезии (морав.) в день св. Микулаша ходили 2 «матушки»: юбки завязаны на шее, на головах короны как епископские митры, лицо закрыто волосами (или льняными, конопляными волокнами), в руках – березовые прутья. С ними – два-три парня, вымазанные сажей, в вывернутых кожах, подпоясанные перевясами, в руках у которых – цепи; около дома парни гремели цепями, а «матушки» стучали прутьями в окно. Входили без приветствия. Старшая «матушка» произносила: *Řikoj, řikoj!* [Говори, говори! (молитву)]. Действовали, как ряженые «Микулаши» (Яновице, Рашковице, Моравце, Пражмо, Могельнице – Слезско, с.-морав. – VCh: 477).

Matička s cepem, f – ряженая «матушка», у которой в руке был цеп (Литовельско, с.-морав. – Frol.VT: 34). См. **Matička**. Ср. **Jura s cepem**.

Matička Boží, f – «Божья Матушка»: 1. праздник Благовещения, 25.III. В нек. селах – срок окончания супрядок: *Matička Boží kuželíček složí* [Божья Матушка складывает кудели] (чеш. – Václ.VO: 37; Žal.ČV: 116). Также **Matka Boží 1**;

2. какой-то из поздневесенних «богородичных» праздников, ср.: *Do Matičky Boží má všecko zaseti a zasaditi* [До Божьей Матушки нужно все засеять и посадить] (морав. – Bart.ML: 78);

3. Успение Богородицы, 15.VIII; в пословице: *Matička Boží vlákenko vloží (do lnu)* [Божья Матушка кладывает волокно в лен] (морав. – Bart.ML: 82).

Matičky, pl. – «матушки», участницы обычая **Ježíškovy Matičky**, это специально избранные перед Пасхой две девушки, которые собирали по домам деньги для праздника; одна из них носила Распятие (Белковице, окр. Оломоуц, морав. – VCh: 247).

Matka Boží, f – «Божья Мать»: 1. праздник Благовещения, 25.III. Примета: если на «Божью Мать» ясный восход, будет хороший год и хорошее время для сушки сена. Говорили: *Matka Boží trávu množí* [Божья Мать приумножает травы] (морав. – Bart.ML: 78);

2. Рождество Богородицы, 8.IX. *Matka Boží hlávku (zelnou) složí* [Божья Мать кочаны завивает], *Na Matku Boží první násyp trnek* [На Божью Мать первая порция слив в сушильне] (морав. – Bart.ML: 83).

Matka Boží Semenná, f – «Божья Мать Семенная», 8.IX, праздник Рождества Богородицы. Освящали пшеницу для посева озимых;

девушки приносили ее в костел на тарелочках, украшали цветами, в руках держали букетики из колосков и цветов (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Bart.ML: 282).

Mazanec, -се, m – 1. пасхальный кулич, круглый пшеничный пирог, посередине либо пустой, либо украшен вылепленным из теста крестом (з.-морав, чеш. – Václ.VO: 223). Пасхальный пирог; по куску от него давали скоту, особенно коровам, чтобы хорошо доились и знали дорогу домой (Vyk.RSS: 139);

2. обрядовое пасхальное блюдо из яиц, масла и мяса (попадавшиеся в нем кости потом затыкали в кротовые норы, чтобы кроты не рыли) (Рожнов под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Kulda NPO: 304). «Мазанец» также готовили в Смертное (4-е великопостное) воскресенье, после обряда выноса Марены, из собранных во время обхода продуктов; это жаренные на сале яйца с крупой, залитые молоком; дети клали его на хлеб (Оржехов, окр. Брно, ю.-морав. – Več.VSO: 84).

Medová kaše, f – медовая каша, см. **Sladká kaše**.

Medvěď, -а, m – «медведь», ряженный на масленице, иногда назывался *poňřebenář*, *hřebenář*. На Чешско-моравской возвышенности (напр., Глинеско) ряженого обкручивали соломой, на голову надевали остроконечную соломенную же шапочку. В др. местах он был в вывернутом кожухе, подпоясанный перевязлом, либо в гороховой соломе и бараньей шапке (напр., Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.). «Соломенный медведь» ходил в областях Хеб, гор Чески Лес, Рудных гор. На голове ряженого мог быть соломенный веноч (ок. Варнсдорфа, с.-чеш.). Много аналогичных свидетельств из Силезии (Добешов, Тржебенице) и Польши (Jeř.MP: 91). В р-не Клатовы (з.-чеш.) ряженный «медведем» обкручивался длинной житной и пшеничной соломой, на голову надевал высокую конусовидную шапку; хозяйки танцевали с ним и желали, чтобы трава и хлебá выросли высотой с этого мужчину (VCh: 117). В р-не Всетина (с.-морав.) молодницы, танцующая с «медведем», приговаривали: *Toto bude na konopě, toto bude na len, toto bude na cibuli, toto bude na křen!* [Это будет на коноплю, это будет на лен, это будет на лук, это будет на хрен]. В Валахии (Угерскобродско, ю.-морав.) «медведь», придя в дом, танцевал с хозяйской дочкой 2 круга «на коноплю и лен». Считали, что там, где не потанцевали с «медведем», конопля и лен не уродятся. Подобные танцы распространены повсеместно (Горжицко, Кралёвградцеко, в.-чеш., Моравия, Словакия – VCh: 114, 118). См. также [**Masopustný průvod maškar**].

Měchurky, pl. – «мешочки», булочки с маком или творогом, посыпанные сверху сладкой мукой; подавались после обеда в рождественский сочельник (Petr.SLJ: 166).

Meřoch, -а, m – название мужского подобия чучела Марены (см. **Mařena 1**).

Metačky, pl. – калачи, которые девушки бросали (*metali*) с воза зевакам, приезжая на масленицу в соседнюю деревню (Žal.ČV: 101). См. **Šplochan**.

Metla, -у, f – «метла», название прута-«помлазки» для пасхального стегания (чеш. – Václ.VO: 230). См. **Pomlázka 1**.

Mezi Františkama – «между Франтишками», то есть между днями памяти Франтишка Серафинского (4.IX) и Боргией (10.IX), по народным приметам, лучше всего сеять рожь (окр. Злин, морав. – Bart.LN: 126).

Mezi Jany – «между Янами», в этот день между праздниками Рождества Иоанна Крестителя (24.VI) и Яна и Павла мучеников (26.VI) ничего нельзя делать (морав. – Bart.ML: 92). См. **Svaté Jany**.

Mikolajka, -y, f, *Mikuláška, Matička* – «Миколайка», ряженая в канун дня св. Микулаша (6.XII), лицо закрывала прозрачной тканью, ходила одна, раздавала подарки послушным детям (Добра, окр. Фрыдек-Мистек, морав.-слез. – VCh: 477). См. **Matička**.

Mikuláš, -e, m – 1. день св. Микулаша, 6.XII. См. **Svatý Mikuláš**; *Mikuláš* – канун дня св. Микулаша и сам этот день 6 декабря (<http://ssjc.ujc.cas.cz/>);

2. ряженный «Микулашем» в канун дня св. Микулаша (повсем.). Одет в длинное белое платье, на голове епископская митра, в руке посох; носил детям подарки. Ряженный *Mjokoláš*, обходивший дома в канун дня св. Микулаша, одет как епископ, в митре, с длинными усами из льна, в руках – посох. Ходил вместе с «ангелом» (*handěl*), который носил корзинку с подарками, и «чертом» (*čmert*) в вывернутом кожухе, в руках метла и цепь (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 47);

3. *mikuláši*, pl. – ряженные, которые обходили село всю неделю перед днем св. Микулаша. Это: «кузнецы», «медники», «точильщики», «мясники»; «смерть», «черт», «конь» (сделанный на мялке), «мутек» (*Mutek*), зашитый в рубашку, «богатый» (*Bohatý*, он же «Микулаш»), «свадьба» («жених»), «невеста», «дружки» и т. п. (морав. Яворник, окр. Годонин, ю.-морав., словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 268). На Подлужи (Словацко, ю.-, ю.-в.-морав.) ходит группа из пяти «Микулашей» и «черта», кое-где с ними ходит и «смерть» (NK: 148). *Mikuláš* (иногда и устар. *Mikoláš*) в одном из значений (редк.) ‘человек, переодетый в Микулаша и в канун его праздника раздающий подарки’ (в первую очередь детям) (<http://ssjc.ujc.cas.cz/>);

3. *mikuláš*, -e, m – подарок на св. Микулаша: *Ráno posílají těticky a kmotřenky «Mikoláša», t.j. rozličné dárky* [Утром тетушки и кумушки посылают «микулаша», т. е. разные подарки] (Гана, морав. – VyhL.RH: 6; VCh: 467); *mikuláš*, -e, m – подарок к дню св. Микулаша: *dostat bohatého m-e* (<http://ssjc.ujc.cas.cz/>);

4. обычно pl. *mjokoláše* – выпечка к дню св. Микулаша, украшается черносливом, изюмом (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 47; Frol.VT: 26);

5. *mjokolášky*, pl. – фигурки, сделанные из чернослива, надетого на спички или заточенные палочки, к дню св. Микулаша (также делали фигурки «трубочистов» (*komeníci*), «чертей» (*čmertí*) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 47).

Mikuláška, -y, f – «Микулашка», ряженая, про которую говорят, что это мать св. Микулаша; одета в белое, но с «кровавыми» глазами. Ходит, говорят, в праздник Непорочного Зачатия (8.XII) и забирает у детей подарки, которые раздал св. Микулаш (Сеничка, окр. Оломоуц,

морав. – VCh: 477). *Mikulášky*, pl. – ряженные в канун дня св. Микулаша, одеты в белое, лицо закрыто платком или распущенными волосами (Славков, окр. Опава, в.-морав. – VCh: 477). См. также **Matička**.

Mikulášova matička, f – «Микулашова матушка», ряженная, обходившая дома около дня св. Микулаша (6.XII) (Frol.VT: 29). См. **Matička**, **Mikuláška**.

[**Mikuláške obchůzky**] – обходы ряженных перед днем св. Микулаша, 6.XII. Среди персонажей – «медведь», «коза», «ворона», «аист», «мутек» (*Mutek*), «черт» в вывернутом кожухе (обл. Горняцко, ю.-морав. – Том. SRŽ: 305). Процессия ряженных состояла из «св. Микулаша»; «святых»; «священника» (все они в белом); «чертей», обкрученных соломой, с длинными хвостами; «наездников» (*koníčci*) «на конях» (т. е. верхом на палке), с звоночками и ежовой шкуркой, которой кололи девушек; «смерти», одетой в белое, саблей «отрезавшей головы»; «козы» с огромной пастью; «кузнеца», «турка», певцов и др. (окр. Вышков, ю.-морав. – Bart.ML: 10). Ходил «Микулаш» и две «Микулашки» (Славков, окр. Опава, с.-морав. – VCh: 477).

Milost a láska sv. Jana – «милость и любовь св. Яна» – вино, освящаемое в день св. Яна (27.XII), которое после этого помогало от разных болезней, от сглаза и колдовства. Веря в его чудесные свойства, его добавляли в винные бочки – для божьего благословения и оберега от ведьм. Верили, что тот, кто пьет вино 27.XII, в следующем году не отравится и его не укусит змея (морав.-слез.; окр. Рыхнов над Кнежной, с.-в.-чеш. – VCh: 528–529; ČL1892/3: 402, 1892/5: 501). В этом вине мочили хлеб и давали корове – против сглаза (Судомерж, окр. Млада Болеслав, ср.-чеш.; окр. Мелник, ср.-чеш. – VCh: 529), лечили этим вином людей, которые внезапно заболели, и под. (Словацко, в.-морав. – Cvr.Bzen.3: 343).

Milost', -e, f, обычно pl. *milosti* – «милости», печенье на масленицу: «На Остатки жарят в каждом доме пончики (*koblihy*) на сале и “милости”. “Милости” готовятся из теста, сделанного из муки и яиц, и похожи на еврейскую мацу» (Гана, морав. – Vyhł.RH: 28).

Mladá pomlázka, f – «молодая помлазка», обрядовое стегание в следующее после Пасхи, Белое (Фомино) воскресенье; снова варили яйца (Йикев, окр. Нимбурк, ср.-чеш. – VCh: 262; Velik.-1893: 605). Ср. **Pomlázka 2**.

Mladá vajička, pl. – «молодые яйца», так назывались яйца, сваренные в Проводное (иначе – Белое) воскресенье, следующее после Пасхи. Они были подобны пасхальным, но не красились, а варились в соленом растворе (Кршемже, окр. Чешски Крумлов, ю.-чеш. – Velik.-1983: 602).

Mládětek den, m – День Младятков, день Избиения младенцев в Вифлееме, 28.XII. По народной этимологии, *den se omlazuje* [день омолаживается], т. е. начинает прибавляться. Утром родители будили детей и стегали их свежими прутьями ради здоровья (ČSV: 240; Čel.MNS: 550).

Mládátka, pl. tant. – название праздника Избиения младенцев в Вифлееме, 28.XII. Кто в этот день шьет, у того потом целый год болят пальцы (Bart.ML: 92). См. **Mládětek den**.

Mladé hody, pl. tant. – «молодые праздники», которые отмечались в день св. Мартина (11.XI) как «отзвук» «кесарских годов», т. е. праздника урожая в октябре. До св. Мартина стояло и поставленное на «годы» дерево *tája*, после чего оно торжественно сваливалось (Кобылы, окр. Бржецлав, ю.-морав. и др. – Bart.ML: 62).

Mladé velkonoce, pl. tant. – «Молодая Пасха», название Белого воскресенья, следующего за пасхальным (чеш. – Václ.VO: 163). *Mladá velikonoc*, f – первое воскресенье после Пасхи, когда женщины имели право стегать мужчин (Холтицко, окр. Пардубице, в.-чеш. – VCh: 267).

Mládka, -y, f – молодая пихта с облупленной корой, на которую в пасхальный понедельник прибывали украшенное деревце «май», втыкали его в землю и танцевали вокруг; потом «старек» (молодежный староста) срубал деревце у самой земли. С пятого великопостного воскресенья, когда парни приносили «май» из леса, и до пасхального понедельника украшенный девушками-пряжами «май» был прибит на крыше дома, где девушки собирались зимой на супрядки, а хозяин должен был этот «май» охранять, чтобы его не украли, иначе парням пришлось бы его выкупать (Райноховице, окр. Кромержиж, в.-морав. – VCh: 225).

Mladý posvícení, n – «молодой храмовый праздник», который отмечали через неделю после «кесарского» общесельского *posvícení* (иногда совпадавшего с местным храмовым праздником), также с музыкой и танцами. Например, в Домажлицах было два праздника, «деканский» (*děkancký*) (т. е. церковный), на Рождество Богородицы (8.IX), и «городской» (*mněšcký posvícení*) в воскресенье после «деканского» (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 44).

Mlátit slepice/kačera, imp. – «молотить курицу/селезня» – игра на осеннем общесельском празднике *hody*. В понедельник или вторник ходили по селу «за курами», т. е. ловили всех кур, которые попадались в селе или за селом. Затем закапывали их по горло в землю, выбирали водящего – «Вондру» (*Vondra*), завязывали ему глаза, давали цеп в руки и дразнили: «Слепой Вондра, ищи, где селезень серый!» «Вондра» должен был при звуках музыки молотить по головам птиц, пока не убьет их. Вечером готовили угощение. В др. местах «молотили селезня» (окр. Вышков, ю.-морав. – Bart.ML: 68).

Mlčlavá voda, f, также *tichá voda* – «молчальная, тихая вода», обладавшая, по поверьям, особыми лечебными свойствами: ее набирали в реке в Великую пятницу, несли молча, не отвечая на приветствия и не благодаря, и умывались ею в саду (обл. Гана, ср.-морав. – Vyhl.RH: 39). Умывались такой водой до восхода солнца также в Зеленый четверг и Белую субботу перед Пасхой (Гана, морав. – Bart.ML: 35).

Modré pondělí – «синий понедельник», прогул после праздника или воскресенья; *držet* или *světít* или *slavit modré pondělí* – прогуливать, на выходить на работу после праздника (ЧРС 2: 80).

Modrý pondělek, m – «синий понедельник»: 1. нерабочий понедельник; некоторые ремесленники в понедельник не работали, а предавались различным увеселениям. По одной из народных версий

о происхождении праздника **Fidlovačka** (см.), работники праздновали понедельник, а мастера, если хотели, чтобы они работали, должны были платить им втрое больше. Когда хозяевам это надоело, цеховые рабочие все вместе отправились за город, чтобы отпраздновать «синий понедельник» как следует (Vyč.RSS: 165). Ср. словац. *pondelkovať* – праздновать «синий понедельник» (Kálal);

2. *modrý púndělí* ‘понедельник Страстной недели’ (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 54).

Mojíček, -чка, *mojík*, -а, m – «маечек», то же, что **Májíček** (верхняя Силезия – VCh: 236). Девушки ходят *s mojíčkom*, на верхушке которого укреплен кукла (*lálka*) (Простржедни Сухе, окр. Карвина, морав. – VCh: 236).

Morana, -у, f – вариант названия чучела **Mařena** (см.).

Morena, -у, f, *Mořena* – вариант названия чучела **Mařena**. Морену делали из снопка соломы, одетого в женскую одежду; ее носили по селу в субботу перед Смертным (4-м великопостным) воскресеньем с пением: *Morena, Morena, za koho umreua, / za pána Martina s černýma očima. / Buďte, baby, vesele, nové leto neseme, / kvítíčko, lístíčko...* [Морена, Морена, за кого умерла? За пана Мартина с черными глазами. Будьте, бабы, веселы, новое лето несем, цветочки, листочки...]. За древней чучело бросали в реку и кидали в него камнями, пока оно не утонет (Груба Врбка, окр. Годонин, ю.-морав. – Том.SRŽ: 297).

Mrskač, -е, m – 1. прут-«помлазка» в обряде пасхального стегания (Страни, окр. Угерске Градиште, Стржижов, окр. Оломоуц, морав. – Václ.VO: 231; словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 263; окр. Опава, с.-морав. – VCh: 263). См. **Pomlázka 1**;

2. обычай стегания ивовыми прутьями и обливания водой в пасхальный понедельник (Валашско, в.-морав. – Грац.ЭГМ: 110). См. **Pomlázka 2**.

Mrskačka, -у, f – 1. характерное для Моравии название пасхального стегания (VCh: 259), см. **Pomlázka 2**. В Пасхальное воскресенье после обеда дети шли стегать в дома родственников; детям-сверстникам при этом говорили: *Dávaj vajca, vyplácaj sa, / jak ně nedáš kopu vajec / vyženu ťa rovno na pec, / a spece do komína, / bude s tebe černá sviňa* [Давай яйца, откупайся, а если не дашь мне кучу яиц, загоню тебя на печь, а с печи в трубу, будешь тогда черной свиньей] (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 394; юж. Валашско, морав. – Václ.VO: 228). Дети ходили по домам родственников и знакомых, взрослые парни стегали женщин в домах и на улице; раньше ходили стегать всю ночь (Bart.ML: 42). См. также **Kučkování**;

2. бич, плетка, которой стегали на Пасху. Плели ее из вербовых прутьев (кое-где из «сладкого дерева», т. е. лакричника) в воскресенье после обеда (Моравия – Bart.ML: 42), см. также **Kučka**, **Kučkovanka**.

Mrskání, -í, n – пасхальное обрядовое стегание; парни стегали девушек рано утром, пока они были в одних рубахах, – ради того, чтобы их блохи не кусали; при этом приговаривали: *Šuk blechy do střechy* [Кыш, блохи, на крышу] (без указ. места – VCh: 260). Верили, что тот, кого не постегали или не облили на Пасху, не будет здоров (ČLP: 157). См. **Mrskačka 1**.

Mrskaný pondělek, m – Хлестальный понедельник, пасхальный понедельник, когда исполнялось обрядовое стегание, см. **Mrskačka 1** (VCh: 260; Václ.VO: 231; Новы Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL1893/6: 700). Специально к этому дню плели кнут (*pomlázka*) из 8 вербовых прутьев; во время плетения надо было есть вареное яйцо, а кусочек его положить в сумку, с которой пойдешь колядовать (Новы Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 271).

Mrskati, imp. – «стегать на Пасху». Из прасл. онома топ. основы **mrsk-* (удар), т. е. исконно ‘бить, стегать’, и стегать чем-то гибким (веревкой, метлой), затем ‘крутить, связывать’... (ESJČ: 233).

Mrskut, -u, m – 1. стегание; в пасхальный понедельник стегали парни девушек, во вторник – наоборот (Урчице, окр. Простеев, морав. – Velik.-1893: 610; Гана, ср.-морав. и з.-морав. – Bart.ML: 42). *Mrskut, mrskout* (Словацко, в.-морав. – VCh: 272). *Mrskut*, или *šmerkust* (в.-чеш., морав. – Vuk.RSS: 143); см. **Mrskačka 1**;

2. прут-«помлазка» в обряде пасхального стегания (Ветержов, окр. Кыйов, ю.-морав. – Václ.VO: 231).

Mrskutník, -a, m, обычно pl. *mrskutníci* – «стегальщики», парни – исполнители обрядового пасхального стегания (морав. – Vyh1.RH: 47).

Mrzkouz, -u, m – пасхальное стегание (VCh: 259). См. **Mrskačka 1**.

Mrváň, -e, m – 1. пирог, один из подарков детям в день св. Микулаша, 6.XII (Рожнов под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Kulda NPO: 280);

2. старое название плетеной пасхальной (*jidašské*) выпечки, которой одаривали колядников, совершавших обход с трещотками, и детей с прутьями-«помлазками» (Валашско, в.-морав. – Václ.VO: 227);

3. *mrváň, mrvánek* – плетеный пирог, также жареный (валаш., ляш. – Bart.DM: 478); булка из пшеничной муки, сплетенная в виде веночка, полая внутри (Kott 6: 1044).

4. в р-не Угерского Брода и Бойковиц (окр. Угерске Градиште) сохранилось только слово – хозяйки называют так неудавшуюся выпечку: *Och, to sem na mú hříšnú dušu napékla jakýchsi mrváňů, To si vezněte našich nepodařených mrvánisk* [Ох, грешным делом напекла каких-то мрваней. Возьмите наших неудавшихся мрванищ] (Словацко, в.-морав. – Václ.VO: 228).

Mrváňovité, adj. – «наподобие мрваня», название пасхальной (*jidašské*) выпечки, сплетенной из полосок теста в виде косичек (ю.-в.-морав. – Václ.VO: 227).

Mrvioch, -a, m – название мужского чучела, аналогичного Марене (Кобержице, окр. Опава, с.-морав. – VCh: 234).

Mulišák, или *mulisak*, -a, m – ряженный «Микулаш», который ходил по домам и призывал глухим голосом: *Muli se, muli se!* [Молись, молись!]. Позже это название было перенесено на пугало вообще (чеш. – VCh: 466). По версии Я. Соукупы, слово образовано в результате метатезы в имени *Mikuláš* (Souk.MT: 51–53).

Muší ráj, m – «мушиный рай», название украшения из нанизанных на нити кусочков соломы и красного сукна, позже бумажек, которые вешали

на чучело Марены и обрядовое деревце *léto* (Нузиржов, окр. Брно, морав.); иначе – *páteřky, klebety, gorále* (чеш., морав. – Václ.VO: 184, 191).

Mutek, -ka, m – «Мутек», маска, неясная по своей форме, присутствовала в обходах на св. Микулаша, 6.XII (Горняцко, ю.-в.-морав. – Tom.SRŽ: 305; Яворник, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 268).

Mušská koleda, f – «мужское колядование», колядование парней в Вербное воскресенье (Огнишов, окр. Рыхнов над Кнежной, с.-в.-чеш. – VCh: 222). См. **Ženská koleda, Koledník 3**.

Mušský masopust, m – «мужской» масленица считалась во вторник, последний день перед Великим постом, когда мужчины собирались в чорчме и выпивали (Jeř.MP: 90).

Na Ducha, G., m – «на Духа», название Троицы (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 58–59). См. **Letnice**.

Na hřebeň – «на гребень», обычай в Пепельную среду, известный в Моравии и прилегающих словацких областях. Участники: мужчины в галенах (тип куртки из грубого сукна), подпоясанные перевязями, женщины в кожах. Мужчины кричали: *Staré baby na hřebeň!* [Старые бабы на гребень!]. Женщины ходили по реке, выгребными кочергами стягивая мужчин в воду, и обливали друг друга (Груба Врбка, Кужелов, окр. Годонин, ю.-морав. – Tom.SRŽ: 296). Ср. **Hřebenář**.

Na kočičky – На барашки, название Вербного воскресенья из-за того, что в костеле освящают вербные (ивовые) ветки с «барашками» (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 53).

Na konopje – «на коноплю», масленичные танцы ради урожая и роста высокой конопли (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.VO: 388).

Na přástvu (pozvat, příst), perf. – «позвать, прийти на супрядки», выражение, обозначающее, что хозяйка зовет прийти с работой вечером, к 7-10 часам, в отличие от выражения *přijďte k nám s kuželem*, что означало приглашение прийти в дом зовущей хозяйки после обеда – до вечера. До сих пор *chodit s kuželem* означает 'идти в гости к кому-либо с ручной работой' (Олешнице, окр. Семилы, с.-чеш. – VCh: 31). Ср. **Kužel 1**.

Nádvor, -a, m – 1. троицкая игра погонщиков коней (осколок «поезда королей»); 2. главный персонаж этой игры (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 60; Hruška: 65). Я.Ф. Грушка ошибочно, видимо, считает эту игру пасхальной. См. **Lenoch**.

Nalezení sv. Kříže deň, m – день Обретения св. Креста, 3.V. Для защиты от кротов на полях и в садах закапывали крестики, сделанные из дерева, которое обжигали в костре в Белую (Страстную) субботу (Словацко, морав. – Svč.Vzen.3: 342).

Namrskut, -u, m, иначе «*na mrskáni jíti*», идти стегать на Пасху – название пасхального стегания (Hanuš BK: 130).

Na nebe Vstoupení Páně, п – праздник Вознесения, «большой» праздник, поэтому воздерживались от всех видов работ. Если положишь в этот день какую-либо травку под камень, то через год найдешь ее такой же свежей и зеленой (Либунец, окр. Йичин, с.-в.-чеш. – D.: 584).

Narození Páně, п – Рождество Господне, 25.XII (ČJA 2: 468).

Narození Panny Marie, п – Рождество Богородицы, 8.IX. Змеи уходят в землю зимовать – до Юрия (морав. – Kulda NPO: 305).

Náše posvícení, п, *selcký, havelský, císařský posvícení* – установленные Иосифом II общие по всей стране осенние праздники окончания уборки урожая, праздновались в первое воскресенье после дня св. Гавла (16.X). Обычно праздник начинался в субботу вечером и оканчивался во вторник утром (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 43). См. **Posvícení 2**.

Navštívení Panny Marie, п – праздник Посещения Девы Марии св. Алжбетой, 2.VII (в православном календаре – Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, 15.VII). В Моравии говорили: *Prší-li na Marii navštívení, 40 dní dešti konce není* [Если на Посещение Девы Марии дождь, еще 40 дней не будет конца дождям], *Navštívení P. Marie čisté přináší ovoce jisté* [Ясная погода на Посещение Девы Марии – будет урожай фруктов] (Bart.ML: 81; Václ.LZ: 397). В этот день собирали травы, сушили, толкли и порошок и давали коровам – чтобы скот велся. Верили, что ведьмы нагими ходят ночью собирать травы (Kulda NPO: 304).

Nebevzetí panny Marie, п – Успение Богородицы, 15.VIII. Освящали в костеле букетики полевых цветов (КОО-ЛОП: 191). *Panenky Marie na nebevzetí – hlávka do zelí vletí* [Девы Марии вознесение на небо – головка в капусте завивается] (морав. – Bart.ML: 82).

[**Neděle**], -e, f – воскресенье, нерабочий день недели. Соблюдался ряд запретов. Того, кто в воскресенье в полдень идет в лес по ягоды, ужалит «король змей» с короной. Кто в воскресенье носит из лесу грибы, приносит с собой и беду. Тесто на хлеб, поставленное хозяйкой в воскресенье вечером, подходит кровью. В первое воскресенье после народившегося месяца (*v novou neděli*) ничего не одалживали, чтобы не отнять у хозяйки благополучие (пользу, *užitek*) на 15 недель (Bart.ML: 90–91). Кто работает в воскресенье, у того в чистилище пальцы горят, и он после смерти ходит пугать (Kott 9: 183). Лен говорил: *V pátek mne nesej, v sobotu mne neplej a v neděli se na mne nedívej, pak budu pěkný* [В пятницу меня не сей, в субботу не пропалывай, в воскресенье на меня не смотри – тогда буду хорош] (Bart.VL: 93).

Neděle, -e, f – Неделя, персонификация воскресенья. Рассказывали об одной женщине, которая стирала в воскресенье, за что была наказана: брошена Неделей в воду (Слезско, с.-морав. – ČLP: 113).

Neděle humučení, f – Воскресенье мучений, одно из названий пятого воскресенья Великого поста в связи с тем, что вспоминали о мучениях Иисуса Христа (Jind.Ch: 53). См. **Smrtečná neděle**.

Nedělnica, e, f – воскресенье. *Na který den? Na nedělnicu, pondělnicu, uternicu, stredelnicu, čtvrtelnicu, piatelnicu, sobotnicu* (Kott 6: 1140).

Nedělníček, -čka, m – тот, кто родился в воскресенье. Поговорки: *Nedělníček zná všechny tajnosti* [Воскресник знает все тайны], *Kde sa nedělníček octne, všude mu přízeň kvete* [Где бы воскресник ни оказался, везде ему улыбается удача] (морав. – Kott 6: 1140).

Nepálenec, -пса, m – название 4-го великопостного воскресенья, которое оканчивало супрядки. Девушки собирались для совместного угощения и веселья (ср. *pálenec* ‘пророщенный и обжаренный горох, постное кушанье’) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52). См. **Družebná neděle**.

Nepoškrvřného početí P. Marie den, m – день Непорочного Зачатия Девы Марии, 8.XII. Накануне вечером дети и взрослые ходили с ряженой, «матушкой» (см. **Matička**) (Козловице, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – Velik.-1895: 341).

Netynky, pl. – лепешки из пресного теста (Жлебы, окр. Кутна Гора, ср.-чеш. – Kut.DPŽ: 696). Вероятно от *hnětenky* (< **gnesti* ‘месить, давить’ – ЭССЯ 6: 165) Ю.-чеш. и морав. *hnetyňka* ‘нежное масляное печенье’, которое рассылали парням на сельский храмовый праздник *hody* (ESJČ: 125, *Hnísti*).

Nítě ochtábový, pl. – нити, спряденные в «октаве Нового года», т. е. в неделю после 1.I (когда обычное прядение было запрещено). В того, кто носит одежду, шитую этими нитками, не ударит гром, он не будет видеть привидения (Постржеков, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1892/5: 500). *Voktávový hnitě* прядлись в новогоднюю неделю. Одежда, шитая такими нитями, охраняет от злых чар (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 95).

[**Noc**], -e, f – ночь, опасное и вместе с тем сакральное время суток, время особой активности нечистой силы и ведьм. Вместе с тем многие праздники отмечаются именно ночью – Рождество (25.XII, ср. название праздника «святые ночи» – *weihnachten* > *vánoce*), Пасха («великие ночи» – *Velikonoce*), Иван Купала (Ян Креститель, 24.VI). Сакральный характер приписывается и ночам перед другими праздниками, например, перед днем св. Люции (13.XII), Андрея (30.XI), перед 1 мая. Ночью перед 1.V (*filipojakubská noc*) и перед Троицей парни устанавливали в селе деревца «май»; в полночь перед Троицей выгоняли скот на пастбище и устраивали там угощение (морав.); в ночь начиналось в давние времена и пасхальное стегание и обливание; около полуночи совершались гадания, в том числе девичьи гадания о замужестве, а также другие магические и лечебные обряды. По ночам появлялись демоны и нечистая сила – ходила «давить» *мора* (*můra*), пугали ходячие покойники; ходили проверять исполнение запретов на работу св. Люция, св. Барбора, Перехта. Верили, что тот, кто родится ночью, между 11 и 12 часами, будет иметь отличное зрение и будет видеть ведьм (морав. – Bart.ML: 93).

Noc čarodenic, f – Ночь ведьм, ночь перед 1.V (см. **Filipojakubská noc**), также ночь перед св. Яном (24.VI). В эти ночи ведьмы летают на горящем помеле. На это указывали вылетающие из трубы искры. Для защиты от них клали на порог дома и хлева дерн или мох, в которые втыкали веточки терновника, можжевельника, березы (*mája*), шиповника, вербы;

насыпали хвою, сечку, песок – в надежде на то, что ведьмы, как и другая нечистая сила, умеют считать только до 10 и не смогут пересчитать все это до рассвета, чтобы после этого войти в дом и навредить (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Jind.Ch: 87; морав. – Bart.LN: 130).

Nová neděle, f – Новое воскресенье, первое воскресенье сентября, перед которым, в субботу, происходил обряд *zarážení hory* (см. **Hora**); после этого обряда посторонним запрещалось ходить на виноградники (Bart.LN-2: 14–15).

Nová voda, f – «новая вода»: верили, что в Зеленый четверг перед Пасхой вода в источниках превращается на время в вино, а потом становится «новой» водой и имеет особую силу. Поэтому на пасхальной неделе ходили к реке умываться «новой» водой (Žal.ČV: 108).

Nové léto, n, *nové líto* – «новое лето»: 1. зеленое деревце в пасхальных весенних обрядах, символ нового года, жизни, здоровья, счастья. Его вносили в село обычно в 5-е воскресенье Великого поста после выноса Марены-Смерти (см. **Mařena 1**). В некоторых местах – в 4-е или 6-е воскресенье. Носили деревце девочки, с песнями обходя село и собирая при этом дары – продукты. Деревце было различным образом украшено. Другие его названия: *letečko, léto, líto; strom, vršek, vrba, lésola, letorošř, borek, boreček, chvojka, jedlička, máj, majiček, hájek, gojiček; květnice; krasna, krasny; mařena, malena; plapořec* (Václ.VO: 190, 198). В обл. Моравске Копанице (с центром в Ст. Грозенкове, окр. Угерске Градиште, в.-морав.) деревце украшали только кусочками красной и белой шерсти; в др. местах – цепочками из соломы (*klebety, muší raj, páteřky*), лентами, яйцами, фруктами, цветными бумажками, печеньем «птички» или сделанными из глины фигурками ласточек, жаворонков, голубков (Václ.VO: 191). Девушки вешали на «новое лето» веночки, чтобы в этом году «навверняка выйти замуж» (Václ.VO: 71). *Nové líto*, украшенное красными, белыми и синими лентами деревце, колядники носили по селу в Смертное воскресенье и пели: *Smrt jsme vám zanesli, / nové líto přinesli...*[Смерть мы от вас унесли, новое лето принесли...] (Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 221);

2. рождественский пирог (= *vánočka*) (окр. Новы Йичин, с.-морав. – Bart.DM: 478). *Nové léto* – большой калач, подобный свадебному (морав. – Kott 7: 1314).

Novoletňáky, pl. – специальная выпечка для нанятых работников к Новому году: булочки, украшенные фигурками из теста и цветной бумагой (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 139).

Nový oheň, m – 1. «новый огонь», добываемый трением с помощью сухого дерева, см. **Dřevěný oheň**;

2. костер, который раскладывали перед костелом в Белую субботу (на Страстной неделе). Из него брали домой угольки, считая, что они охраняют дом от пожара и несчастья (ČSV: 244). См. также **Obnovování ohně**;

3. огонь свечи в лампаде у распятия, зажженной в Белую субботу от костра перед костелом. Этот огонь горел до Пасхи (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 32).

Nový rok, m – Новый год, 1.1. В Чехии считалось хорошим предзнаменованием для всей семьи, если первым в дом придет ребенок или девушка (Vyk.RSS: 77). Дети ходили по домам «виншовать» (поздравлять) с прутиками, по всей длине проткнутыми иголочками с надетыми на них горошинами (Гумполец, окр. Пелгржимов, ю.-чеш. – Vyk.RSS: 78–79). См. [**Chození**] s proutkem. На Гане рано утром парни умывали девушек. Девушки-работницы отпускаясь со службы (*mají slobodu*) до Крещения, в подарок получали калач. В Лугачовском Залеси (морав.) для прислуги пекли *novoletňáky* – булки, украшенные фигурками из теста и цветной бумагой (Václ.LZ: 139). Бедные дети ходили с благопожеланиями (*vinšovat*) (Гана, морав. – Vyhł.RH: 9).

Oběť Abraháмова – «жертва Авраама», костер на перекрестке дорог, зажигаемый перед Пасхой (в четверг или субботу) (Квачице, окр. Угерске Градиште, ю.-морав. – Václ.VO: 216). То же, что **Oběť Izákova**.

Oběť Izákova, f – «жертва Исаака», костер перед Пасхой, разведенный на перекрестке дорог, для которого каждый житель села должен был принести сноп соломы (Острожска Нова Вес, окр. Угерске Градиште, ю.-морав. – Václ.VO: 216). Ср. **Jidáš 3**, **Pálení Jidášů**.

[**Obchůzka**] **lišky** – обход «лисицы»: в третью великопостную среду ряженая «лиса» обходила дома, дразнила детей и взрослых, колола их своим хвостом, утыканным иголками; кропила в доме водой – чтобы в хозяйстве вывелось много цыплят и гусят (Žal.ČV: 102). См. [**Chození**] s liškou.

[**Obchůzky**] s **brůnou** – «обходы с «бруной», т. е. с «кобылой», совершались на масленицу и на св. Микулаша (6.XII). Это замысловато сделанная и наряженная «кобыла» (кое-где чудище с невиданными рогами), которая ходила пугать. В конце масленицы (см. **Ostatky 1**) «бруну» делали в виде белого «коня», а иногда похожей на жирафа, верблюда, барана или козу (Подржипско, обл. вокруг горы Ржип, окр. Литомержице, с.-чеш.; в то время как в юж. Чехии эту «маску» называли «клибной» – VCh: 97–98). Ср. **Klibna**.

[**Obchůzky svatomikulášské**] – обходы ряженных в канун дня св. Микулаша, 6.XII. «Микулаш» завернут в белое покрывало, на голове епископская митра, в руке длинный прут, с ним «ангел» с корзинкой подарков (окр. Праги). В др. местах обход совершали два «епископа», один из которых ехал на белом «коне», другой – на «козе», «гусары», «трубочисты», «черти», «жид», два «медведя» со звоночками и несколько парней с подарками для детей. Кое-где ходили четыре «микулаша», «черт» и др. В обл. Литомышля (в.-чеш.) процессия носила явно масленичный характер и состояла из «гусара», «трубочиста», «жида», «мамы», «папы», «Куба», «смерти», «клепачки» (конь или коза

с хлопающей челюстью) и «Микулаша». Ср. [Masopustný průvod maškar]. Носили также деревянного «коня» (VCh: 459–460).

Obnovování ohně, п – «обновление огня», обычай зажигать с помощью «нового» огня, принесенного из костела, огонь в доме (в камине, в печи, в лампах и т. п.). Огонь в костеле, в свою очередь, загорался от костра, разводимого в Белую субботу перед храмом (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 32).

Obrácení sv. Pavla, п – Обращение Павла, 25.I. (обращение фарисея Павла (Савла) в христианскую веру после чудесного его исцеления). Известны поговорки: *Zvířata spící zimním spánkem se obracejí na druhý bok* [Животные, впадающие в зимнюю спячку, поворачиваются на другой бок], *Zima se obrací do své druhé poloviny* [Зима поворачивается на вторую половину] и предсказания погоды: солнечный день предвещает урожайное лето; оттепель – вторую волну зимы. Туман предвещает множество смертей; дождь и снег – неурожай и сильные бури (LK 3: 728).

Obtáčaná vejce (Визовице, окр. Злин, в.-морав.), *otácané, okruřancované vejce* (Залеси, окр. Зноймо, ю.-морав.) – «обкрученные» пасхальные яйца, украшенные соломкой, ленточками, шнурочками и шерстью (Václ.VO: 261).

Obžerná večera, f – Обжорный ужин, т. е. обильная сочельническая трапеза, перенесенная в связи со строгим церковным постом на предыдущий день, 23.XII (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Václ.VO: 58).

Obžerný večer, m – вечер 23.XII, когда готовился обильный («обжорный») ужин (Корытна, Влчнов, окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Václ.VO: 58).

Ocásek, -ka, m – «хвостик», последний член «королевской процессии» на Троицу. Он едет в вывернутом кожухе, в маске на лице (окр. Угерске Градиште, ю.-морав. – VCh: 353). См. **Jízda králů**, **Lenoch**.

Očistňovanie Panny Marie, п – праздник Очищения Девы Марии, Сретение, 2.II (ČSV: 241).

Ojánít stavení, perf. – украсить постройки ветками и венками из полевых цветов на Троицу (Jg. 8: 252).

[**Ohňe při letních slavnostech**] – костры во время летних праздников возжигали начиная с 1 мая до Яна Крестителя (24.VI). Обычно их раскладывали на возвышенностях; в кострах сжигали старые метлы, которые горячими подбрасывали вверх; кое-где на Пошумаўе сжигали старые доски от гробов, начиная сжигание молитвой. Кануны 1 мая и св. Яна (**Filipjakubská noc**, **Jan Křtitel**), когда жгли костры, использовались для гаданий и магии. Костры перепрыгивали, проводили через них скот – «для здоровья» и от чар. Влюбленные скакали через них, держась за руки: если прыжок будет удачный, супружество будет счастливым. Если у кого-нибудь зажженная метла погаснет уже при первом подбрасывании, его ждет близкая смерть. Угли от святоянского костра охраняли засеянный лен и капусту от мушек, и др. вредителей (Žal.ČV: 113).

Okopávat, imp. – «купать», название обряда стегания девушек освященным прутиком в Вербное воскресенье. При этом парни брали с собой флягу водки. Стеганием парни оповещали, что придут и в

пасхальный понедельник на *šmergust*, пасхальное стегание (регион Поличско, окр. Свитава, в.-чеш. – *Žal.ČV*: 104).

Okrašovaná pomlázka, f – крашеные яйца (*krašlené*), подарок за пасхальное стегание (*VCh*: 255).

Ometáč, -e, m, обычно pl. *ometáči* – «обметальщики», также *kališi, smítálci, smítálkové*) – ряженые в рождественский период; в доме они обметали помелом из перьев иконы, мебель и желали счастливых праздников (*Frol.VT*: 28, 30, 35). *Vometáč*, m, *ometačové, omílalkové, smítalkové, poslíčkové boží*, pl. – рождественские ряженые, очищали дома перед рождественскими праздниками. Их угощали и одаривали (*VCh*: 63).

Ometačka, -y, f, обычно pl. – «обметальщицы» – ряженые, представлявшие сверхъестественные существа, которые обходили дома перед Новым годом. Женская ипостась ряженых *ometači*. Одеты в черную одежду и белый платок, закрывающий лицо. Перед тем как войти в дом, три раза стучали в дверь. В доме молча трижды обметали метелкой печь (плиту) и «благословляли» ее, желали хозяевам счастливого Нового года и просили подарков (чеш. – *Frol.VT*: 28, 29, 34).

Ondrej, -a, m – день св. Андрея, 30.XI (*Kulda NPO*: 277). *Ondřej* (Горняцко, Словацко, морав. – *Tom.SRŽ*: 305). См. **Svatého Ondřeje den**.

Ondrejky, pl. – «андрейки», фигурки из свинца, получившиеся при гадании в день св. Андрея, когда девушки выливали расплавленный свинец в воду и по форме вылившихся фигур судили о будущем муже: каким будет – стройным, горбатым, толстым, худым – или что произойдет: венок – к свадьбе, ребенок – к свадьбе, конь – муж будет крестьянином. Некоторые девушки бросали эти фигурки через крышу: куда упадет, оттуда и жених придет (Слезско, морав. – *VCh*: 448).

Opálati, imp. – вытрясать, подбрасывая (ср. полес. *палати* 'то же') – действие, с помощью которого совершались гадания в день св. Андрея (30.XI). Все домашние клали свои пояса в хлебное корыто и в нем подбрасывали: чей пояс вылетит выше всех, тот скорее всех умрет; если пояса давали только девушки (а женщина их «палала»), то та, чей пояс первым выпал, быстрее всех выйдет замуж (*VCh*: 448). Ср.: *opálati* – на сите, лопате, в корыте и т.п. просеивать, провеивать (*Kott* 2: 378).

Orat náves, imp. – «пахать село», шутливый обряд во время осеннего храмового праздника (*v podzimním posvícení*): в понедельник утром у трактира собирались в основном мужчины, привязывали к плугу длинную веревку, в петли, привязанные к ней, вставляли несколько поленьев, за которые парни тянули плуг. «Пахарь» – комическая фигура, ряженая в старую одежду. «Впряженные» парни его не слушались, тянули специально через камни, кочки, лужи. За «пахарем» шли «сеятели», которые сеяли мякину, другие разбивали палками комья и волочили борону. Кое-где мужчины переодевались в женскую одежду. Обойдя село, процессия возвращалась в трактир, где после обеда устраивались танцы (р-н Нетолиц, окр. Прахатице, ю.-чеш. – *Václ.VO*: 219). Ср. **Voračka 1**.

Ostatek, -ku, m – Остаток, последние дни масленицы (с.-в.-чеш. – *ČJA* 2: 434, 436). См. **Ostatky 1**.

Ostatek masopust, m – Остаток-масленица, последние дни масленицы (сев. Оповско и в чеш. пунктах в Польше – ČJA 2: 434, 436). См. **Ostatky 1**.

Ostatková středa, f – Среда на Остатках (Václ.VO: 128). См. **Popeleční středa**, **Popelec**.

Ostatkové dni, pl. – Дни Остатков, последние три дня масленицы. Запрещалось пряхть, так же как и в Пепельную среду (**Škaredá středa**), т. е. в первый день Великого поста (Bart.ML: 91). См. **Ostatky 1**.

Ostatkové právo, n – «право», железный вертел высотой в локоть, символ власти в последние разгульные дни масленицы (*ostatky*); девушки украшали его лентами и относили к сельскому старосте, а в воскресенье торжественно передавали парням. Тот, кто носил «право», теперь назывался «старостой» (*fojt*); также избирались и др. участники веселья – помощник, писарь, сторож, исполняющий наказания, продавец и т. п. (*puďmistř, písarř, koňšely, kopař, ponocný, sklepník, kominář*). Новое правление решало, кому за провинности платить штраф, а кому получать удары по заду. За питьем пива танцевали и веселились до вечера. В понедельник шли по селу, в каждом доме втыкали «право» в потолок, танцевали с хозяйками, за что им выносили миску пончиков. «Трубочист» чистил и выметал трубу и прятал в мешок все, что мог найти в печи. Во вторник перед постом торжественно отдавали «право» старосте, а собранные продукты продавали (Кромержижско, ю.-морав. – Vyhl.RH: 21–23). «Право» делали и по-другому: меч устранивали в виде куклы, заворачивали в красный платок, подпоясывали белым фартуком, сверху делали девичий веночек из лент (*kotouček*), от которого до конца меча висела лента. Рукоятка меча была завернута в красный платок. Иногда меч был обвязан 8-ю платками. Это «право» называли также *dróžka* ('дружка') (Пршеровско, Оломоуцко, с.-морав. – Vyhl.RH: 27).

Ostatky, pl. tant. – Остатки, последняя неделя или последние три дня масленицы: 1. последние три дня масленицы (в.-чеш., морав. – ČJA 2: 434, 436); последние дни масленицы с понедельника до среды (Кралёвиградецко, в.-чеш. – VCh: 135; Горняцко, с.-морав. – Tom.SRŽ: 295; Бескиды – VCh: 147; Гана, морав. – Vyhl.RH: 20); последняя неделя масленицы – с четверга (*Tucný čtvrtek*) до полночи перед Пепельной средой (*Popeleční středa*) (*Žal.ČV*: 100; Ждярско, ю.-морав. – Pern.RMHP: 37). *Ostatki / vostatki*, pl. tant. – последние три дня масленицы: *Na ostatky bévalo spřš hoďne veselo. Aji maškari s medvjedem choďivali po deďiňe a pan učitel se skrzevã to zlobili* [На Остатки бывало очень весело. И маски с «медведем» ходили по селу, а учитель из-за этого сердился] (морав., Славковско-Бучовицко – Greg.SNSB: 115). Неженатая молодежь выбирала свое правление (см. **Držet právo**), исполнялись танцы «на высокий лен», ходили ряженые и колядовщики собирать продукты и деньги и т. п. См. **Masopust 2**, **Vostatky**;

2. масленичный вторник (с.-з.-чеш. – ČJA 2: 434);

3. последняя неделя перед адвентом (Валашско – Bart.ML: 26), масленичные Остатки здесь называют *končiny*.

Ostatní dñi (*vostatní, zvostatní*), pl. – «оставшиеся дни», последние 3 дня масленицы (Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 36, 37). См. **Ostatky 1**.

Ostatní masopust, иначе *koněc masopusta* – Последняя масленица, последние дни, конец масленицы (Слезско, с.-морав. – VCh: 147). См. **Ostatky 1**.

Ostatník, -a, m, обычно pl. *ostatníci* – участники обходов села в последние дни масленицы (в *ostatky*), включая Пепельную среду. Раньше ряженные ходили «с дрожжами». Один из парней чернил лицо сажей, обвязывался гороховой соломой и перевязками, так что становился похожим на «медведя»; его водили по селу с бубном, на соломенных вожжах; в домах он сорил соломой. Если ряженных впускали в дом, хозяйка получала горшочек дрожжей, а им дарила кашу, которую ряженные продавали, а деньги пропивали (Гана, морав.; Важаны, ю.-морав. – VCh: 148).

Osuch, -a, m – рождественский хлеб с медом (ляш. – Zoch.LSZ: 224), вероятно, хлеб, который ели, помазав медом. *Osúšek*, -ka, m – лепешка, которую пекли в рождественский сочельник для скота. Первой пеклась еще у пламени, пока дрова не прогорели, лепешка *podplameník*, потом хозяйка брала понемногу каждого вида теста и начинки, пекла из этого *osúšek* для скота, потом пекся хлеб для семьи (Валашко, в.-морав. – Bart.ML: 15).

Osyp, -u, m, иначе *sejпка, bejkova svatba* – «амбар», 1. обычай собирать продукты для пастуха (и других нанимаемых в селе работников), у которых кончался срок службы; 2. общее угощение, устраиваемое пастухом и другими нанимаемыми работниками на св. Мартина (11.XI), когда кончался срок их службы (ČSV: 238).

Otčenáš, -e, m – «отчешаш», время, необходимое для прочтения молитвы «Отче наш». Употребляется для обозначения короткого промежутка времени: *za očenáš, za očenášek, za malýj očenáš*, например: *Brambory budou za očenášek* [Картошка будет через минутку] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 61; Kott 2: 441).

Otevření hory, n – «открытие виноградника», т. е. разрешение на сбор созревшего винограда (окр. Кыйов, окр. Годонин, ю.-морав. – VO: 229). См. **Zaráženi hory**.

Pálenec, -se, m – то же, что *pučálka*, намоченный, набухший и поджаренный на масле горох, посыпанный сахаром и перцем. Готовили в каждом доме в 4-е воскресенье Великого поста (*Družebná neděle*, или *Chudá hůrka*) и на забаве *s pouštědlo* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 63; VCh: 209).

Pálení čarodějnic, imp. – «сжигание ведьм», обычай возжигания костров в Филипо-Якубскую ночь (на 1.V) и на св. Яна (23.VI), последние назывались также *svatojanské ohně*. Молодежь собиралась у костров на

возвышенности, группы девушек состязались в пении (Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 303). В зап. Чехии говорили, что в кострах жгли ведьм, прогоняли ведьм (*pálili, zahánili čarodenice*), а про горящие старые веники, обмазанные дегтем и подбрасываемые вверх, – что ведьмы летают (*čarodenice lítají*). Вокруг костра пели, танцевали, перепрыгивали через огонь (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 62). Считалось, что жених должен был бросить горящий веник выше всех (Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 60). В зап. Моравии перед 1 мая *upalují se čarodějnice*: привязывали на жердь горшок, наполненный дегтем и лучиной, поджигали его и бегали с ним по холмам (Bart.ML: 44–45). Перед 1 мая дети шли по селу процессией, несли метлы, а на жерди – соломенное чучело «ведьмы»; на возвышенности за селом раскладывали костер и сжигали чучело (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 57). Также в Страстную пятницу, после обхода с колотушками, сжигали на возвышенности соломенный сноп, называемый «ведьма» (*čarodějnice*) (Корытна, окр. Угерске Градиште, ю.-морав.; Славков, окр. Вышков, ю.-морав. – Václ.VO: 216).

Pálení Jána, svatojana, Jana pálit – возжигание костра на св. Яна (24. VI) на возвышенностях за селом, на перекрестках и дорогах, где ходил скот. Церковь объясняла возжигание костров тем, что «св. Ян разжигает свет веры» (Слезско) или «появился свет новой религии» (Кладско). В середину костра ставили украшенное деревце (*máj, svatojan, janek*); вокруг костра парни и девушки в венках из полыни танцевали, перепрыгивали через огонь, что должно было им принести здоровье и силу в течение года. Удачный прыжок влюбленных через костер сулил счастливое супружество. Когда-то через догорающий костер проводили скот (по свидетельству Й. Добровского, XVIII в.). От костра парни зажигали метлы, обмотанные соломой или куделью, и бросали их вверх, чтобы они крутились в воздухе, при этом гадали: если метла погаснет в воздухе, это предвещало скорую смерть (LK 3: 674). См. **Pálit Jana**.

Pálení Jidášů, п, *páliti Jidáše* – «восжигание иуд», «сжигать Иуду», обычай жечь костер перед Пасхой.

1. Специфическое завершение обычая «преследования Иуды»: со среды до пятницы на Страстной неделе парни с трещотками и колотушками гонялись за «Иудой» («Иуд» могло быть и трое), которого представлял парень, плотно обкрученный перевяслами; он бежал к кладбищу, где с него срывали солому и поджигали ее, а самые смелые перепрыгивали через огонь (Початки, окр. Пелгржимов, ю.-з.-морав.; Темнице, окр. Годонин, ю.-морав. – VCh: 244).

2. Обычай в Белую субботу сжигать на костре около храма остатки освященного масла; от этого костра священник зажигал огонь в «вечной» (*věčné*) лампаде, где он горел весь год. Угли сельчане брали домой как охранное средство: положенный под крышей, такой уголек охранял дом от молнии и пожара; в хлеву – охранял скот от укуса змеи и болезни; на поле – охранял урожай от града (Vyk.RSS: 136). «Сжигают Иуду», т. е. освящают костер, в Белую субботу, а угли кладут под крышу от молнии (Кленчи, Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Velik.-1893: 609). *Palit*

Jidáša – обычай возжигать костер в Белую субботу и «освящать», т. е. обжигать над огнем дерево, из которого делали крестики для весеннего поля (Страни, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – *Húsek HZMS*: 263). *Jidáš se páli* – о возжигании костра около костела в Белую субботу; этот *новый огонь* (см. **Nový oheň 2**) освящал священник. Хозяева обжигали на нем кусочки дерева (вяза, березы, боярышника), тем самым освящая и их. В Силезии такой кусок дерева назывался *hlavěnka* ('головешка'); здесь над костром освящали кусочки дерева клекачки, веря, что если посыпать потом этими углями и золой зерно, то оно уродится обильным и здоровым. Если положить щепку из костра за матицу, в дом не ударит молния (морав. – *Bart.ML*: 40). Утром в Белую субботу жгли костер (см. **Jidáš 3**), обгорелые щепки из которого носили на поля ради охраны урожая и хранили в доме от пожара и молнии. Обожженное на огне дерево, закопанное перед днем св. Яна Крестителя (24.VI) в навоз, оберегает скот от ведьм (Поличско, окр. Спитава, в.-чеш. – *Žal.ČV*: 110). *Pálení Jidášů* – возжигание пасхальных костров в Белую субботу около костела или на кладбище. Костер также называли *bundička*; священник освящал его, лил в него освященное лампадное масло. Из догоревшего костра люди брали домой обгоревшие щепки (Собенув, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – *Vanč.KO*: 32). Владельцы полей, как только костер догорал, быстро бросали несколько угольков в воду, принесенную в совершенно новом кувшине, веря, что если этой водой покропить поле, оно будет сохранно от пожара и др. стихийных бедствий (Новы Быдзов, окр. Градец Кралове, в.-чеш. – *ČL 1893/6*: 699).

3. «Сжиганием Иуды» также называли сжигание «Иудовой бороды» (см. **Pálit Jidášovu bradu**) (*Václ.VO*: 217).

Pálit Jana, imp., *pálit Svatojana* – «жечь яна» или «святояна», возжигать святоянские костры. Кое-где это был простой костер из дров, кое-где поджигали высокую жердь, обкрученную соломой с воткнутыми в нее прутьями и цветами, или высокую ель, укрепленную в куче хвороста. Через огонь перепрыгивали ради здоровья, исполнения желаний и хорошего урожая (*Bonuš MDS*: 26). Повсюду также зажигали метлы, облитые смолой, которые бросали вверх, при этом в р-не Млада Болеслава (ср.-чеш.) парни и девушки приговаривали: *Pověz nám, / velký Bože, svatý Jane, / jak dlouho živi budeme, / za kolik pak let umřeme* [Скажи нам, великий Боже, святой Ян, как долго жить будем, через сколько лет умрем]. Если метла погасла уже в воздухе или сразу при падении, это предвещало смерть в том же году; иначе будешь жить в здравии столько лет, до сколько успеешь досчитать, пока метла не погаснет. Когда костер угасал, через него перепрыгивали ради здоровья, переводили коров – от сглаза (Домажлицко, з.-чеш. – *Vyk.RSS*: 185). В Моравии костры (*ján, svatojan*) зажигали на ближайшей возвышенности или на пастбище, молодежь танцевала вокруг них под веселую музыку и перепрыгивала через них. Головни от костра разрубали и посыпали этой золой капусту – чтобы ее мушки и гусеницы не ели. В р-не Бржецлава (ю.-морав.) девушки обжигали на святоянском огне конскую мяту и др.

травы и бросали их на крышу дома своего милого, чтобы «получить» его любовь. Также затыкали обожженную мяту в огороде: в какую сторону она наклонится, оттуда ждали жениха (Bart.ML: 53).

В Поланке (окр. Всетин, в.-морав) костер зажигают (*pálíja svatojan*) в святодушный (троицкий) понедельник: за деревней, под поставленным там «маем» (*máj*) жгли костер из можжевельника (Bart.ML: 54).

Pálit Jidášovu bradu, или *Jidáše* – «сжигать бороду Иуды» или «жечь Иуду» в Белую субботу, согласно словарю Юнгмана, было общеизвестно. Вероятно, речь шла о подбрасывании горящих клочков кудели с целью гадания. «Протестантская паства Тынского храма купила в 1609 г. “кудель на Иуду” (*koudel na Jidáše*) и “кудель на Иудину бороду” (*koudel na Jidášovu bradu*)» (Václ.VO: 217). Ср. **Pálení Jidášů**.

Pálivají smrt, *páliti smrt*, imp. – сжигание чучела «Смерти» во время Великого поста (в Смертное воскресенье): соломенный сноп в белой юбке и белом чепце, надетый на палку, с криком и шумом несли в поле, где его сжигали, а потом пускались наутек в село, веря, что тот, кто бежит последним, раньше всех умрет (р-н Горжице, окр. Йичин, в.-чеш. – VCh: 221).

Palma, -у, f – «пальма», связка веток, освящаемая в Вербное воскресенье: нарезанные ветки лесного ореха, боярышника, калины и др. деревьев, распустившихся у теплой печи, связывали вербовым прутом в метелку, украшали золотыми орешками, скорлупками яиц, бумажками, добавляли также вербу, тис и хвойные ветки (Яновице, окр. Фрыдек-Мистек, с.-морав. – VCh: 240). В Моравии это распустившиеся веточки вербы, ясеня, черешни и липы; в различных местах их привязывали к кнутам (чтобы велся скот – Ждярско, ю.-морав.), связывали ветки повойником (чтобы было много детей), проглатывали распустившиеся почки – от лихородки, болезней глаз и горла (Подгорацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 48). Так же назывались ветки в нек. селах в р-не Простеёва, напр., в Глухове (ю.-морав.) (Vyh1.RH: 39).

Palmová neděle, f – Пальмовое, название Вербного воскресенья (Подгорацко, в.-морав. – Pern.RMHP: 49; Ходско, окр. Домажилице, з.-чеш. – Jind.Ch: 53). См. **Květná neděle**.

Pámbiček, -ка, m, *Vzkříšení, Spasitel, kříž* – «Господь-Бог», «Распятие», «Спаситель», «крест» – деревянная скульптурка Христа на кресте, с которой совершался церковно-народный обход «Иисусовых матушек» в канун Пасхи и на Пасху (Белковице, Гноице, окр. Оломоуц; окр. Простеёв, ср.-морав. – VCh: 248–249). См. **Slavnost Ježíškových matiček**.

Pambíčková Matička, f – «Господская матушка» – хозяйка дома, где весь год хранится Распятие из приходского храма, с которым совершаются обрядовые обходы в канун Пасхи и на Пасху; или 2 девушки (*Pambíčkovy matičky*), которые приносили Распятие в деревню накануне Пасхи, а потом обратно относили в костел в Светлое воскресенье (окр. Простеёв, окр. Оломоуц, ср.-морав. – VCh: 248). См. **Slavnost Ježíškových matiček**.

Pamihod, -у, m – 1. пасхальное обрядовое стегание (Václ.VO: 228). См. **Pomlázka 2**;

2. прут для пасхального стегания, обычно из вербы (Václ.VO: 230). *Pamíhoda*, у, f. – два сплетенных прута, украшенные кусочками материи, которыми парни стегали в пасхальные праздники девушек, чтобы получить подарки (*pomlásku*) (ок. Раковника, ср.-чеш. – Kott 7: 183).

Pánbučkový Matičky, pl. tant. – пасхальный обычай хождения по селу и вокруг полей с Распятием (*Pánbučkem*) (нек. села Моравии – ČLP: 157). См. **Slavnost Ježíškových matiček**.

Panenka Maria, f – «Дева Мария» – 1. название праздника Благовещения, 25.III (морав. – Bart.ML: 78);

2. Рождество Богородицы, 8.IX: «сельский храмовый праздник приходится на Паненку Марию, что в сентябре» (Биловице, Чейковице, ю.-морав. – VCh: 315);

3. Успение Богородицы, 15.VIII: «храмовый сельский праздник отмечается после Паненки Марии в августе» (Павловице, морав. – VCh: 316).

Panénka Marija růžencová, f – «Дева Мария Молитвенная», 7.X, когда праздновался сельский и храмовый праздник – *pout* (Угерски Брод, ю.-морав. – Václ.LZ: 398). «Руженец», или «четки», – самые известные молитвы к Деве Марии, они распространились с XV в. Праздник установлен в 1569 г. папой Пием V (*svátek Panny Marie Růžencové*) (<http://tisk.cirkev.cz/z-domova/101005-pamatka-panny-marie-ruzencove/>).

Panna Maria Sněžná, f – «Снежная Дева Мария», «богородичный» праздник *Dedicatio s. Mariae ad Nives*, 5.VIII, на который приходился сельский праздник «годы» в сс. Проводов и Велеград (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 397). См. также **Sněžná Panna Maria**.

Párpjernice baba, f – «пуховая баба», корительное прозвище девушки, которая позже всех окончила работу в последний (по традиции) день, когда можно было щипать перья (Jind.Ch: 45). См. **Dračky**.

Papučka, -у, f, обычно pl. *papučky*, также *peciválky*, *peřinky*, *rupáky*, *buďáky* – маленькие булочки, запаренные горячим молоком, традиционное кушанье в рождественский сочельник (LK 3: 656).

Parachta, -у, f – название ряженого «кобылой», «Перехтой» в рождественский и масленичный периоды (Сланы, окр. Кладно, ср.-чеш. – VCh: 87). См. **Perechta 2**.

Párky, pl. – «парочки», пасхальные расписные яйца: два яйца, обкрученные тонкой проволочкой или стеблями растений и украшенные, соединенные вместе *в napy* (*v párek*) цветной ленточкой (Роушин у Ч. Крумлова, ю.-чеш. – ČL1895/4: 323); обычно так украшали пустые, выдутые скорлупки (*fukance*) (Будеёвицко, ю.-чеш. – VCh: 263).

Parychta, -у, f – мифологический персонаж, которым пугают детей, если они слишком наедятся или не постятся перед Рождеством, что «Парыхта» распорет им живот (ю.-чеш. – VCh: 87; морав. – VCh: 490). См. **Perechta 1**.

Pascha, -у, f – «пасха», пасхальный пирог (название распространено в Моравии, в языке переселенцев с Вольны – ČSV: 244).

Pastýřské, -ého, adj. subst., n – «пастухово», березовые прутья, которые в рождественский сочельник разносил по домам пастух; за это он

получал калачи; прут затыкали за матицу, а непослушным детям потом грозили «*pastýřským*», чтобы тихо себя вели (ю.-морав. – Václ.LZ: 404).

Pašijové dny, pl. – Страстные дни, неделя перед Пасхой. В это время, когда обычное прядение было запрещено, пряли обрядовые нити. Верили, что тот, у кого они будут в одежде, не утонет (окр. Писек, ю.-чеш. – Velik.-1893: 601). См. **Pašijové niti**.

Pašijové niti, pl. – «страстные нити»; нить пряли в Страстную субботу, в то время, пока в костеле служили мессу, «Страсти». Этой ниткой на одежде каждого из домочадцев делали несколько стежков, чтобы в него не ударил гром. Застигнутый грозой человек вставал под дерево и произносил: *Nemůžu na tebe jít, máš pašijové niti* [Не могу в тебя ударить, у тебя страстные нити] – и был уверен, что молния в него не ударит (Полянка, окр. Непомук, з.-чеш. – Velik.-1895: 322). «Страстные» нитки защищали от сглаза, от злого духа, от молнии. Одежда, шитая такими нитками, была прочной, не рвалась. Пастухи вплетали нитки в кнуты, чтобы скот во время выпаса не разбежался (Таянов, окр. Клатовы; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 96). На Страстной неделе пряли наперегонки. У кого в одежде будут эти страстные нитки, в того не ударит гром и не будут пугать привидения (Велим, окр. Колин, ср.-чеш. – ČL 1893/6: 700). Спряденными до восхода солнца нитями шили одежду: кто носит такую одежду, тот не утонет. Нитями также обвязывали молочную посуду, чтобы никто не навел порчу на коров (Дольни Кралёвице, окр. Бенешов, ср.-чеш. – Frol.V.: 142). Нити, спряденные в страстные дни, имеют особую силу: у кого рубаха сшита ими, тот будет сохранен от всех неприятностей (морав. – Bart.ML: 91).

Pašijové pometlo, n – «страстная метла», которую делали на Страстной неделе и подметали в доме, чтобы не водились жабы, блохи, ящерицы. Потом дом кропили «святой» водой (окр. Литомысль, в.-чеш. – Velik.-1893/5: 606).

Pašijovy košťata, pl. – «страстные веники/метлы»; покупались в Великую пятницу, ими подметали дом, а потом выбрасывали вместе с мусором вон (з.-морав. – Bart.ML: 38).

Pašijový týden, m – Страстная неделя (чеш. – VCh: 241), также *Velikonoční týden*, *Svatýj týden* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 54) – неделя перед Пасхой. Ритуально отмечены дни со среды до субботы, в течение которых молодежь ходила с трещотками. В Великую пятницу утром до восхода солнца умывались в саду, весь день держали строгий пост; кое-где мылись в Зеленый четверг или Белую субботу (ради здоровья, красоты, от веснушек, от загара). В Белую субботу разжигали «новый огонь» перед костелом (ČSV: 244). Верили, что гуси, вылупившиеся на Страстной неделе, не вырастут (морав. – Bart.ML: 92). Широко распространены действия апотропеического характера. См. **Zelený čtvrtek**, **Velký pátek**, **Bílá sobota**.

[Pátek], -tku, m – пятница, постный день недели. Считается несчастливым. Не рекомендовалось начинать новую работу. Запрещалось печь хлеб, «потому что он получался невкусный» (ČSV: 583), расходовался

слишком быстро; его могли поесть мыши; пятничный хлеб запрещалось есть тем, кто «шепчет» (заговаривает болезни) (Лугачовске Залеси, морав. – Václ.LZ: 142, 145). *V pátek ide všecko nazpátek* [В пятницу все пятится]. Запрещалось начинать работу, стирать, одалживать из дома, печь хлеб (говорили, что хлеба, испеченного в пятницу, даже рыбы не едят). Родившийся в пятницу будет неудачником. Кто заболет в пятницу, не выздоровеет. Нельзя стричь ногти, иначе будут болеть зубы. Кто в пятницу дошивает одежду, на того будут нападать змеи. В пятницу после 3 часов дня нельзя подметать, чтобы не вымести из дома благословения. Кто в пятницу смеется или поет, в воскресенье будет плакать. Птица и скот, родившиеся в пятницу, не будут вестись. Если месяц начинается в пятницу, он весь будет дождливым, туманным и холодным (морав. – Bart.ML: 90). Лен говорил: *V pátek mne nesej, v sobotu mne neplej a v neděli se na mne neďivej, pak budu pěkný* [В пятницу меня не сей, в субботу не пропалывай, в воскресенье на меня не смотри – тогда буду хорош] (Bart.ML: 93).

Páteřky, pl. tant. – «четки», иначе *klebety, gorále*, бусы для украшения чучела Марены и деревца «лето», носимых по селу в Смертное (5-е великопостное) воскресенье: на нити нанизывали кусочки соломы и красного сукна (позже бумажки) (чеш., морав. – Václ.VO: 184).

Pecivál, -a, m – «лентяй, домосед», название одного из персонажей «королевских» игр, парня, который проспал и последним выгнал скот в троицкое утро. За это его возили на возке из плужных колес, прикрытым ветками – см. **Lenoch, Slavnost vození lenocha** (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 60).

Peciválek, -ka, m, обычно pl. *peciválky* – «лежебоки, лентяи», традиционное мучное изделие в рождественский сочельник (Petr.SLJ: 166). *Peciválky, peřinky, pupáky, buďáky, papučky* – маленькие булочки, запаренные горячим молоком, традиционное угощение к Рождеству (LK 3: 656). См. **Peřinka, Buchtička**.

Pekat, imp. – один из способов игры с пасхальными яйцами – ударять их друг о друга, проверяя, чье окажется крепче (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 33).

Pěkná hodinka, f – «добрая минутка», последний день масленицы (Загоржаны, Лштени, окр. Домажлице; Вохов, окр. Пльзень, з.-чеш.), *Pekná* adj. subst., f ‘то же’ (Земетице, окр. Пльзень, з.-чеш.) (ČJA 2: 434). *Zlatá, pječná hodinka* «золотой, хороший час» был в понедельник, последний день местного храмового праздника, когда танцевали даже старики (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 44).

Pěkné, adj. subst., pl. tant. – «красивые», название группы хорошо одетых ряженых на масленицу, в противоположность «некрасивым» (*škarədə*). См. [**Masopustný průvod maškar**] (Згорж, окр.-? – VCh: 110).

Perchta, -y, f – ряженая «Перехта» (**Perechta 1**), руки у нее по локоть «в крови» (Подржипско, обл. вокруг горы Ржип, окр. Литомержице; Хебско, с.-чеш. – LK 3: 649). См. **Perechta 1**.

Perechta, -y, f, *Perchta* – «Перехта»: 1. женский мифологический персонаж и ряженая, его изображающая; 2. ряженые «кобылами» в рожде-

стенский и масленичный периоды. Ср. нем. мифологический персонаж *Berchta*, *Perchta* (посвященный ей день – Три короля, *Berchtentag*, 6.I), известный также и соседним славянским народам. Чеш. имена: *Perchta*, *Peruta*, *Parychta*, морав. *Šperechta*, словен. *Pehtra baba*, *Vehtra baba* (VCh: 87). *Barchta*, *Perchta*, -y, f, имя личное *Bertha*, ст.-нем. *Berchte*, *Perahtâ* (SSč). Ср. нем. *Perchtag*, *Perchtabend* – день Перехты, 6.I (ст.-нем. *Perachta*, потом *Berchta*, *Bertha* ‘блестящая, светлая, красивая, возвышенная’ (VCh: 88). *Perchta* (Подржипско, Хебско, с.-чеш.), *perechta* (Милевско, окр. Писек, ю.-чеш.; Гана, ср.-морав.), *šperechta* (морав.), *perychta*, *peruchta* (Бзенецко, морав.), *peruta* (Литомержицко, с.-чеш.), *berchta* (Ческобудеёвицко, ю.-чеш.), *peruchta* или *parychta* – обходила дома уже в канун св. Барборы (4.XII, Подржипско), но основными датами обходов были 5.XII, 23.XII, 24.XII и 5.I. На рубеже XIX–XX вв. «Перхты» еще ходили в р-не Праги, Раковника, Табора, Ческих Будеёвиц, Домажлиц, Лоун, Литомержиц, Рыхнова, Пршерова, Кромержижа, Визовиц и на Поржипске; обходы исчезли после I Мировой войны (LK 3:649).

1. С.-чеш. и морав. *Perechta*, *Šperechta* – женский мифологический персонаж. В рукописи XV в. упоминается страшная *Perchta*, у которой золотая голова, оловянные глаза, медные уши, железный нос, серебряная борода (усы?) и свинцовая шея (VCh: 87–88). Ряженая Перехтой обходила дома и грозила пряхам, которые пряли по четвергам, и детям, которые не постились или плохо себя вели. Ряжеными «Перхтой», т. е. *s Bílou raní*, *Lucianou*, ходили в рождественский сочельник, напр., в р-не Праги и Раковника (ср.-чеш.) (VCh: 87). Для хождения с «Перхтой» не было специальной даты (ходила в дни свв. Микулаша, Амброжа, в сочельник; интересно, что в р-не Роуднице над Лабой (окр. Литомержице, с.-чеш.), где она многократно засвидетельствована, встречается сразу несколько видов ряжения: человек в кожухе, на голове звериная маска или красная бумажная маска с высунутым языком, у пояса кудель, в руках нож и деревянное ведро-ушат – чтобы случайно встреченному (или не постившемуся ребенку) она распорол живот, внутренности собрала в ведро, а в живот напихала кудели (Lang LZ: 265). См. также **Peruchta**, **Perychta**, **Parychta**.

2. В южной Чехии устрашение детей «Перхтой» неизвестно, здесь этим именем называли ряженого конем, кобылой, с которым обходили дома в рождественский период, на Крещение и на масленицу (VCh: 87, 91). Ряженный ходил в процессии, иногда многочисленной, во время обходов представлялись игры – см. [**Chození**] **s Perchtou**. Рассказывали, что однажды шла процессия с «Перхтой» из Чертыне (окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.) в Залужи, по дороге им встретила другая «Перхта», намного более страшная. Те в ужасе побежали обратно в Чертыне, а страшилище за ними. Только когда они закрылись в доме, чудище исчезло, оставив на двери след в виде конской подковы (VCh: 92–93). Нередко «Перхту» называли **Kobyła**, **Klibna**, **Šiml** (см.).

Peruchta, -y, f – антропоморфная ряженая «Перехта» в рождественский период, ходила перед Рождеством по домам, пугала детей, «распарывала животы» и «напихивала» туда солому (р-н Бзенец, окр. Годонин,

ю.-морав. – VCh: 88, Нижебоги, окр. Литомержице, с.-чеш. – VCh: 90). Вечером в сочельник «Перухты», постучав метлой в окно, входили в дом, говорили что-то непонятное приглушенным голосом, подходили к кому-нибудь из домашних и имитировали, как одна разрезает деревянным ножом живот, другая выметает его метелкой из перьев, первая напихивает туда солому, вторая зашивает. То же повторяли с другим членом семьи, потом быстро уходили (Подржипско, обл. вокруг горы Ржип, окр. Литомержице, с.-чеш. – VCh: 89). В «Перухту» переодевались мужчины и женщины. В с. Милетице (окр. Кладно, ср.-чеш.) одна из ряженных чернила лицо и руки углем или сажей, волосы распускала или убирала под платок и надевала цилиндр с пером. В левую руку брала гороховую солому, в правую – деревянный нож. Вторая «Перехта» белила лицо мукой, обвязывала голову большим полотенцем, края которого свисали назад, затыкала в него 2 крыла. В правой руке у нее было крыло, в левой – метла. Лицо закрыто тканью. Обе были одеты в белые юбки и мужские сорочки. Местами вместо юбок и рубах обертывались в солому, а в руки брали насест с привязанным к нему пером (метелочкой из перьев) (VCh: 89–90). В Пржелице (окр. Кладно, ср.-чеш.) обычно три «Перухты» ходили во время адвента на св. Барбору, Микулаша и в рождественский сочельник. Были одеты в белое, красное или черное, все с большими головами (накручивали тюрбаны), в руках держали нож и корзину, метлы для стегания непослушных детей. В Бехлине (окр. Литомержице, с.-чеш.) «Перухта» одета как «Барбора»; в Кеблицях (окр. Литомержице, с.-чеш.) – две-три «Перухты» с метлами; в Лоуцком (окр. Кладно, с.-чеш.) – ряженная вся в красном (VCh: 91). *Peruchty* (*perchty*, *perchty*, *peruty*) – ряженные, ходили в канун дней св. Барборы, св. Микулаша, Рождества, Трех Королей (Frol.VT: 28, 30). См. **Perechta 1**.

Peruta, -y, f – страшная адвентная ряженная «Перехта», см. **Perechta 1** (VCh: 87).

Perychta, -y, f – «Перыхта», устрашающая фигура ряженого в рождественский и масленичный период, обычно ряженные ходили парами. В селах окр. Литомержице (с.-чеш.) обходы совершались так: в Душниках «Перыхтами» одевались двое мужчин, они ходили в рождественский сочельник по домам и пугали детей: хватали того, кто сильно наелся, и хотели ему «распороть» живот и напихать туда солому. Были одеты в вывернутые кожаные, лицо закрывала кроличья шкурка, в «окровавленной» руке нож, в другой – гороховая солома. В с. Грдлы ходили две черных и одна белая «Перыхта»; в доме они спрашивали, кто много ел и кому прочистить желудок. Если отвечали, что никто не ел, все голодные, страшные маски уходили. В Йечовицах «Перыхты» раздавали послушным детям яблоки, орехи и сладости, если они помятятся. Непослушных пугали, что увезут с собой, положив в бочку (упряжь с телегой и бочкой стояла у костела). В Ржедошты «Перыхта» одета в вывернутый кожаный и вывернутую баранью шапку, в сапоге заткнул нож или на плече топор, в руке – палка, обвешенная звоночками или цепью (VCh: 90–91). См. **Perechta 1**.

Peřinka, -у, обычно pl. *peřinky* – «перинки», рождественская выпечка без начинки, перед едой заливается кипятком или горячим молоком, смазывается маслом, сиропом или посыпается сахаром с корицей (Petr. SLJ: 166). См. также **Buchtíčka**, **Peciválek**.

Petr, -га, m, также *Rulík* – «Петр», «Рулик», имя тряпичной куклы на одном из майских деревьев на Троицу (Семице, окр. Нимбурк, з.-чеш. – VCh: 304). См. **Máj 2**.

Petr a Pavel – Петр и Павел, апостолы, день памяти 29.VI. По народной поговорке, Петр и Павел ломают корень хлеба, и зерно созревает. На Шумаве кропили поля освященной водой ради охраны от бури и града. По погоде в этот день гадали: ясный день – год будет счастливым, дождь – будет много грибов, но и мышей (*na Petra a Pavla prší myši*). Считался несчастным днем, требующим людских жертв: верили, что в этот день должно погибнуть (утонуть, повеситься, быть убитыми молнией) 3 или 9 человек (напр., Ходско, Пльзеньско). Поэтому опасались купаться в реке и ходить в лес (LK 3: 726).

Pikšvonc, -е, m – 1. вариант «королевской игры» на Троицу. В троичский понедельник рано утром мальчики-подростки выгоняли на пастбище скот. Первый пригнавший становился «королем». Потом «королевская» процессия обходила все дома с музыкой и собирала дары (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Frol.JK: 435; LK 3: 728). Обычай на Троицу [от нем. *Pfingstschwanz* – название хвоста коровы, выгнанной последней (*Pfingstkuh*), украшенного красной ленточкой]. Пастухи выбирали «короля», «министров», «яйценосца»; того, кто последним выгнал коров, называли «лентяй» (*lenoch*). Парни, водимые «королем», обходили дома, собирая продукты, особенно яйца. После этого «лентяя» в наказание бросали в воду, а выйдя из воды, он должен был ободрать жабу; если он справлялся с заданием, все подавали ему руку в знак исполнения им повинности и уважения. Потом делили собранные дары и «оговаривали» сельчан (см. **Dávání jmen, Skladají jména, Říkání 2**) в зависимости от того, кто сколько дал подарков (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1947/5: 94). При обходах произносили речитатив: *Pikity, pikyty, žvanc, honili jsme krála na vysoké skále, nemohli jsme ho chytiti, museli jsme si jiného zvoliti. Pane králi, jeli pravda?* [Пикиты, пикиты, жванц, гнались мы за королем в высоких горах, не могли его поймать, вынуждены были нового выбрать. Господин король, это правда?] – и просили яиц и денег (VCh: 349–350);

2. главное действующее лицо игры **Pikšvonc** (Hruška: 65; Jind.Ch: 58, 60), см. также **Lenoch 1**, **Klepec 1**;

3. пасхальная пастушеская игра, которая является осколком «королевского» обряда (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 65). [Вероятно, определение «пасхальная» ошибочно.] Также **Klepec 2**, **Nádvor 1**.

Placení od máje, n – плата за «май», т. е. за установку «майских» деревьев. Обычай совершался во время танцев с музыкой (*muzika*). В троичский понедельник парни украшали небольшую пихту (*máječek*),

готовили маленькие букетики свежих цветов и несли все это через село в трактир. Это был знак начала обычая «платы за май», и вся молодежь собиралась в трактире. Парни сидели за столом, девушки стояли полукругом у двери. Под музыку выводили одну за другой девушек на танец, после которого подводили к музыкантам и жаловались на девушек, рассказывая всякие небылицы (например, что девушку застали в общественном лесу, когда она на сосне забирала из гнезда зайчат и т. п.), затем приговаривали к штрафу. Когда девушка давала деньги, ей наливали выпить, подавали тарелочку с цветами, чтобы она выбрала себе букетик, после чего она должна была спеть какую-нибудь песню-благодарность. Деньги шли на оплату музыки и на выпивку (Лазы, окр. Страконице, ю.-чеш. – VCh: 295–296).

Placka, -y, f, обычно pl. – «лепешки», иначе *jidášky* («иуды»), *dolky podpopelné* («испеченные в золе») – пасхальное обрядовое печенье, лепешки, помазанные медом (VyK.RSS: 131).

Plapořec, -se, m – правильно *praporec*, «знамя», которое носили в Смертное воскресенье: на жердь, на которой несли уничтоженное чучело Марены, привязывали «май» – деревце, украшенное лентами, иногда также красный платок. Идя в село, пели: *Vyněsly smy Mařenu ze vsi / přiněsly smy plapořec do vsi* [Вывесли мы Маржену из села, принесли знамя в село] (Слезско, морав. – Zíbrt VS: 467).

Pletenice, -e, f, *pletěnka*, *pletenec* – «плетенка», рождественский пирог, то же, что **Vánočka** (см.) (ČJA 2: 472; Žal.ČV: 99).

Pobaba, -y, f – угощение для прях, которые пряли не для себя, а помогая друг другу (толока). Предлагались мучные и молочные блюда, как, напр., **lamanka** (см.) и «сливовая каша» (пюре из сушеных слив или груш, сваренных в молоке) (Опавско, с.-морав. – Науер РО: 133).

Pocta, -y, f – «честь», обязанность девушек пригласить волынщика и оплачивать все расходы на вечеринку по случаю торжественного «срубания» «маев» (в первое воскресенье мая) – в отплату за поставленные парнями к их домам деревца перед 1 мая (обл. Моравске Копанице с центром в Ст. Грозенкове, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – VCh: 310).

Počálka, -y, f – «пучалка», см. **Pučálka 1**.

Počálník, -a, m – ряженный на забавах «пучалка» (см. **Pučálka 3**) в начале Великого поста – в вывернутом кожухе и бараньей шапке. Набирал в фартук сажу и ходил по домам. Если ему открывали, мазал девушек сажой и бросал мусор в сени, раньше также сыпал в дом горох (Мостковице, окр. Простеев, ср.-морав. – Vyhl.RH: 29).

Počálník vepučet, perf. – «одолжить пучальник», шутливый обычай в Пепельную среду: подружки, когда они готовили постное кушанье из гороха (*pučálku*) для парней, посылали какую-нибудь наивную девушку «одолжить пучальник»; девушка не знала, что это такое, и шла на другой конец села, где ей насыпали в корзину камушки, глину и др. тяжести, и она, надрываясь, неслась все это обратно. Потом вся деревня над ней смеялась, а парни ходили к ней, например, одолжить ножницы, чтобы отрезать доску, и т. п. (Vyhl.RH: 28; VCh: 205).

Pod šable – тип ритуального масленичного танца под воткнутыми в потолок саблями (морав. – VCh: 138).

Podhusár, -a, m – «под гусака», иначе *husár, houser, na husára* – обрядовый свадебный, а также масленичный танец, с эротическими элементами (обнаруживаемыми и в др. танцах и играх на свадьбе и масленице) (Горняцко, ю.-морав. – Том.SRŽ: 328). Ср. **Káčer**.

Podkova, -y, f, обычно pl. *podkovy* – «подковы», печенье к дню св. Мартина (11.XI) в виде подковы (Подржипско, обл. вокруг горы Ржип, окр. Литомержице, с.-чеш. – Ном.LJP: 146). *Podkovy sv. Martina* – испеченный на св. Мартина рулет с повидлом, маком и т. п., согнутый подковой (Подкрконоше – вост. часть окр. Семилы, юж. часть окр. Яблонец над Нисой и с.-з. часть окр. Трутнов, с.-в.-чеш. – VCh: 432). На св. Мартина пеклись *podkovy, rohlíky a martiny* (Подржипско – Ном.LJP: 146). См. также **Martin 2**.

Podplamenník, -a, m – «подпламенник», лепешка из хлебного теста, испеченная в Щедрый день (рождественский сочельник) перед пламенем в горячей печи (еще до печения хлеба) для скота – ее давали коровам, овцам, козам (Валашско, в.-морав. – Bart.ML: 15).

Pohládit žilou, perf. – «погладить кнутом», так говорили взрослые о стегании их детьми в пасхальные понедельник и вторник (Моравске Словацко, в.-морав. – VCh: 272). См. **Šlehačka 1**.

Pohodky, pl. tant. – «послепраздники», окончание, или отзвук празднования осеннего сельского праздника *hody*, отмечавшегося с пятницы до воскресенья (см. **Hrobe hody**); *pohodky* отмечались в следующее за праздником воскресенье (Вышковско на Гане, ю.-морав. – Vyhř. RH: 63). «Малые гóды», общесельский праздник, который празднуется на следующей неделе после храмового праздника *hody (posvícení)* (Моравия – Bonuš MDS: 30).

Pohřeben, -a, m – «погржебен», ряженный на масленице. В р-не г. Валашске Клобоуки (окр. Злин, в.-морав.) «погржебен» появлялся во вторник, последний день масленицы. Обкрученный соломой, он бежал с верхнего конца села на нижний и кричал: *Pohřeben, pohřeben!* Люди выбегали ему навстречу с глиняными горшками (по свидетельству стариков, раньше они были наполнены пеплом) и бросали их в ряженого, которому нельзя было оглядываться. Поэтому именно на спине и на голове у него было намотано больше всего соломы. На обратном пути он собирал дары (сало и копченое мясо, сухофрукты), нанизывая мясо на деревянный вертел (Валашско, в.-морав. – Václ.VO: 251). См. также **Pohřebenář**;

2. *pohřeben*, -a, m – масленичный обычай, связанный с покойниками, похороненными без гробов (ю.-валаш. – Václ.VO: 167) [? – М. В.]

Pohřebenář, -a, m, *hřebenář* – региональное название широко распространенной масленичной маски «медведя». Значение ряженого не связано ни с орудием пытки (*hřebeň*), ни с гребнем для чесания льна (*hřeblo*), ни с кочергой (*ohřeblo*). Ни эти атрибуты, ни само название не являются обязательными компонентами этого ряженого. Основная его черта – одевание или обертывание в солому, и обычное его название – «медведь» (**Medvěd**). Еще раньше ряженный был одет в кожих (Jeř.MP:

91). *Pohřebenáři* иногда носили с собой мялки и, хлопая ими, грозили: *Pohřeben, pohřeben, staré dívky na hřeben* [Погребень, погребень, старые девы – на гребень] (Валахия – Václ.VO: 251). См. также **Hřebenář**.

Pohunská rada, f – «совет погонщиков коней», часть пастушеских «королевских игр» на Троицу с так называемым «вызыванием» (*vyvolávání*), т. е. корением или прославлением односельчан. Оно начиналось вступлением: *Hojáa, koťáa! / co vím, to povím, / co nevím, nepovím; / já to nemám ze své hlavy / ale z celé pohunské rady. / Je-li ta rada šelma, / já jsem sní. / Je-li tomu tak?* [Гой-а, кот-я-я! что знаю, то скажу, чего не знаю, не скажу, я это не выдумал из головы, так решил совет погонщиков. Если этот совет плут, то и я с ним. Так ли это?] «Король» и его свита подтверждали, как и каждое похвальное или насмешливое четверостишие о каждом доме и его обитателях (окр. Крумлов, окр. Домажлице, з.-чеш. – Žal.ČV: 112). См. **Králová hra**.

Pochováva se barbora, imp. – «хоронят барбору» (*barbora* – шутл. 'контрабас'): в конце масленицы контрабас накрывали полотном, один парень рядился «священником», в руку брал пустой кувшин и смешил людей своей «проповедью», другой представлял «плакальщика», потом под всеобщий смех контрабас выносили (Рожнов под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Kulda NPO: 323). См. **Pochování masopusta**.

Pochovat basu, perf. – «похоронить контрабас» – название обрядовой игры «похороны масленицы», или «Бахуса» на масленицу, когда зарывали в снег соломенное чучело (чеш. – Manga MMO: 425). Этот обычай известен также в Моравии и Словакии, при этом чаще всего «хоронили» контрабас как символ веселья и пропивали душу «басы» (аллюзия на некий женский персонаж на основе созвучия слов *basa* и краткого имени Барбора – Бася). В р-не Рожнова (с.-морав.), на Подлужи, на Моравском Словацке и др. местах раньше разыгрывались «похороны» живого мужчины, которого клали на носилки и покрывали белым полотном (Václ.VO: 162). См. **Pochování masopusta**.

Pochování masopusta, n – «похороны масленицы», обряд, совершаемый в конце масленицы и означавший конец веселья и начало поста. «Пахари»-*voráci* (см. **Voráč**) «хоронили» масленицу (см. **Masopust 3**) или соломенную куклу (см. **Masopustník**, **Masopust 4**): вечером или ночью на Пепельную среду по селу шла траурная процессия ряженных («трубочисты», «черти», «козы», «священник», «могильщик», «старая баба» и др.), которые несли на навозных носилках соломенное чучело – «масленицу», или «масопустника»; иногда перед ними несли завернутые в черное полотно музыкальные инструменты (см. **Pochovat basu**, **Pochováva se barbora**). Голосили «плакальщицы». Процессия шла за село к воде или во двор к навозной куче. Начинаясь суд над «масопустом», после чего его топили в реке или зарывали в навозной куче (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52). Вечером в масленичный вторник (*Voračky*) парни выходили из трактира с «Бахусом» (**Bakchus**), т. е. ряженым, обкрученным гороховой соломой, чтобы «похоронить масленицу» (*aby pochovaly masopust*). Ряженого везли в санях

или на телеге под крики и музыку за село, где с ним прощались, плача и голося. Один из ряженных изображал священника и кропил водой присутствующих, другой изображал могильщика и забрасывал всех снегом. «Бахуса» сбрасывали в канаву и произносили над ним прощальную речь, иногда очень остроумную (Таборско, ю.-чеш. – VCh: 144–145). [*Pochovavani*] *Masopusta čili Bakchusa* – «похороны масленицы, или Бахуса», масленичный обряд: во вторник около полуночи обращивали контрабас полотном и пародировали совершение над ним погребальных обрядов. Потом брали «покойного» и с «похоронной процессией» выносили во двор, где снимали покрывало, а контрабас возвращали хозяину, который все это время был по нему «в трауре» (чеш. – Vyk.RSS: 90).

Pók, -а, м – «паук» (?), ряженный персонаж в день св. Микулаша (6.XII). Ходил вместе со «святошей» (*Svatóšek*), и пока тот спрашивал у детей молитвы, «пок» залезал под стол и шилом колол девушек; если ему давали пинка, он сворачивался, как паук, и не хотел вставать, пока его не поднимут (Угржичице, окр. Пршеров, морав. – Vyhл.RH: 6, VCh: 467).

Połaz, -а, м – обрядовый хлебец, который дают скоту в рождественский сочельник (валаш. диал. – Bart.DM: 367; Усач.П: 55).

Polazeň, -ňa, м – «полазование», обряд первого посещения дома мужчиной (мальчиком) на Рождество: «...позовет сосед соседа (*polazníka*) на “полаз” (*na “polazeň”*), угостит его облаткой, водкой, пирогом и др., чтобы у хозяйна все велось в доме» (Ст. Грозенков, окр. Злин, в.-морав. – Bart.ML: 22–23).

Polazné dni, pl. – значимые для всего будущего года дни, когда ходили «полазники»: рождественский сочельник, день св. Степана и Новый год (*‘polazními’ osudovými dny byl u nás Štědrý večer, den sv. Štěpána a nový rok*) (Frol.VT: 80).

Polaznička, -у, f, *polaznička*, веточка, с которой совершали обходы (*polazovali*) «полазники» (*polazouníci*) (Тешинско, Слезско, с.-в.-морав. – Václ.VO: 90); украшенная веточка молодой пихты, с которой в день св. Степана (26.XII) дети ходили «полазовать», причем колядующий закрывал себе этой веткой лицо (юж. Тешинско, Слезско, с.-в.-морав. – Frol.VT: 80). Как и ветки, называемые *ščestí, ščedrák* «полазничку» ставили на Рождество в доме; иногда ее украшали лентами, бумажными цветами, образками (Тешинско, с.-в.-морав. – Frol.VT: 84–85). См. **Polazovať**.

Polazník, -ка, м – «полазник», человек, который первым приходил в дом в сакральный период или с которым встречались в этот период (день). Название встречается в вост. Моравии и Тешинской Силезии (Frol.VT: 79). *Polazník*, иначе *polazeň* – гость в рождественский сочельник (морав. – Bart.DM: 367). В качестве первого посетителя в рождественский период ребенок и девушка приносили в дом счастье, холостой парень – веселье, а беременная женщина – болезнь (морав. – Pern.RMHP: 33).

Polazovať, choditi na polazy – «полазовать», древняя форма колядования, когда «полазник», мальчик или девочка, приносили в дом, в который пришли колядовать, *polazničku*, веточку молодой пихты, украшенную

бумажными ленточками и цветами. Ходили рано утром на св. Степана (26.XII). При входе в дом колядник закрывал себе веткой-«полазничкой» лицо и колядовал: *Jo jech maly polažniček...* [Я маленький полазничек...]. Некоторые исследователи связывают генезис колядования именно с обрядом «полазования» (юж. Тешинско, с.-в.-морав. – Frol.VT: 80).

Polévání, -í, n – обрядовое обливание на Пасху, смысл которого заключается в пожелании здоровья (чеш. – ČLP: 157).

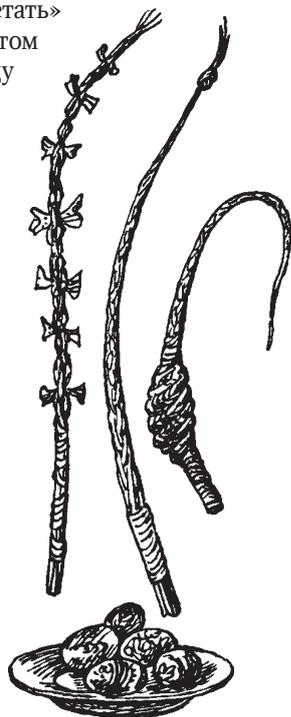
Pomájované děti, pl. – «украшенные зеленью дети», участники ношения «маев» во время Великого поста (Стражнице, окр. Годонин, ю.-морав. – Václ.VO: 190). См. **Maj 1**.

Pomejdlice, pl. – женщины-участницы масленичной забавы с «бритьём» мужчин. В Пепельную (*Škaredou*) среду они обходили село «с мылом» – *po mejdle* (от *mejdl* < *mýdlo* ‘мыло’): одна из них несла большую «бритву», другая – коробочку с «мылом» (куском льда или репы), третья – мисочку, четвертая – «зеркало» (дошечку), пятая – кассу. На собранные с мужчин деньги женщины устраивали в трактире вечеринку (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш., окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав. – Pern.RMHP: 43).

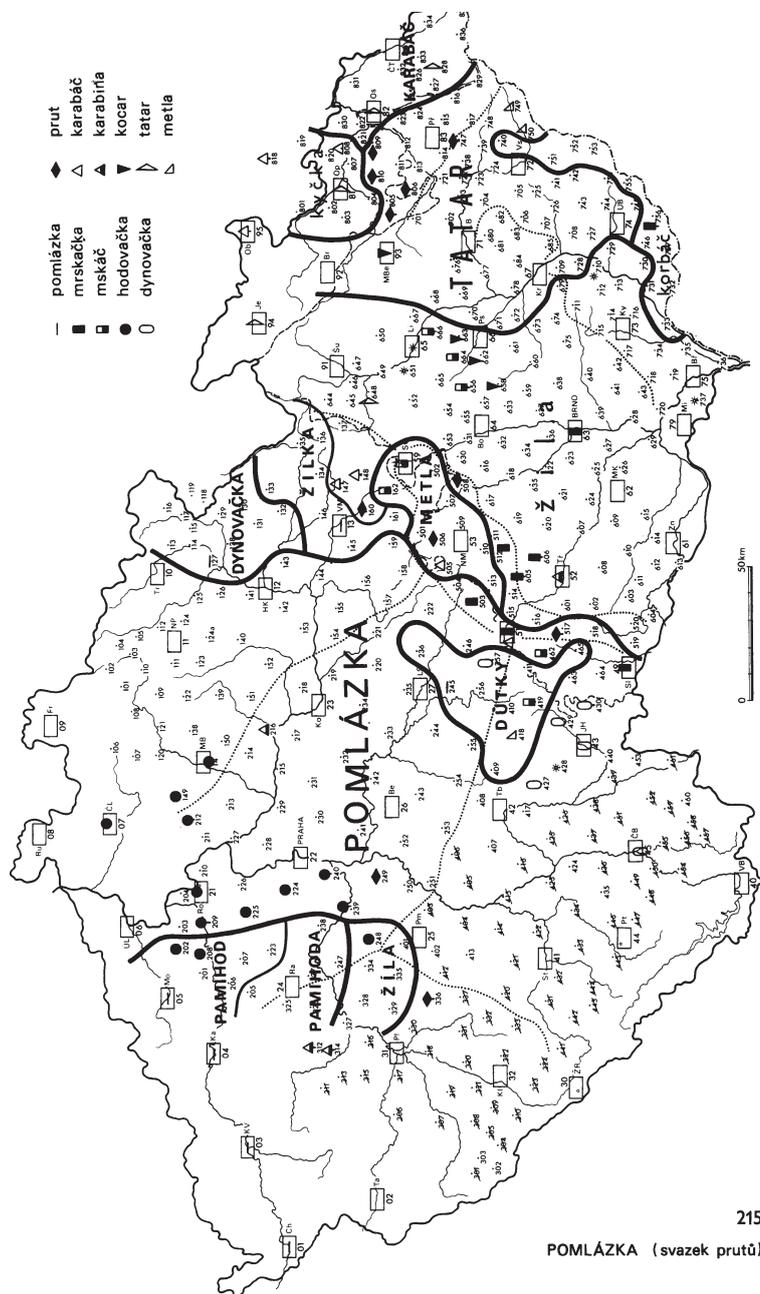
Pometačka, -y, f – «разметальщица», ряженая в масленичной процессии, функция которой – «разметать» в доме место для остальных ряженных; при этом она старалась постегать девушек метлой по заду (Згорж (окр. Йиглава, в.-морав. – ?) – VCh: 110).

Pomlázka, -y, f, – «молодило»: 1. *pomlázka, žíla, žíl(ka), tatar, pamíhod(a), dinovačka, binovačka, vinovačka, hodovačka, karabáč, kyčka, dutki, metla, mrskač(ka), kocar, prut, kantar, praskačka, rouca, capka* – сплетенные вербовые/ивовые прутья, которыми молодежь стегала друг друга на Пасху (ČJA 2: 454–455; VCh: 251; Jind.Ch: 56; Vyk.RSS: 141); у девушек – один пруттик, украшенный ленточками, у парней – обычно сплетены 8 прутьев (чеш., морав., силез. – VCh: 260).

Верили, что прут приносит в дом счастье, особенно первый, поэтому хозяйка одаривала первого «помлазника», а девушка, которую постегали, ходила стегать этим прутом коров, чтобы и они «омолодились» (*pomladily*) (Vyk.RSS: 142). «Помлазками» стегали скот при первом выгоне на пастбище, а потом прутья уничтожали (Мирошов, Седлецко, окр. Рокышаны, з.-чеш.; Тихов, окр. Злин, в.-морав.; Вотице, окр. Бенешов, ср.-чеш. и др.); корову, которая давала мало молока или молоко плохого качества, а так-

Пасхальные плеточки «помлазки» из Чехии и Моравии (VCh: 261).

Названия прутьев для пасхального стегания в Чехии и Моравии (СЯ 2: 457).

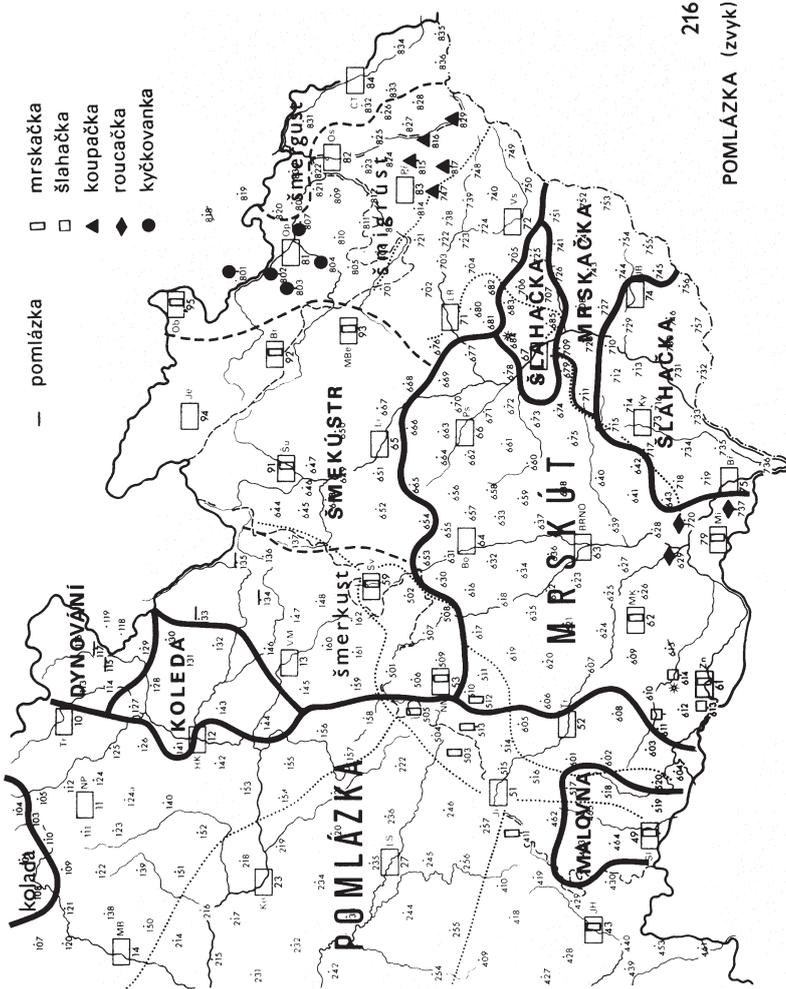
же бодливую корову до восхода солнца выводили на границу двух угодий и саму корову и ее «плохое» молоко стегали «помлазкой» (Влкош, Темнице, окр. Годонин; Поповице, Вески, Бухловице, окр. Угерске Градиште, ю.-в.-морав. – Václ.VO: 245).

После стегания *помлазки* берут на себя все болезни и становятся опасными; верили, что тот, кто до них дотронется, заболит. Их собирали и, стоя спиной к дому, перекидывали через голову на крышу, где они должны были сгнить. Их также сжигали в костре или в печи (Визовице, окр. Злин, в.-морав.; обл. Моравске Копанице, окр. Угерске Градиште, ю.-в.-морав.). Кое-где верили, что *помлазки* охраняют дом от огня (Залеси, в.-морав. и зап. Словакия), а в др. местах – что они, наоборот, могут вызвать пожар (Клобоуки, окр. Брно, ю.-морав.). Прутья также бросали в реку (Валашске Клобоуки, окр. Злин, в.-морав.), в колодец, но чаще оставляли в погребке – от змей и лягушек (Долни Немчи, окр. Угерске Градиште, в.-морав.; Вельки Оржихов, окр. Злин, в.-морав.) (Václ.VO: 245);

2. *pomlázka, šlehačka, šlaháčka, mrskačka, šmerkost, mrzkouz, dynovačka, binovačka, dyngus* (чеш. – VCh: 259), *pomláska, koleda/kolada, mrskut, šlaháčka, šmekústr, šmerkúst, šmigrúst, šmergust, šmurgust, šmirgus, dinováňi, dinovačka, malovna, roucačka, kyčkovanka, kyčkovaňi, koupačka, kázáň, tatarac* (ČJA 2: 456) – пасхальный обычай стегания прутьями (VCh: 251); хозяйка особенно приветствовала первого «помлазника», его кнотом она стегала свой скот (чеш., морав., силез. – VCh: 260). Обычно парни стегали девушек в понедельник, девушки парней – во вторник (повсем. – Žal.ČV: 104). Пасхальный обычай ходить по домам и петь определенные песни. Рано утром в понедельник ленивых и тех, кто любил поспать, бросали в воду или обливали. Если парень утром в пасхальный понедельник польет водой старуху, она, говорили, сразу помолодеет (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 100);

3. название пасхальных праздников вообще, но особенно пасхального понедельника, когда дети ходили по домам и колядовали (Студенец, окр. Семилы, с.-в.-чеш. – ČL1895/4: 336). Пасхальный понедельник (Vyk.RSS: 141); день, когда стегали: на Помлазку (*o pomlásce*) девушки посылали каждая своему парню в красивом платке подарок – *pomlášku* (окр. Писек, ю.-чеш. – Velik.-1893: 603);

4. пасхальный подарок молодежи за обходы и стегание – крашенные яйца (чеш. – VCh: 251; Václ.VO: 228; Vyk.RSS: 141). Дар, пасхальный подарок девушки своему парню, жениху; на Ходах «помлазку» давали в платке, который потом доставался парню; среди прочего в платке обязательно должно быть не менее 24 (всегда четное количество) пестрых яиц (*straky*) (Žal.ČV: 105). В Зап. Моравии на яйцах писали стихи, рисовали сердце и т. п., это был дар любви от девушки (VCh: 264). Отказ принять такой подарок означал отказ от ее любви (Bart.ML: 43; Pern.RMHP: 54). *Pomlázka* бывает: *rýsovaná* (когда узор выскребали), *malovaná* (на белом фоне рисовали воском цветы или, наоборот, белый узор по цветному фону), *okrašlovaná* (белые или «мраморные» яйца, окрашенные

216
POMLÁZKA (zvyk)

Названия обряда пасхального стегания в Моравии (Сја 2: 461).

или украшенные цветным материалом, бумажками и т. п.), *barevná* (крашеные яйца). Самой старой считается техника *rysování* (VCh: 255–257). *Pomláška* – крашеные яйца, подарок для детей, чтобы они молились (Противин, окр. Писек, ю.-чеш. – Velik.-1893: 602, 603).

Pomlázkař, -e, m, обычно pl. *pomlázkaře* – парни – исполнители обряда «помлазка», т. е. стегания на Пасху (VCh: 270).

Pomlázkové hody, pl. tant. – Праздник стегания, название пасхального понедельника (Václ.VO: 231).

Ponděla, -le, f – корова, родившаяся в понедельник (морав. валаш. – Bart.DSM: 314).

[**Pondělí**], -í s., zast. m., *pondělek*, -lka, редк. -lku m. (*ponděle*, -e ž.) – понедельник, первый день недели; *P. velikonoční, svatodušní* – пасхальный, троицкий понедельник; *slavit, držet, světit modré p-í, modrý p-ek* – праздновать «синий понедельник»: не работать после выходного и отсыпаться; нар. *červené p-í velikonoční* – пасхальный Красный понедельник; *zlaté p. posvícenské* – Золотой понедельник храмового праздника (SSJČ). В первый понедельник каждого месяца нельзя ничего давать взаймы, особенно яйца – иначе отдашь счастье (Bart.ML: 91).

Pondělí svatodušní, m – понедельник после Троицы (*Letnice*). День проведения «королевских» торжеств и игр, установки или срубания «майских» деревьев (см. *Králová hra, Máj 2, Kacení máje, Stínání máje*). В Силезии целыми семьями ходили в ближайший лес, где жарили яичницу. Кое-где в Моравии парни и девушки жарили яичницу на границе села (Bart.ML: 47). В Валахии в этот день утром возжигали костры и не тушили их всю неделю. Впервые выгоняли скот на пастбище; хозяйки пекли лепешки для скота, мазали их медом и давали по куску каждому животному. Скот стегали прутиками, сохранными после пасхального стегания (*šmigust*). Пастухам давали яйца, а в р-не Рожнова пастуха и скот кропили водой (Грац.ЭГМ: 110–111).

Popelec, -se, m – 1. пепел от сожженных веток, освященных в Вербное воскресенье в прошлом году; в первую великопостную среду этим пеплом священник наносит верующим на лоб крестное знамение (Kott 2: 752);

2. Пепельная среда, первый день Великого поста (ČSV: 243). *Popelec* – первая среда поста, *škaredá středa, der Aschermittwoch* (Kott 2: 752). В рукописи Миротицкого 1579 г.: «В день Попельца удивительно, что во многих местах делается: девушек, которые целый год на танцы ходили, парни собирали и в *пруг* вместо коней впрягали, с музыкантом, который на том плуге, играя на свирели, сидел, тащили к реке или к озеру» (VCh: 147).

Popeleční středa, f, *Popelová, Černá, Bláznová, Škaredá, Smetná středa* – Пепельная, Черная, Безумная, Скверная, Сорная среда, первый день Великого поста (Моравия – Kulda NPO: 323; вост. Чехия: Холтицко, Градецко, Ледечско – VCh: 147, 148; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52). Перед восходом солнца выбирали пепел и золу из печи и хранили в течение всего поста до Великой пятницы, когда золой обсыпали деревья, чтобы гусеницы не вредили (Žal.ČV: 101). Люди ходили в костел

для благословения освященным пеплом – *pro popelec*, священник рисовал им на лбу крестик пеплом от сожженных прошлогодних вербных веток, освященных в Вербное воскресенье, чтобы у них целый год не болела голова (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Jind.Ch: 52, 96). Пепельная среда считалась также и днем окончания масленицы, поэтому колядники-«пахари» (см. **Voráč**) «хоронили мясопуст» (см. **Pochování masopusta**); кое-где вечером по домам ходил ряженный с фонарем и искал потерянную масленицу (Jind.Ch: 52). Рано утром мужчины пили водку, чтобы целое лето не кусали комары и мухи (окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 148).

Poslechy, pl. tant. – «подслушивание», один из способов гадания, когда гадающий шел на перекресток с черной курицей под мышкой и слушал звуки, по которым предсказывал свое будущее (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Hruška: 71).

Post, -u, m – Великий пост перед Пасхой, продолжающийся почти 7 недель (в католической традиции – 46 дней, поскольку воскресенье к постным дням не причисляются). В это время не игрались свадьбы, запрещалось носить одежду красного цвета; еду варили в глиняных горшках; металлические ложки заменялись на деревянные (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 388).

Posvícení, -í, n – 1. местный престольный праздник, отмечающийся в день патрона храма или в ближайшее к этому дню воскресенье (морав. – Bart.ML: 59); см. **Hody 1**;

2. общий для всей страны праздник урожая (чеш. – VCh: 307; морав. – Bart.ML: 59), установленный кесарем Иосифом II, отчего он и назывался «кесарским» (*císařský hody / posvícení*), праздновался после дня св. Гавла, 16.X, отчего назывался также «гавловские годы» (*havelský hody*). В противоположность церковному престольному празднику (см. **Pout**), «кесарские годы» называли также «нашим, сельским праздником» (*náše, selcký posvícení*). В некоторых селах праздник сливался с престольным праздником местной церкви. Праздновали 3 дня, с танцами и музыкой. Ели и пили так, что возникло выражение: «наелся как на храмовом празднике» (*jako vo posvícení*). Считалось, что *vo posvícení má být víc masa než chleba* [уа храмовый праздник должно быть больше мяса, чем хлеба]. В понедельник после праздника был «золотой, или добрый час» (*zlatá – pječná hodinka*), когда даже старые люди танцевали. Женщины и девицы в танце должны были высоко подпрыгивать, чтобы лен и конопля выросли у них так же высоко. Через неделю после праздника были «молодые праздники» (**Mladý posvícení**), тоже с танцами (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Jind.Ch: 43–44).

Potkat nahého, perf. – «встретить голого», так говорили в шутку о той девушке, которая взяла с собой на супрядки недостаточное количество льна и возвращалась домой с пустой прялкой. «Голого встретила» и та, у которой была полупустая цевка (Козлов, окр.-? – VCh: 37).

Půf, -ě, f – «паломничество», название общесельского храмового праздника в Моравии; это местные, «малые», праздники (*hody*), которые приходились на день св. Мартина (11.XI) (Гана – Výchl.RH: 60). См. **Pout**.

Pouk, -u, m – «выдутое яйцо», целая скорлупа яйца, лишенная содержимого (VCh: 255); такими скорлупками, раскрашенными и украшенными ленточками и т. п., украшали деревья «май», «лето», куклу Марену. Ср.: *Pouch* (скорлупа яйца), также *pouchle*, или ономат. (к *narpuch-nouti*), или к ст.-чеш. *púchlý* 'пустой', которое из первонач. **púhly*, см. *pouhý*, диал. и *pouk* (ESJČ: 289).

Pout, -u, m, **pouť**, -i, f – 1. то же, что **Posvícení 1**, местный храмовый праздник, в противоположность «кесарским годам», единому для всей страны осеннему празднику, установленному кесарем Йозефом II; *pout* отмечался в воскресенье после дня памяти святого, которому посвящен храм (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 43). На Гане – *póť*, f, или *maly hode, hodky* (Vyhl.RH: 60). В обл. Бланско (ю.-морав.) сельский храмовый праздник был на св. Юрия (24.IV), он назывался *pasácká pouť* (Vanč.KO: 48); см. также **Hody 1**;

2. *pouť*, f – церковная процессия к святым образам, чудесным источникам, дорожным храмам (з.-морав. – Pern.RMHP: 44);

3. *pout*, -a, m – название пряника, который покупали и приносили домой детям с праздника *pout* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 43).

Prahůdky, pl. tant., *choditi po "prahůdkách"*, imp. – обычай девушек-пряж во время масленицы рядиться и обходить дома, собирая деньги и продукты, на которые потом они угощали парней. Рядились в традиционный ходский костюм – молодым мужчиной и молодой женщиной, в домах пели, что тот, кто хочет увидеть молодую женщину, должен заплатить. Танцевали и просили даров: у хозяйка денег, у хозяйки масла, яиц, молока. Потом все продавали, а на вырученные деньги девушки устраивали сельскую музыку и угощали парней пивом, что делалось только на «прагудках» и никогда больше (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 133). См. также **Pravůdky**.

Praporec, -ce, m – название деревца **Nové léto** (см.) (Zíbrt VS: 467). См. **Plapořec**.

Prasečí hody, pl. tant. – Свиные праздники, убой свиньи во время масленицы, см. **Vepřový hody**.

Praskač, -e, m – «хлыст», прут для пасхального стегания (окр. Йиглава, ю.-морав. – Václ.VO: 231).

Práskání čarodějnic, imp. – «стегание ведьм кнутом», способ обрядового изгнания ведьм в ночь на 1.V – щелканье кнутом («...při vyhánění a práskání čarodějnic...») (Постолоптры, окр. Лоуны, с.-чеш. – VCh: 288). См. также **Vypraskávají čarodějnice**.

Prašivý masopust, m – Паршивая масленица, масленица, во время которой в селе не было ни одной свадьбы (Kott 10: 293).

Prát zástěry, imp. – «стирать фартуки», обычай в Пепельную среду перед Великим постом: рано утром женщины ходили с горшочком мыла и щеточкой «брить мужчин» – *pisují mužky, pivovaly mužsky*. Встреченный мужчина, если не хотел быть вымазан мылом, должен был откупиться; деньги потом женщин пропивали (Пршелочче, Холтице, окр. Пардубице, в.-чеш. – VCh: 148; Žal.ČV: 101).

Právo, -a, n – меч, украшенный лентами и платками, вместе с «ферулой» (см. **Ferula**) – признаки власти масленичного правления, избираемого молодежью на последние 3 дня праздника. См. **Ostatkové právo**.

Právo a moc – «право и сила», выражение, описывающее закономерность и неизбежность появления нечистой силы в определенные календарные сроки. К дням, в которые ведьмы имеют наибольшее «право и силу», относят: дни от св. Люции до Рождества (13–25.XII), Страстную неделю, день св. Юрия (24.IV), Филипо-Якубскую ночь (ночь на 1.V), ночь перед Иоанном Крестителем (24.VI). В это время хозяева не одалживали молока, не продавали и не одалживали ничего из дома, закрывали хлев и никого, кроме домашних, туда не пускали (морав. – Bart.ML: 156).

Pravůdky, pl. tant., *prabůdky, probůdky* – обычай на масленице: девушки рядились и вечером обходили дома, получая дары, главным образом капусту, сухофрукты и т. п.: ...*divčata chodí za provůdky; včera k nám přišly prabůdky* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 73). См. также **Prahůdky**.

Pražmo, -a, n; *pražma*, -y, f – пряжмо, обрядовое кушанье в день св. Яна (23.VI): жареное незрелое зерно, чаще ячмень; обжаренные, обмятые и растертые колосья, которые съедали с особыми обрядами (VCh: 207; Jind.Ch: 52). С этим кушаньем, видимо, связано и имя *pražnes* – «святоянский жнец» (*svatojanský žnec*), демон, который, по верованиям, срывает и поедает незрелые колосья на полях (чеш., особ. Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČSV: 246; Hruška: 74).

Pražná neděle, f, или *Černá, Sazometná* [*Sazometná* – ČSV: 243, VCh: 207 – известно только из сочинения Кролмуса и, вероятно, ошибочно. – M. B.] – второе воскресенье Великого поста. Названо так по древнему постному кушанью пряжмо (ср. **Pražmo**) (VCh: 207; Jind.Ch: 52). Также **Pučálka 4**.

Крендель на Лисье воскресенье (VCh: 206).

Preclík, -a, m – «крендель» (< нем. *Bretzel*, которое из лат. *bracellum (brachiolum)*), печенье, сплетенное как «руки» (итал. *bracio*, фр. *bras*). Уже в ст.-чеш. (ESJČ: 293).

1. Особая выпечка для детей в Лисье воскресенье (*Liščí neděle*), с отверстием посередине. Во время поста говорили, что «лиса раздает крендельки» (*liška rozdává preclíky*): «В первое воскресенье поста матери пекли ночью, тайком от детей, крендельки, надевали их на прутья и вешали на деревья. Сколько детей, столько прутьев. Утром говорили детям: “Идите в сад, там лисица потеряла крендельки”. В саду дети молились, потом крендели съедали и, говорят, никогда у них не болели зубы» (Горжовице, Бероун, окр. Бероун, ср.-чеш. – VCh: 206);

2. плетеночки из теста, угощение в Смертное (5-е великопостное) воскресенье, после выноса Марены (Рожно под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Kulda NPO: 297);

3. угощение для молодежи на 1.V: во многих местах в Чехии парни с девушками вместе ходили в березовый лес; парни собирали березовый сок, а девушки выкладывали принесенную выпечку – *družbance*, или *družebné*, или *prečjky*, и все вместе угощались, пели, скакали и танцевали вокруг берез (Sum.SčP: 8);

4. печенье к дню св. Микулаша (6.XII), укашенное черносливом, изюмом (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Frol.VT: 26).

Průček, -ka, m – «приучение»: уже в пасхальное воскресенье после обеда парни ходили с прутьями и бичами и стегали встреченных девушек (Моутнице, окр. Брно, морав. – Velik.-1895: 333).

Proměnění Páně, n – Преображение Господне, 26.VIII. В этот день стараются не возить снопы в риги, чтобы гром не ударил. Верили, что хлеба, сжатые в этот день до полудня, после полудня разбросает ветер (морав. – Bart.ML: 92–93).

Prosebná neděle, f – пятое воскресенье после Пасхи, начинавшее *Prosebný týžden* (от *prositi* ‘просить’). В р-не Йемнице верили, что масло, сбитое в этот день, имеет лечебную силу (обл. Горацко и Подгорацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 70).

Prosebné dny, или *Křížové dny* – Дни прошения, Крестовые дни, 3 дня (понедельник, вторник и среда) перед праздником Вознесения (*Nanebevstoupení Páně*) (Václ.VO: 208). *Prosebné dni* = *Litaniae minores* (LK 3: 649).

Prostřední svátek, m – Средний праздник, день св. Степана, 26.XII, средний день трехдневных рождественских праздников (з.-чеш. – ČJA 2: 468).

Provod, -u, m, *provoda*, -y, f, *provody*, pl. – Проводы, название следующего после Пасхи, Белого воскресенья, когда выгоняли из домов души предков, гостившие на земле на Пасху (Václ.VO: 163). *Provod*, -a, *provod*, -i – Проводное воскресенье после Пасхи: *Ach provode, provode, skoroli tebe bude?* [Ах, проводы, проводы, скоро ли наступите?]. *Provod jede proti nám, po věnečku nese nám* [Проводы к нам идут, по веночку нам несут] (Bart.DSM: 343). *Prowod*, -u, m; *prowoda*, -y, f; *prowody*, pl. – Проводное воскресенье, первое после Пасхи (Jg. 3: 718).

Provodní neděle, f, *Bílá neděle* – Проводное воскресенье, следующее за Пасхой. Дети ходили к причастию. В селе начинали играть свадьбы, ходили колядовать (*na kalendu*) (обл. Горацко, в.-морав. – Pern.RMHP: 57). *Provodní neděle* – первое воскресенье после Пасхи, связанное с принятием причастия (морав.-валаш. – Hor.TMR: 500). *Neděle provodní* или *bílá* – следующее за пасхальным воскресеньем. Играли с пасхальными яйцами (см. **sekání, cikání**). *Na «bílou» neděli jsou u nás «mladá» vajíčka* [На «Белое» воскресенье у нас «новые» яйца] (Кршемже, окр. Чешски Крумлов, ю.-чеш. – Velik.-1893: 602). В этот день (или на Пасху) ходили на поля и оставляли там крестики из освященного дерева; прятали подарки и просили детей посмотреть, что им жаворонок сбросил (окр. Опава, с.-морав. и др. – VCh: 275). «Майские» деревца ставили в Смертное (пятое) воскресенье Великого поста, а сваливали в Проводное (*v neděli provodní*) (Bart.ML: 47).

Prowodnj, průwodnj neděle, f – первое воскресенье после Пасхи, иначе называется *bjlá neděle*. Воскресенье «слывет проводным потому, что на заре христианства учителя проводили, т. е. приводили, к пастырям евреев и язычников для обращения» (Jg. 3: 718).

Provolávání, -í, n – часть «королевского» обряда, когда после обхода села и сбора даров молодежь собиралась в центре села у лип и выкрикивала похвалу за щедрые дары или высмеивала сельчан за скупость (VCh: 335, 338, 349). Также **Vyvolávání**.

Pruty, pl. – «прутья», ветки разных деревьев, освящаемые в Вербное воскресенье (Václ.VO: 205).

Pružina, -y, f – «гибкий прут», прут для пасхального стегания (окр. Йиглава, чеш.-морав. – Václ.VO: 231).

Průvod, -u, m – «процессия», обряд на Пасху, церковная процессия с молебном за умерших (другие процессии народ называет *procesť, procesí, procesťví*) (Стражницко, ю.-морав. – Václ.VO: 163). Ср. песню, которую пели в Смертное воскресенье: «Ach, provode, provode, / skoro-li tebe bude?/ Až od dneška za dvě neděle...» [Ах, Проводы, Проводы, когда же вы наступите? От сего дня через две недели] (Моравичаны, окр. Шумперк, морав. – Václ.VO: 163).

První máj, m – первое мая, праздник начала лета. Церк. – день Филипа и Якуба. Известен как первый срок установки в селе срубленных и украшенных молодых деревьев – «маев» (обычно в ночь накануне, см. **Filipjakubská noc**) (VCh: 280). Кто на 1 мая выкупается в проточной воде, будет весь год здоров (морав. – Bart.ML: 45).

První Matička, f – Первая Матушка, праздник Благовещения, 25.III, который «открывает» землю (Vyk.RSS: 111). См. также **Panenka Maria 1**.

První a druhý svátek vánočný, m – Первый и Второй рождественские праздники, современное название рождественских праздников 25 и 26.XII в Чехии (ČSV: 240).

Prvopost, -u, m – *středa škaredá* (Kott 10: 317) – Пепельная среда, начало Великого поста у католиков.

Prvopostní středa, f – Первопостная среда, начало Великого поста (Kott 9: 263).

Přádky, pl. – угощение для прях (kvas přástevníkům daný, der Kunkelschmaus – Kott 2: 887).

Přadlenka, -y, f, Kyselka – «пряха», соломенная кукла, которую девушки готовили в день окончания супрядок, в первый день Великого поста, в Пепельную среду (см. **Rozhonky**). Одевали ее в женскую одежду, в одной руке укрепляли мотовило, в другой – веретено с пряжей, привязывали к прялке кудель и вешали эту куклу на дерево, привязав ее ниткой, смотанной со шпильки, чтобы не упала. Девушки сидели под деревом и пели: *Na kamýnku sedala, hej danaj, danaj / bílé vlásky česala, hej danaj... / Ach, můj milý vlasečko, hej, .. / pozbyle ste krásečko, hej, .. / Bud', Přadlenko, vesela, hej, .. / přinesem ti kyselá, hej... <...> / Kyselička, kyselá / proč tak dlouho visela? / Tři leta sem visela / ještě neokysela* [На камушке сидела, гей, данай, данай, Белые волосы чесала, гей, данай, данай, Ах, мои милые волосы, гей... Потеряли

вы красоту, гей... Будь, пряха, весела, гей... Принесем тебе киселя, гей... Киселичка, кислая, почему ты так долго висела? – Три года висела, еще не прокисла...] (окр. Оломоуц, с.-морав. – VCh: 43).

Přástka, -y, f. – 1. пряха (Kott 10:293);

2. *přástka*, f, *přástky*, pl. – супрядки (Kott 7: 415; 10: 293). *Přástka*, *přástva*, *přístka*, -y, *přástev*, -stve, f., морав. *přístva* – сходка девушек и женщин для совместного прядения в долгие зимние вечера: *do přástky, na přástky jíti, choditi* (Kott 2: 887). *Přastka*, *přastwa*, *přástew*, -stwe, *přjstka*, -y, f - супрядки, сходка девушек для совместного прядения (Jg. 3: 435). *Přastka*, -y, f – супрядки (Гана, морав. – Vyhл. RH: 64). *Přásky*, *přístka* – вечерки, начинались после св. Мартина (11.XI) и продолжались целый рождественский пост, масленицу и Великий пост до четвертой недели (*Družebná*), когда устраивали торжественное окончание супрядок, *rozpřásky – spoušťadla* (см. **Spoušťadla**) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 45). Супрядки начинались после храмового праздника (*hody, posvícení*), часто после 1.XI (на Гане, морав.), или после св. Вацлава (28.IX) (Забржежско, морав.), они назывались «очередными» (*přístka pořádková*), т.к. ходили по очереди в дома девушек-прях, и продолжались до Рождества (VCh: 44). На рождественские праздники не пряли (см. **Rozchodnice**, **Rozhonky**). Вновь начинали собираться с 29.XII или после Крещения (6.I). Начинались «постоянные супрядки», *přástka stálá*, когда девушки собирались в одной (нанятой) избе и пряли каждая для себя (Kott 7: 415). Во время супрядок пели, загадывали загадки, рассказывали истории и былички, шутили, к ним нередко приходили парни «стряхнуть костру» с колен своей милрой. Местами собирались и в воскресенье, но не работали, а веселились, пекли лепешки (*sejkorky* в Подкрконоше – VCh: 33), играли. На полупраздники работа сопровождалась или заменялась играми, развлечениями и ряжением. Ряжение было так любимо, что продолжалось вплоть до середины XIX в. по вторникам и субботам с адвента до Пепельной среды (VCh: 24). Окончание прядения торжественно отмечали перед или во время Великого поста (см. **Rozhonky**, **Přeslička**).

Předivo sudiček, n – «пряжа дев судьбы», тонкая паутинка, которая летает по воздуху во время бабьего лета. См. **Babí léto 2**.

Předivo trpaslíků, n – «пряжа карликов», тонкая паутинка, которая летает по воздуху во время бабьего лета. См. **Babí léto 2**.

Přeslice, e, f., *přeslička* – конусовидная палка, на которую привязывали пряжу (шерсть, лен, коноплю) для прядения, и которая потом укреплялась на коловрат. *Přeslice, kolovrátek s kuželem, das Spinnrad* – прялка, коловрат с куделью. Родство *po přeslici* [по прялке] или *po vřetenu* [по веретену] – по матери, ср. родство *po meči* [по мечу] – по отцу. *Bratři po přeslici* [братья по прялке] – братья по матери, у которых разные отцы. *Příbuzný po přeslici* [Родственник по прялке]. *Léno po přeslici* [Наследство по прялке]. *Šlechtictví po přeslici* [Знатность по прялке]. *Krevní přátelé po meči a po přeslici* [Кровные друзья по мечу и по прялке] (Kott 2: 976). *Přeslice* – палка, на которой укрепляют пряжу; местами – коловрат (Kott 2: 299). См. также **Kužel 1**.

Přeslička, -y, f – «прялка; пряха»: 1. прялка, см. **Přeslice**;

2. празднование окончания супрядок в конце масленицы, вечеринка. Хозяйки заранее выбирали трех женщин, которые ходили по селу, приглашали на праздник и собирали деньги. Потом пекли калачи «венки» (*vence*) и пироги (*koláče*). «Пресличку» отмечали в одно из воскресений мясоеда, обычно в конце масленицы. В этот день хозяйки ездили с куклой «пресличкой» на возу по всему селу в сопровождении ряженных. Потом возвращались в трактир, куда приходили и хозяева, которые *licitovali přesličku* («выторговывали „пресличку“»). Во время общего угощения продавались калачи; танцевали до утра (окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 30). *Přeslička* – праздник прях, обычно в конце масленицы (Kott 10: 299). См. также **Rozhonky**;

3. кукла, олицетворение супрядок.

Přídka, -y, f – девушка-пряха (окр. Опава, с.-морав. – Hauer PO: 133; Слезско – Kott 2: 1021; VCh: 48);

2. *přídky*, pl. – супрядки (окр. Опава, с.-морав. – Hauer PO: 133; Слезско – Kott 2: 1021; VCh: 48; окр. Опава – Kott 7: 415). См. **Přástka 2**.

Přístka, -y, f – супрядки (Гана, морав. – Vyhł.RH: 64). Различались *přístka pořádková*, с дня св. Вацлава до Рождества, когда девушки ходили прясть по очереди в разные дома, за что отработывали хозяйке дома прядением для нее (Kott 7: 359), и *přístka stálá*, «постоянные супрядки», которые начинались после рождественских праздников. С Рождества до Нового года не пряли, так как тот, кто будет носить одежду из таких нитей, заболит кожной болезнью (или эпилепсией) (Валашско, в.-морав. – Bart.ML: 91; VCh: 45). См. **Přástka 2**.

Příze (niť) panny Marie, n – «пряжа (нить) Девы Марии», тонкая паутинка, которая летает по воздуху во время бабьего лета. См. **Babí léto 2**.

Psaná pomlázka, f – «расписная помлазка», пасхальный дар: яйца, на которых написаны стихи (Václ.VO: 261). См. **Pomlázka 4**.

Psí letnice, pl. tant., *malé letnice*, *letničky* – «собачья Троица» – фразеологизм со значением «никогда», ср.: *Až na psí letnice!* 'никогда' (LK 2: 475).

Ptačí král, m – «птичий король», победитель соревнований на забаве «стрельба в птицу» (см. **Střelba “ku ptáku”**) (VCh: 367).

Pucování, -í, n – игровое «бритье» мужчин «бритвами» из щепок, льдом вместо мыла и т. п. – на масленице и во время осеннего сельского праздника; за бритье мужчины должны были женщинам заплатить (VCh: 148, 437). См. также [**Chození**] **po mejdle**, **Prát zástěry**.

Pučálka, -y, f, *pálenec* – 1. обрядовое блюдо из намоченного, иногда проросшего, и жареного гороха, которое готовили обычно в Пепельную среду (*Škaredá středa*) и в некоторые другие дни Великого поста. В Моравии уже в воскресенье в конце масленицы (*ostatky*) молодежь сходилась у своего старосты (*starek*), разбирала «право» (см. **Pravo**), девушки готовили «пучалку», пончики и вяленое мясо, парни покупали пиво и водку (окр. Брно, морав. – VCh: 139). В Пепельную среду некоторые трактирщицы подавали своим гостям сильно наперченную «пучалку»,

чтобы пива и водки было выпито больше (Всетин, с.-морав. – VCh: 148). *Počálka* готовилась в Пепельную среду (парни угощали выпивкой): на сковороду клали размоченный горох, а когда он трескался (*opošel*), добавляли соль, сахар, масло, перец (Здетин, окр. Простеев, морав.). В Глухове при этом девушки подшучивали над молодой подругой, посылая ее **počálník vepučet** (см.) (VCh: 205). *Pučálka* – это *kočičí sdávání* [кошачья свадьба] (Скаштите, окр. Кромержиж, ср.-морав. – Vyhл.RH: 29). *Pučálka* – основное кушанье в Смертное воскресенье, после выноса Марены (Рожнов под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Kulda NPO: 296–297); *pučálka*, -у, f – наполовину сваренный или намоченный и разбухший горох или чечевица; кушанье едят в Смертное воскресенье, когда из села выносят чучело Марены (морав.) (Jg. 3: 749);

2. воскресенье на первой неделе Великого поста (оно же *Černá, Pytlová, Liscí*) (VCh: 205);

3. забавы и торжества с Пепельной среды до первого воскресенья Великого поста, когда по селам ходил также и ряженный – *počálník* «пучалник» (VCh: 205);

4. воскресенье на второй неделе Великого поста (также *Pražná neděle*) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52).

Půček, -ка, m, обычно pl. – 1. вид мучных изделий, обрядовое кушанье: в Страстную неделю ели длинную, в локоть, лапшу *půčku*, смазанную сырым или посыпанную вареным желтком (Václ.VO: 306); готовили их на Рождество (Václ.VO: 60). *Půček* – кусок сваренного теста (*slížeč*) на пол-локтя, помазанный медом и посыпанный маком (ю.-в.-морав. – Kott 7: 535). *Půček*, -чки, m. Обычно *půčku* – plžíky, die Nudeln – лапша. *Půčku* – «шишки» для кормления гусей (Kott 2: 1240). См. **Pupák**;

2. свиной желудок (Подлужье, морав. – Kott 7: 535);

3. парень, который слишком много общается с девушками (морав. – Kott 7: 535).

Pukanec, -се, m, обычно pl. – 1. праздничное мучное блюдо. Примерно ложку белого теста клали на противень, в середине надрезали и наполняли повидлом (Подлужье, морав.), *pukanec s mákem a medem* (Kott 7: 537); то же, что *pupáku* (см. **Pupák**);

2. кукурузное зерно, намоченное и обжаренное (*pučálka z kukuřice*) (Kott 7: 537).

Pupák, -а, m, – 1. иначе *pupál, slížeč*, *půček*, обычно pl., – обязательное обрядовое кушанье в рождественский сочельник, в Зеленый (Страстной) четверг – булочки, испеченные, а затем обваренные горячим молоком и посыпанные сахаром и маком. По величине изделия предсказывали величину колосьев на поле в будущем году (Горняцко, морав. – Tom.SRŽ: 306; Václ.VO: 60). *Pupák, pupál*, u, *pupáček*, čku, m. – orekance, Nockeln, Klöschen., n. Slov. Plk. (Kott 2: 1252). *Pupák*. P-ку – pečené dlouhé slíže, které se na mísu polámoу, horkým mlékem polejí a mákem posyrou. Jedí se toliko na štědrý den [испеченные длинные полоски теста, которые ломают в миску, поливают горячим молоком и посыпают маком. Едят только в рождественский сочельник] (морав. – Kott 7: 540).

Pupáčekal, -u, m. – ореканес (булка, испеченная у огня, затем ошпаренная кипятком, – обычно на Рождество) (Kott 10: 321). *Pupáky* – маленькие булочки, запаренные горячим молоком, традиционное кушанье в сочельник (LK 3: 656);

2. *pupák* – рупенес, маленький ребенок (морав. – Kott 7: 540);

3. *pupák* – яблоко с зародышем веточки около черенка (морав.) (Kott 7: 540).

Pupál, -u, m, обычно pl. *pupále* – мучное изделие, сваренное в воде, то же, что **Pupák** (Kott 2: 1252).

Pykytyrykytyšvonc, -a, m – название «королевской» игры на Троицу: рано утром парни выгоняют скот на пастбище: кто выгнал первым, становился «королем», а кто последний – «лентяем» (**Lenoch 1**), который должен был лежать, прикрытый листьями липы, в телеге и дудеть в дудку, пока его возили то посуху, то по воде. Процессия ходила по селу и собирала продукты. Потом шли на определенное место, куда собиралось все село и где хвалили или осуждали односельчан (см. **Vyvolávání, Skladají jména**) (Домажлицко, з.-чеш. – Vch: 348). См. также **Pikšvonc 1, Králová hra**.

Pytlová neděle, f – Ситное воскресенье (< pytel ‘мешок, через который просеивали муку’), воскресенье на 1-й неделе Великого поста (ČSV: 243). По одной из версий, названа так из-за грубой одежды из мешковины, носимой во время поста (VCh: 205). По другому объяснению название отражает качество муки для праздничной выпечки в этот день – тонкого помола, просеянная через холстину (*pytlovaná*). Ср. словац.: из обычной муки грубого помола пекли хлеб, а муку с новых мельниц более тонкого помола называли *pytl’ovanou* и пекли из нее калачи и булки (ср.-словац. – Ног.: 130).

Pytlový čtvrtek, m – Ситный четверг на 1-й неделе Великого поста, следующий за Пепельной средой. Доедали и допивали то, что осталось от масленицы (VCh: 149).

Rácání, -í, n – пасхальное обрядовое стегание (Ивань, окр. Брно, морав. – Václ.VO: 228).

Račička, -u, f – подарки от крестных родителей (фигурное печенье, крашеные яйца, яблоки, сухофрукты, сладости) девушкам, которые перед Пасхой носили по селу деревце «маик» (Бзова, Комня, Кргов, окр. Угерске Градиште, морав. – Václ.VO: 194). Ср. **Malena 3**.

Rachání, -í, n – обрядовое трещание трещотками (Václ.VO: 210). Школьники трещали трещотками с Зеленого четверга до Белой субботы на Страстной неделе, причем у часовни и у каждого сельского креста становились на колени и поизносили: *O ty, nevěrný Jidáší, cos to učinil...* [О ты, неверный Иуда, что же ты наделал...] (окр. Пльзень, з.-чеш. – VCh: 243). См. **Hrkání**.

Rahno, п – «рея», название пасхальной «пальмы» – двухметровой палки, украшенной связками веток разных пород деревьев (хвойных, липы, черешни, ивы, березы, калины, терна, боярышника), изготовляемой в Вербное воскресенье (чеш.-морав. возвышенности – Lang.LZ: 65, 66).

Rapačka, -y, f – пасхальная трещотка (морав. – VCh: 245), см. **Hrkačka**.

Rapkání, -í, п – обрядовое трещание трещотками (Václ.VO: 210), см. **Hrkání**.

Rapoták, -a, m – «поездная» трещотка (морав. – VCh: 245), см. **Tragač**.

Rapotání, -í, п – обрядовое трещание трещотками (Václ.VO: 210), см. **Tragač**.

Ratolesti, pl. – ветки, освящаемые в Вербное воскресенье (VCh: 238).

Rechotník, -a, m – пасхальная трещотка (морав. – VCh: 245). См. **Hrkačka**.

Rejsky, *rysky*, pl. – пасхальные яйца, украшенные узором, нацарапанным по окрашенной поверхности. Обычно соединялись парами (окр. Ческе Будеёвице, ю.-чеш. – VCh: 263).

Repotá se, imp. – «трещат» трещотками с целью оберега начиная с Зеленого четверга до Белой субботы перед Пасхой, т. е. тогда, когда колокола не звонят и не могут отгонять все злое (обл. Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 298).

Repotáč, -e, m – трещотка, используемая для создания шума перед Пасхой (обл. Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 298).

Robská tatarovačka, f, *babská tatarovačka* – «женское, или бабское стегание»: в пасхальный вторник женщины собирались группами и ходили стегать мужчин, особенно не жалели тех, кто провинился, гордецов, неверных мужей; стегали и богатых, но умеренно, потому что там «пахло сливовицей и вином» (Горацко, з.-морав.; Бойковско, в.-морав. – Václ.VO: 239–240). Ср. **Ženská mrskačka**. См. **Mrskačka 1**.

Rodičování, -í, п – название игры с пасхальными яйцами, подбрасывания их вверх (*vyhazování*). Девушки бросали яйца через голову вверх, оборачивались и ловили; выигрывала та, которая наловила их больше всех. Вариант игры: парни за гумном бросали яйца через крышу стодолы (риги) или просто вверх, чтобы они упали на дерн. Если яйцо разбилось, то девушку, подарившую его, высмеивали. При подбрасывании кричали: *Rodiče, rodiče – červený vujce* [Родители, родители – красные яйца]. Этот возглас и дал название обычаю – *rodičování* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 57; Žal.ČV: 106; Kott 8: 574).

Roháč, -e, m – «рогач», булка с повидлом или творогом, свернутая рогом. Обычно пеклась в день св. Мартина (11.XI) для работников, окончивших службу (срок найма) у хозяина (окр. Клатовы, з.-чеш. – Ben.SKČ: 235; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 44). *Zlámal roháč* ‘прервал службу; ушел со службы раньше срока’ (Ходско – Hruška: 82).

Rohatina, -y, f – «рогатина», ритуальный предмет, использовавшийся в обряде выноса Марены. Брели палку, на которой коптят мясо в печной трубе, сверху привязывали вымолоченные колосья, всю палку обвешивали цепочками из скорлупок яиц. Ею девушки убивали Марену – *Čaramuru* со словами: *Otlókáme Mařeno na volejí smazenó...*

[Побьем Маржену, жаренную на постном масле...]. А. Вацлавик считает, что генетически это деревянная соха или борона из природного материала, и что в древности и обходы с Мареной входили в «плуговые торжества» (*voračku*), в состав которых входило и украшение пахотных орудий зелеными ветками (окр. Брно – Václ.VO: 183–184).

Rohlík, -а, м, обычно pl. – 1. ритуальное печенье на праздник Всех святых (1.XI) в виде полумесяца с загнутыми рожками, раздавали в дар за колядование молодежи (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 41);

2. *rohlíky, rohy svatomartinské*, pl. – печенье к дню св. Мартина (11. XI) (VCh: 432; Подржипско, обл. вокруг горы Ржип, окр. Литомержице, с.-чеш. – Nom.LJP: 146). См. **Martin 2**.

Rohy svatomartinské, обычно pl. – печенье к дню св. Мартина (11. XI). Форму рогаликов объясняют рогами бога вина Бахуса (Вакха), т.к. праздник св. Мартина возник из языческого торжества в честь бога вина; на св. Мартина пробовали молодое вино (VCh: 432).

Rováš, -е, м, *rovášek*, -ška, м – обрядовый пасхальный пирог, соотносимый с болг. *кошара, овчарник* (Сухов, окр. Годонин; Страни, Лопеник, окр. Угерске Градиште, ю.-морав. – Václ.VO: 226).

Rozhonky, pl. tant. – «разгонки», празднование окончания «поочерёдных» супрядок – *přístka pořádková* (см. **Přístka**) – которые проходили в домах разных хозяек с дня св. Вацлава до Рождества. Праздник устраивался после Рождества, и сразу же начинались супрядки «постоянные» (*přístka stálá*) в одном специально нанятом доме (морав. – VCh: 45). С Рождества до Нового года не пряли. В др. местах празднование называлось *rozchodnice, snoška/snošky* (на Гане – *rozlezlá* – Bart.LN: 123). Также «разгонки» с угощением и танцами устраивались в Пепельную среду перед Великим постом. Девушки делали куклу (см. **Přadlenka**) (окр. Оломоуц, с.-морав. – VCh: 43). См. также **Rozchodnice, Rozchodník, Rozpřástky, Přeslička 2, Snoška, Spouštědla**.

Rozchodnice, pl. tant. – 1. то же, что **Rozhonky** (Забржежско, окр. Шумперк, с.-морав. – VCh: 45);

2. название дня перед сочельником, т. е. 23.XII, когда девушки благодарили хозяев, в доме которых они пряли, и расходились. Супрядки опять начинались после дня *Mladátek* (28.XII); матери говорили дочерям: *Dnes jestě je Mladátek, ale zejtra, děti, je Přádátek* [Сегодня Младяток, а завтра, дети, уже Прадятюк], т. е. завтра можно начинать прясть (морав. – VCh: 31).

Rozchodník, -а, м – «расходник», празднование окончания супрядок весной (чеш. – ČLP: 143). Последние супрядки перед Пасхой. Девушки складывались на угощение (булки, пончики), парни обеспечивали выпивку и музыку. До ночи веселились и танцевали. В с. Гнатице (окр. Усти над Орлицы, в.-чеш.) не танцевали, зато парни в шутку делали куклу из соломы, одедали ее в рубаху (*bílý panák*) и ставили за дверью – она падала на первую вошедшую в дом девушку (VCh: 36). См. также **Rozhonky**.

Rozmaryna, -y, f – «розмарин», букетик из розмарина, выполнявший функции деревца *máj* на Троицу. На Валах парни готовили «розмарин», выходили с музыкой из трактира по двое, а между ними маленькая девочка – *družička*, которая несла в руках этот букетик, и обходили село. В трактире «розмарин» отдавали той девушке, которая за него больше заплатит; для девушки получить этот букет было большой честью (Валы, окр.-? – VCh: 300).

Rozpřástky, *rozpřásky*, *rozpřístky*, pl.tant., иначе *spoušťadla*, *spouštědla* – торжественное празднование окончания супрядок в 4-е воскресенье Великого поста (*Družebná neděle*): прялку, коловрат, веретено убирали на чердак и больше не пряли (иногда празднование переносили на конец масленицы). Девушки пекли калачи в виде веночков, булочки, жарили горох (*pálenec*), покупали пиво, водку, приглашали парней и веселились, играли и пели (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 53; Hruška: 83). См. также **Spouštědla**.

Rulík, -a, m – «Рулик», имя тряпичной куклы, укрепленной на тростице дереве «май», с трубкой во рту и мошной в руке (Селище, окр. Нимбурк, ср.-чеш. – VCh: 304). См. **Máj 2**.

Rýsovaná pomlázka, f – расписные яйца, подарок за пасхальное стегание (VCh: 255).

Řehoř, -e, m – день 12.III, посвященный памяти св. Григория Великого, папы римского, который известен тем, что выкупал отроков и отдавал их на воспитание и обучение. В этот день ученики ходили по домам колядовать и напоминали, что надо посылать детей в школу, готовить их к исповеди и причастию. Песни аналогичны «блажейским» (VCh: 174). *Svatý Řehoř*, день св. Григория, 12.III. Св. Григорий был почитателем учености и школ. В этот день учитель с учениками ходили вербовать новых учеников, иногда одетые как «войско грегорское», при этом разыгрывались целые представления.

С дня Ржегоржа начинали пахать (Sum.SčP: 23, 28). Парни рядились и ходили колядовать (окр. Писек, ю.-чеш. – ČL 1892/6: 601; Гана, морав. – Vyh1.RH: 20). За неделю до дня св. Ржегоржа ходили «*se Řehořem*»: это были колядные обходы с вождением ряженого, обернутого соломой, при этом желали вода скота и прибавления в хозяйстве – см. **Voračky řehořské** (окр. Клатовы, з.-чеш. – ČSV: 243). Повсеместно распространена пословица: *Na svatého Řehoře šelma (или lenoch) sedlák, který neoře* [На св. Ржегоржа тот крестьянин лентяй, кто не пашет] (VCh: 190; ČL1892/6: 602).

Řehořník, -a, m, обычно pl. *řehořníci* – колядовщики в день св. Григория (12.III). Обычно учитель с учениками обходили село и просили посылать детей учиться (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 53).

Řehořovati, imp. – колядовать в день св. Григория (12.III): учитель с учениками обходили дома, пели «григорианские» песни и собирали продукты (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 53).

Řechoťka, -y, f, *rechoťka* – пасхальная трещотка (морав. – VCh: 245), см. **Hrkačka**.

Řechtání, -í, n – трещание трещотками на Страстной неделе (Баворинье, окр. Бероун, ср.-чеш.). *Řechtali řečtačkami a klapali klapačkami* (окр. Млада Болеслав – VCh: 244; Václ. VO: 210). См. **Hrkání**.

Říkání, -í, n – колядование во время Поста (*říkati* ‘просить’ (ЧРС), сбор продуктов в награду за вынос Марены и принос «лета» в село (Моравски Крумлов, окр. Зноймо, ю.-морав. – Václ.VO: 201);

2. «оговаривание», форма славения или корения односельчан в весенней и летней обрядности; особенно популярно на Троицу в рамках «королевских игр» (VCh: 358). Более известно под названиями **Dávání jmen, Skladají jména, Vvolávání**.

Sáčí, -ího, adj. subst., m, иначе *Kominár*, обычно pl. – ряженные на масленице, которые обходили дома и «осматривали трубы» («*prezérali česna*»), за что их угощали и одаривали яйцами и деньгами (Груба Врбка, Кужелов, окр. Годонин, ю.-морав.). Обход известен в Моравии и зап. Словакии (Tom.SRŽ: 296). Ср. **Vymetat komíny. Sáčí (sáďčí)** – те, кто назначал, устанавливал цены на мясо, вино; те, кто осматривал межи (пограничные камни – «*sády*»), а также нанимаемые сельские служащие, которые осматривали печные трубы (Bart.DSM: 371); *sáčí* ‘надзиратель при убое скота’ (Kott 3: 246).

Samomstivá středa, f (po veliké noci) (Kott 10: 661). Среда после Пасхи называется *samomstivá* «мстящей за себя»: тот, кто в этот день ест мясо, будет наказан – он либо заболит, либо у него падет скот и т. п. (окр. Ст. Грозенков, морав. – Bart.DSM: 372).

Sázení májů, imp. – «сажание маев», установка майских деревьев перед домами девушек и в других местах в селе (VCh: 284). См. **Stavění májů**.

Sazometná neděle, f – 2-е воскресенье Великого поста. Название зафиксировано только у В. Кролмуса с мотивировкой: так как в это воскресенье особенно метут и чистят. Древние чехи называли так только среду перед Зеленым (Страстным) четвергом (*Sazometná středa*) (VCh: 207).

Sazometná středa, f, также *Škaredá středa* – среда на Страстной неделе (обл. Блата, ю.-чеш. – VCh: 242). Убирали, белили, наводили порядок в доме и во дворе (обл. Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 48). Страстная среда называлась так потому, что выметали сажу из печи и все чистили в доме, *der Charmittwoch* (Kott 3: 268).

Sbírat ohlášky, imp. – «собирать помолвки»: на св. Яна (27.XII) парни рядились, один в «жида» с мешком на плечах, другой – в женскую одежду, и вместе ходили по домам, где есть парень или девушка на выданье, там получали какую-нибудь вещь, которую называли «оглашение» (*ohláška*), клали в мешок и шли дальше. Полученные вещи потом продавали (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – VCh: 529). (*Ohlášky* – церковное оглашение намерения вступить в брак, помолвки, священник оглашает пару в костеле в течение трех недель до свадьбы).

Selcký posvícení, n, *náše, havelský, císařský posvícení* – установленные Иосифом II общие по всей стране осенние праздники окончания уборки урожая, праздновались в первое воскресенье после дня св. Гавла (16.X). Обычно праздник начинался в субботу вечером и оканчивался во вторник утром (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 43). См. **Posvícení 2**.

Skákat na konopě, imp. – «прыгать на коноплю», масленичный обычай в понедельник перед Великим постом стимулировать этим обрядовым действием рост конопли и льна: мальчики в масленичный понедельник подпрыгивали; кто выше всех подпрыгнет, получит самую большую награду (обл. Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 295).

Skladají jména, imp., или *vyvolávají* – «дают имена», или «вызывают» – обязательная часть «королевских игр» на Троицу, когда один из участников королевской процессии (*bířič*), забравшись на возвышение, хвалил или корил сельчан, т. е. оглашал на все село хорошие или дурные стороны жителей. Это любимая часть праздника, т.к. можно было говорить прямо обо всех без исключения, и никто не смел обижаться (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 350). В памятниках говорится, что иногда перед сооруженным из зелени шалашом в центре села стояла раскидистая липа или очень мощное дерево «май», в кроне которого сплетали беседку и оттуда «судили» сельчан, при этом говорили: *Stupuju na májový strom, budu mluvit jako hrom...* [Поднимаюсь на майское дерево, буду говорить, как гром...] (VCh: 333–334). См. также **Dávání jmen, říkání 2, Pohunská rada**.

Skočná, adj. subst., f – «скаковая». Это не танец. На сельском храмовом празднике после того, как поставят дерево «мая» и соберут деньги по домам, молодежь собиралась у трактира на танцы; но пока не пришли девушки, парни по очереди выходили в круг, пели короткую песенку (типа частушки), часто сочиняемую на ходу и подпрыгивали как можно выше, при этом хлопая правой рукой по сапогу, а остальные хлопали в ладоши в такт музыке (обл. Словацко, ю.-морав. – VCh: 311).

Skrajovat buchtu, imp. – «резать булку», обычай на Новый год. Девушки пекли в складчину большую булку, украшали ее фруктами и слястами и несли в дом всеми любимой подружки. Туда же приходили парни, приносили сладкую водку или вино, садились возле своих девушек, отрезали (начиная с первого парня на селе) по куску булки и съедали его, деля со своей милой (окр. Вышков, ю.-морав. – Vyhl.RH: 10; Bart.ML: 24–25; VCh: 57).

Sladká kaše, f, или *medová kaše* – сладкая, или медовая каша; теперь пожертвование, которое раздают нищим во время календарных и других праздников. В Страконицах (ю.-чеш.) в 1788 г. одаривали нищих сладкой кашей в канун Успения Богородицы (*Nanebevstoupení P.M.*). В р-не Пелгржимова (ю.-чеш.) и Гавличкува Брода (в.-чеш.) ее ели еще в сер. XX в. в Зеленый четверг (на Страстной неделе), сваренную на молоке и политую медом. Так же делали в Моравии, особенно западной, но называли только «медовая каша» (Václ.VO: 174). На Пасху хозяйка варила кашу и с медом и с хлебом давала ее по ложке скоту, чтобы его не кусали змеи и ядовитые мухи (Йикев, окр. Нимбурк, ср.-чеш. – Velik.-1893: 605).

Sladké dřevo, n – «сладкое дерево», то же, что *mrskač, korbáč* – прутья, кнуты, которыми в пасхальный понедельник стегали девушек (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 263). Ср.: чеш. нар. *sladký kořeň, sladké dřevo, sladké žily* (Гана, морав.) – ‘лакричник’ (Machek ČSJR: 124).

Slaměnka, -y, f, обычно pl. *slaměnky*, также *slaměné véca* – «соломенные яйца», пасхальные яйца, украшенные соломкой (Гана, ср.-морав. – Václ.VO: 261).

Slamník, -a, m – досл. «соломенный матрац»; весенний обычай в Праге. Устраивался цехом портных. Они шили из плотного полотна мешок, набивали его соломой, украшали цветными лентами. Иногда прикрепляли к нему кукол, изображающих парня и девушку, и вешали на дерево «мая», березку, очищенную до верхушки от коры и украшенную первыми цветами и лентами. Позже деревце носили на жерди по городу и за город. В др. местах Праги тоже делали сеники, украшали их лентами, иногда и куклами, и вешали их на воротах и в трактирах. В назначенном месте ставили общую «мая», под которой танцевали, шутили, веселились, играли (Vyk.RSS: 149–150). *Slamník* = весенний праздник в селе Овенец вблизи Праги во вторник перед Пасхой (Kott 7: 699; 10: 372). *Slamník*, пражский праздник (Kott 10: 372).

Slavnost Božího Těla, f – переходящее торжество Божьего Тела (Пресвятое Тело и Кровь Христовы), 9-й четверг после Пасхи. Всю деревню подметали, выравнивали дорогу; приглашали музыкантов, стреляли из пушки. Распятие выносятся из костела. Священник освящал сооружаемые из березок «алтарики». Веточки березок потом отламывали и несли домой, затыкали за образа (ср.- морав. – Vyhl.RH: 58). В обл. Лугачовске Залеси (в.-морав.) веточки относили на гумно, чтобы мыши не портили зерна, клали на чердак – чтобы не было пожара, в капусту – чтобы не ели грызуны; зелень, которой была осыпана лесенка «алтарей», использовалась для окуливания коров при отеле, как защитное средство от ведьм, от порчи (*proti «úrokům»*) и от зубной боли. День Божьего Тела считался началом купания: *O svatém Duše do vody f kožuše, o Božím těle do vody směle* [На святого Духа – в воду в коже, на Божье тело – в воду смело] (Václ.LZ: 396–397). См. также **Boží Tělo**.

Slavnost Ježíšových matiček, f – торжество Иисусовых матушек, совершается в Белую субботу пополудни. Заранее разучиваются песнопения и избираются две «матушки», отличающиеся порядочностью и уме-

нием хорошо петь, которые организуют целое шествие. Имя *матушки* они получили потому, что одна из них, идя в процессии, несет Распятие (*Spasitel, vzkříšení*), как женщины носят ребенка. В канун Пасхи после торжества *воскресения* одна из «матушек» просит у священника Распятие, и целый крестный ход движется из церкви к часовенке, потом к школе, где Распятие оставляли на ночь. На следующий день, Пасху, процессия относила Распятие обратно в костел, после мессы обходили с Распятием вокруг храма. Торжество заканчивалось в понедельник молением за всех сельчан (Белковице, окр. Оломоуц, ср.-морав. – VCh: 247–248).

В Дубанском приходе праздновали так: в селах прихода в каком-нибудь доме издавна хранилось Распятие (*Pámbiček* или *Vzkříšení*), обычно скрытое от глаз. В первый день Святой недели Распятие чистили, украшали венками и в Белую субботу клали на стол на белую скатерть и шелковую подушку. Если в доме нет своих девушек, то избирали двух девиц из лучших семей в качестве «Божьих матушек», которых тут называли по-ганацки *drůžke* («дружки»), а «Божьей матушкой» (*Pambičkova matička*) была хозяйка дома, где хранилось весь год Распятие. Распятие несли с процессией в приходской костел, там оно висело за алтарем всю мессу, а после нее Распятие опять несли в свое село. То же повторялось и на Пасху. Принесенный из деревни крест с Распятием обносили вокруг костела, «дружки» потом вешали его на стену у алтаря. Туда же приносили другие Распятия из других деревень. Каждое воскресенье, начиная с Пасхи, священник совершал после службы крестный ход вокруг костела с одним из деревенских Распятий – до праздника Вознесения. После этого Распятия опять относили в свои деревни и хранили до следующего года (окр. Простеев, ср.-морав. – VCh: 248–249). См. также **Vynášení Pambička**.

Slavnost králová, slavnost královská, f – «королевские торжества» в троичский понедельник. В Чехии проходили так: после обхода села и сбора продуктов «королевский» кортеж на конях, украшенных лентами, с «княжатами», «графами», «старостой», «писарем», «глашатаем», «палачом», собирався в трактире, откуда все шли к дереву «май», поставленному в центре села, возле которого из веток деревьев была устроена беседка без дверей (шалаш). Из этой беседки (*bouda*) «глашатай» корил или прославлял всех девушек в селе. Потом следовала казнь лягушки: «палач» отрубал жабе голову за то, что «она у короля все пуговицы пооткусывала». После этого начинались скачки на конях – *honění krále*, причем «король» весь путь до трактира не должен дать себя обогнать. Праздник кончался танцами в трактире (Плзеньско, з.-чеш. – VCh: 347–348). В Моравии рано утром пастухи коров устраивали соревнование: кто первым добежит до хвойного венка, повешенного на высокой жерди, – тот будет главным участником праздника, «глашатаем» (*vyvolavač*). К «королевским торжествам», начинавшимся после полудня, мастерами из хвойных веток возок, укрепленный на двух плужных колесах, в него сажали «короля» (*král*), красиво украшенного мальчика лет 4–5, шестеро парней впрягались в возок, остальные шли сбоку. В селе останавливались возле каждого дома, и

«глашатай», встав на стул, произносил рифмовки о том, как они «гнались за *краличком*» (игра слов: *králík* – диминутив от «король» и «кролик»), остальные трижды щелкали бичом (Забржег, окр. Шумперк, с.-морав. – VCh: 358). То же, что **Králová hra**.

Slavnost svatodušní, f – «троицкое торжество» отмечали за селом жаркой яичницы, которой девушки угощали парней (морав. – Kulda NPO: 304).

Slavnost Šedívku, f – «праздник Шедивка» в конце масленицы (чеш. – Sum.SČP: 20–21). См. **Šedívek**.

Slavnost vození lenocha (*klepse, nádvara, pecivála, husího pohůnka, pikšvonce*), f – торжественный провоз по селу «лентяя» («лежебоки», «хвостика») на Троицу, в рамках «королевских» игр. Того, кто последним пригнал коров на пастбище, сажали (либо он ложился и накрывался ветками, чтобы его не узнали) в специально приготовленный возок, выстланный хвойными ветками, и возили по селу, выпрашивая продукты и дары. У «лентяя» в руке была палка с гвоздем – ею он колол тех, кто к нему приставал, и дудочка, на которой он играл, или звоночек, в который он звонил, когда люди об этом его просили. Впереди процессии шли музыканты, «король», «министранты», сборщик яиц и др., возок тащили «кони» – украшенные лентами члены дружины, с звоночками через плечо или с хомутами и звонками на шее, их погонял, щелкая кнутом, «погонщик». Процессию сопровождали сельчане и дети. Перед началом шествая все хором пели: *Pohůncí jeru, lenocha (pikšvonce) vezú, pote, chlapsí, pote tlačít, hajt ho huvezú!* [Погонщики едут, лентяя (пикшвонца) везут, пойдемте, парни, пойдемте толкать, пусть его увезут!] За «лентяя» собирали деньги, масло, творог, яйца, а люди и дети дразнили сидящего в возке и приказывали ему играть, мычать, колоть гвоздем, звонить в звоночки. Потом ходили по домам («лентяя» оставался во дворе), рассказывая небылицы о короле и прося у хозяев продукты. Если давали мало, выходя из дома, говорили: *Kousyj vocas!* [Куцый хвост!] («хвостом» называлась ветка, торчащая из возка сзади). Обойдя все село, отвозили «лентяя» к пруду, где бросали его в воду, а процессия шла в центр села к липе или другому высокому дереву для «обсуждения» сельчан (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 60–61). См. **Pikšvonc**.

Slepá voračka, f – деньги, которые девушки на масленичном танцевальном вечере передают своему милому «вслепую», т. е. тайком, «стороной» (*po straně*) (Забржежско, с.-морав. – Bart.ML: 32). См. **Voračka 6**.

Slévají olovo, imp. – «льют свинец», один из многочисленных способов гадания о замужестве в дни св. Андрея, рождественский сочельник и нек. др. праздники. Заключался в выливании расплавленного свинца в холодную воду. По застывшим фигуркам (в Силезии они назывались *ondřejky*) судили о профессии будущего мужа (VCh: 73, 448).

Slíž, – е, m – клецка, кушанье из вареного теста. *Slíž, slížek*, m, разг. *slějšky*, pl. – короткая, толстая лапша (*nudle*) (Kott 3: 429). См. **Šlíz**.

Sloupky, pl. – «столбики», свечи, освещаемые на Сретенье (2.II); их зажигали во время бури, около умирающего, ставили на гроб на похоронах (Кленчи, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL1892/5: 507).

Smetací baba, f, обычно pl. *smetací baby*, иначе *šťuchavé baby*, *sudičky* – «метущие, трущие бабы», или «судички», ряженные в осенне-зимний период (ČLP: 148). См. **Baba² 1, 2**.

Smetná středa, f – Сорная среда, название Пепельной среды перед Великим постом (VCh: 147; Kott 3: 474). См. **Popeleční středa**.

[**Smích velikonocní**], m – пасхальный смех (*risus paschalis*), буйный, громкий смех, который раздавался в костеле лишь раз в году – на Пасху. Объясняют его 1) в связи с погребальными обрядами, сопровождавшимися пением и хохотом, позже запрещенными церковью и исчезнувшими; 2) тем, что проповедники старались после «постного», грустного периода потешить паству смешными рассказами и шутками. В XVI в. папа Пий V категорически воспротивился «пасхальному смеху», который вскоре исчез (чеш. – VCh: 250).

Smítálové, pl., *smítálcí* – «подметальщики», ряженные в рождественский период, которые ходили по домам поздравлять с праздниками и обметать изнутри жилища (Frol.VT: 28, 30; VCh: 63). То же, что **Kališ 2, Ometač**.

Smrčák, -a, m – соломенное чучело, аналогичное Марене-Смерти в Смертное воскресенье. См. **Smrták**.

Smrček, -ka, m – елочка, которую носили в Смертное (пятое) воскресенье Великого поста наряду с Мареной (*Smrtka*). После обхода деревце втыкали на огороде для защиты от птиц и гусениц. Скорлупу, которой оно было украшено, давали курам, чтобы они лучше неслись (обл. Горацко, Подгорацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 46–47).

Smrdůch, -a, m (от *Smrtfuch*, впоследствии сближенного с глг. *smrděť* 'вонять'), иначе *Mařoch* – название мужского чучела, аналогичного Марене, которое готовили в Смертное воскресенье. Его делали парни, одевали как можно хуже (*na škaredo*), в кожух, баранью шапку, клали ему на колени метлу и возили на возке по деревне (Слезско, с.-морав. – VCh: 232). См. **Smrtůch**.

Smrt, -i, f, *Smrt* – «смерть»: 1. *Smrt* – ряженный персонаж в канун дня св. Микулаша, 6.XII (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 268), в день Непорочного Зачатия Девы Марии, 8.XII (морав.) или в день св. Барбары (4.XII) (з.-морав.). См. **Boží Matka, Matička**;

2. *smrt, smrtka* – чучело, изображавшее Смерть, сооружаемое девушками в Смертное (пятое великопостное) воскресенье, которое с пением выносили из села и уничтожали. То же, что **Mařena**. В Смертное воскресенье утром дети и молодежь собирались за селом и сооружали из дерева и тряпья куклу, надевали ее на жердь и носили по селу с пением: *Smrt chodí po vsi, má dlouhé vousy, na ruce košíček, dejte jí pár vajíček* [Смерть ходит по селу, у нее длинные усы, в руке корзинка, дайте ей пару яиц]. Обойдя село, шли «со смертью» (*se smrtí*), которую эта кукла представляла, к реке, бросали ее в воду и тут же с криком убегали; верили, что тот, кто бежит первым, доживет до глубокой старости, последний – умрет в этом году (Горни Рыбники, окр. Наход, в.-чеш. – VCh: 215). Участники обряда спорили о том, кто будет куклу делать или украшать и из какого дома ее

будут выносить, т.к. верили, что в этом году там никто не умрет (Vyk. RSS: 114). Большое чучело в длинной рубаше, которое носили по селу с пением: *Smrt chodí po vsi, má na loket vousy, a na ruce košíček, prosí o pár vajíček* [Смерть ходит по селу, у нее усы по локоть, в руке корзинка, она просит яиц]. Обойдя село, выкапывали яму между двумя липами, бросали туда чучело и закидывали землей, при этом пели: *Nedáme jí zvoniti, až nás bude honiti!* [Не дадим по ней звонить, пока она за нами не погонится!] (Олешнице у Червеного Костелце, окр. Наход, в.-чеш. – VCh: 215–216). Около Гронова (окр. Наход, в.-чеш.) парни носили «Смерть» и пели: *Smrt chodí po vsi, má veliké vousy, už nám nemůže choditi, musíme ji nositi, od města k městu nesem nevěstu; jestli nám nic nedáte, tak vám ji tu necháme* [Смерть ходит по селу, у нее большие усы, уже и ходить не может, мы должны ее носить, от города к городу носим невесту; если вы нам ничего не дадите, то вам ее тут оставим] (Вельке Поржичи, окр. Наход, в.-чеш. – VCh: 216). «Смерть» девушки сжигали за гумном, а пока она горит, все разбегались. Иногда куклу делал бедный парень и ходил по домам с песней: *Smrt chodí po vsi, má černé vousy; kdo ty vousy dostane, ten tou smrtí zůstane* [Смерть ходит по селу, у нее черные усы, кто получит эти усы, тот станет этой смертью] (Проводов, окр. Наход, в.-чеш. – VCh: 216). После обхода чучело забрасывали на высокое дерево или ставили шест с чучелом на середину пруда или реки, в недоступном месте (Чернчице, окр. Наход, в.-чеш. – VCh: 216). В окр. Хрудим (в.-чеш.) чучело «Смерть» делали парни в доме у старосты. В воскресенье ее несли к пруду или реке, становились в ряд на берегу, и как только «Смерть» падала в воду, все прыгали за ней. Тот, кто не ходил со «Смертью» или пришел последним, был уверен, что в этом же году умрет. Последний пришедший должен был нести выловленное чучело к костру, где «Смерть» сжигали. Обычно «Смерть» сжигали там, где не было рек и озер. В окр. Табор (ю.-чеш.) и в Моравии ее бросали со скалы. Местами после уничтожения чучела бежали в село со всех ног, т.к. верили, что бегущий последним умрет (Vyk. RSS: 117). Чаще всего чучело выносили за село и бросали в реку (верили, что если бы его бросили сразу за селом, то смерть бы забрала кого-нибудь из последнего дома) (окр. Млада Болеслав, ср.-чеш. – Žal.ČV: 103–104). «Смерть» топили в пруду, причем привязывали ей на шею камень. В др. местах ее разрывали на части и закапывали в саду, на поле, на лугу, за гумном, а потом пели: *Mařeno, Mařeno! / Za koho jsi umřela? / Ne za ny, ne za ny, / Ale za ty nevěrné křesťany* [Марена, Марена, за кого ты умерла? Не за нас, не за нас, а за тех неверных христиан]; вечером приносили в село деревце «лето» (см. **Líto**) (Sum.SčP: 18). С чучелом «Смерть» обходили поле (Рожнов под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Václ.VO: 176). В обл. Валашско с Мареной ходили только в том случае, если в течение Смертной недели (или всего поста) в селе никто не умер. Местами чучело называли также *smrtnica, smrtelníčka, smřák, smřtoch, mařák, květnica, stromek, májek, smrtholka, smrtolka* (VCh: 223). См. также **Smrtholka**. Др. названия, в т. ч. словацкие: *smrtholka, smrtnička, smrtelníčka, smrtolinka, smrtelnožka, lalka* (Václ.VO: 201);

3. деревце (елочка), с привязанной в ее кроне куклой или без нее, которое носили в Смертное воскресенье (Небовиды, окр. Колин, ср.-чеш. – VCh: 220), см. [Chození] se smrtí 2;

4. поляя тыква с вырезанными дырочками-глазами, внутри которой горела свеча. Вечером ее несли на покрывале за деревню и бросали в воду (она заменяла Марену) (обл. Гана, ср.-морав. – VCh: 223, 226; Vyhl.RH: 32).

Smrtedlná neděle, f – Смертное воскресенье, пятое воскресенье Великого поста, получившее название потому, что дети в городах и деревнях выносят «Смерть» и поют: *Již nesem smrt ze vsi, nové léto do vsi. Vítej, léto líbezné, obilíčko zelené* [Уже несем смерть из села, новое лето в село. Добро пожаловать, лето любезное, хлебушек зеленый] (календарь С. Партлиция, изд. в 1617 г. – VCh: 212). *Smrtedlná, Smrtná neděle* – пятое воскресенье Великого поста, «когда выносили зиму “Морану” – смерть» и приносили в село «новое лето». Называли также *neděle humučení* – вспоминали о мучениях Иисуса Христа (Jind.Ch: 53). См. **Smrtelná neděle**.

Smrtelná neděle, f – Смертное воскресенье, пятое воскресенье Великого поста. Клали на каждое окно немного льна, чтобы в этом году никто не умер (Быджовско, ср.-чеш. – Zíbrt VS: 471). Термин известен также в Валахии (морав. – Pern.NPO: 295). В «Смертельное» воскресенье девушки украшали елочку (*smrček*), ходили с ней по селу и пели: *Smrt běží z města, nové líto do města, buďte všichni veselí, však vám Pán Bůh nadělí červené vejce...* [Смерть бежит из города, новое лето – в город, будьте все веселы, ведь вас Господь Бог наделит крашенками...] (Тршебеховице, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 218; аналогично – окр. Писек, ю.-чеш. – VCh: 217). См. **Smrtná neděle**.

Smrtelníčka, -y, f – «Смертушка», имя Марены (обл. Валашко, в.-морав. – VCh: 223). Др. ласкательные имена Смерти в песнях: *Smrtičko, Lídičko* (Блатничка, окр. Годонин, ю.-морав.), *Smrtolínko smrtelná* (Тршебич, з.-морав.), *Smrtelnuško smrtelná* (Моравске Будеёвице, окр. Тршебич, з.-морав.) (VCh: 226–227). См. **Mařena 1**.

Smrtholka, -y, f – иначе *Smrtolka, Smrtolenka, Smrtka, Smrt* – имя Марены, соломенного чучела, которое во время Великого поста с пением носили по селу, а потом уничтожали (чаще всего бросали в воду). В Моравии вместе с чучелом носили украшенную елочку – *smrček* (обл. Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 46–47). *Smrt, Smrtholka* (морав. – Vyk. RSS: 116; Валашко – VCh: 223). В Смертное (пятое великопостное) воскресенье из старого снопа делали чучело с лицом из белого полотна, одевали в старую одежду или в белое платье. Молодежь скакала вокруг него и пела: *Smrtholka, Smrtholka! / Což jsi nám přinesla? / Červená vejce? / Žluté mazance? / Jaký je to mazanec, / bez kořeni, bez vajec?..* [Смертная дева! Что ты нам принесла? Красные яйца? Желтые куличи? Что это за кулич без пряностей, без яиц?..] Потом обходили с чучелом село и пели: *Smrti, Smrti, z města / Nové Lito do města / Vítej Léto líbezné / Obilíčko zelené. / Co nám Lito přinese / Smrt nám to zas odnese...* [Смерть, Смерть, [прочь] из города, Новое лето – в город. Здравствуй, Лето любезное, хлеба зеленые. Что нам Лето принесет, то Смерть у нас заберет...] (Нове Место над

Метуи, окр. Наход, в.-чеш. – Sum.SčP: 15–16). *Smrt* бывает либо куколка из тряпок, которую кое-где прикрепляли на верхушку украшенного дерева (чаще елочки), «маичка», либо *smrtholka* (*smrtolenka*, *morena*), которая сделана из снопа соломы и часто украшена скорлупой пустых яиц (Поличка, окр. Свитавы, в.-чеш. – Žal.ČV: 103). В Смертное воскресенье девочки ходили со *Smrtholkou* (или *Smrtkou*), которая представляла из себя куколку, запеленутую как младенец. Перед каждым домом ее качали и пели: *Smrtolinko milá, kdes tak dlouho byla? Smrt nesem, zanesem, Smrtolinku přinesem...* [Смертушка милая, где ты так долго была? Смерть несем, выбросим, Смертушку принесем...] (Моравски Крумлов, окр. Зноймо, ю.-морав. – Václ.VO: 201). См. также **Smrtolka 1**.

Smrtka, -y, f, также *Smrtholka* – «Смертка», «Смертная дева», чучело Марены, которое выносили в Смертное (пятое великопостное) воскресенье (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 35). Имя звучит в песне из Мержина (окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав.), певшейся при выносе чучела: *Nosím, nosím smrtku / k Zelenému čtvrtku, / kam tu smrtku zanesem?* [Носим, носим «Смертку» к Зеленому четвергу, куда эту «Смертку» отнесем?] (VCh: 225). *Smrtka* – куколка, укрепленная на деревце «маичек» (*panenka s májíčku*), с которым в Смертное воскресенье обходили село; куколку «Смертку» потом вешали на шиповник, чтобы в доме не могла поселиться лихорадка (Колин, ср.-чеш. – Žal.ČV: 104). *Mařena*, или *Smrtka* – соломенное чучело в Смертное воскресенье, теперь в большинстве случаев это елочка, украшенная скорлупками и картинками, которую девочки носили с песнями по селу, получая за это сырые яйца; мальчики их дразили, преследовали их, Марену отбирали и сжигали (Лугачовске Залеси, Словацко, в.-морав. – Václ.LZ: 389). См. также **Smrt 2**.

Smrtná neděle, f – Смертное воскресенье, древнее и исконное название пятого воскресенья Великого поста в связи с обрядом **Vynášení smrti** (см.), который Ч. Зибрт считает самым старым обрядом весеннего календарного цикла у чехов (VCh: 209). Повсеместно выносили соломенное чучело или куклу (см. **Mařena 1**, **Smrt 2** и др.) из села, уничтожали его, а в деревню вносили украшенное зеленое деревце (см. **Májíček**, **Máj 1**, **Nové léto 1**, **Lito 1** и т. п.), при этом всю дорогу туда и обратно пели. После этого молодежь устраивала совместное угощение. В Моравии в течение недели перед Смертным воскресеньем девушки ходили по селу и собирали горох для приготовления «пучалки» (см. **Pučálka**): *Děte nám trochu hrachu na pučálku, budem strojit Smrt* [Дайте нам немного гороха на «пучалку», будем наряжать «Смерть»]. После обхода с чучелом все вместе ели «пучалку» в том доме, где ее готовили (обл. Забржежско, с.-морав. – VCh: 223). См. также **Smrtelná neděle**.

Smrtnica, -e, f – 1. обрядовая пасхальная еда, жареные яйца (Ст. Поддворов, окр. Годонин, ю.-морав. – Václ.VO: 226);

2. пятое (Смертное) воскресенье Великого поста (Штрамберк, окр. Новы Йичин, с.-морав. – Bart.ML: 47);

3. *Smrtnice*, -e, f – название чучела Марены (морав. – Vyk.RSS: 116; Валашско – VCh: 223; Златники, окр. Опава, с.-морав. – VCh: 234).

Smrtolenka, -y, f, *Smrtolinka* – название великопостной куклы Марены. В обл. Тршебича, Йиглавы и в целой области Высочина (восточная Чехия – западная Моравия) *Smrtolinka*, *Smrtolka* – украшенная лентами куколка с полотняной головкой и нарисованным лицом, в чепчике. Ее носили с пением: *Smrtolenko milá, kdes tak dlouho byla? / U studánky, u rudánky ruce, nohy myla. Čím ses utírala? Šátečkem, kvítečkem jsem se utírala* [Смертушка милая, где ты так долго была? У колодца, [? очевидно, *rubánky*] на полянке руки, ноги мыла. Чем ты утиралась? Платочком, цветочком я утиралась]. После обрядового пения девушки давали присутствующим похоронить *Smrtolenku* (Václ.VO: 199–200). В Дольных Дубчанах, так же как и в южной и западной Чехии, отчасти в западной и средней Моравии, кукла была завернута в одеяльце, как младенец, которого несут на крещение. В р-нах Градец Кралёв и Пардубице (в.-чеш.) куклу делали из толстого полена, голова была сшита из полотна, на котором углем было нарисовано лицо (Václ.VO: 200). См. также **Smrtolka 1**.

Smrtolka, -y, f – 1. «Смертушка», куколка Марены, 50–70 см высотой, одета в праздничную одежду, на голове платок, в руке вышитый платочек, а другой – разноцветные ленты. Кукла перевязана цветной лентой, каждый год разного цвета. При обходе девушки пели и постоянно махали еловыми ветвями, украшенными лентами: *Velkonočko, velkonočko, kdes tak dlouho byla? U studánky, u rubánky ruce, nohy myla* [Пасочка, пасочка, где ты так долго была? У колодца, на полянке руки, ноги мыла]. Потом шли к реке, куклу раздевали и бросали в воду. Утопив «Смертолку», собирались у старшей подружки, украшали елочку и ходили с нею по селу с «колядными» песнями, прося дары и угощение (Жидлоховице, Ивань, окр. Брно, ю.-морав. – Václ.VO: 198);

2. иначе *Smrtholka* – елочка, обвешанная скорлупками яиц, веночками из цветов лука-батунa, тряпочек, которые назывались *klevety* ('бусы'); на верхушке елочки укрепленa тряпичная куколка (ю.-морав.). В р-не Иванчице (окр. Брно) деревце втыкали в землю перед пасекой, чтобы пчелы не умирали (VCh: 226).

Smrtonoška, -y, f – одно из названий чучела Марены («Смерти») (*obchůzky se «Smrtkou» či «Smrtonoškou* [обходы со «Смерткой» или «Смертоношкой»]); одевали и украшали эту куклу бабушки и матери девочек, участвовавших в обрядах (Оржехов, окр. Брно, морав. – Več.VSO: 83).

Smrták, -a, m – название мужского чучела «Смерти», аналогично-го Марене (морав. – Bart.ND: 324; Vyk.RSS: 116; Валашско – VCh: 223). То же, что **Mařák**, чучело в рваной мужской одежде, которым парни старались сбросить с жерди чучело Марены, выносимое девушками. При ношении чучела пели: *Smrtáka neseme s velikým nosem, do vody ho dáme, nad ním zaspíváme* [Смертяка несем с большим носом, в воду его бросим, будем над ним петь] (Голешов, окр. Кромержиж, в.-морав. – Vyhl.RH: 31). В Смертное (пятое великопостное) воскресенье одна из девушек несла чучело *Smrt*, другая – *Smrták*, остальные шли с зелеными ветками (*máječky*) и пели: *Smrtná neděle, ptám se já tebe, kdes dala klíče, klíče*

od země? Zadalá jsem je svatému Jiří [Смертное воскресенье, спрашиваю я тебя, куда ты девало ключи, ключи от земли? Отдало я их святому Юрию]. За селом чучела раздевали, а снопы сжигали. На обратном пути пели, что они «смерть вынесли, новое лето принесли», и ходили с деревцем *nové léto* вокруг большого дерева *máj*, пели шуточные песни и благопожелания всем соседям (Хромеч, окр. Забржег, с.-морав. – Bart. ND: 324; VCh: 227).

Smrťoch, -a, m – «Смертяк», название мужского чучела, аналогичного Марене (обл. Валашско, в.-морав. – VCh: 223). *Smrťuch*, *Smrťoch* (Радунь, окр. Опава, с.-морав. – VCh: 234). Также **Smrd'uch**.

Smutná neděle, f – Скорбное (печальное) воскресенье, первое воскресенье Великого поста (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52). См. **Černá neděle 1**.

Sněžná Matička – см. **Sněžná Panna Maria**.

Sněžná Panna Maria, или *Sněžná Matička* – Снежная Дева Мария, богородичный праздник, 5.VIII. Оканчивал купальный сезон, начавшийся со Страстной пятницы. Запрет купаться мотивировался тем, что «олень нассал в воду» (*sa jeleň vyščí do vody*) (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 391).

Snoška, -y, f, *snošky*, pl. – праздник перед перерывом в прядении на время рождественских праздников, а также перед окончанием их в конце масленицы (окр. Опава, с.-морав. – VCh: 45; ČLP: 143–144). Если пряжи прядли для себя, в конце масленицы они приносили в тот дом, где собирались на супрядки, продукты и устраивали угощение и забаву (окр. Опава, с.-морав. – Hauer PO: 133). См. также **Rozhonky**;

2. *snošky*, обычай в троицкой понедельник: всей семьей шли в лес, разводили костер и жарили яйца для общего угощения. По мнению А. Вацлавика, очевидна связь с культом мертвых (Слезско, Ляшско – Václ.VO: 165).

[Sobota], -y, f – суббота: 1. нерабочий день, с которым связан ряд запретов и поверий. В субботу не вывозят на поля навоз – чтобы зерновые не пошли в силос (*aby obilí nestravnatělo*). После обеда пряжи не прядут. Считается, что напряденное в субботу украдет ткач (на пользу не пойдет). Нельзя стирать в субботу: *V sobotu prala, v neděli vzala, přese bílá nebyla* [В субботу стирала, в воскресенье взяла, а все же белым не было] (морав. – Bart.ML: 90–91). Лен говорил: *V pátek mne nesej, v sobotu mne neplej a v neděli se na mne neďivej, pak budu pěkný* [В пятницу меня не сей, в субботу не пропальвай, в воскресенье на меня не смотри – тогда буду хорош] (Bart.VL: 93). Поговорка: *Sobota dievská (balešová) robota* [Суббота – девичья (пекаря) работа]. В субботу уже нельзя ничего делать, ни прясть, ни перья щипать. Кто в субботу переезжает, долго в новом доме не останется. При первых звонах в Белую субботу хозяйки подметают в доме, чтобы не было тараканов (морав.) (Kott 7: 731). Что в субботу напрядешь, то ткач украдет (поэтому в субботу не пряли). Черт потрепает нити тому, кто прядет в субботний святой вечер. В субботу нельзя щипать перья, иначе гуси не будут вестись, а у домочадцев

будет много белых блох. Суббота называлась «дном недели»: *Dá se do práce, když už vypadne tejdni dno (v sobotu)* [Возьмется за работу, когда уже выпадет у недели дно (в субботу)] (литомышл.) (Kott 10: 382);

2. *sobota* – корова, рожденная в субботу (морав.) (Kott 7: 731);

3. *sobota* – нижний край рубахи, торчащий из-под юбки, отсюда выражение: *Má delší sobotu než neděli* [У нее длинее суббота, чем воскресенье] (длиннее рубашка, чем верхняя одежда) (в.-морав.) (Kott 9: 302), ср.: *Delší pátek nežli svátek* [Длиннее пятница, чем праздник] (о женщинах, у которых нижняя юбка длиннее, чем верхняя (Kott 2: 508).

Spláchnout popelec, perf. – «ополоснуть пепел» – выпить: в Пепельную среду (первый день Великого поста) после мессы в костеле мужчины заходили в трактир выпить, «ополоснуть пепел» (Гана, морав. – VCh: 148). Имелся в виду пепел, которым священник наносил верующим на лоб крестное знамение; пепел получали от сожженных прошлогодних веток вербы, освященных в Вербное воскресенье.

Spouštědla, spoušťadla, pl. tant. – торжество, которым оканчивались супрядки в четвертое воскресенье Великого поста (*Družebná neděle*). Девушки пекли калачи *družbance*, жарили горох (*pučálka*, или *palenec*) покупали водку, приглашали парней и вместе веселились (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 153). Парни давали «на пиво» и нередко действительно «спускали» *spouští* все деньги (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 209). См. также **Rozhonky**.

Sprovoda, -y, f – ‘первое воскресенье после Пасхи’ (морав.-валаш. – Ног.TMR: 500). См. **Provod**.

Sprovdnǐ neděle, f, *Bíla neděle* – воскресенье после Пасхи, когда празднуют *Sprovodi* и вновь начиналась музыка и танцы (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 52). См. **Provodnǐ neděle**.

Sprovody, pl. tant. – время с Белого (Фомина) воскресенья до Троицы: *Bylo ta tánle v sprovodach...* [Было это на Проводы]; *Vítová by jí vdala třebas hned v sprovodach...* [Витова отдала бы ее замуж сразу же после Пасхи] (Ходско – Нгушка: 90). См. **Provod**.

Stary rok, m – последний день года (обычно употребляется название *Silvestr*): *sem (= já jsem) děláta kolač na Stary rok, ni – před Starym rokem* [пекла пирог на Старый год – не «перед Старым годом»] (морав.-валаш. – Ног.TMR: 535).

Stavění májů, imp. – обряд установки «маев», молодых зеленых деревьев, в разные сроки вегетационного периода, от Великого поста до осеннего праздника урожая и храмового праздника. См. **Máj**.

Stětí sv. Jana, n – Усечения главы Иоанна Предтечи, 29.VIII. Если в этот день ударить топором дерево, оно засохнет (морав. – Bart.ML: 93).

Stínání berana, n – «казнь барана» в понедельник на общесельском осеннем празднике *hody*. На Гане – в четверг, в конце праздника; в р-не Брна каждый *starek* (молодежный староста) колот своего барана палашом: пастух привязывал баранов к лавке, а каждая *starka* (девушка «старка») украшала животного для своего милого цветами, покрывала его платком. В центр. (Гана) и вост. Моравии одного барана

убивали серпом (Bart.ML: 68–69). «Обезглавливали барана» также на праздник *hody* весной, когда ставили «май» (Моравия – VCh: 307). В с. Слупне (окр. Злин) и Бржезинка (окр. Свитавы) *stínali berana a kohouta* на *hody* (т. е. на осенние праздники), в др. селах Лугачовского Залеси – на масленичные Остатки (Václ.VO: 397). См. **Babkování 2**.

Stínání kohouta, п – «казнь петуха», любимая масленичная забава (чеш. – VCh: 143). В с. Слупне (окр. Злин) и Бржезинка (окр. Свитавы) *stínali berana a kohouta* на *hody* (т. е. на осенние праздники), в др. селах Лугачовского Залеси – в конце масленицы (Václ.VO: 397). См. **Babkování 2**.

Stínání krále, п – «казнь короля», часть «королевских» торжеств в троицкий понедельник. После обхода села и сбора продуктов (см. **[Choditi] s králem 1**) участники королевской процессии собирались в центре села под дерево «май», один из парней залезал на крышу и выкрикивал четверостишия о каждой семье (*skládají jména*), потом «палач» выкрикивал: «Я должен королю голову срубить...» и с трех ударов сбивал шапку, сделанную из коры, с головы «короля» (см. **Král 1**), которого потом несли в трактир, где готовили еду из собранных продуктов и веселились (чеш. – VCh: 339–340). После обхода села и сбора даров парни одевались в одежду из коры, ехали на конях в центр села, где под деревом «мая» происходило «обсуждение» щедрости и скупости сельчан и суд, после которого «король» пускал коня галопом, а парни его преследовали. Если они не успеют прежде, чем он доедет до определенного места, сбить с него корону, то он остается «королем» еще на один год, если же догонят, то сбрасывают с него корону (или шапку), стегают ореховыми прутьями или тычут деревянными саблями. «Король» должен тогда слезть с коня. «Глашатай» созывал всех жителей, которые решали, что делать с «королем», сельчане решали: «казнить», и «глашатай» подбрасывал корону (шапку) «короля», которая изображала отрубленную голову, а «тело» относили в ближайший дом. Потом все собирались в трактире, а за угощение платил «казненный» «король» (окр. Пльзень, з.-чеш. – VCh: 333–334). В р-не Табора и Собеслава (ю.-чеш.) после обсуждения сельчан одаривали «короля», затем парни сменяли его корону на старый глиняный горшок, и «палач» срубал его с головы «короля», а парни с криком разбежались (VCh: 351). Троицкий обычай «казни “короля”» известен также в др. областях (окр. Градец Крадэве, в.-чеш. – VCh: 340; Коуржим, окр. Колин, ср.-чеш. – VCh: 343).

Stínání máje, п – «срубание май», часть весеннего обряда установки «майских» деревьев и майских торжеств в целом. Дерево (см. **Máje¹ 1**), поставленное к 1 мая, торжественно срубали в троицкий понедельник. Сначала под «маей» все девушки по очереди танцевали и платили за танец, потом дерево сваливали, и ряженный «палач» отрубал саблей верхушку дерева (окр. Угерски Брод, ю.-морав.). В р-не Дачице (ю.-чеш.) «май» срубали в следующее после установки воскресенье. Вокруг большого «мая» стояли маленькие «майки», обвешанные конфетами, под ними танцевали. «Лесник» жаловался, что у него «май» потерялся из леса. Суд выносил решение, что «май» должен пасть, его срубали,

а платки, которыми он был украшен, продавали. Маленькие «майки» раздавали по домам (Bart.ML: 46).

Stolička, -y, f – табуреточка, ритуальный, затем обиходный предмет, который мастерили каждый день в период с дня св. Люции (13. XII) до Рождества и новый использовали для распознавания ведьм. Иногда полагалось делать его из 9 пород дерева, местами его начинали делать с дня св. Барборы (4. XII). В рождественский сочельник на вечерней мессе садились на табуреточку перед алтарем и могли видеть всех ведьм в селе – они были повернуты спиной к алтарю (обл. Блата, ю.-чеш. – ČL1892/5: 500). Сиденье табуреточки делали из дерева с сучком; если на заутрене посмотреть из-за алтаря через дырку от сучка, можно увидеть ведьм: они идут делать пожертвования, другие люди не идут (Домасловице, окр. Фрыдек-Мистек, с.-морав. – VCh: 483).

Straky, pl. – «сороки», или «пеструхи», пестрые пасхальные яйца, которые девушки раздавали своим парням (окр. Ческе Будеёвице, ю.-чеш. – VCh: 262, Václ.VO: 261).

[**Středa**], -y, f – среда, постный («сухой»), наряду с пятницей, день недели. У мораван считалось, что в среду нельзя сажать рассаду и сеять гречиху – иначе на них нападут мошки (Bart.ML: 90).

Středopostí, -í, p – Средопостье, середина Поста – среда на четвертой неделе Великого поста, кое-где и неделей позже (обл. Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 45).

Střelba “ku ptáku”, или *do ptáka*, или *na ptáka* – стрельба «в птицу» – триоцкое развлечение, соревнование в меткости, устраиваемое стрелцким цехом. Победитель получал звание «птичий король» (*ptačí král*), и в его честь устраивалось угощение и забава. Обычай известен с XIII в. – «чехам, видимо, понравилось это развлечение, когда праздновали память Св. Духа в образе птицы, голубя» (VCh: 367). На триоцкие праздники устанавливали мишень (позже живую птицу заменили деревянной) и соревновались в меткости. Нередко это развлечение осуждалось священниками как аморальное – в контексте праздника Сошествия св. Духа. Ч. Зибрт считает, что городской цеховой «птичий король» аналогичен сельским «королевским играм» на Троицу (VCh: 367–371, 609).

Střílejí carodějnice, imp. – «стреляют в ведьм» – так говорили, когда в рождественский сочельник стреляли из окна или с порога дома, отпугивая шумом ведьм (окр. Страконице, з.-чеш. – ČL 1892/5: 501).

Střílel se masopust, imp. – «стреляли в масопуста», вариант масленичного обычая «похороны масленицы»: во вторник, последний день масленицы, вели ряженого на место казни, стреляли в него, он убежал, его догоняли и приводили обратно, опять стреляли, опять не могли «убить»; в третий раз стреляли, он, наконец, падал, его кляли на навозные носилки и несли в трактир с пением «похоронных» песен, напр.: *Az mně na ten hřbitov poneseš, u první hospody zastavte...* [Когда меня на кладбище понесете, у первой корчмы остановитесь...] Иногда этот обряд исполняли в воскресенье, а во вторник «вешали» ряженого «рыбникаржа» на липе, в присутствии целой комиссии, «судьи» и «палача»

(*rybníkář* – «землекоп, во время войны они рыли подкопы, содержали крепостные стены; работали на прудах; к ним присоединялись разные опущенные из армии и бродяги с сомнительной репутацией» – Kott 9: 461) (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 22).

Strom, -а, m – «дерево», одно из названий зеленого деревца, которое украшали и вносили в село после выноса Марены в Смертное воскресенье Великого поста. То же, что **Nové léto 1**, **Lésola**, **Májíček** (Václ.VO: 190).

Stromek, -ка, m, также *májek* – название елочки, украшенной веночками из первых цветов и скорлупками яиц, в кроне которой укреплен тряпичная кукла (*Smrtholka*); носили по селу в Смертное (четвертое великопостное) воскресенье (окр. Годонин, ю.-морав. – VCh: 226; обл. Валашско, в.-морав. – VCh: 223). В Яблунке (окр. Всетин, в.-морав.) деревце называли «марена» (*Mařena*) (VCh: 226). См. **Nové léto 1**.

Stromkařka, -у, f, обычно pl. *stromkařky* (от *strom* 'дерево') – девушки-колядницы, обходившие дома с зеленым деревцем и песнями в предпасхальный постный период (морав. – Václ.VO: 198). См. также **Létařka**.

Strunkat, imp. – колядовать на Рождество. Название дано по первым словам коляды: *Strunka, strunka – zelená jablůnka, sedí pod ňí pastuškové – ijú kašu z hrnca...* [Струнка, струнка, зеленая яблонька, пастушки под ней сидят, кашу из горшка едят...] (Бзенец, окр. Годонин, ю.-морав. – Cvr.Bzen.3.: 343). *Strunka, strunka, zelená sa chvojka, pod ňí sedá pastuškové, jedá kašu z hrnka* [Струнка, струнка, зеленеет елочка, под ней сидят пастушки, едят кашу из горшка] (морав. – Václ.VO: 90).

Sudička, -у, f, обычно pl. *sudičky* – 1. мифологические персонажи – три или более девы судьбы, парки: старухи, которые определяли судьбу новорожденного (ČSV: 236);

2. молчаливые ряженые, одетые в белое, которые ходили по домам в осенне-зимний период, следили за выполнением запретов, одаривали (Билковице, окр. Бенешов, ср.-чеш. – ČLP: 148). См. **Baba² 1**.

Suché dni, pl. – «сухие» (в церковной традиции – постные) дни: особые дни во время поста (рождественского и предпасхального), когда не одалживали и не продавали молоко, а того, кто просил продать, считали колдуном (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 14). Сухие дни были 4 раза в году: *постные* – после первого воскресенья Великого Поста; *святодушные* – на троицкой неделе; *осенние* – на неделе после Воздвижения Св. Креста (14.VIII) и *адвентные* – на неделе после св. Люции (13.XII). В эти дни собирались цехами, принимали молодых мастеров и исполняли др. профессиональные обычаи; совершались обходы ремесленной молодежи с благопожеланиями для сбора продуктов (Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 44). *Suchý dni* – среда, пятница и суббота перед Пасхой, когда особенно строго соблюдался пост, носили темную одежду, пели молитвы (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 53). Кто возит навоз на поля в Сухие дни, урожай на поле не дождетя, земля не будет тучной. В Силезии некоторые хозяева в эти дни также не сеяли. В Сухие дни не стирали, считая, что как

далеко слышен стук валька при стирке, так далеко буря и наводнение уничтожат урожай (Bart.ML: 91).

Sušili děvuchy, imp. – «сушили девок», обычай выпивать в трактире в день св. Степана (26.XII): «сушили девушек, которых обливали на Пасху, выпивкой» (Катержинки, окр. Опава, с.-морав. – VCh: 528).

Svadba, -y, m – «свадьба», ряженные в процессии в день св. Микулаша (6.XII): «жених», «невеста», «дружки с дружками», «священник» и др. (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 268).

Svarba, -y, f – «свадьба», рождественское кушанье: смесь ячменя и гороха (Vyk.RSS: 16). [В 3.-чеш. ходском диалекте *svarba* = *svadba* (Ходско, окр. Домажлице)].

Svatá Anna, f – день св. Анны (26.VII, *Joachim a Anna*). По поверью, около этого праздника в течение трех часов цветет вода; какие это часы – неизвестно, но кто в это время искупается, тело того сплошь покроется сыпью (морав. – ČL VI 1897: 532). Святая Анна, мать девы Марии, является защитницей матерей, брака и покровительницей счастливых родов. Ей молятся за мертворожденного ребенка. Мать ребенка, умершего в младенчестве, не ела землянику с дня св. Юрия (24. IV) до св. Анны. Верили, что св. Анна ходит на небе среди детей и раздает им ягоды, а тому, мать которого ела их на земле, ничего не достается. Св. Анне посвящен вторник, так как считается, что она родилась в этот день. Пословица: *Svatá Anna – chladno z rána* [Святая Анна – холодные утренники], потому что считалось, что этим днем кончается лето (морав. – ČL VI 1897: 532).

Svatá Apolénka, f – св. Аполена, 9.II. Запрещалось работать, чтобы не болели зубы (обл. Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – Bart.ML: 92). В современной культуре св. Аполена – покровительница стоматологов.

Svatá Barbora, -y, f – 1. день св. Барборы, 4.XII. Св. Барбора почитается среди 14 помощников в беде и нужде, является покровительницей солдат, шахтеров, металлургов, кузнецов, строителей, пожарных, земледельцев и мн. др. профессий, а также покровительницей городов и защитницей от грома, пожара, мора и лихорадки. В день ее памяти девушки гадали о замужестве, судьбе и исполнении желаний с помощью срезанных и поставленных в воду веток (вишневых, черешневых, сливовых и др.): если они зазеленеют к рождественскому сочельнику, то желания исполнятся. Совершались обходы ряженных «Барборок» (см. **Barborka 1**) (LK 2: 37). В Моравии (Валашко) девушки каждый день поливали посаженную в горшок плодую веточку, принося воду во рту. Распустившуюся веточку девушка давала своему парню как украшение на шляпу. В области Слезско (с.-морав.) веточку ставили в воду, а распустившуюся брали с собой на рождественскую мессу: если сквозь нее посмотреть на жертвующих в костеле, можно увидеть, кто из них ведьма (VCh: 521). На св. Барбору запрещалось прясть (морав. – Bart.ML: 91);

2. «св. Барбора», ряженная в обходах перед днем св. Барборы (4.XII). Обычно замужняя женщина, в белой (или черной) одежде, с распущенными волосами, скрывающими лицо, с метелкой, украшенной ленточ-

ками, в руках, которой она грозила непослушным детям. С нею ходил «ангел», который нес в корзинке подарки для хороших детей; при обходах пели (Милевско, окр. Писек, ю.-чеш. – VCh: 450). См. [Chodívalo se] se sv. Barborou.

Svatá Háta, f – день св. Агаты, 5.II. Соблюдались запреты: шить – «иначе летом будешь наступать на змей» (Václ.VO: 88), прясть – иначе будет много жаб, змей, ящериц (Žal.ČV: 116). Того, кто носит одежду, нитки для которой спрядены на св. Агату, будут преследовать змеи. Если все же прясть необходимо, то надо нитки прокипятить и этой водой покропить вокруг дома – тогда во дворе не будут держаться змеи (Bart.ML: 91). В морав. Новой Льгоде запрещалось прясть, подметать, застилать постель, иначе бы в дом лезли насекомые и змеи, а в месте, где бы высыпали мусор, вывелось бы столько змей, сколько было мусора (Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 295). Запрещалось стирать, носить воду, печь хлеб, раскидывать на поле навоз, даже ходить в подвал за кислой капустой и картошкой – чтобы там не появились жабы; чтобы эти «гады» не размножились, произносили: *Hady, ščúry, žaby sem, sv. Háto, vyžeň ven* [Змеи, насекомые, лягушки, сюда; св. Агата, выгони их вон] (Bart.ML: 92). В Моравии освящали в костеле воду (Bart.ML: 25) (см. **Hátová voda**). В Собенове (окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.) каждый член семьи должен был съесть освященный кусок хлеба и запить освященной водой, чтобы не болеть весь год. Остаток хлеба отдавали скоту с той же целью (Vanč.KO: 48).

Svatá Kateřina, f – день св. Катержины (25.XI), оканчивались музыка и танцы, ср. в поговорке: *Svatá Kateřina zavřila mozikanty do chlíva ha povjesila húsle do komína* [Святая Катержина закрыла музыкантов в хлев и повесила скрипку на печную трубу] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 46).

Svatá Lucie, f, *svatej Lucie*, G. f – 1. Св. Люция, христианский, а в народной культуре также мифологический персонаж. По народным верованиям, охраняет от ведьм, которые в этот день собираются на горе Радгошь. В заговорах св. Люция часто связывается с прядением, напр.: *Svatá Lucie měla tři dcery: první předla, druhá vila, třetí motala. Dej, Bože, aby té osobě (meno) škrkavku pomínuly* [У святой Люции было три дочери: первая пряла, вторая вила, третья мотала. Дай, Боже, чтобы Имярек избавился от аскарид] (Чехия – VCh: 478);

2. день св. Люции, 13.XII. Это был самый короткий день в году (до календарной реформы, исключившей 10 «лишних» дней, накопившихся из-за неточностей исчисления). Пословица: *Svatá Lucie noci upije* [Святая Люция ночи выпивает], то есть самая длинная ночь в году начинает убывать, – известна и др. европейским народам. Опасный день, подходящий, однако, для гаданий и магии. Выдерживались запреты на женские работы, особенно на прядание. Пряже, которая бы в этот день работала, св. Люция набросает через трубу ворох пустых веретен, и горе ей, если не нарядет. Если такое случится, надо напрядь по одной нитке на каждое веретено (обл. Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – VCh: 478, 481). В обл.

Моравске Валашско самопрялки вообще выносили из избы на чердак – боялись, чтобы с ними не случилось так, как с одной жадной хозяйкой, которая пряла даже в праздники. Ночью поднялся вихрь, и в трубу упала корзина пустых веретен. Хозяйка напряла на них по одной нитке, опять поднялся вихрь, в трубу свалилась сама Люца, погрозила, забрала корзину и вылетела опять в трубу (VCh: 481–482). Другой женщине, которая пряла в этот день, Люция насыпала в голову мусору, и у нее весь год болела голова (на следующий год хозяйка не пряла, и Люция вытащила все из головы). О др. женщине рассказывали, что у нее болели и слезились глаза, Люция принесла ей корзину веретен и обещала вернуть зрение, если она напрядет их все. Женщина намотала на веретена по одной нитке, и Люция вернула ей зрение (VCh: 43).

Начиная со дня св. Люции до Рождества каждый день мастерали различные предметы, с помощью которых можно было распознать ведьм в сочельник: табуреточку (см. **Stolička**), поварешку (*vařecha*); в обл. Валашско (окр. Угерски Брод, ю.-морав.) откладывали от каждой топки по одному полену дров, которые сжигали в рождественскую ночь (Bart.ML: 143; Рожнов под Радгоштем, окр. Всетин, в.-морав. – Kulda NPO: 281; Слезско, с.-морав. – также «чтобы ведьма скоту не вредила» – VCh: 483). С Люции до Рождества давали коровам кусок теста с приправами и зеленью – чтобы ведьмы не вредили (чеш. – VCh: 478). Не одалживали и не продавали молока, хлев запирали на ключ, чтобы ведьма не взяла навоз и не отняла таким образом «спор» и богатство (Kulda NPO: 280). Ходили ряженые, см. **Lucka 1**, **Lucie 2**.

Svatá Markéta, f – день св. Маркеты, 13.VII. Маркете приписывали владение дождями и небесной влагой. По народной примете, если в день св. Маркеты идет дождь, лесные орехи будут пустые или червивые (Hanuš BK: 195).

Svaté Jany, pl. – «святые Яны», праздники всех святых с именем Ян в целом году: «На святые Яны, сколько их есть, виноградарский совет запрещает работать в виноградниках, иначе они высохнут. «В этот день “между Янами” (*mezi Jany*) (24.VI – *Jana Krstitel'a* и 26.VI – *Jana a Pavla mučěnikov*) нельзя ничего делать» (морав. – Bart.ML: 92).

Svaté noce, pl. tant. – Святые ночи, период от Рождества до Крещения; верили, что души умерших пребывают среди живых. Соблюдался ряд запретов. Запрещалось подметать в доме, белить стены, молоть зерно, толочь в ступе, выливать воду во двор, выносить золу и пепел из печи, быстро вставать из-за стола, поднимать упавшую вещь. Изначально с почитанием душ умерших связаны и запреты на прядение, навивание, тканье, вязание, плетение, шитье, молотьбу – из опасения, что духи могут отомстить плохим урожаем льна, конопли и зерна. Запрещалось также громко говорить и смеяться. Более поздние мотивировки запретов: нельзя шить, иначе в руку попадет молния, ждет три несчастья в году, будут болеть пальцы; в день Младятток (28. XII) нельзя стирать, иначе прачка бы ходила целый год замызанная, замарали бы души предков, скот бы охромел, стирали бы в крови

убитых Иродом младенцев, матерей ждали бы несчастья с детьми; шить нельзя, чтобы не гноились пальцы, чтобы не выколоть малым детям глаза, и под. (чеш. – Frol.VT: 53).

Svatého Abdona, G., m – день св. Абдона и Сенена, 30.VII. Верили, что если в этот день ударить обухом по дереву, до вечера оно высохнет (морав. – Bart.ML: 92).

Svatého Blažeje, G., m – день св. Блажея (3.II). См. **Svatý Blažej**.

Svatého Jana den, m – день св. Яна, 27.XII. (Словацко, в.-морав. – Cvr.Bzen.3: 343). См. **Svatého Jana Evengelistu**.

Svatého Jana Evengelistu, G., m – день св. Яна Евангелиста, 27.XII. По легенде, св. Яну дали отравленное вино, которое ему не повредило; с этим связан обычай освящения вина, которое называли **milost a láska sv. Jana** [милость и любовь св. Яна] (см.) и пили в честь св. Яна. Вино обладало чудесными свойствами, и его добавляли в бочки с вином для благословения и охраны от ведьм. Верили, что тот, кто в этот день пьет вино, в следующем году не отравится, его не укусит змея; некоторые хранили вино как лекарство (окр. Рыхнов над Книежной, в.-чеш. – VCh: 528–529; ČL 1892/3: 402, 1892/5: 501).

Svatého Jana pás, m – «пояс святого Яна», название травы чернобыльник (полынь); на св. Яна Крестителя (24.VI) девушки и парни вили из него венки, а когда огонь костра разгорался, надевали венки на голову и опоясывались ими, чтобы злые силы не могли подступить. Чтобы весь год не болели глаза, смотрели через венок, снятый с головы, на костер (чеш. – Vyk.RSS: 186).

Svatého Ondřeje den, m – день св. Андрея, 30.XI. День любовной магии, особенно многочисленны гадания о замужестве. Например, клали в ночвы (корыто) свернутые в клубок платки и «палали» их (*opálají, hušají* – трясли, подбрасывали): чей платок первым вылетит, та девушка первой выйдет замуж (VCh: 447–449; Bart.ML: 6–7; Kulda NPO: 277, 278; Václ.LZ: 400–401; Tom.SRŽ: 305). Утром на Андрея собирали росу (чеш. *rosa* – ‘роса’, ‘мелкие капли воды, выступающие на любой поверхности’, а также ‘иней’) и готовили на ней закваску, из которой делали 4 лепешки (*pagáčku*), высушивали их на солнце и клали на 4 угла крыши, веря, что это охраняет дом от пожара (обл. Подлужи, Словацко, ю.-, ю.-в.-морав.) VCh: 447).

Svatého Tomáše, G., m – день св. Томаша, 21.XII. Девушки гадали о замужестве, «сея» под подушку семена: кто приснится, за того и замуж идти (Ждярско, Высочина, морав. – Bart.ML: 10).

Svatého Valentína, G., m, *Valentínek* – день св. Валентина, 14.II. Не пряли, не шили, не вязали, опасаясь, что заболит эпилепсией и тот, кто работал, и тот, кто будет носить изделие. Не отлучали теленка от коровы, иначе теленок бы заболел «валентинской болезнью» (см. **Valentinská nemoc**); не подкладывали яиц под гусыню; ребенок, рожденный в этот день, тоже будет «валентинским», т. е. большим (см. **Valentinské dítě**) (морав. – Bart.ML: 92). В обл. Горняцко не ездили в лес, чтобы не случилось несчастье (Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 286).

Svatej Luce, G., f – день св. Люции (Словацко, в.-морав. – VCh: 482). См. **Svatá Lucie 2**.

Svatej Cecilie den, m – день св. Цецилии, 22.XI, которая почиталась как покровительница музыкантов. В этот день собирались члены литературных, песенных и музыкальных братств, обсуждали свои дела, принимали новых членов. Вечером шли в трактир на забаву (см. **Cecilka 2**), проходившую очень буйно, с ряжением и танцами до утра (чеш. – VCh: 446).

Svatej paní Barborky, G., f – день св. Барборы, 4.XII (обл. Гана, ср.-морав. – Vyhл.RH: 5). См. **Svatá Barbora 1**.

Svátek Dušiček, m – праздник Душечек, или день памяти Всех верных душ умерших, 2.XI. На могилах родственников зажигали свечи, пекли особые булочки *dušičky*, которые ели сами и которыми одаривали бедных; печенье рассматривалось как вид жертвы за души умерших, их выкуп и очищение. «Для душ» на ночь на столе оставляли остатки еды после ужина, а раньше ставили на стол молоко и кашу. Чтобы увидеть следы после посещения душ, посыпали пол пеплом или мукой. При печении хлеба хозяйки бросали немного муки, кусок теста, первого хлеба или лепешки в огонь, объясняя, что это плата умершим (окр. Сабинов, в.-словац.) или дар душам (з.-словац., морав.) (Václ.VO: 158). *Slavnost všech věrných Dušiček, Dušičky* – поминальный день; раздавали бедным, нищим выпечку (*dušičky*), хлеб за помин души (Zíbrt SVO: 178). См. также **Dušíčka 2**.

Svátek Jana Křtitele, m – праздник Яна Крестителя, 24.VI, праздник летнего солнцеворота (ČSV: 246). См. **Jan Křtitel**.

Svátek Jiřího, m – праздник св. Юрия, 24.IV. Связан с поверьями о змеях, символикой «открывания земли», первой зеленью (чеш. – ČSV: 245). См. **Svatý Jiří**.

Svátek Matky Boží semenné, m – праздник Божьей Матери Семенной (Рождество Богородицы), 8.IX. Освящали озимую пшеницу: девушки приносили ее на тарелочках, украшали цветами (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Bart.ML: 282).

Svátek Panénky Marie semennéj, m – праздник Девы Марии Семенной (Рождество Богородицы), 8.IX. Освящали в костеле букетик первых колосьев (обл. Горняцко, в.-морав. – Ногň.: 303).

Svátek Stěpána, m – праздник Степана, 26.XII. Св. Степан считался покровителем коней. В костеле освящали овес, обсыпали им священника; добавляли его в посевное зерно (ČSV: 242). См. также **Svatý Stěpán**.

Svátek Tři králů, m – праздник Трех королев, Богоявление (*Zjevení Páně, Epiphanyas*), 6.I (Frol.VT: 22). См. **Tři králů**.

Svatý bláznů, pl. – средневековые «праздники дураков» (*festum stútorum, fatuorum, follorum, fête des fons, fête de l'ane, oslí svátek*), которые устраивали школяры и низшие клерикалы в дни св. Степана (26. XII), Яна Евангелиста (27.XII), день Младяток (28.XII), Новый год и Богоявление. Сначала праздновались легально в костеле, позже стали

полулегальными, а к концу средневековья нелегальными. Отмечались на улицах, в корчмах, а позже слились с масленичным весельем. Участники праздника рядились, надевали маски; пели, танцевали, угощались и пили, при этом обнажались и совершали неблагонравные поступки. Во главе ряженной процессии шли «епископ» и «осел» (обычай известен во всей Европе с X в.) (Frol.VT: 43). Ср. **Bláznivé dny**.

Svátky červený, pl. – Красные праздники, название Пасхи (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 55).

Svátky na červená vejce, pl. – Праздники красных яиц, название пасхальных праздников или только пасхального понедельника (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 33). Название Пасхи (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 55).

Svatodušní hod, m – праздники Святого Духа, Троица. Парни ставили перед домами девушек молодые деревца, «майки», некоторым 7 штук: шесть в круг, а седьмую посередине, украшенную березовым венком и букетиком из весенних цветов. Во вторник после праздников их убирала (Коуржим, окр. Колин, ср.-чеш. – VCh: 289). См. **Letnice**.

Svatodušní pondělí, n – троичский понедельник. По селу ходила комическая пара: один с метелкой – «обметал *capouchy*» (женские срамные места), другой с корзиной, в которую собирал яйца (Горна Слатина, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Pern.RMHP: 71).

Svatodušní sobota, f – троичская суббота. В Моравии парни ходили «чистить колодцы» – «*cúdíja*» *pacholci studne* (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Bart.ML: 47). См. также **Cídení studánek**.

Svatodušní svátky, pl. – христианские троичские праздники, с которыми связывались обычаи: «кралёвнички», чистка колодцев, украшение домов зеленью (ČSV: 245). В субботу перед Троицей затыкали за окна, крыши, двери липовые ветки, украшали ими комнаты. Самый важный день – понедельник (*pondělí svatodušní*) (обл. Гана, ср.-морав. – Vuhl.RH: 50; Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 300). Перед праздниками парни плели из лыка или конопли бичи, в конец которых вплетали шелковые цветки. В субботу вечером выходили на середину села или на возвышенность за селом и щелкали бичами. Раньше так делали в полночь. Старики говорили, что этим выгоняли злых духов из деревни (*zlé duchy z dediny vyhánali*) (Козловице, окр. Фрыдек-Мистек, с.-морав.; Славичин, окр. Злин, в.-морав.), что раньше щелкал всю ночь бичом пастух, за что получал из каждого дома праздничный калач – *zahýbač* (Грживинув Уезд, окр. Злин, в.-морав.) (Václ.LZ: 396). См. **Letnice**.

Svatojan, -a, m, иначе *ján* – «святоян», костер, заживавшийся на св. Яна Крестителя (24.VI) на ближайшей возвышенности или на пастбище; молодежь перепрыгивала через него и танцевала вокруг. Девушки обжигали на этом костре конскую мяту и тимьян и бросали на крышу дома своего милого, чтобы получить его любовь; обожженную мяту также затыкали на огороде: куда она наклонится, оттуда ждали жениха (окр. Бржецлав, ю.-морав. – Bart.ML: 53).

Svatojanská postýlka, f – «святоянская постелька», которую устраивали под столом в день св. Яна Крестителя (24.VI): травы и цветы – живокость (*stračí nůžky*), мак-самосейку (*vlčí mák*), василек (*chrpa*), белую бузину (*bílý bez*), мяту кудрявую (*bašán*), землянику (*jahodiny*), тимьян ползучий (*materina duška*), ромашку (*hermanček*), белую розу (*bílá ruža*) – собирали в праздничной одежде, клали их под стол, кое-где накрывали покрывалом и святыми образами и верили, что ночью там будет отдыхать св. Ян. Прежде объясняли, что солнце, которое достигло высшей силы, будет там отдыхать, и после этого дни начнут убывать. «Постелька» оставалась на 2–8 дней, потом травы сушили и использовали в течение года для лечения людей и скота (с.-в.-чеш., в.-чеш. – *Žal.ČV*: 114).

Svatojanské (или **vajanské**) **hody**, pl. tant. – Святоянские «гóды», летние поминальные дни (на Яна Крестителя, 24.VI). Значимыми элементами были сжигание соломенных чучел, устраивание «святоянских постелек» (см. **Svatojanská postýlka**), или «подушек св. Яна» (*poduška sv. Jana*) в жилищах, особенно в обл. Подйештеди (с центром в Ческом Дубе, с.-чеш.): пол или постель устлали травами, накрывали белым полотном, что напоминало рождественское устилание полов соломой. С этим днем связывалось цветение магических растений, открывание кладов, чудеса на реках (*Václ.VO*: 165). См. **Jan Křtítel**.

Svatojanský, adj. – «святоянский», определение для всего, что относится к дню св. Яна (24.VI), соотносится с ним или мифопоэтически связывается. *Svatojanský (-á,-ě) plat* [выплата]; *oheň* [огонь]; *jablko* [яблоко]; *chléb* или *žito* [хлеб или жито] – серая метлица (*A. Canescens* L.), луговик, молоточник, злак из отдела овсяных; *koření* [корень] – *krevničník* (?) ; *kvítí* [цветы] – нивяник, ромашка (*chrysanthemum leucanthemum*); *muška (svatojánka)* [мушка святоянская] (*Kott* 3: 775). *Svatojanský chléb* или *rohovník* – рожковое дерево (*Ceratonia siliqua*); *s. bylina* [трава]; *s. jahody* [ягоды]; *s. jazyk* [язык]; *s. kořen* [корень]; *s. noc* [ночь]; *s. oheň* [огонь]; *s. obřady* [обряды], *Vájanoc*; *muška, světluška*, также *Svatojanek, Janiček, Světlajaníček* – «святоянская мушка», светляк обыкновенный. Куда святоянские мушки вечером человека заведут, там его ждет счастье. Если святоянские мушки светят ярко, предвещают хорошую погоду. Святоянская мушка (*svatojanská muška, ohnivý brouček*) называется посланницей Судичек (*Sudičky*), и кто ее убьет, разозлит Судичек. *Svatojanský večer. Svatojanská žába – rosnička (janiček, pambučková žabička)* – квакша обыкновенная (*Kott* 7: 815). *Svatojanský jazyk* – молчаливый (*Kott* 7: 1388). *Svatojanský koreň (sv. Jana jazyk)* – папоротник (*Kott* 9: 442). *Svatojanské ohně, S. postýlka* (Высоцко). *Svatojanské peří* – пушица, сем. осоковых (*eriphorum*). *Svatojanské žito* – спорынья, или маточные рожки (*Claviceps purpurea*), *svatojanský tanec, tanečník* – безумно танцующий (вокруг святоянских костров) (*Kott* 8: 393). *Svatojanské tela* – позднее, не подходящее для выращивания. *Svatojanské kvítko* – белая хризантема (*Kott* 9: 318). *Hoří, hoří svatojanský ohníček, nakládal ho ten volací syneček; hoří, hoří svatojanská lalija, nakladla*

jí ta volačja Marina [Горит, горит святоянский костер, разложил его тот (такого-то) сыночек; горит, горит, святоянская лилия, разложила его та (таких-то) Марина] (Kott 3: 775). *Svatojanská postýlka. Svatojanská noc, oheň* (Слезско) (Kott 10: 409). *Svatojanské ohně*, pl. – «святоянские огни», метлы, пропитанные смолой, которые зажигали на возвышенности перед днем св. Яна Крестителя, подбрасывали вверх, крутили кругами (морав. – Kulda NPO:301).

Svatojánskej ženc, m – «святоянский жнец», нечистый дух, который портит посевы зерновых летом, около праздника св. Яна Крестителя. Против его козней кропили поля освященной на Крещение водой (Кленчи под Черховем, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1892/5: 502).

Svatomartinská hus, f – святотомартинский гусь, см. **Martinská husa** (VCh: 431).

Svatomartinská sýpka, f, иначе *martinská sýpka* – «ссыпчина», общественная плата сельским пастухам за годовую службу. За 2 недели до св. Мартина (11.XI) хозяевам сообщали, что будут «ссыпать»; хозяйки должны были посадить гусей на откорм; на следующей неделе ездили в город за мукой для пирогов. В субботу хозяева рассчитывались с помещиком зерном, за это получали полбочки пива, остальное пиво докупали, привозили также свечи и хлеб. В субботу после обеда «ссыпали» зерно у старосты «со скота», «с гусей», из собранного платили пастухам за год службы, а остальное пропивали (морав. – VCh: 435–436). См. также **Sýpka 1**.

Svatováclavské léto, n – бабье лето, см. **Babí léto 1**.

Svatošek, -ka, m – «святоша», ряженный персонаж на св. Микулаша (6.XII); ходил по домам и проверял, знают ли дети молитвы (ходил вместе с ряженым *Pók* – Угржичице, окр. Пршеров, морав. – Vyhl.RH: 6).

Svatvečer, -a, m – «святой вечер», канун праздника: *V svatvečer před sv. Ondřejem apoštolem...* [В канун св. Андрея апостола], *Když pak se přiblíží svatvečer přede dnem sv. Mikuláše...* [Когда подойдет канун св. Николая...] (Kulda NPO: 277, 278). *Svatvečer*, или *vigilie* – канун Рождества Христова (в Щедрый вечер), Пасхи (в Белую субботу) или Троицы (в святодушную субботу) (Frol.VT: 53).

Svatý, -eho, adj. subst., m – «святой» – 1. название ряженого «св. Микулаш»; 2. самостоятельный персонаж наряду с «Микулашем» (чеш. – Frol.VT: 31).

Svatý Blažej, m – день св. Блажея, 3.II. Согласно поверью, кто работает на св. Блажея, у того болит горло; запрещалось также прясть (морав. – Bart.ML: 91, 92). После мессы священник прикладывал прихожанам две скрещенные сретенские свечи (*громнички*) под горло, чтобы Бог хранил их от болезни горла (Врбчаны, окр. Колин, ср.-чеш. – ČL 1892/5: 507; Václ.VO: 118). А. Вацлавик считает, что св. Блажей аналогичен Велесу, что подтверждается молитвами к нему как к патрону скота и содержанием блажейских коляд о поворотимстве скота с волками (Václ.VO: 114, там лит.). Школьники ходили колядовать, как и в день Гргегоржа (см. [Chození] **Blažejem**, [Choditi] **s Blažejem**).

Svatý Duch, -a, m – Святой Дух, название Троицы. Девушки носили по селу пук соломы, называемый «королевой» (*královná*), а потом бросали его в воду (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав.). Соседи собирались на лугу и вместе жарили яичницу (Остравице, Старе Гампре, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав.). Ходили «кралёвнички» (см. **Královnička 1**), ведя под натянутым платком, как под небесами, «королеву» с венком на голове, и пели: *Královnička, královná, / tvůj král tě volá...* [Королевна, королева, твой король тебя зовет...] (Ланжгот, окр. Бржецлав, ю.-морав.) (Húsek HZMS: 266).

Svatý Jan, m – день св. Яна Крестителя, 24.VI. (Моравия – Bart.ML: 53). См. **Jan Křtitel**.

Svatý Jiří, m – день св. Юрия, 24.IV. Часто это день первого выгона скота. Возватившегося с пастбища пастуха обливали дома водой, чтобы он не был ленивым или чтобы не спал на пастбище (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.). Праздновали общесельские «годы» (*pouť*), называемые *pasácká pouť* («пастушеские праздники») (окр. Бланско, ю.-морав.) (Vanč.KO: 48). В канун Юрьева дня ставили на окна кресты из веток сирени в память о преследовании св. Юрия (Ланжгот, окр. Бржецлав, ю.-морав.). Ночью в канун дня св. Юрия девушки крали в домах парней хомуты и др. предметы и вешали на дерево, чтобы наутро парни их искали. Разжигали костры (*pálí «Jura»*) и перепрыгивали через них. Девушки гадали, бросая свитые венки в воду или на дерево: если венок сразу зацепится за ветку, то в течение года девушка выйдет замуж (Húsek HZMS: 265). В Моравии в этот день обходили границы села, проверяли и белили межевые камни. Раньше молодых секли на границах наделов, чтобы они знали, где их земля (з.-морав.) (Bart.ML: 33–34). Нашедший перед Юрием четырехлистный клевер будет счастливым. Кто на Юрия увидит змею, от того летом все змеи будут сами расплзаться (Kulda NPO: 304).

Svatý Marek, m – день св. Марка, 25.IV. Ходили процессией вокруг полей с молением о дожде, останавливались у крестов и часовенок; до начала века в воскресенье после св. Марка верующие после мессы обходили костел и просили дождя (*se chodí prosit za déšť*). Считалось, что эти весенние процессии лишают силы ведьм (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 48–49). Кто разбрасывает по полям навоз в этот день, три года не дождетса урожая (морав. – Bart.ML: 92).

Svatý Martin, m – 1. святой Мартин (персонаж) в поговорке: *Svatý Martin přijíždí na bílém koni* (т. е. на св. Мартина выпадает снег) (VCh: 431; Bart.LN: 127);

2. день св. Мартина, 11.XI. В некоторых местах в этот день отпускали со службы наемных работников, которые буйно и весело отмечали свой праздник. Пастух и др. общественные работники получали свою годовую плату и устраивали угощение для всего села (VCh: 431–436). См. также **Svatomartinská sýпка**.

Svatý Matej, m – день св. Матая, 24.II. «Будили» деревья: до восхода солнца дети, неодетые, босые, часто неумытые и нечесанные, бежали

в сад просить у деревьев урожая. При этом три раза стучали палкой по каждому дереву, произнося: *Stromečku, probud' se!* [Деревце, проснись!] или *Volám, volám sv. Matěje, ať nám tvé ovoce prospěje* [Зову, зову св. Матей, пусть у нас твои плоды созревают] (Тршебеховице под Орехом, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL 1892/5: 512) или *Sádku, sádku, oblíkej se do zeleného kabátku, zejtra bude mráz, abys neozáb!* [Садик, садик, одевайся в зеленое пальтишко, завтра будет мороз, чтобы ты не замерз!], *Na svatého Mateje chytili zme zloděje. Kde můj hlásek obejde, všude dost ovoce bude* [На св. Матей поймали мы злодея. Куда мой голос донесется, везде много плодов будет] (окр. Хрудим, в.-чеш. – ČL 1892/6: 600, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – Václ.VO: 64). В др. местах бегали вокруг деревьев и кричали во все горло: *Svatý Matěji, ať nám Pán Bůh nadělí hojně ovoce rok po roce, kam se hlas můj rozejde, všude ovoce bude a nezmrzne. Obujte se hrušky, štěpy, zejtra bude mráz, jestli se neobujete, posekáme vás* [Святой Матей, пусть нам Господь Бог даст много плодов год за годом, куда голос мой донесется, везде плоды будут и не замерзнут. Обуйтесь, груши, привои, завтра будет мороз, если не обуеетесь, срубим вас] (Слатенице, окр. Прага – ČL 1892/6: 600), *Dnes je svatého Matěje, Matěje, ať se ten hlásek obejde, obejde, vsude ovoce dost bude, a ničeho nezmrzne* [Сегодня святого Матей, Матей, куда этот голос донесется, донесется, везде плодов много будет и ничего не замерзнет] (окр. Наход, в.-чеш. – ČL 1892/6: 600), *...kam se ten hlas dolehne, ať žádný strom nezmrzne* [...куда этот голос донесется, пусть там ни одно дерево не замерзнет] (обл. Глинецко, в.-чеш. – ČLP: 79), аналогично поступали и в др. селах (Бездеков, окр. Пардубице, в.-чеш.; Тршебеховице под Орехом, окр. Градец Кралёве, в.-чеш.; Чески Брод, Велим, окр. Колин, ср.-чеш. – ČL 1892/5: 512; в Моравии – Václ.VO: 64). В с. Важаны (окр. Вышков, ю.-морав.) босые и неодетые дети и молодежь залезали на деревья и пели: *A ty, svatý Matěji, máme k tobě naději, abys nám dal úrodu na tu naši zahradu* [А ты, св. Матей, у нас на тебя надежда, чтобы ты нам дал урожай в нашем саду] и перечисляли все, чего хотят: яблок, груш, орехов и т. п. Пели так долго, как только могли: чем дольше пели, тем лучше должен быть урожай. Здесь же верили, что если на Матей будет мороз, будет еще 40 морозов после него. После Матей можно сеять рассадку (Vyhl.RH: 20).

Svatý Mikuláš, м. – святой Микулаш (Николай); *svatýj Mjikoláš (Mjikuláš)* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 47): 1. день св. Микулаша, 6.XII. Его праздник считается особенно счастливым днем в году. Св. Николай – властитель вод, он имеет силу «волны, бури успокаивать» (Frol.VT: 36, 37). Парни ходили по селу с трещотками и хлопали бичами, приветствуя приход святого и подгоняя его. В с. Лободице начинали щелкать бичами за несколько дней до праздника, а в канун св. Микулаша, как только загорится первая звезда, парни соревновались в щелкании и смотрели на небо, пока один вдруг не крикнет: «Уже идет» – тогда все как можно быстрее разбегались. Вечером дети ставили тарелку на окно или ботинки под камин, чтобы св. Микулаш положил в них подарки (обл. Гана, ср.-морав. – Vyhl.RH: 6). Детей, ко-

торым не терпелось получить подарки, вечером отпускали на улицу искать сладости, рассыпанные св. Макулашем, но босыми (см. **Šklibky**) (окр. Пршеров, ср.-морав. – Vyhł.RH: 6). Пекли печенье разного вида: *pesíky, ptáčky, kohoutky, hádky, věnečky, rozmarýnky, různé květy, brýle, točenky, lidské figury* [собачки, птички, петушки, змейки, веночки, розмарин, разные цветочки, очки, завитки, человеческие фигурки] и др.: из сладкого теста пекли *hřeben* или *pégny* в виде гребней для волос, *skládaničky* (тип пирогов), *marcipánové abecedy* (марципановые буквы), а в ю.-чеш. городах – фигурки Микулаша, черта и др. (Подржипско, окр. Литомержице, с.-чеш. – VCh: 469);

2. ряженный «св. Микулаш», ходивший по селу 6.XII в сопровождении «ангела», который звонил звоночком, и «черта», который подпрыгивал, тряс цепью и стегал домашних метлой. «Микулаш» одаривал детей, которые умели молиться, а те, кто не научился, получали сырую картофелину. Повсеместно дети вешали на окно носочек или ставили тарелку для гостинцев от «Микулаша» (обычай документирован с XV в.) (Vyk.RSS: 8). В ряженой процессии – «св. Микулаш» (*Sv. Mikuláš*), «баба с ребенком» (*Baba s dítětem*), «коза с рогами» (*Koza s rohoma*), 4 «святых» (*Svaté*), 3 «черных» («*černé*», т. е. черта) (окр. Ческе Будеёвице, ю.-чеш. – Bart.VL: 9); «смерть» с косой и несколько «чертей» с цепями и молотком, а также «лауфр» (*Lauftr*) (морав. – Bart.ML: 9).

Svatý oheň / vatra, m/f – «новый» огонь, получаемый трением. См. **Dřevěný oheň**.

Svatý Petr, -a, m – святой Петр, персонаж народных поверий, песен и нек. др. жанров. Упоминается в ряде магических обрядов и практик. Например, в Нузицах и Ратаях ок. Бехине (ю.-чеш. обл.) в день св. Барборы (4.XII), когда ходили ряженные, говорили, что св. Петр спускает с неба лесенку, и «Барборки» по ней спускаются на землю, хорошим детям дают подарки, а непослушных стегают (VCh: 451–452). Также в песне при выносе Марены в Смертное воскресенье: *...Svatý Petr jede k nám / na červený vejce, / na žlutý mazance. / Svatý Petr, půjč nám klíč, / nepůjčš-li, půjdem pryč...* (Мержин, окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав. – VCh: 225). Св. Петр считается также подателем погоды, напр., когда гремит гром, говорят, что св. Петр играет в кегли, или что он хихаёт; когда идет весенний дождь – что св. Петр поливает из лейки (ČLP: 69). См. также **Petr a Pavel**.

Svatý Řehoř, m – день св. Ржегоржа (Григория), 12.III. См. **Řehoř**.

Svatý Stěpán, -a, m – день св. Степана, 26.XII. Св. Степан считался патроном коней, поэтому в старину чехи освящали в костеле овес, купали коней, чтобы они были здоровы (VCh: 527); водили коней на брод (окр. Литомышль, окр. Свитавы, в.-чеш. – ČL 1892/3: 401). На юге Чехии парни рано утром проводили по селу запряженных коней или устривали скачки (Žal.ČV: 98).

В Моравии был также обычай, чтобы девушка рано утром подавала парню ботинки; за это парни угощали девушек в трактире на св. Яна, 27.XII (обл. Моравске Словацко, в.-морав. – VCh: 527); на Степана или на Новый год жены подавали мужьям штаны; девушки умывали

парней и подавали им штаны (обл. Гана, ср.-морав. – Vyhл.RH: 9; обл. Слезско, с.-морав. – VCh: 528); жены мужьям, а девушки парням подавали утром штаны и ботинки (обл. Лугачовске Залеси, Словацко, в.-морав. – Václ.LZ: 405).

Обычно день св. Степана был днем окончания службы наемных работников; в этот день хозяин подавал своим работникам обувь и «давал свободу», т. е. отпускал со службы (обл. Валашско, в.-морав. – Frol.VT: 92). На св. Степана праздновалась «дослужная» (см. **Doslúžená**) – до Нового года работники могли отдыхать или искать себе нового хозяина. За службу они получали калач – *vyšlužek* (Гана, ср.-морав.), *kolác* (Валашско, в.-морав.), *pletenáč* (Моравское Словацко, в.-морав.) (VCh: 527–528).

Утром по домам ходил с благопожеланиями пастух: желал счастливых и веселых праздников, насыпал на стол зерно и клал крестик; хозяйка отдавала зерно птице, чтобы хорошо велась (обл. Подлужи, ю.-морав.). В др. местах в Моравии пастух приносил березовый прут – *březovec* и давал хозяйке горсть ячменя, смешанного с гречихой: сколько в ячмене зерен гречки, столько родится поросят (VCh: 527). Принесенные пастухом березовые прутья хранили до весны и выгоняли ими в первый раз скот на пастбище, чтобы «не опаршивел» (обл. Горняцко, Словацко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 310). Также утром обходили дома дети с украшенной хвойной веточкой (см. **Štěstí**), при этом желали счастья (Козловице, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – ČL 1895/4: 342; Остравице, Старе Гамре, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – Húsek HZMS: 258). На Гане колядовали и молодые, и старые, получая за это калачи и деньги; в Лободицах (окр. Пршероу, ср.-морав.) – гробовщик и музыканты, получая за коляду кашу и деньги (Vyhл.RH: 8–9). В р-не Рожнова (окр. Всетин, в.-морав.) колядовала молодежь (Kulda NPO: 290–291). В Моравии освящали в костеле овес, который потом примешивали к посевному зерну, при этом бросали горсти овса и в священника (VCh: 527; Bart.ML: 23). Пастухи обсыпали овсом девушек, идущих в костел (VCh: 527). Работники бросали овес друг в друга; Ф. Йилек пишет, что девушки носили мешок овса и обсыпали им парней, чтобы те были буйными (Vanč.KO: 45).

Svatý Šprech, m – «святой Шпрых», персонаж, которым пугали детей: чтобы дети держали строгий пост в рождественский сочельник, им говорили, что придет святой Шпрых, распорет им животы и увидит, постились они или нет (Frol.VT: 53). Ср. **Šperchta**.

Svatý týden, m – Святая неделя, название Страстной недели (Плзеньско, з.-чеш.; Хрудимско, Высоке Мыто, Усти над Орлице, в.-чеш. и др. – VCh: 242). См. также **Velkonoční týden**, **Pašijový týden**.

Svatý Vít, m – день св. Вита, 15.VI. В пословице: *Kto seje na sv. Víta – škoda žita* [Кто сеет на св. Вита – жаль жита] (ČLP: 77).

Svatých Tři králů, G. pl. – праздник Трех Королей, Крещение (6.I). Освящали в костеле воду, соль, кадило (ладан) (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 47). См. **Tři králů**.

Svatýho Ducha, G., m – Святого Духа, название Троицы (VCh: 347). См. **Svatodušní svátky**.

Svět, -a, m – «свет», название святомартинского украшения «ёжик», съедобной игрушки, сделанной из яблока, в которое были воткнуты палочки, а на них надеты орехи и сухофрукты (окр. Клатовы, з.-чеш. – VCh: 469).

Světít Michala, imp. – «праздновать день св. Михала» (29.IX), т. е. выпивать, любить выпить (Čel.MNS: 707).

Světítí Martínka, imp. – «праздновать св. Мартина», т. е. 'выпивать'. Это значение развилось из обычая запивать мартинскую выпечку, рогалики (*rohý, rohlíky*) и др. кушанья молодым вином, часто при этом напиваясь допьяна. Ср. в поговорке: *Kdo Martínka často svěťí, husy, kury mu zaletí; dům, dvůr, louky i dědinu – přivede vše na mizinu* [Кто часто празднует Мартинка, у того гуси и куры разлетаются; дом, двор, луга и всю землю рода – все приведет к нищете]. «*Martínek*» означало то же, что 'пьяница', 'гуляка' (VCh: 432).

Světí se žito, imp. – «освящают жито» на Пасху: после освящения кушаний в костеле хозяева обходили свои озимые поля и втыкали в землю крестики, сделанные либо из дерева, освященного на костре в Белую субботу, либо из освященных прутьев вербы. Также в землю втыкали вербные ветки с «барашками». На полях с посеянным льном втыкали прутьики, освященные на праздник Божьего тела (10-й день после Троицы) (з.-морав. – Bart.ML: 41). Хозяин, «освящавший» таким образом поле до или после Пасхи, клал на краю поля крест-накрест топор и грабли (зубьями и лезвием вверх) (Бржезов, Проводов, окр. Злин, ю.-морав. – Václ.VO: 209).

Svítky, pl., или *nádivky* – особое пасхальное кушанье: в пресное тесто добавляли как можно больше яиц, кусочки копченого мяса, зеленый лук, петрушку, крапиву, перемешивали и выпекали в сковороде; потом резали на куски, как «немецкие» калачи (чеш. – Vyk.RSS: 139–140).

Sylvester, -га, m – день св. Сильвестра, 31.XII, последний день старого года. Ходили ряженые (см. **Baba² 1, Štuchavá baba**), домашние гадали о судьбе. В Моравии, например, смерть в новом году предвещала человеку растопившаяся кучка соли или обгоревшее в печи перышко, на обрядовом хлебе (Bart.ML: 24).

Sýpka, -у, f, *sejпка, осып* – «амбар, ссыпчина» 1. сбор продуктов со всего села для пастуха и др. нанимаемых селом общественных работников, когда заканчивался срок их службы – на св. Мартина (11.XI) или после него (морав. – VCh: 436–437). *Sýпку držeti* – выплачивать общественным пастухам за службу вознаграждение зерном (Kott 7: 830). См. также **Svatomartinská sýпка**;

2. *sejпка*, угощение для всего села, праздник, устраиваемый пастухом и др. нанимаемыми селом работниками, когда кончался срок их службы (ČSV: 238). *Sýпка* – угощение для сельчан, даваемое пастухом, кузнецом и пастухом волов (Kott 9: 321). На св. Мартина устраивался сбор зерна (*syпalo se*) для пастуха, сторожа, лесника, кузнеца и учителя. Перед этим староста спрашивал мир, какой они хотят праздник (*sejпку*), «тихий» (*tichá* – праздновалась 2 дня) или «песенный» (*zpívaná* –

4 дня или неделю). В последнем случае бывала и совместная трапеза, а не только общее питье пива (Заглинице, окр. Кромержиж, морав.). Праздновалась «сыпка» 4 дня (раньше и неделю) в Быстрошицах (окр. Оломоуц, с.-морав.), Скаштицах (окр. Кромержиж, ю.-морав.), пили вареное и «сырое» пиво, готовили баранину, говядину, варили супы, пекли булки; играли музыканты, устаивались игры (например, «бритье» (*řicování*) мужчин бритвами из щепок) (VCh: 436–437).

Ščasna voda, f – «счастливая вода», вода около мельницы, обладающая особой целебной силой. На Рождество ходили рано утром на реку умываться, чтобы быть красивыми и румяными, а страдающие болезнями ходили купаться к мельнице, «к счастливой воде» (морав. – Bart.ML: 21). См. также **Šťastná voda**.

Ščastička, -y, f – «счастычко»: 1. веточка, с которой обходники ходили с благопожеланиями по домам вечером в рождественский сочельник (также *polaznička, nové léto*) (морав. – Václ.VO: 90);

2. пихтовая (еловая) веточка с тремя верхушками; ее приносил кто-либо из домашних в сочельник и втыкал в навоз. Утром девушка, набрав свежей воды, кропила ею всех домашних еще в постели, произнося благопожелания; веточку разделяли на три части и затыкали в доме, в хлеву и в овчарне за балку, где она оставалась в течение всего года (Валашско, в.-морав. – Bart.ML: 20–21).

Ščastičkař, -a, m, обычно pl. *ščastičkaři* – колядники, «виншовники», которые ходили в рождественский сочельник с благопожеланиями и разносили прутья и ветки (морав. – Václ.VO: 90).

Ščastikování, -í, n – обряд пожелания счастья и добра на Рождество (Валахия – Грац.ЭГМ: 108). См. [**Choditi**] **se ščestím**.

Ščastikovat (komu), imp. – «счастья желать», произносить благопожелания: перед ужином в рождественский сочельник приходила с благопожеланиями девочка, держа в руках снопок овса, специально отложенный при молотье; хозяйка расстилала его на столе (обл. Валашско, морав. – Bart.ML: 12). Утром на Рождество девочка поздравляла также и домашних (*ščastikuje*) и окропляла всех свежей водой, зачерпнутой трижды против течения (обл. Валашско, Слезско, морав. – VCh: 501; Bart.ML: 21).

Ščedráčka, -y, f – «щедрачка», рождественский постный суп, который варили в рождественский сочельник (Щедрый вечер), отсюда и название. Варили горох или чечевицу, добавляли туда грибы, сушеные сливы, груши, картофель (Валашско, морав. – ČL 1892/3: 297). Варили это блюдо (еще добавляли репу), чтобы все культуры обильно родили. Половину «щедрачки» съедали как первое блюдо рождественского ужина, другую половину высушивали и целый год давали понемногу скоту (Валашско – Bart.ML: 15).

Ščedrák, -a, m – 1. хвойная веточка, которую колядники с благопожеланиями приносили в рождественский период. То же, что **Štěstí** (Тешинско, в.-морав. – Frol.VT: 84);

2. огромный рождественский калач (валаш. – Bart.DM: 482).

Ščepána, -a, m, обычно pl. *ščepány* – «степан», маковый пирог, рождественская выпечка (брнен. – Bart.DM: 418).

Ščestí, -í, n – «счастье», зеленая веточка, с которой ходили колядовать в рождественский сочельник (Яновице, окр. Фрыдек-Мистек, окр. Опава, с.-морав. – VCh: 502). См. **Štěstí**.

Šedívek, -ka, m, или *slavnost Šedívku* – торжественное угощение с танцами, которое устраивали девушки для парней за одну-две недели до окончания мясопуста; три девушки приглашали от имени пана Шедивого и пани Шедивой (досл. «седых»), наливая при этом сладкой водки; на празднике угощали калачами, плетенками, пончиками, яблоками, орехами. Там, где «Шедивка» не устраивали, девушки должны были откупаться в конце масленицы «шишками» (жареными булочками), копченым мясом, деньгами – платя за то, что парни разорвали свою обувь, пока танцевали и совершали обходы «с медведем». Обычно торжество «Шедивек» связывалось с окончанием прядения и щипания перьев (окр. Млада Болеслав, ср.-чеш. – VCh: 134; Sum.SčP: 20–21).

Šedivý houterý, m – «сивый (седой) вторник», вторник на Страстной неделе (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 54).

Šibák, -a, m – 1. кнут для пасхального стегания, сплетенный из вербовых прутьев (Нова Льгота, окр. Годонин; в др. местах обл. Горняцко назывались *korbáče*). После Пасхи кнуты бросали через голову на крышу, чтобы они там сгнили (обл. Горняцко, Словацко, в.-морав. – Том. SRŽ: 299, 300);

2. *šibáky*, pl. tant. – обряд пасхального стегания с последующим колядованием (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Bart.ML: 42; VCh: 263). См. **Mrškačka 1**.

Šibota, -y, f – пасхальное обрядовое стегание (Слезско, с.-морав. – Václ.VO: 228). См. **Mrškačka 1**.

Šiml, -a, m, *Šimla*, -y, f, иначе *Brůna, Kobyla, Klibna* – ряженный кобылой в период осенне-зимних праздников (Хвалин, окр. Литомержице, с.-чеш. – VCh: 100). Ср. нем. *Fastnachtschimmel* в Баварии – ряженный конем на масленице (ChK: 346, 352); *Šiml* ‘конь серой или белой масти’, словац. *šimel*: из нем. *Schimmel* ‘то же’ (*Schimmel* ‘плесень’ – Machek: 608). «Шимла» ходила в процессии ряженных с дня св. Микулаша (6.XII) до Пепельной среды, то есть до начала Великого поста, танцевала под музыку и т. п. (окр. Ческе Будеевице, ср.-чеш. – VCh: 104). *Šimla*, y, f. – см. *Klibna* (Jg. 7: 1389).

Šiška, -y, f – «шишка», традиционный вид жареного печенья на масленицу, продолговатой формы, иногда плетенка (Žal.ČV: 100). *Na masopustní neděli vodpůledne pekávaly hospodyně šudeš šišky* [На масленичной неделе после полудня повсюду хозяйки пекли шишки] (Hruška: 95).

Škaredá středa, f – Скверная (Безобразная) среда – название Пепельной среды, первого дня Великого поста (морав. – Kulda NPO: 323; Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Jind.Ch: 52; морав. – VCh: 147, 148). Женщины не пряли, в Чехии говорили или пели: *Na Škaredou středu nerada předu, ráda spím, co je dobrého, všeco sním* [В Скверную среду не люблю прясть, люблю спать – и вижу во сне все самое хорошее] (VCh: 148). В Моравии на Гане в этот день – обходы ряженных «с дрожжами», «с медведем», «с масками» ('ряжеными') и т. п., а вечером парни и девушки *táhají škáře*, т. е. устраивали угощение с калачами и с водкой, «как будто не была уже Скверная среда» (Важаны, окр. Бланско, ср.-морав. – VyhL.RH: 28; VCh: 148). Ср.: *škára* 'невыделанная кожа' (Kott 7: 849); в Моравии и в Словакии – 'невыделанная шкура, вместе с шерстью' (Kott 3: 882). В Моравии парни хватили девушку и возили ее на снях, пока она не откупалась; если не удавалось схватить девушку, делали соломенное чучело, возили его по деревне, насмекаясь над той девушкой, которую оно представляло, а потом бросали чучело в пруд (окр. Ждяр над Сазавой, окр. Брно – Pern.RMHP: 43);

2. среда на Страстной неделе, иначе *Sazometná středa* (Блатенско, окр. Страконице, ю.-чеш. – VCh: 242). Убирали, белили, наводили порядок в доме и во дворе (Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 48). Это день, когда Иуда, согласно Евангелию, предал Христа, поэтому среда считалась началом Христовых мук. Люди старались не злиться друг на друга, не ругаться, не сквернословить (*neškarediť*), чтобы потом не быть злыми и неприятным весь год (Lang LZ: 68).

Škaredé, adj. subst., pl. – «некрасивые, безобразные», название одной из групп масленичных ряженных, которые совершали ритуальные «бесчинства» (Згорж [из ист. не ясно, идет ли речь о Згорж в окр. Йиглава, в.-морав., или в окр. Тахов, з.-чеш.] – VCh: 110). См. [Masopustný průvod maškar].

Šklibky, pl., также *škliby* – «насмешки», так называли в шутку гостинцы, которые, якобы, св. Микулаш вез детям, но случайно рассыпал с воза по дороге. Нетерпеливым детям, которые не могли дождаться подарков, родители объясняли, что во тьме св. Микулаш не смог их собрать, и они остались на дороге, и кто хочет, может туда идти, но только босым; дети возвращались ни с чем, стуча зубами от холода (*šklebí se od zimy*), а над ними смеялись (окр. Вышков, ю.-морав. – VCh: 467). Так же (*na škliby*) говорили и о пасхальном хождении детей на поля искать птичьи яйца (Machek²: 612). Ср.: *šklebiti se* – диал. 'скалиться, улыбаться'. Старое. Первонач. 'открывать рот для еды' (ESJČ: 370).

Škrabané kraslice, pl. – пасхальные крашенные яйца с процарапаным (*vyškrabaným*) узором (VCh: 252). См. также **Pomlázka 4**.

Škrabinoha, -y, f – досл. «обдери нога», ряженный, подпоясанный перевязлом, в маске, с вилами в руках. Ходил по домам 20.XII и угрожал детям, говоря, что если они съедят до Рождества марципановые пряники, полученные от св. Микулаша, то он выскребет пряники из их живота вилами (Напаедла, окр. Злин, в.-морав. – LK 3: 649).

Šlehačka, -y, f – 1. пасхальное стегание: в понедельник после Пасхи родители стегали детей, парни девушек, хозяин хозяйку и домочадцев сплетенными прутьями – «помлазкой» (см. **Pomlázka 1, 2**), чтобы были свежими и чтобы блохи их не кусали (окр. Млада Болеслав, ср.-чеш. – VCh: 259, 261). *Šlaháčka* – пасхальное стегание (морав. – Bart. ML: 42; обл. Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 299; обл. Подлужи, ю.-ю.-в.-морав. – NK: 152). В понедельник было стегание «мальчиковое» («*chlapecká šlaháčka*»), когда «имеют право» стегать парни, а во вторник – «девчачья» (*děvčacká*). В понедельник мальчики говорили девочкам: *Naša platí, vaša drží* [Наши платят, ваши принимают], во вторник – наоборот. Ходить стегать сплетенным к Пасхе кнутом (*s žilou šlahat*) – это право и обязанность детей. И взрослые были рады, когда их «погладят кнутом» («*pohládí žilou*) (Словацко, в.-морав.). В др. местах Моравии обрядовое действие называли: *mrskut, mrskout, šmerkust, šmerkous, pomlázka* (Cvr.Bzen.3: 344; VCh: 272). Парни, стегая по рукам и ногам, приговаривали: *Skovaj [schovej] houé [holé] pod zelené, daj vajíčko malované...* [Спрячь голое под зеленое, дай яичко крашеное...] (Яворник, окр. Годонин, ю.-морав.) или: *Panboh kázat holé skryc, kdo něskryje, toho bic* [Господь Бог приказал голое скрыть, кто не скроет, того бить] (обл. Моравске Копанице с центром в Ст. Грозенкове, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – Václ.VO: 234). *Jíti na š-ku; dostati š-ky* (Kott 3: 907);

2. *šlaháčka* – колядование на Пасху: парни надевали старые галены (суконные накидки), подпоясывались перевязями и лунной ночью ходили с большим фонарем, корзиной для сбора яиц, бутылками вина и сладкой водкой (Блатнице, окр. Годонин, ю.-морав. – Václ.VO: 232). В р-не Корычаны (окр. Кромержиж, в.-морав.) и Кыйов (окр. Годонин, ю.-морав.) носили двузубые вилы или старую саблю, на которую нализывали наколядованное сало; придя на двор, светили фонарем в окно, стучали в окно прутом и желали: *Aby sa vám krávy šťastně potelily, kobyly ohřebyly, svině oprasily* [Чтобы у вас коровы счастливо отелились, кобылы ожеребились, свиньи опоросились], а в Сухове (окр. Годонин) прибавляли: *... ovce, včely pomnožily* [овцы, пчелы размножились] (морав. – Václ.VO: 233);

3. прут, которым стегали в пасхальный понедельник, обычно вербовый (чеш. – Václ.VO: 230); *šlehačka*, -y, f, устаревшее *šlaháčka* – сплетенные прутья или ремешки, которыми местами молодежь в шутку стегала случайно встреченных, в др. местах он называется: *pomlázka, mrškačka, mrskous, mrskouska, šmerkus, šmerkous, žíla* (морав. – Kott 3: 907);

4. «плата», подарки за стегание на Пасху, которой обменивались парни и девушки: крашеные яйца, фрукты, вышитый фартук (для девушек), повязка на шляпу (для парней), турецкие платки, носовые платки, конфеты и т. п. Ухажер, получив от своей девушки *šlaháčku*, убегал за гумна, и если его остальные парни догонят, он должен был с ними поделиться, а если не хотел делиться, то должен был заплатить им за водку в трактире, иначе все заберут и раздавят крашенки (Судомержице, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 264).

Šlíz, -a, m, *šlízek*, обычно pl. *šlíze* – куски теста, раскатанные между ладонями и сваренные; кушанье поливали маслом, посыпали маком и т. п.; в некоторых селах, особенно моравско-словацких (в.-морав.), их ели в течение всего Великого поста. На Подлужи (в.-морав.) это особая выпечка из ржаной муки на масле, в виде подковы; изделия потом заливали кипятком, мазали маслом и посыпали маком, орехами и под. (Bart.DM: 482).

Šlaháky, pl. tant. – название пасхального стегания (Гана, ср.-морав. и з.-морав. – Bart.ML: 42). См. **Šlehačka 1**.

Šmerkust, -u, m, *šmerkost* – пасхальный обычай стегания (чеш. – VCh: 259; вост. Чехия и Моравия – Vyk.RSS: 143). *Šmerkous, šmerkus, šmerkust*, -u, m., в вост. Чехии – стегание, *pomlázka, Schmeckostern. Jíti na šmerkus* [Ходить на стегание]. *Co dostanu šmerkustu?* [Что я получу в подарок за стегание?] (морав.); ср. *Šlaháčka, Šlehačka, Šmigrúst* (Kott 3: 915). *Šmerkus, šmerkous, šmerkost* – пасхальное обрядовое стегание (чеш. – Václ.VO: 228). См. **Šlehačka 1**;

Šmigrust, -a, m – 1. пасхальное стегание (валаш., ляхск., в.- и с.-морав. – Bart.ML: 42). В пасхальный понедельник парни стегали плетеными вербовыми прутьями или березовыми метелками девушек, за что девушки их угощали калачами и водкой и одаривали яйцами (валаш., в.-морав. – Velik.-1893: 610). Пасхальное колядование и стегание (валашск., ляхск. – VCh: 263). *Šmigrús(t), buďačka* (валаш., в.-морав. – Václ.VO: 228). См. **Šlehačka 1**;

2. *šmegrust, šmerkust, šmekustr* – пасхальные праздники (Бернартице над Одрой, Лукавец, Петржвалд, окр. Новы Йичин, морав.-силез. – ČJA 2: 446, 448).

Šperachta, -y, f – 1. мифический персонаж; детям рассказывали, что в рождественский сочельник по домам ходит с пастухами Шперехта и тому, кто много ест, распарывает веретеном брюхо и набивает его гороховой соломой (морав. – VCh: 88);

2. ряженный персонаж. Ходит перед Рождеством с веретеном по домам, грозит и «протыкает» им детей, которые не хотят молиться; ходит одна или две «Шперехты»: стучат метлой в дверь, пугают, имитируют распарывание живота, «выметание» его гусиным крылом, накладывание туда соломы и зашивание (Коегин, окр. Пршеров, Литовель, окр. Оломоуц, морав.; Кромержж, окр. Злин, ср.-морав.; Подржипско (обл. вокруг горы Ржип, окр. Литомержице, с.-чеш.) – VCh: 88);

3. прозвище того, кто много ест (морав. – VCh: 88).

Šplochan, -a, m – «полосковины» (< *šplechati* 'полоскать, плескаться' – Kott 3: 935). Девичья забава во вторник на масленице. Иногда участвовали и женщины: пекли из собранных по домам продуктов калачи, крендельки, заказывали музыку и ехали на возах, запряженных волами, в соседнюю деревню, с шутками и песнями; там бросали зевакам с воза калачи, которые так и назывались – *metačky*. Вернувшись, устраивали у кого-нибудь из участниц совместное угощение (окр. Нимбурк, ср.-чеш. – Žal.ČV: 101).

Šťastíkovat, imp. – желать счастья на Рождество, произносить благопожелания (Kulda NPO: 289). См. также **Ščastíkovat**.

Šťastná voda, f – «счастливая» вода, которую зачерпывали в реке в Страстную пятницу до восхода солнца; ей приписывалась лечебная и магическая сила, особенно если она будет набрана на слиянии трех рек, молча (*tichá, mlčavá voda*) (LK 3: 664). См. также **Ščasna voda**.

Štědrá bába, f – «щедрая баба»: 1. мифический невидимый персонаж, который обходит перед Рождеством дома; не входя в дом, она кладет ночью подарки в одежду, повешенную около двери (непослушным детям – мерзлый картофель) (Высоцко, в.-чеш. – VCh: 490);

2. обычно pl. – *štědré báby*, также *klokavé* или *klovcové báby, šťuchavé báby, vrtibáby* – ряженые, обходившие дома в рождественский, новогодний и крещенский сочельники (Frol.VT: 28). Тайком, за дверью наделяли гостинцами, не давая видеть себя; в некоторых местах безобразничали, наказывали метлой, принимали дары (чеш. – Frol.VT: 35).

Štědrák, -a, m – рождественский пирог (Frol.VT: 58). См. **Vánočka**.

Štědroň, -a, m – рождественский мифологический персонаж и изображавший его ряженный, обходивший дома в рождественский сочельник (Щедрый вечер, 24.XII), представляли его в образе старца, который приносил подарки (*Jezíškovy dárky*), внешне очень похожего на «св. Микулаша» (з.-морав. – Frol.VT: 96; LK 3: 650).

Štědrovat, imp. – колядовать в сочельник и поздравлять с Рождеством (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 11).

Štědrovečer, -a, m – канун Рождества (окр. Хрудим, в.-чеш. – VCh: 520). См. **Štědrý večer**.

Štědrovka, -y, f, также *vánočka, houska, pletenice* – рождественский пирог из пшеничной муки, калач (Žal.ČV: 98). *Štědrowka* – рождественский плетеный пирог (Jg.5: 20). См. **Vánočka**.

Štědrovnice, -e, f, *štědrák, štědrovka* – рождественский пирог (ČJA 2: 472); кусок «щедровницы» вместе с яблоком и орехом бросали в колодец (Лоучна (без указ. округа, возможно, имелась в виду Лоучна под Клиновцем, окр. Хомутов, с.-чеш.) – ČL 1892/3: 299). *Štědrovnice* – рождественский плетеный пирог (Jg.5: 20). *Štědrovnice (houska)* пеклась из кислого теста, с маслом, яйцами, пряностями, с изюмом и орехами в форме плетенки; подавалась в конце рождественской трапезы (Lang LZ: 293). См. **Vánočka**.

Štědrý den, m – Щедрый день, рождественский сочельник, 24.XII. Необычайно насыщен обрядовыми и магическими действиями и гаданиями.

До восхода солнца хозяйка выметала мусор, чтобы в доме весь год была чистота (Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 402), а после ужина высыпала мусор, а также резаную солому перед дверью, чтобы ведьма не смогла войти в дом (считалось, что она сможет войти лишь после того, как пересчитает каждую былинку) (Влашим, окр. Бенешов, ср.-чеш. Весели (окр.-?) – ČL 1892/3: 297, 298); с той же целью перед дверью хлева ставили большой сноп соломы и метлу (Крумловско, ю.-чеш. – ČL 1892/3: 299).

Утром дети стучали «мешалкой» для теста по деревьям в саду и приговаривали: *Stromečku, vstávej, ovoce dávej – je štědrej den* [Деревце, вставай, плоды давай – уже сочельник], за что хозяин давал им гостинцы (Рыхновско над Кнежной, в.-чеш. – ČL 1892/3: 298). В Западной Чехии дети шли в сад с соломой за пазухой и кричали: *Zejtra bude mráz, mráz, přivážeme vás, vás, vás na černej prováz, váz, váz. Vovazujte se štípký, aby vám nepomrzly kvítky, zejtra bude mráz, mráz, posekáme vás, vás* [Завтра будет мороз, мороз, привяжем вас, вас, вас на черную веревку, ревку, ревку. Завязывайтесь, привитые деревья, чтобы у вас не померзли цветки, завтра будет мороз, мороз, срубим вас, вас] (Домажлицко, з.-чеш. – ČL 1892/3: 294). В некоторых краях хозяин тряс деревья, говоря: *Probudte se, stromové, hospodař vám vzkazuje, že je Štědrý den. Jestli se neprobudíte, posekám vás* [Проснитесь, деревья, хозяин вам сообщает, что уже Щедрый день. Если не проснетесь, то срублю вас]; иногда хозяин стучал по деревьям обухом топора (ČLP: 79). После обвязывания деревья трясли или стучали по ним, чтобы они в наступающем году плодоносили (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 48). Хозяйка, замесив тесто, шла в сад и гладила руками плодовые деревья: *Stromečku, obrod', obrod'* [Деревце, роди, роди]; тот же результат достигался, если кто-либо из домашних перед восходом солнца, раздевшись донага, бил неродящее дерево (Моравия – Bart.ML: 16–17). В Валахии хозяйка выметала печь помелом из хвойных веток, клала помело на землю, и мальчики наперегонки старались поставить на него ноги, веря, что будут здоровыми; потом они шли с помелом в сад и дотрагивались им до ветвей деревьев, чтобы на них было много плодов (Frol.VT: 112). Просперативные действия (трясение, «бужение», угроза, стучание по дереву, глажение руками в тесте, обвязывание перевязками) многочисленны, в них варьируются исполнитель, речевые формулы, отдельные компоненты (см. Václ.VO: 64, 68–69; Vyk.RSS: 13, 17; ČL 1949/11–12: 218, 1892/3: 399; Kulda NPO: 283; Žal.ČV: 97–98; Bart.ML: 138).

Если в сочельник первой придет в дом женщина, то будут плодиться телочки, если мужчина – бычки (чеш. – Žal.ČV: 98; Лугачовске Залеси, Словацко, морав. – Václ.LZ: 402; Сушицко, окр. Клатовы, з.-чеш. – ČL 1949/11–12: 218).

Целый день соблюдали строгий пост, поэтому в Валахии накануне вечером (23.XII) устраивали обильный ужин (см. **Hojná večera**); постился и скот, который получал только по куску пресной лепешки (*osúch*) с гусиным жиром, чтобы в новом году животные не болели и ведьмы им не вредили (Bart.ML: 11).

Дом украшали: на столе в углу ставили пихту или елочку – *májku*, украшенную фруктами, печеньем, платками и т. п. Или же ее вешали над столом кроной вниз. Еще в сер. XIX в. деревце называли *Christenbaum*, названия *vánoční stromek* не знали (чеш. – VCh: 523).

Перед ужином на жердь или на дерево в саду насаживали необмолоченный сноп (на моравском Горацке вешали дожинковый венок); обычай хорошо известен во многих местах, долго удерживался в р-не

Вышкава (морав.), Пршибрама (ср.-чеш.) (Václ.VO: 157). На столе хозяйка расстилала снопок овса, принесенный с благопожеланиями девочкой (см. **Ščastikovat**) (Валашко, в.-морав. – Bart.ML: 12). Вносили в дом колосья разных злаков из дожинкового венка, зерно которых потом отдавали домашней птице (Подлужи – морав.). Кое-где в Лугачовском Залеси под стол клали солому, которая оставалась там до дня св. Степана (26. XII) (Václ.LZ: 403; Валахия, Горняцко, Словацко, морав. – Lang LZ: 290). Хозяин кропил весь дом «святой» водой, хозяйка вносила зерно всякого рода, орехи, фрукты, облатки. Первый кусок хлеба и облатку клали в солому, а на Рождество хозяин относил отложенное в хлев и давал по кусочку скоту – Václ.LZ: 402–403).

Štědrý večer, m – 1. сочельник, праздничное навечерие Рождества Христова. Широко распространен ритуальный диалог, напр.: хозяин нес вымытую маслобойку, на которую сверху клал пырей (*pyř*), и стучал в дверь. На вопрос: *Čo nieseš?* [Что несешь?] отвечал: *Něsem hustú smetanu a pod vysokú penu něsem ščjasce, pyř, pod nim tvrdý sýr* [Несу густые сливки, а под высокой пеной несу счастье, манну (жир)]¹, под ней твердый сыр]; хозяйка открывала дверь и с минуту «сбивала масло» посреди комнаты, чтобы весь год у нее было масло (обл. Моравске Копанице с центром в Ст. Грозенкове, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – Václ.VO: 62). Когда темнело, хозяйка выходила из дома звать пчел, птиц, деревья, кур, скот и всех животных на ужин (Турнов, окр. Семилы, в.-чеш. – ČL 1892/5: 499). В р-не Хотеборжа хозяин выходил перед ужином в сад и звал: *Pod'te, stromečky, budeme večerěti* [Пойдемте, деревья, будем ужинать], и не дождавшись их на ужин, выносили им остатки еды (высыпали под деревья) (ČL 1892/3: 402). Кричали из окна в сад: *Slívečky, hruštičky, pod'te s námi k večerě, abyste nás tež vzaly k vaší večerě* [Сливы, груши, пойдемте с нами ужинать, чтобы и вы нас тоже позвали на ваш ужин] (окр. Йичин, с.-в.-чеш.; Вельвары, окр. Кладно, ср.-чеш. – ČL 1892/5: 498, 499). Первый калач, вынутый из печи, вместе с чесноком, луком и петрушкой на сите несли скоту (Ст. Грозенков, окр. Угерске Градиште, в.-морав. – Bart.ML: 15).

Многочисленны гадания, напр.: все домашние обходили вокруг стола и замечали, у всех ли видна тень; если нет, то считалось, что тот, тень которого не видна, умрет в течение года (Наход, окр. Градец Кралёве, с.-в.-чеш.; Тршебетин, окр. Кутна Гора, ср.-чеш. – ČL 1892/3:

¹ А. Вацлавик в ссылке указывает на значение «пырей», однако оно не вполне удовлетворяет семантике благопожелания. Согласно словарю *Václava Jana Rosy* "Thesaurus linguae Bohemicae" (Praha, Knihovna Národního muzea, доступен на: <http://bara.ujc.cas.cz/slovníky/rosa/rosafst961.html>), "Pyř, pegř, g. m. aliqui etiam g. f. Pyřičko, l. pegřičko, dim. item pegřj omnia g. n. (od pyřa a prchanj) Significat IV/658 1 mo Wlnka na kwětjch, pappus, lanugo. Wolle, an den Kreütern. Et in hoc Significatu potissimum diminutio utimur. 2 do Prwnj chłaupky, lanugo, Gauchhaar" (подчеркнуто мною. – М. В.) – вероятно, в благопожелании подразумевается налет на листьях, сладкая пыльца, называемая в карп.-укр. и полес. говорах *манной* и предвещающая богатый урожай; в карп.-укр. говорах слово *манна* означает также жирность и высокое качество молока (Клепикова 1977: 5–6). Последнее значение закономерно и для моравского-словацкого диалекта, включенного в карпатский ареал и имеющего ряд других лексических соответствий с карпатоукраинскими говорами.

406, 300); предсказывали смерть тому, чья тень будет с самой большой головой; две тени от одного человека предвещали замужество или наличие неприятеля (Чески Крумлов, ю.-чеш. – ČL 1892/3: 300). По щепке бука предсказывали погоду в будущем году: если щепка сырая, будет сырое лето, и наоборот (ČL – 1892/3: 406).

С наступлением ночи по селу ходили мальчишки, трубили, шелкали бичами, стреляли из пистолетов (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 15), трубил при обходах села с благопожеланиями и пастух (Добешице, окр. Писек, ю.-чеш. – ČL 1892/3: 404); за селом стреляли из ружей; пастух разносил сплетенные березовые прутья (обл. Лугачовске Залеси, Словацко, ю.-в.-морав. – Václ.LZ: 404), среди прутьев были тисовая и сосновая веточки; их брали не голой рукой, сохраняли до весны, когда ими выгоняли на пастбище скот (морав. – Bart.ML: 14).

Широко известна практика распознавания ведьм на рождественской мессе; ведьм можно было увидеть, глядя через отверстие в рождественском калаче; через дырочки в специально сделанной новой поварешке, которой помешивали праздничные кушанья (морав. – Bart.ML: 143); через свитые в колечко распустившиеся ветки вишни (окр. Хрудим, в.-чеш.; Сушице, окр. Клатовы, з.-чеш.; Литомысль, окр. Свитавы, в.-чеш.; окр. Страконице, ю.-чеш.; Слезско, с.-морав. – VCh: 520, 521); а также сидя на специально сделанной табуреточке (см. **Stolička**) и т.д.

Верили, что в полночь вода в источниках превращается в вино (Žal.ČV: 97; Bart.ML: 18; Kulda NPO: 288), животные говорят человеческим голосом (Žal.ČV: 97; окр. Страконице, ю.-чеш. – ČL 1892/5: 501; морав. – Bart.ML: 18), но если кто-либо подслушает, о чем говорит скот, у того не будет вестись хозяйство, вообще не будет ни в чем удачи (Vyk.RSS: 17). Никто не должен в эту ночь спать в хлеву, чтобы не услышать, как скот предсказывает будущее своему хозяину, иначе он сам умрет в течение года, а после смерти душу его возьмет дьявол (окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – ČL 1892/3: 299);

2. трапеза в сочельник, обрядовый ужин, начинавшийся после появления на небе первой звезды. Стол мыли, окуривали травами, застилали скатертью и клали на него все, что давало поле и чем богат дом: на углы стола – полные колосья или горсти зерна, по горсти сена или соломы, бобовые, мак, чеснок, сушеные и свежие фрукты, лук, хрен, копченое сало, буханку хлеба и свечу. Под стол клали части плуга, топор; в обл. Горняцко (в.-морав.) также замкнутую цепь, чтобы из хозяйства ничего не убывало, а куры неслись во дворе (Tom.SRŽ: 305). Стол обвязывали цепью, чтобы оградиться от внешних опасностей (Václ.VO: 59–60), чтобы ничего в хозяйстве не терялось (Václ.VO: 69), чтобы все домашние собрались через год в полном составе (обл. Валашко и Словацко, в.- и ю.-морав. – Lang LZ: 290); обвязывали стол веревкой, чтобы злодей не проник в дом (обл. Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.VO: 403). Под стол ставили маслобойку или горшок, куда собирали первые куски и остатки еды (Bart.ML: 12–13). В обл. Горняцко (в.-морав.) бросали первые 3 куска или 3 ложки от каждого рождественского блю-

да в маслобойку, а в день св. Степана отдавали всё отложенное скоту (Tom.SRŽ: 305). В Моравии же смешивали все виды зерна и ставили под стол, а на следующий день отдавали курам, вместе с зерном из дожиночного венка (Bart.ML: 16).

В Тршебетине (окр. Кутна Гора, ср.-чеш.) хозяйка на один угол стола клала буханку хлеба, на другой – кудель льна, приготовленную для прядения и свитую в венки, в середину которого вставляли свечку (ČL 1892/3: 298, 300).

В Моравии на стол клали колосья всяких зерновых, насыпали зерно разного вида и другие плоды, на углы стола клали хлеб, на середину – калач, полый внутри, и т. п. Накрытый стол не убирали до св. Степана (26.XII), до Младяток (28.XII) или до Нового года (Bart.ML: 12–13; Václ.LZ: 402–403).

Перед началом ужина хозяин откладывал в специальную тарелку 3 ложки супа и 3 картофелины – для скота (Собенев, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 12–13). Хозяйка отрезала столько кусков хлеба, сколько человек в семье и голов скота в хозяйстве, клала на каждый кусок чеснок и мед и давала съесть каждому перед ужином (Бзенец, окр. Годонин, ю.-морав. Валашко, в.-морав. – Bart.ML: 15). Следили, чтобы во время ужина за столом было четное количество сидящих, иначе кто-нибудь в семье умрет (Тршебетин, окр. Кутна Гора, ср.-чеш. – ČL 1892/3: 300; Сушице, окр. Клатовы, з.-чеш. – ČL 1949/11–12: 218–219; Олшовец, окр. Пршеров, с.-морав; Слатеница, окр. Праги –

В сочельник на угол стола кладут зерно и «веночек» (kutyk) льна
(Влахово, окр. Рожнява, AF ÚEt, фото – В. Валентова, 1965 г.)

ČL 1892/3: 402, 407); если севших за стол нечетное количество, хозяин посылал за гостем (Vyk.RSS: 14). За ужином нельзя было разговаривать (Václ.LZ: 402–403); также за столом не разрешалось пить (Bart.ML: 13);

3. часть трапезы в сочельник, использовавшаяся с магическими целями (для обеспечения плодородия, здоровья, в качестве дара, откупа и т. п.). Кушанья бросали в колодец, в огонь, на ветер, закапывали в саду или отдавали скоту, при этом произносили: *...studánko! Nesu Ti štědrého večera, abys nám čistou vodičku dávala* [Колодец! Несу тебе «щедрого вечера», чтобы ты нам чистую водичку давал] (Лоучна, *Studne, studničko. My ti přinášíme štědrého večere, abys nám dala na celý rok vody* [Колодец-студенец, мы принесли тебе «щедрого вечера», чтобы ты нам дал на весь год воды] (Тршебетин, окр. Кутна Гора, ср.-чеш.). Говорили также, что относят водяному в реку «щедрого вечера» (*...odnášejí rovněž hastrmanovi do řeky štědrého večera*) (Терезин, окр. Литомержице, с.-чеш.) (ČL 1892/3: 299). В рукописи Яна из Голешова (к. XIV – н. XV в.) упоминается о том, что в канун Рождества Христова люди посылают друг другу *štědrého večera* – какие-нибудь приятные вещицы, особенно пахучие, положенные между двумя красивыми тарелками (Frol.VT: 49).

Отложенную во время трапезы еду, остатки и крошки давали скоту, жертвовали воде, земле, огню, ветру, а оставшееся использовали для лечения людей и скота (Bart.ML: 13, 16). Например, крошки со стола закапывали в саду – из них должна была вырасти лечебная пижма (*léčivá řimbaba*); высушенные и размолотые рыбы кости лечили опасные болезни; орехи и яблоки, полученные при колядовании, давали в питье корове после отела (чеш. – *Žal.ČV: 98*). Отложенные по 3 ложки от каждого блюда в Великое воскресенье (на Пасху) давали скоту в питье, чтобы насекомые и змеи его не кусали (окр. Наход, в.-чеш. – ČL 1892/3: 406). Скоту относили яблоко, кусок пирога (Сушице, окр. Клатовы, з.-чеш. – ČL 1949/11–12: 219). См. **Vánoční stravy**.

Жертвовали остатки еды земле, чтобы она родила (ČLP: 76), кости и крошки относили в сад под деревья, чтобы было много плодов (Vyk.RSS: 16–17; Домажице, з.-чеш. – ČL 1892/3: 295; Сушице, окр. Клатовы, з.-чеш. – ČL 1949/11–12: 219; Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 13); рассыпали по саду ореховую скорлупу, чтобы было много фруктов (Bart.ML: 16); остатки еды клали под деревья со словами: *Stromy, stromečky, nesu vám od Štědrýho večera drobečky, abyste nám daly tolik ovoce korečků, jako já přináším drobečků* [Деревья, милые деревья, несу вам со Щедрого вечера крошки, чтобы вы нам дали столько корзин фруктов, сколько я несу крошек] (р-н Млада Болеслав, ср.-чеш. – Frol.VT: 121).

Крошки с рождественского стола несли в амбар, там бросали и говорили: *Jezte, myši, drobečky, a obyli nechte* [Ешьте, мыши, крошки, а зерно не трогайте]. Девушки брали в платок крошки и шли на улицу: положение в обществе первого встреченного мужчины предсказывало статус будущего мужа (Хотеборж, окр. Гавличкув Брод, в.-чеш. – ČL 1892/3: 401). До или после ужина бросали в углы горох, чтобы водились деньги (р-н Наход, в.-чеш. – ČL 1892/3: 406).

Жертвовали часть еды воде – бросали в колодец кусок пирога (*calta*, *Voží dar*) (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Bart.ML: 131), кусок пирога (*vánočka*), орех, яблоко и монетку – чтобы вода была чистой и здоровой (морав. – Bart.ML: 17), кусок пирога, яблоко и орех (Тршебетин, окр. Ледеч; Лоучна), кусок пирога (*houska*), хлеба и яблока (Плишковице, окр. Писек, ю.-чеш. – ČL 1892/3: 299), орехи, кусок пирога (Сушице, окр. Клатовы, з.-чеш. – ČL 1949/11–12: 219), хлеб и соль, чтобы было много вкусной воды (обл. Клобоуцко, ю.-морав. – Václ.VO: 124); кусок пирога (*houska*), хлеба, яблока, ядро ореха, говоря: *Studně, já ti dám koledy, ty nám dej zase vodu* [Колодец, я тебе дам коляды, ты нам дай взамен воды] (те же продукты бросали и в огонь) (Добешице, окр. Писек, ю.-чеш. – ČL 1892/3: 404); бросая в колодец еду, приговаривали: *Studničko, že tě vzkázali naši pozdravovat, posílají ti koledy, abys dávala hodně vody* [Колодец, наши велели тебя приветствовать, посылают тебе коляды, чтобы ты давал много чистой воды] (Таборско, ю.-чеш. – Frol.VT: 121). Верили, что если в сочельник бросить по куску от каждого кушанья в колодец, он не высохнет (Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ VO: 404).

Жертвовали также огню. Если в печи слышалось завывание, говорили, что это души в чистилище стонут, и бросали в огонь крошки хлеба (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Bart.ML: 131). Бросали в огонь куски яблока, рождественского пирога и орех – от пожара (Писек, ю.-чеш.), остатки от ужина (Олшовец, окр. Пршеров, морав.) (ČL 1892/3: 400, 402, 404). Также в огонь бросали кусочек теста при выпекании первого хлеба, говоря, что первое жертвуются богу. Также в с. Груба Врбка бросали в огонь первый кусок хлеба, в Новой Лыоте при этом говорили, что еду дают душам умерших (*dušičkám*) (обл. Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 287).

«Кормили» также и ветер: бросали в воздух горсть муки, чтобы Мелюзина (*Meluzína* – дух ветра, дикая женка с распущенными волосами и босыми ногами; ей приписывается завывание ветра – Kott 10: 176) сварила своим детям кашу и не залетала в окна (Vyk.RSS: 17).

Štěpán¹, -a, m – день св. Степана, 26.XII. Мальчики-работники бросали друг в друга овсом. Девушки носили мешочек овса и обсыпали им встречных парней, чтобы те были «буйными» (Собенон, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 45). *Štěpán* – праздник св. Штепана в Силезии (Kott 10: 669). См. также *Svatý Štěpán*, *Štěpanský den*, *Štěpána*.

Štěpán², -a, m, обычно pl. *štěpány* – сушеные кусочки яблок и груш (Гана, гл. обр. Оломоуцко и Забржежско – Václ.VO: 107). *Štěpánky*, pl. – сушеные яблоки и груши; на Гане (ср.-морав.) *štěpány* (Kott 8: 414). *Štěpáně*, n, coll. – сухофрукты (ок. Быстрице под Гостынем, окр. Кромержиж, ю.-морав.); *ščeřáně* – сушеные груши, а яблоки называли *krajánky* (Липов, окр. Годонин, и др., ю.-морав. – Václ.VO: 107). Сухофрукты употребляли пряжи во время прядения, чтобы была слюна. См. также **Štípaly**.

Štěpána, *Štěpána*, *Štefana*, *Chčeřána*, также *svatého Štěpána*, G., m – праздник св. Штепана, 26.XII (в.-чеш. и морав. – ČJA 2: 468). См. **Štěpán¹**.

Štěpanský den, m – день св. Степана, 26.XII. Парни выбирали на будущий год молодежных старост – «старков» (*stárce*), которые будут следить за увеселениями, поведением молодежи в будущем году. В последнее время выбирают и «старших» девушек (*stárky*) с той же целью. Парни ходили по селу с пением, носили большой калач, останавливались в домах, где есть девушки, как будто бы искали новое место службы. О них говорили, что они *chodili suúžit* к девушкам. В свою очередь девушки на Новый год ходили таким же образом по домам парней «с калачами» – *po koláči* (Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 150).

Štěpánování, -í, n – обычай в день св. Степана, 26.XII: парни шли с сумками, полными овса, ячменя и т. п., в костел, и, обступив избранную девушку, бросали горсти зерна ей в лицо, чтобы она была румяная, здоровая, живая и красивая и скоро вышла замуж; то же делали на обратном пути из костела (Чески Крумлов и др., ю.-чеш. области – VCh: 527).

Štěstí, -í, n – «счастье», чаще всего хвойные (иногда березовые) ветки или прутья, с которыми в рождественский период колядники ходили с благопожеланиями; затем оставляли ветки хозяевам для счастья и благополучия. В юж. Моравии это березовая или хвойная ветка, с которой мальчики ходили колядовать: ее ставили в кувшин, натыкали на нее яблоки, горох, обвешивали кусочками материи, под нею делали «хлев», ясли, куколку младенца и ходили с благопожеланиями, поючимися на мотив колядок: *Ščestí, zdraví, pokoj svatý vínšujeme vám...* [Счастье, здоровье, святой покой желаем вам...] (Машувки, окр. Зноймо, ю.-морав. – VCh: 501–502). Хвойные веточки – *ščestí* срезали с пихты, причем такие, чтобы средняя веточка и две другие, расположенные друг против друга, образовывали крест; с ними ходили с благопожеланиями (Чески Тешин, окр. Карвина, с.-морав.); в Яновицах (окр. Фрыдек Мистек, с.-морав.) их называли *vinše* «благопожелания» (VCh: 502). *Ščestí* – ветка, богато украшенная, с образком посередине; с нею ходят с благопожеланиями на Рождество (Добра, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – VCh: 502). *Ščestí* раздают также на Новый год (VCh: 502). Ветки, которые колядники разносили в сочельник, на Степана (26.XII) и на Новый год, хозяева сами укрепляли на заборе или столбе перед окнами (Слезско, с.-морав. – Frol.VT: 84–85). *Ščestí*, также *ščedrák, polaznička* – ветви хвойных деревьев, которые в Моравии обычно ставили на Рождество в доме; иногда их украшали лентами, бумажными цветами, картинками (в.-морав., р-н Чески Тешин, с.-морав. – Frol.VT: 84–85). В Чехии дети *chodívají se štěstím* в рождественский сочельник и на Новый год (VCh: 503).

Štípaly, pl. – сухофрукты, которые ели во время прядения пряжи, чтобы у них была слюна для сучения нитки (Слезско, с.-морав.). В словарях Бернолака и Котта – *štipka, oštěpka, štěpky, štěpanky* (Václ.VO: 107). Ср. **Štěpán**².

Štístko, -a, n – «счастьечко», ветка, с которой ходили с благопожеланиями на Рождество и Новый год с пожеланиями счастья и благополучия (Václ.VO: 90). См. **Štěstí**.

Štír, -a, m – скорпион; этим словом называли также разных земноводных и насекомых, «гадов». Говорили: *Od hada k doktoru, od štíra do hrobu* [От змеи – к доктору, от скорпиона – в могилу]. Представления о нем неясные: кое-где так называли безвредную медведку обыкновенную (окр. Градец Кралёве, в.-чеш.), в др. местах говорили, что он «больше, чем рак, водится на поле и дивно так чвикает, что слышно издалека». Но если бы кто-нибудь на него наступил, то умер бы (Směs // ČL, 14, 1905/8: 394). Скорпион упоминается в описании весенних очистительных обрядов наряду с изгоняемыми змеями, жабами и прочими гадами.

Štuchavá baba, f, обычно pl. *štuchavé baby*, иначе *baby, smetací baby, sudičky* – ряженые в осенне-зимний период. Аналогичны «Люцкам» (*Lucky*), «Барборкам» (*Barborky*), «Микулашам». Одеты в белое, следили за выполнением ряда запретов, одаривали. Связаны с прядением (Frol.VT: 28, 35; ČLP: 148). См. **Baba**².

Švihačka, -y, f – прут для пасхального стегания, также назывался *šibák* (Панска Льгота, окр. Йиглава, з.-морав. – Václ.VO: 231). См. **Šlehačka** 3.

Tata, -y, m – «папа», одно из названий масленичного ряженого *Masopust* (см. **Masopust** 3) (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 19).

Tatar, -a, m – кнут для пасхального стегания (в понедельник и вторник после Пасхи), обычно его плели из вербы, кое-где из «сладкого дерева» (лакричника), в Валахии также из березы (Валашско, в.-морав., валашско-словацкое пограничье – Václ.VO: 230; Моравия – Bart.ML: 42; окр. Опава, с.-морав. – VCh: 263), на Гане (ср.-морав.) их плели из 4, 6, 9 прутьев. После стегания кнут забрасывали на крышу, чтобы он там сгнил, «потому что он паршивый» (*protože je prašivý*), на него перешли все болезни (Václ.LZ: 394; Bart.ML: 43); иногда его относили в погреб, чтобы там не водились жабы, кое-где его сохраняли и стегали им коров, когда они брыкались (морав. – Bart.ML: 43–44; Йимрамов, окр. Жьяр над Сазавой, з.-морав.-в.-чеш. – VCh: 264), оставляли для первого весеннего выгона скота на пастбище – «чтобы скот был здоровый и свежий» (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – VCh: 264). См. также **Korbáč, Žila, Mrskačka 2, Kyčka, Pomlázka 1**.

Tatárec, -sa, m – обрядовое пасхальное стегание (Гана, ср.-морав. – Václ.VO: 228). См. **Mrskačka 1**.

Tatarovačka, -y, f – обрядовое пасхальное стегание (юж. Валашско, Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.VO: 228). См. **Mrskačka 1**.

Tatarování, -í, n – обрядовое стегание кнутом *tatarem* в пасхальный понедельник; стегали друг друга парни и девушки, чтобы «не опаршивели» (*aby nikdo neoprašivjel*), т. е. чтобы не болели (Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.LZ: 394). На Гане (ср.-морав.) стегали мальчики

девочек в понедельник, девочки мальчиков во вторник, а в среду – кто кого сможет, поэтому приговаривали: *Dnes je naša, zétra vaša, a pozéťřko masná kaša* [Сегодня наше, завтра ваше, а послезавтра масляная каша] или: *...kto obdrží* [кому достанется] (VCh: 272). См. **Mrskačka 1**.

Tichá voda, f, *mľčavá voda* – «тихая» вода, набранная в реке в Страстную пятницу до восхода солнца в молчании, что усиливало ее лечебную и магическую силу (LK 3: 664). См. также **Šťastná voda**.

Tlustý čtvrtek, m – последний четверг на масленице. См. **Tučný čtvrtek**.

Tomáš, -e, m, также *Toma* – «Томаш»: 1. день св. Томаша (21.XII), см. **Svatého Tomáše**;

2. ряженый в день св. Томаша; обычно их несколько (*Tomáši*), одетые во все белое, они обходили дома, угрожая и пугая непослушных детей; аналогичны маске *Klempera* (окр. Домажлице, з.-чеш. – Frol.VT: 28, 30). «Томаш» ходил с корзинкой выпечки и с поварешкой в руке по домам, где были дети: булочки из белой муки он раздавал детям, непривередливым в еде, а *hnětaný* – коржи из черной муки – давал детям-лакомкам, разборчивым в еде, при этом бил их поварешкой по губам и говорил: *Praví ti Tomáš, doma jez, co máš, a u lidí, co ti dají* [Говорит тебе Томаш, дома ешь, что есть, а у людей что дают] (окр. Домажлице, з.-чеш. – LK 3: 649).

Пасхальная
поездная
трещотка
(Václ.LZ:
393)

Tragáč, -e, m – «поездная трещотка», с помощью которой в период с Зеленого четверга до Белой субботы парни стучат и гремят, заменяя этими звуками умолкнувшие церковные колокола. Трещотку катят перед собой на колесе, держа за ручки, колесо вращает ребристый вал, по которому стучат прибитые снизу дощечки (VCh: 245).

Tratárek, -ka, m, *tratárka*, -y, f – обрядовый прут для стегания в пасхальный понедельник (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 48).

Trojice, -e, f – католический праздник Святейшей Троицы (установлен в XIV в.), празднуется в воскресенье после дня Сошествия Св. Духа (Пятидесятницы).

О значимости праздника в народном сознании свидетельствуют запреты на работу: на шитье и зашивание – чтобы молния не ударила (Шумава, ю.-з.-чеш.), косьбу (верили, что трава в этот день кровоточит) (LK 2: 620). Собирали хвойные ветки, которые потом сжигали во время бури (обл. Горацко и Подгорацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 71). Девушки гадали о замужестве с помощью венков, которые пускали по воде или забрасывали на дерево (Ст. Грозенков, морав. – Bart.ML: 171).

Třáповé, pl. – «оборванцы», название масленичных процессий ряженых колядников, потому что они одеты «в такое тряпье» (*třáпу*). Они собирали по домам зерно, яйца, муку, копченое мясо на вертел; брали все, что находили в доме, крали еду из печи. Вечером собирались в трактире и праздновали (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 20).

Trojschodnica, – e, f, также *šťastná voda* – вода, которую зачерпывали в Великую пятницу перед Пасхой до восхода солнца на слиянии трех рек; ей приписывалась лечебная сила (ЛК 3: 664).

Tři králové, pl. – «три короля», 1. игра на Крещение (6.I): три парня, одетые «в трех королей», ходили по домам и монотонно произносили речитатив: *My tři králi, my jdeme k vám, štěstí, zdraví vinšujem vám <...> Já starý Gryc, nemám v kaši nic...* [Мы три короля, идем к вам, счастье, здоровье желаем вам... Я старый Гриц, у меня каша пустая...]. Также назывались *tři grycové* (Гулин, окр. Кромержиж, ср.-морав. – Vyhł.RH: 14–15). *Tři králove* – игра на крещенской неделе (*v týjdně Svatyjch Tři králů*): по домам ходили ряженные «королями», в коронах, с саблями, «скипетрами»; носили с собой золотую звезду из бумаги, укрепленную на палке, и пели коляды. За это получали продукты и деньги (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 49);

2. *tříkrálové*, pl. – ряженные в обходах на крещенской неделе (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 73). Ряжение в «трех королей» или игры на Крещение (*Tri krále*, 6.I) известны во многих местах: в р-не Милевска, Збиорога, Хрудима, Тргове Каменице, Ходова и Домажлиц, Нимбурка, Праги, Коетина, Врбчан, Росиц; распространены они в Моравии, но в Силезии ряженные называются *pastuškové* «пастушки» (VCh: 73). Особенность ряжения в обл. Ходско (окр. Домажлице, з.-чеш.) в том, что ходили два «короля», а третьего (куклу) носили на «мотовиле» (*motovítku*), крутя которое, пели поздравления (Кленчи, Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1892/5: 505). Ряженные «тремя королями» (окр. Прага – Turk.VO: 146), участники обхода «трех королей» на Крещение (Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 151).

Tři králů, G. pl. – праздник «Трех королей», т. е. Крещение, Богоявление, 6.I. Освящали в костеле соль, мел, воду, рисовали на дверях освещенным мелом буквы *B, M, G* (инициалы «трех королей с Востока»: *Baltazár, Melicher, Gašpár*) и крестики, чтобы «злой» (*zů*), т. е. черт, не мог войти в дом, окропляли «святой» водой в доме, а иногда и вокруг дома – от ведьм и прочего зла. До рассвета выходили в сад и кричали: *Kašpare, Melichare, Baltazare!* – веря, что на какое расстояние будет слышен голос, на такое расстояние злодей не сможет подступиться к дому (морав. – Bart.ML: 25). Колядовали чаще пришлые или цыгане (Горняцко, Словацко, морав. – Tom.SRŽ: 295). Освящали воду и кусочки дерева (клекачку и орех), которые сжигали во время бури и из которых весной делали крестики, втыкаемые на ржаном поле (Брумв-Билнице, окр. Злин, в.-морав. – Húsek HZMS: 259). Перед праздником освящали мел и воду, которые использовали для охраны от злых сил. Ходили ряженные в «трех королей» (Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.VO: 386). Освящали воду, соль, мел и лавр; мелом писали на дверях буквы и кресты; этим мелом также очерчивали вокруг себя круг, когда ходили на перекресток гадать по звукам (*na posluchy*), также освященные предметы использовали в течение года для лечения, напр., очерчивали мелом фурункулы, чтобы дальше

не рос; лавр клали в соль и давали корове после отела (Кленчи, обл. Ходско, з.-чеш. – ČL 1892/5: 502).

В канун Крещения, 5.I хозяин (или тот, кто освящал дом) шел к закрытому хлеву, за дверями которого стояла девочка, обычно кормившая скотину. Хозяин 3 раза стучал в дверь, девочка не отвечала. Наконец, хозяин спрашивал: *Je tam nee?* [Есть там «нее»?] – тогда она коротко говорила: *Ne* [Нет]. Хозяин снова стучал 3 раза, и снова все повторялось. После третьего вопроса девочка отворяла двери, и в хлеву все кропили и освящали. Информантка предполагала, что *nee* означает болезнь скота *slintavka* (слюнотечение) (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 47). По домам ходил учитель и писал на дверях слова «*tři krále*» и буквы *K, M, B*, за что получал «денежную коляду» (вознаграждение); иногда его сопровождали церковный сторож и певчие (окр. Хрудим, в.-чеш. – ČL 1892/5: 502). Молодежь гадала о замужестве и женитьбе. Ходили ряженые «в трех королей» колядовщики (всю крещенскую неделю) (окр. Хрудим, в.-чеш. – ČL 1892/5: 502).

Tříkrálová voda, f – вода, освященная в праздник Трех Королей (Крещение, 6.I) и обладавшая особенно сильными магическими свойствами. Ею кропили деревья в саду, чтобы они хорошо родили и не болели; потом хозяйка кропила, взяв 3 житных колоска, дом и хлев; перед сном каждый должен выпить этой воды; родители кропили ею детей, которые собирались в путь или женились; пчеловоды кропили ульи весной или тогда, когда приносили новый рой; немного воды отливали в колодец; три ложечки воды с освященной солью давали корове после отела (*když se omladí*) (морав. – Bart.ML: 25). В с. Кленчи (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.) воду сначала пили – «от лихорадки», потом ею кропили двор, озимые на полях («чтобы святоянский жнец им не вредил», см. **Svatojánskej ženc**); в течение года ее использовали во время родин, смерти, при купле новой скотины; ею окропляли первый воз сена и зерна (ČL 1892/5: 502).

Tříkrálová koleda, f – крещенское колядование ряженых в «трех королей» в течение всей крещенской недели (Хрудимско, в.-чеш. – ČL 1892/5: 502). Всю неделю перед Крещением ходили трое мужчин – «три короля». Поверх одежды на них были белые рубахи, на головах – украшенные бумажные шапки или короны. Один из них – «черный король». Они носили звезду со свечкой внутри. В доме поздравляли песней: *My tři králové jdeme k vám, štěstí, zdraví vinsujem vám...* [Мы три короля, идем к вам, счастья, здоровья желаем вам...]. По записям XVIII в., по домам ходили священник, церковный сторож, певчие, учитель с учениками, которые с пением молитв окуривали жилища, писали на дверях буквы и т. п., за что получали вознаграждение (Милевско, окр. Писек, ю.-чеш. – VCh: 70). См. также **Tři králové**.

Tučítí, imp., *tučniti* – праздновать **Tučný čtvrtek** (Подкрконоши, с.-в.-чеш. – Kott 4: 220).

Tučná večeřa, f, также *hojná, obžerná večeřa* – «жирный ужин» название некогда скромной трапезы в рождественский сочельник, пере-

несенной в связи со строгим постом в предыдущий день, 23.XII (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Václ.VO: 58).

Tučné pondělí, п – Жирный понедельник, понедельник после храмового праздника (*to pondělí po pouti*) (Kott 7: 348).

Tučný čtvrtek, м – Жирный четверг, последний четверг на масленице перед Великим постом (чеш. – VCh: 142; ČJA 2: 434). В этот день надо много есть, чтобы весь год быть сытым (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 50, 96). Там, где окончание масленицы (Остатки, см. **Ostatky**) начиналось в этот день, в среду перед ним и в пятницу после него был пост (обл. Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 36, 39). В этот день нельзя пряхть, чтобы жабы не ели лен на полях (Žal.ČV: 100).

Tustý večer, м – Жирный вечер, 23.XII, канун рождественского сочельника, когда устраивали обильное скоромное угощение перед строгим постом в сочельник (обл. Стражницко, ю.-морав. – Václ.VO: 58).

Tyrol, -а, м – «тиролец», ряженный в масленичной процессии (в конце масленицы, на Остатках) (Непомук, окр. Пльзень-юг, з.-чеш. – VCh: 145).

Uce, pl. – ряженные «Люциями» в канун дня св. Люции (Горняцко, Словацко, морав. – Tom.SRŽ: 305). См. **Lucie 2**, **Lucka 1**.

Udělat Martina, perf. – досрочно окончить службу у хозяина, см. **Martin 1**.

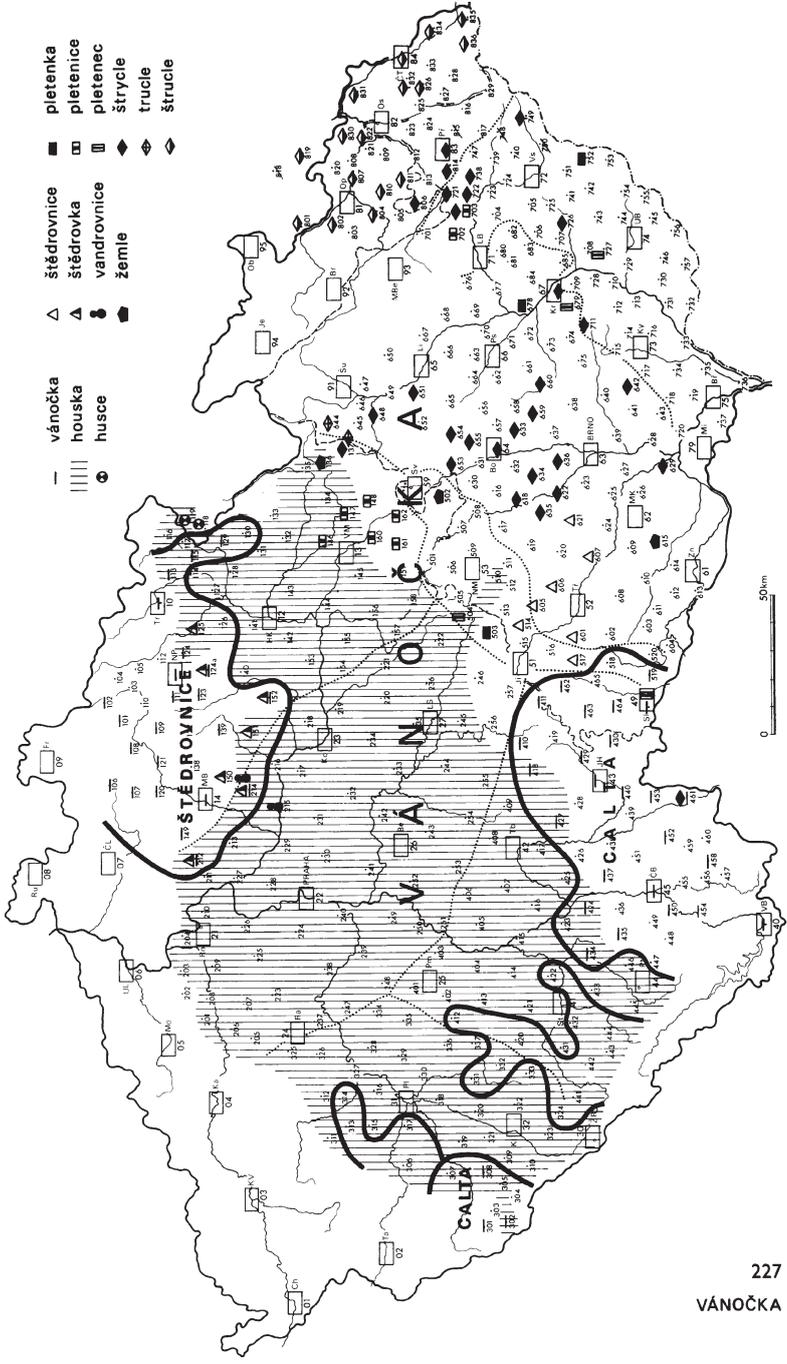
Úkony, pl. tant. – название окончания заключительного этапа общесельского праздника *hody*, масленицы или свадьбы. В период окончания *hodov*, например, пели фривольные песни, которые имели такое же исконное значение, как и обрядовые танцы с имитацией полового акта (типа *žabská, káčer, podhusár*). Возможно, название образовано от слова *úkoly* ‘задание, работа’ (обл. Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 304). Вероятна также мотивация глаголом *ukončiti* ‘окончить’, т. е. «окончание» праздников.

Urbanův den, м – день св. Урбана, 25.V. В поговорке: *Na Urbanův den pospěš síti len* [В Урбанов день поспеши сеять лен] (ČLP: 77).

Uvedení Páně do chrámu, п – праздник Введения Господня во храм, 40-й день после Рождества, официальное церковное название праздника **Hromnice**, 2.II (Сретение) (Frol.VT: 22). Ранее назывался праздником Очищения Девы Марии (*Očišťování Panny Marie*).

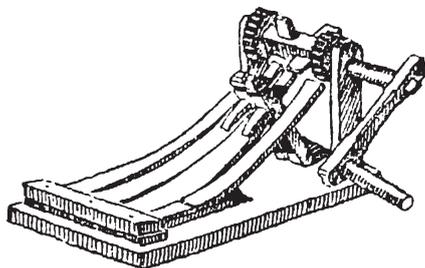
Valach, -cha, м, обычно pl. *valaši* – ряженные пастухами мальчики, которые исполняли при обходах домов в Рождество драматические мистерии о рождении Христа. Так они ходили до праздника

Названия рождественского пирога в Чехии и Моравии (С.Я. 2: 473).

Трех королей (6.I), когда меняли свои роли и становились «три мудреца с Востока (*tří mudrců od východu*), или «три королями» (окр. Злин, морав. – Bart.LN: 113).

Valcha, -y, f – тип пасхальной трещотки, представляющий собой комбинированный тип трещотки (см. **Hrkačka**) и колотушки (см. **Klapačka 1**) (морав. – VCh: 245).

Пасхальная трещотка (Václ.LZ: 393)

Valentinská nemoc, f – «валентинская болезнь» у телят – большой пупок; считается, что болезнь происходит из-за того, что теленка отлучили от коровы в день св. Валентина (14.II) (морав. – Bart.ML: 92).

Valentinské dítě, n – «валентинский ребенок»; считалось, что ребенок, рожденный в день св. Валентина (14.II), будет слабым, болезненным (морав. – Bart.ML: 92).

Valentýnek, -ka, m – день св. Валентина, 14.II. В этот день нельзя было ездить в лес, чтобы не случилось несчастье. Св. Валентин почитался также как покровитель коней (Нова Льгота, окр. Годонин, в.-морав. – Tom.SRŽ: 286). См. **Svatého Valentína**.

Vánoce, pl. tant. – 1. рождественский период – с 25.XII до 6.I (ČSV: 240). С Рождества до праздника Трех королей после захода солнца запрещалось работать (даже скот должен быть накормлен до заката, иначе бы родилось неудачное потомство). Только после Трех королей (6.I) и окропления дома освященной водой разрешалось работать также по вечерам. С Рождества до Крещения (или только до Нового года) запрещалось также стирать на реке, иначе там, куда доносится стук валька, не уродятся фрукты. Запрещалось прясть, считалось, что белый свет не должен видеть кудель (окр. Угерски Брод, ю.-морав. – Bart.ML: 91). В Валахии (в.-морав.) не пряли с Рождества до Нового года, опасаясь, чтобы человек, который будет носить одежду из таких нитей, не заболел кожной болезнью или эпилепсией (Bart.ML: 91);

2. Рождество Христово, 25.XII (ČSV: 240). *Wánoc*, -i, f, *wánoce*, f, pl. – Рождество Христово. Ср. в поговорке: *Tak dlouho to trvati bude, co od štědrého večera do wánoc* [Это будет длиться столько, сколько от сочельника до Рождества, т. е. очень кратко] (Jg. 5: 20).

Vánočka, -y, f, также *houska*, *štedrovnice*, *pletence*, *calta*, *žemle*, *vandrovníce*, *štrycle*, *štrucla* и вар. – рождественский пирог. Распространен не повсеместно, напр., в некоторых местах в Подкрконоши (вост. часть окр. Семилы, юж. часть окр. Яблонец над Нисой и с.-з. часть окр. Трутнов, с.-в.-чеш.) вместо него пекли пироги (*koláče*) (Žal.ČV: 99). *Vánočka jest veliká houska* [«Рождественский пирог – это такая большая овальная булка»] (Непомука, окр. Пльзень, з.-чеш. – ČL 1892/3: 295). *Vánočky*, или *housky*, по записи 1895 г. – *spletáky*, – рождественские пироги, которых

пекли сразу несколько, на все праздники (Сушице, окр. Клатовы, 3.-чеш. – ČL 1949/11–12: 217). *Vánočka*, или *štědrovka*, печется на Рождество отдельно для хозяина, чтобы у него всего зерна много уродилось; отдельно для каждого из работников и слуг; для семьи пекут несколько общих пирогов, один из них все праздники лежал на столе, и им угощали каждого приходящего в дом, предлагая отрезать себе кусок ради встречи (Vyk.RSS: 13). На Рождество теперь пекут *vánočku* (Подржипско, обл. вокруг горы Ржип, окр. Литомержице, с.-чеш. – Nom.LJP: 146). *Vánočka*, -у, f – рождественская плетеная булка, или «гуска» (*houska* ‘белая булка’), также *vánočnice*, *štědrownice*, *štědrowka* (Jg.5: 20).

Vánočkovati: *Vánočkovati*, *vánočkuji*, imp., *vánočkowanj*, n – праздновать Рождество; работники, нанятые на службу, на Рождество идут домой и празднуют его две недели (Jg.5: 20). *Vánočkovat* ‘получить отпуск’ (ČJA 2: 472).

Vánoční stravy, pl. – «рождественские кушанья» – остатки трапезы в сочельник, высушенные в печи и используемые в течение года как лекарство (морав. – Kulda NPO: 284; Bart.ML: 16).

Vánoční stromek, m – рождественское деревце; пришло в чешскую культуру из немецких областей. В порейнских областях известно с XVII в. под названием *zimní maj* «зимний май». В XVIII–XIX вв. начал распространяться по Европе. В Чехии впервые упоминается в 1812 г. в Праге (Lang LZ: 283).

Vánočnice: *Vánočnice*, f – рождественская плетеная булка (Jg.5: 20). См. *Vánočka*.

Vargún, -а, m – «богатый», обильный ужин, который готовили матери мальчиков-колядников, обходивших село в день св. Блажея (6.II). Нанимали музыканта и танцевали. Но через два часа обычно приходили взрослые парни и ремнями выгоняли колядников, а сами на их месте угощались и развлекались (Жданице, окр. Годонин, ю.-морав. – Václ.VO: 114). Ср. *vargať* ‘складывать продукты, полученные в дар за колядование, для совместного угощения’ (Гемер, ср.-словац.), поэтому угощение из этих даров называлось *vargún* (окр. Жданице) (Václ.VO: 50); словац. *vargať* ‘просить дары по домам (на праздники)’ (Káral: 760).

Vařajka, -у, f, обычно pl. *vařajky* – кнуты для пасхального стегания. Также назывались *žily*, *lískovky* (Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 152). См. **Pomlázka 1**.

Vavřinec, -се, m – день св. Вавринца (10.VIII), знаменующий наступление осени (*podzim*, *podzimek*). По поверью, в этот день «олень насыт в воду» (*naští jelen do vody*), т. е. вода становится холодной, перестают купаться. *Jak Vavřinec navaří, tak se podzimec daří* [Как Вавринец заварит, так и осень удастся], т. е. как осень начнется, такой и будет (окр. Злин, морав. – Bart.LN: 126). Ср. также: *Jak sv. Vavřinec zavaří, tak se nám podzimek podaří, jestli mu to Bartoloměj nezkaží* [Как св. Вавринец заварит, такой у нас осень и будет, если ему Бартоломей (24.VIII) не напортит] (Kott 10: 473).

Veliká neděle, f – Великое воскресенье, как и термин *hod* может обозначать любой из трех годовых праздников:

1. Рождество Господне (*Boží hod vánoční*, 25.XII) – диал. с.-в.-чеш. (окр. Градец Кралёве, Рыхнов над Кнежной, Наход, Яромерж). Это результат семантического переноса, термин первоначального обозначал Пасху (ČJA 2: 466), хотя среди названий Пасхи этот термин в ČJA не приводится;

2. троицкое воскресенье, ср. в описании троицких «королевских» игр: *V sobotu před velikou nedělí počalo se uvulávatí* [В субботу перед великим воскресеньем начали «вызывать», т. е. обсуждать сельчан] (окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 346);

3. Пасха, Светлое воскресенье, ср. в песне: *Mařena, Mařena, kdes klúče poděla? Květné (t. neděli), a Květná Veliké, a Veliká Juří, aby kořeň búří* [Маржена, Маржена, где ты ключи дела? (Дала я их) Вербному (воскресенью), а Вербное Великому, а Великое Юрию, чтобы корни буёно росли (?)] (Валашско, в.-морав. – VCh: 288).

Velikonocе. *Velkonocе*, pl. tant., *velikonoc, velkonoc, velkanoc, velká noc, veliká noc*, f (ČJA 2: 448) – 1. трехдневный переходящий пасхальный праздник, включающий Пасху (Светлое воскресенье), пасхальные понедельник и вторник;

2. Светлое воскресенье. После освящения кушаний спешили из костела домой, чтобы летом быстро управиться с жатвой; считали, что хоззяин, дочка которого первой прибежит домой, весь год будет первым в работе (Кыйов, окр. Годонин, ю.-морав. – Bart.ML: 40–41). По куску освященного кулича и яйца бросали в колодец, чтобы было много вкусной воды, закапывали в саду и на поле, чтобы был урожай (Новы Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш.); закапывали на льянном поле скорлупки освященных яиц (обл. Тршебовско, в.-чеш.); целое крашеное яйцо бросали в колодец и закапывали на поле (окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.); закапывали на поле яйца «из рассола», т. е. сваренные вкрутую, разбитые и вымоченные в соленой воде (Противин, окр. Писек, ю.-чеш.) (*Žal.ČV*: 106). В Моравии остатки освященных кушаний рассыпали по саду, по полю и по лугу, чтобы кроты не рыли (Bart.ML: 40). На поля хозяева носили крестики, вырезанные из освященного в Вербное воскресенье дерева, вербовые ветки. На меже молились, потом обходили поле вокруг (обл. Быстржицко, окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав., и др.); катали по меже освященные яйца, потом их съедали; хозяйки катали по полю куличи – *mazance* (обл. Новоместско, окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав.); кропили крещенской водой поле и втыкаемые на поле крестики; ели *mazance*, причем кусали большими кусками, чтобы обильно уродилось зерно (обл. Телечско, окр. Йиглава, ю.-морав.); затыкали на поле освященные прутья, устанавливали крестики, вырезанные из опаленных на костре в Белую субботу поленьев, под крестиками закапывали яйца, потом шли пить из лесного родника (обл. Емницко, окр. Тршебич, ю.-морав.); аналогично поступали и в др. местах Моравии.

В полночь на Пасху бегали в одной рубахе по саду, обязывали деревья перевяслами и говорили: *Važte se, stromy, vázat-li se nebudete, posekáme vás* [Завязывайте плоды, деревья, если не будете родить, срубим вас] (*Žal.ČV*: 110).

В полночь парни брали вино для угощения и с музыкой ходили по домам; стучали в окна, двери, в доме старались облить девушек водой. Потом угощались вином, калачами и т. п. Облитых на Пасху девушек «сушили» в день св. Степана (26.XII) – см. **Sušili děvuchy** (Катержинки, окр. Опава, с.-морав. – VCh: 264). В Лугачовском Залеси (в.-морав.) обливание известно только в с. Слупне (окр. Злин), причем обливали только красивых и богатых девушек (Václ.LZ: 394).

Гадали об урожае: чистили нож и привязывали с одной стороны хлеб, с другой – кулич (*mazanec*), и на следующий день смотрели, с какой стороны нож заржавел; по этому судили об урожае жита или пшеницы (обл. Моравске Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 53).

Velikonočná koleda, f – пасхальная коляда. В пасхальный понедельник колядники ходили с пением: *Nesem vám nové léto a dobrou novinu, / radujte se křesťané, vzkříšení Kristovu; / barvou se odvějte, stromové kvítejte, / tráva, koření, svou ourodu dejte. / Kyrie elejson!..* [Несем вам новое лето и добрую новость, радуйтесь, христиане, воскресению Христову; цветом одевайтесь, деревья, расцветайте, трава, коренья, свой урожай дайте. Господи, помилуй!] (окр. Млада Болеслав, ср.-чеш. – Žal.ČV: 102).

Velikonocní úterý, n (арх. m) – пасхальный вторник. Девушки ходили хлестать прутьями (*mrskat*) парней, женщины стегали мужчин (обл. Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 57).

Veliký masopust, m – Большая масленица, последние три дня масленицы, дни наиболее разгульного веселья. Парни обходили село, собирая продукты, танцую с девушками, «продавая» яблоко с розмарином. Ходили с музыкой ряженые, среди них «наездник» с «шимлом» (см. **Šiml**), конем, который так «устал» при обходе, что в трактире падал замертво, «наездник» его «оплакивал», «жид» покупал падаль. Ряженые получали в награду овес, выпечку (*šišky*), девушки нанизывали на палку жареные пончики – «веночки» (*věnečky*) (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш.; Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 37).

Velkonočka, -y, f – название Пасхи в песне: *Velkonočko, velkonočko, kdes tak dlouho byla? U studánky, u rubínky, ruce nohy myla, šátečkem, lístečkem sem se utírala* и т. д. [Великоночка, великоночка, где ты так долго была? У источника на опушке руки-ноги мыла, платочком, листочком вытиралась...] (Жидлоховице, окр. Брно, ю.-морав. – VCh: 227).

Velkonoční týden, m – Страстная неделя. Состоит из дней: *Kjetná neděli* (Вербное воскресенье), *Modrý pŕndělí* (Синий понедельник), *Šedivý houřerý* (Сивый вторник), *Škaredá* или *Sazometná tředa* (Безобразная, или Зольная среда), *Zelenýj štvrtek* (Зеленый четверг), *Velký pátek* (Великая пятница), *Bílá sobota* (Белая суббота) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 54). Также **Veliký týden**.

Velký pátek, m – Великая, или Страстная пятница. Насыщена обрядовыми действиями, большинство из которых аналогичны обрядовым действиям в рождественский сочельник. Верили, что в полночь вода в лесных источниках превращается в вино (обл. Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.LZ: 391); проточная вода превращается в вино

(Нова Льгота, окр. Годонин, морав. – Том.SRŽ: 299). Это опасный день, день ведьм (обл. Горняцко, в.-морав.), поэтому хозяйки ничего не одалживали из дому, особенно маслбойку, т.к. с ее помощью ведьма могла отобрать спор (обл. Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.VO: 402), не давали подойник и цедилку – чтобы их не «испортили» (*neučarovali*), молоко – чтобы коров не «испортили» и не отобрали у них молочность; хозяйки кормили кур из обруча – чтобы они неслись в доме (Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL 1893/6: 699). Если первым посетителем окажется мужчина, то в доме будет счастье, если женщина – то несчастье (Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL 1893/6: 698).

Верили, что в этот день солнце 3 раза подпрыгивает при восходе и почти сразу оказывается на небе. Другие утверждают, что так солнце подпрыгивает на Пасху, а в Великую пятницу оно выходит, крутятся вокруг своей оси (VyK.RSS: 134); что солнце не только 3 раза подпрыгивает, но и выходит все кровавое, красное (окр. Кутна Гора, ср.-чеш. – ČL 1895/4: 332).

Раньше считали, что нельзя «землю двигать» (*zemňú hybat*), т. е. копать, пахать и под., говорили, что она спит (обл. Лугачовске Залеси, морав. – Václ.LZ: 391), что в ней Христос отдыхает (морав. – Bart.ML: 92). Запрет трогать землю иногда мотивировали тем, что стихия уничтожит урожай или копавший умрет (Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш.), не вырастет ничего, кроме сорняков, что Христос проснется и рассердится (обл. Гоцацко, з.-морав.; Валашко, в.-морав.; Бездеков, окр. Пардубице, в.-чеш.; окр. Писек, ю.-чеш.; Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – Bart.ML: 92; Velik.-1895: 324; ČL 1893/6: 697; 1893/5: 603, 608, 610; Pern.RMHP: 50). Теперь, наоборот, сажают плодовые деревья, чтобы они обильно родили (обл. Лугачовске Залеси, морав. – Václ.LZ: 391). Также запрещалось белить, особенно роженице, иначе ребенок у нее будет мóрой, бирюком, букой (*morous*) (Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL 1893/6: 697), стирать (Поличаны, окр. Бенешов, ср.-чеш. – ČL 1893/6: 697), печь хлеб (иначе тот, кто съест этот хлеб, заболит эпилепсией), местами даже не топили печей (морав. – Bart.ML: 39).

Утром, вставая с постели, наступали на топор, чтобы ноги не болели, чтобы больная нога зажала или чтобы не пораниться во время работы (Валашко, в.-морав.; Йикев, окр. Нимбурк, ср.-чеш.; Ровенско, окр. Шумперк, с.-в.-морав.; Хотеборж, окр. Гавличкув Брод, в.-чеш.; Бездеков, окр. Пардубице, в.-чеш.; обл. Новоместско, окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав. – Velik.-1893: 605, 610, 698; Velik.-1895: 327; Pern.RMHP: 50).

Верили, что «великопятницкая» вода лечит все глазные и кожные болезни и дает красоту; при умывании надо «молиться»: *Voděnko čistá / tečeš od Pána Krista / očiščuješ břehy, koření, / očisti mé hříšné stvoření* [Водичка чистая, течешь ты от Господа Иисуса Христа, очищаешь берега и коренья, очисти и меня, грешного!]; приносили на реку дежу, хлебную лопату, маслбойку, крынку, чтобы весь год было много хлеба и молока (Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.LZ: 391).

Утром перед восходом ходили умываться или купаться в проточной воде, кое-где приносили воду домой и все умывались ею в саду (см. *Mlčlavá voda*). Умывались, ступали в реку босыми ногами, хозяйки приносили на реку для мытья хозяйственную утварь, особенно маслобойку, чтобы хорошо сбивалось масло, хозяева мыли ворота, хлевы, двери, поили скот; умывались снегом, разбрасывали снег по дому – чтобы не было вредных насекомых (морав. – Bart.ML: 50; Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 298; обл. Новоместско, окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав. – Pern.RMHP: 50); давали побродить по воде скоту; кропили скот освященной водой или водой из реки – но «задом наперед», чтобы его не сглазили (Быдзов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL 1893/6: 697); местами умывались водой из трех колодцев, чтобы быть красивыми и свежими; мыли скот – чтобы не нападали болезни и вредные насекомые (Vyk.RSS: 132).

Совершали магические действия: чтобы молния не ударила в дом, во время чтения в церкви «Страстей» на крышу бросали песок (Ровенско, окр. Шумперк, с.-в.-морав. – ČL 1893/6: 698), до восхода солнца кололи щепу, которую потом жгли во время грозы (Vyk.RSS: 133). Чтобы выгнать из дома мышей, хозяйка подметала дом метлой, на которой были привязаны все ключи (морав. – Bart.ML: 38); от вредных домашних насекомых хозяйка кропила дом «святой» водой, в которой до восхода солнца она варила яйца вместе с ясеновой веточкой; девушка кропила комнату водой и подметала от дверей к окнам, чтобы счастье не вымести, а окончив, трижды ударяла метлой по порогу и говорила: *Ven hosti bez kosti* [Вон, гости без костей!] (Быдзов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL 1893/6: 698, 699); стегали по постелям, по полу до самой двери прутиком боярышника, говоря: *Ven hosti bez kostí* [Вон, гости без костей!] (з.-морав. – Bart.ML: 38); подметая, катили перед собой вареное яйцо; если мусор с яйцом домести до ворот чужого дома, то вся нечисть перейдет в тот дом (Йикев, окр. Нимбург, ср.-чеш. – ČL 1893/5: 605–606); из веточек вербы делали крестики и клали под порог дома – от гадов и насекомых (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Pern.RMHP: 51); подметали мусор в доме и сжигали его или бросали в реку – чтобы пропала всякая нечисть, двор подметали по направлению к дому – чтобы счастье оставалось в доме (окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL 1893/6: 699). На полях и лугах изгоняли кротов: втыкали по краю луга осиновые прутья, нарезанные до восхода солнца; если подмести вокруг луга печным помелом, то кроты перейдут на соседние поля (Vyk.RSS: 133); прогоняя кротов, до восхода солнца женщины нагими выбегали на луга и стучали серпом по земле (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Pern.RMHP: 51).

Чтобы сады обильно родили, малые дети бегали вокруг деревьев, взявшись за руки (Писек, ю.-чеш. – ČL 1893/5: 603), ночью бегали по саду в одной рубашке, произнося: *Vážete se, stromy, vázat-li se nebudete, posekáme vás* [Завязывайте плоды, деревья, если не будете родить, то срубим вас], при этом обвязывали деревья перевязками; до солнца выходили в сад, вставали на колени под деревьями и призывали: *Modlím*

se tobě, stromě zelený, / ať těbe Pánbůh dobrým obmení [Молюсь тебе, зеленое дерево, пусть тебя Господь Богом добром наградит] – потом читали молитвы (Vyk.RSS: 135, 132), мальчики, искупавшись до восхода солнца, нагими бежали в сад и трясли деревья (морав. – Bart.ML: 37).

Родители стегали детей (см. **Boží rany**) (окр. Млада Болеслав, ср.-чеш. – Václ.VO: 237); женщины стегали (*vyšlohají*) мужчин, чтобы они помнили Великую пятницу (*velkého pátku na památku*) (Кратоноги, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL 1893/5: 609); чтобы коровы хорошо доились, хозяйки стегали им вымя ветками шиповника (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Pern.RMHP: 51).

Существуют поверья, что в Великую пятницу с 3 до 9 утра цветет папоротник, в это время его ищут и сушат и лечат им разные болезни (Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – ČL 1893/6: 698). При чтении в Риме «Страстей» открывается земля и клады появляются на поверхности (Ровенско, окр. Шумперк, с.-в.-морав. – ČL 1893/6: 698), открывается гора Кветница и появляются клады (Тишнов, окр. Брно, ю.-морав. – Pern.RMHP: 51).

Лечили болезни: в саду, за гумном, под красной вишней или у реки выполняли магические действия и произносили заговоры от лихорадки и от зубной боли (Дачице, Тршебонь, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш.; окр. Ждяр над Сазавой; окр. Брно – Pern.RMHP: 51, 50; ČL 1895/4: 334; Vyk.RSS: 132–133).

Velkej deň, m – Великий день, редкое название Рождества Христова (Горни Гершманице, окр. Усти над Орлице, в.-чеш. – ČJA 2: 466).

Veliký týden, m – Великая неделя – Страстная неделя. Из дома ничего не одалживали, чтобы не было порчи; хозяйка даже молока не продавала (Václ.LZ: 389). См. **Velkonoční týden**.

Věneček, -ku, m – «веночек»: 1. название «музыки», танцевального вечера на масленице, в связи с тем, что танцмейстер, приглашавший на танец, собирал деньги от каждой из приглашенных девушек и женщин в веночек, лежащий на тарелке (*vybírání do věnečku*). «Веночков» было два: для замужних и для незамужних; в последнем случае первой в круг шла самая старшая девушка, или самая богатая, или та, которая была помолвлена (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 22);

2. «веночки», жареные пончики на масленицу; девушки одаривали ими ряженных и колядников (Дачице, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш. – Pern.RMHP: 37).

3. *vjenečky*, pl. tant. – Веночки, название праздника Божьего Тела (**Boží Tělo**), связанное с украшением зеленью построек (Ходско, окр. Домажилице, з.-чеш. – Jind.Ch: 58).

Veřřový hody, pl. tant., также *prasečí, hůrřnicový hody* – «кабаний, свиной, колбасный праздник», убой кабана или свиньи: зимой кололи кабана к храмовому празднику и к Рождеству, второго – на масленицу (Ходско, окр. Домажилице, з.-чеш. – Jind.Ch: 50).

Veselík, -a, m – кукла, которую вешали на деревце «май», вместе с бутылкой вина или сливовицы. «Веселик» (от корня *vesel-* ‘веселый’

и под.) мог выглядеть как мужчина или как женщина (Горняцко, морав. – Václ.VO: 146). В источнике не указан срок установок такого «мая», но по смыслу обычай следует отнести к Троице.

Veselí kuželové, n, *snožky* – «кудельное веселье», или «сношки», окончание супрядок в конце масленицы. Девушки приносили из дома угощение, приглашали парней и веселились (Kott 7: 1019).

Vidlo, -a, n – высокая крепкая ель, «май», который в троицкий понедельник ставили перед трактиром; на дерево укрепляли украшенную маленькую елочку, а вокруг нее ставили березки, чтобы вокруг «мая» осталось достаточно места для танцев (Пршелоч, окр. Пардубице, в.-чеш. – VCh: 298).

Vigilie, -e, f – канун некоторых праздников, главным образом Рождества, также Пасхи, Троицы, иначе **Svatvečer** (см.) (Frol.VT: 53). *Vigilie* – мессы, которые служились в костеле перед большими праздниками (Kott 4: 682).

[**Víno**] – вино, освящаемое в определенные праздники и тем самым приобретающее магические свойства; его пили для здоровья, использовали для защиты от нечистой силы и от сглаза и т. п. Освященное в день св. Яна (27.XII) вино использовалось как оберег от гадов и насекомых: «этого вина каждый должен был попробовать, и тогда всякая гадость ядовитая не сможет ему повредить». Оставшееся вино хранили для других случаев: «когда человек внезапно заболит, или его хватит кондрашка, ему поможет натирание перед сном освященным вином». Оно также хорошо от «злых людей». Когда корова отелится, ей наливают в питье немного вина, «чтобы ей ничто злое не повредило» (Бзенец, окр. Годонин, ю.-морав. – Cvr.Bzen.3: 343; Frol.VT: 62). См. также **Svatého Jana Evangelistu**.

Vinovačka, -y, f – 1. пасхальное обрядовое стегание, иначе *dynovačka*, *binovačka* (Václ.VO: 228). *Dynovačka*, *vinovačka*, *tynovačka*, *binovačka* – то же, что *mrskut*, пасхальное стегание (чеш., кроме юж. Чехии – VCh: 260). См. **Pomlázka 2**;

2. колядование при пасхальном обходе домов с прутьями и стегании в пасхальный понедельник (*Červené pondělí*): *Já sem malý kolaniček, tětinko, / přišel sem si pro červený vajíčko. / Vajíčko červený a koláče bílý, / esli se vám, panímámo, kolaniček líbí? / Vy strejčku, kmotříčku, / vytáhněte z vaší kapsy grešličku. / Pan Bůh vám to nadělí / na zahradě, na poli i doma, / budete mít co vyhánět ze dvora: / Telátka, říbátka, / z toho nejmenšího chlívka jehňátka* [Я маленький колядничек, тетенька, пришел за красным яичком. Яичко красное, а пироги белые, нравится ли вам, хозяйюшка, колядничек? Вы, дяденька, куманек, выньте из своего кармана грошик. Бог вам за то отплатит и в саду, и на поле, и дома, будет у вас что выгнать со двора: теляток, жеребят, а из того маленького хлева ягнят] (окр. Брно, ю.-морав.; Тршесть, окр. Йиглава, з.-морав.; окр. Йичин, с.-в.-чеш.; окр. Кладно, ср.-чеш.), аналогичные колядки пели в окр. Пардубице, в.-чеш., и в обл. Ходско, з.-чеш. (Václ.VO: 233);

3. кнут (*pomlázka*), сплетенный из трех прутьев молодой винной лозы (Sum.SČP: 46).

Vinš, -e, m – 1. благопожелание, произносимое в различные календарные праздники самостоятельно или, чаще, в составе колядных обходов и др. обрядов. «Винши» произносят либо обрядовые лица (колядники, ряженные, пастух, «полазник» и т. п.), либо сами хозяева и домочадцы, выполняющие магические и ритуальные функции. Напр., в сочельник пастух обходил село, трубил и бросал через окно в дом горох, приговаривая: *Na prásatka, na telátka, na kuřátka, na hřibátka* [На поросят, на телят, на цыплят, на жеребят], иногда добавлял и *na dětátka* [на детей] и т. п. (см. **Štědrý večer**) (окр. Млада Болеслав, ср.-чеш. – Frol. VT: 60); *vinš* ‘благопожелание’ (Kott 10: 473);

2. *vinše*, pl. – название хвойных зеленых веточек (*ščestí*), с которыми ходили по домам с благопожеланиями в рождественский период (Яновице, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – VCh: 502). *Vinše* – хвойные ветки, которые носят при обходах «со счастьем» (*se štěstím*) (Слезско – Kott 9: 371);

3. *vinš* – дар ребенку во время крестин (окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – Kott 10: 473).

Vinšovačky, pl. – масленичные колядные игры (обл. Дудлебно, ю.-чеш. – Vanč.KO: 19). Происхождение их следует искать в средневековье; прежде всего здесь проявляется влияние народных и религиозных игр и драм. Количество и система персонажей (ряженных и колядников) не всегда и не везде одинаковы (Vanč.KO: 25).

Vít, -a, m, sv. *Vít* – день св. Вита, 15.VI. В пословицах: *Nezasázís-li zeli do Víta, bude zelnice bita* [Не посадишь капусту до Вита, будет капустник бит], *Kto seje na sv. Víta – škoda žita* [Кто сеет на св. Вита – жаль жита] (чеш. – ČLP: 77). *Na sv. Víta na jednom konci se stmívá, na druhém svítá* [На св. Вита на одном конце темнеет, на другом светает] (самая короткая ночь), *Svatý Vít, kořen štíp, svatý Petr h, ten ho natrh, svatý Prokop ten ho dokop, sv. Margyta hodila srp do žita* [Святой Вит корень прищипнул, святой Петр его надорвал, святой Прокоп его выкопал, святая Маргита бросила серп в жито]. *Na sv. Víta půl zrnka žita* [На св. Вита ползерна в жите]. *Sv. Vít, mléko chyt (krávy přisušují), a sv. Jan, mléko ham* [Св. Вит молоко прихватил (коров присушивает), а св. Ян молоко гам!], т. е. у коров убывает молоко и практически пропадает к дню св. Яна (Bart.ML: 80-81).

Vodění hřebenářů (medojedů), n – «вождение гржебенаржа», или «медведя», обычай в конце масленицы, раньше распространенный во всем Лугачовском Залеси, к нач. XX в. – только в р-не с. Вельки Оржехов (окр. Злин, в.-морав.). Один парень, обкрученный гороховой соломой и перевяслами, бьющий в жестяной кувшин (*hrotek*), водил на цепи «медведя», которого представлял другой парень, одетый в вывернутый козух (VCh: 112). *Vodění hřebenářů* или *medvedů* (Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.LZ: 387).

Voditi krála, imp. – «водить короля», тип троицкого «королевского» обычая (морав. – Bart.ML: 47). См. **Králová hra**.

Vokšíruvátí ves, imp. – «запрягать село» – один из видов «бесчинств» во время супрядок: «иногда парни протягивали свитые из

перевясел веревки по крышам домов» (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 46). См. также **Kšírovat stavení**.

Vondřej, -e, m. – день св. Андрея, 30.XI, с которого начинался тихий адвент (рождественский пост) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 46). См. **Svatého Ondřeje den**.

Voráč, -e, m, обычно pl. *voráci* – «пахари», участники обряда *voračky* на масленице (**Voračka 1**); обходили село, собирая продукты, при этом «пахали» снег и «сеяли» песок (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.; некоторые места в юж. Чехии – ČLP: 151). В последний вторник масленицы парни, обходя дома, пели: *Voráci, voráci! pojed' domů. Já estě nezvorál, nepojedu. Estě mám voratí tu cestičku, kerú sem hušlapal pro Hančičku* [Пахарь, пахарь, езжай домой. Я еще не вспахал, не поеду. Еще надо вспахать ту дорожку, которую я протоптал к Ганночке] (окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 144). См. также **Voračkář**.

Voračkář, -e, m, обычно pl. *voračkáři* – колядники и ряженные, которые в конце масленицы (понедельник, вторник) с музыкой обходили дома, где есть девушки, танцевали с хозяйкой и дочерьми и собирали дары, *voračky*, т. е. деньги и продукты. В Пепельную среду «ворачкари» хоронили «масопустника» (см. **Masopustník**) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1895/4: 298). См. также **Voráč**.

Voračka, -y, f; обычно pl. *voračky* – обрядовая пахота, совершаемая ранней весной, до начала настоящей пахоты.

1. (*masopustní voračky*, pl. – обрядовое пахание плугом вокруг села или в селе в конце масленицы (ČSV: 243). Масленичная забава в последний вторник перед постом: по селу шли с музыкой ряженные («жид», «трубочист» и др.) *voráci*, или *voračkáři* и собирали деньги. Когда-то парни тянули плуг по снегу или грязи перед трактором или за селом – «пахали». «Погонщик» вел упряжку, «конюх» щелкал бичом, девушки «сеяли» песок. Потом собирались в трактире, пели, развлекались, а вечером обходили дома, собирали деньги, творили «бесчинства» (Žal. V: 100; Jind.Ch: 51). Ср. **Orat náves**;

2. *voračky*, pl. – масленичный обход парней, которые собирали по домам зерно (Bart.ML: 32). Обычай молодежи в конце масленицы (*ostatcích masopustních*): в последний вторник утром по селу ходили ряженные *voráci* и «парни» с музыкой, везде танцевали и творили «бесчинства» (*skotáctví*). Вечером во время танцев девушки платили им *voračky* – за музыку в течение всего года; деньги парни пропивали (Hruška: 110). Во вторник утром парни собирались в трактире, готовили жбан пива, бутылку водки, стакан, тарелку, мешочек для денег привязывали на палку вместе со звоночком – и обходили село, заходя в каждый дом, куда их звала из окна девушка; в доме танцевали со всеми женщинами, шутили, безобразничали, брали все продукты, которые видели или находили в печи, собирали деньги *na voračky*, благодарили и шли дальше (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 51);

3. *voračky* (pl.), или *stročeské mumraje po městech* – ряженные на масленице (Прага – VCh: 142). Ср. *Mumraj, mumrej*, -e, *mumrejch*, -u, m. < нем. *die*

Mummerei, которое из ст.-франц. *tommerie* или ср.-лат. *tomerium*; в основе – лат. *tomus* ‘маска’. Ряженные, маскированные, маска (Kott 1: 1085);

4. *voračky*, pl. tant. – последние дни масленицы (с воскресенья до вторника), Остатки (окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 51, Vyk.RSS: 90). Последний день масленицы (вторник или среда), когда ходили ряженные (*voráci, voračkáři*), собирали продукты; когда-то во время обхода парни тянули плуг по снегу и грязи, «пахали» (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.). Подобный обычай описал В. Кролмус в некоторых местах юж. Чехии – ČLP: 151;

5. *voračka*, -y, f – танцевальный вечер в последний масленичный вторник: девушки должны были заплатить за танец; они клали деньги на тарелку, после чего им наливали водки (пограничье моравского и чешского Горацка – Pern.RMHP: 39). *Voračky* – забава с музыкой во вторник перед постом и плата за музыку: перед входом в трактир парни собирали с девушек и женщин деньги за музыку на целый год – *na voračku* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 51);

6. *voračky*, pl. – деньги и продукты, которые собирали по домам девушек ряженные парни в конце масленицы; при этом они угощали всех пивом и сладкой водкой, танцевали с хозяйкой и дочерьми, торговались с хозяином за то, сколько он даст «ворачек» (*kolik má dáti «voraček»*) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – ČL 1895/4: 298). В последний день масленицы (во вторник) ряженные (*voráci*) и парни (*chlapci*) ходили по домам с музыкой, танцевали и творили «бесчинства»; вечером на танцах девушки должны были заплатить им «*voračky*», т. е. заплатить за музыку, которую парни обеспечивали в течение всего года (Ходско, окр. Домажлице, ю.-чеш. – Hruška: 110). *Voračka*, f – это деньги, которые девушки клали на тарелку во время масленичной забавы. А своему милому девушка давала тайком *slěpou voračku* [слепую ворачку] (Забржег, окр. Шумперк, с.-морав. – Bart.ML: 32);

7. *řehořské voračky*, pl. tant. – обряд колядования весной, около дня св. Ржегоржа, см. **Voračky řehořské**. Некоторыми исследователями сближается со средневековыми «ржегоржскими колядами» и обходами учеников (ČSV: 243).

Voračky řehořské, pl. tant. – «ворачки на Ржегоржа» – обход колядников с ряженным около дня св. Ржегоржа (Григория, 12.III) с целью повлиять на урожай в будущем году: одного человека обвязывали длинной ржаной и пшеничной соломой с головы до пят, надевали соломенную островерхую шапку, на лицо – маску (или чернили лицо сажей) и ходили с ним от дома к дому с песнями, музыкой, криком и визгом. Во дворе или в доме этот «соломенный человек» танцевал с хозяйкой, а парни – с девушками. Обходчики желали хозяевам урожая на полях, трав на лугах, много масла, сыра, полные хлева скотины и т. п. За это их одаривали деньгами, яйцами и под. (окр. Клатовы, з.-чеш. – VCh: 190).

Vostatky, pl. tant. – Остатки, последние три дня масленицы (обл. Горацко, з.-морав.); или вся последняя неделя масленицы, начиная с Жирного четверга (*Tučný čtvrtek*) (окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав. –

Pern.RMHP: 36, 37). Последние три дня масленицы (*masopust bláznuvý*), или *na vostatky*, – праздничные дни, дни веселья, музыки, танцев, выпивки и обжорства, обходов ряженных. Также *voračky* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 51).

Vostatní dñi, также *ostatní, zvoŝtatní dñi* – последние три дня масленицы (Быстржице над Пернштейном, Новоместско, окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав.; окр. Брно, ю.-морав. – Pern.RMHP: 36, 37).

Vrany, pl. – «вороны» (?), иначе *rupáky, rupále, púčky* – булки с маком, которые пеклись обычно в рождественский сочельник, а также в Зеленый четверг перед Пасхой, чтобы на поле выросли длинные, полные колосья (морав., словац. – Václ.VO: 60).

Vrba, -y, f – «верба», название весеннего обрядового дерева (см. **Nové léto 1, Lító 1**), которое вносили в село после выноса Марены-Смерти (Václ.VO: 190).

Vrkač, -e, m – трещотка, использовавшаяся на Страстной неделе для создания шума (морав. – VCh: 245). См. **Hrkačka**.

Vrkačka, -y, f – трещотка, которой гремели на Страстной неделе (морав. – VCh: 245). См. **Hrkačka**.

Vrkačovat, imp. – стучать и греметь трещотками с Зеленого четверга до Белой субботы на Страстной неделе (*Vrkačovat s trakáčky, hrkači a klepači*) (обл. Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 152).

Vrkoč, -e, m – 1. «коса», калач, который получала лучшая пряжа (названная «королевой») от своего парня (называемого «королем») на празднике окончания супрядок (перед масленицей или перед Рождеством), см. **Dlouhá noc**. Выглядел он так: «На круглом, украшенном цветной бумагой полене лежит венок (калач), испеченный из хорошего (сдобного) теста; в нем воткнуты палочки с четверть локтя, на которых лежит меньший калач, и так далее, 5–6 калачей, один меньше другого. На палочках надеты сушеные сливы, изюм и др. сладости; также и на веночках этого всего вдоволь налеплено. На верхушке – розмарин с пестрыми лентами». Этот калач «королева» забирала домой, часть раздавая девушкам-пряхам (VCh: 27–28);

2. калач, который в конце масленицы (в последний вторник) пекла каждая мать для своей дочери; каждая девушка несла испеченный *vrkoč* в трактир и дарила его парню, который больше всех с нею танцевал. Об этом говорили: *tancovati o vrkoč, hoch si vytancuje vrkoč* [танцевать за калач; парень себе «вытанцевал» калач]. Калач представлял собою большую плетенку («косу»), венок из теста, в который по кругу воткнуты деревянные шпильки с надетыми на них черносливом, сушеными яблоками, грушами, орешками, вишнями и т. п., обернутыми в золотую бумагу (окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 135);

3. цветочный горшок, в который втыкали деревянные палочки с лакомствами и подарками (фрукты, конфеты, мелкие игрушки); такие *vrkoče* готовились для дочерей, а в масленичный вторник девочки дарили их мальчикам; мальчики дарили девочкам платки, игрушки и др. подарки (Опочно, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 135).

Vršek, -ku, m – название зеленого деревца, которое вносили в село после выноса Марены во время Великого поста (Václ.VO: 190). См. **Nové léto 1**.

Vrzgáč, -e, m, также *vrzkáč* – трещотка, которая использовалась с Зеленого четверга до Белой субботы перед Пасхой (обл. Горняцко, в.-морав. – Том.SRŽ: 298). См. **Hrkačka**.

Vrzdák, -a, m – пасхальная трещотка (морав. – VCh: 245). См. **Hrkačka**.

Vše Svatý ha Dušiček, pl. – дни Всех святых и Всех верных душ, 1–2. XI, пекли и ели *dušičky* – четыре булочки, соединенные крест-накрест полосками теста (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш. – Jind.Ch: 44).

Všech svatých, G. pl. – день Всех святых, 1.XI. Обычно объединяется со следующим днем, 2.XI, посвященным поминанию умерших, Всех верных душ (*památká všech věrných dušiček v očistci*), в один комплекс. Праздник установлен церковью как единый для всей страны и единственный поминальный день в году. Посещали могилы, зажигали на них свечи, дома пекли булочки (*dušičky* и др.) и раздавали их нищим за помин души.

В р-не Собенова (окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.) ходили колядники, только бедняки. Их одаривали рогаликами, выпечкой, а они в ответ говорили: *Zaplať pánbůh* [Заплати вам Бог]. Считалось, что колядники ходили, чтобы был хороший урожай. Люди говорили: «Мы им давали, потому что знали, что если не дадим, у нас самих ничего не будет». Сколько таких «Заплати Бог» хозяин получит, во столько раз больший урожай будет у него на поле (Vanč.KO: 39–40).

Vybírání na chromého, n – «собрание для хромого», обычай, совершавшийся за неделю до окончания масленицы: обычно в понедельник извещали музыкой, что пора собираться; парень заходил за девушкой, и они вместе шли в трактир (для девушки ужасным стыдом было бы не пойти «*na chromého*»). Около 7 часов вечера ставили посредине стол, на него тарелку и просили пана старосту, чтобы он собирал *na chromého*, или «*kozelka*». В танце после каждого круга пары останавливались, и девушка клала деньги на тарелку. Из этих денег платили музыкантам, остальное забирали парни (Слезско, с.-морав. – VCh: 140).

Vyflekávání, -í, n – масленичный обычай осуждения и наказания (стегания), ср. чеш. диал. *veflekatí* ‘отстегать, побить’. Вечером, после обхода села, все колядники собирались на одном месте; у каждого была записана шутливая жалоба, кто где какой «стыд» допустил. Пожаловаться можно было на всех, кроме старосты и гетмана (*hejtman*), обычно пожилого человека, который вел колядников. Жаловались, например, на то, что кто-то пошел в погреб, упал в сметану и вернулся весь испачканный; или что кто-то согнал с кладки курицу и сел вместо нее на яйца и т. п. «Виновных» стегали (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 21). См. также **Vyplácení**.

Vyháňat čarodenice, imp. – выгонять ведьм из жилого пространства стрельбой, щелканьем бичей, огнем: в области Ходско ведьм вы-

гоняли шумом в рождественский сочельник. Кроме того, перед хлевом клали сноп соломы или сыпали сечку, в надежде, что ведьма не сможет войти внутрь, пока не пересчитает все соломинки (Jind.Ch: 95). См. **Vypraskávají čarodějnice. Čarodějnice se vykuřují, Pálení čarodějnic.**

Výhončí, -ího, adj. subst., n – «выгонное», угощение, закуски (в которую входила яичница – *vaječina* или *škařenice*) и которое получали парни в первое воскресенье мая за то, что на 1 мая они выгоняли коней на пастбище (обл. Гана, ср.-морав. – Vyhł.RH: 49).

Vykorbáčovat, perf. – постегать в пасхальный понедельник. В морав. обл. Ляшско и Фрыдлант стегали после обливания (умывания): ходили обливать уже с полночи: в пасхальный понедельник мужчины женщин, во вторник – женщины мужчин. Тот, кто пришел «обливать», умывал особе противоположного пола лицо, руки, ноги, вытирал своим платком, а потом стегал (*vykarbačuje*) по рукам и ногам, чтобы тот «не опаршивел» (Ляшско); во Фрыдланте парень заводил девушку в реку и брызгал на нее, а потом хлестал (с.-в.-морав. – Bart.ML: 42). Ср. словац. *vykorbáčovať*, perf. (Б. Быстрица, ср.-словац.; морав.) – постегать (кнутом) (Kálal: 797). См. **Korbáč**.

Vylévání studánek, иначе *cídení studánek* – «выливание (чистка) колодцев» – обряд вызывания дождя. Непорочные девушки вечером сходились на лугах, громко пели жнивные песни, наконец, одна из них (выбранная 8-летняя девочка) обнажалась и вычерпывала всю воду из колодца, разливая ее вокруг, остальные участницы его чистили. Верили, что разлитая вода принесет дождь (чеш.-морав. возвышенность (Высочина) – ю.-в. Чехия и ю.-з. Моравия: по описаниям конца XVII в. – Ломнице, окр. Брно, ю.-морав.; Залши и Драхов, окр. Табор, ю.-чеш.; Лажаны, окр. Бланско, ю.-морав.; Насаврки, окр. Хрудим, в.-чеш.; Судомержице, окр. Годонин, ю.-морав.; Немысль и Гоштице, окр. Табор, ю.-чеш.; Митровице (где?); также много свидетельств из р-на Плзенья, з.-чеш., и Гералецка, окр. Гавличкув Брод, в.-чеш. – ČLP: 65–66). При засухе собирались честные девушки, чем их больше, тем лучше, и шли с молитвами к колодцу. Самая старшая из них набирала воду со словами «Во имя Отца и Сына и Св. Духа» и лила ее на запад, откуда дожди приходят, другие девушки вслед за нею лили на восток и на юг; на север не лили, там лед и град. Остальные пели молитвы: *Svatá Maria, přispěj nám, tichý deštěček vyproš nám; zavlaž obilíčko, Kristova Maticčko! Ty's naše Maticka milostivá, vyproš nám deštěček, ó Maria!* [Святая Мария, помоги нам, тихий дождичек выпроси нам, полей хлеба, Христова Матушка! Ты наша Матушка милостивая, выпроси нам дождичек, о Мария!] Колодец выливали дочиста, чистили его и шли к следующему. Так ходили утром и вечером (окр. Табор, ю.-чеш. – ČL 1904/1: 29). Весной девушки собирались, раздевались и чистили колодцы. На край колодца клали зеленые венки из брусники и барвинка. Это были символы их чистоты и невинности. Венки лежали у колодца до вечера, когда начинались танцы. Когда колодцы были вычищены, девушки в ближайшее воскресенье одевали одну из подруг «королевой» (*za Královnu*): в белую одежду, веночек и

ленты, но оставляли босой. С нею ходили по домам и собирали плату за работу (*za vylejvání*), при этом пели: *Naše královná bosa chodí...* [Наша королева босой ходит...] Подобные сведения есть из Литомышля, в.-чеш., Пльзень, з.-чеш., и др. (обл. Горацко, з.-морав. – Pern.RMHP: 68).

Vymetat komíny, imp. – «выметать трубы», обычай в конце масленицы, имеющий эротические коннотации. Если до конца масленицы (на *končiny*) не сыграно ни одной свадьбы в селе, то члены магистрата, ряженные «трубочистами», обходили дома и с разными шутками осматривали трубы, не забиты ли они сажей. За обход получали сало, яйца и др. продукты, из которых потом устраивали общее угощение (обл. Лугачовске Залеси, ю.-в.-морав. – Václ.LZ: 387).

Vynášení Čaramury, n – «вынос Чарамуры», старый обычай выноса «Смерти». «В Смертное воскресенье ходили девушки, человек 12–16, с чучелом “Смерти” (*se Smrtě*), потом выносили его за село... “Чарамура” по колена была увешана скорлупками яиц. Украшенную “Чарамуру” девушки выносили и уничтожали». Позже “Чарамуру” заменила *Smrt'*: «Девушки с пением несли “Смерть”, или “Чарамуру”, за село, где ее со страшным криком сбрасывали с горы на камни. Парни, которые шли за девушками, били “Смерть” палками, разбивая скорлупки яиц, которыми она была увешана. Девушки бросались бежать без оглядки, чтобы их Смерть не схватила, думая, что она может встать и схватить кого-нибудь из них» (Оржехов, окр. Брно, ю.-морав. – Več.VSO: 85).

Vynášení Pambička, n – «вынос Распятия», вариант обычая «Иисусовы матушки» (см. **Ježíškovy matičky**, **Pánbučkovy matičky**). В Белую субботу перед Пасхой в приходском костеле собирались по 2 девушки из каждой деревни, которым священник давал *Pámbička*, то есть Распятие, для каждой деревни свое – они передавали его парням и вся процессия относилась Распятие на алтарь часовенки в своем селе. Все Распятая украшали венками и шелковыми платками. Распятие самого села Гноице из костела относили в определенный дом. На Пасху опять несли все Распятая в приходской костел, вешали на стену около алтаря, где они висели до Вознесения, а потом их снимали и убирали до следующего года (Гноице, окр. Оломоуц, ср.-морав. – VCh: 249; Vyhł.RH: 45). Обряд напоминал хождение молодых матерей в костел на очистительную молитву (*na úvod*) (Гана, морав. – Václ.VO: 209). Тот же обряд исполнялся и в рождественский период (Слезско, Литовельско, с.-морав. – Václ.VO: 210). См. также **Slavnost Ježíškových matiček**.

Vynášení smrti, n – «вынос Смерти», один из наиболее древних весенних обычаев. В 1366 г. пражский Синод запретил народный обычай «выносить в течение Великого поста чучело, представляющее смерть, с песнями, играми и суеверными обрядами из села к реке, и там с криками топить смерть и радоваться, что она уже навредить не сможет, что она уже изгнана за границы селения» (VCh: 210). Я. Миротицкий в рукописи 1579 г. также описывал вынос соломенного чучела смерти. В некоторых домах процессию приветливо встречали, угощали молоком, жареным горохом (*pučálka*), сухофруктами. В др. домах бранились

и прогоняли участников обряда, боясь, что они – предвестники смерти и плохих вестей (ю.-чеш. – VCh: 211). Один из наиболее старых способов выноса Марены (Смерти): девушки одевали соломенное чучело в белую одежду, сажали его на носилки и в сопровождении парней носили его по селу с речитативом: *Adame, Adame, cos to učinil, že jsi nás swým hříchem všechny pošpinil...* [Адам, Адам, что же ты наделал, всех нас своим грехом замарал...] Потом шли к реке с пением песни: *Smrtná neděla, kam se poděla? / Ona se nám utopila, aby lidi nedávila. / Kyselina nechutná, smrt, smrt ukrutná. / Kyselinu sníme a smrt utopíme. / Morano, Morano, ty nás sužujes, / jednoho po druhém usmrcuješ. / Ty nám bereš maticčky, / bratříčky a sestříčky. / Morano, Morano, ty se nebojíš? Jak my se pomstíme, hned' to uvidíš / Chytíme tě za nohy, hodíme tě do vody* [Смертное воскресенье, куда ты подевалось? Оно у нас утопилось, чтобы людей не давило. Кислый суп невкусен, смерть, смерть безжалостна. Кислый суп съедем, а смерть утопим. Морана, Морана, ты мучаешь нас, одного за другим убиваешь. Ты забираешь у нас матушек, братушек и сестричек. Морана, Морана, ты не боишься? Как мы за себя отомстим, сразу увидишь. Вот схватим тебя за ноги, бросим тебя в воду] (окр. Угерске Градиште, в.-морав. – Václ. VO: 176–177). В другой старой песне Марена предстает положительным персонажем, предвестником весны: *Neseme Mařenu v oleji smaženú, / pěknú, pěknú, pěkně vystrojenú. / Neseme Mařenu, na oleji smaženú, hore červenú a ze spodku bílú. / Mařeno, Mařeno, co si obědvala? / Koláčky sem mlékem polávala. / Mařeno, Mařeno, čím ses umývala? / Sněhem, sněhem, ledem utírala. / Mařeno, Mařeno, kdes tak dlouho byla? / U voděňky ruky sem si myla. / Má milá Mařeno, kdes ty klíče dala, co bys nimi pola odmykala? / Dala sem ich dala svatému Jánu, / aby nám otevřel tú nebeskú bránu...* [Несем мы Маржену, жаренную на постном масле, красиво, красиво одетую. Несем мы Маржену, на масле жаренную, сверху румяную, а снизу белую. Маржена, Маржена, чем ты обедала? Калачики я молоком поливала. Маржена, Маржена, чем ты умывалась? Снегом, снегом, льдом я вытиралась. Маржена, Маржена, где ты так долго была? У воды руки я мыла. Моя милая Маржена, куда ты ключи дала, которыми бы ты поля открывала? Дала я их святому Яну, чтобы он нам открыл небесные врата...] (Соланец, Гутиско, окр. Всетин, в.-морав. – Václ.VO: 177).

Верили, что участие в обряде может повлиять на реальную смерть исполнителей. Девушки старались не оказаться последними по пути домой после уничтожения «Смерти» – это предвещало смерть в течение года; уничтожив чучело, молодежь бежала без оглядки в село, боясь мести «Смерти»; верили, что упавший по дороге или бегущий последним умрет в том же году (обл. Слезско, с.-морав. – ČL 1893/4: 467; Горне Рыбнице, окр. Наход, с.-чеш. – VCh: 215 и мн. др.); считали, что если какой-либо парень не примет участия в этом обряде, кто-то из членов его семьи умрет в течение года (ČL 1893/4: 466); участники обряда спорили о том, в чем доме будут делать чучело и из чьего дома его будут выносить, т.к. верили, что в этом доме никто не умрет в течение года (Vyč.RSS: 114); парни и девушки порознь несли свои чучела «Смерти» в дубовый лес, там они 3

раза ударяли куклами о дуб, и они рассыпались; верили, что если девушки разобьют «Смерть» быстрее, то мужчины будут умирать чаще женщин, и наоборот (окр. Колин, ср.-чеш. – Sum.SČP: 17–18), и др.

В XIX–XX вв. второй составной частью обряда уничтожения чучела «Смерти» было внесение в село зеленого деревца – «лета» (см. **Nové léto 1**), однако эти две части могли быть отделены друг от друга одним днем или целой неделей. В наибольшем числе вариантов чучело Марены вносили утром в Смертное воскресенье, а на обратном пути срубали в лесу и вносили в село деревце «лето». Реже чучело выносили в Смертное воскресенье, а «лето» вносили в Вербное воскресенье. Еще реже встречается только ношение по селу украшенного деревца «лета», иногда с прикрепленной к нему куклой или чучелом, которое также иногда называлось Мареной. Например, в вост. Моравии Марену выносили в Смертное (пятое) воскресенье поста, а «новое лето» вносили в Вербное воскресенье. На Гане (центр. Моравия) обычно с «летом» ходили утром, а со «Смертью» вечером в Смертное воскресенье (Vyhl. RH: 30). См. **Mařena, Smrt 2, 3, Smrtholka**.

Vypláčení, -í, n – «плата, расплата», игровая часть колядования на масленицу: в доме, пока колядников угощали, или во время танца кто-либо из домочадцев незаметно прикалывал одному из них на одежду булавку, а затем сообщал, что среди них есть вор. Староста колядников (*rychtář*) спрашивал, кто это. Указанного колядника обыскивали, но ничего не находили, тогда тот, кто приколот булавку, вытаскивал ее и показывал всем. «Злоумышленник» дважды просил прощения,

«Наказание» прохожих на масленице

(с. Борски Петер, окр. Сеница, з.-словац. – AF ÚĚt, фото – Г. Бакалъярова, 1989 г.)

но домашние не прощали, а назначали ему в наказание определенное количество ударов палкой. Один из группы колядников (*konšel*), у которого была «ферула» (обрядовая палица – см. **Ferula**), «выплачивал» провинившемуся «штрафные» удары. В следующем доме все повторялось (Собену, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 20–21). После праздника Имени Иисуса (*Nejsvětější iméno Ježíš*, 3.II) в южной Чехии ходили колядники, среди которых: «гетман» (*hejtman*), «староста» (*rychtář*), «управляющий» (*končel*), «танцмейстер» (*toncmástr*), «житный» (*žitnej*), «овесный» (*ovesnej*), «чурка», (*čurka*), «мучка» (*moučka*) и «охотник» (*myslivec*). У «старосты» – «ферула» (верхняя, округлая часть которой состояла из 3–4 деревянных пластин, которые при ударах громко стучали (окрестности Велешина, Трговых Свину, Каплицы, Ческого Крумлова, ю.-чеш. – VCh: 120). См. также **Vyflekávání**.

Vypraskávají čarodějnice, imp. – «выгоняют щелканьем кнута ведьм», способ магического изгнания ведьм в ночь на Филипа и Якуба (1.V), когда пастухи ходили по селу и щелкали толстыми кнутами (*tatarmi*) (морав. – Bart.ML: 44). *Čarodějnice se vypraskávaly bičičšaty* [Ведьм выгоняли щелканьем кнутов] (ČLP: 157). То же действие – щелканье бичом – получает и другую, более новую мотивировку, ср.: целую неделю перед днем св. Николая (6.XII) утром и вечером мальчики щелкали бичами – «чтобы святой где-нибудь не увяз» (Пршеров, Оломоуц, окр. Оломоуц, в.-морав. – VCh: 467). См. **Vyháňat čarodějnice**.

Vyvolávání krále, n – «выборы короля», одно из названий «королевских» игр (Праженско, ю.-з.-чеш. – VCh: 329). См. **Králová hra**.

Výslužek, -ka, m, *výslužka*, -ky, f – гостинец: 1. украшенный калач, который получает нанимаемый работник в конце срока службы, когда он уходит от старого хозяина и может наняться к другому, например, на св. Степана (26.XII) (Гана, морав. – VCh: 528), на Новый год (Словацко, в.-морав. – VCh: 58), см. **Koláčová slavnost**. В новогодний калач, который получали работники, втыкали прутья, обмотанные разноцветными бумажками, которые связывали вверху и украшали букетом роз; по сторонам калача висели конфеты, сладости, ленточки, бантики, а внизу были яблоки, золотые орешки, гирлянды из тыквенных семечек и т.п. Прислуга везла свои калачи на возах домой (что называлось «ехать с калачом» – *s koláčem*), где начинался праздник (VCh: 58). Парни получали от старых хозяев большой калач, сплетенный как коса, полый внутри, украшенный розмарином, позолоченными орешками, лентами и т.п. Калач несли привязанным на палке, положенной на плечо. Часто уходили домой с музыкой, иногда и со стрельбой (Словацко, в.-морав. – VCh: 527);

2. *výslužka* – калачи, булки, которые дают жене пастуха, за то, что пастух ходил в сочельник по улицам, трубил и щелкал бичом (Словацко – Cvr.Bzen.3: 343);

3. *vejslužka* – угощение от пастуха, ночного сторожа и др. сельских служащих, которым на св. Мартина, 11.XI (или св. Андрея, 30.XI) «ссыпали», т.е. собирали со всего села, зерно в оплату их труда в течение года, а они со своей стороны угощали село; или угощение (большие пироги и

гусь), которое при праздновании этой «ссыпчины» должен был принести тот хозяин, на которого выпал жребий (VCh: 435-436);

4. «выслужкой» называли также другие гостинцы (чаще выпечку), которые хозяева давали гостям со свадьбы, крестин, пострижин (Václ.VO: 480); которые получали от хозяйки девушки-жницы после окончания жатвы (VCh: 398); крашенные яйца, которые молодые женщины на Пасху несли своим родителям (Václ.VO: 365) и т.п.

Vyšukat, perf. – отстегать в пасхальный понедельник (*mrskaný pondělok*): парни приходили рано утром стегать девушек, чтобы они были весь год свежими и чтобы их блохи не кусали, при этом говорили: *Šuk blechy – do střechy!* [Кыш, блохи – на крышу] (Новы Быдзов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш. – VCh: 271).

Vyvolávání, -í, n, *provólávání* – «вызывание, прозывание», часть «королевских игр», связанная с корением или славлением односельчан; часто рифмованные двустушия произносились с возвышения – с дерева, с крыши, со стула – после обхода домов и сбора продуктов «для короля» или во время таких обходов (VCh: 346, 347, 351, 352, 356, 332). См. **Dávání jmen, Skladají jména, Říkání 2, Pohunská rada**.

Vzkříšení, í, n – 1. церковное торжество в субботу после обеда, предпасхальное богослужение (Белковице, окр. Оломоуц, морав. – VCh: 247);

2. «В день Воскресения (v den *Vzkříšení*) для обеспечения счастья в наступающем году люди ходили с утра на холм смотреть, как солнце танцует (*jak slunce tančí*)» (Václ.VO: 80). [Речь идет об «игре солнца» при его восходе в день Пасхи; без обозначения места].

3. также *Spasitel, Pámbiček* – Распятие. В церковном обряде **Vynášení Pambička**, или **Ježíškovy matičky**, его носили по домам «матушки» (*matičky*) (Белковице, окр. Оломоуц, морав.), или оно сохранялось в каком-либо крестьянском хозяйстве до Пасхи (Простеев, окр. Оломоуц, морав. – VCh: 248).

Zaháněli hody, imp. – «прогоняли праздники»: в среду одалживали у пастуха кнут (*kocar*) и шелканьем выгоняли из села музыкантов. Обряд напоминал польское «изгнание менсопуста», укр. «изгнание кутьи», бел. «изгнание коляды» после Крещения (окр. Кыйов, ю.-морав. – Václ.VO: 162). [В источнике не указан срок исполнения обряда, скорее всего, речь идет о масленице и Пепельной среде, начинающей Великий пост.]

Zahánili čarodenice, imp. – «прогоняли ведьм»: жгли костры в день св. Иоанна Крестителя (24.VI) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 62). См. **Pálení Jána**.

Zahrávají se hody, imp. – «заигрывают праздники» (ср. рус. *заигрывают*) – веселье с музыкой, которое устраивали за 4 недели до сельского храмового праздника (обл. Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 139). «За неделю или за две до праздника *zahráváme hody* (“заигрываем гóды”),

устраиваем музыку, а вечером избираем молодежных старост, 4 или 2» (ю.-морав. – VCh: 316).

Zakopávají masopust, imp. – «закапывают масопуст», масленичный обычай «похорон масленицы» в Пепельную среду (*na Škaredou středu*): в процессии впереди шли волынщик и скрипач, одетые в «траур», за ними на носилках несли мальчика (парня), обернутого соломой, которого затем сбрасывали в вырытую яму. Мальчик выскакивал из ямы, а солому закапывали. Так народ праздновал прощание с масленицей (*loučení s Masopustem*) (окр. Домажице, з.-чеш. – VCh: 147).

Zanášejí smrt, imp. – «выносят смерть»: в Смертное (пятое) воскресенье Великого поста дети шли к реке и с громким криком топили там чучело «Смерти» (Марены). А в некоторых других селах р-на Горжице «Смерть» сжигали (окр. Йичин, в.-чеш. – VCh: 221). См. **Pálivají smrt**.

Zapalovačka, -у, f – «зажигание, возжигание» – начало пасхального стегания в понедельник, с 12 ч. ночи (Словацко, в.-словац. – Václ.VO: 232). См. **Pomlázka 2**.

[Zápas koledních skupin], m – борьба масленичных колядных дружин. Соревновались две дружины из Собенова, которые назывались «старые» и «молодые» – *starí a mladí koledníci*. Старшие задавали вопросы младшим, на которые те должны были ответить. Иногда случалось, что молодые не выучили ответы, не могли ответить на вопросы и все проигрывали – должны были отдать все наколядованное старшим, даже музыкантов. Обычай воспринимался всерьез. Когда сходились две группы колядников в одном селе, они прыгали друг против друга и загадывали загадки (обрядовая борьба бывала и более сложной: загадки задавали только гетманы, ведущие дружин, а остальные соревновались в физической ловкости). Если не могли ответить, стояли так иногда и до следующего дня. Когда колядники при своих прыжках приближались друг к другу, они поворачивались задницами и так кланялись друг другу. При этих подскоках также старались скинуть один другому шапку с головы; кому это удавалось, забирал шапку себе, а другой должен был ее выкупать (Vanč.KO: 21–22).

Zapíjeli masopust, imp. – «выпивали за масленицу», обычай в последний день масленицы: мужчины пили в трактире за окончание масленицы. А женщины-хозяйки ходили по селу «с мылом» (см. **[Chození po mejdle]**), т. е. рядились в мужскую одежду и выдавали себя за брадобреев (Быстржице над Пернштейном, Нове Место, окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав. – Pern.RMHP: 43).

Zapíjení májí, n – «выпивание за маю», обряд, совершавшийся в троицкий понедельник, на третий день после установки «майских» деревьев. Хвойные «маи» ставили ночью в субботу перед Троицей, а в воскресенье за них «тихо» выпивали в корчме. В понедельник трое парней, одетых в черное, обходили село. Один из них нес украшенное лентами и увешанное конфетами деревце – «маечку» (*máječka*), второй – бочонок с пивом, третий – бочонок с вином. Они шли к большой «мае», оставались, поливали дерево один пивом, другой вином и выпивали

сами. Так «выпивали» за все поставленные в селе «маи», а потом шли в трактир, где ставили маленькую «маечку» на стол и танцевали с девушками и женщинами, которые платили за установку «маев» (*zaplatí máje*); девушка, которая дала больше всех денег, покупала «маечек» (*vyplatila máječek*) (Стршелогоштице, окр. Страконице, ю.-чеш. – VCh: 296–297).

В др. местах «маи» рубили тайком в субботу перед первым майским воскресеньем, в ту же ночь ставили их, и тут же в трактире «обмывали» («*zapili*»), а в воскресенье шли с маленьким «маечком», с водкой и с кассой по селу собирать с девушек деньги за «маи» (Вельвары, Сланы, окр. Кладно, ср.-чеш. – VCh: 298).

Zarážení hory, п – «закрывание виноградника», осенний обряд виноградарей, обозначающий период созревания винограда и запрет посещения виноградников чужими людьми (морав. – КОО: 192, 196). *Zarážat horu* – обряд виноградарей. Жители села шли на виноградник, на вершине холма втыкали высокий шест (*hůl*), читали «артикулы» и издавали запрет посторонним ходить на виноградники (Подлужи, ю.-ю.-в.-морав. – НК: 148). См. **Hora, Otevření hory**.

Zavádka, -у, f – масленичный обычай на танцах: молодежный староста, держа под покрывалом лампу, тарелку и звеня деньгами, собирал с танцующих плату после каждой мелодии. Любимыми танцами на забаве были *holénka* и *holúbek* (морав. Судомержице, окр. Годонин, ю.-морав. – Húsek HZMS: 261).

Zavázání zvonov, п, *zavážou se zvony, zavázaly zvony* – «завязывались», то есть переставали звонить колокола – с четверга до субботы на Страстной неделе (VCh: 245, Václ.LZ: 390 и др.).

Zavěšovati žebráka, imp. – «вешать нищего», шуточный обычай в день св. Степана (26.XII) вешать на ручку двери чьего-либо дома соломенное чучело «нищего» – *žebráka*; его вешали тайком, вечером. Заметив его, хозяева несли его в другой дом, те – к своим соседям и т.д. Если где-либо не заметят «нищего» и он останется висеть на двери, то утром все село смеялось, что у N. в доме нечего было дать нищему, и он повесился на ручке двери (Угржичице, окр. Пршеров, морав.– Vyhл.RH: 9; VCh: 528).

Zavrtávání do máje, п – «вкручивание (вворачивание) в маю» – тип корения, обычай наказания девушки, которая не хотела дать денег «за маю», или насмешка над той, которая не хотела принять участие в майских торжествах: в большом майском дереве прокручивали высоко над землей отверстие, затыкали в него горсть конских волос и хорошо их там укрепляли. Потом публично называли девушку по имени (Кадов, окр. Страконице, ю.-чеш.; обл. Блата, ю.-чеш.). Аналогично поступали в обл. Подржипско (область вокруг горы Ржип, окр. Литомержице, с.-чеш.), где *zavrtávali* девушку, которая не хотела платить за «маю»; ей затыкали в отверстие на «мае» заячий хвост, прилюдно стыдя девушку и насмехаясь над нею (VCh: 303).

Zdvírátka, pl. (*zvíře* ‘животное’) – «зверушки», обрядовое печение в виде животных к дню св. Микулаша (6.XII) (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Frol.VT: 26).

Zelené svátky, pl. tant. – Зеленые праздники, название Троицы; местами сохранились обычаи украшать дома зелеными ветками, обычно липовыми, которые затыкают за двери, окна, образа – для того чтобы Св. Дух мог на них отдохнуть (LK 2: 475).

Zelený čtvrtek, m – Зеленый четверг, четверг на Страстной неделе перед Пасхой. В костеле в последний раз звонили колокола и умолкали до Белой субботы. С четверга до субботы парни ходили по селу с трещотками и колотушками.

Обрядовые действия, характерные для пасхального цикла, могут относиться как к Зеленому четвергу, так и к пятнице и субботе той же недели. Во многих случаях они перекликаются с рождественскими обрядовыми действиями и поверьями. Так, верили, что вода в некоторых колодцах в Зеленый четверг превращается в вино (Литомышль, окр. Свитавы, в.-чеш. – ČL 1893/5: 606), что скот должен быть накормлен до заката – чтобы ведьмы (*čarodějnice*) не могли ему навредить (окр. Рыхнов над Кнежной – ČL 1983: 701); что с Зеленого четверга до Белой субботы нельзя трогать («двигать») землю (Velik.-1895: 697); широко распространены магические действия с плодовыми деревьями, обрядовое изгнание насекомых и грызунов и т. п.

Во время последнего звона колоколов хозяйки **тря**ли деревья в саду, чтобы они обильно родили (обл. Горацко, з.-чеш. – Pern.RMHP: 48), в Лугачовском Залеси при этом призывали: *Sněžko, tento rok obrof, obrof* [Солнышко, в этом году уроди, уроди] (в.-морав. – Václ.LZ: 391). После умолкания колоколов аж до пасхального вторника запрещалось стирать (бить) вальком, пахать и выполнять другие полевые работы, вообще трогать землю (Bart.ML: 92).

Утром, проснувшись до восхода солнца, хозяин обувался, надевал рукавицы, брал топор и нагим обходил все двери и стучал по ним трижды топором; только одни двери оставлял, чтобы мыши могли через них выбежать вон. Потом он возвращался и опять ложился в постель. Во время обхода никто не должен был с ним разговаривать (Долни Краловице, окр. Бенешов, ср.-чеш. – Velik.-1895: 331). От мышей, жаб и змей кропили дом освященной водой и рисовали кресты освященным мелом (обл. Лугачовске Залеси, в.-морав. – Václ.LZ: 391). Хозяйка покупала в Зеленый четверг новую метлу, не говоря при этом ни слова, заметала ею весь дом, а мусор сжигала на огне, чтобы в доме было чисто, не водились насекомые и чтобы гром не ударил (Vyk.RSS: 128).

Утром перед завтраком ели специальное печенье, помазанное медом, – *jidášky* – чтобы летом змея не укусила; давали печенье и скоту, чтобы насекомые летом его не мучили (обл. Скучетско, окр. Хрудим, в.-чеш. – ČL 1893/5: 604).

Мальчики ходили по селу с ивовым прутом и пели: *Dej vám Pán Bůh dobrej den na Zelenej čtvrtek, abyste měli tak dlouhý len jako tento proutek. Proutek se červená, leníček se zelená: šak vám ho Pánbůh požehná* [Дай вам Бог добрый день в Зеленый четверг, чтобы у вас был такой долгий лен, как этот пруток. Прутик краснеет, ленок зеленеет – пусть вам его Бог благо-

словит]. За обход мальчики получали калачики с медом, позже – деньги (окр. Ждяр над Сазавой, в.-чеш.-з.-морав. – Pern.RMHP: 49; VCh: 246).

Ходили к реке умываться и приговаривали: *Proude, proude, proude, poslá mě Pán Ježíš k Tobě, abys všechny neduhy odňal ode mne k sobě* [Поточек, поточек, послал меня к тебе Господь Иисус, чтобы ты все недуги забрал от меня к себе] и читали «Отче наш» (обл. Горацко, з.-чеш. – Pern.RMHP: 49). Ходили умываться к реке также в обл. Гана (ср.-морав.) (Vyhl.RH: 39).

В Зеленый четверг вечером или в Великую пятницу утром ходили на поля – помолиться, проверить, не собирает ли там ведьма росу, с помощью которой она могла заколдовать (*očarovat*) скот и отнять молоко; одновременно кропили поля «святой» водой (Собенев, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 30–31).

Zelený svátky, pl. tant. – Зеленые праздники, иначе *na Duchu*, или *Letnice* – название Троицы (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 60).

Zelinová Panna Marie, f – Травяная Дева Мария, праздник Рождества Богородицы, 8.IX (Václ.VO: 166). См. также **Svátek Panénky Marie Semenněj, Matka Boží Semenná**.

Zhoděné svátky, pl. – отмененные католической церковью праздники, когда не требуется посещения костела. «Отмененных праздников тринадцать, в эти праздники нельзя работать» (морав. – Bart.ML: 93).

Zimní maj, m – «зимний май», старое название рождественского деревца (Lang LZ: 283). См. **Vánoční stromek**.

Zlaté pondělí posvicenské, n – Золотой понедельник храмового праздника (SSJČ), последний день любимого и обильного сельского праздника. В обл. Ходско «золотым», или «хорошим» назван час в понедельник, последний день храмового праздника – *zlatá, pjekná hodinka*, когда танцевали даже старики (окр. Домажлице, зю.-чеш. – Jind.Ch: 44).

Zlatá voda, f – «золотая» вода; ее приносили из колодца вечером накануне Зеленого (Страстного) четверга и умывались ею до рассвета (окр. Пльзень, з.-чеш. – LK 3: 664).

Zlamal roháč, perf. – «сломав калач» – прервал службу у хозяйина раньше срока (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Hruška: 82). См. **Výslužek, Doslužená, Udělat Martina**.

Zprovodní neděle, f – Проводное воскресенье, следующее за Пасхой. Снова варили яйца – см. **Klechny** (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – VCh: 254). Также **Provodní** и **Bílá neděle** (морав.-валаш. – Hor.TMR: 501).

Zvač, -e, m, *zváč* – 1. обрядовое лицо на свадьбе, обходящее дома и приглашающее на свадьбу. Ср.: *chodíš jako zvač* ‘ходишь без толку туда-сюда, вместо работы’; так же называется калач [которым приглашают на свадьбу – М.В.] (Hruška: 122);

2. калачи-*zvače* раздавали, когда звали друзей, кумовьев на храмовый праздник в свое село (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш. – Jind.Ch: 43).

Zvanec, -nce, m, обычно pl. *zvanec* – «званцы», или *hodové koláče*, калачи, которые посылали перед сельским храмовым праздником друзьям и родственникам из других сел с приглашением на праздник (морав. – Kulda NPO: 324; Kott 5: 706). Ср. **Zvač**.

Zvěstování Panny Marie, п – праздник Благовещения пресвятой Богородицы, 25.III. Не отмеченный обрядностью день, связанный, однако, приметам: *Na deň Zvěstování P. Marie děšť – rodí se rež* [На Благовещение дождь – родится рожь]; Какое Благовещение, такие и святки (Čel.MNS: 536); если на Благовещение идет снег / дождь, то град побьет [урожай] (Bart.ML: 78; окр. Злин, морав. – Bart.LN: 124), *Panny Marie zvěstování – zelených semen rozsévání* [Благовещение – посев зеленых семян] (ČLP: 77).

Žaba, -у, f, также *žabidera* – «жаба», детская пасхальная трещотка (обл. Валашско и Словацко, в.-морав. – Václ.VO: 212, Václ.LZ: 391).

Žabidera, -у, f – детская пасхальная трещотка. См. **Žaba**.

Žabská, -ej, subst. adj., f – обрядовый танец. См. «**Žabský**» **tanec**.

«**Žabský**» **tanec**, m, *žabská*, adj. subst., f – «жабий» танец, исполнялся на свадьбе, на масленице и на осеннем сельском празднике *hody*. В архаической форме «жабска» танцевалась так: впереди шла женщина, наклонившись и опустив руки до земли; за нею таким же образом шел мужчина. На каждую четверть такта женщина делала один шаг вперед. Потом она приседала, мужчина проходил над нею, причем под музыку танца делал движения, изображающие половой акт. Потом танцующие скакали на четвереньках, прислоняясь друг к другу задом и постоянно подлезая друг под другом. Все моменты танца говорят о том, что первоначально речь шла о магическим действием плодоносного смысла (обл. Горняцко, в.-морав. – Tom.SRŽ: 326).

Žber, -и, m – «жбер» (*žber, čber* – ‘ведро, ушат’): 1. мифологический персонаж. Детям, которые шалили, говорили, что придет «жбер», разрежет шалуну живот, внутренности вынет, а вместо них вложит кудель, а через неделю он вернется и отвезет непослушного к себе за Коетин (Коетин, окр. Пршеров, морав. – VCh: 484–485; Vyhl.RH: 7);

2. ряженный в день св. Люции (13.XII). Это было огромное существо, целиком покрытое куделью. На тележке, которую тянули два коня или осла, он возил несколько мешков кудели. В доме, где были непослушные дети, он имитировал, что разрезает им живот и напихивает кудель. Дети очень его боялись (Коетин, окр. Пршеров, морав. – Vyhl.RH: 7; VCh: 484–485). Ср. словац. *Žber*, -а – ушат (Mičátek: 292). *Čbara, čber(a)/čeber, džber; čberit, čberit’* – *čberiti, trhati, drehati* ‘рвать, дергать’ (Kálal: 69). Ср. **Perechta 1**, **Lucka 1**.

Žebrák, -а, m – «нищий», название соломенного чучела – см. **Zavěšovat žebraka**.

Železná kráva, f – «железная корова», название обязательной платы, дани костелу. Название известно из церковных латинских книг конца XVIII в. и связано с рождественской «церковной колядой» (см. **Kostelní koleda**), которая состояла из фиксированной платы (*dávka*)

и остальной коляды на освещение костела (лен или льняное масло) (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш. – Vanč.KO: 15).

Ženská koleda, f – «женская коляда», колядование девушек в Смертное (пятое) воскресенье Великого поста – в противоположность «мужской коляде» (*mužská koleda*) в Вербное воскресенье. Парни в насмешку делали для девушек в субботу перед Смертным воскресеньем соломенное чучело, бабу-«колядницу» (**Kolednice**) – и вешали на высокое дерево, говоря, что у девушек нет коляды, что она повешена (р-н Огنيшов, окр. Рыхнов над Кнежной, с.-в.-чеш. – VCh: 222).

Ženská mrskačka, f – «женское стегание» в пасхальный вторник, когда женщины стегали мужчин (морав. – Bart.ML: 42). См. **Mrskačka 1**. Ср. **Babská tatarovačka**.

Ženský svátek, m – женский праздник: лен хорошо сеять в женский праздник (морав. – Bart.ML: 93).

Žid, -a, m – «жид», масленичный ряженый. См. **Masopustný průvod maškar**].

Židovský korbáč, m – «еврейский кнут», менее ценный кнут для пасхального стегания, неопределенного цвета (более ценился красный и желтый), или кнут, сплетенный только из четырех прутьев, в то время как обычно плели из восьми (Václ.VO: 231).

Žila, -y, f – «жила», то же, что *tatar*, *korbáč*, *mrskačka*, *kyčka* – кнут, которым стегали на Пасху. Плели его в воскресенье из вербовых прутьев, кое-где – из «сладкого дерева» (лакричника) (морав. – Bart.ML: 42). *Žila*, также *vařajka* – кнут, сплетенный из восьми вербовых прутьев для стегания женщин на Пасху

(обл. Подлужи, ю.-, ю.-в.-морав. – NK: 152). *Žila*, *žilka* ‘то же’ (обл. Словацко, в.-морав. – Václ.VO: 231; словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 263). См. **Pomlázka 1**.

Živý oheň, m – огонь, добытый трением сухого дерева, см. **Dřevěný oheň**.

Žofie, -e, f – Жофья, св. София, 15.V., один из холодных дней мая. Жофью считали кухаркой «ледовых мужей» – Панкратия (12.V), Сервация (13.V), Бонифация (14.V) (см. **Ledoví muži**) и называли ее «мокрой, грязной» (*mokrá*, *ucouraná*, *ucouhaná*). В паремиях: *Žofie vína upije* [Жофья вино выпивает], то есть холода могут еще угрожать виноградникам. *Svatá Žofie polička často zalije* [Святая Жофья поля часто заливает], *Děšť svatě Žofie švestky ubije* [Дождь святой Жофьи сливы губит] (МК: 106).

Св. Жофья (15.V) – «кухарка» «ледовых мужей» (Mun.МК: 107).

Словарь

СЛОВАЦКОГО НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ

Adamica, -e, f – редкий масленичный танец с подпрыгиванием ради хорошего урожая (Бўре – часть Загорья, з.-словац. – Ondr.RP: 101).

Advent, -u, m – начало литургического года, период четырех недель перед Рождеством, который начинался в ближайшее к дню св. Андрея (30.XI) воскресенье. Символизирует мифическое время 4000 лет от сотворения мира до Рождества Христова. Первоначально в течение адвента, установленного папой Григором I (590–601), полагалось поститься три дня в неделю, позже – только на последней неделе, в среду, пятницу и субботу (т. наз. *suché dni, kántry*). Во время адвента выполнялись действия-обереги, гадания, обходные обряды с ржанием и благопожеланиями. Выдерживался запрет на некоторые женские работы (ELKS 1: 12–13). *Advient*, -u, m – предрождественское время, предрождественский пост (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 292).

Adventne s'atki, pl. – рождественские праздники, с рождественского сочельника, 24.XII, до Трех королей, 6.I (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Agáta, -u, f – день св. Агаты, 5.II. Освящали соль, которая, по поверьям, помогала потушить пожар. На Верхнем Спише освященную соль бросали с тыльной стороны руки в реку, если угрожал паводок (Ногv. ZHS: 498). См. также **Hata**.

Alžbeta, -u, f – день св. Алжбеты Венгерской, 17.XI или 19.XI. На Верхнем Погронье в этот день (так же как и в дни свв. Катарины, Барборы, в сочельник и нек. др.) следили, чтобы в дом первой не пришла чужая женщина (Ног.: 275).

Andelské šable, pl. tant. – «ангельские сабли», масленичный танец без музыки и руководящих выкриков молодежного старосты. Если же в танце кто-либо заколеблется, его поднимают вверх и бьют по заду, пока он не закричит «Спасибо!» (регион Бўре на Загори, з.-словац.) (Ondr.RP: 101).

Andráš, -a, m – день св. Андрея, 30.XI; девушки гадали о замужестве: ходили по домам, бросая в окна семена кукурузы, зерно, льняное и конопляное семя и слушали, что скажут в доме, на основании чего судили, выйдут замуж или нет. Ночью девушки ходили к колодцу и

произносили: *Andraš, Andraš, daj mi dobrý muž (dobrého muža)* [Андраш, Андраш, дай мне хорошего мужа] (Бановце над Ондавой, Ложин, окр. Михаловце, в.-словац. – РТДКС: 220, 227). Считали колья в заборе, от 9 до 1: «Не девять, не восемь...» и т.д. – каков последний кол, таким будет и муж (высокий, кривой, стройный). Ходили в хлев к свиньям и звали: «Чин, чин, чина, буду ли я в этом году хозяйкой?» Если свинья отзовется, то ответ положительный. Выливали расплавленный свинец в воду и по получившейся фигуре гадали о будущем. Варили 3 вареника с записочками, на двух были написаны имена знакомых парней, на третьей – слово «незнакомый». Первый всплывший вареник надо было вытащить голой рукой – в нем будет имя будущего мужа. Эти гадания совершали в канун св. Андрея и в предыдущий день, а также в рождественский сочельник (Бановце над Ондавой, окр. Михаловце, в.-словац. – РТДКС: 220). См. **Ondrej**.

Andrej, -a, m – день св. Андрея, 30.XI. Девушки ходили трясти заборы (цель уже не знают), ходили трясти соломенные крыши – если выпадет пшеничное зерно, то девушка выйдет замуж за парня, если ржаное – то за вдовца. До Андрея каждая девушка должна напрядь «пасмо» (мера, равная 21 нити), на ночь положить под голову – кто ей приснится, за того и выйдет замуж (Тековска Брезница, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – РТДКС: 232). См. **Ondrej**.

Andrija, G., m – день св. Андрея, 30.XI. На вечерах девушки гадали о замужестве: залепляли записочки с именами парней в вареники (*pirohi, vareniki*) и замечали, кто какой вареник вытащит. Крали дрова в чужом дворе и пересчитывали в избе – если их парное количество, то девушка выйдет замуж. Считали колья в заборе – если парное количество, то быть девице замужем (другой вариант: пересчитать украденные дрова – через столько лет девушка выйдет замуж). На ночь клали под голову мужские штаны, перед сном произносили: *Andriju, andriju, konopeľki siju. Rada bi ja znac, s kim ich budu brac* [Андрей, Андрей, коноплю сею. Хотела бы я знать, с кем ее буду убирать]. Ставили в воду веточки черешни, на них вешали записочки с именем – распустившаяся к Рождеству веточка указывала на имя будущего мужа (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). Воду для галушек надо было наносить с реки во рту, а дрова для варки требовалось украсть. Считали колья в заборе: какой по виду был девятый кол, такой будет и будущий муж. Плели венки (*perec*) и бросали через голову на дерево: если он зацепится и останется на яблоне, то девушка может ожидать замужества; или вешали венок на девятый кол забора, а утром смотрели, какой кол – такой будет и муж. *Olovo ľali* – выливали фигурки из расплавленного свинца, по которым судили о будущем супруге. Ходили слушать под окна: если в доме скажут «да», то в этом году будет свадьба (Турья Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Ondrej**.

Anjel, -a, m – ряженный «ангел» в играх-обходах «хождение со звездой», «хождение с Вифлеемом», в обходах «св. Микулаша» (Horv.RZL: 81, 116).

Anna, -y, f, *Anny*, G. – день св. Анны, 26.VII. Начало бабьего лета. На Анну или накануне (на Якуба, 25.VII) ходили окучивать капусту,

кружились около нее, чтобы она закручивалась в кочаны, символически били белым платком или чепцом, чтобы была белая и большая, как голова. Там, где не выращивали капусту, окучивали картошку, которая к этому времени должна была «пробудиться ото сна»; после работы хозяйка каталась по земле, говоря: *Včera bolo Jakuba, dneska je Anny, / aby krumple narástli ako naše hlavy* [Вчера был Якуб, сегодня Анна – чтобы картошка выросла, как наши головы] (Дачов Лом, окр. Вельки Кртиш, ср.-словац. – Horv.RZL: 228).

Aptekár, -а, m, *apateľkár* – «аптекарь», ряженный в масленичной процессии, нес «пилюли» (сладости) или флягу с водкой (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 44; Раецка долина, з.-словац. – Turz.FRD: 164).

Baba¹, -у, f – 1. «баба», ряженая на Новый год: ходила вместе с «дедом» и пятью певцами и выметала углы в доме (Вельке Кошецке Подградье, окр. Илява, з.-словац. – Ondr.RP: 100). Ср. **Babka**;

2. мифологический персонаж, ведьма (*čarodejnica*), великанша (Зуброглава, окр. Наместово, ср.-словац. – SSN 1: 77).

Baba², -у, f – 1. название различных видов пирогов, испеченных «по случаю»: на свадьбе, после отела коровы (из молозива) (SSN 1: 77); *babi*, pl. – свадебные высокие пироги из пшеничной муки грубого помола (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Š.: 155–156); лепешка, *plačka, haruľa* – жаренный на масле хлеб, близкий к архаическим видам (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup.LSDO: 463); лепешка из тертой сырой картошки с мукой и приправами (з.-словац., частично ср.-словац. – SSN 1: 77);

2. пасхальный кулич (Орава, Липтов, ср.-словац. – Horv.RZL: 185);

3. традиционное пасхальное кушанье, приготовляемое из булки, яиц и мяса (Глоговец, з.-словац. – SSN 1: 77);

4. *baba, babka* – гладкий пирог из кислого теста, пекущийся на Рождество (Horv.RZL: 59); за него прятался хозяин и спрашивал, видят ли его домочадцы, и, услышав отрицательный ответ, выражал пожелание, чтобы его и на следующий год не видели (Мыява, Верхнее Поважье (Штявник), з.-словац.; Липтов, Верхнее Погронье (Шумьяц, Швермово), ср.-словац.; Товарне, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Slov.: 1012; Bedn.SV: 81; Hor.: 279).

Baba³, -у, f – название чучела Марены (Гемер, ср.-словац. – Horv.RZL: 166). В с. Дрянчаны (окр. Римавска Собота, ср.-словац.) при выносе чучела пели: *Hój, Babo! Kde tá nesiemo? / Tálo [tu dolu] na Držkóce, / kde prašívia óce [ovce]. / Zimu, zimu vynesíemo, / leto prinesíemo. Hój, Babo, hój* [Гей, Баба, куда тебя отнесем? Сюда, вниз, в Држковце, где паршивые овцы. Зиму, зиму вынесем, лето принесем. Гей, Баба, гей!] (VCh: 238).

Baba, f – сноп или его часть; нижняя часть снопа; сноп для покрытия крыши; верхний сноп на уложенных хлебных снопах (окр. Левоча, Модры Камень); соломенное чучело (гемер., теков.); свежеприготовленный лен или конопля, привязанные на прялку (Крива, окр. Дольны Кубин, ср.-словац.); вид конопля (Жашков, окр. Дольны Кубин, ср.-словац.) (SSN 1: 77).

Babenovanie, -ia, n – коллективное поздравление с Новым годом, тип колядования и «виншования» (благопожелания), при котором парни с танцами обходили дома (Угровска долина, з.-словац. – *Horv.RZL: 104*).

Babikár, -a, m – колядник, обходящий дома в рождественский сочельник с пением под окнами пастушеских коляд (словац.-морав. пограничье – *Húsek HZMS: 225*).

Babiky, pl. tant. – обычай в день св. Сильвестра (31.XII), связанный с колядованием, танцами, ряжением (персонажи – «Кубо», «баба», «полицейский», «музыкант», «дурак» и др.) (Чавой, окр. Прьевидза, з.-словац. – *Ondr.RP: 100*). Ср. **Babenovanie**.

Babí deň, m – Бабий день, последний день года, 31.XII (села Угровской долины, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – *Horv.RZL: 104*).

Babí večer, m – Бабий вечер: 1. вечер накануне рождественского сочельника (*Mičátek: 250*); 2. крещенский вечер (5.01) (Словенске Правно, турчанская жупа, ср.-словац. – *Káral: 763*).

Babie leto, n – бабье лето, см. **Babské leto**.

Babin večer, m – Бабин вечер, *druhi svaty večer*, канун праздника Трех королей (6.I). Ходили бабы (*Tedi lazú babi*). Туда, где живет бабушка (*babička*), сходились все дети и внуки и ужинали с нею. *Babin večer*, 5.I. Баба готовила небольшой постный ужин, выпивку. А перед Рождеством был *Didov večer* (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. М.Л. Белей, Я.М. Белей). 5.I. – *Babin večer – maly svaty večer, polovka s toho, čo na svaty večer. To bol Didov večer (24.XII), a baba slabša* [5.I. – Бабин вечер, малый святой вечер, половинка того, что было на святой вечер. Тот был Дедов вечер, 24.XII, а баба слабее] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. О.А. Кайзер, М.Ю. Кайзер). *Babin večer* отмечался так же, как и Святой вечер (*Didov večer*), галушки варят (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. Й.М. Мешко). *Babin večer – to je ruski svaty večer, 5.I. Se pekla podkova s kapustu, bobalki, hribi* [Бабин вечер – это русинский святой вечер, 5.I. Пекли «подкову» с капустой, галушки, грибы] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. И.С. Бардош, М.И. Бардош). *Babin večer*, 5.I. Меньшее угощение, чем на Рождество. Ходили с «туроном», с «козлом» по домам, пели, танцевали, за что им надо было заплатить (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Babin s'aty večer, m – Бабин святой вечер, 5.I, канун Крещения. Такой же, как и перед Рождеством, пекли пироги с капустой (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Babka, -y, f, обычно pl. – «бабки», ряженные на Сильвестра (31.XII): парни, одетые в женскую одежду, с покрытой полотном головой, чтобы

их не узнали. Ходили вечером по домам девушек на выданье. Их угощали (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – *Č.*: 163).

Bábov, -a, m – рулет из кислого теста; соседи угощали им друг друга в среду перед Великим постом (**Krivá streda**) (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 197).

Babrde, -í, pl. tant. – архаический обычай в 5-е воскресенье Великого поста (**Smrtná nedela**): цыганки ходили с козьим или овечьим пометом (*s babrdami*) по домам и танцевали. Это означало, что зима уходит (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236).

Babská voda, f, или **babský liek**, m – «бабская вода», или «бабье лекарство», особо действенная лечебная вода, которая получалась через год из воды, в которую сыпали крошки, оставшиеся от рождественского ужина; ею омывали больную или опухшую часть тела (Требишов, в.-словац. – Markuš OŠCh: 93).

Babské leto, n, *babie leto* – бабье лето, ср. в поговорке: *Lastovičky na odletu, koniec i babiemu letu* [Ласточки улетают – конец бабьего лета] (*Zátur.SPP*: 524). *Babské léto* (Розбеги, окр. Сеница, з.-словац.), *babie leto* (Навоёвце, окр. Топольчаны, з.-словац.), *babe leto* (Грабков, окр. Прешов, в.-словац.), *bapski leto* (Удавске, окр. Гуменне, в.-словац.) – теплые дни в начале осени (*SSN 2*: 57). Ср. **Dovickuo leto**.

Babski svaty večer, m – Бабский святой вечер, *druhi svaty večer*, канун праздника Трех королей (6.I), женский праздник (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап., инф. Я.М. Михал, М.Й. Михал). См. **Babin večer**.

Baburiatko, -a, n, обычно pl. *baburence* (*Václ.VO*: 206). *Baburiatka*, *baburátka*, *baburence*, *baburki*, *baburiatka*, *baboliatka*, *babuniatka*, *bahurence* (ю.-з.-словац. наречия – *Hab.JEZ*: 484), *baburence*, *baburiatka*, *baburky* – 1. «барашки» (соцветия на вербе, иве и др.); 2. гусята (*Kálal*: 11). Ср. *Baburka*, *babuška* ‘гусочка’, ‘гусь’ (*Kálal*: 11); *baburiatka*, *baburence* ‘вылупившиеся из яйца гусята’ (*Hab.JEZ*: 484) – ветки ивовых и их почки, освящаемые в Вербное воскресенье. См. **Bahniatko**.

Vačovská hosťina, f – «угощение у бачи», угощение у главного пастуха (бачи) в середине или в конце срока отгонного выпаса овец (*Pod. OT*: 166). См. **Valašská hostina**.

Badňak, -a, m – одно из названий сочельника (Орава – *Horv.RZL*: 55 – единств. упоминание).

Bagáňik, **bagáčik**, -a, m – то же, что *pagáčik*, лепешка, коржик; новое: *posúch*, *posuhel*, *maťeráčik* (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 195).

Bahniatko, -a, n, обычно pl. *bahniatka*, также *bahňatka*, *bahnátka*, *bahňátka* (Тренчин, з.-словац. Турец, Орава, ср.-словац.), *bahňitky* (сев. Земплин, в.-словац.), *bahnički* (единич. на Спише, в.-словац.) (*Hab.JEZ*: 483) – ветки с набухшими почками и сами почки вербы, ольхи и др. ивовых, освящаемые в костеле в Вербное воскресенье (**Kvetná nedela**). Используются как лекарственное (при боли в горле и опухоли миндалин – окр. Зволена, ср.-словац.) и охранное средство: во время грозы их бросали в печь или клали на стол, при первом выгоне скота ветками

стегали скот (Верхнее Погронье, ср.-словац.), при запашке клали в первую борозду (Орава, ср.-словац.), при пожаре бросали в огонь, и в нек. др. случаях. В Новограде и Гонте на Пасху их вместе с яйцами клали на могилы близких, что, по верованиям, облегчало душам возврат на землю (ELKS 1: 296–297; Horv.RZL: 175–176; Václ.VO: 206). *Bahniatka* (Словенские Правно в Турчанской жупе) – «барашек», почка (*kočička*) ивы, вербы, осины, syn. *baburence* (Kálal: 13). *Bahňátka* (обычно pl.) сжигали во время грозы, затыкали за крышу дома, в хлеву, на поле (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 262–263). См. также синонимы с корнями *maň-/meň-, puza-, kot-/koč-, babur-, baz-/baž-, bar-, koz-, mlad-, jahň-*.

Bakus, -а, m, иначе *bakchus, hrubý pán, straško, brucháč* – «Бахус», «толстяк», «брюхач», «чучело», ряженный на масленице: в вывернутом кожухе, или в широкой одежде, наполненной соломой, с символическим фаллосом; или обмотанный соломой, с зачерненным сажей лицом; не ходил пешком, его возили на «козе», выструганной из дерева и обтянутой заячьей или козьей шкурой, или на санях. Он веселил всех на улице своими пьяными выходками, эротическим поведением. Символизировал веселье и плодородие (ELKS 1: 27; Зеленеч, окр. Трнава, з.-словац. – Bedn.SV: 76).

Bakusové dni, pl. – Бахусовы дни, одно из названий масленицы, во время которой ходили ряженые процессии, в том числе маски-травести (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Kap.: 180).

Báleš, -а, m, *bialoš, béleš* – название хлеба, пирога, используемого в обрядах в рождественский сочельник. Хозяйка ломала буханку над стельной коровой для быстрого и легкого отела (окр. Нитра, з.-словац. – Horv.RZL: 63). *Báleš*, см. *bialeš, bialoš* (Турчанская жупа, ср.-словац.) – пирог, пирожок (также морав.) (Kálal: 14). *Báleš*, -а, m – вид пирога из кислого теста с творогом или повидлом (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 162). См. также **Beluš, Bialoš**.

Baltomer, -а, m – день св. Бартоломея (Bartolomeja, 24.VIII) (Терхова, окр. Наместово, ср.-словац. – ČMSS 1907/1: 10). См. **Bartolomej**.

Обрядовая выпечка «барашек» (с. Лесница, окр. Попрад, в.-словац. – AF ÚEt, фото – Я. Подолак, 1967 г.)

Baran, -а, m – «баран», ряженный в вывернутом кожухе со звериной головой, которым парни пугали девушек на супрядках; вариант ряженого «туронь», «коза» или «хряпа» (Выходна, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Vých.: 189).

Baránek, -ка, m – 1. «барашек», пасхальное блюдо из яиц, белого хлеба и колбасы, запеченное в форме (юж. обл. Сред. и Зап. Словакии – Horv. RZL: 185). Также в новой тра-

диции торты в форме барашка (*baranki*), освящаемые на Пасху (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 283).

2. *baránki, baránke*, pl. (окр. Левице, з.-словац. – Хаб. JEZ: 484) – ветки вербы с «барашками». См. **Bahniatko**.

Barbora, -y, f – 1. день св. Барборы, 4.XII. Один из опасных, «ведьминых» дней. В связи с особой активностью нечистой силы соблюдается ряд запретов (на женские работы, посещение женщинами соседей и др.). На Верхнем Погронье парни ходили «с кресалом» (см. **Ocelovanie**). Кое-где на Спише (в.-словац.), в р-не Нитры, Тренчина, Топольчан, в среднем Поважье (з.-словац.) девушки рядились в «Барборок» (Ногv. RZL: 33; Ног.: 276);

2. также *Barborka* – ряженая «Барбора» в день св. Барборы;

3. *barbora*, -e/-i, f – контрабас (нижнетренч., з.-словац. – Ріпка: 290).

Barborena, -y, f – имя Марены (Крижова Весь и др. села в окр. Кежмарок, в.-словац. – Ногv. RZL: 160). См. **Morena**.

Barborka, -y, f, обычно *Barborky*, pl – ряженые (девушки и парни) в день св. Барборы (4.XII). Их атрибуты: белая одежда (покрывало), платок, закрывающий лицо, метла или щетка, гусиное крыло. Они ходили по домам, символически подметали, сметали паутину и шли дальше (окр. Нитра, Тренчин, Топольчаны, з.-словац.). В среднем Поважье че-

«Барборы» с крыльями в руках и «дедо» с мешком для продуктов (Дольна Суча, окр. Тренчин, з.-словац. – AF ÚEt, фото – Я. Подолак, 1963 г.)

тыре «Барборки» ходили с поварешками, били ими парней, которых заставляли на вечерках, а потом танцевали, отбивая ложками такт. В танце иногда участвовали парни в соломенных костюмах. В обл. Татр они призывали детей к послушанию, одаривали конфетами (Hogv.RZL: 33–34). В с. Чичманы (окр. Жилина, з.-словац.) обход ряженных называли *lazeli barborki*: девочки или мальчики в народных костюмах с накинутой на голову белой скатертью, чтобы их никто не узнал, перед домом звонили звоночками, а когда их впускали, молча танцевали; перед уходом «Барборок» одаривали продуктами или деньгами (С.: 161).

Barbory deň, m – см. **Barbora 1**.

Bardejovský čardáš, m – Бардеёвский чардаш, масленичный танец. См. **Do šaflíčka**.

Barka, -y, f, обычно pl. (Гонт, Новоград, ср.-словац. – Hogv.RZL: 176). *Barka* (венг.) – «барашек» – соцветие на иве, вербе, осине, сун. *baburence* (Kálal: 17). *Barki, bužiki* сжигают во время грозы (словаки в Венгрии – Žatko SM: 72). *Barki, barke, bariški, baruški, bariki* (на юг от Нитры, единич. фиксации в Гонте, Новограде – Hab.JEZ: 484). См. **Bahniatko**.

Bartolomej, -a, m, *Brtomil, Baltomer* – день св. Бартоломея, 24.VIII. Отмечал конец лета: *Bartolomej sa vymočí do vody* [Бартоломей помочился в воду], т.е. купаться уже нельзя, вода становится холодной; *Bartolomej (kôň) sa vymočí na uhorky* [Бартоломей (конь) помочился на огурцы] – огурцы становятся горькими. Закрывается земля, в нее уходят «гады» и змеи, но «согрешившую» змею, т.е. ту, которая без причины укусила человека, мать-земля не примет; такая змея ползает и желает, чтобы ее убили, но если кто-либо это сделает, то возьмет ее грех на себя. Говорили, что «если на Бартоломея идет дождь, “гады” идут в землю мокрыми, поэтому выходят еще сушиться», т.е. еще будет хорошая погода. Масло, сбитое в этот день, и яйца, снесенные птицей в этот день, не портятся, их откладывали на зиму и оставляли для лечения (ELKS 1: 35; Верхнее Погронье – Ног.: 286; P.: 301; ČMSS X 1907/1: 10; Medv.D: 185). Если на *Baltomera* гремит гром, говорили, что змеи идут в землю с музыкой и что будет хорошая осень (Терхова, окр. Наместово, Орава – ČMSS X 1907/1: 10). На Бартоломея сеяли озимое жито, хотя бы на небольшом кусочке земли, т.к. верили, что на том поле, где есть посеянное на Бартоломея, град не побьет посевов (Клюкнява, окр. Гельница, в.-словац. – ČMSS XII 1907: 148).

Basy chovali, imp. – «контрабас хоронили», обряд проводов масленицы ночью, около полуночи во вторник перед Великим постом. Все накрывались покрывалами, контрабас клали на лавку (на стол) и тоже накрывали, присутствующие «оплакивали» «басу», как будто умерла «мама» (мать музыки); при этом нужно было хохотать (*rehotac se malo*). Самый остроумный озорник переодевался в «попа», брал ведро воды, метлу и «кропил» присутствующих, насыпал в носок пепел (или клал камень) и «окуривал» им, иногда задевая камнем людей. Обряд означал, что музыки больше не будет 40 дней (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Batôžkový deň, m – Узелковый день, день 1.XI, потому что при-слога с узелками переходила от одного хозяина к другому (Глиник над Гроном, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – Arch.JUŠ).

Bažurka, -y, f, обычно pl. *bažurky, bažičky, baždžíčky* (Верхний Спиш, Замагурье, в.-словац. – Ногv.ZHS: 495; Zamag.: 248). *Bažičky* (окр. Бардеёв, в.-словац. – Крп.В: 225), *bažački, bažičky* (Шариш, часть Земплина, в.-словац. – Хаб.JEZ: 484) – вербовые ветки с почками, освящаемые в Вербное воскресенье. См. **Bahniatko**.

Běčka, -y, f, обычно pl. *běčki, bāčki* – распутившиеся почки на ивовых породах деревьев, которые использовались в обрядности Вербного воскресенья (Hаб.JEZ: 484). См. **Bahniatko**.

Beluš, -a, m – 1. пирог, аналогичный куличу, печется в субботу перед Пасхой из белого кислого теста (Ногv.RZL: 185);

2. одно из названий рождественского пирога (ČSV: 530). См. **Štedrāk**;

3. *beluš* – тонкий пирог (Турец, ср.-словац. – Конд.МСС: 108); белый хлеб, пирог (Kálat: 21–22); *beliš*, -a, m – лепешка из муки, замешенная на воде и испеченная на плите (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 197);

4. *beluše*, pl. tant. – «В Зволене так называется угощение, которое устраивают в доме невесты, но только для женщин; в тот же вечер гости расходятся» (Конд.МСС: 106).

Betlehám, -a, m – участник игры «Вифлеем» в рождественский период (нижнетренч., з.-словац. – Rípka: 293; Бошаца, окр. Тренчин, з.-словац. – SSN 1: 112).

Betlehem, -a, m – 1. «Вифлеем», вертеп, фигурное изображение сцены Рождества Христова (о.-словац. – SSN 1: 112; Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 238);

2. игра, исполняемая в рождественский период при хождении с вертепом («Вифлеемом»). Персонажи: «ангел» (в длинной белой рубашке, высокой шапке, с крестом), «пастух» (в коротком кожухе, белых суконных штанах, шляпе, с палкой), «Кубо» (см. **Kubo**) (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 238). Участники «вифлеемской игры»: *Anhel (Anjel), Fedor, Stach, mladý Guba* и *Starý Guba*. «Ангел» носит «костел» (*koscel'ik*), сделанный из дерева и бумаги, в котором расположены ясли и Святое семейство. Игру представляют 14–16-летние парни в рождественский сочельник (*Švety večar*) и на Рождество (словаки в Венгрии, с. Рудабанячки – Žat.ВН: 129–130). Ср. названия «вифлеемских» обходных игр у русин: *Jasličky, Partyrstvo, Viflejem* (в.-словац. – Muš.VOVU: 309). Ср. фразеологизмы: *Chodia ako s betlehemom, Chodia ako s medved'om* [Ходят, как с «Вифлеемом»; ходят, как с «медведем»], т. е. очень шумно ходят по домам (*Zátur.SPP: 560*).

Betlehemár, -a и **betlemár**, -a, m – участник рождественского обхода с «Вифлеемом» (Глоговец, з.-словац., Трстена, окр. Наместово, ср.-словац. – SSN 1: 112). См. **Betlehemec**.

Betlehemáš и **betlehemoš**, -a, m – участник рождественского обхода с «Вифлеемом» (з.-словац., в.-словац. (ю.-земпл.) – SSN 1: 112). См. **Betlehemec**.

Betlehemec, -ca, m, *bet'lehones*, обычно pl.: *betlehemci*, также *betlehemáši, betlejaře, betlehémeš, betlehenski valaši, betlehemkare, betlehemčári* – мальчи-

ки, которые ходили с «Вифлеемом», «яслями» по домам в рождественский период (SSN 1: 112; Sieg.BH: 502). Участники обходов с «Вифлеемом» (см. [**Chodenie**] s **betlehemom**) (Западная и Средняя Словакия: западнее линии Спишска Бела (окр. Попрад) – Кунова Теплица (окр. Рожнява) и на восток от р. Лаборец). В Западной Словакии представлены и др. наименования, см. **Traja králi 3. Jasličár** (Sieg.BH: 502).

Betlehemčár, -a, m – то же, что **Betlehemec**. Но играли в трактире совсем другую игру: в которой участвовали Дева Мария с колыбелью и куклой в ней, Кубо и несколько безымянных фигур (Кракованы, окр. Трнава, з.-словац. – Sieg.BH: 502).

Betlehemčík, -a, m, также *angyal* – один из участников игры «Вифлеем» – «ангел», носитель религиозного смысла игры, в противоположность *Kubu*. Одет в белое, носит вертеп (Sieg.BH: 503).

Betlehémeš, -a, m – участник рождественской игры «Вифлеем» (Sieg.BH: 502). См. **Betlehemec**.

Betlehemkar, -a, m – участник рождественской игры «Вифлеем» (Sieg.BH: 502); *betlemkare* – участники рождественского обхода с «Вифлеемом», ряженные (Замагурье, в.-словац. – Zmag.: 238). См. **Betlehemec**.

Betlehemskí valaši, pl. – участники рождественской игры «Вифлеем» (Sieg.BH: 502). См. **Betlehemec**.

Betlejaře, pl. – участники рождественской игры «Вифлеем» (Sieg.BH: 502). См. **Betlehemec**.

Betlemařé (*betlemári, betlehémi*), pl. – колядники в рождественский период (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 259).

Bialoš, -a, m – пирог, которым одаривают пастуха-«полазника» в рождественский сочельник за принесенные им прутья (Орава, ср.-словац.; Спиш, Шариш, в.-словац.; окр. Нитра, з.-словац.) (Horv.RZL: 63). *Bialeš, bialoš* (Словенске Правно в Турчанской жупе), *bialuš* – см. *baleš* ‘пирог, пирожок’ (также морав.); см. также *poddýmnik* (Kálal: 23–24); *bjaloš* – пирог из белого теста (Конд.МСС: 108). См. также **Báleš**.

[Bič], -a, m – магический бич, кнут, который плетут в течение 12 дней со дня св. Люции до Рождества; сложив такой бич в кольцо, человек, стоящий на рождественской службе в костеле, мог увидеть сельских ведьм обращенными спиной к алтарю (Гонт, ср.-словац. – Horv.ZH: 329; Horv.RZL: 40). См. также **šmi'gar**.

Biela ňedela, f – Белое воскресенье, первое воскресенье после Пасхи: *Bjeloj ňedeloj končja veľkonočné sviatki* [Белым воскресеньем заканчиваются пасхальные праздники] (Навоёвце, окр. Партизанске, з.-словац. – AT JÚŠ).

Biela sobota, f – Белая суббота, суббота Страстной недели перед Пасхой (повсем.). Пекли куличи, красили яйца, готовили ветчину, колбасы; жир от ветчины (*konkanina*) откладывали как лекарство; верили, что она охраняет от укуса змеи. В юж. частях Средней и Западной Словакии готовили особое блюдо – «барашка» (см. **Baránek**). Разводили «новый», «чистый» огонь перед костелом (**Bielosobotský oheň, Žimni oheň**). Вода в этот день также имела особую силу: ею умывались, приносили домой, обходили с нею дома ради оберега от пожара, наводнения, на-

секомых и др. несчастий. Начинали звонить колокола, молчавшие со Страстного четверга. При первых звонах люди умывались в реке ради здоровья и красоты; в с. Вайноры (з.-словац.) девушки-невесты при этом гадали о замужестве (считали дрова: если четное число – выйдет замуж, нечетное – нет), катались по земле, чтобы спина не болела, трясли плодовые деревья, чтобы они лучше родили, освящали воду в костеле, вода при этом приобретала такую же магическую силу как и крещенская; однако в Вайнорах считали, что первый ребенок, крещенный этой водою, в течение года умрет (окр. Братислава, з.-словац. – V.: 205). В Лишове символически били ореховые деревья палкой для сбора плодов, чтобы они хорошо родили (окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 105). В с. Нова Вес над Житавой ходили в гости к куме: та, что пришла, сажала хозяйку в короб и вывозила на середину двора, после чего они вместе угощались (смысл обряда неизвестен) (Hornv.RZL: 186). Счастливым днем для сева и сажания. В Средней Словакии катали по полю пирог – *trváň*, приговаривая: *Gúl, gúl, kúkolček do hája, a pšenička do štála* [Катись, катись, сорняк, в лес, а пшеничка в амбар] (с. Очова, окр. Зволен, ср.-словац.). В Понитрии такой пирог дарили цыганке (Hornv.RZL: 186). Рано утром или при звонах колоколов выметали углы (Ясова, окр. Нове Замки, з.-словац.; Калиште, окр. Банска Быстрица, ср.-словац.) или обходили вокруг дома с метлой, а мальчики бегали по дому, звоня цепями, изгоняя насекомых (Калиште, окр. Банска Быстрица, ср.-словац.) (Bedn.SV: 89). После окончания церковных католических предпасхальных обрядов сажали кошку в старую бочку и стучали по ней, изображая тем избивание Иуды за предательство. Куски разбитой бочки сжигали, а угли бросали в освященную воду (Курим, в.-словац. – Václ.VO: 217).

Bielosobotský oheň, m, *bielosobotski ogeň*, иначе *Judáš* – костер, зажигаемый перед костелом в Белую субботу с помощью кремня и огнива, а еще раньше – трением палочки в сухом дереве (*žimni ogeň*). Священник освящал костер. Говорили, что в нем «сжигают Иуду». От этого огня зажигали главную пасхальную свечу, вечную лампадку, люди несли его домой и зажигали от него очаг. Верили, что угли из «нового» огня (костра) охраняли дома от наводнения (с.-сл. **ба**), поля и дома – от грозы, молнии и пожара (ср.-словац.), пеплом от костра посыпали рассаду – чтобы не было гусениц; его откладывали также для лечения горла (з.-словац. – Hornv.RZL: 185). На Верхнем Спише клали в огонь древесный гриб (трутовик), когда он разгорится, несли домой; дом три раза обегали вокруг и клали гриб в печь; после растопки печи гриб вытаскивали и сохраняли на чердаке как средство против пожара. На следующий год трутовик использовали вновь, отчего увеличивалась его магическая сила (Hornv.ZHS: 495; Hornv.RZL: 185). См. также **Pálenie Judáša**.

Birka, -y, f, обычно pl. *birky* – название «барашков» вербы на освящаемых в Вербное воскресенье ветках (< венг. 'овца' – юж. Земплин, ужские горы и часть Абова, в.-словац. – Hab.JEZ: 484). *Birki* – bahniatka (Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Kudl.PSVS: 7). См. **Bahniatko**.

Blahoveščenje, -ja, n – Благовещение, 25.III. Ведьмы (*bosorkania*) росу собирают в решето – так молоко отбирают у чужих коров (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Blahovišča, *Blahovišče*, -a, n – Благовещение, 25.III. Верили, что на Благовещение ведьмы (*bosorky*) вредят больше всего, поэтому клали на порог хлева колючие ветки, чтобы ведьма не пришла (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.).

Bláznivé dňi, pl. – Сумасшедшие дни, последние 3 дня масленицы (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 164; ELKS 1: 136).

Blažej, -a, m – день св. Блажея, 3.II. Считается, что св. Блажей защищает от болезней горла, поэтому священник в костеле прикладывал верующим к горлу крестом связанные горящие свечи – чтобы целый год у них не болели горло и зубы (словаки в Венгрии – *Žatko SM*: 68; Вайноры, окр. Братислава – V.: 194); эти свечи назывались *svata trojica* (Турьи Реметы, Перечинский р-н, закарпат., словац. – соб. зап.). В Средней и Западной Словакии дети колядовали и «виншовали» (см. **Husár s palošom**). Первоначально ходили колядовать учитель с учениками, позже – сами ученики собирали продукты для учителя, за что жена учителя готовила им угощение. В Липтове (ср.-словац.) колядовали пастухи (Hogv.RZL: 128, 131).

Bobálik, -lka, m, обычно pl. *bobáľky* – 1. (гемер., в.-словац.) традиционное рождественское кушанье – испеченные или сваренные кусочки теста, посыпанные маком, творогом и т. п.: *Na Krašún mávámto obišejne na večeru mákovia bobáľki* [На Крачун (сочельник) у нас обычно на ужин маковые «бобальки»] (Розложня, окр. Рожнява, в.-словац.); *Bobáľki še posipuju z makem a polivaju z maslem* [«Бобальки» посыпают маком и поливают маслом] (Завадка, окр. Брезова, ср.-словац.) (SSN 1: 134). Сваренные в подсоленной воде, затем политые маслом и посыпанные сахаром клецки из грубой муки; готовились в рождественский сочельник, чтобы ячменные колосья были такие же большие и полные (Замагурье, в.-словац. – *Zamag.*: 235). *Bobáľki* – ореканце (испеченные и обваренные кипятком кусочки теста, едят с медом и маком) (Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – *Kudl.PSVS*: 8);

2. печеные дрожжевые пироги со сладким маком; надо было съесть их много, чтобы денег было как маку (Замагурье, в.-словац. – *Zamag.*: 235). Кушанье в сочельник – маковые пироги (Чаба в Венгрии), в Вагасгуте по количеству съеденных пирогов судили о продолжительности жизни человека (*Žatko SM*: 62, 63);

3. хлебец в сочельник; девушка, которая первой схватит и съест его, первой выйдет замуж; для скота пекли большой хлеб и вечером ломали его на столько кусков, сколько голов скота в хозяйстве, и давали съесть каждому животному с чесноком и облаткой, произнося благопожелания (Длга Лука, окр. Бардеёв, в.-словац. – *Krp.Vard.*: 218);

4. выпечка на масленицу: пекли во вторник из продуктов, собранных при колядовании, ради того, чтобы лен был длинный (Завадка, Верхнее Погронье, ср.-словац. – *Hog.*: 282). *Bobáľky*, pl. – то же, что

gogoričky, lokše, opekance – длинные изделия из теста, лапша (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup.LSDO: 461).

Bohatá večera, f, также *obžerná, tučná večera* – 1. «богатый», «обжорный», «жирный» ужин, первоначально название ужина в рождественский сочельник, который в связи с церковным постом 24.XII был перенесен на 23.XII (окр. Бановце и Топольчаны, з.-словац.; вост. Моравия) (Hogv.RZL: 55). 2. В с. Жакаровце (окр. Гелница, в.-словац.) так называется ужин на Рождество (25.XII), когда, вернувшись из костела, едят колбасы, мясо, калачи (BDŽ: 483).

Bohozjavenie, -ia, n – в греко-католической и православной церкви праздник Крещения Христа в Иордане, который отмечается 6.I по церковному календарю (SSSJ 1: 329). *Bohojavenije*, -ija, n – праздник Богоявления (*Traja králi*, 6.I). Освящали воду на реке, кропили этой водой жилище (см. **Jordánska voda**) (русин., в.-словац. – Muš.VOVU: 311).

Bohyňa, -e, f – 1. *bohiňa*, -e, f – чародейница, ведьма, босорка (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 293);

2. ряженая в день св. Люции, новый вариант ряжения «Люцкой». Обычно ходило несколько ряженных, одетых в белое, которые пугали людей, впуская в дом кошек или ставя на окно тыкву с прорезанными в виде глаз, носа и рта отверстиями и с горящей свечой внутри. Обычай сходен с сербско-хорватским, где Люции носили такие тыквы на головах (окр. Нитра – Hogv. RZL: 45).

Bonifác, -a, m – день св. Бонифация, 14.V. См. **Pankrác, Servác a Bonifác**.

Bosorka, -y, f – 1. ведьма, женщина, вредящая односельчанам тем, что «отбирает» молоко у чужих коров, насылает болезни и т. п. *Bosorka, bosorkaňa* – ведьма, ее можно было узнать (увидеть) на рождественской заутрене, если смотреть в костел через отверстие в табуреточке, специально сделанной в течение 12 дней до Рождества. Ведьмы знали, кто делает такие предметы, и старались не дать их закончить. Могли навредить такому человеку. Поэтому он, убегая домой из костела, сыпал за собой мак. Но чаще все кончалось соглашением: ведьма возвращала корове похищенное молоко. Ведьма может обернуться в лягушку, в змею (Великий Березный, Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.);

2. низкая табуреточка под ноги (нижнетренчан. – Bar.BČS: 307). См. **Luciový stolček**.

Boženík, -a, m, обычно pl. *boženíki* – связки тисовых прутьев и колосочков овса, которые пастух готовил и развозил с благопожеланиями по домам в рождественский сочельник (Орава, ср.-словац. – Nab. OSM: 171–172). Ср. **Brezovec 1**.

Boží hod, m = *Vánoce* 'Рождество' (ASJ IV, č. 2: 228).

Božie milosti, pl. – «Божьи милости», «шишки», жаренные на жиру – на Новый год, масленицу, крестины, свадьбу (Зап. Словакия – ČSV: 530). Жареное печенье на масленицу и крестины (окр. Сеница и Братислава – EAS: 42, карта № 32).

Božie narodenie, n – праздник Рождества Христова, 25.XII (повсем.). *Bože narodeže* (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). В ритуаль-

ных целях соблюдался ряд запретов: запрещалось работать, убирать, подметать, варить еду, ходить в гости, одалживать что-либо, ступать утром босой ногой на землю (иначе будет много блох или ноги будут болеть – Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – *Červ.TŽL: 102–103*, Гонт – *Ногv. ZH: 336*), вешать что-либо на гвоздь, есть мясо – это может повредить скоту (*Červ.TŽL: 103*); двигать что-либо, подметать, кормить скот, резать тесто (словац.-морав. пограничье – *Husek HZMS: 257*). Верили, что вода в ночь на Рождество превращается в вино (Блатница, окр. Мартин, ср.-словац.) хозяйка бежала в полночь к реке, веря, что в это время вода превращается в вино – *ČMSS I 1898/5: 69*), реже – в мед (*Václ.VO: 123*). Утром домочадцы умывались водой с монеткой и /или с яблочком. На Мыяве (з.-словац.) и в р-не Бардеёва (в.-словац.) хозяйка утром кормила кур зерном и медом с рождественского стола, насыпая его в круг, в с. Дачов Лом (окр. Вельки Кртиш, ср.-словац.) кормил кур хозяин, приговаривая: *Kurka na, kurka na, kurak s vajcom, ajja s vajcom* [Курка, на, курка, на, петух с яйцом и я с яйцом] (*Ногv.ZH: 336*). Утром, предупреждая нежелательное первое посещение женщины, ходили с благопожеланиями мальчики-ползники (см. **Polazník**), «виншовники» (см. **Vinšovnik 1**), «ритмовники» (см. **Rytmovník**), парни обходили дома «с кресалом» [**Chodenie / chodit**] **s ocel'kou / s ocel'ou**); вечером дома посещали колядники и «вертепники» (см. **Koledník 1, Betlehemec**). В некоторых р-нах Средней Словакии (Заречье, с. Велька Легота) хозяин еще перед приходом «ползника» вводил в дом овцу, обводил ее трижды вокруг стола, кормил и произносил благопожелание (*Bedn.SV: 82; Fegl.PAM: 445*).

[Božie narodenie – Nový rok] – период от Рождества до Нового года, когда запрещалось прядение и мотание пряжи, чтобы скот не окривел. По той же причине скот в эти дни не водили к реке на водопой (Бошацка долина, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – *Obrov PČB: 245*).

Božie Telo, n, также *sviatok Božieho Tela* – католический праздник Тела и Крови Господних, или установления евхаристии. Праздник введен папой Урбаном IV в 1264 г. и назначен на «четверг по октаве Святого Духа» (т. е. второй четверг после Троицы). Помимо торжественной мессы составная часть праздника – процессии (теперь совершаются в воскресенье). На улицах также устанавливали в 4 местах 4 «алтаря», обращенные на все стороны света и украшенные цветами и зеленью; по краям дороги ставили зеленые деревца – «май». Процессия несла церковные хоругви, святое причастие, а девочки разбрасывали по дороге цветы (*ELKS 1: 46–47*), которые селяне потом собирали и использовали как лекарство; освященные в этот день березовые и липовые ветки несли на гумна как охрану от грома (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – *V.: 209*) или от мышей (Страни, Горнье Срнье, окр. Тренчин, з.-словац. – *Húsek HZMS: 267*). На Верхнем Погронье цветы использовали для лечения ребенка от слеза, для защиты скота от ведьмы, при сбивании масла клали их на крышку (а под посудину – гребень), также клали их в подушку покойнику; ветки от деревьев, украшавших «алтари», втыкали на поле, чтобы град не побил посевы. Поскольку это один из самых опасных «ведьми-

ных» (*stridžích*) дней, то скот не выгоняли на пастбища, запирали в хлеву, кормили его чесноком, рисовали чесноком кресты на дверях хлева (Ног.: 284–285; Р.: 300). В Лишове до восхода солнца женщины собирали чистец болотный (*čistec*), который особенно помогал от сглаза (*ked' pride z očí*), т.е. болезни, когда человек или животное не ест, сохнет, глаза слезятся; больного окропляли отваром чистеца или окуривали этой травой (окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 107–108).

Bravčové hody, pl. tant. – «кабаньи праздники», угощение на масленице, которое устраивали только женатые мужчины (парням приходиться запрещалось) (Адамовске Кохановце, окр. Тренчин, з.-словац. – AT ÚEt, inv. č. 1180).

Brezovec, -са, m – 1. березовый прут: с такими прутьями (ок. 1,5 м длиной) в сочельник (24.XII) сельские пастухи обходили дома с благопожеланиями. Хозяйка, обернув руку фартуком, вытаскивала один прут у каждого пастуха, стегала им пастуха по ногам, а тот подпрыгивал (чтобы и скот был резвый и здоровый), затем стегала детей, чтобы они были ловки в работе (если первой постегает девочку, будет женский приплод у скота, мальчика – мужской). Пастухи получают за обход буханочку хлеба и водку (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 99). Позже эти прутья использовались парнями в дни св. Штефана (26.XII) и Младяток (28.XII) для стегания девушек (Bedn.SV: 84), при этом произносили: *abi si bola taká zdravá, ako tento môj brezovec* [чтобы ты была такая здоровая, как этот мой березовый прут], или *dajfe oreche, dajfe lieskovce* [дайте грецких орехов, дайте лесных орехов] (Грушов, окр. Вельки Кртиш; Себехлебы, окр. Крупина, ср.-словац. – Ногv.ZH: 338–339). Ср. **Božeňik**;

2. березовые прутья, которыми стегали девушки парней в пасхальный вторник (Brťañ LO: 176–177).

Brtomil, -а, m – день св. Бартоломея, 24.VIII. (липтов., ср.-словац. – Zátur.). См. **Bartolomej**.

Brucháč, -а, m – «брюхач», название ряженного «медведем» или «Бахусом» (см. **Bakus**) на масленице – в связи с тем, что он одет в мужское исподнее белье больших размеров, набитое соломой или сеном (Батизовце, окр. Попрад, в.-словац. – Olej.LT: 136; ELKS 1: 27).

Bryndzovník, -а, m – пирог с брынзой, приготовленный специально для пастухов в день св. Дмитрия (26.X) (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – Bedn.SV: 115).

Búdičky, pl. tant. – церковный праздник Божьего Тела (Лапаш, окр. Нитра, Шураны, окр. НовеЗамки, з.-словац. – SSN 1: 176). Метонимическое название от *búdička* 'полевой алтарик из веток и цветов на праздник Божьего Тела' (SSN 1: 177).

Buchetná neděle, f – Булочное воскресенье, название 4-го воскресенья Великого поста, в связи с тем, что католики освящают в костеле булочки (Скалица, окр. Сеница, з.-словац. – Húsek HZMS: 261).

Bujakovô, subst. adj., n – «буйное», литр паленки (водки), за который должны были заплатить парни, чтобы присутствовать на масленичной забаве (Верхний Спиш, в.-словац. – Ногv.ZHS: 493).

Burgar, -a, m – «сотский», факел с одной поперечной перекладиной и тремя огнями на концах – на св. Яна (24.VI) (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 252; Olej.LT: 123). См. **Fakla**.

Búrik, -a, m – «барашек» вербы, *baburence* (Kálal: 48). См. **Bahniatko**.

Burjána, G. (?) – третий день после дня св. Яна (24.VI), возможно, термин получен сложением корня *búr(ka)* 'буря, гроза' + *Jána* 'Яна'. Запрещалось копать землю во избежание грозы (Драбско, окр. Банска Быстрица, ср.-словац. – РТДКС: 227).

Bursa, -y, f – «бурса»: 1. гуляния; забавы с музыкой и танцами, ряжением, играми, обычно в конце масленицы. На масленицу у молодежи «бурсы» – гуляния (Детва, ср.-словац. – Horv.RZL: 147). *Bursa to bolo na fašange – taňečná zábava; to trvalo dakode aj tri dňi* [Бурса – это было на масленицу, танцевальная забава, продолжалась иногда и три дня] (Оздин, окр. Лученец, ср.-словац. – SSN 1: 187). Увеселения в последние дни масленицы, в состав которых входили обходы села, вечерняя забава в трактире и т. наз. «вешание парней» (см. **Vešanie mláďencov**) (Дольны Липтов, ср.-словац. – FODL: 174)...*To bolo ako ňeska zábava; tan smo spévale, boskávali smo sa, hrali šakovak; a mláďenci náz vikrál'i; došikoval'i smo si gajdoša alebo uš Cigáňi a ti nán hrali; to trvalo aj po tri večere* [Это было как теперь забава; мы там пели, целовались, играли в разные игры; а парни нас кружили в танце; мы звали волынщика или уж цыгане нам играли; продолжалось это и все три вечера] (Малинец, окр. Полтар, ср.-словац. – Matejčík: 233). *Robiť bursu* (Дубова, окр. Дольны Кубин, ср.-словац.) – традиционный обход с музыкой и комическими масленичными ряженными по селу (SSN 1: 187);

2. масленичный обход села, во время которого танцевали и собирали продукты для танцевального вечера (*fašiangová muzika*) (Липтовске Слиаче, окр. Ружомберок, ср.-словац. – Ondr.SSN: 70);

3. *bursa* – название трех последних дней масленицы, иначе *Bakusove dňi* (Липтовске Слиаче, окр. Ружомберок, ср.-словац. – Ondr.SSN: 70).

Bursovník, -a, m – участник масленичных развлечений, ряженный (Ondr.RP: 101; Matejčík: 233).

Búžik, *búzik*, -a, m – первое соцветие на раките весной, ср. *baburence* (Kálal: 48). См. **Bahniatko**.

Calta, -y, f – название пирога, распространенного в зап. части Словакии (ELKS 1: 55). *Caletka, calta* – вид выпечки (плетенка, лепешка – Б. Быстрица); свадебный пирог (также чеш. и морав.); *caltavý* (гермер., зволен.) смазанный (пирог); *caltička* (Kálal: 50–51); *calta*, f – част. ср.-словац., з.-словац. продолговатый плетеный пирог из кислого теста, без начинки (SSN 1: 195):

1. гладкий пирог на Рождество (Horv.RZL: 59);

2. пасхальный пирог из белого кислого теста (Теков, ср.-словац. – Horv.RZL: 185), освящаемый вместе с пасхальным барашком (Chlup.LSDO: 462);

3. особый пирог в свадебном обряде: когда идут за молодой, дают «широкой» (*široká* – главный женский свадебный чин) в скатерть *caltu*, а подружкам в полотенца пирожки (*koláče*) (Мыява, з.-словац. – Vod.M: 249); пирог, который дают невесте после снятия венка, а потом делят между участниками свадьбы (Горные Срнье, окр. Тренчин, з.-словац. – Húsek HZMS: 243); *caltu* – большой пирог, сверху украшенный плетенками из теста, куски которого давались гостям в качестве гостинца (*výslužky*) со свадьбы (ELKS 1: 55);

4. пирог на крестинах (ELKS 1: 55);

5. сплетенный из 4–5 полосок теста калач, который раздавали в качестве гостинца на поминках (Chlup.LSDO: 462);

6. *caltu* получали девушки-работницы, когда в день св. Штефана оканчивался срок их найма и они уходили со службы (Chlup.LSDO: 462);

7. название женской прически в Гонте и Текове (ср.-словац.) (ELKS 1: 55). Ср. чеш. *vrkoč* «коса» – «плетеный пирог».

Cešť, cti, f – «честь, почтение» – деньги, свежеепеченный пирог (*beluš*), большой кусок сала, яйца, иногда колбаса, которые приносили для угощения собравшихся матери девушек, приглашенных на вечернюю молодежную забаву, т. е. тех, кого «выкупали» (облили) в пасхальный понедельник; девушке, мать которой ничего не принесла, кричали: *Cešť pita ješť* [Честь просит есть], и ей приходилось покинуть праздник (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – P.: 298; Horv.RZL: 190).

Cícka, -y, f, *cícuška*, обычно pl. (Václ.VO: 206), единичн. *cicke*, *cícki*, *cicúške* – от *cicka* «киска» (ю.-ср.-словац. говоры – Nab.JEZ: 484) – распутившиеся ветки вербы, освященные в Вербное воскресенье. См. **Bahniatko**.

Cigán s Cigánkou – ряженые «цыган с цыганкой» в игре «хождение с козой» на Рождество и на масленицу: «цыган» обвешан цепями и подковами; «цыганка» с «ребенком» выпрашивает продукты; потом танцуют (Велька Лесна и Галиговце, окр. Стара Любовия, в.-словац. – Horv.MHS: 487; Zamag.: 245–246). Также масленичные ряженые-травести: обычно мужчина одевается «цыганкой», а женщина «цыганом» (Замагурье, Верхний Спиш, в.-словац. – Horv.MHS: 493; Турзовка, окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 261). *Cigáni*, pl. – масленичные ряженые; их функцией было красть все, что найдут (Ondr.RP: 101, 102). Ср.: На Новый год в полночь под окна приходят цыгане с музыкой, чтобы весь год был веселым (окр. Бардеёв, в.-словац. – Kгр.Bard.: 219).

Cigánka, -y, f – 1. ряженный на масленице;

2. обычно pl. – девушки, ряженные цыганками во время супрядок; ходили по селу *za drndoškami* (см. **Drndošky**) и танцевали в домах (южный Гонт, ср.-словац.) (Horv.RZL: 19).

Čípolek, -lka, m – 1. рождественский хлеб, испеченный специально для скота, украшен сверху зерном, чесноком, маком (или же все это замешивали в тесто). Перед ужином хозяйка брала хлеб, чеснок, шиповник, зерно и свечу, хозяин – освященную воду и шли в хлев; там отламывали от хлеба и давали по куску каждому животному (Дольна Суча, Завада, Омшенье, Дольна Поруба, окр. Тренчин, з.-словац.). В др. селах Тренчанской жупы этот хлеб называли *pagáč*, *postruhen*, *šchedráček* (Ábel.ChT: 189);

2. традиционное кушанье во время убоя скота (*zakáľačky*): при вымешивании хлеба хозяйка отделяла небольшой кусок теста (с полкило) и варила его в бульоне, куда добавляла мясо и жареное сало. Хлеб был весь промасленный и пах мясом (Дрьетома, Тренчин, з.-словац. – Ábel.ChT: 189);

3. *čipolek*, *čipolka*, *čipolok* (*čipovk*) (венг.) – маленькая буханочка хлеба; *čipov* (венг. единич.) хлеб, буханка; *čipavka* (венг.) маленький хлебец, буханочка (Модра, окр. Пезинок, з.-словац.) (Kálal: 59).

Čipov, -a, m, также *čipolčok* – рождественский хлеб для скота (Ладзаны, Потворице, Судице, окр. Крупина, ср.-словац. – Horv.ZH: 330). См. **Čípolek 1**.

Časitovať, imp. (Б. Быстрица), *častitovať* – ходить с благожеланиями (в рождественский период, на праздники), syn. *polazovať* (Kálal: 69). *Časitovať* – см. *polazovať* – ходить по домам с поздравлениями и получать подарки (Mičátek: 21).

Čerkutka, -y, f – пасхальная трещотка, *hrkalka* (Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Kudl.PSVS: 11). Ср.: *corkotajlo*, -a, n – пасхальная трещотка, которая заменяла церковные колокола в Страстную пятницу и субботу, то же, что *rapkáč* (русин., обл. Старины, с.-в.-словац. – Neu.OS: 324).

Černá ňedzela, f, иначе *Smúteční ňedzela* – Черное, или Траурное воскресенье, 5-е воскресенье Великого поста (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 196). *Čarna nedzela* – 5-е воскресенье поста; девушки выносили из села чучело «Смерти», а парни – «дедка» (Спиш – Olej.LT: 114). *Čarna nedela* (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 471). *Čorna nedela* 'то же' (Olej.LT: 248). *Čarna nedzela* – 5-е воскресенье Великого поста, это печальное воскресенье (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.), *Čorna / Černa nedzela* – так называется потому, что евреи хотели Иисуса Христа забыть камнями (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Smrtná nedela**.

Čert, -a, m – 1. ряженный «черт», сопровождавший «Микулаша» в ряженой процессии 6.XII. Их может быть несколько: одеты в вывернутые

кожухи, лица вымазаны сажей, в руках – цепи (или их самих водили на цепи) (Сеноград, окр. Крупина, ср.-словац.; с. Потворице в Венгрии – *Horv.ZH: 321*). В с. Жакаровце (окр. Гелница, в.-словац.) у «черта» через плечо перекинута цепь и перевясло, сзади коровий хвост, в руках метла и звоночек (*BDŽ: 475*);

2. ряженный на масленице, в вывернутом кожухе, с зачерненным сажей лицом (Шуя, окр. Жилина, з.-словац. – *Turz.FRD: 166*). На Верхнем Погроенье маска «черта», вместе со «смертью», участвуют в обходах села «с вертелом» (*s ražňom*), на который нанизывают собранное сало и мясо (*Horv.: 282*).

Čertovo rebro, n – «чертово ребро», название папоротника в связи с поверьем о том, что во время его цветения растение охраняет черт (*Hab.JEZ: 486; Horv. RZE: 225*). См. [**Paprad'**].

Činíkanie, -ia, n – рождественский обычай, хождение по домам с благопожеланиями (Оздин, окр. Полтар, ср.-словац.), *čínikaňia* (Горный Тисовник, окр. Детва, ср.-словац.) (*SSN 1: 263*). *Čínikaňei*, -í, n, архаич. – тип колядования: *Na Kračún boč u nás takí zvek, že išli mláďenci po d'eučencoch s pístaľou za orexí, to sa mänovalo, že idú po čínikaňí* [На Крачун был у нас такой обычай, что парни шли по домам девушек с дудкой за орехами, и это назвалось, что идут с благопожеланиями] (Оздин, окр. Полтар, ср.-словац. – *Matejčík: 236*). Ср. **Chodenie po orechoch**.

Činíkár, -a, m – рождественский колядник, «виншовник»: *Na Kračún choďili činíkari* (Завада, окр. Модрый Камень, ср.-словац. – *SSN 1: 263*).

Činíkať, imp. – ходить на Рождество по домам с благопожеланиями: *Popod obloke zaseg už večer choďili, to sa poviedalo činíkaťi* [Под окна опять уже вечером ходили, это называлось «чиникать»] (Прибой, окр. Модрый Камень, ср.-словац.) (*SSN 1: 263*).

Čistiť studňičky, imp. – «чистить колодцы» в Великую пятницу ходили девушки и молодые женщины: первые – для того, чтобы быстрее выйти замуж, вторые – чтобы забеременеть (ср.: женщина будет бесплодной столько лет, сколько будет лежать на дне колодца закрытый замок) (Кисуце, з.-словац. – *Chorv.RZ: 100*).

Масленичная маска рубежа XIX–XX вв. (Загорска Быстрица–Братислава, з.-словац. – *AF ÚEt*, фото – С. Ковачевичова, 1973 г.)

Ďad, -a, m – 1. обычно pl. – ряженные, изображающие нищих в день св. Андрея (30.XI) и в течение адвента. Парни рядились, иногда мазали сажей лица, натягивали на лицо или на руку шкурку ежа и ходили по домам девушек, стараясь их испачкать или уколоть (Орава, ср.-словац. – Horv.RZL: 26);

2. ряженный, персонаж рождественского обхода [**Chodenie**] s **ďadom** (Bedn.SV: 60);

3. «дед», ряженный на Новый год; его сопровождали 5 певцов и ряженный «баба». Лицо «деда» зачернено сажей, он звонил колокольцами, навешенными на одежде, а «баба» выметала углы (Вельке Кошецке Подградье, окр. Илява, з.-словац. – Ondr.RP: 100).

Darúvaná, adj. subst., f – «дарёная», забава с танцами в предпоследнее воскресенье мясоеда (перед масленицей), на которой девушки танцуют даром (Брезолупы, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – PTDKS: 210) (обычно девушки дают парням за танец продукты или мелкие деньги).

Dedko, -a, m – 1. также *Ďadko, Dedo, Dido, Donda, Chlap, Majmurien, Šimek* – «дед», соломенное мужское чучело в обряде выноса Марены, аналогичное женскому чучелу, но сооружаемое и носимое парнями в Смертное воскресенье (см. **Nosenie Dedka**); обряд «выноса деда» мог совершаться также накануне Смертного воскресенья или за неделю до него; иногда «дед» был одет как нищий (села в Липтове, на Ораве и в Турце, ср.-словац. – Horv.RZL: 162, 164; ELKS 1: 84). *Dedko*¹, m (*ďetko, dzetko*) – 1) прадед; 2) (з.-словац., в.-словац.) дед; 3) (з.-словац., в.-словац., экспр.) старый человек; 4) дух предка в обличье домашней змеи (Прьевидза, з.-словац.); 5) перен. соломенная фигура в мужском костюме; чучело (окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац.) (SSN 1: 301);

2. *ďetko*, -a, m – колбаса из оболочки желудка, фаршированной крупой и кусочками печени (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 163).

Dedko-kráľ, -a, m – «дедко-король», ведущий процессии парней при выносе чучела «дедко» в одно из воскресений Великого поста (аналогично *kráľovna* предводительствовала девушкам при ношении чучела Марены). После выноса чучел парни и девушки, предводительствуемые «дедком-королем» и «королевой», шли по селу собирать продукты (*po pýtání*) (Липтов, ср.-словац. – Olej.LT: 115).

Dedo -a, m – 1. «дед», соломенное чучело, аналогичное Марене, которое выносили из села во время Великого поста; после обхода села чучело сжигали (Валашка Бела) или уничтожали др. способом (Липтов, ср.-словац. – Bedn.SV: 88–89). См. **Dedko 1**.

2. *Ďedo*, или *Starí* – масленичный ряженный: одет в белье конопляные штаны и рубаху, наполненные сеном, на голове «турецкая» шапка, на лице нарисованы усы и борода; носил корзину, в которую складывал дары и угощение (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Kan.: 180).

«Дедо» – ряженный из группы «Барбор»
(Дольна Суча, окр. Тренчин, з.-словац. – AF ŮEt, фото – Я. Подолак, 1963 г.)

Deň polazňa, m – День полазника, название дня св. Томаша (21. XII) в с. Терхова (окр. Жилина, з.-словац. – Horv.RZL: 51).

Derele (<венг.), pl.tant. – 1. угощение по окончании супрядок (вечерок) (Вигляш, окр. Зволен, ср.-словац. – SSN 1: 306). *Derelie* – угощение на супрядках, которое готовят девушки для парней (Нижнее Погронье, ср.-словац. – Horv.RZL: 19);

2. pl., ряженные девушки-пряхи, совершавшие обходы села после работы; в домах они в шутку нанимались на службу, пели и танцевали (юж. Гонт, ср.-словац. – Horv.RZL: 20).

3. *derele*, -í – молодежная забава, связанная с играми на свадьбе (Грохоть, окр. Б. Быстрица, ср.-словац. – Hrochof: 146).

Dido, -a, m – 1. «дед», имя персонажа **Kubo** в игре «хождение с Вифлеемом» (Sieg.VH: 503). Ряженный в игре «Вифлеем» в рождественский сочельник, одет в гуню, на спине приделан горб, в руках носил топорик – «такой страшный» ряженный (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

2. чучело – мужская ипостась Марены (Турьец, Липтов, ср.-словац. – Horv.RZL: 164). См. **Decko 1**.

Didov večer, m – Дедов вечер, рождественский сочельник: *Ten svaty večer se volal Didov večer* [Этот святой вечер (сочельник) назывался Дедовым вечером] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. И.С. Бардош, М.И. Бардош).

Dieravý koláč, m – 1. вид рождественского хлеба, «дырявый калач», пекли на Люцию (13.XII); глядя через дырку в калаче и замочную скважину двери костела, можно было на рождественской мессе увидеть ведьм (р-н Поники, окр. Б. Быстрица, ср.-словац. – Václ.VO: 228);

2. свадебный каравай, *mrvaň*. После венчания, выйдя из костела, невеста с подружкой, стоя спина к спине, откусывали от него, передавая друг другу не оборачиваясь. Когда же свадебный поезд достигал моста через р. Шаяву (р. Слана, правый приток Тисы), невеста с дружкой разбрасывали куски каравая во все стороны. Кто из девушек поймает кусок на лету, выйдет замуж в том же году (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац.; Кобельярово, окр. Рожнява, в.-словац. – Václ.VO: 228).

Dieravý mrváň, m – то же, что *mrvaň*, плетенка, соединенная в круг, с пустой серединой (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup. LSDO: 462). Тип плетеного пирога на Пасху; этот тип плетеных хлебов назывался *mrvaňovité* (или *jidášské* в Моравии), в Словакии назывались также *dieravé mrváňe* (Václ.VO: 227). В пасхальные праздники мальчик катал его по озимым, приговаривая: *Gul, gul, guláke, / kúkol'cok do hája / a pšenička do štála* [Катись, катись, сорняк, в лес, а пшеничка в амбар] (Очова, Грохот, окр. Зволен; Малахов, окр. Б. Быстрица, ср.-словац. – Václ.VO: 210). См. **Mrváň 3**.

Dietko (decko), -a, n – «дитя», антропоморфная тряпичная кукла (ок. 70 см высотой), которую парни носили по домам в день св. Микулаша (6.XII), Люции (13.XII), в пасхальный понедельник, но чаще – на масленицу. За это их одаривали продуктами (Быстрицка долина на Кисуцах, з.-словац. – Bedn.SV: 78). Также в одно из последних воскресений поста, исполняя обряд «вынос Смерти», дети и молодежь ходили процессией по селу и носили надетое на палку чучело, изображающее ребенка (*decka*) в белой рубашечке и чепчике: шли с ним к придорожному кресту с песней: *Nešeme ti šmertušku...*, перед крестом молились на коленях, потом шли к следующему кресту (переселенцы из в.-словац. Шариша в Венгрии – Žatko SM: 71).

Dievocké dni, pl. – «девичьи дни», в которые парням разрешалось посещать девушек на супрядках; это были вторник и четверг, в некоторых местах и др. дни, но никогда не пятница (Horv.RZL: 18).

Dievocké koleso, n – «девичий хоровод», масленичный танец девушек, которые танцуют в шляпах с перьями, взятыми у своих ухажеров (Бьелы Поток, окр. Ружомберок, ср.-словац. – Ondr.RP: 102).

Dni medzi šv'atami – «дни между праздниками», так определяли период между Рождеством и Крещением в с. Остурня (окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Завацка, М. Репаска).

Do šaflíčka, G., также *Bardejovský čardáš* – «в ушат», или «Бардеевский чардаш», масленичный танец, который танцуется стоя на одном месте;

исполнялся на последней забаве перед Великим постом, называемой *kačur* «селезень» (Бардеёв, в.-словац. – Krp.Barđ.: 224).

Dodola, -y, f – девушка, украшенная распустившимися вербовыми ветками (*kočičkami*), которую водили с пением по домам в Вербное (или Смертное) воскресенье Великого поста (Турчанская жупа) (Kálal: 99) [единич. упоминание].

Dohviedny večer/deň, m – День до звезды, старое название сочельника (Липтов, ср.-словац. – Horv.RZL: 55; Лазиско, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Bedn.SV: 109; Б. Быстрица, Словенске Правно в Турчанской жупе – Kálal: 100). *Dohvézne večer/deň* (Новоград, ср.-словац. – Matejík: 236, 248); *Dohvezdný večer, -ého -a* – сочельник (Mičátek: 31); *Dohviedni večer/deň, dohvézni deň* (часть липтовских, турчанских и гемерских диалектов) (ASJ IV, č. 2: 229). В этот день отец семейства обвязывал стол цепью, клал на стол несколько хлебов один на другой и, прячась за ними, спрашивал детей, стоящих посреди комнаты: «Дети, видите меня?» Когда дети отвечали: «Нет», он говорил: «Ну, дай бог, чтобы вы меня и на следующий год так не видели!», чем желал в следующем году обильный урожай (Ямник, окр. Спишска Нова Вес, в.-словац. – ČMSS III 1900/2: 29).

Doktor, -a, m, *dočtor* – «доктор», ряженный в масленичной процессии: в очках, с чемоданчиком и конфетами; в домах он вместе с «аптекарем» выявлял «кривых» и «больных», которых «лечил» (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 44; Раецка долина, з.-словац. – Turz.FRD: 164).

Donda, -y, m – название мужского чучела, аналогичного Марене (Турец, Липтов, ср.-словац. – Horv.RZL: 164). См. **Dedko 1**.

Dorota, -y, f – 1. день св. Дороты, 6.II. Легенда о св. Дороте прославляет ее твердость в вере, несмотря на преследования и муки. Молодежь обходила село с представлением о мучениях св. Дороты. В этот день соблюдался запрет шить, иначе бы змеи путались под ногами весь год. По погоде предсказывали удои: если на Дороту идет дождь, коровы будут хорошо доиться (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 164);

2. драматизированная игра, стихотворный вариант легенды о жизни и казни св. Дороты: сватание к Дороте местного короля, его требование отказаться от Христовой веры, ее мучения и казнь, после которой, уже с неба, она посылает корзинку с фруктами и цветами из райского сада. Представление разыгрывалось в день св. Дороты (на Кисуцах, з.-словац., в р-не Брезно, в Липтове, ср.-словац. и нек. др. обл.), на масленицу (в Штявнике, окр. Бытча, з.-словац.) и святки (в Бардеёве, в.-словац.) (Horv.RZL: 132; Hor.: 281). См. также **Chodenie za Dorotkami**;

3. ряженная в игре о св. Дороте, представляемой на масленицу (Штявник, окр. Бытча, з.-словац. – Bedn.SV: 76).

Doroty, G., f – день св. Дороты, девы и мученицы, 6.II (катол. календарь).

Doslúžená, adj. subst., f – «дослужная», срок окончания службы наемных работников; в словацких селах на словацко-моравском

пограничье празднуется в день Всех святых, 1.XI (по венг. образцу), тогда как в Моравии – на св. Штефана или на Новый год (Húsek HZMS: 268).

Doslúžená pachoľkú, f – окончание службы нанимаемых работников-парней и расчет с ними в день св. Штефана (26.XII): работники собирались в тактире и «пропивали пирог» (*propjáj sa koláč*), полученный от хозяина за службу (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 258).

Dovickuo leto, n – «вдовье лето», теплые дни начала осени (Глиник над Гроном, окр. Жарновица, ср.-словац.), *dovickia leto* (Ревуца, ср.-словац.) (SSN 2: 57). Ср. **Babské leto**.

“Drndošky”, pl. tant., **ísť s drndoškami** – развлечение девушек на вечерках: рядились «цыганками», шли по домам, стучали в окно дома, где тоже были вечерки, просили разрешения войти и танцевали в избе под пение девушек (юж. Гонт, ср.-словац. – Ногv.RZL: 19) (ср. морав. *drndat*, устар. – пестовать дитя, качать его на руках; *drnda*, -di, f, насмешл. – кокетливая женщина, которая ходит пританцовывая (Gregor SNSB: 46).

Druhej Pannej Marie, G., f – Второй Девы Марии, Рождество Богородицы, 8.IX (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). Ср. **Pannej Marie, S'ata Maria**.

Druhí Svjat večur, m – Второй святой вечер, канун Крещения, 5.I (в.-словац. – Fegl.VO: 200). *Druhi svaty večer*, или *Babin s'aty večer* – канун праздника Трех королей (6.I) (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). См. также **Babin večer**.

Družobná nedela, f – Побратимское воскресенье: «К весенним торжествам первоначально принадлежало и побратимство (*pobratimstvo*) в *Družobnú nedelu*» (Bedn.SV: 98).

Duch, -a, m, *Ducha*, G., m (з.-словац.), *Na svätého Ducha* (з.-словац. – ASJ IV, č. 2: 231); *Duch, na Ducha* (Банска Быстрица, Турчанская жупа, ср.-словац.) – на Троицу (Kálal: 121). На Мыяве (з.-словац.) на Духа украшали все жилище и хозяйственные постройки ветками, освященными в костеле, а во время грозы их сжигали в камине (Vod.M: 268).

Ďur(o), -a, *Dzuro*, -a, *Ďura*, G., m – день св. Юрия, 24.IV. Парни обливали девушек, идущих на луг (в пасхальный понедельник только стегали); девушки обливали пастухов, в первый раз выгоняющих скот на пастбище (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 264–265). На Верхнем Погронье (ср.-словац.) считали, что увиденную до Юрия змею надо убить, иначе не будет удачи. В с. Погорела, напротив, верили, что до Юрия змею убивать нельзя, иначе будет погибать скот (Ног.: 284). На Мыяве пойманного у колодца скорпиона (*ščura*) закрывали в новом горшке, а когда он сдохнет, высушивали под потолком, размальывали и давали 3 или 7 раз выпить с молоком больному эпилепсией (*chorému na neščesty*); той же цели служит и лягушка, найденная до св. Юрия (Kub.ZOM: 271). *Na Ďura* хозяйка ничего не одалживает из дома, чтобы в хозяйстве не было убытка (Блатница, окр. Мартин, ср.-словац. – ČMSS 1898/5: 69). До Юрия нельзя выносить

перины из дома – иначе люди будут болеть, а с Пасхи до Юрия нельзя стирать, иначе можно накликают большую грозу (Дачов Лом, окр. Вельки Кртиш, ср.-словац. – АТ ÚEt, inv. č. 790А), до Юрия нельзя выносить перины на улицу, иначе будет гроза (окр. Попрад, в.-словац. – LHD: 279), целую неделю до Юрия не стирали вальком – иначе бы летом гром бил в поля, а сколько раз бы ударили вальком, столько раз бы ударил гром (Липовец, окр. Римавска Собота, ср.-словац. – РТДКС: 227).

В пословицах Юрьев день описывается как начало весны, когда «открывается» земля, напр.: *Do Ďura nerastie nič, aj keby kliešťami ťahal zo zeme, a po Ďure všetko ide von, aj keby to kladivom zatľkal* [До Юрия не вырастет ничего, хоть клещами тяни из земли, а после Юрия все всходит, даже если будешь молотком обратно вбивать], и появляются всходы: *O Dzure má sa už vrana do oziminy schovať* [На Юрия уже должна ворона в озимых спрятаться] (т. е. озимые должны вырасти выше вороны) (Zátur.). См. **Svatý Juraj**.

Ďurský týždeň, m – неделя, на которую приходится Юрьев день (23.IV). На этой неделе лучше всего сажать картофель; если хозяйка покатается по земле, клубни будут большими. В это же время сеют мак. Чтобы головки были большими, хозяйка должна при посеве молчать и надувать щеки. Чтобы птицы не «пили» мак, рекомендовали прижмурить глаза и трижды с тыльной стороны руки бросить мак по полю; или держать во время сева мак под языком (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 108).

Duše, pl. – «души», булочки, раздаваемые нищим за помин души умерших родственников 1 и 2.XI, в дни поминовения умерших (Зап. Словакия – Slov: 1007; Horv.RZL: 243).

Dušiček deň, m, *Všech Verných Dušičiek deň* – день Всех верных душ, 2.XI (повсем.), наряду с днем Всех святых (1.XI, **Všech svatých**), поминальный день. На ночь оставляли на столе еду и приборы; раздавали еду, особенно булочки *duše*, нищим и бедным; зажигали свечи на могилках (Horv.RZL: 243).

Dušička, -y, f – 1. душа; 2. умерший; 3. поминки (*po pohrebe rodzinu volajú na dušičku* (Студенец, окр. Левоча); 4. человек; 5. экспр. жестяная лампа; 6. хлеб, испеченный на праздник Всех верных душ (*Dušičky*) для нищих (SSN 1: 414).

Обычно pl. *dušičky*: 1. души умерших родственников, которые посещают свои дома в поминальные и годовые праздники; их угощали, оставляя для них еду или крошки на столе (говорили, что это *pre dušičky, pre anjelíky* – Václ.VO: 160), откладывали по ложке/куску от каждого кушанья в миску (Верхнее Погронье, ср.-словац.), бросали в углы орехи (в южных частях Словакии), горох (в северных); бросали в огонь первый хлебец с объяснением, что он принадлежит душам (Турец, ср.-словац.) (Horv.RZL: 69, 71);

2. булочки, которые пекли в день Всех святых (1.XI), сначала 9 штук, позже – 3; их относили в костел, раздавали бедным и нищим,

чтобы те молились за упокой души умерших (окр. Тренчин, з.-словац., катол. села Верхнего Погронья, ср.-словац.) (Ábel.ChT: 191). См. также **Duše**. В нижнем течении Грона *dušičku* пеклись в рождественский сочельник для пастухов, разносивших березовые прутья, но очевидна их связь с культом предков. На Ораве маленькие хлебцы «для душечек» (*pre dušičku*) должны были лежать на рождественском столе, но съедали их всей семьей только на Новый год (Hogv.RZL: 59; Косорин, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – Bedn.SV: 81);

3. *Dušičky*, pl. tant. – второй из поминальных дней – 2.XI (по-всем. – Slov.: 1008). Поминальный день (2.XI) (SSN 1: 414). На Верхнем Погронье (в катол. селах) и в р-не Тренчина раздавали бедным хлеб – за помин душ умерших (Hog.: 286). *Na Dušičku* на могиле (и на следующий день в костеле) зажигают столько свечей, сколько умерших в семье, потому что тем, кто в темноте, только тогда засветит свет божий, когда друзья зажгут им свечу в этом мире (Детва, ср.-словац. – Medv.D: 186). *Na Dušičku* на время ужина оставляли открытыми двери, в сенях оставляли стакан воды, хлеб и соль. Замечали движение воздуха, звуки – по ним судили, приходили ли души домой (Бобров, окр. Наместово, ср.-словац. – соб. зап., инф. Карол Григель). *Dušički*, 2.XI – поправляли могилы, украшали венками из ели, зажигали свечи. Раздавали булочки нищим, чтобы молились за упокой умерших (В. Березный, Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Dzeravi položnik, m – «дырявый полазник», шутивное название женщины, пришедшей первой в чужой дом в сочельник или на Рождество вместо «полазника»-мужчины (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.). См. **Položnik**, **Polazník 1**.

Dzur'a, G., m – день св. Юрия, праздновали канун, 23.IV. Ходили с процессией на поля (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.).

Džafkulina, -y, f – «церковка», кукольная рождественская игра (сев. Спиш, в.-словац. – Sul.LDH: 80).

Džady, pl. – «деды», ряженые, ходившие на супрядки в осенне-зимний период (в.-словац. переселенцы в Моравии – Sul.OTM: 223). Масленичные ряженые в первый день Великого поста (Пепельную среду): *To na Stupnu seređu, pred Vel'kom nocom. To len taki hlapšiska sa pooblekali, desi oblekol za ženu, druhi za Čerta, a tak hodili, co strašili deti, džade še volali. Strašne še bali, tak nepustili ich domu. Nič nedavali* [Это на Вступную (Пепельную) среду перед Пасхой... Это такие мужики понаряжались, кто-то нарядился женщиной, другой чертом, и так ходили, пугали детей, *дедами* назывались. Их страшно боялись, в дом не пускали, ничего не давали] (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Завацка, М. Репаска). *Džady. Hodili hlapi a nosili sajtu (drevo) – že to decko maju, že to jezd' mu treba – to jak post začinal, to tak hodili* [Деды. Ходили мужики и носили полено, мол, это ребенок, что ему кушать надо – это когда пост начинался, так ходили]. Им давали деньги, сало, хлеб (*kuh*) (Остурня, соб. зап., инф. К. Дучакова, А. Тужакова).

— ЖЖЖ < E > ЖЖЖ —

Eliaš, -a, m, *Eliaša*, G., *Ilijaš*, *Ilja* – Ильин день, 20.VII. *20 jula je take sv'ato, sa vola Eliaša*. Если не было дождя, молились в церкви. В память о том, что св. Илья вымолил дождь, которого не было 3 года, 3 месяца и 3 дня (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Завацка, М. Репаска). Больше ничего не делали. *Eljaša (I'jes)* – 20.VII, церковный праздник (Остурня, инф. Й. Смоленьяк). См. также **Ijaš**, **Ija prorok**.

— ЖЖЖ < F > ЖЖЖ —

Fakla, *fakla*, -e, f – факел, ритуальный огонь в день св. Яна, 24.VI. На длинной палке прикрепляли воронку из коры, наполненную смолой. Если накрест на палку прибавляли еще одну перекладину с воронками на концах, то факел называли *burgár* («представитель сельской управы», «присяжный»), если две перекладины – *richtár* («староста»). Факел с 25 огнями – *krul'* («король»). Факелами размахивали в воздухе (Замагурье, Спишска Магура, с.-в.-словац. – *Zamag.*: 252; *Olej.LT*: 123). На Верхнем Спише поджигали колоды со смолой на палках в форме

Крест с факелами (ОравскаПолгора, окр. Наместо, ср.-словац. – AF ÚEt. Фото – Я. Паличкова, 1960 г.).

креста, иногда с прибитыми на них колесами; или просто бегали с факелами и пели: *Na svateho Jana faklički sa palia, ej...* [На святого Яна факелы зажигают, эй...] (Ногр.МНС: 497). На Верхнем Погронье (ср.-словац.) в с. Полонка каждый парень и девушка приносили из дома метлу из прутьев, обкрученную соломой, поджигали, потом сваливали их в кучу, а костер перепрыгивали. В с. Шумьяц и Швермово также бегали по возвышенностям и по лесу с горящими метлами и факелами (Ногр.: 285). В с. Спишке Ганушовце (Замагурье, с.-в.-словац.) пускали с горки горящие колеса, пропитанные смолой (Zamag.: 253).

Fánka, -y, f – вид сладких жаренных на сковороде булочек из кислого или пресного теста, которые обычно ели на масленицу (з.-ср.-словац., з.-словац. – SSN 1: 438), пончик (Словенске Правно, Турчанская жупа, ср.-словац. – Kálal: 132). Обычно pl. – *fanki* – обрядовое печенье, жаренное на масле – на масленице, свадьбе, крестинах (юж. Словакия – ČSV: 530; з., с.-з. часть Средней, юг Вост. Словакии – EAS: 42, карта № 32). Пончики, традиционные на масленицу изделия из пресного теста, жаренные в жиру, в форме 4-угольника или ромба, порезанные по краям и в середине. Однако чаще на масленицу пекутся *šišky* (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup.LSDO: 463). См. также **šiška**.

Farčanga, -y, f – масленица, обычно начинается в воскресенье перед Великим постом обильным угощением (словаки в Венгрии, Ниредьхазе – Žatko SM: 70). *Faršengi* – мясоед (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Fašiangy**.

Fašanek, *fašank*, -ku, m – 1. масленица (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 260; Вайноры, з.-словац. – V.: 195);

2. кукла, с которой ряженые в масленичный вторник ходили по домам собирать продукты; девушки старались ее украсть (Гронске Клячаны, окр. Левице, з.-словац. – Rén.FOT: 317).

Fašengi, pl. tant. – 1. мясоед, период от Крещения до Великого поста. Говорили, что краткий мясоед – для молодых девок, длинный мясоед – для старых дев. И наоборот: *Ket kratke fašengi, tak tedy nekrasne, paskudne dzifki se vidaju, a ket dlhe, tak šumne dzifki – bo maju kedy chlapci vybirac* [Когда мясоед короткий, то некрасивые, страшные девки выходят замуж, а если длинный – то красивые девки, потому что у парней есть время выбрать] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. И.С. Бардош, М.И. Бардош). См. также **Vesnici**;

2. масленица – последняя неделя или три дня перед Великим постом. Запрещалось шить. В каждом доме обязательно пекли пончики (*fanki*). С субботы до вторника веселились, гуляли, танцевали, рядились в «цыганок», «нищих», травести, в «доктора», «невесту», «свадьбу», «трубочиста», в «деда старого» (Великий Березный, Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). В полночь «хоронили контрабас» (см. **Basy chovali**). Приговор: *Fašengi-Turengi, za pejc grajcar palenki* [Масленица-Турье, на пять крейцеров водки] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. М.К. Хойс). Последние три дня назывались также **Posledne fašengi**. См. **Fašiangy**.

Fašengare, pl. – ряженые, участники масленичного обхода в воскресенье: 4 парня, одетые в женскую одежду, ходили по домам с гармошкой, вертелом, корзиной для яиц, щеткой для побелки и метлой и просили кусок сала; если удавалось, то разливали в доме воду, пачкали стены сажей и т. п. Вечером парни пили в трактире, а из собранных продуктов им готовили яичницу (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 470).

Fašiang, -u, m – масленица. *Po Fašiangu pôst býva* [После масленицы пост бывает] (Zátur.). *Fašang* – последние три дня масленицы перед Великим постом (словаки в Венгрии – Ond.SSNM: 258–259).

Fašiangovať, imp. – 1. праздновать масленицу (Б. Быстрица, Слов. Правно, ср.-словац. – Kálal: 133; Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 223). *Fašangovať* – обходить дома на масленицу (Грохоть, окр. Б. Быстрица – Hrochof: 147). *Fašangovaťi*, -ju – праздновать масленицу: *za tri dňi fašangovali, po tri večere sa tancovalo* [три дня праздновали масленицу, три вечера танцевали] (Полтар, ср.-словац. – Matejčík: 236). *Fašangovať* – веселиться, праздновать масленицу (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 293); *fašangovať* – праздновать масленицу (Mičátek: 42);

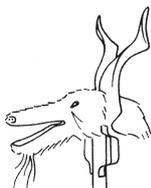
2. также *chodiť fašiangovať* (Цабай-Чапор, окр. Нитра, з.-словац. – PTDKS: 222) – ходить на масленицу по домам с *вертелом* и *вишнем* (благопожеланиями) (Б. Быстрица, Слов. Правно, ср.-словац. – Kálal: 133), за благопожелания их одаривали; *fašangovať* – ходить во время масленицы по домам, танцевать обрядовые танцы с подскоками и с палицами, получать в доме угощение и дары при отходе (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 42). *Na fašiangy chlapci fašiangujú* – ходят по домам с музыкой, танцуют с девушками или с хозяйкой, за что получают награду (Ашакерт, теперь Нове Сады, окр. Нитра, з.-словац.; Балаже, окр. Банска Быстрица, ср.-словац. – PTDKS: 220);

3. бездельничать (Б. Быстрица, Слов. Правно, ср.-словац. – Kálal: 133); шляться; разгульно жить (Mičátek: 42).

Fašiangovník, -a, m, обычно pl. *fašiangovníci* – ср.-словац. ряженые в последние дни масленицы (с воскресенья до среды), которые ходили по селу с музыкой и собирали продукты (ČSV: 577).

[**Fašiangový sprievod**] – масленичная процессия ряженых. Зооморфные ряженые присутствуют в маскарадных процессиях по всей словацкой территории, кроме евангелических сел в Западной Словакии, на Мыяве и кальвинистских сел на Житном острове в Венгрии; единичные фиксации в евангелических селах Гонта, Гемера, Липтова (ср.-словац.). Нет их в католических селах на Кисуцах (з.-словац.) и Ораве (ср.-словац.) и в униатских селах Восточной Словакии, что объясняется тем, что здесь звериные маски выступают в другие календарные периоды. Самая распространенная маска – «медведь» (**Medved**), частотны также «туронь», «коза», «конь» (**Turoň, Koza, Kôň**), зафиксированные в Поважье (ср.-словац.), частично в Липтове (ср.-словац.) и на Спише (в.-словац.), спорадически на Ораве (Sul.F.: 505–506). Также в масленичных обходах встречается и образ волка (*aj podoba vlka sa využívala*) (Выходна, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Vých.: 189).

Fašiangové masky

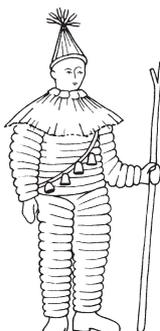
kozy

turoň

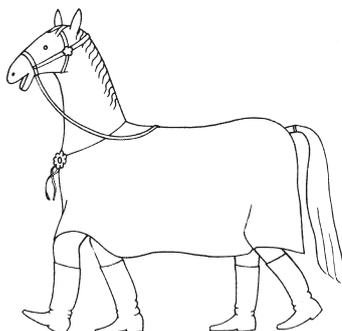
slameníci

chlap v koši

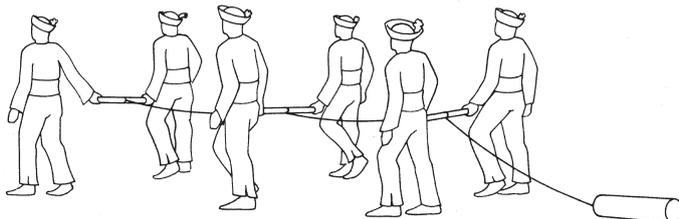

Cigánka

kôň

Chodenie s klátom

Масленичные маски и таскание «колодки» («кони») (рис. из EAS: 78)

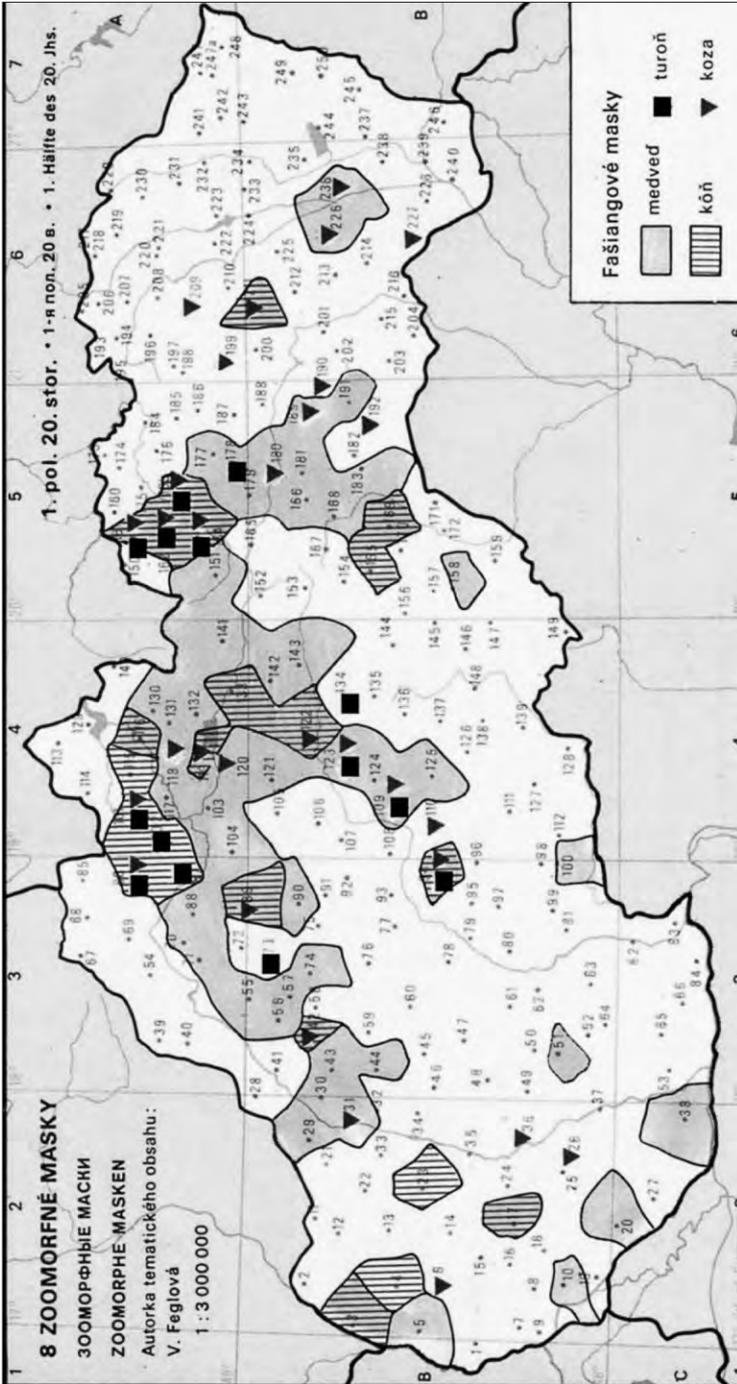
Масленичная процессия ряженных (AF ŪEt)

Антропоморфные ряженные разнообразны. Среди традиционных – «дед», «сламенник», «жених с невестой», «баба с ребенком», «смерть», «черт», «жид», «цыган с цыганкой», «трубочист», «мясник», «кузнец», травести; их состав все время пополняется новыми персонажами (SuL.F.: 505–506).

Напр., в р-не Братиславы (с. Чатай) полный состав ряженных включал: «коня», «наездника», «погонщика», «кузнеца», «цыгана», «цыганку с ребенком», которая несла «кассу» и собирала деньги на своего «ублюдка» (*pankharta*); здесь же выступает маска «гусь», трудоемкая по исполнению, для которой парень всю зиму пришивал гусиные перья на старое пальто и штаны (Čataj: 110). Ряженный «солдат» (*Vojak*) ходил с вертелом по дворам, высоко подпрыгивал, чтобы у хозяина выросла высокая конопля, танцевал обрядовый танец «на коноплю» (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Kan.: 181). Характерная особенность поведения ряженных – т. наз. «бесчинства» (кража, порча вещей, пачкание домов), а также совершение обценных действий, подчеркивание атрибутов пола в костюмах ряженных и в сооружаемых чучелах, обценное речевое поведение (названия ряженных, речитативы и под.). См. подробнее: **Kováč, Hra o umrlcovi**.

Fašiangové dni, pl. – масленица (Б. Быстрица, Словенске Правно, ср.-словац., также морав. – Kálal: 133).

Fašiangy, -ov, pl. tant. – общесловац.: 1. мясоед, *fašiangové obdobie* – период с 6.I (праздник Трех королей) до начала Великого поста (Horv. RZE: 139; Turz.FRD: 155; P.: 296; Hor.: 282). *Fašanky*, pl. tant. – мясоед,

Распространение зооморфных масленичных ряженых: «медведь», «конь», «туронь», «коза» (EAS: 78).

Масленичная процессия *horivažci*

(Штефанов, окр. Сеница, з.-словац. – AF ŮEt, автор Г. Бакалъярова, 1988 г.)

период с праздника Трех королей до Попельца, т. е. Пепельной среды (Hol.NP: 395). *Fašange*, -ou, pl. tant. (Грохоть, окр. Б. Быстрица, ср.-словац. – Hrochof: 147);

2. масленица, последняя неделя, чаще последние три дня перед постом, называемые также *zapust(ky)*, *ostatky*, *končiny* (Hovv.RZL: 139; Turz. FRD: 155). *Faš(i)ang(y)* (Банска Быстрица, Словенске Правно в Турчанской жупе, ср.-словац.), *fašank* (нем.), т. – масленица (*ostatné faš(i)angy* – масленичные Остатки) (Kálal: 132–133). *Fašange*, -ou, pl. tant. – *Fašiangy*, масленица (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236). *Fašange*, pl. tant. – то же (Ond.SSNM: 265). *Fašanky*, pl. tant. – 1. масленица, три дня перед постом (словац.-морав. пограничье– Húsek HZMS: 260).

Обрядность состоит из трех блоков: 1. обходы ряженных в традиционных масках (**Bakus**, **Slameník**, **Turoň** и др.) и карнавал с необузданным весельем, танцами, пением, «бесчинствами» и сбором продуктов (см. **[Fašiangový sprievod]**); 2. обычаи и обрядовые действия ради высокого льна и хорошего урожая: варили длинную лапшу (см. **Rezanec**, **Šúľanec**) – в день св. Павла (25.I), на Сретенье (2.II) и в конце масленицы; катались на санках, скользили по льду – на Сретенье (Гонт, Гемер, ср.-словац.); расплетали косы и тянули за волосы – в конце масленицы (южная часть Средней и Восточной Словакии); подпрыгивали, танцевали «на лен и коноплю» (ELKS 1: 135); в масленичный понедельник мужчины пили «на высокий овес», во вторник – «на высокое жито», а в среду пили женщины – «на высокий лен» (Гельпа, окр. Брезно, ср.-словац. – PTDKS: 224); 3. поминание умерших.

Соблюдались запреты на пряжение, шитье, подковывание коней, подкладывание яиц под наседку. К масленице относятся также инициационные обряды молодежи (принятие новых членов в группу взрослых парней, избрание молодежного старосты и т. п.) и обряды матриониальной направленности, напр., *колодка* (см. **Klát**) (Slov: 1015–1016; Horv.RZL: 139–151; Hor.: 282). Наиболее развита обрядность последних, самых веселых дней масленицы – см. **Ostatok, Zápustok**. О последнем дне масленицы и начале Великого поста – см. **Škaredá streda, Popolcová streda, Popolná streda**.

Federov večer, м, обычно pl. *Federovi večeri* – Федоровы вечера, вечера на первой неделе Великого поста. Запрещалось прясть. Топить печь и готовить можно было только днем, вечером огонь не раскладывали, иначе, говорили, «подожжешь Федору бороду» (*že Federovi bradu podpalíš*). *Pudpaliti Federovi bradu* (Остурня, окр. Кежмарок, с.-в.-словац., русин. – соб. зап., инф. А. Шимшайова). Ср.: *Fedorov týždeň*, м – Федорова неделя, первая во время Великого поста. В понедельник еду не готовили, ели сухое (Руска Быстра, окр. Собранце, в.-словац., русин. – соб. зап.).

Feruľa, -e, f – палица, жезл – символ социальной власти, ритуальный предмет в молодежных обрядах некоторых календарных праздников, напр., маленицы, Троицы. *Feruľa*, lat. (Словенске Правно в Турчанской жупе, ср.-словац.) 1. жезл (*rychtárské právo* ‘жезл старосты’); 2. посох (Kálal: 134).

«Наказание» прохожих на масленице
(с. Борски Петер, окр. Сеница, з.-словац. –AF ÚEt, фото – Г. Бакалъярова, 1989 г.)

Filipojakub(ov)ská noc, f – ночь с 30.IV на 1.V (Вальпургиева ночь у германцев), которую считали ночью ведьм. Ради охраны от ведьм по селу ходили пастухи и хлопали бичами; хозяева затыкали ветки хвойных деревьев в навозную кучу, за окна и двери дома, скот украшали гирляндами цветов (Horv.RZL: 202). В Западной и Восточной Словакии ставили перед домами срубленные деревца – *máje* (EAS: 80), см. **Máj 1, 2**.

Filipojakubský deň, m – день Филипа и Якуба, 1.V. (по старокатолическому календарю) или 3.V (по новому). Танцы и музыку устраивали когда-то на Филипа, 1 мая (Ястрабье, окр. Тренчин, з.-словац. – PTDKS: 255). Характерны обычаи весенне-летнего цикла. Обрядность сосредоточена на вечере, скорее, ночи перед 1.V, когда «творили бесчинства»: молодежь снимала калитки, затягивала их на крыши, относили туда, где нельзя было найти, обматывали калитку цепью, чтобы нельзя было ее открыть (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.).

Fizulová Katerína, f – «фасолевая» Катерина, 30.IV (память Катерины Сиенской), в примете: *Fizulu je najlepšie sadziť na fizulovú Katerínu a Krížové dni* [Фасоль лучше всего сажать на Фасолевую Катерину и в «крестовые дни»] (Модра – Zátur.SPP: 221) (МА: 6).

Gazda, -y, m – «хозяин», название рождественского хлеба; чаще всего он был единственным; хранился до Нового года (Средняя Словакия – Horv.RZL: 66).

Gody, -ov, pl. tant. – 1. рождественские праздники (Замагурье, в.-словац. – Zamağ.: 234). *Gode/Svjatki*, pl. – иначе Vianoce, Рождество (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Hor.NP: 177). *G^uody, gody, s^ví ynta* – рождественские праздники, *vianoce* (орав., ср.-словац. – Grig.GN: 400). См. **Hody 1**.

2. *Godí*, -ov, pl. tant. – сочельник, 24.12 (Верхний Спиш, ср.-словац. – Horv.ZHS: 486). См. **Vilija, Štedrý večer**.

Gogorička, -y, f, обычно pl. *gogoričky* – маленькие булочки из пшеничной муки, замешенные на воде с закваской, пеклись перед Рождеством (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац.). Другой способ приготовления: резали кусочками длинные колбаски теста, пекли их, а потом обваривали горячим молоком; ели с маслом, маком и медом. На территории Словакии, Чехии и Моравии их называли также *opekance, piráčky, bobálky, lokše* и т. п.) (Chlup.LSDO: 461).

Gregor, -a, m – день св. Грегора, 12.III. Так же как и в день св. Блажея (3.II), ученики колядовали и собирали продукты для учителя. При этом рядились в христианских святых, языческие божества или в одежду людей различных социальных слоев, ходили по домам, агитировали родителей посылать детей в школу. Обходы средневекового

церковного происхождения. В этот день выполнялись также мелкие магические действия с целью обеспечения здоровья домашней птицы, плодородия садов (Hogv.RZL: 134).

Gryca, -и, м – персонаж игры «три короля» на Крещение, 6.I. См. **Hryca**.

Gubaš, -а, м, обычно pl. *gubaše* – участники игры «Вифлеем» (< *guba*, *gubaňa* ‘пальто, накидка из грубого сукна’) (Замутов, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Кос.Zám.: 525). См. **Betlehemec**.

Gulka, -у, f, обычно pl. *gulky* – масленичное угощение, маленькие булочки с повидлом, жаренные в масле (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup.LSDO: 463).

Hadacia postiel'ka, f, также *hadová posteľ* – «змеиная постель(ка)», название папоротника в связи с представлением о том, что папоротник, зацветающий и приобретающий волшебную силу в купальскую ночь, добыть нелегко, т.к. его охраняет (спит на нем) змея (Hаб.JEZ: 486). См. [**Paprad'**].

Hadie listie, coll. – «змеиные листья», название папоротника в соответствии с народными представлениями о его связи со змеей (Hаб. EJZ: 486). См. [**Paprad'**].

Háj, -а, м – «роща», название дерева в летних обрядах (Hogv. RZL: 205; Ondr.RP: 103). Ср.: *háj*, м – 1. общесловац. молодой лес или поросль; 2. з.-словац. отдельный лесок в поле или между пашнями; 3. ю.-з.-словац. лесная поросль, обычно на равнине; 4. охраняемый и ухоженный лесок для красоты и прогулок (SSN 1: 534). См. **Zelený háj**, [**Chodenie**] s **hájom**.

Hájik, -а, м – 1. деревце в летних обрядах (Hogv.RZL: 205);

2. то же, что **leto**, **májik 2** – символ весны, украшенная зеленая ветка, с которой девушки обходили село во время Великого поста (ELKS 1: 305);

3. рождественское деревце, украшенное сладостями и цветными бумажками. В с. Шумьяц на него вешали венок из 10 горстей чесаного льна, чтобы лен лучше родился; в с. Погорела ставили его на могилу (окр. Брезно, ср.-словац. – Ног.: 277–278); *hajik* – елочка, которую вешали в сочельник на потолке над столом в углу избы, украшали пряниками, бумажками; оставляли до Сретенья (2.II): *Hajeki naveki buli. Drelej len kvačili na poval. To trimali do Hromňic* [Гаики всегда были. Раньше их вешали на потолок. Оставляли до Громниц] (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – Р.: 292; Ног.: 277). См. **Vianočný stromček**;

4. *hájik*, или *piekro* – деревце (пихта), которое плотники прибавляли на крыше возведенного нового дома; украшено бумажными лентами (Поломка, Завадка, окр. Брезно, ср.-словац. – Ног.: 293).

Hajnal, -а, м – 1. песни девушек-друзек, которые поются невесте

рано утром, также называемые песнями *na zore* [на зарю] (особенно в Татранской обл., в Гонте и Гемере – ELKS 1: 159);

2. процессия ряженных на масленице, свадьбе (также называемое [Chodenie] s hejnom – см.) (ELKS 1: 159).

Halušková ňedeľa, f – Воскресенье галушек, название 4-го воскресенья Великого поста (воскресенье перед Смертным) (Бзовик, окр. Крупина; Люборец, окр. Лученец; Шуля, окр. Вельки Кртиш; Дольны Тисовник, окр. Детва – ю.-ср.-словац. – AT JÚŠ).

Háta, -y, f – день св. Агаты, 5.II. Исполнялись обряды изгнания «гадов» из погребов (Бродске на словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 260). См. также **Agáta**.

Hejhana, -y, f – название чучела Марены в с. Сирк в Гемере (см. [Chodit'] s Hejhanom) (Hornv.RZL: 165–166; Ondr.RP: 103). *Hejhana* – Marena (Káral: 166).

Heluška, -y, f – весенняя игра девушек, сопровождавшаяся пением песен (окр. Нове Замки, з.-словац. – Ondr.RP: 102).

Hluchá doba, f, *mŕtva doba* – «глухое» или «мертвое», время, время после полуночи (Koš.BSF: 70).

Hodár, -a, m – участник сельского храмового праздника *hody* (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 293).

Hodence, pl. tant. – понедельник после сельского храмового праздника (см. **Hody 3**) (Радава, окр. Нове Замки, з.-словац. – Radava: 211).

Hodzeňe ze soplem, n, *hodzeňe z jasličkami, hodzeňe z betľhemkiet* – тип колядования, при котором носили фигурное изображение сцены Рождества Христова, «ясли», вертеп, «Вифлеем», «шопку» (северный Спиш, в.-словац. – Sul.LDH: 91).

Hodne svjatka, pl. – «годовые праздники», рождественские праздники: *Na hodne svjatka buze jezeňa do poražeňa* [На рождественские праздники будет еды до отвала] (Седлице, окр. Прешов, в.-словац. – AT JÚŠ).

Hodky, pl. tant. – 1. день 23 или 31 декабря (з.-словац. – Fegl.PAM: 440). См. **Malé vianoce**;

2. праздник в честь освящения местного костела св. Маргиты – назывался так потому, что отмечали его очень скромно и всего один день: память св. Маргиты праздновали в июле, когда запасов продовольствия оставалось мало, нового хлеба и вина еще не было (Чатай, окр. Братислава, з.-словац. – Čataj: 117).

Hodnie omrvini, pl. – «рождественские крошки», т. е. крошки, оставшиеся на столе после трапезы в сочельник. Собранные на Рождество, они сохранялись и считались хорошим лечебным средством для окуривания заболевшего скота (Орава, с.-ср.-словац. – Nav. OSM: 174).

Hodovanka, -y, f – угощение, которое готовили в последний день масленицы: парни заказывали музыку, устраивали танцы, было и угощение (калачи, печеная картошка, мясо) (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Hodovať, imp. – пировать (Mičátek: 55).

Hodové, adj. subst., pl. – «праздничное», гостинцы с сельского праздника «годы», которые давали уходящим гостям для их семей (Цабай-Чапор, окр. Нитра, з.-словац – РТДКС: 222).

Hodovník, -a, m – участник пира; празднующий *hody*; охотник до пиров (Mičátek: 55).

Hody, -ov, pl. tant. – «праздники, угощение»: 1. рождественский период (Hogv.RZL: 55; Kálal: 174); 'рождественский период' (орав., липт., част. в.-словац. – SSN 1: 593): *Na hodi choďe chlapci polazovať po roďinách* [На Рождество мальчики ходят по родственникам с благопожеланиями] (Пуцов, окр. Дольны Кубин, ср.-словац. – SSN 2: 944); *hodi* – период с 24.XII до 6.I (ср.- и в.-словац.), *gody* (горалы на Ораве и Спише) (ASJ IV, č. 2: 228); *hody* – диал. святки (Mičátek: 55). Ср.: *Hody* (русин., в.-словац. – Muš.VOVU: 307);

2. ежегодный общесельский праздник, исконно коллективное угощение рода, когда потреблялись плоды полей, лесов и рек. Позже откармливали на общие расходы села вола, теленка, барана, козу или петуха, животное публично забивали, часто ритуальным способом (см. **Stínanie kohúta**), и вместе ели. Праздник начинался в воскресенье, когда приходили гости и родственники из др. сел; в понедельник после поминальной службы за всех умерших данного прихода начиналась танцевальная забава. Молодежь зажигала свечку и танцевала, пока свеча не догорит. Верили, что на празднике присутствовали и при горящей свече веселились души умерших. По другому объяснению, пламя свечи давало возможность душам избежать людей, потому что тот, кто встретит душу умершего родственника, должен был в этом же году умереть. В ю.-зап. Словакии ставили общий сельский «май» – высокую сосну или пихту, тайком срубленную в лесу, ствол которой очищали от коры, оставляя только верхушку, которую украшали; возле «мая» танцевали. Среди развлечений были вождение ручного медведя, карусели и качели. Начиная со средних веков *hody* празднуются в день освящения приходского костела (храмовый праздник) или в день святого, которому посвящен храм (Hogv.RZL: 237–241);

3. храмовый праздник (также морав. и чеш. – Kálal: 174); ежегодный день патрона храма (з.-словац. – ASJ IV, č. 2: 232); ю.-зап.-словац. 'ежегодный день патрона храма (храмовый праздник)' (SSN 1: 593); 'то же' (большая часть Западной, отдельные обл. Средней и центр. обл. Восточной Словакии – EAS: 65, карта № 26); храмовый праздник и связанный с ним пир (Mičátek: 55);

4. среднесловац., з.-словац. 'угощение' (SSN 1: 593); 'угощение' (Kálal: 174).

Hoja, Ďunda, hoja! – первые строки песни, давшие начало игре взрослых девушек, обычно за неделю-две до Пасхи (Hogv.RZL: 199–200). Тип девичьего хоровода в пасхальный понедельник (Грохоть, окр. Б. Быстрица, ср.-словац. – Ondr.RP: 104). *A na hoja d'undu? to xodele d'ed'ino a spévale d'eučence* [А на «гойа дюндю»? – это девушки ходили по селу и пели] (Оздин, окр. Полтар, ср.-словац. – Matejčík: 236). Ср. *d'unda* (в песне: *Hoja*,

Ďunda, hoja); *dundí(če)k* (Банска Быстрица) 'любимый' (в.-словац. – Kálal: 122); «*Janičku, Janičku, moj milý Ďundíčku...*» (Kollár Sp. 1: 38).

Holenie, -ia, n – «бритье», обрядовое развлечение в Пепельную среду перед Великим постом. Отплачивая мужчинам за масленичное «подковывание» (см. **Podkúvanie**), женщины «брили» мужчин: одна брала ведро со льдом («мыло»), другие – щетки вместо бритвы; в доме они усаживали мужчину на стул, терли его льдом, пока вода не потечет, и скребли щепками; если он вырывался, били по голове и спине палками. В это время хозяйка готовила на стол угощение и подогретую водку (Бардеёв, в.-словац. – Krp.Vard.: 224; Horv.RZL: 149). «Бритье» и «подковывание» распространены в основном в Восточной Словакии (Václ. VO: 220), в частности на Верхнем Спише (Horv.MHS: 493). Известно «бритье» мужчин замужними женщинами в Пепельную среду в Замагурье (Zamag.: 247) и у словаков в Венгрии (часть обл. Новоград – Žatko SM: 70). В Пепельную среду женщины рядились «брадобреем», *za Borbira*, брали сито (изображало зеркало) и щепку и брили (*britvili*) щепкой мужчин, которые должны были «смотреть в зеркало» (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). Ср. запрет мужчинам бриться в рождественский сочельник и в Великую пятницу – чтобы не мучил реватизм (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 238).

Hostina, -y, f – «угощение»: 1. осенний праздник урожая, см. **Hosty 2** (Horv.RZL: 237); 2. храмовый праздник (Средняя и Восточная Словакия – EAS: 65, № 26); *hostina* (ср.-словац.), *hoščina* (Гемер), *hoscina/hojscina* (в.-словац.) (ASJ IV, č. 2: 232), см. **Hosty 3**.

Hôrčan pondelok, m – Горкин понедельник – от названия пасхального понедельника *Hôrka* [Горка]. Старшие женщины рядились и катались за возке по селу, крича: *Hop konope, hop lan!* [Гоп конопля, гоп лен!] Если удавалось поймать мужчину, то, взяв его за руки–за ноги, кидали наземь, крича: *Hop konope, hop lan!* – пока он не даст откупного. Вечером женщины готовили угощение, которым праздновали окончание супрядок (Гнуштя, окр. Римава Собота, ср.-словац. – Lut.ZP: 128).

Hôrka, -y, f – «Горка», название понедельника после Пасхи (Гнуштя, окр. Римава Собота, ср.-словац. – Lut.ZP: 128).

Hra na kráľov, f – «игра в королей», праздник в день св. Гала (16.X). Издавна проводилась ежегодно школьной молодежью. За две недели до праздника директор школы выбирал из учеников «короля» и «князя» (*kráľa* и *knieža*). В день св. Гала утром «короля» торжественно сопровождали на место игры соответственно одетые ученики с «саблями» и в присутствии народа венчали его «коронаой» и «скипетром». Участники приносили в дар деньги и живых петухов. Молодежь вставала в круг, посередине вешали на столбе петуха. Вызывали одного из учеников, завязывали глаза, давали в руки палку и, обведя несколько раз по кругу, ставили перед столбом, чтобы он одним ударом снес петуху голову. При этом все остальные пели: *Gallus kohút, spadou do pút. Kto ho skorej zabije masný rožok užije. A ty, bratu, vezmi latu, a udri ho po hlave, že mu hlava odpadne* [Петух Галл, попал в силки. Кто его быстрее

убьет, тот жирный рожок получит. А ты, брат, возьми палку и ударь его по голове, чтобы снести ему голову]. Кто попадал в петуха, получал награду, пирожок или рожок, кто не попадал, тому пели: *Chybiu hlavu, udreu trávu, nedostane za to nič, pokiaľ bude kohút žiť* [Не попал по голове, ударил по траве, не получит за это ничего, пока петух останется в живых] (Банска Быстрица, ср.-словац. – Kollár Sp. 2: 107–108).

Hra o umrlcovi, f – игра «в покойника» на масленице. Основная часть игры проходила на вечерках, участницы – женщины. На импровизированные носилки клали соломенную фигуру «покойника» в полотняных штанах и рубаше, покрытую покрывалом. «Вдова» начинала причитать по покойнику, сначала серьезно, согласно традиции, потом текст становился все более комичным, «вдова» открывала саван так, чтобы был виден фаллос, восхваляла мужественность покойного и оплакивала свою утрату; диалог «кантора» (певчего) и «священника» был пародией на реальное прощание с покойным. В конце пелись похоронные песни, но в танцевальном ритме, участницы сами пускались танцевать и с шумом и криком выбегали из дома и носились по селу, пока не останавливались в другом доме или в корчме (окр. Модры Камень, Крупина, ю.-ср.-словац., и словац. села в сев. Венгрии – Horv.RZL: 144).

Hradovjy svjatok, m – Градовой праздник, второй вторник после дня св. Ильи, 20.VII (*po Iliášovi*, см. **Ilijaš**), празднуется в память о большом граде, побившем весь урожай 100 лет назад. В этот день не работают (Шамброн, окр. Стара Любовня, в.-словац., русин. – PTDKS: 232).

Hrkáč, -a, m – 1. тот, кто говорит хриплым, глубоким голосом; 2. кувшин с узким горлом; 3. *hrkačka, hrkáľka, hrkáľko* – трещотка (Б. Быстрица, Словенске Правно в Турчанской жупе, ср.-словац. – Káľal: 185).

Hrkat hrkáči, imp. – тарыхтеть, греметь трещотками – способ создания шума для отпугивания нечистой силы на Страстной неделе – с Зеленого четверга до Белой субботы перед Пасхой, пока колокола не звонят (Бродске, окр. Скалица, з.-словац. – Húsek HZMS: 263).

Hrkavka, -y, f – трещотка, используемая для создания шума в период со Страстного четверга до субботы (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Horv.: 283).

Hromnice, -íc, pl. tant. – Громницы, праздник Сретенья, 2.II (церк. *Predstavenie Pána v chráme; Očisťovanie Panny Márie* – Посвящение Господне; Очищение Девы Марии). Соблюдались запреты на некоторые виды работ, ср. в поверьях: кто на Громницы работает, того убьет гром (з.-словац.), гром убьет того, кто шьет, или ударит в тот дом, где шили (Мыява, з.-словац.; Спиш, в.-словац.), убьет того, кто работает в лесу (Понитрие, з.-словац.), кто носит одежду, сшитую на Громницы (Турец, ср.-словац.). Освящали в костеле свечку (см. **Hromnička**). Варили длинную лапшу (*rezance, šúľance*), чтобы конопля была длинная, а воду выливали на поле, где сажали коноплю или лен (Гонт, ср.-словац.). Во время варки лапши в Липтове дети подпрыгивали высоко, танцевали и пели. Хозяйка должна в этот день кататься по льду. Широко распространен был также обычай кататься (скользить) на санках. Гадали о погоде: если в этот день мороз, то весна близко; если

оттепель, зима еще долго продлится (Hogv.RZL: 126–127; ELKS 1: 183). *Hromnice*, -íc, pl. tant. – праздник 2.II: *Na Hromnice sa sánkovalo na dlhie konope* [На Громницы катались на санках ради длинных конопель] (Грохоть, окр. Б. Быстрица, ср.-словац. – Hrochof: 148).

Hromnička, -y, f – 1. «громничная» свеча, освященная в костеле на Сретенье (*Hromnice*, 2.II). Ее зажигали во время грозы, чтобы гром не ударил в дом; давали в руки умирающему, чтобы легче скончался, она горела в головах умершего ради охраны от нечистой силы; она помогала от боли в горле (Hogv.RZL: 126; Ripka: 294; Žat.VFR: 41); воск от этой свечки, накопанный в молитвенник во время службы, клали в семена льна для охраны посевов от бури (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 281);

2. февральские холода; говорили в шутку, что цыган больше всего боится *hromničky* (т. е. «громничной» зимы), потому что не знает, женщина это или мужчина (Žat.VFR: 41).

Hrubej Ďuro, m – «толстый Дюро», название пирога из кислого теста с орехами и повидлом (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 197).

Hrubý, -ého, adj., m – «толстый, большой», важный, значительный – о празднике: *To biu hrubí svátek na Noví rok – do kosteua sa moselo jít* [Это был большой праздник – Новый год, в костел надо было идти] (Лаб, окр. Братислава, з.-словац. – AT JÚŠ).

Hrubý pán, m – «толстый пан, толстяк» – название масленичного ряженого «Бахус» (ELKS 1: 27). См. **Bakus**.

Hrudka, -y, f – пасхальное кушанье из молока и яиц (Замутов, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Кос.Zám.: 523).

Hryca, -u, m, *Gryca* – участник игры «три короля» на Крещение. Этот персонаж известен в Средней Словакии и в Моравии (Валашко), но его не знают на северном Спише, ни словацкое, ни русинское население (Sul.LDH: 100).

Hujana, f (G. sg.?) – обряд, исполнявшийся пастухами в канун св. Яна (24.VI): вечером разводили и перепрыгивали костры (Сврчиновец, окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 267).

Husacia jazda, f – масленичный обряд «гон гусей», см. **Trhanie husí**.

Husár s palošom, m – «гусар с саблей»: 1. название детской игры на св. Блажея (3.II), тип колядования;

2. главный персонаж соответствующей игры, ряженный (Средняя и Западная Словакия – Slov: 1015). В нач. XX в. в обходе участвовали 4–5 парней; в доме «гусар» втыкал саблю в потолочную балку, все ходили под ней кругом и пели песню с просьбой что-нибудь дать. Их угощали (Бытча, з.-словац. – Hogv.RZL: 130–131).

Husy dlaviť (mačkat), imp. – «гусей давить (мять)» – обряд, исполнявшийся в рождественский сочельник для того, чтобы гуси хорошо росли и были белыми: мальчики ходили по домам и присаживались на гусыню (чтобы гусаки гусок любили) (Банска Штявница, ср.-словац. – Václ.VO: 68).

Hviezdonosič, -a, m – колядник, который носил звезду во время «хождения со звездой» в рождественские праздники (Липтовски Градок, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Ondr.RP: 100). См. [**Chodenie**] s **hviezdou**.

Hviezdonoš, -a, m, *Anjel* – один из персонажей игры «хождение со звездой» на праздник Трех королей (6.I); он нес на палке «звезду» (др. персонажи – три короля – Гаспар, Бальтазар и Мелихер) (Horv.RZL: 120). См. [Chodenie] s hviezdou.

Chlap, -a, m – «мужик», мужское подобие чучела Марены. Носили его парни в Вербное воскресенье одновременно с девушками, совершавшими обход с чучелом Марены (*Muriena*). Перед каждым домом или перед каждой группой людей *Chlap* и *Muriena* кланялись. Сжигая чучела, прыгали через огонь (Влколинец, окр. Ружомберок, ср.-словац. – Ondr.RP: 104). См. **Dedko 1**.

[**Chodit'**] **hejnom**, imp. – ходить «ватагой», масленичный обход домов молодежи ряжеными во вторник перед Великим постом; группу вел парень, переодетый в женщину, другие несли корзины для сбора даров, «саблю», на которую нанизывали сало, жбан с водкой, которой угощали девушек (Спиш, в.-словац.; Бытча, з.-словац. – Horv.RZL: 147; SMSS XII 1907: 10). *Hejnom* называли веселое, беспечноехождение парней с музыкой по улицам села; среди них были ряженые «бабами» (*baby*), в чепцах и с корзинами на плечах. Они ходили по домам девушек и пели: *...Fašianky sa krácia, viac sa nenavracia; staré dievky plačú, že sa nevyskáču...* [... Масленица кончается, уже не вернется; старые девы плачут, уже не танцуются...] (Велька Бытча, ныне Бытча, з.-словац. – ČMSM XX 1928: 13). Ср.: *hejno*, -a, n – название свадебного обряда «будить молодых» (иначе *dvíhať mladých*) (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 154); *hejnovka*, -y, f – свадебный визит к хозяину, приглашенному на свадьбу (Орава, ср.-словац. – Конд.МСС: 106).

Chodenie lucíí, n – обход «Люций» в канун и сам день св. Люции (13. XII). Чаще всего девушки (реже парни), одетые либо как монашки, либо в народный костюм, в наряд невесты или пожилой женщины, в масках обходили дома, танцевали, выкидывали шутки, обметали все вокруг метелкой из перьев (или крылом); дары не раздавали и сами не принимали (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 29). См. **Lucia 2**.

[**Chodit'**] **na šibačku**, imp. – стегать девушек в день Младяток (28. XII, день Избиения младенцев в Вифлееме). Раньше для стегания использовали прутья, которые приносил в сочельник пастух; за стегание парни получали орехи (Грушов, Себехлебы, окр. Крупина, ср.-словац. – Horv.ZH: 338–339). См. также [Chodenie] s chrenom.

[**Chodit'**] **na šibáky**, imp. – пасхальное стегание парнями девушек (Кисуце, з.-словац. – Horv.RZL: 189). См. **Šibáky 2**.

[**Chodit'**] **na štedráky**, imp. – ходить «виншовать» на Новый год. Обычно с благопожеланиями ходили дети к родственникам (села Угровской долины, з.-словац. – Horv.RZL: 111). См. **Štedrák 2**.

[Chodiť] po betlehémě, или **s betlémem**, imp. – ходить «с Вифлеемом» – колядовать на рождественской неделе (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 259).

[Chodiť] po bursikoch, imp. – колядовать в ночь на св. Штефана (26. XII): парни ходили петь под окнами девушек, за что те давали им деньги, пироги и колбасы, в противном случае девушки не имели права прийти вечером на танцы (Швермово, окр. Брезно, ср.-словац. – Ног.: 280).

[Chodiť] po čable, imp. – «ходить с саблями» – масленичный обход с вертелом для сбора продуктов, в первую очередь сала (его нанизывали на «саблю»). В доме пели песню *Pod šable, pod šable, aj pod obušky...* [Под сабли, под сабли и под обушки...] и высоко подпрыгивали, чтобы конопля росла высокая (Мыява, з.-словац. – Kub.ZOM: 266). Ср. **Pod šable, Šabliare**.

[Chodenie] po Dorotáč, imp. – обход с драматизированной игрой в день св. Дороты (6.II): 4–5 парней и девушка представляли короля, рыцаря, палача и св. Дороту, пели о жизни и смерти святой (ČSV: 576).

[Chodenie] po džadovaniu, imp. – «ходить побираться», обход ряженых в масленичный вторник. Среди ряженых – «жандармы», «жид», «цыган», «цыганка», «смерть», «дьявол», «разбойник». Их одаривали яйцами, салом, колбасами (Верхний Спиш, в.-словац. – Ногv.ZHS: 493; Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 244).

[Chodeňie] po kláče, imp. – хождение с колодкой в Пепельную среду (со сбором даров) (Шуя, окр. Жилина, з.-словац. – Turz.FRD: 159). См. **Klát**.

[Chodia] po kolede, imp. – ходят «по коляде» на Крещение (6.I): священник, кантор (капельмейстер) и певчие. Во время коляды священник освящал дом, кантор писал на двери буквы *G+B+M* и год. Их одаривали (Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 221).

[Chodili] po kúpačke, imp. – в пасхальный понедельник парни ходили обливать девушек, а после обеда собирали за обливание деньги (Штрба, окр. Прешов, ср.-словац. – Švorc Š.: 101).

[Chodenie] po Lucii, imp. – на св. Люцию девушки рядились и ходили по домам (Прусы, окр. Топольчаны, з.-словац.; Рыбаны, окр. Топольчаны, з.-словац. – PTDKS: 230, 231).

[Chodia] po luckovaní, imp. – ходят «люцковать» в день св. Люции (13.XII): мужчины рядятся в женскую одежду, женщины – в мужскую и ходят по селу, смешат людей; могли соорудить «козу», обвешать её звоночками и ходить пугать детей и женщин (Крачуновце, окр. Бардеёв, в.-словац. – PTDKS: 226–227).

[Chodia] po medvedi, imp. – ходят «с медведем» на масленице: один из парней наряжается «медведем» и все вместе ходят собирать яйца, калачи. Ходят в масках (Драгова, окр. Лученец, ср.-словац. – PTDKS: 223).

[Chodenie] po moji (máji), п – хождение «с маем»: в понедельник после Смертного воскресенья (**Smrtná nedela**) и выноса тучела Марены девушки с пением ходили по селу собирать дары, одна из девушек несла в руке распустившиеся ивовые ветки (Турзовка, окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 262). См. **Máj 3**.

[**Chodeňje**] **po Maréjňe**, п – обходы ряженных «с Мареной» в масляничный понеделник; носили с собой деревянный вертел, на который нанизывали сало и др. собранные продукты. Ряженные, войдя в дом, представляли самую комично одетую девушку невестой хозяйского сына, для которой они и просили продукты (Завадка, окр. Брезно, ср.-словац. – Ног.: 282). Прежде ходили маски-травести: парень надевал женскую одежду, девушка – мужскую, спереди на штанах привязывала пустые скорлупу яиц и щепку. В сопровождении других ряженных они шли «записывать помолвку» у священника. После строгих запретов обычай исчез (Ног.: 299, сн. 116).

[**Chodenie**] **po Mikuláši**, imp. – обходы с ряженным «Микулашем» (Рыбаны, окр. Топольчаны, з.-словац – РТДКС: 220).

[**Chodenie**] **po mladenkovani (mladzenkovani)**, imp. – ходить «омолаживать», обход парней 28.XII, на *Mládátka*, день памяти об Избиении младенцев в Вифлееме, с кнутами из плакучей ивы, которыми они стегали девушек. За это получали дары, которые подвешивали на большой кнут (кнут несли на плечах двое парней). В с. Вернар (окр. Попрад, в.-словац.) парни ходили по селу с песнями, один нес вертел, другой рядился в одежду больших размеров и напихивал ее соломой (см. *Starý*), ряженные заходили в дома девушек и били их чем попало (говорили, что *mladenkujú* 'омолаживают'): прутом, палкой, поварешкой; за это их угощали и давали «на вертел» продукты (Липтов, Спиш, ср.- и в.-словац. – Olej.LT: 134; Lut.ZP: 106).

[**Chodenie**] **po Morene**, imp. – обход села и сбор яиц девочками из бедных семей, совершавшиеся в Смертное (4-е) или в Вербное (5-е) воскресенье Великого поста. Осколок былого «выноса Марены», от которого сохранилось лишь название (Ногv.RZL: 160).

[**Chodenie**] **po orechoch**, imp. – хождение «за орехами» в день св. Штефана (26.XII): во главе процессии шел молодежный староста с палицей – знаком своего звания – и мешком за спиной. Около дома парни пели, танцевали с девушкой и входили в дом, где для них было приготовлено угощение (водка, колбаса и т. п.) и миска орехов, которые они высыпали в мешок (Гонт, ср.-словац. – Ногv.RZL: 100). Обход назывался также *za dieučenci po orechách* [по девушкам за орехами] (Гонт – Ногv.ZH: 338).

[**Chodenie**] **po pesničkách**, imp. – хождение девушек с песнями в течение всего Великого поста (Сврчиновец, окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 262).

[**Chodiť**] **po pýtaní**, imp. – «ходить выпрашивать», собирать продукты в 5-е или 6-е (Смертное или Вербное) воскресенье Великого поста; ходили девушки после выноса Марены и обхода «королевы» (Довалово, окр. Липт. Градок, ср.-словац. – Ногv.RZL: 162).

[**Chodiť**] **po štefanovaní**, imp. – колядовать на св. Штефана (26. XII); обычно ходили маленькие мальчики, при этом произносили стихи: *Štefane, Štefane, / čo nosíš vo džbáne? / Koledu, koledu, / spadol som na ledu...* [Штефан, Штефан, что ты носишь в кувшине? Коляду, коляду, вот упал на льду...] (Западная Словакия – Ногv.RZL: 98). Мальчиков

называли «колядниками» или «полазниками», иногда стегали их прутиками (ČSV: 575).

[**Chodiť**] **pošablárski**, imp. – ходить на масленицу по домам с вертелом для сбора продуктов, танцую обрядовый танец с саблями (*Chodili <pošablárski> cez Fašiangy mládenci s razňom po domoch*) (Валаска Бела, окр. Прьевидза, з.-словац. – Turz.FRD: 164). См. также **šabliar**, **Pod šable**.

[**Chodiť**] **pod máje**, imp. – ходить «под май»: в Вербное воскресенье девочки ходили по домам и пели песню церковного содержания, прося у Христа отпущения грехов. Хозяйки одаривали их за это яйцами (Мыява, з.-словац. – Kub.ZOM: 239). *Chodenie pod májmi* [хождение под маями] (Пуховска долина, з.-словац.): девушки шли по селу с украшенной лентами березовой или вербовой веткой и пели; исконная обрядовая песня уже давно не поется, кроме окончания: *Pánbo zaplac, gazdinká, nové leto, hej háj, nové leto...* [Господь заплатит, хозяйюшка, новое лето, гей-гай, новое лето...] (Заречье, окр. Пухов, з.-словац. – Dzub.Puch.D.: 577–578). См. также **Máj 3**.

[**Chodiť**] **pod šcedráky**, imp. – ходить колядовать в рождественский сочельник: *V Štedrý deň večer strieľajú a chodia <pod šcedráky>* [В сочельник стреляют и ходят «под щедраки»] (Мыява, з.-словац. – Vod.M: 266). Ср. **Štedrák 2, 4**.

[**Chodenie**] **s belčovčekom**, n (*belčovíkom*) – хождение «с колыбелью» – игра религиозного содержания на Крещение (6.I), см. [**Chodenie**] **s kolískou** (Horv.RZL: 119; Hybe: 127).

[**Chodenie**] **s betlehemom**, imp. – хождение «с Вифлеемом», тип колядования в рождественский период (Крушетница, Веселе, окр. Наместово, ср.-словац. – Bedn.SV: 78–79, Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 36). Это игра церковного характера, возникшая в Средние века; ее текст развился из сопровождающих слов кукольного представления сцены Рождества Христова и церковных текстов мистерий. Время хождения: на восток от линии Остурня (р-н Попрада) – Пача (р-н Рожнява) игру представляли с 24.XII до 6.I, тогда как на запад от этой линии время колеблется от первой адвентной недели до Трех королей (6.I) (Sieg.BH: 504). [**Chodenie**] **s betlehemami** – рождественский обход с вертепом (Орава, Липтов, ср.-словац. – Bedn.SV: 80). *Hodzeňe z betlehemkiem* (= *hodzeňe z jasličkami* = *hodzeňe ze sopkom*) – рождественская игра, обход с фигурным изображением сцены Рождества Христова (северный Спиш, в.-словац. – Sul.LDH: 91). См. также **Betlehem**.

[**Chodenie**] **s burzou**, n – масленичный обход села ряжеными и сбор продуктов (Юрске, окр. Кежмарок, в.-словац. – Olej.LT: 135, 136). См. **Bursa**.

[**Chodenie**] **s ďadom**, n – рождественский обход с «дедом», представляемый обходчиками с «Вифлеемом» во время зимнего солнцеворота: некоторые парни обкручивались поверх вывернутого кожуха перевясами из льна и конопля, надевали маску из заячьей или ежовой шкуры, через плечо перекидывали горсть льна или конопля, у евангеликов – фасолевою солому – и обходили дома. Старые люди обсыпали их зерном (с. Брезовец и Льесек, окр. Тврдошин, ср.-словац., – Bedn.SV: 60, 74).

[Chodenie] s dietkom (detkom, deckom) – хождение по домам с антропоморфной куклой из тряпок – «с дитем» – на масленицу, в дни св. Люции (13.XII), Микулаша (6.XII), в пасхальный понедельник. За это обходчиков одаривали продуктами. Происхождение и значение обряда неясно (Быстрица долина на Кисуцах, з.-словац. – Bedn.SV: 78).

[Chodia] s drieňom, п – обход села с украшенными распустившимися ветками кизила, с пением песни *Podakujete Kristu Pánu...* [Возблагодарим Господа Иисуса Христа...], собиранием даров (Дольны Алмаш, окр. Левице, з.-словац. – РТДКС: 179).

[Chodia] s dzatkom, п – ходят «с ребенком» или «с дедком», так сельчане говорили о цыганках с детьми, исполнявших обряд «выноса Марены» в Смертное воскресенье. Ходило две группы – с верхнего и нижнего концов села. Само чучело цыганки называли *Marmuriena*, оно было сделано из соломы и одето в поношенную крестьянскую одежду. С ним ходили по домам и пели великопостные религиозные песни, за что получали муку, сало, картофель. После обхода Мармурьену клали на колоду, разрубали на части и бросали в воду (Штрба, окр. Попрад, в.-словац. – Švorc Š.: 101).

[Chodenie] s džavkulinou, п – хождение «с церковкой» – название обхода колядников «с Вифлеемом». *Džavkulina* – деревянная церковка, представляющая Вифлеем, ее несут на палках как на носилках. В ней вырезанные из дерева куклы, среди которых, кроме библейских персонажей, народ, женщина с маслбойкой, бача, цыган, черт, Смерть, собака. Парни представляли игру о рождении Христа (Липтов, Спиш, ср.- и в.-словац. – Olej.LT: 129).

[Chodenie] s Gubom, п – хождение «с Кубой», название игры «хождение с Вифлеемом» (Абелова, р-н Лученец, ср.-словац. – Sieg.BH: 502).

[Chodenie] s hadom, п – хождение «со змеем», тип колядования и благопожелания (Словенска Люпча, Ястраба, окр. Б. Быстрица, ср.-словац. – Bedn.SV: 79). Змей сделан из сбитых крест-накрест дощечек, его можно было растягивать (как гармонику), он извивался и пугал детей (Ногв.RZL: 112–113). В Липтове (ср.-словац.) «со змеем» ходили с дня св. Люции до Рождества; перед входом в дом пели, как Адам и Ева согрешили; пугали детей (Olej.LT: 128).

[Chodenie] s hajnáľom, п – масленичный обход ряженных для сбора продуктов, с танцами и песнями (окр. Мишковец в Венгрии – Źatko SM: 69). В с. Пуканец (окр. Левице, ср.-словац.) парни в среду перед Великим постом обходили дома девушек с огромным вертелом, на который им нанизывали подаренное сало; ходили очень шумно, так что существует выражение *chodí ako s hajnáľom* (Пук.: 303). Ср.: *hajnal* (*hojnal*, *hejnám*, *hojnám*) – 1. шуточная процессия на свадьбе; 2. *chodiť na hojnal*, *s hajnáľiou* и т.д. – обходить хозяек и собирать дары на второй и третий день после свадьбы (Káľal: 158). Ср.: *Hajnal*, а, m – песня, которой будили утром. *Hojnal*. До сих пор сохранился *hajnal* после свадебного пира, привычный для городских трубачей и музыкантов. *Jdou do hospody a svetí h-la* [Идут в трактир и празднуют «гайналь»]. *H. svitá, již den biely*,

vstávejte veľký i malý [«Гайнал» рассветает, уже белый день, вставайте стар и млад] (Koll. Zp. I. 247. – Kott 6: 271). *Chodiť na h., s hajnáciou, ch. hej-nám, hoj-nám, na hojnal (svätif Hajnala)* – обходить на второй или третий день после свадьбы дворы и просить даров (сало, мясо и т.п.) (Kott 8: 97). См. также **Hajnal**.

[Chodenie] s hájom, п – хождение «с гаем», вторая часть обряда выноса Марены и внесения в село зеленого деревца или ветки – «гая»: в Смертное воскресенье по домам ходили девочки, среди которых одна, в чепце, представляла невесту, другая, в позолоченной короне, – королеву. Девочки носили **zelený háj**. Получив разрешение войти, все, кроме «королевы», входили, танцевали и пели речитативом вокруг подруги, которая держала ветку «гай»; потом выгоняли «невесту» и звали «королеву», которая речитативом просила яиц, масла и т. п. Девушкам давали продукты и деньги (Брезно, ср.-словац. – Horv.RZL: 165–166; Ondr.RP: 103). Ср. **Háj, Leto**.

[Chodiť] s Hejhanom, imp. – название обряда выноса Марены (см. **Vynášanie Moreny**) по словам песни, которую при этом пели: *Hej, Hano, hej, / Kde ťa tu nesieme? / Na tú veľkú skalú, / Kde vylomíš hlavu, / Hej, Hano, hej!* [Гей, Гано, гей, куда мы тебя несем? На ту высокую скалу, где ты сломишь себе голову, гей, Гано, гей!] Сбросив чучело с высокой скалы, возвращались в село с песней, в которой обещали купить парням в городе невест (при этом выкрикивали имена парней) и бросали круглые пирожки. Парни ловили их на лету и ели (с. Сирк, окр. Ревуца, ю.-словац. – Horv.RZL: 166). См. также **Hejhana**.

[Chodenie] s hejnom, п – название масленичной (и свадебной) процессии ряженных (ELKS 1: 159). *Hejnom* называют веселое, беззаботное хождение по улицам; в конце масленицы ряженные парни ходили по улице *hejnom* (Велька Бытча – ČMSS XX, 1928: 13). См. **[Chodiť] hejnom**.

[Chodenie] s hviezdou, п – хождение «со звездой», тип колядования и «виншования» в рождественский период, когда группа поздравляющих носила с собой вырезанную из бумаги звезду. Вероятно, это средневековое влияние церкви, но может быть и отзвук солярного культа. В с. Зазрива на Ораве нашли рождественскую «звезду» из 365 кусочков, она могла представлять солнце с лучами (Кисуце, з.-словац., Орава, ср.-словац.; Гонт, ю.-ср.-словац. – Bedn.SV: 78–79). В области Спишской Магуры (с.-з. Вост. Словакия) в рождественский сочельник также *chodili «s gvjozdom»*: перед входом парни пели рождественские колядки, спрашивали разрешения войти, а в доме произносили «винш» (благопожелание) типа «сколько – столько», зажигали в «звезде» свечку и крутили ею по кругу. Остальные пели колядки. Их одаривали деньгами и пирогами (Olej.LT: 129); *hodzeňe s gvjozdom* в рождественский сочельник: около 4 ч. пополудни около костела собирались все мальчики села от 10 до 14 лет и ходили по домам с шестиконечной звездой, укрепленной на высокой жерди; в доме зажигали в звезде свечу, колядовали, получали в подарок рождественский хлеб (*kuh*) и деньги (Езерско, Спишске Ганушовце, окр. Кежмарок, в.-словац. – Sul.LDH: 84–85);

2. обходы со звездой на Крещение (Три короля, 6.I) (Верхний Спиш, р-н Зволена и Бардеёва, словаки в Венгрии – Horv.ZHS: 493; Brtáň LO: 177; Žatko SM: 68; Krp.Bard.: 219). В Груштинe на Ораве (окр. Наместо, ср.-словац.) с привнесением в игру «Три короля» звезды она также стала называться *Chodenie s hviezdou* (Horv.RZL: 121). В период с Нового года до Крещения (*Troch kráľov*, 6.I) мальчики ходили ряженными в трех королей (см. **Traja králi 2**), один из которых нес в руках шестиконечную звезду, сделанную из бумаги, внутри которой горела свеча (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой – Žat.VFR: 39).

[Chodenie] s chrenom, п – хождение «с хреном» – обычай парней обходить дома и стегать девушек в день Младяток (28.XII). На березовый прут они привязывали корень хрена, а войдя в дом, произносили: *Doňiesli sme vám chrien, abi s'je boli zdraví* [Принесли мы вам хрен, чтобы вы были здоровы]. За обход им давали орехи (Себехлебы, окр. Крупина, ср.-словац. – Horv.ZH: 338).

[Chodenie] s jasličkami, п – хождение «с яслями», изображением сцены Рождества Христова, тип рождественского колядования. *Hodzeňe z jasličkami = hodzeňe z betlehemkíem = hodzeňe ze sopkom* (северный Спиш, в.-словац. – Sul.LDH: 91). На всей территории расселения русин в Восточной Словакии сохранились «вифлеемские» обходы и игры, называемые *Jasličky, Pastyrstvo, Viflejem* (Muš.VOVU: 309). В р-не Бардеёва (с. Длга Лука, в.-словац.) так называлась игра в день св. Штефана (26.XII), в которой участвовали «бача», «Кубо» и «старый» (Krp.Bard.: 219).

[Chodenie] s Ježiškom, п – хождение «с Иисусиком», игра на Крещение (6.I), см. **[Chodenie] s kolískou** (ср.-словац. – Horv.RZL: 119).

Chodenie s Kanižou, п – «хождение с Канижей», название обряда выноса Марены-Канижи (см. **Kaniža**) в Смертное воскресенье, 5-е великопостное. Девушки в белой одежде обходили село, одна из них, одетая как невеста, несла чучело; перед домом одна девушка, кружась, произносила: *Išla nevesta cez pole, roztrhla si sukňu na kole. Dajteže jej masla, aby sa jej srástla* [Шла невеста через поле, разорвала юбку на колу. Дайте же ей масла, чтобы юбка срослась]. За обход получали яйца, масло и др. продукты. За деревней чучело раздевали и бросали в воду (Леготка под Бреги, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – Bedn.SV: 86). Чучело «Канижи» несли с верхнего конца села вниз с пением: *Kaniža, nesiete Ťa ita, cez kňazové žitá, Kaniža. Kaniža, kde si prebývala? V susedoje dvore, v tej novej komore, Kaniža* [Канижа, несем тебя туда, через поповы поля, Канижа. Канижа, где ты была? В соседовом дворе, в той новой кладовке, Канижа] и бросали в воду. Верили, что «Канижа» приносит лето (Стара Кремничка, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – PTDKS: 180–181).

[Chodenie] s klátom, п – обычай в Пепельную (Скверную) среду (первый день Великого поста) (Káľal (dop.): 923). В четверг после Пепельной среды женщины таскали на веревке привязанную *колодку*, т. е. завернутый в кожу кусок дерева в две пяди длиной. В других местах колодка могла быть и меньшей, сделанной в виде куколки, обвязанной цветными ленточками. В доме женщины вешали полence (куколку)

мужчине-хозяину на пуговицу куртки, а он давал несколько мелких монет. На собранные таким образом деньги женщины устраивали вечеринку (окр. Нитра, з.-словац. – Hol.NP: 396). См. также **Klát**.

[**Chodenie**] **s kolískou**, п – хождение «с колыбелью», игра на Крещение (6.I), известная в основном в Средней Словакии. В одном из вариантов игры «Мария» в белом чепце качает колыбель, стоящую на столе. Две девушки, «друзицы», с распущенными волосами, поют колядку. «Мария» просит «Иосифа» (парня, одетого плотником, с валашкой или топором в руках) покачать ребенка, тот сначала отказывается, потом соглашается, качает и поет: «Бай-бай, укачиваю тебя, если не уснешь, переверну тебя!»; колыбель переворачивали, сам «Иосиф» бросался наземь, но быстро вставал. Колядников одаривали продуктами. В с. Гибе (окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац.) игру представляли в период с Крещения до Сретения (с 6.I до 2.II), причем парни ходили с палками и стучали ими о землю (Horv.RZL: 119–120; Nybe: 127).

Chodenie s kozou, п – 1. хождение «с козой», рождественская игра, в которой участвовали: «бача» (главный пастух), «Ирод», «солдат», «жид», «черт с козой», «цыган с цыганкой» (с. Велька Лесна и Галиговце, окр. Стара Любовня, в.-словац. – Horv.ZHS: 487). В с. Лендак (Замагурье) в обходе в сочельник участвовали два мальчика, представлявшие сценку, как «коза» (*Koza*) выполняет приказание «пастуха» и выпрашивает продукты: «*Moja koza nazarto / na pol boka odarto, / lupi, cipi nogami, / pobodem če z rogami. / A ja jzes, pobodem če tes. / Kozo podskoc! / Kozo zabec! / Kozo rob maslo! / Kozo fegni! / Kozo pobuč dakego! / Kozo pytoj pa'lonky!*» [Моя коза упрямая, полбока у нее ободрано, луп-цуп ногами, забодает тебя рогами. А я ёж, поколю тебя тож. Коза, подпрыгни! Коза, заблей! Коза, сбивай масло! Коза, ляг! Коза, пободай кого-нибудь! Коза, проси водки!] Мальчиков одаривали деньгами и пирогами (Olej.LT: 128–129);

2. хождение «с козой» на масленице, производное от хождения с «туронем» (Пекелник, окр. Новы Тарг, малопол., Гемер, ю.-ср.-словац. – Bedn. SV: 74, 76). См. **Turoň**. На сев. Спише, в Липтове и Гемере на масленице ходили с «козой», сделанной подобно «туроню» (Horv.RZL: 151). Ареал распространения обеих масок в Средней Словакии совпадает, однако «коза» известна и в Восточной Словакии (EAS: 78, карта N° 8).

[**Chodenie**] **s Kyselico**, п – хождение «с киселицей», т. е. с Мареной, в Вербное воскресенье: 2–3 девочки несли чучело Марены и корзинку для яиц. В доме они речитативом пели: *Kiselica Velkonočná, / de si prebivala...* [Киселица пасхальная, где ты была...], за это их одаривали яйцами. Иначе обряд называется *kvetovanie, kyselovanie, chodenie s paničkami* (Селенча, Бачка, словаки в Югославии, только у католиков – Buri.SKV: 246). Ср. **Kyselica**.

[**Chodenie**] **s Luciou**, п – 1. обход ряженных «Люцией» в день св. Люции (13.XII), см. **Lucia 2**;

2. *hodžeňe s Luckou* – рождественская колядная игра в канун дня св. Люции. Люцию представлял всегда парень, одетый в белое, лицо натерто сажой, в руках – кот или кукла, завернутые как ребенок; в правой

руке – гусиные перья, которыми «Люция» обметала все вокруг. В мешочке у нее была сажа, которой она пачкала лица девушкам в доме и на улице. В доме «Люция» просила: *Lucki, Lucki, / dajčez nom mucki, / pre toto džefcotko* (или *džecotko*) / *co tam na rucki* [Люцки, Люцки, дайте же нам мучицы для этой девочки (или ребеночка), которая у меня на руках]. Остальные парни – участники обхода входили и начинали шутить с девушками, крали вещи, а «Люция», изображая выметание углов, старалась испачкать хозяйку и девиц сажеей. Ряженных одаривали продуктами (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – Sul.LDH: 83).

[**Chodit**] **s májama**, imp. – ходить в Вербное воскресенье «с маями», т.е. с ветками ракиты, украшенными скорлупками яиц, ленточками, «барашками» вербы. Девушки, которые носили «маи», пели под окном 1–2 стиха из великопостной песни (Скалица, окр. Сеница, з.-словац. – Hol.NP: 396).

[**Chodia**] **s májom**, imp. – ходят «с маем», обходы в Смертное воскресенье (*Čierna nedeľa*) с украшенной пихтой и пением: *Nesiete Vám nové leto, zelený máj!*. [Несем Вам новое лето, зеленый май!.] (Антол, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – PTDKS: 179).

[**Chodit**] **s Marmurienov za vajcí**, imp. – ходить «с Мармурьеной за яйцами», обычай на 1 мая: 2–3 маленькие девочки 6–8 лет ходили по домам с зелеными хвойными ветками «за яйцами». Одна из них, завитая в женский чепец, представляла Мармурьену, другая держала корзинку. В доме пели песню и говорили, что принесли зеленый «гаик» (см. **Hájik 2**) под гусей, под кур, чтобы хорошо неслись, – и просили что-нибудь дать (Medv.D: 184).

[**Chodenie**] **s medvedom**, n – хождение ряженных «медведя» с «поводырем» в составе масленичной процессии, а также на свадьбе (Липтов, ср.-словац. – Olej.LT: 135–136).

[**Chodenie**] **s novým létem**, n – девушки ходили «с новым летом» (см. **Leto, Nové leto**), т.е. с распутившимися ветками, по улицам и вокруг села во время Великого поста, начиная с первого воскресенья и до 5-го, Смертного, или 6-го, Вербного, воскресенья, когда «Смерть» (см. **Smrt 2, Smrtka**) уничтожали (Теков, Гемер, вся южная Словакия и нек. др. области – Vác.VO: 176). *Chodia s novym letom* – с украшенной веткой (Чаб-Сила, окр. Нитра, з.-словац. – PTDKS: 179).

[**Chodenie/chodit**] **s ocelkou / s ocelou**, n/imp. – обряд «хождение с кресалом / со сталью» (< *ocel* 'сталь, кресало') в рождественский период: на Рождество, в дни Томаша, св. Люции (Липтов, Гемер, Зволен, Гонт, Верхнее Погронье – ср.-словац.; с. Горне Жемберовце, Пуканец, окр. Левице, з.-словац.; Играч, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац.; Чабанска столица в Венгрии – Puk.: 301; Horv.RZL: 41; Hor.: 275; Fegl. RAM: 440; Žatko SM: 75). В Лишове приглашали в день св. Люции мальчиков, которые затемно начинали ходить *s ocelou*, т.е. с цепью, которой бряцали и звенели; кроме того, в каждый дом притаскивали с реки камень и бросали его у двери перед тем как войти в дом и произнести благопожелание (окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 98). В канун св.

Люции парни ходили *s ocelou*: к дверям дома, где живет девушка, приносили большой камень – *ocel'*; домашние угощали их вином, печенем, орехами, иногда давали и деньги. А утром ходили «с кресалом» мальчики, они приносили камни поменьше, которые вносили в комнаты и проносили: *Doniesol som vám oceli, aby sa vám hrnce, misky nebili, reťaze netrhalí, sekery nelámali a keľko kolov, teľko volov, keľko lyžičiek, teľko jalovičiek a keľko tanierov, teľko vašej dievky frajerov* [Принес я вам сталь, чтобы у вас горшки и миски не бились, цепи не рвались, топоры не ломались, сколько колов, столько волов, сколько ложек, столько яловиц, сколько тарелок, столько вашей дочке кавалеров], за это получали деньги (Дольны и Горны Прандорф, Гурша, окр. Левице, з.-словац. – РТДКС: 223, 225). *S ocelou chodili, s ocelami chodili, ocelovať* – в дни св. Алжбеты, Люции, Климента, Катарины, Мартина по домам, предотвращая приход первой женщины, предвещавший несчастье (особенно если женщина в кожухе), ходили мальчики; ничего не носили с собой, только произносили благопожелания-«винши», за это получали деньги (Липтовска Лужна, окр. Ружомберок, ср.-словац. – соб. зап., инф. Э. Валушьякова, Б. Фидесова). «*S ocelou chodiť* – с сосновым или буковым поленом ходят мальчики на св. Люцию и произносят благопожелания» (Себедражье, окр. Приевидза; р-н Нитра – Káral: 939). См. **Ocelovanie**.

[**Chodenie**] **s paničkami**, п – обряд встречи весны в Вербное воскресенье (словаки в Югославии – Kos.SJ: 237). См. **Vítanie jari**.

Chodenie s ražňom, п – «хождение с вертелом», т. е. деревянным мечом, на который насаживали сало, мясо, полученные от хозяев за колядование во время масленицы. При этом произносили благопожелания (*vinšuje sa*) (Ястрабье, окр. Тренчин, з.-словац. – РТДКС: 226). Колядовать и собирать продукты ходил сельский работник, который после песни-коляды высоко подпрыгивал, чтобы конопля родилась высокой, а хозяйка давала ему кусок сала «на вертел» (Отрганки, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – РТДКС: 118); ходили с «вертелом» (деревянным мечом) и просили продукты цыгане (Горне Жемберовце, окр. Левице, з.-словац.; Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – РТДКС: 213, 220), дети перед днем св. Блажея (З.П) (Муранска Гута, окр. Ревуца, ср.-словац.; Римауска Баня, окр. Римауска Собега, ср.-словац. – РТДКС: 217, 219). *S ražňom* ходят в селах Антол, окр. Банска Штявница, ср.-словац.; Горне Лефантовце, окр. Нитра, з.-словац. (РТДКС: 208, 214). Обход ряжеными домов на масленицу для сбора продуктов с пением и танцами фиксируется в словацких селах Венгрии (с. Судице – Žatko SM: 69).

[**Chodenie**] **s turoňom** – 1. обходы «с туронем» на масленицу: «туроня» представляли 2 парня, накрытые покрывалом, спереди приделана голова вола с рогами и колокольчиками; в сопровождении ряженных «туронь» ходил по домам и валялся по навозу в каждом дворе; в конце игры его «убивали» под музыку и пение. Ряженных ждали с нетерпением, т. к. верили, что *kde sa turoň váľa, zemky sa dobre daria* [где туронь поваляется, там земля хорошо родит]; в навоз часто затыкали прутья,

которыми позже в первый раз выгоняли скот на пастбище (Лысица при Варине, Очова, Чичманы, Лутише, окр. Жилина, з.-словац. – Bedn.SV: 74, 76). Обходы с «туроном» известны на Кисуцах, Спише, Ораве и в нек. др. областях Средней Словакии. В Зборове над Быстрицей (окр. Чадца, Кисуце) обход приобрел характер драматической игры: кроме «туроня» ходили еще 4 парня в вывернутых кожах: один представлял «мясника», другой – «стрелка», третий нес корзину для даров, четвертый – кнут и тряпичную куклу на спине. «Туронь» бодал и валил в снег зрителей, «стрелок» убивал «туроня», и тот падал на навозную кучу, «мясник» «резал» его и набирал в миску «жира» – навоза – и отдавал хозяйке, а парень с «бастардом» на спине просил что-нибудь на пропитание и, наконец, произносил: *Turoňko, vstaň hore, nech sa ti panghartík zasmej!* [Туронько, встань, пусть бастардик рассмеется]. «Туронь» вставал, и все шли в следующий двор (Hogv.RZL: 150). Обходы *s turoňami* сохранились в с. Словенска Вес (окр. Попрад, с.-словац. – PTDKS: 231).

2. *chodzi Turoň, chodzi s Turoňom* – рождественский обход двух парней, один из которых был ряженым «туроном» (см. **Turoň**). В доме «туронь» скакал, безобразничал, а перед уходом парень пел: *Idy Turoň do domu, nezavadzaj nikomu...* [Иди, Туронь, домой, не мешай никому...] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. И.С. Бардош, М.И. Бардош).

[**Chodenie**] **s «valachmi»** – обход «с пастухами» в рождественский период. Ряженные парни ходят по селу с «дурачком» – с «Кубой», хлопают бичами, разыгрывают маленькие представления (Нове Место над Вагом, з.-словац. – Bedn.SV: 80).

[**Chodit'**] **šablovat'** – обход «с саблями» на масленице; теперь исполняют дети: танцуют и просят деньги на угощение (Вадёвце, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Ondr.RP: 102).

[**Chodia**] **triasť ploty**, imp. – ходят «трясти заборы», один из способов гадания девушек о замужестве: тряся забор, приговаривали: *Plote, plote, trasem Ťa, svätý Ondrej prosím Ťa, aby si mi zvestoval, kde ja budem nevesta* [Забор, забор, трясу тебя, святой Андрей, прошу тебя, укажи мне, где я буду невестой] – и слушали: откуда залает пес, в ту сторону девушка и пойдет замуж (Дольны и Горны Прандорф, окр. Левице, з.-словац. – PTDKS: 222–223). Гадание, распространенное во многих местах Словакии.

Chodenie za Dorotkami, n – игра на св. Дороту (6.II), известна также и на масленицу: парень мочил паклю и неожиданно выжимал девушке за шиворот, приговаривая: *KúpŤe si dobrotki ot paňi Dorotki. Akie sú vrtkie a koreňstie, čuri, voďička, čuri* [Купите лакомства у пани Доротки. Вот они какие юркие и пряные, журчит водичка, журчит] (Hog.: 282). *Chodenie za drotkami* – масленичная игра при окончании супрядок с элементами «бесчинств»: «Эти парни так ходили: у которой [из девушек] была кудель, так у нее брал немножко льна, и взял немножко воды в горшок и лен туда напихал. Это “за доротками” (*za drotkami*) ходили, когда уже у нас была эта “выпряденная ночь”. Когда он подошел к ней, предлагал, мол, “купите лакомства у пани Доротки, вон они какие юркие и пряные, журчит водичка, журчит”. До тех пор ходил, пока какая-

нибудь девушка не засмеется, тогда он брызгал ее той водой, и в рот лен пихал. Ту, что не засмеялась, оставлял в покое. Потом пекли петушка» (Завадка окр. Брезно, ср.-словац. – Ног.: 299).

[**Chodenie**] «zo **straškom**», п – обход с ряженым «страшко» на масленице (Батизовце, окр. Попрад, в.-словац. – Olej.LT: 136). См. **Straško**.

Chodzeňe s koscelkom, п – «хождение с костелом», колядование детей в рождественский сочельник. Они пели рождественские песни и носили деревянную церковку. За это им давали деньги и пироги (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 482).

Chorovod, -а, т – хоровод, девичий игровой танец типа «ручеек» на Пасху, Троицу и в нек. др. дни. Без музыкального сопровождения. Девушки и молодые женщины ходили по селу и пели любовные песни, за что их одаривали деньгами, на которые потом устраивались танцы. Также назывался **Omilienci** (Важец, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац.), **Hoja, Ďunda** (Грохоть, окр. Банска Быстрица, ср.-словац.), **Šjeme mjechy / Šitie mechov** (Борски Микулаш, окр. Сеница, з.-словац., Л. Тепличка, окр. Попрад, в.-словац.), **Rajac** (Батизовце, окр. Попрад, в.-словац.), **Kačerina** (Шумьяц, окр. Брезно, ср.-словац.), **Kačor** (обл. Гемер, ср.-словац.) (Ondr.RP: 104; Olej.LT: 122, 200). Ср.: *Chorovody* – пасхальные хороводы с играми (в.-словац., русин. – Muš.VOVU: 307).

Chriapa, -у, f – зооморфная масленичная маска типа «кобылы», «туроня» (Ondr.RP: 102; ELKS 2: 270). *Chriapa*, -у, f. – ‘ноздря у животного»; пейорат. ‘рот’; изредка ‘лицо человека’ (SSSJ 2: 293).

Chválenie Jána, п – «восхваление Яна», пение девушек за селом на возвышенности в течение двух недель перед днем св. Иоанна Крестителя (24.VI). Например, девушки сходились на возвышенности *Hôrka* (за селом Липтовски Ямник), пели и «славили Яна», а потом садились на землю в ряд или в полукруг и в песнях «переживали» все село, начиная с нижнего конца до верхнего: *Koho oženie? Jana Ďurišovie. Kohože tu dáme? Zuzku Gajdošovie* [Кого же мы поженим? Яна Дюриша. Кого же мы ему дадим в жены? Зузку Гайдошову] или: *Povedala chmára, že to bude pára: Jano Ďurišovie, Zuzka Gajdošovie* [Сказала туча, что вот будет пара: Яно Дюришов и Зузка Гайдошова]. Из песен все село узнавало, какой парень с какой девушкой ходит (Ямник, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. (Soch.SOS: 5); обычай, без специального названия, есть и в селах Сирк (окр. Ревуца, ср.-словац. – Horv.RZL: 219); Довалово, Липтовский Градок (ср.-словац. – Húska PKD: 507–508). После дня св. Яна «ваянские» песни уже не пелись (Soch.SOS: 15).

Chvojka, -у, f – 1. рождественская елочка или хвойная ветка, украшенная фруктами; ее затыкали в фронтальную деревянную стену или в потолок (окр. Банска Штявница, Липтовска Тепличка – ср.-словац. и др.); на Ораве и Спише она всегда висела верхушкой вниз – Václ.VO: 139). *Chvojka* (верхний Теков, ср.-словац. – ASJ IV, č. 2: 230);

2. ветки, которые разносили пастухи (пастух коров – одну, пастух свиней – другую и т.д.) в рождественский сочельник или в день св. Штефана (26.XII); хозяйки брали ветки через фартук и стегали пастуха,

чтобы он подсказывал (в Текове, ср.-словац. – чтобы коровы доились потоком; в Новой Лыготе, окр. Годонин, в.-морав. – чтобы конопля росла высокою); верили, что сколько веточек пастухи принесут, столько будет телят в хозяйстве (Словакия и Моравия – Václ.VO: 140).

Ilijaš, -a, m, sv. *Ilijaš* – Ильин день, 20.VII. *Eljaša, Iljes* – 20.VII, церковный праздник (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. Й. Смоленьяк). *Ilijaš – on je hmurník – to on s tým dyriguje. Švjato sv. Ilijaš to treba švetiti, bo on je pomstiteľ, on šepomsci* [Илья – он «хмурник» (карпатский атмосферный демон, управляющий тучами, дождем и градом), это он всем этим управляет. Праздник св. Ильи надо праздновать, так как он мститель, он отомстит] (Остурня, инф. К. Дучакова, А. Тужакова). *Iliáš* (Шамброн, окр. Стара Любовня, в.-словац. – РТДКС: 232). См. также **Eliaš, Iļa prorok**.

Iļa prorok, m – день св. Ильи пророка, 20.VII. Верили, что около этого праздника обязательно будет гроза, и так оно и было, за редким исключением (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Кушниракова, М. Брейчакова, М. Канюкова). См. **Eliaš**.

Ísť s Luckou ocelovať – обходной обряд в день св. Люции «со сталью» (каким-либо железным предметом) или с камнем (Гонт, ср.-словац. – Ногv.ZH: 324). См. **Ocelovanie**.

Ísť s ocelou – «идти со сталью / с кресалом», обходной обряд в день св. Люции (13.XII); исполняли мальчики, которые носили с собой камень, а в домах произносили благопожелания: *Doniesol som vám oceli, / aby sa vám hrnce, misky nebily / a sekery nelámaly. / Koľko máte v plote kolov, / aby ste mali v maštali toľko volov. / Koľko máte tanierov, / aby vaša dievka mala toľko frajerov* [Я принес вам сталь, чтобы у вас горшки, миски не бились, топоры не ломались. Сколько у вас в заборе колов, чтобы столько в хлеву было волов. Сколько у вас тарелок, чтобы столько у вашей дочки было кавалеров] (Горне Жемберовце, окр. Левице, з.-словац. – Bedn. SV: 72–73). См. также [**Chodenie/chodit'**] **s ocel'kou / s ocel'ou**.

Jadlička, -i, f – «елочка», рождественское деревце (Турьи Реметы, закарпат., словац., – соб. зап.). См. **Jedlička**.

Jahniatka, pl. – «барашки» вербы и ветки с «барашками», освящаемые в Вербное воскресенье. См. **Bahniatko**.

Jakub, -a, m – день св. Якуба, 25.VII; считалось, что Якуб заканчивает лето, а на св. Анну (26.VII) начинается *бабье лето* (*babie leto*). Кто

хотел продать скот, должен был на Якуба посыпать его муравьиными яйцами, чтобы было много покупателей. В Понитрии выкапывали чеснок, т.к. «после Якуба он уходит в землю» (Hogv.RZL: 228).

Jakubský mesiac, m – название июля, месяца, на который приходится день памяти св. Якуба (25.VII), ср.: *Hydinu aj teraz podsádzajú v marci a v jakubský mesiac* [Птицу и сейчас еще сажают на яйца в марте и якубский месяц] (Порубка, окр. Жилина, з.-словац. – АТ, č. 578А). Ср.: *svätójakubský mesiac* ‘июль’ (HSSJ 5).

Ján, -a, m – 1. также *Ján Evanjelista* – день св. Яна, 27.XII. Парни избирали нового молодежного старосту, принимали новых членов в ряды взрослых парней (Гонт, ср.-словац. – Hogv.ZH: 338). В селах Шариша и Нитры (з.-словац.) выносили из дома рождественскую солому, обвязывали ею плодовые деревья; на Мыяве (з.-словац.) рождественским мусором насыпали магический круг во дворе, чтобы хозяйство держалось вместе. В р-не Новой Бани (окр. Жарновица, ср.-словац.) парни стегали девушек; здесь же освящали яблоки и откладывали их кожуру, которой потом окуривали от зубной боли. На Ораве (ср.-словац.) этот день называли конским праздником (Hogv.RZL: 101; ELKS 1: 211);

2. Рождество Иоанна Крестителя, 24.VI. См. **Svatý Ján Krstiteľ**;

3. название святоянского костра, который разводили в ночь на 24.VI, см. **Páľiť Jána**;

4. высокое дерево, украшенное бумажными ленточками, поставленное возле маленькой колибы (шалаша) из сосновой коры и веток на той части пастбища, где не пасли до дня св. Яна. После праздника, выгнав туда скот, пастухи готовили хорошее угощение (из собранных от хозяев масла, хлеба, яиц, сала, вина и т. п.) и сидели около костра с горящими факелами до ночи. Значение этого обычая неизвестно (Орава, ср.-словац. – Hogv.RZL: 223).

Jana, G., m – день св. Яна, 24.VI. (Kollár Sp. 1: 59–60). См. **Svatý Ján Krstiteľ**.

Jánik, -a, m – название святоянского костра в песне: *Janík náš, Janík náš, kde ťa páľiť máme?..* [Яник наш, Яник наш, где нам тебя разжечь?..] (Подтатранская обл. – Olej.LT: 122). См. **Ján 3**.

Jánové, adj. subst. n – «яново», пастушеское празднование (забава) после избрания пастухов овец: *jánovuo* (Липтовски Трновец, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – SSN 1: 715).

[Janská noc] – ночь перед св. Яном (24.VI). См. **Svatý Ján Krstiteľ**. Главный пастух, бача, с другими пастухами ходил на луга, чтобы намочить росой цедилку (*cietku*) для молока (Штрба, окр. Попрад, в.-словац. – Švorc Š.: 102).

Jánske karičky, pl. tant. – празднование дня св. Яна (24.VI), обрядовые круговые танцы у костра. В Текове (ср.-словац.) молодежь танцевала ночью вокруг горящей пихты и сбивала с ее верхушки венки из цветов. В Нитранской жупе (з.-словац.) обходили с горящими головнями посевы (Ondr.RP: 105). См. также **Kolian**.

Jánský oheň, m – 1. костер на св. Яна, который зажигали вечером 23.VI (*večer pred Janem*). Парни перепрыгивали через огонь (Hol.NP: 398).

Janský (ohneň) – святоянский [костер], ср. *vájan(ov)* (Kálal: 216). *Jánske ohne* – купальские костры (Olej.LT: 122). До начала XX в. сохранялся обычай возжигания костров на ближайших возвышенностях, после чего молодежь пела и танцевала; до 60-х годов дожили молодежные забавы под открытым небом, но без костров (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Kan.: 184–185). См. **Sobotka 1, Svatojanský oheň**;

2. *Jánske ohne*, pl. tant. или *Sobotki* – название дня 23.VI, кануна св. Яна Крестителя (Нижна и Вышна Шунява, окр. Попрад, в.-словац. – Olej.EP: 10).

Jarabátka, jaborátka, jaburátka, jabarátka, jabrátka, pl. – вербовые ветки с «барашками», освящавшиеся в Вербное воскресенье (р-н Модры, Трнавы, Глоговца, Пьештян – ю.-з.-словац. говоры – Hab.JEZ: 484).

Jasličkár, -a, m, *jesničkor, ješličkar*, обычно pl. *jasličkári* – колядники, представляющие рождественскую игру «Вифлеем» (Прешов, в.-словац. – Sieg.BH: 502). В сочельник ходили 5 мальчиков, представляющих игру, в которой действовали «Кубо», «Федор», «ангел», «Стахо», «бача», «старый» (Верхний Спиш, в.-словац. – Horv.ZHS: 487; Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 476). *Jasličkare* – мальчики, носившие *jesličku* и представлявшие игру о Рождестве Христовом в период рождественских праздников: от сочельника (*Vilja*, 24.XII) до дня св. Стефана (*sv. Štefan*, 26.XII). Среди персонажей игры: *Fedor, Stach, Kuba, Starý Kuba* (или просто **Starý**) (словаки в Венгрии, с. Холлохазь – Žat.BH: 119–120). См. также **Betlehemec**.

Jasličkovanie, -ia, n – обходы с «ясличками», фигурным изображением сцены Рождества Христова: *Potiem chodzil'i po jasličkovaňu* [Потом ходили с ясличками] (SSN 1: 718).

Jasličky, -iek, pl. tant. – «ясли», 1. фигурное изображение Рождества Христова, «Вифлеем» (Длга Лука, окр. Бардеёв, в.-словац. – SSN 1: 718); деревянный игрушечный костел с одной башенкой, который мальчики носили по домам и представляли игру «Вифлеем» (словаки в Венгрии, с. Холлохазь – Žat.BH: 119);

2. название рождественской игры «Вифлеем» (русин., в.-словац. – Muš.VOVU: 309). См. **Betlehem 2, Jasličkár**.

Jašter, -a, m – саламандра. На Ораве в день св. Юрия (24.IV) лечили руки, подставляя их, чтобы по ним проползла саламандра (Horv.RZL: 193).

Jedlička, -y, f – рождественское деревце (Slov.: 1011), название известно прежде всего в ср.-словац. говорах (ASJ IV, č. 2: 229). Украшали яблоками, орехами, конфетами, обернутыми в фольгу (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 234). Ср.: *Jedlička* – рождественское деревце, елочка или сосенка, висело в доме над столом (Руска Быстра, окр. Собранце, в.-словац. русин. – соб. зап.). *Jelička, jalička* – под деревце клали подарки (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Jezulan, -a, m – рождественское деревце (Липтов, ср.-словац.; Спиш, в.-словац. – Olej.LT: 130); *jezulán* (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 234); *jezulaj*, -a, m (в.-словац.) (ASJ IV: 228); *jezuleň*, -a, m (елочка, сосенка). Деревце стояло на столе, а раньше висело на потолке (Жакаровце, окр.

Гелница, в.-словац. – BDŽ: 481). *Jezulánek*, -ка, m, *jezulanok* – был сначала соломенным, позже заменен зеленым деревцем с тем же названием (Klep.ZVO: 556). *Jezulanok* (Замутов, Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Кос.Zám.: 525; Kudl.PSVS: 21). *Jezlanka*, -у, f (Длга Лука, р-н Бардеёв, в.-словац. – Крп.Bard.: 219). Все производные от *jezula* известны в большинстве в.-словац. говоров и в Сланской долине (в.-словац.) (ASJ IV, č. 2: 229). Ср. *jezulánek* – свадебное деревце, молодое деревце можжевельника, украшенное сладостями, воткнутое в свадебный калач (Сланчик, окр. Кошице, в.-словац. – АТ JÚŠ).

Ježiško, -а, m – 1. «Иисусик», младенец Иисус;

2. Рождество: *na Ježiška*;

3. разг. рождественский подарок: *máš kupeného ježiška?* [Ты уже купил «иисусика»?] (VSRS 1: 783).

Ježiškova kaša, f – «Иисусова каша» – крупяная каша, одно из рождественских блюд (Турзовка, окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 254).

Ježiškovo keršćiny, pl. tant. – «Иисусовы крестины», название скромного рождественского угощения после возвращения из костела (Лендак, р-н Попрад, в.-словац. – Olej.LT: 133). Также назывался *radošník*. См. **Krštenie Ježiškovi**.

Jordan, -а, m, *na Jordana* – «Иордан», Богоявление (6/19.I) (в.-словац. переселенцы в Моравии). Ходил колядовать священник (Sul.OTM: 224). *Jordan*: освящали воду на реке, кропили этой водой жилище (см. **Jordánska voda**) (русин., в.-словац. – Muš.VOVU: 311).

Jordánska voda, f – «иорданская вода», освященная вода в день Трех королей (Богоявление, 6.I), ей приписывали магическую и лечебную силу, считали универсальным апотропеическим средством на поле и дома (русин., в.-словац. – Muš.VOVU: 311).

Jozef, -а, m – 19.III, день св. Иосифа, покровителя плотников. Молодежь собиралась петь весенние песни (Ondr.RP: 102). Во многих областях считался первым днем весны. Хозяева обходили поля, втыкали в землю зелень, в обл. Шариш (в.-словац.) стегали землю прутиком, чтобы она пробудилась. В Гемере (ср.-словац.) перед восходом солнца резали черного козла и его кровью кропили землю в доме, чтобы выгнать из дома блох и насекомых (ELKS 1: 219). В Верхнем Погронье (ср.-словац.) выбирали пастуха коров (Ног.: 284). На Верхнем Спише (в.-словац.) хозяева собирали зерно в качестве оплаты учителю и др. наняемым сельским служащим (Ногv.ZHS: 493).

Judáš, -а, m – «Иуда»: 1. костер, разжигавшийся перед костелом в Белую субботу; священник освящал его, а люди брали угли домой, чтобы развести в печи «новый огонь» (Верхний Спиш, в.-словац.) (Ногv.ZHS: 495). *Judosa poľut* – «сжигать Иуду» – название обычая возжигать костер в субботу перед Пасхой (Замагурье, в.-словац. – Zamağ.: 249). См. **Bielosobotský oheň. Pálenie Judáša**;

2. вид пшеничной каши (з.-словац. – Markuš T.: 32).

Júr, -а, m – 1. день св. Юрия, 24.IV. В ночь перед праздником девушки крали хомуты из дворов парней и вешали их на деревья, чтобы

парни их искали. Девушки гадали о замужестве, забрасывая венки на деревья (Húsek HZMS: 265). См. также **Svatý Juraj**;

2. костер на св. Юрия: молодежь «жжет Юрия» (*palí «Jura»*) и перепрыгивает через костер (Húsek HZMS: 265). См. **Jurské ohne**.

Juraj, -a, m, *Jurij* – имя святого и день его памяти (24.IV). День первого выгона скота на пастбище. Возжигали костры, через которые парни перепрыгивали; девушки пели обрядовые песни, вили венки и гадали с ними. Обрядность сконцентрирована в южной и западной Словакии; родственна купальской (ELKS 1: 219). *Jurij*, -a, m: в день св. Юрия стреляли из ружей и хлопали бичами, отгоняя ведьм (Замагурье, в.-словац. – *Zamag.*: 250). См. **Svatý Juraj**.

Jurské ohne, pl. – костры в канун дня св. Юрия (24.IV), которые жгли ради защиты от ведьм (области, пограничные между Средней и Западной Словакией). В с. Рыбаны (окр. Бановце над Бебравой, з.-словац.) клали несколько костров за селом, к кострам приходили и пожилые люди; девушки пели, парни перепрыгивали через огонь (Ногр. RZL: 195–196). В Бошацкой и Угровской долинах (з.-словац.) девушки целую неделю до Юрия пели обрядовые песни (*jurské pesničky*). В канун праздника пели особенно громко, а на многих местах за селом зажигали костры (*jurské ohne*). Когда костры догорали, девушки катались по озымым, чтобы колосья росли такими высокими, как они (Hol.NP: 397).

Kabáč, -a, m – 1. лепешка для одаривания пастуха-«полазника», который разносил в рождественский сочельник прутья *polazne* и кричал перед домом: *Kabáč polazňarovi!* [Лепешку полазнику!] (Орава, ср.-словац. – Ногр.RZL: 63); тонкая лепешка для пастуха (нанимаемого на год) при окончании службы, обычно в день св. Штефана, 26.XII (Сльяче, окр. Ружомберок, ср.-словац. – Ondr.RP: 109);

2. иначе *osúch*, несдобная выпечка, хлеб (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 167). «Кабач» заменял хлеб у бедных. Пекли из ячменной и ржаной муки (иногда с отрубями) на воде, сыворотке или кислом молоке; пекли, закапывая на ночь в пепел (р-н Тренчина, з.-словац. – Ábel. ChT). *Kabáč* пекли из муки, соли и воды (иногда добавляли картофель) в пепле прогоревшей печи (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 69). *Kabáč*, то же, что *pagáč* 'лепешка', syn. *poškrabňa, poškrabok* (Kálal: 223). *Kabáč*, -a, m – диал. *pagáč* (SSJ, I).

Kač, domov kač – название определенного типа весеннего девичьего хоровода на Пасху или Троицу – по первым словам песни (Вапеник, окр. Поважска Быстрица, з.-словац. – Ondr.RP: 104).

Kačer, -a, m, *kačor, kačur* – «селезень», название различных молодежных игр и развлечений. *Kačer* – игра (какая?) (Турчанская столица, ср.-словац. – Конд.МСС: 112). *Kačor*, -a, m – тип девичьего хоровода на

Пасху или Троицу (Гемер, ср.-словац. – Ondr.RP: 104). *Kačur*, -a, m – способ празднования окончания масленицы: молодежь собирается в трактире, избирает «правление», которое следит за порядком; на столе стоят 2 свечи – символ окончания танца. Каждый пришедший кладет в тарелку на столе деньги. Выбирают самого способного и остроумного парня, он – «селезень», на голове у него рваная шляпа с пером, обвязанная перевязью, иногда лицо закрывали маской. Под монотонную музыку он зовет на танец самую богатую и красивую девушку, потом других девушек и танцует с ними танец с дикими подскоками. Когда свечи догорят, зажигают новые, избирают другого «селезня» и т.д. Затем идут гулять (Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 223).

Káčerina, -y, f – тип весеннего девичьего хоровода на Пасху, Троицу, реже на св. Яна Крестителя (Шумьяц, окр. Брезно, ср.-словац. – Ondr.RP: 104–105). Вероятно, производное от *kačer* 'селезень'.

Káčerový, adj. subst., m – масленичный танец-игра «в селезня» на молодежных забавах (*burzách*): впереди идет избранный «староста» (*richtár*), а за ним – «детки», держа друг друга за пояс. Ведущий цепочку неожиданно поворачивается в любую сторону и бьет метлой того, кого достанет; особенно доставалось идущим в конце; при этом все должны следить, чтобы цепь не разорвалась. При этом пели: *Ide káčer po doline, ej, za ním kačka poskakuje, počkaj, káčer, dohoním ťa, ak ťa chytím, zabijem ťa...* [Идет селезень по долине, эй, за ним вприпрыжку утка: подожди, селезень, догоню тебя, как поймаю, убью тебя...»] (Детва, ср.-словац. – Horv.RZL: 147–148).

Káčica, -e, f – «уточка», обычно pl. *kačice*: 1. также *kačka*, *kačku* – мелкая выпечка из белого дрожжевого теста в виде уточек; пеклась для одаривания колядников и крестников в сочельник и на Рождество, самым маленьким разносили в день св. Штефана. Похожи на маленькие халы, их плели из трех полосок теста, иногда вкладывали монету (Шариш, Земплин, в.-словац.; евангелич. села Гонта (ю.-ср.-словац.) – Horv.RZL: 57–58, 98; Horv.ZH: 337);

2. традиционная выпечка на свадьбе: из остатков теста от каравая (*mrváňa*) делали «уточек»: валики теста завязывали узлом, один конец надрезали в виде хвостика. По возвращении из костела невесту, а затем и гостей «обсыпали» «уточками» из-за ворот дома молодой. Знали такое печенье и в Зап. Словакии и в Чехии, где его пекли в Вербное воскресенье (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup.LSDO: 461–462).

Kaňáš, -a, m – «свинопас», хвойная ветка, которую приносит в дом пастух свиней в рождественский сочельник или в день св. Штефана (26.XII) (Václ.VO: 140). Ср.: *kanás* 'пастух свиней', *kan* (венг.) 'кабан' (Kálal: 228).

Kaniža, -y, f – название чучела Марены (см. **Morena**). Чучело, сделанное из соломы, одетое в женский костюм и надетое на жердь девушки с пением выносили из села в Смертное воскресенье (*Kanižová nedela*) и бросали в воду (Сласка, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – PTDKS: 177). *Kaniža* – это снопок соломы с крыши дома, одетый в женский костюм и чепец, на котором завязана красная лента; чучело укрепляли

на 2-метровой жерди. «Канижу» выносили из села, чтобы пришло лето (Стара Кремничка, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – РТДКС: 177–178). См. **Chodenie s Kanižou**.

Kanižová nedela, f – название Смертного, пятого воскресенья Великого поста, когда выносили Марену-Канижу (Сласка, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – РТДКС: 180). См. **Chodenie s Kanižou**.

Kántrovnica, -e, f – нить, спряденная на третьей неделе адвента (рождественского поста) особым способом: надо было, сидя на одном месте, спрясть нити, «выварить» их (пожевать), высушить (между тряпочками) и вышить ими что-то на лоскуте (также называемом *kántrovnica*). Положив этот лоскут под голову на ночь, девушки надеялись увидеть во сне жениха (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – *Žat.VFR*: 30).

Kántry, pl. tant., *kántrové dni*, от лат. *quat-tuor* – особые три дня поста и покаяния – среда, пятница и суббота, включенные в четыре годовых поста (адвента, Великого и др.: *Pôstneho, Veľkonočného, Cezročného* и *Adventného obdobia*). Весенние «кантры» назначены на вторую неделю Великого поста; летние – перед воскресеньем Сошествия Святого Духа, осенние – после Воздвижения; зимние – на второй неделе рождественского поста (<http://www.farnostcimhova.itall.sk/>).

Karičky, pl. tant. – весенние и летние танцы девушек под собственное пение (Земплин, в.-словац. – *Ondr.RP*: 110). *Karičky*, pl. tant. – название народного танца (KLA). Ср.: *Kari(č)ka* (венг.) – кружок, колечко (напр., у веретена, на возу); обручальное кольцо (*Kálal*: 231–232).

Karmeš, -a, m – см. **Kermaš**.

Katarína, -y, f, *Katrena*: 1. день св. Катарины, 25.XI. Один из опасных, «ведьминых» дней. Женщины не пряли и не шили. Ради защиты от ведьм парни хлопали бичами, стучали, гремели, бросали в двери домов старые глиняные горшки; в Средней Словакии утром ходили «виншовники» «с кресалом» (см. **Oceľovanie**), предупреждающие нежелательный и опасный первый приход женщины в чужой дом. На Ораве парни совершали «бесчинства»: крали в домах девушек хозяйственный инвентарь, снимали ворота, разбирали телеги и затаскивали их на соседние крыши, заваливали двери дровами и т. п.; рядились в женскую одежду, в «медведя», «цыганку», ходили по дворам и танцевали с женщинами. Это день гаданий о замужестве (*Horv.RZL*: 23–24; *Horv.*: 276, 298; *Švorc Š*: 97; *Horv.ZHS*: 485);

2. *katerina*, -i, f – колбаса из толстой кишки с ливером и кашей (= *tetka*) (нижнетренч., з.-словац. – *Ripka*: 165); ср. морав. *kateřina*, а также *ujec, učík* (< *ujčik* ‘дядя со стороны матери’), *učiná* (< *ujčiná* ‘жена дяди со стороны матери’), *strýc* (‘дядя со стороны отца’), *tetka* (‘тетя’), *dědek* (‘дед’), *babka* (‘бабка’) в качестве названий колбасы из фаршированно-го желудка и толстой кишки (*Machek* 2010: 190).

Katarínska muzika, f – танцевальный вечер в трактире в день св. Катарины (25.XI). В этот день праздновались сельские *hody*, которые оканчивали период танцев и развлечений перед рождественским по-

стом (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 160). *Katarínska zábava* – последний осенний праздник с музыкой и танцами перед рождественским постом (Ondr.RP: 111).

Kermaš, *kermeš*, *karmeš*, *kirmeš*, -а, м – сельский храмовый праздник, см. **Hody 2, 3** (сев. и зап. части Восточной Словакии – EAS: 65, карта № 26; в основном на Спише, в сев. Шареше и в украинских говорах; из др.-в.-нем. *Kermesse* < *Kirchmesse* – ASJ IV, č. 2: 232); Horv.RZL: 237). *Kermeš*, -а, м – храмовый праздник (< нем. *Kirchmesse*) (Mičátek: 76).

Kiričun, -а, м – «крачун», рождественский хлеб, который клали на стол на солому, а под него клали монеты (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Kračún 4**.

Kirmeš, -а, м – см. **Kermaš**.

Klát, -а, м, *klátik* – колода дерева, полено различной величины, вплоть до щепки, обряды с которым исполнялись в конце масленицы. Известны в Западной и Средней Словакии (в южной части, Малогонте), а также в Моравии. В масленичный понедельник волочили полено на веревке (*prasiatko* ‘поросенок’); если удавалось поймать в доме молодую женщину или девушку, привязывали колодку ей к ноге (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 43). В Раецкой долине (з.-словац.) ряженые таскали колодку в среду перед Великим постом (Turz.FRD: 157, 159). Колодку, привязанную на веревке, со смехом волочили женщины в Запустный четверг. Она бывает завернута в овчину (окр. Нитра) или сделана в виде куклы, украшена цветными лентами. В доме женщины привязывали ее к пуговице хозяина, а тот откупался (Hol.NP: 396). «В Скверную среду (см. **Škaredá streda**) парни приносили в дома, где есть девушки, колоду, которую распиливали и рубили, а потом пекли <на этих дровах> шишки» (Пружина, окр. Поважска Быстрица, з.-словац. – Bedn.SV: 76). На масленице парни ходили к девушкам на супрядки с музыкой, танцевали и веселились, например, привязывали девушку к колоде (Модровка, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Bedn.SV: 85). В р-не Тренчина, если парень хотел потанцевать с девушкой, он должен был привязать ей на шею щепку, украшенную лентами; после танца мать девушки угощала посетителей и давала что-нибудь съестное «на вертел». В других областях Словакии, гл. обр. в районе Нитры, парни привязывали колодку девушкам к ноге и освобождали только после того, как ее мать принесет им сало или др. подарки (Horv.RZL: 146). В первую великопостную среду (*Škaredú stredu*) *vlačili klád* «волочили колоду»: кому принесли *klád* – тот должен был дать на выпивку (Адамовске Кохановце, окр. Тренчин, з.-словац. – AT ÚEt, inv. č. 1180).

В конце масленицы парни в вывернутых кожухах возили на телеге колоду и в сопровождении девушек ходили по селу весь день; родители девушек приглашали их в дом и угощали мясом и вином (окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – Horv.RZL: 146). Парни носили девушкам «колоды», за что девушки одаривали их продуктами (Липовец, окр. Римава Собота, ср.-словац – PTDKS: 227).

Klátňík, -a, m, обычно pl. *klátňíci* – парни, участники обходов с колодкой в конце масленицы (Раецка Лесна, Фачков, окр. Жилина, з.-словац. – Turz.FRD: 159). См. также **Koňe**.

Klepáč, -a, m – деревянная колотушка, используемая для создания шума в период молчания колоколов перед Пасхой (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 294). *Klpač*, -a, m – колотушка, с которой парни ходили по селу в Страстной четверг, стучали и тем отгоняли злые силы; также *klokotka* (Велька Лесна, окр. Стара Любовня, в.-словац. – Zamag.: 248).

Klepačník, -a, m – обычно pl. *klepačníci* – парни, которые три дня с Зеленого четверга до Белой субботы (на Страстной неделе) хлопали, стучали колотушками, трещали трещотками – создавали шум, что должно было заменять колокольные звоны и отпугивать нечистую силу. Также *tragačníci* (словац.-морав. пограничье– Húsek HZMS: 263).

Klobúčik, -a, m, обычно pl. – вареные творожные пироги, традиционное кушанье в рождественский сочельник (Рыкинчице, окр. Крупина, ср.-словац. – Horv.ZH: 333).

Klokotka, -y, f – пасхальная колотушка (Велька Лесна, окр. Стара Любовня, в.-словац. – Zamag.: 248). См. **Klepáč**.

Kobeličiar, -a, m, обычно pl. *kobeličiari* – «кобылятники», ряженые на масленицу, которые носили по домам вырезанную из дерева лошадку (Кисуце, з.-словац. – Bedn.SV: 76; Horv.RZL: 151).

Kobliha, -y, f, обычно pl. – обрядовое печенье, жаренное на жиру, на масленицу, Новый год, свадьбу, крестины; вариант «шишек», пончиков (Западная Словакия – ČSV: 530). Иначе – *perky*, маленькие 4-угольные плоские пирожки с повидлом (Мьява, з.-словац. – Vod.M: 294); (редк.) пироги с начинкой (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 165).

Kocar, -a, m – то же, что *korbáč*, кнут, сплетенный из восьми вербовых прутьев, которым парни стегали девушек в пасхальный понедельник (Мьява, з.-словац. – Vod.M: 294). *Kocár*, *kocer*, *kocúr*, также морав. (Kálal: 248). Единичные фиксации термина в з.-словац. диалектах (ASJ IV, č. 2: 231).

Kocarovať, imp. – бить кнутом (*karabáčem*) (Kálal: 248).

Kočanki, pl. tant. – название обряда внесения в село зелени – «нового лета» (см. **Leto**) во время Великого поста (Ошчадница, р-н Чадца, з.-словац. – Kler.ZVO: 566).

Kočátka, pl. – «кошечки», освящаемые в Вербное воскресенье вербовые ветки с «барашками». Верили, что в дом, где они хранились, никогда не ударит молния и не будет пожара (Вайноры, Братислава, з.-словац. – V.: 205). См. **Bahniatko**.

Kočence, pl. – «кошечки», освящаемые в Вербное воскресенье вербовые ветки с «барашками» (окр. Сеница, з.-словац. – Hab.JEZ: 484). См. **Bahniatko**.

Kočícky, pl. – «кошечки», освящаемые в Вербное воскресенье вербовые ветки с «барашками» (Страни, Моравске Льескове, окр. Угерске Градиште – Húsek HZMS: 262; Загорье, з.-словац. – Hab.JEZ: 484). См. **Bahniatko**.

Kôka, -y, f – «наседка», рождественское соломенное украшение, которое подвешивалось к потолку (в др. местах – *polazňička*); к нему прикре-

плясая вырезанная из цветной бумаги курица, а в нижней части – такой же бумажный «ястреб»; сценка изображала, как курицу-наседку нагоняет ястреб (Страняны, окр. Стара Любовня, в.-словац. – *Zmag.*: 234). *Kvočka*, -y, f – «наседка», украшение вешали на балку в углу над столом (Страняны, окр. Стара Любовня, в.-словац. – *Horv.ZHS*: 486). Ср. **Kvočka, Kura**.

Koláč, -a, m – пирог, обрядовый круглый праздничный хлеб (Chlup. LSDO: 460). Калач (пирог) обычно служил частью платы или даром работникам, нанимаемым в какой-то дом на службу на год; сроком окончания службы могли быть день св. Штефана (26.XII), Новый год, день Всех святых (1.XI). В связи с этим употреблялись фразеологизмы: *vyslúžila si (všechsvätý) koláč* [выслужила калач на Всех святых] – прослужила хорошо на одном месте весь год, *odišiel so zlým koláčom* [ушел с плохим калачом] – плохо кончил службу (Mičátek: 82).

Koleda, -y, f – 1. рождественская песня (SSJ I); *koľada* – *koleda*, ср. *polaz* (Kálal: 250); *koľada* и *koleda* – коляда (Mičátek: 82). *Koleda, koľada* – рождественская песня (окр. Мартин, ср.-словац. – SSN 1: 799), *koľada* – рождественская песня религиозного содержания и *koľadka* – рождественская песня светского содержания (окр. Медзилаборце и Снины, в.-словац. русин. – *Mus.VOVU*: 308);

2. церк.: процессия в праздник Трех королей (Крещение, 6.I): священник обходит дома и благословляет жилища (SSJ I); процессия, обычно детей, которые ходят на Рождество на домам петь «святые» песни и поздравлять с праздниками (SSN 1: 799); *koleda*, -i, f – процессия на праздник Трех королей (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 294); *koľeda*, -e, f – *kot farár si chodí po d'edíne a viberá si poživen, peňaze* [когда священник ходит по деревне и собирает продукты, деньги] (Грабово в Новограде, ср.-словац. – Matejčík: 236);

3. обряд освящения жилища на рождественские и/или крещенские праздники (Дольна Легота, окр. Дольны Кубин, ср.-словац.; Бошаца, окр. Тренчин, з.-словац.). *U nas chodza po koľedze na Jana* [У нас ходят колядовать на Яна (27.XII)] (Студенец, окр. Левоча, в.-словац.), *Na Tri krale abo na Novi rok chodzi pľeban po koľedze* [На Крещение или на Новый год священник ходит колядовать] (Ториса, окр. Сабинов, в.-словац.) (SSN 1: 799);

4. подарок за пение рождественских песен (SSJ I); *koľeda*, -e, f. *evaňjelici nosévajú koľedu na faru* [евангелики носят коляду на фару (в приход)] (Грабово, окр. Лученец, ср.-словац. – Matejčík: 236, SSN 1: 799);

5. вознаграждение прислуге (обычно калач) на рождественские праздники: *Dakedi sluha dostal na sviatki koľedu* [Когда-то работник получал на рождество коляду] (Спишски Штврток, окр. Левоча, в.-словац. – SSN 1: 799);

6. обход села пастухами на Троицу после того, как они выгнали скот раньше обычного; получали за это масло, яйца; очевидно, раньше обход сопровождался благопожеланиями (обл. Гонт, ю.-ср.-словац. – *Horv.RZL*: 214);

7. *koľadza*, -i, f – обход девушками домов перед Пасхой и сбор яиц для учителя (трансформация обряда «хождение с “летом”») (Турье, окр. Жилина, з.-словац. – *Klep.ZVO*: 560).

Koledáč, -a, m – калачик из хлебного теста с пустой серединой (размером с тарелку или менее), который давали мальчикам за колядование в рождественский период (Липтовске Слиаче, окр. Ружомберок, ср.-словац. – соб. зап., инф. Й. Юнкова).

Koledák, -a, m – «колядник»:

1. круглый калач: 1) на свадьбе (Плоштин, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац.); 2) лепешка (*pagáč*), которую пекли дровосеки из остатков продовольствия перед возвращением домой из леса (Губова, окр. Ружомберок, ср.-словац.) (SSN 1: 799);

2. скатанный колбаской овечий сыр, который пастухи носили семьям на Рождество (Липтовски Трновец, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – SSN 1: 799);

3. чистое конопляное волокно (*Ľienkie vlákna sa vičesali a tag zostajú čisti koledák* [Тонкие волокна вычесали и так получился чистый «коледак»] (Липтовски Градок, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац.); *To bož koledáčik pre ženu* [Это был «коледачик» для женщины] (Иляново, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – SSN 1: 799).

Koledár, -a, m – колядник (Вельки Шариш, окр. Прешов, с.-словац. – SSN 1: 799). См. **Koledovanie**.

Koledáš, -a, m – колядник, тот, кто ходит колядовать (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 294; Бошаца, окр. Тренчин, з.-словац. – SSN 1: 799). См. **Koledovanie**.

Koledník, -a, m – 1. колядник (SSJ), *koledniček*, -чка, m – кто колядует [колядник] (Káľal: 250). *Koledník, koľadník* – тот, кто ходит колядовать (Ст. Горы, окр. Б. Быстрица, ср.-словац.; Папрадно, окр. Поважска Быстрица, з.-словац.; Длга Лука, окр. Бардеёв, в.-словац. – SSN 1: 799). *Koľadníci* – мальчики-колядники, совершающие обход домов: в день св. Блажея (3.II) они ходили по селу в вывернутых кожухах и пели шуточные колядки (Велька Франкова, окр. Кежмарок, в.-словац. – Zmag.: 243). В день св. Штефана (26.XII) ходили *koľadníci* (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Ć.: 163). Ср.: русин. *koľadnyky* ходили на Рождество – только мужчины, женщин не принимали; если в семье в прошедшем году был умерший, то колядников не принимали (Убля, окр. Снина, в.-словац. – соб. зап.);

2. звончок, которым министренты в костеле звонили во время мессы [при сборе пожертвований] (Розбеги, окр. Сеница, з.-словац. – SSN 1: 799).

Koledovanie, -ia, n, *koľadovanie* – колядование, обходный обряд, обычно групповой, с произнесением благопожеланий или пением церковных песен о Рождестве Христовом, сопровождающийся одариванием – во время зимнего солнцеворота: в сочельник, на Рождество, день св. Штефана, Новый год, Крещение. Термин используется также для обходов и сбора продуктов в др. календарные сроки: в день св. Блажея, 3.II (напр., в с. Довалово, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Ногв. RZL: 128), на масленицу (напр., у словаков в Венгрии – *Žatko SM*: 69), на Троицу (см. *Turičná*) и некоторые другие сроки, см. **Koleda 6, 7**.

Koledovať, imp. – колядовать, ходить по домам и петь рождественские песни, поздравлять с праздниками и собирать дары (SSN 1: 799);

2. экспр. шататься, слоняться, ходить из дому в дом (Саца, окр. Ревуца, ср.-словац. – SSN 1: 799).

Kolian, *kolijan*, *golijan*, -a, m – обычай праздновать день св. Яна (24.VI) с возжиганием костра. Каждый участник должен был держать в руке ветку дикой бузины, которой он махал 3 раза над огнем и пел: *Jano, milý Jano, / stávaj skoro ráno, / než slnέčko vynde, / rosička obende...* [Яно, милый Яно, вставай рано утром, пока солнышко не вышло и роса не высохла...]. После этого старая женщина раздавала всем первые плоды, чаще всего черешню. Молодежь прыгала через горящий костер, а девушки кричали: «Наша конопля самая высокая!» Пеплом из костра посыпали грядки с купустой, а ветки бузины относили в амбары для защиты от мышей (словацкое Поморавье, окр. Сеница, Братислава, з.-словац. – Václ. VO: 165). В связи с продуцирующей направленностью обряда и географией распространения – ср. хорв. термин *kolijani* ‘колядовщики (рождественские)’ (Gav.GD: 201) и румын. *Caloián* ‘окасиональный обряд вызывания дождя’ (мунтен. – Плотно.ЮС: 271).

Koljadka, -y, f – колядка, рождественская песня (в.-словац. – Fegl. VO: 203). См. **Koleda 1**.

Kominár, -a, m – «трубочист», ряженный на масленице, одет в черное, лицо вымазано сажей, в руках щетка (Шуя в Раецкой долине, з.-словац. – Turz.FRD: 166). Популярен и в др. обл. Словакии.

Končiny, pl. tant. – «окончание», день (дни) в конце масленицы. Праздновали весело: рядились «пугалами» (*za strašidlá*) и ходили по домам в сопровождении гармониста, танцевали с женщинами и девушками, за что получали деньги или яйца (Шуранки, окр. Нитра, з.-словац. – PTDKS: 221).

Ряженный «трубочист» на масленице (с. Борски Петер, окр. Сеница, з.-словац. – AF ÚEt, фото – Г. Бакальярова, 1989 г.)

Масленичный ряженный «конь с наездником» (Чатай, окр. Братислава, з.-словац. – фото из публ. M. Slivka “Ludové masky” – AF ÚEt, автор – Г. Бакальярова, 1992 г.)

Масленичная группа «кони» (Дюрчина, окр. Жилина, з.-словац. – AF ÚEt, автор – Г. Бакальярова, 1988 г.)

Kôň, -а, м – ряженный конем на масленице (Ondr.RP: 102).

Koňe, pl. – «кони», парни – участники обряда хождения с «колодкой» в Пепельную среду (Дюрчина, окр. Жилина, з.-словац. – Turz. FRD: 159).

Koník, -а, м – вырезанная из дерева лошадка, которую ряженные *kobeličiar* (см.) носили на масленице (Кисуце, з.-словац. – Horv.RZL: 151).

Konkanina, или *konkaná masť* – жир от ветчины, которую варили и освящали на Пасху; его откладывали для лечения ран: им мазали шею волам, чтобы ярмо не натирало, ноги, чтобы летом не растрескивались, а многие верили, что этот жир оберегает от укуса змеи (Horv.RZL: 185).

Korbáč, -а, м – кнут, плетка, бич (СРС: 158); прут или кнут для стегания на Пасху (Загорье, тренчан., спорадич. ср.-словац. < тур. *kyrbaç* – ASJ IV, č. 2: 231); сплетенный из прутьев кнут для стегания (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 294); кнут, сплетенный из 8 вербовых прутьев, украшенный на конце цветной лентой, которым парни стегали девушек и родственников в пасхальный понедельник (Вайноры, Братислава,

Пасхальная плетка «корбач», висящая в корчме на стене
(Лаб, окр. Братислава, з.-словац. – AF ÚEt, автор – О. Данглова, 1976 г.)

з.-словац. – V.: 206). *Korbáč* (Б. Быстрица, Слов. Правно, ср.-словац.), *karabáč* (общесловац.) (Kálal: 257). См. также *Mrskač*, *Sladké dřevo*.

Kordovníčky, pl. tant. – масленичный танец (Чавой, окр. Прьевидза, з.-словац. – Ondr.RP: 101). Ср. *kordovánki*, -iek, pl. – сапоги из кордована, мягкой обработанной кожи (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 190).

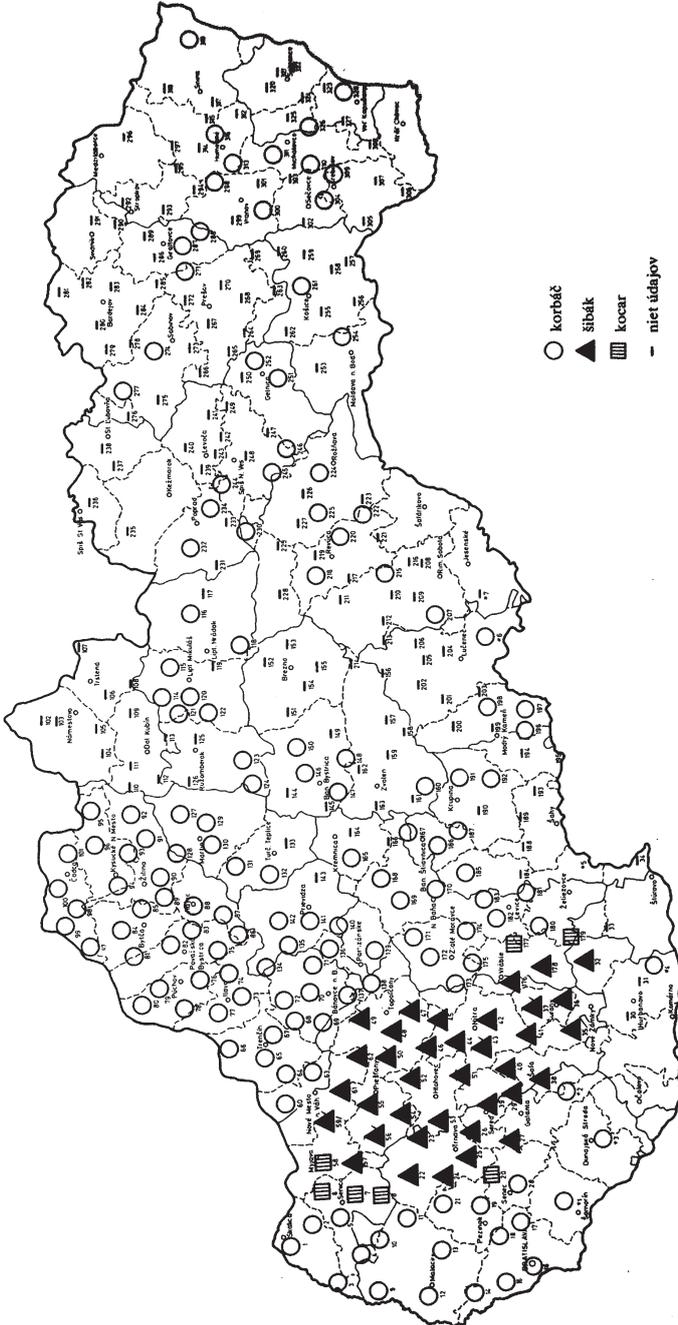
Koročun, -a, m, *Kračun* – название рождественского сочельника, 24.XII (русин. в.-словац. – Muš.VOVU: 307). См. **Kračún 2**.

Košuby, pl. – «кашубы», огни факелов накануне св. Яна (24.VI): клубки сухих веток хвойных деревьев, обвитые прутьями и ветками, укрепленные на длинных жердях и политые смолой. С этими «кашубами» в руках, стоя рядами друг против друга, парни танцевали около костра (спишские немцы, в.-словац. – Olej.EP: 10).

Kořátka, pl. – «кошечки», освящаемые в Вербное воскресенье вербовые ветки с «барашками» (Скалица, з.-словац. – Kálal: 263, Nab.JEZ: 484). См. **Bahniatko**.

Kováč, -a, m – «кузнец», ряженный на масленице, ходил с клещами, молотком и гвоздями в компании парней и имитировал «подковывание» женщин и девиц (Раецка долина, з.-словац. – Turz.FRD: 164; Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 44; Horv. RZL: 147). В с. Батизовце «кузнец» ловил девушек, разувал, клещами отдирал подошву, а верх обуви прибывал на столб (Olej.LT: 136). В Пепельную среду «кузнец» с помощниками «чинил» девушкам ботинки, порвавшиеся на танцах, задирая девушкам ноги и поправляя обувь до тех пор, пока не испортит (Horv.RZL: 149).

20. korbáč (velkonočný)

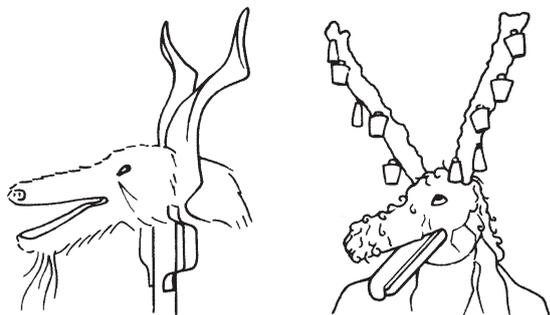

348

Распространение терминов с значением 'рождественская плетка' на территории Словакии (ASJ IV, с. 1: 348)

Koza, -y, f – ряженный козой на масленице (Ondr. RP: 102) и в рождественский период (см. **Chodenie s kozou**) (Horv.ZHS: 487).

Ряженный козой в день св. Микулаша (6.XII), ходил вместе с «поводырем» в процессии ряженных (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – *Žat. VFR: 29*).

Масленичные маски «козы» (EAS: 78)

Kozliatka, pl. – «козлятки», название вербовых веток с почками, освящаемых в Вербное воскресенье (Hab.JEZ: 484). См. **Bahniatko**.

Kožušiar, -a, m, обычно pl. *kožušiar* – ряженные на масленице, одетые в баряньи козухи, обвязанные перевязями по поясу и по щиколоткам, бегали по селу и пугали женщин и детей (Юрске, окр. Кежмарок, в.-словац. – *Olej.LT: 136*).

Kračún, -a, m – 1. рождественские праздники: в.-словац., земплин. – *vianoce* (Kálat: 266); *Kračún* – *vianoce* (Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – *Kudl.PSVS: 24*); *Kračún* (Новоград, часть Гонта и Земплин, в.-словац. ужские говоры), *Kračún* (Гемер, ю.-ср.-словац.), укр. *кращун*, болг. *кращун*, венг. *karácsony*, рум. *crăciun* (ASJ IV, č. 2: 228). Рождественские праздники, которые обозначали словом *Kračún*, включали сочельник, Рождество и день св. Штефана (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – P.: 292). *Kračún* – *to vianoce, tri dni – perši, druhi džeň a treci* [Кращун – это рождество, три дня: первый, второй день и третий] (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.). *Kračún* – три дня, *to s'aty večer, 25, 26 dec. To je Vanoce*. В кухне стелили солому на полу, потому что Иисус на соломе родился, вносили сноп. На столе должно быть 12 кушаний: вареники (*bobalki*), грибы варили (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). Единственное название рождественских праздников в вост. части Венгрии (*Žatko SM: 61*, сноска 24);

2. рождественский сочельник, 24.XII (то же, что *Štedrý večer, Dohviezdny večer* – SSSJ 2: 779; юг Словакии, Гонт – Horv.RZL: 55). *Kračún* = *vianoce, štedrý deň* (Замутов, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – *Kos. Zám.: 526*). *Na Kračún* обвязывали соломой деревья. *Gazda vzal fejsu a rubal ho. Namachoval tri razy z fejsou: «Keď nebudeš rodzic, ta ce zrubem» – každý strom. Obi se rodzili tote stromi* [Хозяин брал топор и «рубил» дерево. Взмахивал три раза топором: «Если не будешь родить, я тебя срублю», и так каждое дерево. Чтобы родили эти деревья] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. М.Л. Белей, Я.М. Белей). *Kračún* 'рождественский сочельник' (также *Posviaci večer, Božie narodenie*) (словаки в некоторых селах Баната, Срема, Бачки и Славонии – *Kos.SJ: 236, 237*). *Pret kračúnom kaňas zvikočú xodiť (na pľosni d'ien rano)*... [Перед Крачуном

обычно ходил свинопас (утром в постный день)], «постным днем» называли сочельник, 24.XII (словаки в Венгрии – Ond.SSN: 241);

3. день зимнего солнцеворота, Рождество (Шариш, Спиш, Гемер, Новоград, ср.-словац. – Конд.МСС: 106); *Na Kračún smo choďevali spévaťi pod obloke* [На Крачуны мы ходили петь под окнами] (Калиново, Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236). *Kračún*, -у, м, словац., рус. *koročun*, валаш. *krečunu* (венг. *karácsony*, рус. *kratšj, koročj*) – wánoce, Weihnachten. Ср.: *Kráčeti*, imp., *kráčenj*, п – ‘подниматься, продвигаться, идти’ (Jg.2: 157);

4. рождественский хлеб (в.-словац.): пекли к сочельнику, в форме буханки или плетенки; рядом клали еще один – *kračunov brat*; в р-не Требишова и Гуменного клали по *крачуны* поменьше на каждый угол стола; с *крачуном* гадали, катая его от двери к столу (Ногв.RZL: 67; Буковец, окр. Кошице, в.-словац. – Markuš OŠCh: 82). В один из хлебов, которые пекутся к сочельнику, запекали три зубчика чеснока; ели на Новый год (Шашова, окр. Бардеёв, в.-словац. – Bedn.SV: 85). *Крачуны* делили на столько кусков, сколько было членов семьи, держали на столе 7 дней и ели на Новый год; крошки от него сжигали или закапывали в землю (Вост. Словакия – Fegl.VO: 204). В Вышнем Свиднике пекли 2–4 больших *крачуна* из белой муки и откладывали до Нового года, когда отец отрезал от одного из них по куску для каждого домашнего животного и для каждого из домочадцев (окр. Бардеёв, в.-словац. – Ktr.Vard.: 215, 217). Рождественский пирог с медом (в.-словац. переселенцы в Моравии – Sul.OTM: 224). *Kračun* – рождественский пирог (Замутов, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Koc.Zám.: 526). Ср.: *Krečun* – гладкий круглый хлеб на рождество, лежал на столе нетронутым до окончания праздников (3 дня) (Руска Быстра, окр. Собранце, в.-словац., русин. – соб. зап.).

Kračuník, -а, м – рождественский хлеб (в.-словац. – Ногв.RZL: 67; Земплин – Markuš OŠCh: 84; Kudl.PSVS: 24). Небольшие круглые хлебы пекли для семьи и для скота. Крачуник пекли и для скота, по куску от него хозяин давал перед ужином каждому животному (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.). *Kračuník* лежал на столе, на соломе, до Нового года, под него клали деньги (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Kračún 4**.

Kračunne drevo, п – рождественское деревце; висело на потолке над столом, верхушкой вниз, или стояло, украшенное, в углу (словаки в Венгрии – Žatko SM: 61).

Kračunov brat, м – «крачунов брат», рождественский хлеб; его клали на стол рядом с *крачуном* (см. **Kračún 4**), чтобы тот не оставался на ночь один (в.-словац. – Ногв.RZL: 67).

Kračúnova soľ, f – соль, освященная в рождественский сочельник; верили, что она обладает магической силой, поэтому наряду с освященной водой и монеткой ее клали в воду при первом купании новорожденного (Шумьяц, окр. Брезно, ср.-словац. – Ног.: 248). Использовали как средство защиты от демона *полудница* (Шумьяц – AT ŪEt, inv. č. 168).

Kračunový cesnak, f – чеснок, освященный на Рождество. Им натирали человека, которого по ночам сосала и давила *mópa* (Шумьяц, окр. Брезно, ср.-словац. – АТ ÚEt, inv. č. 168).

Kračunské s'atki, pl. – рождественские праздники, с 24.XII по 6.I (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Kračúnski drobki, pl. – остатки от рождественского ужина; отложенные на отдельную тарелку куски от каждого из кушаний, которые все праздники стояли на столе, «чтобы Иисус стол пустым не застал» (словаки в Венгрии – *Žatko SM*: 62). Ср. **Hodnie omrvini**.

Krájance, pl. – кушанье, входящее в состав рождественской трапезы: нарезанные куски испеченной лепешки (*osúcha, kabáča*), залитые молоком и посыпанные брынзой или маком (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 69).

Kráľ, -a, m – 1. «король», главный персонаж троицкого молодежно-го обряда выбора «короля» (обряд исчез в Словакии к началу XIX в.). «Королем» становился парень, избранный молодежью перед троицкими праздниками, либо выигравший соревнования (скачки) или бои. Он управлял забавами и танцами, следил за порядком и моралью во время праздников; имел знак своей власти – жезл (*palica*). Обычно назывался «троицким королем»: *rusadelný kráľ, turičný kráľ, kráľ svätodušný* (Horv.RZL: 215–216). См. **Stavanie kráľov**;

2. *kruľ*, -a, m – факел в ночь на св. Яна (24.VI) с 25 огнями на перечных перекладинах (Замагурье, Спишка Магура, в.-словац. – *Zamag.*: 252; *Olej.LT*: 123). См. **Fakla**;

3. самый сильный, самый первый среди парней: «если какому-либо парню казалось, что другой носит перо на шляпе несправедливо, то мог его вызвать на бой “за короля” (*do kráľa*) – тогда они оба снимали шляпы и боролись при свидетелях “до трех бросков”. Если вызвавший смог бросить соперника наземь через спину 3 раза, то забирал у побежденного перо и закладывал его за свою шляпу» (ок. Борского Микулаша, Загорье, з.-словац. – *Václ.VO*: 203).

Kráľenská slavnosť, f – троицкие «королевские» торжества; на территории Словакии исчезли к нач. XIX в. (Ondr.RP: 105). См. **Stavanie kráľov, Voliť kráľa**.

Kráľovná, -ej, adj. subst., f – «королева»: 1, персонаж обряда «выноса Марены», девушка, которая надевает наряд, снятый с чучела после его уничтожения, или одетая в костюм невесты; главный персонаж в девичьих обходах села для сбора продуктов (Врбица, Брезно, Довалово в Липтове, Турьец, средняя и нижняя Орава, ср.-словац. – Horv.RZL: 161–162, 164, 165; Ondr.RP: 103). См. **Vynášanie Moreny**;

2. главный персонаж в девичьих играх и обходах на Троицу; пассивна, обычно даже не разговаривает, за нее и для нее действуют окружающие девушки, толкуя ее желания, собирая для нее продукты. В нек. селах Шариша (в.-словац.) девушки выбирали самую красивую подругу, наряжали ее, украшали венком и водили с песнями по селу, собирая яйца, колбасу, сало и др. продукты, из которых устраивали

угощение для парней, чтобы отблагодарить их за поставленные ими «май» (см. **Máj 1**). Встречается и в др. местах Словакии. Часто в этой функции выступает персонаж «невеста» (см. **Nevesta**). В девичьих хороводах и играх часто «королева» упоминается лишь в песнях, самой ряженой нет (Hogv.RZL: 216).

Krampus, -a, m – «крампус», ряженный в день св. Микулаша (6.XII), ходил вместе с «Микулашем» и пугал детей (ок. Спишска Нова Вес, в.-словац. – Olej.LT: 128).

Krapeň, -ňa, m (Банска Быстрица), *krapľa, krapňa* (Словенске Правно в Турце) (*krafla*) (нем.) пончик, суп. *beneš* и др. (Kálal: 268). *Krapňa*, -e, f – пончик (*fanka*), также *xrapňa*, -e, f (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 196). См. также **Krepl'a**.

Kraslica, -e, f – пасхальное яйцо, независимо от техники украшения; узор может быть нацарапан по краске, нанесен с помощью батиговой техники, аппликацией соломкой и т. п. Выступает в функции дара за обливание, стегание, благопожелания во время пасхальных праздников, «дара сердца» любящей девушки и т. п. (Bedn.SV: 90, 91; Hogv.RZL: 187–188). *Kraslica*, -e, f – крашеное пасхальное яйцо (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 294; Пуховска долина, з.-словац. – Václ.VO: 261). *Kraslica, pisanka, veľkonočné vajíčko, maľované vajíčko, červené vajíčko, kriažtané vajíčko* – пасхальное раскрашенное яйцо; клали на могилы (Гонт, Гемер, Новоград), дарили крестникам (ср.-словац.), в XX в. девушки дарили парням за обрядовое стегание и обливание на Пасху (ELKS 1: 273).

Krepl'a, f, krepel', m, иначе *krapňa, krapeň*, обычно pl. *kreple, krapne* – изделия из теста, жареные в масле – на Новый год, масленицу, крестины, свадьбу (в.-словац. – ČSV: 530); в Свиднике (окр. Бардеёв, в.-словац.) их пекли в последний день масленицы в каждом доме (Кгр. Vard.: 225). В с. Жакаровце (окр. Гелница, в.-словац.) это 1. «шишки», традиционная еда на масленицу, и 2. печенье, которое девушки готовили при «освящении кудельных изб», т. е. в начале супрядок (BDŽ: 470).

Праздничная выпечка «кrepле».

Фото автора, 10.07.2014, с. Фалкушовце, окр. Собранце, Кошицкий край.

Kreple – «шишки» (*šišky*) (Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Kudl.PSVS: 24). То же на хуторах около г. Мишковце в Венгрии (*Žatko SM: 70*). *Krepl'a, f, и krepel', m* – 1. (абов., шарिश., земплин.) жареное мучное изделие из кислого теста, пампушка, шишка; 2. малоподвижная пожилая и полная женщина (Вельки Шарिश, окр. Прешов, в.-словац. – SSN 1: 873). В с. Фалкушовце, окр. Михаловце, это рогаки с начинкой, выпеченные в духовке (см. фото).

Kriažľaňie vajcia, pl., *kriažľané* – разрисованные пасхальные яйца; по свежеекрашенному, еще горячему яйцу наносился (выскребался) узор; девушки разносили яйца парням в пасхальный понедельник в подарок за обливание (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Čeruv.TŽL: 106). *Kriažľané*, subst.adj., pl. – пасхальные яйца, которые разносили по домам парней матери девушек в подарок за то, что их дочерей постегали вербой в пасхальный понедельник (Ладзаны, окр. Крупина, ср.-словац. – Horv.ZH: 191).

Kriskindel', -dľa, m (< нем. *Christkind* 'младенец Христос') – 1. рождественское деревце, 2. рождественский подарок (Оздин, окр. Полтар, ср.-словац. – Matejčík: 236); *kristindel'* – рождественское деревце (Печенице, окр. Левице, ср.-словац. – Bel.NSH: 183); *kristindel'* 'то же' (в некоторых ср.-словац. диалектах – ASJ IV, č. 2: 229).

Krispán, -a, m – елочка, рождественское деревце (Нижний Тренчин, з.-словац. – Ripka: 294), *krispán* – хвойное деревце на Рождество (Горне Лефантовце, окр. Нитра, з.-словац. – PTDKS: 152). В западно-словацких диалектах также *krispám*, *krizbán* – заимствование из нем. *Christbaum* 'то же' (ASJ IV, č. 2: 229).

Krista Kral'a, G., m – Христа царя, 30.XI, праздник, который отмечает, что «кончается год, и начинается адвент – до рождественского сочельника» (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). Праздник *Krista Kráľa* был установлен в 1925 г. папой Пием XI и приходился на последнее воскресенье октября; в 1969 г. был перенесен на последнее воскресенье церковного года – воскресенье «конца света» и Страшного суда (в конце ноября).

Krista Kráľa nedela, f – «воскресенье Царя Христа», перед адвентом, которым заканчивается церковный год; следующий церковный год начинается первым воскресеньем адвента (ELKS 1: 65).

Kristovo narodenje, n – Рождество Господне (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Božie narodenie**.

Krivá streda, f – Кривая среда, первый день Великого поста у католиков, иначе **Popolcová streda** (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Horv.: 282; Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 197, 236). *Na Krivú sredu ňemohla žena do domu prít'i, lebo by nešťastej doňšla. Na Krivú sredu bábove roznášali po d'edine, na sankaj rozvážali. Na Krivú sredu do sonca stávaňej sa tajš'li ňidej na potog umejvaŕi, žebe hosťe ctrafili. Na Krivú sredu ňebolo slobodno šiŕi, l'ebo sľepkan sa riŕe zavejžu, ňeňésle be vajcej poton* [В Кривую среду нельзя было женщине в дом приходиться, она бы принесла несчастье. В Кривую среду «бабы» (пирог) разносили по селу, на санках развозили. В Кривую среду вставали до солнца и шли на реку умыться – от ревматизма. В Кривую среду нельзя было шить, иначе у кур жопы завяжутся, не смогут нести яиц потом] (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 238). В этот день кур не сажали на яйца, т.к. считали, что куры начнут хромать (ČSV: 579); ср.: кое-где в Восточной Словакии на масле не ходили на супрядки, чтобы цыплята и гусята не вылупились с кривыми ногами (Свидник, окр. Бардеёв – Krp.Bard.: 225). В Кривую среду не шили,

чтобы пальцы не искривились (Бановце над Ондавой, окр. Михаловце, в.-словац. – РТДКС: 210). *Kriva streda* ‘Кривая среда’ (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

2. среда на Страстной неделе: *Na Krivu alebo Škaredu stredu sa vyvárali grati (kuchynský riad) aby sa vyvarila z neho všetka mastnota* [В Кривую, или Скверную, среду вываривали кухонную утварь, чтобы вычистить из нее весь жир] (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 471). Описание этого дня помещено в хронологическом описании календаря за Вербным воскресеньем, перед Зеленым четвергом; видимо, очисткой посуды от жирной пищи маркировался строгий пост со среды до субботы Страстной недели у католиков. В остальное время поста запрет относился только к мясу и мясным продуктам и распространялся только на пятницу (иногда на пятницу и среду).

Krivý Matej – см. *Matejča* (Норв. RZL: 133).

Križa, G., m – Воздвижение (14.IX, *Povyšenia sv. Križa*). *Na Križa je to post* [На Воздвижение – пост] (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Завацка, М. Репаска).

Križové dni, pl. – Крестовые дни, 3 дня – понедельник, вторник и среда – перед Вознесением (*Vstúpenie Krista Pána*). Богослужение проходило в костеле и у креста возле костела (Мыява, з.-словац. – Bod.M: 396). На Верхнем Погронье в эти дни запрещалось заливать белье (Нор.: 284). Хорошее время для посадки фасоли (*Fizulu je najlepšie sadzit na fizulovú Katerínu a Križové dni*) [Фасоль лучше всего сажать на Фасолеву Катерину и в Крестовые дни], Модра – Zátur.SPP: 221).

Krstnie mládencov, n – обряд на масленице (какой? – Брезолупы, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – РТДКС: 221). Обряд принятия повзрослевших мальчиков в группу парней (*do “mládenského” stavu*). Совершался в день св. Штефана (26.XII): в каком-нибудь доме собирались «крещеные» парни и те, кто хотел «принять крещение», вместе со своими «крестными отцами», т.е. поручителями, которые обучали и наставляли претендента. «Нотариус» произносил торжественную речь, потом отливал немного водки (*trungu*) на стол, шлепал по нему рукой и подавал руку молодому парню, вслед за ним так же поступали и все молодежное правление. Потом начиналось угощение, оплачиваемое «окрещенным» парнем. Без крещения юноша не мог считаться взрослым, не смел появляться на улице после 9 вечера, не имел право принимать участие в празднествах в корчме, ходить к девушкам на смотрины (*na vohľady*) (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 33–34).

Krštenie Ježiškovi, n – «крестины Иисусовы», устраивали дома, вернувшись с ночной рождественской мессы: ели колбасу, сваренную в капусте. Скот ради праздника тоже получал по охапке невымолоченного овса, специально отложенного при молотье (Липтовска Тепличка, окр. Попрад, в.-словац. – LT: 101). Ср. **Ježiškovo keršćiny**.

Kubo, -a, m, *Kuba, Gubo* – «Кубо», участник игры «Вифлеем», носитель комического смысла. Обычно одет в кожих. В Гадоше в Сильвестров

день (31.XII) среди других ряженных ходил *Kubo s babú* (Ondr.RP: 99, 100; и др.). Другие имена этого персонажа – *Starý, Starý pes, Pšoch, Čert, Starý Poprdaj, Dido* (Sieg.BH: 503). Ср.: *Kubo sprostý* ‘дурак’ (Kálal: 281). *Gubo* одет в вывернутый кожух, в маску, на ремне и на палке, которую он носил в руках, привязаны звоночки, которыми он постоянно звонил (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Kúdelná izba, f, *kudelna chiža* – «кудельная» изба, дом, где девушки собирались для совместного прядения и развлечения (Липтов, Спиш – Olej.LT: 126; Верхний Спиш – Horv.ZHS: 484); *kudzelna hyža, kúdevná izba* (в.-словац.) – дом, где прядут (Kálal: 282). *Koňďeуna*, -ej, adj. subst., f – «кудельная» изба, где проходят супрядки (Тепличка, окр. Спишска Нова Вес, в.-словац. – Hor.NP: 178). В первое воскресенье после дня Всех Святых (1.XI) «освящалась» кудельная изба (*švecila kudzelna chiza*): парни покупали водку, девушки пекли пончики (*krepļe*) и устраивали угощение (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 475).

Kulič, -a, m – пасхальный пирог (Kálal: 283) (в словарь братьев Калалов включен ряд русских заимствований, которые не прижились в словацком языке).

Kúpač, -a, m – парень, который ходил обливать (*kúpať, oblievať*) девушек и женщин на Пасху (Банска Быстрица, ср.-словац.) (Kálal: 285).

Kúpačka, -у (диал. -е), f – обрядовое пасхальное обливание (СРС: 168; Václ.VO: 246; словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 264; нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 296; Спиш, в.-словац. – Olej.LT: 119; Зволен, ср.-словац. – Kálal: 285; Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236; Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 472). *Kúpačka, kúpaška, kúpania* (ср.-словац. диалекты, диалекты ок. Тренчина (з.-словац.) и на Спише (в.-словац.) – ASJ IV, č. 2: 230). См. **Oblievačka**.

Kuparská, adj. subst., f – пасхальное обливание (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – Hor.: 284; Horv.RZL: 190). *Kuparska* (P.: 298). См. **Oblievačka**.

Kúpe sa, imp. – «обливают» – об обрядовом обливании на Пасху (Прусы, окр. Топольчаны, з.-словац. – PTDKS: 229).

Kura, -у, f – «курица», рождественское соломенное украшение, изображавшее курицу с 12 цыплятами. Висело на потолке. После праздников его оставляли на чердаке до Сретения (2.II) (Лехница, окр. Кежмарок, Верхний Спиш – Horv.ZHS: 486). Ср. **Kôka, Kvočka**.

Kurina baba, f, обычно pl. *Kuriny baby* – «куриные бабы», ряженные на Сильвестра (31.XII). Представляли их: один парень, одетый в женскую одежду, на голове у которого соломенный венок с колокольчиком посередине; другой – в соломенной юбке поверх кожуха, подпоясанный перевяслом. Пока они танцевали в доме, хозяева дергали понемногу соломы из их костюмов, которую после их ухода подкладывали в гнездо курам, чтобы птица лучше велась (Штявник, окр. Бытча, з.-словац. – Bedn.SV: 76). *Kuriny-babiny*, pl. – «куриные бабы», ряженные персонажи новогодних (31.XII) обходов: парень в женской одежде, с

кружевной фатой на лице и с куклой («ребенком») на руках; его сопровождала девушка, одетая в мужскую одежду, и др. ряженые и музыканты (Бытча, з.-словац. – Horv.RZL: 103).

Kurinovanie, -ia, n – 1. колядование ряженных (первоначально – мужчин) в канун Нового года, связанное с разведением домашней птицы (Бытча, Рыбаны, Штявник, з.-словац.). См. также **Kurina baba**. При обходе монотонно пели: *Kurini babi, / d'edove husi / dedo babu dusi / des pod'ela husi. / Husi na zahrađe / chto ich puojde vihnat? / ja ich puojden vihnat / saňnem na staru / puojden do tramboru [táboru] / flintu kupuvať / d'ieuki postrielat' / aš po same peti. / Či je to biéli dom / podopreti polenom / klincama obiti, osuchama pokryti. / Koleda, koleda/ dajte niečo, oziaba, / nedajte nám dlho stať / nebudú vam deti spať* [Куриные бабы, дедовы гуси, дед бабу душит: куда ты дела гусей? Гуси во дворе, кто пойдет их выгнать? Я пойду их выгнать, сяду на старую, поеду в лагерь покупать ружье, девок пострелять до самых до пят. Чей это белый дом, подпертый поленом, гвоздями обитый, лепешками покрытый. Коляда, коляда, дайте что-нибудь, холодно, не дайте нам долго стоять – иначе не будут у вас дети спать] (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 34–35; Horv.RZL: 103–104);

2. тип колядования: девушки пели под окнами парней или наоборот в дни св. Томаша (21.XII) и в канун Нового года (Скачаны, окр. Партизанске, з.-словац. – Bedn.SV: 77).

Kurva a Kurváč, f и m – «негодящие», масленичные ряженые, которые ходили парами в верхнем и в нижнем концах села. «Курва» – в национальном костюме, в котором, однако, должен был преобладать темный цвет, лицо замазано сажей, в руке щетка с длинной ручкой и корзина. «Курвач» – в темных штанах, кожане навыворот и в шляпе, в руках – скрипка и палка (Фачков в Раецкой долине, окр. Жилина, з.-словац. – Turz.FRD: 166, 168). Маска «Курва» выступает также в Рыбанах (окр. Бановце над Бебравой, з.-словац.) и по течению р. Топля (в.-словац.) (Václ.VO: 51). *Kurva* – масленичная маска, мужчина в женской одежде, носивший корзину для подаренных яиц (Žat.VFR: 44).

Kurvína s deckom – «Курва с ребенком», ряженая в день св. Люции (13.XII) (Ondr.RP: 99).

Kužel'ná nedela (laetare), f – Кудельное воскресенье, 4-е воскресенье Великого поста (Kálal: 288).

Kvetná nedela – Цветное воскресенье: 1. Вербное, 6-е воскресенье Великого поста. Освящали в костеле вербовые (ивовые и др.) прутья с почками («барашками») (см. **Bahniatko**), носили их на могилы; верили, что пока в костеле читаются «Страсти Господни», можно найти клады, над которыми горят огоньки; запрещалось бить вальком (стирать) во время «Страстей», иначе будет уничтожен весь урожай фруктов на таком расстоянии, куда доносится звук ударов (р-н Тренчина, з.-словац.); женщины собирали росу и сохраняли ее для лечения (з.-словац.); в р-не Вранова над Топлей (в.-словац.) рано утром ходили умываться на реку (Horv.RZL: 176–177). В Лишове, Полемке, в р-не Брезна (ср.-словац.) брали детей в костел, чтобы они скорее научились говорить

(Červ.TŽL: 105; P.: 297; Horv.RZL: 176). В некоторых районах выносили чучело Марены и вносили «лето», или только вносили в село зеленое деревце (см. **Leto, Máj 3**) – в Гронском Беньдике (окр. Жарновица, ср.-словац.), в Калнице и др. селах Тренчанской жупы (з.-словац.), иногда в Липтове, в Велькой Вси, окр. Модрый Камень (ср.-словац.), в р-не Ступавы и Братиславы, в Вайнорах, в р-не Трнавы (з.-словац.), в Рыбанах, Шишове, селах Угровской долины (окр. Бановце над Бебравой, з.-словац.), в южных областях Восточной Словакии (напр., в Нижнем Медзеве) (Horv. RZL: 158, 176–173; V.: 196 и др.). В Венгрии село обходили 2 девушки, одетые как невесты, а третья несла корзинку для даров, они пели известную песню «Смертное воскресенье, куда ты ключи подевало?..» (Žatko SM: 72);

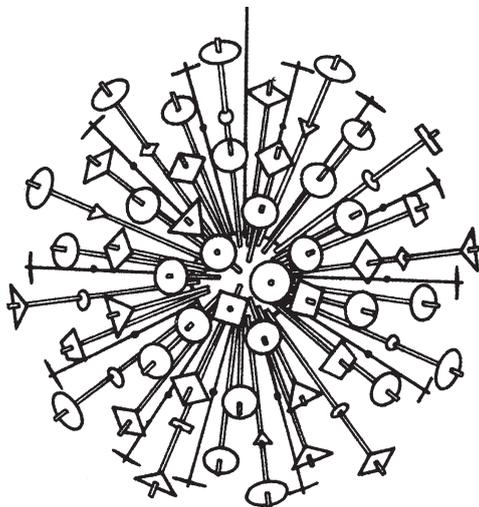
2. название весеннего обряда внесения в село «лета», символа наступающего лета (см. **Nosenie leta**) (Комьятице, Дольны Огай, окр. Нове Замки, з.-словац. – Klep.ZVO: 566).

Kvetnica, -e, f – название обряда приноса «лета» (см. **Nosenie leta**), исполняемого в Вербное воскресенье (Вельки Дюр, окр. Нитра, з.-словац. – Klep.ZVO: 566).

Kvetovanie, -ia, n, *kysel'ovanie, chodenie s paničkami* – «встреча весны» в Вербное воскресенье, когда вносили в село зелень (словаки в Югославии – Kos.SJ: 237). См. **Vítanie jari**.

Kvočka, -y, f, иначе *venček*, – «квочка», или «веночек», рождественское украшение из соломы, снизу у которого свисали колосья; символ преемственности урожая. В др. областях с той же целью ставили в углу сноп жита, оставленный при зажине или дожинках, или специально собранный из самых красивых колосьев (сев. и вост. Словакия – Horv. RZL: 63). Ср. **Kôka, Kura**.

Kysa, -y, f – «Киса», одно из названий чучела Марены. Во время выноса чучела из села парни бросали в него камнями, а девушки пели: *Hej von, Kysa, Kysica, / pod' dnu, šunka, jaternica* [Гей, вон, Киса, Кисица, входи, ветчина и колбаса] (Велька Вес, окр. Полтар, ю.-ср.-словац.) или: *Hej, von, von Kysu / z našeho chotára! / Sem, sem šoldrovinu / do našeho dvora! / Vynieseme chorobu, / prinieseme zdravotu!* [Гей, вон, вон Кису из нашего села! Сюда, сюда ветчину к нам во двор! Вынесем болезнь, принесем здоровье!] – и бросали чучело в реку Ипель (юг средней Словакии – Horv.RZL: 169). См. также **Kysel', Kyselica**.

Рождественское украшение «паук», или «квочка» (EAS: 77).

Kysel', -a, m – «Кисель», название чучела Марены по названию постной похлебки из отрубей (Дачов Лом, Горне Плахтинце, Потворице в Гонте и др. южные области Словакии – Ногv.RZL: 167–168; Ваньярц в Венгрии – Manga MMO: 434, 436–437). Ср.: *Kysel'*, m – 1. см. *kyslô* 'кислый суп'; 2. мучное блюдо (из кислого теста и меда) (Kálal: 292).

Kyselica, -e, f – «Киселица», 1. чучело Марены, одетое как невеста. Его выносили из села в Вербное воскресенье. В Вайнорах (окр. Братислава) его бросали в реку (что называлось *utopit kiselicu* – V.: 204), а парни кидали в чучело камнями, пока его не унесет вода (Ногv.RZL: 169). «Киселицей» называли Марену в р-не Ступавы и Братиславы (з.-словац.), в Гронском Бенядике (окр. Жарновица, ср.-словац.), на Мыяве (з.-словац.) (Ногv.RZL: 167, 170), в Любине (окр. Нове Место над Вагом, з.-словац.) (Hol.NP: 396), в с. Вradiште (окр. Скалица, Загорье) (Húsek HZMS: 262). В с. Калиште (окр. Банска Быстрица, ср.-словац.) «Киселицу» сжигали за селом, причем бросал ее в костер цыган, специально для этого нанятый, т.к. девушки боялись ее мести (Bedn.SV: 86). В Венгрии *Kiselicu* (в песне – *Kisel'*) выносили в Смертное воскресенье: одевали в тряпье и с песней несли к реке; парни, шедшие сзади, бросали в нее палками. Потом чучело разрывали на части, и соломой девушки умывали лицо, чтобы быть красивыми. Остатки бросали в воду (Žatko SM: 71). *Kyselica* – 2. *kysel'*, m – *Morana* (дольноземск., из словац. селений в южной Венгрии – Kálal: 292); см. **Morena 1**;

Великопостное деревце «киселица» (реконструкция) (Кракованы, окр. Трнава, з.-словац. – AF ŪEt, автор – С. Ковачевичова, 1971 г.).

2. весеннее обрядовое деревце (Bedn.SV: 89; Катловице, Кракованы, р-н Трнавы, з.-словац. – EAS: 79, карта 15). См. **Leto**.

Kyselová žena, f – «Кисельная женщина», название чучела Марены (юг Словакии – Ногv.RZL: 167). См. **Kysel'**, **Kyselica**.

Kyselovanie, -ia, n – встреча весны, обряд выноса чучела и внесения в село зелени в Вербное воскресенье (словаки в Югославии – Kos. SJ: 237). См. **Vítanie jari**.

Kysica, -i, f – уменьшительное от **Kysa** (см.) в песне: *Hej, von, Kysa, Kysica, / pod' dnu, šunka, jaternica* [Гей, вон, Киса, Кисича, входи, ветчина и колбаса] (Велька Весь, р-н Модрый Камень) (Ногv.RZL: 169).

Ladoví mužovia, pl. – «ледовые мужи» – о днях св. Панкратия, Сервация и Бонифация (12–14.V) в поговорке: *Pankrác, Servác, Bonifác – traja ladoví mužovia* (Zátur.SPP: 523). См. **Pankrác, Servác a Bonifác, Ledoví muži**.

Lamaník, -a, m – угощение вскладчину, оканчивающее супрядки в конце масленицы (Свидник, окр. Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 225); *lamaník* (в.-словац.) угощение на супрядках (*v kudzelnom dome*) (Kálal: 297). Ср.: *Lamančák, lamanec* – окончание супрядок на масленицу, сопровождавшееся ломанием прялок и богатым угощением (русин., в.-словац. – Muš.VOVU: 311); пол. *łamaczka* «бесчинства» перед свадьбой или в Среподостье (Подлясье – Drabik OP: 14).

Lárva, -y, f – маска, личина на лицах у ряженных, напр., у *Mikuláša, Čerta* и *Anjela* в микулашской процессии 6.XII (с. Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 190).

Láska svatého Jána: *pit lásku svatého Jána* – пить вино, освященное на праздник Яна апостола (27.XII) (Горне Ловчице, окр. Трнава, з.-словац. – SSN 2: 32).

Laziť, imp., **lazelo sa, lazeli** – «лазать», термин, употребляемый для обозначения ритуального обхода домов в определенные праздники, напр.: *Božieho narodenia (Kračún, 25.XII) <...> už lazia polazníci z dom na dom* [Рождество Господне (Крачун, 25.XII) ...уже ходят полазники из дома в дом] (Dobš.SSN: 173). «Полазниками» бывают пастухи, церковные служки, работники, цыгане; иногда родственники; девочки редко ходят так *laziti* (Dobš.SSN: 173). «Лазали» также ряженные «Люцией» и «Барборой» в канун посвященных этим святым праздников: *na Luciu sa lazelo, dievčatá prevlečené na Lucki, zakrútené do bielych plachiet, chodili po domoch a vymetali kúty* [На Люцию «лазали», девушки, ряженные «Люцками», завернутые в белые покрывала, ходили по домам и выметали углы]. *Večer na Barboru chodili, lazeli barborki* [Вечером на Барбору ходили, лазали «Барборки»] (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 161).

Ledoví muži, pl. – «ледяные мужи», о днях Панкратия, Сервация, Бонифация (12, 13, 14.V), когда наступало похолодание, вредящее виноградникам: *Ledoví muži, ti zmrzláci prišli v máju a Žofija víno vypíja* [Ледовые мужи, эти мерзляки приходили в мае, а Жофья вино выпивает] (Виносады, окр. Модра, з.-словац. – AT JÚŠ). См. **Ladoví mužovia**.

Lepň, -ňa, m – среднесловацкий вариант пресного хлеба из пшеничной или ячменной муки, вид лепешки (*posúch*), испеченной на горячих камнях. *Lepet, lepňík* (Яблоневце, окр. Левице, з.-словац.), *kabáč* (Завада, окр. Вельки Кртиш, ср.-словац.). Под этим названием следует понимать один из видов архаического славянского хлеба. Такие хлеба были известны только там, где выращивалась пшеница тенкель, т. е. в Новограде, Гонте, Зволене, Гемере (Markuš T: 33). В качестве обрядового хлеба *lepňe* (обычно несколько) готовятся в рождественский сочельник (Дачов Лом, окр. Вельки Кртиш, ср.-словац.) (Horv.ZH: 333).

Lepník, -a, m – маленький хлебец, испеченный на Рождество для скота (Дачов Лом, окр. Вельки Кртиш; Сеноград, Церово, Ладзаны. окр. Крупина, ср.-словац.; в др. селах назывался **materák**, **čipov** – Ногв.ЗН: 333).

Lesola, -y, f – весеннее обрядовое деревце, то же, что **Leto** (Bedn. SV: 89). В Вайнорах (окр. Братислава, з.-словац.) это большая вербовая ветвь, украшенная лентами, соломенными цепочками, фигурками птиц и пустыми скорлупками яиц. Ее носили в Вербное воскресенье перед выносом чучела *Kyselica* две девушки, а вслед за ними еще 2 девушки несли корзину с крашеными яйцами, которые они раздавали хозяйкам. Во время обхода девушки пели: *Lésola, lésola, Kyjetní ňedzela, / de s' kyjet podzeua, / daua sem ho svatému Juru, / svatí Jur stau, pole odmikau, / abi tráva rústua, tráva zelená...* [Лесола, лесола, Вербное воскресенье, куда ты цвет девала? Дала я его святому Юрию, святой Юрий вставал, поле отмыкал, чтобы трава росла, трава зеленая]. За это их одаривали деньгами. Потом девушки возвращались к гумну, снимали украшения и ленты, а ветку сжигали (V.: 196, 197, 202). По одной из этимологий, *lésola* < *líska*, народн. *léska* ‘лещина’, которая используется на западе Словакии в обрядовых целях (Václ.VO: 191). Более вероятно, от *les* ‘лес’.

Letárna nedela, f, *Laetárna nedela* – 4-е воскресенье Великого поста (окр. Брезно, ср.-словац. – Ondr.RP: 102, 103). В Муранских артикулах к. XVI – нач. XVII вв. говорилось о запрещении возжигания огней в день св. Яна и на супрядках и вынос «Смерти» в воскресенье *Laetare*, т. е. на 4-й неделе Поста (Manga ММО: 432). См. также **Polpöstna nedela**.

Letečko, -a, n – «летушко», зеленое деревце или ветки, символ наступающего лета (то же, что **Leto**). Обход с «летушком» либо был самостоятельным девичьим обрядом (в Западной Словакии), либо объединялся с обрядом выноса и уничтожения чучела Марены – представлял собой внесение в село зеленого деревца (веток). Самостоятельно обход мог исполняться через неделю после выноса Марены, либо в любое воскресенье начиная с 4-й недели Великого поста до дня св. Юрия (24. IV). При обходе девочки желали благополучия в хозяйстве, здоровья и раздавали зеленые веточки хозяйкам. Их в ответ одаривали яйцами или деньгами (ELKS 1: 305-306; Kler.ZVO: 559; EAS: 79).

Letnice, pl. tant. – Троица, троицкие праздники (з.-словац. – Bedn. SV: 98). *Letnice* – праздник Св. Духа, 50-й день по Пасхе, Троица (Сльяче, окр. Ружомберок, ср.-словац. – SSN 2: 56). *Letnice*, -íc – Троица; день Сошествия Святого Духа; первый день месяца; *ženské Letnice* – первый день марта (Mičátek: 99). См. **Turíce**.

Leto, -a, n – «лето», символ весны и лета – зеленые ветки или верхушка деревца, украшенные цветными ленточками и скорлупками яиц; его с песнями носят по селу девушки в Вербное воскресенье (юго-западная Словакия и смежные с нею области Средней Словакии; в окр. Трнава (з.-словац.) это вербовая ветка, в Лабе, окр. Братислава – сливовая – Ногв.RZL: 172–173; Kler.ZVO: 559). См. также **Letečko**.

Leto novo = *cifrovaný máj*, украшенное зеленое деревце, с которым девушки ходят в Вербное воскресенье (Турчан. жупа – Конд.МСС: 106).

Lokeš, -še, f – 1. детская игра (Банска Быстрица, ср.-словац. – Kálal: 311); 2. испеченный пирог, помазанный медом и посыпанный маком (Ripka: 165); 3. картофельная лепешка, жаренная на плите (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 165); картофельные блинчики (Matejčík: 196); 4. также *lokša*, *lakeš*, *lakša*, *lokše* (Б. Быстрица, Турчан. жупа) – тесто, испеченное в форме валика или пирожка, разрезанное на куски, сваренное в воде и посыпанное маком или творогом – рождественское кушанье (также морав.) (Kálal: 311); *lokša* – опеканце (Конд.МСС: 108) (т. е. испеченное хлебное изделие, обваренное кипятком и посыпанное маком и т. п.); *lokše*, обычно pl. – обрядовое кушанье в сочельник: изделия из муки и молока, испеченные и политые сладкой водой и посыпанные молотым маком, без масла (Спиш – Olej.LT: 133); 5. *lokše*, или *pagáče* – архаический пресный круглый рождественский хлеб типа лепешки из овсяной, ячменной или ржаной муки, часто с чесноком; его давали домашним животным; каждый член семьи должен был съесть свой кусок, а остаток хлеба клали перед дверью хлева для защиты от ведьм (Сечовице, окр. Требишов, и др. села Восточной Словакии – Markuš OŠCh: 78).

Lozievky, pl. – «лозы», название деревца «май» (в.-словац. – Václ. VO: 154). См. **Máj 1**.

Luca, -e, f – 1. святая или ведьма, которая ходит в день св. Люции (13.XII) и вредит людям и скоту. Оберегами от нее считалось соблюдение запретов (в том числе на прядение), употребление чеснока, рисование крестов на дверях (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 276–277). *Na Luciu* нельзя было пряхть. Говорили, что перед Люцией “Люца ходила” (*Luca chodila*) – как и Катарина, Алжбета, но Люца – такая святая, что пришла один раз к одной бабе, а та прядла. “Ты почему прядешь на мое имя?” – “Я не знала”, – говорит. – “Если не выполнишь мой приказ, плохо тебе будет”, – и дала ей веретена, штук 12 веретен. “Если эти веретена не напрядешь, пока петух не закукарекает, я тебя заберу с собой”. А женщина испугалась. У нее был такой дедко, и он говорит: “Что ты такая испуганная?” Она все рассказала. “Как же я ей напряду столько веретен?” А дед говорит: “Не печалься. Ты возьми каждое веретено, на него намотай одну нитку и сделай узелок”. Она взяла и намотала так все 12 веретен. А Люца пришла и смотрит: “Напряла?” – “Напряла”. – “А кто это тебя научил, что так меня обманула?” – и сердито пошла» (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап., инф. А.И. Костишин). «Есть *Lucia* (праздник). Тогда знали, что нельзя пряхть. Была одна старая дева. И прядла. Пришла Люция: “Почему ты сегодня прядла? Ты же знала, что сегодня мой день”. И дала ей 12 веретен, чтобы за один вечер напрядла. Ну а она боялась, что не сделает. Пошла к старой бабе: “Как это сделать?” И та ей посоветовала, чтобы она снизу ниткой закрутила все веретено, говорит: *Dokí Luca prikluca, sa vrecenko nakrutica* [Пока Люца приковыляет, веретенце накрутится]. “Хорошо, хорошо”, – сказала Люция, когда пришла за веретенами» (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап., инф. К.И. Миньо). См. также **Lucia 1**;

2. также *Luca*, pl. – ряженые Люцией в день св. Люции (13.XII) (словац.-морав. пограничье): девушки (в с. Страни – парни в женской одежде), одетые во все белое, ходили по домам, одна – с метлой, другая – с лекарственными растениями, третья – со щеткой (Húsek HZMS: 268). В Быстрицкой долине (Кисуце, з.-словац.) – *Luca, Lucki* (pl.) – обметали гусиными перьями паутину, выметали из печи золу, помешивали поварешками в горшках. Традиционные реквизиты – белые покрывала, метелки из гусиных перьев, поварешки (Hurt.TKO: 59). Ряженные на св. Люцию (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 652; подтатранские села – Olej.LT: 128);

3. женщина, которая приходила первой в дом в день св. Люции и тем самым приносила несчастье, могла навредить скоту, отобрать молоко (т. е. ведьма) (Пуканец, окр. Левице, ю.-з.-словац. – Puk.: 301);

4. *Luca* – соломенное чучело, одетое в женскую одежду, с которым дети в день св. Люции обходили дома и произносили благопожелания, за что их угощали пирогами и вином. Также *Luca* – пучок соломы (видимо, от чучела *Luca*), который с давних пор парни вешали на фруктовые деревья ради хорошего урожая (словаки в Венгрии – Žatko SM: 76);

5. гипокористика от имени Люция во фразеологизмах: *Taká Luca sprostá* [Вот глупая Луца!] (Пуканец, окр. Левице, ю.-з.-словац. – Puk.: 301).

[**Lucia – Vianoce**] – 12-дневный период с 13 по 24.XII, сакральное время, опасные, «ведьмарские» (*strigónské*) дни (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 276). *Od Luciji do Veliji* – значимый период календаря, гадали о погоде в будущем году (русин., в.-словац. – Muš.VOVU: 307). На всей территории Словакии соблюдались запреты на шитье, прядение, стирку; готовили ритуальные предметы, с помощью которых можно было распознать ведьм в сочельник: табуреточку (см. **Stolček, Luciový stolček**), бич (см. [Bič]) (в Полемке, Церове, окр. Крупина, ср.-словац.), цедилку для молока (см. [Ocidzarka]), поварешку, причем работу над ними растягивали на 12 дней. С той же целью в течение этого периода вбивали в колоду гвоздь, ударяя каждый день по 1 разу, веря, что в сочельник ведьмы будут вытаскивать его зубами (окр. Сабинов, в.-словац. – Bedn.SV: 74; Нова Баня, окр. Жаровница, ср.-словац. – РТДКС: 228); откладывали каждый день по 1 полону, которыми на Рождество топили печь, в дыму которых старались разглядеть ведьму. Увидеть ведьм в сочельник мог тот, кто придет в костел с лепешкой, испеченной в день Люции; кто каждый день до Рождества гляделся в зеркало, кто каждый день делал зарубки на ручке двери и т. п.

По погоде этих 12-ти дней гадали о погоде в каждый месяц наступающего года; по посеянному в горшок и проросшему овсу гадали об урожае в наступающем году; девушки гадали о замужестве, каждый день откусывая по одному разу от яблока, или поставив в воду ветку вишни и т. п. Весь 12-дневный период запрещалось пряхть и шить, чтобы не опухали пальцы (Ног.: 276–277; Švorc Š.: 97; Horv.RZL: 39–40; Horv.ZH: 328–329; Zamag.: 233–234; Matejčík: 238). На Кисуцах (з.-словац.) девушки пряла 12 дней до Рождества нитку, брала ее на рождественскую службу (причем всю дорогу в костел и обратно шла молча), дома привязывала нить к постели, веря,

что ночью приснится суженый (Hurt.ТКО: 60). Плели понемногу каждый день сеть (*merechtu*), которую потом клали под порог в костеле; после мессы первыми уходили домой. Этой сетью потом хорошо ловилась рыба (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Lucia, -e, f, *Lucja, Luca* – 1. день св. Люции, 13.XII. Св. Люцию считали самой большой ведьмой, т.к. по легенде она не сгорела на костре, когда ее хотели сжечь за веру (Horv.RZL: 38). Верили, что Люция-ведьма старалась навредить в этот день людям, как и остальные ведьмы. Ради защиты от ведьм ели чеснок, натирали им двери и стены дома, а также руки и ноги, давали съесть скоту. Ничего не одалживали (в обл. Турец с мотивировкой: иначе в доме горшки будут биться – ČMSS I 1898/2: 26), особенно остерегались давать молоко и огонь, не разрешали даже подходить к огню чужому человеку. На Ораве разводили в треснутых молочниках огонь и поддерживали его до тех пор, пока горшок не развалится совсем. На Спише (в.-словац.) вешали на дверь хлева метлу, а в Липтове (ср.-словац.) также переворачивали посуду – чтобы ведьма не вошла. Пастухи и парни свистели, трубили, шелкали бичами, звонили – шумом выгоняли ведьм из села. Женщинам запрещалось утром ходить в чужие дома, зато приветствовались парни, ходившие «со стальной» (см. **Ocel'ovanie**) (ср.-словац.). В обл. Верхней Нитры верили, что сама Люция посещает дома, и для нее оставляли на столе хлеб с чесноком и стакан воды (Horv.RZL: 44).

Запрещалось пряхь из опасения, что: ведьма отнимет веретено; Люция задушит (Липтов, Спиш); Люция сбросит в трубу мешок веретен, которые надо напрядь за один вечер (Гонт, Верхнее Погронье, Детва – ср.-словац.; словаки в Закарпатье); Люция напихает в голову мусор, и весь год у хозяйки будет болеть голова (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац.); пальцы будут гноиться (Турьи Реметы, словац. закарпат.); окривеет скот; конопля не уродится; человека, носящего такую нить, ужалит змея, и т. п. Запрещалось шить, иначе воспалятся пальцы (Верхнее Погронье, ср.-словац.), куры не будут нестись, не сможешь закончить работу. Запрещалось также стирать, запрягать коней и ездить на них в лес, вывозить навоз, печь хлеб; старались ничего не разбить и не сломать (особенно железное) в этот день (PTDKS: 220). В день Люции не ходили в лес, потому что дровосека могло придавить дерево; некоторые на эту примету не обращали внимания, говоря, что *dokiel Lucka prilucká, on si bučka odfucká* [пока Люцка приковыляет, он уже бучок срубит] (Бошацка долина, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Obrov РСВ: 245). В с. Бановце над Ондавой (окр. Михаловце, в.-словац.) запрещалось печь хлеб и кипятить белье, иначе бы Люция бросила того, кто это делал, в печь; в этот день били молочные кувшины (PTDKS: 220). В с. Гаталов (окр. Михаловце, в.-словац.) бросали в сени горшки и молочные крынки – будто это Люция бросила; саму Люцию представляли как страшную и злую женщину, которая ходила по домам и если видела, что где-то золили белье, тот дом сжигала (PTDKS: 224). В некоторых селах Гонта считалось необходимым

пощипать немного перьев, чтобы куры легко неслись (Horv.RZL: 38–44; Olej.LT: 128; Slov.: 1009; Bedn.SV: 73, 74, 109; Žatko SM: 75–76; Horv.ZHS: 486; Ćerv.TŽL: 97–98; Horv.ZH: 323, 328–329; Hor.: 276–277; VCh: 483–484; Puk.: 301–302; P.: 291; Krp.Bard.: 214; Zamag.: 233; Matejčík: 238). Творили «бесчинства»: парни насыпали полные горшки пепла и бросали их в дома девушкам, поэтому в этот день двери закрывали на ключ (Быстре, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – PTDKS: 222). В ряде сел, напр., в Галиговцах (окр. Стара Любовня, в.-словац.), верили, что в канун дня св. Люции можно заключить договор с дьяволом, который даст много денег в обмен на душу: надо пойти на перекресток, описать освященным мелом круг и не выходить из него, даже если бежит бык, едет повозка или машина, – потом придет чародейник и спросит, чего человек хочет – то ему и даст (AT ÚEt, inv. č. 790A);

2. *Lucia, Lucka, Luca* – ряженая, чаще несколько ряженных девушек в день св. Люции (Средняя и Западная Словакия). Внешний вид: белая одежда (часто обернута в белое покрывало), распущенные волосы, иногда с решетом на голове, голова покрыта белым покрывалом, полотенцем или платками, наполовину скрывающими лицо, обсыпанное мукой (реже зачерненное сажей – некоторые села Средней Словакии); в руках могут быть поварешка, помело, гусиное крыло, щетка, грязная тряпка, цепь, звоночек. Традиционные действия ряженных – молчаливое обметание стен, углов и присутствующих крылом или щеткой, пачкание дома и хозяев сажей, мукой или грязью, пугание детей (Slov: 1009; Horv.RZL: 45–46; Žaf.VFR: 29; P.: 290, 291; V.: 191; BDŽ: 475; Ćerv.TŽL: 98; Horv.ZH: 325–326; Ondr.RP: 99; PTDKS: 225).

В день св. Люции *sa lazelo*: девушки, ряженные «Люцками», завернутые в белые покрывала, ходили по домам и выметали углы (см. **Lazif**). В руках у них были белильная щетка, длинная палка или гусиное крыло. Они изображали вредоносные существа, которые, однако, если их угостить, сами выгоняли из дома злые силы (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Ć.: 161). О «Люцке» говорят, что она *klúcká*, т. е. ковыляет, тихо на цыпочках ходит по дому и так же тихо уходит (VCh: 483). В Поломке (окр. Брезно, ср.-словац.) «Люция» заставляла детей молиться или пугала их. В Лишове (окр. Крупина, ср.-словац.) «Люция» с гусиным крылом в одной руке и со звоночком в другой с визгом врывается к пряхам, обметала их крылом по лицу, тыча в глаза (Ćerv.TŽL: 98). В с. Сеноград (окр. Крупина, ср.-словац.) «Люцка» ночью замазывала известью окна, так что утром в комнате было еще темно и все спали дольше обычного. В селах Ладзаны и Шипице (Гонт) ряженные парни старались испачкать девушек сажей. В словацких селах венгерского Гонта число ряженных доходило до 12. Они ходили с веретеном, чесноком, молитвенником, звоночком, раздавали женщинам веретена (ср. быличку о посещении пряхи Люцией), благословляли чесноком, делали чесноком крестики на лбу, пачкали стены сажей и известью и т. п. (Horv.ZH: 325–326). Считалось, что «Люция» охраняет дом и хозяев от воздействия злых сил (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 191). См. также **Luca**.

Luciak, -a, m – ряженный в день св. Люции (13.XII), которого парни водили по селу, туда, где больше всего людей. Он был с головы до ног обкручен соломой, подпоясан цепью (Судице, Потворице в Венгрии – Horv.ZH: 326; южные села Словакии – Horv.RZL: 46).

Luciin stolček, m – «стульчик Люции» (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Š.: 161; Кисуце, з.-словац. – Hurt.TKO: 61; Збеги, окр. Нитра, з.-словац. – PTDKS: 234). См. **Luciový stolček**.

Lucijova palica, f – палка, которую бача (главный пастух овец) мастил с дня св. Люции до Рождества: каждый день он делал в палке из ясеня или вербы по одной дырке. Потом в любое время, когда бы бача ни сжал палку, из нее текло молоко (Мала Франкова, Остурня, Спишске Ганушовце – Замагурье – Blag.LDZ: 153). Ср. **Luciový stolček**.

Luciový stolček, m, *Lucijný, Luciin stolček / stolec* – «люциин стульчик», табуреточка, ритуальный предмет, используемый для распознавания ведьм на рождественской мессе. Табуреточку мастерили в течение 12 дней, начиная с дня св. Люции (13.XII) до сочельника, каждый день. Сидя на ней в костеле или глядя через отверстие в середине сиденья в ночь на Рождество, можно было увидеть всех сельских ведьм.

Для изготовления магической табуреточки использовались липа, береза, терн, лещина, явор, верба, ольха, бук или пихта. Она делалась без единого гвоздя или железной скобы (Детва, ср.-словац. – Vedn. SV: 80; Штрба, окр. Попрад, в.-словац. – Švorc Š.: 97). Каждый день можно было стругнуть только один раз. В Гонте каждую получившуюся щепку натирали чесноком и откладывали. В Сочельник надо было сесть на табуреточку, очертить вокруг себя круг прутом шиповника и затопить печь отложенными щепками, и тогда в дыму покажутся ведьмы. Другой способ: сесть на перекрестке и очертить вокруг себя круг освященным на Крещение мелом. Также можно было сесть на табуреточку в костеле (в Гонте еще описывали вокруг себя круг ореховой палкой) – тогда увидишь ведьм, обращенных спиной к алтарю. После этого необходимо было уйти со службы раньше других и сыпать за собой мак, зерно или колючки, чтобы ведьмы, которые должны были сначала собрать эти мелкие предметы, не догнали любопытного и не растерзали (Horv.RZL: 39–40; Horv.ZH: 328–329; Žatko SM: 76; Великий Березный, Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). В Бардеёве (в.-словац.) также верили, что если встать на стульчик перед дверями костела, можно увидеть ведьм, обращенных спиной к алтарю (Krp.Bard.: 214).

Lucka, -y, f – ряженная на св. Люцию (13.12). См. **Lucia 2**.

Luckovati, imp. – обходить в день св. Люции (13.XII) село и собирать подарки. В с. Дачов Лом (окр. Вельки Кртиш, ср.-словац.) ходили «со ста-лю» (Horv.ZH: 324), см. **Ocelovanie**; в с. Ракош (окр. Рожнява, в.-словац.) «на Люцию мальчики *luckujú a polazujú*: *Lucia, Luca, orechy klucá, ajja by som klucal, keby som mal. Prišiel som vám polaziť, aby vám kury vajcia niesli* [Люца, Люца, орехи колет, и я бы колол, если б их имел. Пришел я к вам как полазник, чтобы куры у вас яйца несли] (PTDKS: 230), см. **Polaziť**.

Macek, -ka, m, обычно pl. – редк. ‘еврейский пресный пасхальный хлеб’ (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 166).

Máj, -a, m, **mája**, -e, f – 1. зеленое деревце в летних обрядах (на 1 мая, Троицу, Божье Тело, св. Яна) (Horv.RZL: 205, 173); лиственница или длинная жердь с укрепленной на ней украшенной верхушкой хвойного дерева, которую ставили парни к домам девушек на 1 мая или Троицу (о.-словац. – SSN 2: 110–111).

Деревья срубали и ставили в деревне перед костелом, правлением, трактиром, перед домами известных граждан как знак уважения и почтения; позже стали ставить парни любимым девушкам, а потом всем взрослым девушкам. В зап. половине Словакии эти обычаи приходились на начало месяца, а в областях Турец, Липтов, Спиш, Шариш, Гонт, Гемер, Земплин, Новоград, ср.-словац., в.-словац. – на Троицу (Horv.RZL: 208).

Использовались разные породы деревьев (чаще всего лиственница, береза), что, наряду с высотой деревьев, украшенностью / неукрашенностью, местом установки и т. п., играло смыслообразующую роль (см. **Májik 1**). Например, в Вайнорах в канун 1 мая срубали пихту или сосенку, очищали от коры, а верхушку украшали разноцветными лентами и бумажками; в кроне обязательно укрепляли флягу с вином или водкой, которую парни доставали, соревнуясь в ловкости лазания по гладкому стволу. Любимым девушкам ставили маленькие «май» (V.: 206). В Лишове всем девушкам ставили «май» из граба, причем старались привязать их цепью к столбу повыше, а если парень реально рассчитывал на скорую свадьбу, то укреплял маленький «май» на крышу дома девушки, где деревце и оставалось до свадьбы (окр. Крупина, ср.-словац. – Šerv.TŽL: 107). В Зволене (ср.-словац.) к домам милых ставили березку (Brtáň LO: 177). На Мыяве (з.-словац.) «май» ставили 1 мая, а «свали-

Верхушка деревца «май». Фото автора.
Замагурье, июнь 2013 г.

вали» в конце месяца, с музыкой, в присутствии всего села; с верхушкой в руках танцевали, а девушки выкупали свои ленты и полотенца, которые давали для украшения дерева (Bod.M: 242). В р-не Левочи (в.-словац.) 1 мая ставили один большой «май» в центре села, а с другим, маленьким, обвешенным лентами, пряниками и конфетами, шли в трактир, танцевали и собирали с девушек деньги; «май» доставался той, которая заплатила больше всех; после праздника все шли к дому этой девушки, где молодежь угощали, парни танцевали с хозяйкой и девушками, а потом ряженный «плотник» (см. **Tesár**) выносил маленький «май» на крышу дома, «сажал» его и обильно поливал пивом, «чтобы принялся» (Hogv.RZL: 209–210);

2. общественный «май» во время сельского храмового праздника (см. **Hody 3**); это была тайком срубленная лиственница, реже пихта, очищенная снизу от коры, с украшенной лентами верхушкой; под деревом устраивались танцевальные забавы (ю.-зап. Словакия – Hogv.RZL: 240). В Западной Словакии на «май» устанавливали колесо, позже замененное горизонтально подвешенным венком (Václ.VO: 149);

3. деревце или ветки в великопостной обрядности, см. **Leto** (Любеля, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Kollár Sp.; Вельке Костоляны, окр. Пьештяны, Пуста Керть, окр. Трнава, з.-словац., – Bedn.SV: 89; села ок. Глоговца, з.-словац. – Hogv.RZL: 173; Ракова, Длге Поле, Лазы под Макитой, север Средней Словакии, Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – EAS: 79, карта № 14). На Мьяве (з.-словац.) на «май» привязывали полотенце за два конца, а середина свисала вниз, вокруг навешивали ленточки и скорлупки крашенных яиц; такой «май» носили также в Вербное воскресенье (Bod.M: 239). *Máj* (з.-словац.) – вербовая ветвь с украшениями (*Malé deti chodili z májom spévať Kvetnú nedelu* [Маленькие дети ходили с маем петь в Вербное воскресенье] (Лапаш, окр. Нитра, з.-словац. – SSN 2: 111);

4. *máj*, *m* – название обряда внесения в село

Май перед домом девушек. Фото автора. Замагурье, июнь 2013 г.

«нового лета» в Вербное воскресенье (Ракова, Длге Поле, ок. Жилины, з.-словац. – Kler.ZVO: 566);

5. *máje brezové*, pl. – березки, которые ставили вместе с «алтариками» (см. **Oltár**) перед праздником Божьего Тела (см. **Božie Telo**) и с которых обрывали зелень для окуривания и др. магических действий, совершавшихся в течение года (Страни, Горнье Срнье, окр. Тренчин, з.-словац. – Húsek HZMS: 267);

6. сирень (Подградье, окр. Прьевидза, з.-словац. – SSN 2: 111).

Mája, -e, f, – зеленое деревце в летних обрядах (SSN 2: 110–111). См. **Máj**.

Majáles, -a, m – майские народные забавы, связанные с установкой (а потом сваливанием) «маев» каждому хозяину; при этом молодежь танцевала, пела, забавлялась, а хозяин угощал (Kler.ZVO: 561). Майская танцевальная забава, обычно на природе (Мошовце, окр. Мартин, ср.-словац.; Каменяны, окр. Ревуца, ср.-словац.; Бановце над Бебравой, з.-словац. – SSN 2: 111). В Вайнорах после обеденной службы (литаний) в троицкий понедельник молодежь сходилась «на музыку», на «маялес», который обычно длился до утра (V.: 206). *Majališ* – праздник в мае, *to zelene s'ati* (Троица). Танцевали, играли (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Máje, pl. tant. – один из главных многодневных праздников, наряду с Рождеством, Новым годом, масленицей, Пасхой и нек. др.; праздновался в начале мая (ELKS 1: 225). «Обряды исполнялись по традиции на Микулаша, Люцию, сочельник, масленицу, Пасху и *máje*» (Троицу?) (Сантов, ныне Сантовка, окр. Левице, з.-словац. – PTDKS: 220).

Máje bijú, imp. – «вбивают май», обычай устанавливать срубленные деревца, «май» (см. **Máj 1**), обычно лиственницы или березки, на Троицу, *Rusadlá* (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Taj.POP: 438). См. также **Máje stavät**.

Máje stavät, imp. – «ставить май», обычай устанавливать деревца «май» (см. **Máj 1**) на Троицу (*Turíce, Rusadlá*). Парни ночью вырубают молодые деревца – явор, ясень, бук, липу, березу или сосну, очищают их до верхушки от ветвей и коры и ставят своим девушкам перед домом. Если девушке нравится «май» и парень, который его поставил, утром она посылает ему через старшую родственницу венок из свежих цветов, с руты, розмарином и др. знаками девичества и надежды на замужество. Мать парня украшает этим венком его шляпу. Так девушка продолжает посылать милому свежий веночек каждое воскресенье до поздней осени (Dobš.SNN: 197–198).

Májenie, -ia, n – украшение зеленью, обрядовое действие в рамках обычая, при которых решающее значение имела растительность (Horv.RZL: 205). Украшение зеленью жилья и хозяйственных построек освященной на Троицу зеленью, обычно ветками березы, липы, орешника (Орава, Липтов, Спиш); в обл. Спишской Магуры на порог дома и на окна клали терн и колючки (подтатранские регионы – Olej.LT: 121). В разных местах на 1 мая, Троицу, св. Яна (24.VI) украшали зеленью скот (*májenie dobytká*) (Horv.RZL: 215).

Молодые березки, установленные перед домом на Троицу для охраны дома, скота и урожая (Железник, окр. Бардеёв, в.-словац. – AF ÚEt, автор – Й. Клейнова, 1967 г.).

Májik, -a, m – 1. деревце, которое парень ставил любимой девушке под окном на Троицу; если с серьезными намерениями, то лиственницу; просто знакомой – березку; если девушка была нелюбима в деревне – то сухое дерево. «Маики» оставляли перед домом на день-два, «чтобы девушка не состарилась» (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Horv.: 284);

2. то же, что **leto**, **letečko** (см.) – украшенная лентами, соломенными цепочками и скорлупками яиц зеленая ветка в весенних обходах во время Великого поста (ELKS 1: 305);

3. деревце, украшенное лентами и платочками, которое женщины готовят на дожинках (вместо дожиночного венка) (Средняя Словакия – Horv.RZL: 234);

4. название рождественского деревца, иначе называемого *jezlanka* (Длга Лука и др. села в р-не Бардеёва, в.-словац. – Krp.Bard.: 219; ASJ IV, č. 2: 230), см. **Jezulan**.

Majmurien, -a, m – мужское соломенное чучело, аналогичное *Morene*, которое парни выносили в Смертное (4-е) или Вербное (5-е) воскресенье Великого поста (ELKS 1: 84). См. **Dedko 1**.

[Májová rosa] – майская роса, действенное лекарство против болезней; росой мазали лишай, умывали глаза и т. п. (Horv.RZL: 202; DO: 239–240).

Májovník, -a, m, обычно pl. *májovníci* – «маёвники», парни, одетые в национальный костюм, которые «ставили май» в ночь на 1 мая, разносили по селу ветки ольхи, собирали за это продукты и танцевали со всеми девушками и женщинами (Нижний Липтов, ср.-словац.). В с. Влколинец (окр. Ружомберок) считали, что у девушки вырастет конопля такая высокая, какой рост у *маёвника*, с которым она танцевала (Ondr.RP: 104). Так же назывались парни, которые после «сажания маев» в троицкое воскресенье ходили по селу и разносили девушкам «зелень» (крапиву и под.) в корзине, прикрытой красным платком; при этом танцевали со всеми женщинами подряд («со всеми, кто в юбке»), а староста с кнутом следил, чтобы все хорошенько кружились. Парни получали за это в подарок яйца. Быть *маёвником* считалось большой честью, им мог быть тот, кто на масленице не «бурсовал», т. е. не участвовал в «мерзких» развлечениях с бесчинствами (окр. Ружомберок, ср.-словац. – Václ.VO: 147). См. **Máj 1**.

Malá Mara, f – «Малая Мария»: 1. Успение Богородицы, 15.VIII (Туръец, ср.-словац. – Zhúth NST: 296). Также в поговорках: *Malá Mara chleba dala a veľka (8.IX) ho popratala* [Малая Мара хлеба дала, а Большая его убрала] (Zátur.SPP: 525);

2. Благовещение Пресвятой Богородицы, 25.III: *Malá Mara chleba vzala, veľká Mara chleba dala* [Малая Мара хлеб забрала, Большая Мара (8.IX) хлеба дала] (Zátur.SPP: 525);

3. праздник Рождества Богородицы, 8.IX: *Malá Mara – Sefová, zelinová P.M.* [Малая Мара – Посевная, Травная Дева Мария] (Václ.VO: 166). «Посевной» называли «малую Марию» в связи с началом сева озимых.

Malé hodky, pl. tant. – «малые праздники», или «малое Рождество» (р-н Левице, з.-словац. – Fegl.PAM: 440). См. **Malé Vianoce**.

Malé jasičky, pl. tant. – «малые яслички», сокращенный вариант рождественской игры «Вифлеем», который исполнялся самыми маленькими колядниками (северный Спиш, в.-словац. – Sul.LDH: 90). Ср. **Vielkie jasičky**.

Malé Vianoce, pl. tant., также *malé hodky, hodky, obžerný večer* – день 23 или 31.XII, когда готовили обильный непостный обрядовый ужин, обязательно с мясом. Первоначально – рождественский сочельник, который был перенесен на другие даты в связи со строгим постом 24.XII (р-н Левице, з.-словац. – Václ.VO: 59; Fegl.PAM: 440; окр. Бановце, Топольчаны, з.-словац.; в.-морав. – Horv. RZL: 55). Ср. **Malý štedrý večer**.

Malované vajcia, pl. – крашенные пасхальные яйца, см. **Kraslica** (Bedn. SV: 90).

Malý, adj. subst., m, **malý sečeň**, m – «малый», или «малый январь», название февраля в противопоставлении к январю, ср. в поговорке: *Čo veľký zameškal, to malý doháňa* [Чего большой не успел, то малый нагонит], *Malý sečeň protiví sa veľkému* [Малый январь (т. е. февраль) спорит с большим (т. е. январем)] (Zátur.SPP: 527).

Malý štedrý večer, m – Малый Щедрый вечер, название кануна св. Сильвестра (31.XII), когда устраивали семейный ужин, обязатель-

но подавали мясо, произносили благопожелания (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Кан.: 178).

Mamurejna, -y, f – название чучела Марены, которое весной выносили из села, за селом разрывали на части и бросали в воду, при этом пели: *Mamurejna, mamurejna, kde si prebývala? Vo mlyne na kline mučky osievala. Mlynarova muka po dedine fuka. Fuk baba do vody, nik ju neoslebodí* [Мамурьена, мамурьена, где ты была? На мельнице на клине муку просеивала. Мельникова мука по деревне веется. Шух баба в воду, никто ее не спасет] (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – РТДКС: 180). См. **Morena 1**.

Maňuški, *maňúške, meňuški, meňuške* (Нижняя Орава, Липтов, часть Зволена, особ. в р-не Б. Быстрицы, ср.-словац.), *maňki* (Габовка, окр. Тврдошин, ср.-словац.), обычно pl. – ветки ивовых с «барашками», освящаемые в Вербное воскресенье (Hab.JEZ: 483). См. **Bahniatko**.

Mara, -y, f (< диминутив от имени *Mária*) – праздник Успения (15.VIII) или Рождества Богородицы (8.IX). В поговорках: (*Štedrá Mara – chleba dala* [Щедрая) Мара – дала хлеба] (Zátur.SPP: 525).

Marcin, -a, m – 1. прут, который приносил пастух в день св. Мартина (11.XI) и с благопожеланиями затыкал за ворота домов (Bedn.SV: 73). Этим прутком весной выгоняли в первый раз коров на пастбище; через прут, положенный на порог, должен был перешагнуть вновь купленный скот (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 190);

2. прут, с которым в день св. Микулаша (6.XII) ходил ряженный «Микулаш» и стегал домашних (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 190).

Marejna, -y, f – название чучела Марены, сооружаемое в Смертное воскресенье, ср. в песне: *Marejna, Marejna, vajcia by jedla, vajec nemáte, čože jej dáte? Kapustu nám nechce, polievku nám chlepece...* [Морена, Морена, хочет яиц, яиц нет, что же ей дать? Капусту она у нас не хочет, суп хлебает...] (Завадка, Шумьяц, окр. Брезно, ср.-словац. – Horv.RZL: 165). Девушки выносили и бросали в реку чучело *Marejna*, сделанное из соломы и тряпья (Гельпа, окр. Брезно, ср.-словац. – РТДКС: 179). См. **Morena 1**.

Marejnová nedela, f – пятое (Смертное) воскресенье Великого поста, когда обычно выносили чучело Марены (*Marejna*) (некоторые села Верхнего Погронья, ср.-словац. – Horv.RZL: 165).

Marek, -гка, m – святой Марк, в народной традиции защитник хлебов. Считалось, что на Марка (25.IV) озимые посевы должны быть такими высокими, что в них может спрятаться ворона: *Na Marka má uz vrana do oziminy schovať* (Zátur.). На Марка ходили церковной процессией освящать жито: читали евангелия на 4 стороны света, из жита плели веночки (*venčiki*), которые вешали на хоругвь и оставляли там до следующего года (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Svatý Marek**.

Marena, -y, f – название чучела – символа зимы и смерти в великопостной обрядности (Вальковня, окр. Брезно, ср.-словац. – Horv.RZL: 165). *Marén(a)*, -y, f – название Марены (в песне из с. Козаровце, окр. Левице, з.-словац.); здесь Марена связана с мотивом брака: чучело, одетое

как невеста, перед домом холостяка или старой девы подбрасывали вверх и пели, называя их имена, напр.: *Ratajov Ján ženu nemá } 2 r. / zložme sa tu po povesmie, / kupimo tu ženu v meste. / Héj, Marén, héj!* [У Ратайова Яна нет жены, сложимся по мотку ниток, купим ему жену в городе. Гей, Марен, гей!] и т. п. Потом выносили чучело на луг и сжигали, танцуя вокруг огня, покрикивая на Марену, перепрыгивая костер, чтобы быть здоровыми, и следя за тем, чтобы чучело целиком догорело (Václ.VO: 180). См. **Morena 1.**

Mariánske leto, n – 1. «марианское лето», бабье лето, теплые дни в сентябре, около Рождества Богородицы (8.IX). Позднее лето, в отличие от бабьего лета, наступающего после дня осеннего равноденствия (<http://meteoinfo.sk>). Устоявшаяся теплая погода в сентябре, с более холодными утренниками; марианское лето переходит в бабье лето после 21 сентября (http://weather_dt.blogy.in-pocasi.eu/MARIANSKE_LETO-1252260826.html);

2. *mariańské léto* – то же, что *babí léto* ‘тонкие паутинки, летающие по воздуху в теплые дни сентября’ (OSN 16: 841; 3: 11).

Marianské sviatky, pl. – «богородичные» праздники, т. е. те, в которых отразился культ Девы Марии (именуемой *Mária, Panna Mária, Bohorodička, Matka Božia*). К ним относятся: *Nanebevzatie Panny Márie* (15.VIII, Успение Богородицы), *Hromnice*, или *Ocisťovanie Panny Márie* (2.II, Сретение, или Очищение Девы Марии), *Zvestovanie Panny Márie* (25.III, Благовещение), *Navštívenie Panny Márie sv. Alžbetou* (2.VII, Посещение Девы Марии св. Елизаветой), *Panna Mária Snežná* (5.VIII, Дева Мария Снежная), *Narodenie Panny Márie* (8.IX, Рождество Богородицы). Кроме этих главных праздников, во время которых не работали, были и полупраздники, так наз. *prísvatia*, напр., *Mena Panny Márie* (12.IX – Имени Девы Марии), *Lourdský zázrak* (11.XI – Чуда в Лурде), празднование которых в Словакии распространилось в XX в. Во время «богородичных» праздников носили одежду «марианских цветов» (*mariańské farby*) – синего и белого (ELKS 1: 334). У словаков в Венгрии «марианскими» называются праздники Рождества Богородицы (8.IX) и Непорочного Зачатия Девы Марии (8.XII) (р-н Токайских гор – *Žatko SM: 75*).

Marmoriena, -y, f, *Marmuriena* – имя Морены, великопостной куклы-чучела, символа зимы и смерти (средняя и нижняя Орава, Липтов; Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – *Horv.RZL: 160, 161, 165; Bedn.SV: 86*). *Marmoréna* – чучело в одежде старухи, с которым девочки обходили дома и собирали продукты (словаки в Венгрии – *Žatko SM: 70*). В с. Штрба (окр. Попрад, в.-словац.) «Мармурьеной» (*Marmuriena*) чучело называли цыганки, которые здесь исполняли обряд «ношения Марены» (*Švorc Š.: 101*). «*Marmariena, Marmoriena, Marmuriena* (Детва), *Majmuriena, Muriena* (Липтов) – Марена, старославянская богиня смерти, до сих пор в словацких песнях и поверьях» (*Kálal: 324*); *Mamurien(d)a* – см. *Marmariena* (*Kálal: 322*). В Вербное воскресенье девушки носили *Marmurienu* по селу и пели: *Marmuriena naša, de si prebivala?..* [Мармурьена наша, где ты была?..] (Орава, ср.-словац. – *Hab.OSM: 190*). *Marmoriena* (Тяпешово, окр. Наместово, ср.-словац. – *Hab.OSM: 191*). В Смертное воскресенье

девушки делали *Marmurenu*, одевали ее в белую рубаху, фартушек, на голову – детский чепец; обходили с нею трижды все село с пением; бросив чучело в воду, ходили по селу собирать яйца (Шолтыска, окр. Лученец, ср.-словац. – PTDKS: 181). См. **Morena 1**;

2. *marmuriena* – деревце, с которым ходили девушки по домам в Вербное воскресенье и пели, что «принесли зеленый гаик под гусей, под кур, чтобы они несли хорошо яйца», и просили даров (Детва, ср.-словац. – Horv.RZL: 171).

Marmurienová nedela, f – Мармурьеново воскресенье, 4-е воскресенье Великого поста, когда исполняли обряд выноса чучела «Мармурьены» (Липтов, ср.-словац.; Спиш, в.-словац. – Ondr.RP: 103).

Martin, -a, m – день св. Мартина, 11.XI. Святой Мартин считался покровителем воинов, пастухов, суконного производства. Родом из Паннонии, здесь он и распространял христианство. По легенде, он был избран епископом в Туре, но не захотел принять сан и спрятался от посланников в хлеву, среди гусей, но гогот птиц его выдал. Культ св. Мартина распространился в Словакии в XIII–XVI вв.

День св. Мартина считался днем выплат помещикам (крестьяне давали гуся). Сохранилась традиция жарить в этот день гуся: ножку получал тот, кого ожидала самая тяжелая работа, крыло – тот, кому надо быть быстрым, грудку съедал хозяин. По грудной кости гадали о погоде зимой. Пекли также пироги в виде подковы (*martinské podkovy, rožky*) или пастушьей трубы (*roháče*), которые давали также в дар пастухам. В некоторых местах на Мартина кончался договорной год для сельских служащих (пастух, сторож). Иногда расплата с работниками принимала обрядовый характер. Например, в Вайнорах (окр. Братислава, з.-словац.) пастух приносил в каждый дом с благопожеланиями березовый прут (см. **Marcin 1**). С днем св. Мартина связаны предсказания погоды зимой (ELKS 1: 336).

Martinák, -a, m – прут для выгона скота, срезанный на св. Мартина, 11.XI (Kálal: 324).

Martinkovať, imp. – «мартинковать», то есть ‘быть без работы, бездельничать’, первоначально – ‘праздновать день св. Мартина (11.XI)’, в связи с тем, что в этот день оканчивался срок найма работников, они получали расчет и могли сменить хозяев (ELKS 1: 336).

Martinovuo, -ého, adj. subst., n – «мариново», угощение пастухов вместе с хозяевами овец в конце срока выпаса в горах (*salašnickej sezóny*) (Чьерны Балог, окр. Брезно, ср.-словац.). См. **Valašská hostina**.

Martinská podkova, f, обычно pl. – «мартинские подковы», обрядовая выпечка с маком в форме подковы к дню св. Мартина (11.XI) (ELKS 1: 336).

Masopôstna nedela, f – масленичное воскресенье (Довалово, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Húška PKD: 502).

Masopôstny utorok, m – масленичный вторник, последний день масленицы перед Великим постом, самый разгульный день праздников (Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 222).

Maškara, -y, f – «маска», ряженный в маске в различные календарные сроки (в дни св. Микулаша, Люции, на святки, масленицу и др.). Для масленицы характерны ряженные «медведь», «туронь», «баран», «конь», «вол», «коза»; «Бакус», «куриная баба», «сламеник», «невеста», «жених», «трубочист», «пан» и др. В день св. Микулаша (6.XII) по селу ходили «медведь», «конь», «коза», «ворон», «аист», «Микулаш», «матушка», «черт», «ангел» и др. (Slov: 1015; Horv.RZL: 142; EAS: 78, карты 7, 8). См. также [Fašiangový sprievod].

Maškarit', imp. – «ходить в масках, рядиться»: в канун св. Люции по домам ходят «Люции» (*chodia Lucie «maškarit'»*), за это их одаривают (Цабай-Чапор, окр. Нитра, з.-словац. – PTDKS: 222).

Matej, -a, m – 1. апостол, евангелист, покровитель мясников;

2. день св. Матая, 24.II, считался несчастным; в этот день избегали начинать какую-либо работу, стирать, шить, ткать, вязать – несоблюдение запретов оборачивалось болезнями и несчастьями со скотом; яйцо, снесенное в этот день, не подкладывали для высиживания, иначе, как полагали, вылупятся птенцы-уроды с двумя головами или тремя ногами, хромые или слабые (Horv.RZL: 133; ELKS 1: 338; Č.: 164). В паремиях: *Macej narobí ľadov, ak ich po jarkoch a na Váze nenajdže / jak ich nenajdže, tak ich narobí* [Матей наделает льдов, если их по ложбинам да на Ваге не найдет / если их не найдет, так накует] – о продолжающихся после св. Матая холодах (Zátur.);

3. недоразвитый птенец птицы, якобы вылупившийся из яйца, снесенного в день св. Матая (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 234). См. **Matejča**.

Matejča, -ča, n – 1. снесенное в день св. Матая (24.II) яйцо домашней птицы, которое не подкладывали для высиживания, т.к. верили, что из него вылупится уродливый, ненормальный птенец; такие яйца отдавали нищим (обл. Нитры, з.-словац.) или перебрасывали через забор (Загорье, з.-словац.) (ELKS 1: 339);

2. также *matej, matejovo húsa* – птенец домашней птицы с дефектом развития, кривой, уродливый; верили, что он вылупился из яйца, снесенного в день Матая (24.II) (Horv.RZL: 133);

3. человек с врожденными уродствами (Horv.RZL: 133);

4. зельц, ятерница (кровяная колбаса с крупой) (ELKS 1: 339).

Matejovo húsa, n – «матеев гусь», см. **Matejča 2**.

Materák, -a, m – рождественский хлеб, испеченный для скота (Грушов, окр. Вельки Кртиш, ср.-словац. – Horv.ZH: 330), то же, что **lepník, cipov**. Маленький хлебец, булочка, которую пекут из хлебного теста при выпечке хлеба (Печенице, окр. Левице, ср.-словац. – Bel.NSH: 183); *materáčik* – калачик (гонт. – Kálal: 326).

Matička, -y, f – Матушка, праздник Непорочного Зачатия Девы Марии, 8.XII. Объединяется в единый комплекс с днем св. Микулаша (6.XII) (Турзовка и др. словацкие села на пограничье с Моравией – Húsek HZMS: 268).

Matka, -y, f – Мать, название Благовещения (25.III) в поговорке: *Keď Jozef vykyvká deti pod stenu, Matka (25.III) ich iste dnu zaženie* [Если

Йозеф (19.III) выманит детей из дома, Мать их точно обратно загонит] (Zátur.SPP: 522).

Matka Božia zelená – Божья Мать Зеленая, т. е. Травяная, праздник Успения Богородицы (15.VIII). Освящали в костеле травы, которым приписывалась лечебная и магическая сила; их бросали в огонь при грозе и граде, клали в гроб, окуривали ими при болезни (Подтатранская область – Olej.EP: 11). *Matka Božia Zelná (zel'ná)* – Божья Мать Травяная (Липтов, Спиш – Olej.LT: 124–125). См. также **Panna Mária Zelná**.

Mátoha, -y, f – 1. маска, ряженный на масленице (Турец, Теков, ср.-словац. – Rén.FOT: 317);

2. пугало, призрак (*strašidlo*) (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 294). *Matoha* и *strašidlo* – привидения, которые появляются в полдень и в полночь. Защита от них – освященная вода и мел, которыми надо нарисовать вокруг себя круг; раньше использовались чеснок и железо (Кисуце, з.-словац. – Cib.DKP: 48). В песне: *Tristo bohú, prabohú! / Ja som stretou mátohu, / tam v ulici na rohu, / chytala ma za nohu* [Триста богов, прабогов! Встретил я привидение, там на улице, за углом хватало меня за ногу] (Kollár Sp. 1: 55).

Medveď, -a, m – 1. «медведь», самый распространенный образ ряжения на масленице, встречается в Западной Словакии, в Средней – на Поважье, в Липтове, на Ораве, частично в восточнословацком Спише (Sul.F: 506). «Медведя» изображает мужчина в вывернутом кожане или в мужском исподнем белье больших размеров, набитом соломой, или обкрученный гороховой соломой или перевяслами. Его вел на цепи другой ряженный (Olej.LT: 136; Horv.RZL: 151). «Медведь» был одет в медвежью шкуру, на голове – маска медведя; ходил по селу, танцевал, пугал детей (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Kap.: 180);

2. «медведем» называли ряженого в день св. Микулаша (6.XII) в словацких селах венгерского Гонта. Он был одет в вывернутый кожан или обкручен перевяслами и подпоясан цепью, за которую его вел «газда» (хозяин) (Horv.RZL: 36; Horv.ZH: 321–322).

Medzi roky – «между годами», название периода времени от Рождества до Нового года: *Pójden tan za céru medzi rokí...* [Поеду к дочери на рождественские праздники...] (Чахтице, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – AT JÚŠ).

Meňuška, -y, f – ветвь вербы с почками, освящаемая в Вербное воскресенье (а сама почка – *púzalka*) (Детва, ср.-словац. – Václ.VO: 206).

Mertvi čtver, m – Мертвый четверг, название Страстного четверга (Вельки Липник, Замагурье, в.-словац. – Zamağ.: 248). См. **Zelený štvrtok**.

[Metielok], -ka, m – помело, сделанное из пихты, которым утром в рождественский сочельник выметали печь и с ним, еще теплым, бежали в хлев, чтобы известить животных о наступающем празднике (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 162).

Michaila, G., m – день св. Михаила, 21.XI – *Michaila je. Katolíki to nepriznavali, a rusnaki* [21 ноября – Михаила. Католики его не праздновали,

только русины] (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). В православной традиции 21 ноября – день Михаила Архангела.

Michal, -а, т – день св. Михала, 29.IX. Начало осени и домашних женских работ (прядения, ткань, шитье, щипания перьев и др.) (ELKS 1: 356).

Miešania, G., п – «смешивания», обрядовое действие и день, когда оно совершалось – день выгона овец на открытые горные пастбища («на салаш»): женщины сходились в доме старосты (*šoltýsa*) и приносили для пастухов угощение – *vyhonovô* («на выгон»), включающее буханку хлеба, сало, яйца. Те же продукты и водку приносили и для себя. Все вместе угощались, а потом приносили деревянную колоду, одну из женщин брали за руки-за ноги и катали ее по колоде (*cez klat vaľkali*). Когда ее отпускали, она должна была быстро подпрыгнуть. Действие должно было изображать, а также и обеспечивать оплодотворение овец. При «катании» в комнате должны были быть только женщины, чтобы овцы котились больше овечками (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – Luther ZP: 89).

Mikolaj, -а, f, *Mikolaja*, G. – 1. день св. Николая, 6.XII. Верили, что того, кто в этот день будет соблюдать пост, волк не тронет (*ňema do ňeho vladu vlk*) (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац., русин. – Zamag: 233). См. **Mikuláš 1**;

2. ряженный «Миколай» в день св. Микулаша (6.XII). Одет в вывернутый козух, на голове баранья шапка или епископская митра. Белые штаны набиты соломой. Борода из льна или шерсти. На спине – мешок, в руках – палка. В сопровождении «ангела» и «черта» ходил по домам и одаривал детей (Замагурье, с.-в.-словац. – Zamag.: 232). См. **Mikuláš 2**.

Mikolaj-reporez, т – «Миколай-репорец», название дня св. Николая (6.XII) у русинов (ELKS 1: 356).

Mikuláš, -а, т – 1. день св. Микулаша (Николая), 6.XII. Опасный день. Запрещалось ходить в чужие дома старой женщине, иначе все бы билось в доме, в прямом и переносном смысле; нельзя ходить в лес, иначе ждало несчастье (Slov: 1008), нельзя шить, прясть, щипать перья (Horv.RZL: 37; Horv.: 276) – «чтобы волю не бились и не бодались» (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – P.: 290). В греко-католических селах на Верхнем Погронье бросали в двери домов глиняные горшки с камнями (Horv.: 276). В с. Остурня (Замагурье, в.-словац.) верили, что если человек выдержит пост в этот день, то ему не будет страшен волк (Zamag.: 233). Ходили ряженные «Микулаши» (*Mikuláši*) в сопровождении др. традиционных масок и раздавали детям гостинцы, позже дети стали ставить на окно туфли для подарков от св. Микулаша (Horv.ZH: 321). В некоторых областях Средней Словакии девушки гадали о замужестве (трясли с приговорами заборы, стучали в окна и слушали, что скажут в ответ, и т. п.) (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац.; Верхний Спиш, в.-словац.; Гонт, Липтов, ср.-словац. – BDŽ: 475; Horv.ZHS: 485; Olej.LT: 128; Horv.RZL: 37; Krp.Bard.: 218); в канун св. Микулаша девушка пряла на вечерках одну нить (скручивая ее не как обычно, а в

обратную сторону), а когда шла домой, считала колья в заборе: «Не один, не два, не три...», на девятый кол завязывала приготовленную нитку, а утром смотрела, каков кол – такой будет и ее муж (Замутов, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – РТДКС: 234). *Mikulaš* (Великий Березный, Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.);

2. ряженный в день св. Микулаша. В его облике смешивались черты церковного одеяния (длинная белая рубаша, «епископская» митра, крест и т. п.) и традиционные атрибуты ряженных (вывернутый кожух, солома, борода из кудели, палка в руке), благодаря чему, например, в словацких селах в Венгрии (Судице и Потворице) «Микулашами» называли ряженных медведями или чертями (Hogv.RZL: 36). «В Тормоши “Микулаши” были обмотаны перевяслами, у них были звоночки и цепи» (Тормош, ныне Хренова, – часть Нитры, з.-словац. – Bedn.SV: 74); в Липтове (ср.-словац.) «Микулаш» был одет в кожух, подпоясанный перевяслом (Hogv.

Ряженные «Микулаш» и «черт» (Нова Вес над Житавой, окр. Нитра, з.-словац. – AF ÚEt, автор – Г. Бакальярова, 1988 г.).

RZL: 37). Часто вместе с ним ходили «ангелы», «черти», «коза» с «поводырем». «Микулаш» одаривал послушных детей и стегал непослушных (Hogv.ZH: 321; Ktr.Bard.: 218; Olej.LT: 127–128; Zamag.: 232). Иногда ряженые ходили на вечерки, где заставляли девушек молиться (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Šer.V.TŽL: 96–97). У словаков в Закарпатье один рядился в «Микулаша» – так, чтобы его не узнали – привязывал бороду из конопляной кудели, на голову – высокую шапку, обернутую золотой бумагой; в одну руку брал палку, в другую – подарки в корзинке. Детям говорили, что «Микулаш» не может прийти в каждый дом, поэтому надо поставить вычищенные ботинки на окно. В ботинки клали конфеты или прутья – если дети были непослушными. В Турьих Реметах вместе с «Микулашем» ходил и «черт» (*čort*) (соб. зап.).

Mikulašovô, adj. subst., n – «микулашево», конфеты, которые дети получали в день св. Микулаша (6.XII) от родителей (ряженный ничего не раздавал) (Церово, Дачов Лом в Гонте, ср.-словац. – Hogv.ZH: 321).

Mirjanna nič, f – «измеренная ночь» – ночь в пятницу перед рождественским сочельником, которую всю напролет девушки пряли. Парни приходили к ним с топором и «рубили» им кудель, чтобы у них лен был высокий, приносили девушкам деревце, увешанное конфетами и яблоками (Шамброн, окр. Стара Любовня, в.-словац., русин. – PTDKS: 232). Ср. **Vypriadaná noc**.

Miter, -tra, m – день св. Дмитрия (Demetria, muč. – 26.X). *Miter*, *Mitro* – Demetrius (dom.) (Kálal: 335). Пастухи справляют свой праздник – *pastierske*, или *valašské hody* (Hogv.RZL: 242). В Девте (ср.-словац.) с давних пор производились расчеты хозяев с работниками, с пастухами – овцами и сыром; расчеты бачи (главного пастуха), в свою очередь, – с пастухами; так что и время у детванцев считалось «от Митра до Митра» (*od Mitra do Mitra*) (Medv.D: 185).

Mitrovanie, -ia, n – празднование дня св. Дмитрия, то же, что **Pastierske hody** (см.) (Hogv.RZL: 242). *Mitrovanie* (окр. Зволен, ср.-словац.), *spravili demitra* (Абелова, окр. Лученец, ср.-словац.) – отпраздновали окончание отгонного выпаса овец на горах, см. **Valašská hostina**.

Mitrovať, imp. – чествовать пастухов в день св. Дмитрия (26.X): хозяева благодарили пастухов за службу и ставили магарыч (Детва, ср.-словац. – Kálal: 335). На *Mitra* (*Demetra*) бачи и пастухи *mitrujú*, т. е. рассчитываются друг с другом и отмечают это совместным весельем. Резали овечку, хозяин платил баче и пастухам, чествовал их, и все угощались и веселились. А перед праздником пастухи жертвовали сыр и др. продукты в костел (Medv.D: 185).

Mjasnica, -e, f – 1. одно из локальных названий последних трех дней масленицы (воскресенье, понедельник и вторник) (ELKS 1: 136);

2. *mjasnici*, pl. – период от Крещения (Трех королей) до Великого поста. *Voľnica po hodaf, to Mjesnici še voľali – še zeníty* [Воляница после рождения, это мясница называлось, женились] (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Завацка, М. Репаска). См. **Fašiagy**.

Mjasopustna nedela, f – Мясопустное воскресенье, последний день масленицы (обл. Старины, окр. Снина, с.-в.-словац., русин. – Neu.OS: 323).

Mjesopust, -u, m – локальное название последних трех дней масленицы (ELKS 1: 136). См. **Fašiangy 2**.

Mládatiek deň, m, *Mládatká*, *Mlád'atôk*, *Mladienki* – день Младятков, 28.XII – день памяти об Избиении младенцев в Вифлееме (Святые мученики 14000 младенцев, от Ирода в Вифлееме избитые). Родители слегка стегали детей прутьями. В Средней и Западной Словакии парни ходили стегать девушек прутом, который приносил в сочельник пастух (см. **Mladenkovanie**. [**Chodenie**] s **chrenom**). В Тренчанском крае (з.-словац.) соблюдался запрет на все работы, особенно на шитье, иначе, как верили, будут умирать дети. В Гемере (ср.-словац.) также запрещалось выметать углы, чтобы не вымести «божиков», т. е. души предков. Гадали по погоде в этот день: если на небе было много звезд, будет вестись птица; дождь предвещал сухой год; если дождь шел до полудня, считали, что будут умирать дети, если после полудня – то взрослые (Hogv.RZL: 101–102). В Дрьетоме (окр. Тренчин, з.-словац.) запрещалось работать, чтобы не умирали дети (Húsek HZMS: 259).

Mládatká, pl. tant. – день памяти об Избиении младенцев в Вифлееме (28.XII) (Hogv.RZL: 101). Матери не стирали детских вещей, чтобы не умирали дети (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Ć.: 163). *Mlád'atka* – после «святого вечера» третий день (28.XII). Начинали прясть коноплю. Это был день, посвященный детям, в том числе и тем, которые умерли. Если на Младятки идет дождь, то дети будут болеть, будут слабые (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). *Mlád'atka – to svaty večer* [Младятки – это святой вечер] (все рождественские вечера называются здесь «святыми») (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Mládatiek deň**.

Mlád'atôk, G. pl. – день Младятков, 28.XII. (MA: 10). См. **Mládatiek deň**.

Mladienki, pl. tant. – «младенцы»: 1. 28.XII, день памяти об Избиении младенцев в Вифлееме. В этот день сходились семьями в большие дома и пили за высокий лен, поглядывая при этом на горы; то же самое делали потом и на масленицу. Молодежь устраивала забавы с танцами. Парни ходили колядовать (*chodili po bursikoch*) (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 280, 281; Hogv.RZL: 101; P.: 295); день Невинных Младенцев – *mládenky* (гемер. – Kálal: 336). См. **Mládatiek deň**;

2. *mládenky*, pl. tant. – обряд стегания в день Младятков (28.XII), подобный пасхальному. Родители стегали детей рано утром в постели, чтобы они помнили о жестокости царя Ирода. Позже стегать стали и мужья жен, а на следующий день, 29.XII, жены мужей – «омолаживали» друг друга (словац. – VCh: 530).

Mladenkovanie, mladzenkovanie, -ia, n – 1. рождественское стегание 28.XII, в день Младятков, связанное с угощением, а иногда с вечерней забавой на посиделках (Спиш, в.-словац.; Новоград, р-н Банской Быстрицы, ср.-словац. и ряд областей Западной Словакии – Hogv.RZL: 101; Olej.LT: 134; Václ.VO: 76). См. также [**Chodenie**] **po mladenkovani**;

2. обрядовое битье вербой на Пасху ради здоровья и свежести (VCh: 260; Václ.VO: 228). См. **šibačka**.

Mladenkovaf, imp. – стегать в день Младяток (28.XII) (Olej.LT: 134). Также *mladzenkovac* – стегать прутьями в день св. Яна, 27.XII, рано утром; стегали парни девушек, за что девушки их угощали (окр. Левоча, в.-словац. – Václ.VO: 140). *Mládenskovať* – стегать в день Младяток, который называется *mládenky* (гемер. – Kálal: 336). См. также [Chodenie] **po mladenkovaní**.

Mladoženích, -а, т – «жених», популярный ряженный на масленице, наряду с «невестой» (*Nevesta*) и некоторыми др. персонажами свадебного обряда. В с. Завадка (окр. Брезно, ср.-словац.) парень надевал старую женскую одежду, девушка – мужскую, впереди привязывала целую скорлупу яиц и щепку. Оба травести натирали лица сажей и в сопровождении музыкантов шли на фару (в приход) «записывать помолвку». После строгих запретов обычай исчез (Ног.: 299).

Mladucha, -у, f – «невеста», участница обряда выноса Марены (Manga ММО: 437). См. **Nevesta 2**.

Modrý pondelok, т – «синий понедельник», в ремесленной среде нерабочий день. Происхождение праздника видят в римскокатолической культуре, где на следующий после праздника день продолжалось праздничное угощение. Понедельник считался несчастливым днем, непригодным для начала работы. «Синим» назван по цвету алтарного покрывала, которое стелили в масленичный понедельник, когда оканчивались заба-

вы, обходы ряженных и угощение (ELKS 1: 370).

Mordársky týždeň, т – Неделя убийства, Страстная неделя, см. **Veľkonočný týždeň**.

Morena, -у, f – 1. Морена, соломенное чучело на жерди, которое с песнями выносили из села девушки в пятое (Смертное), шестое (Вербное), реже в четвертое воскресенья Великого поста (см. **Vynášanie Moreny**). Чучело символизировало зиму, смерть, мор, болезни, все, что несла с собою зима. Одето чаще в праздничный наряд (или наряд невесты) или в тряпье, старое, грязное платье (Мыява; р-н Калницы, окр. Нове Место над Вагом; Кисуце; р-н Бановец и Топольчан – з.-словац.; Нижна на Ораве; Липтов – ср.-словац. – Horv.RZL: 158, 167, 170; Bedn.SV: 86, 88; ELKS 1: 372). *Morena* – соломенное чучело, украшенное

Марена в традиционном народном костюме (выставка пасхальных яиц в г. Нитра, з.-словац. – АФ ЁЕт, автор – Г. Бакальярова, 1988 г.).

ленточками; около реки его поджигали и спускали в воду – так провожали зиму (Златники, окр. Топольчаны, з.-словац. – РТДКС: 182). Реже Марену делали в виде куклы – см. **Morenica**. Именем *Morena* называют также великопостное чучело или куклу безотносительно к ее местному названию (или им поясняли это название), практически имя уже перешло в разряд апеллятивов. См. также **Marena**, **Mamuriena**, **Muriena**, **Smrť 2**, **Hejhana**, **Kyselica 1**, **Kysel'**, **Baba 3**, **Stará baba**;

2. *Morena zelina*, «зеленая Морена» – зеленое деревце в великопостной обрядности (Лутеше, окр. Жилина, з.-словац. – Клеp.ZVO:566). См. **Leto**, **Letečko**, **Májik 2**, **Hájik 2**;

3. название весеннего девичьего хора, связанного с обрядом выноса Марены (ELKS 1: 198).

Morenica, -e, f – имя *Moreny*, куклы, которую делали девочки-подростки из двух платков, набитых тряпками; куклу насаживали на палку и обходили с нею с пением дома (окр. Бановце над Бебравой, окр. Топольчаны; Угровская долина – з.-словац. – Horv.RZL: 170, 171). См. **Morena 1**.

Morenu / Kyselicu zatopit, imp. – название великопостного обряда выноса чучела Марены, которое в конце обряда бросали в воду (во многих местах Словакии – Hol.NP: 396). См. **Vynášanie Moreny**.

Morenovanie, -ia, n, **morenuvať**, imp. – великопостный обход села с зеленым деревцем (веткой), во время которого собирали по домам продукты; обычно исполняли девочки из бедных семей: одна несла корзинку для яиц, другая – веточку, украшенную белыми и красными бумажными ленточками; они пели обычную песню про Марену, заканчивая ее словами: «Дайте нам яйцо-другое, ведь у вас не будет» (Шишов, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Horv.RZL: 170, 171).

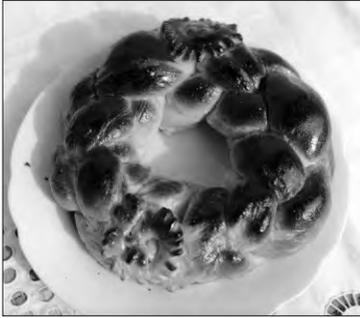
Morka, -y, f – «Морка» (от *мор, мора*) – так называли ряженных «Люцией» в венгерском селе Верешвар над Вагом (ныне Червеник, окр. Глоговец, з.-словац. – Václ.VO: 50).

Mrskač, -a, m – плетка для пасхального стегания (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 263). См. **Korbáč**.

Mrskačka, -y, f – пасхальное стегание (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 263). См. **Šibačka**.

Соломенное чучело Марены (выставка пасхальных яиц в г. Нитра, з.-словац. – AF ÚEt, автор – Г. Бакалъярова, 1988 г.).

Свадебный калач Мрвань
(ДольнеОрешаны,
окр. Трнава, з.-словац. – AF ÚEt.
Фото – А. Хлупова, 1971 г.).

40–50 см. В пироге была запечена веревка, так что дерганье такого пирога было очень веселым» (Дольне Зеленице, окр. Глоговец, з.-словац. – Bedn.SV: 39–40). После венчания в костеле жених с невестой смотрели через *mrvanь* на солнце (Новоград, ср.-словац.); кое-где они отнимали его друг у друга, либо перед костелом, после венчания, либо в конце свадьбы (так делали и в Моравии, в обл. Визовско и Валашске Клобоуцко); тот, кто отломит больший кусок, дольше будет жить (Бзовик, окр. Крупина, ср.-словац.). В Словакии в него запекали вербовый прут или веревку, так что разломить его было непросто (Václ.VO: 228). Рулет из кислого теста, свадебный пирог (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 197). Куски «мрваня» сват раздавал в качестве гостинца свадебным гостям (Chlup.LSDO: 462);

2. то же, что *kračún*, рождественский пирог, которым угощали колядников и пастухов-«полазников» (Fegl.PAM: 441);

3. пасхальный плетеный пирог (Новоград, ср.-словац. – Horv.RZL: 185). Круглый, величиной с большую тарелку, с дыркой посередине пирог, который в пасхальные праздники катали по полям, чтобы пшеница росла буйно и обильно (Зволен, ср.-словац. – Brtáň LO: 177). Плетеная булка (*žomla*), которую на Пасху катали по житу, чтобы колосья были такими большими, как пирог; раньше ее оставляли на поле, позже стали отдавать бедным (Невольне, р-н Жьяр над Гроном, ср. словац. – Václ.VO: 209). Пирог (*mrván*), который катали по озимому полю при освящении полей церковной процессией на Марка (25.IV); раньше его оставляли на поле, теперь отдают нищим (Невольне, Играч, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – Bedn.SV: 98). См. также **Dieravý mrván**;

4. пирог, который получала за работу прислуга, когда кончался срок найма, в день св. Штефана: «мрвань» они несли надетым на палку, на которой также было наколото яблоко и привязана ветка розмарина (словац., морав. – Chlup.LSDO: 462). *Mrván* – большой, высокий пирог (*mrvánik*) <...> *Poslali ju s mrvánom ze služby* [Отпустили ее с пирогом со службы] (Банска Быстрица, ср.-словац. – Kálal: 346).

Mrskat, imp., также *šlahat*, *šibat* – стегать девушек и женщин в пасхальный понедельник – чтобы у них не было чесотки (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 263).

Mrtva doba, f – «мертвое» время, время после полуночи (Коš.BSF: 70).

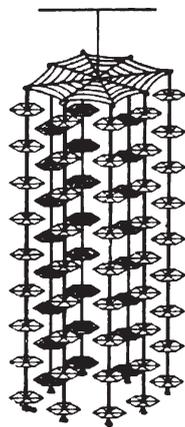
Mrván, -a, m – пирог на свадьбе и годовых праздниках (Новый год, Пасха и др.). Его плели из полосок теста в виде косы и соединяли в круг. Сверху украшали розочками.

1. Свадебный пирог: «По дороге из костела дружки бросали пироги, так называемые *mrváňe*, круглые, с отверстием посередине, диаметром до

Muňka, -у, f, обычно pl. *muňky* – ветки вербы с распустившимися соцветиями, главный символ Вербного воскресенья (*Kvetna nedzeľa*). После освящения раздавали хозяевам. Освящали в память о том, что после потопа голубь принес в клюве ветки вербы, и это означало, что вода падает. «Муньки» бросали в огонь во время грозы. Хранили за образами. Прошлогодние ветки сжигали в Белую субботу перед Пасхой (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). *Muňky, maňky* относили в хлев, приносили домой, хозяйка стегала ими домашних, чтобы они были здоровые и быстрые, свежие; веточки носили также на кладбище (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Muriena, -у, f – имя Марены (Влколинец, ср.-словац. – Ondr.RP: 104; Турьец, Довалово в Липтове, ср.-словац. – Horv.RZL: 161, 164). См. **Morena 1**.

Mušī raj, m, *slamený stromček* – «мушиный рай», рождественское соломенное украшение, подвешиваемое к потолку, символ Рождества, а также обрядовый предмет дожинальных торжеств (ELKS 2: 151–152).

Рождественское украшение «мушиный рай» (EAS: 77).

Na Heľušku, также *na Saliju, na Dunaj* – «в Гелушку», или «в Салию», «в Дунай» – весенняя девичья игра: одну из девочек выбирали «Гелушкой-красавицей», остальные брались за руки и вставали в круг, изображая Дунай, и пели песню; «Гелушка» показывала то, о чем они пели; потом она выбирала новую «Гелушку» и т.д. (Horv.RZL: 198–199).

Na kačera – «в селезня», весенняя «цепочечная» игра, в которую играли за 1–2 недели до Пасхи (Horv.RZL: 200). Ср. **Káčerový**.

Na konope – «на коноплю», обрядовый масленичный танец (исполнялся во вторник вечером, перед началом поста), который должны были протанцевать все присутствующие. Когда пара заканчивала танец, парни хватали кавалера и подбрасывали его к потолку, а музыканты пели: *Hop, hop, hop, / siau som buop, / od Bánoviec po Bobot...* [Гоп, гоп, сеял я боб, от Бановец до Бобота] (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Horv.RZL: 147, Žat.VFR: 43).

Nanebevzatie Panny Márie, n, ранее известно как *Zosnutie Panny Márie* – праздник Успения Богородицы (15.VIII). Связан с освящением цветов и зерна в костеле, с культом мертвых (ELKS-1: 334).

Nanebovstúpenie, -ia, n – 1. *Nanebovstúpenie* (Банска Быстрица, ср.-словац. – Kálal: 362) – Вознесение Господне, 40-й день после Пасхи. У словаков в Венгрии *Nanebovstúpenie Pána* и *Turíce* (Вознесение и

Троица) не отмечены обрядностью. Только в субботу вечером перед Троицей украшали дома внутри и снаружи липовыми ветками (Žatko SM: 74). См. **Vstúpenie**;

2. *nanebovstúpenie*, обрядовая одежда взрослых девушек после конфирмации, совершавшейся на праздник Вознесения, с новой партой (головной убор девушек) и передником, подаренными крестной матерью. После этого девочка могла сидеть в костеле среди взрослых девиц, ходить с парнями, участвовать в танцевальных забавах (сев. Спиш, с.-в.-словац. – Olej.LT: 120).

Narodenie Panny Márie, п – праздник Рождества Богородицы, 8.IX. Обрядность связана с окончанием жатвы и севом озимых (ELKS 1: 334).

Navštívenie Márie sv. Alžbetou, п – католический праздник Посещение Девы Марии св. Алжбетой, 2.VII. Один из «марианских праздников». В народной традиции связан с магическими действиями, направленными на обеспечение плодородия. Освящали цветы в костеле (ELKS 1: 334).

Nebovstúpenie, п – Вознесение, праздник на шестой неделе после Пасхи. *Voznesenie kedy bolo po starom* [По-старому называлось Вознесение] (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.).

[**Nedeľa**], -le, f – воскресенье, первоначально рабочий день. В 321 г. царь Константин объявил его посвященным солнцу и запретил работать в этот день. В 588 г. объявлен церковью нерабочим днем, а в 997 г. к нерабочим прибавился и вечер субботы. Однако старая традиция считать воскресенье счастливым рабочим днем сохранилась в поверьях о «золотом воскресенье» (*Zlatá nedeľa*), которое считалось особенно удачным для совершения купли-продажи. Первоначально «золотое воскресенье» отождествлялось с Троицей, установленной в XIV в., позже было перенесено на осень, а в конце XIX в. – на последнюю неделю перед Рождеством. Сохранились поверья о воскресенье: рожденные в воскресенье дети и заключенные в воскресенье браки будут наиболее счастливыми; приплод скота, появившийся в этот день, будет удачным; если в этот день случайно надеть что-либо наизнанку, целая неделя будет счастливой. Антропоморфизация дня – св. Неделька (*sv. Nediel'ka*), которая с XIX в. упоминается уже только в фольклорных жанрах (ELKS-1: 96). В с. Груштин (окр. Наместово, с.-словац.) словом *nedeľák* «воскресник» называли внебрачного ребенка (Hruštín: 150).

Nevesta, -y, f – 1. ряженый (ряженая) «невестой» на масленице (повсем.), см. также **Mladoženích**;

2. девочка, одетая невестой, участница великопостного обряда выноса Марены, его второй части, когда, уничтожив чучело, девушки шли по селу, собирая продукты (Врбица, Брезно, ср.-словац. – Ногв. RZL: 164, 165). В с. Ваньярц в Венгрии ее называли *Mladucha* «невеста» (Manga MMO: 437);

3. чучело Марены: *Na Smrtnú nedeľu choďte žene z Váľijou, oblékajte šupku, ňe v e s t u zo slame, poton tajšle do poľa, tan že na jar sađeľe krompľe, poton jí tan rostrhaľi xlapci a zapáľili tú šupku, to pod hruškou robili a deľuke lúčale dreva,*

papeke na tú hrušku, a ko čajé zastavelo to drevo na té hruški, tak sa do roka mala vidati [В Смертное воскресенье ходили женщины с «Валией», одевали соломенный сноп, «невесту», потом шли на поля, там, где весной сажали картофель, там парни разрывали ее на части и сжигали тот сноп, это под грушей делали, а девушки бросали щепки, обгоревшие дрова на ту грушу, и если у нее застревала та палка на груше, то в течение года она должна выйти замуж] (Новоград, ср.-словац. – Matejíčik: 238).

Nikolaj, -a, m – 1. день св. Николая (6.XII) в диалекте двух грекокаатолических сел Верхнего Погронья. Бросали в двери старые глиняные горшки с камнями (шумом отгоняли злые силы) (Hog.: 276, 298); *Nikolaj, 6 decembra šv'atime to, bol to veľki šv'atok. On rozdal darčeky. A Nikolaj je zahraničom od vlkov. On bol paster ôvec, on bol taki ohranca od vlkov* [Николай, 6 декабря его празднуем, это был большой праздник. Он раздавал подарки (детям). И Николай охраняет от волков. Он был пастухом овец, он был таким хранителем от волков]. 6.XII – *Nikolaja – proti vlkom sviatili* [6.12 – Николая – против волков праздновали] (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Завацка, М. Репаска).

2. имя ряженого в игре «хождение с Николаем» (Остурня, Замагурье, в.-словац. – Sul.LDH: 82).

Nosenie mravcov, n – «ношение муравьев», обрядовое действие, известное почти во всей Словакии. В окр. Бановце над Бебравой (з.-словац.) поздно вечером в Зеленый четверг (перед Пасхой) парни шли по селу и стучали в дома, где жили девушки; когда ими открывали, один из парней ловко высыпал из мешка в сени муравейник с муравьями. Домашние делали вид, что сердятся, что теперь им придется убирать, но скорее бы обиделись, если бы их обошли, потому что муравьи означали счастье. Такой дом люди с радостью посещали; девушкам это сулило множество ухажеров; другие считали, что это способствовало размножению и яйценоскости птицы (Hogv.RZL: 181).

[**Nosenie**] **Dedka**, n – мужской обряд выноса чучела «дедко», аналогичный девичьему обряду выноса Марены. В то время как девушки носили женскую фигуру, парни одевали сноп в мужскую одежду, как нищего, и ходили с ним в тот же день, что и девушки (в Смертное воскресенье), или на неделю раньше. Обряд выноса мужской фигуры известен в основном в селах Липтова, Оравы, Турца – на севере Средней Словакии (Hogv.RZL: 164). В Липтовской Кокаве парни, которые носили «дедка», были одеты в вывернутые кожухи, с вымазанными сажей или закрытыми маской лицами. Ходили с песнями по селу, время от времени останавливались, клали его на землю, и один спрашивал: «Сколько нужно дать?», другие отвечали: «Двадцать–двадцать пять». Столько раз били «дедка» палкой. Обойдя так все село, чучело разбирали, а солому подстилали скоту. После этого парни переодевались и ходили по селу с «вертелом» собирать продукты, при этом окованными железом палками стучали по земле, тыкали ими всюду и пели (Bedn. SV: 87). На Ораве парни шли с чучелом «дедка» за девушками, которые несли «Мармурьену», и пели: *Nosíme my ďadka / čo po poli ľapká...* [Несем

мы дедка, который по полю шлепает...] Потом оба чучела раздевали и бросали в воду, а на обратном пути собирали по домам продукты (Нижна над Оравой, окр. Тврдошин, ср.-словац. – Horv.RZL: 160–161; Bedn.SV: 88). Ср. [Chodia] s dzatkom.

Nosenie leta (*letečka, nového leta*), п – обряд внесения в село распутившейся зелени, символа лета, новой жизни; исполнялся во время Великого поста – с 4-й недели поста до дня св. Юрия (23.IV), чаще всего в Вербное воскресенье (зап. и с.-зап. Словакия – Klep.ZVO: 559–560). *Nosenie leta* – обычай ношения по селу (после уничтожения Марены) украшенных ленточками веток ракиты; при этом спрашивали под окнами: *Videli ste už nové leto?* [Вы уже видели новое лето?] (Златники, окр. Топольчаны, з.-словац. – PTDKS: 182).

Novelátko, -а, п, обычно пл. – маленькие пирожки с брынзой для одаривания новогодних колядников-детей (сев. Орава, ср.-словац., Замагурье, Спиш, в.-словац. – Horv.RZL: 111; Zamag.: 242). *Novelátko* (Horv.ZHS: 493). В форме *navidlatka* ‘опеканец’ – в Верхнем Погронье (Hor.: 299), см. **Opekanec**.

Nové leto, п – «новое лето», зеленое деревце, которое девушки вносили в село в Вербное воскресенье, через неделю после выноса чучела Марены в Смертное (5-е) воскресенье Великого поста (Загорье; окр. Трнава; окр. Братислава – Ondr.RP: 104). В Вербное воскресенье ходили девушки *s novým letom* (Цабай-Чапор, окр. Нитра, з.-словац – PTDKS: 222). В Тарноке ок. Пешта (Венгрия) пели: *Nové, nové leto, d’è si toľko bolo?..* [Новое, новое лето, где ты так долго было?] (Žatko SM: 71). *Novô letko* – зеленое деревце, которое девушки вносили в село после выноса чучел *Muriena* и *Chlap* (Влколинец, окр. Ружомберок, ср.-словац. – Ondr.RP: 104).

Nové roky, пл. – «новые годы», горшки, наполненные яблоками и орехами, которые девушки бросали в двери домов, где живут парни, в день св. Сильвестра (31.XII) (горные обл. Нитры, з.-словац. – Horv.RZL: 106).

Novoročátko, -а, обычно пл. *novoročátka* – новогодняя выпечка для колядников (Орава, ср.-словац. – Horv.RZL: 111). См. **Novelátko**.

Nový rok, м – 1.I. Новый год. Ярко выражена магия первого дня: опасались ссориться, гневаться, плакать, лениться; ничего не одалживали; встреча с цыганом, евреем, девушкой (т.к. ее кто-то «купит») предвещала счастье; запрещалось прясть, стирать, вывешивать одежду (иначе будет тяжелая смерть), шить и т. п. В доме должен быть порядок, но мусор не выносили (чтобы никого из дома не «вымели», т. е. чтобы никто не умер); старались хорошо наесться (Slov.: 1013; Horv.RZL: 108). Когда вставали с постели, следовало наступить на железо (Велька Льгота, окр. Жарновица, ср.-словац. – Bedn.SV: 109). В Турце, Гемере, Новограде, Гонте (ср.-словац.) первым вставал мужчина и приносил с благопожеланием воду (*Prv je voda nez oheň, daj, bože, dobrý deň* [Прежде вода, чем огонь, дай, Боже, добрый день]); в воду клали яблочко, облатку, и вся семья умывалась, а воду выливали под плодовые деревья, а в

Гонте относили скоту. На Ораве и в Липтове кормили скот хлебцами «опеканцами» и др. кушаньями с рождественского стола. В р-не Бардеёва (в.-словац.) утром хозяин относил скоту куски рождественского хлеба *kračun*, а также давал по куску этого хлеба всем членам семьи. Ходить в чужой дом запрещалось, но если идти было все же необходимо, надо было идти с деньгами, пирогом и благопожеланиями («виншовать») (Кгр. Bard.: 219). Женщине «виншовать» запрещалось, считалось, что она принесет несчастье (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 238). Даже встреча с женщиной новогодним утром сулила несчастье (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Кап.: 178). Повсеместно ходили «виншовники». В Западной Словакии не любили посетителей в кожухах (боялись, что будут гибнуть овцы) (Hogv.RZL: 108–109). В с. Вельке Кошецке Подградье ходила группа ряженных: 5 певцов, «дед» (см. **Dad**) и «баба» (см. **Baba 1**). В Восточной, в некоторых местах Западной Словакии и в восточной Моравии сжигали под деревьями рождественскую солому (Václ.VO: 132). На словац.-морав. пограничье и у словаков в Венгрии девушки праздновали «дослужную», т. е. девушки-работницы могли менять место службы (Húsek HZMS: 259).

Obetovanie Pána, n – современное церковное название праздника Сретения, иначе *Očisťovanie Panny Márie, Hromnice*, 2.II (ELKS 1: 334). См. **Hromnice**.

Obiod, -a, m – название ужина в рождественский сочельник. На столе обязательно должно быть три обрядовых хлеба, чеснок и по-немногу каждого вида зерна (Вельки Липник, окр. Стара Любовня, в.-словац. русин. – Zamag.: 234).

Oblažnička, -y, f – рождественское украшение из житной соломы, сложенное пирамидками с общим основанием. Его украшали и вешали на потолок. Также называлось *podvisačka* (Olej.LT: 130).

Oblievačka, -y, f, *olievačka, olievanka, polievačka, polievanka, oblivancka, obleváki*, -ov, pl. tant. (з.-словац. и ср.-словац. говоры); *olivačka, olevačka, olievačka, oblivačka, oblivancka, olivanka* (в.-словац. говоры) – 1. обрядовое обливание на Пасху (ASJ IV, č. 2: 230). *Oblievačka* – народный обычай, по которому в пасхальный понедельник обливают водой молодых женщин и девушек (СРС: 259). *Oblievačka* (Банска Быстрица, Словенске Правно в Турце, ср.-словац.) – обливание, «помлазка» на Пасху (Kálal: 393). *Obliévačka* (Ond.SSNM: 217), *obliévačky*, pl. tant. – обычай (Ond.SSNM: 231, 257). В пасхальный понедельник парни обливали девушек и женщин, во вторник девушки – парней; за это получали угощение и крашенные яйца. Обычай распространен практически по всей территории Словакии, кроме крайнего запада (на сев.-зап. от г. Малацки) и района Стара Тура (окр. Тренчина, з.-словац.) (EAS: 80, карта 17),

отмечен также у словаков в Венгрии, но в субботу перед Пасхой. В Восточной и в северной части Средней Словакии знали исключительно или преимущественно обливание (без стегания). *Oblévačka*, -e, f – обливание на Пасху, syn. *kúpačka* (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236). *Oblévačka* (Турец, ср.-словац. – Конд.МСС: 106). В с. Лыса (окр. Пухов, з.-словац.) пасхальное обливание девушек парнями происходило в день св. Юрия, 24.IV, в то время как в пасхальный понедельник девушек только стегали (Húsek HZMS: 264). *Oblévaňej*, n – пасхальное обливание (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236). См. также **Oblievanka**.

Oblévár, -a, m – тот, кто обливает на Пасху (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236); *oblievár* (Комлош в Венгрии – Ond.SSNM: 257).

Oblievač(ka), oblévač(ka), m/f – тот/та, кто обливает на Пасху (Kálal: 393).

Oblievanka, -y, f – пасхальное обливание парнями женщин и девушек. В пасхальный понедельник парни еще до рассвета «ходят обливать» (*chodievajú po oblievanke*): заходили в дом, выводили девушек к колодцу и выливали на них 2–3 ведра воды; на следующий день девушки обливали парней (Свидник, окр. Бардеев, в.-словац. – Krp.Bard.: 227). Обливание начиналось в понедельник, но чаще – во вторник, иногда без стегания, иногда наряду с ним (Václ.VO: 246). См. также **Oblievačka**.

Obžerná večera, f, или *tučná večera* – «обжорный, обильный ужин», название предрождественского непостного ужина 23.XII (окр. Бановце и Топольчаны, з.-словац.; вост. Моравия – Horv.RZL: 55). См. **Malé Vianoce**.

Obžerný večer, m – Обжорный вечер, вечер 23.XII, назван так в связи с обильным ужином (перед строгим постом 24.XII, когда вообще ничего не ели до вечера), хрононим просуществовал до сер. XX в. (окр. Бановце и Топольчаны, з.-словац.; вост. Моравия) (Horv.RZL: 55). Ср. в поговорке: *Naňka, či už skoro bude obežerný večer?* [Бабушка, а скоро уже будет обжорный вечер?] (Zátur.SPP: 112). См. **Malé Vianoce, Žerný deň**.

Oceľovanie, -ia, n – хождение с «кресалом», или со «сталью» (< *ocel'* 'сталь, кресало') – обрядовое действие, направленное на защиту от злых сил и неблагоприятных природных явлений. Исполняется в некоторые праздники осенне-зимнего периода (*Katarína, Lucia, Tomáš, Štedrý deň, Nový rok*) и в день Иоанна Крестителя (24.VI) в Средней и смежных с нею горных областях Восточной Словакии. Мальчики или юноши приносили в дом «сталь» (к.-л. железный предмет) или камень с благопожеланиями (напр., «чтобы посуда не билась», «чтобы скот хорошо велся» и т. п.) (Bedn.SV: 109; Puk.: 301–302; Slov: 1008; Hor.: 276). «Хождение с кресалом» детей на некоторые праздники связано с получением «нового огня». Возжигание нового огня основывается на вере в то, что домашний огонь становится нечистым, поэтому его надо обновлять (Soch.SOS: 19–20).

На св. Яна (24.VI) парни ходили по домам с кресалом и кремнем. Кресало бросали на землю так, чтобы оно перевернулось, и говорили: *Prinášam vám ocel' a ubil som vám oheň* [Я принес вам кресало и убил

вам огонь], после чего считалось, что дом был защищен от пожара и от молнии (Hogv.RZL: 224). Также см. [**Chodenie/chodif**] s **ocel'kou/s ocel'ou, íst' s ocel'ou, íst' s Luckou ocel'ovať**. Ср. также: *ocel'*, -e, f – сталь; *ocel'*, m – цеп (*hůlka*), с которым мужчина на св. Андрея (30.XI) приходит желать счастья (*ocel'om chodif*) (Kálal: 399).

Ocel'ovať, imp. – колядовать перед днем св. Люции (13.XII) (Kálal: 399). На Люцию носят по домам камни – *ocel'ujú*, при этом произносят благопожелания (*vinšujú*) (Тековска Брезница, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – PTDKS: 232). См. **Íst' s ocel'ou**.

[**Ocidzarka**], -y, f – деревянная цедилка для молока, изготовленная специальным образом: в течение 12 дней от Люции (13.XII) до сочельника (24.XII) в ней делалось по 1 дырке каждый день. Благодаря этому она получала магические свойства. Во время рождественской мессы через среднюю дырку цедилки и замочную скважину в костеле надо заглянуть внутрь, тогда можно увидеть сельских ведьм. После этого цедилку следовало сжечь, чтобы не растерзали ведьмы (Сп. Ганушовце, В. Франкова, окр. Кежмарок, в.-словац. – Zamag.: 233).

Očisťovanie Panny Márie, n – Сретение, 2.II, церковное название праздника **Hromnice** (ELKS 1: 334).

Odmýkanie zeme, n – «отмыкание земли», теплое время весны, когда земля оттаивает и начинает прорастать. Обрядовым знаком этого события (открытия земли) кое-где служил обход села во время Великого поста с зеленым деревцем «лето» (ELKS 1: 306). См. **Letečko, Leto**.

Odpust, -a, m – храмовый праздник (EAS: 65, № 26); *otput* (спорадически в ср.-словац. и в.-словац. диал. – ASJ IV, č. 2: 232). См. **Hody 3**.

Ogrganec (s bryndzou), -са, m – огромные, с кулак величиной, галушки, жаренные в масле, которые в день св. Блажея (3.II) жена учителя готовила для мальчиков-колядников из собранных ими при колядовании продуктов (с. Довалово, окр. Л. Микулаш, ср.-словац. – Húska PKD: 505).

Oheň svätójanský, m, обычно pl. *ohne svätójanské* – «святоянские костры», летние обрядовые костры, разжигавшиеся на возвышенностях за селом перед днем св. Яна Крестителя (24.VI), основной символ летнего солнцеворота. Также назывались: *Vajano* (см. **Vajano**), *Vajanok, Sobotky* (см. **Sobotka 1**) (Радома, окр. Свидник, в.-словац.), *Sobotky* (обл. Шариш), *Sobotačky* (Маркушовце, окр. Спишска Нова Вес, в.-словац.). В каждом селе есть свое место, где истари клали огни, нередко они имеют названия: *Vájanský Vršok* (Быстричка, окр. Мартин, ср.-словац.), пастбище *Vajano* под горой *Háj* (Ябрикова, окр. Банска Быстрица, ср.-словац.), возвышенность *Na Vajanku* (Завада, окр. Топольчаны, з.-словац.) (Soch.SOS: 3, 4). В с. Коштяны (окр. Мартин, ср.-словац.) факелы, сделанные из метел, и костер жгли на кладбище (находящемся на возвышенности) (Soch.SOS: 7) – см. **Vajanka páliť**. Когда-то костры зажигали и перед домом, о чем упоминает Бартоломеидес (нач. XIX в.): «Придется строго ответить и тому, кто бы посмел на св. Яна костер класть перед домом на улице» (Soch.SOS: 18). Кое-где ходят жечь костры только девушки, кое-где – и парни, и девушки вместе (Soch.SOS: 7).

Святоянские огни зажигали с помощью кремня и кресала, а еще раньше – трением двух кусков дерева. Добывать огонь могли только честные юноши. Обычай сохранялся до конца 20-х гг. XX в. в Новограде и в Бачке, где огонь добывали пастухи (Soch.SOS: 18–19).

Парни и девушки собирались ночью перед Яном и ровно в 12 ночи зажигали огонь. Когда костер разгорался, начинали петь. Парни вставали справа и слева от костра в два ряда, девушки отступали на 15–20 шагов, а самые смелые перепрыгивали через костер: если девушка перепрыгнула удачно, то парни объявляли, что она в этом году выйдет замуж. Если девица остановилась перед огнем или прыгнула неудачно, то парни со смехом предсказывали ей ухажера, который ее обманет и покинет. Потом парни шли домой, а девушки рвали чужую траву и подальше от костра, каждая отдельно, ложились спать, положив украденную траву под голову: что девице приснится, то, верили, и исполнится (окр. Жилина, з.-словац.). Также в с. Перковце (окр. Нитра, з.-словац.) верили, что девушка, которая успешно перепрыгнет святоянский костер, на будущей мясоед выйдет замуж (Soch.SOS: 15–16).

Ohníček sv. Jána robiť, ohníček páliť, imp. – «жечь костер св. Яна», возжигание костра около дня св. Яна (24.VI), если долго не было дождя: сжигали солому, перепрыгивали костер, при этом пели насмешливые двустишия о сельчанах, заканчивающиеся протяжным рефреном «О-о Јанó» (*Ojanice, ojanice, ztrateu Јano nohавice – О, Јáno! А Mara sa za ním vleččí, že mu ich она obleččí – О, Јáno!* [Оянице, оянице, потерял Яно штаны – О, Яно! А Мара за ним тащится, хочет их ему надеть – О, Яно!]). Когда идут обратно, от *ohnička*, поют: *Dobru noc ti, môj ohníček, dobrú noc – ó, Јáno! Prídeme tí zajtrá večer na pomoc – ó, Јáno! Kerá дівка на ohníček neprišla – ó, Јáno! tá nerada pec, ohnište odišla – ó, Јáno!* [Доброй ночи тебе, мой милый костерок, доброй ночи – о, Яно! Придем к тебе завтра вечером на помощь – о, Яно! Которая из девушек на костер не пришла – о, Яно! та не хотела покинуть печь и огнище (дома)]. Костры разводили и пели около них каждый вечер, пока не пойдет дождь, иногда всю неделю после Яна (Сольчаны, окр. Нитра, з.-словац. – Soch.SOS: 12; Horv.RZL: 220).

Okrúčené (vajcia), pl. – «окрученные, оббитые» пасхальные яйца, украшенные налепленными на скорлупу соломкой, ленточками, шнурочками, шерстью (окр. Трнава, з.-словац.); в Чехии они назывались *voblíkané, obtáčané* (Václ.VO: 261).

Oltár, -а, m, чаще pl. *oltáre* – «алтари», сооружения в виде алтаря, которые строили из молодых деревьев в среду перед праздником Божьего Тела (см. **Božie Telo**); к «алтарям» направлялась церковная процессия во главе со священником (Страни, Горнье Срнье, окр. Тренчин, з.-словац. – Húsek HZMS: 267; словаки в Закарпатье – соб. зап. и др.).

Oľuda, -у, f – маска, пугало (*obluda* ‘чудище, страшилище’). В день св. Микулаша (6.XII) парни рядились, надевали страшные маски и ходили по домам; перед тем как войти, они звонили колокольчиками, а войдя, стегали девушек кнутом. Девушки старались от них запереться (Конд.МСС: 106).

Omájit', imp. – украсить зеленью, венками на 1 мая, Троицу и нек. др. летние праздники (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 251). См. **Májenie**.

Omilienci, pl. (от *milovať* 'любить') – тип весеннего девичьего хоровода (с элементами игры в «ручеек») на Пасху и Троицу, а также любовные песни, которые при этом пелись. По селу ходили девушки и молодницы в праздничной одежде и пели *omilienci*. За это им давали деньги. В троицкий понедельник девушки водили молодуху в чепце (*v rožkavom čepci*), она начинала запевку и обегала ряд девушек. Между тем с другого конца хоровода начинала петь другая невеста и, обойдя ряд девушек, вставала на место первой невесты. Впереди девушек шли дети с ветками березы, вербы, лиственницы (Важец, ср.-словац. – Olej. LT: 122; Ondr.RP: 104). *Omilienec*, -са, m – вид старинного девичьего танца (Важец, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – SSN 2: 609).

Ondrej, -а, m – день св. Андрея, 30.XI. Один из опасных, «ведьмарских» дней. Повсеместно запрещалось прясть (иначе овцы будут болеть или волк нападет на стадо); опасались рубить дерево – иначе придавит человека в лесу. В с. Чичманы (окр. Жилина, з.-словац.) запрещалось прясть, шить, резать сечку, женщинам – ходить в чужие дома (С.: 161). Из дома, где есть мужчина по имени Андрей, ничего не одалживали, боялись убытка в хозяйстве; в Верхнем Погронье девушки бросали в двери таких домов старые горшки (Ног.: 298). На Ораве (ср.-словац.) девушки в ответ на «бесчинства», которые устраивали парни в день св. Катерины (25.XI), выворачивали из земли лавки перед домами парней (Сланица), сваливали забор, замазывали известью окна (Бобров), разваливали поленницу (Бенядово), выносили из гумна хозяйственные инструменты (Чимгова), крали шляпу, пояс и др. одежду (Суха Гора, Витанова и др.). В среднем и верхнем течении Грона мальчишки, предупреждая нежелательный визит женщины, ходили по домам «со сталью» (см. [**Chodenie / chodif**] **s ocel'kou / s ocelou**) и произносили благопожелания. На Ораве ходили «виншовники»: в доме после произнесения благопожелания один из них, скача на одной ноге, целовал стол и добавлял: *A aby ste boli takí trváci ako tento stolíček* [И чтобы вы были такие же долговечные, как этот стол] (Ногv.RZL: 25–26). В Липтове и в Гонте (ср.-словац.) пастухи ходили «на коляду» по домам, разнося с благопожеланиями березовые прутья, за что их угощали и одаривали водкой, хлебом и фасолью; прутья позже использовались при первом выгоне скота. В р-не Топольчан парни обкручивались перевяслами, изображая медведя (**Medved**); оравские парни рядились «дедами» (**Ďad 1**), надевая вывернутые кожухи и звериные маски, изображали «волка» и «медведя» и в сопровождении других парней бегали по деревне (Ногv.RZL: 26). По всей территории Словакии св. Андрей был днем, посвященным любовной магии и гаданиям о судьбе и замужестве (напр., Ног.: 276; Ногv.RZL: 27–33; Krp.Bard.: 221). Напр., девушки залепляли записки с мужскими именами в галушки и варили – в первой всплывшей на поверхность галушке будет имя будущего супруга; для успеха гадания все необходимое (мука, вода, яйцо, горшок, ложка, дрова)

должно быть украдено (Каньянка, окр. Прьевидза – Кап.: 175). Гадания были разнообразны и многочисленны. См. также **András, Andrej, Andrija**.

Ondreja, G., m – день св. Андрея (30.XI) (Červ.TŽL: 96). См. **Ondrej**.

Opekanec, -пса, m, обычно pl. *opekance* – традиционное рождественское кушанье: *opekanec*, -пса, pl. *opekance* – рождественское мучное кушанье в виде испеченных и обваренных горячей водой кусочков; *opekanec, opekance* – сваренные и испеченные кусочки теста: *štedrovečerné opekance*, также *rupáky, rupáčky, bobálky s maľom, s tvarohom* (Slovníky). *Opekanec*, -ов – печеные клецки (Mičátek: 143). *Opěkanec*, pl. m – лепешки, испеченные перед пламенем (в устье печи), политые горячим молоком и сдобренные маслом и творогом (Kott 7: 1347); *Opekanec*, -псе, m – округлые кнедлики, испеченные около огня, обычное рождественское угощение (Kott 2: 382). См. также **Gogorička, Bobálik 1, 4**.

Ostatné fašiangy, pl. – последние 3 дня масленицы (с воскресенья до среды) (окр. Б. Быстрица, ср.-словац. – Brtán LO: 176); *ostatné faš(i)angy* – масленичные «остатки» (Kálal: 133; Olej.LT: 135). См. **Fašiangy 2**.

Ostatňo ňedžela, f – Последнее воскресенье перед началом адвента, рождественского поста, когда устраивалась *ondrejovská zábava* – празднование дня св. Андрея (30.XI) (сев. Спиш, в.-словац. – Sul.LDH: 81).

Ostatok, -ка, m – Остаток, последний день масленицы: *Potom uz na sanú ostatog sme spievali...* [Потом уже на самый Остаток мы пели...] (Патварц-Потворице в Венгрии – Ond.SSNM: 214). Обычно pl. *ostatki* – Остатки, последние 3 дня масленицы (юг Замагурия – Zamag.: 244; словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 260; вост.-словац. – Sul.OTM: 225; Ondr.RP: 100). *Ostatki* – два дня перед Великим постом, понедельник и вторник. Однажды, говорят, на масленицу очень много наготовили еды и написали письмо в Рим, чтобы им позволили эти остатки доесть в понедельник и вторник (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап., инф. К.И. Миньо). См. **Fašiangy 2**.

Osúch, -а, m – 1. иначе *pagáč*, небольшая лепешка, которую пекли из хлебного теста в устье печи, прежде чем посадить хлебы: *Chliep este ňemán upečeňi, aľe nak sa ľúbi s tohto osúcha* [Хлеб у меня еще не испечен, но вот попробуйте эту лепешку] (Печенице, окр. Левице, ср.-словац. – Bel.NSH: 184). Пеклись из хлебного теста, круглые, их посыпали солью и тмином. Раньше в них добавляли ячменную или ржаную муку. Ели на Рождество, женщины – на супрядках и во время шипания перьев, из них делали *krájanec* (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 69). *Osúch*, -а, m – испеченная из хлебного теста простая лепешка, иначе *kabáč, pochopeň* (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 167). *Osúch(a)* – то же, что *posúch* (Банска Быстрица) (Kálal: 435);

2. вид рождественского обрядового хлеба из кислого теста, круглой формы, иначе *plameník, popolok, poplanok* (в.-словац. – Markuš OŠCh: 78);

3. пасхальный пирог из белого кислого теста (Понитрие, з.-словац. – Horv.RZL: 185);

4. тип кукурузных оладьев: во время неурожая их пекли на противне вместо хлеба (Chlup.LSDO: 460).

Osúška se šípky, -y, f – «лепешка с шиповником», испеченная в рождественский сочельник (24.XII) для скота; ее разрезали на столько кусков, сколько голов скота в хозяйстве (Горнье Срнье, окр. Тренчин, з.-словац. – Húsek HZMS: 255).

Ovovnica, -y, f – день св. Наталии (26.VIII), на который приходится окончание жатвы овса (Soch.SZSR: 106).

Pagáč, -a, m – лепешка (Конд.ММС: 108); рождественский хлеб для скота, то же, что *cípolek* (Кубра, окр. Тренчин – Ábel.ChT: 189); *pagáč* – лепешка (Б. Быстрица и Словенске Правно в Турце, также морав.), см. *kabáč*, *posúch*, syn. *pánbožkove koláčky*, *chlebičky* (Kálal: 445). «В Моравии и Словакии вид выпечки, также *pegáč*, *pekáč* (ю.-в.-чеш.), *bagáč*, *kabáč* (Machek 2010: 426).

Pálení «výhonů», n – «обжигание выгона», где *vyňon*, -u, m может иметь значения: 1. выгон скота на пастбище; 2. дорога, часть поля, по которой гонят скот на пастбище; 3. вытянутая часть поля, обычно на склоне (**Slovníky**), а также 4. само пастбище; 5. загон для скота (Kott 4: 933). Обычай после Пасхи, на Проводной неделе: парни одалживали трубу и с ужасным шумом обходили дома; потом шли за село к пригтовленному костру, который зажигали и перепрыгивали, буйно проводили время около костра (Вышна Мышля, окр. Кошице, в.-словац. – Václ.VO:163).

Pálenie Jána, n – «возжигание Яна», название обычая зажигать костры в ночь перед днем св. Яна (24.VI). Наиболее часто встречаются названия *sobotky* (Восточная Словакия), *pálenie Jana*, *vajana*, *janovka* (PTDKS: 206). См. **Palit' Jana**, **Pálenie Vajana**, **Vajana**, **Vajano**.

Pálenie Judáša, n – «восжигание Иуды», так назывались костер и сжигание в нем старого лампадного масла в Белую субботу (на Страстной неделе) (Horv.RZL: 185). В Белую субботу священник зажигал перед костелом кремнем и огнивом костер, что называлось *pálit Judáša* (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 205). См. **Bielosobotský oheň**, **Judáš 1**.

Pálenie Vajana, n – возжигание святоянского костра. *Pálení Vajana* – «возжигание святого Яна» (Hol.NP: 398). На Яна жгут «*vajano*», костер, который мужчины складывали из веток можжевельника на возвышенности (Пръеход, окр. Б. Быстрицы, ср.-словац. – PTDKS: 205). В р-не Кремницы в немецких селах сохранялось еще в начале XX в. (*Johannisfeuer*). Примерно за 2 недели до Яна 10–12-летние мальчики ходили по вечерам собирать старые метлы и другой горючий материал. 23.VI выносили все это на те места, где будут костры (их несколько), складывали в кучу, а в середину ставили маленькую елочку, украшенную цветными бумажными лентами. К вечеру собиралась и взрослая

молодежь. Когда темнело, со всех сторон начинали стрелять, потом зажигали метлы и с этими горящими факелами ходили с пением и криком вокруг подготовленного костра «ваяно», который потом поджигали. Забава длилась долго за полночь. Праздник летнего солнцеворота в Словакии сохранили и немцы в р-не Немецкого (ныне Нитранского) Правна (окр. Прьевидза, з.-словац.) (Soch.SOS: 17–18). См. **Vajana, Vajano**.

Paličkový, -eho, adj. subst., m – танец с палицами, масленичный боевой танец (Рейдова, окр. Рожнява, в.-словац. – Ondr.RP: 101).

Paličence, pl. – хлебцы к дню Обращения св. Павла (25.I), см. **Pavlovníky**.

Páliť Jána, imp. – «жечь Яна», т.е. возжигать костры вечером и ночью перед днем св. Яна Крестителя (24.VI). *Tu sã chodilo páliť Jána...* [Здесь ходили жечь Яна...] (Дольны Кубин, часть Бенёва Легота), *sã páliť Jána* (Велична, окр. Дольны Кубин, ср.-словац.) (Hab.OSM: 194, 195). Ср. в песнях: *Svatého Jana pália, / čerti mníchov chvália* [Святого Яна жгут / черти монахов хвалят] (Kollár Sp. 1: 62). То же – в Ямнике (окр. Липтовски Микулаш, с.-ср.-словац.): *Ej, Jáne naš, Jáne / Kde ťa páliť máme?..* [Эй, Яно наш, Яно / Где нам тебя зажечь?..]. После этого продолжали пение тех песен, которые пели целую неделю до Яна (см. **Chválenie Jána**). Аналогичный обычай был и в окр. Нитры (з.-словац.), но здесь костры зажигали только в том случае, если была засуха, потому что целью костров было вызвать дождь (Hovv.RZL:219-220). См. также **Ohníček sv. Jána robiť**.

Páliť Judáša, imp. – «жечь / сжигать Иуду»: о костре перед костелом в Белую субботу перед Пасхой, в котором сжигали прошлогодние вербовые ветки, говорили, что там «сжигают Иуду» (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). В субботу вечером перед костелом клали огонь, его освящали, чтобы «враг» (черт) держался от этого места подалее (Турья Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Páliť Jura, imp. – «жечь Юрия», т.е. жечь костры в канун св. Юрия (24.IV). Костры перепрыгивали (Дрьетома на словац.-морав. пограничье– Húsek HZMS: 265). В с. Рыбаны (окр. Бановце над Бебравой, з.-словац.) костры зажигали не на Яна, а на Юрия (*na Ďura*), причем уже не помнят, зачем их зажигают. Около костров девушки поют, подпрыгивают и перепрыгивают через огонь. Особых песен нет (PTDKS: 205).

Pampúšok, pampúšik, -a, m, **pampúška**, -y, f, – 1. жареное сладкое печенье из дрожжевого теста, шишка (Мала Легота, окр. Нова Баня; Вельки Кртиш, окр. Модрый Камень; Калиново, Лученец, Кокава над Римавицей, окр. Римавска Собота; Брусник, окр. Ревуца; Брвниште, окр. Поважска Быстрица; Бугловце, окр. Левоча; Храсть над Горнадом, окр. Спишска Нова Вес; Длга Лука, окр. Бардеёв); 2. мучное блюдо, посыпанное сладким маком или орехами (Бернолаково, окр. Братислава) (SSN 2: 710). **Pampúche**, pl. – изделия из жирного теста, жаренные в масле (Печенице, окр. Левице, ср.-словац. – Bel.NSH: 184). **Panpúche**, pl. – жаренные в масле пончики на масленицу (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Šegv.TŽL: 105). **Pampúške**, pl. – обрядовое печенье, жаренное на жиру на Новый год, масленицу, крестины, свадьбу (ср.-словац. – ČSV: 530). Выпечка на масленицу (Новоград и Дольна Зем в Венгрии – Žatko SM: 70).

Pán s kapsou, m – «пан с сумкой», ряженный в день св. Люции (13.XII) (Ondr.RP: 99).

Pangart, -a, m, также *panča, panák* – «бастард»: 1. небольшая (ок. 70 см высотой) фигурка мужчины в возрасте с выраженным мужским признаком (бывает одетая и без одежды, с фаллосом и без него), служившая сосудом для алкоголя во время свадьбы: перед укладыванием молодых в постель молодая должна была выпить водку, вливаемую через голову фигурки и вытекающую через фаллос. Фигурки распространены по всей Быстрицкой долине и известны также на масленицу и на Пасху, правда, без соответствующего мужского атрибута (ср.-словац. – Bedn.SV: 52–53);

2. *panghart* – тряпичная фигурка бастарда, которую носил на спине один из ряженных, сопровождавших «туроня» во время масленичных обходов (Зборов над Быстрицей, ср.-словац. – Hovg.RZL: 150).

Pankrác, Servác a Bonifác – дни св. Панкратия, Сервация и Бонифация (12–14.V), несчастные дни. Запрещалось что-либо одалживать из дома (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 107). См. также **Ľadoví mužovia, Ľadoví muži**.

Panna Mária, f – Дева Мария: 1. Благовещение (25.III). Ср. в поговорке: *Panna Mária zo zásterky lastovičky vypúšťa* [Дева Мария выпускает из передника ласточек] (Zátur.SPP: 522);

2. Рождество Богородицы, 8.IX (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Panna Marija Hromnična, f – Громничная Дева Мария, Сретение, 2.II (Клюкнява, окр. Гелница, в.-словац. – SMSS XII 1907: 146).

Panna Mária Snežná, f – Снежная Дева Мария, 5.VIII. Название связано с преданием о чудесном выпадении в Риме снега среди лета и остановке моря (ELKS 1: 334).

Panna Mária Zelná (Zelená), f – Дева Мария Травяная (Зеленая), праздник Успения Богородицы, 15.VIII. В костеле освящали травы, которые потом втыкали на поле, затыкали за окна и двери в доме (Bedn.SV: 91, 99), клали в фундамент строящегося дома, оставляли для лечения (Верхний Спиш, с.-в.-словац. – Hovg.ZHS: 498), в некоторых оравских селах клали под первый сжатый сноп для охраны от мышей, от грозы и пожара (Hovg.RZL: 232). *Panenka Maria želna* – Успение Богородицы, 15.VIII. Собирали травы и зелень (*žele*): мяту, чеснок, листья малины, мать-и-мачеху, овес, мак, чертополох, ясень и др. – и освящали их в костеле (Замагурье, с.-в.-словац. – Zamag.: 253). *Želnej Mariji*, G., f – Травяной Марии, 15.VIII. Освящали дожиночные венки, в которые вплетали и травы (*gu tomu še davalo toto žele*) (Жалобин, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – AT JÚŠ).

Pannej Marie, G., f – Девы Марии, Успение Богородицы, 15.VIII (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). Ср. **Druhej Pannej Marie**.

Panny Marie Donebavzaca, G., n – Успение Богородицы, 15.VIII (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **S'ata Maria 1**.

[Paprad'], -e, f – папоротник, растение, которому приписывалась магическая сила. Верили, что он цветет в виде золотой пыли только в

купальскую ночь (на 24.VI). Кто найдет цветок папоротника, будет находить закопанные в земле клады (Hol.NP: 545). Цветок приносит счастье, успех или делает человека невидимым (Hogv.RZL: 225). Но найти его нелегко, т.к. его охраняет черт (ср. *Čertovo rebro*), дьявол, змея (ср. **Hadacia postielka**, **Hadie listie**), реже – волк, серна, коза; черт или змея курят его листья (ср. названия *čertov* и *hadecí dohán*) (Hab.JEZ: 486). Папоротник цветет всего несколько секунд, двойным цветком (*dvojakým kvetom*) в полночь на св. Яна. Кто увидит, как он цветет, ослепнет. Но у кого будет этот цветок, тот найдет дорогу к кладам, зарытым в Татрах. Цветок надо сорвать, стоя на коленях; так же собирали и другие лечебные травы (Olej.LT: 124).

Paska, -у, f, *pascha* – 1. пасхальные праздники (Свидник, окр. Бардеёв, в.-словац., русин. – Krp.Bard.: 226). *Paska* – Пасха (Светлое воскресенье и в целом три дня праздников (русин. села Убля, окр. Снина, Руска Быстра и Руски Грабовец, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.; Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац., русин. – соб. зап.). Мать прикладывала каждому члену семьи к голове корзинку с освященными пасхальными кушаньями и говорила: *Christos voskres!* или *Moja hlava z kamjeňa, ňeboji sa hrmeňa* [Моя голова из камня, не боится грома] – чтобы весь год не боялись грома (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – DO: 236). На Пасху (*Paska*) раньше клали огонь около костела (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.);

2. *paska* – плетеный пасхальный пирог (у русинов, униатов) (Банска Быстрица, ср.-словац.) (из евр., греч.) (Kálal: 455). Пасхальный пирог из белого кислого теста, печется в субботу перед Пасхой. Хозяйка, вымесив тесто, шла погладить руками деревья, которые плохо родили (Восточная и частично Средняя Словакия – Hogv.RZL: 185). Пасхальный обрядовый пирог (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 249; Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 283). Пекли *pasku*, она круглая, с дыркой посередине, некоторые сверху украшали ее косой (*varkoc*) из теста; некоторые пекли ее с начинкой (брынзой, творогом) (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Завацка, М. Репаска). В с. Жакаровце (окр. Гелница, в.-словац.) кусочки *паски* клали в первую борозду при севе, в первую ямку при сажании, брали с собой, когда шли далеко от дома, в лес (BDŽ: 471). У словаков в Венгрии *паска* украшалась сверху геометрическим узором (Žatko SM: 73). *Pasky*, pl. – угощение, которым разговлялись на Пасху (Генцовце, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Bedn.SV: 90). Также *pascha*: в субботу перед Пасхой хозяйка пекла 3–4 *paschy* (Свидник, окр. Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 226; Sul.OTM: 225); «освященные *paschy* у православных...» (Bedn.SV: 116); *paska* – пасхальный пирог; из этого же теста пекли проскурку (*proskuru*) (русин., с.-в. части Словакии, обл. Старины – Neu. OS: 324); *paska*, *pascha* – кулич, обычно пекли 3–5 штук, освящали в воскресенье; пекли черную (из житного хлеба) и белую *паску* – должна быть и черная (*čarna*), и белая (*bila*) *paska* (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.);

3. *paska*, f – обрядовые калачи на Рождество: «В сочельник везде напекали калачей, особенно круглых обрядовых калачей, называемых *paska*, *kuh*, а также *lekvarníki*, *makovníki*, *tvarožníki*, *gruľovníki*», т. е. пироги с повидлом, с маком, с творогом, с картошкой (обл. Замагурье, с.-в.-словац. – Zamag.: 235).

Pastierske hody, pl. tant., *valašské hody* – пастушеские праздники в день св. Дмитрия (26.X). Пастухи жертвовали костелу сыр, а потом угощались вместе с хозяевами овец в трактире (Hogv.RZL: 242). Праздновали *pastierske hody* не только пастухи овец, но и пастухи крупного рогатого скота (Остурня, Замагурье, в.-словац. – DO: 225). См. также **Mitrovanie**.

Pastuškové, pl. – 1. участники обходов с вертепом на Рождество, *betlehemci* (Мосты, окр. Фрыдек Мистек, с.-морав. – Húsek HZMS: 259); *pastuškovje*, pl. – участники игры «Вифлеем» в Замагурье (с.-в.-словац.).

Paster, -a, m, обычно pl. *pasteri* – «пастухи», участники игры «Вифлеем», одеты в широкие штаны, папахи; главный пастух, бача, был в шляпе и сапогах (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Betlehem 2**.

Pastyrstvo, -a, n – название рождественской игры-обхода «Вифлеем» (в.-словац., русин. – Muš.VOVU: 309). См. **Betlehem 2**.

Pašiový týždeň, m – Страстная неделя (Bedn.SV: 89). См. **Veľkonočný týždeň**.

Paškál, -u, m – большая церковная пасхальная свеча (Slovníky); ее зажигали от «нового» огня, разводимого в Белую субботу перед костелом, см. **Bielosobotsky oheň** (Мыява, з.-словац. – Kub.ZOM: 396; Замагурье – Zamag.: 249; Hogv.RZL: 185).

Pavlovníky, или *palíčence*, обычно pl. – маленькие хлебцы, буханочки, пеклись к дню Обращения апостола Павла (25.I) для каждого члена семьи; в них запекали перышко или соломинку и гадали: чья соломинка (перышко) сгорит, тому в этом году суждено умереть (некоторые области южной Словакии – Hogv.RZL: 125). *Pavlovník*, m – пирог, испеченный на Павла (Kálal: 458).

Pavol, -vla, m – праздник Обращения св. Павла (*Obrátenie sv. Pavla*, 25.I). Зима «оборачивается», то есть поворачивает на лето, вступает во вторую фазу. Предсказания погоды: если птица напьется воды из колеи, будет еще долго зима. Если суровая зима на Павла – будет хороший урожай, если туман – будет голод и высокая смертность. В южных обл. Словакии гадали о жизни/смерти во время выпекания хлебцев (см. **Pavlovníky**) (Hogv.RZL: 125).

Peniaze striehnúť, imp. – «сторожить деньги», обычай на Вознесение ходить в поле, разжигать там костер и веселиться (Мыява, з.-словац. – Vod.M: 267).

Perka, -y, f, *pérka* обычно pl. *perki*, *perke* – вид в ареных мучных изделий с начинкой (частично теков. и гонт., нитр., з.-словац. говоры) (SSN 2: 775); вареные творожные пироги (вареники), традиционное блюдо в рождественский сочельник, другое название – *klobúčik* (Шипице,

часть с. Гонтянске Тесаре, окр. Крупина, ср.-словац. – Ногv.ZH: 333). Ср. *perki*, *-ék/iék*, pl. tant. – мучное изделие в форме треугольника, с по-видлом, сваренное в воде (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 167).

Pervi Sviat večur, m – Первый святой вечер, канун Рождества (в.-словац. – Fegl.VO: 203).

Peter-Pavol, m – день Петра и Павла, 29.VI. В Зволене, Липтове и на Ораве (ср.-словац.) говорили, что Петр и Павел сеют грибы. На Ораве ходили по грибы, и тот, кто найдет гриб, выросший в полночь, мог, как считали, после смерти каждую ночь ходить со св. Петром по земле. На средней Ораве в полночь ходили по лугам, собирали росу, умывали ею детей и лечили больных. В р-не Новой Бани (окр. Жарновица, ср.-словац.) верили, что тот, кто в этот день залезет на дерево, обязательно упадет. На среднем Спише (в.-словац.) говорили, что у того, кто ходит по житу, сгорит амбар (Ногv.RZL: 227).

Petra-Pavla deň, m – день Петра и Павла, 29.VI. Связан с многочисленными гаданиями, мотивом которых являлись выращиваемые сельскохозяйственные культуры (Slov: 1018). См. **Peter-Pavol**.

[Piatok], -ка, m – пятница, самый несчастливый день недели; с ним связаны многочисленные поверья, ср. напр., в поговорке: *V páteku idze všetko naspátek* [В пятницу все идет кувыркoм] (Бошацкая долина, з.-словац. – Zátur.SPP: 534). Начатое в пятницу не принесет пользы. Верили, что в доме, где пекли в пятницу хлеб, кто-нибудь умрет. Говорили, что испеченный в пятницу хлеб даже *чернокнижник* (тип атмосферного полудемона) не хочет есть. У того, кто носит одежду, выстиранную в пятницу, будет кожная сыпь или над ним все время будет греметь гром. Яйца, подложенные под наседку в пятницу, испортятся. Кто в пятницу расчесывается, у того будет радикулит, кто умывается с мылом, у того будет сыпь и будут болеть глаза. Приснившееся в ночь на пятницу исполнится. Кто в пятницу смеется, в воскресенье будет плакать (ELKS 1: 76). Дети, рожденные в пятницу, несчастны, болезненны и недолговечны, особенно если их рождение произошло в полночь (Кисуце, з.-словац. – Chorv.RZ: 148). В пятницу, как и в среду, нельзя собираться в дорогу, начинать какую-либо работу, потому что она не получится: *Piatok – zlý začiatok* [Пятница – плохое начало] (Soch.SZSR: 153, ČSV: 583, Zátur.SPP: 534), *Piatok – mrcha začiatok* [Пятница – плохое начало] (Červ.TŽL: 112). Не подкладывали яйца под кур (Ног.: 289); верили, что мытье в пятницу способствует ревматизму; кто в пятницу много смеется, в воскресенье будет много плакать (Лишов, ср.-словац. – Červ.TŽL: 112), ср.: *Kto sa smeje v piatok, bude v nedelu plakať* (Zátur.SPP: 534).

Пятница оценивается амбивалентно. Если, с одной стороны, в пятницу запрещалось начинать пахоту и вообще трогать землю, с другой – верили, что зерно из хлебов, которые начали косить в пятницу, не будут портить мыши (ELKS 1: 76), поэтому жатву начинали в пятницу, чтобы мыши не портили зерно (Бошаца, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Obrov PČB: 245); верили, что тот, кто ест в пятницу чечевицу, в воскресенье будет красивым (*Kto je v páteku šošovicu, v nedelu bude pekný* – Zátur.SPP: 534).

Pilatova voda, f – «пилатова вода», вода, освященная в субботу перед Пасхой: *V sobotu rano, keď dzvoňa na Gloria, tá sa hodza umivac na jarek, že bi ňemali pehi; a šveca «pilatovu vodu»* [В субботу утром, когда звонят «Глорию», ходят умываться к ручью, чтобы не было веснушек; и освящают «пилатову воду»] (Клюкнява, окр. Гельница, в.-словац. – SMSS XII 1907: 148).

Písané vajce, n, обычно pl. – пасхальные разрисованные яйца (Липтов, Спиш, ср.- и в.-словац. подтатранские области – Olej.LT: 118). Расписывали горячее яйцо красками, растопленными в жиру. Девушки дарили такие яйца парням за обливание в пасхальный понедельник (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 106).

Písanka, -y, f, обычно pl. – крашенные пасхальные яйца (в.-словац. – Horv.RZL: 187; Sul.OTM: 225; словаки в Венгрии – Žatko SM: 74; Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 472; в.-словац., русин. – Muš.VOVU: 311). *Písanki* красили в Великую пятницу, тогда, верили, они не протухнут (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Kraslica**.

Piť «na snovadlicu», imp. – «пить за сновалку», обычай женщин собираться в троицкий вторник в домах, где они обычно сновали, выпивать за сновалку и угощаться вскладчину яичницей. После угощения шли к реке, бросали сновалку (инструмент) в воду и танцевали около нее с криками «уйю-ю!» (Радома, окр. Свидник, в.-словац. – Horv.RZL: 214).

Plákanie úst a hrdla pálenkou / vínom, n – «полоскание рта и горла водкой / вином» – обычай в Пепельную среду выпивать в корчме в знак начала поста и окончания праздников, музыки и веселья (Кгр. Bard.: 224).

Pletenák, -a, m – плетеный пирог на Рождество (Horv.RZL: 59); плетеный рождественский пирог, *vánočka* (Б. Быстрица, ср.-словац. – Kálal: 472).

Pletenec, -sa, m – плетеный пирог (Конд.МСС: 109); плетеный пирог (Б. Быстрица, ср.-словац. – Kálal: 472).

Plžík, -a, m, обычно pl. – изделие из теста, раскатанного в длинный валик, *šúľanec*: *Na Kračún sa robili plžíke; to sa našúľalo tokuo ako hľiste, aj to sa potakovilo, pomádovilo* [На Крачун готовили «плжики»: катали такие как черви, потом их посыпали маком и мазали медом] (Дрьеново, окр. Крупина, ср.-словац. – SSN 2: 844). *Plžíke* – рождественское угощение; тесто раскатывали в длинные веревки в палец толщиной, расплющивали и варили, вешая через край сит, мисок. Девушки гадали с ними о суженом, заворачивая в них записки. Из первого куса приготовленного теста надо было испечь пирожки с чесноком для каждой скотинки, по кусочку теста налепляли на каждое плодовое дерево, чтобы оно лучше родило (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 99–100). *Plžíke*, -oц – тонкие *šúľance* (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 196). Ср. *plž*, -a, m – щиповка обыкновенная, маленькая пресноводная рыбка (Slovníky), с длинным узким телом; *plžík*, a, m – рыба; лапша (Kott 2: 603).

Podakovanie, -ia, n – «благодарение», обходной обряд в Вербное воскресенье (*Kvetná nedel'a*): девочки с пением носили по селу укра-

шенные ветки вербы (Чакаёвце, окр. Нитра, з.-словац. – РТДКС: 179). Название дано по первым словам песни: *Pod'akujete Kristu Pánu...* (РТДКС: 179).

Podkúvanie, -ia, n – масленичный обычай «подковывания» женщин и девиц. Один из парней в группе ряженных одевался «кузнецом» (см. **Kováč**) и ходил по домам, «осматривая» обувь женщин, не порвалась ли она за время масленицы, при этом он задирали юбки и портил обувь (Норв.РЗЛ: 149). Аналогичный обычай известен у словаков Венгрии в Пепельную среду (первый день Великого поста) (*Žatko SM: 70*).

Podlaz, -u, m – название рождественского деревца (с.-зап. Орава – Норв.РЗЛ: 51). *P^uodlas* (Оравска Поруба, Рабчице, Рабча, Сигельне, окр. Наместо, ср.-словац. – Grig.ON: 400).

Podlažnička, -y, f, *polaznička*, – зеленая веточка пихты, которую в рождественский сочельник (*Štedrý deň*) украшали и затыкали за образа; другие, не украшенные ветки укрепляли над дверью, на гумне, в хлеву и оставляли там до следующего сочельника; в течение года сжигали как охранное средство от грозы и для лечения от сглаза. Девушки старались украсть эти веточки, т.к. это сулило счастье и скорое замужество. В Остурне украшенная ветка прибывалась на дверь снаружи, а внутри дом украшали неукрашенными ветками (Замагурье, в.-словац. – *Zamag.: 234*). См. также **Polaznička 2**.

Podlažník, -a, m – название рождественского деревца (см. **Vianočný stromček**). Его подвешивали к потолку, а сразу после рождественского ужина выносили на навозную кучу, ради охраны скота от болезней (Веселе, окр. Наместо, ср.-словац. – *Bedn.SV: 79–80*). *P^uodlažník* (Оравске Веселе, Мутне, Новоть, Закаменне, Оравска Льсна, окр. Наместо, ср.-словац. – Grig.ON: 400).

Podobník, -a, m, иначе *materák* – круглая лепешка, которой одаривали ряженных «Люций». 13.XII «Люции» обходили дома, где девушки собрались на вечерки, с кошелками, полными пустых веретен, и говорили: *Ja som d'ioúca pondelniča / pítam kúštek podobniča* [Я девочка-понеделочка, прошу кусочек лепешки]. Ряженные в данном случае инсценировали быличку, объясняющую запрет печь хлеб в день св. Люции (запрет, очевидно, позже привязанный к этому термину; ср. в разл. областях Словакии запрет печь хлеб в понеделник – см. **Pondelniča**): *Raz že piekla tak rano jedna žena chleba. Tak že Lucka prišla ako d'ioúca a že ja som d'ioúca pondelniča, pítam kúštek podobniča! To sme tak volali materáke. To sa piekou z ostatního cesta, keď sa pieklo, tak ten materák chifila a hodila tu»* [Раз пекла утром рано женщина хлеб. Так Люцка пришла в виде девочки и говорит, мол, я девочка-понеделочка, прошу кусочек «подобника», так мы называли лепешки «матераки». Его пекли из последнего в деже теста, так она этот «матерак» схватила и бросила девочке] (Рыкинчице, окр. Крупина, ср.-словац. – Норв.ЗН: 323, 326).

Podplameník, -a, m – хлебец, который пекли при выпечке хлеба, но не в печи, а в устье, у пламени, пока еще горели дрова и печь не протопилась (*Chlup.LSDO: 460*). Также *plameník* (Новоград. – *Matejčík: 197*).

Podsvatky, pl. – полупраздники (Гливиштя, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.). См. **Prisvätie**.

Podšable – «под сабли», танец, который танцевали только во время масленицы: пятеро парней – *šabliare* – перед домом девушки танцевали под музыку круговой танец с подскоками, клали валашку (маленький топорик на длинной ручке или, наоборот, палка с топориком на конце – у пастухов) то на свое плечо, то на плечо впереди стоящего. Потом танцевали с женщинами и девушками. За это их угощали и давали продукты (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац.; Солчаны, окр. Топольчаны; также в Моравии и юж. Чехии, в верхней Штирии и верхней Австрии – Turz.FRD: 163; Ondr.RP: 101). Ср. также **Studnička**.

Podvisačka, -y, f, также *oblažnička* – рождественское деревце из житной соломы, построенное из 10 пирамидок с общим основанием; его украшали обернутым в фольгу картофелем и т. п. и подвешивали к потолку (Липтов, Спиш – ср.- и в.-словац. подтатранские области – Olej.LT: 130).

Pochopňa, -e, f, иначе *posúch* – лепешка, которую давали скоту в сочельник (окр. Топольчаны, з.-словац. – Horv.RZL: 58). *Pochopeň, pochopník*, m – маленький круглый хлеб (ок. 1/2 кг), посыпанный тмином; уже испеченный, мазался маслом и натирался чесноком (Дубодьел, окр. Тренчин, з.-словац. – Ábel.ChT: 186).

Pochovávanie basy, n – «похороны контрабаса», обрядовое прощание с музыкой и весельем вечером в Пепельную среду, которой начинался Великий пост. В с. Рыбаны и др. селах контрабас клали на землю и кропили пивом – разлучались до Пасхи (окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 44; окр. Тренчин, з.-словац. – Horv.RZL: 146, 147). В Раецкой долине контрабас клали на пол, накрывали одеялом и произносили шуточные стихи: *Fčera som ťa držal za kolená / a fčil si už celá studená. / Fčera som ťi chital cecki / a fčil ťi už horia sviečki...* [Вчера держал тебя за колени, а теперь ты совсем холодная, вчера я трогал твою грудь, а теперь для тебя уже горят свечи...] (Turz.FRD: 157). См. также **Basy chovali**. Ср. **Zakopávať basu**.

[Pokonná fašiangová zábava], f – последняя масленичная забава в среду вечером перед Великим постом (собственно, уже в первый день поста); 2 парня, одетые нищими, которых погонял, ведя на цепи, третий, собирали по селу «милостыню» (словаки в Венгрии – Žatko SM: 70).

Polaza, -y, f, *polazenie* – обходы с благопожеланиями во время Рождества и Нового года (гонт., новоград. – ср.-словац.; местами с.-трэнч. з.-словац.); *novoročná polaza* (Коларовице, окр. Бытча, з.-словац.) (SSN 2: 943).

Polazeň, -ňa, m – 1. «полазник», см. **Polazník** 1;

2. обычно pl., *polazne* – ореховые прутья, приносимые пастухом «полазником» в рождественский сочельник. На каждом пруте было привязано по три стебля невымоленного овса; при этом пастух произносил благопожелания и подпрыгивал. Хозяин стегал этими прутьями скот для здоровья, а иногда и детей, чтобы у них не было болячек (Орава, ср.-словац.; Шариш, Спиш, в.-словац.; р-н Нитры, з.-словац. – Horv.RZL: 62–63).

Polazenie, -ia, n, *polazovanie* – «полазование», обрядовое посещение дома мужчиной (мальчиком) в определенные осенне-зимние праздники (св. Люцию, 13.XII, Томаша, 21.XII, рождественский сочельник, 24.XII, Рождество, 25.XII, Новый год) с целью пожелания благополучия. Считалось, что «полазник» должен принести счастье, поэтому это должен быть молодой, здоровый мальчик из полной семьи, который должен приходить с нижнего конца села в верхний (против течения реки). *Polazenie* – первое посещение дома мужчиной в рождественский сочельник или введение в дом овечки (Мойтин, окр. Пухов; Терхова, окр. Жилина, з.-словац.) и произнесение благопожеланий (Bedn.SV: 76–77). На Рождество хозяин приводил в дом овечку, которая только что окотилась, с благопожеланиями обводил ее три раза вокруг стола, давал ей еду со стола (Кисуце, з.-словац.). Обычай встречается также в горных областях Средней и на севере Восточной Словакии. Дольше всего сохранялось «полазование» хозяина с овечкой (перед ужином в сочельник) в вост. частях Шариша и Земплина (в.-словац. – Horv.RZL: 70, 92).

Polaziť, perf. – благопожелать, завиншовать (Slovníky); благопожелать (на Рождество) (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 295; Bedn.SV: 81); поздравить, благопожелать на Рождество или Новый год (частично ср.-словац. и з.-словац.): *Na Ščedri deň mosí polaziť prvý chlap* [В сочельник должен прийти с благопожеланиями первым мужчина] (Хохольна, окр. Тренчин, з.-словац.), *Kec si nám už polazil, tak si u nás sadni, aš kuri ňesú* [Раз уж ты у нас был полазником, так сядь у нас, посиди, чтобы куры неслись] (Папрадно, окр. Поважска Быстрица, з.-словац.) (SSN 2: 943). *Polaziti, polazenj; polazugi, polazowati, polazowánj* – идти медленно, нерешительно, ползти. *Děti polazugj o nový rok a wánoce po domjch winšugjce* [Дети ходят в новый год и Рождество по домам с благопожеланиями] (словац. – Jg.3: 260). См. также **Laziť, Polazník 4**.

Polazňa, -ňu, m – первый посетитель дома в день св. Томаша (21. XII) и Рождество (25.XII), называемые также *polazujúce dni*. Обычно «полазником» был здоровый соседский мальчик или родственник (Терхова, окр. Жилина, з.-словац. – Fegl.PAM: 445);

2. обряд обхода «полазника» на Рождество: *...na polazňu chlopci prijdu...* [...мальчики придут *полазовать*...] (в.-словац. – Fegl.VO: 203). См. **Polazenie**.

Polazňar, -a, m – пастух, обходивший дома в сочельник и развозивший на санках ореховые прутья (*polazne*), которые он раздавал хозяевам и произносил при этом благопожелания; на обратном пути собирал дары, крича перед домом: *Kabáč polazňarovi!* [Лепешку полазнику!] (Орава, ср.-словац.; Шариш, Спиш, в.-словац.; обл. Нитры, з.-словац. – Horv.RZL: 63).

Polaznica, -e, f – 1. рождественское деревце: верхушка елочки, украшенная грушами, яблоками, орехами, бумажными цветами и цепочками (Коларовице, окр. Бытча, з.-словац. – Усачева 2008: 40). *Polaznica* и *polaznička* – 1. рождественское деревце (спорадич. в с.-з.

словац. говорах): *Prvej še polazníčki zavešili pot poval a ozdobi še robili doma* [Раньше полазнички вешали под потолком, а украшения делали дома] (Турзовка, окр. Чадца, з.-словац.); 2. хвойная ветка, которую давали знакомым при «виншовании» (благопожелании) на Новый год (гемер.) (SSN 2: 943).

Polazníček, -ka, m – 1. рождественское деревце (Турзовка, окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 255);

2. *polazníček* – прут с вплетенными хлебными колосьями и веточкой пихты, который пастух гусей разносил в сочельник (*Štedrý večer*); прутом потом стегали всех домашних (Габовка, окр. Тврдошин, ср.-словац. – Václ.VO: 140).

Polazníčka, -y, f – 1. рождественское деревце – елочка, пихта или сосенка (Кисуце, з.-словац. – Horv.RZL: 51; ASJ IV, č. 2: 230; Václ.VO: 140); *polazníčka* – пихта, которую ставили в доме на Рождество или подвешивали к потолку (Гельпа, Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – PTDKS: 155, 164);

2. хвойная веточка, которую в Сочельник затыкали за образа и над дверями в доме (Страняны, Лендак, окр. Кежмарок, в.-словац. – Horv.ZHS: 486), см. также **Podlazníčka**;

3. рождественское соломенное украшение: сплетенная из житной соломы курица с бумажными крыльями, которую подвешивали к потолку над столом; она висела там с рождественского сочельника до Сретения (2.II) (Страняны, Лендак, окр. Кежмарок, в.-словац. – Horv.ZHS: 486);

4. ветка пихты (*jedlička*), украшенная бумажными лентами, которую плотники прибывали на крыше новопостроенного дома; также ее называли *pierko* (Гельпа, Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Horv.: 293);

5. в свадебной обрядности – 4 маленькие сосенки, украшенные цветными, главным образом красными, бумажками, гусяными перьями, красными ленточками: ими с четырех сторон была украшена повозка, везущая невесту и ее приданое в дом жениха; по приезде невесты девушки обрывали «полазнички», чтобы быстрее выйти замуж, а потом дерева относили в хлев (Кисуце, з.-словац. – Chorv.RZ: 122).

Polazník, -a, m – 1. первый посетитель в праздники рождественского периода; если это был молодой, здоровый парень, шел с нижнего конца села на верхний, то хозяйствование в наступающем году ожидалось успешным, идущим в гору; «полазника» обязательно кормили (Кисуце, з.-словац. – Hurt.ТКО: 62). Следили, чтобы в дом не вошла старая женщина (= смерть), а пришел хороший полазник, например, маленький мальчик, овечка, преуспевающий хозяин, который специально придет с нижнего конца села на верхний, тогда в хозяйстве все будет удаваться и никто не умрет (Кисуце, з.-словац. – Chorv.RZ: 170). В Гонте (ср.-словац.) обрядовая норма требовала, чтобы с 4 лет мальчик ходил «полазовать» к родственникам, где для него специально пекли «уточку» (*kačka*), а также к родственникам и соседям (Horv.ZH: 336). В с. Турзовка (окр. Чадца, з.-словац.) «полазник» ходил и *na Viliju* (в сочельник, 24.XII),

и в день св. Люции (13.XII) и желал домашним счастья (Húsek HZMS: 255). В области Гемер (ср.-словац.), предупреждая приход женщины, дома посещали мальчики-«полазники» с короткими благопожеланиями. В Пуховской долине (окр. Пухов, ср.-словац.) «полазник» приходил в день св. Томаша (21.XII) и в рождественский сочельник, произносил благопожелание, часто приносил зелень и плоды; за это его одаривали пирогом (Dzub.Puch.D.: 573). Мальчики-«полазники» приходили с поздравлениями в день св. Андрея (30.XI) и на Рождество; их одаривали (в.-словац. – Sul.OTM: 223, 225). Ср.: *polazník* – колядник (*koľadník*) (Káľal: 493; SSJ); *polazník* и *polazovník*, m – человек, который ходит с благопожеланиями в рождественские праздники или на Новый год, колядник, «виншовник» (о.-словац., редк. – SSN 2: 943);

2. *polazníky*, pl – пастухи, ходившие по домам в рождественский сочельник; пастух гусей раздавал прутья-«полазники», см. **Polazník 5** (Габовка, окр. Тврдошин, ср.-словац. – Bedn.SV: 83);

3. овца, которую утром в сочельник хозяин три раза обводил вокруг стола, кормил ее и произносил благопожелания (верхнее Понитрие, Кисуце, з.-словац.; Восточная Словакия – Horv.RZL: 70; Slov.: 1012). Говорили, что *ovca, ktorá polazí prv ako človek, prináša veľké šťastie...* [Овца, которая «полазает» прежде, чем человек, приносит большое счастье] (Зарьчье, окр. Пухов, з.-словац. – Fegl.PAM: 445);

4. обряд первого посещения на Рождество; отец запрещал детям ходить в чужие дома, так как в этот день совершается обряд *polazník*, и если бы они пошли, их бы побили поварешкой (Свидник, окр. Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 217);

5. обычно pl. – прутья, которые разносит по домам пастух-«полазник»; в конец каждого прута вплетены веточка пихты и житные колосья; пастух сначала стегал им домашних. Прут оставляли в доме (он имел защитную функцию), выгоняли им скот на пастбище, втыкали на поле (Габовка, окр. Тврдошин, ср.-словац. – Bedn.SV: 83). *Polazník* и *polazovník* – прут или хвойная ветка, которую приносили пастухи при рождественском или новогоднем обходе с благопожеланиями (спорадич. с.-ср.-словац.) (SSN 2: 944). См. также **Polazníček 2**;

6. рождественское деревце; раньше его подвешивали к потолку; после рождественского ужина его относили на навозную кучу ради охраны скота от болезней (Веселе, окр. Наместово, ср.-словац. – Bedn.SV: 79-80; Klep.ZVO: 556);

7. обрядовый хлеб, лепешка, которую пекли накануне Рождества из муки грубого помола, без дрожжей; не украшали (Восточная Словакия – Markuš OŠCh: 82; Horv.RZL: 67);

8. название сочельника или Рождества в с. Вышний Свидник (окр. Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 217).

Polazočka, -y, f – украшенная пихтовая ветка, использовалась в свадебной обрядности (Ръчница, окр. Чадца, з.-словац. – SSN 2: 944).

Polazovanie, -ia, n – обряд посещения домов с благопожеланиями в определенные праздники, см. **Polazenie**.

Polazovať, imp. – ходить с благопожеланиями (на Рождество), sup. *časitovať* (Kálal: 493). *Polazovať* и *polazúvať*, imp. – ходить с благопожеланиями на Рождество или на Новый год (частично ср.-словац.): *Na hodi chodě chlapci polazovať po rodinách* [На Рождество мальчики ходят по родственникам с благопожеланиями] (Пуцов, окр. Дольны Кубин, ср.-словац. – SSN 2: 944).

Polazovka, -y, f – 1. гостинец с крестин (Kálal: 493);

2. *polazouka*, -i, f – домашний самогон (Грохоть, окр. Банска Быстрица, ср.-словац. – Hrochof: 151).

Polazovník, -a, m, обычно pl. *polazovníce* – называли тех, кто ходит с благопожеланиями (*vinšovníci*) в сочельник, Рождество и другие дни рождественского цикла и желает здоровья, счастья, урожая и потомства (от глг. *lazif*, *lozif*) (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 35).

Polazujúci deň, обычно pl. *polazujúci dni* – дни св. Томаша (21.XII) и Рождество (25.XII), когда ходит «полазник» (*polazňa*) – здоровый соседский мальчик или родственник с пожеланием добра (Терхова, окр. Жилина, ср.-словац. – Fegl.PAM: 445).

Polevanka, -y, f – пасхальное обливание: в понедельник обливают парни девушек, во вторник наоборот (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). *Polevanki*, pl. tant. – обливание, говорят, «потому, что Иисуса обливали помоями» (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Polievačka, -y, f – пасхальное обливание (Václ.VO: 246). *Polievačka* (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 264). См. **Oblievačka**.

Polievanky, pl. tant. – пасхальное обливание (Бардеёв – Krp.Bard.: 215). *Polievanci – na Velkanoc, druhe šv'ato, veľkonočny pondelok – od polnoci do raňa, do obeda, u nas polevali, aj teraz hodžat polevati* [Поливанки – на Пасху, на второй день, пасхальный понедельник – с полуночи до утра, до обеда у нас обливали, и теперь ходят обливать] (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. К. Дучакова, А. Тужакова). См. **Oblievačka**.

Polievaný pondelok, m – Поливальный понедельник, пасхальный понедельник, когда парни обливали девушек (южная и восточная Словакия – Václ.VO: 249). *Polevaný pondzelek*; за обливание давали крашеные яйца (*pisanki*) (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Polieváť, imp. – обливать водой в пасхальный понедельник (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 295).

Polnočná voda, f – вода, принесенная из источника в рождественскую ночь (первым проснувшимся домочадцем); верили, что это не вода, а вино, поэтому ее сохраняли в течение года (Якубяны, окр. Стара Любовня, в.-словац. – PTDKS: 157).

Položník, -a, m, *polažník* – «полазник» 1. обряд, совершавшийся в сочельник утром или на Рождество (*perši deň vianočný*), и 2. сам первый посетитель. «Полазниками» могли быть только мужчины. Если придет женщина, говорили, что это «дырявый полазник» (*dzeravi položník*) (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.). См. **Polazník 1. 4.**

Polpôstna nedela, f – Средопостное воскресенье, 4-е воскресенье Великого поста. На Верхнем Погронье (ср.-словац.) девушки выносили чучело Марены – *Marejnu*. Варили длинную лапшу (см. **Rezanec**), чтобы колос рос «длинным», т. е. высоким. Крестная мать посылала своим крестникам пирог (*koláč*) (Ног.: 282). В с. Поломка (окр. Брезно, ср.-словац.) верили, что в том доме, куда войдут девушки, участвовавшие в обряде, будет много ягнят женского пола (Р.: 297).

Pomajit', perf. – украсить зеленью дом и двор на Троицу (*Rusadle*), обычно ветками березы, орешника (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). Лещиной украшали дома в пятницу перед Троицей – запихивали под крышу дома, в хлеву. В листьях лещины купали ребенка, если он был слабый (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). *Pomajili* – украсили все зеленью на Троицу (*Rusadle*) (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Pondelníča, -e, f – Понедельничка, демоническое существо, следившее за соблюдением запрета на печение хлеба. В тексте, известном в различных областях Словакии, связанном с запретом печь хлеб в понедельник, говорится, как одна женщина, вопреки запрету, пекла хлеб, а когда вынимала его из печи, появилась незнакомая маленькая девочка и произнесла: *Ja som dievča pondelníča, / pýtam kúštek podobníča* [Я девочка-понедельничка, прошу кусочек лепешки]. Позже этот приговор использовали ряженные «Люцки» (Ногv.RZL: 47; в.-словац. – ELKS 1: 95).

Pondzelča, -aťa, n, обычно pl. *pondzelčata* – детские демонические существа, появляющиеся в связи с нарушением запрета на работу в понедельник. Так, к женщине, нарушившей запрет залить белье в понедельник, пришли в дом голые детки, взялись за ручки и начали кричать: *Pondzelčata, pondzelčata, dajce že nam košulčata* [Понедельчата, понедельникчата, дайте же нам рубашечки] (Вельке Залужице, окр. Михаловце, в.-словац. – Zaj.ПТ: 374). Эти существа появляются и при нарушении запрета вываривать белье в день св. Люции – они переворачивают бочку с бельем (Будковице, окр. Михаловце, в.-словац. – Zaj.ПТ: 374).

[Pondelok], -ka, m – понедельник, первый день недели; если первой придет в дом женщина, то вся неделя будет неудачной. Неподходящий день для начала работ. У того, кто начинал сев в понедельник, будет плохой урожай. Хлеб, испеченный в этот день, придет просить **pondelníča** (см.) (ELKS 1: 95). В понедельник запрещалось белить (золить) белье, иначе бы появились демонические существа в облике голых детей – *pondzelčata* (Вельке Залужице, окр. Михаловце, в.-словац. – Zaj.ПТ: 374). Понедельник – яловый день, поэтому не стоит ходить с животными на случку или что-либо сажать. Неблагоприятным считалось, если утром первой в дом придет чужая женщина (Сєrv.TŽL: 111). В понедельник утром нельзя ничего продавать, одалживать или дарить, иначе всю неделю в доме будет убыток (словаки в Бекешской Чабе, ю.-в. Венгрия – LZČ: 388). Если в понедельник первой придет в дом женщина, это предвещает для хозяина счастливую неделю (Dobš. POP: 47). Ср.: *ponděle*, -e, f = понедельник (словац. – Kott 2: 744).

Popelová streda, f – Пепельная среда, первый день Великого поста и одновременно последний день масленицы. Парни приносили дрова к домам девушек, там их пилили и рубили, при этом пили водку (Моравске Льескове, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Húsek HZMS:261).

Popolcová streda, f – Пепельная среда, день окончания масленицы и начала Великого поста, хотя нередко угощение и игры продолжались до конца недели. Запрещалось прясть (иначе лен и конопля не вырастут, а нитка принесет несчастье тому, кто ее носит), шить, подковывать коней, подкладывать яйца под наседку (иначе цыплята будут кривыми) и выполнять многие другие работы. Надо было есть длинную лапшу (*rezance*) – чтобы колосья были высокими, большие пироги – чтобы свињи были толстыми. Во многих местах женщины сходились и пили «за высокий лен», на Верхнем Погронье (ср.-словац.) тянули за волосы ту, у которой они были самые длинные, мазались сажей. В Полемке парни пачкали сажей девушек; это означало, что в пасхальный понедельник парни придут их обливать (Ног.: 282). По всей территории Словакии хозяйки тщательно мыли всю посуду от жира, т.к. начинался пост. Во многих местах (Верхнее Погронье, окр. Бардеёв и др.) ходили ряженые. Вечером устраивали «похороны контрабаса» (см. **Pochovávanie basy**) (Slov.: 1016). В Сенограде (окр. Крупина, ср.-словац.) парни и девушки «шли на яичницу» (*išli na praženicu*) к молодечному старосте: приносили с собой продукты, жарили яйца и допивали и доедали то, что осталось от масленицы; потом играли; в воскресенье опять сходились и варили большое количество маковых *резанцев* (лапши, посыпанной маком – см. **Rezanec**), которые предлагали всем желающим (Верхнее Погронье, кроме с. Погорела – Ног.: 282; словаки в Венгрии – Žatko SM: 70). См. также **Popolec**, **Popolná streda**, **Popelová streda**, **Krivá streda**, **Škaredá streda**.

Popolec, -са, m – название Пепельной среды (Slov.: 1016), с которой у католиков начинался Великий пост. *Popolec*, -Іса, m (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236). *Popolečná streda* – это *Popolec* (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 196). *Popolec* – среда, заканчивающая масленичные увеселения и начинающая Великий пост (Адамовске Кохановце, окр. Тренчин, з.-словац. – AT ÚEt, inv. č. 1180). *Škaredá streda* – *Popolec* (Чатай, окр. Братислава, з.-словац. – Čataj: 117). См. **Popolcová streda**.

Popolečná streda, f – Пепельная среда, начало Великого поста. См. **Popolcová streda**.

Popolná streda, f – Пепельная среда. Парни рядились, в том числе «кузнецом» (см. **Kováč**), и ходили «подковывать» девушек (см. **Podkúvanie**), а девушки вечером платили им за это «бритьем» (см. **Holenie**). *Popelna streda*, *Popelec* – первый день Великого поста. В костеле священник рисовал верующим на лбу крестик пеплом. В этот день еще заходили в корчму выпить (см. **Vyplakovať si ústa**), исполнялось обрядовое «бритье» мужчин (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). У греко-католи-

ков Великий пост начинался в воскресенье, а у католиков – во вторник, что объясняли тем, что у католиков должны были еще старую деву замуж отдать, чтобы не сидела в девках еще год, поэтому выпросили еще два дня дополнительно (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап., инф. Я.М. Михал, М.Й. Михал, И.А. Шелеснакова, М.И. Якуб, М.Ю. Новак). См. также **Popolcová streda**.

Posledne fašengi, pl. tant. – последние три дня масленицы перед Пепельной средой. Не работали, по селу ходили ряженые, все пекли пончики и пироги, угощались. Во вторник вечером «хоронили контрабас» (см. **Basy chovali**) (Турья Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

Posledný fašiang, m – последние дни масленицы (Ondr.RP: 100). По домам ходили пастухи с вертелом, на который они нанизывали собранное сало, высоко подпрыгивали, чтобы у хозяйки выросла высокая конопля (окр. Угровец, з.-словац. – Horváth LPU: 114; Horv.RZL: 141). *Na posledný fašiang* молодежь готовила угощение в доме, где были супрядки, и забавлялась (Поздишовце, окр. Михаловце, в.-словац. – PTDKS: 229).

Postiaci deň, m, *postiaci večer*, m – Постный день и Постный вечер – рождественский сочельник, 24.XII. Держали строгий пост до вечера («до звезды»). Виноградари ставили в воду срезанную лозу, которая вскоре распускалась и даже появлялись маленькие грозди, количество которых предсказывало будущий урожай винограда (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 98–99). См. **Pôstný deň/večer**.

Pôstný (*puosní, puosne, puasní, pasní*), *postiaci deň* и *večer* – Постный день, рождественский сочельник (Гемер, частично Гонт, Новоград и Теков, ср.-словац. – ASJ IV, č. 2: 229). *Pôstný večer* – вечер сочельника (ELKS 2: 240). Целый день держали строгий пост, соблюдали запрет на работу. Утром гадали о поле приплода скота по полу первого посетителя. В Питвароше (Венгрия) утром ходил «виншовать» пастух и разносил прутья; хозяйка вытаскивала их со словами: *Ja si viťiahňem (teľko) prúťou, abi sviňe (teľko) mali praste* [Я вытяну (столько-то) прутьев, чтобы у свиней было (столько-то) поросят], стегала прутьями детей, а весной выгоняла ими в первый раз скот на пастбище.

Во время ужина зажигали свечу. Трапеза была постная, с вином или водкой. Иногда откладывали понемногу от каждого кушанья, приговаривая, что *toto vraj bude Ježiškovi* [это будет Иисусу] (Шопроньские салаше, ныне зап. Венгрия). Также откладывали по одному куску каждого кушанья на отдельную тарелку – это *kračúnski drobok* («рождественский остаток»), тарелку после ужина оставляли на столе, «чтобы Иисус стол пустым не застал». Крошки и скорлупу откладывали как лекарство или сжигали под плодовыми деревьями, чтобы был хороший урожай. Плодовые деревья обвязывали перевяслами из соломы (словаки в Венгрии: Чабианский край, Чанадска столица, с. Кискёрёш и Питварош – Zátko SM: 76; термин также в: Ond.SSNM: 241). *Pôstný deň* – сочельник (Horv.RZL: 59).

Postruheň, -hňa, m – рождественский хлеб для скота, который вместе с шиповником, чесноком, зерном, свечой и освященной водой

хозяева относили в хлев и давали каждому животному (Дубодьел, Горняны, Вельке Странковце, окр. Тренчин, з.-словац. – Ábel.ChT: 189). Хлеб из остатков теста, продолговатой формы, с простым узором; перед употреблением его солили и натерли чесноком (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup.LSDO: 460). Хлеб продолговатой формы, испеченный из остатков теста, в который втыкали зубчики чеснока и после трапезы в рождественский сочельник относили скоту – чтобы и животные почувствовали «щедрость» земных даров (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 30). То же, что *poškrabok, posuch* (Конд.ММС: 109). То же, что *poškrabok* – «поскребыш», последняя буханочка хлеба из корыта, в котором замешивали тесто (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 163).

Posúch, -а, m – 1. иначе *pochopňa*, лепешка для скота в рождественский сочельник, с маком, петрушкой, облаткой; она должна быть первой посажена в печь и первой вынута из печи (окр. Топольчаны, з.-словац. – Horv.RZL: 58);

2. лепешка из хлебного теста, прообраз современных «опеканцев» (см. **Opekanec**), если не ели их теплыми, то потом ломали и размачивали; в сочельник они заменяли хлеб (Шумьяц, Швермово, окр. Брезно, ср.-словац. – Horv.RZL: 57). Лепешка, то же, что *prielomník, osúch, postruheň, príplatok* и др. (Kálal: 509).

Posviacka, -у, f, *posviečka, posviečka* – сельский храмовый праздник (ср.-словац. говоры – ASJ IV, č. 2: 232). См. **Hody 3**.

Potopic smerc, perf. – «потопить смерть», название обряда выноса Марены (Бродске, окр. Скалица, з.-словац. – Húsek HZMS: 262). См. **Vynášanie Moreny**.

Požičat spuščalo, perf. – «одолжить *спущало*», обычай на св. Стефана (26.XII): родители посылали детей к бабушке и дедушке «одолжить *спущало*», те стегали детей прутиком, это и было «*spuščalo*» (Дрьетома, окр. Тренчин, з.-словац. – Húsek HZMS: 258).

Požičť, -е, f – мучное блюдо типа лапши, которое варили в рождественский сочельник (Ладзаны, окр. Крупина, ср.-словац. – Horv.ZH: 333). См. **Šúlance**.

Prasiatko, -а, n – «поросенком» называли колодку, которую парни таскали в последние дни масленицы, стараясь привязать ее к ногам женщины или девушки, требуя, чтобы она откупила (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 43).

Prástky, -тiek, pl. tant. – супрядки, посиделки, на которых после прихода парней начинались игры и веселые забавы молодежи (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 268). См. **Priadky**.

Prázдне dni, pl. – «пустые дни», дни безлуния, в которые никогда не сеяли хлебá, потому что это предвещало плохой урожай (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – DO: 239).

Pražma, -у, f – вид кушанья из незрелого зерна пшеницы (спельты): несколько колосьев обжаривали на горячих углях, обминали в руках и ели. Чаще всего это делали на Яна (24.VI) (Markuš T: 30).

Preduchance, -ov, pl. tant. – название обряда приноса «лета» (зеленых веток) в Вербное воскресенье (Браново, р-н Нове Замки, з.-словац. – Kler.ZVO: 566).

Prehíbač, -a, m – большой 4-угольный пирог с салом; такие пироги пекли в субботу перед масленицей (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – ŽatkoVFR: 41). Пирог сложенный (т.е. закрытый), со шкварками (Kálal: 526).

Premeneň, G., n – Преображение, 6.VIII. *Premeniť a posol na horu* [Преобразился (Иисус) и ушел на небо]. Отмечается как обычное воскресенье (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Завацка, М. Репаска).

Preprádať zore, imp. – «опрядать зори», обычай девушек при окончании супрядок (Селенча в Бачке – Югославия): в католической части села в определенный день на супрядках девушки готовили в полночь угощение, а потом работали всю ночь до зари; перед тем, как разойтись, перед домом пели: *Už je zora, bílí dem...* [Уж занялась заря, белый день...] В евангелической части села работали всю ночь без угощения, зато на следующий день «делали зори» (*robíť zore*), т. е. приходили на вечерки не для работы, а ради угощения и забав, которые длились до рассвета, после чего шли с песнями по селу (Burl.SKV: 246).

Priadaná noc, f – «выпряденная ночь», обычай отмечать окончание супрядок (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Horv.RZL: 277). См. *Vypríadaná noc*.

Priadková muzika, f – «музыка на супрядках», празднование начала прядения (супрядок) осенью (Липтовке Сльяче, окр. Ружомберок, ср.-словац. – Ondr.RP: 111).

Priadky, pl. tant., *prásky* – супрядки, вечерки – совместное прядение девушек или женщин в одной специально нанятой избе (или в домах участниц по очереди) в осенне-зимний период, сопровождавшееся в определенные дни угощением, развлечениями, гаданиями, ряжением, посещением парней. Обычно супрядки начинались с 1 ноября (или с середины октября) и продолжались до конца масленицы (реже – до Пасхи), прерываясь на рождественские праздники (24–26. XII). Приход девушки на супрядки – знак того, что она уже взрослая. По четвергам и в некоторые праздники (св. Люцию (13. XII), Барбору (4. XII) и др.) прясть не разрешалось, поэтому приносили шитье, вышивание, на Верхнем Погронье в четверг пряли, но не для себя, а для хозяйки дома, в котором собирались. Парням разрешалось приходить в «девичьи дни» (*dievocké dni*), но никогда не в пятницу (Horv.RZL: 17–18). *Preidke*, -ou, pl. tant. – супрядки (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236). *Prjadky* – вечеринка (Турьец, ср.-словац. – Конд.МСС: 106).

Pribíranec, -ca, m, обычно pl. *pribíranec* – ряженые на масленице (Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Kudl.PSVS: 35). См. *Maškara*.

Prichod Jána ohlašovať, imp., также *chváliť Jána* – петь обрядовые песни за неделю-две перед праздником Яна Крестителя. На каждом

этапе пелись разные песни – когда шли возжигать костер, когда разжигали его, когда танцевали вокруг, перепрыгивали, шли обратно (Soch.SOS: 4). Когда расходились, тоже пели, но, скорее, дразня пастухов и бачей, которые верили, что там, куда доносится это пение, овцы потеряют молоко. Поэтому пастухи злились на пение, разгоняли молодежь и не давали жечь костры (Soch.SOS: 8–9).

Prievodná ňedeľa, f – Проводное воскресенье, второе воскресенье после Пасхи (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – AT JÚŠ).

Prievodné dni, pl. – Проводные дни (переходные ?) – время от рождественского сочельника до Крещения; считались несчастливими (Черный Балог над Гроном, окр. Брезно, ср.-словац. – Václ.VO: 167).

Prísvätie, -ia, n – малый праздник, полупраздник; в отличие от больших (*hrubých*) праздников, в «присвятки» разрешалось работать. К таким праздникам принадлежал, например, день *Mena Panny Márie* (12.IX), *Lourdský zázrak* (11.II) и некоторые другие (ELKS 1: 334).

Propíjajú sa koláč – «пропивается калач» – обычай празднования «дослужной» (т. е. окончания наемной службы) – парнями в день св. Стефана (26.XII), а девушками – на Новый год (Горные Срнье, окр. Тренчин, з.-словац. – Húsek HZMS: 258). Ср. **Mrváň 4**.

Próvodi, -óv, pl. tant. – первое воскресенье после Пасхи (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 295), Фомино воскресенье. См. также **Próvodna neďeľa**.

Próvodna neďeľa, f – Проводное, первое после Пасхи, воскресенье; каждый член семьи должен был съесть кусочек от отложенного теста, приготовленного для выпекания кулича (Острожница, русин., с.-в. часть Словакии – Neu.OS: 324).

Prvopost, -u, m, *prvopostná streda* – Первопостная среда, первый день Великого поста (Kálal: 554). См. **Popolcová streda**.

Prvopôstna streda, f – см. *smetná, krivá, popol(eč)ná, škaredá streda, popolec* (Kálal: 955). *Prvopuostna streda* – Пепельная среда (окр. Прьевидза, з.-словац. – AT JÚŠ). Названия Пепельной среды, см. **Popolcová streda**.

Prvý máj, m – 1 мая, праздник начала лета. Во многих областях Западной и в зап. части Средней Словакии парни ставили деревца «май» (см. **Máj 1**) в центре села, к костелу и к домам девушек. Хозяйева украшали зеленью дома: затыкали липовые и др. ветки за окна, двери, под крыши – для охраны от бури и града. Окуривали дымом и травами хлевы и коров для оберега от чар и ради обилия молока (Dobš.SOPČ: 127). Дети ходили по домам с зелеными хвойными ветками (см. **[Chodiť] s Marmurienov za vajcí**) (Medv.D: 184). В Яворине (окр. Попрад) затыкали ветки можжевельника также и в навозную кучу – ради охраны от ведьм; в канун 1 мая здесь ходили пастухи и хлопали бичами, чтобы выгнать из села ведьм. На Ораве, в Шарише, на Кисуцах (северные регионы Словакии) на рога коровам вешали гирлянды из цветов, также для охраны от ведьм (Hogv.RZL: 202). В Бродском и др. селах словацкоморавского пограничья парни творили «бесчинства»: «сажали» май в

трубу, затаскивали телеги на крышу или подпирали ими двери домов ночью (Húsek HZMS: 266).

Pšoch, -а, м, *Pšocha* – одно из имен персонажа «Кубо» (**Kubo**), участника игры «Вифлеем» (Sieg.VH: 503). *Pšocha*, -и, м – 1. тот, кто ходит на святки с «Вифлеемом» в вывернутом кожухе (Детва, окр. Б. Быстрица, ср.-словац.); 2. пугало (Kálal: 556).

Púčková nedela, f – Воскресенье галушек, 4-е воскресенье Великого поста (Kott 9: 265). *Púčková nedela*; *púčky* – тонкие «шишки» из картофельного теста, ср. *šulanec* (ср.-словац. – Kálal: 556). Ср. **Šúl'ková nedel'a**.

Pudlažník, -а, м – рождественское деревце, то же, что **podlažnička** (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – Zamag.: 234).

Pudpaliti Federovi bradu, perf. – «поджечь Федору бороду», выражение, мотивирующее запрет топить печь вечерами на первой неделе Великого поста (Федоровой неделе) (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац., русин. – соб. зап., инф. А. Шимшайова). См. **Federov večer**.

Pupáčik, -а, м, обычно pl. *pupáčiky*, *pupáčky* рождественское кушанье: раскатанные и испеченные куски теста, политые молоком и посыпанные маком (то же, что *beneše*) (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 108). *Pupáčki*, *pupáčiki* – тип выпечки для трапезы в сочельник; ели с маком и с брынзой, «чтобы всего было много, как маку» и чтобы коровы и овцы хорошо доились; раскатывали подлиннее, чтобы колосья были длинными, потом резали на кусочки и варили; вместе с куском хлеба и ячменем несколько штук бросали в стоящую под столом маслобойку, а после праздника скармливали скоту, чтобы было много молока (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 162).

Pupkový chlieb, m – «пупочный хлеб», второй выпекавшийся в рождественский сочельник хлеб; его делили на всю семью, по куску давали скотине, бросали в огонь, остаток оставляли для лечения от сглаза (окуривали). Сверху хлеб украшали облаткой, орехами, петрушкой (Земьянска Завада и др. села в окр. Поважска Быстрица, з.-словац. – Horv.RZL: 58; Bedn.SV: 81–82). Ср. *pupkové* ‘деньги, которые получает повитуха за первое купание ребенка (за помощь при родах)’ (Кисуце, з.-словац. – Chorv.RZ: 150).

Pušenie, -ia, n – конец масленицы (обл. Старины, с.-в.-словац., русин. – Neu.OS: 323). *Pušenie* – запуст, первый день поста (*Fašengi – tri dni pred puščenja* [Масленица – три дня перед запусом] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). *Puššeňe* ‘то же’ (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Púť, -е, f – название храмого праздника (среднее течение Грона, ср.-словац. – EAS: 65, № 26). См. **Hody 3**.

Púzalki, *púzalke*, pl. (Зволен, Верхнее Погроенье, ср.-словац.), *puziki* (часть Новограда и Гемера, ср.-словац.), *pužíčki*, *puzički*, *buzički* (Спиш, Абов и часть Шариша, в.-словац.) – вербовые ветки с соцветиями, освящаемые в Вербное воскресенье (Hab.JEZ: 484; Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – P.: 297; Верхнее Погроенье – Hor.: 283). См. **Bahniatko**.

Radostník, -a, m – 1. радостное событие в семье и угощение, связанное с ним (SSN UZ: 249); торжество, связанное с крещением, иначе *kršćenie* (Мыява, з.-словац. – Vod.M: 237); угощение сразу после крещения (ср. морав. и силез.) (Kálal: 561); приглашение на свадьбу и крестиния, связанное с угощением (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 197);

2. новорожденный: *radostnýk* – *komu sa narodí diet'a, má «radostnýka»* [радостник – у кого родится ребенок, у того «радостник»] (Мыява, з.-словац. – Vod.M: 237); только что родившийся ребенок (Мыява – Kálal: 561);

3. *radosník, radošník* – пирог, который едят на праздники и радостные события и как дар приносят или раздают родным (на свадьбе, крестинах и под.) (общесловац., SSN UZ: 249). Обрядовый хлеб на свадьбе: «Радостник похож на маленького ребенка. На нем розочки из теста. В радостник втыкали прутья, обвитые цветными бумажками, а между ними продеты различные украшения из бумаги. На прутьях – свечки, которые горят всю дорогу до дома жениха» (Хртяны, окр. Вельки Кртиш, ср.-словац. – Bedn.SV: 40). Свадебный пирог, который печется в доме невесты (Конд.МСС: 106). *Radosník*, -a, m – свадебный пирог (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 197); *radosník* – дар, посылаемый из дома роженицы выбранным крестным (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 134); тип обрядового хлеба, аналогичный *sladkáňu, mrváňu*, но очень большой, так что иногда его было трудно вытащить из печи; на нем могли быть зооморфные украшения (Дачов Лом, окр. Вельки Кртиш, ср.-словац. – Murg.OPDL: 178); то же, что *radovník* – большой пирог на крестинах, на свадьбе и т. п. (также морав.), syn. *pupkavica* (Kálal: 561). Ср.: *bolestník, boľastník* – булочки, которые давали роженицам во время крестин (Kálal: 33), *žalostník* – хлеб, который получает *smrtná baba* (женщина, которая обмывает и одевает покойника) после похорон за то, что готовила воду, в которой вся семья умывалась, чтобы скорее забыть покойника (бассейн р. Беланки (Нитрицы), з.-словац. – Bedn.SV: 70);

4. угощение и выпивка в рождественский сочельник или др. радостные события: разогретая водка, которую пили в сочельник сразу после молитвы, перед ужином (Сольчаны, р-н Нитры – Horv.RZL: 68); *radosník*, -a, m – то же, что *Ježiškovo keršćiny* – рождественское скоромное угощение после возвращения из костела (Лендак, в.-словац. – Olej. LT: 133); разогретая сладкая водка (Kálal: 561); дар (обычно горячая водка с добавками – *hriate*) кумовьям и др. родственникам, которые пили за здоровье новорожденного и матери (SSN UZ: 249).

Rapčadlo, -a, n – пасхальная трещотка (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 471).

Rapkat rapkáckem, imp. – «трещать трещоткой» – один из способов создания шума для отгона злых сил в «опасные» дни и периоды; в с. Лыса (окр. Пухов, з.-словац.) парни на Страстной неделе трещали трещотками с колокольни, вместо молчавших колоколов (Húsek HZMS: 253).

Пасхальная трещотка (Пихне, окр. Гуменне, в.-словац. – AFÚEt. Фото – Гвизд, 1974 г.)

Richtár, -а, м – «староста», факел, использовавшийся при праздновании св. Яна (24.VI); его делали из длинной жерди с двумя поперечными перекладинами; на концах факела горело пять огней (Замагурье, Спишка Магура, в.-словац. – Zamag.: 252; Olej.LT: 123). См. **Fakl'a**.

Ristvo, -а, п, *Rastvo* – рождественский период, с 24.XII по 6.I (отдельные фиксации в Шарише) (ASJ IV, č. 2: 228). *Rizdvo* (в.-словац., русин. – Muš.VOVU: 307).

Ritmáš, -а, м – колядник на Рождество, тот, что *ritmuje* (см. **Ritmovat'**) (Комлош в Венгрии – Žatko SM: 67; Ondr.RP: 233).

Ritmovat', imp. – колядовать: на Рождество, 25.XII, ставили на стол мясо, колбасы, галушки и т. п. и ждали, когда придут колядники-*ritmáši* *ritmovat' ritmi*, т. е. произносить рифмованные благопожелания, напр.: *Ja son malá panna, / vítan Krista Pána / a ja ho vítan, / grajčiarik si pítan / grajčiarig mi dajte, / zdraví zostávajúťe. / Pamodaj!* [Я маленькая панна, приветствую Господа Христа, я его приветствую, прошу копеечку, копейку мне дайте, здоровыми оставайтесь. Дай Боже!] (Комлош в Венгрии – Ondr.SSN: 233; Žatko SM: 67).

Rižstvo, -а, п – Рождество, 25.XII (Вышний Свидник, окр. Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 215).

Robiť koledu, imp. – колядовать; рано утром в день св. Андрея (30. XI) ходили колядовать пастухи и приносили березовые прутья. В доме произносили благопожелание и давали хозяйке прут; весной этим прутом она выгоняла скот на пастбище. Пастухов угощали и давали продукты (Дачов Лом, Церово и Сеноград, окр. Крупина, ср.-словац. – Horv.ZH: 319–320).

Robiť zore, imp. – «делать зори», обычай девушек при окончании супрядок (у евангелической части населения): девушки пряли всю

Ražen, -йа, м – «хождение на фашанг» (Конд.МСС: 106), т. е. масленичный обход ряженных для сбора продуктов «на вертел» (от *ražej'* 'вертел').

Repotat repotáčiky, imp. – трещать трещотками, один из способов создания шума для отгона нечисти с четверга до субботы перед Пасхой. В это время шум заменял церковные звоны (Горнье Срнье, окр. Тренчин, з.-словац. – Húsek HZMS: 263).

Rezanec, -пса, м, обычно рl. *rezance* – лапша, преимущественно праздничное блюдо. *Rezanki* – кушанье в рождественский сочельник (лапша) (Верхний Спиш, в.-словац. – Horv.ZHS: 486); *rezance* – лапша (Б. Быстрица, Турчанская жупа, ср.-словац.; в.-словац. – Kálal: 571).

ночь (*prepriadajú noc*), а на другой день устраивали угощение, на котором были до рассвета – *robía zore*, на рассвете шли петь песни к домам парней (Селенча в Бачке, Югославия – Burl.SKV: 246).

Robská šlaháčka, f – «женское стегание» в пасхальный вторник, которым женщины и девушки «платили» парням за стегание в понедельник (словац.-морав. пограничье, окр. Тренчин, з.-словац. – Húsek HZMS: 264).

Roháč, -a, m, обычно pl. *roháče* – 1. рождественские хлебцы, символизировавшие рогатый скот. Их пекли столько, сколько коров (или всего скота) в хозяйстве, и откладывали в кладовку на целый год (некоторые села с.-в. Словакии – Horv.RZL: 57);

2. обрядовая выпечка к дню св. Мартина (11.XI) в виде пастушеской трубы; ели сами или давали в дар пастуху, который обходил с благопожеланиями все дома (ELKS 1: 336).

Roždestvo, -a, n – рождественские праздники (в.-словац. русин. – Muš.VOVU).

Rožok, -ka, m, обычно pl. *rožky* – «рожки», обрядовое печенье к дню св. Мартина (11.XI); изогнуты в виде подковы, отчего назывались также *martinské podkovy* (ELKS 1: 336).

Ručníčkovej tañec, m, *ručníkoví tanec* – «рушниковый» танец в масленичный вторник (последний день масленицы): один из мужчин селся, клал на колени полотенце (*ručník*), а остальные мужчины, приглашавшие женщин и девушек, должны были положить на полотенце деньги (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Š.: 165).

Rusadelný vtorek, m – русальный (троицкий) вторник. Женщины собирались в доме, где обычно сновали, жарили яичницу, покупали водку и пили «за сновалку» (*na snovadlicu*), мыли сновалку в реке, танцевали вокруг нее (Радома, окр. Свидник, в.-словац. – ČMSS III 1900/2: 29; Horv.RZL: 214). См. **Piť «na snovadlicu»**.

Rusadlá, *Rusáďla*, *Rúsadlia*, *Rusadľä*, *Rusadľe*, *Rusadlie*, pl. tant. – название праздника Сошествия святого Духа, Троицы в Восточной и частично Средней Словакии (в.-словац.; Гемер и часть Новограда, ср.-словац. – ASJ IV, č. 2: 231). *Rusa(d)lá*, *Rusadlie*; *Rusadle*, pl. tant. (в.-словац.) – троицкие праздники (*svatodušní svátky*) (ср. *Trojice*); syn. *turíce* (Kábal: 589). Праздник Святого Духа называется на востоке (области Гемер, Спиш, Шарош) *Rusadliami* (Dobš.SOPČ: 127). Праздники Св. Духа называются на востоке *rusalné* (Bedn.SV: 98). *Rusadlie* – одно из названий праздника *Svatého Ducha* (Hol.NP: 398). *Rusadla*, *Rusa(d)lá* – Троица (Замагурье, в.-словац.). Прибывали над окнами, на углы домов, на ворота зеленые ветки липы, сосны – для каждой девушки, живущей в доме (русин., горал. – Zamag.: 251; Olej.LT: 121). *Rusadle* – Троица (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 474). *Rusadľe* (Клюкнява, окр. Гелница, в.-словац. – SMSS XII 1907: 148). До сих пор чаще употребляется более старое народное название Троицы (*Turíc*) – *Rusadla* (долина реки Горнад в Попрадском крае, в.-словац. – LHD: 279). *Na svätodušné sviatky (na Rusadľu) ovenčujú chyže* [На святодушные праздники (на Русалии) украшают зеленью дома] (Якубьяны, окр. Стара

Любовня, в.-словац. – РТДКС: 226). *Rusadla* (Липтовска Тепличка, ср.-словац. – LT: 105). *Rusadlá* – Троица, 10-й день после Вознесения. Ночью парни ставили перед домом своих девушек березку – *májik* (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 284; ок. Мишковца в Венгрии – Žatko SM: 74; вост. и частично юж. часть Словакии – Ногv.RZL: 212). *Rusádla*, -e, f = *Turíce* (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236). *Turíce*, по-народному *Rusadlá* (Репасгуте, ок. Мишковца, Венгрия – Žatko SM: 74). *Rusadle* – через семь недель после Пасхи, два дня – воскресенье и понедельник. Перед домом ставили деревья – *maje* (две березки), в доме все украшали зелеными ветками березы, орешника и цветами, затыкали ветки и в хлеву. *Rusadle* – *Duch svaty*. *Zelene s'ata* называли *Rusadle* (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). *Rusadle* – *Sv. Duchu nedela*. *Rusaľa* – это русинское (*ruske*) название Троицы, словац. *Turíce*, *Zoslania Duchu Svateho*. Зеленые ветки затыкали за крышу, за окна, в забор. В русальную пятницу (*piatek rusadelny*) старые женщины собирали росу в горшочек, чтобы корова давала много молока. Говорили, что это ведьмы (*bosorkaňe*) (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). *Na Osturni še na Rusadla majeli domy zo stromikov abo haluzkou z čačiny zo smerecka, sosne alebo jedlicke. Ta vyzdoba bola pri vchodu do domu a jef odstraňovali pred vianocami* [В Остурне на Русадла украшали дома деревьями или ветками пихты, сосны или ели. Это украшение оставалось при входе в дом, убирали зелень перед Рождеством] (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. Й. Смоленяк). См. также **Turíce**, **Zelené sviatky 2**, **Duch**.

Rusadlné sviatky, pl. tant. – троичские праздники (вост. и юж. части Средней Словакии – Ногv.RZL: 212). *Rusa(de)lné* (*rusadlné*, *rusadlnie*) *sviatky* (lat.?) – троичские праздники (*svatodušní svátky*) (ср. *Trojice*); syn. *turíce* (Kálal: 589). *Rusalné sviatky* – Троица; пережиток древних римских торжеств *Розалий* (Bedn.SV: 98). См. **Rusadlá**.

Rusalný týždeň – před sv. Trojicí [Русальная неделя перед св. Троицей] (Kálal: 589). Католический праздник Св. Троицы (*Svätej Trojice*) отмечается через неделю после праздника Сошествия св. Духа (*Zoslania sv. Duchu*), т. е. 50-го дня после Пасхи.

Ružence, pl. tant. – «розочки», так некоторые словаки в Венгрии называют праздник Троицы, *Rusadlá*, название является переводом латинского *Rosaria* (Žatko SM: 74, сн. 39). Ср. словац. *ruženec* ‘вид молитвы у католиков; четки’ (Slovníky).

Rysované vajce, n – расписанное пасхальное яйцо (Менгусовце, окр. Попрад, в.-словац. – Olej.LT: 118). См. **Kraslica**.

Rytmovník, -a, m – колядник, мальчик, который ходил по домам на Рождество (чтобы предупредить нежелательное посещение женщин) с рифмованными стихами, восхваляющими рождение Спасителя. Он врвался в дом, как вихрь, производил «винш»-благопожелание, хватал приготовленные для него деньги, сухофрукты и бежал дальше (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TZL: 103). См. **Ritmáš**, **Ritmovat'**.

Sadenie májov, n – «сажание маев», обычай устанавливать «майские» деревья на Троицу: парни «сажали май» любимым девушкам, причем соревновались, у кого деревце выше. Установка деревьев начиналась ночью, после 10 вечера, при этом пели: *Stávaj dievča hore, sadíme ti máje, ak hore nevstaneš, mája nedostaneš...* [Вставай, девушка, сажаем тебе «май», если не встанешь, «май» не получишь...]. В награду парни получали бутылку водки. На следующий день, в воскресенье, по дороге в костел оценивали, какой «май» самый красивый и высокий. Также ставили «май» перед зданием сельской администрации. Через неделю «май» «сваливали» (*chodili váľat*) (Липтовска Лужна, окр. Ружомберок, ср.-словац. – LL: 156). Ср. **Váľanie májov**.

S'ata Lucia, f – день св. Люции, 13.XII. В этот день не шили, не пряли. Рассказывали историю, что одной женщине, которая пряла, Люция принесла много пряжи и приказала всю спрясть. Женщина напряла на каждое веретено по одной нитке. Люция пришла, увидела, что ее обманули, и сказала: *Ja mudra, ty še mudrejšia* [Я мудрая, а ты еще мудрее] и ушла. На Люцию девушки ставили в воду веточки сливы, чтобы они до Рождества распустились (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Lucia 1, Luca**.

S'ata Maria, f – «святая Мария»: 1. Успение Богородицы, 15.VIII. Собирали лечебные травы и цветы, освящали их, а потом этими травами окуривали больных. Чтобы отличить от Рождества Богородицы, этот праздник называли Первая святая Мария, Панна Мария в августе (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.): *Panny Marie Donebavzaca, 15.VIII – jenna s'ata Maria, a druha s'ata Maria* – 8.IX, [тоже] *pannej Marie* [Рождество Девы Марии, 15.XIII – одна Святая Мария, а вторая Святая Мария – 8.IX, тоже Девы Марии] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). Ср.: *15 septembra – S'ata Mer'a. Aj v avguste je – Roždestvo Presv'atoj Bogorodicy, ta S'ata Mer'a klykali. Perša byla, a potom druha* [15 сентября – Святая Мария. И в августе есть – Рождество Пресвятой Богородицы, тоже Святая Мария называли. Первая была, а потом вторая] (Руский Грабовец, окр. Собранце, в.-словац., русин. – соб. зап., инф. Ю. Тедичова);

2. Рождество Богородицы, 8.IX (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). *Druha s'ata Maria, Panna Maria* (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

S'aty večer, m – Святой вечер, рождественский сочельник, 24.XII (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

S'atky, -ov, pl. tant. – рождественские праздники, три дня. Также *Kračun* (Руска Быстра, окр. Собранце, в.-словац., русин. – соб. зап.).

Sava, -y, f – день св. Саввы преподобного (5.XII), в который (наряду с днем св. Варвары) было запрещено прядение, иначе, по поверью, придет *Sava* (f) и принесет полное решето веретен, которые пряха должна

будет напрямсть за одну ночь (верхнее течение р. Цирохи, восточнее Снины, греко-католическое население, в.-словац. – Zaj.PT: 366, 369).

Sava-Varvara, f – дни свв. Варвары и Саввы (4 и 5.XII), понимаемые как один праздник. *Sava-Varvara po Andriju. Len znali hvaryty: To pryde Sava-Varvara da te voz'me* [Сава-Варвара после Андрея (30.XI). Обычно говорили (детям, пугали детей. – М.В.): «Вот придет Сава-Варвара и тебя заберет]. *Nys'ka Savy-Varvary* [Сегодня Савы-Варвары] (Убля, окр. Снина, в.-словац., русин. – соб. зап., инф. А. Голубова). *Sava-Varvara. Ja znavu doty s'a nepr'alo. Na Varvary nepr'alo. Sava – to žony byli, Sava, ne? Ja neznavu čom s'a nepr'alo. Tam vže pryjšov Sava-Varvara, Andrij...* [Сава-Варвара. Я знаю, тогда не пряли. На Варвары не пряли. Сава – это женщины были, нет? Не знаю, почему не пряли... Там уже пришел Сава-Варвара, Андрей...] (Руский Грабовец, окр. Собранце, в.-словац., русин. – соб. зап., инф. Е. Билошчинова, Ю. Тедичова).

Šťastné vody, pl.: *chodia dievku na «šťastné vody»* – «счастливая вода», набранная девушками в ночь на пасхальный понедельник; водой кропили весь дом и двор, чтобы от дома счастье не отвернулось. При набирании воды приговаривали: *Vítaj, zavítaj, vodenko čistá, vodenko bystrá! Odkiaľ ty vytekáš, od Jordána miesta, ode Pána Krista. Len ty mne dožeň moc, prevelice šťastá. Jak ty bežíš a pospiecháš, aby i za mnou bežali, by za mnou pospiechali všetci mládenci, všetci vdovci, horní, dolní i prezpolní* [Приветствую тебя, водичка чистая, водичка быстрая! Откуда ты течешь, от самого Иордана, от Господа Христа. Принеси мне силу, великое счастье. Как ты бежишь и поспеашь, чтобы так за мной бежали, чтобы так за мной поспешали все парни, все вдовцы, и с верхнего конца, и с нижнего, и с чужой стороны] (Бошацка долина, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Obrov PČB: 245).

Servác, -a, m – день св. Сервация, 13.V. См. **Pankrác, Servác a Bonifác**.

Seťová Panna Maria, f – Посевная Дева Мария, праздник Рождества Богородицы, 8.IX (Václ.VO: 166).

Sílení deň, m – 1. 23.XII, день, когда для ужина в сочельник готовили длинные мучные изделия: *šúlance* и *rupáčiki* (длинные узкие полоски теста, которые варили в воде, а потом ели с маком или с брынзой). Тесто для этих изделий раскатывалось (*šúľalo sa*), чтобы колосья летом были такими же высокими, как «шулянце» длинные (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 162). См. также **Šúľanec, Pupáčik**;

2. рождественский сочельник: *sílení deň* – постный день, голодный, это Щедрый день (24.XII) до вечера: *Štedrý deň e sílení, ledva vidržíň do večere* [Щедрый день постный, едва выдержим до вечера] (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – AT JÚŠ).

Silvester, -ga, m – день св. Сильвестра, 31.XII, конец года. Обычный праздничный день. Ходили колядники, «виншовники» и ряженные (см. **Kurinyvanie, Kuriny baby, Babenovanie, Babiky**). В некоторых селах Гонта парни и молодые женатые мужчины ходили с факелами (вилы, обмотанные тряпками) и пели новогодние колядки (Horv.RZL: 106). В горных областях Нитранской столицы (з.-словац.) девушки бросали в две-

ри домов, где жили парни, горшки с яблоками и орехами, называемые *pove roky*. В этот день из дома ничего не одалживали, иначе не будет вестить домашняя птица (Липтов, ср.-словац.). В Загорье (з.-словац.) в этот день, как и в течение всего периода святок, птицу кормил хозяин, насыпая зерно между ног, произнося: «Курица с яйцом, и я с яйцом», что должно было повысить яйценоскость кур. На Кисуцах (з.-словац.) чужую женщину в дом не пускали. Утром рано ходили «полазники» (см. **Polazník**) (Horv.RZL: 103, 106). У словаков в Чабе (Венгрия) сохранился обычай не спать до поздней ночи и ждать звона колоколов. Батраки ходили с бубнами и трубами, празднуя окончание срока службы. Многочисленны гадания (*Žatko SM: 68*). *Silvester*, последний день года. Не пряли, не ткали. В полночь шли в костел слушать колокол: звонили раз – благодарили старый год, потом еще раз – приветствовали новый год (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Skrabačka, -y, f, обычно pl. – старые метлы, облитые смолой, с которыми, как с факелами, ходили вокруг святоянского костра (Замагурье, в.-словац. – *Zamag.:* 252, 253). В Поломке (Верхнее Погронье, ср.-словац.) вечером на св. Яна (24.VI) парни и девушки поджигали старые метлы, специально собранные для этого, и бежали с ними за деревню, где сваливали их в кучу и перепрыгивали через огонь. Потом ходили по ближним возвышенностям с горящими светильниками (P.: 301).

Skrišyňa, n – Вознесение Господне (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Horv.NP: 168). См. **Vzkr(i)esenie**.

Sladké dřevo, n – «сладкое дерево», название кнута, которым парни стегали девушек в пасхальный понедельник (словац.-морав. пограничье – *HúsekHZMS: 263*). (*Sladké dřevo* – лакричник, лекарственное растение, стебли которого вплетались в пасхальные кнуты.)

Slameník, -a, m – «сламеник», ряженный, обернутый соломой, центральная фигура масленичных шествий (Верхний Спиш, в.-словац. – Horv.ZHS: 493).

Slíž, -a, m, обычно pl. *slíže* – «резанце», лапша (нижнетренч., з.-словац. – *Ripka: 169*); галушки, изделия из теста, которые тонко резали и варили в супе (з.-словац. – *Chlup.LSDO: 457–458*). *Šliški* – *šulance* (Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – *Kudl.PSVS: 41*). Ср. *slíž* – рыба голец, *Barbatula barbatula*, тело которой покрыто слоем слизи. Ср. **Pížik**.

Smerc, -i, f – ряженный «смерть» на супрядках (В. Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Smergust, -u, m, *šmirgurč*, *šmigorst* – пасхальное обливание, единичные периферийные названия в горальских говорах (< нем. *Schmeck-ostern*) (ASJ IV, č. 2: 231).

Smetná streda, f – Пепельная среда, также *Prvopôstná streda* (Б. Быстрица, ср.-словац. – *Kálal: 620, 961*).

Smrтка, -y, f, *Šmertka* – «Смертка», название великопостного чучела (Марены). Обычно одевают в старые рваные одежды, выносят с пением из села и бросают в воду; обряд «выноса Смерти» при-

урочен к Смертному (пятому) или Вербному (шестому) воскресенью Великого поста или исполняется в любой выбранный день (Драгова, окр. Лученец, ср.-словац.; Громош, окр. Стара Любовня, в.-словац.; Гачава, окр. Кошице, в.-словац.; Почувадло, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац.; Прьеход, окр. Банска Быстрица, ср.-словац.; Ульяк при Нитре, окр. Нитра, з.-словац. – РТДКС: 179–181). *Šmertka* одета как невеста, с венком на голове; ее выносили и сжигали за деревней (Верхний Спиш, в.-словац. – Ногv.MHS: 494). В Клюкняве (окр. Гельница, в.-словац.) на Спише пели: *Ide Smrtka s kúdelú / na tú Smrtnú nedelu...* [Идет Смертка с куделью в это Смертное воскресенье] (Ногv.RZL: 160). См. **Morena 1**.

Smrť, -i, f – 1. «смерть», излюбленный персонаж масленичных шествий: парень, завернутый в белое покрывало, с обсыпанным мукой лицом. Вместе с «чертом» ходил собирать продукты по домам (Гельпа, Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Ногv.RZL: 145; Ног.: 282);

2. имя Марены в с. Лопей (окр. Брезно, ср.-словац.), одетой в белую старую одежду; при выносе, увидев старую женщину, пели: *Smrť nesieme, / na koho nesieme? / Na starú XY* [Смерть несем, на чью голову ее несем? На голову старой NN], и бросали чучело в Грон (Bedn.SV: 88; Ногv.RZL: 166);

3. ряженный в процессиях дня св. Николая (6.XII).

Smrtná nedela, f – Смертное воскресенье: 1. 5-е воскресенье Великого поста. Девушки исполняли обряд «выноса Смерти» (= Марены), обходили с чучелом все село, а потом уничтожали его (Липтов, ср.-словац. – Olej.LT: 114–115; словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 261–262; словаки в Венгрии – Žatko SM: 70; Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 238). На Мьяве (з.-словац.) девочки ходили с чучелом Марены по полям и пели; верили, что там, где пройдут дети с Мареной, летом не будет града (Kub.ZOM: 239);

2. *Šmertna nedela* – Смертное, 4-е воскресенье Великого поста. Парни рядились в женские одежды, бегали по селу и пугали детей (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 471). См. также **Černá ňedzela**.

Smrťoch, -a, m, *Smrdúch, Smrťák* – мужское соломенное чучело, аналогичное Марене, которое носили парни в 5-е, Смертное, воскресенье Великого поста. См. **Dedko 1** (Václ.VO: 185).

Smúteční ňedzela, f – Траурное воскресенье, 5-е воскресенье Великого поста. Шли в костел в темных (черных) одеждах (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 196). См. **Černá ňedzela**.

Sňaznej P. Marie, G., f – Снежной Девы Марии, 5.VIII (МА: 8). Согласно преданию, в этот день чудесным образом среди лета выпал снег и прекратился мор (ELKS 1: 334).

[**Sobota**]¹, -y, f – суббота, шестой день недели. Считался посвященным Деве Марии: *V sobotu musí slniečko presvietiť, lebo to deň P. Márie, hovoria stare ženy* [В субботу должно солнышко показаться, потому что это день Девы Марии, говорили старые женщины] (Спиш, в.-словац. – ČMSS X, № 3: 42). По поверьям, в субботу Дева Мария сушила пеленки младенца Иисуса, поэтому солнце хоть на минутку, но покажется, даже если всю неделю шли дожди (ELKS 1: 76). Повсеместно в этот день за-

прещалось прясть. Согласно поверью, *ktoré dievča pradie v sobotu, stane sa nešťastným* [девушка, которая прядет в субботу, будет несчастной] (SlP 1892/1: 118). В некоторых местах считался несчастливым днем для рождения ребенка (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 43). В целом считалось, что «плохих суббот в году только девять» (*Sobot je do roka iba deväť nepekných*) (Zátur.SPP: 534). Ср.: *Sobota – dievkina (kňazová, bálešová, virgašová) robota* [Суббота – работа девушки (священника, пекаря, плясуна)] (Zátur.SPP: 534).

Sobota², -y, f, *sobotečka* – название святоянского костра в песне: *Kto na tuto Sobotu nepridze, / do ročka ho hlava bolec budze. / Ja na totu Sobotečku prišla, / do ročka ja budu frišna* [Кто к этой «суботе» не придет, целый год у него будет болеть голова. Я к этой «суботочке» пришла, целый год буду свежей] (Kollár Sp. 1: 60). См. **Sobotka 1**.

Sobotečka -y, f – 1. святоянский костер, в песне: *Kladzeme my Sobotečku...* [Кладем мы «суботочку»...] (Kollár Sp. 1: 62); см. **Sobotka 1**.

2. обычно pl. *sobotečky*, сосудики из коры, наполненные смолой, которые прикреплялись к палке, и получался факел (Лендак, Ждьяр, окр. Попрад, в.-словац. – Olej.LT: 122). См. **Fakla**.

Sobotka, -y, f – 1. костер в ночь на св. Яна (24.VI) (Horv.RZL: 218; Zamag.: 252; Olej.LT: 122). *Sobôtka, sobotka* – святоянский день, костер (*sobotku palic*, в.-словац.) (Kálat: 625). *Sobôtky*, pl. – святоянские костры (в.-словац. – Bedn.SV: 99). *Sobotka, sobotečka* – см. **Vajano 1** (Kol., Šaf.PS: 147; Kollár Sp. 1: 62). *Sobotka* – костер на св. Яна (24.VI) (Horv.RZL: 218). *Sobytky* – название святоянского костра; молодежь собиралась к костру, неся факелы, с песней: *Podte, divky, na sobytku, zapalyme čortu kvitku / nevarenu, nepěčenu, / lem s popelom potriasenu* [Пойдемте, девушки, на «собитку», подожжем черту цветов, не вареный, не печеный, только пеплом посыпанный] (окр. Бардеёва, в.-словац. – Kгр. Vard.: 185). *Sobotky*, pl. – святоянские костры (Радома, окр. Свидник, в.-словац. – ČMSS III 1900/2: 29).

2. *Sobotky, sobitky*, pl. tant. – обычай возжигания костров на св. Яна (обл. Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 182). Архаические *sobotky* сохранились у пастухов в предгорьях Татр. Материал для костра заготавливали заранее. На Яна в горы приходили хозяева выпасаемых овец и приносили *баче* (главному овчару) дары. Все были в праздничной одежде, иногда и с музыкой. До войны в обл. Спишска Магура пускали с горы к деревне зажженные колеса – либо обкрученные перевяслами обручи из веток орешника, либо старые тележные колеса, пропитанные смолой (Olej.LT: 123). В Земплине в субботу вечером перед Троицей (*Rusadla*) взрослая молодежь шла за село, несла с собой солону, и зажигала костры; костры перепрыгивали, причем парни бежали за девушками и все вместе пели. Так повторялось каждую субботу до св. Яна, поэтому обычай называют *sobotka, sobotečka* (Поздишовце, окр. Михаловце; Брезница, окр. Стропков, в.-словац. – Soch.SOS: 13); *sobotki*, pl. tant. – торжества в канун дня св. Яна (24.VI) (Лендак, Ждьяр, окр. Попрад, в.-словац. – Olej.EP: 10; Olej.LT: 122);

3. pl. – факелы, зажигаемые в день св. Яна (24.VI); их втыкали в землю вокруг костра с 4-х сторон (Olej.LT: 123);

4. *sobôtká, sobotka* – святоянский день (Kálal: 625).

Sporina, -y, f, *sporin*, -a, m – обилие, благословение, «спор»: весной на Пасху призывали на поля «спор» (з.-словац. – Václ.VO: 220).

Stará baba, f – «Старая баба», название чучела Марены, сооружаемого в Смертное (5-е) воскресенье Великого поста; когда его носили, пели: *Stará baba, kde tá tanesiemo, talov na Držkovce na prašivie ovce. Zimu, zimu tanesiemo, leto, leto prinesiemo* [Старая баба, куда тебя занесем, туда, в Држковце, на паршивых овец. Зиму, зиму отнесем, лето, лето принедем] (Липовец, окр. Римавска Собица, ср.-словац. – PTDKS: 179).

Staré buchtí, pl. – «старые булки», вареники с джемом, с полладони величиной, варились для угощения в рождественский сочельник (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup.LSDO: 461).

Staré ženy, pl. – «старушки», ряженые на масленице, одеты в темные традиционные костюмы, иногда в вывернутые коужухи, лица зачернены сажей; ходят по 2–3 (Шуя, окр. Жилина, з.-словац. – Turz. FRD: 165). В др. области Словакии их называли «цыганками» или просто «масками».

Starý, -ého, adj. subst., m – 1. «старый», имя персонажа «Кубо» в группе рождественских обходчиков с «Вифлеемом», или с «яслями» (Верхний Спиш, с.-в.-словац.), см. **Kubo**. Одет в черные штаны, белый коужух, широкую черную шляпу, подпоясан веревкой с звоночками; в руках палка (Hogv.ZHS: 487). «Куба», персонаж игры «Вифлеем», называли *Stary* (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). Среди обходчиков с «яслями» был «старый Куба» (*Starý Kubá*), или просто «старый», который отличался от других: одет в вывернутый коужух, белую баранью шапку, в которой были сделаны прорезы для глаз, с приделанным длинным носом. Его штаны выше колен были набиты сеном, а в руке он нес деревянный топорик (*balta*). Он представлял комический персонаж (словаки в Венгрии, с. Холлохазь – Žat.BH: 120).

2. *Starí* – масленичный ряженный. См. **Dedo 2**.

Starý rok, m – Старый год, 31.XII, день св. Сильвестра (Бардеёв, в.-словац.; словаки в Венгрии). *Starý rok*, или *Babí deň* – последний день года, день св. Сильвестра (ELKS 2: 146). В р-не Бардеёва (в.-словац.) готовили постный ужин, как перед Рождеством; молодежь ходила с «Вифлеемом» (см. [**Chodenie**] s **betlehemom**), девушки гадали о замужестве (Krp.Bard.: 219; Žatko SM: 68). *Večer Starého roku* – сильвестровский вечер (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 103).

Stavanie kráľov, n – выбор («установление») «королей» (молодежьных старост) на Троицу. Обычай неоднократно запрещался церковью и исчез в XVIII в. О *rusálných kráľoch* писал М. Бел (в 1742 г.): у словаков в Гонте существовал обычай в первый троичский день выбирать «короля» (*kráľa*) и увенчивать его короной (венком), а потом с танцами ходить с ним по селу. На следующий день устраивались забава и танцы на гумне, на которых присутствовал старший мужчина, помощник «короля» и

распорядитель от его имени. Когда «король» шел танцевать, этот «старейшина» держал его жезл (*palicu*) и мог бросить его любому из парней – если тот не поймает жезл, то «король» слегка ударял им парня. М. Бел упоминал этот обычай в Братиславской столице (1736 г.), в с. Штврток (окр. Дунайска Стреда, з.-словац.), где его исполняла венгерская молодежь, и в Шенквицах (окр. Пезинок, з.-словац.), где жили словаки и хорваты. В I пол. XIX в., как следует из монографии Л. Бартоломеидеса, посвященной Гемерской столице, обычай уже принадлежал прошлому: «*obřad králů svatodušních*» был долго и широко распространен в Словакии. Обычай «ставить троичных королей» (*zvyk stavania turíčnych kráľov*) состоял в том, что на Троицу один из местных парней избирался старостой всех жителей; власть его была краткой, но отмечалась королевским званием. К нему переходила вся судебная и высшая власть, от которой отстранялись обычные местные власти. В результате строгих запретов и суровых наказаний обычай исчез (Dobš.SSN: 198; Horv.RZL: 215–216; VCh: 359–360). «Ставили», т. е. избирали, «короля» в русальские праздники (Словакия, XVI в. – Výhl.RH: 51).

Stavanie majov, n, *sadenie májov, zabiť májik* – обрядовая установка (сажание, забивание в землю) «маев», т. е. срубленных, очищенных снизу от коры и украшенных в верхней кроне лентами и платочками деревьев. Обычно перед 1 мая, Троицей (или на оба праздника), перед св. Яном (24.VI), на осеннем празднике *hody*. Обычай (был) распространен на всей территории Словакии. Использовались разные породы деревьев – береза, пихта, ель, сосна, граб, бук, липа, ольха и др. Обряд сопровождался музыкой и танцами, выпивкой и небольшим угощением. Деревья ставились общие – в центре села, перед костелом, и индивидуальные – девушкам. В разных селах ставили «май» либо всем незамужним девушкам, либо только ухажер своей милой (Horv. RZL: 205–207; Hont: 536–537 и др.). См. **Máj 1, 2**.

Stempna šroda, f – первый день Великого поста, Пепельная среда (Велька Лесна, окр. Стара Любовня, в.-словац. – Zamag.: 247). Ср. пол. *Wstępna środa* ‘первый день Поста’, *Popielec* (Мазовия, ок. Тыкочина – Kolb.DW 28: 80). *Stupna sereda, Vstupna sereda* – название Пепельной среды, начала Великого поста, у католиков (у православных и униатов пост начинался с понедельника, см. **Zapustny ponedželok**). Вступная среда считалась днем несчастливым, поэтому соблюдали запрет на работу. Ходили ряженые (см. **Džady**). В связи с запретом работать на волах бытует быличка: один селянин, несмотря на предупреждение, пошел на Вступную среду с волами в лес, сказав: *Povedzte tej vstupnej šrodže, nech mi čeka na ogradže* [Скажите этой Вступной среде, пусть ждет меня на огороде]. А когда пришел домой, его вол сломал ногу на огороде (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Кушниракова, М. Брейчакова, М. Канюкова). См. **Popolcová streda**.

Stínanie kohúta, n – «казнь петуха», обычай на второй день свадьбы (словац.-морав. пограничье; Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – Húsek HZMS: 246; V.: 185) и на масленице. В масленичный вторник

парни приносили украшенного лентами и цветами петуха и просили правление забавы осудить его на смерть через отрубание головы. После совещания председатель выносил шутливый приговор, что петух «за девок соблазнение, учительнице обиду, разбойничье клевание снопов на гумне, за безнравственность, нахальство неслыханное, безбожность, разбой, многоженство, бесстыдство, обман» осуждается на немедленное отрубание головы, испечение и съедение. После этого все шли по деревне с танцами (Довалово, окр. Липтовски Градок, ср.-словац. – Húska PKD: 502–503).

[Stolček], -a, m, *stolička* – табуреточка, новая и специальным образом изготовленная, она приобретала магическую функцию: с ее помощью в рождественский сочельник можно было увидеть и распознать ведьм. Его делали без гвоздей в течение 12 дней, начиная со св. Люции, работая каждый день (делая по одному удару топора и т.п.), чтобы закончить в рождественский сочельник. Тот, кто хотел увидеть ведьм, должен был сесть на табуреточку (или посмотреть через срединное отверстие в сиденье), придя в костел последним, уйти до окончания службы, при этом надо сыпать за собой по дороге мак, зерно или рисовать кресты мелом, освященным на Крещение, иначе бы ведьмы его растерзали (Пуканец, окр. Левице, ср.-словац. – Puk.: 302; Угровска долина, окр. Бановце над Бебравой – Horváth LPU: 112). Аналогично делали *stolček* в с. Сврчиновец (окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 254). На Верхнем Спише, сев на табуреточку (*stolek*) в костеле, можно было увидеть ведьм, которые держали что-либо в руках: лопату, маслбойку и под., в зависимости от того, в какой сфере они вредили (Horv.ZHS: 486). См. **Luciový stolček**.

[Stolička], -y, f – табуреточка для распознавания ведьм, то же, что **Stolček** (см.). Начинали мастерить в день св. Люции и делали каждый день до сочельника; если сесть на нее в костеле, можно увидеть всех ведьм (*bosorky*) (Ганушовце над Топлей, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – PTDKS: 223).

Strašiak, -a, m – «пугало», танец на масленице (Пуканец, окр. Левице, ср.-словац. – Puk.: 303); любимый словацкий танец (Турец, ср.-словац. – Zgúth NST: 349).

Straško, -a, m – 1. «страшко», «пугало», масленичный ряженный; обкручен перевяслами, обвешан звоночками; ему запрещено говорить, вместо него пожелания (напр., богатого урожая) произносили сопровождавшие его парни, а «страшко» молча танцевал с хозяйкой, которая выдергивала из его костюма клочок соломы и клала в посевное зерно для охраны от бури и др. стихийных бедствий (Батизовце, р-н Липтов – Olej.LT: 136);

2. одно из названий ряженого **Bakus** (словац. – ELKS 1: 27);

3. *straškovia*, pl. – ряженные на вечерках; они выкидывали шутки и танцевали с девушками (в.-словац.) (Ondr.RP: 111). *Strašky*, также *džady* – ряженные на вечерках (в.-словац. переселенцы в Моравии – Sul. OTM: 223).

Strašny týždeň, m – Страшная неделя, Страстная (Великий Беззвонный, закарпат., словац. – соб. зап.).

[**Streda**], -y, f – среда, середина недели, начинавшейся с воскресенья. В связи с поверьем о том, что Иуда повесился в среду, считалась несчастливым днем. Кто заболит в среду, умрет. В среду не собирались в дальнюю дорогу, не выгоняли в первый раз скот на пастбища. Не упоминали ведьм, веря, что в этот день они все слышат (ELKS 1: 95). В среду девушкам следует расчесывать волосы под зеленой вербой. Мыться не следует тому, кто склонен к ревматизму. Для работы день благоприятный, как и вторник (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 111). Паремии: *V štedru ne do redu* [В среду – нет порядка] – т. е. в среду старались не начинать большую работу (Фалкушовце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап., инф. К. Женюхова); *Streda – chlapcom beda* [Среда – парням беда], *Streda – prázdny deň* [Среда – пустой день] (Zátur.SPP: 534).

Stridží deň, m, обычно pl. *stridžie dni* – «ведьмины», «ведьмарские» дни, самые опасные дни года: Катарина (25.XI), Андрей (30.XI), Барбора (4.XII), Микулаш (6.XII), Люция (13.XII) и Томаш (21.XII), когда активизировалась нечистая сила, особенно ведьмы (Horv.RZL: 22). В Полемке (окр. Брезно, ср.-словац.) к ним добавляли праздник Божьего Тела (10-й день после Троицы), в этот день не выгоняли коров на пастбища, запирали их в хлев и давали чеснок (P.: 300). Ср. названия дней от Люции до Рождества – *strigónské dni* (см. [Lucia-Vianoce]).

Stridžiť, imp., *strigovať* – «ведьмачить», колдовать. Ведьма колдует себе на пользу, другим на убыток. Старые люди рассказывали, как ловили в полночь в своем хлеву около коров голую ведьму (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 107). *To znali strigovať dakedi* [Когда-то умели колдовать] (Верхний Спиш, в.-словац. – Horv.ZH: 500).

Striga, -y, f – ведьма, сельская женщина, подозреваемая в колдовстве, порче, отбирании молока и урожая и т. п. Верили, что ведьмы могут войти в хлев в виде жабы и выдоить у коров молоко. Множество действий-оберегов от ведьм сосредоточено на канунах больших годовых праздников: кропили дома и хлевы освященной водой, рисовали освященным мелом или чесноком на дверях кресты, летом украшали двери, окна и крыши зеленью и т. п.; шумно обходили село, гремели, щелкали бичами, стреляли из ружей; соблюдали запреты на работу (в первую очередь на прядание, тканье, шитье, стирку и золение; также на работы, связанные с выездом в лес, запряганием коней и др.); опасались одалживать что-либо из дому, давать или продавать молоко или хлеб, особенно, после захода солнца и если проситель пришел «из-за воды» (из-за реки); кормили скот чесноком и т. п.

Яд календарных действий посвящен распознаванию ведьмы. Напр., перед Рождеством мастерили разные предметы в течение 12 дней (табуреточку, деревянную цедилку, плели бич и т. п.); глядя через отверстия в этих магических предметах, можно было увидеть ведьм. При этом в Замагурье даже гадали: если увидишь ведьм танцующими перед

алтарем в церкви – это к свадьбе в наступающем году; если показывающими язык – к смерти; если повернувшимися задом – девушка лишится девственности; если видишь много ведьм, танцующих в красных платках, – к пожару в селе (Zamag.: 233).

Stritenje, -nja, n – праздник Сретения (*Hromnice*, 2.II). Освящали в церкви свечи (в.-словац., русин. – Muš.VOVU: 311). См. **Hromnice**.

Stromček, -a, m, *stromek*, *stromik* – рождественское деревце (известно во всех говорах), чаще в словосочетании *vianoční stromček* (ASJ IV, č. 2: 229). *Stromčok* – рождественское деревце, пихта (Поники, Сасова, окр. Банска Быстрица, ср.-словац. – PTDKS: 165, 167). *Stromček* – рождественское деревце, обычно из пихты; а если деревце из ели, то его на-

Новогоднее деревце на крыше дома (Подгораны, окр. Попрад, в.-словац., фото ок. 1940 г. – AF ÚEt, автор репродукции – Г. Бакальярова, 1967 г.).

зывали *smreček* «елочка» (Л. Лужна, окр. Ружомберок, ср.-словац. – соб. зап., инф. Э. Валушьякова, Б. Фидесова). *Stromček* – рождественское деревце (Прусы, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – PTDKS: 165).

Stromy kormyly, imp. – «кормили деревья»: *na druhi s'aty večur s'a stromy kormyly, povereslom objazuvaly, zakrutyly tuto povereslo, že se stromy kormľaf, žeby dobre rodyly, ide kormyty gazda* [на второй святой вечер (в канун Крещения, 6.I) кормят деревья, перевяслом обвязывали, обкрутили это перевясло – как бы деревья кормят, чтобы хорошо родили; ходил кормить хозяин] (Убля, окр. Снина, в.-словац., русин. – соб. зап., инф. А. Лесова).

Stručki, pl. – длинная лапша, «резанец», мучное изделие, которое варили в Средопостье, чтобы выросли высокие (длинные) коло-

сья (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 283; Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – Р.: 297). *Stručky* – длинная лапша, «шишки»; syn. *hlisty*, ср. *struk* – святоянский хлеб (Kálal: 653).

Strúčková nedeľa, f – 5-е воскресенье Великого поста, иначе *Marejnová nedeľa*. Выносили чучело Марены, варили **stručki** (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Horv.RZL: 165).

Studnička, -y, f, *stuňička* – «колодец, источник», мужской масленичный танец, аналогичный танцам: «сабли» (**Šable**), «палицовый» (**Paličkový**). Исполняется в понедельник на масленице: четверо парней вставали в каре и ходили по кругу с подскоками, причем клали украшенные палицы со своего плеча на плечо соседу, ударяли друг о друга 3 раза палицами, скрещивали палицы. За танец получали кусок сала и деньги (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 41).

Stupna sereda, f – первый день Великого поста (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап.) См. **Stempna šroda**.

Suchá streda, f – Сухая среда, название Пепельной среды, первого дня Великого поста (словаки в Венгрии, Тераны – Žatko SM: 70). *A poton, ket prišiel ten fašánkoví den poslenní, tá Suxá streda, mi zme tomu tag hovoriévali, že už sa bude pochovávat basa* [А потом, когда пришел тот последний день масленицы, та Сухая среда, мы это так называли, что уже будут хоронить контрабас] (Костолне, окр. Мыява, з.-словац. – AT JÚŠ). *Suchá streda* – Пепельная среда (Тисовник, окр. Модры Камень, з.-словац. – AT JÚŠ).

Suché dni, pl., иначе *kántry*, pl. tant. – Сухие дни, или «кантры», три «постных» дня на последней неделе адвента (позже – среда, пятница и суббота) (ELKS 1: 13). Назывались так потому, что в это время ели лишь сухой хлеб. Сухие дни были в начале каждой четверти года: после св. Люции (13.XII), после первого великопостного воскресенья, после дня Св. Духа и после Воздвижения (14.IX) (Stol.JKK: 111).

Svadba, -y, f – «свадьба», ряженые в день св. Микулаша (6.XI), представлявшие молодоженов и др. свадебные чины (морав. Яворник, словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 268).

Svate Marii velikej deň, *jináče Vechťovej aneb Zelene* – «Святой Марии Великой день, иначе Соломенной или Зеленой» – скорее всего, Успение (15.VIII). В Штитнике (окр. Рожнява, ср.-словац.) праздновали общесельский годовой праздник с общим угощением (Horv.RZL: 238).

Svatého Ducha, G., m – Духовские праздники, Троица. «*Svatého Ducha*, который назывался и *Turíce*, и *Rusadlie*» (Hol.NP: 398). Также *Svatodušné sviatky* (Липтов, ср.-словац. – Olej.LT: 121).

Svatého Ďura deň, m – день св. Юрия, 24.IV. Обычно к этому дню приурочивали первый выгон скота на пастбище. Верили, что если на Юрия, увидев молнию, прислониться к стене, спина не будет болеть весь год (словаки в Венгрии, Чаба – Žatko SM: 74).

Sv[atého] Makaveja deň – Семь святых мучеников Маккавеев, 1/14. VIII. Освящали дожинковые венки (Мале Залужице, окр. Михаловце, в.-словац. – PTDKS: 228).

[**Svätené jedla**], pl. – кушанья, освящаемые на Пасху. Все они, приобретающая особую силу, использовались в течение года для оберега, лечения и для просперативной магии. Обязательно освящали кулич, запеченное мясо, яйца, масло, соль. Например, в Жакаровцах (окр. Гелница, в.-словац.) освящали: кулич (*paska*), ветчину (*šunka*), яйца, соль, жито и ячмень и 3 картофелины. Жито и ячмень подмешивали в посевное зерно. При посадке картофеля в первую ямку клали кусочек кулича, кость от окорока и 3 освященных картофелины: одну – для *dzedka* (умершего предка), вторую – для жучков (*chrobačikov*) и только третью – для прорастания. Соль добавляли в молоко, если давали его в чужой дом, – от порчи (*porobeňa*), а также давали лизать корове-первотелке; яйцо клали в первую борозду; жиром от мяса мазали руки и ноги, чтобы змея не укусила (BDŽ: 471–472). См. **Svätenina**.

Svätenina, -y, f, обычно pl. *sväteniny* – предметы, освященные в церкви, обычно с использованием освященной воды. Освящали воду и мел в праздник Трех королей (6.I), соль – на св. Агату (6.II), свечу на Сретение (2.II), вербные прутья в Вербное воскресенье, угощения на Пасху, зеленые ветви на Троицу и праздник Божьего Тела, вино на Яна Евангелиста (27.XII), дожинковый венок, травы и цветы на Успение (15.VIII). Освящали также крестики, четки и т. п. Освященные предметы использовались как обереги, а также как лечебное средство (ELKS 2: 221). *Švecenina* – освящаемые на Пасху кушанья; это обычно: кулич (*paska*), окорок, часто украшенный бумажными цветами и барвинком, колбаса, сало, масло, творог или сыр из первого выдоенного овечьего молока, хлеб, соль, яйца (*kraslice*) (Спиш, в.-словац. – Olej.LT: 117). См. [**Svätené jedla**].

Svaťif, imp. – праздновать, воздерживаться от работы в праздники (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 295).

Svaťkovať, imp. – праздновать, проводить праздничные дни (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 295).

Svatodušné sviatky, pl. – «праздники Святого Духа» – каноническое название Троицы (Bedn.SV: 98). См. **Turíce**, **Rusadlá**, **Duch**.

[**Svatojanská rosa**] – святоянская (собранная утром на св. Яна Крестителя, 24.VI) роса, использовалась как лекарство от многих болезней, ею умывались, протирали глаза. Например, от эпилепсии (*mrcha choroba*) ребенка купали в травах, сорванных с девяти меж и сваренных в росе, которую мать собирала нагой перед св. Яном (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Ć.: 149). Считалось, что ведьма ходит нагой по полям, собирая росу и тем самым отбирая молоко у чужих коров. Известны былички о том, как некто увидел ведьму, собиравшую на лугу росу и подслушав, что она говорит, сделал то же самое, а дома у него с повешенных вождей потекло молоко (Гельпы, окр. Брезно, ср.-словац. – соб. зап.). В день св. Яна (*na Jána*) женщины ходили по ржи и собирали росу – на полотенца, на чепцы и т. п., потом выжимали ее и умывались, чтобы быть красивыми и румяными. При этом пели: *Tvár moja, tvár moja kvitni mi ružičkou, / Budem ťa umývať tou ražnou rosičkou. /*

Tou ražnou rosičkou, sbieranou za rána, / Kým slnce nevyjde na svatého Jána [Личико мое, личико мое, расцвети розовым цветом, умою тебя этой ржаной росой. Этой ржаной росой, собранной поутру, пока солнце не вышло на св. Яна]. Советовали также до восхода солнца выйти босым на росу и обмыть ею все тело – тогда никаких болячек не будет, а любая рана быстро заживет (Obrov PČB: 284). Ср. [Májová rosa].

Svatojanská zelina, f – «святоянская трава», зверобой обыкновенный, *sv. Jána bylina* [трава св. Яна] (бот.) (Банска Быстрица, ср.-словац. – Kálal: 660).

Svatojanské teľa, n – «святоянский теленок», поздний приплод, непригодный для разведения (Kálal: 660). Ср. **Matejovo húsa**.

Svatojanský oheň, m – «святоянский огонь», костер в ночь на св. Яна (24.VI). См. **Oheň Svätöjanský, Vájano, Janske oheň, Sobotka 1**.

Svatvečer, -a, m – Святой вечер, вечер сочельника, 24.XII, канун Рождества Христова (Пуканец, окр. Левице, ср.-словац. – Puk.: 302; словаки в Венгрии – Žatko SM: 62). *Svatvečer* – Щедрый день, рождественский сочельник (Глиник над Гроном, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – AT JÚŠ).

Svatý Duch, m – Святой Дух, праздник Сошествия Святого Духа, Троица, Пятидесятница (см. **Duch, Turíce**). На словац.-морав. пограничье затыкали липовые или ореховые ветки за окна и за иконы; в с. Моравске Льескове до восхода солнца ходили «на росу» – роса помогала излечиться от болезней глаз и ног (Húsek HZMS: 266).

Svatý Gregor, m – день св. Грегора, 12.III. См. **Gregor**.

Svatý Ján, m – день св. Яна Крестителя, 24.VI. См. **Svatý Ján Krstiteľ**.

Svatý Ján Krstiteľ, m – праздник Рождества Иоанна Крестителя, 24.VI. Летний солнцеворот. Основные компоненты обрядности: возжигание костров (пение около них, бегание с зажженными факелами и метлами, пускание горящих колес, перепрыгивание костра); охрана полей от возможных неблагоприятных природных явлений; защита от ведьм; магические действия ради обеспечения урожая, счастливой судьбы и замужества; гадания. В р-не Нитры целью возжигания костра было вызвать дождь (см. **Ohníček sv. Jána robít'**). В некоторых селах Гонта женщины собирались и выпивали за праздник (см. в песнях: *Na svatého Jána každá baba pijána...* [На святого Яна каждая женщина пьяная], или: *Hoj, Jana, hoj, Jana, / každá žena pijana, / iba tá ne pijana / čo plátno netkala...* [Гой, Яна, гой, Яна, каждая женщина пьяна, только та не пьяна, что полотно не ткала...]) и др. – Horv.RZL: 220–221). В обл. Высоких Татр пастухи устраивали угощение (см. **Valašská hostina**). На св. Яна парни чистили колодцы (Леготка под Бреги, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – Bedn.SV: 99).

На Яна запрещалось трогать землю; из дома ничего не одалживали, особенно огонь (Bedn.SV: 99); запрещалось стирать (это могло навлечь грозу); не давали чужой женщине даже приближаться к хлеву. В селах Верхнего Погронья (кроме с. Шумьяц) бросали в двери домов глиняные горшки с камнями (Hor.: 285). Кормили скот чесноком,

хлебом с солью, петрушкой и т. п. ради защиты от ведьм (Hogv.RZL: 227, 226). В Липтове, на Спише и в Замагурье (сев. области Средней и Восточной Словакии) до Яна не купались, т.к. считали, что только *sv. Ján krstí vodu* [св. Ян крестит воду], а до этого там живет нечистая сила; от *predjanskej vody* [воды до дня св. Яна] дети могли заболеть и умереть (Zamag.: 253; Olej.LT: 124).

Верили, что в святоянскую ночь ведьмы голыми купаются в реке, а потом выжинают крестом узкие полоски жита на чужом поле и переносят на свое, отбирая «спор» (Гонт, ср.-словац. – Hogv.RZL: 226; Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Šerov.TŽL: 107), жнут чужую траву и дают своим коровам (Кисуце, з.-словац. и Орава, ср.-словац.), до восхода голыми собирают на полотно росу с чужих полей (различные области Средней Словакии), при этом в окр. Зволена это была функция старшей хозяйки в доме; выжатую росу она давала выпить своим коровам, что повышало их удойность (Hogv.RZL: 226); собирали росу на Кисуцах (з.-словац), в Детве (ср.-словац.), в р-не Старой Быстрицы (окр. Чадца, з.-словац.) (Hal.PSl: 70). Для защиты дома от пожара и грозы мальчики ходили «с кресалом и кремнем» (см. **Ocel'ovanie**): в доме они бросали железный предмет наземь так, чтобы он перевернулся, и произносили: *Prinášam vám ocel' a ubil som vám oheň* [Я принес вам кресало и умирил вам огонь] (Гонт – Hogv.RZL: 224).

На полях для защиты от бури и града втыкали зеленые ветки (Орава, ср.-словац. – Hogv.RZL: 224), в сев. областях Средней Словакии ветки (липы, явора, терна или вербы), которые затыкали на полях, а также в ворота, под крыши домов, назывались «маи» (*máje*). На большей части Словакии для охраны полей использовали ореховые прутья (Hog.: 285), которые, однако, нельзя было переносить через воду (P.: 301). В области Гонт (ср.-словац.) их затыкали и на поле, и клали под крышу дома. Во многих местах поле сначала стегали ветками. В с. Мысленице (окр. Пезинок, з.-словац.) вербовые прутья, втыкали над дверями построек для защиты от ведьмы. В селах Верхнего Погронья до дня св. Яна поля, засеянные льном, запрещалось посещать, а на Яна женщины втыкали в льняные поля ореховые прутья как можно более длинные. Та хозяйка, у которой лен плохо рос, поднимала юбку и хлопала себя по голой заднице, обращаясь ко льну, чтобы он стыдился за ее наготу и торопился ее поскорее скрыть (Hog.: 285). См. также **Ťahanie ľanu**. В обл. Нитры хозяева раскладывали на полях костры, обходили поля вокруг с горящими поленьями и, наконец, зарывали их в жите, чтобы не напала головня. На Ораве (ср.-словац.) на поле закапывали угли от святоянского костра, в Гемере – золу. В Средней Словакии (окр. Брезно, Ревуца) и ряде сел южного Спиша носили на льняные поля масло. На Ораве, Спише, отчасти на Верхнем Погронье девушки катались по житу, чтобы оно выросло высоким (или чтобы муж был высоким).

Верили, что растения, цветущие на Яна, обладают лекарственными или магическими свойствами. В ю.-зап. Словакии считали, что перед восходом солнца каждая травка говорит человеческим языком,

от какой болезни она лечит. Собранные и высушенные травы клали в подушку умершим, окуривали ими гроб. На Верхнем Погронье в них купали детей (особенно при лечении глаза). Девушки на св. Яна клали под подушку травы с 9 лугов (Турец, ср.-словац.) или с 9 меж (Кисуце, з.-словац.) и ждали, что во сне они увидят суженого. Повсеместно, загадывая о замужестве, девушки плели из этих трав венки и пускали их по воде, бросали на крыши домов, где жили парни (Гемер, Спиш и Орава), забрасывали на деревья. В Турце, Новограде, Гемере (ср.-словац.), на Кисуцах и в р-не Тренчина (з.-словац.) увядший к утру цветок (положенный между окнами, воткнутый над дверями, за балкой, на хлеву) предвещал скорую смерть. Травы использовались также для охраны от мышей: на Мыяве (з.-словац.) хозяин должен был до восхода голым накосить травы (верили, что потом на этом месте трава 7 лет не будет расти) и заткнуть ею все дыры в амбаре (Hovv.RZL: 225; Bod.M: 267). Если голым до восхода солнца нарвать веток бузины и разложить их в доме, все мыши из дома убегут. В Понитрии, Новограде и Гонте считали, что хозяин должен рвать бузину тыльной стороной руки, «гологлавым» (без шляпы) и по дороге ни с кем не разговаривать (Hovv.RZL: 224–225).

Svatý Júř, m – день св. Юрия, 23.IV. Девушки три дня ходили на поле и гадали с колосьями о замужестве (Моравске Льескове, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Húsek HZMS: 265). См. **Svatý Juraj**.

Svatý Juraj, m, *Svatý Júř, Júř, Jurij, Ďuro, Dzuro* – день св. Юрия, 24.IV. Верили, что на Юрия земля открывается (*na Juraja sa zem otvára*), что до Юрия не растет ничего, хоть клещами из земли тяни, а после Юрия все вылезает, даже если и молотком будешь забивать в землю (*do Ďura nerastie nič, aj keby kliešťami ľahal zo zeme, a po Ďure všetko ide von, aj keby to kladivom zatĺkal*) (Hovv.RZL: 192). Известны поверья о первых растениях: клевер с 4 или 6 листочками, найденный случайно, сорванный не голой рукой, сулил счастье; с 5 и 7 листочками – несчастье или смерть и т. п. Появляются после зимы пресмыкающиеся: змею, убитую перед Юрием, надо было сжечь в новом горшке, а пепел давать скоту с солью как лекарство; также сушеным змеиным мясом окуривали больные зубы; на Ораве (ср.-словац.) пастухи таким образом окуривали овец; закапывали убитую змею под кроватью, чтобы овцы не терялись и хорошо доились. В р-не Гельницы (в.-словац.) убитую змею подвешивали в хлеву. В Гонте (ср.-словац.) с помощью змеиной кожи лечили лишай. В Заваде (вероятно, окр. Вельки Кртиш, ср.-словац.) верили, что встреча до Юрия с живой змеей приносит счастье; если же найдешь убитую змею, ящерицу или жабу, будешь весь год сонный, больной, или кто-нибудь в семье умрет (Hovv.RZL: 193). Если при пахоте выкопаешь змею, советовали сварить из нее суп, чтобы понимать речь животных. Язык змеи, зашитый в одежду, охраняет от болезни. На всей территории Словакии считали, что с помощью змеи можно получить деньги. Если найденной до Юрия живой змее отрезать голову монетой, получишь инклюз (*peniaz-vábnička*). Но если убьешь змею в доме или около него

(т. е. убьешь духа-хранителя дома), то ждет страшная кара: умрет хозяин дома (и станет новым домашним духом-хранителем). Вообще убивать змеей до Юрия запрещалось. Рука, которой погладили змею, становилась счастливой; если затем погладить такой рукой большого скот, он выздоровеет (Понитрие, з.-словац.). На руке, по которой проползла ящерица или саламандра, заживут все раны (Орава, ср.-словац.); такой рукой будут легко доиться коровы (Гонт, ср.-словац.); ею можно лечить коров (окр. Новой Бани, окр. Жарновица, ср.-словац.); девушка будет красиво вышивать (окр. Тренчин, з.-словац.). Счастье приносила найденная мертвая и высохшая лягушка. Живую жабу, найденную перед Юрием, закапывали в новом горшке в муравейник, чтобы получить ее кости для магических действий. Если до Юрия услышишь кваканье лягушек, рекомендовал поцеловать землю, чтобы зубы не болели. Бытовали и поверья, связанные с кротом, кукушкой, мотыльком.

Гром до Юрия сулил неблагоприятный год. В период между Пасхой и Юрием запрещалось стирать (стучать) вальком (чтобы буря не уничтожила урожай), шить вне дома (иначе куры не будут нестись), просушивать перины (иначе в доме будет болезнь; или потому, что перины притягивают тучи), на Спише (в.-словац.) не вывешивали на улице полотно (иначе молния в него ударит). В Лишове (окр. Крупина, ср.-словац.) ничего не одалживали, особенно хлебную закваску (Сєrv.TŽL: 107). В Замагурье (в.-словац.) парни ходили по селу и щелкали кнутами, стреляли, отгоняя злые силы. Ночью парни крали хозяйственный инвентарь (кросна, плуги, телеги) и загаскивали их на крыши, на деревья, на возвышенности (Zamag.: 250, 251), прятали их на чердаке гумна; раньше такие действия считались оберегом: острые и железные предметы выкладывали во дворе (борону – зубьями вверх) – против ведьм (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Kap.: 184); разбирали телеги и складывали их на крыше дома; девушки крали во дворах парней хомуты и др. части упряжи и вешали на деревья, чтобы их искали (Дрьетома, окр. Тренчин, з.-словац. – Húsek HZMS: 265); катались на плужных колесах, взятых в доме парня (Кисуце, з.-словац.). «Бесчинства» известны во многих областях Средней и северной Словакии (Ногv.RZL: 198).

Для защиты от ведьм окуривали хлевы травами; в Шарише (в.-словац.) подпирали двери бороной зубьями наружу, а в дверь втыкали веретено; в Погронье (ср.-словац.) давали скоту чеснок, натирали чесноком рога и спину животных. Иногда кормили и окуривали определенными травами ради увеличения удоя (Липтов, ср.-словац., Понитрие, з.-словац.), с той же целью собирали утром росу и давали выпить корове (окр. Вранов над Топлей, в.-словац.; в др. местах это делали на св. Яна – NaI.NSl: 70).

Во многих областях на Юрия впервые выгоняли скот на пастбища. На границе Средней и Западной Словакии чтобы выгнать из села злые силы, разжигали костры (см. **Jurské ohne**); при этом молодежь каталась по полям с озимыми, затыкала за окна ветки терна и крыжовника (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, Угровска и Бошацка долины, з.-словац.).

Девушки гадали о замужестве (бросали венки на яблоню, в воду), причаровывали милых. Девушки и девочки играли в игры типа хоровода и «ручейка» с пением и обходом села (Hogv.RZL: 192–200). См. также **Juraj**.

Svatý Marek, m, *Marek* – день св. Марка, 25.IV. Праздник при-мыкает к дню св. Юрия (24.IV), для него характерны те же поверья и запреты: опасна ведьма, поэтому не давали из дома молоко (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 284), те же обрядовые действия. Для обеспечения плодородия обходили с церковной процессией поля, плели венки из озимых хлебов, вешали их на хоругви; брали домой по горсти колосьев – во время грозы клали их на окно или бросали в огонь ради оберега (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 284; Puk.: 304), использовали как средство от зубной боли и от пожара (Липтовска Тепличка, окр. Попрад, ср.-словац. – Bedn.SV: 97). Затыкали на поле вербовые прутья, катали по полю пирог – *mrváň*, который раньше там же и оставляли, а позже стали отдавать нищим (Невольне, Играч, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац. – Bedn.SV: 98). См. также **Marek**.

Svatý večer, m – Святой вечер, рождественский сочельник, 24.XII, первый день рождественских праздников (*Kračun*). Со Святого вечера до Нового года запрещалось шить, иначе куры не будут нестись (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). В каждом доме должен побывать еврей (*žid*) [как колядник, виншовник – на счастье – *M.B.*]. Нужно было наварить пшеницы (*pšonicu*), полить ее медом: отец брал немного зерен на ложку и бросал в потолок. Если пшеница прилипла, то все будут живы и здоровы, а если упала, то кто-нибудь из семьи умрет (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап., инф. А.И. Костишин).

Svatý Vincent, m – день св. Винцента, 22.I. Если в этот день светит солнце, будет много вина (словаки в Венгрии – *Žatko SM: 74*).

Svatý Vojtech, m – день св. Войтеха, 23.IV. Обрядность этого дня как кануна дня св. Юрия (24.IV) сливается с юрьевской. В этот день совершают первый выгон скота, начинают жечь костры; распространены поверья о змее (предгорья Низких Татр – *Olej.LT: 120*; Замагурье, в.-словац. – *Zamag.: 250*). См. **Vojtech**.

Svetý večar, m, *šveti večar, svetyj vešar, sviatyj večar, sviatij večur, švatyj večur* – рождественский сочельник, 24.XII (в.-словац., укр. говоры – ASJ IV, č. 2: 229). Ср. **Svatý večer**. См. **Štedrý deň**.

Sviatky, pl. tant. – рождественские праздники, святки (Hogv.RZL: 55); *Sviatky (svátky)* – период с 24.XII до 6.I (сев. часть Тренчанского края, з.-словац.), *sventa* (Кисуце, з.-словац.), *šviatki, šviatki, švitki, švata* (часть Шариша, Земплина, в.-словац.) (ASJ IV, č. 2: 228); в эти дни спали на полу на соломе (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 279); *sviatki, -of*, pl. tant. – рождественские праздники (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Hol.NP: 170). См. также **Švatki**.

Sviatok Božieho Tela, m – праздник Божьего Тела, 10-й день после Троицы. См. **Božie Telo**.

Sviatvečur, -a, m – Святой вечер, рождественский сочельник (в.-словац. – *Fegl.VO: 199*).

Svjata, pl. tant. – рождественские праздники (Fegl.VO: 200). *Svjata* (в.-словац., русин. – Muš.VOVU: 307).

Svjatkovat sa, imp. – праздновать Рождество: *Pr'isambohu, sa svjatkovat f Pohor'elaj pri mne ňebudeš* [Ей-богу, отмечать Рождество в Погорелой ты при мне не будешь] (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Horv.NP: 178).

Svjatyj večur, m, *Velija, Koročun, Kračun* – рождественский сочельник. Обычно на ужин подавали 7 или 9 блюд (в.-словац., русин. – Muš.VOVU: 307).

Syropustna nedela, f – Сыропустная неделя, масленица (обл. Старины, с.-в.-словац., русин. – Neu.OS: 323).

Šable, pl. tant., *podšable, paličkový* – «сабли», боевой танец с подскоками, характерный для масленицы; вместо сабли обычно – украшенная палица или валашка, топорик на длинной ручке (Борски Петр, Борски Микулаш, окр. Сеница, з.-словац. – Ondr.RP: 101).

Šabliar, -a, m, обычно pl. *šabliare* – парни-участники танца «под сабли» (*podšable*) при обходах села и сборе продуктов во время масленицы. Одеты в национальный костюм, опоясаны по груди крест-накрест красным вязаным поясом, в руках – топорики-валашки (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац.). В соседнем с. Зльехов «шабльаре» – это группа ряженных, которые ходили по домам в масленичный понедельник (Turz.FRD: 163, 164).

Šalone dni, pl. – Безумные дни, последние дни маленицы (ELKS 1: 136). См. **Bláznivé dni, Ostatok**.

Šibací pondělek, m – Понедельник стегания на пасхальной неделе: парни стегали девушек, или поливали их водой, или и то и другое вместе (Сврчиновец, окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 263).

Šibač, -a, m – парень, который в пасхальный понедельник обливает девушек водой и хлещет прутьями (CPC: 515).

Šibačka, -y, f – обрядовое стегание прутьями на Рождество, Пасху, в день Младяток (Верхнее Погронье, ср.-словац.), в день св. Штефана (в Трпине, окр. Крупина, ср.-словац., на словац.-морав. пограничье – см. **Požičat spuščalo**) и некоторые другие дни календаря (Bedn.SV: 83–84; Húsek HZMS: 258). На Пасху стегали специально сплетенными кнутами (*kocar, korbač, šibák*), вербовыми прутьями или прутьями, которые пастух приносил на Рождество. В пасхальный понедельник стегали парни девушек, во вторник – девушки парней. За стегание получали подарки, крашеные яйца и угощение (Bedn.SV: 91; Václ.VO: 228; Horv.RZL: 188–190). Распространено на большей территории Западной и в зап. и сев. частях Средней Словакии (EAS: 78). В некоторых местах (на Кисуцах, на словац.-морав. пограничье) стегали одновременно с обливанием (Horv.RZL: 189; Húsek HZMS: 263). См. также **Šl'ahačka, Šibarska, [Chodiť] na šibačku, [Chodiť] na šibáky, Mladenkovanie, Mrskačka**.

Šibák, -a, m – 1. прут или кнут, которым стегают на Пасху (часть з.-словац. диалектов, нитран., Верхнее Погронье – ASJ IV, č. 2: 231); кнут для стегания, сплетенный из вербовых прутьев = *korbáč* (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 295);

2. *šibáky*, pl. tant. – обрядовое пасхальное стегание (Копанице на Мыяве, з.-словац.; среднее Поважье – Václ.VO: 228; Лыса, окр. Пухов, з.-словац. – Húsek HZMS: 263, 264). Парни ходили *na šibáky* сразу после полуночи: сначала девушек стегали кнутом, а потом обливали водой; за это парней угощали мясом, куличом, водкой, дарили крашенные яйца (Кисуце, з.-словац. – Horv.RZL: 189).

Šibarska, -ej, adj. subst., f – обрядовое стегание (*šibačka*) в пасхальный вторник: девушки стегали парней, которые обливали их в понедельник (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – P.: 298). См. **Šibačka**.

Šibiračka, -y, f – пасхальное стегание (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 206). См. **Šibačka**.

Šixsveit, G. pl. – день Всех святых, 2.XI, *Dušičky* (Новоград, ср.-словац. – Matejčík: 236). См. **Dušička 3**.

Šijeme mjechy, или *šitie mechov* – «шитье мешков», тип девичьего хоровода на Пасху или Троицу (Борски Микулаш, окр. Сеница, з.-словац. – Ondr.RP: 104; Липтов, ср.-словац. – Olej.LT: 121).

Šimek, -mka, m – одно из названий мужского чучела (имя личное), аналогичного Марене, которое выносили из села парни в Смертное воскресенье (ELKS 2: 84). См. **Dedko 1**.

Šiška, -y, f, обычно pl. *šišky* – «шишки», жаренное в жиру печенье на масленицу, Новый год, свадьбу, крестины (ČSV: 530). В Пепельную среду парни приносили во двор девушек колодку, распиливали ее и пекли на этом огне «шишки» (Bedn.SV: 76). Масленичное жареное печенье в форме рожка с нарезанными концами (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup. LSDO: 463). Оладья (Турчанская ж. – Конд.МСС: 109). Вид жареного сладкого дрожжевого теста (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 169).

Škaredá streda, f – 1. Скверная среда, название Пепельной среды, начала Великого поста (Пружина, окр. Поважска Быстрица, з.-словац. – Bedn.SV: 76; словаки в Венгрии, села под Матрой в Новограде – Žatko SM: 70; Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 44; Сеноград, окр. Крупина, ср.-словац. – Horv.RZL: 145; Детва, ср.-словац. – Medv.D: 183; Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.);

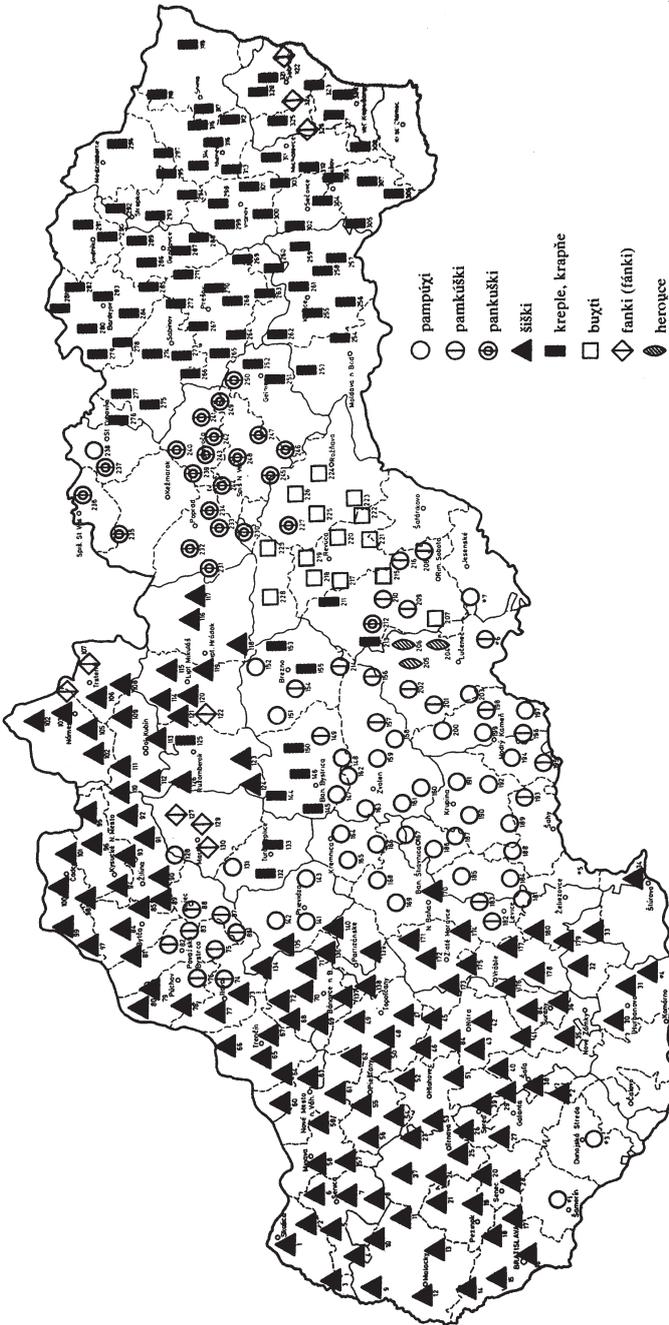
2. Страстная среда (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 471).

Škrabané vajce, n, обычно pl. – крашенные пасхальные яйца, узор на которых нацарапан по цветному фону (Bedn.SV: 90; Липтов, Спеш – Olej.LT: 118).

Škripta, -y, f – расписание пасхальное яйцо, *písanka* (Печенице, окр. Левице, ср.-словац. – Bel.NSH: 185).

Šlaháčka, -y, f – пасхальное стегание (Загорье, окр. Мыява, Сеница и Нове Место над Вагом, з.-словац. – ASJ IV, č. 2: 231; Вайноры, окр. Братислава – V.: 206; Братиславское Загорье – Horv.RZL: 188). См. **Šibačka**.

Šlahanie, -ia, n – пасхальное стегание (Bedn.SV: 91). См. **Šlaháčka**.

Распространение терминов с значением 'булочки, шишки' на территории Словакии (ASJ IV, с. 1: 241).

Šm'igar, -a, m – волшебный кнут, который парни плетут с дня св. Люции до Рождества; согнув его в круг и посмотрев через него, можно было увидеть (распознать) сельских ведьм (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Ног.NP: 170). См. [Bič].

Šmigorst, -u, m – денежное вознаграждение за обливание на Пасху (Тепличка, окр. Спишска Нова Вес, в.-словац. – Ног.NP: 180). Ср. **Smergust**.

Špitolena, -y, f – имя чучела Марены (р-н Кежмарка, с.-в.-словац. – Ногv.RZL: 160). См. **Morena**.

Šťastikovať, inpr. – «желать счастья», произносить на праздник ритуальные благопожелания богатства, обилия и благополучия. На Кисуцах хозяйка в рождественский сочельник кропила дом свеженабранной (и смешанной с освященной) водой с помощью еловой ветки и *šťastikovala* (Chorv.RZ: 169). То же, что **Vinšovať**.

Štedrák, -a, m, *kračun, kračuník, beluš* – 1. обрядовый рождественский хлеб, переходный между хлебом и пирогом; на Спише (в.-словац.) пекли как *plameníky*, около огня (ČSV: 530); *Štedrák (materák, lichovník)* является эквивалентом в.-словац. *kračúna* (Markuš OŠCh: 95). Один из хлебов на Рождество, в который хозяйка запекала зерна ячменя, овса, жита, кукурузы и чеснок; в сочельник по куску «щедрака» давали скоту, бросали (вместе с облаткой) в колодец (Бегинце, окр. Топольчаны, з.-словац. – Bedn.SV: 82). Рождественский хлеб, пекли из того же теста, что и пироги, с орехами; по куску от него вместе с петрушкой и солью хозяин давал скоту, при этом окуривал хлев освященными травами (Сольчаны, окр. Топольчаны, з.-словац. – Ногv.RZL: 68). Хлеб, который пекли для того, чтобы был хороший год и скот велся, кормили им скот (Кисуце, з.-словац. – Chorv.RZ: 170). Плетеный рождественский пирог из кислого теста (Ногv.RZL: 59). Хлеб из того же теста, из которого пекли пирог в сочельник (Kálal: 690). В р-не Тренчина корку самого красивого «щедрака» откладывали на сито и сохраняли до дня св. Юрия (23.IV), его крошками (вместе с другими рождественскими остатками) окуривали коровам вымя (Кубра, окр. Тренчин, з.-словац. – Ábel.ChT: 191);

2. *ščedrák* – пирог, которым одаривали колядников в рождественский сочельник (Западная Словакия, Моравия – Fegl.PAM: 441);

3. *ščedráček* – рождественский хлеб для скота (Селец, Тренчанска Турна, окр. Тренчин, з.-словац. – Ábel.СНТ: 189). См. **Cípolek, Postruheň**;

4. *štedráki*, pl. – орехи и яблоки, подаваемые на стол в рождественский сочельник (*Štedrý deň*) (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 31).

Štedrý deň, Štedrý večer, m – рождественский сочельник, 24.XII, и специально – вечер этого дня (Ногv.RZL: 54). *Štedrí (ščedrí) deň* (большинство ср.-словац. и з.-словац. диалектов) (ASJ IV, č. 2: 288–289).

День зимнего солнцеворота. Отражена магия первого дня: как работаешь, как ведешь себя в этот день, так будет весь год. Опасались ссориться, плакать, кричать, разбивать, ломать что-либо, старались ничего не одалживать, не оставлять одежду висящей на гвозде (чтобы

скотина не пала или человек не умер) (Slov: 1011). Верили, что во время рождественской мессы можно услышать и понять, о чем разговаривает скот (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 32). В Гонте выдерживался запрет ступать утром босой ногой на землю (иначе летом ноги будешь колоть терном) (Hogv.ZH: 336). Повсеместно запрещалось прясть, хотя в Дачовом Ломе (окр. Вельки Кртиш, ср.-словац.) верили, что в человека, на котором есть нитка, спряденная в рождественский период, не ударит молния (Hogv.ZH: 337). Мотовило должно быть пустым, а кудель полной, и все это убрано с глаз (иначе овцы будут болеть, змеи их летом будут кусать), вилы должны быть убраны, чтобы корова не бодалась. Разрешалось печь только до восхода солнца и только обрядовый хлеб (Slov: 1011).

Особое значение придавалось первому посетителю дома (Slov: 1011) (см. **Polazník 1, 2, 3, Polazenie**). Перед ужином готовили рождественское деревце (см. **Vianočný stromček**). Сор не выносили из дома, заметали под стол. В Средней и Восточной Словакии (Верхнее Погронье, Замагурье, Гонт, Липтов, Орава, р-н Бардеёва, Жакаровце (окр. Гелница, в.-словац.), Рыбаны (окр. Бановце над Бебравой, з.-словац.), в некоторых селах Западной Словакии (Завар, окр. Трнава; Вайноры окр. Братислава) и на словацко-моравском пограничье хозяин вносил с благопожеланием снопок соломы, который ставили в углу, и сено, которое расстилали по всей избе, катались по нему ради богатого урожая и спали на нем все праздники (ČSV: 574; V.: 192; Václ.VO: 62–63; Žat.VFR:

Рождественский стол (Литповска Съелница, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Липтовский музей в Ружомберке, фото М. Кунёвой).

31; Horv.ZH: 332; Hor.: 278, 278; Olej.LT: 132; Kp. Bard.: 215–216, 222; Húsek HZMS: 254).

На стол под скатерть клали солому, насыпали зерна. Под стол повсеместно клали железные предметы (топор, лемех и т. п.), на которые во время ужина ставили ноги – чтобы быть здоровыми весь год. В р-не Топольчан (з.-словац.) хозяин клал железо к двери хлева, чтобы скот был сильным (Horv. RZL: 66). Обвязывали

Рождественский стол (в сочельник) (EAS: 79).

ножки стола цепью (или веревкой, вожжами), что символизировало целостность семьи. В течение всего ужина хозяйка не вставала от стола, чтобы куры хорошо сидели на яйцах. В Гонте и на Верхнем Погронье (ср.-словац.) запрещалось пользоваться ножом, здесь раньше ели вообще без приборов (Horv.ZH: 334; Hor.: 278; Ć.: 162). В р-не Бардеёва (Свидник) связывали соломой все ложки и клали под стол, чтобы стадо летом не разбрелось; со связанными ложками гадали (Свержов): бросали их к дверям: чья ложка выпадет, тот умрет в наступающем году (в.-словац. – Kp.Bard.: 216, 221). В с. Сврчиновец (окр. Чадца, з.-словац.) девушки привязывались за ногу к столу перевяслом, которое затем клали под подушку, чтобы приснился суженый (Húsek HZMS: 255). Огонь зажигали как можно позже, когда все будет приготовлено на стол (обычно 12 или 9 постных блюд). В Жакаровцах (окр. Гелница в.-словац.) верили, что там, где зажжется первый огонь, кто-нибудь умрет в наступающем году (BDŽ: 481). В некоторых домах в обычае было оставлять место за праздничным столом для умершего члена семьи и подавать ему еду, как живому (Кисуце, з.-словац. – Chorv.RZ: 181), чаще просто ставить пустой прибор на стол – в случае, если в прошедшем году умер кто-либо из близких (ср. и вост.-словац., соб. зап.). Если в доме кто-то умер в прошедшем году, во время ужина собирали понемногу от каждого кушанья на тарелку и оставляли на столе на всю ночь. Или относили эту тарелку во двор и оставляли там на ночь, говоря, что это «для душ» (*pre dušički*) (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап., инф. А.И. Костишин, К.И. Миньо). Если умер ребенок, в *šćedry večer* носили на его могилку яйцо. Дома собирали на тарелку от разных кушаний, наливали в стакан вина и звали: *Mamička, podte večerať* [Матушка, идите ужинать] – и оставляли тарелку на столе на ночь (В. Березный, закарпат., словац. – соб. зап., инф. М.И. Якуб). Часто на стол ставили лишнюю тарелку – для души умершего или для путника (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Kan.: 177).

Другие крупные обрядно-магические блоки этого дня: охрана от ведьм и ритуальное кормление скота и птицы; действия с плодовыми деревьями; жертвование стихиям и задабривание душ; использование остатков щедровечерней трапезы; гадания и предсказания. Напр., подавая на стол гороховую кашу (*pučiauka*), одну ложку каши разбрасывали по четырем углам комнаты, чтобы выгнать оттуда злые силы (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац. – Kan.: 177).

Большое значение имели ритуальный диалог и ритуальная речь. Например, внося в дом хлеб, хозяин на тоекратный вопрос: *Čo nieseš?* [Что несешь?] отвечал: *Boha* [Бога]; после ужина этот хлеб раздавали нищим, чтобы урожай был хорошим (Яблоница, окр. Сеница, з.-словац. – Václ.VO: 63). Также ритуальными фразами приглашали умерших предков на ужин, ритуальным диалогом сопровождалось внесение в дом соломы, воды, рождественских кушаний; прятание хозяина за пирогами; бросание орехов (гороха и т. п.) в углы, а также выметание из дома насекомых, трясение, «бужение» и др. магические действия с деревьями (Horv.RZL: 67–71; Bedn.SV: 81, 82; Fegl.PAM: 441–443; Václ.VO: 79; Slov.: 1012; ČSV: 574; Hor.: 279; Horvách LPU: 112–113; Horv.ZHS: 486–487; Krp.Bard.: 221; Dzub.Puch.D.: 574; Červ.ŽL: 99; Horv.ZH: 99; Žat.VFR: 32). Давно исчез обычай, практиковавшийся лет 150 назад, когда хозяйка вносила в дом сито с кушаньями, ставила его на стол, наклонялась за ним ниже стола и спрашивала: *Ďeťi moje, viďíte ma?* [Дети мои, видите ли вы меня?], на что дети отвечали: *Ľevidíme, ľevidíme pre to hojně boské požehnanie* [Не видим, не видим из-за этого обилия по божьему благословию] (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 32).

Štedrý večer, m – вечер рождественского сочельника. См. **Štedrý deň**.

Štefan, -a, m – день св. Штефана, 26.XII. Св. Штефан считался покровителем лошадей, поэтому до восхода солнца коней водили побродить по воде, чтобы они были здоровы (Slov.: 1012), на Ораве (ср.-словац.) обсыпали коней овсом (Horv.RZL: 48), в Сльяче (окр. Зволен, ср.-словац.) пастуху приносили тонкую лепешку (*kabáč*) и, если его нанимали пастухом и на следующий год, подбрасывали на руках 3 раза, за что он давал деньги на выпивку (Ondr.RP: 109). Работники-парни могли менять хозяина (*doslužená pacholkú*), что отмечалось в трактире (см. **Propijá sa koláč** – Húsek HZMS: 258), ср. выражение *vandrovať na sv. Štefana s koláčom* – идти со службы (турчан. – Kálal: 250). Парни устраивали забаву, ходили танцевать по домам девушек (Гонт, ср.-словац.), ходили стегать девушек березовыми (иногда распустившимися) прутьями (Трпин, окр. Крупина, ср.-словац.; Стара Тура, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. и нек. др.), обливать девушек (Мыява, з.-словац.) (Bedn.SV: 84; Horv.RZL: 98, 99). Стегали детей для здоровья и бабушки с дедушками (см. **Požičat spuščalo**). Во многих местах люди умывались проточной водой или обливали друг друга для здоровья, девушки и женщины мочили хотя бы ноги в воде (считалось, что в этот день необходимо ступить босой ногой на землю) (Horv.RZL: 97, 98).

Обходили село многочисленные колядники и «виншовники». В Рыбанах (окр. Бановце над Бебравой, з.-словац.) пастухи разносили березовые прутья, которые хозяйка брала не голой рукой и стегала пастуха (Žat.VFR: 33). На Верхнем Спише (в.-словац.) священник ходил колядовать, при этом хозяева застилали белую скатерть, клали на нее овес и деньги, а после ухода священника поднимали скатерть вверх, чтобы лен уродился высоким (Hogv.ZHS: 492). В Замагурье (в.-словац.) «виншовник», чтобы его пожелания принесли пользу, должен был приходиться с нижнего конца села и иметь при себе хлеб и деньги (Zamag.: 241); в с. Горнье Срнье (окр. Тренчин, з.-словац.) дети ходили к крестным и ближайшим родственникам с пирогами (*se stědráky*) (Húsek NZMS: 258), в с. Длга Лука (окр. Бардеёв, в.-словац.) разыгрывали представление о Рождестве Христовом ([Chodenie] s *jasličkami*) (Krp.Bard.: 219). *Na Štefana, na Štefanov dzeň* после обеда ходили по соседям старшие мальчики и колядовали: *Štefane, Štefane, čo tam neseš u džbane?.. Upad som s ňou na ledu, psy se ku mne zbehli, koledu mne zjedli* [Штефан, Штефан, что ты несешь в кувшине?.. Я упал с ней (т. е. с колядой – М.В.) на льду, собаки ко мне сбежались и коляду у меня съели] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. М.Л. Белей, Я.М. Белей).

Дома в этот день собирали солому, разостланную по полу, делали из нее перевясла и обвязывали ими плодовые деревья (Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 221 и др.); или отдавали скоту (Hogv.RZL: 98); на Верхнем Спише и в Замагурье (в.-словац.) ее сжигали или хранили до весны, чтобы отнести на поле; в Гонте (ср.-словац.) верили, что эта солома охраняет от града и бури – Hogv.ZHS: 492). В с. Жакаровце (окр. Гелница, в.-словац.) до дня св. Штефана не подметали, опасаясь вымести из дома богатство (BDŽ: 483); в Замагурье девушки с помощью этого мусора гадали.

Švički, pl. tant. – Свечки, Крещение. *Stromik še trimalo až do Švičok* [Рождественское деревце не разбирали аж до Крещения] (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.).

Štvrtnica, -e, f, *štvartnica* – Четвергиня, демонологическое существо, следившее за прядением и соблюдением запрета прясть в четверг. В течение XIX в. была позабыта и исчезла (Hogv.RZL: 47). Когда-то в четверг не пряли, иначе бы *štvartnica* была хозяйку, сбрасывала бы горшки с полок (Гиралтовце, окр. Свидник, в.-словац. – Zaj.PT: 368, 369).

[**Štvrток**], -ка, m – четверг, считался днем недели, посвященным Перуну, возможно, и Мокоши. По историческим данным, крестьяне до нач. XIX в. считали его праздничным днем и не выполняли некоторые виды работ. Ремесленники считали его самым подходящим для начала самой трудной работы, крестьяне – наоборот, в четверг избегали ходить в лес рубить деревья, иначе с ними случилось бы несчастье; у того, кто белит дом, заведутся домашние насекомые. Повсеместно распространен запрет на прядение (первоначально,

вероятно, прядение шерсти), иначе на овец бы нападали волки или овцы бы массово гибли. На Кисуцах (з.-словац.) говорили, что пряху накажет «четверговая вила» (*štvrtočná víla*); в Бошацкой долине (з.-словац.) это демоническое существо кричало в трубу: *Ja som škrtekněškrtek, nepradiievaj vo štvrtek!* [Я домовой-недомовой, не пряди по четверграм!], на Ораве (с.-ср.-словац.) что-то пугало прях (ELKS 1: 95). Погодный демон *чернокнижник*, ходивший по селам в виде монаха или нищего, кроме еды просил также у хозяек полотно и знал, когда спрядена каждая нитка, проверяя, не изготовлена ли она в четверг вечером или в субботу после обеда, когда прядение запрещалось (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – Ног.: 334). Хозяйки не подмазывали и не белили, иначе бы в доме было много насекомых; не высаживали рассаду, чтобы ее не испортили сверчки (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Серв.ТŽЛ: 111–112).

Четверг считался самым счастливым днем для первого выгона скота на пастбище, для заключения браков и рождения ребенка. Верили, что если человек умывается каждый день водой, принесенной в четверг, он будет постоянно свежим (ELKS 1: 95). Этот день считался самым счастливым днем недели, благоприятным для полевых работ, поэтому в четверг на полнолунии начинали пахоту и сев. Однако пряхть в четверг запрещалось (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 287, 290).

Šúľanec, -пса, м, обычно пл. *šúľance, šúľance, šúľanky, šulky* (ČSV: 530) – изделия из теста, раскатанные в длинные тонкие колбаски, которые варили в воде. Изделия из теста, раскатанные в виде валиков, которые пекли в 4-е воскресенье Великого поста (*Šúľková nedeľa*) и нек. др. праздники (Václ.VO: 210). *Šuľ(k)ance* (м, пл.) (Б. Быстрица, Словенске Правно, ср.-словац.) – «шишки»; *šúľat', šúľat', šulk(ov)at'* 'катать, лепить, раскатывать (шишки, кнедлики)' (Kálal: 698).

Šúľanie halušky, пл. – галушки из муки, картофеля и воды, главное кушанье в 4-е воскресенье Великого поста (*Šúľková nedeľa*), но также и в пятое, Смертное воскресенье поста (Липтовска Кокава, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Olej.LT: 114).

Šúľková nedeľa, f – 1. 4-е (Смертное) воскресенье Великого поста, варили и ели *šulky* (Kálal: 698);

2. 5-е воскресенье Великого поста (*Smrtná nedeľa*), т.к. варили длинные *šúľance*, чтобы выросли длинные (высокие) колосья. Выносили чучела Марены и «дедка» (Довалово, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Ногv.RZL: 161; Липтовска Кокава и др. – Olej.LT: 114; Крива, окр. Дольны Кубин, ср.-словац. – Bedn.SV: 86). См. **Smrtná nedeľa**.

[Šulek], -ка, м, обычно пл. *šulky* – словацкое национальное блюдо: галушки, раскатанные с маслом и брынзой; летом их носили на луга, на покос (Конд.МСС: 109); региональные названия: *púcky, opantance, frkacúre, džgance* и др. (Slov.: 853).

Šunka, -у, f – ветчина, окорок, традиционное кушанье на Пасху, освящаемое в костеле (< нем. *Schunke* 'ветчина') (повсем.).

Švaťki, -ov, pl. tant. – святки, рождественские праздники (от Рождества до Крещения) (Башковце, окр. Собрание, в.-словац. – соб. зап.). См. **Sviatky**.

Šviöntki, pl. tant. – Троица (Оравска Поруба, Мутне, Новоть, окр. Наместо, ср.-словац. – Grig.ON: 403).

Šytke svate, pl. – день Всех святых, 1.XI (Турьи Реметы, словац. закарпат. – соб. зап.). См. **Všytkich svatych**.

Tanec medveďa, m – масленичный «танец медведя» (Довалово, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Ondr.RP: 101).

Tanec s palicami, m – масленичный танец с палицами: двое, стоя друг против друга, танцевали для третьего, которого они называли по имени (*kotmu fašiangujú*) и который потом платил за оказанную ему честь (шахтеры сел Старе Горы и Шпаня Долина, окр. Банска Быстрица, ср.-словац. – Ondr.RP: 101).

Tanec Turkov, m – «танец турков», исполнялся во время масленичных обходов, напоминал разбой и названием, и боевыми сценами. Во главе процессии шла группа шутовски наряженных грабителей, которые крали что только возможно. Происхождение танца объясняют как реминисценцию турецкого нашествия (окр. Сеница, з.-словац. – Ondr.RP: 101).

«Танец турков» на масленице
(Штефанов, окр. Сеница, з.-словац. – AF ÚEt, автор – Г. Бакалъярова, 1988 г.).

Ťahanie ľanu, п – «вытягивание льна», продуцирующий обряд на св. Яна (24.VI): девушки шли на поля, тянули лен, приговаривая: *Svatý Ján, tiahnem ľan / taký ako vlas / narastie po pás* [Святой Ян, тяну лен; такой, как волос, вырастет по поясу] (Довалово, окр. Липтовски Градок – Húska PKD: 509).

Tesár, -а, м – «плотник», главный ряженный персонаж в забаве на 1 мая. После обеда около высокого «мая» (см. **Máj 1**) в центре села начинали играть музыканты – приглашали всех на праздник. Молодежь выстраивалась в процессию с «потником» во главе. Это был самый остроумный и красноречивый парень, одетый в облезлый вывернутый кожух, мятый цилиндр с вороновым крылом, с замазанным сажей лицом; одна штанина была закатана, другая спущена, но так, что были видны носки разного цвета и торчащие из одного ботинка сено, из другого – солома. Через плечо висела сумка с плотничьим инструментом. Он пил пиво в неограниченном количестве и высмеивал старых дев и сплетниц села. После обхода села, танцев с девушками и сбора с них денег «на музыку» все собирались у большого «мая». «Плотник» влезал на него по лестнице, делал отверстие в стволе и затыкал туда конский волос; девушек благодарил за участие и сообщал, кого он «завертел» (*zavrtal*), т. е. заткнул, в этом году в «май». Это была либо сварливая жена, либо сплетница, либо девушка, которая дала мало денег на праздник, хотя была достаточно богата, – выбранная местной молодежью. Над «заткнутой» в «май» потом смеялись весь год. После этого публичного осуждения процессия шла в дом девушки, которая дала больше всех денег на праздник: ей поэтому доставалось маленькое деревце «май». У дома девушки все угощались, а «плотник» влезал на крышу и «сажал» там «май», обильно поливая его пивом, «чтобы он принялся», стараясь при этом облить и как можно больше зрителей (окр. Левоча, в.-словац. – Ногв.RZL: 209–210).

Tlustý štvrtok, м – Жирный четверг, четверг на первой неделе Великого поста, после Пепельной среды: *Na tlustý štvrtok še ešte navarilo halušek, ale fpäťok už bol post. Na tlustý štvrtok ši še ešte najot dosyta* [В Жирный четверг еще варили галушки, а в пятницу уже был пост. В Жирный четверг еще ели досыта] (Турзовка, окр. Чадца, з.-словац. – АТ JÚŠ).

Tomáš, -а, м – день св. Томаша, 21.XII, один из «ведьмарских» дней. Женщинам запрещалось ходить по чужим домам. Приветствовалось посещение домов «полазниками» (см. **Polazník**), парней «с кресалом / со сталью» (см. **Ocelovanie**) (Slov.: 1011; Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 275). В Средней Словакии – поздравительные обходы (см. **Vinšovanie**) (EAS: 77). Дом выметали, белили, чтобы болезни не могли войти (Sl-ko: 1011). Девушки ходили трясти заборы, гадая о замужестве: *Plot, plot, potrasien ľa, svatí Tomáš, prosím ľa, rada bi veďeť, na kerom boku buďen bývať* [Плетень, плетень, потрясу тебя, святой Томаш, прошу тебя, хотелось бы мне знать, на каком конце (села) я буду жить] (словаки в Венгрии – Žatko SM: 68).

Tragač, -a, m (Банска Быстрица, Словенске Правно, ср.-словац.), см. *trakáč* 'трещотка' (Káral: 719). С Зеленого (Страстного) четверга, когда умолкали колокола, в селе раздавались лишь звуки колотушек (*rapkáčov*) и «поездных трещоток» (*pojazdný tragač*, трещотка в виде тележки), которые парни с оглушительным грохотом таскали по всему селу (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 205).

Tragačník, -a, обычно pl. *tragačníci* – парни, которые перед Пасхой трещали трещотками (словац.-морав. пограничье– Húsek HZMS: 263). См. **Klepačník**.

Traja králi, pl., *Tri krále, Troch kráľov, Tře krul'ovje* – «Три короля»

1. Богоявление, или Крещение (6.I). Праздник, посвященный памяти библейских мудрецов с Востока, которые пришли поклониться новорожденному Христу и принести дары (золото, ладан и миро). В XIV в. были определены имена волхвов-царей: Гаспар, Мелихер и Балтазар (ELKS 2: 263).

Освящали в костеле воду, соль, свечку, кусочек дерева, мел, чеснок – все это использовали в течение года как оберег от ведьм, от болезней и стихий: мелом и чесноком рисовали на дверях и окнах кресты, водой кропили внутри и вокруг дома; в течение года освященную воду использовали во время крестин ребенка, при покупке домашнего скота, при первом выгоне скота на пастбище, при первой пахоте; освященную свечу зажигали при умирающем и во время грозы. Сила освященных предметов возрастала с количеством их освящений. У православных и униатов освящали воду прямо в реке.

Это последний день обходов и колядования. Колядовать и освящать дома ходили также священник, церковный служка, учитель (органист), певчие. Священник кропил дома освященной водой, окуривал ладаном, на дверях писал инициалы имен трех королей: G+M+B и соответствующий год, поздравлял и читал молитву. Их одаривали продуктами. После ухода священника скатерть, лежавшая при колядовании на столе, зерно, насыпанное под порог, и т. п. использовались в магических целях: зерно давали курам, чтобы они лучше неслись, скатертью опоясывались, чтобы поясница не болела; обычно хозяйка поднимала скатерть вверх, чтобы лен рос высоким, иногда еще и подпрыгивала; или садилась на то место, где сидел священник, чтобы наседки хорошо сидели на яйцах. Девушка, которая хотела быстрее выйти замуж, должна была сесть на это место голым телом. Как и в предшествующие рождественские дни, молодежь ходила представлять игры церковного содержания (**Traja Králi 2**, [**Chodenie**] s hviezdou, [**Chodenie**] s kolískou),рядилась и колядовала (ELKS 2: 263, Horv.RZL: 114–116; Hor.: 281; Húsek HZMS: 259; Zamag.: 243; BDŽ: 469).

На Кисуцах (з.-словац.) в день *Troch kráľov* в каждом доме пекли 3 хлеба или 3 лепешки из черной муки и оставляли их на ночь на столе, вместе с кучкой соли и 3 стаканами воды. Ночью кто-либо из домочадцев вставал, отламывал от хлебов и отпивал из стаканов, что служило знаком того, что «три короля» были в доме. Если это сделать забыва-

ли и хлеб оставался неначатым, это предвещало несчастье для дома (ср. обычай оставлять хлеб, соль и воду на столе в ночь после похорон с верой, что умерший придет прощаться и будет умываться и угощаться; утром замечали, что кто-то трогал предметы) (Chorv.RZ: 181).

У русин в Восточной Словакии праздник назывался *Vodochrešča, Bohojavlenie, Jordan* – освящали воду на реке, кропили этой водой жилище (см. **Jordánska voda**) (Muš.VOVU: 311);

2. *traja králi*, «трое королей», ряженные на Крещение (6.I), одеты в народные костюмы, рубахи навыпуск, в высоких бумажных шапках (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 163); мальчики, ряженные в трех королей, совершавшие обходы с Нового года до Крещения (*Troch kráľov*, 6.I): одеты в длинные белые одежды, с золотыми коронами на голове, один из них с зачерненным сажей лицом, другой носил на палке бумажную шестиконечную звезду, внутри которой горела свеча (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой – Žat.VFR: 39); *tri králi, tře krále* – ряженные на праздник Трех королей (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 259);

3. название игры «Вифлеем» (Стара Тура, окр. Тренчин, з.-словац. – Sieg.BH: 502); *traja králi* – игра с ряжением в рождественский период (Bedn.SV: 74); *tře králi* – игра, которую представляли ряженные в «трех королей» (ср.- и в.-словац. – Horv.RZL: 121; словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 259; Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 194).

Tře králi a Dorota – «три короля и Дорота», название варианта игры «Вифлеем», включающего элементы других драматических действий; ее представляли с Рождества до Нового года (Яблоница, окр. Сеница, з.-словац. – Sieg.BH: 502).

Tře krulovje, pl. – 1. праздник Трех королей (6.I, Богоявление, или Крещение) (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 242–243). См. **Traja králi 1**;

2. колядники, парни, ряженные в «трех королей с Востока»; ходили по домам с благопожеланиями, носили с собой вертеп с изображением сценки Рождества Христова. В качестве колядников приветствовались цыгане, считалось, что они приносят в дом счастье; их одаривали зерном. В с. Страняны (окр. Кежмарок, в.-словац.) «виншовники» раздавали освященные ореховые прутья, произносили пожелание и просили «коляду» (дары). Их слегка ударяли этими прутьями по спине и одаривали овсом (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 242–243). См. **Traja králi 2**.

Tretí sviatok vianočný, m – Третий рождественский праздник, память об об Избиении младенцев в Вифлееме, *Mláďatiek deň*, 28.XII. Хозяин собирал расстеленную на полу рождественскую солому, делал перевясла и хранил их для окуривания скота в случае его болезни. Гадали, трижды подбрасывая солому вверх: если она застрянет на потолке, то год будет урожайным (Длга Лука, окр. Бардеёв, в.-словац. – Krp.Bard.: 219). См. *Mláďatiek deň*.

Tri krale, pl. – праздник Трех королей, 6.I. Освящали воду. Священник ходил по домам и освящал соль и все в доме. Ходили ко-

лядники, которые пели, напр.: *A či doma-doma ten kilav Šlojma? Na pesi sedzi, u kilu trubi* [Дома ли, дома тот толстый Шлойма? На печи сидит, в килу (мера объема, около 60 л. – М.В.) трубит] (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап., инф. М.К. Хойс). Ходил ряженный «бараном», в доме произносил благопожелания, скакал, старался набезобразничать, перевернуть, испортить утварь. Ходили ряженные, вымазанные сажей (Великий Березный, Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Traja králi 1**.

Trhanie husí, n, иначе *husacia jazda* – «разрывание гусей», или «гусяный выезд», обычай на масленице в городах, обычно устраиваемый мясниками: пешим или конным надо было оторвать голову живому гусю, привязанному на веревке между деревьями. Кому это удавалось, становился «князем», получал за это шелковый платок и уважение, первенство в танцах (Зволен, ср.-словац. – Zíbrt VCh: 119; Кежмарок, в.-словац., XVIII в. – Horv.RZL: 153).

Trieska, -y, f, обычно pl. *triesky* – «хворост», праздничное печенье, жаренное на жиру, на Новый год, масленицу, свадьбу и крестины, то же, что *šišky* (ČSV: 530).

Trkotka, -y, f – деревянная трещотка, используемая для создания шума с четверга до субботы на Страстной неделе, когда не звонили церковные колокола (Спишке Ганушовце, Велька Франкова, окр. Кежмарок, в.-словац. – Zamag.: 248).

Troch král'ov, G. pl. – праздник Трех королей, 6.I. См. **Traja králi 1**.

Tučná večera, f – «жирный ужин», название непостного ужина 23.XII (Horv.RZL: 55). См. **Obžerná večera**.

Tučný štvrtok (čtvrtek), m – Жирный четверг, четверг на масленичной неделе. Каждый должен был хорошо наесться (или съесть 9 кусков сала) (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat. VFR: 41). Сохранились некоторые обряды в *Tučný štvrtok* в с. Гьядел (окр. Банска Быстрица, ср.-словац. – PTDKS: 213). *Záпустný štvrtok – tučný čtvrtek*, масленичный четверг (Бошаца, окр. Тренчин, з.-словац. – Kálal: 977). *Tučný štvrtok* – последний масленичный четверг; ели «шишки», копченое сало, колбасы (Нитрански Градок, окр. Нове Замки; Навоёвце, окр. Топольчаны, з.-словац. – AT JÚŠ).

Turíce, pl. tant. – Троица, переходящий праздник на восьмой неделе после Пасхи, обычно 3 дня – суббота, воскресенье и понедельник (Западная и большая часть Средней Словакии – Horv.RZL: 212). *Turíce, Ľuríce* (в основном Средняя Словакия – ASJ IV, č. 2: 231). *Turíce* (Банска Быстрица, Словенске Правно), *Ľuríce* (Детва), *turičné sviatky* – «святодушные» праздники (*turíce* – торжество, воплощающее плодovitость природы, Kott); *na staré turíce* – «никогда» (Kálal: 730). *Turíce* (Гладовка, Суха Гора, окр. Тврдошин, ср.-словац. – Grig.ON: 403).

В начале XIX в. зафиксированы представления о том, что на Троицу возвращались на землю души умерших (служили заупокойные мессы, на могилы клали зелень и яйца); активизировались природные демоны (*вилы*); на поверхности земли показывались клады и ушедшие под

землю города. Зеленые ветки играли роль оберега, так же как когда-то и деревца «маи» (**Máj 1**) (ELKS 2: 269–270). В вост. части Словакии «маи», которые парни ставили перед домами своих девушек, – один из характерных признаков праздника (Р.: 300; Čern.TŽL: 107).

Чистка колодцев и источников (с начала мая до Троицы) должна была обеспечить достаточное количество влаги летом; верили, что человек, который до Троицы вычистил хоть один колодец, будет весь год здоров и сможет избавиться от постоянной головной боли. Обычно чистили колодцы молодежные дружины. В Гонте (ср.-словац.) парни вычищали колодцы в субботу перед Троицей, за что получали в каждом доме кусок сала и яйца. В селах Верхнего Погронья (ср.-словац.) колодцы чистили прежде всего вдовы (верили, что как их слезы не высыхают, так и колодец не высохнет). Украшали дома и скот зеленью (*májenie*). В северных областях на Троицу приходился первый выгон скота на пастбище. Женщины собирались в троицкий вторник «пить за сновалку» (см. **Piť «na snovadlicu»**). На Ораве зафиксирован обычай «обжигать хлеба» (см. **Vypalovať obilie**). В некоторых селах Спишской Магуры вечером в субботу перед Троицей на горе за селом зажигали костры (Olej.LT: 122). На Троицу в воскресенье вечером парни зажигали солому, а девушки перепрыгивали костер – *sobotku*; делали это по обычаю (Порубка, окр. Бардеёв, в.-словац. – РТДКС: 205). До XIX в. был известен троицкий обычай избирать, или «ставить королей» (**Stavanie kráľov**), который ныне исчез (Horv.RZL: 212–215; Olej.LT: 121–122). См. также **Letnice, Rusadlá, Svatodušné sviatky, Zelené sviatky 2**.

Turíčná, -ej, adj. subst., f – троицкая песня, тип коляды; пели после срубания в лесу берез в субботу перед троицкими праздниками (Калиште, окр. Банска Быстрица, ср.-словац. – Václ.VO: 104, прим. 37).

Turičné svięenta, pl. tant. – Троица (Закаменне, окр. Наместово, ср.-словац. – Grig.ON:403).

Turoň, -a, m, *turvoňko, turončik, chriapa* – «туронь», традиционная маска ряженого туром. На Рождество и на масленицу хозяева ждут его, чтобы он повалялся на навозной куче, т.к. *kde sa turoň váľa, zemky sa dobre daria* [Где туронь поваляется, там земля лучше родит] (Лутише, Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Vedn.SV: 74). *Turoň* – ряженный бараном, ходил 24–25.XII: одет в баранью шубу, в руках палка, на которой укреплен баранья голова со вставленными глазами, навешаны звоночки. Ряженный стучал палкой оземь, звонил, тыкал ею детей (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). На Спише (в.-словац.), на Кисуцах (з.-словац.), в различных областях Средней Словакии парни ходили с «туроном» в последние три дня масленицы (с воскресенья до вторника). Маску делали из овчины: стилизованную голову быка, на шею которой вешали звоночки, укрепляли на палке, которую держал в руках парень. Или же «туроня» представляли два парня, накрытые покрывалом, впереди на палке была укрепленна голова вола с рогами, обмотанными куделью и обвешанными колокольцами. «Туронь» ходил по дворам, валялся на навозе, «умирал» и «воскресал». Обходы

совершались для стимулирования плодородия (Средняя Словакия и область Спиш в Восточной Словакии – Bedn.SV: 74, 76; Horv.RZL: 150). См. также [Chodenie] s Turoňom.

Uctivosť, -i, f – «уважение», угощение, которое предлагает кума куму за обливание в пасхальный понедельник (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 106).

Urban, -a, m – день св. Урбана, 25.V. Праздник виноградарей. К часоу и статуе св. Урбана приносили виноградные лозы, сосуды с вином, устраивали веселье с танцами (Horv.RZL: 204; V.: 206). Начинали сев льна: *Na Urbanov deň utekaj siať len* [В Урбанов день беги сеять лен] (Zátur.SPP: 523).

[**Utorok**], -ka, m – вторник, считался в целом счастливым днем. Особенно подходил для магии и гаданий, лечебных практик (ELKS 1: 95). В целом счастливый день, в том числе для родов (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 43).

Vajana, G., m (от *va-jano* 'святой Ян' – Soch.SOS: 3) – 1. обычай возжигания костра перед св. Яном (24.VI) (Козелник, окр. Банска Штявница, ср.-словац. – PTDKS: 203). На Яна жгли костры, весь этот обряд называли *vajana*. При этом пели: *Ej, Jano, Jano, vstávaj čas ráno, slobodné dievčence pália vajano...* [Эй, Яно, Яно, вставай утром рано, незамужние девушки жгут ваяно...] (Кралики, окр. Банска Быстрица, ср.-словац. – PTDKS: 203). За неделю до св. Яна (около 20.VI) девушки выходили на возвышенности за селом и пели «янские» песни, которые с незапамятных времен меняются (всего 4–5 мелодий). Услышав пение, к ним приходили парни и раскладывали костры. Потом устраивали развлечения, шутки, перепрыгивали костры, делали из хвойных веток метлы, которые поджигали и подбрасывали вверх. Обычай называли *Vajana* (Поники, окр. Банска Быстрица, ср.-словац.). Подобные обычаи совершались во всей округе, также в селах Грохоть, Повразник, Шайба и др. Пели, например, такую песню: *Ej Jána, Vajana / zelená je dúbrava, / keby ja vedela, / kedy bude Jána, / veru by nakládla na tri strany ohňa. / Prvý by nakládla / na východ slniečka, / druhý by nakládla / na západ slniečka, / tretí by nakládla na mena na Jana* [Эй, Яна, Ваяна, зеленеет дубрава, Если бы я знала, когда будет Яна, то разложила бы костры на три стороны. Первый бы разложила на восход солнышка, второй бы разложила на заход солнышка, третий бы разложила на имя Яна] (окр. Банска

Быстрица, ср.-словац.) (PTDKS: 204–205). Обычай *Vajana* упоминает также А.Г. Крчмери в рукописи, посланной И.И. Срезневскому (Зволен, ср.-словац. – Brnání LO:177). См. также **Vajano, Pálenie Jána**;

2. вила, волшебница (Kálal: 757); богиня, знахарка (*bohyně*) (Kott 7:996).

Vajanie, -ia, п – возжигание костров при жатве (Kálal: 757).

Vajano, -a, м – 1. костер, возжигаемый в канун св. Яна, 24.VI, на возвышенности за селом, на перекрестках; возле костров танцевали, пели, перепрыгивали огонь, бегали с факелами; не было недостатка в эротике и вольностях между полами (Нитра, з.-словац. – Bedn.SV: 99; ю.-зап. Словакия – Hovg.RZL: 218). *Vájano(k), vájanov (-uv), vájanô* (Словенске Правно в Турце) – святоянский огонь (перед св. Яном Крестителем) (*pálit' vajana*) (Kálal: 757). См. **Sobotka 1, Oheň svätójanský, Janský oheň**;

2. *vájaniu*, кое-где и *vájanok, sobuotky, svatojanský oheň* – давний обычай возжигания костров в ночь на 24.VI (святого Яна); костры перепрыгивали и около них пели и веселились (Kol., Šaf.PS: 147–148); *Vájaniu* – обрядовое возжигание костров на св. Яна. У Коллара в разделе *Vájaniu čiže sobotky* приводятся песни с зачинами: *Ó, Jana, Jana, Vajana!* [О, Яна, Яна, Ваяна!] (Kollár Sp. 1: 59), *Vájaniu, Vájaniu, zobúdzaj včasnáno, včasnáno, raníčko, keď vynde slniečko* [Ваяно, Ваяно, просыпайся утром рано, раненько, когда выйдет солнышко] (Kollár Sp. 1: 61). Все обязательно должны были прийти, иначе у того, кто не придет, весь год будет болеть голова (Kollár Sp. 1: 60). Молодежь пела и плясала вокруг огня, когда он утихал, перепрыгивали через него: если удачно перепрыгнет, то будет счастье в том, что задумала; прыгали «на высокий лен», «на здоровье родителей» и т. п. (Vyč.RSS: 187–188). См. также **Sobotka 2, Vajana 1, Vajanka pálit'**.

Vajanka pálit', imp. – обряд возжигания костра перед св. Яном Крестителем (24.VI). Молодежь шла на кладбище за село, на палки на девала старые метлы, поджигала их и обходила кладбище с песнями. Потом разжигали большой костер. Вернувшись в село, девушки ходили до 11-12 ночи и пели. Кроме дня Яна Крестителя в другое время в селе пения не услышишь (Коштяны, окр. Мартин, ср.-словац. – Soch.SOS: 7).

Vajan(ov)ský deň, м – день перед св. Яном Крестителем (Kálal: 757), когда начинали зажигать «янские» костры.

Vajanský popěvek, м – святоянский напев, исполнялся при перепрыгивании через костер: *Ktorá dievka na vojanke nebola, / tá je horšia ako stará kobola. / Ó, Jane, Jane, Vojanko...* [Та девушка, которая на «ваяне» не была, та хуже старой кобылы. О, Яно, Яно, Ваянко...] (Теков, ср.-словац. – Váci.VO: 100).

Vajkovať, imp. (от *vajce* 'яйцо') – ходить по домам и собирать яйца: в Смертное воскресенье (*Smrtná nedeľa*) 5–6-летние девочки, одетые как невесты, ходили по домам, танцевали и пели песню, которая кончалась словами: «Малый гай, большой гай, ты, хозяйка, яйцо дай!» (Тоткомлош в Венгрии – Žatko SM: 71).

Valašská hostina, f – «пастушеский пир», устраивался у овцеводов Высоких Татр на св. Яна (24.VI). К этому дню они должны были передать хозяевам половину сыра, полученного от овец. Для угощения готовили мясные и молочные блюда, женщины приносили пироги (Pod. TO: 166). В середине срока выпаса, около дня св. Яна (24.VI), устраивался «пастушеский пир» (*valaská hostina*), на котором участвовали пастухи, их жены и др. участники выпаса. Общее угощение устраивалось также в конце сезона выпаса (J. Zajonc – <http://www.ludovakultura.sk>). Это заключительное угощение называлось *valaská hostina* или *bačovská hostina*, а иногда включало и название праздника, к которому оно было приурочено: *bačovsko goščina na Gala* (Лендак, окр. Кежмарок, в.-словац.), *galšmaus* (Спишска Бела, окр. Кежмарок, в.-словац.), *mitrovanie* (окр. Зволен, ср.-словац.), *spravili demitra* (Абелова, окр. Лученец, ср.-словац.), *martinovuo* (Чьерны Балог, окр. Брезно, ср.-словац.) и т. п. Иногда для этого случая кололи специально откормленного за общественный счет барана или овцу или покупали мясо для гуляша у мясника. Если результаты выпаса были хорошими и бача расплатился с хозяевами обещанным количеством сыра, праздновали и два дня (Pod. TO: 116). Ср. **Valašské hody**, **Pastierské hody**.

Valašské hody, pl. tant. – пастушеские праздники на св. Дмитрия. См. **Pastierske hody** (Horv.RZL: 242).

Válanie májov, n – «сваливание маев», установленных на Троицу перед домами незамужних девушек. *Válanie májov* совершали уже вечером следующего дня, с музыкой и танцами (Кисуца, часть с. Драбско, окр. Банска Быстрица, ср.-словац. – PTDKS: 204). В с. Драбско за *rúcanie* («ломание») деревьев просили денежное вознаграждение, на которое потом нанимали цыганскую музыку. Верили, что девушка, на «мае» которой не сломают верхушку, не выйдет замуж (PTDKS: 202). Торжественное сваливание майских деревьев зафиксировано в сер. XX в. еще в 10-ти селах (PTDKS: 208). Ср. **Stavanie majov**.

Valencius, -cia, m – день св. Валентина, 14.II. В этот день нельзя ни шить, ни прясть, иначе пальцы будут гноиться (Бошацка долина, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Obrov PČB: 245).

Vál'ija, -e, f – имя чучела Марены (Завада, окр. Вельки Кртиш; Любореч, окр. Лученец, ю.-ср.-словац. – AT JÚŠ). *Vál'baba* – Марена (Любореч, окр. Лученец, ср.-словац. – AT JÚŠ).

Varvara, -y, f – день св. Варвары (4.XII), один из дней, когда запрещалось прядение – под угрозой того, что придет Варвара (*Varvara*) и испортит работу (в.-словац. греко-католические села по верхнему течению Цирохи – Zaj.PT: 366, 369). Вместе со следующим днем составляет один праздник *Sava-Varvara*, когда запрещалось прясть (Руски Грабовец, окр. Собранце, в.-словац., русин. – соб. зап.). См. **Barbora 1**.

Večarky, pl. tant. – вечерки, супрядки (Спиш, в.-словац.) (Olej.LT: 126). *Večurky* – вечерки (*priadky*) (в.-словац., русин. – Muš.VOVU: 311; обл. Старины, с.-в.-словац., русин., – Neu.OS: 323; В. Березный, закарпат., словац. – соб. зап.).

Velikdeň, -kodňa, m – Пасха, Светлое воскресенье (Вельки Липник, окр. Кежмарок, в.-словац., русин. – Zamag.: 249). *Velikdeň* (в.-словац. русин. – Muš.VOVU: 311). Рано утром на Пасху в 6–7 м от церкви разжигали костер – чтобы в пшенице не было головни (*ňebyla čarna holovňa*). В с. Смолник костер разжигали только в том случае, если было еще холодно (с.-в.-словац., обл. Старины, русин. – Neu.OS: 324–325).

Velká Mara, f – 1. Большая Мария, Рождество Богородицы, 8.IX (Турец, ср.-словац. – Zgúth NST: 296). Также в пословицах: *Malá Mara chleba vzala, veľká Mara chleba dala* [Малая Мария забрала хлеб, а большая дала хлеб] (Zátur.SPP: 525). Возможно, «большой» называли и праздник Божьей Матери Семи скорбей (15.IX, *sviatok Sedembolestnej Panny Márie*), покровительницы Словакии. Ср. **Malá Mara**.

Velká noc, f – 1. пасхальные праздники (Hogv.RZL: 175, 187). *Vel'kanoc*, f – пасхальные праздники, воскресенье, понедельник и вторник. После освящения продуктов домой бежали бегом – чтобы быть первым в работе, или чтобы девушки скорее вышли замуж. Чтобы скорее выдать дочь замуж, мать поднимала корзинку над ее головой. На *Vel'ku noc* носили на могилы елочку, яйца (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.);

2. Пасха, Светлое воскресенье (Bedn.SV: 89), то же, что **Vel'konočná nedela**.

Velká sobota, f – Великая суббота перед Пасхой. Когда начинали звонить колокола, хозяйка набирала в реке воду и кропила ею (благословляла) все постройки – от возможных несчастий. Разжигали костер «Иуда» (см. **Bielosobotský oheň**), пепел от которого подсыпали в рассадку и сохраняли в качестве лекарства от боли в горле. Освященную воду добавляли в яичницу, крошки от церковной свечи (*paškál*) сохраняли для окуривания от сглаза (Детва, ср.-словац. – Medv.D: 183–184).

Vel'konočná nedela, f, *Velká noc*, *Velikdeň* – Светлое воскресенье, Пасха. Церковный праздник в честь воскресения Иисуса Христа, кульминация пасхальных праздников (ELKS 2: 292). Утром освящали в костеле кушанья, стараясь как можно быстрее добежать с ними до дома – тогда быстрее пойдет работа летом; если при этом упадешь, это предвещало убыток на полях; девушке, которая обгонит остальных настолько, чтобы еще успеть принести воды, это сулило замужество в том же году. В с. Остурня (окр. Кежмарок, в.-словац.) мать, выйдя из костела, ударяла слегка кошелкой по голове каждого члена семьи и приговаривала: *Moja hlava z kameňa, nebojí sa hrmeňa* [Моя голова каменная, не боится грома] (Zamag.: 249, 250). В р-не Нитры (з.-словац.) под праздничный стол клали солому, чтобы выросло хорошее жито, иногда и полотно, с которым ходили за травой, чтобы лесничий не поймал на чужом лугу. На Спише (в.-словац.) ели без приборов, на Верхнем Погронье (ср.-словац.) было запрещено резать ножом и даже класть его на стол (чтобы скот не окривел) (Hog.: 283; P.: 297). В начале трапезы хозяин делил одно яйцо на всех, чтобы не заблудиться в лесу: если будет в лесу «водить», надо было вспомнить, с кем ел пасхальное

яйцо, и найдешь дорогу; в Грушове (окр. Вельки Кртиш, ср.-словац.) верили, что такое яйцо охранит от ночного удушья (*gňiaveňe*) (Hont: 534). Многие боялись есть в этот день ветчину, чтобы не погиб скот. Все должны были хорошо наесться. В Замагурье (в.-словац.) хозяин давал скоту по куску освященного хлеба с маслом. Крошки со стола откладывали для лечения, высыпали в посевное зерно, давали курам; кости, крошки и скорлупу закапывали на поле с озимыми ради охраны от бури и града; на Верхнем Погронье (ср.-словац.) и Верхнем Спише (в.-словац.) скорлупу бросали в реку, кости от мяса затыкали за балку, а потом относили в хлев – для охраны от ведьм. Жиром от освященного мяса натирали скоту морды и вымя, чтобы змея не укусила; жиром же лечили при укусе змеи (Hovg.ZHS: 495–496). Яйца, выпечку, иногда и мясо иногда носили на могилы.

В Гонте (ср.-словац.) на Пасху девушкам, которые только осенью начали ходить на супрядки и стали допускаться на танцы, в первый раз надевали на голову *napru* (девичий венец) (что называлось *pokládali*) (Hovr.RZL: 186–187; Červ.TŽL: 105).

Veľkonočný Baránok, m – «пасхальный барашек», название Пасхи (Мичатек: 186)

Veľkonočný pondelok, m – Пасхальный понедельник (общесловац.). Мужчины и парни обливали водой и/или стегали женщин и девушек свежим прутот, «пасхальным бичом» (см. **Korbáč**) (ELKS 2: 293). См. **Oblievačka**, **Polievanky**, **Šibačka**.

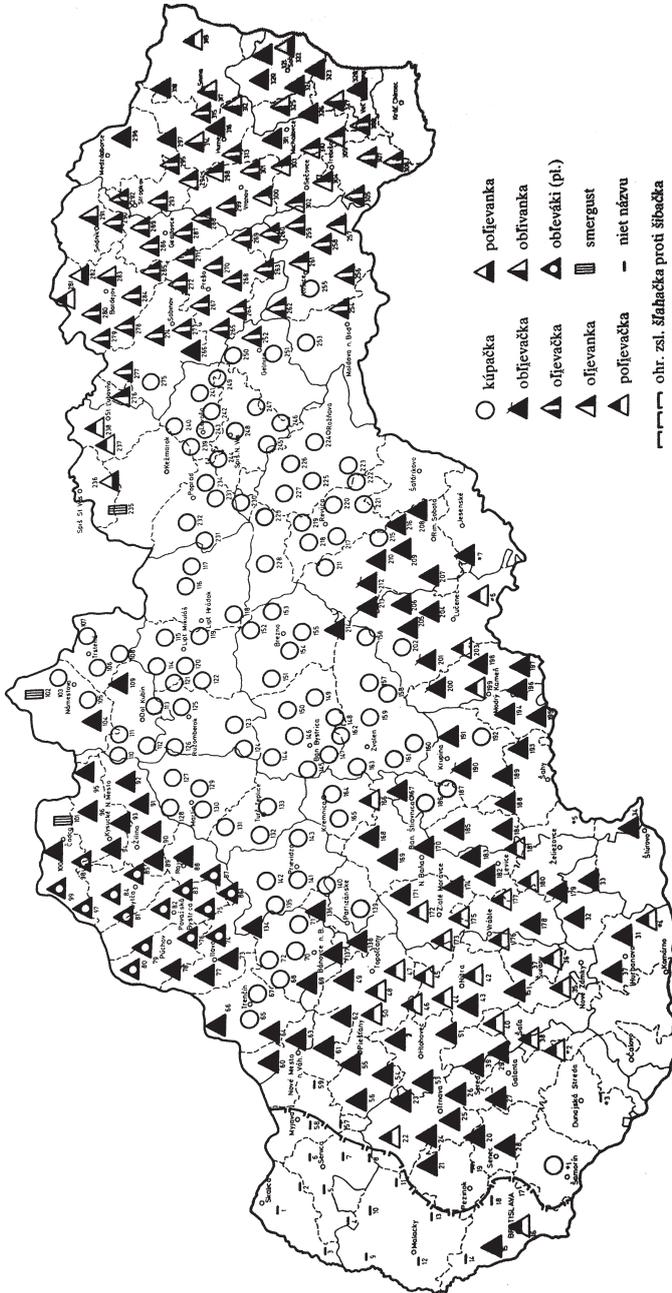
Veľkonočný pôst, m – Великий пост, у католиков начинался в Пепельную среду (см. **Popolcová streda**). Во время поста носили темную одежду, пели только церковные песни, запрещалось играть свадьбы, устраивать увеселения с музыкой и танцами. В с. Чатай (около Братиславы) говорили: *Keď bi sa v pôste tancuvalo, v léce bi opadali slivi* [Если бы танцевали во время поста, летом бы опадали сливы] (Čataj: 110). Отмечены обрядностью 4-е (см. **Polpôstna nedeľa**, **Letárna nedeľa**, **Šúľková nedeľa**, **Marmurienová nedeľa**), 5-е (см. **Smrtná nedeľa**) и 6-е (см. **Kvetná nedeľa**) воскресенья Великого поста.

Veľkonočný tvaroh, m – «пасхальный творог», название Пасхи (Мичатек: 186).

Veľkonočný utorok, m – Пасхальный вторник (общесловац.). В некоторых регионах женщины и девушки обливали парней. У «дольноземских» (югославских) словаков посещали кладбище, где долго сидели и угощались около могил (Kos.SJ: 237).

Veľkonočný týždeň, m, *pašiový týždeň*, *veľký týždeň*, *mordársky týždeň* – «Пасхальная», или Страстная, Великая неделя, Неделя убийства – неделя перед Пасхой, во время которой, по Евангелию, был замучен Иисус Христос. Начиналась Вербным и оканчивалась Светлым воскресеньем. Характерны обычаи и обряды: освящение вербовых веток в Вербное воскресенье, «связывание» (умолкание) колоколов в Зеленый четверг, «Сжигание иуды» (см. **Pálenie Judáša**) и «развязывание» колоколов (вновь начинали звонить) в Белую субботу, освящение пасхальных кушаний.

19. a) kúpačka; b) šibačka

347

Распространение терминов с значением 'пасхальное обливание' и 'пасхальное стегание' на территории Словакии (ASJ IV, č. 1: 347)

На всей территории Словакии был распространен магическо-очистительный обряд купания людей в реке. На этой неделе не рекомендовали подкладывать под кур яйца для высиживания, зато старались в первый раз выгнать скот на пастбище, даже если было еще не время; в Великую пятницу мыли коней, купали и метили овец; в Белую субботу бегали по дому с трещотками и колотушками, чтобы шумом выгнать насекомых, трясли деревья, чтобы они лучше родили (ELKS 2: 294). Подробнее см. **Zelený štvrtok, Veľký piatok, Biela sobota, Veľkonočná nedela.**

Veľky, -eho, adj. subst., m, **veľký sečeň**, m – «большой», или «большой январь», название января в противопоставлении к февралю, ср. в поговорке: *Čo veľký zameškal, to malý doháňa* [Чего большой не успел, то малый нагонит], *Malý sečeň protiví sa veľkému* [Малый январь (т. е. февраль) спорит с большим (т. е. январем)] (Zátur.SPP: 527).

Veľký piatok, m – Великая пятница на Страстной неделе. У католиков – строгий пост (до вечера субботы). Запрет «двигать землю», т. е. копать, сажать, сеять, вбивать колья и т. п. Верили в чудотворную силу воды в этот день, использовали ее так же, как и в Страстной четверг (**Zelený štvrtok**): закладывали бутылочку такой воды в фундамент нового дома; умывались и мылись в реке для здоровья, а девушки – для скорого замужества. У русин с.-в. части Словакии (обл. Старины, верхнее течение Цирохи) в этот день жертвовали воде: считалось, что каждый должен был оставить у воды (или бросить в реку) личный предмет – кусочек полотна, часть одежды или просто деньги – так платили воде, *vykupovališ'* (с. Дара), *zakupovali vodu* (Велька Поляна); делать это нужно до восхода или на восходе солнца. Также ходили на *tri vody*, слияние трех потоков, брали воду домой, при этом по дороге назад нельзя было оглядываться, что бы ни случилось, иначе вода потеряет магическую силу и не будет помогать, а наоборот, будет вредить (Neu.OS: 324).

В Детве верили, что в этот день из Яношиковой скалы течет молоко – лекарство от всех ран (Detva: 202). На Кисуцах (з.-словац.) девушки садились под вербу причесываться, чтобы волосы были красивые; чистили колодцы (см. **Čistiť studničky**), девушки – чтобы скорее выйти замуж, а женщины – чтобы забеременеть (Chogv.RZ: 100). Считалось, что в этот день любая рана быстро заживает, поэтому метили скот, подрезали деревья (повсем.). Масло, сбитое в этот день, обладало лечебными свойствами (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац. – Červ.TŽL: 105). В Новограде (ср.-словац.) большим несчастьем считалось, если первой в дом придет женщина (Matejčík: 238). На Верхнем Погронье, в Липтове (ср.-словац.) носили на могилы яйца и др. продукты, чтобы помянуть умерших (Slov.: 1017).

Этот день считался подходящим для магии: собирали на полотно утреннюю росу, проходили 3 раза через перекресток с маслобойкой на спине (Детва, ср.-словац.), сбивали масло у реки до восхода солнца (Понитрие, з.-словац.), мыли маслобойку (Мыява, з.-словац.). Однако в некоторых селах считали, что так делают только ведьмы (которые также сбивали масло под мостом, крали в хлеву навоз, ломали в чужом

саду молодые деревья – Мыява, з.-словац.). Ради охраны скота мазали двери хлебов дегтем, натирали чесноком, сжигали в хлеву случайно найденную на дороге обувь, или метлу, которой в полночь подметали вход на кладбище, и т. п.; чтобы ведьма не могла отобрать масло, в ночь с четверга на пятницу хозяйка привязывала маслобойку к ножке стола или ставила под стол, обвязанный цепью; если сбивать масло из молока, пролитого в полночь сквозь венок из шиповника, ведьма придет в этот дом и тем самым выдаст себя.

Чтобы обеспечить сельскохозяйственное благополучие, оставляли на поле крюк, на котором коптилась ветчина, кости от ветчины; хозяин обегал без остановки поля в сапогах, обильно смазанных жиром освященной ветчины; в Средней Словакии (Гемер, Теков, Новоград, Гонт) били цепями по земле, в Липтове мальчики бегали по лугам со звоночками – выгоняли кротов. На Мыяве и в Понитрии (з.-словац.) хозяин до восхода солнца должен был нагим набрать в реке воды и полить амбар или обсыпать амбар муравьями. На Кисуцах (з.-словац.) верили, что если ночью принести воду из 9 колодцев, при новом месяце помыть ею вымя коров и произнести: *Beriem úžitok, ale nie všetok* [Беру пользу («вод»), но не всю] и вылить эту воду в свой колодец, то часть «пользы» (благополучия) перейдет от чужих коров к домашним. Девушки ворожили: в р-не Нитры (з.-словац.) в полночь садились голой задницей в лужу и просили у нее себе мужа; на Спише (в.-словац.) мужа просили у вербы; в Вельком Ровном обсыпались муравьями, чтобы к ним ходили парни. На Ораве девушки и женщины обливали мужчин водой (ELKS 2: 296; Horv.RZL: 182–184; Bedn.SV: 89; Bod.M: 267; P: 297).

Если в Великую пятницу блеснет молния, верили, что открывалось небо (*otvori sja nebo*) и молния исполнит все, что ни пожелаешь (Старина, с.-в. части Словакии, русин. – Neu.OS: 324).

Veľký týždeň, m – Страстная неделя, см. **Veľkonočný týždeň**.

[**Vence svatojanské**], pl. – венки, сплетенные на св. Яна (24.VI), чародейное и эротическое средство (Bedn.SV: 99).

Vesnici, pl. – название мясоеда (видимо, контаминация: *vesna* 'весна' + *mjasnici* 'мясоед'). До Рождества нельзя было петь нерелигиозные песни и танцевать. После Крещения (6.I) уже можно было петь и ходить на танцы. Девушки пели такие песни-переклички (*naperekore*) уже начиная с февраля (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап., инф. А.И. Костишин).

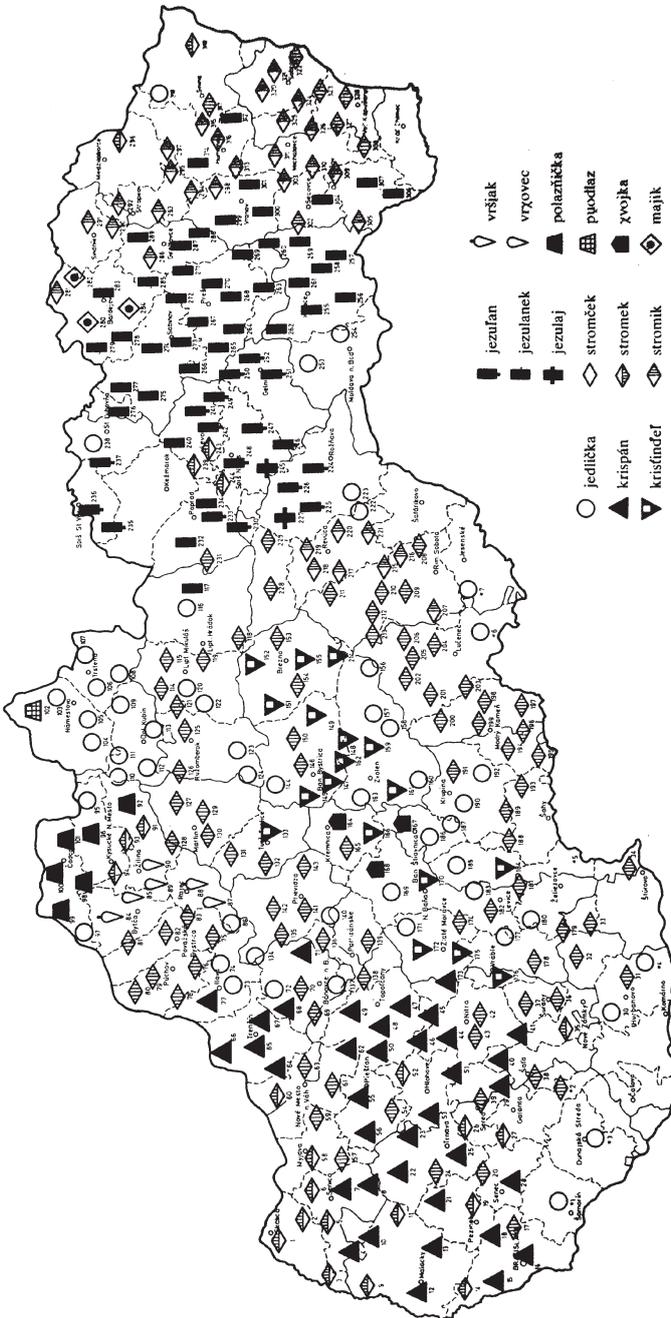
Vešanie mládencov, n – «вешание парней», часть забавы в конце масленицы: молодежный староста выводил парней по одному, говоря о каждом несколько слов. Товарищи «вешали» его таким образом, что он вставал одной ногой в петлю висящей цепи или веревки и держался руками. Откупался он песней, в которой мог петь все, что ему вздумается, высмеивать и критиковать, кого хочет, любые отношения в селе и любого человека, и никто не мог на него за это обижаться, т.к. такую возможность парень имел лишь раз в году. Девушки стояли вокруг, пели припев и танцевали (Нижний Липтов, ср.-словац. – FODL: 183–185).

Vianoce, -нос, pl. tant. – рождественский период, святки (24.XII–6.I) или рождественские праздники (24.XII – 27.XII) (Hogv.RZL: 53, 55). *Vianoce* (Б. Быстрица, Слов. Правно, ср.-словац.) – рождественский период (Kálal: 768). *Vianoce, vánoce* (большинство ср.-словац. и з.-словац. диалектов – ASJ IV, č. 2: 228). Ср. также чеш. *Vánoce*, др.-герм. *wînnachten* (Machek 2010: 677). *Vánoce*, -нос, pl. tant. – рождественские праздники (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 295). *Vianoce*, pl. tant. – период с 24.XII до 10.I (Навоёвце, окр. Топольчаны, з.-словац. – AT JÚŠ).

Vianočka, -у, f – рождественский плетеный пирог (Hogv.RZL: 59).

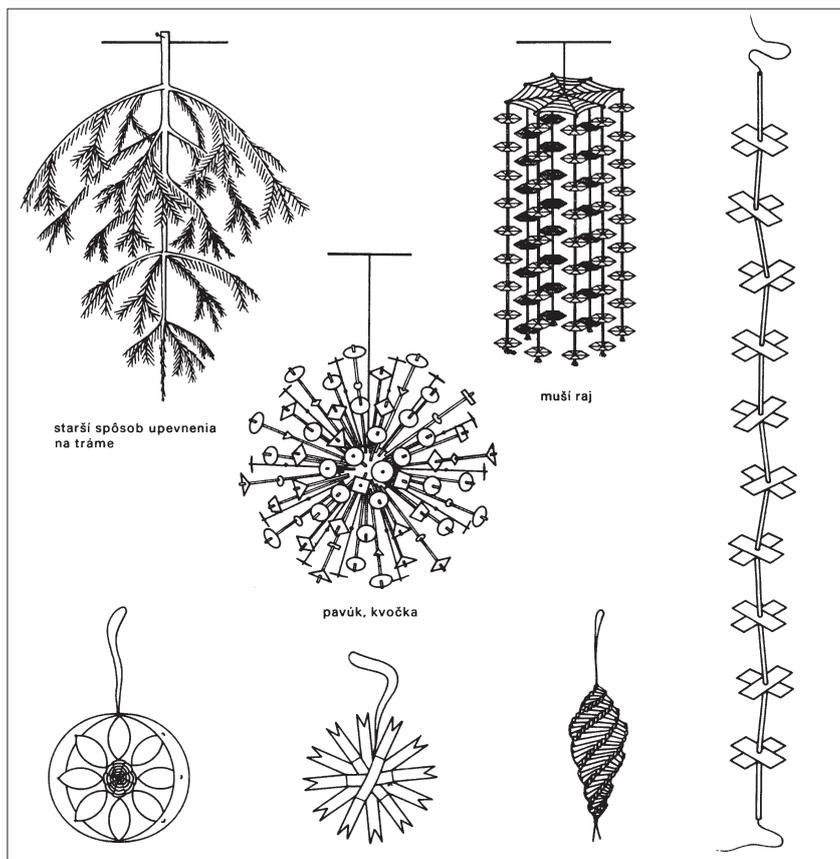
[Vianočné drobkы], pl. – остатки и части (напр., первый кусок, первая ложка) рождественских кушаний, приобретающие магическое и охранное значение благодаря сакральности рождественской трапезы и самого стола. В Лишове хозяйка их собирала только на третий день (на св. Штефана) и откладывала для лечения скота от глаза (окр. Крупина, ср.-словац. – Ćerv.TŽL: 102); аналогично в Новограде (ср.-словац.): на Крещение окуривали рождественскими остатками вымя коровам (Matejčik: 236). На Мыяве (з.-словац.) рождественские крошки носили при себе, чтобы «не водило», т.е. чтобы не заблудиться (Kub.ZOM: 266). На Верхнем Погронье (ср.-словац.) крошки, зерно и хлеб с рождественского стола добавляли в посевное зерно, а в Завадке крошки бросали в огонь; здесь говорили, что все, что осталось, предназначено душам умерших (Hog.: 279). В Восточной Словакии крошки высыпали под плодовые деревья, добавляли в посевное зерно (для высокого урожая), давали скоту (чтобы лучше велся), сжигали в печи (верили, что их дым отгоняет злые силы и ведьм), сжигали во время грозы летом, откладывали для лечения (см. **Babská voda**), оставляли на столе для душ предков, девушки гадали с ними о замужестве (Markuš OŠCh: 92–93). На пограничье с Моравией (Сврчиновец, окр. Чадца, Горнье Срнье, окр. Тренчин, з.-словац. и др.) перед ужином «сдували» крошки с каждого кушанья в маслобойку, а потом окуривали ими больной скот, или высушивали и окуривали ими от головной боли (Лыса, окр. Пухов, з.-словац.) (Húsek HZMS: 254, 256). В подтатранской области (ср.-словац.) хозяйка окуривала хлев «от ведьм», собрав на лопату угли, скорлупу орехов, солому. Первый кусок хлеба и понемногу от каждого кушанья, собранные перед едой, оставляли для лечения (Гонт, ср.-словац. – Hogv.ZH: 334). В колодец, часто с приговором, бросали кусочки хлеба, яблока, чеснок, облатку, соль (р-н Топольчан, Бегинце, окр. Вельке Рипняны; Ясова, окр. Нове Замки; Вельке Ровне, окр. Бытча – з.-словац.; Верхнее Погронье, ср.-словац.; Замагурье, в.-словац. – Hogv.RZL: 74; Zamag.: 235; Bedn.SV: 82; Hog.: 279). На Верхнем Спише откладывали понемногу от каждого кушанья, а после ужина относили скоту (Hogv.ZHS: 487). В Калиште (окр. Банска Быстрица, ср.-словац.) крошки оставляли на столе – «для смерти» (Bedn.SV: 82). В Вельких Кршканах (окр. Левице, з.-словац.) и в р-не Тренчина (з.-словац.) часть еды и крошки бросали в огонь, в воду, на ветер, давали скоту (Bedn.SV: 82).

17. vianočný stromček

345

Распространение терминов с значением 'рождественское дерево' на территории Словакии (АСJIV, с. 1: 345).

Рождественские украшения (схемы) (EAS: 77).

Vianočné sv'atki, pl. – рождественские праздники, считаются от сочельника, 24.XII, до Трех королей (6.I); *Vianoční s'atki* – рождественские праздники, 24–26.XII (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). См. также **Adventne s'atki**.

Vianočný deň, m – Рождественский день, 25.XII. Запрещалось приходить утром в чужой дом женщине, а также одалживать что-либо (Турец, ср.-словац. – ČMSS I 1898/2: 26).

Vianočný pletenec, m – *vánočka*, рождественский плетеный пирог (Б. Быстрица, Словенске Правно, ср.-словац. – Kálal: 768).

Vianočný stromček, m – рождественское (хвойное) деревце. Обычай ставить деревце заимствован в XVIII в. из Германии, но и там он достаточно поздний. Соединился с местным обычаем пастухов приносить в дом зеленые ветки или прутья.

На Верхней Ораве – деревце плели из житной соломы, коровьей и конской шерсти, украшали цветными лентами, иногда и полевыми

плодами, его целый год хранили в кладовке (Завидово, Хижне, окр. Ревуца; Чимгова, окр. Тврдошин, ср.-словац.); в с. Веселе (окр. Наместово, ср.-словац.) оно называлось *podlažník* (Bedn.SV: 79). В Бардеёве (в.-словац.) униаты относили елочку на навозную кучу, чтобы и на полях было благословение (Krp.Bard.: 215).

В Липтовской Кокаве (окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац.) вместо деревца приносили в дом сноп овса, который вешали так, чтобы он свисал вниз (Bedn.SV: 79). Во многих селах было известно возложение «последнего снопа» на рождественское деревце (Klep.ZVO: 557). Деревце разбирали на Крещение (6.I) и вешали его на плодовое дерево, особенно неродящее, веря, что елочка передаст ему свою плодоносную силу (Каньянка, окр. Прьевидза – Kan.: 179). *Vánoční stromek* – рождественское деревце (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац. – V.: 192). См. также **Polazník 6. Jezulan. Hájik 3.**

Veľkie jasličky, pl. tant. – «большие яслички», расширенный вариант рождественской игры «Вифлеем», который представляли более старшие колядники, с большим количеством сцен и эпизодов (северный Спиш, в.-словац. – Sul.LDH: 90). Ср. **Malé jasličky**.

Viflejem, -a, m – название рождественской игры-обхода «Вифлеем» (в.-словац. русин. – Muš.VOVU: 309). См. **Betlehem 2.**

Vilija, -e, f, *vilia, vigilia* – 1. предрождественский период с дня св. Люция (13.XII) до вечера сочельника (24.XII) (Турзовка, окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 253);

2. рождественский сочельник, 24.XII (Horv.RZL: 55; Bedn.SV: 84; Krp.Bard.: 214; Húsek HZSM: 253; Švorc Š.: 97; BDŽ: 476); *vilja, vilija* (окр. Мишковца в Венгрии – Žatko SM: 61); *Vilija* – Štedrý deň ‘сочельник’ (Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Kudl.PSVS: 45); *Vilija*, -ji, f (из лат. *vigilia*) – Štedrý deň ‘сочельник’ (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац. – Hor.NP: 172); *vilija, vigilie* (< лат.) – канун великого праздника, рождественский сочельник (Kálal: 770); *vilija*, 24.XII, обвязывали деревья соломой, кормили кур из обруча, чтобы вместе держались весь год; ходили колядовать (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.); *Velija* (в.-словац. русин. – Muš.VOVU: 307);

3. канун любого большого праздника: Нового года (*cigánky aj na novoročnú Viliju chodili po domoch spievať*) (Švorc Š.: 99), Крещения (...*na viliju pred sviatkom Troch Kráľov*) (Olej.LT: 137), св. Яна Крестителя (...*na janskú viliju...*) (Olej.LT: 123) и др.

Vilijový chlieb, m – рождественский хлеб из ржаной муки, испеченный в канун Рождества. Ничем не выделялся внешне, но ему приписывалась магическая сила (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Hor.: 277); «Перед Щедрым днем пекли т. наз. *vilijový chlieb*, и из того же теста и опеканцы» (Поломка, окр. Брезно, ср.-словац. – P.: 292). Также назывался *кращун* (см. **Kračún 4**).

Vilijový večer, m – сочельник Рождества (Замутов, окр. Вранов над Топлей, з.-словац. – Kos.Zám.: 546). *Vilioví večer* (словаки в Венгрии – Ond.SSNM: 265).

Vinš, -a, m – «винш», ритмически организованное, иногда рифмованное благопожелание на праздники; произносятся проходящими в дом обрядовыми лицами («полазником», колядником, мальчиками-обходчиками, ходящими «с кресалом», и т. п.) или самими хозяевами, вносящими в дом обрядовые или иные предметы (воду, сноп соломы и т. п.). В «виншах» выражается пожелание здоровья, счастья, богатства и вода скота.

Vinšovanie, -ia, n – обряд благопожелания на Рождество, Новый год, дни св. Катерины, Люции и мн. др. праздники. См. **Vinš**, **Vinšovati**.

Vinšovati, imp. – произносить благопожелания и поздравлять на праздники (повсем.). На Рождество «виншовать» ходили здоровые мальчики, с нижнего конца села на верхний; «виншовник» приносил с собой зеленую веточку и желал: *Doniesol som vám jedličku, / aby Vám Pán Boh požehnal feličku, jahňičku i dievočku* [Я принес вам веточку пихты, чтобы вам Бог благословил телочку, ярочку и девочку] (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац. – Č.: 162). *Vinčovac*, imp. (в.-словац.) – «виншовать», благожелать (из нем.) (Kálal: 770).

Vinšovník, -a, m – 1. то же, что *koledník* – кто «виншует», произносит благопожелания (на праздники, именины); поздравляющий (Slovníky); *vinsuvac* – колядник на Рождество; после колядки он подпрыгивал, чтобы конопля росла высокая (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 237);

2. собрание виншей, пожеланий, поздравлений на различные случаи (Slovníky).

Vítanie jari, n – обрядовая встреча весны в Вербное воскресенье (*Kvetnú nedeľu*), отмечающая ее начало; обряды назывались *kvetovanie, kyselovanie, chodenie s paničkami, kyselickou* (словаки в Югославии, Дольна зем – Kos.SJ: 237). В с. Штрба призывали весну песней: *Hybaj, jar, hybaj, jar do nášho chotára / aby som fialky chlapcom natrhala. Kvietky natrhala, pieriečko uvila, a milému klobúk pekne ozdobil... [Приходи, весна, приходи в наше село, чтобы я фиалки парням нарвала. Цветочки нарвала, «перо» (веночек-украшение на шляпу парню. – М. В.) сплела и милому шляпу красиво украсила]* (окр. Попрад, Высокие Татры – Onr.RP: 102). См. также **Chorovod**.

Vítanie vesny, n – «встреча весны», девичий весенний танец (обычно около Пасхи или Троицы) (Татранска Яворина, окр. Попрад, в.-словац. – Ondr.RP: 104). См. также **Chorovod**.

Vlči mesiac, m – Волчий месяц, так назывался период, начинающийся «за три дня до св. Мартина (11.XI)», т. е. 7.XI, и оканчивающийся 7.XII (Soch.SZSR: 100).

Vlčiarska zábava, f – «волчья забава», которую устраивали весной (Жьяр, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац.). Здесь традиционно ловили сетями волков зимой, а на полученную прибыль устраивали весной забаву (Ondr.RP: 110).

Vodenie mníšok, n – «вождение монашек», обычай на вечерках в с. Цинкота (Венгрия); род колядования: в первые дни адвента девушки ходили по домам, ведя двух подружек, одетых в белое, с рас-

пущенными волосами. Во дворе или в доме они танцевали и пели: *Pod háj, pod háj, pod bukovinku, / Puojdem k mámilej na kuracinku. / Kuracinka je nedovarená, / Moja milá je nepripravená* [Под гай, под гай, под буковинку, пойдём к моей милой на курятинку. Курятинка не доварена, моя милая не готова]. Их одаривали деньгами на свечи, необходимые для прядения (Ondr.RP: 111). Ч. Зибрт, упоминая об этом обычае, считает его аналогичным чешским и моравским обходам с «Люциями» (*Luckami*) (VCh: 484).

Vodochrešča, -rišč, pl. tant. – праздник Богоявления (*Traja králi*, 6.I). Освящали воду на реке, кропили этой водой жилище (см. **Jordánska voda**) (в.-словац., русин. – Muš.VOVU: 311).

Vojtech, -a, m, *Svatý Vojtech* – день св. Войтеха, 23.IV. Праздник, входящий, вместе с днем св. Марка (25.IV), в юрьевский цикл. В области Татр (север Средней Словакии) начинали выгонять скот на пастбище. Если перед Войтехом найдешь змею, надо отрубить ей голову, закопать в землю, на этом месте посадить чеснок и регулярно кормить им коня, тогда он будет сильным и змеи не будут к нему приближаться. Если хозяин коня вплетет змеиный язык в рукоятку плетки, кони не будут уставать (Olej.LT: 120). В Замагурье (с.-в.-словац.) скот охраняли от ведьм окуриванием освященными травами, хлевы закрывали на замок. До восхода солнца бача (главный пастух на выгоне) ходил по 9 хотарам (сельским угодьям) собирать магические и лечебные травы (Лесница, окр. Стара Любовня, в.-словац.). Кожа со змеи, убитой перед Войтехом, имела сверхъестественную силу (Zamag.: 250).

Volit krále, imp. – «избирать короля», троичкий молодежный обычай, который, по свидетельству М. Бела, был известен в Гонте (ср.-словац.) и в р-не Братиславы (с. Штврток, Шенквице). Его основой был выбор молодежного «короля», который управлял забавами и танцами (Horv.RZL: 215). См. **Stavanie kráľov**.

Vorodaj, -a, m, *Vorotaj* – весенний пасхальный обычай: девушки, разговевшись кусочком кулича, собирались за деревней на двух возвышенностях и, взявшись за руки или за талию и повернувшись лицом к селу, пели: *Vorotaj, vorotaj, keď pryde hospodár na nedželu ráno, džeučetku na vjano ešče raz. Tovaryško moja, už ša rozjyde, zelené perečka vity nebudete ešče raz. Už vecyj nebudu vorodajšpyvala, bo ša na subotu budu rukovala ešče raz* [Воротай, воротай, когда придет хозяин в воскресенье утром, девушке на приданое еще раз. Товарка моя, уже разойдемся, зеленые веночки вить не будем еще раз. Уж больше не буду воротай петь, потому что в субботу будут руковины еще раз]. Потом приходили парни, и веселье продолжалось до обеда. «Воротай» пели только «над селом», притом все тексты на одну мелодию, среди них, в основном, любовные песни. Потом девушки бежали наперегонки вниз, чтобы дотронуться рукой до амбара. Верили, что та, кто первой дотронется до амбара, первой выйдет замуж (Вельки Липник, окр. Стара Любовня, в.-словац., русин. – Olej.LT: 119). После обеда на Пасху девушки ходили на возвышенность за село петь так называемый *vorodaj*. Название объясняют тем,

что пением призывали *возврат* радости после 7 недель поста (Вельки Липник, окр. Кежмарок, в.-словац., русин. – Zamag.: 250).

Voznesenie, n – Вознесение, на шестой неделе после Пасхи. Теперь называется *Nebovstupenie* (Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.). См. **Vstúpenie**.

Vršiak, -a, m, *vrchovec* – «верхушка», название рождественского дерева (Раецка долина и села в р-не Жилины и Бытчи, з.-словац.) (ASJ IV, č. 2: 229).

Vstúpenie, -ia, n – *Vstúpenie Krista Pána na nebo*, Вознесение, 40-й день после Пасхи. На Верхнем Погронье (ср.-словац.) охраняли скот от ведьм (Нор.: 284). На Мыяве (з.-словац.) в канун Вознесения ходили на поля «стеречь деньги» (см. **Peniaze striehnúť**): приносили дрова, зажигали костер и радовались, что будут богатыми (Bod.M: 267). В Липтове девушки плели венки из цветов и гадали, бросая их в воду: если поплывет, то девушка выйдет замуж, если веноч утонул – умрет (Olej.LT: 121). См. также **Nanebovstúpenie 1**.

Všech Svatých, G., pl. tant. – *Sviatok Všetkých Svatých*, день Всех святых, 1.XI, посвященный памяти всех святых – и канонизированных, и неканонизированных. Составляет единое целое со следующим днем 2.XI, днем Всех верных душ, т. е. днем поминовения умерших людей. Установлен папой Григорием IV в VIII в. На Ораве и в Липтове (ср.-словац.) на ночь оставляли на столе хлеб и др. пищу. Повсеместно раздавали нищим булочки за помин души (см. **Duše**); украшали могилы, зажигали свечи за упокой (Норv.RZL: 243). В Замагурье (с.-в.-словац.) в костеле подавали поминальные списки умерших родственников и такое же количество куделей чесаного льна, веря, что за каждую кудельку ухватится одна душа и выйдет из чистилища (Zamag.: 232; Olej.LT: 126). *Všich Sviat* – время смены домашней прислуги; те, кто уходит со службы, получает «коляду» (*koledu*), т. е. плетеный калач или хлеб (Детва, ср.-словац. – Medv.D: 185). *Všytkich svatych*, *Šytkich svatych*, *Šytkie svate* – день Всех святых, 1.XI, поминальный день. Поправляли могилы, зажигали свечи, заказывали в костеле заупокойную мессу. Вечером из костела шла процессия на кладбище, все молились около большого креста (Великий Березный, Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.).

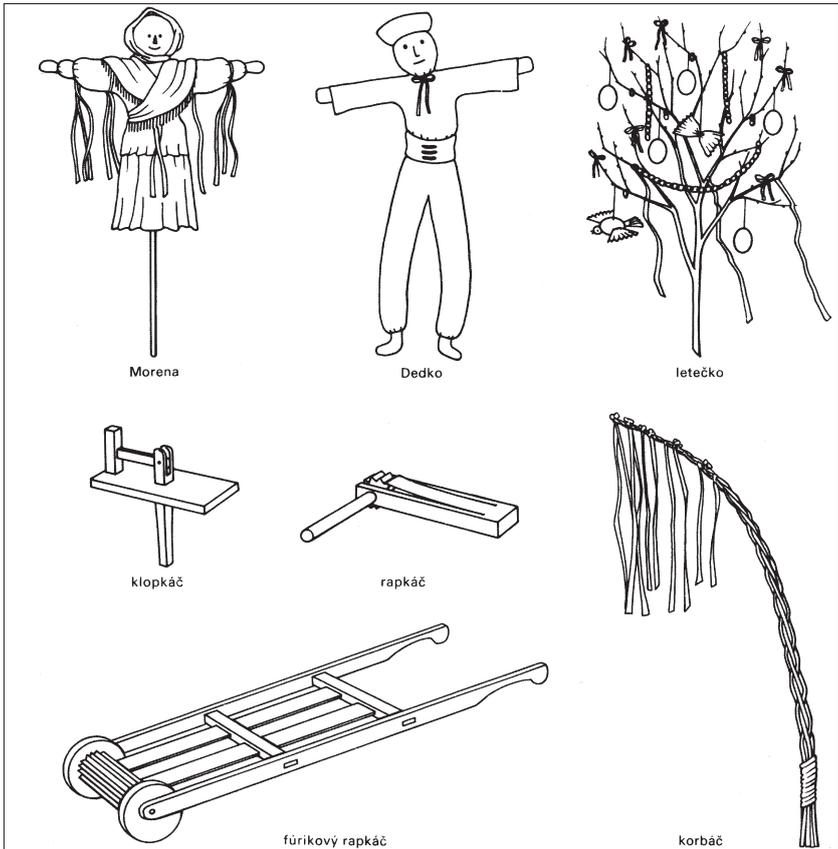
Vyklacovanie májov, n – «обход маев» (ср. *klácat* ‘ходить, слоняться’ – Kott 10: 600) – обычай парней обходить в триицкий понедельник дома девушек, которым они поставили «май», танцевать с ними перед домом и собирать деньги за «май» (Бошаца, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Норv.RZL: 207, Hol.NP: 413).

Vynášanie Moreny, n – обряд выноса чучела Марены (см. **Morena**), символизировавший изгнание зимы, смерти, позже также мора и болезней. Исполнялся девушками в Смертное (пятое) или Вербное (шестое) воскресенье Великого Поста (в Верхнем Погронье – в четвертое, Средопостное воскресенье).

Соломенное чучело надевали на палку, девушки с песнями обходили с ним село, потом выносили за границу села, причем парни иногда

преследовали Морену, размахивая палками, бросая в нее камнями. За селом чучело уничтожали (бросали в реку, сжигали, разрывали на части, забрасывали солому на дерево).

Например, в с. Муранска Здыхава (окр. Рожнява, ю.-в.-словац.) при обходе девушки пели: *Hojže, má Morena, kde ťa ponecháme, za hory, za doly, kde piesok dubový...* [Гей же, моя Морена, где тебя оставим, за горами, за домами, где песок дубовый...]. Парни дергали из чучела солому и относили ее скоту, «чтобы волы скакали», т.е. были здоровыми; остаток соломы бросали в воду (PTDKS: 180). В Тековской Брезнице (окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац.) девушки выносили чучело, а за ними шли парни, около Грона все вместе *Morenu* разрывали на части и бросали в воду (PTDKS: 181). В с. Рыбаны (окр. Топольчаны, з.-словац.) Марену выносили парни и девушки в Вербное воскресенье, при этом тот, что несет чучело, обкручен соломенными перевяслами (PTDKS: 180).

Атрибуты весенних обходов – Морена, Дедко, «летечко», колотушка, трещотка, поездная трещотка, плетка «корбач» (EAS: 79).

На обратном пути украшали жердь, на которой было чучело, или срубленное зеленое деревце, или ветку (см. **Leto, Máj 3, Májik 2, Hájik 2, Letečko**), выбирали «королеву» (**Kráľovná 1**), которая надевала наряд Марены, и шли с песнями по селу, поздравляя с приходом весны. За это девушек одаривали, а староста угощал варениками (*šišky*) или обедом. Эта вторая часть обряда имела собственное название (см. [**Chodiť**] **pod máje, [Chodenie s novým létem**]) и могла исполняться через неделю после выноса чучела.

Обряд «выноса Марены» распространен практически по всей территории Словакии; на большей территории Средней Словакии он состоял из двух равноценных частей, которые исполнялись или в один и тот же день, или в два предпасхальных воскресенья (Hogv. RZL: 159). На севере Средней Словакии одновременно с девушками, выносившими чучело Марены, парни выносили чучело «дедка» (см. **Dedko 1, Nosenie Dedka**).

В Западной Словакии верили, что там, где ходят с Мареной, село будет защищено от пожара; а в юж. Моравии – что утопление Марены охранит поля от разрушительных наводнений (Václ.VO: 182). В Скачанах (окр. Партизанске, з.-словац.) при обходе с Мареной девушки трясли деревья, чтобы они лучше плодоносили (Bedn.SV: 86). В Верхнем Погронье девушек, возвращавшихся после выноса Марены, ждали в каждом доме, т. к. верили, что там, куда они войдут, будет много ягнят женского пола (ср.-словац. – Ног.: 283); в Довалове (окр. Липтовски Градок, ср.-словац.) солому, из которой была сделана Марена, подкладывали в гнездо курам (тогда вылупившие птенцы будут хорошими несущками) (Hogv.RZL: 162). В словацком с. Ваньарц в Венгрии (Новоградская жупа) чучело несли на поля, чтобы град не побил пшеницу и буря не навредила, солому сжигали, чтобы в жите не было бурьяна (Manga ММО: 437). Напевы типа «Морена, Морена, за кого умерла?..», пели под окнами парней брачного возраста; т.о. потопление «Смерти» могло влиять и на стародевство и холостячество (ок. Липтовского Микулаша, ср.-словац. – Václ.VO: 180).

Vypalovať obilie, imp. – «обжигать хлеба», троичский обычай в некоторых оравских селах (ср.-словац.): хозяйева или пастухи ходили вокруг полей с горящими факелами, чтобы жито скорее созревало (Hogv.RZL: 215).

Vypisovať, imp. – разрисовывать пасхальные яйца (Вышна Шунява, окр. Попрад, ср.-словац. – Olej.LT: 119).

Vyplakovať si ústa, imp. – «полоскать рот» от скоромной пищи, т. е. выпивать в корчме в первый день Великого поста, в Пепельную среду: *Vyplakujem si ústa, lebo bude uz pôst* [Выполаскиваю рот, так как наступает пост]; на следующий день снова пили в трактире (Бардеёв, в.-словац. – Грп.Bard.: 223, 225). Если оставались деньги, то заходили в корчму выпить в Пепельную среду (*Krivá streda*), как говорили, «идут зубы полоскать» (*idu zubi «plokac»*) (Клюкнява, окр. Гелница, в.-словац. – SMSS XII 1907: 147).

Vypriadaná noc, f, *vipriadaná noc, vipriadat noc, robiť priadanú noc* – «выпряденная ночь», «выпрядать ночь» или «устраивать выпряденную ночь» – обычай отмечать окончание супрядок перед Рождеством

(во время рождественских праздников не пряли) и в конце масленицы. В день св. Люции (13.XII) девушки оставались на супрядках всю ночь, но не работали, а гадали о замужестве (напр., варили галушки, приготовленные из муки, украденной у 9 вдов, и вкладывали в каждую листок с именем парня), из принесенных продуктов и купленной водки готовили угощение, приглашали парней, играли и веселились. В полночь приносили солому и все вместе спали на соломе до утра.

В последний день масленицы – опять «выпрядали ночь»: приглашали музыканта, прялок уже не приносили, готовили угощение, играли и веселились, под утро ложились спать все вместе на соломе (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 277; Ногv.RZL: 46, 145).

Vyročité sviatky, pl. – годовые праздники, главные праздники года (Рождество, Пасха и т. п.) (Мыява, з.-словац. – Kub.ZOM: 395).

Vyslúžiť si koláč / caltu: *vyslúžila si (všechsvätský) koláč* – прослужила хорошо на одном месте весь год (Mičátek: 82). См. также **Koláč**. *Vyslúžiť si caltu* – прослужить (прислужой) до конца года, до 1 ноября (Mičátek: 15).

Vyšibať, vyšibnúť, perf. – выстегать (*vyšvihati si vajičko* – получить яичко за стегание [во время помлазки]) (Словенске Правно в Турчанской жупе, ср.-словац. – Kálal: 810).

Vzkr(i)esenie, -ia, n – 1. церковная служба – пасхальное богослужение. У католиков – в субботу вечером, у униатов – в пасхальное воскресенье утром (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 283); *vzkříšení* (словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 263). Когда в субботу начинали звонить колокола, люди бежали к реке умыться, веря, что в этот час в реке течет святая вода, и у тех, кто ею умоется, не будет никаких ран (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац. – BDŽ: 471); трясли деревья, чтобы они лучше родили (Страни, словац.-морав. пограничье – Húsek HZMS: 263).

2. *skříšeňá*, -á, n – Воскресение (*Vzkriesenie*), суббота перед Пасхой (Дольна Легота, окр. Брезно, ср.-словац. – AT JÚŠ).

3. *Vzkriesenie* – Вознесение, 40-й день после Пасхи (Ногv.RZL: 215–216 – в цитате из сочинения М. Бела, 1736 г.). То же, что **Vstúpenie**.

Zabiť májnik, perf. – поставить майское дерево на Троицу (*Rusadlá*) (Верхнее Погронье, ср.-словац. – Ног.: 284). См. **Májnik 1**.

Zadušna sobota, f – задушная суббота, поминальный день. Первая, главная, задушная суббота была перед масленицей, во время Великого поста было еще три задушных субботы, последняя – перед Троицей (*U nas prvá zadušna sobota – pred tým zapustom, to sa volajú posledne fašiagy. A potom to pet soboty až do Turic, a posledna sobota je tyždeň pred Turicami, pred Rosadlami*) (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап. инф. М. Завацка, М. Репаска; К. Дучакова, А. Тужакова).

Zakopávať basu, imp. – «закапывать контрабас», обычай девушек, собиравшихся на супрядки, в последний четверг перед адвентом (см. **Záпустný štvrtok 3**) прощаться с музыкой и танцами на время рождественского поста. Девушки пекли калачи и угощали парней, при этом танцевали (Моравске Льескове, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Húsek HZMS: 268). Ср. **Pochovávanie basy**. Терминология повторяет прощание с весельем и «похороны» контрабаса как символа музыки во время масленицы перед Великим постом.

Zakrutáč, -a, m, обычно pl. – тип выпечки, см. **Zavinák**.

Zápravka, -y, f – первый пирог, который хозяйка печет в рождественский сочельник для нищих, заправляя его солью, маком и специями; иногда этот хлеб давали скоту. С ним гадали, катая его по полу: если он упадет с ребра на верхнюю корку, хозяйство пойдет вверх, и наоборот (Земианска Завада и др. села в окр. Поважска Быстрица – Bedn. SV: 81–82; Horv.RZL: 58).

Zapust, -a, m – последние дни масленицы (Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 244). *Nedžela še voľala Zapust* [Воскресенье (перед Великим Постом – М. В.) называлось запустом] (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Завацка, М. Репаска).

Zapustny pondželok, m – первый понедельник в начале Великого поста у православных и униатов (у католиков первый день Великого поста – *Stupna sereda*, или Пепельная среда) (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап., инф. М. Кушниракова, М. Брейчакова, М. Канюкова).

Záпустný štvrtok, m – 1. масленичный четверг, *tučný štvrtok* (Бошаца, окр. Тренчин, з.-словац. – Kálal: 977). См. **Tučný štvrtok**;

2. четверг после Пепельной среды (т. е. уже во время Великого поста), когда женщины таскали привязанную на веревке «колодку» (*klát*) (окр. Нитра, з.-словац. – Hol.NP: 396);

3. последний четверг перед рождественским постом (адвентом), когда девушки *zakopávajú basu*, т. е. устраивали вечеринку с угощением и танцами перед окончанием супрядок (с. Моравске Льескове, окр. Нове Место над Вагом, з.-словац. – Húsek HZMS: 268).

Záпустok, -a, m – 1. запусты (чеш. *záпустek*) [т. е. последний день масленицы]; 2. пристройка к амбару – *přístodělek*; 3. ужин в масленичный вторник (Kálal: 842). Вторник перед Пепельной средой; тогда последний раз ели мясо (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – Žat.VFR: 41). *Zapustky*, pl.tant. – последние дни масленицы (Свидник, окр. Бардеёв, в.-словац. – Kрр.Vard.: 225). *Zapuščki*, pl. tant. – последний день масленицы (Сечовска Полянка, окр. Вранов над Топлей, в.-словац. – Kudl.PSVS: 47).

Zapuški, -ov, pl. tant. – последний день масленицы, начало Великого поста. *Po zapuškach ne jily masnoje* [После запуста не ели жирное] (Руска Быстра, окр. Собранце, в.-словац., русин.; Башковце, окр. Собранце, в.-словац. – соб. зап.).

Zapušťať, imp. – начинать пост во вторник перед Кривой (Пепельной) средой, первым днем Великого поста: *zapušťajú*, т. е. режут курицу

или покупают мясо, пекут калачи, жарят пончики и т. п. (Бановце над Ондавой, окр. Михаловце, в.-словац. – PTDKS: 220).

Zavinák, -a, m, обычно pl., иначе *zakrutáče* – 1. пироги (типа рулета) с маком, орехами и т. п., которые пекли на свадьбу, крестины, Рождество, Пасху, *hody* (Дольне Орешаны, окр. Трнава, з.-словац. – Chlup.LSDO: 463). «В Лопашове после венчания крестная перед костелом ломает *zavinak* (пирог) и яблочко и дает съесть по половинке молодым» (Bedn.SV: 40);

2. *zaviňák* – продолговатый пирог (например, с сыром наверху); когда он черствел, его резали на кусочки, поливали молоком и посыпали маком (Kálal: 853); *zaviňák*, или *zahibák*, – пирог с загнутыми краями, с повидлом (нижнетренч., з.-словац. – Ripka: 171).

Zelená vrba, f – «зеленая верба»: 1. зеленые ветки, с которыми девушки в Вербное воскресенье после выноса Марены (см. **Kyselica**) обходили село, пели и собирали продукты (Гронски Бенядик, окр. Жарновица, ср.-словац. – Horv.RZL: 167) (см. **Leto**);

2. название обряда «хождение с летом» в Вербное воскресенье (Невидзаны, окр. Нитра, з.-словац. – Klep.ZVO: 566).

Zelené sviatky, pl. tant. – Зеленые праздники: 1. пасхальные праздники (*Velká noc*); 2. (пол.) Троица (Kálal: 862). В Зап. Словакии на Троицу парни ставили к домам девушек «маи» (см. **Máj 1**), а утром ходили собирать за это деньги и танцевать с девушками (сев. Орава, ср.-словац. – Horv.RZL: 212; Верхний Спиш, в.-словац. – Horv.ZHS: 496; Olej.LT: 121; Замагурье, в.-словац. – Zamag.: 251). Троицу у нас называют *Zelene s'ata* (Великий Березный, закарпат., словац. – соб. зап.). *Zelene sveta*, *Zelene s'atki* или *Turice* – к домам и к костелу ставили березки (*maje*). В пятницу украшали дома снаружи и внутри ветками лещины, а в субботу ставили 2–4 березки или парень ставил *май* девушке (Турьи Реметы, закарпат., словац. – соб. зап.). См. **Turíce**.

Zelený háj, m – «зеленый лес», пихта, украшенная лентами, бумажными цветами, платочками, которую носили девочки в Смертное (четвертое) воскресенье Великого поста после выноса Марены; атрибут обряда [**Chodenie**] s **hájom** (Брезно, ср.-словац. – Horv.RZL: 165). См. также **Leto**.

Zelený štvrtok, m – Зеленый четверг на Страстной неделе. Крупные обрядовые блоки: умывание, обливание и т. п. (связано с верой в лечебные и магические свойства воды, особенно проточной), первый выгон скота на пастбище (и связанные с этим защитные и продуцирующие обряды), изгнание и обезвреживание ведьм и др. вредоносных сил. Так, повсеместно умывались в реке, особенно те, кто хотел избавиться от веснушек и кожных болезней (в сев. обл. Средней Словакии бросали в реку и одежду больного), купали коней, кропили водой в хлевах, поли коров и мыли им вымя, закладывали бутылочку воды в фундамент нового дома. Существовало представление, что тот, кто до Пасхи вычистит хотя бы один колодец, будет весь год здоровым.

В четверг умолкали («улетали в Рим») церковные колокола – до Белой субботы (*viažu sa zvoní* «завязываются колокола» – Каньянка, окр.

Прьевидза – Кап.: 182). Активизировалась нечистая сила, которую выгоняли из села шумом: стучали, гремели, хлопали, трубили и т. п. Особенно оберегали скот, который в первый раз выгоняли на пастбище: его прогоняли через горящие уголья, через цепь и замкнутый замок, завязывали на хвост (коням) или на рога (коровам) красную нитку (от сглаза), выгоняли скот освященными прутьями, колочками или крапивой, кропили святой водой; терли яйцом, мужскими штанами (чтобы был тучным и плодovitым); прут, которым выгоняли скот, брали не голой рукой, а через тряпочку; пастуха обливали водой (чтобы год не был засушливым).

Почти на всей территории Словакии был распространен обычай «носить муравьев» (см. **Nosenie mravcov**).

Девушки мыли волосы и расчесывали их под вербой, чтобы они были длинные и густые (напр., в Лишове, окр. Крупина, ср.-словац. – *Сегв.ТЗЛ*: 105; в Ясовой – *Bedn.SV*: 89); хозяйка тщательно выметала дом и выбрасывала мусор, чтобы не было насекомых; в р-не Нитры обходили дом, звеня ключами, в р-не Братиславы – стуча цепом по земле – прогоняли грызунов; на Кисуцах (з.-словац.) во время последних звонов колокола трясли деревья – чтобы лучше родили, при этом говорили: *Dajboze, aby bol zelený ako Zelený štvrtok* [Дай Бог, чтобы ты было зеленым, как Зеленый четверг] (*ELKS 1*: 15) или (в р-не Глоговца, з.-словац.) подсыпали под деревья землю с перекрестка (*Horv.RZL*: 177–181; *Hor.*: 283). *Zeľeň-štvrtok*, m – *Zelený štvrtok* (Káľal: 862).

Zelinová Panna Mária, f – Травяная Дева Мария, праздник Рождества Богородицы, 8.IX (иначе *Seťová, malá Mara*) (*Václ.VO*: 166).

Zeliny, pl. – зелень, освященная в праздник Божьего Тела, использовавшаяся затем в магических и лечебных целях (словац.-морав. пограничье – *Húsek HZMS*: 267). См. **Máj 5, Božie Telo**.

Zosnutie Panny Márie, n – Успение Богородицы, 15.VIII. Каноническое церковное название праздника.

Zôsyр, -u, m – «сыпание», обычай собирать зерно в качестве платы учителю, гробовщику, звонарю и др. сельским служащим в день св. Йозефа (19.III) (*Спиш*, в.-словац. – *Horv.ZHS*: 493).

Zvestovanie Panny Márie, n – праздник Благовещения, 25.III. Каноническое церковное название (*ELKS 1*: 334).

Zvišovať, imp. – «увеличивать», искаженная в духе народной этимологии форма глагола *vinšovať* ‘ходить с благопожеланиями’ (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – *Žat.VFR*: 30). См. **Vinšovati**.

Žebrák, -a, m, обычно pl. *žebráci* – «нищие», масленичные ряженые, ходили вместе с парнями, которые носили колодку (*klátnici*), и не отличались от них даже одеждой. Носили мешок, вертел, корзину для продуктов (Раецка Лесна, окр. Жилина, з.-словац. – *Turz.FRD*: 164).

Ženské dni, pl. – женские дни: понедельник, среда, суббота и воскресенье – дни, в которые подсаживали наседку на яйца, если хотели, чтобы вылупились курочки. Из яиц, подложенных в остальные дни, вылупятся петушки. При этом хозяйка должна была принести яйца в курятник в мужской шапке (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – DO: 237).

Ženské Letnice, pl. tant. – Женская Троица, первый день марта (Mičátek: 99).

Žerný deň, m – 23.XII, Обжорный день перед рождественским сочельником, как бы подготовка к строгому посту в сочельник (Турзовка, окр. Чадца, з.-словац. – Húsek HZMS: 253). *Žirny džin* – Скоромный день перед Щедрым днем (рождественским сочельником), 23.XII (Клокочов, окр. Чадца, з.-словац. – AT JÚŠ). См. **Obžerný večer**.

Žimní ogeň, m – «холодный огонь», огонь, разводимый в Белую субботу на Страстной неделе с помощью кремня и огнива или трением сухих палочек (Верхний Спиш, в.-словац. – Horv.ZHS: 495). Ср. **Bielosobotský oheň**.

Žobranie, -ia, n – «попрошайничество», обход девушками села и сбор продуктов после выноса Марены в Смертное воскресенье. Им давали яйца или деньги (Врбица, окр. Липтовски Микулац, ср.-словац., Кисуце, з.-словац. – Horv.RZL: 163).

Žofia, -e, f – день св. Жофьи, 15.V. В Липтовской Кокаве (ср.-словац.) все в этот день одновременно сеяли лен и коноплю, при этом смотрели на гору Кривань, чтобы лен был таким высоким, как горы. После посева катались по полю (Bedn.SV: 97). В пословице: *Žofia víno vypije a dobré lany dáva* [Жофья вино выпивает и дает добрый лен].

Žomla, -e, f, иначе *mrváň* – «булка», пасхальный плетеный пирог; его катали по житю, чтобы колосья были такие же большие (Невольне, окр. Кремница, ср.-словац. – Václ.VO: 209). Ср. *žemle*, pl. < нем. *Semmel* (Мыява, з.-словац. – Vod.M: 285).

Лексика народного календаря: формальная структура и генезис

Структуру календарной обрядовой лексики составляют следующие таксономические группы: 1. названия праздников, дней, периодов и праздничных комплексов, т. е. хрононимы; 2. названия обрядов, обычаев, обрядовых и магических действий, связанных с календарными сроками; 3. названия предметов и субстанций, используемых в календарной обрядности (реалии); 4. названия исполнителей, ряженных и других действующих лиц; 5. названия фольклорных и речевых элементов, сопровождающих обряд (песен, танцев, игр, колядок, благопожеланий, ритуальных формул). Календарные термины как факты номинации элементов реальности представляют интерес в первую очередь в связи с тем, что эксплицируют одну из сторон народной картины мира, отражающую представления о времени, космосе и взаимоотношении человека с ними.

Хрононимы – это особый разряд лексики, служащей для именованя, индивидуализации и идентификации временного отрезка разной протяженности. Хрононимы соединяют в себе свойства ономастической и апеллятивной лексики: как правило, это не условное «имя», но наименование, тесно связанное с денотатом и десигнатом.

В группе хрононимов большое количество христианской лексики: здесь и собственно церковные канонические названия праздников (чеш. *Uvedení Páně do chrámu, den Nepoškvrněného početí*), и кальки соответствующих латинских терминов (чеш. *slavnost Božího Těla, Boží Tělo* / словац. *Božie Telo* < лат. *Corpus Domini*, или *Corpus Christi*; морав. *Bílá neděle* < лат. *Dominica in albis*), и названия, мотивированные христианскими верованиями и практикой, или трансформированные церковные названия (чеш. *Tří krále* / словац. *Traja králi* как праздник, посвященный памяти евангельских мудрецов с Востока, пришедших с дарами поклониться новорожденному Христу).

С формальной точки зрения «имена» отрезков времени являются однословными, двусловными и многословными наименованиями, могут быть однозначными и многозначными, исконными или заимствованными, мотивированными и немотивированными, общенародными, диалектными или региональными.

Помимо простых (словац. *hody, Turíce*, чеш. *Letnice, ostatky*) и сложных (словац. *Vianoce, Svatvečer*, чеш. *Velikonoce, masopust*) наиме-

нований, большое количество хронимов – это словосочетания, в основном двусловные, с опорным словом темпорального значения, обозначающим части суток (словац. *deň Mláďatiek, Dohviezdny večer, Filipojakubská noc*), дни недели (чеш. *Velikonočný útery, Velký pátek*, словац. *Smetná streda, Tučný čtvrtok*), промежутки времени (словац. *vianočné obdobie, Pašiový týždeň*, чеш. *Pašijové dny, Černý týden, májové svátky*). При этом определяющее слово, чаще всего прилагательное, является собственно «именем» дня, отличая его от других подобных. Однако в народной традиции такое имя не всегда уникально, т. е. оно не всегда принадлежит строго одному дню / празднику.

Особенностью народной хронимии является продуктивность образования терминов в pl. tantum, таких как словац. *hody, (malé) hodky, Máje, Letnice, Turíce, Sviatky, Sviata, Vianoce, Hromnice, Dušičky, Mláďatka, Rusalné sviatky, fašiangy, Próvodi, Ružence, Zelené sviatky, Búdičky, zapustky*; чеш. *Velikonoce, Červené svátky, Dóške, Dušičky, hody, Prasečí / Vepřový hody, Letnice, Svaté noce, Úkony, Vjenečky, Zelené svátky, končiny*. Большинство подобных названий представляют собой терминологизацию формы pl., поскольку обозначают многодневные праздники, которые до сих пор празднуются три дня (Рождество, Пасха, сельский храмовый праздник, Троица, осенние «гóды»). Возможна также терминологизация в хрониме формы множественного числа той обрядовой реалии или того понятия, которые мотивировали название праздника (напр., *Dušičky* < pl. от *dušička* 'душа', *Ružence* < pl. от *ruženec* 'розариум', *Dóške* < pl. от *dúšok* 'глоток').

Термины в pl. tantum нередко также среди названий обрядов и обрядовых действий (например, чеш. *voráčky* 'обрядовая пахота на масленицу', *boží rany* 'пасхальное стегание', *cecilky* 'танцевальный вечер перед началом рождественского поста', *královničky* 'троицкий девичий обходной обряд', словац. *karičky* 'весенние обрядовые танцы и песни девушек', *mládenku* 'стегание в день Избиения младенцев в Вифлиеме, 28.XII').

Вместе с тем чешскому и словацкому календарю не свойственны хронимы в pluralia tantum, образованные от имен святых (в отличие, например, от полесской терминологии, где обычны термины: *Андрейки, Ганки, Параски, Миколы* и мн. др. – см. Толстая 2008).

От форм хронимов в pl. tantum надо отличать термины во множественном числе, обозначающие праздники, сходные между собой по разным признакам: имеющие одинаковые названия, посвященные одному персонажу, типологически схожие. Например, богородичные праздники (Рождество Богородицы, день Непорочного Зачатия, Успение Богородицы и др.) называются *Marianské sviatky* (словац.); праздники, посвященные святым с именем Ян (Иоанн), – *svaté Jany* (словац.); опасные дни, когда особенно активны ведьмы, называются *stridžie dni* (словац., от *striga* 'ведьма'); дни, когда ходит «полазник», – *polazujúce dni* (словац.); главные, двадцатые праздники – *vyróčitě* или *hrubé sviatky* (словац.). Такого рода «групповые» наименования стоят ближе к апеллятивам, чем к онимам (часто они и пишутся со строчной буквы).

Значительное количество хрононимов образовано путем онимизации апеллятивов, но первичное значение апеллятива во многих из них деактуализировано, хотя и включено в конкретное значение нового термина, например: словац. *sviatky* 'святки, рождественский период' (досл. «праздники»), чеш., словац., морав. *hody* 'рождественские праздники', морав., словац. *hody* 'сельский храмовый праздник' (досл. «праздничное время, подходящее время, угощение»), словац. *Pôst* 'Великий пост' (досл. «пост, время поста»), чеш. *Červené vejce* 'Пасха' (досл. «красные яйца»), словац. *Máje* 'майские праздники' (досл. «майские деревца»), чеш. *Voračky* 'последние дни масленицы' (досл. «пахота»), чеш., морав. *končiny, ostatky* 'последние дни масленицы' (досл. «концы, остатки»).

Значительная часть хрононимов является результатом трансонимизации, т. е. перехода антропонимов (в первую очередь имен святых католической церкви) в класс хрононимов. Таковы термины: чеш. *Cecilka, Háta, Havel, Jan Křtítel, Luca, Petr a Pavel, Řehoř*, словац. *Lucia, Mikuláš, Barbora, Ondrej, Peter-Pavol, Tomáš* – обозначающие дни памяти этих святых.

При этом нередко терминологизируется форма G. sg. (чеш. *Filipa a Jakuba, svatého Valentína, Jana Krstitele, Jana*, словац. *Ďura, Mikolaja, Savy-Varvary*), видимо, появившаяся в результате эллипсиса из составного термина с опорным словом *день, праздник*, например, *svatého Jana den* (27.XII) > *sv. Jana* > *Jana*. В форме G. sg. терминологизировался и ряд других хрононимов, не образованных от антропонимов: словац. *Mláďatek, Všech svätých, Križa, miešania*, чеш. *Tří králů, Svatýho Ducha*¹. Подобные формы нередки и в других славянских языках, например, в русском: сибир. *Лександра Невской, Митрофана, Прохора Предтечи, Матери Елены и Царя Константина* (Макаренко 1993: 127), тамбов. *Жён Мироносиц, Сдвиженья* (Махрачева 2008: 74, 114).

Для хрононимов, бытующих преимущественно в устной речи, характерно «свертывание» многословных наименований, компрессия или эллипсис, например: чеш., словац. *Dušíčky* < *Sviatok všetch verných Dušičiek*; словац. *Vstúpenie* < *Nanebevstúpenie Pana*; *Ján* < *sv. Ján Krstiteľ*; *Ducha* < *Zoslania Ducha svätého*; *Rusalné* < *Rusadlné sviatky*; чеш. *Panenka Maria* < *Nevezetí panny Marie* и др.

Интересна отмеченность дней между двумя одноименными праздниками, например, морав. *mezi Františkama* (между днями памяти Франтишка Серафинского (4.IX) и Боргией (10.IX), когда считалось благоприятным сеять рожь), чеш. *mezi Janu* (в день между Яном Крестителем (24.VI) и Яном и Павлом мучениками (26.VI) запрещалось работать). Маркированность дней между праздниками может быть основана и на других принципах. Например, в Полесье отмечены периоды между православными и католическими праздниками: «В Белоруссии на Свислочи нельзя было “сноваť кросны” в промежуток времени

¹ В чешском и словацком спорадически встречаются также апеллятивы, в первую очередь лексема *chleb/chlieb*, в парадигме которых форма G. sg. замещает форму N. sg., напр.: *bol ten chleba na stole* (Остурня, окр. Кежмарок, в.-словац. – соб. зап.).

между католическим и православным Благовещением, чтобы в наступающее лето “не сновали волки возле села» (Толстая 2008: 507). Отголоски маркированности периода между православными и католическими праздниками сохранились также в восточной Словакии (записаны автором в округе Собранце), где представлены разные конфессии христианства: католицизм, протестантизм, униатство, православие и где словаки веками жили бок о бок с русинами, цыганами, евреями.

Названия обрядов и обрядовых действий

Терминология обрядов и обрядовых действий в календаре чехов и словаков многочисленна, однако большое количество терминов обусловлено значительным количеством синонимических и диалектных наименований одного и того же обрядового действия (например, для пасхального обливания в словацком: *kúpačka, oblievačka, oblievanka, polievačka, polievanky, chodiť po kúpačke, kuparská, smergust*). Увеличение количества терминов происходит и за счет наименования разных обрядовых способов достижения одной обрядовой цели, а также за счет включения в них синонимичных названий одной обрядовой реалии, например, способ вызывания дождя: чеш. *cídení studánek* «чистка колодцев», *vylévání studánek* «выливание колодцев»; терминология обряда уничтожения чучела Марены/Смерти: словац. *vynášanie Moreny* «вынос Марены», [*chodenie*] *s Kyselickou* «хождение с Киселицей», [*chodia*] *s dzatkom* «ходят с дедком», *potopíc smerc* «потопить Смерть»; чеш. [*chození*] *se smrtí* «хождение со Смертью», *zanášejí smrt* «уничтожают Смерть», *vynášení Čaramury* «вынос Чарамуры»;

Набор обрядовых действий невелик и универсален для славянских и, видимо, для европейских культур. Среди них, например: *обходы, благопожелания, умывание, мытье, окуривание, украшение зеленью, угощение и застолье; сжигание, закапывание, забрасывание на дерево (на крышу дома), пускание по воде* – как способы уничтожения нежелательных предметов и явлений, и др. Разнообразие обрядов создается за счет отбора и комбинации обрядовых действий, их «актантов» (объектов, субъектов, адресатов) и «сирконстантов» (локативных, темпоральных, модальных компонентов), как их назвала С.М. Толстая (Толстой, Толстая 2013: 135).

Каждое обрядовое действие включено в разные обряды, в связи с чем слово, обозначающее действие, как правило, «обычный» глагол языка (*ходить, закапывать, стрелять, выгонять*) или соответствующий отглагольный субстантив редко используется для называния обряда или обрядового действия самостоятельно (например, гипотетические *strílení, vyhánení, umývat*). Как правило, термин состоит из глагола вместе с объектом действия, т. е. имеет вид глагольного словосочетания (чеш. *zakopávat basu* – «хоронить контрабас» на масленице, *zakopávají masopust* – «похороны масопуста» в Пепельную среду, словац. *pálení* «*výhonů*» – «возжигание “выгона”» – ‘возжигание костров на Пасху’, *pálenie Judáša* – «возжигание Иуды» – ‘костер в Белую субботу перед

Пасхой', *pálenie Vajana* – «возжигание святого Яна», т. е. святоянского костра). Исключение составляют, пожалуй, только звукоподражательные глаголы и образованные от них существительные, которые становятся терминами (чеш. *křístat, řehtat* 'трещать пасхальными трещотками'), поскольку они называют собственно обрядовые действия, составляющие суть всего обряда, также, как, например, словац. *časitovať* или *polazovať* 'ходить с благопожеланиями на Рождество и Новый год'.

Образование терминов на основе предикатов обрядов происходит путем смены глаголом частеречной принадлежности, например, образования отглагольного существительного (словац. *oblívačka, kúpačka* – суффиксация и субстантивация); изменения семантики действия (ограничение его темпоральных реализаций и включение в его значение дополнительных обрядовых смыслов (словац. *holenie* «бритье», чеш. *řicování* «очищение, бритье» 'обрядовое и игровое бритье мужчин на масленице'); образования новых «обрядовых» глаголов в результате «сворачивания», универбализации словосочетания (чеш. *šťastikovat* 'произносить благопожелания, желать счастья при обходах с прутиком, называемым «счастье»').

В ряде случаев предикат обрядового действия не образует термина, хотя само обрядовое действие является достаточно значимым в рамках праздника (например, обвязывание соломой плодовых деревьев в сочельник, жертвование рождественских кушаний воде и огню, магическое распознание ведьм в сочельник).

В формальном плане терминология обрядовых действий состоит из одно-, двух- и многословных наименований.

Однословные наименования представлены, во-первых, отыменным глаголом (чеш. *lítovat < líto* 'обрядовое зеленое деревце', *koledovati < koleda* 'коляда', словац. *ocelovať < ocel'* 'огниво, кресало, сталь'); значения таких терминов включают семантику мотивирующего объекта, т. е. объекта, с которым совершается действие. На русский язык такие термины переводятся преимущественно глагольными словосочетаниями: 'колядовать с деревцем «лето»', 'ходить по коляде; колядовать', 'ходить с кресалом в рождественский период'. Довольно часто такие глаголы вторично субстантивируются: чеш. *lítování, koledování*, словац. *ocelovanie*.

В целом отыменные глаголы активно используются в лексике и терминологии чешский и словацкий традиционной культуры, в первую очередь благодаря тому, что язык народной культуры диалектен по природе и принадлежит разговорному стилю речи. Среди других примеров: чеш. *fanfrňochovat* 'обходить село с звучащим кувшином на Рождество и колядовать' < *fanfrňoch* 'звучащий (ревуший) кувшин', чеш. *tučítí (tučnítí)* 'праздновать Жирный четверг (*Tučný čtvrtek*) на масленице', словац. (*chodit'*) *šablovať*, морав. *podšablovat* 'обходить село на масленице с саблями, колядовать и танцевать' < *šabľa* 'сабля'; словац. *d'undálo sa* 'исполнялись обрядовые песни за селом' < «*Noja, d'unda, hoja...*» (первая строка обрядовой весенней песни девушек); словац. *vajkovať* 'обходить по коляде дома в Смертное воскресенье, собирая в подарок яйца' <

vajce 'яйцо'; морав. *vykorbáčovat* 'постегать кнутом на Пасху ради здоровья' < *korbač* 'кнут'; словац. *otájiť* 'украсить зеленью (дом, скот) на 1 мая или на Троицу' < *máj* 'майское деревце; ветки дерева'; *luckovať* 'обходить ряженных в день св. Люции' < *Lucka* 'св. Люция'; *mitrovať* 'праздновать Дмитриев день' < *Miter* 'день св. Дмитрия'; чеш. *rodičovat* 'перебрасывать пасхальные яйца через крышу дома (игра с яйцами на Пасху)' < *rodičia* 'родители'; словац. *fašiangovať* 'праздновать масленицу' < *fašiangy* 'масленица'; *pondelkovať* 'не работать в понедельник' < *pondelok* 'понедельник'; ср. также *dievčiť* 'остаться в девках, быть девушкой' < *dievka* 'девушка'; (*chodia*) *maškarit'* 'ходят ряжеными' < *maškara* 'маска, ряженный'; *svadbovať* 'играть свадьбы' < *svadba* 'свадьба' и др.

Отыменные глаголы нередки и в восточнославянских диалектах, в частности, образованные от названий праздников: рус. *варварить* шуточн. 'праздновать, кутить, гулять, пить': *Лучше не савить и не варварить, а пониколить* – о праздновании 4, 5 и 6 декабря (Даль-1: 167); полес. *Як баба не напрала, то кажэ, тре было ни савити, ни варвариты, ни андроситы, тилько кудильку кундосити* (Подрожье, Ковельский р-н, Волынская обл.); *благовеснувати* 'праздновать Благовещение', о ткаческом инвентаре – 'оставаться на виду в праздник Благовещения' (Гомельская обл., Мозырский р-н, Жаховичи); *великоднёвати / великоднувати* 'праздновать Пасху', о ткаческом инвентаре – 'оставаться на виду или с незавершенной работой во время Пасхи' (Забродье, Ратновский р-н, Волынская обл.); *весновать* 'праздновать «весну»', т. е. неделю или последний день перед Великим постом (Хотомель, Столинский р-н, Брестская обл.) (Толстая 2005: 42, 36, 48, 51); бел., укр. *жылныкаваць* 'поститься начиная со Страстного четверга – Жылныка' (Агапкина 2002: 87) и др.

Продуктивным способом образования однословных наименований обрядов и обрядовых действий является и номинализация, т. е. образование отглагольного существительного: чеш. *mrskání, mrskut* 'пасхальное стегание' < *mrskat* 'стегать'; *polévání* 'пасхальное обливание' < *polévat* 'обливать', словац. *kúpačka* 'пасхальное обливание' < *kúpať* 'купать, обливать'. Далее эти термины могли становиться основой для терминологических глагольных словосочетаний, например, морав. *choditi po mrskutu* 'обходить дома, совершая обрядовое стегание', чеш. *chození po pomlázce* 'то же', наряду с глагольными словосочетаниями: словац. *chodiť kúpať* 'обходить дома в пасхальный понедельник и обливать девушек'.

Название обряда может манифестироваться названием главной обрядовой реалии, символа обряда, например, морав. *kužel* «кудель» – 'празднование окончания супрядок'; чеш. *věneček* «веночек» 'танцевальный вечер на масленице, когда деньги за танец клали в веночек, положенный на тарелку'. Такие однословные термины нередко распространяются до именных словосочетаний и получают большую определенность, например, хронологическую привязку: словац. *zelená vrba* «зеленая верба» – 'обряд внесения в село весенней зелени'; чеш. *svatomartinská sýpka* «святомартинские закрома» – 'обычай собирать по

селу зерно и продукты для пастуха на св. Мартина (11.XI)'; чеш. *koleda tříkrálová* «крещенская (трехкоролевская) коляда» – 'колядование на Крещение'; словац. *Jánske karičky* «Янские хороводы» – 'празднование дня св. Яна Крестителя'.

Большинство двусловных наименований обряда по структуре – глагольные словосочетания (морав. *skladají jména* «дают прозвища», чеш. *pálit Jana* «жечь Яна», словац. *chodit hejnom* «ходить гуськом»), распространенные объектом действия, обстоятельствами действия и т.п.

Определенную часть терминологии обрядовых действий составляют фразеологизмы. Как правило, их смысловое поле включает, наряду с семантикой отдельных компонентов, лексически не эксплицированную культурную семантику, хорошо известную в конкретной традиции этноса или микросоциума и подразумеваемую при употреблении фразеологизма. Например, морав. *zaháněli hody* «прогоняли праздники» подразумевает персонификацию праздников, веру в их «приход» и «уход», возможность их «выпроваживания», «изгнания». Интересна для понимания ментальности и культуры народа обрядовая терминология в форме фразеологических сращений, значение которых не выводимо из семантики составляющих его слов; это метафорические и ассоциативные наименования, например, чеш. *prát zástěry* «стирать передники» – 'обычай «брить мужчин» в Пепельную среду'; словац. *peniaze striehnúť* «сторожить деньги» – 'обычай ходить в поле на Вознесение'; морав. *sušili děvuchy* «сушили девок» – 'обычай выпивать в трактире в день св. Штепана'; морав. *konopice máčat* «мочить коноплю» – 'обливать друг друга на масленице'; чеш. *kširovat stavení* «запрягать дома» – 'тип «бесчинств» на Троицу' и др.

К подобным терминам-фразеологизмам примыкают фразеологизмы, которые не являются названиями обрядов или обрядовых действий, но описывают некую предикативную ситуацию, часто имеющую игровой характер, например: морав. *potkat (potkala) nahého* «встретить (встретила) голого» – 'о девушке, которая возвращалась с супрядок с полупустыми веретенами'; или 'о девушке, у которой не хватило на вечер кудели для прядения'; морав. *ročálník vepučet* «одолжить пучальник» – 'шутливое задание молодой неопытной девушке, которую посылали на другой конец села за «пучальником», а там, куда она приходила, ей насыпали в корзину камни'; словац.-морав. *požičat spuščalo* «одолжить “спущало”» – 'посылать в день Штефана (26.XII) детей за «спущалом» к бабушке и дедушке, где детей стегали прутиком'.

В круг **обрядовых реалий** включаются: 1. собственно обрядовые предметы, изготавливаемые специально с ритуальными целями (трещотки для создания обрядового шума, чучела, маски, обрядовые деревца и знамена, обрядовая выпечка и проч.); 2. обиходные домашние предметы и инвентарь (поварешка, цедилка, свечи, утварь, скатерть, борона) и 3. природные предметы и материалы (ветки, дрова, вода), которые приобретали обрядовое и магическое значение в

результате совершенных с ними и над ними действий и просто благодаря их участию в обряде. Новая поварешка, которой помешивали при варке рождественские блюда, приобретала магические свойства для распознавания ведьмы; зеленые ветки, которыми украшали дома на Троицу, приобретали силу оберега и лечебного средства; вода, освященная на Крещение, распутившиеся ветки вербы, освященные в Вербное воскресенье, угли из обрядовых костров в день Ивана Купалы или на Белую субботу перед Пасхой – все эти предметы получали широкий спектр магических и апотропеических свойств.

В таксономическую группу «обрядовые предметы» включены также и магические предметы и субстанции. Практически понятия «обрядовый» и «магический» трудно делимы, потому что большинство предметов, участвовавших в обряде, наделялись магическими или лечебными свойствами (например, прутики и плеточки, которыми стегали на Пасху, потом клали в погреб, чтобы там не водились жабы, ужи и другая гадость). В свою очередь, магические предметы и субстанции (спряденные в сакральное время нитки, зачерпнутая при слиянии трех ручьев вода и т. п.) нередко использовались в обрядах, как правило, в качестве апотропеев.

Соотношения между предметной областью (денотатом), понятийной сферой (десигнатом) и терминологией (именем, названием) в группе обрядовых реалий асимметричны. Например, понятие вегетации репрезентировано денотатами «дерево», «ветка», «солома», «весна», «май» и др., часть из которых в традиционной культуре имеет несколько обозначений-терминов (для обрядового дерева или его ветвей: *máj, háj, léto, břízka, strom*), а другая часть терминами не оснащена (для соломы нет специального термина).

Терминологизация апеллятивов – названий обыденных предметов, использованных в обрядности, отчасти происходила с помощью суффиксации (например, чеш. *klat*, словац. *klát* ‘полено, колода’ > чеш. *klátek*, словац. *klátik* ‘масленичная колодка, символ осуждения за безбрачие’; чеш. *strom* ‘дерево’ > *stromek* ‘украшенное зеленое деревце в весенне-летней обрядности’; словац. *jedľa* ‘пихта’ > *jedlička* ‘рождественское деревце’) или с помощью присоединения аффикса и образования субстантивного словосочетания (словац. *stolček / stolička* ‘стульчик, табуреточка’ > *luciový stolček / luciová stolička* ‘табуреточка под ноги, изготовливаемая с дня св. Люции до Рождества для распознавания ведьм’; чеш. *snopok* ‘сноп, снопок’ > *konopný snopok* ‘конопляный снопок, вокруг которого на масленице танцевали ради урожая конопли’).

Но чаще терминологическая функция апеллятива никак формально не маркировалась, а определялась из контекста, на основе факта использования слова при описании обряда, например, чеш. *ratolesti* ‘ветки’, чеш. *pruty* ‘прутья’ в пасхальной обрядности становились ‘освященными в Вербное воскресенье ветками и прутьями’; чеш. *karabáč*, чеш., словац. *korbáč* ‘плеть, кнут’ приобретали значение ‘специально сплетенные и украшенные кнуты для пасхального стегания’.

Тематически терминология обрядовых реалий распределяется по следующим группам:

I. Обрядовый реквизит:

1. прутья (чеш. *pastýřské* 'березовые прутья, которые в рождественский сочельник разносил по домам пастух'; чеш. *kančúch, pamíhod* 'прут для пасхального стегания'; словац. *brezovec* 'березовый прут, с которым пастухи обходили дома в рождественский сочельник');

2. деревца и ветки (словац. *polaznička* 'хвойная веточка для украшения дома в рождественский сочельник, чеш. *léto* 'зеленое деревце в весенней обрядности', словац. *jezulan* 'рождественское деревце');

3. кнуты и плетки (словац. *kocar* 'кнут, сплетенный из восьми вербовых прутьев, для пасхального стегания', *žila* 'кнут, сплетенный из 8 прутьев, которым стегали на Пасху', словац. *mrskač* 'плетка для пасхального стегания');

4. трещотки (чеш. *hrkačka, klapačka, tragáč* – трещотки и колотушки для создания шума в течение 3 последних дней Страстной недели);

5. куклы и чучела (словац. *Morena* 'чучело Марены в великопостной обрядности', словац. *Dedko* 'мужское чучело в великопостной обрядности', чеш. *koledník* 'соломенная кукла, которую в насмешку делали девушки парням в Вербное воскресенье', чеш. *masopustník* 'масленичная соломенная кукла');

6. другие обрядовые предметы (изготовленные в сакральных целях: чеш. *pašijové niti* 'магические нити, спряденные на Страстной неделе', словац. *luciový stolček* 'табуреточка, сделанная за 12 дней, начиная от дня св. Люции до Рождества', словац. *kôka* 'рождественское соломенное украшение', словац. *muší raj* 'то же');

II. Природные субстанции:

7. огонь: костры и факелы (словац. *vajano* 'святоянский костер', чеш. *jidáš* 'костер в Белую субботу');

8. вода (словац. *babská voda* 'особо действенная лечебная вода, полученная специальным образом', чеш. *nová voda* 'вода, вновь ставшая водой после того, как она превратилась в вино в Зеленый четверг Страстной недели', чеш. *tříkrálová voda* 'вода, освященная на Крещение');

III. Пища, питье, угощение:

9. угощения, трапеза (чеш. *ščedráčka* 'рождественский постный суп', чеш. *pučálka* 'постное обрядовое кушанье из обжаренного гороха', словац. *hrudka* 'пасхальное кушанье из молока и яиц, пасха'); в том числе:

9а. яйца (словац. *kraslica* 'украшенное пасхальное яйцо', словац. *maľované vajce* 'крашеное пасхальное яйцо', словац. *matejča* 'снесенное в день Матая (24.II) яйцо домашней птицы');

9б. хлебы и печенье (*jidášky* 'выпечка на Страстной неделе', чеш. *mazanec* 'пасхальный калач', словац. *kračún* 'рождественский хлеб');

10. подарки, дары за выполнение ритуальной функции (чеш., словац. *koleda* 'подарок колядникам', чеш. *malovna* 'подарки, получаемые за пасхальное стегание', чеш. *pomlázka* 'дары за стегание на Пасху').

Для образования терминологии реалий широко используется аффиксация. Для разных лексико-семантических групп актуальны разные

суффиксы: *-áč* (с инструментальным значением в подгруппе названий звуковых «инструментов» – чеш. *brkač* ‘пасхальная трещотка’, *bukáč* «ревун», ‘глиняный сосуд, сверху обтянутый пузырем с протянутым в нем конским волосом’, словац. *klepáč* ‘пасхальная деревянная колотушка’); *-an-k-* (с предметным значением в группе названий обрядового реквизита – словац. *jezlanka, jezulan* «Иисусик», рождественское деревце»); *-ár, ár, -ík* (название лица по роду занятий в группе названий чучел – чеш. *brusář* «делающий клеклый хлеб», ‘чучело, подбрасываемое в сочельник к печи’, *masopustník* ‘чучело – персонификация масленицы’) и т. п.

Среди других словообразовательных средств в данной группе используется префиксация (чеш. *řobaba* ‘угощение для прях на толке’); префиксация + суффиксация (чеш. *řomlážka* «молодило», ‘прутья для пасхального стегания’, чеш. *řodplamenník* «подпламенник», ‘хлебные лепешки, испеченные в сочельник перед пламенем, в еще не протопленной печи’, словац. *řodvisačka* ‘рождественское деревце из житной соломы, подвешиваемое к потолку’); редупликация (словац. *Marmuriena, Mu(r)murienda, Marmoréna* < *Marena / Murena / Morena* ‘великопостное чучело’; усечение (словац. *Kysa, Kysica* < *Kyselica* ‘символ поста’); субстантивация (чеш. *krásná* «красивая», ‘подарок крестной матери крестницам в Смертное воскресенье’, *malovna* «расписное», ‘подарки, получаемые за стегание на Пасху’, *výhončí* «выгонное», ‘угощение парням за выгон скота на пастбище 1 мая’, словац. *bujakovô* «буйное», ‘водка, которой парни платили за присутствие на масленичной забаве’, *mikulašovô* «микулашево», ‘конфеты, которые дети получали в день св. Микулаша’); сложение корней (чеш. *žabidera* < *žab-* + *drát-* «обдирать жабу» ‘детская пасхальная трещотка’, *řvatojan* < *řvat-* + *Ján* ‘святоянский костер’); сращение (чеш. *řmrtholka* < *řmrt* + *řholka* «смертная дева» ‘великопостное соломенное чучело’; *Křtitel-Otevíratel* < «Креститель-Отворитель (земли)», ‘чучело, которое носили привязанным на сосенке в канун св. Яна (23.VI)’. Также распространены составные термины (чеш. *řelezná kráva* «железная королева», ‘обязательная плата, дань костелу’, *řlepá voračka* ‘деньги, которые девушка на масленичном танцевальном вечере передает своему милому «вслепую», т. е. тайком’; словац. *řežiřkovo kerřčiny* «Иисусовы крестины», ‘скоромное рождественское угощение после возвращения из костела’, *řračunne drevô* ‘рождественское деревце’) и др.

В группе **исполнителей и ритуальных лиц** тематически выделяются следующие подгруппы:

1. участники и исполнители обрядов (чеш., словац. *řoledníci* ‘колядники’, словац., морав. *řolazník* ‘«полазник», первый посетитель в определенные дни’, словац. *řoblěvár* ‘тот, кто обливает на Пасху’);

2. ряженные персонажи, среди которых:

а) зооморфные ряженные (чеш. *řiml, Brůna, Kobyła, Klibna* ‘ряженные кобылой в период осенне-зимних праздников’, словац. *řoza* ‘ряженный козой на масленице’, *řuroň* ‘рождественская и масленичная маска тура’);

б) антропоморфные ряженные (чеш. *Baby* 'ряженные «бабами» в рождественский период', словац. *Kominár* 'ряженный трубочистом на масленице', чеш., словац. *Lucie / Lucia / Lucka* 'ряженные Люцией в канун дня св. Люции');

3. мифологические персонажи, о которых существуют поверья, легенды, былички с календарной приуроченностью (чеш. *svatý Petr* «св. Петр», чеш. *divá baba* «дикая баба», словац. *Pondelniča* «понедельница»).

Большинство названий исполнителей – однолексемные, единичны сложные и составные термины. Основным способом номинации исполнителей обрядов является аффиксация (со значением аффиксов 'лицо – носитель свойств', 'лицо по роду и времени деятельности' и др.). Разнообразию терминологии обеспечивается диалектными словообразовательными формантами, например, наддиалектное словац. *koledník* имеет морфологические варианты: *koledár* (прешов., в.-словац.), *koledáš* (тренч., з.-словац.); *polazník* 'полазник' – варианты *polazňar* (с.-словац.), *polazovník* (тренч., з.-словац.); *betlehemec* 'участник рождественской игры «Вифлеем»' – *betlehám* (тренч., з.-словац.), *betlemár* (окр. Трстена, ср.-словац.), *betlehemár* (з.-словац.), *betlehemáš*, *betlehoš* (з.-словац., ю.-в.-словац.), *betlehemec* (окр. Ревуца, ср.-словац.; окр. Поважска Быстрица, з.-словац.), и т. п.

Для именованя ряженных персонажей в первую очередь используется метонимия – перенос названия изображаемого персонажа на персонаж изображающий. Среди названий ряженных названия людей по профессии (*Tesár* 'плотник', *Kominík* 'трубочист'), по национальности (*Cigán* 'цыган', *Žid* 'еврей'), свадебные чины (*Nevesta* 'невеста', *Mladomanželia* 'молодые'), названия животных (*Kobyła* 'кобыла', *Kůň* 'конь', *Koza* 'коза'), мифологических персонажей (*Smrt* 'смерть', *Vakus* 'Бахус', *Čert* 'черт') и святых (*Mikuláš* 'Микулаш', *Ambrož* 'Амброж', *Tomáš* 'Томаш').

Реже используются другие способы словообразования, например: словац. *hviezdonosič* 'колядник, который носил звезду при обходах «со звездой» < *hviezda* 'звезда' + *nosič* 'тот, кто носит' (словосложение); чеш. *pomejdlice* < *po mejdle* «по мылу» (ходить) (сущ. + предлог + суффиксация); чеш. *Svatý* 'святой', *Bohatý* 'богатый', *Ovesnej* 'овсяный', *Žitnej* 'житный', словац. *Starý* 'старый' (субстантивация) и др.

Небольшую группу составляют термины, называющие **фольклорные формы** календарных обрядов: песни, танцы, игры, вербальные компоненты: словац. *dievocké koleso* 'масленичный танец девушек'; *vinš* '«винш», ритмически организованное благопожелание на праздники'; *ritmu* 'рифмованные благопожелания'; *omilienci* 'весенние девичьи игровые танцы типа «ручеек»'; *kačur* 'способ празднования окончания масленицы'; чеш. *lítovačku* 'слова, рифмовки, произносимые во время исполнения обряда *lítování* в Вербное воскресенье'; *šplochan* 'девичья забава в масленичный вторник'; *holenka*, *holúbek* 'танцы на мужской масленичной забаве' и др.

Универсальным для всех тематических групп календарной лексики способом пополнения терминологии является **заимствование**. Сравнительно большой процент заимствований объясняется сильным влиянием латинского языка, долгие годы служившего официальным церковным языком, а также немецкого, языка ближайшего соседа и соперника для чешского этноса и языка колонистов-переселенцев, горняков и ремесленников – для словацкого народа. Представлены также заимствования из венгерского, тюркских и из других славянских языков.

Обрядовый термин, тесно связанный с денотатом, может заимствоваться вместе с обозначаемой «реальностью» (предметом, ряженым, мифологическим персонажем, обрядом) (1) или отдельно – как название для имеющейся в национальной традиции реалии или понятия (2). Первый вариант встречается в основном на пограничных территориях со смешанным населением – в западной Чехии, на чешско-немецком и моравско-польском пограничье, в северных горных областях Словакии (территории со смешанным словацко-польским и словацко-руси́нским населением) и на юге, где до сих пор проживает значительное количество венгров. Второе (заимствование только термина) реализовывалось преимущественно в местах проживания анклавов чужого этноса (немцев, венгров, русин, поляков, хорватов) на своей (чешской и словацкой) территории (например, в горных областях Средней Словакии с историческими поселениями немецких колонистов); как правило, такие заимствования становились синонимами для термина родного языка, если он был. Ниже без претензии на полноту списка приводятся примеры заимствований из разных языков.

1. Латинские заимствования пришли в славянские языки посредством церкви, а именно через христианские книги, богослужебную практику, проповеди, церковный календарь. Помимо обширной группы хронимов-антропонимов, получивших имена католических святых (*Lucia, Hata, Bonifác* и под.), к заимствованиям относятся:

чеш., словац. *advent* ‘четырёхнедельный пост перед Рождеством’ < лат. *adventus, -us* 1) ‘прибытие, приход, приезд’; 3) ‘наступление, приближение’ (Двор.ЛРС: 36);

чеш., морав. *ferula*, словац. *ferula* ‘жезл, знак власти молодежного старосты во время масленицы’ (также ‘прут для наказания школьников’) < лат. *ferula* ‘прут’ (Machek 2010: 141);

словац. *jezulanka, jezuľeň, jezuľan, jezulanek, jezulaj* ‘рождественское деревце’ < лат. *Jesus*, далее через нем. > гипокористика *jezule/jezuľa* и разговорное *jezulátko/jezuliatko* (Machek 2010: 226);

чеш. *jidáš*, словац. *judáš* ‘костер в Страстную субботу; названия хлеба; хроним’ < лат. *Judas* < евр. *jehūdā* ‘Иуда’ (ESJĀ: 153);

словац. (*nedeľa*) *Judica* ‘пятое воскресенье Великого поста, Смертное воскресенье’ < лат. *judico, -are* 1) вести судебное разбирательство, судить; 2) ‘выносить приговор, решать дело’ (Двор.ЛРС: 565) – в основе хронима – первое слово псалма 43, читаемого в этот день в костеле: *Judica me Deus...*;

словац. *kántry* 'три дня (среда, пятница и суббота), включенные в четыре годовых поста' < лат. *quattuor* 'четыре' (Двор.ЛРС: 844);

чеш. *koleda* 'период с сочельника до Крещения' < лат. *Calendae* (*Kalendae*), *-arum* – календы, у римлян 1-й день месяца (Двор.ЛРС: 146);

чеш. (*neděle*) *Laetare* (варваризм), *Letarná neděle* 'четвертое воскресенье Поста' < лат. *laetare* «возвеселитесь», от *laetans*, *-antis* 1) 'радостный, ликующий' (Двор.ЛРС: 574); начало входного песнопения этого дня: *Laetare Jerusalem...* [Радуйся, Иерусалим...];

чеш., словац. *pašijový týden / týždeň* 'Страстная неделя' < лат. *passio*, *-onis* 1) 'претерпевание'; 2) 'страдание', *p. dominica* 'страсти господни'; 3) 'страсть, аффект' (Двор.ЛРС: 730);

слц. *Rusadla, Rusala, Rosadla* 'Троица' < лат. *Rosalia, Pascha rosata* 'праздник розы' (Ногv.RZL: 212);

словац. *skripta* 'крашеные пасхальные яйца с процарапанным узором' < лат. *scribo, scripsī, scriptum* 1) 'чертить, вырезать (письмена), гравировать; расписывать; проводить (остроконечным орудием)' (Двор.ЛРС: 908);

чеш., словац. *vigilia, vili(j)a* 'сочельник', 'канун больших праздников' < лат. *vigilia, -ae* 1) 'бодрствование, ночное бдение'; 5) 'ночное богослужение' (Двор.ЛРС: 1079).

2. Немецкие заимствования.

чеш. *bundička* 'костер в Белую субботу' < ? нем. *Bund* I, n, *-(e)s* 'связка, вязанка, сноп' (НРС: 193);

чеш. ходск. *calta* 'рождественский пирог', ю.-чеш. 'дар роженице', словац. *calta* 'рождественский пирог', 'пасхальный кулич', 'свадебный калач' < ср.-в.-нем. *Zelte* < нем. *Zelten* (Machek 2010: 80); относится к старым заимствованиям;

чеш. *dracouny* 'пасхальные яйца, украшенные ленточками и мягкой металлической проволокой (*dracounem*)'; *dracoun*, *-u, m* – серебряные нити, тонко раскатанная латунная проволока (Kott 1: 299) < нем. *Drahtseil* 'тонкая проволока из цветных металлов' (ESJĀ: 105);

словац., чеш. *fanka* 'масленичная выпечка, пончики' < через венг. *fánk* 'пончик' < ср.-в.-нем. *Pfanküche* (Machek 1957: 107); словац. *fánka* 'сладкое жареное печенье на масленицу', словац. *pampúšok, pampúšik, pampúška, pampúche* < нем. *Pfannkuchenn*, m, *-s* 'пончик' (НРС: 659). «Чеш. *pampúch, pampúška, famfoušek, fanfola, fánka* – блюдо (из картошки, яиц и др.), жаренное на сковороде. Вместе со словац. *pampuch*, польск., в.-луж., н.-луж., укр. *пампух* (> рус. *пампуха*) < нем. *Pfannkuchen*» (Machek 2010: 431);

словац., морав. *fašanky, fašang, fašanek*, словац. *fašiangy, fašiang* 'мясоед, масленица' < ср.-в.-нем. (бавар.-австр. форма) *vaschanc* (теперь *Fasching*), означавшее «выпивку перед постом» (Machek 2010: 140);

словац. *kermaš, kerměš, kirměš* 'сельский храмовый праздник' < др.-в.-нем. *Kermesse* < *Kirchmesse* (ASJ IV, č. 2: 232), соврем. *Kirmes* 'храмовый праздник' (НРС: 504);

словац. *krispán, krispám, krisbán* 'рождественское деревце' < нем. *Christ-baum* «христово дерево» (ASJ IV, č. 2: 229);

чеш. *kristydlе* 'ряженный на Рождество', словац. *krisfindel'* 'рождественское деревце' < нем. *Christkindel* «младенец Христос» (ASJ IV, č. 2: 229);

чеш. *Kašpař* 'ряженный в масленичной процессии' < нем. *Kasperl(e)* «Петрушка» (> чеш. *kašpárek* 'шут, дурачок' для обозначения традиционной куклы-марионетки в народном кукольном театре; словац. *gašparko* (ESJČ: 165);

чеш. *Klempera/Krempera* 'ряженный, ходивший в канун св. Томаша (21.XII)', 'мифологический персонаж' контаминация с нем. *klempern* 'отбивать жезл; греметь, шуметь'; чешский ряженный при обходе домов стучал в железное корыто; форма с *r*, вероятно, < нем. *krempen (sich)* 'сгибаться (под напором ветра)' (<http://slovari.yandex.ru/>) – признак «согнувшийся, наклонившийся» характерен для мотивации названий ряженных (см. ниже);

чеш. *král*, словац. *kráľ* 'король' < нем. *Karl (Veliký)* (Machek 2010: 289), < др.-сакс. *Kar(a)l* < герм. *Karal* < др.-в.-нем. *karal* 'зрелый муж' (ЭССЯ 11: 82–89);

словац. *krepla, krepel, krapňa, krapeň* 'пончики', 'жареное печенье в виде шариков'; также *krapľa, krafla* < ю.-нем., австр. *Krapfen, Kräpfel* 'оладья, пышка' (НПС: 532).

морав. *krompus* 'ряженный «черт» в день св. Микулаша', словац. *krampus* 'ряженный на св. Микулаша' < нем. *Krampus I.* 'судорога'; II. австр. 1) 'спутник [слуги] Деда Мороза'; 2) 'маленький человечек' (<http://slovari.yandex.ru:> Большая немецко-русский словарь по общей лексике); 'вид черта, дьявола' (< итал. *gramputo*) (Kluge: 534);

чеш. *Laufř* 'ряженный (-ые), который бежит впереди процессии ряженных в день св. Микулаша' < нем. *Laufer*, м 'бегун' (НПС: 553). Другие названия того же персонажа – чеш. *běžec, běhoun*;

чеш., морав. *Perechta, Perchta, Parychta, Parachta, Perychta, Peruta, Šperechta, Berchta* 'ряженный персонаж в рождественский и масленичный периоды' < нем. *Berchte, Perahtâ* (SSČ), ср. нем. *Perchtag, Perehtabend* 'день Перехты, 6.Г', ст.-нем. *Perachta*, которое перешло в *Berchta, Bertha* (VCh: 88). В немецкой календарной обрядности *Perch(t)nacht* «ночь Перхты» (Бавария и Верхняя Австрия) и *Perchtentag* «день Перхты» – 'Три Короля, 6.Г', образованные «от имени широко распространенного в южной Германии и Австрии женского мифологического персонажа *Per(c)ht(a), Berchta, Percht(l)globa* (Штирия), *Percht(e)l* (Каринтия), *Eisaberta* (восточная Бавария) <...> Известны также ряженные, изображавшие Перхту» (Каб.ДР: 198);

3-чеш. *pikšvonc*, или *pikytyrykytyšvonc* 'троицкий «королевский» обряд' < нем. *Pfingstschwanz* 'троицкий хвост', 'украшенный красной ленточкой хвост коровы, которую выгнали последней на пастбище в Духов день' (Граф.Р: 94);

чеш., словац. *preclík, praclík* 'крендель, в том числе испеченный в 4-е воскресенье Великого поста' < ср.-в.-нем. *Brezel* (Machek 2010: 483), нем. < ср.-лат. *bracellum* 'печенье, сплетенное как «руки» – ESJČ: 293). Ср. словац. *prieceň, -cňa* (р-н Банской Быстрицы) 'preclík' (Kálal: 539);

чеш. *Šiml, Šimla*, словац. *Šimlo* 'ряженный конем в рождественский и масленичный период' < нем. *Schimmel* 'белая, серая лошадь, лошадь сивой масти' (НРС: 733);

чеш. *šmerkouz*, морав. *šmigrust, šmírgust, šmigust(t)*, с.-морав. *šmekústr*, в.-чеш. *šmerkus(t), šmergust, šmerkous* – 1. 'стегание кнутом в пасхальный понедельник', 2. в.-чеш. также 'пасхальное яйцо, дар' < нем. *Schmeckostern* (сам обычай немецкого происхождения) (Machek 2010: 617), в Силезии *Schmagovster (Schmig-, Schmeck-)* «пасха хлестания» – 'понедельник пасхальной недели' (Каб.ДР: 205). С.-в.-словац. *šmigorst* 'обряд пасхального стегания' < через польский *śmigurst, śmigust, śmigus* (Brückner: 533);

чеш. *vánoce*, словац. *vianoce* < ср.-нем. *Weihnachten* 'святые ночи' – заимствована только первая часть калькируемого слова: *vá-/via-* (< *wei-* < *weihen* 'освящать, святить' – НРС: 951), а вторая переведена: *-nachten* > *-noce* 'ночи'. Вероятно, та же заимствованная часть *vá-* (< *weih*) – в словац. *vájano* «святой Ян» 'костер в канун св. Яна Крестителя, 24.VI';

чеш. *vdolek*, нар. также *dolek* (тесто, наливаемое «в *dólku*», 'на лист', современный блин) < нем. бавар. *Dalke*. Другая версия: < прсл. **tolkьno* (лепешка из толченого зерна), которое через нем.-бавар. *Talke, Dalke* попало в ст.-чеш. (*dolek*), а позже контаминировало с *důl* 'дол, низ' (ESJČ: 409, Machek: 680);

словац. *vinšovať*, чеш. *vinšovat* 'поздравлять, произносить благопожелания', словац. *vinš* 'благопожелание', чеш. *vinš* 'благопожелание; дар ребенку при крещении' < нем. *wünschen* 'желать, пожелать, хотеть; поздравлять, пожелать' (<http://slovari.yandex.ru>; Rejzek: 712).

3. Заимствования из других языков.

словац. *Badňak* ('рождественский сочельник' (гапакс) < с.-х. *бадňак* 'колода твердого дерева, сжигаемая на Рождество в очаге' (СМР: 20);

словац. *сіров, сіроľчок* 'рождественский хлеб для скота', *сіролек, сіролка, сіролок (сіровк)* (венг.) 'маленькая буханочка хлеба', *сіров* (венг. единичное) 'хлеб, буханка', *сіравка* (венг.) 'маленький хлебец, буханочка' (Kálal: 59). Словац. *сіров* 'буханка', диминут. *сіровк, сіролок, сіролка, сіравка*; с.-х. *сіровка*. Из венг. *сірб* 'буханка', которое из ср.-лат. *zippula*, ит. *zeppola* (Machek 1957: 59); венг. *сірб* 'хлебец, булка' (ВРС: 110);

словац. *derele* 'угощение по окончании супрядок' < венг. *derelye* 'вареники' (ВРС: 128);

словац. *Dodola* 'персонаж обряда в Вербное воскресенье' < с.-х. *додола* 'обряд вызывания дождя; девушка – исполнительница обряда' (СМР: 118);

чеш. *dynovačka, vinovačka, tynovačka, binovačka* 'пасхальное стегание или обливание'; по мнению В. Махека, *dynovati* связано с пол. *dyngus* 'пасхальный понедельник; обливание девушек в этот день' < нем. *dingen* 'договариваться (о найме, о договоре)', поскольку в пасхальный понедельник обновлялись старые договоры и совершались новые; пасхальные праздники имели значение новогодня (Machek 2010: 137–138). Однако предположение о заимствовании неудовлетворительно ни с формальной, ни с семантической точки зрения. Ср., например, значения

dynovati, dynovávat – *koňo o so* = ‘непрерывно просить, выпрашивать’ (Kott 1: 340); *dynovati* = ‘надоедать’, *D. s litem* = ‘ходить стегать в Смертное воскресенье’ (Kott 6: 199); *dynovat někde* = ‘праздно стоять’ (Kott 8: 73), приводимые также и Махеком, но в качестве омонимов. Вопрос об этимологии чешских слов требует дополнительного изучения;

чеш. *karabáč*, ходск. *karbáč*, морав. *korbáč*, ляшск. *karvač*, словац. *korbáč, kyrbač, karabáč* ‘кнут, сплетенный из прутьев, для пасхального стегания’; «словац. форма аналогична словен. и с.-х. *korbáč*, пол. *korbacz*, венг. *korbács*. Ляшская – из пол. нар. *karwacz*. Ходская форма, как и польская, – из нем. *karbatsche*. В основе всех форм – осман. *kyrbač* ‘плеть’» (Machek 2010: 241). *Karabáč* – из тур. *kerbač*, мадьяр. *korbács*; пол. *karbacz*, серб. *korbač*, словац. *korbáč* ‘плетеный кнут, помлазка’ (ESJC: 163);

морав. *kancúch* ‘бич’ < через укр., бел. *канчук*, рус. *камчук* < турец. *kamču* и под. (Machek 2010: 238);

словац. *kolian, kolijan, golijan* ‘обычай праздновать день св. Яна (24. VI), с возжиганием костра’ (Поморавье, з.-словац.), возможно, < румын. *Caloián* ‘окациональный обряд вызывания дождя’ (мунтен. – Плотникова 2013: 271). Ср.: в р-не Нитры, з.-словац., костер на св. Яна разжигали с целью вызывания дождя, и не прекращали собираться до тех пор, пока не пойдет дождь (см. в словаре **Ohníček sv. Jána robiť**). Само слово, вероятно, заимствовано из хорв. *kolijan* ‘колядовщик (рождественский)’ (Gavazzi 1939: 201);

словац. *kulič* ‘пасхальный калач’ < рус. *кулич* ‘то же’; *куличь* ‘хлеб, приносимый в праздник Пасхи в церковь для благословения’ (Дьяченко: 275);

чеш. *lukše*, словац. *lokše* ‘сваренные длинные полоски теста, кушанье на масленицу’, «ганац. *lokša*, морав.-словац. *lukša* <...> в др. местах Моравии вместо *lokeš – lokýš* ‘лапша’. Словац. *lokša* (также *lakša, lakeš*, где *a* из венгер. *lakša* – вид кушанья из печеного картофельного теста или из нарезанного калача; укр. *локша, локишина*, рус. *лапша*, диал. *локшá* ‘лапша’. Согласно И. Книеже, из перс. *lakče, lakše* > с.-осман. *lakče* и с.-турец. *lakša*» (Machek 2010: 338);

словац. *Paska* ‘Пасха’ < в.-слав. Пасха ‘то же’; возможно, и < лат. *pascha, -atis, pascha, -ae* 1) ‘праздник Пасхи’ (Двор.ЛРС: 729);

словац. *Ristvo, Rastvo; Rižstvo* ‘Рождество’ < укр. *Рiздво* ‘то же’ (ЕСУМ 5: 92);

чеш. *sobotky*, с.-словац. *sobotki, sobôtky, sobotečky, sobytka, sobota* < пол. *sobótki* ‘святоянские костры’;

словац. *Šalone dni* ‘последние дни маленицы’ < пол. *Szalone dni* ‘масленичные Остатки’ (краков. – Kolb.DW 5: 262).

Основная часть заимствований – хрононимы, что объяснимо в связи с большим количеством церковных названий, латинских по происхождению. Вторую по количеству группу заимствований составляют обрядовые реалии, особенно названия хлебобулочных изделий, что отчасти связано с большим числом наименований различных видов

хлебов и печенья у славян вообще (подробнее см. Валенцова 1999а). Терминология обрядов и обрядовых действий заимствуется гораздо реже (лишь два примера). О заимствовании названий ряженных можно говорить почти исключительно в тех чешских и моравских диалектах, где было сильно немецкое влияние.

Заимствование из немецкого в словацкий язык происходило преимущественно через чешское посредничество (в словацком немецкие названия персонажей распространены в основном на словацко-моравском пограничье, и все эти термины известны также в моравских или чешских диалектах). Средневековое немецкое влияние на словацкие диалекты прослеживается в средне- и восточнословацких горных областях, куда переселялись немецкие колонисты для занятий горным делом. Сравнительно небольшое число венгерских заимствований объясняется историческими причинами, многовековым противостоянием мадьяризации и насаждению венгерского языка, с одной стороны, а с другой – различием типа культур. Венгерские заимствования в словацкой лексике преобладают в сфере пастушества и скотоводства, в то время как земледельческий по характеру традиционный календарь остался славянским по терминологии и наоборот, сам явился донором терминологии для венгерской традиционной культуры, элементы которой заимствовались вместе с обозначаемыми ими обрядами (например, венг. *kisza, kiszica* ‘чучело Марены’ < словац. *Kiselica*, досл. «кислые щи» – имя Марены как символа постной пищи).

Заметна связь источника заимствования и конфессиональной принадлежности населения: в ареалах с распространением православия и униатства представлены восточнославянские термины, у протестантов чаще встречаются немецкие заимствования, у католиков отдается предпочтение латинским и польским словам.

Семантика и символика календарной терминологии

Пять таксономических групп календарной лексики (хрононимы, терминология ритуалов и обрядов, обрядовых реалий, персонажей и исполнителей, фольклорных элементов обряда) тесно связаны между собой, в первую очередь общей семантикой и символикой, однотипными мотивационными моделями образования терминов, включая перекрестную мотивацию между отдельными тематическими группами. Вопросы мотивационных связей, выбора конкретного мотивирующего слова важны не только для понимания обрядового термина, но и для установления предметных и ассоциативных корреспонденций между словами и понятиями в языке в целом, поскольку они «характеризуют структуру ментального мира, то, как человек (язык) категоризируют мир» (Толстая 2008: 196), иными словами, они отражают картину мира этноса.

Кроме того, термины разных тематических групп так или иначе отражают или концептуализируют категорию времени. По мысли С.М. Толстой, «все смыслы, связанные для нас с категорией времени, принадлежат человеку, внесены человеком, само же природное (физическое) время асемантично, безлично и бесстрастно, необратимо, бесконечно, неостановимо, оно лишено структуры – и тем более оно не имеет прагматических характеристик, столь важных для “человеческого” времени» (Толстая 2010: 151). Человек членит и структурирует время в соответствии с реалиями своей жизни, трудовой и социальной деятельности, называет и оценивает отрезки времени в соответствии со своим восприятием и установленными причинно-следственными связями. Каждая конкретная традиция маркирует лишь релевантные для нее дни и периоды; оценка времени может быть положительной, отрицательной, нередко амбивалентной. Эти временные отрезки получают наименования в соответствии с естественной, социальной, культурной реальностью и их оценкой. Позже сами эти наименования начинают влиять на действительность, в том числе на ее предметные, актантные, предикатные составляющие, а также в известной степени структурировать эту действительность.

Например, время ранней весны, отмеченное для человека голодом и высокой смертностью, получило соответствующие названия (христианская традиция органично вписалась в народные представления)

– с использованием эпитетов «черный», «смертный»: словац. *Smrtná, Čierna nedeľa*, чеш. *Černá, Smrtná neděle*, в том числе с мифонимом Марена (имеющим корень **mor-/mar*, среди значений которого ‘смерть’, ‘болезнь’, ‘злой дух’): словац. *Marejnová, Marmurienová nedeľa*. Человеческое участие в природных процессах осознавалось как необходимое: к весеннему периоду были приурочены обряды изгнания зимы и смерти (вынос чучела Марены/Маржены) и призыва возрождения, здоровья и радости (внесение в село молодого зеленого деревца). Вера в действенность этих обрядов была настолько сильна, что невыполнение их считалось причиной нарушения обычного порядка жизни, источником бед и катаклизмов. Так, у словаков Верхнего Погронья (центр Средней Словакии) в с. Завадка, как сообщает источник, в один год чучело Марены не вынесли, и долго стояли холода, поэтому обряд пришлось совершить позже, уже среди лета (Ног.: 283). В восточно-словацких селах по течению реки Ипель говорили, что свиньидохнут потому, что перестали совершать обряд выноса символа смерти чучела *Kysel*. Концепт смерти и зимы как временного умирания природы, закреплённый в традиционных хрононимах, вновь и вновь актуализируется в народном сознании.

Великий пост – трудный в смысле питания ранневесенний период (что само по себе уже исключало праздники с застольем, музыкой и танцами), период вынужденного аскетизма и сдержанности. Получив статус и название *поста*, он стал пониматься не только в гастрономическом смысле, но и поведенческом, и цветовом, и этическом. Культурная семантика слова «пост» стала диктовать эксплицируемый церковью запрет на музыку, пение и танцы в этот период; наказанием за нарушение предписанного поведения в народной традиции считали опадание летом плодов со сливовых деревьев (Чатай, окр. Братислава, з.-словац.).

В словацких хрононимах *Krivá streda* (Кривая среда), *Škaredá streda* (Уродливая, Скверная среда), обозначающих первый день Великого поста, прилагательные первоначально маркировали неблагоприятное, опасное время (см. подробнее об онасном времени: Толстая 1998), а позже мотивировали поверья о появлении «кривого», неудачного, больного потомства животных, о рождении больных детей, о разного рода несчастьях и неудачах – в случае нарушения запретов. Во многих европейских традициях понятие *кривизны, неправильности, неудачности* приписывается всему периоду масленицы и Великого поста, ср. хотя бы: в.-словац. *Krivá streda* – ‘Страстная среда’, нем. *Krummer Mittwoch* «Кривая среда» – ‘Пепельная среда’ и ‘Страстная среда’ (Пфальц, Вестфалия, Марк, польская Силезия), *Krumper Mittwoch* ‘Страстная среда’ (Йиглава, морав.) (Каб.ДР: 186). Далее на восток: полес. *Кривáя неделя* – опасные недели: святки, масленица, середина Великого поста; *Кривая середá* – ‘среда перед или после Троицы’ (Толстая 2005: 128). В.-чеш. *Chromá středa* ‘Страстная среда’ названа так потому, что, по поверью, скот, выгнанный в этот день на пастбище, охромееет (ср. подобную мотивировку запретов в Средней Словакии,

относящихся к Пасхе, польских и с.-в.-словац. запретов, относящихся к Пепельной среде' (*Wstępna środa*), немецких – к Страстной среде). Христианская мотивировка отмечена, например, в чешском словаре Ф. Котта (Kott 8: 170): название *Křivá středa* связывается с несправедливым обвинением Христа в этот день, и эта мотивировка основана на одном из значений прилагательного *křivý* – 'несправедливый, грешный'.

Даже антропонимическая лексика, использованная для создания хрононимов, включается в семантическую орбиту календарного времени: день св. Матая (*sv. Matej*, 24.II), приходящийся на ранневесенний «неблагоприятный» период, приобретает отрицательную оценку, а имя *Matej*, перешедшее в разряд апеллятивов, стало означать уродливого, недоразвитого птенца домашней птицы. Аналогичные семантические процессы происходили и с антропонимами зимнего календарного периода в словацкой традиции: имена святых *Люция* и *Барбора*, в связи с опасностью календарного времени, на которое выпали дни их памяти (*Lucia*, 13.XII, и *Barbora*, 4.XII), превратились в имена мифологических персонажей, стали нарицательными именами ведьм¹. О серьезной вере в неблагоприятное воздействие этих имен свидетельствует тот факт, что словаки, например, не любят называть детей именами Люция и Барбора.

Приведенные примеры еще раз показывают, что в обрядовой сфере взаимопроникновение и взаимовлияние языка и культуры наиболее тесно: культурные константы, включая религиозные и мифологические представления, дают имена или мотивируют наименования временных отрезков, обрядовых элементов, предметов и лиц, других фактов окружающего мира. Эти названия, в свою очередь, мотивируют новые обрядовые действия и возникновение новых верований. Ярким примером мотивации хрононимом поверья является праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи (чеш. *Světí sv. Jana*): в связи с значением глагола *sětí* 'срубание' в Моравии верили, что если в этот день хотя бы раз ударить топором по дереву, то оно высохнет, как срубленное (Bart.ML: 93)².

Анализ семантики культурных терминов, их разнонаправленных мотивационных связей «обеспечивает <...> возможность "культурной реконструкции", т. е. извлечения культурной информации (представлений о мире и ментальном мире) из семантических мотивировок», на основании чего становится возможным изучение развития и смены верований (Толстая 2008: 199). Календарь в этом смысле – благодатная почва для исследования, поскольку пронизывает все сферы жизни народа – и праздничную культуру, и организацию трудовой деятельности, и регламентацию повседневной жизни, и мифологические представления. Вместе с тем в том, что касается мотивационных моделей,

¹ См. подробнее: Валенцова 2000.

² Название этого праздника в полеской традиции мотивировало запрет резать в этот день овощи круглой формы – капусту, картошку и под. (см. Толстая 2005: 63–64; Полесский архив Института славяноведения РАН).

акцентов в семантике или символике, лексика разных таксономических групп календарной терминологии имеет свою специфику, о чем писала С.М. Толстая: «Семантические характеристики предметного слова в языке и категоризации предмета в культуре (его культурная семантика и функции) зависят от их принадлежности к определенному таксономическому классу» (Толстая 2011: 10).

Бросим беглый взгляд на смысловое поле календаря (следуя таксономическому разделению его лексики), отмечая лишь самые значимые моменты.

Хрононимы составляют стержень всего календаря. Их состав, обусловленный мифопоэтическими воззрениями народа, характеризует культурно-диалектную принадлежность традиции, указывает на характер членения времени, маркированность точек годового круга.

Народный календарь чехов и словаков, как и календари других европейских народов, в большой мере является календарем церковным – в смысле его структуры, состава единиц, толкования праздников. Большая масса терминов так или иначе связана с религиозными верованиями, евангельскими сюжетами, с практикой церковного обряда. Церковные названия праздников и дней календаря активно воспринимались народной традицией, переосмыслялись и приспособлялись к традиционному мировоззрению. Но и церковь использовала традиционное членение времени, воспринимала и адаптировала народные обычаи и обряды, давая им новые мотивировки. Например, народный обычай вносить на Рождество в дом солому как символ будущего урожая был переосмыслен в христианских терминах: «на соломе родился Иисус Христос». Цветы и травы, собранные в дни летнего солнцезаворота и расстеленные для просушки под столом, церковь начала трактовать как «постельку для святого Яна» (чеш. *svatojanská postýlka*), на которой якобы будет отдыхать святой (по народным объяснениям, на траве отдыхает солнце, достигшее своей высшей силы, после чего дни начнут убывать).

Смену мотивировки и направления мотивации можно видеть при анализе термина *Hromnice* (Сретение), производный от лексемы *hrom* ‘гром, молния’. Видимо, он обозначал празднование ради защиты от грома, молнии, бури и вызванного молнией пожара; некоторые детали указывают на то, что возможно праздник был посвящен первому весеннему грому. Мотивировками запретов на шитье, прядение, работу в лесу в этот день служат смерть человека или пожар в доме от молнии. Производным от хрононима является название свечи (*hromnička*), освящаемой в этот день и использовавшейся, в первую очередь для защиты от бури, грома и молнии. Католическая же традиция отмечает этот день как праздник Введения во храм (*Uvedení Páně do chrámu*) или Очищения девы Марии (*Očišťování Panny Marie*) и, наоборот, объясняет хрононим *Hromnice* как мотивированный названием свечи-«громницы», с которой верующие совершали обход вокруг храма (обычай ввел папа Геласий I

в 494 г.; ср. англ. *Candlemas*, нем. *Lichtmeß*, франц. *Chandeleur*, исп. *Candelaria*, ит. *Candelora* и т.п.). Так праздник Громницы стал «праздником свечей». По современному церковному объяснению, название свечей «громничными» обусловлено тем, что зажженные свечи оберегают дом от грома и молнии, а также других несчастий – благодаря их освященности и совершению над ними религиозных обрядов.

На протяжении столетий взаимопроникновения христианства и язычества образовался сложный комплекс христианско-народного календаря со своей особой терминологией и наполнением. Так, церковный по происхождению термин морав. *den Mládátek*, словац. *Mládatiek* 'день памяти об избииении младенцев в Вифлееме' (28.XII), благодаря наличию корня *mlad-* с семей 'молодой', мотивировал направленность обрядов этого дня на детей вообще: дети получали подарки от родителей и крестных; в этот день не работали, чтобы не умирали дети; по погоде в этот день гадали о том, будут ли умирать в наступающем году дети и какого возраста. Сема 'молодой' включена и в семантику времени: астрономическое прибывание дня обозначается в народной терминологии словосочетанием «день омолаживается» (*den se omlazuje*).

В свою очередь народный обычай стегания детей утром в день Младятков (ради их здоровья, роста, резвости, живости и, видимо, в связи с семантикой увеличения, «роста» светового дня) получил церковную мотивировку: стегали, «чтобы дети помнили о жестокости царя Ирода», приказавшего убить всех младенцев в возрасте до 3 лет. Правда, ведущей семантикой стегания (словац. *mládenky*, *mládenkované*, чеш. *pomlázka*) в народной традиции все равно остается желание здоровья и долголетия, вера в то, что стеганием «омолаживают». Обрядовое стегание в народной традиции исполняется в разные праздники зимне-весеннего периода: принесенными прутьями стегал хозяев пастух-«полазник», стегали домашних ряженые при обходе домов, на Пасху стегали друг друга парни и девушки, мужья и жены, колядник стегал скот и т. п.

Считается, что чеш. *Černá neděle* / словац. *Čierna nedela* 'пятое воскресенье Великого поста' получило свое название из-за обычая покрывать алтарь, кафедру и купель в костеле черным покрывалом или из-за обычая носить черную одежду в период поста. В народной традиции это название было соотнесено с обрядом вынесения из села и уничтожения соломенного чучела Марены, воплощающего смерть, мор, зиму, в связи с чем хрононим приобрел значение 'воскресенье, связанное со смертью, траурное'. Дальнейшее развитие этой семантики представлено в з.-словац. хронониме *Smúteční ňedzela* «траурное воскресенье», 'пятое воскресенье поста'. Определение «черный» органично вписалось в терминологию Великого поста: так назывались также первое и второе постовые воскресения: чеш. *Černá neděle* 'первое, второе и пятое воскресенье Великого поста'.

Восприятие народным календарем церковных хрононимов и других христианских терминов обусловлено не только естественным, практическим процессом борьбы и сосуществования язычества и христиан-

ства, приведем к их взаимопроникновению, но и целенаправленной работой церкви по сближению дат, символов, обрядовых практик этих двух составляющих традиционной культуры. В частности, цветовая символика существовала задолго до появления христианства, так же как и сам символ креста, поклонение Солнцу и огню, обожествление воды и т.п. Метафора Христа – «Солнце истины» – способствовала замещению Христом Солнца (а возможно, и Митры, символа возрождения Солнца) в старых религиозных представлениях, а перенос в IV в. н. э. даты Рождества Христова на 25 декабря – день зимнего солнцестояния – еще более сблизил Христа с божественным Солнцем.

Разнообразно включены в народный календарь католические антропонимы – названия праздников. Они употребляются в своем полуканоническом виде (имя с определением «святой»): *svatá Hátá, svatý Mikuláš*; в более приближенном к человеческим именам виде: *Ján, Bartolomej* и т. п.; в виде диминутивов: *Lucka, Barborka*; и даже с «прозвищами», мотивированными особенностями хозяйственной деятельности, характерной для дней, на которые были назначены дни памяти этих святых: словац. *fizulová Katerína* («фасолевая Катерина»), словац. *Mikolaj-reporez* («Николай-репорез»). «Святым» как персонификациям праздников давали характеристики, далекие от их церковных прототипов, напр.: святых Панкратия (*Pankrác*), Сервация (*Servác*) и Бонифиция (*Bonifác*), дни памяти которых приходились на 12, 13 и 14 мая, называли *ledoví muži* («ледовые мужи») в связи с резким похолоданием в эти дни мая, а св. Зофью (*sv. Zofia, 15.V*) называли их кухаркой, «мокрой и грязной» (*mokrá, ucouaná, ucouhaná*).

Определение при хрониме-антропониме в народном календаре может служить и для различия многозначных названий. Большинство богородичных праздников у чехов и словаков называются *Matka Boží, Matička, Mária, Panna (Panenka) Maria, Mara* – это характерный для устной речи эллипсис церковных названий с последующим «освоением» народным языком. Каждый из таких усеченных терминов может обозначать два и более праздника. Для устранения многозначности к имени Богородицы добавляются определения-«характеристики», отражающие главные дифференциальные признаки хронима. Так, для названий Успения Пресвятой Богородицы (15.VIII) присоединяются в основном определения «зеленая» (словац. *Matka Božia Zelená, Panna Maria Zelená*), «травяная» (словац. *Panna Mária Zelná, Panenka Mária Žel'ná, Zelinová P.M.*) – поскольку в этот день освящали в костеле первые сжатые колосья, травы и цветы. Для обозначения Рождества Богородицы (8.IX) использованы определения «посевная» (словац. *Seřová Panna Mária*), «соломенная» (словац. *deň Svaté Marii velikej, или Vechťovej*), у мораван – «семенная» (морав. *svátek Panenky Marie semennej, svátek Matky Boží Semenné*) – поскольку освящали в костеле семена озимой пшеницы перед посевом. Так в церковные хронимы включалась народная терминология, кодирующая необходимое ритуальное поведение или другие значимые элементы.

В целом народной терминологической системе, в отличие от научной, свойственна полисемия. Один хрононим может обозначать разные праздники на основании их сходства и сопоставленности в народном календаре. Упомянутая выше *Černá neděle* (чеш.) может обозначать первое, второе и пятое воскресенье Великого поста (на основании одинаковых «признаков» этих дней: запрета развлечений и музыки, необходимости носить одежду темного цвета, употреблять постную и скудную пищу); термин *Škaredá středa* 'Скверная среда' означает в чешских, словацких и моравских диалектах первый день Великого поста, а также Страстную среду; чеш. *Červené svátky* (досл. «красные праздники») относится и к пасхальным праздникам (благодаря их символу – красным яйцам), и к троицким праздникам (вероятно, в связи с метафорикой лета, отраженной и в названиях летних месяцев: чеш. *červen* 'июнь', *červenec* 'июль'). Полисемия может возникнуть в народной терминологии вторично, как было сказано выше, после усечения полных форм хрононимов, в связи с образованием эллиптических форм составных наименований. Например, словацким термином *Mara* (диминутив от *Mária*, имени Девы Марии) называются различные богородичные праздники – Благовещение, Рождество, Успение Богородицы, в полном названии которых есть имя *Mária*; имя *Ján* употребляется для названия праздников Иоанна Крестителя (24.VI) и Иоанна Евангелиста (27.XII).

В системе хрононимов, как и в других группах календарной терминологии, также значительно развита синонимия, т.е. один праздник может иметь несколько наименований, каждое из которых отражает один из его характерных признаков: положение его в системе календаря, присущие ему обряды, ритуальные или хозяйственные действия, традиционные кушанья и т. п. Например, рождественский сочельник может называться *Dohviezdny večer* (букв. «вечер до звезды»), поскольку по церковному регламенту праздник начинается в сочельник вечером, после появления первой звезды, *Godi* (букв. «праздники»), как и все годовые, главные праздники, *Polazný den* (букв. «день полазника»), поскольку в этот день в дом должен прийти «полазник», *Postiaci deň* (букв. «день поста»), так как весь день до вечера соблюдали строжайший пост, *Štedrý deň* (букв. «щедрый день»), потому что на стол клали всё, что выращивается в хозяйстве, и старались приготовить как можно больше блюд. (Подробнее о явлении синонимии см. главу «Синонимия и изофункциональность в календаре», с. 513)

Мотивационные модели, по которым образованы народные хрононимы, разнообразны. В качестве основных мотивантов выступают:

– название главного обрядового предмета, например: чеш. *Popeleční středa*, морав. *Popelova streda*, словац. *Popolcová streda*, *Popolná streda* 'Пепельная среда, начало Великого поста у католиков' (от *popelec*, *popel* 'пепел' – в связи с сжиганием вербовых почек-«барашков», пеплом от которых священник рисовал крестики на лбу верующих католиков); чеш., морав. *Smrtná neděle*, *Smrtná neděle*, словац. *Smrtná nedela* и сло-

вац. *Marmurienová nedeľa, Marejnová nedeľa* (от названия чучела Марены *Smrt/Smrf, Marejna, Marmuriena*, выносимого из села в пятое воскресенье Великого поста); морав. *Majíčková neděle* и морав. *Krásna neděle* (по названию зеленого деревца или веток, символа наступающего лета, вносимых в село, – *máj, krásna*); чеш. *Pytlový čtvrtek* ‘четверг первой недели Великого поста’, *Pytlová neděle* ‘первое воскресенье поста’ (ср. чеш. *pytel* ‘мешок, через который просеивали муку’): по народной интерпретации, хрононим мотивирован грубой одеждой из мешковины, носимой во время поста, но смысл термина, как представляется, иной. Свет на его происхождение проливает польский материал: в первый день поста, т.е. в Пепельную среду, пастух угощал в трактире всех хозяев водкой, а хозяйки приносили постные лепешки из тертой картошки и просеянной (*pytlowanej*) муки (Мазовше, ок. Тыкочина – Kolb.DW 28: 80). Пол. *pytel* ‘мешок, через который просеивали муку’, а раньше – ‘любой тип сита’, является заимствованием из чешского, которое, в свою очередь, заимствовано из немецкого (SJP: 1087). Чеш. *pytel* – ‘определенное устройство на мельнице для просеивания муки через мешковину’ (Machek 2010: 503). Это дает основание предполагать, что чешский хрононим мотивирован названием праздничной выпечки, т.е. выпечки из ситной муки;

– название угощения, хлебов, приготавливаемых в этот день, например: чеш. *Pučálka* ‘первое или второе воскресенье Великого поста’ (метонимия: *pučálka* ‘традиционное постное кушанье из жареного гороха’); чеш. *Červené vejce* ‘пасхальные праздники’ (по названию крашенных (красных) яиц); чеш. *Pražná neděle* ‘второе воскресенье поста’ (по названию обрядового кушанья из обжаренных хлебных зерен – *pražmo*, которое готовили в этот день); морав. *Buchtový deň* ‘23 декабря’ (день, когда пекли хлеб и булки, *buchty*, для рождественского стола), и словац. *Buchetná neděle* ‘четвертое воскресенье поста’ (воскресенье, в которое освящали в костеле булочки); словац. *Halušková nedeľa* ‘4-е воскресенье Великого поста’ (< *halušky* ‘галушки’); чеш., морав. *Tučný čtvrtek, Tlustý čtvrtek* – Жирный четверг на масленице (в определении закреплен характер угощения);

– характерное действие, как обрядовое, так и необрядовое, например: словац. *polazujúce dni* (дни, когда *polazujú* ‘ходят «полазники»’); словац. *Postiaci večer* ‘сочельник’ (день строгого поста); морав. *Obžerný večer*, словац. *Žerný deň* ‘23 декабря’, когда следовало хорошо наесться перед строгим постом в сочельник; чеш. *Křistání / Řechtání / Rochání / Hrcení týden* ‘Страстная неделя’, во время которой с четверга по субботу стучали, трещали, гремели, грохотали трещотками и колотушками; чеш. *Mrskaný pondělek*, словац. *Šibací pondělek* ‘понедельник на пасхальной неделе’, когда стегали друг друга прутьями и кнутами из вербы; словац. *Polievaný pondelok* ‘пасхальный понедельник’, когда обливали друг друга для здоровья; чеш. *Kýchavná neděle* ‘третье или четвертое воскресенье поста’, когда гадали о продолжительности жизни по чиханию;

– название обряда, исполняемого в этот день (нередко хрононим – это результат метонимического переноса названия обряда), например: чеш. *Voračky* ‘последние дни масленицы’, когда исполняется обряд *voračky* «пахание»; чеш. *Pomlázka* ‘пасхальный понедельник и вторник’, когда исполнялся обряд *pomlázka* ‘ритуальное битье прутьями ради здоровья и долголетия»; чеш. *Rozchodnice* ‘день 23 декабря’ мотивировано названием обычая *rozchodník*, устраиваемого в этот день, отмечавшего окончание супрядок на время рождественских праздников;

– положение праздника в системе, его соотнесенность с другими праздниками календарного цикла. Это хрононимы, мотивированные темпоральными характеристиками: чеш., словац. *Letnice* – ‘Троица’ как летний праздник; чеш. *Májové svátky* – ‘Троица’, чаще всего приходившаяся на май. Хрононимы, отразившие идею счета, последовательности: чеш. *První svátek vánoční, Druhý svátek vánoční*, словац. *Prvý, Druhý, Tretí sviatok vianočný* – названия Рождества (25.XII), дня св. Штепана (26.XII) и дня Избиения младенцев (28.XII), *Prostřední svátek* – «средний праздник», день св. Степана, 26.XII; словац. *Perví Sviat večer* – «первый святой вечер», рождественский сочельник (24.XII), чеш. *První Matička* – «Первая Матушка», Благовещение, 25.III. Релевантным оказывается также признак ‘последний’, ‘конец’, в первую очередь по отношению к масленице, после которой наступал долгий и трудный Великий пост: словац. *Ostatky, Ostatog*, чеш., морав. *Ostatky, Vostatky*, морав. *Ostatní masopust*, словац. *Ostatné fašiangy*, морав. *(Z)(v)ostatní dny*, чеш. *Ostatková středa* ‘Пепельная среда’, чеш. и морав.-валаш. *Končiny*, морав. *Konec masopustu*, словац. *Posledný fašiang*. В Валахии термин *Ostatky* использовался также как название последней недели перед адвентом (рождественским постом), видимо, по аналогии в Великом постом. В период Великого поста отмеченными точками оказались начало и середина: словац. *Prvopost, Prvopostná streda* ‘первый день Великого поста’ (другое ее название – *Ostatková středa*, что характеризует этот день также как последний день масленицы), морав. *Středopostí* «Средопостье», словац. *Polpôstná nedela* «Полупостное воскресенье» ‘четвертое воскресенье поста’;

– соотношение праздников, их веса, значимости в системе народного календаря: морав. *velký masopust* («большая масленица» – ‘разгульные 3 последние дня масленицы’) – морав. *malý masopust* («малая масленица» – ‘последнее воскресенье масленицы’), чеш. *mladé Velikonoce* («молодая Пасха» ‘воскресенье, следующее за пасхальным’), словац. *malé Vianoce, malé hodky* («малое Рождество», непостный канун сочельника или Нового года); морав. *malé hody* («малые праздники», которые праздновались в следующее воскресенье после храмового праздника); морав. *mladé hody* («молодые «гóды», сельский осенний праздник, как бы повторение и завершение «майских праздников»), словац. *Malá Mara* («Успение Богородицы») – словац. *Veľká Mara* («Рождество Богородицы»), словац. *Malá Mara* («Благовещение» как «малый» праздник, практически не отмеченный обрядностью), морав.

hody, hrobe hody ('общесельские ежегодные праздники', единые по всей стране, также называемые *cisárské hody*) – морав. *maly hode, mladé hody* ('местные осенние сельские праздники, которые стали более определенно связываться с днем покровителя местного храма');

– внутренняя семантика праздника, основной символ, идея праздника: понятие щедрости, понимаемое как обилие и богатство: чеш. *Štědrý večer*; словац. *Štedrý deň, večer* «Щедрый день, вечер» – 'рождественский сочельник'; морав. *Tustý večer* 'день перед сочельником' как непостный день³; чеш., морав., словац. *Tučný čtvrtěk*, морав. *Thlusty čtvrtěk* – 'четверг на масленице'. По отношению к масленице такими концептами, давшими имя дню календаря, стали не только гастрономические излишества, но и разгулье, граничащее с безумством. Последние дни масленицы, и особенно последнюю ее среду чехи и словаки называли безумными: *Bláznivé dny/dni*, словац. *Šalone dni*, чеш. *Bláznová středa*. Заимствованный из Европы средневековый «праздник дураков» получил новое осмысление в связи с разгульными днями масленицы, когда ритуалом разрешено было «безумное», ненормированное, как бы «перевернутое» поведение, так называемые «бесчинства» (ритуальное хулиганство);

– поверья, эти осколки древнего мировоззрения, которые определяют мифологический контекст праздника и семантические границы хрономима. Благодаря широте и специфичности культурной семантики термина синонимичными оказываются хрононимы, включающие лексемы, которые в языке синонимами не являются, как, например, названия Пепельной среды (*Popolcová streda*): словац. *Krivá streda* («кривая»), словац., морав. *Škaredá streda* («скверная, безобразная»), чеш. *Smetná středa* («сорная»). Объяснением такой «культурной синонимии» является «пограничное» положение этого дня, который оканчивал масленицу и начинал Великий пост, в связи с чем считался опасным, несчастливым, нечистым; ритуальное поведение в этот день требовало соблюдения множества запретов и выполнения превентивных предписаний;

– имя персонажа, которому праздник посвящен, или участника праздника, например, чеш. *Králová neděle* 'воскресенье перед праздником св. Духа' (*král* – главный персонаж троичских «королевских» игр); чеш. *Liščí neděle* – 'первое или третье воскресенье поста', когда совершался обход ряженая «лисица» (*liška*), раздававшая детям крендели;

– название животного, например, словац. *Turíce* 'Троица' (< *tur* 'тур, зубр') связано с символикой тура как животного, способного воздействовать на плодородие земли; чеш. *Kravské hody* «коровьи праздники» – 'первый выгон скота на пастбище после Пасхи'; чеш. *prasečí hody* «свиные праздники» – 'убой скота во время масленицы'.

³ Некоторые ученые, например, Э. Горватова, считают, что некогда и угощение в сочельник было не только обильным, но и непостным, ср.: на Кисуцах (з.-словац.) в сочельник на стол клали и мясо, хотя ели его только после полуночи (Horv.RZL: 55).

Семантика терминологии **обрядов и обрядовых действий**, казалось бы, должна быть достаточно простой и прозрачной, так как в ее основе лежат прежде всего наименования действий (акциональные символы) и связанных с ними предметов и исполнителей. Однако сложность трактовки этой группы лексики заключается в том, что семантика слов, описывающих обряд, и семантика самих обрядов не всегда совпадает. Обряд и обрядовое действие значительно богаче смыслами и символикой, чем слова, их обозначающие. За долгое время взаимосвязи слова и обряда, слова и магии отдельные лексемы приобрели дополнительную, так называемую «культурную» семантику, раскрытие которой требует специальных исследований для каждого конкретного примера⁴.

Термины лишь намекают на обряд, дают представление об обрядовом действии, его исполнителях или обстоятельствах, в то время как «общая семантика ритуального действия... представляет собой производную (но отнюдь не простую сумму) от семантики его составляющих – собственно действия (“предиката”) и всех его “актантов” (субъекта, объектов, адресата, инструмента) и “сирконстантов” (временных, локативных и “модальных” знаков), а также “прагматических” значений, накладываемых ритуальной ситуацией и целями, мотивами, оценками действия исполнителями» (Толстая 1996: 95).

Вместе с тем сама структура термина, обозначающего обрядовое действие или обряд, способна дать о них некоторую сущностную информацию. Например, частеречная принадлежность термина (глагол или существительное), актантные или сирконстантные акценты действия («персональный», «инструментальный», «локативный», «темпоральный» и т. п.), отраженные в терминологических словосочетаниях, способны указать, что является главным смыслом, основной направленностью обряда или обрядового действия.

Объектный акцент в обрядах и обрядовых действиях нередко эксплицирован в составном термине и представляет:

– реальный предмет или субстанцию (огонь, вода), на которые нацелено или с которыми совершается действие, например: морав. *sbírat <ohlásky>* («собирать «помолвки», т. е. продукты, – тип колядования); морав. *skrajovat buchtu* («резать булку» – обычай молодежи отмечать Новый год); словац. *páliť <Jura>* («жечь “Юрия”» – возжигание обрядового костра на св. Юрия, 24.IV); чеш., морав. *páliti Jidáše*, словац. *pálenie Judáša* («сжигать Иуду» – обрядовое возжигание костров в Страстную субботу); словац. *vypaľovať obilie* («обжигать жито» – троицкий обычай ходить с зажженными факелами вокруг полей); морав. *spláchnout popelec* («ополоснуть пепел» – выпить за окончание масленицы перед началом Великого поста);

– обрядовое лицо и ряженого, подвергающегося действию: морав. *vodění hřebenářů* («вождение “гржебенаржей”», ряженных на маслени-

⁴ Лексической семантике культурной лексики, культурной семантике, семантической реконструкции и другим проблемам славянской семасиологии посвящена книга С.М. Толстой «Пространство слова» (Толстая 2008).

це); чеш., морав. *honit krála, hledat krála, voditi krála, stínání krále, koupaní krále, jízda králů* («гнать, преследовать, искать, водить короля», «казнь короля», «купание короля» – названия разных видов или отдельных частей троицкого «королевского» обряда); чеш. *honění Jidáše* («преследование Иуды» – обряд в Страстную субботу);

– мифологические персонажи, обычно изгоняемые из человеческого пространства: чеш., морав. *pálení čarodějnic* («сжигание ведьм» – обычай возжигания костров в ночь на 1.V); морав. *čarodějnice se vykuřují* («выкуривают ведьм» – обычай в ночь на 1.V окуривать снаружи дома); чеш. *práskání čarodějnic*, морав. *vypraskávají čarodějnice* («изгнание ведьм кнутом» – обрядовое щелканье бичом в ночь перед 1.V); чеш. *střílejí čarodějnice* («стреляли в ведьм» – обычай стрелять из ружей в сочельник); чеш. *vynášení Smrti*, словац. *vynášanie Šmertky* («вынос Смерти», чучела, представляющего Смерть);

– животных, птиц, насекомых как «персонажей» (или объектов) обрядовых действий: словац. *husy dlaviť / mackat* («давить / мять гусей» – обрядовое действие просперативной магии в рождественский сочельник); морав. *honění stáda* («гнать стадо», рождественский обычай изображения детьми «вифлеемского стада» овец); морав. *stínání kohouta, stínání barana*, словац. *stínanie kohúta* – «казнь / обезглавливание петуха или барана» – ритуальный убой животных на масленице, сельском храмовом празднике и на свадьбе); словац. *nosenie mravcov* («ношение муравьев» – ритуальное действие в Страстной четверг);

– праздники и другие временные периоды как символические объекты обрядовых действий: чеш. *pochovávaní masopusta, zakopávají masopust* («похороны мясопуста», «хоронят мясопуст» – обрядовые проводы масленицы); морав. *zapíjeli masopust* («выпивали за масленицу» – обычай выпивать в конце масленицы); морав. *zaháněli hody* («прогоняли праздники» – празднование окончания ежегодных поминальных дней); морав. *zahrávají se hody* («заигрывают праздники» – обычай, напоминающий о приближении храмового праздника).

Выделяются группы терминов, в которых при почти неизменном «объекте» действия варьирует акциональный компонент, демонстрируя «синонимичность», или изофункциональность, обрядовых действий. Например, ведьм *выгоняют* возжиганием костров, окуриванием домов, звуком щелкающих кнутов, стрельбой; уничтожение Марены эксплицируется глаголами *выносить, топить, выбрасывать (zanášejí)*; «короля» в троицких обрядах *преследуют, водят, ищут*, с ним *ходят, ездят* и т. п. И наоборот: одно и то же ритуальное действие «применяется» к разным актантам, например: *гонят / преследуют (honiti, honění)* «короля», «Иуду», «стадо», «гребенаржа».

Среди «объектных» названий обрядов и обрядовых действий есть и такие, в которых семантика действия как такового эксплицитно не выражена (ни лексически, ни грамматически, ни морфологически) (1); либо выражена опосредованно – как компонент значения в словах с признаками процессуальности (2). К первой группе относятся

термины, образованные путем метонимического переноса: морав. *kužel, přeslička* («кудель», «прялочка» – празднование окончания супрядок); чеш. *věneček* («веночек» – название танцевального вечера на масленице, когда девушки клали деньги за танец в веночек на тарелке); морав. *konopě* («конопля» – обрядовые масленичные танцы «на лен и коноплю»); словац. *zelená vrba* («зеленая верба» – обряд внесения в село зеленых веток вербы – «нового лета») и под. Примерами имплицитно выраженного действия являются: чеш. и морав. *kuželové vesele* («кудельное веселье» – название вечеринки по случаю окончания супрядок); морав. *koleda se štěstím* («коляда со “счастьем”», т. е. зеленой веточкой); морав. *koláčová slavnost* («калашное торжество» – празднование окончания срока найма); морав. *hojná večera*, словац. *bohatá večera* и под. («обильный, богатый ужин» – угощение в канун рождественского сочельника или Нового года).

Темпоральный признак действия является ведущим в названиях ритуалов, приуроченных к определенной календарной дате или периоду. Это названия, мотивированные хрононимом: словац. *mitrovanie* (празднование дня св. Дмитрия); словац. *mitrovať* (чувствовать пастухов в день св. Дмитрия и давать им магарыч); чеш. *martinkování, světití Martínka* (отмечать день св. Мартина); словац. *luckovati* («ходить с кресалом» в день св. Люции); чеш. *štědrovat* (колядовать и поздравлять с Рождеством в сочельник, *Štědrý večer*); ю.-чеш., морав. *štěpánování* (обычай в день св. Штепана обсыпать девушек овсом и ячменем), чеш. *hodovačka* ‘пасхальное стегание’ (< *Hod velikonočný* ‘Пасха’) и др. Термин может быть образован путем добавления к основному слову «календарного» определения: чеш. *svatomartinská sýpka* («святомартинский амбар» – сбор годовой платы пастуху зерном); чеш. *koleda tříkrálová* (колядование в праздник Трех королей); чеш. *voračky řehořské* (колядование учеников в день св. Ржегоржа); чеш., морав. *masopustní voračky* («масленичная пахота» – обряд символической запашки на масленицу); словац. *Jánske karičky* («Ивановские хороводы» – празднование дня св. Иоанна Крестителя).

Субъектный компонент значения акциональных терминов представлен в следующих терминах: чеш. *ženská koleda, dívčí koleda* («женская коляда», «девичья коляда» – колядование женщин и девушек в пятое воскресенье Великого поста); [чеш.] *mužská koleda* («мужская коляда» – колядование мужчин и парней в Вербное воскресенье); морав. *chlapecká šlaháčka* («стегание парней» в пасхальный понедельник); морав. *děvčácká šlaháčka, dívčenská tatarovačka*, морав. *ženská mrskačka, babská tatarovačka, robská tatarovačka* («девичье, женское, бабское стегание» во вторник на пасхальной неделе); морав. *cércí mrskačka* («стегание дочек» – девичье стегание в пасхальный вторник); словац. *dievockий пир* – название супрядок); словац. *valašská hostina* («пастуший пир» – празднование дня св. Яна у овцеводов Татр); словац. *pastierske hody*, или *valašské hody* ‘пастушеские праздники в день св. Дмитрия’).

Как и термины с объектным значением, ряд обрядовых терминов с субъектным значением может не включать предикат и формально не

иметь акционального значения, например: чеш. *Šedívek* (масленичное угощение парней от имени вымышленных пана и пани Шедивых); морав. *Pánbučkovy maticčky, Ježíškovy maticčky* («боговы, Иисусовы матушки» – церковный обычай ношения Распятия); чеш., морав. *královničky* (троицкий девичий обходной обряд, главный персонаж которого – «королева»); словац. *Traja králi* (рождественская игра «Три короля»); чеш. *betlehenský ovčíčky*, морав. *stádo betlémské* («вифлеемские овечки», «стадо вифлеемское» – рождественский обходной обряд). Семантика действия имплицитно содержится в «свернутых» названиях обычаев, легко восстанавливается носителями традиции и входит в так называемый культурный фон местной традиции.

Ритуалы, в которых не только смысловой акцент падает на акциональный компонент, но именно обрядовое действие составляет суть обряда, нередко бывают и терминологически оформлены глаголом или отглагольным существительным, называющим ритуально значимое действие-символ. Ритуальное действие первого *прихода, посещения* чужого дома выражено терминами: словац. *polazenie, polazovanie, polaziť, polazovať*, морав. *polazeň* ('обрядовое первое посещение дома на Рождество, Новый год и некоторые др. праздники'); действие *расходиться, оканчивать* – чеш., морав. *rozchodník, rozchodnice*, морав. *rozhonku* ('празднование окончания супрядок'); ритуальная *пахота* – чеш., морав. *voračka, voraček, voračky* ('масленичная ритуальная пахота'); *стучание, гремение* – морав. *hrkáni, hrčení*, чеш. *řehání*, чеш., морав. *klepání* ('обрядовое создание шума на Страстной неделе'); *стегание* – чеш. *mrskáni*, морав. *mrskut*, словац. *mrskačka*; морав. *šlaháčka, šlaháky, šibáky*, словац. *šlahanie, šlaháčka, šibačka, šibarská, šibiračka, šibota* ('обрядовое битье прутьями на Пасху'); *обливание* – морав., словац. *kúpačka*, чеш. *polévání*, словац. *oblévačka, oblievanka, polievačka, polievanky* ('ритуальное обливание на Пасху'); произнесение ритуальных текстов и *благопожелание* – морав. *řikání* ('колядование во время Великого поста'); чеш. *vinšovat*, словац. *vinšovanie, vinšovať* ('произносить благопожелания в рождественский период'); словац. *ritmovať, ritmovať ritmy* ('рифмовать', 'произносить рифмованные благопожелания') и ряд др.

Обряды с маркированным действием хождения, обхода получили особое название «обходных». В основе термина для таких обрядов – глагол или отглагольное существительное *ходить / хождение (chození, choditi, chodily, chodí se)*, а именная часть термина определяет направленность и значение всего обряда:

– «предметную» направленность имеют рождественские обходы села: морав. *sproutkem* (колядование «с прутиком»), чеш. *se šěstím* (колядование «со "счастьем"», т. е. с веточкой), словац. *s chrenom* (с корешком хрена, привязанным к веточке), чеш. *s bukálem (bukačem, brumbálem)* (с громко ревущим кувшином «букачем/букалом/брумбалом»), словац. *s ocelou* («с красалом»), чеш. *s jesličkami* («с яслями»), словац. *s betlehemom* («с Вифлеемом»), словац. *s hadom* («со змеем»); масленичные обходы: морав. *s rožnet*, словац. *s rožnom* (колядование «с вертелом»), морав.

s klátem, словац. *po kláce* («с колодкой»), *s vlkem* («с волком»), морав. *s kvasnicema* («с дрожжами»), словац. *s dietkom* («с ребеночком»), и т. п.;

– «объектно-персональную» направленность имеют обходы с ряжеными или другими обрядовыми персонажами: чеш. *s Barborkou* («с Барборкой»), чеш., морав. *s Luckou*, словац. *s Luciou* («с Люцкой, с Люцией»), морав. *s matičkou* («с матушкой»), чеш. *s kališem* («с калишем»), словац. *s ďadom* («с дедом»), чеш. *s Perchtou* («с Перехтой»), словац. *s valachmi* («с пастухами»), чеш. *s klibnou / s kobylou* («с кlibной, с кобылой»), чеш., морав., словац. *s kozlem / s kozou* («с козлом», «с козой») и т. п.;

– «целевую» направленность имеют названия обходов: чеш., морав. *po koledě, koledou, na kalendu*, словац. *s koledou, koledou, po kolede* («ходить колядовать»); морав. *po šťastkání* («для благопожелания, пожелания счастья»), словац. *po mladenkování* («для стегания»), морав. *po mejdle* («за мыло» – собирать деньги за «бритье»), морав. *skákat na konopě* («подпрыгивать на коноплю» – ради урожая конопли), словац. *po džadovaní* («побираться» – обход ряженных на масленицу), словац. *po Morene* («по Морене» – сбор продуктов за вынос чучела Марены) и др.;

– «модусную» направленность имеют термины, описывающие способ обходов: морав., словац. *hejnom*, словац. *s hejnom* («гуськом, процессией» – обход ряженных на масленице), чеш. *klibnou* (нарядившись «кобылой»), чеш. *Blažejem* (нарядившись «Блажеем»), чеш., морав. *za tři krále* («ряжеными в “трех королей”») и др.;

– «темпоральная» направленность отмечена в терминах: словац. *chodit po štefanoví* (ходить колядовать в день св. Штефана); словац. *chodenie za Dorotkami, chodenie za drotkami* (игра, представляемая в день св. Дороты); словац. *chodit na štedráky* (колядовать в Щедрый вечер).

Интересно, что некоторые символически значимые действия, например, метение (см. Валенцова, Виноградова 2004), в названиях чешских и словацких обрядов и обрядовых действий терминологически не закреплены (единственный пример – масленичный обход «выметать / прочищать трубы» – *vymetať komínu*, но и он имеет переносное значение с сексуальной коннотацией). Идея метения актуализуется в «предметной» терминологии (ср., например, названия великопостных связок прутьев, освящаемых в Вербное воскресенье: чеш. *košče, košťata* ‘метла, метлы’, название прута-‘помлазки» при пасхальном стегании: чеш. *metla*) и в названиях ряженных (об этом см. ниже), которые исполняли это обрядовое и магическое действие. Обметание, выметание являлось устойчивым стереотипом их ритуального поведения, особенно у ряженных, изображающих мифологических персонажей (таких как *Lucka, Bába, Barborka, Kališ, Perechta, Čert, Ďad*). Сигнализируют об этом действии и атрибуты ряженных: метлы, щетки, помело, гусиное крыло.

Семантические процессы, в результате которых была образована обрядовая предикативная терминология (семантическая мотивация, компрессия, расширение или сужение значения и т. п.), нередко приводят к тому, что по названию обряда (обрядового действия) невозможно догадаться о его значении (например, словац. *podkúvanie* «подковыва-

ние» обозначает масленичное ритуальное бесчинство парней и мужчин, когда они портили обувь женщинам и девушкам). С другой стороны, в некоторых случаях терминология может быть использована для реконструкции обряда и его древней обрядовой семантики, в случае десемантизации или изменения семантики и знаковой функции обряда. Безусловно, любая реконструкция требует серьезных сопоставительных исследований, анализа диалектных вариантов этнографических и языковых данных внутри одной традиции и привлечения материала родственных традиций.

Например, анализ названий обряда «полазник» (‘первый посетитель в определенные зимние праздники’) помогает восстановить его более древние формы. Обряд известен в словацкой, моравской, карпатоукраинской, польской, словенской, сербской, хорватской, болгарской традициях. Основной смысл ритуала, как следует из его названия, – именно приход, первое посещение, первое пересечение гостем («чужим») границы дома извне. Об этом свидетельствует семантика производящего глагола *laziti*, имеющего (помимо распространенного во всех славянских языках ‘ползать’, ‘лазать’) в ряде славянских языков значение ‘идти, ходить’: серб. *laziti* (стар.), хорв. *laziti* (также и в приставочных глаголах) – ‘ходить, ползать, ходить на четвереньках, медленно тащиться’, словен. *laziti* ‘двигаться медленно’, ‘ухаживать (за девушкой)’ (Котник: 169), словац. *laziti* ‘ходить, обходить’, чеш. *laziti* ‘лениво ходить’, а также рус. ц.-слав. *laziti* ‘ходить’, ‘ходить, входить, выходить, заходить’ (ЭССЯ 14: 65–66), ср. словац. *lazia Lucie*, *lazia Barborky*, описывающие обход ряженных «Люции» и «Барборки» (Č.: 161), а также тавтологические фраземы: словац. *lazia polazníci* ‘ходят «полазники»’ (ČerV.TŽL: 172–173), словен. *tomu pohajanju pravijo lazit hoditi* [этот обход называют ходить ходить (т. е. ходить с обходом)] (Kuret 1970: 15).

На Балканах в качестве названия обряда «полазник» sporadически встречаются и термины с корнем *ход-*: серб. *похођај* (Попово Поле, Герцеговина), *походник* (Високо и Гацко) (Усачева 1978: 34, 35), болг. *споходняк* (КПО: 13), *поожняк* (с.-з.-болг.), *споходняк* (Легурска, Китанова 2008: 20), которые также акцентируют сему ‘приход’.

Наличие значений ‘ползать, ходить на четвереньках’ может указывать на то, что глагол *laziti* ‘ходить’ первоначально относился к животным, и лишь позже в языках карпато-балканской зоны стал соотноситься с ходьбой человека. Такое понимание согласуется с мнением ряда исследователей этого обряда о том, что первоначально «полазником» было животное или птица. Не исключено, что по отношению к человеку этим словом называлось хождение определенным способом, возможно, изображавшим походку животных.

Другой пример – возможность реконструкции более широких обрядовых связей ритуала установки, «обыгрывания» и срубания (сваливания) «майского» дерева в начале лета. Есть две разновидности майских деревьев (возможно, с этим связано и родовое различие терминов *máj*, *m* и *mája*, f). Во-первых, небольшие деревца «ставят» перед домами всех

девушек на выданье, это знак того, что девушку можно сватать. Такое деревце суд даже однажды счел официальным предложением замужества и присудил парню жениться на девушке, которой он поставил «май». Далее в обрядах можно видеть символическое «разрубание» дерева и разделение его частей по функции: если девушку сосватали и она вышла замуж, на свадьбе мы видим верхушку дерева, имеющую уже «символику брачного соединения жениха и невесты» (Гура БС: 239). Если же девушка отказалась выйти замуж, то ей достается нижняя часть дерева – «колодка», которую на масленицу она вынуждена таскать по селу в наказание за отказ от брачных уз.

Во-вторых, есть обряд установки большого общественного «майского» дерева в середине села, под которым происходит праздник. Можно задуматься о параллелях между деревом «май» и обрядовым персонажем «краль» («король») в «королевских» играх, приходящихся на тот же период начала лета, на Троицу. Основанием для таких сопоставлений служит и обрядовая терминология: чеш. *stavění májů*, словац. *stavanie májov* «установка маев» – словац. *stavanie kráľov* «ставить королей»; чеш. *stínání máje* («срубание мая») – *stínání krále* («срубание головы королю»), и обрядовые детали. С одной стороны, деревце персонифицируется: в Моравии при обрядово-игровом срубании в лесу «мая» для установки его в селе «май» осуждали за то, что он убежал из леса (Pern.RMHP: 67). С другой стороны – в обряде происходит «объективизация» «короля», превращающегося в дерево (он пассивен, его ведут, посадив на коня, и защищают члены дружины, «королю» запрещено разговаривать и смеяться). Если «май» очищают от веток и коры до самой верхушки, то «король» покрыт зеленью, цветами, одет в древесную кору или шапку из коры. По словацким данным XVIII–XIX вв. (позже обряд в Словакии исчез), «троицкий, или русальский, король» избирался на короткое время, но к нему переходила вся судебная и высшая власть, от которой отстранялись обычные местные власти. После обрядовой «казни короля» главная роль опять переходила к дереву: «глашатай», говоривший за «короля», забирался на большое «майское» дерево или на высокую липу, растущую в центре села, и оттуда как бы от имени дерева «судил» обо всех сельчанах, оценивая их поведение. Как «короля» охраняли, не давая его похитить другой обрядовой «королевской» дружине, так и за «маи» бились, хоть и в шутилой форме, две группы парней: одни, ряженные «бабами», старались срубить и сломать маленькие деревца по дороге к большому «маю», другие, «лесники», их охраняли. В Чехии и Словакии до сих пор рассказывают, что парень, поставивший девушке «май», всю ночь с товарищами охранял деревце, чтобы его не свалил и не унес соперник. Перечисление подобных параллелей между «королем» и «маем» можно было бы продолжить, а на их основании сделать выводы генетического характера о семантике обоих обрядов, а также о мифологических представлениях древних славянских племен.

Терминология обрядовых реалий образована, в первую очередь, путем семантической мотивации, далее лексической, словообразовательной и морфологической мотивации. Семантическая мотивация – процесс системный, регулярный (см. Толстая 2008: 190), выделяются образцы – мотивационные модели, по которым образовались целые группы однотипных наименований. Например, для названий прутьев и веток актуальна мотивация породой дерева, названием праздника или именем персонажа, исполняющего с этими прутьями обрядовые действия; для названий обрядовых хлебов одним из основных мотивантов являются хронимы, реже – способ изготовления хлеба; для названий чучел актуализируется ономастическая и мифологическая лексика. Для календарной терминологии в целом (всех ее подгрупп) как особого пласта обрядовой терминологии наиболее характерным способом мотивации следует признать мотивацию хронимом.

Способы мотивации реалий достаточно прозрачны и, как правило, понятны, а осложняет «структуру культурного значения реалии», дает «возможности различного ее осмысления» само многообразие способов мотивации (Толстой 1995: 168), как, впрочем, и последующие семантические процессы в слове – демотивирование, народно-этимологическая трактовка и т.п.

Названия обрядовых реалий мотивированы:

– хронимом: словац. *marcín* ‘прут, который приносил пастух в день св. *Мартина*’, чеш. *barborka* ‘веточка вишни, поставленная в воду в день св. *Барбары*’, морав. *květnice* ‘дерево в обрядности Вербного воскресенья, *Květnice*’, словац. *kračunne drevo*, *vianočný stromček* ‘рождественское дерево’ (< *Kračun*, *Vianoce* ‘Рождество’), чеш. *křtitel-otevřitel* ‘чучело, которое бросали в воду в день Иоанна Крестителя’ (*Jána Křtitele*, 24.VI) и тем «открывали» купальный сезон; словац. *fašánek* ‘кукла, с которой ряженые ходили по домам на масленицу – *fašiangy*’; словац. *lucijový stolček* ‘магическая «табуреточка Люции»’, которую начинали делать в день св. *Люции*; чеш., морав. *pašijové pometlo*, морав. *pašijovu košťata* ‘магические метелки, изготавливаемые на Страстной неделе (*Pašijový týden*)’, чеш. *pašiové niti* ‘нити, спряденные на Страстной неделе’; словац. *svatojanská rosa* ‘роса, собранная в ночь перед *святым Яном*, 24.VI’, *svatojanské vence* ‘венки, сплетенные перед св. *Яном* Крестителем’, чеш. *svatojanská postýlka*, *poduška sv. Jana* ‘святоянская постелька», «подушка св. *Яна*» – ‘лекарственные травы, собранные и уложенные под столом в каун св. *Яна*’; чеш. *voktávový hnitě* ‘нити, спряденные «в октаве Нового года», т. е. в течение недели после 1 января; словац. *Ján «Ян»* ‘дерево, поставленное на той части пастбища, на которой не пасли до дня св. *Яна*’; морав. *ondřejky* ‘фигурки, получившиеся из свинца при гадании на св. *Андрея*’; словац. *matej*, *matejča*, *krivý matej* ‘уродливый птенец, вылупившийся из яйца, снесенного в день св. *Матеев*’; чеш., морав. *hromnička*, *hromnice*, словац. *hromnička* ‘свеча, освещаемая на Сретенье (*Hromnice*)’, словац. *jur*, *jurské ohne* ‘костры в канун св. *Юрия*’; морав. *jan*, *svatojan*, *svatojanské ohně*, словац. *jánske ohne*, *svatojanský oheň*

‘костры в канун св. Яна Крестителя’, чеш. *tříkrálová voda* ‘вода, освященная на праздник Трех королей (*Tří krále*)’; морав. *hátová voda* ‘вода, освященная на св. Агату (*Hata*)’; чеш. *martinská husa, svatomartinská hus / husička* ‘печеный гусь, обязательное угощение в день св. *Мартина*’, чеш. *podkovy sv. Martina, martiny, rohy svatomartinské* ‘выпечка к дню св. *Мартина*’, чеш. *milost a láska sv. Jana* ‘вино, освященное в день св. *Яна*, 27.XII’; чеш. *všesvatý* ‘булочки к дню Всех Святых (*Všech svatých*)’; чеш. *barborky* ‘различные виды выпечки к дню св. Варвары (*Barbora*)’; чеш. *vánočka*, словац. *vianočka* ‘плетеный пирог на Рождество (*Vánoce / Vianoce*)’, словац. *kračun, kračunik, kračunov brat* ‘обрядовый хлеб в сочельник (*Kračún*)’; словац. *vilijový chlieb* ‘обрядовый хлеб в сочельник (*Viliju*)’; словац. *novoročátka, novelátka* ‘булочки к Новому году (*Nový rok*)’; словац. *pavlovníky, palíčence* ‘выпечка ко дню св. Павла (*Obrátenie Pavla*)’; словац. *hrubej Ďuro* ‘пирог к дню св. Юрия (*Ďuro*)’; словац. *paska, pascha* ‘плетеный пирог на *Пасху*’; морав. *hodové koláče* ‘калачи, которыми приглашали на *hody*’; чеш. *kupadla* ‘подарки, которые девушки давали своим парням на Ивана *Купалу*’; словац. *štedráky* ‘орехи и яблоки, подаваемые колядникам в сочельник (*Štedrý večer*)’. Псевдомотивированы хрономимом морав. *štípalý, stěpány, stěpáně, stěpán* ‘сушеные кусочки фруктов, которые ели на вечерках, супрядках «для слюны»; этимологически из *štípati* ‘щипать, колоть, резать’, народной этимологией сближены с хрономимом *Štěpán* ‘день св. Степана, 26.XII’;

– названием исполнителя обрядового действия: морав. *přadlenka* ‘чучело «пряжи» во время празднования окончания супрядок, которое девушки-пряжи вешали на дерево»; морав. *połaznička*, словац. *polazeň, pořazniček, pořazník* ‘прутик, который оставлял в домах «полазник»’, ‘веточка, приносящая счастье и благополучие в новом году’;

– названием обрядового действия, производимого предметом или с предметом; выделяются тематические группы: 1. названия пасхальных кнутов: словац. *šibák*, морав. *šibák, šibok* (< *šibať* ‘хлестать, сечь’), морав. *šlahačka* < *šlehati* ‘стегать’), морав. *praskač* (< *práskati* ‘хлестать’), чеш. *šviháčka* (< *švihati* ‘хлестать, стегать’), чеш. *dynovačka* (< *dynovat* ‘стегать на Пасху’), морав. *mrskač(ka), mrskut*, словац. *mrskač* (< *mrskať* ‘стегать на Пасху’); 2. названия пасхальных трещоток: чеш. *rachačka* (< *rachati* ‘грохотать, греметь’), чеш. *řechtačka, rehotka, rehotník* (< *řehtati* ‘ржать’), морав. *klapačka, klapač, klepáč, klapotka, klapetka, klopkáč*, словац. *klapač*, чеш. *klapačka* (< чеш. *klapati* ‘стучать, хлопать’, словац. *klapat’* ‘издавать глухой звук’), морав. *rapačka, rapoták, reptáč(ka)*, словац. *rapčadlo, rapkáč* (< *rapčať* ‘трещать’), морав., словац. *trkotka* (< словац. *trkotať* ‘трещать, болтать’), словац. *klokotka* (< *klokotať* ‘клокотать, бурлить’), морав., чеш. *tratar(k)a* (ономатопозт.), морав. *vrzgáč, vrzkáč, vrzdák, vrzačka* (< словац. *vrzgať* ‘скрипеть, пиликать’, чеш. *vrzati* ‘трещать, скрипеть’), чеш. *skřípač* (< *skřípati* ‘скрипеть, скрежетать’), чеш. *ščekotka, ščukačka, ščukoták* (чеш. ономат. *ščekati* ‘щебетать, лаять’), морав. *vreščák* (< *vřeštěti* ‘визжать, пищать’), морав. *hrklávka, hrkadlo, hrkavica, hrkávka, hrkač(ka), hrkotka* (< *hrkati* ‘тарыхтеть,

громыхать'), морав. *brkač(ka)*, *vrkačka*, *vrkač* и под. (< *brnkati* 'бренчать, тренькать', *vrkati* 'ворковать', *vrčeti* 'ворчать'); в том числе метонимические наименования в связи со сходством голоса животных и звука, издаваемого трещотками: морав. *kůň*, *koniček* «конь», *hřebec* «жеребец», *kobyła* «кобыла», *valach* «мерин», *žaba* «лягушка», *kocúr* «кот»; 3. рождественский инструмент, издающий протяжный звук (использовался при обходах колядников): чеш. *bukál*, *bukáč* (ономатопеэт. < *bučeti* 'мычать, реветь'), *bručál*, *bzučán* (< *bručeti* 'ворчать', *bzučeti* 'жужжать'), *bejk* «бык» (по сходству с ревом быка); 4. названия подарков, даров: чеш., морав. *voračka*, *voračky* (за исполнение обрядовой пахоты (*voračka*) на масленице); чеш. *pomlázka* (за ритуальное пасхальное стегание (*pomlázka*)); морав. *šlaháčka*, словац. *šlaháčka* (за стегание (*šlaháčka*) в пасхальный понедельник); морав. *májovačka* (за «хождение с маем» (*májovačka*) в четвертое воскресенье Великого поста); чеш. *litování* (за колядование (*litování*) во время обходов с деревцем «лето»); чеш. *binování* (за обрядовое пасхальное стегание (*binování*)); словац. *vyhončí* (за первый *выгон* коней на пастбище); 5. названия воды: морав. *mľčavá*, *tichá voda* (набранная и принесенная с реки *молча*); 6. названия колядок: словац. *koledy*, словац. *koledačku* (речитативы при колядовании в различные календарные сроки), чеш. *dynovačky* (колядки, рифмовки, произносимые во время пасхального стегания (*dynování*)), чеш. *litovačky* (рифмовки, произносимые девушками при колядовании, *litování* с деревцем «новое лето»);

– символом, кодирующим основную идею использования данной реалии: словац. *háj*, *zelený háj*, *gájek*, *gojiček* («лес, зеленый гай»), словац. *lésola* («лес»), морав. *stromek* («деревце»), словац. *máj*, морав. *máj*, *maják*, чеш., морав. *májíček* («май»), чеш., морав. *lito*, *letečko*, *léto*, чеш. *nové léto*, словац. *letečko*, *leto*, *leto novo*, словац. *novô letko* («лето») и др. – дерева, вносимые в село в связи с наступлением *лета*, символ вегетации; чеш. *Kolednice*, *Koledník* (чучела, куклы – символы *колядования*); морав. *Veselík* (чучело, которое вешали на троичное дерево «май» – символ окончания *веселья*, праздника); морав. *Jidáš* 'чучело «Иуда»', чеш. *jidášova brada* «Иудова борода», чеш. *jidášovy křížky* «иудовы крестики», *jidášské dřevo* «иудово дерево», чеш. *jidášova voda* «иудова вода», чеш., морав. *jidášky* (pl.), *jidáše* (pl.), *jidáš*, *jidášské pečivo* «иуды, иудово печенье» – по имени Иуды как символа Страстной недели; чеш., морав. *Mařena*, морав., словац. *Morena*, *Marejna*, *Morenica*, морав. *Morana*, лях. *Mařana*, словац. *Mara*, *Marén*, морав. *Mařoska*, *Maryna*, силез. *Mařina*, словац. *Murien(d)a*, *Mumurien(d)a*, *Marmurien(d)a*, *Majmurenná panna*, словац. *Barborena*; чеш., морав., словац. *Smrt*, *Smrtí*, *Smrtka*, *Smrtocha*, *Smrtucha*, чеш. *Smrtholka*, *Smrtolenka*, морав. *Smrtolka*, валаш. *Smrtelnička*, чеш., морав. *Smrtelnožka*, морав. *Smrtonoška*, валаш. *Smrtnice*; словац. *Majmurien*, морав. *Mařík*, *Mařák*, *Mařoch*, *Mařošek*, *Mrvioch*, *Smrfoch*, *Smrďúch* – чучела и куклы Марены-Смерти и ее мужского варианта – символы *смерти*, зимы, голода, несчастий, болезней; словац. *Kyselová žena*, *Kyselica*, *Kyselina*, *Kysica*, *Kysa*, *Kysel'*, морав. *Kysel*

Baba Kyselýca ‘чучела Марены в великопостной обрядности’ – символы кислой похлебки, «*киселя*», основного кушанья Великого поста; словац. *radostník* ‘калач, который пекли на Рождество, Пасху, родины, крестины и свадьбу’ – самые *радостные* события в жизни;

– целью использования реалии: морав. *ščešті, štístko, ščastička* ‘веточка, с которой желали *счастья* и благополучия на Рождество’, чеш. *potlázka*, словац. *mládník* ‘прутья, которыми стегали ради здоровья и *молодости*’, чеш. *Brusář* ‘«клецкороб», чучело, подбрасываемое в дом, чтобы у хозяйки не удалась (получались *brúsky*) рождественская выпечка’, чеш. *štedrovka*, словац., морав. *šchedrák*, словац. *štedrák, štedráček* ‘хлеб, испеченный в сочельник с зернами ячменя, овса, жита, кукурузы, чесноком, чтобы год был богатым, *щедрым*’;

– адресатом: чеш., словац. *dušičku*, словац. *duše* «души», ‘булочки, которые пекли 1–2.XI в память о душах умерших и для душ и которые раздавали нищим за помин души’. Этот ирреальный, потусторонний адресат мог заменяться земным его представителем: чеш. *chudáčky* «бедняжки», ‘хлебцы, которые раздавали нищим в день Всех святых за помин души’ или чеш. *vandrovníce* ‘рождественский хлеб для путников (*vandrovníky*)’; словац.-укр. *polaznik*, морав. *polaz* ‘хлеб для «полазника», первого посетителя на Рождество и некоторые др. дни’; морав. *gulky pre krtyky* «шарики для кротов» ‘выпечка в масленичный понедельник специально для кротов’;

– материалом изготовления, породой дерева: словац. *jedlička* «пихта», морав. *chvíjka, chvůjka*, словац. *chvojka* «хвойная ветка», словац. *brezovec* «березовый прут», словац. *zelená vřba* «зеленая верба», морав. *klokoč(e)* «клекачка»;

– смежными предметами: чеш. *smrt*, морав. *smrtolka, mařená*, словац. *marmuriena, morena zelina, kyselica, kysel*, морав. *malena* ‘деревца великопостной обрядности’ – по имени куклы-Марены; морав. *stromek, májek, květnica* ‘чучело Марены’ – по названию деревца, на котором укрепляли куклу; чеш. и морав. *škrovanky* «жаворонки», ‘крендельки для детей во время обычая «ходить на жаворонка» (*chodit na škovránka*) во время Великого поста’;

– внешним видом: названия вербовых веток с «барашками»: чеш. *kočičky, kocoury*, морав. *kořátka*, з.-словац. *kočanky* «кошечки», словац. *cícky, cícušky* «киски», словац. *birky, barky, barušky*, чеш. *berany, beránek*, словац. *jahňa, jahniatko* «овечки», «барашки», словац. *kozičky* «козочки», словац. *baburence, bambuľky* «гусятки», словац. *bahniatka, bahňátka, bahnience* «овечки»; морав. *kučka, kučkovanka* ‘плеточка, прутья, которыми стегали на Пасху’ (< *куса* ‘метелка проса, овса’ или *kica* ‘снопик, пучок’); морав., морав.-словац. *žila, žilka* «жила, нить» – ‘кнуты для пасхального стегания’; словац. *koník* «конь» ‘вырезанная из дерева лошадка, которую носили ряженные на масленице’; словац. *prasiatko* «просеенок» ‘колодка», бревно, таскаемое на масленице’; чеш., морав. *kraslice*, чеш. *rysky, rejsky, škrabané kraslice, malovaná vejce, o(b)tácané, okruřancované vejce, straky*, словац. *kraslice, farbené vajcia, rysované vajcia, škrabané vajcia*,

maľované vajcia, písanky, písanie vajcia, okrúcené vajcia 'крашенные и украшенные пасхальные яйца' – по способу украшения: крашенные, разрисованные, с процарапанным узором, обкрученные травами и соломой; чеш., словац. *rohľíky, roháce* «рогалики» – 'выпечка к дню св. Мартина'; чеш. *kosti svatých, boží kosti* «кости святых», «божьи кости» – 'выпечка к поминальному дню Душечек', напоминавшая по форме скрещенные кости; словац. *roháce (pl.)* 'выпечка в сочельник' в виде фигурок крупного рогатого скота; словац. *kačka, kačička* «уточка, птичка» – 'рождественская выпечка в подарок колядникам'; чеш. *houska* «гуска» – 'рождественский пирог', похожий по форме на запеченого гуся; морав. *vrany* «вороны» – 'большие вареные пироги, посыпанные маком, которые готовились в рождественский сочельник и в Зеленый четверг'; чеш. *pesíky* «песики», *ptáčky* «птички», *hádky, hádečky* «змейки», *zdviřátka* «зверятки», *kohoutky* «петушки», *mikuláše, čerty* «микулаши», «черты» – 'виды выпечки в день св. Николая (6.XII)'; чеш. *hřebený* «гребни» – 'печенье к дню св. Микулаша'; чеш. *vrkoč* «коса» – 'плетенка, сдобный калач на различные праздники'; чеш. *měchurky* «мешочки» – 'пирожки с начинкой к Рождеству'; чеш., морав., словац. *pupáky* «шарики» – 'вареники, кнедлики, булочки к Рождеству'; словац. *kriváke* «кривули» – 'рождественская выпечка' и мн. др. названий выпечки;

– именем персонажа: чучела и куклы как обрядовые заместители *kráľovníček, kráľek*, участниц девичьих «королевских» обходов перед Троицей: морав. *kráľovna* «королева» 'пучок старой соломы на палке, которой носили на праздник Св. Духа'; морав. *kráľovna panna* «королева-дева» 'кукла, с которой девушки призывали лето'; морав. *kráľovna* «королева» 'березка, одетая в женский костюм, которую девушки выносили за село'; словац. *luca* 'чучело, с которым дети ходили в день св. Люции', заместитель ряженой «Люции»; морав. *mikuláš* «микулаш», словац. *mikulášovo* «микулашево» 'гостинцы, которые дети получали в день св. Микулаша, как бы от Микулаша', чеш. *ježíšek* «Иисусик», 'рождественский подарок детям';

– именем мифологического персонажа: морав. *Čarabaňa, Čaramura, Bila, Zubaňa* 'чучело Марены'; словац. *bosorka* «ведьма» 'табуреточка, с помощью которой можно распознать ведьм'; морав. *čarodějnice* «ведьма» 'костер перед 1 мая', а также 'сноп соломы, сжигаемый перед Пасхой';

– свойствами предмета: морав. *žčasná voda* 'вода, приносящая счастье'; чеш. *nová voda* 'вода, вновь ставшая водой после превращения в вино в страстной четверг'; чеш. *balzámová voda* 'вода, набранная специальным образом и имеющая лечебные свойства'; морав. *ščedráčka* 'суп в сочельник, который готовился из всех выращиваемых в данной местности продуктов'; морав. *pučálka* 'постовое кушанье, «взорвавшийся» на сковороде намоченный горох';

– функцией в обряде: чеш. морав. *výslužek* «выслужное» 'калач, дававшийся работнику в награду за службу'; морав. *výslužka* 'калач для пастуха за совершение ритуальных действий в сочельник'; словац.

zvance, чеш. *zvače* «приглашения» ‘калачики, которыми приглашали на праздник храмовый праздник»; слц. *gazda* «хозяин», ‘хлеб, который лежал на столе с Рождества до Нового года’;

– поверьями: чеш., морав. *boží milosti*, *boží mjllostě* «божьи милости» ‘обрядовое пресное печенье на сельский храмовый праздник’, ‘жареное печенье на масленицу»; *milosti* «милости», ‘масленичное жареное печенье»; морав. *Boží dar* «божий дар», ‘рождественский хлеб»; чеш. *Boží dárky* «божьи дары», ‘пасхальное фигурное печенье»; словац. *svatý chlieb* «святой хлеб», ‘рождественский хлеб’.

Названия исполнителей, как правило, мотивированы разными «сирконстантными» характеристиками их участия в праздниках, а именно, временем исполнения, обрядовым действием, предметом, с помощью которого совершалось действие, а также свойствами и внешним видом самого исполнителя (персонажа), значимыми для обряда или праздника:

– мотивированные хрономом: морав. *fašankáři*, словац. *fašengare*, морав. *ostatníci* ‘ряженные и колядовщики на масленице (*fašank*, *ostatky*)»; чеш. *hodovník* ‘колядник в пасхальный понедельник (*hody velikonočné*)»; словац. *hodár* ‘участник сельского храмового праздника *hody*»; чеш. *martínek*, *martinkové* ‘кто буйно празднует день св. Мартина’;

– совершаемыми обрядовыми действиями: чеш. *koledník*, словац. *koledáš*, *koledník* ‘кто ходит колядовать (*koledovať*)»; словац. *ritmáš*, *rytmovník* ‘кто произносит поздравительные стихи с благопожеланиями (*ritmuje*)»; словац. *vinšovník*, *vinšuvac* ‘кто ходит поздравлять с благопожеланиями (*vinšovať*)»; морав., словац. *polazník*, словац. *polazňar*, *polazňa*, *polazeň* ‘кто первым приходит в некоторые праздники с поздравлениями и приносит удачу (*polazuje*)»; чеш. *dukáč* ‘кто на Страстной неделе трещит трещоткой (*duká*)»; морав. *kupač*, словац. *oblevár* ‘кто обливает (*kúpa*, *obléva*) на Пасху»; чеш. *litovačky* ‘девочки-колядницы, которые обходят село с деревцем в Вербное воскресенье (*lítuji*)»; чеш. *voráči*, *voračky* ‘исполнители обрядовой пахоты (*voračka*) на масленице’;

– названием обряда: чеш. *voračkáři* ‘исполнители обряда *voračka* на масленице»; морав. *pomejdlice* ‘женщины – участницы масленичного обычая *choditi po mejdle*»; морав. *babkovníky*, *babkovníci* ‘участники масленичного обряда *babkování*»; словац. *babikár* ‘колядник в сочельник, исполнитель обряда *babiky*»; чеш. *dorotáky*, *dorotáci* ‘участники игры о св. Дороте»; чеш. *pomlázkáře*, морав. *mrskutníci* ‘участники обряда *pomlázka*, или *mrskut*, т. е. пасхального стегания’;

– обрядовой реалией, атрибутом обряда: словац. *hviezdonosič*, *hviezdonoš* ‘персонаж крещенских обходов, который нес бумажную звезду на палке»; морав. *kvasničkář* ‘ряженный-травести, разносивший по домам дрожжи (*kvasnice*)»; словац. *jasličkáři*, *betlehemci*, *belthemáši* и под. ‘ряженные колядники, носившие «Вифлеем», вертеп»; морав. *ščastičkáři* «виншовники», ходившие на Рождество с прутником *ščastička*»; морав. *létařky*, *stromkařky*, *májenky*, *májovnice* девушки-коляд-

ницы, во время Великого поста ходившие в деревцем *léto, stromek* или *máj*; словац. *majovníky* 'парни, которые ставили деревья *máje* перед домами девушек в ночь на 1.V'; словац. *klátňníci* 'парни, которые на масленицу ходили «с колодкой» (*klát*)'; словац. *šabliare* 'участники масленичных обходов с саблями' (*šabla*); словац. *klepačníci, tragačníci* 'участники предпасхального хождения с колотушками (*klapačka*) и трещотками (*tragáč*)' и др.

Отдельную группу составляют оценочные и символические наименования: чеш., морав., словац. *král / král'* 'самый достойный или самый сильный, самый ловкий, самый быстрый и т. п., т. е. первый, лучший парень в селе'; чеш. *ocásek, lenoch, pecivál* «хвостик», «лентяй», «лежебока» 'последний в соревновании, самый медлительный и неловкий парень'; морав. *králka, královnička, královna*, словац. *kráľovna* 'самая красивая, самая быстрая, трудолюбивая или богатая девушка, избираемая главным обрядовым лицом в различные весенне-летние праздники'; словац. *nevesta* 'участница обряда выноса Марены, одетая как невеста'. Вообще невеста обладает в традиционной культуре множеством ритуальных функций, ей приписывались магические свойства, связанные с ее статусом, в том числе воздействие на плодородие. Представляется, именно этот концепт, а не характер одежды, послужил основой для номинации персонажа в весенних девичьих обходах; кроме того, исполнение ритуальных функций, в том числе вызывание дождя, требовало от участниц ритуальной чистоты, девственности, что также соответствовало понятию «невеста».

Номинация **ряженных персонажей**, в отличие от исполнителей, реальных лиц, отражает имена изображаемых ими мифологических персонажей, христианских святых, животных, социально и этнически «чужих» персонажей. Терминология ряженных – результат трансонимизации и метонимии, хотя представлены и другие способы образования терминов.

– Множество осенне-зимних ряженных, мотивированные названием праздника, принимают имена святых, памяти которых посвящен день их обходов, но при этом ряженные редко изображают святого, но становятся персонификацией календарного дня, праздника с присущей ему семантикой, чаще всего семантикой страшного, опасного времени. Например: чеш., морав., словац. *Barborky, Barbory* 'ряженные в день св. Барборы'; чеш., морав. *Lucka, Lucie*, морав. *Uce, Luca*, словац. *Lucka, Luca, Luciak* (m) 'ряженные в день св. Люции'; чеш. *Ambrož* 'ряженный в день св. Амброжа'; чеш. *Tomáš, Toma* 'ряженный в день св. Томаша'; морав. *Mikolajka, Mikuláška* 'ряженная в канун дня св. Микулаша и близкие к нему дни (5, 6, 8 декабря)'; чеш., морав. *Mikuláš*, морав. *Mikuláši*, словац. *Mikuláš, Mikolaj* 'ряженные в канун дня св. Микулаша'. В Моравии «Микулашами» называли как ряженного епископом (согласно житию св. Николая), так и всех остальных ряженных в его процессии, среди которых были «кузнецы», «смерть», «черт» и др.

Реже встречаются названия ряженных – персонификаций праздников, не являющиеся антропонимами, например, чеш. *Masopust* ‘ряженный – участник масленичных игр и «похорон» масленицы’, морав. *Štědroň* ‘ряженный, изображающий мифическое существо, старца, ходившего в рождественский сочельник, т. е. *Štědrý den* (Щедрый день, 24.XII), *Matička* ‘ряженная в день Непорочного зачатия Девы Марии (8.XII)’, иначе называемого *Matka*.

– В действительности многие из перечисленных выше ряженных изображали календарных демонов, мифологических персонажей, о чем можно судить и по их внешнему виду, и по совершаемым ими действиям: они завернуты в белое покрывало или, наоборот, одеты в черное, в вывернутые кожаные, часто горбатые, их лицо зачернено сажей, они говорили не своим голосом, носили с собой звоночки, мётлы, ножи, обметали перьями углы, били палками и поварешками, угрожали ножом, имитировали разрезание живота и под. Демоническая природа осенне-зимних ряженных выражается и в их зооморфных чертах, и даже в изображении их в виде животных. Например, у чехов «Люцкой» называли ряженного кобылой; у «Люцек» из Ческих Будевиц были большие клювы, которыми они хлопали; в словацкой быличке о посещении Люции (Смерти) говорится, что у нее была «гусиная лапка».

В связи с такой демонизацией у словаков имя ряженной «Люция» (*Lucia*) стало апеллятивом со значением ‘ведьма’ (*ľуцеј* называли женщину, которая первой приходила в дом в день св. Люции и просила одолжить что-нибудь), а сама ряженная получала дополнительно демонологические имена, например, *bohúňa* ‘ведьма’, *morka* ‘то же’ (корень **mor-* ‘смерть, мор’).

«Люция» во многом схожа с ряженным персонажем рождественской и масленичной обрядности «Перехта» (чеш., морав. *Perchta*, *Perechta*, *Perachta*, *Parychta*), заимствованным вместе с именем из немецкой традиции (ст.-нем. *Perachta*). «Перехта» следила за выполнением предписаний (соблюдением поста и молитвы, запретом на прядение), и эта контролирующая функция – одна из характерных для календарных мифологических персонажей. «Перехта» тоже изображалась в виде кобылы и тоже получала другие имена – *Luciana*, *bílá paní*.

Среди других демонологических пресонажей, изображаемых ряженными, – чеш. *Sudičky* «богини судьбы, парки», *Baby* «бабы», словац. *D'ad* и *Vaba* «дед и баба» (возможно, персонификация духов предков), морав. *Smrt*, словац. *Smrť* «смерть», чеш., морав., словац. *Čert* «черт».

– Символические наименования ряженных: чеш. *Bachus*, *Bakus* (< Бахус, бог вина), символ масленичного веселья, выпивки, карнавала; морав. *Počálník* (< чеш. *pučálka* ‘постное кушанье из гороха’), персонификация надоевшего постного блюда и великопостного периода в целом; чеш. *Štědré báby* «щедрые бабы», ‘рождественские ряженные’ – символы щедрости, обилия, богатства; морав. *Bohatý* «богатый», ‘ряженный в день св. Николая’, символ богатства будущего года.

– Для номинации ряженных характерна также мотивация характерным действием ряженого, который, как правило, изображает ирреальных персонажей, например: мести: чеш. *Smitálci, Smitalkové, Ometáči, Smetací báby*, чеш. *Ometačka* ‘ряженные в предрождественский и новогодний периоды, которые обметали жилище’; морав. *Pometačka* ‘ряженная на масленице, «разметавшая» место для действий других ряженных’; толкать, пихать, клевать: чеш. *Šfuchavé báby* (< *šfouchati, sfuchati* ‘толкать, пихать’ – PSJČ 5: 1184), ‘ряженные в рождественский период, которые при обходе били домохозяев метлой’; чеш. *Klovaké, Klovcové báby* (< *klovati* ‘клевать, ударять клювом’, экспр. ‘толкать (*sfouchati*)’ – PSJČ 2: 154), ‘рождественские ряженные в маске с длинным клювом’; морав. *Žber* (< *čberit, čeberit* ‘рвать, дергать’) ‘ряженный в день св. Люции’ – обернутый куделью, он имитировал, что разрезает непослушным детям животы и напихивает туда кудель; шлепать ногами, хлопать челюстями: морав. *Čaputa* (< *čapnout*, нар. ‘схватить, цапнуть’, *čapati* экспрес. ‘неловко ходить, шлепать’) ‘ряженный малого роста в сочельник или на Новый год’, который, встретив на улице подростка, бил его палкой или прутом, чтобы тот лучше рос и не ленился; чеш. *Klapačka* (< *klapati* ‘стучать’) ‘ряженный в процессии на св. Микулаша’, на палке нес приделанную звериную голову, которая хлопала челюстью; просить подаяния: словац. *Žebráci (žebrať* ‘просить подаяния’) ‘ряженные, которые собирали продукты в награду за исполнение обряда «колодка»’.

– Названия, мотивированные характерным признаком ряженого, например: словац. *Hrbáč* «горбун», чеш. *Třápnové* «оборванцы» (ряженные, одетые в тряпье, старые, рваные, грязные вещи); словац. *Slameník* (ряженный, с головы до ног обернутый соломой), словац. *Straško* «пугало» (ряженный, обкрученный соломой, обвешанный звончками); словац. *Brucháč* «брюхач» (одетый в свободную одежду, набитую соломой).

– Названия исполнителей и ряженных, мотивированные евангельскими сюжетами: морав. *Pambíčkovy maticčky, Jezíškovy maticčky, Maticčky* – участницы рождественского или пасхального обряда ношения по домам Распятия – аллюзия на поиск Святым семейством ночлега в Вифлееме; словац. *betlehemskí valaši*, морав. *pastuškové* – колядники в рождественский период, отражение сюжета о том, как ангел явился к пастухам с вестью о рождении Иисуса; морав. *Jidáš* – персонаж игры на Страстной неделе, которого ловили и «казнили», народная трактовка справедливого воздаяния предателю Иуде; чеш. *Tříkrálové*, чеш., морав. *Tři králové*, словац. *Traja králi* – ряженные в «трех королей с Востока» в праздник Крещения Господня – согласно сюжету о поклонении волхвов, переосмысленных в католицизме в «трех королей».

Отличительной особенностью ряжения и обрядовых игр является их комический, пародийный характер, в том числе по отношению к церковным сюжетам. В западной Чехии (область Ходско), например, ходили только два «короля с Востока», а третьего (в виде куклы) носи-

ли на палке и крутили им в воздухе; в Словакии игра превратилась в комедийное представление с переворачиванием колыбели младенца, и т. п. Известны и пародийные названия колядников в этот период: морав. *Tri grycové* «три Грицка» (или «три черта»); даются народные имена пастухам, которые идут поклониться Христу: *Kuba, Kmoch, Valenta, Mikeš* (канонические имена королей: *Baltazar, Gaspár, Melchior*). Вообще *Kubo* – один из самых излюбленных словацких персонажей рождественского и масленичного ряжения, носитель комического смысла игр и сенок. Другие его имена: словац. *Starý* «старый», *Starý pes* «старый пес», *Pšoch* «псище», *Starý poprdaj* «старый пердун», *Dido* «дед», *Čert* «черт». Последние два названия сближают указанный персонаж с ряжеными, изображающими духов, чертей, что еще больше противопоставляет «Куба» положительному началу («ангелу»).

– Названия антропоморфных ряженных именами изображаемых ими персонажей, представляющих различные социальные, этнические, профессиональные и половозрастные группы: чеш., морав., словац. *Žid* «еврей», морав., словац. *Cikán, Cikánka*, словац. *Cigánky* «цыган», «цыганка» (ряженные в предрождественский период), *Cigán s Cigánkou* (ряженные в рождественский период), чеш. *Tyrol* «тиролец», чеш. *Turek* «турок», морав. *Turci* «турки» (в день св. Микулаша); чеш. *Kominík*, морав. *Komináre*, словац. *Kominár* «трубочист(ы)», словац. *Klápporučač dobytky* «убойщик скота», *Mäsiar* «мясник», *Kováč* «кузнец», *Tesár* «плотник» (ряженные на Троицу); морав. *Kováři* «кузнецы» (в процессе в день св. Микулаша), словац. *Drotár s krošňou* «бочар», *Sklár* «стекольщик», *Handrár* «старьевщик», чеш. *Hrobář* «гробовщик», словац. *Dochtor, Aptekár* «доктор», «аптекарь», *Kat* «палач», *Kožušiar* «меховщики», *Muzikant* «музыкант», *Voják* «солдат», *Husár s palošom* «гусар с саблей» (колядник в день св. Блажея); чеш. *Hejtman* «гетман», *Pán* «пан», словац. *Pán s kapsou* «пан с сумкой» (в день св. Люции), *Chlap* «мужик», *Hajduch* «гайдук»; словац. *Staré ženy* «старухи»; чеш. *Nevěsta se Ženichem* «невеста с женихом», словац. *Ženich (Mladoženich), Nevesta (Mladucha), Oddavač, Starejší ženicha i mladuchy, Svadba* «свадьба» (ряженные, представлявшие жениха, невесту и свадебные чины); словац. *Tehotná žena* «беременная женщина», *Kurva a Kurvác* «курва и курвач», *Kurviná s deckom* «курва с ребенком» (на масленице и в предрождественский период).

– Номинация по речевому поведению (как частный случай акциональной мотивации): чеш. *Mulisák, Mulišák* – ряженный, который приглушенным голосом призывал детей: *Muli se, muli se!* [Молись, молись!]; морав. *Hřebenář* – маленичный ряженный, который кричал во время обходов: *Staré baby na hřeben...!* Или: *Hej, hej, na hřeben!* [Старухи – на гребень! Гей, гей, на гребень!]. Другое название этого персонажа – *Pohřebenář*, – видимо, представляет собой слияние предлога *po* (со значением результативности) с существительным: *po-hřebenář*, т. е. ‘тот, кто ходит ряженным «гржебенаржем», или ‘тот, кто собирает дары для «гржебенаржа», или ‘тот, кто ходит с призывами «на гребень!»’. Подобные конструкции известны в терминологии чешской обрядно-

сти, например: *Pomejdlice* – ‘масленичные ряженые’, собирающие деньги «за мыло», а также в названиях обрядов: *chození po kolede, po boře, po Mařejne* – названия обходных обрядов с собиранием даров. Название обряда с другим предлогом – *na hřebeň* – соотносится с другой группой наименований, таких как *namrskut* (< *na mrskut* [choditi], ‘пасхальное хлестание и сбор даров’), морав. *na polazy choditi* – «полазовать», древняя форма колядования в день св. Штефана, *na konopje* «на коноплю» ‘масленичные танцы ради урожая высокой конопли’. В семантике предлога *na* более определенно выражена интенция (намеренность, направленность) действия. В целом же в терминологии обрядовых действий предлоги *po* и *na* синонимичны.

– Термины, мотивированные названием изображаемых животных: набор таких названий ограничен и практически одинаков для рождественского и масленичного периодов: чеш., морав. *Koza, Koza s rohoma, Kozlové*, словац. *Koza* «коза», «козлы»; чеш., морав. *Medvěd* (на масленице), словац. *Medveď* «медведь» (на св. Андрея, св. Микулаша и на масленице); словац. *Turoň, Turvoňko, Turončik, Turôň, Turáč* «тур» (в рождественский и масленичный периоды); чеш. *Kobyła, Kůň* «кобыла», «конь» (с адвента до масленицы); спорадически встречаются: морав. *Pouk* «паук» (ряженный в канун дня св. Николая), словац. *Zajac* «заяц» (в масленичной процессии), чеш. *Strakapoun* «пестрый дятел» (на масленице, одежда ряженого была вся в пестрых заплатках), чеш. *Liška* «лиса» (в первое, третье или четвертое воскресенье Великого поста).

– В наименованиях, связанных с предыдущей группой, мотивирующими являются отдельные признаки животного, например, масть: чеш., морав. *Brůna* «белый конь» (ряженный в белом покрывале), ср.: *Brůna*, архаич., старочеш. *brouna, broný*, первоначально ‘белый конь’, ц.-слав. *бронъ*, потом контаминировало с *brunátný* ‘рыже-коричневый’ (ESJČ: 78); «*brna, brno* ‘темно-гнедой конь’, *bruna*» (Kálal). В ряжении, как и в паремиях, отражено значение ‘белый конь’: *Barbora přijela na brůně* [Барбора приехала на белом коне] (VCh: 101), *Svatý Martin přijíždí na brůně / bílém koni* [Св. Мартин приезжает на белом коне] (VCh: 431), словац. *Sv. Martin chodí na bielom koni, Sv. Martin chodí na sivkovi* [Св. Мартин ездил на белом коне, на сивке] (Zátug.: 526).

Чеш. *Klibna, Chlibna, Chlipna* ‘ряженный «кобылой» в рождественский и масленичный период»; этимологически возводится к **klibiti* (ЭССЯ 10: 40) ‘сгибать, искривлять, шатать’⁵. Таким образом, значение названия ряженого можно определить как ‘согнутая, согорбленная фигура’. Именно так изображали и описывали ряженного «конем»:

⁵ Ср. рус. смолен. *клибинка* ‘гибкий еловый прут’; *клибить* ‘жалобно выпрашивать что-либо’, семантически близкие им с.-х. *клибиту* ‘скалить зубы’, *klibiti se* ‘смеяться, щериться’ (ЭССЯ 10: 40); в.-луж. *klibora* пейорат. ‘пряслице’, (у прялки) ‘рукоятка’, ‘неуклюжая ступня, нога’; в с.-х. *клиберути се* пейорат. ‘смеяться (отвратительно), щериться’; блр. диал. *клуба, клубина* ‘ветка, плетка из скрученных прутьев для связывания бревен’. Предполагается исходное для славянского и балтийского значение ‘шатать, кривить, гнуть’ (Осипова 1990: 350–351). Ср. в этой связи чеш. *klibačka* диал. ‘дремота’ (PSJČ 2: 134), т. е. то, что склоняет ко сну.

один парень наклонялся и клал руки на плечи впереди стоящему, их обоих накрывали полотном. Наличие же таких вариантов, как ю.-чеш. *chlibna*, в.-чеш. *chlipna*, свидетельствует о народно-этимологическом сближении данного слова с прилагательным *chlipný* 'похотливый, сладострастный', ср. ст.-чеш. *chlipěti* 'резвиться, буйствовать', чеш. *chlipěti* 'развратничать' (ЭССЯ 8: 34–35), словац. *chlipný jako buják* 'похотливый, как бык' (Dobš.SOP: 130), что соответствует поведению ряженных (они пристают к девушкам, задирают юбки, пачкают их сажей) и всему смыслу ряжения конями, кобылами, козлами, функция которого – стимулировать плодородие, плодовитость, размножение. Поводырь «клубны» после сценки с «продажей» своей «кобылы», уходя, желает домашним благополучного разведения скота в хозяйстве (Žal.ČV: 96).

Номинационные коды⁶

Говоря о кодах культуры, С.М. Толстая различала два их типа: концептуальные коды (т. е. ментальные образы, знаки, объединенные на основе их общего содержания) и субстанциональные коды (т. е. субстанциональная реализация концептуальных кодов, например, предметная, изобразительная, вербальная и т. п.) (Толстая 2008: 333–334).

Например, основные концепты праздника Рождества – возрождение жизни, начало нового круга жизни и связанные с ними понятия богатства и «щедрости» как разнообразия благ, или видов богатства. Для выражения этих идей задействованы в первую очередь концептуальные растительный и зоологический коды, субстанционально эксплицированные в кодах: *предметном* (прутья, символизирующие быстрый рост; соломенные украшения и солома, имеющая связь с посевами и зерном как основой жизни и богатства; зеленое хвойное деревце, символизирующее лето, период вегетации; зерно и все плоды земли, выращиваемые в данном хозяйстве), *вербальном* (благопожелания с мотивом долгих лет и здоровья для всех домочадцев, богатого урожая, вода скота), *кулинарном* (приготовление как можно большего количества блюд из всех плодов, которые родит земля), *акциональном* (введение в дом «полазника»-овечки; кормление скота ритуальной пищей; обходы ряженных с благопожеланиями; обрядовая трапеза; обвязывание соломой плодовых деревьев), *персонажном* (ряженные «козой», «кобылой», «медведем»), *фольклорном* (поверья о разговоре животных человеческим голосом; поверья о превращении воды в вино и т. п.).

⁶ Разработке темы кодов, или концептов, славянской традиционной культуры посвящены сборники, вышедшие в серии «Библиотека Института славяноведения РАН»: Концепт движения в языке и культуре (М., 1996), Мир звучащий и молчащий. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян (М., 1999), Признакомое пространство культуры (М., 2002), Категория родства в языке и культуре (М., 2009), Пространство и время в языке и культуре (М., 2011). Также в Белграде публикуется серия «Кодови словенских култура» (1996–2008. Бр. 1–10), темами выпусков которой были: растения, еда и питье, свадьба, части тела, земледелие, цвета, дети, птицы, смерть и огонь.

Все эти коды и входящие в их состав ментальные сущности имеют или могут иметь языковое выражение (собственно вербальный знак), которое чаще всего и манифестировано термином. По отношению к терминологии вербальный код можно назвать «продолжением (или расширением) лингвистического понятия мотивации» (Толстая 2008: 202).

Если под вербальным кодом понимать выражающую общую ментальную сущность тематическую группу слов, лежащую в основе мотивационных моделей календарной терминологии, то можно говорить о темпоральном, предметном, зоологическом, растительном, цветовом, кулинарном и др. кодах в номинации.

Не все коды в равной мере актуальны для всех таксономических групп календарной лексики, скорее существует специализация кодов, например: акциональный код (мотивирующие слова с общей семой 'действие') характерен в первую очередь для названий обрядов и обрядовых действий (чеш. *rozhonky, rozchodnice, mrskut, prát zástěry*, словац. *chodenie lucíí, šibačka*), цветовой – для хрононимов (чеш. *Černá neděle, Bílá sobota, Šedivý houťerý, Červené svátky, Červené vejce, Červené pondělí, Bílá neděle, Modrý pondelok*; словац. *Čierna nedeľa, Zelené sviatky, Zelený štvrtok, Biela sobota, Biely týždeň, Zelené sviatky, Matka Božia Zelená*). В терминологии обрядовых реалий широко использован не характерный, например, для хрононимов акустический код (чеш. *bukáč, hrkáč, tratar, klopkáč, kvok*). В номинации исполнителей обрядовых действий и мотивированных ими реалий выделяется социальный код (чеш. *král, královnička*, словац. *chlap, kaňáš, kráľ, burgár, rychtár*, чеш., словац. *nevesta*, чеш. *žebrák*).

Другие коды одинаково продуктивны во всех таксономических группах календарных терминов, например: ономастический код (имена людей, названия народностей) широко использован при образовании хрононимов (чеш. *Ambrož, Háta*, морав. *Fabianská zima*, словац. *sv. Ján, Ondrej, mariánské sviatky*), названий обрядов и обрядовых действий (чеш. *Ježíškovy matičky, martinkování, světiti martínka, štěpánování*, словац. *mitrovať, luckovať, Jánové*), реалий (кукол, блюд, выпечки, костров, кнутов и т. п. – чеш. *Petr, Rulík, Kubo, martiny, mikuláš, barborka, ondřejky, luca, ján, jidaš*, словац. *judáš, janík, ján, tatar, košuby*) и названий участников и исполнителей (словац. *martínek, Kubo*, чеш. *Jidáš, Bakus, dorofáci*).

Зоологический код (названия животных) использован как мотивационная модель в группе хрононимов (чеш. *Beránková neděle, Vepřový hody, Liščí neděle*, словац. *Bravčové hody*), обрядов и обрядовых действий (чеш. *bejková svatba*, морав. *kupovat jařovice*, словац. *kačer*), реалий (чеш. *bejk, beran, beránek, ftáčky, kočičky*, морав. *muší raj*, словац. *prasiatko, baránek, haďacia postielka, jahniatka*), ряженных и исполнителей (чеш. *Medvěd, Kobyla, Koza, Betlehemske ovčičky*, словац. *Turoň, Koza, Medveď*), танцев и игр (чеш. *kácer, holúbek, houser, žabská*, морав. *žabská*, словац. *kačor, káčerový, tanec medveďa*).

Христианская культурная традиция, ее лексика и семантика, легенды и апокрифы обусловили наличие сквозных мотивов и терминов

в народном календаре. Христианский код использован при образовании хрононимов (чеш. *Boží Tělo, Matička Boží, Trojice, Jidáš*, словац. *Dušičky, Na svätého Ducha, Ježiško*), обрядов и обрядовых действий (чеш. *boží rany, vynášení Pambička*, словац. *Ježiškovo kerščiny*), реалий (чеш. *obef Abraháмова, svatojan, krispán, pambíček, spasitel, boží milosti, Ježíšek*, словац. *oltáre, pascha, dušičky, betlehem, Pilatova voda*), исполнителей и ряженных (чеш. *Krystydle, Pambíčkovy matičky, Svatý, Anděl*).

Мифологические верования пронизывают все пласты народной духовной культуры, присутствует мифологический код и в календаре: в хрононимах (чеш. *Noc čarodenic*, словац. *stridžie dni, Marejnová nedela, Bakusové dni*), терминологии обрядов и обрядовых действий (чеш. *práskání čarodějnic, pálení čarodějnic*, словац. *morenovanie, potopic smerc, odmykanie zeme*), наименованиях реалий (чеш. *čarodějnice, čarabaňa*, словац. *bosorka*, чеш. и словац. *smrt / smř, smřtuch, morena / mařena*) и ряженных, и исполнителей (чеш. *Bílá pani, Perechta, Sudičky, Štědroň*, словац. *Džady, Čert*).

Среди тематических групп календарной лексики высоким мотивационным и номинационным потенциалом выделяется группа хрононимов, и не в последнюю очередь благодаря широкому использованию внутренней мотивации в календарной лексике. При образовании самих хрононимов задействованы почти все основные номинационные коды. Помимо упомянутых выше цветового, ономастического, христианского, зоологического кодов, не менее значимыми для группы хрононимов являются коды кулинарный (чеш. *Pražná neděle, Buchtový den, Pučálka*, словац. *Šúlková nedela, Tučná večera*), растительный (чеш. *Kvetná nedela, Palmová neděle, Květnica, Máje*; словац. *Fizulová Katerína*), акционный (чеш. *Křistání týden, Prosebná neděle*, словац. *Polazujúce dni, Mrskaný pondělek*, морав. *Obžerný večer*).

Переключки донорской и реципиентской областей номинативных кодов интересны самим сближением разных сфер действительности, дающим возможности для изучения ментальных основ сопоставления и сравнения, кодирования и перекодирования содержания разных сегментов культуры.

Семантическая оппозиция «мужской – женский»

Окружающий мир осмысливается человеком исключительно в антропоморфических категориях, в том числе гендерных. Мужской–женский – одна из основных оппозиций в народной культуре, противопоставляющая мужское и женское начало в категориях пола, грамматического рода, символики и обрядовых функций. Понятия «мужской» и «женский» в традиционной культуре соотнесены с другими оппозициями, такими как «верх – низ», «день – ночь» и др., являются основой для категоризации растительного и животного мира, пространственных и временных отношений (см. Толстой 1995: 151–166; Валенцова 2004: 311).

Для дней недели можно говорить о влиянии грамматического рода их названий на восприятие дня: словац. *streda, sobota* и *nedela* считаются

женскими днями (в с. Остурня их называют *ženské dni*, добавляя к ним еще понедельник⁷), обычно в эти дни запрещены женские домашние работы, рекомендовалось сажать на яйца домашнюю птицу, чтобы вылупились курочки. Распространенная, например, в Полесье трактовка пятницы как женского дня и запреты на женские домашние работы в этот день у чехов и словаков не актуализируется, поскольку *pátek/piatok* мужского рода. Можно предположить, что функции пятницы как женского дня перешли у них к субботе. Покровительницей субботнего дня у словаков является Дева Мария (заметим, что и в Полесье Богородица нередко функционально замещает св. Пятницу). Представление о воскресеньи как женском дне также свойственно только тем традициям, где название дня оказывается существительным женского рода, как в укр. *неділя*, словац. *nedeľa*.

В основном по роду (полу) святого, память которого отмечается, получает мужскую или женскую направленность и обрядность соответствующих праздников: дни памяти св. Катарини, св. Барборы, св. Люции – женские (соблюдается запрет на прядение, представлено «женское» ряжение, девичьи гадания), а дни св. Андрея, Амброжа, Блажея – мужские (для них характерны «бесчинства», «мужское» ряжение, «наделение» сакральных предметов целительными свойствами). «Женские» и «мужские» праздники сами индуцируют поверья и мотивировки обрядовых действий, с ними связанных, например, моравское: лен хорошо сеять в женский праздник (*ženský svátek*).

Для других календарных праздников, обрядность которых имеет гендерную направленность, невозможно с уверенностью сказать, мотивировала ли обрядовая сторона понимание праздника как мужского или женского или, наоборот, время, осознаваемое как мужское или женское, способствовало появлению соответствующих ритуалов. По крайней мере, на синхронном уровне чешский термин *Babí večer* ‘канун сочельника, канун Нового года или вечер Нового года’ мотивирован обходом ряженных «бабами» (*Štuchavé baby, Klovcové / Klovavé baby, Vrtibaby*), а термин *Babí deň* ‘канун Нового года’ – названием ряженных-травести *Babky*. В то же время словацкий (закарпат.) термин *Didov večer* «дедов вечер» – ‘рождественский сочельник’ и сопоставление подобных названий с терминами других славянских традиций говорит о позднем и достаточно рациональном характере такой мотивировки. Архаический полесский материал указывает на мифологический принцип номинаций с определениями «бабий – дедов», то есть закрепление в хронони-

⁷ Отнесение к «женским» дням понедельника (словац. *pondelok*) остается не вполне ясным. Не исключено, что старое название понедельника (*pondělí* в словаре А. Бернолака) было включено в орбиту грамматической категории лексемы *neděľa* ‘воскресенье’, с которой оно связано словообразовательными формантами: (*den*) *po neděli* (см. SĚS). Словарь Ф. Котта приводит слово *ponděle*, -e, f ‘понедельник’ с пометой Slov. «словацкое» (Kott 2: 744). У чешского слова *pondělí* были возможны и м. р., и ср. р. Словарь Ф. Котта приводит еще народные формы дней недели в ж. р.: *Nedělnica*, -e, f = *neděle*. *Na který den? Na nedělnicu, pondělnicu, uternicu, stredelnicu, čtvrtelnicu, piatelnicu, sobotnicu* (Kott 6: 1140).

мах порядка поминания умерших предков – канун посвящался женским душам, «бабам», а сам праздник – мужским, «дедам».

В чешском и словацком календаре наблюдается, хоть и не часто, также социовозрастная специализация праздников, т. е. отдельные праздники считаются праздниками исключительно девиц или только неженатых парней. Эта особенность празднования может эксплицироваться в терминологии ритуального действия: словац. *dievocké koleso* «девичий хоровод», «масленичный танец девушек», чеш. *bál holek* «девичий бал», «праздник, связанный с установкой «майских деревьев», который готовили девушки», *dívčenská tatarovačka* «девичье стегание», «стегание девушками парней в пасхальный вторник», *chlapecká pomlázka* «пасхальное стегание парнями девушек».

Как правило, ранневесенние, великопостные и троицкие обряды у славян исполняются неженатой молодежью (см. Агапкина 2002: 203–262), чаще всего у словаков это девичьи хороводы *vítanie vesny*, у чехов – обходы «кралёвничек» (*choditi s kráľkou, kráľovničky*), известный обоим традициям вынос чучела Марены-Смерти и др.

Масленица же – благодаря семантике плодородия и плодovitости – в основном считается праздником женатых, семейных пар. С этим периодом связан у чехов праздник исключительно женский – *jalové hody* «яловые праздники», отмечавшийся в воскресенье на масленичной неделе: хозяйки вскладчину устраивали веселье в трактире или каком-нибудь доме, куда мужчины допускались только к вечеру. Можно предположить, что атрибут *jalový* «бесплодный, пустой, неродящий» (ср. словац. *jalovka, jalová* «бесплодная женщина») указывает на праздник бездетных женщин ради обеспечения плодovitости. Косвенным подтверждением мотива фертильности в семантике рассматриваемого дня служит з.-словац. термин *bravčové hody* «кабаны праздники» – угощение во время масленицы (когда?), которое устраивали только женатые мужчины (т. е. семейные, имеющие детей), холостым парням приходилось запрещалось. Можно говорить о противопоставлении «мужского – женского» начала, закодированного в оппозиции «кабаний – телячий», имеющей также и другое имплицитное противопоставление «плодовитый – неродящий», поскольку свинья (кабан) – общепризнанный символ плодovitости, оплодотворяющей силы (о бинарных оппозициях в славянской культуре и их соотношении см. Толстой 1995: 151–166).

Один день на масленице выделен специально для мужского празднования. У чехов это вторник, последний день перед Великим постом, он назывался *mužský masopust*. Явно не является молодежным, учитывая сексуальный подтекст выкрикиваемых текстов, масленичный обычай *na hřebeň*, исполнявшийся в Пепельную среду, первый день Великого поста, когда мужчины при обходе села кричали женщинам: *Staré baby na hřebeň!* [Старые бабы на гребень!] (морав., з.-словац.), равно как и выкрики «гребенаржа», который в масленичный вторник «ездил» на кочегре и кричал: *Staré baby – na hřebeň, mladé zeny – na rožeň* [Старухи – на гребень, молодые женщины – на вертел] (Моравске Словацко).

В чешском и словацком календаре представлена и так называемая «редупликация» праздника или обряда, когда «мужской» и «женский» варианты следуют друг за другом: после «обычного» пасхального стегания и обливания, когда парни и мужчины стегали и обливали девиц и женщин, следующий день, вторник, отводился для «женского» стегания и обливания, что обозначалось терминологически как чеш. *babská tatarovačka* «бабское стегание», *robská tatarovačka* «женское стегание», *cérci mrskačka* «дочкино стегание», *dívčenská tatarovačka* «девичье стегание», *děvčácká šlaháčka (mrskut, pomlázka)* «девчачье стегание». Появление этих терминов вызвало семантические изменения в прежних безадективных терминах, обозначающих стегание (*šlaháčka, mrskut, pomlázka*) и появление при них «мужских» дифференцирующих определений: морав. *chlapecká šlaháčka, chlapecká pomlázka* «мальчишеское стегание, стегание парней».

Дифференцировано соответствующими адъективами и разведено по срокам весеннее колядование девушек и парней: чеш. *dívčí koleda* «девичья коляда» в Смертное (четвертое великопостное) воскресенье и *mužská koleda* «мужская коляда» в Вербное (пятое великопостное) воскресенье.

Преобладание гендерных моделей в чешской обрядности и терминологии по сравнению со словацкой, видимо, является результатом большего восприятия соответствующих германских образцов. В немецкой традиции существует разветвленная система противопоставления праздников по признаку «мужской – женский» (см. Каб.ДР: 35–37), в частности, для масленицы определение «женский» относится к четвергу, воскресенью, понедельнику масленицы, к первому понедельнику после праздника Трех королей (6.1) и к Пепельной среде (долина Рейна). «Мужскими» днями были первое воскресенье Великого поста или первые дни после Пепельной среды (начала поста) (Бранденбург и Тюрингия): шваб. *der Mannenfastnacht*, тюринг. *Mannfastnacht* и под. (Каб.ДР: 37). В словацком календаре таких терминов не зафиксировано, а определения *mužski* и *ženski* характеризовали прошедший год: был ли он урожайным («женским») или неурожайным («мужским»); на основании этого гадали, будет ли рождаться в следующем году больше мальчиков или девочек (Chorv.RZ: 141).

Категория «мужской – женский» наиболее естественна для терминологии исполнителей, особенно ряженных, нередко во время обходов составляющих пары: «дед» и «баба», «цыган» и «цыганка», «жених» и «невеста». Однако наряду с «естественными» парами в терминологии представлены и «родовые» пары, т. е. пары культурные, ритуально и лексически дополняющие непарный ряженный персонаж до «естественной» пары, например, ряженный *Luciak* появился как пара к ряженной *Lucka* («Люция»), в пару к ряженному *Mikuláš* появляется *Mikulaška*, или *Mikolajka* (иногда считающаяся «матерью св. Микулаша»). Гендерными парами дополняются и чучела Марены (чеш. *Mařena*, словац. *Majmuriena, Baba*): чеш. *Marén, Marek, Mařák*, словац. *Majmurien, Dedo*,

Chlap и др., а также персонифицированное весеннее деревце «май», название которого выступает в обоих родах: чеш., словац. *máj, majík* и *mája, májka, majička* (подробнее см.: Валенцова 1999, 2004).

Категория родства в календаре

Родовые пары или формальные родовые дублеты могут осмысляться и в терминах **родства** (о семантической модели родства в календаре см. Толстая 2005: 385–390; Попов 1991). Например, в чешском календаре аналогична упомянутой выше «Микулашке» ряженая «матушка» – *Matička* или *Voží Matka* (совершала обходы 4, 6 или 8 декабря), которую считали либо женской ипостасью «Микулаша», либо матерью св. Микулаша. Детям говорили, что она ходит через день после «Микулаша» и собирает подарки, которые он раздал, что она завернута в белое покрывало и у нее кровавые глаза. Можно утверждать, что «родственные» связи «Микулашки» со «св. Микулашем» обусловлены лишь близостью календарных дат и являются символическими. В Силезии, например, 6.XII ходили две *Matičky*, одетые в белое, в епископских митрах на головах, лица их были закрыты зачесанными вперед волосами или льняными волокнами. Возможно, и христианская мотивация образования данного родственного термина – ср. материнство Марии по отношению к Христу (дата обхода ряженой – 8.XII, день Непорочного Зачатия Девы Марии).

В термине *Ježiškovy matičky* лексема *матушки* также имеет символическое значение. В этом церковном обряде, который совершался в Страстную субботу, «матушками» назывались девушки, которые носили Распятие в руках, как носят ребенка; этим же термином называлась хозяйка дома, где Распятие оставляли на ночь. Несмотря на целиком церковный характер обряда, в нем также прочитывается народное почитание материнства, материнской любви и самоотверженности.

Терминология родства представлена в чешском и словацком календаре довольно скромно. К упомянутым выше примерам можно добавить еще лишь: морав. *Džady* (ряженные «деды», изображающие души предков), словац. *Dedko, Dedo, Dido* («дед», соломенное мужское чучело, аналогичное Марене, в великопостном обряде изгнания зимы), *Dedko-král* («дедко-король», ведущий процессии парней при выносе чучела *dedko*), чеш. *tata* или *matka masopust* «мама» или «мать-масленица», *tata* «папа» – «ряженный «масопуст»», словац. *kračunov brat* («брат крачуна», название меньшего по размеру рождественского хлеба); чеш., морав. *snošky* («сношки», обычай празднования окончания супрядок или обычай в троицкий понедельник ходить в лес и жарить яичницу, подобный русскому «кумлению»).

Системность обрядовой терминологии

Терминология календарной обрядности представляет собой единую систему. Это единство обеспечивается, в первую очередь, единством глубинной семантики и символики календарной лексики, общими ми-

фологическими мотивами и поверьями о времени, а также сквозными терминами, употребляемыми в разных точках календаря, одинаковыми мотивационными моделями, реализованными в разных тематических группах лексики, перекрестной мотивацией в тематических группах, высокой продуктивностью семантической деривации для образования новых терминов, наличием больших словообразовательных гнезд у ряда корней, включающих наименования почти всех таксономических групп. Во многом эти процессы являются следствием символичности обрядового языка и называемых им обрядовых «реалем».

Символически нагруженные лексемы и корни, такие как *máj*, *lito*, *mlad-*, *voráč-*, *koled-*, *polaz-*, *hod-*, *král-*, *ded-*, *bab-*, *štědr-*, *štěstí* и др., не только образуют значительное количество производных календарных терминов, но и сами являются многозначными терминами. Это так называемые ключевые слова, которые маркируют основные символы народного календаря. Например, чеш. *máj* обозначает 'зеленые молодые деревца весенне-летней обрядности', а конкретно – 1. великопостное деревце, 2. майское деревце, 3. троицкое деревце, 4. деревце на сельском празднике урожая и на свадьбе. На основе корня *máj-* образованы производные термины – названия реалий и исполнителей, праздников и обрядов: чеш. *mája*, *máják* 'верхушка молодой сосенки-«мая»', чеш. *máje* 'праздник, связанный с установкой «майских деревьев»', словац. *máje* 'один из главных многодневных праздников'; чеш. *májenka*, словац. *májovnica* 'девушка – участница обрядовых обходов с «маем» во время Великого поста', чеш. *májíček*, *majíček*, *máječek* 'деревце в великопостной обрядности', словац. *májik* 'троицкое деревце', чеш. *májíčka* 'маленькое деревце или верхушка дерева, с которым парни обходили дома девушек на майские торжества', чеш. *májíčková neděle* 'Смертное (4-е великопостное) воскресенье', чеш., словац. *májka* 'зеленое деревце или его ветки в весенне-летней обрядности', словац. *májenie* 'украшение зеленью', чеш. *májovačka* 'дары за обходы с деревцем «май» после выноса Марены', чеш. *májové svátky* 'майские праздники, чаще всего Троица'.

Сквозную мотивацию ключевым символом христианского происхождения иллюстрирует, например, термин: чеш. *Jidáš* / словац. *Judáš* 'предавший Христа апостол Иуда'. Имя Иуды использовано в чешской традиции в названии Страстной среды (*Jidáš*), а также для номинации реалий этого периода: костров в Страстную субботу (*jidáš*, *jidášský oheň*), на которых «сжигали Иуду» (*Jidáš se páli*), т. е. обжигали кусочки дерева (*jidášovo dřevo*), из которых потом делали крестики, втыкаемые для оберега на поле (*jidášovy křížky*); мальчики исполняли обряд «преследование Иуды» (*honění Jidáša*); хозяйки пекли маленькие булочки (*jidášky*) и другую выпечку (*jidášské pečivo*), в костеле освящали воду (*jidášova voda*). В словацкой традиции такие термины обозначают: *judáš* 'костер перед костелом в Страстную субботу', *pálenie judáša*, *judosa poľum* 'обычай возжигания костра в Белую субботу старым способом (трением)».

Большим лексико-семантическим потенциалом отличаются хронимы, которые по праву считаются стержнем календарной термино-

логии. Большинство хрононимов формирует целые гнезда дериватов всех таксономических групп. Например, лексическое поле Рождества (чеш. *Vánoce*, словац. *Vianoce*) включает: чеш. *vánočkovat* 'праздновать Рождество', чеш. *vánočka* / словац. *vianočka*, словац. *vianočný pletenec* 'рождественский пирог', чеш. *vánoční stravy* 'рождественские кушанья', чеш. и словац. *vánoční/vianočný stromček* 'рождественское деревце', словац. *vianočné drobký* 'рождественские крошки'. Чеш. *Martin (svatý Martin)* мотивирует названия празднования – *martinkování, světití martínka*, откуда и *martínek* 'пьяница', названия праздничной выпечки – *martiny, svatomartinské rohlíky, martinské skládanky, podkovy sv. martina*, традиционного блюда в этот день – печеного гуся – *svatomartinská hús, martinská husa*, обрядового сбора годовой оплаты пастуху – *(svato)martinská sýpka*, обрядовых прутьев для стегания – *marciny*. От названия осеннего общесельского праздника *hody* (чеш. и словац.) образованы термины: чеш. *hrobé hody, císařské hody* 'большие, общие во всей стране осенние праздники (урожая)', *hodky, malé hody, mladé hody, pohodky* 'малые или местные праздники; праздник в честь патрона храма', *zahrávají se hody* 'праздник с музыкой и танцами за 4 недели до сельского храмового праздника «годы»', *hodové koláče* 'калачи, которыми приглашали на сельский храмовый праздник', *hodová obchůzka* 'обход села на «годы»', *držat hody*, ст.-чеш. *hody váletí* 'праздновать «годы»', *hodovník* 'кто празднует «годы»; колядник', *hodule* 'коровы, которых забивали для общего угощения села', *hody* 'букет сельмарина на празднике «годы»'; словац. *hodence* 'понедельник после сельского храмового праздника', *hodár* 'участник общесельского праздника', *hodovník* 'празднующий «годы»'.

Широко использован корень *hod-* для номинации других календарных праздников и их элементов. Этим термином отмечены все четыре поворотные точки года – зимнее и летнее солнцестояние и осеннее и весеннее равноденствие; все эти праздники обязательно связаны с ритуальным застольем. В чешском это: *vánoční hod* 'Рождество', ст.-чеш. *velikonoční hod, Boží hod velikonocní* 'Пасха', *pomlázkové hody* 'пасхальные праздники', *hodovačka* 'пасхальное стегание', глагол *hoduji* 'празднуют пасхальный понедельник', *hod svatodušní* 'Троица', *svatojanské (vajanské) hody* 'день св. Иоанна Крестителя', *kravské hody* 'первый выгон скота на пастбище', *vepřový (prasečí, hitrnicový) hody* 'праздник убоя кабана (свиньи) во время масленицы', *jalové hody* 'празднование женщинами последнего дня масленицы', *hody* 'женский праздник в день принятия очистительной молитвы роженицей'; в словацком: *hody* 'рождественский период', *hodky, malé hodky* '23 или 31.XII, «малое» Рождество', *bravčové hody* 'угощение на масленице для женатых мужчин', *pastierske (valašské) hody* 'пастуший праздник в день св. Дмитрия'.

Не менее продуктивны с точки зрения семантической деривации и хрононимы *Ján (sv. Jan)*, *sv. Barbora*, *sv. Lucie* и ряд других, которые мотивировали множество элементов обрядности этих дней.

Понятие системности применимо не только к какому-либо фрагменту традиционной культуры (в нашем случае – календарной обрядности),

но и ко всей традиционной духовной культуре народа. Оно выражается в использовании реалий, символов и терминов одной обрядовой сферы в обрядах другой сферы (например, свадебной лексики и символики – в похоронной обрядности, демонологической лексики – в календаре и т. п.). При этом «заимствованный» элемент, сохраняя присущую ему знаковую, наделяется дополнительной символикой – в соответствии с новыми функциями и новыми смысловыми связями. В основе этого процесса лежит принцип «универсальности механизма семиотизации и ритуализации в архаических типах культуры», приводящий к явлению «вторичной ритуализации» (Толстой 1995: 168).

Оставляя в стороне сквозные мотивы, символы и ритуалы традиционной культуры, представленные также в календарной обрядности⁸, отметим лишь ряд терминов, «попавших» в календарь из других сегментов традиционной обрядности или получивших соответствующее терминологическое выражение на основе сближения с обрядностью других тематических областей.

Использование терминологии родинной обрядности в календаре естественно в рождественском цикле в связи с идеей рождения и крещения Иисуса Христа, сына Божия. Семантику радости, свойственную родинам, отражает словацкий термин *radostník* 'разогретая водка, которую пили в сочельник'; *radosňik* 'рождественское скромное угощение'. В семейной обрядности термин *radostník* обозначает и сами родины, и новорожденного ребенка, и связанное с радостным событием угощение; тем же термином называется дар, посылаемый из дома роженицы выбранным крестным, празднование крестин, а также ритуал приглашения на крестины (обычно стопкой водки); горячая водка с добавками (так наз. *hriate*), которую наливали кумовьям и родственникам за здоровье новорожденного и матери. Термин *radostník*, имеющий общее значение 'радость; то, что радует', используется также в свадебной обрядности: он обозначает приглашение на свадьбу (также путем обхода и угощения водкой); свадебный пирог, который пекли в доме невесты. «Радостником» называют также пирог, испеченный для крестин и других радостных событий, в круг которых включаются также Рождество и Пасха, см. например: словац. *radostník* – 'калач, который в знак радости едят на свадьбе, на крестинах и обычно разносят родственникам'; 'угощение на крестинах; крестины' (Slovníku); *radostník* 'новорожденный' (Мыява, з.-словац.), *radovník* 'большой калач на крестинах, на свадьбе и др.' (словац. и морав.), 'угощение после крестин' (словац., морав. и силез.), 'горячая сладкая водка' (Kálal: 561); морав. *radostník* 'радостный человек; радостная новость; калач по случаю радостных событий'; 'большой калач на свадьбе' (морав., словац.), 'калач, который роженица посылает кумовьям' (словац.), 'крестины' (словац.) (Jg. 3: 15, 784); 'бутылка водки' (ю.-в.-морав.), 'ново-

⁸ Тема эта очень обширна и достойна отдельной монографии. На общеславянском материале изучению мифопоэтических тем и сюжетов весенне-летнего цикла, включая календарную терминологию, посвящена монография: Агапкина 2002.

рожденный' (силез.) (Kott 7: 553); 'бутылка водки или вина, которой приглашали в крестные к ребенку' (морав.) (Kott 7: 1374); *radostníček* 'свадебный калач', *radostníky* 'калачи для угощения кумовьев после обряда церковного очищения роженицы' (Йицко), *radostník* 'крестины' (Климковице) (Bart.DSM 2: 350); морав. *radostničky* 'одаривание родственников при рождении мальчика' (SVN).

В отличие от словацкой, в календарной чешской обрядности термин *radostník* не встречается.

Из родинной обрядности попал в словацкий календарь также термин *pupkový chlieb* 'рождественский хлеб, которым наделяли всех членов семьи и весь домашний скот, а остаток оставляли для лечения'. Термин соотносим со словац. *pupkavica* 'пирог на крестинах, синоним слова *radovník* (*radostník*); *pupkové* 'угощение или дар по случаю рождения ребенка' (Slovníky), *pupkové* 'монета для бабки-повитухи', которую клали в воду при первом купании ребенка (Кисуце, з.-словац. – Chorv.RZ: 150); все термины – производные от *pupok* 'пупок, пуповина'. На включение христианских представлений и церковных обрядов рождественских праздников в семантическую структуру традиционной родинной обрядности указывает не только словац. *Ježiškovo kerščiny* «Иисусовы крестины», 'угощение на Рождество'⁹, но и словац. *Ježiškova kaša* («Иисусова каша, одно из рождественских блюд), учитывая, что каша была обязательным ритуальным угощением, в том числе на крестинах.

Известны и обратные «заимствования», из календаря в родинную обрядность. Например, словарь Ф. Котта фиксирует среди значений слова *vinš* 'благопожелание' также 'дар ребенку, даваемый при крещении' (Фрыдецко, морав.-силез. обл.), который в районе Опавы называется *uzelek* («узелок») (Kott 10: 473).

Элементы похоронно-поминального комплекса и его терминология включены в обрядность прежде всего крупных, «годовых» праздников – Рождества, Пасхи, Троицы, сельских «годов». Об этих праздниках оповещали и на них приглашали также души умерших предков, оставляли для них место за столом и собирали по ложке каждого кушанья в отдельную миску, бросали в углы дома орехи и бобы (на Рождество), посещали кладбище, носили на могилы рождественское дерево, пасхальные крашенные яйца. В комплексе троичных праздников один из дней был посвящен поминовению умерших предков, на что указывает и название праздника *Rusadlá*, *Rosadla*, *Rusaľa* и т. п., отсылающее к римским поминальным праздникам *dies Rosalia*. Можно видеть отзвуки поминальных торжеств и в троичных «королевских играх» с конными состязаниями. Устройство в день Иоанна Крестителя (24.VI) «святоянской постельки» (*svatojanská postýlka*) из трав и цветов с современной мотивировкой – «чтобы отдохнул св. Ян», – первоначально, очевидно, предназначалось душам умерших предков, которые, по-

⁹ В народной среде часто родины праздновались одновременно с крестинами, в ближайшие к родам дни.

бывав в гостях, уходили на тот свет: по одному из объяснений, души перед дальней дорогой должны были хорошо отдохнуть. Официальный единый поминальный комплекс – День всех святых и Всех верных душ (1–2.XI), помимо заупокойной мессы и посещения кладбища, тоже был обогащен народными поминальными элементами: хозяйки пекли специальные булочки *dušičku* для раздачи соседям или нищим «за упокой души». Собственно похоронная терминология многочисленна в масленичных ритуалах и играх, в первую очередь в обряде «похороны масленицы» (*pochováni masopusta / Bakchusa / basy, masopust / basu zakopávají, pochovávali «Barboru»*). Календарные «похороны» находят логичное продолжение в календарных поминках через 40 дней (соответственно, 40 дней Великого поста) и приходящихся на Пасху. Думается, что совпадение числового кода здесь не случайно.

Свадебная терминология наиболее заметна в календаре благодаря названиям ряженных (*ženich, nevesta, oddavač, mladomanželja, svad'ba*), персонажей обходных обрядов (*nevesta*) и названий чучел (*nevesta*), кушаний (*svarba* «свадьба», *kočičí sdávání* «кошачья свадьба»). Отражена она также и в названиях хлебов: з.-чеш. *mjetanky, metačky* пекли на свадьбу, а также на Рождество, Пасху, на сельский храмовый праздник. Булочки, называемые *metačky* (от чеш. *metati* 'метать, бросать'), разбрасывали сельчанам с воза на свадьбе, когда молодые возвращались с венчания, или на масленице, когда ехали праздновать в другое село. «Свадебного» происхождения словацкий масленичный обычай *holenie*, т. е. игровое «бритье» мужчин с помощью льда и щетки, и *podkúvanie*, «подковывание» девушек и женщин ряжеными «кузнецами», когда те задирали женщинам юбки или портили обувь. Например, в Средней Словакии на второй день свадьбы женщины «брили» мужчин деревянными бритвами, а те в ответ «подковывали» их босые ноги, возили на возках по селу и т. п. А обычай разувания на масленице соотносится с разуванием невесты в доме жениха, чтобы она легко рожала детей (Якубаны, окр. Стара Любовня, в.-словац. – Arch.EAS). У мораван «подковывание» совершалось ряжеными на второй или третий день свадьбы. Один из них рядился «кузнецом» и «подковывал» женщинам каблуки, а девицам и молодым сначала *vystrúhau žabku*, т. е. залезал рукой под юбку в стыдные места, причем парни держали ей ноги, «чтобы не брыкалась»; за «подковывание» девушки должны были заплатить. Потом женщины *holili* («брили») мужчин (Горняцко, морав. – Ногӡ.: 326).

Словацкий обычай *vešanie mládencov*, представляющий тип «оговаривания» (корения или славления) сельчан, восходит к свадебному шуточному осуждению и наказанию сватов и других участников свадьбы (см. Гура 2012: 539–540).

Масленичный обычай *chodiť hejnom* «ходить ватагой (гуртом)» по домам молодежи, угощать водкой и собирать дары тоже имеет соответствия в свадебной обрядности. *Hejno*-м называется свадебный обряд «будить молодых» (Чичманы, окр. Жилина, з.-словац.), а *hejnovka* –

свадебный визит к позванному гостю (Орава, ср.-словац.). Ряд танцев, исполняемых на масленице, например, *húser, káčer, žabský tanec*, также аналогичен свадебным танцам.

К названию предсвадебных обычаев восходит морав. термин *sbírat ohlášky* («собирать помолвки») – своеобразное колядование в день св. Яна (27.XII), когда вместо продуктов собирали по домам по одной какой-либо вещи от парня и девушки на выданье, называемой *ohláška*, а позже эти вещи продавали. При этом в католической традиции *ohlášky* (pl. tant.) обозначает церковное оглашение в течение трех недель до свадьбы намерения молодой пары вступить в брак. А предсвадебные обходы села практиковались бедными невестами и были видом общинной взаимопомощи будущей семье.

Вообще многие весенние обряды, воспринимаемые как обряды зарождения нового солнца, нового лета, нового года, семантически соотносились с семейными обычаями, направленными на брак и воспроизводство. Например, обряд вынесения Марены/Смерти во время Великого поста мог принимать вид «корения» не вступивших в брак молодых людей, и парней, и девушек: чучело *Morena*, одетое как невеста, перед домом старой девы или холостяка подбрасывали вверх и пели:

Ratajov Ján
ženu nemá, ženu nemá,
zložme sa mu po povese,
kupimo mu ženu v meste.
Hej, Marén, hej.

[У Ратайова Яна
нет жены, нет жены,
сложимся по повесу,
купим ему жену в городе.
Гей, Марен, гей!]

Jalšíkova Anna
doma sedí, doma sedí,
kysel cedí.
Nohy jej za kochom,
obrástly jej mochom.
Héj, Marén, hej!

Или: [Ялшикова Анна
дома сидит, дома сидит,
кисель цедит.
Ноги у нее за печью,
обросли все мхом.
Гей, Марен, гей!]

(Козаровице, окр. Злате Моравце – Václ.VO: 180).

По свидетельству А. Вацлавика, долго сохранялось одевание Марены в праздничную одежду невесты, которая последней вышла замуж (Václ.VO: 184). Марену девушки закапывали в землю, чтобы парни не нашли, веря, что в противном случае девушки не выйдут замуж (Валашке Мезиржичи, окр. Червены Костелец, морав. – Václ.VO: 186). Также и в Словакии при выносе Марены девушки ходили по селу с песнями, аналогичными тем, которые пелись под окнами старых холостяков и парней, не женившихся в прошедшем году; народ про такое явление говорил: *Idú ho ženit'* [Идут его женить] (окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац. – Václ.VO: 180).

Свадебные элементы, вошедшие в календарь, повторялись и в разные даты, например, на масленицу и на осенний сельский праздник урожая *hody*.

Синонимия и изофункциональность в календаре

В докладе на VI съезде славистов в 1968 г. Н.И. Толстой выдвинул тезис о том, что «нынешний славянский диалектный ландшафт в отношении многих явлений представляет собой нечто вроде развернутой в пространстве диахронии, в которой временная последовательность развития систем или их фрагментов манифестируется в территориальной проекции» (Толстой 1968: 340). С тех пор эти слова неоднократно цитировались, а фраза «развернутая в пространстве диахрония» стала практически научным афоризмом.

Пристальное внимание этнолингвистов к диалектологии уже давно себя оправдало. На основе наблюдений над диалектной обрядовой лексикой разных славянских зон, которая сохранила множество архаических явлений, языковые реликты ушедших феноменов культуры, но также сформировала и развила новые формы культурных явлений, обогатилась новыми понятиями, реалиями, мотивировками, новыми значениями слов, – можно делать выводы о языковом и культурном развитии этноса, перемещениях и взаимном культурном влиянии с другими этническими группами и т.д., что, в конечном итоге, приближает к разрешению вопроса об этногенезе и путях миграции славян. Это один круг вопросов, условно говоря, направленный на исследование диахронии и контактов.

Другой круг интересов можно было бы назвать «семантическим». Катологизация всех терминов – названий одного и того же обрядового элемента в разных диалектах и говорах одного языка на синхронном уровне дает возможность синтезировать многогранный языковой образ этого понятия, выделить его сущностные (как правило, неизменные) и несущественные (часто варьируемые) стороны. Диалектные наименования манифестируют изменения формальной и семантической структуры слова, объяснение которым можно искать как в культурной специфике говоров, так и в их генезисе.

Каждое из названий определенного культурного факта отражает какой-либо его признак, свойство, функцию, значимые с точки зрения носителей диалекта. Все эти названия в рамках этнической культурной традиции можно считать синонимичными, или изофункциональными, поскольку все они – имена одного и того же понятия, употребленного в том же контексте. Такие «синонимы» могут быть синхронными (ареальными) и диахронными (относящимися к разным временным срезам). Например, зеленая ветка (дерево) в весенней обрядности имеет названия: *léto* – так как оно являлось символом наступающего лета, *nové léto* – где актуализирована семантика обновления, *háj* – поскольку ветка дерева принесена из леса, *máj* – выражающая символику мая как начала лета, *hájik*, *májik* – подчеркивались малые размеры деревца (или использова-

ние его частей – верхушки, веток), *borek*, *brízka* и под. – называли породу дерева, обычно несущую в традиционных воззрениях обрядовую и мифологическую нагрузку. Анализ терминов, составляющих номинационную парадигму, и выделение на их основе общей архисемы дает возможность объяснить глубинную символику данной реалемы. Если в приведенном выше примере символика очевидна и не требует особых изысканий, то следующий пример показывает необходимость такого исследования.

В обряде уничтожения великопостного чучела «синонимичными» оказываются имена Марены-Смерти: *Morena* «Марена» и варианты: *Morenica*, *Murienda*, *Maryna*, *Mara*; *Smrt*, *Smrt'* «Смерть» и варианты: *Smrtholka*, *Smrtolka* «дева смерти», *Smrtonoška* «приносящая смерть»; *Kyselica* «киселица» (< *kysel'* 'кислая капуста похлебка') и варианты: *Kysel'*, *Kyselová žena*, *Kyselina*, *Kysica*, *Kysa*; *Hejhana* «гейгана», *Čarabaňa* «Чарабания», *Bila* «Белая», *Baba* «Баба», а также *stromek*, *májek*, *květnica* – по названию деревца, на котором была укреплена кукла или чучело Марены (метонимия по смежности). В языке эти лексемы не являются синонимами, но они становятся таковыми в обряде на основании выполнения тождественных функций. Очевидно, что для обряда важна не сама реалия, а ее знаковая функция, ее способность быть символом действия или праздника. Вышеперечисленные названия отражают символику ранневесеннего периода, его ассоциации со смертью, нечистой силой, постной пищей, с началом нового вегетационного года или даже с песней, исполняемой в это время ("Hej, Hano, hej..." > имя *Hejhana*).

Показательны в этом смысле «мужские» имена (соответственно, и одежда чучела) Марены, производные от ее «женского» имени: *Mařák*, *Mařošek*, *Mařík*, *Mařoch*, *Majmurién*, *Smrtoch*, *Smrďúch*, или являющиеся онимицированными апеллятивами: *Chlap* «мужик», *Ded* «дед». Производность имен указывает на отсутствие самостоятельной семиотической функции у «мужского» чучела и появление его в качестве дублета к «женскому» чучелу – знаку ранневесеннего периода. В данном случае возникновение дублетных форм мужского рода не основано на обрядовой необходимости, а является результатом гендерной концептуализации окружающего мира человеком.

Более того, и само имя Марены не является, судя по всему, порождением собственно календарной обрядности (как уже говорилось, вся сфера традиционной культуры пронизана едиными символами и понятиями), но принадлежит той сфере духовной культуры, которая концептуализирует представления о потустороннем мире (смерти, болезнях, нечистой силе), т. е. сфере мифологии, демонологии, народной медицины. В календаре корень **mor-/mar-* оформился в виде имени духа (божества?) и представляющей его куклы – персонификации одного из наиболее опасных периодов года.

Синонимичность глаголов в названиях обрядов, отражающая «синонимичность» самих обрядовых действий, основана на другом принципе – наличии общей архисемы в значениях глаголов. Например, глаголы, описывающие уничтожение великопостного чучела – *vyňášení*,

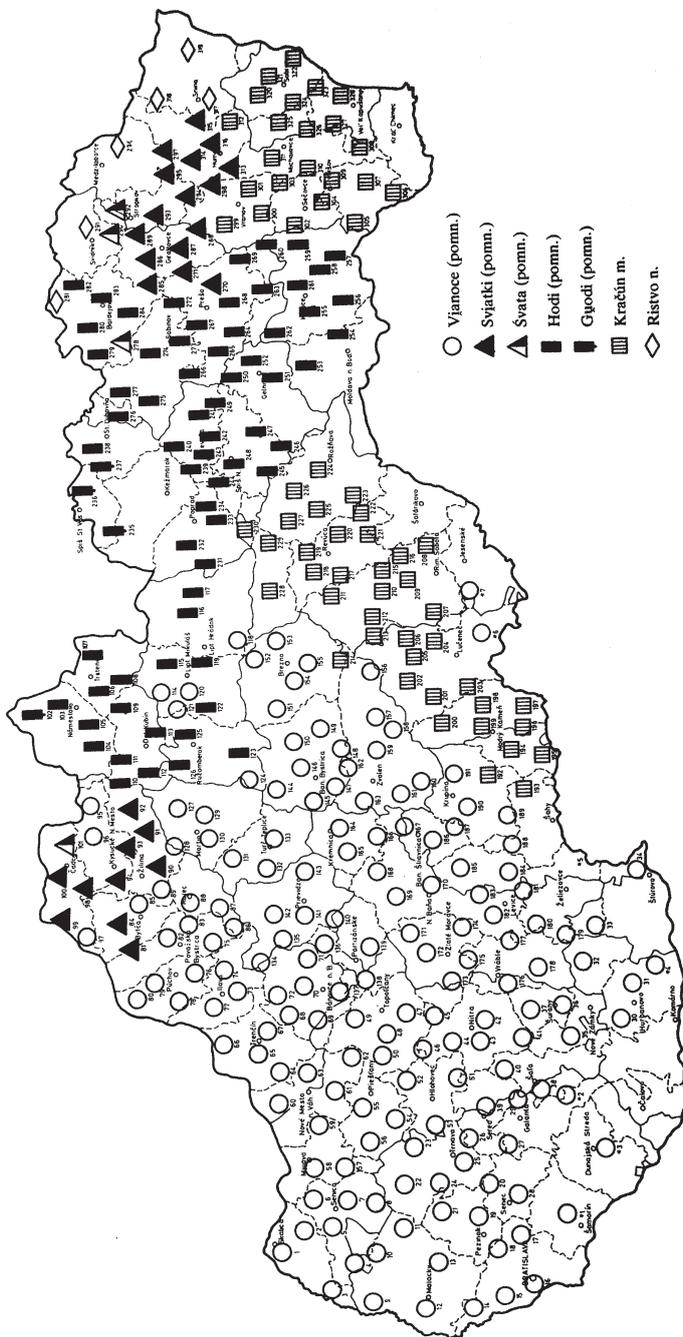
palívání, potopení [вынос, сжигание, потопление] и др., – имеют общую сему ‘удаление объекта из определенного пространства’ и реализуют идею избавления от нежелательных явлений, в том числе явлений ментальных и мифологических. «Синонимичность» этих предикатов в культурном контексте основана на их общей результирующей семантике, при этом конкретная реализация уничтожения не играет столь важной роли, поэтому может варьировать в разных локальных традициях. Как правило, конкретная форма обусловлена местными природными условиями, например, наличием реки (тогда чучело топят), гор (тогда сбрасывают со скалы), леса (разбивают о дерево) и т. п.

Терминология обряда «похороны масленицы» показывает вариативность обоих компонентов названия. На территории Чехии и Словакии представлены названия: *pochování masopusta / masopustníka, střílel se masopust, zakopávají masopust, pochovávali «Barboru», pochovávaní Bakchusa, zanášejí smrt, pochovávanie basy, zakopávať basu* [хоронили ряженного мясопустом / куклу «мясопуст», убивали мясопуст, хоронили («закапывали») мясопуст, хоронили «Барбору» (т. е. контрабас), хоронили Бахуса, выбрасывали Смерть, похороны контрабаса, закапывать контрабас]. Терминология «выпровождения» масленицы отличается от терминологии избавления от Марены в первую очередь тем, что по семантике соотносится с антропогенными категориями «похорон», «убийства», «поминок». Сам обряд нередко пародирует похороны, с отпеванием, оплакиванием и др. характерными моментами. В связи с этим семантика масленичных обрядов, определяемая исследователями как «прощание с весельем и скоромной пищей», является вторичной и более новой по сравнению с архаической семантикой прощания с жизнью – в прямом (смерть) и символическом (умирание ради возрождения, обновление природы) смысле.

Проблема обрядовой «синонимии», основанной на изофункциональности явлений и реалий, тесно связана с проблемой обрядовой полисемии, основанной на смежности и аналогии. Большинство обрядовых терминов многозначно. Кроме полисемии в традиционном понимании можно говорить о «полисемии» междиалектного характера, когда термин имеет разные значения в различных диалектах языка и диалектах культуры. Примерами могут служить термины того же обряда «выноса Марены», где *stromek, májek, květnica* обозначают и само зеленое деревце, и чучело (куклу), и деревце с куклой в кроне; словац. *morena (zelina)* обозначает и чучело Марены, и деревце, вносимое после уничтожения Марены, и т. п.

Особенно интересными представляются примеры «синонимии» и «полисемии» в группе хрононимов. При номинации дня или периода диалектные хрононимы маркируют значимые для традиционного мировоззрения аспекты и свойства каждого отрезка времени; хрононим может фиксировать релевантные характеристики времени и приписываемые времени свойства, способ поведения человека, используемые предметы и характерную трапезу. Не все праздники имеют многочисленные синонимические ряды.

15. Vianoce

Ниже приводится по возможности полный алфавитный список «имен» наиболее значимых праздников чешской и словацкой традиций в хронологическом порядке – с дословным переводом и с географическими пометами; предлагается интерпретация семантики праздника на основе всей совокупности его наименований.

Святки, 24 декабря – 6 января

Adventne s'atki [адвентные праздники] (Турьи Реметы, словац. закарпат.)

Hody [праздники] (чеш. – где?)

Koleda [Коляда] (чеш. – где?)

Kračunske s'atki [рождественские праздники] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Prievodné dni [проводные дни] (Чьерны Балог над Гроном, окр. Брезно, ср.-словац.)

Svaté noce [святые ночи] (чеш.)

Vánoce [Рождество] (чеш.)

Vianočné sv'atki / s'atki [рождественские праздники] (Великий Березный, словац., закарпат.)

Период святок терминологически маркирован в чешском (к сожалению, в источниках – без географической атрибуции), а также у словаков Закарпатской области Украины. Эти термины мотивированы названием Рождества. К территории Словакии относится лишь один термин, и тот из региона валашской колонизации XV века (в Верхнем Погронье). Можно предполагать влияние восточнославянской традиции и типологическое образование словацких терминов из собственных элементов (адъективы от словац. *advent* 'рождественский пост', *kračun* 'сочельник, рождество', *vianoce* 'рождественские праздники'). Термин *Prievodné dni* перекликается с названием первого воскресенья после Пасхи – *Prievodná ňed'ľa*, отражающим идею проводов душ умерших на «тот» свет.

Рождественские праздники, 24–28 декабря

Gode [Праздники] (Липтовска Тепличка, окр. Ружомберок, ср.-словац.)

Gody [Праздники] (Замагурье, с.-в.-словац.)

Hodne sv'jatka [Большие (годовые) праздники] (Седлице, окр. Прешов, в.-словац.)

Hody [Праздники] (чеш.; с.-в.-словац.)

Koleda [Коляда] (чеш.)

Kračún [Крачун] (в.-словац. и смежные ср.-словац. территории; словаки в Венгрии; Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Prievodné dny [Проводные дни] (Чьерны Балог, окр. Брезно, ср.-словац.)

S'atky [Праздники] (Руска Быстра, окр. Собранце, в.-словац. русин.)

Sviatky [Праздники] (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац.; Тепличка, окр. Спишка Нова Вес, в.-словац.)

Vánoce [Святые ночи] (чеш. соврем. общеупотр.)

Vianoce [Святые ночи] (словац. соврем. общеупотр.; ср.-словац.)

Рождественский период, исходя из его названий, характеризуется как 'годовые праздники', 'святые дни', 'время поворота «на лето», 'время колядования'.

Об этимологии словацкого термина *Kračún* 'сочельник; Рождество; рождественские праздники' до сих пор нет единого мнения. Существует ряд гипотез, в частности, его связывали с корнем *крат-* / *корот-* (Й. Юнгманн: *Kračún*, -и, т, словац., рус. *koročun*, валаш. *křečunu* (венг. *karácsony*, рус. *kratšj, koročj*) – *wánoce, Weihnachten* (Jg.2: 157); с глаголами словац. *kráčať*, чеш. *kráčetí*, пол. *kroczyć*, в.-луж. *kročić*, с.-х. *кращати* 'идти, шагать' и трактовкой праздника как «шагающего», т. е. переходного, дня солнцеворота (Фасмер 2: 236); предполагали его калькирование из лат. *adventus* 'приходящий' и др.

В качестве хрононима термин известен в Восточной и на юге Средней Словакии: *Kračún* (Новоград, часть Гонта и Земплин, ужские говоры), *Krašún* (Гемер), в некоторых словацких селах Баната, Срема, Бачки и Славонии: *Kračún* 'рождественский сочельник' (Kos.SJ: 237); а также в восточной части Венгрии *karácsony*, в укр. *кращун*, рум. *сăițiun*, болг. *кращон* (ASJ IV, č. 2: 228), молд. (в.-роман.) *крэчун* 'Рождество', 'новогодний обрядовый хлеб' (Десницкая 1976: 23), в др.-рус.: *корочунъ* 'зимний солнцеворот, 12 декабря', в болг.: *кращун, кращунец* 'рождественский день, также день св. Феодора, 8 июня' (Фасмер 2: 336) и с.-х.: *Кращун* 'солнцеворот' (СМР: 174); широко распространен в Румынии и Молдавии (ОКДА 4, карта 1). В белорусском *корочун* означает 'внезапная смерть в молодом возрасте; судороги; злой дух, сокращающий жизнь'; в с.-х. известен как имя собственное *Кращун* и как название местности *Кращуниште* (Фасмер 2: 336).

Этимология Фасмера кажется убедительной с учетом семантики праздника как 'переходного, переломного дня'.

Достойна внимания и другая этимология. На фоне широкого распространения корня в славянских, восточнороманских и ряде других языков (венг., алб.) карпато-балканского региона, постепенного «затухания» фиксации термина по направлению с юга на север и на запад от Карпат; учитывая обязательность у южных славян обряда сжигания на очаге рождественского полена, – *kračún* этимологизируется как балканизм народного происхождения, ср.: алб. гег. *kërcú, kërcúni*, тоск. *kërcú, kërcúri* – от основы *kërcún* 'пень, чурбан' < др.-алб. *karcun-*. Слово относится исследовательницей к очень ранним заимствованиям. Сам праалб. корень **kar-s-* может восходить к и.-е. корням **(s)ker-* / **(s)kor-* 'резать, отрубать' или корню **(s)kort(i)o* > *(s)kor-s* с ближайшими параллелями в лит. *kartis* 'жердь, шест' (родственным слав. *корыто*) (Десницкая 1976: 22–24).

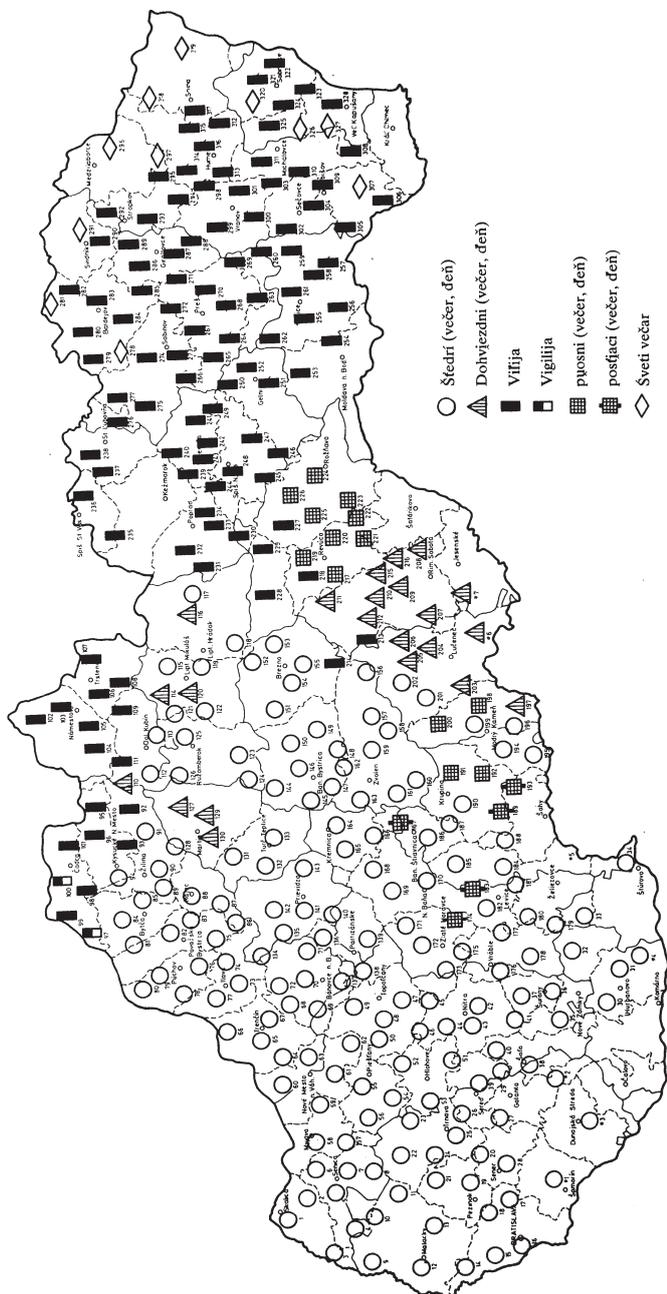
Другая исследовательница связывает этот корень с прасл. **korkunъ / korčunъ* 'нечто кривое, изогнутое; кривое суковатое дерево'; эта семантика объединяет множество лексем в разных языках; слово *кращун* в значении 'суковатое дерево' могло послужить названием всего обряда сжигания ствола дерева на Рождество, а затем – и названием самого дня Рождества (Козлова 1985: 49–50).

23 декабря (канун сочельника)*Babí večer* [Бабий вечер] (чеш.)*Buchtový deň* [День булочек] (Горняцко, в.-морав.)*Hodky* [Празднички] [з.-словац.]*Malé hodky* [Малые празднички] (р-н Левице, з.-словац.)*Malé Vianoce* [Малое Рождество] (р-н Левице, з.-словац.)*Obžerný večer* [Обжорный вечер] (окр. Топольчаны, з.-словац.; в.-морав.)*Rozchodnice* [Расходница] (Ржички, Герботице, окр. Брно, ю.-морав.)*Sílení d'ěň* [День раскатывания] (раскатывания теста для приготовления галушек) (Чичманы, ср.-словац.)*Tustý večer* [Жирный вечер] (ок. Стражнице, окр. Годонин, юж.-морав.)*Žerný deň* [Обжорный день] (Турзовка, окр. Чадца, з.-словац.)

Хрононимы отражают модель обрядового поведения в этот день, который считался предпраздничным («годки», т. е. «малые праздники», начало празднования). Маркированным обрядовым элементом является обильная непостная трапеза, требование наесться досыта («жирный», «обжорный» день) и необходимость приготовления к празднику выпечки. В этот день заканчивались все совместные женские работы (женщины, собиравшиеся на супрядки в одной избе, расходились по домам). В целом названия дня отражают прагматический аспект подготовки к празднику.

24 декабря, сочельник*Babí večer* [Бабий вечер] (Быстрица, окр. Бенешов, ср.-чеш.)*Badňak* [Бадняк] (сев. Орава, ср.-словац.)*Didov večer* [Дедов вечер] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)*Dohvézne večer* [Вечер до звезды] (Новоград, ю.-ср.-словац.)*Dohviezdny večer* [Вечер до звезды] (ср.-словац.: область Липтов, Лазиско при Палудзке, Б. Быстрица, Словенске Правно)*Godí* [Празднички] (Верхний Спиш, в.-словац.)*Ježiško* [Иисусик] (словац.)*Karáčoň* [Крачун] (венгерские села юга Словакии)*Koročún* [Крачун] (русин. говоры на словацко-силезском пограничье)*Kračún, Kračun* [Крачун] (юг Средней Словакии: Гонт, Новоград, Гемер; юг Восточной Словакии: Земплин)*Polazník* [Полазник] (Вышни Свидник, окр. Бардеёв, в.-словац.)*Polazný den* [День полазования] (чеш. – где?)*Postiaci deň / večer, Pôstny deň / večer* [Постный день / вечер] (ср.-словац.)*Posviaci večer* [Святой вечер] (словаки-переселенцы в Банате, Среме, Бачке, Славонии)*Posviat hvizdy, posviac hviezdí* [Освящение звезды] (окр. Галанта, ю.-з.-словац.; окр. Зволэн, ср.-словац.)*Puostni deň* [Постный день] (словаки в Венгрии)*S'aty večer* [Святой вечер] (Великий Березный, словац., закарпат.)*Svatvečer* [Святвечер] (морав.)*Svätvečer* [Святвечер] (Пуканец, окр. Левице, з.-словац.; словаки в Венгрии)

16. Štedrý deň

Svätý večer, Svaty večer, Svjatyj večur, Svetí večer [Святой вечер] (в.-словац., в т. ч. русинские говоры и словац., закарпат.)

Štědrovečer [Щедровечер] (окр. Хрудим, в.-чеш.)

Štedrý deň / večer [Шедрый вечер] (з.-словац., ср.-словац., спорадически – в.-словац.; соврем. общеупотр.); *Štědrý den / večer* (чеш., морав.)

Vilija, velija, vigilie [Канун] (чеш., ср.-словац., в.-словац., словаки в Венгрии, русины на словацко-силезском пограничье)

Некоторые другие названия этого дня – см. на карте «Названия сочельника» в «Этнографическом атласе Словакии» (EAS: 78).

Хрононимы маркируют соблюдение строгого поста, вплоть до полного отказа от еды, до вечера, пока на небе не загоралась первая звезда. С вечера, по церковной традиции, начиналось Рождество, что и отмечают названия Святой вечер, а также перенос на сочельник названий самого Рождества: Крачун, Годы. Но трапеза в сочельник все еще оставалась постной, поскольку Рождество формально праздновалось лишь на следующий день. Обрядовый характер трапезы выражался в обильности, разнообразии, «щедрости» угощения – с одной стороны, и необходимости хорошо наесться – с другой. Через мотив «щедрости» реализовывалась магическая цель обеспечения обилия и урожайности плодов земли в будущем году. Заимствованный термин Бадняк – единственная и не подтвержденная другими источниками фиксация в северной Словакии. Термин Бабий день может быть мотивирован по-разному: как день (вечер), в который основную функцию приобретают женщины и их умения – приготовить и накрыть на стол, украсить комнату и под.; как день, когда ходят ряженные «бабами» и в архаическом смысле (возможно, в виде культурной памяти), когда определение «бабий» дается дню, предшествующему главному празднику или следующему за ним. В этом смысле показательно противопоставление определений «бабий» и «дедов» (*Didov večer*) в традиции словаков, проживающих в Закарпатской области Украины.

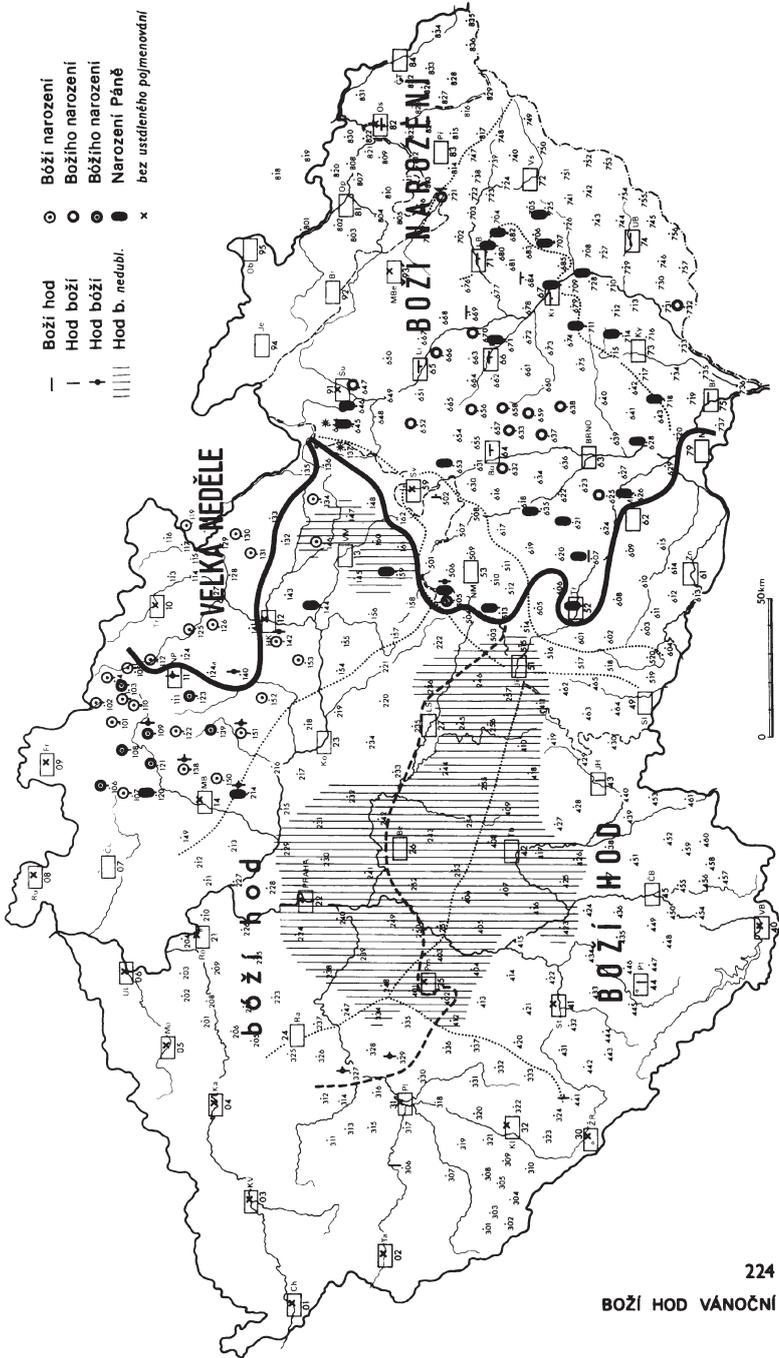
Помимо кануна сочельника (чеш., словац. *Babí večer*, в.-словац. *Babin večur, Babin svjatij večur*), термин может означать канун Нового года или вечер Нового года (чеш. *Babí večer*, словац. *Babí deň*) и канун Крещения, т. е. 5.I (словац. *Babí večer*), что, с учетом «бабиных» дней в других славянских традициях, дает возможность трактовать хрононим как указание на один из поминальных сроков. По народным верованиям, на большие годовые праздники души предков возвращались в свои дома, а ряженные имитировали их приход, при этом в один из дней почитались «деды» (мужские предки), в другой – «бабы» (женские предки).

25 декабря, Рождество Господне

Advent [адвент, досл. «приходящий»] («в старое время так назывался праздник Рождества» – OSN-1: 239).

Boží deň [Божий день] (Писаржов, окр. Шумперк, с.-морав.)

Boží hod [Божий праздник] (чеш.)

Распространение терминов со значением 'Рождество' на территории Чехии и Моравии (Сја 2: 469).

Boží hod vánoční [Божий рождественский праздник] (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш.)

Boží narození [Божье Рождество] (чеш. общеупотр.)

Božie narodenie [Божье Рождество] (словац. общеупотр.)

Ježiško [Иисусик] (словац.)

Kračún [Крачун] (словаки в Банате, Среме, Бачке, Славонии)

Kristovo narodenie [Христово Рождество] (Турьи Реметы, словац. закарпат.)

Narození Páně [Рождество Господне] (чеш.)

Polazník [Полазник] (Вышни Свидник, окр. Бардеёв, в.-словац.)

První svátek vánočný [Первый рождественский праздник] (соврем. чеш. и словац.)

Vánoce [Святые ночи] (чеш.)

Vánoční hod [Праздник святых ночей] (Лугачовске Залеси, морав.)

Velká neďele [Великое воскресенье] (Горжени Пасеки, окр. Либерец, с.-чеш.; Рогозна, окр. Свитава, в.-чеш.)

Velkej deň [Великий день] (Горни Гершманице, окр. Устинад Орлицы, в.-чеш.)

Wánoc, wánoce [Святые ночи] (ст.-чеш.)

Преобладают два наименования и их варианты: Святые ночи (*vánoce / vianoce*) и Божий праздник / Божье Рождество). Названия с лексемой *hod* указывают на архаичность названия и большую значимость праздника, так же как и определение «великий». Ряд терминов (*Kračún, Vánoce*) употребляются также в качестве названий всего рождественского периода (см. выше).

31 декабря – 1 января, канун Нового года – Новый год

Babí deň [Бабий день] (Угровская долина, з.-словац.)

Babí večer [Бабий вечер] (Быстрица, окр. Бенешов, ср.-чеш.)

Hodku [Празднички] (з.-словац., в.-морав.)

Hojná večera [Обильный ужин] (з.-словац., в.-морав.)

Malé hodky [Малые празднички] (з.-словац., в.-морав.)

Malé vianoce [Малые святыя ночи] (окр. Левице, з.-словац.)

Malý štedrý večer [Малый Щедрый вечер] (Каньянка, окр. Прьевидза, з.-словац.)

Nový rok [Новый год] (чеш., словац. общеупотр.)

Obžerný večer [Обжорный вечер] (з.-словац., в.-морав.)

Polazný den [День полазования] (чеш. – где?)

Silvester [Сильвестр] (словац.)

Stari rok [Старый год] (окр. Бардеёв, в.-словац.; Лишов, ср.-словац.; словаки в Венгрии)

Stary rok [Старый год] (морав.-валаш.)

Названия кануна Нового года во многом повторяют названия кануна рождественского сочельника (Обжорный вечер, Малое Рождество, Малые празднички) и самого сочельника (День полазования, Бабий день / вечер, Малый Щедрый вечер). Это объясняется тем, что Рождество осознается в традиции как религиозный Новый год, а Новый год – как его светское повторение, но уже со скромной трапезой. Хрононимы

указывают на традицию обхода «полазника», ряженных «бабами», на необходимость обильной сытной трапезы. Термин Бабий вечер отражает, видимо, поминальный характер зимних праздников, во время которых выделялись специальные дни для поминания душ мужских и женских предков. Специфические хрононимы – Старый год, противопоставленный следующему за ним Новому году, и Сильвестр – в соответствии с католическими святыми на этот день.

5 января, канун праздника Трех королей (Крещения)

Babí večer [Бабий вечер] (Словенске Правно, ср.-словац.)

Babin večer [Бабин вечер] (Великий Березный, Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Babski svaty večer [Бабский святой вечер] (Великий Березный, словац., закарпат.)

Druhi svaty (s'aty) večer [Второй святой вечер] (Великий Березный, словац., закарпат.)

Канун Крещения маркируется термином Бабий вечер в противоположность кануну Рождества, который в закарпатской словацкой традиции называют также Дедовым (*Didov večer*). Самими информантами предлагается объяснение по аналогии: как женщина слабее мужчины, так и угощение в канун Крещения более скромное и менее обильное, чем на Рождество. С учетом того, что хрононимы с определением «бабий/бабин» встречаются в Средней и Западной Словакии, центральной Чехии и обозначают также кануны других праздников рождественского цикла, вероятной представляется древняя основа этой номинации, связанная с поминальной тематикой.

6 января, праздник Трех королей (Крещение)

Svatých Tři králů [Святых Три короля] (Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.)

Tri krale [Три короля] (Великий Березный, Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Tří králů [Трех королев] (в.-морав., ю.-морав.; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.; Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.; окр. Хрудим, в.-чеш.)

Traja králi, Tri krále, Troch kráľov [Три короля, Трех королев] (словац.)

Tře kruľovje [Три короля] (Замагурье, в.-словац.)

Švički [Свечки] (Башковце, окр. Собранце, в.-словац.)

Jordan [Иордан] (в.-словац. переселенцы в Моравии)

Хрононимы представляют собой морфологические и лексические варианты народного названия праздника Богоявления, в который совершается память «трех королев». Легенда о «трех королях с Востока», пришедших поклониться новорожденному Иисусу и принесших дары, появилась в Средневековье в католической традиции: евангельские волхвы, или маги, были заменены на королев, было определено их количество и даны имена. Два иных названия являются заимствованиями из украинской традиции.

Мясоед (от Трех королей до начала Великого поста)*Fašank* [Выпивка] (Горняцко, ю.-морав.)*Fašengi* [Выпивка] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)*Fašiangové obdobie* [Период выпивки] (Раецка долина, з.-словац.).*Fašiangy, fašanky* [Выпивка] (словац. общепотр.)*Fašinek* [Выпивка] (морав.)*Masopust* [Мясопуст] (чеш., общепотр.)*Vesnici* [? производное от *vesna* 'весна'] (Великий Березный, словац., закарпат.)

Для обозначения всего период мясоеда на чешской территории используется в основном славянский термин «мясопуст», на словацкой – старое германское заимствование «фашьянги, фашанк». Обилие терминов сосредоточено на последней неделе или даже последних трех днях масленицы перед Великим постом и отражает насыщенность их обрядовыми действиями.

Масленица (неделя, чаще – только последние 3 дня перед Великим постом)

Bláznivé dny [Сумасшедшие дни] (Ходско, окр. Домажлище; Непомук, окр. Пльзень, з.-чеш.; Прага (по источнику XVI в); Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш.; Горацко и Подгорацко, з.-морав.; Чичманы, окр. Жилина, с.-ср.-словац.)

Farčanga [Выпивка] (словаки в Венгрии)*Faršengi* [Выпивка] (Великий Березный, словац., закарпат.).

Fašanek, fašank, fašinek [Выпивка] (Валашско, ю.-в.-морав.; словац.-морав. диалекты; Вайноры, окр. Братислава, з.-словац.)

Fašanky [Выпивка] (Моравске Словацко, словац.-морав. пограничье)*Fašiang* [Выпивка] (морав.-словац. диалекты)*Fašiangové dni* [Дни выпивки] (ср.-словац.)*Fašiangy, fašanky* [Выпивка] (словац. общепотр.)*Končiny* [Окончание] (Валашско, Словацко, в.-морав.)

Koněc masopusta, konec masopustu [конец мясопуста] (Слезско, с.-морав.; зап. Горацко и Подгорацко, з.-морав.)

Masopust [Мясопуст] (Собенув, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.; Клаутовско, з.-чеш.; Горжицко, окр. Йичин, в.-чеш.; морав.-словац.)

Masopust bláznivýj [Сумасшедший мясопуст] (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш.)

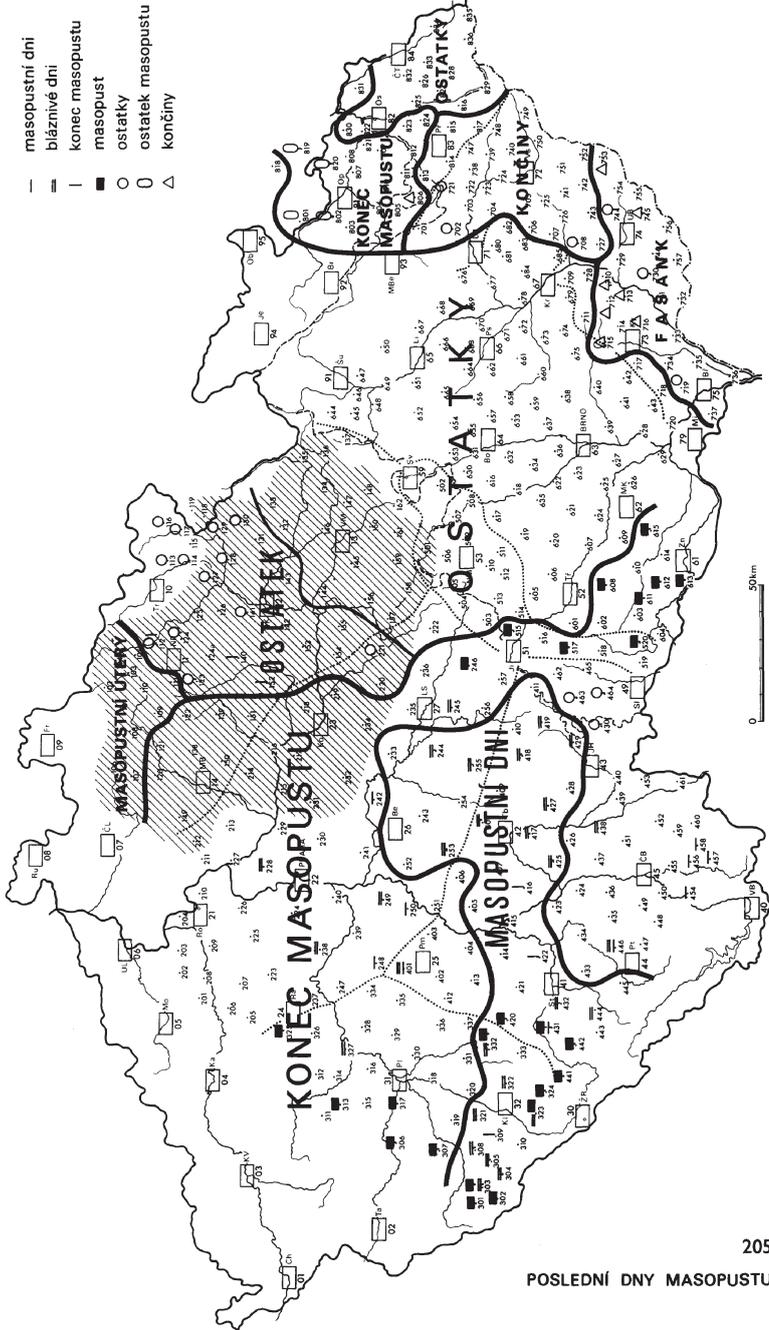
Maškara [Маска] (Доудлебско, ю.-чеш.)

Ostatky [Остатки] (Гана, Валашско, Славковско-Бучовицко, окр. Вышков, морав.; окр. Градец Кралёве, в.-чеш.; словац.-морав. пограничье; Замагурье, в.-словац.; Великий Березный, словац., закарпат.)

Ostatné fašiangy [Последние дни выпивки] (окр. Банска Быстрица, ср.-словац.)

Ostatní (vostatní, zvoztatní) dni [Последние дни] (Быстржицко, Новоместско, окр. Ждяр над Сазавой, з.-морав.).

Ostatní masopust [Последние дни мясопуста] (Слезско, с.-морав.)

Распространение терминов со значением 'последние дни масленицы' на территории Чехии и Моравии (С.Я. 2: 437).

Ostatog [Остаток] (Потворице в Венгрии)
Poslední masopust [Последние дни мясопуста] (Рожновско, окр. Всетин, морав.)

Posledný fašiang [Последняя выпивка] (окр. Угровец, з.-словац.)
Posledne fašengi [Последние дни выпивки] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Veliký masopust [Большой мясопуст] (Дачицко, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш.; Горацко, ю.-морав.)

Voráčky [Пахота] (окр. Домажлице, з.-чеш.)

Vostatky [Остатки] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.; сев. часть обл. Горацко, Ждярско, Славковско-Бучовицко, з.-морав.)

Zapust [Запуст] (Замагурье, с.-в.-словац.)

Zápustok, zapustky [Запуст, Запусты] (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац.; окр. Бардеёв, в.-словац.)

В основе названий масленичной недели лежат названия мясоеда – *masopust, fašiang(y)* и их варианты, конкретизированные определениями: «большой», «последний», «сумасшедший», отражающими размах веселья и ритуального безумия. Последние дни масленицы перед началом поста отмечает два вида терминов: с семантикой «окончания» масленицы (*vostatky, ostatog, končiny*) и с семантикой «начала» поста (*zápust(ok), zapustky*). В разряд хрононимов перешло название обряда «ритуальная пахота», который исполнялся в последние дни масленицы.

Масленичный четверг: *Záпустný štvrtok* [Запустный четверг] (Бошаца, окр. Тренчин, з.-словац.; словац.-морав. пограничье); *Tučný štvrtok / čtvrtok* [Жирный четверг] (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац.; Горацко, з.-морав.; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Масленичное воскресенье: *Mäsopôstna nedela* [Мясопустное воскресенье] (Довалово, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац.); *Malý masopust* [Малый мясопуст] (Дачицко, окр. Йиндржихув Градец, ю.-чеш.); *Jalové hody* [Яловые праздники] (чеш. – где?)

Масленичный вторник (или среда): *Mužský masopust* [Мужской мясопуст] (чеш. – где?); *Voráčky* [Пахота] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.); *masopustný úterý* [масленичный вторник] (с.-чеш.); *konec masopustu* [конец мясопуста] (с.-в.-чеш.); *ostatky* [Остатки] (с.-в.-чеш.); *ostatek* [Остаток] (с.-в.-чеш.); *pěkná hodinka* [Хорошее времечко] (Загоржаны, Лштени, окр. Домажлице; Вохов, окр. Пльзень, з.-чеш.); *pekňá* [Хорошее] (Земьетице, окр. Пльзень, з.-чеш.); *končák* [Конец] (Грбов, окр. Йиглава, ю.-в.-чеш.)

Отдельные дни в конце масленицы получали специализацию, которая и обусловила появление особых названий: «жирный», «запустный» четверг (т. е. последний перед постом, когда рекомендовалось хорошо наесться); «малая масленица», или «масленичное» воскресенье, когда-то последний день масленицы, за которым теперь у католиков следуют еще более разгульные и удалые, самые последние дни масленицы – понедельник и вторник. Термин *Jalové hody*, по аналогии с другими подобными названиями, мог бы обозначать праздник убоя

телки для общего сельского угощения на масленице, однако такой информации не зафиксировано. Вместе с тем «женская» обрядность воскресенья противопоставляет его «мужской» масленице во вторник перед постом и таким образом включается в круг гендерных противопоставлений отдельных дней многодневных праздников. Названия вторника, самого последнего дня перед постом, повторяют наименования последних дней масленицы, но появляются и экспрессивные термины (*Končák, Pěkná hodinka*).

Среда, первый день Великого поста

Bláznová tředa [Сумасшедшая среда] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Černá tředa [Черная среда] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Křivá středa [Кривая среда] (Верхнее Погронье, Новоград – ср.-словац.; Жакаровце, окр. Гелница, Свидник, окр. Бардеёв, Бановце над Ондавой, окр. Михаловце – в.-словац.; Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Ostatková středa [среда на Остатках] (чеш.)

Popelečná středa / Popeleční středa [Пепельная среда] (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац.; словаки в Венгрии; Горацко, з.-морав; Холтице, окр. Пардубице, Градец Кралёве, Ледеч, окр. Гавличкув Брод – в.-чеш.; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Popeřová středa [Пепельная среда] (словац.-морав. пограничье)

Popolcová středa [Пепельная среда] (Верхнее Погронье, ср.-словац.; словаки в Венгрии)

Popolec, Popelec [Пепел] (Гонт, Новоград, Верхнее Погронье – ср.-словац.; Гана, Вельке Мезиржичи, окр. Ждяр над Сазавой – морав.)

Popolná středa [Пепельная среда] (окр. Бардеёв, в.-словац.)

Prvopost, Prvopostní středa / Prvopôstna středa [Первопост, Первопостная среда] (чеш., словац.)

Sazometná středa [Среда выметания саж] (Блатенско, ю.-чеш.; Горацко, з.-морав.)

Škaredá středa / středa [Скверная среда] (Блатенско, ю.-чеш.; Горацко, з.-морав.; Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой; з.-словац.; Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац.; Пружина, окр. Поважска Быстрица; з.-словац.; Великий Березный, словац., закарпат.; словаки в Венгрии – села под Матрой в Новограде; морав.; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Smetná středa [Сорная среда] (чеш. – где?)

Stempna šroda [Вступительная среда] (Замагурье, с.-в.-словац.)

Suchá středa [Сухая среда] (Тераны, словаки в Венгрии)

Úkony [Окончание ?] (Горняцко, ю.-морав.)

Пожалуй, это самый богатый негативными определениями день календаря: среду, начинающую трудный Великий пост, называют «скверной», «кривой», «черной», «сорной», а в обрядности этого дня присутствуют элементы похоронных ритуалов, хоть и выраженные в игровой форме (игры в «покойника», «похороны контрабаса, или мясопуста»). Нередко в среду еще продолжались (заканчивались) масленичные обряды, доедалось и допивалось то, что осталось, поэтому называли ее так-

же и «последней масленичной» (*Ostatková*), и «сумасшедшей» (*Bláznová*). Но все же среда по церковным правилам считалась уже постным днем, отчего получила название «сухая» (мотивировано строгим постом, только на сухом хлебе), «вступительная», «первопостная» (поскольку была вступлением в период поста) и «пепельная» – из-за церковного обычая рисовать на лбу прихожан крестики пеплом и напоминать о том, что «человек из праха создан и в прах превратится». Название «пепельная» в народе стало ассоциироваться с пеплом, золой, сажой, а позже мотивировало обычай выметать сажу из печей и труб. Действие это стало осознаваться как ритуальное, в связи с чем появился термин *Sazometná streda* (он мог быть образован по аналогии с термином *Smetná streda* (от *mesti* ‘мести’, *smetati* ‘выметать’ или *smetí* ‘мусор’).

1-е воскресенье Великого поста

Černá neděle [Черное воскресенье] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Liščí neděle [Лисье воскресенье] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.; Горжовице, окр. Бероун, ср.-чеш.; Кршивовклатско, ср.-чеш.)

Pučálka [Жареный горох] (чеш.)

Pytlová neděle [Ситное воскресенье] (чеш.)

Smutná neděle [Печальное воскресенье] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Интересно, что ни один из хрононимов не является специфическим для этого дня. Хрононимы с определениями «черный», «траурный» характерны и для Пепельной среды, и для первого и второго воскресенья Великого поста. Они отражают предписанное церковью ношение во время поста одежды черного и вообще темного цвета, осмысление поста как времени смирения, воздержания.

Постное блюдо из гороха (*pučálka*) мотивировало также название и первого, и второго, и третьего воскресенья поста, и хотя блюдо это ели в течение всего постного периода, в названиях второй половины поста оно уже не встречается. Хрононим «Лисье воскресенье» использован дважды – для номинации первого и четвертого воскресенья поста, когда рассказывали детям о лисе, потерявшей в саду крендельки, побуждая детей скорее встать и бежать в сад искать на ветках деревьев угощение. Определение *pytlový* уже звучало в названии четверга, второго дня Великого поста (*Pytlový čtvrtek*).

2-е воскресенье Великого поста

Černá neděle [Черное воскресенье] (чеш.)

Pražná neděle [Воскресенье жарки] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Pučálka [Жареный горох] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Sazometná neděle [Воскресение выметания саж] (чеш.)

Названия второго воскресенья поста практически повторяют названия первого. Названию *Pučálka* семантически тождественно *Pražná neděle* (от *pražiti* ‘жарить’), указывающее на то, что в качестве обрядового блюда жарили пророщенный горох, который при этом лопался (откуда и название *pučálka* < *pukati* ‘лопаться, трескаться’).

Только один источник (по данным Ч. Зибрта – Krolmus SČP) дает для этого дня название *Sazometná neděle*, отсылающее к названию Пепельной среды и среды на Страстной неделе, когда, действительно, мыли дом и чистили трубы перед началом соответственно Великого поста и Пасхи.

3-е воскресенье Великого поста

Kýchavná neděle [Чихательное воскресенье] (чеш.)

Kujchavná neděle [Чихательное воскресенье] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Название третьего постового воскресенья (впрочем, как и четвертого) связано с приметой: сколько раз чихнешь в этот день, столько лет проживешь. Эта примета и дала единственное название данному воскресенью.

Обращает на себя внимание не только неспецифичность названий первых трех постовых воскресений, но и отсутствие для них словацких наименований. Видимо, первая половина поста не отличалась ни особыми ритуалами, ни поверьями, и все недели были похожи одна на другую. Хрононимы отражают в основном поведенческие предписания во время поста.

4-е воскресенье Великого поста

Buchetná neděle [Воскресенье булочек] (Скалица, з.-словац.)

Halušková ňeděľa [Воскресенье галушек] (Бзовик, окр. Крупина, Люборец, окр. Лученес, Шуля, окр. Вельки Кртиш, Дольны Тисовник, окр. Детва, ю.-ср.-словац.)

Chudá hůrka [Худая горка] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Dražebná neděle [Торговое воскресенье] (окр. Бероун, ср.-чеш.; Непомук, окр. Пльзень, з.-чеш.)

Družbadlná neděle [Дружбовое воскресенье] (чеш.)

Družbadlnice [Дружбальница] (чеш.)

Družebná neděle [Дружбовое воскресенье] (чеш., в т. ч. Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Družná neděle [Дружное воскресенье] (морав.)

Družobná neděľa [Дружбовое воскресенье] (словац. – где?)

Krásná neděle [Красивое, Хорошее воскресенье] (Слезско, с.-морав.)

Kuželná neděľa [Кудельное воскресенье] (словац. – где?)

Kýchavná neděle [Чихательное воскресенье] (Збируг, окр. Рокицаны, з.-чеш.)

Letárna neděľa (laetárna) [Радостное воскресенье] (окр. Брезно, ср.-словац.; Мурань, окр. Ревуца, ср.-словац.)

Liščí neděľa [Лисье воскресенье] (Збируг, окр. Рокицаны, з.-чеш.)

Marmurienová neděľa [Мармуреново воскресенье] (окр. Брезно, ср.-словац.)

Neděle Laetare [Воскресенье Laetare] (чеш. церк.)

Nepálenec [Нежареный горох] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Polpôstna nedela [Полупостное воскресенье] (обл. Верхнее Погро-
нье, ср.-словац.)

Púčková nedela [Воскресенье галушек] (словац. – где?)

Růžebná neděle [Воскресенье роз] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Šmertna nedela [Смертное воскресенье] (Жакаровце, окр. Гелница,
в.-словац.)

Šůlková nedela [Воскресенье «шулянцев»] (Крива, окр. Дольны Ку-
бин, с.-ср.-словац.)

Четвертое воскресенье отмечает середину Великого поста (откуда и название «полупостное») и открывает более оптимистичную поло-
вину постного периода, что отражено и в церковном термине: воскре-
сенье *Laetare*, т. е. «радостное» (хотя в церковной традиции эта радость
не мотивирована).

Есть основания полагать, что оптимистическая трактовка этой и
последующих недель вплоть до Пасхи и прихода лета была изначально
свойственна народной традиции; эту трактовку восприняла и церковь.
4-е воскресенье стоит особняком среди всех остальных дней велико-
постного периода. Трудность объяснения радости посреди поста ис-
ходя из учения церкви преодолена не логическим путем, а простой
констатацией того, что этот день – перерыв в посте, что он символизи-
рует радость грядущего праздника Пасхи. В то же время радость в на-
родном календаре более объяснима – не только предвкушением при-
хода весны, но и обычаем уничтожить чучело Марены – символ зимы и
смерти. Этот обычай в зависимости от климатических условий мог со-
вершаться в четвертое, пятое или шестое воскресенье Великого поста.

Представлено множество вариантов термина с корнем *druž-* ('дру-
жить, дружба'), который, по одной версии, мотивирован обрядом
«кумления» молодежи, по другой – является старым заимствованием
из латинского (лат. *rosa* > *ruž-* > *ruža*, т. е. «воскресенье роз», поминаль-
ное воскресенье).

Как правило, большое количество фонетических вариантов ука-
зывает или на древность слова (сильные диалектные различия в син-
хронии) или на его заимствованный характер (неточность фонети-
ческой передачи звуков чужого языка). Более предпочтительной ка-
жется этимологизация данного термина как славянского со значени-
ем «дружить, кумиться», на что указывают этнографические данные
(разнообразные обряды кумления) и немецкое (в Силезии) название
этого воскресенья, первая часть которого – заимствованное славян-
ское слово: *Droužkenonntag*. В локальных традициях к этому воскре-
сенью приурочены также «обход "лисицы"», «вынос Марены-Смер-
ти», а также гадание о продолжительности жизни по тому, сколько
раз человек чихнет, – все они отразились в названии воскресенья.
Судя по хронониму *Nepálenec*, в 4-е IV воскресенье жареный горох,
«паленец», не ели, вместо него пекли булочки (откуда и название
Buchetná neděle) и «шульки»-клецки (*Šůlková nedela*, *Halušková ned'el'a*,
Púčková nedela).

5-е воскресенье Великого поста

Čarna nedzela [Черное воскресенье] (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац.; Великий Березный, словац., закарпат.)

Černá ňedzela / neděle [Черное воскресенье] (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац.; Турьи Реметы, словац., закарпат.; Поруба, окр. Тешин, Слезско, с.-морав., Гана, морав.; Ческе Будеёвице, Чески Крумлов, ю.-чеш.)

Čorna nedela [Черное воскресенье] (ср.-словац.; Турьи Реметы, словац. закарпат.)

Kanižová nedela [Канижово воскресенье] (Сласка, окр. Жьяр над Гроном, ср.-словац.)

Krásná neděle [Красивое воскресенье] (Слезско, с.-морав.)

Majíčková nedela [Воскресенье «маечка»] (Опава, Слезско, с.-морав.)

Marejnová nedela [Мареново воскресенье] (Верхнее Погронье, ср.-словац.)

Smrtečná neděle [Смертельное воскресенье] (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш.)

Smrtečná neděle [Смертельное воскресенье] (Валашско, морав.; Быдзовско, Тршебеховице, окр. Градец Кралёве, в.-чеш.; окр. Писек, ю.-чеш.)

Smrtná nedela [Смертное воскресенье] (словац., общеупотр.)

Smrtná neděle [Смертное воскресенье] (чеш., морав. общеупотр.)

Smrtnica [Смертное воскресенье] (Штрамберк, окр. Новый Йичин, с.-морав.)

Smúteční ňedzela [Траурное воскресенье] (Вайноры, окр. Братислава, з.-словац.)

Strúčková nedela [Воскресенье лапши] (Верхнее Погронье, ср.-словац.)

Šúlková nedela [Воскресенье «шулянцев»] (Липтовска Кокава, окр. Липтовски Микулаш, ср.-словац.)

Хрононимы мотивированы основным обрядом пятого постового воскресенья – обрядом выноса Марены-Смерти. В зависимости от региональных названий чучела варьировал и хрононим: *Marejnová*, *Smrtná*, *Kanižová nedela*. Хрононимы с определениями «черное» и «траурное», помимо семантики смирения и покаяния, характерной для постового периода, включали и семантику смерти, выраженную в названии уничтожаемого в этот день чучела, а также семантику траура по умершим родственникам. Это не единственное свидетельство сближения в народном сознании понятий *поста* и *траура*.

Названия *Majíčková*, *Krásná neděle* отражают исполнение второй части обряда выноса чучела Марены – внесение в село зеленого деревца, ветки (*majíček*, *krásna*), символов наступающего лета.

Два хрононима отражают обычай готовить особые мучные изделия – раскатанные в длинные валики и затем сваренные галушки – *strúčky*, *šúľance*.

6-е воскресенье Великого поста

Beránková neděle [Воскресенье «барашков»] (юж. и ю.-в. Чехия)

Kjetnová neděle [Цветочное воскресенье] (Ходско, окр. Домажлище, з.-чеш.)

Kvetná nedela [Цветочное воскресенье] (словац., общеупотр.)

Květná neděle [Цветочное воскресенье] (чеш. общеупотр.)

Květnica [Цветница] (Слезско, с.-морав.)

Květná, Kjetová neděle [Цветочное воскресенье] (Противин, окр. Писек, ю.-чеш.)

Malena [Малена] (ок. Бойковиц, окр. Угерске Градиште; Стражнице, окр. Годонин, ю.-морав.)

Na kočičku [На «барашки»] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Palmová neděle [Пальмовое воскресенье] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.; Подгорацко, ю.-з.-морав.)

Доминантный символ шестого воскресенья поста – освященные ветки первого распутившегося дерева – вербы, ракиты или др. ивовых. Названия этого дня включают названия соцветий этих растений (*beránku, kočičku*), как и обобщенное название «цветы» (*Květnica* и под.). Лишь одно наименование – *Palmová neděle* – отсылает к евангельскому сюжету о встрече Иисуса при входе в Иерусалим ветками пальмы и одно – к названию чучела Марены.

Страстная неделя

Hrčení týden [Гремящая неделя] (чеш.)

Křtání týden [Трещоточная неделя] (чеш.)

Mordársky týždeň [Неделя убийства] (окр. Писек, ю.-чеш.)

Pašijové dny [Страстные дни] (окр. Писек, ю.-чеш.)

Pašijový týden / Pašiový týždeň [Страстная неделя] (чеш., словац.)

Pašiový týždeň [Страстная неделя] (окр. Писек, ю.-чеш.)

Strašny týždeň [Страшная неделя] (Великий Березный, словац., закарпат.)

Svatý týden [Святая неделя] (Плзеньско, з.-чеш.; Хрудимско, Высоке Мыто, Усти над Орлице – в.-чеш. и др.)

Veliký týden [Великая неделя] (Лугачовске Залеси, окр. Лугачовице, морав.; церк. назв.)

Velkonoční týden [Пасхальная неделя] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.); *Velkonočný týždeň* (окр. Писек, ю.-чеш.)

Velký týždeň [Великая неделя] (окр. Писек, ю.-чеш.)

Часть названий этой недели отражает церковные концепты: «страсти Господни», «убийство», «святость», а также отсылают к приближающейся «великой ночи» – Пасхе. Народные наименования дней отражают характерный обряд предпасхальной недели: трещание и громыание трещотками.

Дни страстной недели

Понедельник: *Modrý púndělí* [Синий понедельник] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Вторник: *Šedivý houterý* [Сивый вторник] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Křivý úterek [Кривой вторник] (чеш. – где?)

Среда: *Sazometná streda* [Среда выметания сажи] (Горацко, з.-морав., Блатенско, ю.-морав.; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Škaredá streda [Скверная среда] (Блатнице, окр. Тршебич, ю.-морав.; Горацко, з.-морав.; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.; Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац.)

Chromá streda [Хромая среда] (Поличка, окр. Свитавы, в.-чеш.)

Krivá streda [Кривая среда] (Жакаровце, окр. Гелница, в.-словац.)

Jidáš [Иуда] (Поличка, окр. Свитавы, в.-чеш.)

Четверг: *Zelený čtvrtek* [Зеленый четверг] (чеш.)

Zelený štvrtok [Зеленый четверг] (словац.)

Zeleň-štvrtok [Зелен-четверг] (словац. – где?)

Mertví čtvrť [Мертвый четверг] (В. Липник, окр. Ст. Любовня, в.-словац.)

Пятница: *Velký pátek* [Великая пятница] (чеш.)

Velký piatok [Великая пятница] (словац.)

Суббота: *Bílá sobota* [Белая суббота] (чеш.)

Biela sobota [Белая суббота] (словац.)

Velká sobota [Великая суббота] (словац. – где?)

Svätá sobota [Святая суббота] (словац. – где?)

Svatvečer [Святвечер] (чеш. – где?)

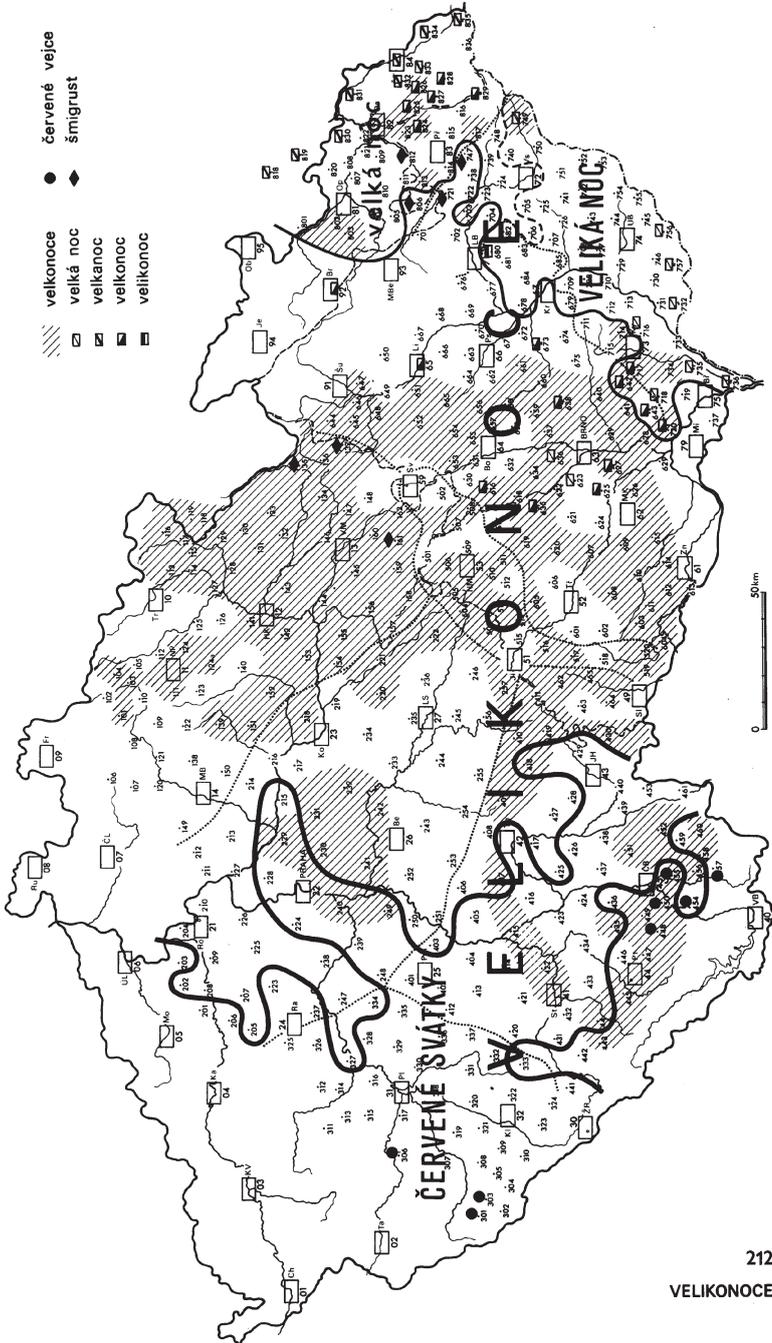
Vigilie [Канун] (чеш. – где?)

Специальные наименования Страстной среды, четверга, пятницы и субботы есть практически во всех локальных традициях чехов и словаков. Названия для понедельника и вторника зафиксированы только в традиции хόδов в западной Чехии. Хрононим «синий понедельник» берет начало в городской средневековой культуре и обозначает просто нерабочий понедельник; он не связан специально со Страстной неделей. Вторник получил название «сивого», или «седого», мотивация которого не очевидна. Корень *šediv-*, *šed-* 'седой, серый, пепельный' задействован также в названии масленичного обряда «Шедивек» (*Šedívek*), угощения с танцами от имени пана и пани Шедивых, которое устраивали девушки для парней. Эта переключка масленицы и Страстной недели далее продолжается в совпадении экспрессивных названий Страстной и Пепельной среды: «кривая» (*Krivá*), «скверная» (*Škaredá*). В случае со средой, возможно, упомянутая аналогия связана с оппозицией «первый – последний», поскольку Пепельная среда – первая, а страстная – последняя великопостные среды. Также возможны и типологические причины соотношения дней недели разных календарных периодов: среда – постный день, в чешской и словацкой традициях считается несчастливым днем (семантически занимает место пятницы восточнославянских традиций). Отрицательные коннотации Страстной среды, распространяемые на все среды года, усиливает евангельский сюжет о предательстве Иуды, совершенном в этот день, что отражено в хронониме «Иуда» (*Jidáš*); по словацким народным поверьям, в среду же Иуда и повесился.

Четверг практически повсеместно называется «зеленым», и только единожды, в с.-в. Словакии, зафиксировано определение «Мерт-

вый». По всей видимости, оно отражает тему поминания умерших предков (см. подобные хрононимы в других славянских традициях: Агапкина 2002: 292–293) и, судя по фонетической огласовке (*četver* вместо *štvrtok*) и ареалу фиксации термина, принадлежит локальной русинской традиции, православной по происхождению. Название «зеленый» объясняют по-разному: заимствованием из нем. *Gründonnerstag* ‘зеленый четверг’ (которое само – народная трансформация церковного термина *Greindonnerstag* ‘четверг плача’ – потому что в этот день происходило прощение кающихся и принятие их в сообщество верующих); использованием в некоторых местах одеяния зеленого цвета; поддерживал это название и обычай употреблять в пищу много зелени и овощей (http://sk.wikipedia.org/wiki/Zelený_štvrtok). Также объясняют эпитет «зеленый» тем, что название этому дню дала зелень Гефсиманского сада, где Иисус молился накануне своего пленения. Но всякие объяснения изнутри христианской традиции являются метафорическими (напр., грешники уподобляются сухим ветвям, но раскаявшиеся и прощенные, становятся подобны зеленым ветвям на древе Церкви). Если учесть, что определение «зеленый» используется и в названиях более поздних дат календаря – пасхального воскресенья (словац. *Zelené sviatky*) и, особенно, Троицы (*Zelené sviatky* / *Zelené sviatky*), – то следует признать, что атрибут «зеленый» маркирует весенний расцвет природы, появление зелени и травы. Кроме того, следует согласиться и с Т.А. Агапкиной в том, что подобные хрононимы отражают снятие запрета на употребление в пищу молодой зелени: «на западе славянского мира первая отмена табу на молодую зелень имела место в Страстной четверг...» (Агапкина 2002: 154).

Пятница повсеместно называется только «великой», как и вся неделя, а суббота – «белой», как и следующее за пасхальным, Фомино воскресенье. По одной из версий, «белой» суббота названа из-за белых одежд неопитов, которых крестили во время пасхальной службы (*Veľkonočná vigília*), начинающей праздник Воскресения Христова и к субботе, строго говоря, не относящейся. Согласно народно-этимологическому объяснению, суббота названа «белой» из-за большой уборки, мытья и побелки, совершаемых перед Пасхой. Наиболее вероятной, тем не менее, следовало бы признать поминальную семантику адъектива «белый» в хронониме, учитывая народные верования в то, что покойные предки, как сам Христос, воскреснут и будут незримо помогать тем, кто остался на земле. Еще ярче эта семантика белого цвета выражена в названии Фомина воскресенья. К такому же выводу на основе изучения большого материала всех славянских традиций пришла и Т.А. Агапкина: «И действительно, весенний календарный цикл буквально пронизан поминальными мотивами <...> Однако особенно насыщенным в интересующем нас смысле является период начиная со Страстной недели и вплоть до Троицы и петровского заговенья» (Агапкина 2002: 266–267).

Распространение терминов со значением 'Пасха' на территории Чехии и Моравии (СJA 2: 449).

Пасха и пасхальная неделя

Boží hod velikonoční [Божий пасхальный праздник] (Горацко, ю.-з.-морав.; Валашско, в.-морав.)

Božíchodová neděle [Воскресенье Божьего праздника] (чеш.)

Červené svátky [Красные праздники] (ю.-з.-чеш.; обл. Собеславска Блата, ю.-чеш.); *Červený svátky* (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Červené vejce [Красные яйца] (Ходско, Стршибрско и Доудлебско, з.-чеш.; Ческе Будеёвице, ю.-чеш.)

Paska [Пасха] (Великий Березный, словац., закарпат.)

Pomlázka [Стегание] (Студенец, окр. Семилы, с.-в.-чеш.)

Svátky na červená vejce [Праздники красных яиц] (Собенув, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.; Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Šmigrust, šmerkust, šmekustr [Стегание] (Бернартице над Одрой, Лукавец, Петржвалд, окр. Новы Йичин, морав.-силез.)

Velikdeň [Великий день] (Вельки Липник, окр. Стара Любовня, в.-словац.)

Velikonoce [Великие ночи] (чеш. общеупотр.)

Veliká noc, Velká noc [Великая ночь] (морав.)

Vel'kanoc [Великая ночь] (Турьи Реметы, словац. закарпат.)

Velká noc [Великая ночь] (словац. общеупотр.)

Velkej deň [Великий день] (Горни Гершманице, окр. Усти над Орлицы, в.-чеш.)

Vel'konočná neděľa [Пасхальное воскресенье] (Лишов, окр. Крупина, ср.-словац.)

Zelené sviatky [Зеленые праздники] (словац.)

Большинство хрононимов – церковные католические термины, включающие определения «божий», «великий», «святой». В дохристианских названиях использована лексема *hod*, именующая все основные календарные праздники: также Рождество, Троицу, осенний праздник урожая и день Иоанна Крестителя. Термины Красные яйца и Красные праздники отмечают обязательность крашеных (красных) яиц как традиционной обрядовой пищи. Словацкий хрононим Зеленые праздники, обычно относящийся к Троице, видимо, маркирует весенний расцвет природы, начинающийся на Пасху. Хрононим *Šmigrust* отражает характерный для Пасхи обряд стегания прутиками.

Пасхальный понедельник

Červené pondělí [Красный понедельник] (чеш., морав.)

Hôrčan pondelok [Понедельник горки] (Гнуштя, окр. Римавска Собеота, ср.-словац.)

Hôrka [Горка] (Гнуштя, окр. Римавска Собеота, ср.-словац.)

Koleda [Коляда] (чеш. редк.)

Mrskaný pondělek [Понедельник стегания] (Новы Быджов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш.)

Polevany pondzelek [Понедельник обливания] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Polievaný pondelok [Понедельник обливания] (юж. и вост. Словакия)
Pomlázka (pomláška) [Стегание] (окр. Писек, ю.-чеш.; Студенец, окр. Семилы, в.-чеш.)

Pomlázkové hody [Праздники стегания] (чеш.)

Šibací pondělek [Понедельник стегания] (словац.-морав. пограничье)

Veľkonočný pondelok [Пасхальный понедельник] (словац. общепотр.)

Определение «красный», характерное для Пасхи, распространяется и на другие дни цикла, в частности на пасхальный понедельник. Большая часть хрононимов отражает и кодирует основное обрядовое действие в этот день – стегание освященными молодыми ветками и прутьями или обливание женщин и девушек водой. Вновь встречается термин *hody (Pomlázkové hody)*, указывающий и на значение, придаваемое обряду стегания, и на принадлежность обряда к пасхальному циклу.

Редкие термины Горка, Понедельник горки (юг Средней Словакии), которые можно сравнить с в.-слав. *Красная горка*, обозначающим обычно Фомино (первое после Пасхи) воскресенье, подтверждают семантику Пасхи как настоящего весеннего праздника, с открывшимися зеленеющими пригорками и распустившимися деревьями.

Пасхальный вторник

Единственное и практически апеллятивное наименование вторника на пасхальной неделе:

Velikonoční útery [Пасхальный вторник] (Моравское Горацко, з.-морав.)

Veľkonočný utorok [Пасхальный вторник] (словац. общепотр.)

1-е воскресенье после Пасхи (Фомино воскресенье)

Bílá neděle [Белое воскресенье] (Судомержице, окр. Годонин, ю.-морав.; Кршемже, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.); *bílá neděle* (ст.-чеш.)

Mladé velikonoce, Mladá velikonoce [Молодая пасха] (чеш.)

Provod [Проводы] (морав.)

Sprovoda [Проводы] (морав.-валаш.)

Próvodi [Проводы] (обл. Нижний Тренчин, з.-словац.)

Provodní neděle [Проводное воскресенье] (Кршемже, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.; Горацко, з.-морав. Штрамберско, окр. Новы Йичин, с.-морав.)

Prowody, Prowoda, Prowod [Проводы] (ст.-чеш.)

Prowodnj, průvodnj neděle [Проводное воскресенье] (ст.-чеш.)

Sprovody [Проводы] 'время с Белого (Фомина) воскресенья до Св. Духа' (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Zprovodní (Sprovodní) neděle [Проводное воскресенье] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Фомино воскресенье осознается в народной культуре как «малая» Пасха, «проводы» пасхальных праздников или, скорее, проводы душ предков, которые возвращались на праздники на землю (поминальная семантика этого периода лучше отражена в в.-слав. хрононимах: бел. брест. *Поминальная неделя*, бел. *Мёртвы тыдзень*, полес. гомел.

Мертва неделя и др. – Агапкина 2002: 293). В этом контексте хрононим «Белое воскресенье» приобретает значение поминального термина (белый цвет здесь связан не с белыми одеждами неофитов, а с цветом смерти, цветом савана, цветом «того» света).

Неделя перед Вознесением

Prosebná neděle [Воскресенье прошения] ('пятое воскресенье после Пасхи' – Горацко и Подгорацко, з.-морав.)

Křížové dni / Krížové dni [Крестовые дни] ('понедельник, вторник и среда перед Вознесением' – Собенов, окр. Чески Крумлов, ю.-чеш.; обл. Мыява, з.-словац.; обл. Верхнее Погронье, ср.-словац.)

Prosebné dni [Дни прошения] ('то же, что *Křížové dni*' – чеш.)

Хрононимы отражают церковный обычай обходить поля с крестным ходом, с крестом (отсюда определение *křížové*) и просить Бога (отсюда атрибутив *prosebné*) об урожае и дожде. Возможно, чеш. *Prosebné dni* является калькой с немецкого *Bittage* 'то же' (Křikava 1918: 90).

40-й день по Пасхе – Вознесение

Na nebe Vstoupení Páně [Вознесение] (Либунец, окр. Йичин, с.-в.-чеш.)

Nanebovstúpenie [Вознесение] (ср.-словац.)

Skríšuňa [Воскресение] (Погорела, окр. Брезно, ср.-словац.)

Vstúpenie [Вознесение] (обл. Мыява, з.-словац.; обл. Верхнее Погронье, Липтов, ср.-словац.; податранские области)

Vstúpení Krista Pána [Вознесение Господа Христа] (чеш.)

Vstúpenie Krista Pána na nebo [Вознесение Христа на небо] (Верхнее Погронье, ср.-словац.)

Vzkriesenie [Воскресение] (словац.)

Все хрононимы отражают христианский концепт воскресения на 40-й день после смерти и вознесения на небо Иисуса Христа.

Троицкие праздники и Троица, или День Св. Духа

(50-й день по Пасхе, Пятидесятница)

Канун Троицы:

Rusálny týždeň [Русальная неделя] ('неделя перед Троицей' – словац.)

Černý týden [Черная неделя] ('неделя перед Троицей' – чеш.)

Svatodušňi sobota [Святодушная суббота] ('суббота перед Троицей' – Угерскобродско, ю.-морав.)

Svatvečer, или *vigilie* [Святой вечер, или канун] ('суббота, канун Троицы' – чеш.)

Králova neděle [Королевское воскресенье] ('воскресенье перед днем Св. Духа' – з.-чеш.)

Канун Троицы воспринимает терминологию самого праздника Троицы, как народную, так и христианскую; получает наименование с общим значением «канун», как и праздники рождественского цикла, а также его название указывает на исполнение «королевских обрядов», приуроченных к этому времени.

Троица:

Voží hod [Божий праздник] (окр. Пльзень, з.-чеш.)

Červené svátky [Красные праздники] (окр. Писек, ю.-чеш.)

Ducha [Духа] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.; Лугачовске Залеси, в.-морав.; обл. Мыява, з.-словац.; обл. Турец, Зволен, ср.-словац.)

Hod svatodušní [Праздник Святого Духа] (Коуржим, окр. Колин, ср.-чеш.; Домажлицко, з.-чеш.)

Letnice [Летние праздники] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш., теперь общеупотр.; морав; ср.- и з.-словац.)

Máje [«Маи»] (Пршелоуч, окр. Пардубице, Новы Быдзов, окр. Градец Кралёве, в.-чеш.; Турнов, окр. Семилы, с.-чеш.; Сантов, ныне Сантовка, окр. Левице, з.-словац.)

Májové svátky [Майские праздники] (окр. Страконице, ю.-чеш.)

Na Ducha [на Духа] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.; Лугачовске Залеси, в.-морав.; обл. Мыява, з.-словац.; обл. Турец, Зволен, ср.-словац.)

Rusa(d)lné sviatky [Русальские праздники] (Восточная Словакия и юж. часть Средней Словакии)

Rusadle, Rusadlie, Rusadla, Rusadlá, Rusadľa [Русалии] (Верхнее Погронье, Новоград, Спиш, Спишска Магура, Замагурье (также у русинов и горалов); Турья Реметы, Великий Березный, словац., закарпат.)

Rusálne [Русалии] (Восточная Словакия)

Slavnost svatodušní [Святодушное торжество] (Горацко и Подгорацко, в.-морав.)

Svatého Ducha, Svatýho Ducha [Святого духа] (Липтов, ср.-словац.; Мыява, з.-словац., словац.-морав. пограничье)

Svatodušné/í svátky / sviatky [Святодушные праздники] (чеш., морав., словац. общеупотр.)

Svatodušní hod [Святодушный праздник] (Коуржимско, окр. Колин, ср.-чеш.)

Svatý Duch [Святой Дух] (словацко-моравское пограничье)

Turíce [Турицы] (з.-словац., ср.-словац.)

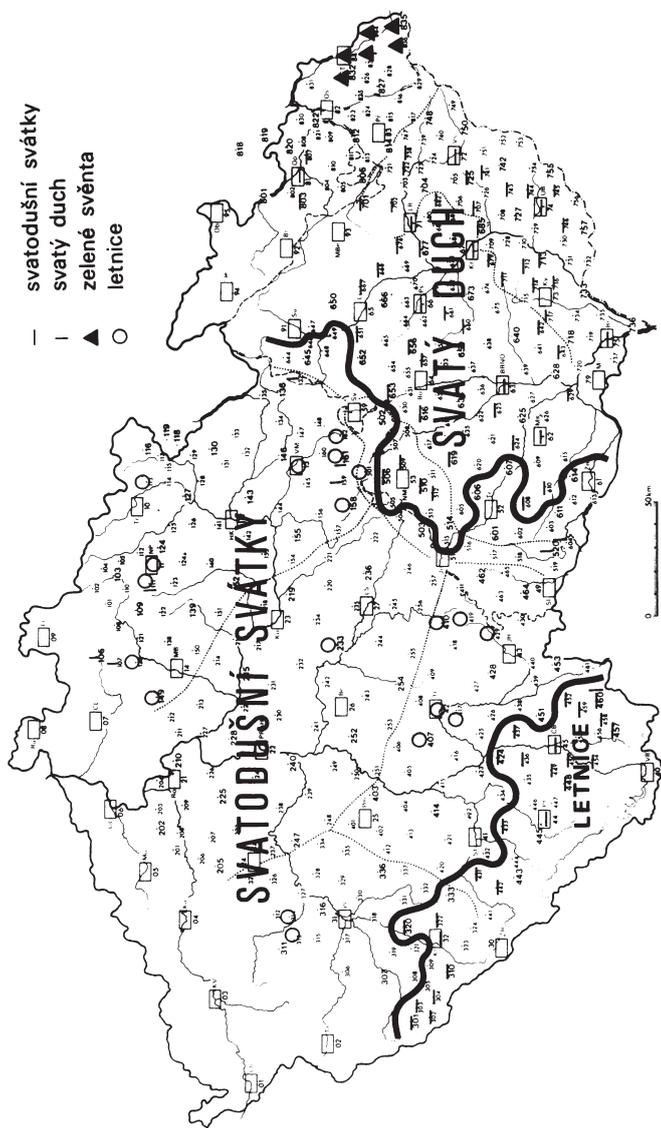
Veliká neděle [Великое воскресенье] (чеш. – где?)

Zelené sviatky [Зеленые праздники] (обл. Верхний Спиш, Замагурье, в.-словац.; сев. Орава, ср.-словац.)

Zelený svátky [Зеленые праздники] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Svatodušní pondělí [Святодушный понедельник] ('троицкий понедельник' – Горна Слатина, окр. Йиндржихув Градец, ю.-морав.)

В названиях Троицы прочитывается две составляющие семантики праздника: церковная (хрононимы с компонентом *Duch, Svatý Duch, Veliká neděle*) и народная. Народная составляющая отражает понимание Троицы как праздника начала лета (Майские праздники), лета с его расцветом, зеленью и солнцем (Летницы, Зеленые праздники, Красные праздники, Маи), буйства и активности набирающей силы растительности, аналогичной силе быка-тура (Турицы). На значимость и древность праздника указывает включение в его название лексемы *hod* 'праздник,

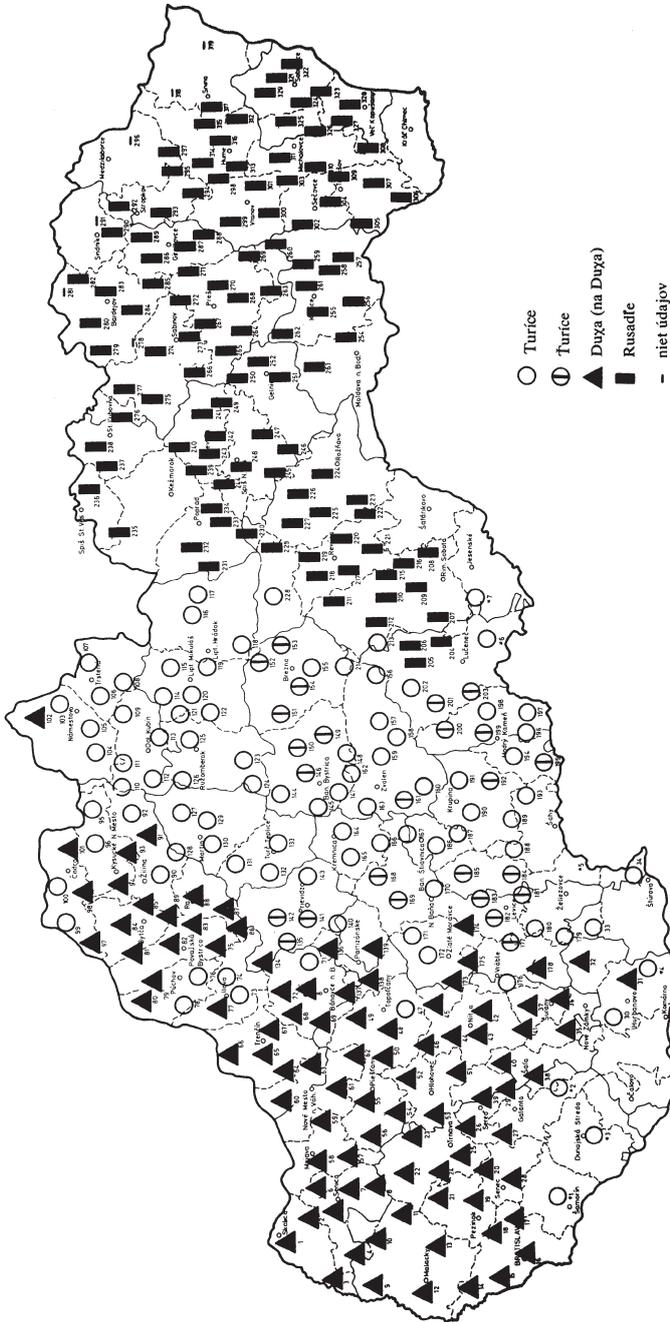

220

LETNICE

Распространение терминов со значением 'Троица' на территории Чехии и Моравии (СJA 2: 465).

21. Turíce

349

Распространение терминов со значением 'Троица' на территории Словакии (АСJ IV, с. 1: 349).

сакральное время' (*Hod svatodušní, Boží hod*). Термин *Rusadlá*, неизвестный чехам, указывает на старое заимствование с юга Европы и сближает Троицу с древнеримскими торжествами «розалиями».

Канун дня Иоанна Крестителя, 23 июня

Janská noc [Янская ночь] (Штрба, ср.-словац.)

Janská vilija [канун Яна] (обл. Татр, ср.-словац., в.-словац.)

Jánske ohne [святонские костры] (Нижна и Вышна Шунява, окр. Попрад, в.-словац.)

Sobotki [святонские костры] (Нижна и Вышна Шунява, окр. Попрад, в.-словац.)

Хрононимы маркируют обрядовое время – ночь перед праздником и обычай, исполняемый в эту ночь – возжигание костров.

День Иоанна Крестителя, 24 июня

Hody svatojanský, čili salátový [Праздники святоянские, или салатовые] (ю.-морав.)

Ján [Ян] (словац.)

Jana [Яна] (словац.)

Jana Krstitele [Яна Крестителя] (чеш.)

Sv. Jan [Святой Ян] (морав.)

Sv. Jan Křtitel / Sv. Ján Krstiteľ [Св. Ян Креститель] (чеш., морав., словац.)

Svátek Jana Křtitele [Праздник Яна Крестителя] (чеш.)

Svatojanské hody [Святоянские праздники] (чеш. – где?)

Vajanské hody [Святоянские праздники] (чеш. – где?)

Сохранившиеся в чешском и словацком календаре названия дня Ивана Купалы – исключительно церковного происхождения, в их основе – имя Иоанна Крестителя, память которого отмечается в этот день. Отсутствие других названий праздника, в том числе с корнем *kup-* (ср. чеш. единичное *kupadla* ‘подарки от девушек парням в день св. Яна’), разрушенность обрядности этого дня свидетельствуют об успешной борьбе католической церкви с языческим праздником середины лета. В чешской традиции купальские костры даже стали объяснять памятью народа о сожжении Яна Гуса.

Успение Богородицы, 15 августа

deň Sväte Marii velikej, jinače Vechťovej aneb Zelene [День св. Марии великой, иначе Соломенной или Зеленой] (Штитник, в.-словац. – по старым рукописям)

Malá Mara [Малая Мара] (обл. Турец, ср.-словац.)

Matička Boží [Матерь Божья] (морав.)

Matka Božia zelená [Матерь Божья зеленая] (обл. Низких Татр, ср.-словац. – в.-словац.)

Nanebevzatie Panny Márie [Вознесение Девы Марии] (словац.)

Nanebevzetí Panny Marie, Nebevzetí panny Marie [Вознесение Девы Марии] (чеш.)

Panenka Maria v srpne [Дева Мария в августе] (Павловице, окр. – ? морав.)
Panenka Mária žel'ná [Дева Мария травяная] (обл. Замагурье, в.-словац.)
Panna Maria v auguste [Панна Мария в августе] (Великий Березный, словац., закарпат.)

Panna Maria Zelená [Дева Мария Зеленая] (словац.)
Panna Mária Zelná [Дева Мария Травяная] (Верхнее Погронье, Верхняя Орава, ср.-словац.; Верхний Спиш, в.-словац.)

Pannej Marii [Девы Марии] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)
Panny Marie Donebavzaca [Успение Девы Марии] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Perva s'ata Maria [Первая святая Мария] (Великий Березный, словац., закарпат.)

S'ata Maria [Святая Мария] (Великий Березный, словац., закарпат.)

Sv. Královna [Св. Царица] (морав.)

Zelinová P.M. [Травяная Дева Мария] (словац.)

Zosnutie Panny Márie [Успение Девы Марии] (словац.)

В народных хрононимах варьируются церковные названия праздника, в том числе с добавлением к ним определений, выделяющих Успение из других «богородичных» праздников, образовыванием от имени *Мария* диминутивов, называнием Марии Матерью и Матушкой и т. п. Основное определение для праздника Успения – «зеленая» или «травяная» (*Panna Maria Zelená* и под.) – в связи с обычаем освящения в этот день трав, первых колосьев и цветов. Используются также другие «системные» определения: «первая» и «та, что в августе», в отличие от Рождества Богородицы, Второй Девы Марии, «которая в сентябре» (*co je v září*).

Рождество Богородицы, 8 сентября

Druha s'ata Maria [Вторая святая Мария] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Druhej Pannej Marii [Второй Девы Марии] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)

Malá Mara [Малая Мара] (словац.)

Mara [Мара] (словац.)

Matka Boží [Матерь Божья] (морав.)

Matka Boží semenná [Матерь Божья Семенная] (Угерски Брод, ю.-морав.)

Narodenie Panny Márie [Рождество Девы Марии] (словац. общеупотр.)

Narození Panny Marie [Рождество Девы Марии] (чеш. общеупотр.)

Panenka Maria (co je) v září [Дева Мария (что) в сентябре] (Биловице, Чейковице, ю.-морав.)

Panna Maria [Дева Мария] (Турьи Реметы, словац., закарпат.)

S'ata Maria [Святая Мария] (Великий Березный, словац., закарпат.)

Seřová Panna Mária [Посевная Дева Мария] (словац.)

Svátek Matky Boží semenné [праздник Матери Божьей Семенной] (окр. Угерски Брод, ю.-морав.)

Svátek Panenky Marie semennej [праздник Девы Марии Семенной] (Горняцко, в.-морав.)

Veľká Mara [Большая Мара] (Турец, ср.-словац.)

Zelinová Panna Mária (Marie) [Травяная Дева Мария] (словац., чеш.)

Как и праздник Успения, Рождество Богородицы имеет в основе хрононимы имена *Мария, Дева Мария, Святая Мария, Матерь Божья*, но его характеризуют определения «посевная», «семенная», «зерновая», что связано с обрядом освящения в церкви семян и началом сева озимых. Ввиду близости по срокам и названиям Успение и Рождество Богородицы нередко меняются именами, особенно если имена эти – диминутивы от имени *Мария (Mara, Malá Mara, Veľká Mara)* или сближаемые с аппеллятивом *мать (Matka Boží)*. Для их разграничения используются определения «большая» и «малая» (хотя и они оказываются условными) и числительные «первая» и «вторая», которые более определенно указывают на праздник, хронологически локализуя его в системе календаря.

Осенний сельский (храмовый) праздник

Císařsky hody [цесарские праздники] (морав.)

Doške [Выпивка] (Гана, морав.)

Doušku [Выпивка] (чеш. – где?)

Havelské hody [Гавловы праздники] (морав.)

Hoďky [Празднички] (Гана, Моравске Словацко, морав.)

Hody [Праздники] (чеш.; Рожновско, окр. Всетин, морав.; з.-словац., центр. области Восточной и ряд областей Средней Словакии)

Hody děkonné [Праздники благодарственные] (морав.)

Hroby hody [Толстые (большие) праздники] (Вышков на Гане, морав.)

Krmaš, kermaš, karmáš [Кермаш] (Слезско, морав.)

Malé hody [Малые праздники] (морав.), *Maly hode* (Гана, морав.)

Mladé hody [Молодые праздники] (Кобыли, окр. Бржецлав, ю.-морав.)

Mladé posvícení [Молодой храмовый праздник] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Odpust [Прощение] (словац.)

Pohodky [После-праздники] (Вышковско на Гане, ю.-морав.)

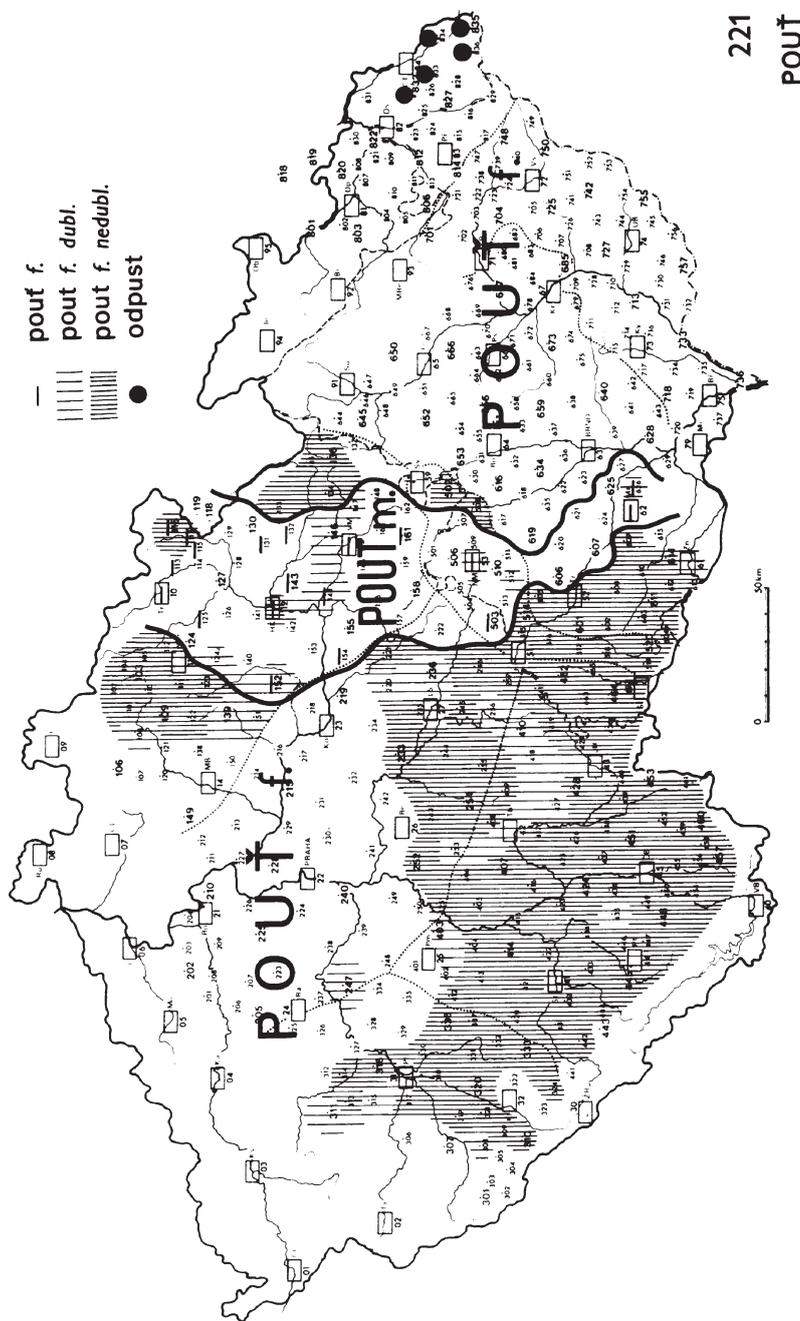
Posvícení [Освящение храма] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.; з.-морав.; Рожновско, окр. Всетин, в.-морав.)

Póť [Паломничество] (Гана, морав.)

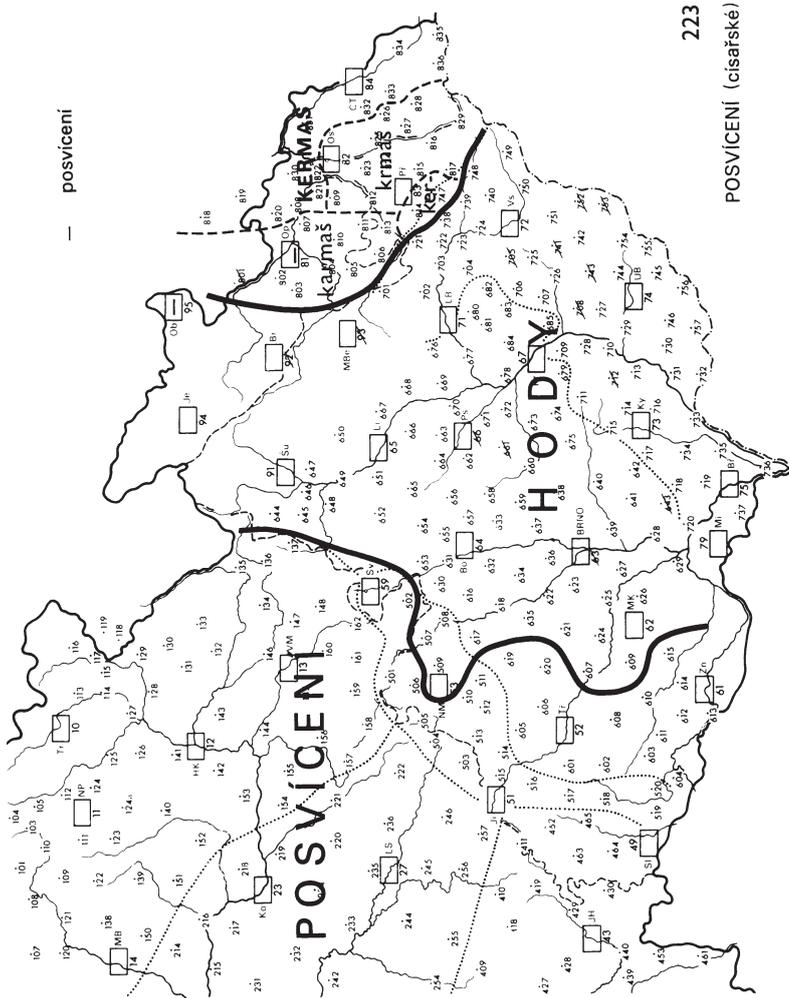
Pout (з.-морав.), *pouť* [Паломничество] (Ходско, окр. Домажлице, з.-чеш.)

Půť [Паломничество] (Среднее Погролье, ср.-словац.)

Большая часть хрононимов образована от термина *hody*, первоначально имевшего значение ‘хорошее, подходящее время’, ‘праздник’, ‘угощение, трапеза’. Также используются для названия этого праздника термины «паломничество» (*pouť, půť* и под.) и «освящение храма» – (*posvícení*), что отражает слияние в традиционной культуре осеннего праздника урожая и церковного праздника – дня освящения храма или дня памяти святого, в честь которого храм освящен.

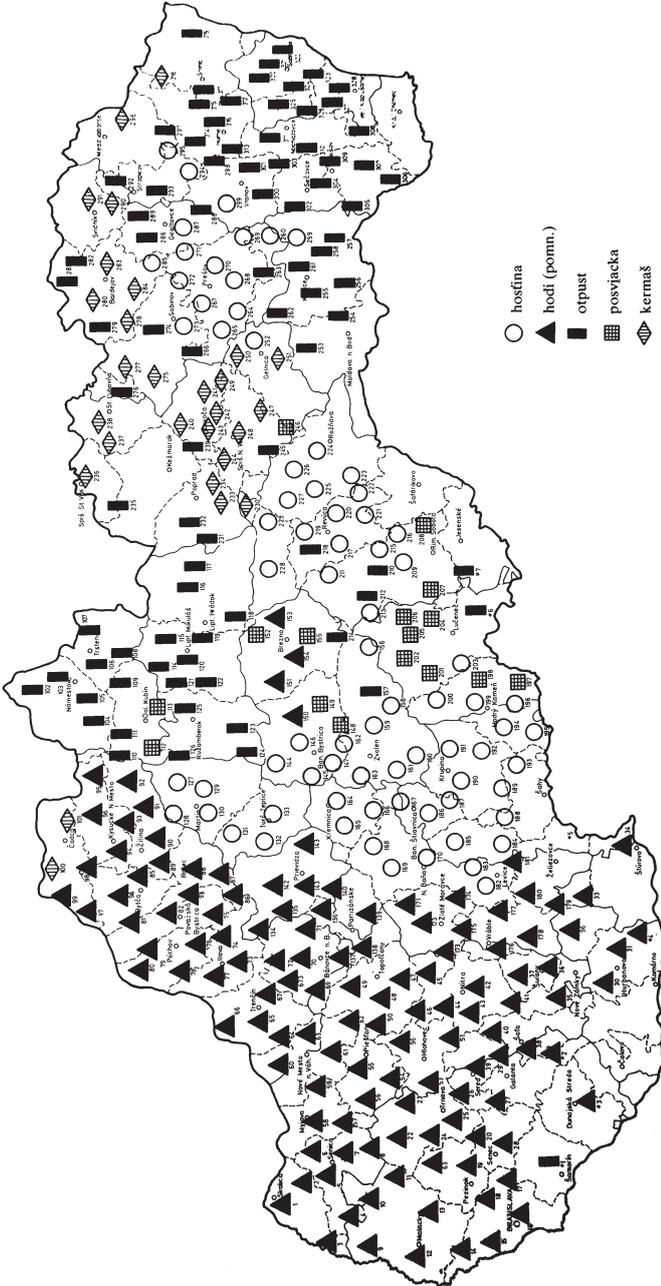

Распространение терминов со значением 'храмовый праздник' на территории Чехии и Моравии (СJA 2: 465).

Распространение терминов со значением 'кесарский храмовый праздник' на территории Моравии и Силезии (СJA 2: 467).

22. hody

Распространение терминов со значением 'храмовый праздник' на территории Словакии (АСJ IV, с. 1: 350).

В результате законотворческой деятельности австро-венгерского императора Иосифа II у всех народов империи был введен единый осенний праздник – праздник урожая, который стали называть «цесарским», или «большим», иногда «Гавловским» (так как он приходился на воскресенье после дня св. Гавла), в то время как местные осенние праздники (урожая, освящения храма, осенние поминки и т. п.) стали называть «малыми», «молодыми» или др. подобными названиями. Реже, наоборот, местные традиционные праздники определялись как «большие» в противоположность «кеварским», малым. Древним осколком старых поминальных праздников, видимо, является термин *Dóške* (морав.), *Doušky* (чеш.), в которых отражен корень **duchъ*- 'дух, воздух', а также 'дух, душа'.

Заключение

Территория Чехии, Моравии и Словакии составляет единый, непрерывный этноязыковой континуум, в котором наблюдаются постепенные изменения языковых и этнографических диалектных черт, особенно яркие в широтном направлении. В этом смысле срединным ареалом является область моравско-словацких, точнее восточно-моравских и западно-словацких диалектов, которая характеризуется сходной терминологией и рядом общих этнокультурных черт, затухающих по направлению на запад, иногда «мерцающих» в южночешской архаической зоне, но чаще вообще не отмеченных на западе рассматриваемой территории, зато прослеживаемых в северо-восточном направлении (вдоль Карпат) – в северной, северо-восточной Словакии и далее в карпатоукраинских говорах.

Например, термины для обозначения последних дней масленицы с корнем *ostat-*: *ostatky*, *ostatní (vostatní, zvatatní) dni*, *ostatní masopust*, *ostatné fašiangy*, *ostatog* фиксируются в Моравии (Гана, Быстржицко и Новоместско, окр. Ждяр над Сазавой, Валашко, Славковско-Бучовицко, окр. Вышков, обл. Бескидов, Моравская Силезия), в селах вдоль моравско-словацкой границы с обеих сторон, в восточной Чехии (окр. Градец Кралёве), в Средней (окр. Банска Быстрица) и на севере Восточной Словакии (окр. Кежмарок), а также у словаков в Венгрии. Терминология с корнем *polaz-* представлена многочисленными дериватами в моравских и словацких говорах (особенно в западно-словацких и северно-словацких горных диалектах в областях Кисуце, Орава, Верхний Спиш), далее на восток – в карпатоукраинских говорах. Обряд «колодка» и его терминология (*klát, klátik, klád, klat*) фиксируется в Моравии, в Западной и южной части Средней Словакии. Такое же распределение имеет терминология пасхального стегания с корнем *šib-* и *šlah-*: морав. *šibáky, šibák, šibota* / з.-словац., ср.-словац. *šibačka, šibarská, šibáky*; морав. *šlaháky* / словац. *šlaháčka, šlahanie* (Загорье, Мыява, окр. Сеница и Нове Место над Вагом) и названия обильной трапезы 23.XII перед рождественским сочельником, в том числе в функции хрононима: *obžerná večera* / *večera*, *Obžerný večer* (ю.-морав., в.-морав., з.-словац.), *tučná večera*, *Tustý večer* / *tučná večera* (в.-морав., з.-словац.). Исключительно или преимущественно моравско-западно-словацкому ареалу принадлежат термины: *kobliha* ‘пончик, маленичная выпечка’, *kupač* /

kúpač 'тот, кто обливает на Пасху', *kyselica* 'чучело Марены', *šlíz / slíz* 'тип мучного кушанья на праздники или во время поста' и др. При этом семантика терминов не всегда совпадает в деталях, например, морав. *květnica* означает 'великопостное деревце; название Вербного воскресенья; название куклы Марены', а словац. *kvetnica* – 'обряд внесения в село зеленого деревца'. Выпечка *roháče* («бык», «рогатый скот») в чешской традиции предназначалась для нанятых работников, уволившихся со службы в день св. Мартина, а в словацком термин обозначал 'рождественские хлебцы в виде фигурок скота'. Ряд изоглосс, тянущихся из Моравии через северо-восточную Словакию, имеет продолжение в карпатоукраинских диалектах с параллелями в полесских говорах. Например, морав. *kalamajka* 'название танца' (Горацко), *kalamajka* 'чешский народный танец, темп 2/4' (Гана) сопоставимо с укр. *коломийка* 'украинский народный карпатский танец', 'короткие традиционные карпатские песни, выступающие сопровождением к танцу или существующие отдельно от него'. Лексема *kalamaj(k)a* может иметь и другие значения: в моравских говорах *kałamaja* 'старая дева' (Bart.DSM: 137), в среднесловацких, западнословацких и земплинских восточнословацких говорах – 'неприятность' (напр., *Dostal som sa do kalamajki* [я попал в большую неприятность], Тековске Трштяны, окр. Левице, з.-словац. – SSN 1: 737). Западно- и среднесловацкий, а также восточноморавский обряд *klát, klátik* («колодка»), видимо, неизвестный в Восточной Словакии и западной Украине, далее бытует в восточной Украине и в Полесье.

Направление распространения слов, определение центра иррадиации новообразованного термина, возможность привнесения лексики с потоком миграции ее носителей требует специального исследования для каждой конкретной лексемы.

В целом календарная терминология составляет общий фонд лексики чешского (вместе с его моравскими диалектами) и словацкого национальных языков. Это обусловлено не только генетическим родством этих народов, но и сильным влиянием западнохристианской религии и богослужебного языка на традиционную обрядность (в первую очередь в терминологии и мотивировках). Через религию передавалось также культурное и языковое воздействие соседних народов; христианство сыграло не последнюю роль в формировании единой европейской традиции, «выравнивая» и нивелируя национальные культуры народов Европы (в первую очередь это относится к католицизму, но также и к протестантизму).

Общими для чешского и словацкого языков, таким образом, оказались термины, образованные от праславянских корней, нередко имеющие параллели в других славянских языках и традициях (*Babí večer (deň), Družebná neděle / Družobná nedela, Hody, Hodi, Gody, Letnice, (Z)provodní neděle / Próvodí, svatvečer / svätvečer, svatvečer, svjatyj večer, Hromnice, háj, máj, léto / leto, letečko, koláč, bába / baba, babí léto / babie leto, brezovec, Koza, Medvěd / Medved', Čert, Morena / Mařena, chvůja / chvojka,*

Nový rok, pražmo / pražma). В фонд общей чешской и словацкой календарной терминологии вошли также кальки (переводы, частичные переводы) и термины, образованные по модели иноязычных церковных названий (*Květná neděle / Kvetná nedeľa; Popelečná středa / Popolcová streda; Popelec / Popolec; Smrtná neděle / Smrtná nedeľa; Škaredá streda / Škaredá středa; Velikonoce / Veľká noc; Vánoce / Vianoce; Ježíškovy matičky; martinkování; slavnost Božího Tela / Boží Telo*), а также некоторые заимствования (*Fašang, Fašank, Fašanky / Fašiangy, Fašank, calta, kántry*). К европейскому влиянию (влиянию неславянских европейских народов, отразившемуся в чешском и словацком календаре) следовало бы отнести такие элементы, как празднование «синего понедельника» (*modrý pondelok*), ряжение в «трубочиста» (*kominík / kominár*), масленичный ряженный персонаж «Бахус» (*Bakchus / Bakus*), название последних дней масленицы «сумасшедшими» (*Bláznivé dny, Bláznová středa / Bláznivé dni*)¹.

Обширный пласт общей терминологии чешской, моравской и словацкой традиций позволяет рассматривать их вместе, как единое целое, отличающееся от других славянских традиций (с существованием, безусловно, смешанных и переходных типов культуры – аналогично тому, как в диалектологии признаются переходные говоры).

Вместе с тем, между чешской (включая моравскую) и словацкой традициями и их терминологией есть и различия: лексические, семантические, этнокультурные.

(1) Лексические различия касаются названий праздников, обрядовых действий, ряженных, реалий (это специфические названия одинаковых фактов). Например, славянскому названию масленицы у чехов – *masopust* (и *ostatní masopust*) соответствует словацкий заимствованный термин *Fašiangy* (и *ostatné fašiangy*). Видимо, термин *masopust* был и в словацком, по крайней мере, П. Добшинский в книге 1870 г. приводит термин *mäsöpôst* ‘масленица’ и *mäsöpôstná nedeľa* ‘масленичное воскресенье’ (Dobš.POP: 110). Правда, в данном случае не исключено и чешское влияние. Словацкий термин *mjesopust* в значении ‘последние 3 дня масленицы’ приводится в EKS: 136, правда, без указания места фиксации.

Чешскому заимствованному названию рождественского дерева *christenbaum* «христово дерево» соответствуют словацкие заимствованные *krispán* (искаженное нем. *Christbaum* «христово дерево»), *kriskindel* «дитя Христос», *jezulán* «иисусик»; чешскому *vánoční stromek* «рождественское деревце» – словацкие *vianočný stromček* и *kračunné drevo* «то же», чешским *zimní máj* «зимний май», *májka* «майка» – словацкие *jedlička* «пихточка», *stromček, stromík* «деревце». Несмотря на различия в конкретном лексическом выражении, сохраняется типо-

¹ В широком европейском контексте словацкая традиционная культура рассмотрена в коллективной монографии: Slovensko. Európske kontexty ľudovej kultúry. R. Stoličná (ed.). Bratislava, 2000, в том числе календарная обрядность – в разделе, написанном В. Фегловой, *Kalendárne obyčaje* (s. 190–214).

логическое сходство приведенных наименований – мотивационное, словообразовательное, семантическое.

Терминология пасхального стегания в чешском и словацком образована от разных, но синонимических, основ: чеш. *pomlázka*, *mládenkování* «омоложение»; *kyčkování* «битье плеточками», *dynování* «выпрашивание даров», *binování* (?), *čubání* «стегание», *tatarovačka* «стегание плеточкой», *šmerkost*, *šmigrust* «стегание»; словац. *šibačka*, *šibáky*, *šibarska*, *šibiračka*, *šlahačka* «битье, стегание», с.-словац. горал. *smergust* «стегание»; моравский и з.-словацкий регион объединяет термин *mrskačka* «стегание».

Различаются мотивационные основы названий пасхальных вербовых веток с «барашками» и самих распутившихся почек. В чешском преобладают метонимические наименования от апеллятивов со значением «баран», «барашек» (*beran*, *beránek*, *jehněd*), откуда и название Вербного воскресенья – *Beránková neděle*; достаточно активно в качестве термина используются в чешском апеллятивы «прутья», «метелка», «клекачка» (*košťata*, *košte*, *pruty*, *ratolesti*, *klokoče*, *palmy*). В словацком в качестве мотивирующей основы использованы разнообразные названия животных: «овечки», «барашки», «козочки», «ягнятки», «кошечки, киски», «гусьятки», «рябчики»: *bahniatka*, *bažurky*, *béčky*, *kozičky*, *jahniatka*, *kočičky*, *kočátka*, *kočence*, *kočátka*, *cícky*, *cícušky*, *jarabátka*, *jaborátka*, *púzalki*, *baburiatka*, *baburence*, *baburki*, *baboliatka*, *babuniatka*, *maňuški*, *meňuški*), но не зафиксировано терминов с прямым значением «прутья», «ветки».

Различаются (иногда только формантами) и названия рождественских обрядовых хлебов: чеш. *houska* «гуска» – словац. *kračún* «крачун», *mrváň* «мрвань», *beluš* «белый калач», *materák* «матерак», *podplameník* «испеченный около пламени»; чеш. *pletenice* – словац. *pletenák* «плетенка»; чеш. *štedrovka*, *štedrovnice* – словац. *štedrák* «щедровечерний пирог».

По-разному выражаются в чешском и словацком названия «малых» праздников, как правило, повторяющих «большие», «годовые» праздники, но более скромных по размаху или имеющих значение локального, сельского праздника. В словацком для этого используется определение «малый»: *malé hodky*, *malé vianoce*, *malý štedri večer* (ср. также «парные» названия непарных праздников: *Malá Mara* ‘Благовещение’ – *Veľká Mara* ‘Рождество Богородицы’ – и даже месяцев: *malý sečeň* ‘февраль’ – *veľký sečeň* ‘январь’), а в чешском – наряду с «малый» (*malé hody*), чаще используется определение «молодой»: *mladé hody*, *mladé posvícení*, *mladé velkonoce* (также и в наименованиях в других таксономических группах: *mladá vajíčka* ‘яйца, сваренные в следующее после Пасхи воскресенье’, *mladá pomlázka* ‘стегание в следующее после Пасхи воскресенье’). Для чешского в данном случае можно говорить о влиянии немецкой семантической модели, ср. нем. *Jungostern* «молодая Пасха» ‘Фомино воскресенье’ (Тюрингия) и др. (Каб.ДР: 181). Правда, и в немецком представлены хрононимы с атрибутивом «малый»: *Kleinostern*, *Klein-Ostertag* «малая Пасха» ‘воскресенье после Пасхи, Фомино воскресенье’.

Сходные в обеих традициях по внешнему виду, поведению и функциям ряженные «кобылой», «конем», «быком» различаются терминологически: в чешском – это *Brúna* «белый конь», *Klibna* «согнувшийся», *Perchta* «Перехта», *Kobyła* «кобыла», а в словацком – *Turoň* (*Turvoňko*, *Turvončík*) «тур», *Kôň* «конь», *Chriapa* «хрипящий». Нет в словацком и таких специфически чешских имен ряженных, как *hřebenář*, *pohřebenář* «гржебенарж», однако эти маски, как показали специальные исследования чешских ученых, и по внешнему виду, и функционально аналогичны маске «медведь», которая в словацкой обрядности представлена достаточно широко в зимней и весенней обрядности и имеет название *medveď*, *brucháč* «брюхач», *Mikuláš* «Микулаш».

По-разному названы в общем сходные масленичные обычаи разувания девушек: чеш. *čidení střevice* «чистка туфель», словац. *podkúvanie* «подковывание»; «бритья» мужчин: чеш. *řucování* «чистка, бритье», *chození po mejdle* «хождение с мылом», словац. *holenie mužov* «бритье мужчин». Разные кушанья стали символами великопостного периода и мотивировали названия других обрядовых реалий: у чехов *pučálka* «набухший и взорвавшийся при жарке горох», у словаков – *kyselica* «похлебка из кислой капусты».

Функцию устрашающего женского рождественского персонажа у словаков выполняют святые-демоны, изображаемые ряженными: «Барборки» и «Люции» («Люцки») – в соответствии с хрононимами св. Барбора (4.XII) и св. Люция (13.XII); у чехов эта роль отведена персонажам *Voží Matka* «Божья мать», *Mikuláška* «Микулашка», связанным с днем св. Микулаша (6.XII), или заимствованным из германской традиции мифологическим персонажам *Per(e)chta*, *Šperchta* «Перехта» и под.

(2) Реже, чем лексические, встречаются семантические различия одинаковых терминов, например: ср.-чеш. *Babí večer* обозначает 'сочельник', 'канун Нового года', а словац. *Babí večer* – 'канун Крещения', *Babí deň* 'последний день года, 31.XII'. Словац. *Próvodi* 'первое воскресенье после Пасхи (Фомино воскресенье)', чеш. *sprovody* 'период с Белого (Фомина) воскресенья до праздника Св. Духа'. Термин *kúpačka* в Словакии обозначает пасхальное обливание, а в Моравии им называют пасхальное стегание.

(3) Этнокультурную специфику обеим традициям придают обряды, обычаи, реалии, исполнители и их терминология, не имеющие параллелей в соседнем родственном календаре (но нередко имеющие параллели в других славянских традициях). Значительное количество обрядовых терминов, различающих чешскую и словацкую традиции, обусловлено вхождением территории, занимаемой этими языками, в разные зоны культурного влияния. Заметно воздействие немецкой этнокультурной традиции на чешскую обрядность и терминологию и разнонаправленное венгерско-немецко-польско-украинское влияние на словацкую традицию. Большую роль в дивергенции чешской с одной стороны и моравской и словацкой традиций – с другой играет вхождение Словакии и Моравии в карпатский этнокультурный ареал

с его характерной горно-пастушеской культурой и лексикой (примеры карпатских лексем в словацко-моравском ареале, в том числе из календарной терминологии, см.: ОКДА 4).

Специфическими для Словакии обрядами являются зимние рождественские и новогодние обходы с камнем или железным предметом – *ocelovanie, ocelovať, ísť s ocelou*; специфическими хрононимами – *stridžie dni* «ведьмины дни» (и сам термин *striga* «ведьма», который является карпатизмом – см. ОКДА: 39–40, карта 6) и название сочельника *Kračún* (вместе с целым спектром мотивированных этим хрононимом названий реалий – хлебов, деревца, соли, крошек, кушаний). Названные обряды и термины, как и ряд других, включают словацкую территорию в карпатский культурный ареал.

Неизвестны чехам и такие термины, как название рождественского сочельника *Dohviezdný deň* «День до звезды», название Пепельной среды *Krivá streda* «Кривая среда» (хотя определение *křivý* в других хрононимах встречается), Троицы – *Rusadlá, Rusadlie* «Русалии», название Страстного четверга *Mertvi štvrtok* «Мертвый четверг», 4-го воскресенья Великого поста *Marejnová nedela* «Мареново воскресенье». Восточнословацкий термин *Sviatý večer, Svetivečer* имеет параллель только в морав. *svjatý večer*, и, судя по фонетической реализации, все они являются русинскими по происхождению. Восточно-словацкие термины *sobota, sobotečka, sobotka* «суббота, субботка» как обозначение купальских костров и *Stempna šroda* «Вступительная среда» 'Пепельная среда' пришли в словацкие диалекты из соседних польских говоров и также отсутствуют в чешском словаре.

Не знает, видимо, чешская традиция и термина *luckovať* для обхода ряженных в день св. Люции, терминов *ritmovať, časitovať, čínikanei, vinšovať* (Ф. Котт фиксирует слово *vinšovať* только в Моравии) для обозначения поздравления и колядования в разные календарные праздники.

Поскольку Словакия и восточная Моравия входят в один этнокультурный регион, при этом Моравия и Чехия исторически на протяжении многих веков входят в одно государственное образование, то словацких фактов, неизвестных чешской традиции, в целом меньше, чем чешских, неизвестных словацкой. Так, например, не записан у словаков обряд *voráčku*, давно исчезли у них летние «королевские» обряды, представленные у чехов, и особенно у мораван, большим количеством вариантов и терминов. Нет в Словакии обычая *honení Jidáše* (у чехов появившегося, возможно, по аналогии с «преследованием короля») и в целом столь разветвленной системы «иудовых» наименований, как в чешском. Не зафиксировано в словацком ни развитых обрядов, ни терминов для специальных речитативов или куплетов о характере и поведении сельчан, так называемого «корения» и «славления», которое у чехов имеет многочисленные названия: *vyvolávání, říkání, dávání jmen, zavrtávání do máje, skladání jmén*.

Чучело к дню Иоанна Крестителя *Křtitel-Otevíratel'*, появившееся в чешской традиции, скорее всего, по аналогии с другими календарными

чучелами, также отсутствует на словацкой территории. Среди «бесчинств» на Троицу в словацком материале не встретилось и так называемого «связывания домов» (чеш. *kširovat stavení*). Не используют в Словакии для создания шума, отпугивающего нечистую силу, «звучащий кувшин», называемый по-чешски *bukáč, bručál, brumbál* «ревун»; нет здесь и ряженных с немецкими именами *Lauftr, Krompus, Klempera/Krempera*. Совершенно закономерно отсутствует в Словакии средневековый городской обычай *Šedívek*.

Не встретились нам, и, видимо, отсутствуют в словацком такие чешские термины, как гендерные определения пасхального стегания «девичий», «дочкин», «мальчишеский», «мужской» (чеш. *dívčí koleda, cécčí mrškačka, chlapecká šlaháčka, mužský masopust, mužská koleda*), некоторые названия ряженных (*Čaputa* «хватаящий», *Mulišák* «молись-молись»), названия Пасхи с использованием определения «красный» (*Červené pondělí, Červené svátky, Červené vejce*), название игры с пасхальными яйцами, мотивированное апеллятивом «родители» (*rodičovati*), название первого великопостного воскресенья *Liščí neděle* «Лисье» или *Pytlová neděle* «Ситное».

В целом очень схожие, чешская и словацкая традиции, как оказалось, имеют достаточно много различий, как этнографических, так и лингвистических (с учетом несимметричности обрядовой и языковой сторон культурных явлений).

Дальнейшее направление исследований могло бы включать сопоставительные исследования чешской и словацкой традиций (вместе и порознь) с другими славянскими традициями, в первую очередь с карпатоукраинской, украинской, отдельно – с полесской, с севернорусской. Это даст возможность предложить специальную этнокультурную и социолингвистическую трактовку таких фактов, как различные дни недели, запрещенные для прядения, золотия, выпечки хлеба и их персонификации в образе *Пятницы (Пятинки)* и *Среды (Середы)* в Полесье, и в образе *Четвергини (Štvrtnica, Štvartnica)* и *Понедельницы (Ponedelnič, pondzelča)* в Восточной Словакии. Специальные исследования помогут конкретизировать мифологическую и обрядовую репрезентацию сходных явлений в славянских традициях, особенно смежных. Например, отсутствие в Словакии традиции изготовления «обыденных» предметов (изготовленных от начала до конца за один день всем миром) и лексики, называющей такие магические предметы, как оказалось, нельзя считать полным. Изготовление «обыденных» по смыслу нитей включено в словацкой обрядности в другие семантические ряды, а именно – в гадания о замужестве и в ритуалы просперативной магии: для того чтобы увидеть во сне своего будущего мужа, девушка должна была, сидя на одном месте, напрясть нити, отбелить их, высушить и вышить ими. Эту задачу она решала так: пряла часть нити, пожевав немного (отбелив), сушила между тряпками и вышивала ею на тряпице, которую клала на ночь под подушку (Рыбаны, окр. Бановце над Бебравой, з.-словац. – *Žat.VFR: 30*). А женщины, чтобы бу-

душий год был урожайным, в рождественский сочельник пряли нити, сразу же их белили, сушили и вечером клали мотки на каждый угол стола (Зарьеч, окр. Жилина, з.-словац. – *Zaj.PT*: 372).

Безусловно, дальнейшие исследования, в том числе сбор полевого этнографического и лексического материала, дадут новые возможности для объяснения и трактовки чешской и словацкой календарной обрядности, а включение этих изысканий в общеславянский и шире – общеевропейский контекст будет способствовать реконструкции древнего мировоззрения и картины мира славянских народов и приблизит к решению вопроса о славянском этногенезе.

Предметно- тематический указатель

- Абдона св. день** 34, 35, 210
Август 76, 165, 401, 453, 544
Агата св. 33, 35, 72, 208, 265, 301, 412, 490
Агония 16, 110
Адвент 45, 57, 135, 160, 169, 185, 206, 248, 265, 284, 309, 324, 337, 376, 411, 445, 451, 480, 499, 517, 521
Алжбеты св. день 34, 35, 154, 265, 315, 345, 356, 368
Алтарь 55, 67, 75, 123, 194, 195, 205, 253, 274, 278, 279, 349, 352, 364, 374, 410, 474
Амбар 101, 102, 161, 219, 230, 275, 286, 329, 382, 415, 440, 446, 451, 484
Амвросия день 35, 45, 168, 465, 495, 501, 503
Ангел, «ангел» 45, 46, 49, 96, 148, 157, 208, 217, 265, 266, 273, 274, 320, 358, 360, 362, 497, 498
Андрея св. день 11, 35, 50, 155, 159, 196, 210, 214, 248, 256, 265, 266, 284, 316, 373, 375, 376, 388, 398, 402, 409, 456, 489, 499, 501, 503
Анны св. день 34, 35, 207, 266, 267
Антропоним 457, 466, 474, 477, 496
- Баба, бабка, бабушка** 65, 82, 85, 151, 153, 165, 189, 201, 268, 393, 424, 504, 461, 521
ряженые 46, 47, 64, 85, 90, 105, 109, 117, 144, 173, 197, 217, 225, 233, 267, 268, 284, 295, 306, 339, 340, 358, 371, 465, 488, 496, 503, 505, 521, 524
- мифологический персонаж 63, 142, 168, 465
чучело 112, 263, 267, 355, 406, 514
выпечка 46, 48, 85, 106, 145, 337
сноп 48
- Бабин / Бабский вечер** 268, 269, 524
Бабье лето 12, 47, 139, 185, 186, 214, 266, 268, 269, 318, 356
Баран 47, 51, 56, 66, 75, 95, 111, 136, 157, 203, 204, 302, 435, 483
вербовые прутья 50, 51, 554
ряженный 270, 358, 431, 432
Барашек 15, 95, 554
выпечка 51, 121, 270, 271, 274, 437
почки ивовых 19, 50, 51, 99, 107, 109, 110, 115, 125, 153, 219, 269, 270, 272, 275, 280, 281, 314, 318, 320, 326, 331, 340, 355, 478, 492, 532, 533, 554
Баранина 54, 75, 220
Барборы св. день – см. **Варвары (Барборы) св. день**
«**Барбор(к)а**» (ряженая) 49, 61, 68, 83, 96, 116, 146, 207, 217, 233, 271, 272, 285, 343, 487, 343, 487
Барвинок 98, 100, 252
Бартоломей 34, 35, 50, 75, 240, 270, 272
Бастард – см. **Внебрачный ребенок**
Бахус 48, 144, 145, 173, 174, 190, 270, 279, 305, 465, 496, 515, 553
Бдение 134, 403, 467, см. также **Ночь**
Бегать, бежать 51, 61, 76, 77, 89, 92, 98, 99, 101, 107, 116, 118, 126, 140, 144, 162, 172, 197, 198, 204,

- 205, 215, 216, 223, 241, 244, 245, 253, 254, 275, 277, 278, 292, 304, 333, 375, 400, 402, 403, 404, 405, 413, 434, 436, 439, 440, 446, 450, 468, 529
- Бедность, бедный** 67, 79, 80, 87, 88, 89, 100, 106, 112, 124, 139, 142, 157, 198, 211, 251, 289, 290, 308, 322, 365, 366, 492, 512
- Бездетность** 109, 504
- Безумный, сумасшедший** 53, 179, 213, 276, 418, 481, 525, 527, 528, 529, 553
- Белая суббота** 52, 58, 65, 74, 80, 85, 100, 101, 102, 103, 109, 111, 150, 153, 156, 158, 162, 163, 164, 166, 189, 194, 195, 219, 234, 241, 242, 250, 251, 253, 260, 274, 275, 304, 321, 326, 367, 377, 378, 381, 437, 452, 454, 458, 462, 463, 467, 507, 534, 535, см. также **Страстная суббота**
- Белить** 46, 92, 129, 130, 169, 192, 209, 215, 222, 243, 390, 425, 426, 428, 535
- Белый** 45, 46, 49, 51, 52, 53, 54, 56, 61, 70, 71, 73, 76, 78, 79, 91, 92, 96, 98, 108, 109, 112, 117, 118, 119, 124, 128, 129, 130, 131, 132, 135, 136, 140, 142, 145, 146, 148, 149, 156, 157, 159, 160, 164, 169, 173, 177, 199, 202, 203, 206, 207, 213, 221, 233, 234, 236, 239, 246, 252, 254, 267, 271, 272, 273, 274, 277, 279, 284, 286, 305, 311, 312, 315, 340, 343, 346, 348, 356, 357, 360, 361, 365, 380, 394, 404, 425, 430, 445, 469, 499, 506, 514, 535, 539, 554, 555
- Береза, березовый** 55, 66, 69, 70, 71, 105, 110, 117, 119, 120, 124, 127, 133, 136, 137, 138, 146, 155, 163, 165, 183, 189, 194, 212, 218, 224, 228, 232, 233, 246, 278, 279, 290, 309, 349, 350, 352, 353, 357, 375, 390, 398, 400, 407, 424, 425, 432, 452, 463, 492, 493
- Беременность** 174, 283, 439, 498
- Бесчинства** 122, 138, 143, 145, 222, 248, 249, 295, 297, 299, 316, 324, 343, 348, 354, 375, 395, 416, 461, 481, 487, 503
- Бить, битые** 130, 152, 223, 251, 260, 326, 340, 347, 363, 480, 485, 554
- Битые посуды** 347, 372
- Бич** – см. **Кнут**
- Благовещение** 33, 35, 146, 184, 262, 276, 354, 356, 358, 379, 453, 458, 460, 478, 480, 554
- Благопожелание** 10, 23, 55, 83, 84, 85, 87, 89, 105, 112, 113, 114, 122, 202, 206, 218, 220, 227, 228, 232, 247, 265, 268, 276, 277, 278, 282, 283, 293, 302, 306, 310, 311, 314, 315, 318, 327, 328, 336, 346, 355, 370, 371, 372, 373, 375, 385, 386, 387, 388, 389, 398, 400, 421, 422, 430, 431, 445, 453, 455, 458, 459, 465, 469, 485, 486, 494, 500, 510
- Блажей св.** 33, 35, 53, 83, 87, 111, 113, 191, 210, 214, 240, 276, 299, 305, 315, 328, 373, 486, 498
- Блоха** 151, 203, 223, 257, 278, 321
- Блуждать, заблудиться** 50, 54, 84, 110, 121, 436, 441
- Бог, Божий** 12, 53, 54, 55, 68, 80, 83, 84, 88, 95, 113, 118, 125, 133, 136, 138, 149, 163, 164, 190, 194, 195, 199, 208, 214, 216, 219, 223, 231, 245, 246, 251, 260, 277, 279, 287, 290, 299, 350, 352, 359, 370, 374, 398, 409, 412, 417, 424, 445, 453, 454, 485, 493, 494, 496, 509, 514, 521, 523, 537, 539, 540
- Богатство, богатый** 53, 93, 98, 117, 148, 189, 209, 227, 240, 242, 245, 277, 323, 343, 408, 421, 422, 425, 428, 445, 447, 465, 481, 484, 492, 495, 496, 500, см. также **Щедрый, богатый**
- Богиня** 356, 434, 496
- Богородица** 12, 146, 150, 154, 165, 194, 211, 261, 262, 288, 354, 355, 356, 359, 367, 368, 379, 401, 402, 436,

- 453, 456, 477, 478, 480, 543, 544,
545, 554, см. также **Дева Мария**,
Матерь Божья
- Бодать** 49, 89, 90, 94, 116, 17, 144,
194, 313, 316, 360, 422
- Божик** 363
- Божье Тело** 37, 55, 133, 138, 194,
219, 245, 278, 279, 350, 352, 374,
409, 412, 417, 453
- Болезнь, болеть** 16, 48, 53, 55, 98,
109, 110, 120, 121, 124, 149, 162,
164, 167, 174, 177, 180, 182, 186,
192, 207, 208, 209, 210, 214, 220,
226, 233, 236, 239, 243, 244, 245,
246, 275, 276, 277, 279, 289, 301,
341, 347, 353, 358, 359, 364, 375,
382, 384, 388, 405, 409, 411, 412,
413, 414, 415, 416, 422, 428, 429,
430, 434, 452, 473, 491, 514
- Большой – малый** 59, 65, 67, 75, 76,
77, 81, 87, 88, 104, 105, 112, 131, 133,
134, 135, 137, 138, 154, 156, 169, 198,
201, 202, 204, 228, 232, 241, 242,
246, 256, 258, 259, 276, 279, 281,
289, 305, 308, 315, 334, 351, 354,
359, 366, 391, 394, 395, 397, 409, 428,
434, 436, 439, 444, 447, 454, 480, 487,
488, 493, 496, 508, 509, 517, 521, 527,
535, 545, 550, 554
- Бонифаций св.** 33, 35, 126, 263,
277, 343, 379
- Борода** 64, 102, 117, 123, 145, 164,
168, 284, 298, 360, 361, 362, 396, 491
- Борозда** 71, 120, 270, 380, 412
- Борона** 190, 416, 461
- Босиком, босой** 146, 215, 216, 217,
222, 231, 244, 253, 278, 413, 422,
424, 511
- Бочка** 73, 149, 169, 210, 214, 275, 390
- Боязнь, бояться** 51, 68, 92, 132,
209, 254, 262, 290, 342, 345, 371,
380, 437
- Боярышник** 48, 74, 109, 163, 164,
189, 244
- Брак** 61, 193, 207, 355, 368, 426, 512,
см. также **Замужество**
- Браконьер** 98, 104
- Бриться** 303
- «Бритье» (обычай)** 86, 130, 131,
175, 181, 186, 220, 303, 391, 459,
461, 486, 511, 555
- Бросать** 46, 52, 60, 63, 77, 78, 79, 88,
90, 96, 98, 99, 101, 113, 116, 117,
119, 122, 126, 140, 142, 144, 147,
159, 162, 163, 164, 170, 171, 172,
177, 189, 196, 197, 198, 199, 201,
208, 211, 212, 215, 218, 221, 222,
224, 225, 228, 230, 231, 232, 241,
244, 247, 265, 266, 269, 270, 275,
289, 310, 311, 312, 314, 323, 324,
341, 342, 347, 348, 355, 359, 360,
365, 366, 367, 369, 370, 372, 375,
383, 396, 402, 403, 404, 413, 414,
415, 417, 421, 423, 424, 437, 441,
447, 448, 452, 489, 510
- «Бруна»** 56, 109, 144, 157
- Брыкаться** 56, 74, 233, 511
- Брынза** 279, 335, 370, 380, 396, 402, 426
- Бубен** 91, 111, 135, 161, 403
- Будить, бужение** 52, 57, 127, 149, 215,
224, 226, 267, 306, 310, 321, 424, 511
- Бузина** 70, 213, 329, 415
- Булочка** 49, 57, 68, 122, 147, 156, 165,
167, 187, 188, 191, 211, 221, 234, 251,
279, 289, 299, 300, 358, 397, 420, 447,
479, 490, 492, 493, 507, 511, 531
- Буря (защита от бури)** 16, 81, 98,
110, 158, 170, 196, 207, 216, 234,
235, 280, 305, 395, 408, 414, 416,
425, 437, 449, 475
- Бык, бычий** 50, 88, 348, 432, 491,
500, 540, 552, 555
- Быстрый** 47, 55, 62, 71, 76, 77, 117,
142, 159, 163, 167, 169, 209, 216,
241, 255, 270, 283, 303, 357, 360,
367, 402, 436, 439, 495, 500
- Вавринца св. день** 34, 35, 240
- Валентин св.** 33, 35, 210, 239, 435
- Варвары (Барборы) св. день** 35,
48, 49, 54, 56, 61, 68, 83, 96, 116,
145, 146, 168, 169, 197, 205, 207,

211, 217, 265, 271, 343, 394, 401,
409, 435, 460, 467, 489, 490, 495,
499, 503

Вдова, вдовый 20, 82, 266, 288, 304,
402, 432, 450

Ведьма 7, 16, 53, 60, 70, 71, 81, 98,
99, 102, 110, 130, 133, 137, 140, 149,
154, 155, 156, 161, 162, 163, 181,
182, 194, 205, 207, 208, 209, 210,
215, 225, 226, 228, 235, 243, 251,
252, 256, 257, 260, 261, 267, 274,
276, 277, 278, 286, 299, 322, 324,
345, 346, 347, 349, 373, 395, 400,
408, 409, 410, 412, 413, 414, 416,
417, 421, 424, 429, 437, 439, 440,
441, 446, 447, 452, 459, 462, 474,
483, 493, 496, 556

Ведьмарские дни 130, 182, 243,
278, 279, 299, 324, 346, 375, 409,
428, 456, 556,

Великая (Страстная) пятница 51,
55, 60, 76, 80, 88, 97, 101, 102, 122,
150, 162, 166, 179, 202, 225, 234, 235,
242, 243, 245, 260, 261, 282, 283, 303,
383, 439, 440, 534, 535

Великий пост, великопостный
13, 37, 48, 50, 53, 60, 61, 65, 66, 72,
73, 85, 86, 88, 90, 91, 92, 93, 94, 95,
96, 97, 99, 109, 111, 112, 118, 121,
122, 124, 125, 126, 127, 128, 129,
133, 136, 137, 138, 142, 143, 147,
150, 151, 154, 155, 156, 157, 160,
161, 164, 167, 171, 175, 179, 180,
182, 183, 184, 185, 186, 187, 188,
191, 191, 193, 197, 199, 200, 201,
201, 203, 205, 206, 222, 224, 237,
251, 253, 257, 258, 263, 269, 279,
282, 284, 287, 290, 298, 300, 301,
308, 310, 312, 314, 324, 325, 326,
337, 340, 344, 351, 353, 355, 356,
357, 364, 365, 368, 370, 373, 390,
391, 392, 395, 396, 403, 404, 406,
407, 411, 426, 428, 437, 447, 450,
451, 452, 457, 463, 464, 466, 468,
473, 476, 478, 479, 480, 481, 484,
485, 486, 491, 492, 495, 496, 499,

504, 505, 506, 507, 511, 512, 514,
528–532, 534, 552, 555, 556, 557

Величать – см. **Славить (вели-
чать)** – **корить (осмеивать)**

Веник 46, 162, 166, см. также **Метла**

Венок 67, 73, 77, 91, 98, 99, 103, 104,
113, 117, 119, 133, 136, 137, 147,
158, 159, 162, 195, 210, 212, 215,
234, 252, 253, 266, 290, 319, 322,
335, 339, 351, 352, 375, 404, 406,
415, 417, 440, 447, 489

дожиночный 226, 227, 229, 341,
353, 379, 411, 412

свадебный 281

из лент 78, 116

из льна 229, 300

калач в форме венка 112, 186, 250

Венчание 286, 366, 452, 511

Верба, вербовый 15, 48, 50, 51, 53,
62, 70, 71, 77, 78, 83, 84, 86, 88, 90,
91, 106, 107, 109, 110, 115, 120, 121,
122, 124, 125, 127, 151, 152, 153,
155, 164, 165, 180, 203, 219, 224, 233,
241, 244, 250, 260, 263, 269, 270,
271, 272, 273, 275, 280, 281, 287,
309, 314, 318, 320, 326, 330, 333, 337,
340, 344, 349, 351, 359, 363, 366, 367,
375, 378, 384, 396, 412, 414, 417, 418,
419, 437, 439, 440, 452, 453, 460, 462,
463, 478, 479, 484, 492, 533

Вербное воскресенье 15, 48, 50,
51, 53, 68, 72, 86, 92, 99, 101, 107,
109, 110, 112, 113, 115, 121, 122, 124,
125, 128, 129, 133, 135, 137, 138, 153,
158, 164, 179, 180, 184, 189, 203, 241,
242, 255, 263, 269, 273, 275, 281, 287,
306, 308, 309, 313, 314, 315, 318, 320,
232, 226, 331, 333, 340, 341, 342,
344, 351, 352, 353, 355, 356, 357, 359,
364, 367, 370, 383, 394, 396, 404,
412, 437, 445, 447, 448, 452, 462,
463, 465, 469, 484, 486, 489, 494,
505, 554

Веретено 129, 184, 185, 191, 208,
209, 224, 324, 345, 347, 348, 384,
401, 416, 461

- Вертел** 47, 67, 69, 82, 83, 85, 93, 95, 97, 114, 160, 234, 293, 295, 307, 308, 310, 315, 369, 392, 398, 453, 485, 504
- Вертеп, ясли** 273, 274, 278, 301, 381, 430, 494, см. также «**Вифлеем**»
- Верх, вверх** 95, 99, 118, 120, 135, 136, 143, 158, 162, 163, 189, 214, 219, 265, 317, 331, 356, 416, 425, 429, 430, 433, 451, 512
- Верх – низ** 69, 97, 98, 117, 134, 136, 226, 254, 267, 317, 334, 341, 351, 407, 444
- Верхний – нижний конец села** 172, 310, 312, 317, 340, 387, 402, 445
- Верхушка дерева** 53, 91, 92, 95, 96, 97, 104, 105, 118, 126, 128, 129, 133, 134, 135, 136, 137, 142, 151, 194, 200, 201, 204, 220, 250, 302, 317, 319, 334, 350, 351, 352, 386, 435, 447, 488, 507, 514
- Веселый, веселиться, веселье** 50, 53, 58, 66, 91, 98, 104, 111, 116, 122, 134, 137, 143, 144, 145, 155, 160, 173, 174, 185, 190, 191, 194, 199, 203, 212, 215, 232, 242, 245, 246, 257, 270, 280, 281, 292, 293, 297, 298, 302, 306, 311, 325, 329, 362, 366, 381, 383, 385, 391, 433, 434, 446, 450, 451, 467, 484, 491, 496, 504, 515
- Весенние игры, песни и танцы** 286, 301, 302, 317, 321, 322, 323, 324, 336, 365, 367, 375, 419, 445, 446, 456, 459, 465
- Весна** 16, 54, 72, 75, 92, 95, 118, 142, 190, 204, 218, 228, 235, 236, 248, 249, 252, 254, 280, 289, 300, 304, 315, 321, 342, 344, 355, 369, 373, 392, 398, 406, 425, 445, 449, 472, 525, 531
- Веснушки** 166, 383, 452
- Вестись, плодиться, вод** 52, 92, 93, 101, 166, 167, 191, 202, 213, 218, 228, 230, 233, 260, 314, 339, 363, 369, 421, 440, 445, 462, 500
- Ветер** 47, 67, 183, 230, 231, 441
- Ветка, ветки** 9, 15, 16, 19, 48, 51, 53, 54, 55, 60, 67, 70, 79, 81, 84, 86, 90, 91, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 107, 109, 110, 113, 115, 119, 120, 121, 124, 126, 127, 135, 136, 137, 153, 158, 164, 167, 174, 175, 184, 189, 190, 196, 212, 219, 220, 228, 232, 234, 241, 247, 260, 245, 247, 260, 269, 273, 275, 276, 278, 281, 287, 288, 299, 300, 307, 309, 310, 311, 314, 317, 318, 323, 326, 329, 331, 344, 346, 351, 352, 353, 354, 355, 365, 366, 367, 368, 375, 378, 384, 387, 388, 390, 395, 396, 399, 400, 413, 414, 416, 421, 432, 443, 449, 452, 460, 461, 462, 463, 492, 499, 507, 513, 529, 532, 533, 538, 554
- Вечерки** 7, 19, 185, 288, 363, 394, 435, см. **Супрядки**
- Вешать:**
на дерево, куст, ветку (куклу, чучело, венок, еду и питье, упряжь) 57, 60, 69, 79, 96, 112, 113, 118, 125, 127, 133, 134, 135, 137, 140, 156, 182, 184, 194, 200, 205, 215, 245, 259, 263, 266, 321, 346, 351, 416, 444, 490, 491
на кнут, на палку 110, 308
на ворота, двери 194, 259, 266, 300, 347
на столб (петуха) 303
на хоругвь 355, 417
в доме (одежду, полотно) 98, 278, 370
в церкви 195, 253
в хлеву (змею) 415
подвешивать к потолку (деревце, украшения) 97, 104, 134, 135, 152, 226, 236, 300, 317, 320, 327, 334, 339, 367, 371, 384, 385, 387, 388, 444, 464
на человека 312
«вешать» персонажа 440
- Видеть во сне, сновидения** 71, 210, 222, 266, 324, 347, 374, 415, 557
вещий сон 99
- Вилы (орудие)** 56, 61, 90, 116, 145, 222, 223, 402, 422

- Вино** 69, 74, 84, 95, 104, 114, 118, 134, 135, 149, 156, 189, 190, 192, 193, 210, 219, 223, 228, 242, 245, 246, 258, 260, 263, 278, 301, 319, 315, 325, 338, 343, 346, 350, 383, 389, 392, 412, 417, 423, 454, 463, 490, 493, 500, 510
- Виноградник** 78, 161, 209, 259, 263, 343, 392, 433
- Вифлеем** 35, 36, 51, 78, 93, 108, 149, 306, 308, 363, 476, 483, 485, 497
- «**Вифлеем**» (игра) 89, 266, 273, 274, 285, 300, 301, 309, 310, 312, 320, 338, 354, 381, 396, 406, 430, 444, 465, 485, 494
- Вихрь** 209
- Вишня** 49, 207, 228, 245, 250, 346, 489
- Вместе** 54, 61, 62, 65, 66, 76, 148, 151, 165, 174, 181, 183, 200, 203, 215, 251, 267, 275, 283, 302, 319, 336, 338, 357, 360, 373, 381, 405, 444, 448, 450
- Внебрачный ребенок** 295, 316, 340, 368, 379
- Вносить (в село, в дом)** 57, 66, 92, 99, 128, 133, 135, 136, 137, 156, 200, 206, 227, 250, 251, 255, 315, 333, 341, 370, 422, 424, 445, 475, 479, 491, 515
- Вода** 8, 50, 52, 55, 59, 63, 72, 77, 79, 96, 99, 101, 104, 105, 107, 116, 117, 119, 126, 127, 140, 153, 154, 163, 170, 173, 177, 184, 188, 194, 196, 197, 198, 199, 201, 202, 207, 208, 209, 215, 220, 228, 230, 231, 234, 240, 241, 242, 243, 244, 252, 254, 260, 266, 272, 274, 275, 278, 290, 293, 303, 304, 310, 312, 316, 323, 334, 342, 347, 355, 357, 359, 365, 367, 370, 372, 375, 381, 383, 397, 403, 409, 412, 414, 415, 417, 424, 429, 430, 436, 439, 440, 441, 445, 447, 448, 450, 452, 458, 459, 461, 462, 463, 477, 482, 489, 490, 491, 500, 510
- Агаты св. 72, 490
- бабская 269
- бальзамовая 48, 493
- золотая 261
- Иудова 102, 491
- иорданская 104, 321
- крещенская 236, 490
- новая 156, 493
- освященная 55, 72, 101, 208, 218, 235, 236, 275, 277, 282, 321, 412, 429, 430, 436, 446, 507
- Пилатова 383
- полуночная 389
- счастливая 220, 225, 235, 402, 493
- тихая 150, 234
- цветет 207
- Водить** (ряженого, обрядовых лиц) 56, 73, 77, 89, 90, 91, 93, 94, 114, 116, 117, 119, 131, 161, 247, 278, 283, 335, 349, 375, 386, 388, 436, 483
- Водка, «паленка»** 5, 92, 98, 104, 111, 114, 132, 134, 158, 174, 180, 186, 187, 191, 193, 203, 221, 223, 224, 248, 249, 259, 267, 279, 292, 303, 306, 308, 313, 339, 350, 360, 375, 379, 383, 392, 397, 399, 401, 419, 450, 464, 479, 509, 510, 511
- Водяной** 107, 110, 230
- Возвышенность, горка** 60, 62, 84, 97, 98, 99, 101, 158, 162, 163, 212, 214, 257, 292, 303, 317, 320, 373, 403, 416, 433, 446, 530, 537, 538
- Воздвижение** 34, 35, 206, 324, 338, 411
- Воздух** 12, 45, 47, 91, 110, 139, 162, 163, 185, 186, 231, 290, 291, 356, 498, 550
- Вознесение** 34, 37, 52, 122, 134, 154, 183, 195, 253, 338, 367, 368, 381, 400, 403, 447, 450, 461, 539, 543
- Войтех св.** 33, 36, 417, 446
- Вол** 75, 88, 219, 224, 302, 315, 318, 330, 358, 360, 407, 432, 448
- Волк, волчий** 95, 98, 111, 214, 293, 360, 369, 375, 380, 425, 445, 458, 486
- Волосы, волос** 49, 57, 60, 61, 96, 101, 116, 132, 146, 149, 169, 184, 207, 217, 231, 259, 297, 313, 348, 391, 409, 428, 439, 446, 453, 464

- Волочить (таскать)** 70, 159, 312, 325, 393, 451, 488
- Ворон, ворона** 149, 250, 289, 355, 358, 428, 493
- Ворота** 88, 133, 136, 138, 194, 244, 323, 324, 355, 399, 414
- Воскресенье** 37, 52, 53, 59, 73, 75, 132, 134, 135, 138, 142, 150, 154, 154, 167, 171, 172, 180, 181, 185, 193, 195, 202, 204, 215, 252, 259, 265, 279, 284, 301, 302, 314, 324, 337, 340, 344, 352, 368, 382, 392, 396, 411, 426, 431, 446, 449, 466, 478, 479, 480, 499, 503, 505, 523, 529, 530, 531, 532, 533, 539, 550
Белое – 51, 149, 150, 183, 274, 538, 539
Вербное – см. **Вербное воскресенье**
второе великопостное 61, 182, 187, 192
Дружбное 65, 66, 125, 127, 161, 203, 288, 530
Королевское 79, 80, 91, 119, 539
Лисье 127, 182, 557
масленичное 66, 69, 139, 186, 205, 249, 292, 293, 357, 362, 376, 451, 480, 504, 505, 527, 553
«новое» 156
персонификация воскресенья – см. **Неделя**
Проводное 107, 133, 149, 183, 261, 377, 395, 538, см. **Фомино воскресенье**
Светлое (пасхальное) – см. **Пасха**
Ситное 188, 529, 557
Скорбное 202, 404, 476
Смертное – см. **Смертное воскресенье**
Средопостное 390, 447, 480, 531
троицкое 105, 241, 354, 401, 432, 481, 540
Фомино – см. **Фомино воскресенье**
Худая горка 97, 530
Черное 13, 61, 187, 282, 529, 532
Чихательное 125, 530
- «**Воскресник**» (рожденный в воскресенье) 155
- Восход солнца** 52, 70, 74, 76, 89, 124, 127, 146, 150, 166, 177, 179, 225, 226, 234, 235, 243, 244, 245, 257, 260, 279, 321, 413, 414, 415, 424, 433, 439, 440, 446
- Время** 7, 8, 11, 12, 45, 47, 54, 57, 65, 67, 72, 74, 75, 84, 87, 99, 111, 139, 146, 152, 155, 156, 161, 166, 167, 169, 180, 182, 185, 186, 188, 192, 203, 207, 244, 245, 260, 265, 278, 283, 289, 290, 292, 301, 304, 309, 328, 335, 338, 340, 346, 359, 362, 366, 373, 381, 384, 395, 398, 411, 434, 437, 439, 447, 450, 453, 455, 456, 457, 460, 462, 472, 473, 474, 475, 476, 479, 480, 483, 488, 494, 495, 503, 507, 515, 518, 527, 529, 538, 543, 545
- Всех верных душ** 34, 36, 67, 112, 115, 211, 251, 289, 447, 511
- Всех святых день** 34, 36, 54, 57, 87, 112, 115, 122, 190, 251, 288, 289, 327, 339, 419, 427, 447, 490, 492, 511
- Встреча** 77, 106, 117, 118, 142, 174, 253, 315, 341, 342, 370, 371, 415, 445, 533
- Вторник** 47, 48, 53, 58, 62, 63, 65, 67, 69, 82, 83, 85, 90, 93, 105, 114, 15, 116, 122, 133, 137, 144, 145, 150, 152, 154, 160, 172, 173, 174, 177, 185, 189, 194, 205, 207, 212, 221, 224, 234, 241, 242, 248, 249, 250, 252, 260, 263, 272, 276, 279, 286, 292, 297, 304, 306, 307, 357, 362, 367, 371, 372, 376, 383, 389, 392, 399, 407, 409, 418, 419, 432, 433, 437, 451, 465, 480, 484, 504, 505, 527, 528, 533, 534, 538
- Второй** 61, 64, 65, 67, 182, 184, 187, 278, 288, 290, 304, 310, 311, 324, 389, 395, 396, 401, 407, 410, 476, 478, 479, 511, 517, 524, 529, 544, 545
- Втыкать** 100, 134, 220, 250, 256, 393, 397, 416
в землю 16, 49, 52, 81, 84, 92, 96, 102, 109, 133, 136, 137, 150, 155,

- 197, 201, 219, 235, 241, 244, 259, 278, 321, 379, 388, 406, 414, 507
в потолок 67, 95, 160, 305
- Вывернутый кожух** 61, 88, 90, 92, 93, 101, 122, 129, 145, 146, 147, 148, 149, 158, 169, 171, 270, 283, 309, 316, 325, 328, 339, 359, 361, 369, 375, 396, 406, 428, 496
- Выгон скота** 16, 70, 77, 110, 121, 127, 155, 170, 175, 179, 188, 215, 218, 228, 233, 252, 269, 279, 288, 316, 322, 355, 357, 360, 375, 377, 388, 392, 398, 409, 411, 416, 417, 429, 432, 446, 452, 453, 458, 464, 481, 491
- Выгонять, прогонять** 311, 458,
см. также **Изгнание ритуальное**
- Выносить**
из села 19, 49, 60, 66, 72, 92, 93, 121, 124, 128, 133, 135, 136, 137, 138, 140, 142, 143, 147, 187, 189, 192, 197, 198, 199, 200, 201, 206, 250, 251, 253, 254, 255, 258, 282, 284, 286, 307, 308, 310, 311, 312, 323, 324, 341, 342, 344, 353, 355, 356, 357, 364, 365, 368, 369, 390, 403, 404, 411, 419, 426, 447, 448, 449, 458, 473, 479, 483, 495, 504, 506, 512, 515, 531, 532
из дома 90, 123, 144, 160, 173, 174, 194, 209, 227, 289, 319, 370, 375, 422
на чердак 209
на крышу 351
на навозную кучу 384
- Выпечка** 48, 49, 51, 54, 56, 57, 58, 64, 68, 71, 84, 85, 100, 101, 103, 139, 148, 152, 156, 182, 183, 188, 211, 224, 234, 242, 251, 257, 270, 276, 280, 322, 323, 336, 357, 370, 370, 377, 378, 384, 396, 399, 437, 451, 461, 463, 467, 479, 490, 492, 493, 501, 507, 508, 551, 552, 557
«шишки» 106, 116, 143, 145, 187, 221, 277, 325, 336, 378, 411, 419, 420, 426
- Выпивать, выпивка** 50, 62, 65, 77, 84, 87, 88, 91, 94, 111, 133, 137, 139, 153, 160, 171, 187, 190, 203, 207, 219, 220, 250, 258, 259, 263, 268, 325, 343, 379, 383, 391, 397, 407, 413, 424, 432, 449, 454, 460, 467, 482, 483, 496, 525, 527, 545
- Высокий** 48, 53, 56, 59, 77, 79, 92, 98, 112, 113, 114, 17, 118, 131, 33, 134, 135, 136, 147, 153, 160, 163, 195, 196, 198, 27, 246, 259, 266, 267, 295, 297, 02, 307, 311, 315, 318, 319, 222, 329, 354, 355, 362, 363, 366, 390, 391, 401, 402, 410, 414, 425, 426, 428, 429, 430, 445, 454, 488, 499
высоко 53, 103, 114, 180, 259, 295, 315, 392
- Гавла день** 34, 36, 59, 73, 154, 180, 193, 550
- Гадание** 49, 71, 84, 98, 99, 130, 140, 155, 158, 159, 162, 164, 170, 180, 196, 207, 208, 210, 215, 225, 227, 234, 235, 236, 242, 265, 266, 275, 304, 316, 322, 324, 334, 346, 357, 360, 363, 375, 376, 381, 382, 383, 392, 394, 403, 406, 409, 413, 415, 417, 423, 424, 425, 430, 433, 441, 447, 450, 451, 476, 479, 489, 503, 505, 531, 557
- Гады** 7, 208, 233, 244, 246, 272, 301,
см. также **Змея, Лягушка, жаба, Насекомые**
- Гай, роща** 72, 300, 311, 452, 446, 491
«Гай», «гаик» (обрядовое деревце) 72, 300, 311, 314, 357, 434, 491, см. также «Май», «мая».
- Галушки** 72, 268, 375, 398, 403, 426, 428, 450, 479, 532
- Глаза** 73, 94, 110, 148, 150, 151, 164, 168, 199, 209, 210, 243, 277, 279, 289, 303, 348, 353, 382, 406, 412, 413, 432, 506
- Гнать, преследовать** 13, 54, 65, 67, 73, 76, 77, 78, 90, 101, 117, 118, 142, 162, 170, 196, 200, 448, 483, 507, 556
- Гнездо** 55, 86, 93, 171, 339, 449

- Голова** 50, 54, 56, 60, 61, 67, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 83, 85, 90, 93, 94, 95, 99, 101, 107, 108, 116, 117, 119, 120, 123, 124, 129, 132, 136, 140, 145, 147, 149, 150, 157, 168, 169, 172, 195, 201, 204, 209, 210, 228, 236, 258, 266, 267, 268, 270, 272, 277, 289, 303, 304, 305, 311, 315, 324, 339, 347, 348, 357, 358, 359, 374, 379, 380, 405, 408, 415, 431, 432, 434, 436, 437, 446, 488, 497
бросать через голову 52, 99, 177, 189, 221
- Головная боль** 180, 209, 347, 405, 432, 434, 441
- Голос** 7, 49, 12, 131, 152, 169, 216, 228, 235, 304, 491, 496, 500
- Голосить** 173, 174
- Голый, непокрытый** 180, 223, 228, 266, 279, 317, 390, 409, 414, 415, 425, 429, 440, 453, 461
- Гора, горка** 97, 303, 530, 537, 538
- Горб, горбатый** 129, 159, 285, 496, 497, 499
- Горло** 53, 76, 109, 110, 124, 150, 164, 214, 216, 269, 275, 276, 305, 436
- Горох** 46, 50, 52, 58, 97, 109, 112, 113, 133, 155, 161, 171, 186, 187, 191, 200, 203, 207, 220, 230, 232, 253, 289, 424, 463, 479, 493, 496, 529, 530, 531, 555
- Гость** 50, 64, 153, 174, 183, 230, 244, 257, 275, 278, 281, 302, 323, 366, 487, 511
- Граб** 350, 407
- Грабли** 59, 120, 219
- Град** 16, 102, 103, 132, 162, 170, 252, 262, 272, 278, 304, 318, 359, 395, 404, 414, 425, 437, 449
- Граница** 65, 98, 177, 179, 215, 253, 447
- Гребень** 81, 82, 85, 131, 153, 172, 173, 217, 278, 493, 498, 504
- Гречиха** 55, 205, 218
- «Гржебенарж» (ряженный)** 78, 82, 85, 483, 504
- Гриб, грибы** 61, 78, 82, 123, 170, 220, 268, 275, 333, 382
- Григорий св.** 33, 36, 95, 191, 192, 217, 249
- Грозить, угрожать, угроза**, 49, 51, 61, 95, 96, 107, 131, 166, 168, 173, 208, 109, 224, 226, 234, 263, 265, 435, 496
- Гром** 81, 98, 101, 121, 155, 166, 183, 193, 207, 217, 260, 272, 278, 289, 304, 305, 380, 382, 416, 436, 475, 476
- Громницы (Сретение)** 33, 36, 81, 300, 304, 305, 475, 476
- Громничка** – см. **Свеча** (громничная)
- Груша** 69, 97, 112, 171, 216, 220, 227, 231, 250, 369, 386
- Грызть, отгрызать** 49
- Гумно** 72, 189, 194, 198, 223, 245, 278, 344, 375, 384, 408, 416
- Гусь** 75, 82, 140, 214, 257, 269, 295, 358, 490
- Давать взаймы, одалживать** 130, 154, 167, 179, 182, 206, 209, 245, 257, 278, 288, 347, 375, 377, 390, 403, 409, 416, 421, 443
- Дар, дарить, одаривать** 47, 49, 54, 56, 62, 67, 68, 73, 83, 84, 91, 92, 93, 94, 100, 109, 111, 113, 114, 115, 119, 124, 125, 130, 131, 144, 145, 146, 152, 159, 161, 175, 189, 192, 194, 204, 206, 211, 217, 224, 233, 245, 249, 250, 251, 272, 274, 275, 286, 293, 307, 309, 310, 311, 313, 314, 317, 322, 323, 325, 328, 336, 344, 358, 360, 362, 370, 375, 383, 384, 388, 390, 419, 421, 429, 430, 446, 449, 510
- Два** 77, 108, 136, 157, 165, 235, 255, 376, 392, 400, 435, 497
- Дверь** 47, 49, 52, 70, 73, 84, 94, 95, 119, 121, 127, 138, 159, 168, 171, 190, 195, 212, 224, 225, 227, 235, 236, 242, 244, 259, 260, 279, 290, 299, 307, 315, 324, 334, 345, 346, 347, 348, 349, 360, 369, 370, 375, 379, 384, 387, 396, 409, 413, 414, 415, 416, 423, 429, 440

- Двор** 70, 70, 122, 138, 173, 174, 192, 196, 208, 209, 219, 222, 223, 228, 236, 244, 246, 249, 266, 275, 295, 315, 316, 319, 321, 324, 341, 390, 402, 416, 419, 423, 432, 446
- Дева Мария** 93, 165, 202, 252, 261, 274, 313, 354, 356, 379, 401, 402, 404, 436, 453, 503, 544, 545
- Дева Мария Семи Скорбей** 34, 36, 436
- Девушка, девичий** 9, 45, 48, 49, 52, 55, 58, 59, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 71, 78, 79, 80, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 104, 105, 107, 110, 111, 112, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 125, 126, 128, 129, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 142, 143, 146, 147, 150, 151, 155, 156, 157, 159, 160, 162, 163, 171, 174, 177, 179, 180, 181, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 193, 194, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 210, 211, 212, 215, 217, 218, 220, 221, 222, 223, 224, 230, 231, 232, 233, 234, 242, 244, 245, 246, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 257, 259, 265, 266, 271, 275, 276, 279, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 292, 293, 300, 302, 306, 307, 308, 309, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 322, 323, 324, 325, 327, 329, 331, 335, 336, 337, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 346, 348, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 360, 362, 364, 365, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 378, 383, 384, 385, 387, 390, 391, 393, 394, 395, 398, 399, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 423, 424, 425, 428, 429, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 439, 440, 441, 445, 446, 447, 448, 451, 452, 453, 454, 456, 460, 461, 463, 464, 465, 469, 476, 484, 485, 487, 488, 490, 491, 493, 494, 495, 500, 503, 504, 505, 506, 507, 511, 512, 534, 557
- Девять** 55, 93, 266, 361, 405, 412
- Дед** 345, 393, 424, 461, 468
«дед» (ряженный) 144, 267, 284, 285, 290, 292, 295, 309, 324, 371, 375, 486, 496, 498, 505, 506, 514
дедов 268, 286, 340, 503, 504, 519, 521, 524
«дедко» (чучело) 282, 369, 370, 426, 448, 449, 458, 506
- Декабрь** 126, 148, 301, 369, 460, 477, 479, 480, 495, 517, 518, 519, 521, 523
- Делить** 48, 91, 121, 223, 170, 334, 396, 436
- День недели** 13, 124, 154, 166, 179, 205, 382, 390, 404, см. также **Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница, Суббота, Воскресенье**
- Деньги** 47, 52, 54, 59, 65, 66, 67, 75, 80, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 96, 100, 10, 112, 113, 114, 116, 121, 130, 135, 136, 137, 144, 146, 160, 161, 171, 175, 181, 186, 192, 193, 196, 203, 218, 221, 230, 235, 245, 248, 249, 251, 259, 261, 281, 284, 290, 295, 303, 307, 311, 313, 315, 316, 317, 323, 327, 329, 334, 344, 351, 371, 381, 396, 399, 400, 411, 415, 424, 425, 439, 446, 447, 449, 452, 454, 460, 461, 464, 484, 486
- Дерево плодое** 52, 72, 110, 206, 207, 216, 226, 227, 230, 243, 260, 266, 275, 319, 369, 370, 383, 392, 401, 417, 424, 425, 441, 444, 459, 473, 500
- Деревце рождественское** 19, 97, 240, 261, 300, 318, 320, 334, 337, 353, 384, 385, 386, 387, 388, 396, 410, 425, 442, 443, 444, 447, 463, 464, 466, 467, 508, 510, 553
- Дерево майское** – см. **Май, мая**
- Дети** 45, 47, 49, 50, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 61, 62, 63, 65, 70, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 107, 109, 110, 112, 114, 116, 121, 122, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 140, 144, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 155, 157,

- 162, 164, 168, 169, 174, 175, 177, 179, 182, 183, 190, 191, 196, 197, 199, 207, 208, 214, 215, 216, 217, 218, 222, 223, 224, 226, 232, 234, 236, 244, 245, 247, 258, 262, 268, 272, 276, 279, 286, 287, 290, 299, 304, 306, 307, 310, 315, 316, 317, 327, 333, 336, 340, 346, 348, 351, 359, 360, 362, 363, 368, 370, 372, 375, 382, 385, 386, 390, 393, 395, 402, 404, 414, 415, 424, 425, 432, 461, 464, 473, 474, 476, 492, 493, 498, 504, 511, 529
- Дикая баба** 63, 231, 465
- Длинный** 48, 49, 55, 57, 61, 75, 79, 83, 93, 101, 109, 115, 117, 119, 122, 131, 132, 133, 147, 148, 149, 157, 187, 197, 198, 203, 208, 249, 250, 273, 276, 177, 291, 292, 297, 299, 304, 305, 331, 340, 348, 350, 361, 383, 385, 390, 391, 396, 398, 402, 406, 410, 411, 415, 418, 426, 430, 453, 470, 532
- Дмитрия св. день** 34, 36, 279, 362, 381, 435, 460, 484, 508
- Дождь** 9, 46, 59, 122, 154, 158, 167, 170, 209, 217, 252, 262, 263, 272, 287, 291, 318, 363, 374, 378, 404, 539
вызывание дождя 59, 71, 215, 252, 413, 329, 458, 469, 470, 495, см. также **Засуха**
- Дожинки** 111, 135, 341, 353, 367
дожинковый венок 226, 227, 353, 379, 411, 412
- Домовой демон** 62, 426
- Дорога** 54, 57, 64, 78, 105, 137, 147, 157, 162, 194, 222, 278, 377, 380, 408, 440, 488
- Дорота св.** 33, 36, 64, 85, 88, 97, 111, 113, 287, 307, 316, 430, 486, 494
- Драка, борьба** 102, 117, 143, 258, 335
- Дрова** 102, 130, 161, 163, 209, 266, 275, 325, 375, 384, 391, 447, 461
- Дрожжи** 56, 91, 93, 124, 161, 388, 486, 494
- Дружка (свадебный чин)** 65, 100, 148, 160, 191, 195, 207, 366
- Дуб** 50, 60, 109, 115, 126, 140, 142, 254, 255, 233, 448
- Дунай** 367
- Духов день** 79, 411, 468
- Душа** 50, 173, 228, 231, 289, 348, 447, 456, 535, 550
- Душечек день** 34, 36, 54, 67, 112, 115, 211, 251, 289, 447, 456, 493, 511
- Души предков** 14, 46, 65, 67, 68, 112, 183, 209, 211, 231, 251, 270, 289, 290, 302, 363, 423, 424, 431, 441, 447, 492, 504, 506, 510, 511, 517, 521, 524, 538
- Душить, давить** 155, 254, 335, 340, 347, 437
- Дым** 81, 110, 130, 346, 349, 395, 441
- Дятел** 144, 499
- Евангелист** 33, 35, 36, 37, 210, 211, 358, 412, 478
- Еврей, еврейский** 149, 184, 263, 282, 350, 370, 417, 458, 465, 498
ряженный «жид» 48, 56, 58, 90, 104, 116, 144, 145, 157, 193, 242, 248, 263, 295, 307, 313
- Еж** 46, 100, 107, 149, 284, 309
- Екатерины день** 34, 36, 265, 299, 315, 324, 338, 345, 375, 409, 445, 477, 503
- Елизаветы св. день – см. Алжбеты св. день**
- Ель, елочка** 13, 128, 129, 135, 136, 142, 163, 197, 199, 200, 201, 206, 226, 246, 300, 317, 318, 320, 337, 377, 386, 387, 407, 436, 444, 445
- Жаба – см. Лягушка, жаба**
- Жаворонок** 84, 156, 183, 492
- Жатва** 55, 241, 257, 368, 377, 382, 434
- Жезл, ферула** 66, 67, 69, 70, 79, 143, 256, 298, 335, 407, 466
- Железо, сталь** 94, 160, 168, 262, 314, 315, 318, 347, 349, 359, 369, 370, 372, 373, 414, 416, 423, 428, 459, 464, 468, 556

Желтуха 51

Желтый 62, 199, 263

Жених 66, 159, 164, 177, 324, 366,
387, 397, 488, 511
ряженный 144, 148, 207, 295, 358,
364, 498, 505

Женщина 46, 47, 48, 52, 58, 62, 63,
71, 74, 76, 82, 83, 85, 86, 92, 93, 96,
87, 99, 113, 117, 128, 129, 130, 131,
132, 134, 142, 150, 151, 153, 154,
159, 169, 174, 175, 180, 181, 185,
186, 189, 207, 209, 222, 224, 226,
242, 243, 245, 246, 248, 249, 252,
255, 257, 258, 259, 262, 263, 265,
271, 273, 278, 279, 283, 290, 297,
303, 304, 312, 315, 317, 324, 325,
328, 329, 331, 336, 337, 339, 340,
342, 346, 347, 348, 354, 360, 366,
369, 371, 372, 375, 383, 384, 387,
388, 389, 390, 391, 393, 394, 397,
399, 400, 401, 403, 404, 409, 412,
413, 414, 424, 428, 432, 437, 439,
440, 443, 451, 484, 487, 494, 504,
505, 511, 521, 524, 538, 557

Жертва, жертвование 54, 62, 67,
75, 78, 157, 170, 194, 205, 207, 211,
230, 231, 362, 381, 424, 439, 459

Живой 67, 72, 79, 173, 205, 303, 415,
416, 417, 423, 431
оживание 90, 316

Живот, брюхо 51, 56, 77, 130, 131,
132, 165, 168, 169, 218, 222, 224,
262, 270, 279, 496, 497, 555

Жирный (непостный) 94, 227,
236, 237, 249, 277, 304, 338, 354,
372, 378, 428, 431, 459, 479, 480,
481, 519, 527

Жито 102, 110, 144, 213, 218, 219,
242, 247, 272, 297, 341, 355, 366,
382, 412, 414, 421, 436, 449, 454,
482, 492

Заблудиться 50, 54, 84, 110, 121,
436, 441

Забор 52, 63, 64, 71, 134, 232, 266,
316, 318, 360, 361, 375, 400, 428

Заговенье, запуск (начало поста)
173, 184, 325, 391, 396, 451, 478,
482, 527, 535

Зад, задница 69, 132, 160, 175, 258,
262, 265, 410, 414, 440

Задушная суббота 450

Закапывать 70, 98, 120, 140, 150,
153, 198, 230, 241, 258, 322, 334,
414, 415, 416, 437, 451, 458, 512, 515

Закат 128, 239, 260, 409, 433

Закваска 125, 210, 299, 416

Замок 283, 446, 453

Замужество 9, 49, 60, 71, 84, 88, 99,
132, 134, 140, 155, 156, 159, 196, 207,
210, 215, 228, 232, 234, 236, 165,
266, 275, 276, 285, 286, 292, 306,
316, 322, 324, 346, 369, 374, 375, 384,
387, 392, 413, 415, 417, 429, 435, 436,
439, 441, 446, 447, 450, 488, 512, 557,
см. также **Брак**
незамужняя 116, 245, 407, 433, 435
замужняя женщина 131, 207, 245,
303

Запреты 8, 13, 62, 65, 73, 104, 114,
117, 154, 155, 156, 160, 166, 167,
180, 197, 202, 206, 207, 208, 209,
214, 233, 234, 239, 243, 253, 259,
260, 265, 271, 278, 279, 280, 287,
292, 298, 303, 304, 308, 338, 340,
344, 345, 346, 347, 358, 360, 363,
364, 368, 370, 371, 375, 379, 382,
384, 388, 390, 391, 392, 396, 401,
406, 407, 408, 409, 413, 414, 416,
417, 422, 423, 425, 426, 428, 435,
437, 439, 443, 457, 473, 474, 475, 478,
481, 488, 496, 503, 504, 535, 557

Заря 394

Застолье 458, 473, 508

Засуха 16, 291, 374, 378

Заяц 259, 270, 499

Звезда рождественская 88, 235,
236, 266, 305, 306, 311, 312, 430,
465, 494

Звезда, звезды 216, 228, 287, 363,
392, 478, 519, 521, 556

Звенеть, бренчать 52, 61, 217, 314

- Звонить, звон** 47, 52, 56, 67, 78, 80, 90, 94, 107, 121, 132, 146, 189, 196, 198, 202, 217, 259, 260, 272, 275, 284, 304, 326, 328, 339, 374, 383, 398, 403, 431, 432, 437, 440, 453
- Звоночек** 46, 47, 56, 61, 131, 149, 157, 169, 196, 217, 248, 272, 283, 328, 339, 348, 361, 406, 408, 432, 440, 496
- Звук** 52, 57, 67, 180, 234, 235, 239, 290, 340, 429, 464, 483, 490, 491
- Звукоподражание** (ономатопея)
57, 68, 152, 459, 490, 491
блеять 51, 78, 89, 90
мычать 57, 196
- Здоровье, здоровый** 16, 62, 118, 120, 124, 133, 135, 149, 151, 156, 158, 162, 163, 166, 167, 175, 184, 217, 226, 230, 231, 232, 233, 235, 236, 246, 275, 279, 300, 312, 341, 344, 356, 363, 367, 385, 386, 387, 389, 397, 398, 416, 417, 423, 424, 432, 434, 439, 445, 448, 452, 473, 476, 479, 480, 492, 500, 509
- Зеленый** 124, 136, 137, 154, 199, 207, 216, 223, 252, 262, 365, 445, 446, 452, 453, 484, 491, 535, 538, 544
Зеленые праздники 260, 261, 452, 537, 540
Зеленая Дева Мария (Богородица) 359, 379, 411, 477, 543, 544
- Зеленый четверг** – см. **Страстной четверг**
- Зелень** 54, 55, 95, 130, 175, 193, 194, 209, 211, 212, 245, 278, 321, 326, 341, 352, 354, 370, 375, 379, 388, 390, 395, 399, 400, 409, 431, 432, 453, 458, 460, 488, 535, 540
- Земля** (почва) 49, 62, 63, 71, 82, 84, 96, 102, 133, 136, 140, 150, 154, 184, 198, 201, 202, 206, 211, 215, 219, 226, 230, 243, 244, 245, 260, 267, 272, 275, 278, 280, 289, 313, 315, 317, 319, 321, 334, 369, 372, 373, 380, 382, 385, 406, 407, 413, 415, 416, 422, 424, 431, 432, 439, 440, 446, 453, 464, 481, 512
- Земля** (этот мир) 14, 207, 217, 270, 382, 431, 535, 538
- Зерно** 47, 48, 50, 55, 67, 72, 74, 75, 84, 85, 89, 124, 144, 163, 170, 182, 187, 194, 209, 211, 214, 218, 219, 227, 228, 229, 230, 232, 234, 236, 240, 241, 247, 248, 256, 265, 266, 278, 282, 309, 321, 349, 367, 371, 382, 392, 393, 403, 408, 412, 421, 423, 429, 430, 437, 441, 453, 461, 469, 479, 492, 500
- Зима** 68, 92, 199, 133, 139, 140, 150, 158, 199, 145, 267, 269, 272, 295, 305, 355, 356, 357, 364, 365, 381, 406, 415, 445, 447, 473, 476, 491, 506, 531
- Змея** 16, 52, 54, 72, 100, 102, 103, 106, 110, 149, 154, 162, 167, 177, 194, 208, 210, 211, 215, 217, 230, 233, 260, 272, 274, 277, 287, 288, 300, 330, 347, 380, 412, 415, 416, 422, 437, 446, 493
король змей 154
домашняя змея 284
- Знамение** 55, 157
крестное знамение 179, 203, 461
- Знамя** 134, 171
знаменосец 79, 95, 100
- Знахарка** 434
- Золить (вываривать, отбеливать) белье** 208, 338, 347, 390, 557, 558
- Золото, золотой** 49, 66, 75, 88, 98, 137, 164, 167, 168, 179, 180, 235, 250, 256, 261, 362, 368, 379, 429, 430
- Зрение** 155, 209
зрение магическое 114, 130, 205, 207, 211, 228, 274, 277, 346, 349, 373, 408, 409, 421
- Зубы** 49, 53, 82, 95, 108, 129, 142, 346, 449
- Зубная боль** 167, 182, 194, 207, 245, 276, 319, 415, 416, 417
- Иаков** – см. **Якуб**
- Ива** 48, 99, 109, 115, 189, 270, 308
- Игра солнца** 55, 143, 243, 257

- Игры народные** – 64, 69, 75, 80, 82, 85, 88, 94, 97, 101, 105, 108, 111, 113, 120, 123, 136, 143, 144, 145, 150, 167, 168, 172, 173, 183, 185, 186, 189, 191, 205, 220, 241, 247, 253, 255, 257, 266, 280, 281, 285, 287, 290, 301, 302, 304, 305, 306, 307, 309, 310, 312, 313, 315, 316, 317, 322, 323, 345, 367, 369, 375, 391, 393, 417, 429, 450, 459, 460, 461, 465, 481, 486, 488, 496, 497, 498, 501, 511, 528, 557, см. также «**Вифлеем**», «**Три короля**», **Королевские обряды и игры**
- Избиения младенцев в Вифлееме день** 35, 36, 149, 190, 209, 211, 229, 279, 306, 312, 363, 364, 418, 456, 480
- Избирать** (молодежных старост, обрядовых персонажей) 65, 66, 69, 79, 100, 117, 143, 146, 160, 194, 232, 258, 298, 319, 323, 335, 407, 432, 446, 488, 495
- Изгнание ритуальное** 70, 71, 98, 99, 124, 162, 181, 183, 212, 240, 244, 251, 253, 256, 257, 260, 301, 347, 348, 440, 447, 452, 453, 461, 473, 483, 506, 515, см. также **Выгонять, прогонять**
- Иисус (Христос)** 37, 52, 74, 80, 83, 87, 100, 106, 108, 121, 154, 199, 243, 256, 261, 282, 310, 333, 335, 389, 392, 404, 436, 437, 475, 497, 509, 524, 533, 535, 539
иисусовый 100, 321, 338, 464, 510
Иисусик 100, 121, 312, 321, 464, 493, 519, 523, 553
- Иисусовы (господские) матушки** 65, 100, 146, 164, 194, 195, 253, 257, 485, 506
- Ильин день, св. Илья** 34, 37, 291, 304, 318
- Имя собственное** 48, 49, 51, 106, 123, 139, 142, 143, 168, 170, 173, 191, 266, 271, 345, 356, 365, 367, 375, 419, 474, 477, 478, 496, 501, 507, 514, 518, 543
- Инклюз** 415
- Иоанна Евангелиста день** 35, 37, 210, 211, 412, 478
- Иоанна Крестителя день** 34, 37, 76, 98, 102, 122, 123, 148, 155, 158, 163, 182, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 257, 317, 319, 320, 323, 372, 373, 378, 394, 412, 413, 434, 444, 461, 469, 478, 484, 489, 490, 508, 510, 537, 543, 556
- Иордан** 104, 277, 321, 402, 524
- Иосиф** 33, 36, 104, 313, 321, 359, 453
- Искать** 52, 73, 118, 217, 218, 222, 245, 483, 529,
- Иуда, Иудов** 13, 37, 52, 65, 76, 100, 101, 102, 103, 162, 163, 164, 171, 188, 222, 275, 321, 377, 409, 436, 437, 458, 466, 479, 483, 491, 507, 534, 556
чучело – см. **Чучело, кукла** («Иуда»)
- Июль** 34, 301, 319, 478
- Июнь** 34, 478, 518, 543
- Казнь обрядовая** – см. **Убиение обрядовое**
- Калач** 46, 47, 48, 49, 57, 63, 64, 65, 66, 75, 78, 84, 85, 88, 101, 109, 110, 113, 114, 117, 119, 142, 145, 147, 156, 157, 166, 186, 188, 191, 203, 212, 218, 219, 221, 222, 224, 225, 227, 228, 229, 232, 242, 250, 254, 256, 261, 277, 281, 286, 301, 321, 327, 328, 358, 366, 381, 395, 447, 451, 452, 463, 467, 470, 490, 492, 493, 494, 508, 509, 510, 554
- Камень** 60, 65, 79, 112, 140, 142, 151, 154, 171, 192, 198, 215, 272, 282, 314, 315, 318, 341, 342, 343, 360, 369, 372, 373, 380, 413, 448, 461, 556
- Капуста** 55, 99, 125, 154, 158, 163, 182, 247, 266, 268, 338, 355, 474, 514, 555
- Карлик** 12, 185
- Картофель** 61, 88, 217, 220, 225, 229, 267, 289, 301, 310, 322, 345, 369, 381, 385, 396, 412, 426, 467, 470, 474, 479

- Катать (катить)** 59, 120, 241, 275, 286, 360, 366, 417
- Кататься (по земле)** 267, 275, 322, 414, 416, 422, 454
- Каша** 75, 91, 106, 112, 147, 161, 171, 194, 206, 211, 218, 231, 234, 235, 321, 324, 424, 510
- Кизил** 310
- «Киселица» (чучело)** 125, 313, 342, 458, 514
- Кисель** 125, 185, 342, 492, 512
- Кислый** 125, 185
молоко 322
похлебка 13, 125, 185, 254, 471, 492, 514, 555
тесто 78, 225, 267, 269, 270, 273, 280, 281, 292, 305, 336, 342, 366, 376, 380, 421
- Клад** 98, 213, 245, 340, 380, 431
- Кладбище** 101, 162, 163, 205, 367, 373, 434, 437, 440, 447, 510, 511
- Клеячка** 84, 109, 110, 163, 235, 492, 554
- Клюв** 131, 367, 496, 497
- Ключ** 52, 95, 130, 138, 202, 209, 241, 244, 254, 341, 348, 453
- Кнут (бич, плетка)** 16, 19, 53, 60, 62, 63, 68, 70, 71, 78, 80, 86, 94, 106, 110, 113, 115, 125, 126, 151, 152, 164, 165, 166, 172, 175, 177, 181, 183, 194, 196, 212, 216, 221, 223, 228, 233, 240, 246, 248, 251, 252, 256, 257, 263, 274, 299, 308, 316, 322, 324, 326, 330, 332, 346, 347, 354, 365, 374, 395, 403, 409, 416, 418, 419, 421, 437, 446, 448, 460, 462, 463, 469, 470, 479, 483, 490, 492, 499, 554
- «Кобыла» (ряженный)** 17, 56, 78, 83, 89, 90, 94, 108, 109, 130, 131, 157, 165, 167, 168, 317, 326, 464, 465, 486, 496, 499, 500, 555
- Кожух** 61, 88, 90, 93, 101, 104, 122, 129, 143, 145, 146, 147, 148, 149, 153, 158, 168, 169, 171, 172, 194, 197, 247, 270, 273, 283, 309, 312, 315, 316, 325, 328, 333, 338, 339, 340, 359, 360, 361, 369, 371, 375, 396, 406, 428, 432, 496
- Коза** 56, 157, 172, 270, 302, 380, 492, 554
- «Коза» (ряженный)** 49, 61, 90, 94, 116, 131, 144, 149, 157, 173, 217, 270, 281, 293, 296, 307, 313, 333, 358, 362, 464, 465, 486, 499, 500
- Козел** 75, 321
- «Козел» (ряженный)** 46, 89, 90, 108, 116, 117, 268, 486, 499, 500
- Колесо** 116, 167, 195, 234, 292, 351, 405, 413
- Колодец** 17, 46, 59, 71, 72, 91, 99, 127, 177, 201, 212, 230, 231, 236, 241, 252, 260, 261, 265, 283, 288, 372, 411, 413, 421, 432, 439, 440, 441, 452, 458
- «Колодка»** 13, 89, 107, 114, 294, 298, 307, 312, 325, 326, 393, 419, 451, 453, 462, 486, 488, 492, 495, 497, 552
- Колокол** 52, 65, 67, 80, 81, 101, 107, 132, 189, 234, 259, 260, 275, 282, 304, 326, 397, 403, 429, 431, 436, 437, 450, 452, 453
- Колокольчик** 78, 90, 93, 116, 121, 146, 284, 315, 339, 374, 432, см. также **Звоночек**
- Колос** 101, 147, 182, 187, 189, 211, 228, 229, 236, 250, 276, 322, 341, 366, 387, 390, 391, 393, 396, 402, 415, 417, 426, 454, 477, 544
- Колотушка пасхальная** 76, 85, 107, 108, 162, 239, 260, 326, 439, 448, 463, 464, 495, см. также **Трещотка пасхальная**
- Колоть (укалывать)** 92, 123, 129, 145, 149, 174, 196, 210, 284, 313, 422, 490
- Колючий, колючки** 276, 349, 352, 353
- Коляда** 63, 66, 68, 88, 85, 96, 110, 111, 112, 113, 115, 138, 140, 206, 231, 235, 242, 249, 257, 263, 307, 315, 327, 432, 340, 459, 461, 484, 505, 517, 537

- Колядование** 9, 11, 20, 52, 253, 62, 63, 67, 68, 80, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 95, 96, 105, 111, 112, 113, 126, 128, 129, 140, 152, 153, 174, 175, 177, 183, 190, 191, 192, 206, 214, 218, 221, 223, 224, 225, 230, 232, 235, 236, 240, 246, 249, 255, 258, 263, 268, 276, 283, 299, 301, 305, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 315, 317, 321, 327, 328, 340, 363, 373, 398, 425, 429, 444, 445, 459, 461, 482, 484, 485, 486, 491, 494, 499, 505, 512, 518, 556
- Конец, окончание** 173, 334, 480
службы 218, 287, 288, 322, 395, 403, 408, 484
супрядок 19, 65, 123, 125, 143, 146, 184, 185, 186, 190, 191, 202, 221, 246, 250, 285, 303, 316, 343, 398, 449, 451, 460, 469, 480, 484, 485, 490, 491, 506
масленицы 69, 114, 161, 191, 237, 396, 525, 527, 114, 122, 145, 180, 237, 258, 323, 383, 391, 465, 482, 525, 527
лета 47, 269, 272, 139
года 402
полевых работ 59, 73, 139, 154, 193, 368, 377
выпаса 362
праздника «годы» 172, 237, 483
- Конопля** 85, 93, 98, 114, 115, 143, 147, 153, 185, 193, 209, 212, 265, 266, 268, 295, 297, 303, 304, 307, 309, 318, 328, 329, 347, 354, 362, 363, 367, 391, 392, 445, 454, 462, 484, 486, 499
- Контрабас** 48, 49, 50, 61, 114, 173, 174, 271, 272, 385, 391, 411, 451, 458, 515, 528
- Конь** 54, 56, 57, 62, 73, 77, 78, 79, 89, 91, 94, 99, 103, 108, 117, 129, 144, 149, 153, 158, 173, 179, 195, 204, 211, 217, 221, 239, 252, 262, 272, 298, 347, 391, 409, 424, 439, 446, 452, 453, 488, 491, 499
конский праздник 319
- «Конь» (ряженный)** 61, 77, 78, 79, 89, 90, 109, 124, 144, 145, 148, 157, 159, 168, 242, 293, 295, 296, 330, 329, 358, 465, 469, 492, 499, 500, 555
- Кора дерева** 69, 77, 79, 90, 116, 117, 118, 133, 134, 135, 194, 204, 291, 302, 319, 350, 351, 352, 405, 407, 488
- Корить** – см. **Славить (величать)** – **корить (осмеивать)**
- Коричневый** 57, 499
- Кормление ритуальное** 147, 149, 179, 197, 208, 209, 220, 229, 230, 260, 276, 321, 243, 345, 347, 278, 279, 371, 378, 385, 388, 393, 403, 409, 410, 413, 416, 421, 424, 429, 437, 441, 444, 446, 451, 500
- Корова, коровий** 56, 70, 71, 75, 80, 88, 98, 99, 104, 110, 121, 123, 130, 136, 140, 143, 145, 147, 149, 154, 163, 166, 170, 172, 175, 177, 179, 194, 195, 196, 203, 209, 210, 223, 235, 236, 239, 243, 245, 246, 247, 262, 270, 276, 277, 283, 287, 318, 321, 355, 395, 396, 399, 400, 409, 412, 414, 416, 421, 422, 440, 441, 443, 452, 453, 464, 468, 481, 508
- «Королева» (персонаж)** 64, 71, 79, 85, 91, 100, 103, 117, 118, 119, 215, 250, 252, 284, 308, 311, 335, 336, 367, 485, 493,
- Королевские обряды и игры** 63, 71, 73, 77, 79, 80, 90, 91, 104, 108, 116, 117, 118, 119, 126, 127, 153, 167, 170, 173, 179, 188, 192, 193, 196, 247, 256, 257, 303, 335, 336, 510
- «Король» (персонаж)** 64, 88, 250, 291, 468
персонаж «королевских обрядов» 54, 63, 71, 73, 77, 78, 79, 80, 90, 91, 99, 100, 103, 104, 116, 117, 119, 170, 173, 188, 195, 196, 204, 215, 247, 256, 257, 303, 335, 406, 407, 446, 483, 488, 556
«птичий король» 186, 205
ряженный 284, 506, см. также **Три короля (игра)**

- Корона** 49, 64, 78, 79, 80, 112, 117, 146, 154, 235, 236, 303, 311, 406, 430
- Коса** (орудие) 217
- Коса (плетенка, пирог)** 250, 256, 281, 380, 493
- Костер** 52, 58, 60, 67, 70, 71, 78, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 132, 153, 156, 157, 158, 161, 162, 163, 177, 179, 198, 202, 210, 212, 214, 215, 219, 241, 257, 263, 264, 275, 292, 305, 319, 320, 321, 322, 329, 331, 342, 347, 356, 373, 374, 377, 378, 381, 395, 403, 405, 406, 413, 414, 416, 417, 432, 433, 434, 436, 447, 458, 459, 462, 463, 464, 466, 467, 469, 470, 482, 483, 489, 490, 493, 501, 507, 543, 556
- Кости** 54, 115, 140, 147, 230, 357, 412, 416, 437, 440, 493
- Костра** 129, 132, 185
- Кошка, кот, кошачий** 109, 115, 144, 187, 215, 275, 277, 313, 326, 331, 492, 511
- Кража, красть** 70, 116, 134, 144, 150, 215, 234, 266, 281, 292, 295, 314, 321, 324, 375, 384, 416, 427, 439
- Крампус (Кромпус)** 122, 336
- Крапива** 70, 99, 219, 354, 453
- «Красные» праздники** 62, 179, 212, 246, 456, 457, 478, 479, 501, 537, 538, 540, 557
- Красный** 47, 56, 62, 64, 71, 73, 74, 79, 85, 91, 111, 112, 117, 118, 119, 120, 128, 133, 134, 135, 136, 137, 152, 156, 160, 167, 168, 169, 170, 171, 180, 189, 199, 212, 243, 245, 246, 260, 263, 323, 354, 365, 387, 418, 453, 468, 478, 479, 537, 538
- Крачун** 276, 283, 325, 333, 334, 343, 383, 444, 517, 518, 519, 521, 523, 554
- Кресало** – см. **Огниво, кресало**
- Крест** 8, 33, 34, 35, 36, 60, 78, 79, 88, 100, 101, 146, 147, 153, 164, 179, 180, 183, 188, 195, 203, 206, 215, 232, 235, 251, 260, 273, 276, 279, 286, 291, 292, 310, 338, 345, 348, 361, 391, 408, 409, 412, 414, 418, 447, 477, 478, 529, 539
- Крестики (для поля)** 51, 52, 84, 100, 102, 109, 124, 153, 163, 183, 218, 219, 235, 241, 244, 491, 507
- Крестины** 247, 257, 277, 281, 292, 321, 326, 338, 378, 389, 397, 419, 429, 431, 452, 464, 509, 510, 535
- Крестные родители** 87, 112, 121, 125, 138, 188, 323, 336, 338, 368, 387, 390, 397, 425, 452, 464, 476, 509, 510
- Крестовые дни** 122, 299, 338, 539
- Крещение (Богоявление)** 11, 46, 63, 69, 83, 84, 87, 88, 89, 90, 94, 97, 105, 108, 111, 113, 116, 122, 131, 143, 157, 168, 185, 209, 211, 214, 218, 235, 236, 239, 257, 268, 277, 286, 288, 292, 300, 305, 307, 309, 312, 313, 321, 327, 328, 349, 362, 395, 408, 410, 425, 427, 429, 430, 440, 441, 444, 446, 461, 462, 463, 467, 469, 497, 521, 524, 555
- Крещение (обряд)** 81, 122, 201, 338, 397, 469, 509
- Кривой** 121, 122, 266, 278, 287, 337, 338, 347, 358, 436, 451, 454, 473, 481, 493, 499, 518, 528, 533, 534, 556
- Кровь** 37, 55, 106, 117, 148, 154, 167, 169, 194, 209, 234, 243, 278, 321, 358, 506
- Кровный** 185
- Кросна** 416, 457
- Крот** 71, 99, 110, 147, 153, 241, 244, 416, 440, 492
- Крошки** 62, 67, 230, 269, 289, 301, 334, 392, 421, 436, 437, 441, 508
- Круг** 58, 91, 93, 116, 117, 133, 137, 193, 212, 214, 235, 243, 245, 251, 278, 286, 303, 305, 311, 319, 348, 349, 359, 366, 367, 385, 411, 421, 444, 500
- Круглый** 68, 79, 110, 147, 250, 327, 328, 334, 345, 366, 376, 380, 381, 384, 385, 474
- Крыло** 46, 47, 105, 130, 131, 169, 224, 271, 306, 348, 357, 387, 428, 486

- Крыша** 52, 55, 79, 98, 101, 102, 110, 120, 122, 123, 127, 133, 137, 138, 150, 151, 159, 162, 164, 177, 189, 204, 210, 212, 233, 244, 248, 257, 266, 268, 270, 299, 300, 323, 324, 350, 351, 387, 390, 395, 396, 409, 410, 414, 415, 416, 428, 458, 460
- Кудель** 45, 61, 64, 90, 92, 102, 122, 123, 124, 146, 162, 164, 168, 184, 185, 229, 239, 246, 262, 316, 336, 339, 340, 361, 362, 404, 422, 432, 447, 460, 461, 484, 497, 530
- Кузнец** 58, 148, 149, 207, 219, 295, 331, 384, 391, 495, 498, 511
- Кукла** 63, 65, 92, 96, 107, 111, 112, 113, 119, 125, 126, 128, 134, 135, 137, 140, 142, 144, 151, 160, 170, 173, 181, 184, 186, 190, 191, 194, 197, 198, 199, 200, 201, 206, 235, 245, 255, 274, 292, 310, 313, 316, 325, 340, 365, 463, 468, 489, 491, 492, 493, 497, 514, 515, 552
- Кукуруза** 187, 265, 376
- Кулич** 46, 53, 54, 55, 62, 84, 147, 199, 241, 242, 267, 273, 274, 380, 395, 412, 419, 446, 463, 467, 470
- Кум, кума** 94, 112, 148, 246, 261, 275, 397, 433, 509, 510
- Кумление** 65, 288, 506, 530, 531, 552
- Купаться, купание** 50, 55, 66, 79, 116, 118, 122, 127, 158, 170, 184, 194, 202, 207, 217, 220, 244, 245, 272, 412, 414, 415, 439, 452, 460, 483, 489
купание новорожденного 334, 390, 396, 510
- «**Курва**», «**курвач**» 340, 498
- Курица** 84, 150, 180, 219, 228, 251, 327, 337, 339, 347, 348, 349, 386, 387, 403, 416, 417, 423, 446, 451
- Лапша** 75, 131, 187, 196, 277, 297, 304, 383, 390, 391, 393, 398, 403, 410, 411, 470, 532
- «**Ледовые мужи**» 126, 263, 343, 477
- Лен** 47, 50, 53, 55, 81, 83, 95, 98, 114, 115, 123, 124, 143, 146, 147, 148, 154, 158, 160, 167, 172, 180, 185, 193, 199, 202, 209, 219, 229, 237, 241, 260, 263, 265, 268, 276, 297, 300, 303, 304, 305, 309, 316, 360, 362, 363, 391, 414, 425, 427, 428, 429, 433, 434, 447, 454, 484, 503, 506
- Лента** 47, 51, 52, 53, 64, 65, 67, 70, 71, 77, 78, 79, 80, 86, 91, 92, 95, 96, 99, 104, 110, 115, 116, 117, 118, 119, 128, 129, 133, 134, 135, 136, 142, 156, 158, 160, 165, 170, 171, 174, 175, 181, 182, 194, 195, 196, 201, 207, 232, 250, 253, 256, 258, 300, 309, 312, 314, 319, 323, 325, 330, 344, 350, 351, 353, 365, 370, 374, 377, 387, 407, 408, 443, 452, 467, 468
- Лентяй** 191
ленивый 60, 63, 92, 132, 177, 215, 487
«лентяй» (персонаж) 126, 167, 170, 188, 196, 495
- Лепешка** 58, 64, 122, 133, 139, 155, 161, 171, 172, 179, 185, 210, 211, 226, 267, 269, 273, 322, 328, 335, 340, 343, 345, 346, 376, 377, 384, 385, 386, 388, 390, 393, 424, 429, 464, 469, 479
- Лес** 50, 54, 60, 62, 66, 71, 72, 84, 99, 104, 105, 110, 118, 121, 126, 128, 132, 133, 134, 142, 150, 154, 170, 171, 179, 183, 202, 204, 210, 239, 241, 242, 254, 255, 275, 286, 292, 300, 302, 304, 328, 344, 347, 360, 375, 380, 407, 409, 425, 432, 436, 452, 475, 488, 491, 506, 513, 515
см. также **Гай, роца**
- Лесные женки** 99
- Лето** 12, 20, 47, 54, 63, 73, 75, 84, 92, 119, 121, 128, 140, 151, 158, 180, 199, 202, 207, 208, 214, 215, 228, 241, 242, 260, 267, 268, 269, 288, 289, 312, 314, 318, 324, 330, 344, 356, 381, 402, 404, 406, 409, 422, 423, 426, 432, 437, 436, 458, 473, 480, 493, 500, 518
- «**Лето**» (обрядовое дерево) 63, 66, 85, 88, 92, 93, 94, 96, 107, 127, 128, 129, 138, 156, 167, 181, 198, 199, 255, 309, 314, 327, 341, 344, 370, 373, 452, 459, 491

- Лечить** 59, 149, 230, 243, 245, 287, 320, 382, 413, 415, 416, 437
лечебный 127, 150, 155, 183, 225, 230, 234, 235, 269, 301, 359, 380, 401, 412, 433, 446, 453, 462, 463, 493
- Лещина, орешник** 48, 51, 52, 77, 83, 109, 136, 164, 235, 275, 344, 349, 385, 386, 390, 400, 405, 413, 414, 430
- Липа** 70, 98, 109, 127, 164, 188, 189, 193, 196, 198, 205, 349, 352, 399, 407, 414, 488
- Лисица** 92, 127, 157, 182, 481, 499, 529, 531
- Лихорадка** 96, 110, 200, 207, 236
- Лицо** 45, 46, 49, 54, 61, 91, 92, 101, 107, 111, 112, 117, 119, 123, 130, 132, 146, 148, 149, 159, 161, 169, 170, 174, 175, 199, 201, 207, 232, 249, 252, 271, 283, 284, 313, 317, 323, 329, 340, 342, 348, 404, 430, 446
- Ложка** 129, 180, 272, 375, 417, 423
- Ломать** 50, 170, 311, 347, 421
ветки 86
дерево 105, 128, 435, 439, 488
пирог, хлеб 187, 261, 270, 276, 393, 452
прялку 343
инструмент 315, 318, 347
ногу 407
- Лопата** 57, 159, 243, 408, 441
- Лук** 147, 201, 219, 227, 228
- Люции св. день** 16, 35, 36, 53, 61, 92, 129, 130, 131, 132, 155, 182, 205, 206, 208, 209, 211, 262, 274, 286, 306, 307, 310, 313, 314, 315, 318, 340, 343, 346, 347, 348, 348, 349, 373, 379, 384, 386, 388, 390, 394, 401, 408, 409, 421, 444, 445, 450, 460, 477, 484, 489, 498, 503, 555, 556
стульчик (табуреточка) Люции 349, 408, 462, 463, 489
палка Люции 349
колядовать в день св. Люции 13, 307, 314,
- Люция св.** 208, 209, 345, 347, 384, 401, 474, 496
- «Люция» (ряженая)** 61, 92, 129, 130, 131, 132, 237, 277, 306, 313, 314, 343, 346, 348, 349, 358, 365, 384, 390, 446, 465, 486, 487, 495, 496, 497, 505, 555
- «Люца» (чучело)** 346, 493
- Лягушка, жаба** 77, 79, 90, 118, 126, 166, 170, 195, 208, 277, 233, 237, 260, 262, 288, 409, 415, 416, 462, 464, 491
- Магия, магический** 319, 370, 421, 462, 495, 521
время 70
действия 127, 130, 135, 155, 217, 225, 230, 244, 245, 247, 256, 260, 262, 300, 352, 368, 413, 416, 424, 429, 439, 455, 459, 486
предметы 16, 274, 275, 349, 373, 408, 409, 441, 461, 462, 463, 489, 557
травы 9, 98, 213, 359, 379, 414, 446, 453
вода 225, 234, 236, 275, 321, 439, 452
вино 246
соль 334
хлеб 444
- Май (месяц)** 33, 34, 36, 37, 48, 60, 70, 117, 119, 126, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 155, 158, 161, 162, 171, 181, 182, 183, 184, 237, 252, 256, 263, 277, 299, 314, 343, 350, 351, 352, 353, 354, 375, 379, 395, 402, 407, 428, 432, 433, 454, 460, 464, 477, 480, 483, 493, 513, 540
- «Май», «мая» (дерево)** 132, 133, 135, 155, 204, 245, 263, 345, 457, 460, 462, 480, 487-488, 491, 504, 506, 507, 540
майское (троицкое) 48, 70, 71, 77, 104, 105, 112, 113, 117, 126, 127, 133, 134, 135, 136, 137, 155, 170, 171, 179, 191, 192, 193, 194, 195, 204, 212, 246, 258, 259, 278, 336, 350, 352, 353, 354, 395, 401, 407, 428, 432, 435, 447, 450, 452, 487, 488
ветки на Ивана Купалу 414
весеннее (великопостное) 86, 91, 92, 96, 112, 133, 136, 137, 138, 150, 171, 181, 183, 188, 200, 309, 314

- осеннее (на «годы») 75, 76, 135, 193, 302, 351
 рождественское 240, 261, 553
- Мак, маковый** 49, 70, 102, 103, 106, 113, 127, 147, 172, 187, 213, 221, 224, 228, 276, 277, 282, 289, 299, 335, 345, 349, 357, 378, 379, 381, 383, 391, 393, 396, 402, 408, 451, 452, 493
- Маккавеев св. день** 34, 411
- Мальчик** 13, 53, 54, 58, 68, 76, 78, 85, 87, 96, 101, 104, 111, 112, 116, 121, 124, 142, 143, 170, 174, 193, 195, 200, 223, 226, 228, 231, 232, 233, 234, 240, 245, 250, 258, 260, 261, 272, 273, 275, 278, 279, 286, 302, 305, 308, 311, 312, 313, 315, 318, 320, 328, 338, 349, 372, 373, 375, 377, 386, 387, 388, 389, 400, 414, 425, 430, 440, 445, 505, 507, 510
- Марена** 13, 45, 51, 55, 60, 72, 93, 96, 99, 107, 121, 124, 125, 126, 128, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 142, 143, 147, 152, 153, 156, 167, 171, 181, 182, 187, 189, 190, 192, 197, 198, 199, 200, 201, 206, 217, 250, 251, 254, 255, 258, 267, 271, 284, 285, 287, 301, 306, 307, 308, 310, 311, 312, 313, 323, 324, 335, 341, 342, 344, 355, 356, 364, 365, 367, 368, 370, 390, 393, 403, 404, 406, 411, 419, 421, 426, 435, 447, 448, 449, 452, 454, 458, 463, 471, 473, 476, 479, 483, 486, 491, 492, 493, 495, 504, 505, 506, 507, 512, 514, 515, 531, 532, 533, 552, 556
- Марка св. день** 33, 36, 215, 355, 366, 417, 446
- Маркета св.** 34, 36, 209,
- Март** 16, 71, 75, 319, 344, 454
- Мартина св. день** 34, 36, 50, 56, 65, 66, 75, 76, 82, 100, 118, 124, 135, 138, 139, 140, 150, 161, 172, 180, 185, 189, 190, 214, 215, 219, 256, 315, 355, 357, 399, 445, 461, 484, 489, 490, 493, 494, 499, 552
- Маска** 46, 47, 58, 61, 64, 83, 88, 89, 92, 93, 105, 107, 108, 109, 116, 117, 129, 130, 145, 153, 157, 158, 160, 168, 169, 172, 212, 222, 234, 249, 283, 293, 294, 297, 306, 307, 309, 317, 323, 333, 339, 340, 343, 358, 359, 369, 374, 375, 406, 432, 460, 461, 464, 497, 525, 555
- Масленица** 16, 19, 20, 47, 48, 49, 54, 56, 58, 62, 64, 65, 66, 69, 71, 73, 82, 84, 85, 87, 89, 90, 93, 94, 95, 96, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 113, 114, 122, 123, 125, 132, 139, 143, 144, 145, 147, 149, 153, 157, 159, 160, 161, 167, 168, 172, 173, 180, 181, 182, 185, 186, 191, 192, 196, 202, 204, 205, 221, 224, 234, 237, 242, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 253, 255, 257, 258, 262, 270, 276, 277, 279, 280, 281, 283, 286, 287, 292, 293, 295, 297, 298, 301, 304, 306, 307, 309, 310, 311, 313, 315, 316, 317, 323, 325, 326, 328, 329, 330, 331, 333, 336, 338, 343, 354, 357, 358, 359, 362, 363, 368, 376, 378, 379, 384, 385, 391, 392, 393, 394, 396, 399, 406, 407, 408, 411, 418, 419, 427, 431, 432, 440, 450, 451, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 464, 465, 466, 467, 470, 473, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 486, 488, 489, 491, 492, 494, 496, 497, 498, 499, 504, 505, 506, 508, 511, 512, 515, 525, 526, 527, 528, 534, 551, 553, см. также
- Мясопуст (масленица)**
- Масло** 50, 53, 57, 66, 70, 78, 96, 110, 115, 124, 139, 163, 170, 183, 187, 196, 224, 225, 227, 244, 263, 272, 276, 299, 312, 313, 327, 376, 385, 412, 414, 426, 437, 439, 440
- Маслобойка** 53, 227, 228, 229, 243, 244, 310, 396, 408, 439, 440, 441
- Матей св.** 33, 36, 215, 216, 358, 463, 474, 489
- Матерь Божья** 118, 123, 146, 211, 359, 436, 543, 544, 545, 555

- Мать, мама** 34, 35, 47, 54, 94, 123, 137, 139, 145, 146, 148, 149, 157, 182, 185, 190, 201, 207, 210, 250, 253, 272, 281, 324, 325, 337, 352, 358, 359, 363, 379, 380, 390, 397, 412, 436, 505, 506, 509, 544, 545, 555
- Мед** 64, 96, 100, 101, 102, 103, 137, 145, 147, 161, 171, 179, 187, 194, 229, 261, 276, 278, 299, 334, 342, 345, 383, 417
- Медведь** 95
- «**Медведь**» (ряженный) 13, 81, 82, 88, 90, 91, 93, 94, 104, 106, 114, 143, 144, 145, 147, 148, 149, 157, 160, 161, 172, 221, 222, 247, 273, 279, 293, 296, 302, 307, 314, 324, 358, 359, 361, 375, 427, 499, 500, 555
- Мельник** 58, 355
- Мельница** 188, 220, 355, 479
- Мертвый** 67, 202, 207, 242, 367, 416, 437
время 301, 366, 538, 539
четверг 359, 534, 556
- Мести, подметать** 46, 52, 92, 129, 144, 166, 167, 192, 194, 197, 202, 208, 209, 244, 254, 271, 278, 342, 363, 370, 425, 440, 529
- Месяц (1/12 часть года)** 11, 105, 117, 122, 167, 179, 319, 344, 346, 350, 351, 445, 467, 478, 554
- Месяц (луна)** 154, 440
- Метла** 45, 46, 49, 50, 56, 61, 70, 92, 96, 99, 106, 115, 129, 130, 131, 133, 140, 144, 147, 148, 152, 158, 162, 163, 166, 169, 175, 197, 214, 217, 224, 225, 244, 260, 271, 272, 275, 283, 292, 293, 323, 346, 347, 377, 378, 403, 413, 433, 434, 440, 486, 496, 497
- Микулаш св.** 148, 216, 222, 360, 465, 505, 506
- «**Микулаш**» (ряженный) 56, 124, 126, 131, 148, 149, 152, 157, 158, 214, 216, 217, 266, 282, 308, 336, 343, 355, 358, 360, 361, 362, 493, 506, 555
- Микулаша св. день** 35, 36, 51, 53, 54, 56, 61, 62, 71, 81, 107, 108, 109, 122, 124, 126, 131, 145, 146, 148, 149, 152, 153, 157, 168, 169, 174, 183, 197, 207, 214, 216, 221, 259, 286, 310, 333, 336, 352, 355, 358, 359, 360, 361, 374, 409, 464, 493, 495, 498, 499, 555
- Михаила день** 34, 36, 219, 359, 360
- Можжевательник** 109, 115, 128, 132, 155, 164, 321, 377, 395
- Мокрый, влажный** 126, 272, 477
сырой (мокрый) 228
- Молиться, молитва** 36, 46, 49, 56, 59, 61, 65, 73, 76, 84, 121, 132, 146, 158, 161, 165, 206, 214, 217, 224, 236, 243, 245, 252, 261, 305, 348, 397, 400, 429, 496, 508
- Молния** 55, 72, 81, 98, 101, 110, 127, 162, 163, 166, 170, 209, 234, 244, 275, 289, 326, 373, 411, 416, 422, 440, 475, 476
- Молодежный староста («старек»)** 66, 67, 79, 84, 116, 133, 150, 160, 186, 203, 232, 258, 265, 298, 308, 319, 323, 391, 406, 440, 466
- Молодежь** 55, 63, 66, 71, 74, 75, 80, 83, 87, 98, 111, 129, 133, 134, 135, 136, 143, 160, 161, 163, 166, 175, 182, 183, 184, 186, 190, 193, 197, 199, 200, 206, 223, 232, 236, 248, 254, 280, 281, 285, 286, 287, 298, 299, 302, 303, 306, 319, 320, 321, 322, 323, 329, 335, 351, 352, 363, 378, 392, 393, 405, 406, 416, 428, 429, 432, 434, 446, 482, 504, 511, 531
- Молодожены, молодича** 127, 142, 147, 257, 283, 375, 379, 402, 411, 452, 465
- Молодой** 15, 82, 110, 181, 187, 206, 215, 325, 338, 371, 386, 387, 461, 476, 512, 518, 535
деревце, лес 128, 133, 135, 150, 174, 184, 203, 212, 246, 300, 321, 352, 353, 374, 440, 473, 507, 538
праздник, обряд, обычай 149, 150, 180, 190, 219, 480, 538, 545, 550, 554
яйца 149

- Молодой – старый** 82, 85, 86, 218, 258, 292, 317, 504
- Молодость, омолодиться** 16, 175, 177, 464, 492
- Молоко** 57, 87, 98, 99, 110, 126, 130, 147, 165, 167, 170, 171, 175, 177, 181, 182, 187, 188, 194, 206, 209, 211, 227, 243, 245, 247, 254, 276, 277, 288, 299, 305, 319, 335, 345, 346, 347, 349, 373, 395, 396, 409, 412, 417, 452, 463
- Молчать, молчание, молча** 46, 49, 56, 81, 98, 116, 129, 131, 150, 159, 206, 213, 225, 234, 260, 272, 275, 289, 326, 335, 348, 397, 408, 415, 491
- Монах, монашка** 66, 74, 306, 378, 445
- Монета** 110, 231, 278, 323, 325, 334, 415, 510
- Мбра (демонологический персонаж)** 243, 335, 437
- Мороз** 68, 216, 226, 304, 468
- Мост** 140, 286, 439
- Мотовило** 90, 184, 235, 422
- Мужской – женский** 8, 60, 68, 76, 82, 92, 111, 113, 118–119, 139, 140, 142, 147, 152, 153, 197, 201, 202, 258, 263, 268, 279, 284, 285, 286, 287, 305, 306, 307, 308, 340, 353, 364, 369, 404, 411, 419, 454, 463, 465, 484, 502–506, 514, 519, 521, 524, 528, 557
- Мужчина** 46, 48, 52, 56, 58, 63, 78, 83, 86, 98, 103, 123, 128, 129, 130, 131, 142, 147, 150, 153, 159, 169, 173, 174, 175, 180, 181, 186, 189, 203, 220, 226, 230, 242, 243, 245, 252, 255, 258, 262, 263, 279, 290, 297, 303, 313, 328, 370, 373, 377, 379, 386, 389, 391, 402, 403, 406, 437, 440, 459, 461, 484, 504, 505, 511
- Музыка** 50, 53, 69, 74, 75, 77, 84, 85, 87, 105, 113, 123, 133, 134, 136, 143, 150, 163, 170, 171, 174, 181, 190, 191, 193, 203, 220, 221, 224, 242, 245, 248, 249, 250, 251, 257, 258, 262, 265, 272, 280, 281, 293, 299, 301, 306, 315, 317, 323, 325, 351, 352, 383, 385, 394, 405, 407, 428, 435, 437, 451, 473, 478, 508
- Музыкант** 55, 58, 66, 90, 126, 171, 179, 194, 196, 208, 211, 218, 240, 257, 258, 268, 310, 340, 364, 367, 428, 450
- Мука** 49, 54, 56, 57, 73, 80, 82, 84, 88, 92, 96, 101, 112, 122, 124, 126, 127, 146, 147, 152, 188, 211, 214, 224, 225, 231, 234, 267, 276, 299, 310, 322, 334, 343, 345, 348, 355, 375, 376, 388, 404, 426, 429, 444, 450, 479
- Муравей, муравейник** 319, 369, 416, 440, 453
- Мусор, сор** 52, 131, 166, 171, 208, 209, 225, 244, 260, 319, 347, 370, 422, 425, 453, 529
сорить, засорять 91, 97, 161
Сорная среда 179, 197, 403, 481, 528
- Муха, мушка, мушиный** 77, 137, 152, 158, 163, 180, 194, 213, 367
- Мыло** 86, 175, 181, 186, 258, 303, 382, 465, 486, 499, 555
- Мыть, омывать, умываться** 52, 98, 104, 113, 123, 124, 150, 156, 157, 166, 201, 217, 220, 242, 243, 244, 252, 254, 261, 274, 275, 278, 337, 340, 342, 353, 370, 382, 383, 397, 409, 412, 413, 424, 426, 430, 439, 440, 450, 452, 453, 458
- Мыть, чистить** 46, 129, 131, 192, 228, 244, 243, 338, 391, 399, 439, 530, 535
- Мышь** 55, 73, 98, 99, 110, 121, 167, 170, 194, 230, 244, 260, 278, 329, 379, 382, 415
- Мясо** 66, 67, 75, 92, 93, 147, 172, 180, 186, 189, 192, 219, 221, 234, 267, 277, 278, 282, 283, 301, 311, 315, 325, 338, 354, 355, 398, 412, 419, 435, 437, 451, 452, 481
змеиное 415
- Мясоед** 69, 88, 143, 186, 284, 292, 295, 374, 440, 467, 525, 527

- Мясопуст (масленица)** 16, 20, 64, 180, 221, 362, 525, 527, 553
ряженный 248, 483, 515
- Мята** 98, 115, 163, 164, 212, 213, 379
- Навоз, навозная куча** 70, 71, 81, 90, 99, 102, 114, 137, 163, 173, 202, 205, 206, 208, 209, 215, 220, 269, 299, 315, 316, 347, 374, 388, 395, 432, 439, 440, 444
- Нагота, обнажение** 59, 98, 136, 212, 226, 244, 252, 409, 412, 414, 415
- Назад, наоборот, в обратную сторону** 244, 265, 266, 289, 361, 382, 410, 415, 439
с тыльной стороны руки 165, 289, 415
- Наизнанку** 368
вывернутый кожух 61, 88, 90, 92, 101, 122, 129, 145, 146, 147, 148, 149, 158, 169, 171, 270, 283, 309, 316, 325, 328, 339, 359, 361, 369, 375, 396, 406, 428, 496
- Насекомые** 52, 72, 81, 106, 124, 208, 230, 233, 244, 246, 260, 274, 275, 321, 424, 425, 426, 439, 453, 483
- Начало, начинать** 16, 45, 47, 52, 55, 73, 77, 80, 134, 143, 149, 154, 155, 158, 166, 167, 171, 173, 183, 184, 185, 186, 189, 190, 191, 193, 194, 195, 203, 205, 208, 209, 216, 222, 228, 229, 237, 248, 249, 256, 257, 258, 265, 266, 269, 275, 288, 289, 290, 292, 298, 302, 314, 318, 336, 337, 344, 349, 350, 352, 354, 358, 360, 363, 364, 373, 376, 382, 383, 390, 391, 392, 394, 395, 407, 408, 409, 411, 417, 419, 425, 426, 433, 434, 436, 437, 440, 445, 446, 450, 451, 456, 460, 463, 467, 478, 480, 481, 482, 487, 488, 500, 505, 513, 514, 519, 521, 527, 528, 530, 535, 537, 540, 545, 557
- Небо** 49, 54, 80, 84, 119, 154, 207, 209, 215, 216, 217, 243, 254, 287, 363, 394, 440, 521, 539
- Невеста** 119, 124, 273, 275, 281, 286, 323, 300, 308, 311, 323, 364, 366, 368, 369, 375, 387, 434, 465, 488, 495, 509, 511, 512
Марена 142, 312, 404, 495, 512, 198
ряженный 144, 148, 207, 292, 295, 306, 311, 312, 335, 336, 341, 356, 364, 368, 498, 505
- Неделя** 7, 13, 16, 45, 47, 64, 69, 74, 75, 79, 92, 96, 107, 111, 124, 140, 148, 150, 154, 155, 160, 172, 179, 180, 184, 185, 187, 188, 191, 193, 200, 203, 205, 206, 214, 220, 240, 249, 251, 255, 256, 257, 262, 265, 284, 289, 292, 297, 298, 302, 303, 309, 317, 322, 324, 344, 367, 368, 369, 370, 374, 390, 391, 394, 400, 401, 404, 409, 411, 418, 433, 447, 449, 460, 466, 473, 489, 508, 512, 525, 530, 531, 539
крещенская 235, 236,
масленичная – см. **Масленица**
пасхальная 63, 83, 84, 156, 195, 418, 469, 479, 484, 537
проводная 377, 538
рождественская 307
русальная 400, 539
Смертная 142, 198
Страстная – см. **Страстная неделя**
троицкая 206
Федорова 396
Черная 61
юрьевская 289
- Неделя (персонафикация воскресенья)** 154, 368
- Незаконнорожденный** – см. **Внебрачный ребенок**
- Непорочно зачатия девы Марии** 35, 36, 93, 145, 148, 155, 197, 356, 358, 456, 496, 506
- Несчастный, несчастливый** 61, 166, 170, 358, 364, 379, 382, 395, 405, 407, 409, 481, 534
несчастье 52, 70, 156, 209, 210, 239, 243, 275, 315, 337, 346, 358, 360, 371, 391, 415, 425, 430, 439, 473, 476, 491

- Неудачный, неудавшийся** 56, 152, 167, 239, 374, 390, 473
- Николай св.** – см. **Микулаш св.**
- Николая св. день** – см. **Микулаша св. день**
- Нить** 12, 90, 124, 136, 137, 152, 155, 166, 167, 184, 186, 202, 208, 209, 232, 266, 324, 324, 345, 346, 347, 360, 361, 391, 401, 422, 426, 453, 462, 463, 489, 492, 557, 558
страстная 166, 463, 489
адвентная (рождественская) 324, 346, 489
новогодняя 155
- Нищий** 54, 75, 112, 115, 194, 211, 219, 251, 259, 262, 284, 289, 290, 292, 358, 366, 369, 385, 417, 424, 426, 447, 451, 453, 492, 511
- Новорожденный** 48, 54, 63, 111, 131, 142, 195, 206, 207, 210, 217, 232, 239, 243, 247, 275, 281, 286, 290, 295, 313, 314, 334, 340, 396, 397, 405, 426, 429, 455, 469, 498, 506, 509, 510, 524
- Новый** 75, 110, 142, 156, 162, 163, 170, 199, 205, 236, 202, 211, 218, 228, 236, 298, 300, 301, 309, 312, 319, 370, 408, 439, 452, 462, 500, 512, 514
вода 156
лето 63, 96, 151, 199, 202, 242, 314
огонь 52, 67, 101, 156, 158, 163, 166, 217, 274, 275, 321, 372, 381
«новое лето» (деревце) 63, 66, 93, 96, 156, 199, 255, 314, 352, 370, 484, 491
- Новый год** 46, 47, 55, 64, 75, 83, 87, 89, 95, 96, 109, 110, 111, 113, 155, 157, 159, 174, 186, 190, 193, 211, 217, 218, 229, 232, 239, 256, 267, 277, 278, 281, 284, 288, 290, 299, 305, 306, 312, 326, 327, 328, 334, 336, 339, 340, 359, 366, 370, 371, 378, 385, 386, 387, 388, 389, 395, 402, 403, 417, 419, 430, 431, 444, 445, 459, 469, 480, 485, 489, 494, 497, 503, 521, 523, 555, 556
- Нога, ноги** 83, 89, 90, 93, 107, 117, 120, 123, 129, 131, 145, 201, 222, 223, 226, 231, 242, 243, 244, 252, 254, 277, 278, 279, 303, 313, 325, 330, 331, 337, 347, 358, 360, 375, 393, 412, 422, 423, 424, 462, 499, 511, 512
гуся 357
стола 423, 440,
- Нож** 63, 131, 132, 168, 169, 242, 423, 436, 496
- Ножницы** 129, 171
- Обвязывать** 70, 71, 81, 89, 91, 109, 117, 160, 161, 166, 169, 226, 228, 241, 244, 249, 287, 312, 319, 333, 392, 410, 423, 425, 440, 459
- Оберег** 13, 67, 88, 98, 120, 127, 132, 149, 166, 189, 246, 265, 269, 274, 321, 330, 345, 395, 409, 412, 416, 417, 429, 432, 453, 462
- Обильность, обильный** 73, 74, 75, 76, 158, 163, 220, 226, 237, 228, 240, 241, 243, 244, 260, 261, 287, 292, 351, 354, 366, 372, 428, 440, 481, 484, 519, 521, 523, 524, 551, см. также **Щедрый, богатый**
- Обливание** 19, 62, 63, 66, 68, 70, 82, 83, 85, 86, 114, 123, 151, 153, 155, 175, 177, 207, 215, 242, 252, 288, 307, 316, 317, 336, 337, 339, 371, 372, 383, 389, 391, 403, 418, 419, 421, 424, 433, 437, 438, 440, 452, 453, 458, 460, 461, 464, 469, 485, 494, 505, 537, 538, 552, 555
- Обман** 171, 345, 374, 408, 461
- Обметать** 46, 89, 105, 130, 131, 159, 197, 212, 306, 314, 346, 348, 486, 496, 497
- Обращения св. Павла** 33, 36, 158, 378, 381
- Обретение св. Креста** 33, 36, 153
- Обсыпать** 49, 54, 57, 70, 94, 163, 179, 194, 211, 218, 275, 309, 319, 323, 348, 404, 424, 440, 484
- Обувь** 70, 116, 218, 221, 260, 331, 384, 440, 487, 511
ботинки 218

- чистить (обряд) – см. **Чистить (туфли)**
- Обходить вокруг** 58, 71, 81, 91, 198, 215, 227, 241, 274, 275, 319, 321, 414, 434, 453, 539
- Обыденные предметы** 462, 557
- Овес** 69, 89, 211, 217, 218, 220, 227, 231, 232, 242, 256, 277, 297, 338, 346, 377, 379, 385, 421, 424, 425, 430, 444, 484, 492
- Овца** 51, 78, 172, 223, 267, 275, 278, 319, 349, 357, 360, 362, 269, 371, 375, 381, 388, 395, 396, 405, 406, 415, 422, 426, 435, 439, 483
- Оглядываться** – см. **Смотреть (назад)**
- Огниво, кресало** 52, 132, 271, 275, 278, 314, 315, 318, 324, 372, 374, 377, 414, 428, 445, 454, 459, 484, 485
- Огонь** 52, 55, 66, 67, 98, 101, 131, 156, 158, 162, 163, 210, 211, 213, 214, 230, 231, 270, 275, 289, 291, 298, 306, 319, 322, 331, 347, 359, 367, 370, 372, 373, 374, 378, 380, 396, 403, 413, 414, 417, 423, 434, 441, 463, 482
новый 163, 166, 217, 274, 321, 372
живой 263,
холодный 454
огоньки 45, 103, 340
- Одаривание** 47, 49, 54, 56, 62, 67, 68, 73, 83, 91, 93, 94, 109, 111, 113, 114, 115, 119, 124, 130, 131, 144, 145, 146, 152, 159, 175, 192, 194, 204, 206, 217, 224, 233, 245, 249, 251, 272, 274, 286, 293, 307, 309, 310, 311, 313, 314, 317, 322, 323, 325, 328, 344, 358, 360, 362, 370, 375, 388, 421, 429, 430, 446, 449, 510
- Окно** 47, 49, 61, 70, 71, 81, 82, 86, 99, 112, 114, 121, 124, 126, 127, 129, 134, 146, 169, 199, 205, 212, 215, 216, 217, 223, 227, 231, 232, 242, 244, 247, 248, 260, 265, 266, 268, 277, 281, 283, 288, 299, 307, 314, 334, 340, 348, 352, 353, 360, 362, 375, 379, 395, 399, 400, 409, 413, 415, 416, 417, 429, 449, 512
- Окуривать** 16, 55, 61, 78, 110, 120, 294, 228, 236, 272, 279, 301, 319, 352, 359, 395, 396, 401, 415, 416, 421, 429, 430, 436, 441, 446, 458, 483
- Опасный, опасность** 70, 95, 98, 99, 127, 155, 177, 208, 228, 230, 243, 271, 278, 324, 346, 360, 375, 397, 409, 417, 456, 473, 474, 481, 495, 514
- Опахивание** 71
- Орехи** 75, 78, 93, 95, 97, 100, 110, 113, 130, 135, 169, 209, 216, 219, 221, 224, 225, 227, 230, 231, 279, 283, 289, 305, 306, 308, 312, 315, 320, 349, 370, 378, 386, 396, 403, 421, 424, 441, 452, 490, 510
- Освящение** 48, 50, 51, 52, 54, 55, 62, 66, 70, 72, 73, 78, 81, 86, 92, 99, 100, 101, 102, 107, 109, 110, 115, 121, 122, 124, 146, 149, 153, 154, 162, 163, 164, 170, 179, 180, 183, 184, 189, 196, 203, 208, 210, 211, 214, 217, 218, 219, 235, 236, 239, 241, 244, 246, 251, 260, 265, 269, 271, 275, 277, 278, 279, 281, 282, 288, 301, 302, 304, 305, 307, 318, 319, 320, 321m 326, 327, 330, 331, 333, 334, 335, 336, 339, 340, 343, 348, 349, 353, 355, 359, 363, 366, 367, 368, 378, 379, 380, 383, 392, 401, 408, 409, 410, 411, 412, 421, 429, 430, 436, 437, 446, 453, 462, 463, 469, 475, 476, 477, 479, 486, 489, 490, 507, 519, 533, 538, 544, 545, 550
- Осень**, 47, 50, 75, 79, 135, 240, 269, 272, 288, 352, 360, 368, 394, 437
осенний 59, 64, 73, 84, 105, 106, 118, 132, 136, 150, 154, 159, 172, 181, 186, 193, 197, 203, 204, 206, 221, 233, 259, 262, 269, 290, 303, 324, 325, 356, 360, 372, 386, 407, 456, 464, 481, 495, 496, 508, 513, 537, 545, 550
- Осина** 244, 272

Остатки 46, 55, 62, 140, 162, 211, 227, 228, 230, 231, 240, 241, 335, 342, 441, см. также **Крошки**

Остатки (масленичные) 69, 114, 143, 149, 160, 204, 237, 249, 297, 376, 457, 470, 525, 527

Острый, колючий 140, 149, 276, 416, см. **Колоть (укалывать)**

Отбирание 142, 200

молока 276, 277, 349, 395, 409, 412, 243, 246

масла 440

урожая 70, 409

«спора» 70, 243, 414

Открывать (ся), открывание 161, 184, 211, 213, 227, 245, 254, 289, 304, 373, 415, 440, 489

открытый 54, 81, 290, 320

Отравление, отравлять 50, 51, 149, 210

«Палач» (ряженный) 64, 77, 79, 88, 93, 116, 195, 204, 205, 307, 498

Палка 46, 49, 51, 56, 60, 69, 71, 80, 88, 89, 94, 102, 104, 107, 110, 115, 119, 136, 149, 159, 164, 169, 185, 189, 196, 216, 235, 242, 248, 253, 256, 273, 275, 286, 291, 303, 304, 306, 308, 310, 313, 339, 340, 342, 348, 349, 360, 361, 362, 366, 369, 405, 406, 430, 432, 434, 447, 448, 493, 494, 496, 497, 498

Панкратий св. 33, 36, 263, 343, 379, 477

Папоротник 98, 117, 213, 245, 283, 300, 379, 380

Пастух 50, 51, 55, 62, 67, 70, 75, 78, 79, 90, 97, 112, 113, 115, 116, 118, 123, 126, 127, 136, 161, 165, 166, 170, 179, 195, 203, 213, 214, 215, 218, 219, 224, 228, 237, 247, 256, 257, 274, 276, 277, 279, 288, 290, 299, 305, 306, 317, 318, 319, 321, 322, 323, 327, 328, 343, 347, 355, 357, 360, 362, 363, 366, 374, 375, 381, 385, 386, 387, 388, 392, 395,

398, 399, 405, 413, 415, 418, 424, 425, 443, 449, 453, 461, 463, 476, 479, 484, 486, 489, 493, 497, 498, 508

бача (главный пастух на горном выпасе) 313, 319, 349, 362, 435, 446
ряженный 273, 310, 312, 313, 316, 320, 381,

Пасха 24, 37, 48, 54, 62, 66, 69, 95, 114, 121, 123, 124, 132, 133, 150, 155, 156, 165, 183, 184, 195, 197, 212, 214, 219, 223, 230, 241, 242, 243, 246, 270, 271, 289, 302, 330, 352, 366, 379, 380, 394, 406, 412, 426, 436, 437, 445, 450, 452, 456, 457, 460, 470, 478, 479, 480, 484, 508, 510, 511, 530, 531, 537, 538, 554, 557

Пасхальный:

понедельник 62, 52, 66, 68, 74, 82, 83, 84, 86, 96, 109, 111, 112, 120, 121, 125, 133, 150, 151, 152, 159, 172, 177, 179, 194, 195, 212, 223, 224, 234, 246, 252, 257, 258, 281, 286, 288, 302, 303, 307, 310, 326, 330, 337, 366, 371, 372, 383, 389, 391, 399, 402, 403, 418, 433, 436, 437, 460, 469, 479, 480, 484, 491, 494, 508, 537, 538

вторник 58, 189, 242, 260, 263, 399, 437, 484, 504, 538

среда 192

неделя 63, 83, 84, 111, 156, 418, 469, 479, 484, 533, 537

стегание 19, 48, 50, 52, 53, 57, 58, 62, 63, 68, 74, 82, 83, 86, 87, 107, 110, 112, 121, 123, 124, 125, 138, 149, 150, 151, 152, 153, 158, 159, 164, 165, 172, 175, 176, 177, 178, 179, 183, 188, 189, 191, 221, 223, 224, 233, 242, 245, 246, 252, 257, 258, 263, 306, 308, 365, 366, 367, 372, 399, 418, 419, 437, 438, 450, 456, 460, 369, 484, 490, 491, 492, 494, 504, 505, 537, 538, 551, 554, 555, 557

обливание 19, 62, 63, 66, 68, 83, 123, 151, 175, 177, 207, 242, 252,

- 307,336, 339, 337, 371, 372, 389,
391, 403, 418, 419, 421, 433, 437,
438, 458, 460, 461, 464, 469, 485,
494, 505, 537, 538, 552, 555
колядование 52, 53, 62, 67, 85, 86,
87, 221, 223, 224, 246
обряды, игры 164, 183, 184, 195,
253, 317, 322, 323, 375, 419, 446
костер 52, 58, 101, 156, 157, 162,
163, 275, 321, 377, 436, 458, 463,
466, 467, 507
пирог (кулич) 46, 53, 54, 55, 62,
84, 147, 165, 190, 199, 241, 242, 267,
273, 274, 281, 286, 339, 366, 376,
380, 395, 412, 419, 446, 452, 454,
467, 470, 490, 492,
печенье 121, 152, 171, 350, 494
яйцо 50, 62, 120, 121, 125, 138, 139,
149, 158, 165, 167, 183, 186, 189,
191, 194, 205, 212, 222, 257, 336,
337, 354, 374, 383, 400, 419, 460,
464, 467, 469, 479, 493, 510
шумовые инструменты – см.
- Трещотка пасхальная, Коло-
тушка пасхальная**
плетка – см. **Плетка пасхальная**
- Паук** 174, 341, 499
- Паутина** 12, 47, 139, 185, 271, 346, 356
«**Пахарь**» 159, 173, 180, 248
- Пахота, пахать** 80, 191, 243, 260,
270, 382, 415, 426, 429
пахота ритуальная 84, 144, 159,
190, 248, 249, 456, 457, 480, 484,
485, 491, 494, 527
- Пачкать** 47, 145, 284, 293, 295, 314,
348, 391, 500
- «**Пекарь**» (чучело) 57
- Пепел** 64, 172, 179, 180, 203, 209,
211, 275, 322, 329, 348, 391, 405,
415, 436, 478, 482, 528, 529
- Пепельная среда** 37, 48, 50, 53, 61,
69, 73, 86, 90, 91, 93, 143, 144, 153,
160, 161, 171, 173, 175, 179, 181, 184,
185, 186, 187, 190, 197, 203, 222, 248,
257, 258, 290, 297, 303, 307, 312, 330,
331, 383, 384, 385, 391, 395, 403, 407,
411, 419, 437, 449, 451, 458, 461, 473,
474, 478, 479, 480, 481, 504, 505, 528,
529, 534, 556
- Перепрыгивать** 98, 99, 101, 158, 162,
163, 212, 215, 292, 305, 306, 319, 322,
329, 356, 374, 377, 378, 395, 403, 405,
413, 432, 433, 434
- Первый** 9, 16, 37, 47, 50, 53, 55, 61, 70,
73, 77, 78, 79, 91, 92, 110, 112, 116,
117, 120, 121, 127, 134, 146, 154, 156,
157, 158, 160, 170, 171, 174, 175, 177,
179, 182, 184, 187, 188, 190, 193, 195,
197, 202, 203, 206, 210, 211, 215, 216,
218, 220, 222, 226, 227, 228, 230, 231,
233, 236, 241, 243, 245, 252, 259, 265,
266, 269, 270, 275, 276, 278, 279, 280,
288, 289, 290, 298, 302, 312, 314, 315,
316, 321, 322, 324, 325, 329, 334, 335,
337, 344, 346, 347, 355, 370, 375, 379,
380, 382, 383, 384, 386, 387, 388, 389,
390, 391, 392, 393, 395, 396, 401, 406,
407, 409, 411, 412, 415, 416, 417, 421,
422, 423, 426, 428, 429, 431, 432, 436,
437, 439, 441, 445, 446, 449, 450, 451,
452, 453, 454, 464, 466, 473, 475, 476,
477, 478, 479, 480, 481, 485, 487, 491,
492, 494, 495, 496, 499, 504, 505, 508,
510, 521, 528, 529, 531, 533, 534, 535,
544, 545, 557
- Перехта** 51, 56, 94, 155, 165, 167,
168, 169, 224, 496, 555
- Перья** 19, 65, 80, 94, 105, 130, 159,
165, 169, 202, 221, 286, 306, 314,
346, 348, 360, 376, 387, 496
перо 60, 169, 323, 335, 445
- Песок** 70, 156, 244, 248, 448
- Петр св.** 34, 36, 49, 170, 217, 247,
382, 465
- Петра и Павла день** 34, 36, 382
- Петух** 47, 79, 111, 113, 204, 278, 303,
304, 345, 407, 408, 483
- Петь, пение** 45, 48, 49, 60, 63, 66,
68, 69, 73, 80, 85, 86, 87, 88, 89, 91,
92, 95, 96, 99, 100, 104, 105, 111,
113, 114, 118, 119, 121, 130, 132,
134, 135, 137, 140, 151, 156, 162,

- 171, 177, 181, 183, 184, 185, 191, 192, 193, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 205, 206, 208, 212, 215, 216, 222, 232, 235, 236, 237, 242, 246, 248, 252, 253, 254, 260, 267, 268, 280, 285, 287, 288, 292, 297, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 320, 321, 322, 323, 324, 327, 328, 329, 334, 340, 341, 344, 351, 352, 355, 356, 357, 365, 367, 369, 370, 374, 375, 376, 378, 383, 394, 395, 399, 401, 402, 403, 404, 405, 412, 413, 417, 431, 432, 433, 434, 437, 440, 446, 447, 448, 449, 452, 473, 512
- Печь (суш.)** 52, 57, 89, 114, 130, 131, 144, 151, 158, 159, 160, 164, 172, 177, 179, 192, 209, 219, 226, 227, 231, 234, 240, 248, 269, 275, 298, 321, 322, 346, 347, 349, 359, 374, 376, 384, 390, 393, 396, 397, 431, 441, 464, 512
- Печь (гл.)** 124, 166, 167, 208, 243, 347, 383, 384, 390, 422
- Пиво** 67, 73, 75, 87, 94, 105, 111, 116, 160, 181, 186, 187, 191, 203, 214, 220, 248, 249, 258, 351, 358, 428
- Пижма** 126, 230
- Пирог** 19, 68, 67, 76, 78, 80, 113, 121, 127, 140, 147, 152, 156, 165, 174, 186, 190, 203, 214, 217, 221, 225, 230, 231, 238, 239, 240, 246, 256, 267, 268, 270, 273, 274, 275, 276, 279, 280, 281, 286, 288, 305, 307, 311, 313, 317, 326, 326, 327, 334, 337, 339, 345, 346, 357, 366, 371, 376, 380, 381, 383, 388, 390, 391, 392, 394, 397, 417, 421, 424, 425, 435, 441, 443, 451, 452, 454, 467, 490, 493, 508, 509, 510, 554
- Пить** 127, 208, 230, 236, 241, 246, 288, 414, 416, 463, 500, см. также **Выпивать, выпивка**
- Пихта** 55, 79, 88, 98, 99, 105, 117, 118, 128, 129, 133, 134, 135, 136, 150, 170, 174, 220, 226, 232, 300, 302, 314, 319, 349, 351, 359, 384, 387, 388, 400, 407, 410, 445, 452, 462, 492, 553
- Плакать** 49, 116, 131, 142, 144, 167, 173, 174, 306, 370, 382, 421, 535
- Платок** 46, 47, 61, 73, 77, 84, 85, 91, 94, 98, 104, 105, 112, 117, 118, 119, 120, 123, 129, 133, 134, 135, 136, 137, 144, 149, 159, 160, 169, 171, 177, 182, 201, 203, 205, 210, 215, 223, 226, 230, 250, 252, 253, 267, 348, 354, 365, 410, 431
- Плетка пасхальная** 19, 53, 62, 63, 68, 106, 115, 151, 152, 172, 177, 194, 221, 223, 233, 240, 246, 252, 263, 326, 330, 331, 332, 365, 403, 418, 419, 448, 460, 462, 463, 469, 470, 490, 492
- Плодовитость** 110, 164, 247, 283, 360, 431, 500, 504, см. также **Приплод**
- Плодородие** 16, 127, 132, 230, 270, 300, 368, 417, 433, 481, 495, 500, 504
- Плуг** 228, 416
обходы с плугом 71, 94, 144, 159, 179, 190, 248, 249, см. также **Пахота ритуальная**
- Побратимство** 66, 127, 214, 288
- Повитуха** 46, 396, 510
- Подарок** 49, 50, 53, 57, 80, 87, 91, 93, 96, 100, 109, 111, 112, 113, 118, 121, 123, 125, 129, 138, 146, 148, 152, 157, 159, 165, 170, 177, 179, 183, 188, 189, 191, 208, 216, 217, 222, 223, 224, 225, 250, 282, 310, 311, 320, 321, 325, 327, 337, 340, 349, 354, 360, 362, 368, 369, 418, 459, 463, 464, 476, 490, 491, 493, 506, 543
- Подбрасывать (вверх)** 77, 120, 143, 158, 159, 162, 164, 189, 210, 214, 367, 424, 430, 433, 512
- Подкова (выпечка)** 101, 139, 168, 172, 224, 268, 281, 357, 399
- Подковывать** 298, 391

- «Подковывать» (обычай)** 303, 384, 391, 486, 511, 555
- Пожар** 52, 102, 110, 156, 162, 163, 177, 194, 207, 210, 231, 265, 270, 274, 275, 326, 373, 379, 410, 414, 417, 449, 475
- Покойник** 110, 155, 172, 397, 535
ряженный 174
игра «в покойника» 304, 528
- Покрывало** 46, 49, 56, 64, 93, 94, 108, 109, 129, 131, 132, 157, 173, 174, 199, 203, 259, 271, 272, 304, 315, 343, 346, 348, 364, 404, 432, 476, 496, 499, 506
- «Полазник»** 174, 247, 274, 278, 285, 290, 309, 322, 343, 366, 385, 386, 387, 388, 389, 403, 428, 445, 456, 464, 465, 476, 478, 487, 490, 492, 500, 519, 523, 524
- Полдень** 154, 359
- Поле** 9, 16, 47, 50, 51, 52, 55, 62, 70, 71, 72, 83, 84, 95, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 109, 110, 114, 119, 120, 122, 124, 127, 132, 140, 153, 162, 163, 164, 165, 170, 187, 182, 183, 198, 202, 206, 208, 214, 215, 219, 222, 228, 233, 235, 236, 237, 241, 244, 246, 249, 250, 251, 254, 261, 263, 270, 272, 275, 278, 289, 290, 300, 304, 312, 321, 344, 366, 369, 370, 377, 379, 381, 388, 404, 406, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 425, 428, 436, 437, 440, 444, 447, 449, 454, 461, 482, 507, 539
- Полено** 102, 107, 116, 130, 201, 209, 241, 250, 290, 312, 315, 325, 340, 346, 375, 414, 462, 518
- Полночь** 48, 54, 58, 64, 67, 71, 83, 113, 119, 155, 160, 112, 131, 155, 174, 228, 241, 242, 252, 272, 278, 281, 292, 301, 359, 366, 378, 380, 382, 389, 394, 403, 409, 419, 440, 450, 481
- Полотенце** 169, 281, 351, 399, 412
- Полотно** 45, 47, 50, 70, 90, 98, 107, 112, 121, 173, 174, 194, 199, 201, 213, 268, 413, 414, 416, 426, 436, 439, 500
- Полудница** 334
- Полупраздник** 185, 385, 395
- Польнь** 98, 162, 210
- Помело** 57, 105, 132, 155, 159, 226, 144, 348, 359, 486
- Поминать умерших** 50, 64, 67, 75, 78, 211, 213, 251, 289, 290, 297, 447, 450, 483, 492, 493, 504, 510, 511, 515, 521, 524, 531, 535, 538, 539, 550
- «Помолвка»** 193, 308, 482, 512
- Понедельник** 65, 111, 122, 124, 133, 150, 159, 167, 179, 180, 183, 203, 237, 261, 298, 301, 302, 338, 384, 390, 407, 451, 454, 460, 503, 505, 534, 539
масленичный 47, 53, 85, 93, 160, 193, 248, 297, 308, 325, 362, 376, 411, 418, 492, 527
пасхальный - см. **Пасхальный (понедельник)**
рождественский 68
синий – см. **Синий понедельник**
троицкий (святодушный) 77, 104, 105, 116, 122, 126, 133, 134, 136, 164, 170, 195, 202, 204, 212, 246, 258, 352, 375, 400, 431, 506, 540, см. также **Духов день**
- Понедельница (мифологический персонаж)** 465, 557
- Понедельчата (мифологические персонажи)** 390
- Пончик** 49, 67, 69, 71, 85, 106, 109, 117, 143, 144, 149, 186, 190, 221, 242, 245, 292, 326, 336, 378, 392, 452, 467, 468, 551
- Порог** 60, 70, 81, 155, 205, 244, 276, 347, 352, 355, 429
- Порча** 166, 194, 245, 409, 412
- Посещения Девы Марии день** 154
- Посиделки** 363, 393, см. **Супрядки**
- Последний** 16, 19, 48, 53, 58, 65, 69, 82, 87, 89, 93, 94, 95, 96, 105, 113, 114, 122, 126, 133, 134, 139, 143, 144, 153, 158, 159, 160, 161, 164, 165, 167, 170, 172, 182, 188, 190, 197, 198, 203, 205, 219, 234, 237, 242, 248, 249, 250, 254, 260, 261,

- 265, 266, 268, 276, 280, 286, 287, 2292, 293, 297, 301, 325, 336, 337, 357, 362, 363, 368, 376, 385, 391, 392, 393, 399, 403, 406, 408, 411, 418, 429, 431, 432, 450, 451, 457, 460, 463, 467, 468, 470, 480, 481, 495, 498, 502, 504, 508, 512, 525, 526, 527, 528, 529, 534, 551, 553, 555
- Пост** 61, 268, 324, 338, 406, 467
рождественский 45, 72, 76, 165, 168, 218, 220, 226, 237, 248, 265, 277, 324, 325, 334, 360, 376, 392, 402, 423, 463, 466, 480, 496, 517, 519, 521
Великий - см. **Великий пост, великопостный**
постные дни 166, 205, 206, 237, 411, 451, 454, 456
непостный 354, 372, 431, 481, 519
поститься 165, 168, 218, 226, 265, 460
- Посуда** 166, 278, 338, 347, 372, 391
- Потолок** 67, 69, 95, 104, 134, 144, 160, 172, 300, 317, 320, 326, 334, 339, 367, 371, 384, 385, 387, 388, 417, 464
- Похороны** 106, 116, 172, 397, 430, 511, 528
похоронные песни 304
- Похороны пародийные** 48, 50, 114, 145, 173, 174, 201, 205, 258, 385, 391, 451, 458, 483, 496, 511, 515, 528
- «**Право**» 66, 67, 69, 143, 160, 186
- Праздник скотий** 121, 181, 245, 481
- Превращение (воды в вино)** 156, 228, 242, 260, 278, 493, 500
- Предки** 14, 46, 65, 67, 183, 209, 284, 290, 363, 412, 424, 441, 496, 504, 506, 510, 521, 524, 535, 538
- Преображение Господне** 34, 36, 183, 394
- Пресный (тесто)** 54, 67, 75, 155, 219, 226, 292, 343, 345, 350, 494
- Престольный праздник** - см. **Сельский осенний праздник («годы»)**
- Привидение, призрак** 166, 359
- Приглашать, приглашение** 75, 76, 79, 153, 186, 191, 194, 203, 221, 227, 246, 261, 281, 306, 314, 325, 397, 424, 428, 450, 494, 508, 509, 510
- Приговоры** 98, 117, 147, 151, 163, 223, 226, 231, 234, 247, 261, 278, 286, 292, 316, 360, 390, 402, 408, 428, 436, 441
- Приметы** 146, 148, 209, 262, 299, 347, 530
- Приплод** 279, 368, 392, 413
- Проводы, провожать** 107, 133, 149, 183, 184, 203, 261, 272, 377, 395, 483, 517, 538, см. также **Изгнание ритуальное**
- Прогонять (через)** 16, 110
- Продавать** 70, 75, 87, 89, 90, 91, 92, 93, 104, 105, 124, 130, 145, 160, 161, 181, 182, 186, 193, 205, 206, 209, 242, 245, 390, 409, 512
- Проращивание** 49, 207, 266, 392, 401
- Просить** 80, 85, 87, 89, 183, 183, 191, 195, 196, 206, 251, 281, 313, 390, 408, 409, 426, 470, 496
даров 48, 51, 63, 68, 79, 80, 89, 96, 105, 113, 159, 170, 181, 192, 240, 293, 308, 311, 313, 314, 315, 316, 357, 435, 497
дождя 122, 215, 252
дополнительных дней 392
мужа 440
разрешения 73, 126, 130, 288
прощения 255
урожая 52, 216, 539
- Прут, прутья** 19, 46, 48, 50, 51, 52, 53, 55, 60, 61, 62, 68, 74, 77, 83, 86, 92, 95, 106, 108, 110, 113, 115, 117, 121, 125, 127, 129, 137, 146, 147, 149, 151, 152, 157, 158, 163, 164, 165, 166, 175, 176, 177, 179, 181, 182, 183, 184, 194, 204, 218, 219, 220, 221, 223, 224, 228, 232, 233, 234, 241, 242, 244, 246, 256, 260, 263, 274, 277, 279, 290, 292, 306, 308, 312, 315, 321, 322, 326, 330, 331, 340, 349, 355, 357,

- 362, 363, 364, 366, 375, 385, 386,
387, 388, 392, 393, 397, 398, 412, 414,
417, 418, 419, 425, 430, 437, 443, 453,
459, 461, 462, 463, 466, 470, 476, 479,
480, 485, 486, 489, 490, 492, 494,
497, 499, 500, 508, 537, 538, 554
- Прыгать, скакать, подпрыгивать** 53, 55, 85, 114, 116, 145, 180,
193, 198, 243, 258, 265, 279, 295,
297, 304, 307, 313, 315, 360, 385,
392, 429, 434, 445, 486
- Прясть, прядение** 64, 92, 117, 119,
123, 126, 129, 166, 171, 185, 186,
190, 208, 209, 222, 231, 232, 233,
266, 339, 360, 362, 363, 394, 398,
401, 402, 461
запреты 62, 65, 114, 130, 160, 168,
185, 186, 190, 202, 207, 208, 209,
210, 214, 222, 237, 239, 278, 298,
324, 345, 346, 347, 360, 370, 375,
391, 394, 401, 402, 403, 405, 409,
422, 425, 426, 435, 450, 475, 496,
503, 557
магическое прядение 155, 166,
208, 266, 324, 346, 360, 557, 558
изображаемое ряженными 90, 92, 132
окончание прядения 123, 185,
191, 202, 221
в заговоре 208
- Пряжа** 12, 90, 112, 132, 184, 185,
186, 278, 401
- Пряжмо** 182
- Прялка** 45, 62, 64, 90, 92, 123, 131,
180, 184, 185, 186, 191, 209, 268, 499
- Прятать(ся)** 46, 49, 100, 128, 131,
183, 267, 289, 355, 357, 416, 424
- Пряха** 12, 86, 92, 126, 129, 130, 132,
150, 168, 171, 181, 184, 185, 186,
202, 208, 231, 232, 250, 285, 348,
401, 426, 464, 490
- «Птичий король» 186, 205
- Пугать, пугало** 47, 49, 54, 56, 57, 63,
90, 95, 104, 107, 116, 129, 130, 144,
152, 154, 155, 157, 165, 166, 168,
169, 218, 224, 234, 270, 277, 290,
307, 310, 317, 329, 333, 336, 345,
348, 359, 374, 396, 402, 404, 408,
426, 497
- Пустой** 86, 128, 147, 165, 173, 180,
181, 200, 201, 208, 209, 235, 286,
308, 328, 335, 344, 384, 392, 393,
409, 422, 423, 461, 504
- Путь** 55, 84, 121, 147, 168, 200, 254,
278, 366, 380, 382, 397, 409, 415,
437, 439, 488, 511
- Пчела** 92, 96, 102, 137, 145, 223, 227,
236
- Пшеница** 52, 72, 102, 146, 112, 343,
366, 393, 417, 436, 449, 477
- Пятидесятница** 37, 234, 413, 539,
см. **Троица**
- Пятница** 13, 37, 166, 167, 172, 203,
205, 206, 237, 265, 286, 324, 338,
362, 382, 390, 394, 400, 411, 428,
452, 467, 503, 557, см. отдельно
Великая (Страстная) пятница
- Распознавание (ведьмы)** 16, 130,
205, 209, 228, 246, 274, 277, 346,
349, 373, 408, 409, 421, 440, 459,
462, 493
- Распятие** 100, 110, 146, 164, 165,
194, 195, 253, 257, 506
- Растягивание времени** 274, 277,
346, 349, 373, 408, 409
- Резать** 486, 115, 171, 193, 240, 278,
375, 415, 436, 474, 482, 490, 518
- Река** 48, 50, 79, 83, 88, 92, 98, 104, 105,
122, 127, 140, 144, 150, 151, 153, 156,
170, 173, 177, 179, 197, 198, 201, 213,
220, 225, 230, 234, 239, 243, 244, 245,
252, 253, 254, 258, 261, 265, 266, 275,
277, 278, 314, 321, 337, 340, 341, 342,
355, 365, 383, 399, 414, 429, 430, 436,
437, 439, 440, 446, 448, 450, 452, 491,
515
- Решето, сито** 60, 94, 276, 303, 348,
400, 421, 424
- Ритуал-диалог** 92, 227, 236, 267,
287, 369, 424
- Рога** 49, 56, 61, 75, 116, 136, 157, 190,
217, 315, 395, 399, 416, 432, 453, 552

- Рождественский пост** – см. **Адвент**
- Рождественское соломенное украшение** 326, 327, 339, 341, 367, 371, 387, 463
- Рождество Христово** 9, 16, 19, 20, 34, 35, 36, 46, 54, 55, 73, 93, 104, 125, 130, 154, 155, 168, 174, 187, 188, 206, 220, 224, 225, 227, 232, 237, 239, 240, 241, 265, 267, 268, 273, 277, 278, 281, 283, 286, 290, 299, 301, 302, 314, 321, 323, 327, 328, 333, 334, 335, 337, 343, 344, 346, 349, 354, 376, 381, 383, 386, 387, 388, 389, 398, 418, 421, 432, 445, 450, 456, 459, 466, 468, 469, 470, 475, 484, 489, 490, 494, 494, 508, 509, 510, 511, 516, 517, 518, 521, 522, 523, 537
- Рождество Богородицы** 146, 150, 154, 165, 211, 288, 356, 379, 401, 436, 456, 478, 544, 545, 554
- Рожь, ржаной** 52, 148, 262, 266, 412, 413, 457
- Роза** 66, 79, 91, 117, 129, 213, 400, 456, 467, 543
- Розмарин** 64, 76, 110, 191, 250, 352, 366, 508
- Роса** 70, 98, 210, 124, 127, 210, 261, 276, 319, 329, 340, 353, 382, 400, 412, 413, 414, 416, 439, 489
- Рост** 16, 60, 110, 124, 153, 193, 354, 382, 476, 497, 500
- Рот:** держать во рту 117, 134, 191
приносить воду во рту 49, 207, 266
- Рубаха** 45, 79, 112, 123, 130, 137, 145, 151, 166, 169, 190, 198, 203, 236, 241, 244, 273, 284, 304, 357, 361, 430
- Рука** 47, 52, 88, 107, 120, 123, 132, 170, 193, 209, 223, 226, 228, 252, 266, 279, 284, 338, 380, 415, 416, 425, 446, 453, 511
- Русалии** 91, 399, 400, 407, 488, 539, 540, 556
- Руга** 51, 352
- Рыба** 167, 230, 347, 383, 403
- Ряжение** 7, 11, 18, 63, 105, 168, 185, 211, 235, 268, 277, 394, 430, 497, 498, 500, 503, 553
- Сабля** 47, 64, 69, 73, 77, 79, 80, 87, 89, 96, 111, 116, 117, 143, 149, 172, 204, 223, 235, 265, 303, 305, 306, 307, 309, 316, 385, 411, 418, 459, 495, 498
- Сад** 52, 72, 100, 124, 126, 127, 138, 150, 153, 166, 182, 198, 216, 226, 227, 230, 235, 236, 241, 244, 245, 246, 260, 287, 300, 440, 529, 535
- Сажа** 46, 61, 89, 91, 92, 107, 111, 114, 132, 144, 146, 161, 169, 171, 192, 149, 253, 270, 283, 284, 293, 313, 314, 329, 340, 348, 364, 391, 406, 428, 430, 431, 496, 500, 528, 529, 534
- Саламандра** 50, 320, 416
- Сбивать (мутить) масло** 50, 53, 70, 110, 183, 227, 244, 272, 313, 439, 440
- Свадебные чины** 207, 261, 498, 511, см. также **Жених, Невеста, Дружка**
- Свадьба** 50, 64, 65, 66, 96, 101, 114, 116, 124, 135, 143, 159, 172, 180, 181, 183, 193, 237, 253, 257, 261, 266, 267, 277, 281, 285, 292, 301, 306, 310, 311, 314, 323, 326, 328, 336, 343, 350, 366, 378, 379, 397, 410, 419, 431, 452, 460, 483, 488, 492, 507, 509, 511, 512
«свадьба» (ряженные) 148, 207, 292, 498
в названиях праздника, угощения 50, 109, 187, 511
свадебный 64, 82, 105, 156, 172, 267, 280, 281, 286, 306, 310, 311, 321, 366, 387, 388, 397, 411, 465, 467, 498, 509, 510, 511, 512, 513
- Светлонос** 45, 103
- Свеча** 49, 53, 67, 68, 73, 76, 88, 100, 102, 156, 199, 211, 214, 228, 229, 236, 251, 275, 276, 277, 282, 289, 290, 302, 311, 312, 323, 381, 385, 392, 397, 429, 430, 436, 446, 447, 461

- громничная (сретенская) 81, 196, 214, 304, 305, 410, 412, 475, 476, 489
- Свинья, свиной** 151, 181, 223, 245, 266, 391, 473, 504, 508
- Свой** 14, 59, 66, 70, 78, 89, 99, 103, 105, 109, 121, 123, 125, 127, 129, 134, 136, 137, 159, 164, 177, 180, 185, 186, 193, 195, 196, 203, 205, 207, 212, 215, 218, 219, 223, 228, 242, 249, 250, 253, 256, 257, 261, 286, 289, 308, 335, 338, 345, 351, 352, 362, 385, 400, 407, 409, 411, 414, 432, 440, 464, 496, 521, 557
- Святки** 262, 287, 302, 358, 396, 403, 417, 427, 441, 457, 473, 517
- Святого Духа (праздник)** 119, 136, 194, 212, 215, 218, 278, 324, 344, 399, 412, 413, 540, см. также **Троица**
- Святой, святая** (прил.) 50, 70, 72, 80, 163, 208, 215, 216, 217, 218, 232, 247, 263, 316, 344, 355, 357, 411, 428, 433, 469, 477, 537, 543
- вечер 202, 214, 268, 269, 286, 288, 363, 382, 401, 410, 413, 417, 480, 519, 521, 524, 539
- вода 166, 227, 235, 244, 261, 453
- неделя 195
- огонь 67, 217
- хлеб 494
- Священник** 9, 51, 52, 53, 101, 103, 115, 162, 163, 179, 180, 193, 194, 195, 203, 214, 218, 236, 253, 275, 276, 307, 308, 321, 327, 374, 377, 391, 405, 425, 429, 430, 478
- ряженный 49, 79, 95, 131, 149, 173, 174, 207, 304
- Сглаз** 110, 149, 163, 166, 244, 246, 278, 279, 384, 415, 436, 441, 453
- Сев** 206, 272, 275, 289, 354, 368, 380, 390, 393, 402, 426, 433, 454, 477, 544, 545
- Сев ритуальный** 159, 248
- Селезень** 82, 105, 150, 287, 322, 323, 367
- Сельский осенний праздник («годы»)** 50, 59, 64, 65, 66, 73, 74, 75, 76, 84, 105, 106, 111, 118, 121, 126, 132, 135, 150, 155, 165, 172, 180, 181, 186, 193, 215, 237, 257, 261, 262, 301, 302, 324, 325, 351, 393, 411, 456, 457, 467, 480, 481, 483, 494, 507, 508, 510, 511, 513, 521, 528, 545, 554
- Семена** 48, 72, 210, 211, 218, 265, 305, 408, 412, 437, 441, 477
- Семенная Матерь Божья** 146, 211, 477, 544, 545
- Сено** 60, 146, 228, 236, 279, 284, 406, 422, 428
- Сентябрь** 47, 76, 165, 356, 401, 544
- Серваций св.** 33, 36, 126, 263, 343, 379, 402, 477
- Середина** 48, 80, 99, 117, 133, 134, 147, 162, 187, 198, 212, 229, 232, 269, 275, 286, 292, 303, 328, 339, 349, 366, 377, 380, 409, 473, 480, 488, 531
- средний 134, 183, 232, 373, 480
- Серп** 54, 204, 244, 247
- Сжигать, сжигание** 16, 52, 60, 78, 98, 101, 110, 142, 153, 158, 162, 177, 209, 234, 235, 244, 260, 270, 272, 275, 288, 334, 344, 347, 367, 369, 371, 374, 377, 378, 384, 392, 425, 440, 441, 458, 469, 478, 515, 518
- ведьм 60, 70, 71, 98, 99, 161, 162, 483, 493
- Иуду 52, 58, 101, 162, 163, 164, 275, 321, 507
- Марену, Смерть 140, 164, 198, 200, 202, 258, 342, 356, 369, 404, 448
- чучело 213, 284, 306, 449
- Сильвестра день** 35, 36, 63, 219, 268, 338, 339, 354, 370, 402, 406, 523, 524
- Синий, голубой** 71, 118, 156, 356
- Синий понедельник** 150, 151, 179, 364, 533, 534, 553
- Сирень** 215, 352
- Скатерть** 195, 228, 272, 281, 423, 425, 429

Сквозь 99, 207, 440

Скорлупа яиц 70, 107, 117, 118, 120, 128, 142, 164, 165, 181, 189, 197, 200, 201, 206, 230, 241, 253, 308, 314, 344, 351, 353, 364, 374, 392, 437, 441

Скорпион 233, 288

Скот 16, 60, 67, 70, 74, 89, 97, 98, 101, 104, 106, 110, 117, 120, 126, 127, 130, 133, 143, 147, 154, 155, 158, 161, 162, 163, 164, 166, 167, 170, 172, 174, 175, 177, 179, 188, 191, 192, 194, 208, 209, 213, 214, 215, 218, 220, 226, 227, 228, 229, 230, 233, 236, 239, 244, 249, 260, 261, 269, 270, 276, 278, 279, 282, 288, 299, 301, 316, 319, 322, 327, 334, 338, 344, 345, 346, 347, 352, 353, 357, 358, 368, 369, 371, 372, 375, 377, 381, 383, 384, 385, 388, 392, 393, 396, 398, 399, 409, 411, 413, 415, 416, 417, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 429, 430, 432, 436, 437, 439, 440, 441, 445, 446, 447, 448, 451, 452, 453, 460, 464, 469, 471, 473, 476, 481, 493, 498, 500, 508, 510, 552

Славить (величать) – корить (осмеивать) 54, 63, 79, 80, 118, 165, 173, 184, 188, 192, 193, 195, 257, 511, 556

славить Яна 317

Сладкий 19, 125, 132, 147, 151, 193, 194, 217, 223, 227, 233, 249, 263, 276, 292, 345, 378, 397, 403, 419, 467, 509

Слезы 432

Слепой, слепота 150, 196, 249, 380, 464

Слушать, подслушивать 71, 84, 145, 180, 228, 265, 266, 316, 360, 403, 412

Смертное воскресенье 45, 53, 55, 60, 63, 68, 86, 88, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 99, 111, 112, 121, 125, 128, 129, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 140, 142, 143, 147, 151, 156, 164, 167, 171, 182, 183, 184, 187, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 206, 217,

253, 254, 255, 258, 263, 284, 287, 307, 308, 310, 311, 312, 314, 323, 324, 341, 342, 353, 355, 356, 364, 369, 370, 381, 404, 406, 419, 426, 434, 447, 452, 454, 459, 464, 473, 505, 507, 531, 532

Смерть 16, 77, 92, 140, 142, 154, 156, 158, 199, 202, 228, 236, 243, 253, 254, 355, 356, 364, 370, 382, 387, 393, 404, 408, 441, 447, 473, 475, 476, 483, 496, 514, 515, 518, 531, 532, 539
предвестие смерти 162, 163, 219, 228, 381, 410, 415

«Смерть» (чучело, ряженный) 45, 66, 92, 93, 96, 99, 128, 137, 140, 142, 148, 149, 156, 157, 164, 197, 198, 199, 200, 201, 250, 253, 254, 255, 258, 282, 286, 295, 307, 314, 344, 403, 404, 449, 458, 483, 491, 495, 496, 504, 512, 514, 532

Смех, хохот 49, 85, 108, 117, 173, 197, 209, 272, 317, 325, 374, 488
насмешка 113, 171, 222, 259, 428

Смотреть 113, 140, 183, 205, 207, 210, 216, 228, 242, 257, 266, 277, 286, 303, 346, 349, 361, 363, 366, 408, 409, 421, 454
заглядывать 99, 131
запрет 154, 167, 202
назад (оглядываться) 172, 253, 254
осматривать 64, 65, 73, 114, 132, 192, 384

смотрины 338

Снег 53, 56, 68, 90, 113, 144, 158, 173, 174, 215, 244, 248, 249, 254, 262, 316, 379, 404

Снежной Девы Марии день 34, 36, 165, 202, 356, 379, 404

Сновать 383, 457, 399

«сновать» 458

Сновалка 383, 399, 432

Сноп 48, 60, 70, 99, 151, 157, 162, 164, 183, 199, 200, 202, 220, 225, 226, 227, 252, 268, 323, 333, 341, 369, 379, 408, 422, 444, 445, 462, 467, 492, 493
конопляный снопок 115, 462

- Собака, пес** 71, 110, 310, 425
- Солнце** 8, 210, 213, 311, 366, 368, 404, 417, 475, 477, 540, см. также
- Восход солнца, Закат, Игра солнца**
по солнцу 110
- Солнцеворот** 8, 98, 211, 213, 309, 328, 334, 373, 378, 413, 421, 475, 477, 512, 518
- Солома** 52, 56, 60, 65, 70, 76, 81, 82, 88, 90, 94, 95, 98, 99, 101, 116, 119, 132, 143, 147, 149, 151, 517, 158, 161, 162, 163, 164, 167, 168, 169, 172, 191, 194, 200, 213, 215, 224, 225, 226, 227, 249, 252, 258, 270, 279, 292, 308, 310, 319, 325, 333, 334, 336, 342, 346, 349, 359, 360, 361, 369, 371, 374, 403, 408, 417, 422, 423, 424, 425, 428, 430, 436, 441, 444, 445, 448, 449, 450, 459, 462, 475, 493, 497, 500
- гороховая 49, 91, 93, 94, 131, 132, 144, 145, 147, 161, 169, 173, 224, 247, 309, 359
- соломенный (чучело, кукла, украшения, перевясла) 57, 61, 64, 82, 86, 92, 101, 104, 107, 112, 113, 116, 123, 125, 132, 140, 142, 143, 144, 147, 152, 156, 161, 162, 173, 184, 190, 194, 197, 199, 213, 222, 249, 253, 254, 259, 262, 263, 266, 268, 272, 284, 304, 321, 323, 326, 339, 341, 344, 346, 353, 355, 365, 367, 371, 385, 387, 392, 404, 411, 443, 447, 448, 463, 464, 476, 477, 500, 506, 543
- соломинка 381
- Соль** 55, 63, 102, 127, 187, 218, 219, 231, 235, 236, 265, 290, 322, 334, 376, 393, 412, 414, 415, 421, 429, 430, 441, 451, 556
- Соревнование** 77, 79, 99, 118, 143, 166, 186, 195, 205, 335, 495
- Сосна** 53, 79, 98, 116, 117, 118, 133, 134, 135, 136, 140, 171, 228, 302, 315, 319, 352, 400, 407
- Сочельник рождественский** 46, 47, 51, 52, 57, 60, 89, 96, 97, 105, 111, 112, 113, 121, 126, 161, 165, 167, 168, 169, 172, 174, 187, 196, 205, 207, 209, 218, 220, 221, 224, 225, 232, 236, 237, 242, 250, 252, 266, 268, 270, 273, 276, 277, 285, 286, 290, 303, 305, 311, 317, 322, 323, 326, 331, 333, 334, 337, 343, 354, 359, 371, 377, 381, 384, 385, 386, 387, 388, 392, 393, 396, 397, 398, 401, 402, 406, 408, 417, 418, 421, 424, 444, 454, 463, 469, 478, 480, 483, 484, 493, 496, 503, 518, 523, 551, 556, 558
- Спорина, «спор»** 70, 98, 243, 406, 414
- Среда** 13, 183, 205, 206, 324, 409, 411, 454, 467, 527, 528, 354, 539
- Вступительная 407, 528, 556
- Кривая 122, 337, 338, 473, 473, 528, 534, 556
- Пепельная – см. **Пепельная среда**
- Первостная 395
- Скверная 222, 419, 473, 478, 528, 534
- Страстная – см. **Страстная среда**
- Сорная 179, 197, 403, 481, 528
- Сумасшедшая 53, 528
- Сухая 411, 528
- Хромая 97, 473, 534
- Черная 61, 528
- Средопостье** 48, 205, 343, 390, 410, 447, 480
- Сретение** 33, 36, 81, 87, 93, 97, 158, 196, 237, 297, 300, 304, 305, 313, 339, 356, 371, 373, 379, 387, 410, 412, 475, 476, 489, см. также
- Громницы (Сретение)**
- Срубить (дерево, голову), рубить** 69, 71, 72, 104, 105, 116, 120, 128, 132, 133, 134, 135, 136, 150, 179, 184, 204, 216, 226, 255, 255, 259, 299, 302, 325, 333, 347, 350, 351, 352, 362, 375, 391, 407, 425, 432, 474, 487, 488

- Ссориться, ругаться** 48, 222, 370, 421
- Сталь** – см. **Железо, сталь**
- Старик, старуха** 59, 82, 105, 144, 153, 167, 173, 177, 206, 218, 225, 261, 284, 292, 309, 345, 356, 360, 387, 404, 406, 496, 498, 504
- Старый** 46, 53, 57, 64, 78, 82, 85, 88, 119, 142, 143, 144, 153, 158, 159, 162, 173, 180, 199, 204, 223, 235, 256, 258, 275, 295, 309, 311, 312, 320, 324, 329, 340, 364, 369, 375, 377, 387, 400, 403, 404, 405, 406, 434, 465, 493, 497, 498, см. также **Молодой – старый**
старая дева 105, 173, 292, 306, 345, 356, 392, 428, 449, 512, 552
старость 197, 353
- Старый год** 203, 403, 406, 523, 524
- Стегать, стегание** 16, 46, 49, 55, 63, 77, 92, 128, 130, 131, 149, 418, 476, 169, 175, 181, 204, 217, 244, 251, 279, 306, 309, 312, 317, 319, 321, 355, 362, 363, 364, 374, 385, 387, 388, 392, 393, 414, 424, 425, 456, 461, 470, 476, 485, 486, 508, см. также **Пасхальный** (стега-ние)
- Степана св. день** 19, 35, 37, 55, 64, 65, 84, 96, 111, 112, 113, 123, 174, 175, 183, 207, 211, 217, 218, 221, 227, 229, 231, 232, 242, 256, 259, 461, 480, 484
- Стирать** 167, 181, 202, 207, 208, 209, 234, 239, 243, 260, 289, 340, 346, 347, 358, 370, 409, 413, 416, 461
- Стол** 46, 63, 64, 67, 79, 84, 97, 100, 171, 174, 195, 209, 211, 213, 218, 220, 226, 227, 228, 229, 230, 240, 251, 259, 269, 272, 278, 287, 289, 290, 300, 301, 303, 313, 320, 323, 325, 327, 333, 334, 335, 338, 347, 371, 375, 386, 387, 388, 392, 396, 398, 421, 422, 423, 424, 429, 430, 436, 437, 440, 441, 447, 475, 478, 479, 481, 489, 494, 510, 521, 558
- Сторожить** 52, 74, 134, 381, 447, 461
- Стороны света** 252, 278, 335, 433
- Страстная неделя** 101, 107, 108, 166, 192, 242, 245, 381, 397, 440, 463, 467, 479, 489, 494, 497, 530, 533, 534, см. также **Страстная среда, Страстной четверг, Страстная пятница, Страстная суббота**
- Страстная среда** 100, 192, 222, 242, 338, 419, 473
- Страстная пятница** – см. **Великая пятница**
- Страстная суббота** 81, 84, 107, 108, 157, 259, 273, 282, 304, 338, 372, 380, 383, 431, 436, 437, 450, 466, 483, 506, 507, см. также **Белая суббота**
- Страстная нить** – см. **Нить**
- Страстной четверг** 76, 81, 97, 100, 101, 106, 111, 120, 122, 150, 156, 166, 187, 188, 189, 192, 194, 200, 234, 242, 250, 251, 260, 261, 304, 326, 369, 429, 437, 452, 453, 463, 493, 534, 535
- Страх** – 129, 142, см. также **Боязнь, бояться**
- Страшный, страшилище** 56, 108, 130, 142, 168, 169, 285, 290, 337, 347, 360, 374, 409, 416, 495, 533, 555
- Стрелять, стрельба** 55, 60, 78, 94, 116, 144, 145, 186, 194, 205, 228, 251, 256, 309, 378, 409, 416, 458, 483
- Стульчик св. Люции** 130, 205, 209, 228, 277, 346, 349, 408, 462, 463, 489
- Суббота** 59, 66, 73, 80, 115, 117, 127, 128, 132, 133, 135, 151, 154, 156, 185, 193, 202, 203, 206, 212, 214, 241, 257, 258, 259, 263, 265, 292, 324, 368, 368, 404, 405, 411, 426, 431, 432, 446, 450, 452, 454, 467, 503, 539, 556, см. отдельно **Белая суббота, Страстная суббота**
- Суд, судить, суд обрядовый** 47, 48, 69, 77, 79, 104, 118, 173, 188, 193, 204, 205, 407, 408, 488

- Судички (девы судьбы)** 12, 46, 47, 185, 197, 206, 213, 233, 496, 502
- Судьба, гадания о судьбе** 12, 99, 185, 206, 207, 219, 375, 413
- Сумасшедший, безумный** 53, 179, 213, 276, 418, 481, 525, 527, 528, 529, 553
- Супрядки** 45, 64, 97, 117, 119, 122, 123, 125, 131, 133, 143, 146, 150, 153, 155, 180, 184, 185, 186, 190, 191, 202, 203, 246, 247, 250, 281, 285, 286, 290, 316, 325, 336, 337, 339, 343, 344, 376, 392, 393, 394, 398, 403, 435, 437, 449, 450, 451, 460, 461, 469, 480, 484, 485, 490, 506, 519
- Сухой** 73, 205, 206, 298, 353, 363, 411, 528, 529, 535
- Счастье, пожелание счастья** 49, 118, 134, 156, 174, 179, 213, 218, 220, 225, 227, 232, 235, 236, 244, 257, 369, 370, 373, 384, 386, 388, 389, 402, 415, 416, 417, 421, 430, 434, 445, 459, 485, 486, 490, 492, 493
- «счастье» (прутик, веточка) 96, 112, 220, 221, 232, 247, 459, 484
- счастье – несчастье 243, 315, 415
- счастливый 12, 47, 54, 61, 98, 158, 159, 207, 216, 220, 223, 225, 275, 368, 390, 402, 413, 416, 426, 433
- Счет, считать** 7, 60, 156, 163, 225, 252, 266, 275, 361, 362, 480
- Сыр** 227, 249, 328, 362, 381, 412, 418, 435, 452
- Сырой** (не вареный) 142, 187, 200, 217, 220, 267
- Тайком** 57, 84, 110, 132, 133, 182, 196, 225, 249, 259, 302, 351
- Танец** 76, 82, 90, 105, 114, 134, 171, 172, 193, 204, 245, 249, 262, 265, 284, 286, 295, 309, 317, 323, 331, 367, 378, 385, 399, 408, 411, 418, 427, 445, 460, 465, 484, 504, 552
- Танцевать** 58, 59, 65, 66, 71, 74, 82, 84, 87, 89, 91, 93, 94, 98, 99, 105, 107, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 124, 132, 133, 134, 136, 137, 143, 147, 150, 160, 162, 163, 167, 180, 181, 183, 186, 190, 194, 204, 212, 221, 240, 245, 248, 249, 250, 259, 261, 262, 268, 269, 272, 280, 281, 285, 288, 292, 293, 295, 302, 304, 306, 308, 311, 320, 324, 325, 331, 339, 351, 352, 354, 359, 367, 368, 383, 385, 395, 407, 408, 424, 427, 434, 437, 440, 446, 447, 451, 452, 456, 459, 462, 464, 484
- Татарский** 62, 106
- Телега** 138, 169, 174, 188, 324, 325, 396, 416
- Тень** 227, 228
- Терять** 73, 81, 127, 180, 182, 184, 204, 374, 395, 414, 439, 529
- теряться 104, 116, 228, 415
- «потерянный» (танец) 82
- Тесто** 52, 54, 56, 57, 78, 101, 110, 130, 132, 146, 147, 149, 152, 154, 155, 156, 157, 161, 182, 187, 196, 209, 211, 217, 224, 225, 226, 250, 251, 267, 269, 270, 273, 274, 276, 277, 278, 281, 282, 292, 299, 305, 323, 328, 336, 342, 366, 376, 378, 380, 383, 384, 393, 395, 396, 397, 402, 403, 419, 421, 426, 444, 469, 470, 519
- Течение реки:**
- по течению 104
- против течения 48, 220, 386,
- Тис** 109, 277
- Тихий, тихо** 74, 130, 150, 219, 234, 248, 258, 348
- Тканье** 202, 209, 358, 360, 403, 409, 413, 460
- Топор** 72, 104, 134, 169, 203, 226, 228, 243, 260, 285, 313, 315, 318, 333, 362, 385, 406, 408, 418, 423, 474
- Травести** 46, 58, 86, 92, 103, 107, 129, 130, 181, 193, 258, 270, 281, 292, 303, 307, 308, 324, 340, 364, 404, 494, 503
- Травы** (лекарственные) 9, 55, 70, 78, 98, 99, 133, 146, 154, 164, 210, 213, 228, 279, 359, 379, 380, 401, 412, 413, 414, 415, 416, 421, 446, 475, 477, 489, 510, 535, 544

- трава 53, 60, 140, 147, 234, 242, 249, 344, 374, 414, 415, 436, 493, 535
- Трактир** 54, 58, 64, 65, 66, 67, 77, 78, 79, 80, 82, 85, 86, 95, 97, 104, 105, 116, 118, 123, 133, 134, 135, 136, 139, 145, 159, 171, 173, 175, 186, 191, 193, 194, 195, 203, 204, 205, 211, 217, 223, 234, 242, 246, 248, 249, 250, 251, 258, 259, 274, 280, 293, 310, 323, 324, 350, 351, 381, 424, 449, 461, 479, 504
- Трапеза** 78, 158, 220, 225, 228, 230, 236, 301, 392, 393, 396, 424, 436, 463, 500, 515, 519, 521, 523, 524, 545, 551
- Траур, траурный** 61, 173, 174, 282, 404, 476, 532
- Трех королей праздник** – см. **Крещение (Богоявление)**
- Трещотка пасхальная** 56, 58, 65, 67, 72, 76, 80, 81, 85, 101, 122, 124, 152, 162, 166, 188, 189, 192, 216, 234, 239, 250, 251, 262, 282, 304, 326, 397, 398, 429, 431, 439, 448, 459, 463, 464, 479, 491, 494, 495, 533
- Три, трижды** 47, 53, 59, 68, 69, 75, 90, 93, 101, 102, 114, 125, 134, 137, 143, 146, 159, 160, 168, 169, 185, 196, 206, 208, 209, 215, 216, 220, 221, 235, 236, 242, 244, 249, 250, 260, 265, 275, 278, 280, 289, 292, 293, 297, 300, 305, 306, 312, 324, 326, 333, 334, 357, 371, 380, 385, 386, 388, 392, 396, 401, 411, 415, 429, 430, 432, 433, 445, 456, 467, 485, 498, 524
- «**Три короля**» (игра) 235, 300, 305, 312, 395, 312, 430, 485
- Троица, троицкий** 9, 19, 37, 46, 54, 59, 62, 63, 64, 67, 73, 74, 77, 79, 80, 85, 88, 90, 91, 99, 100, 103, 104, 105, 108, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 122, 126, 127, 132, 133, 134, 136, 137, 138, 153, 155, 158, 164, 167, 170, 173, 179, 186, 188, 191, 192, 193, 195, 196, 202, 203, 204, 205, 206, 212, 214, 215, 218, 219, 241, 246, 247, 258, 260, 261, 288, 298, 317, 322, 323, 327, 328, 335, 344, 350, 352, 353, 354, 368, 375, 383, 390, 399, 400, 401, 405, 406, 407, 409, 411, 412, 413, 417, 419, 427, 431, 432, 435, 445, 446, 447, 449, 450, 452, 454, 456, 460, 461, 467, 468, 473, 478, 480, 481, 482, 483, 485, 488, 491, 493, 498, 504, 506, 507, 508, 510, 537, 539, 540, 541, 542, 543, 556, 557
- Труба печная** 67, 97, 100, 114, 134, 137, 138, 151, 155, 160, 189, 192, 208, 209, 253, 347, 396, 426, 486, 529, 530
- Трубочист** 58, 92, 96, 114, 144, 148, 157, 160, 173, 248, 253, 292, 295, 329, 358, 465, 498, 553
- Трясти** 217
ветки 110
деревья 52, 226, 245, 260, 275, 424, 439, 449, 450, 453
забор 71, 266, 316, 360, 428
крышу 266
растения 98
«палата» (способ гадания) 159, 210
- Турки, турецкий** 104, 144, 149, 284, 427, 470, 498
- «**Туронь**» (ряженный) 268, 270, 293, 296, 313, 315, 316, 317, 358, 379, 432
- Тыква** 49, 199, 256, 277
- Убиение обрядовое (казнь обрядовая)** 47, 59, 75, 77, 79, 80, 90, 104, 118, 195, 203, 204, 205, 407, 483, 488, 497
- Убой скота** 181, 245, 481, 483, 498
- Угол** 49, 97, 120, 124, 133, 210, 226, 229, 300, 327, 334, 341, 422, 424, 558
- Уголь, уголек** 52, 61, 101, 156, 162, 163, 169, 201, 393, 453
- Угощение** 50, 57, 59, 63, 64, 65, 70, 73, 74, 75, 79, 83, 84, 106, 109, 119, 122, 124, 150, 155, 161, 167, 171, 182, 183, 184, 186, 190, 200, 201, 202, 204, 205, 215, 219, 221, 222, 224, 237, 240, 242, 246, 252, 253, 256, 268, 269, 273, 276,

- 279, 281, 284, 285, 292, 293, 300, 301, 302, 303, 308, 316, 319, 321, 336, 338, 339, 343, 357, 360, 363, 364, 371, 376, 380, 383, 391, 392, 394, 397, 399, 406, 407, 411, 412, 413, 418, 433, 435, 450, 451, 457, 458, 463, 464, 69, 479, 481, 484, 485, 490, 504, 508, 509, 510, 521, 524, 528, 529, 534, 545, см. также
- Застолье, Трапеза**
- Умерший** 14, 52, 54, 64, 67, 74, 78, 112, 184, 207, 209, 211, 231, 251, 289, 290, 297, 302, 305, 328, 412, 415, 423, 430, 431, 439, 441, 447, 492, 504, 510, 517, 532, 535
- Умывание** 52, 98, 104, 113, 124, 150, 156, 157, 166, 217, 220, 243, 244, 252, 254, 261, 274, 275, 278, 337, 340, 342, 353, 370, 382, 383, 397, 412, 424, 426, 430, 439, 452, 458
- Урбана св. день** 34, 37, 78, 237, 433
- Уродство** 20, 358, 473, 474, 489
- Урожай** 16, 48, 50, 52, 53, 55, 59, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 78, 81, 93, 98, 114, 121, 124, 127, 139, 147, 150, 153, 154, 162, 163, 180, 193, 203, 207, 209, 216, 227, 239, 240, 241, 242, 249, 251, 260, 262, 265, 287, 297, 303, 341, 346, 347, 353, 381, 389, 390, 392, 393, 408, 409, 413, 416, 422, 424, 425, 430, 441, 462, 486, 499, 500, 505, 507, 508, 513, 521, 537, 539, 545, 550, 558
неурожай 114, 158, 206, 215, 243, 262, 304, 340, 376, 505
- Успение Богородицы** 34, 37, 146, 154, 165, 354, 356, 379, 401, 411, 412, 453, 478, 480, 543, 544, 545
- Устанавливать, ставить, втыкать в землю, «сажать» («май», жердь)** 66, 105, 117, 132, 135, 136, 155, 350, 351, 352, 401, 450
- Усы** 111, 168, 197, 198, 284
- Факел** 280, 291, 292, 319, 331, 335, 373, 378, 398, 402, 403, 405, 406, 413, 434, 449, 463, 482
- Фаллос** 93, 270, 304, 308, 364, 379
- Февраль** 305, 354, 439, 440, 554
- Филиппа и Якова день** 33, 37, 70, 299
- Филиппа и Якова ночь** (Вальпургиева ночь) 60, 70, 132, 134, 155, 158, 161, 182, 184, 256, 299, 456
- Фомино воскресенье** 30, 107, 149, 395, 535, 538, 554, 555, см. **Белое воскресенье, Воскресенье** (Проводное)
- Фомы св. день (Томаша)** 35, 37, 107, 210, 234, 285, 314, 340, 386, 388, 389, 409, 428, 465, 495
- Хвалить(ся)** 73, 94, 99, 124, 129, 304, 317, 378
- Хвост** 56, 61, 67, 71, 82, 92, 93, 98, 127, 149, 157, 170, 196, 259, 283, 323, 453, 468
- «Хвостик» (участник «королевских» игр)** 126, 158, 196, 495
- Хлеб обрядовый** 53, 57, 58, 72, 82, 101, 110, 124, 161, 172, 174, 208, 211, 219, 228, 229, 267, 270, 273, 276, 279, 282, 286, 289, 290, 299, 311, 322, 325, 327, 328, 334, 343, 344, 345, 358, 371, 376, 377, 378, 380, 381, 384, 385, 387, 388, 392, 393, 396, 397, 399, 411, 421, 422, 424, 429, 441, 444, 451, 463, 469, 470, 490, 492, 494, 506, 510, 511, 518, 552, 554
- Хлев** 55, 60, 70, 72, 90, 102, 110, 130, 138, 155, 162, 182, 208, 209, 220, 225, 227, 228, 232, 236, 244, 246, 149, 252, 266, 270, 276, 279, 282, 318, 345, 347, 357, 359, 367, 387, 390, 393, 393, 400, 409, 415, 416, 421, 423, 437, 439, 440, 441, 446, 452
- Хлопать (стучать)** 94, 107, 131, 158, 173, 193, 326, 414, 453, 490, 496, 497, см. также **Щелкать (кнутом)**
- Хозяин** 50, 55, 57, 60, 66, 84, 87, 89, 95, 102, 110, 133, 145, 150, 174, 181, 189, 218, 219, 223, 226, 226, 227, 228, 230, 236, 237, 240, 249, 251, 257, 260, 267, 273, 278, 282, 288, 295, 299, 306, 313,

- 325, 333, 334, 352, 357, 359, 362, 371, 385, 386, 387, 388, 390, 403, 410, 415, 416, 421, 423, 424, 430, 436, 437, 440, 446, 494
- Хозяйка** 52, 53, 70, 72, 84, 86, 87, 90, 91, 92, 93, 97, 106, 110, 113, 115, 120, 124, 127, 130, 132, 147, 152, 153, 154, 160, 161, 164, 175, 177, 179, 181, 186, 194, 195, 202, 209, 211, 218, 220, 221, 223, 225, 226, 227, 229, 236, 241, 243, 244, 245, 248, 249, 257, 258, 260, 266, 270, 275, 278, 279, 282, 288, 289, 293, 303, 304, 309, 314, 315, 316, 317, 344, 347, 351, 367, 380, 391, 392, 394, 398, 408, 414, 421, 423, 424, 425, 426, 429, 434, 436, 440, 441, 451, 453, 454, 479, 492, 504, 506, 507, 511
- Холод, холода** 74, 126, 167, 222, 240, 263, 272, 305, 343, 358, 436, 473, 477
- Хоровод** 91, 286, 302, 317, 322, 323, 324, 365, 375, 417, 419, 461, 484, 504
- Хоронить** – см. **Похороны, Похороны пародийные**
- Хороший – плохой** 54, 56, 57, 63, 97, 114, 121, 124, 129, 144, 146, 157, 163, 167, 175, 177, 193, 209, 213, 217, 254, 261, 266, 272, 327, 338, 382, 387, 390, 393, 405, 414, 421, 424, 450, 503, 527, 545
- Удача, удачный** 58, 155, 158, 162, 167, 228, 239, 288, 368, 374, 390, 434, 473, 494
- Храмовый праздник** – см. **Сельский осенний праздник**
- Хрен** 147, 228, 312, 485
- Христос, Христовый** 9, 35, 36, 37, 55, 87, 97, 108, 122, 123, 125, 129, 154, 164, 194, 199, 222, 237, 242, 243, 252, 277, 282, 287, 309, 310, 337, 398, 402, 429, 436, 437, 467, 468, 474, 475, 477, 498, 506, 509, 535, 539, 553, см. также **Иисус (Христос)** и **Рождество Христово**
- Хромой (охрометь)** 97, 209, 251, 337, 358, 473, 534
- Цветы** 51, 55, 100, 117, 177, 213, 278, 368, 401, 412, 475, 477, 533
- Цедилка молочная** 16, 243, 319, 346, 373, 409, 461
- Целовать** 100, 146, 280, 375, 416
- Цепь** 61, 88, 122, 148, 169, 217, 228, 283, 287, 299, 314, 323, 348, 349, 350, 359, 423, 440, 453, 461
- Цецилии день** 34, 37, 58, 211
- Цыган(ка), цыганский** 67, 68, 85, 235, 269, 275, 280, 281, 305, 310, 315, 342, 343, 356, 370, 430, 435, 458
- «Цыган(ка)» (ряженые)** 144, 281, 288, 292, 295, 307, 313, 324, 406, 465, 498, 505
- Черви, червивый** 72, 209
- Через** 47, 52, 81, 98, 99, 110, 114, 120, 124, 158, 159, 162, 163, 177, 189, 205, 208, 210, 212, 221, 228, 247, 260, 277, 286, 306, 312, 317, 319, 322, 329, 335, 355, 358, 366, 373, 374, 378, 379, 403, 408, 409, 414, 421, 434, 439, 453, 460
- Черемуха** 50, 70, 109, 121
- Черешня** 49, 164, 189, 207, 266, 329
- Черный** 13, 46, 60, 61, 62, 73, 79, 88, 91, 93, 96, 101, 122, 130, 132, 136, 151, 161, 169, 173, 179, 180, 183, 198, 205, 207, 217, 226, 236, 249, 258, 270, 282, 284, 321, 348, 380, 395, 404, 406, 429, 430, 473, 476, 496, 528, 529, 532
- Чернобыльник** 98, 210, см. **Полынь**
- Чернокнижник** 382, 426
- Черт, дьявол** 94, 114, 202, 228, 235, 283, 348, 378, 380, 405, 468
фигурное печенье 62, 217, 493
в названии растений 283, 379, 380
- «Черт», «дьявол» (ряженный)** 49, 61, 88, 116, 122, 131, 148, 149, 157, 173, 217, 282, 283, 290, 295, 307, 310, 313, 358, 360, 361, 362, 404, 465, 468, 495, 496, 498
- Чеснок** 61, 227, 228, 229, 276, 279, 282, 335, 345, 347, 348, 349, 359, 371, 379,

- 383, 385, 392, 393, 409, 413, 416, 421, 429, 440, 441, 446, 492
- Честь, честный** 73, 171, 205, 252, 281, 354, 374, 427
- Чет – нечет** 177, 229, 230, 266, 275
- Четверг** 13, 37, 55, 62, 168, 194, 203, 278, 286, 394, 425, 426, 451, 505
запустный (Жирный) 94, 160, 234, 237, 249, 312, 325, 428, 431, 451, 459, 479, 481, 527
Ситный 188, 479, 529
Страстной – см. **Зеленый (четверг)**
- Четвергиня** 13, 425, 426, 557
- Чистилище** 67, 154, 231, 447
- Чистить** 78, 169, 192, 243, 555
колодец 59, 127, 212, 252, 283, 413, 432, 439, 452, 458
трубы 160
туфли 58, 137, 555
- Чистота ритуальная** 98, 252, 495, 508
- Чистый (не грязный)** 132, 144, 225, 230, 231, 243, 260, 328, 338, 402, 530
«чистый» огонь 274, 372
- Чихать** 125, 217, 479, 530, 531
- Чужой** 59, 70, 99, 134, 244, 259, 165, 266, 276, 277, 290, 324, 347, 360, 371, 375, 388, 390, 402, 412, 413, 414, 328, 436, 439, 440, 443, 466, 487, 495, 531
- Чучело, кукла** 65, 92, 112, 113, 119, 128, 129, 134, 135, 160, 170, 173, 190, 191, 194, 213, 222, 235, 316, 325, 461, 463, 464, 471, 489, 511, 514, 515
«брусар» 57, 492
«ведьма» 162
«веселик» 134, 245, 491
«дед», «дедко» - см. **Дед**
«дитя» 63, 111, 286, 310, 340
«Иуда» 52, 101, 491
«колядник», «колядница» 112, 113, 263, 491
«королева» 493
«король» 118
«Креститель-Отворитель» 98, 122, 489, 556
- «Люца» 313, 346, 493
Марена (m и f) 13, 45, 51, 55, 60, 72, 96, 125, 126, 137, 139, 140, 142, 147, 151, 152, 153, 167, 187, 197, 200, 255, 267, 268, 284, 285, 287, 301, 306, 307, 310, 311, 312, 313, 323, 335, 341, 342, 344, 353, 355, 356, 357, 364, 365, 368, 369, 370, 390, 404, 406, 411, 419, 421, 426, 435, 447, 448, 449, 458, 473, 476, 479, 491, 492, 493, 504, 505, 506, 512, 514, 531, 532, 552
«масопуст(ник)» 144, 173
«нищий» 262
«пряха» 184, 186, 190, 490
«Смерть» (m и f) 66, 92, 93, 96, 99, 128, 142, 164, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 206, 253, 254, 258, 282, 483, 514
«фашанек» 68, 292
- Шапка** 94, 130, 284, 454
баранья 61, 92, 143, 147, 169, 171, 197, 360, 406
высокая (бумажная, соломенная) 80, 82, 92, 101, 111, 145, 236, 273, 360, 362, 430
из коры дерева 79, 204, 488
островерхая 45, 143, 147, 249
скидывать шапку 77, 116, 143, 204, 258
- Шепот** 131
- Шерсть** 60, 124, 156, 158, 185, 222, 360, 374, 426, 443
- Шкура, кожа** 46, 57, 58, 92, 95, 107, 117, 123, 143, 145, 149, 222, 270, 284, 309, 331, 359, 415, 446
- Шляпа** 49, 87, 132, 208, 223, 273, 286, 323, 335, 340, 352, 375, 381, 406, 415, 445
- Штаны** 61, 87, 217, 218, 266, 273, 284, 295, 304, 308, 340, 360, 374, 381, 406, 428, 453
- Шум, шумный, шумовой (инструмент)** 49, 48, 50, 56, 57, 58, 68, 72, 76, 80, 81, 101, 107, 108, 113, 132, 144, 145, 164, 173, 189, 205, 250, 252,

- 273, 304, 310, 326, 347, 369, 377, 397, 398, 409, 431, 439, 453, 461, 463, 464, 468, 485, 491, 557, см. также **Трещотка пасхальная, Колотушка пасхальная**
- Щедрый, богатый** 184, 204, 220, 221, 225, 355, 393, 421, 478, 481, 492, 496, 500, 521, 554
день, ужин 47, 68, 76, 172, 184, 204, 214, 220, 225, 226, 230, 355, 393, 402, 413, 444, 454, 478, 481, 486, 492, 496, 500, 521, 523
- Щелкать, хлопать (кнутом)** 60, 71, 78, 80, 106, 113, 126, 181, 196, 212, 216, 228, 248, 251, 256, 257, 299, 316, 322, 324, 347, 395, 409, 416, 453, 483
- Эпилепсия** 186, 210, 239, 243, 288, 412
- Эротика** 172, 212, 237, 248, 253, 262, 270, 295, 308, 331, 379, 384, 385, 434, 440, 486, 500, 504, 511
- Юбка** 47, 61, 89, 91, 123, 130, 131, 145, 146, 164, 169, 203, 312, 339, 354, 384, 414, 500, 511
- Юрий св.** 344
- Юрьев день** 33, 37, 154, 181, 182, 202, 207, 211, 215, 241, 288, 289, 290, 320, 321, 322, 344, 370, 372, 378, 411, 415, 416, 417, 421, 482, 489, 490
- Яблоко** 46, 73, 78, 95, 97, 100, 113, 118, 128, 131, 135, 169, 188, 213, 216, 219, 221, 225, 230, 231, 232, 242, 250, 256, 319, 320, 346, 362, 366, 370, 386, 403, 421, 441, 490
- Явор (клен)** 349, 352, 414
- Яйцо** 20, 46, 47, 67, 68, 69, 78, 79, 80, 85, 86, 87, 90, 91, 93, 96, 97, 100, 114, 116, 122, 124, 125, 138, 142, 151, 152, 170, 179, 181, 192, 196, 197, 198, 199, 200, 210, 212, 222, 224, 234, 249, 253, 272, 278, 281, 293, 307, 308, 309, 311, 312, 313, 314, 319, 327, 329, 335, 337, 340, 344, 349, 354, 355, 357, 358, 360, 365, 382, 391, 403, 423, 431, 432, 434, 453, 454, 460, 489
- Яйцо пасхальное** 50, 52, 53, 54, 59, 62, 65, 68, 70, 83, 84, 85, 105, 107, 120, 121, 138, 139, 149, 158, 159, 165, 167, 177, 179, 183, 186, 188, 189, 191, 194, 205, 212, 222, 223, 241, 244, 257, 261, 270, 274, 336, 337, 354, 371, 374, 383, 389, 400, 412, 418, 419, 436, 437, 439, 449, 457, 460, 463, 467, 478, 479, 493, 510, 537, 554, 557
- Яичница** 48, 147, 179, 196, 200, 202, 215, 252, 293, 383, 391, 399, 436, 506
- Якуб** 33, 34, 37, 60, 70, 75, 134, 161, 182, 256, 266, 267, 299, 318, 319
- Январь** 354, 439, 489, 517, 523, 524, 554
- Ясень** 244
- Ячмень** 55, 59, 93, 182, 218, 232, 276, 322, 343, 345, 376, 396, 412, 421, 484, 492
- Ящерица** 54, 166, 208, 415

Литература и источники

- Ábel.ChT – *Ábelová V.* Chlieb na okolí Trenčína // Zborník Slovenského národného múzea. R. LXV. 1971. Etnografia 12. S. 169–197.
- ASJ – Atlas slovenského jazyka / Hl. autor a vedúci pracovnej skupiny J. Štolc. Bratislava, 1968–1984. D. 1–4.
- Arch.EAS – Archív Etnografického Atlasu Slovenska. Ústav etnológie SAV, Bratislava.
- AT JÚŠ – Archív textov Ústavu slovenského jazyka L. Štúra SAV, Bratislava.
- AT ÚEt – Archív textov Ústavu etnológie SAV, Bratislava.
- AF ÚEt – Archív fotografií Ústavu etnológie SAV, Bratislava.
- Bar.BČS – *Barančoková G.* Bosorky, čerti a smrtky okolo nás // Kultúra slova. 1992. № 10. S. 305–308.
- Bart.DSM – *Bartoš F.* Dialektický slovník moravský. Praha, 1905. Č. I (A–P); 1906. Č. II (P–Z).
- Bart.LN – *Bartoš F.* Lid a národ. Velké Meziříčí, 1883.
- Bart.ML – *Bartoš F.* Moravský lid. Sebrané rozpravy z oboru moravské lidovědy. Telč, 1892.
- Bart.ND – *Bartoš F.* Naše děti. Jejich život v rodině, mezi sebou a v obci, jejich poezie, zábavy, hry i společné práce. Praha, 1949.
- Bayer NOR – *Bayer Fr.* Národní pověry a obyčeje v okolí Rožnovském na Moravě // Časopis Matice Moravské. Brno, 1875. R. 7. № 1–2. S. 83–96.
- BDŽ – Banická dedina Žakarovce. Bratislava, 1956. S. 448–483.
- Bedn.SV – *Bednárik R.* Duchovná kultúra slovenského ľudu // Slovenská vlastiveda, II diel. Bratislava, 1943. S. 71–99.
- Bel.NSH – *Beláček P.* Nářečové slová. Pečenice (Hont) // Slovenská reč. X. 1942/43. Turč. sv. Martin. S. 180–186.
- Ben.SKČ – *Benetka Fr.* Ze selské kuchyně české // ČL. X. 1901. S. 235–236.
- Kub.ZOM – *Kubány D.* Zvyky a obyčeje na Myjave // Myjava / Sost. Bodnár J. Myjava, 1911. S. 235–271.
- Bonuš MDS – *Bonuš F.* Mezi dvema slunovráty. Gottwaldov, 1959.
- Borocký – *Borocký J.* Hanácké slovník / Hanácký slovník středohanáckého nářečí (<http://hanackyslovník.wz.cz/>).
- Brtáň LO – *Brtáň R.* Ludové obyčeje z okolia Banskej Bystrice, Chyzného a Mošoviec pred 100–130 rokmi // Národopisný sborník. R. VI–VII. 1945–1946. Č. 2–4. S. 172–181.
- Brückner – *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1993 [Przedruk z pierwszego wydania (Kraków, 1927)].
- Bujak 1972 – *Bujak J.* Ludowe obrzędy doroczne w okolicach Rabki. Rabka, 1972.
- Burl.SKV – *Burlasová S.* Symbióza dvoch kolonizačných vetiev piesňovej kultúry jednej obce // SN. R. 23. 1975. № 2. S. 245–251.

- ChK – Chození s klibnou (s koněm). I. *Soukup I.J.*, II. *Zíbrt Č.* // ČL. II. 1893. S. 345–370.
- Chlup.LSDO – *Chlupová A.* Príspevok k štúdiu ľudovej stravy v Dolných Orešanoch // SN. R. 23. 1975. № 3. S. 451–466.
- Chorv.RZ – *Chorváthová L.* Rodinné zvykoslovie // Národopisné informácie. Bratislava, 1984. Č. 1. Riečnica – Harvelka II. (Výskum zátopovej oblasti na Kysuciach). S. 94–184.
- Cib.DKP – *Cibuľová T.* Ľudové demonologické a kozmogonické predstavy na Kysuciach // Národopisné informácie. Bratislava, 1984. Č. 1. Riečnica – Harvelka II. (Výskum zátopovej oblasti na Kysuciach). S. 40–54.
- Cvr.Bzen.3 – *Cvrček J.* Bzenecko. III. Lidopisné obrázky z moravského Slovácka // ČL. XIV. 1905. S. 342–344.
- Cvr.Bzen.5 – *Cvrček J.* Bzenecko. V. Pověry, pověsti a paměti starých lidí // ČL. XIV. 1905. S. 381–387.
- Čel.MNSP – *Čelakovský F.L.* Mudrosloví národu slovanského v příslovích. Praha, 1949.
- Červ.TŽL – *Červenák J.* Tradičný život Lišovana. Martin, 1966.
- ČJA – Český jazykový atlas / Ved. red. koll. *Jan Balhar* a *Pavel Jančák*. Praha. 1992. T. I; 1997. T. II; 1999. T. III; 2002. T. IV. 2., elektronické, opravené a doplněné vydání, I–IV. 2012 (<http://cja.ujc.cas.cz/cja.html>).
- ČL – Český lid. Sborník věnovaný studiu lidu českého v Čechách, na Moravě, ve Slezsku a na Slovensku. Praha, 1892–. R. 1–.
- ČLP – *Nahodil O.*, *Robek A.* České lidové pověry. Praha, 1959.
- ČSV – Československá vlastivěda. Praha, 1968. D. III. Lidová kultura: Pověrečné predstavy a zvyky českého lidu. S. 233–256. Názory, predstavy a zvyky slovenského lidu. S. 555–590.
- D. – Drobnosti // ČL. V. 1896. S. 584–586.
- Dobš.SOPČ – *Dobšinský P.* Slovenské obyčaje, povery a čary. Edícia Pramene. Bratislava, 1993.
- Dobš.POP – *Dobšinský P.* Prostonárodné obyčaje, povery a hry slovenské. Turč. sv. Martin, 1880.
- Dobš.SSN – *Dobšinský P.* Sborník slovenských národných piesní, povestí, přísloví, porekadiel, hádok, hier, obyčajov a povier. Viedeň, 1870. Sv. I; Turč. sv. Martin, 1874. Sv. II.
- DrabikOP – *Drabik W.* Obrzedy Podlasia. 1992 (maszynopis).
- Dzub.Puch.D – *Dzubáková M.* Zo zlomkov kalendárneho obradového folklóru v Puchovskej doline // SN. R. 7. 1959. S. 569–583.
- EAS – Etnografický atlas Slovenska. Mapové znázornenie vývinu vybraných javov ľudovej kultúry. Bratislava, 1990.
- ELKS – Encyklopédia ľudovej kultúry Slovenska / Ved. red. kol. *J. Botík*, *P. Slavkovský*. [Bratislava], 1995. T. 1, 2.
- ESJČ – *Holub J.*, *Kopečný F.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1952.
- Fegl.PAM – *Feglová V.* Prvky agrárnej mágie v zimnom zvykoslovnom cykle // SN. R. 23. 1975. № 3. S. 433–450.
- Fegl.VO – *Feglová V.* Zmeny kolektívnych noriem v súčasnej vianočnej obradnosti // SN. 1982. № 2. S. 196–208.

- FODL – Čukan J., Bumbalová J. Fašiangové obchôdzky v dolnom Liptove roku 1986 // Zborník Slovenského národného múzea. R. LXXXII. 1988. Etnografia 29. S. 173–190.
- Frankowski 1928 – Frankowski E. Kalendarz obrzędowy ludu polskiego. Warszawa, 1928.
- Frol.JK – Frolec V. Časové a sociálne významové proměny výročního obyčeje (na příkladě jízdy kralů) // SN. R. 27. 1979. № 3. S. 419–445.
- Frol.VT – Frolec V. Vánoce v tradici českého lidu // Vánoce v české kultúře / V. Frolec a kol. Vyšehrad, 1989. S. 13–124.
- Frol.V – Frolcová V. Velikonoce v české lidové kultúře. Vyšehrad, 2001.
- Gavazzi 1939 – Gavazzi M. Godina dana hrvatskih narodnih običaja. Zagreb, 1939. T. 1, 2. T. 1: Od Poklada do jeseni; T. 2: Oko Božića. 2. novo priređeno izdanje. Zagreb, 1988.
- Gebauer – Gebauer J. Slovník staročeský. Praha, 1970. D. I (A–J); D. II (K–N).
- Gloger 1900 – Gloger Z. Rok polski w życiu, tradycji i pieśni. Warszawa, 1900.
- Greg.SNSB – Gregor A. Slovník nářečí slavkovsko-bučovického. Spisy University v Brně. Filosofická fakulta. Č. 59. Praha; Brno, 1959.
- Grig.GN – Grigel' M. Goralské nářečie. Slovník. Námestovo, 2004.
- Hab.JEZ – Habovštiak A. Príspevok k charakteristike niektorých jazykovo-etnografických zvláštností // SN. R. 26. 1978. № 3. S. 481–497.
- Hab.ON – Habovštiak A. Oravské nářečia. Bratislava, 1965.
- Hab.OSM – Habovštiak A. Oravci o svojej minulosti. Reč a slovesnosť oravského ľudu. Martin, 2006.
- Hal.PSL – Halečka T. Povery na Slovensku a ich pôvod. Bratislava, 1961.
- Hanuš BK – Hanuš J. Bájelovni kalendář Slovanský, čili pozůstatky pohanskosvatečných obřadů slovanských. V Praze, 1860.
- Hauer PO – Hauer V. Přidky na Opavsku // ČL. V. 1896. S. 131–133.
- Helpa – Ján Podolák a kol. Helpa. Vlastivedná monográfia oblasti. Matica slovenská, 1999.
- Hol.NP – Holuby J.L. Národopisné práce / Zost. a úvod napísal dr. J. Mjartan. Bratislava, 1958.
- Hom.LJP – Homolka Fr. Lidová jídla na Podřipsku // ČL. XIV. 1904. S. 144–146.
- Hont – Hont. Tradície ľudovej kultúry / Zost. J. Botík. Banská Bystrica, 1988.
- Hor. – Horehronie. Kultúra a spôsob života ľudu. Bratislava, 1974. D. II: E. Horváthová. Duchovná kultúra. S. 245–340.
- Hornĭ. – Hornácko. Život a kultúra ľudu na moravsko-slovenském pomezí v oblasti Bílých Karpat. Brno, 1966.
- Horv.RZL – Horváthová E. Rok vo zvykoch nášho ľudu. [Bratislava], 1986.
- Horv.ZH – Horváthová E. Zvyky a obrady slnovratového cyklu v Honte // SN. R. 29. 1981. № 2–3. S. 318–347.
- Horv.ZHS – Horváthová E. Zo zvykoslovných a poverových reálií na hornom Spiši // SN. R. 20. 1972. № 3. S. 484–503.
- Horváth LPU – Horváth P. Zbierka ľudových povíer a zvykov z okolia Uhrovca z roku 1825 // SN. R. 16. 1968. № 1. S. 102–118.
- Hrn.TM – Hrníčko V. Atributy, proměny a funkce některých tradičních masek ve výročních obyčejích // Výroční obyčeje. Současný stav a proměny. Brno, 1982. S. 112–118.

- Hrochof – Hrochof. Vrchárske srdce Podpoľania. (Nadácia Korene). Malacky, 1997.
- Hruška – *Hruška J.F.* Dialektický slovník chodský. Praha, 1907.
- Hruštín – Hruštín. Vlastivedná monografia / Zost. P. Huba. [Martin], 1990.
- HSSJ – Historický slovník slovenského jazyka / Red. M. Majtán a kol. Bratislava, 1991. D. I; 1992. D. II; 1994. D. III; 1995. D. IV; 2000. D. V; 2005. D. VI; 2008. D. VII (<http://slovníky.juls.savba.sk/>).
- Hurt.TKO – *Hurtajová D.* Z tradičných kalendárnych obyčajov zimného obdobia (Materiálový príspevok) // Národopisné informácie. Bratislava, 1984. Č. 1. Riečnica – Harvelka II. (Výskum zátopovej oblasti na Kysuciach). S. 56–65.
- Húsek HZMS – *Húsek J.* Hranice mezi zemí moravskoslezskou a Slovenskem. Studie etnografická. Praha, 1932. S. 229–274.
- Húska PKD – *Húska M.* Folklor a zvyky v Pamätnej knihe obce Dovalovo // SN. R. 4. 1956. N° 4–5. S. 500–508.
- Hybe – Hybe včera a dnes. Na pamiatku sedemstého výročia založenia mesta / Zost. J. Mrlian. Banská Bystrica, 1967.
- Jan.ChP – *Janás V.* Chození s “perchtou”. Příspěvek k chození s “klibnou” // ČL. IV. 1894. S. 55–56.
- Jeř.MP – *Jeřábek R.* Masopustní maska “pohřebenáře” v mezinárodním kontextu // Národopisné aktuality. 1968. N° 2. S. 89–98.
- Jg. – *Jungmann J.* Slovník česko-německý. Praha, 1835–1839. D. I–V.
- Jind.Ch. – *Jindřich J.* Chodsko. Praha, 1956.
- Kaindl 1896 – *Kaindl R.F.* Der Festkalender der Rusnaken und Huzulen. Czernowitz, 1896.
- Káľal – Slovenský slovník z literatúry aj nárečí (slovensko-český diferenciálny) / Na základe slovníkov, literatúry aj živej reči spracovali Kar. Káľal a Mír. Káľal. V Banskej Bystrici, 1923.
- Karczmarzewski 1972 – *Karczmarzewski A.* Obrzędy i zwyczaję doroczne wsi rzeszowskiej. Rzeszów, 1972.
- Kell.VN – *Kellner A.* Východolašská nářečí. Brno, 1949. D. II.
- KLA – Kartotéka lexikálního archivu (1911–1991) Ústavu pro jazyk český (<http://bara.ujc.cas.cz/psjc/>).
- Klep.ZVO – *Klepáčová E.* Zelen vo výročných obyčajoch // SN. R. 27. 1979. N° 4. S. 553–565.
- Klinger 1931 – *Klinger W.* Doroczne święta ludowe a tradycje grecko-rzysmskie. Kraków, 1931.
- Kluge – *Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Kluge. Bearb. von Elmar Seebold. 24., durchges. und erw. Aufl. Berlin; New York, 2002.
- Koc.Zám. – *Kocák Š., Kocák P.* Tradičná ľudová kultúra obce Zámutov. Zámutov, 2003.
- Kol.Šaf.PS – *Kollár J., Šafárik P.J.* Piesne svetské ľudu slovenského v Uhorsku. Bratislava, 1988. D. 1, 2.
- Kolb.DW 5 – *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1962. T. 5. Krakowskie. Cz. 1.
- Kollár Sp. – *Kollár J.* Narodnie spievanky. Bratislava, 1953. D. I–II.

- Komjatice – Komjatice 1256–2006. Vedecko-popularizačná monografia obce / Zost. Št. Cifra, V. Vrabcová. Komjatice, 2008.
- Kos.SJ – *Kosová M.* Retrospektívny pohľad na prieskum ľudovej kultúry Slovákov v Juhoslávii v r. 1947 // SN. R. 23. 1975. № 2. S. 235–242.
- Koš.BSF – *Košková M.* Z bulharsko-Slovenskej frazeológie. Bratislava, 1998.
- Kott – *Kott F.St.* Česko-nemecký slovník. Praha, 1878–1893. D. I–VII (<http://kott.ujc.cas.cz>).
- Kram.P – *Kramařík J.* Pikšvonc, letnicový zvyk na Chodsku // ČL. R. XXXIV. 1947. S. 94–95.
- Křikava 1918 – *Křikava G.C.* Prosebné dni // Naše řeč. R. 2. 1918. Č. 3. S. 90.
- Krp.B – *Krpelec B.* Bardejov a jeho okolie dávno a dnes. Bardejov, 1935.
- Kudl.PSVS – *Kudlovský J.* Poliančansko-slovenský vreckový slovník. [Košice, 2013].
- Kulda NPO – *Kulda B.M.* Národní pověry a obyčeje v okolí Rožnovském na Moravě // Moravské národní pověsti, pohádky, obyčeje a pověry. V Praze, 1875. Sv. II.
- Kuret 1965–1970 – *Kuret N.* Praznično leto Slovencev. Starosvetne šege in navade od pomladi do zime. Celje, 1965–1970. D. 1–4. D. 1: Pomlad. 1965; D. 2: Poletje. 1967; D. 3: Jesen. 1970; D. 4: Zima. 1970. Druga izdaja. Ljubljana, 1998. Knj. 1, 2.
- Kut.DPŽ – *Kutílek Em.* Dialektologické paběrky z okolí Žleb // ČL. II. 1893. S. 613–615; 694–697.
- Langhammerová 2004 – *Langhammerová J.* Lidové zvyky. Výroční obyčeje z Čech a Moravy. Praha, 2004.
- LHD – *Michálek J.* a kol. Lud hornádskej doliny (na území Popradského okresu). Košice, 1989.
- LK – Lidová kultura. Národopisná encyklopedie Čech, Moravy a Slezska / Hl. red. St. Brouček a R. Jeřábek. Praha, 2007. 1. svazek: Biografická část. Sestavil R. Jeřábek. 2. svazek: Věcná část. A–N. 3. svazek: Věcná část. J–Z.
- LL – Liptovská Lúžna. História obce / Zost. M. Veselovský, S. Churý, P. Vítek. Liptovský Mikuláš, 2004.
- LT – *Michálek J.* a kol. Liptovská Teplička. Košice, 1973; *Z. Vanovičová.* Zvykoslovie. S. 97–120.
- Luther ZP – Zabudnuté priadky. K tradičnému spoločenskému životu mládeže na Slovensku / Zostavil a odborné komentáre napísal *D. Luther.* Bratislava, 1999. (Pramene k tradičnej duchovnej kultúre Slovenska. V. zväzok).
- EZČ – Ludové zvyky a povery v B. Čabe // Slovenské Pohľady. R. XXII. 1902. S. 385–390.
- MA – Malé alleluja. Modlitebná a spevácka knižka pre katolícké školské dietky / Sostavil Štefan Janovčík, farár likavský. 14. vyd. Ružomberok, 1925.
- Machek 1957 – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
- Machek 2010 – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. 5vyd. Praha, 2010.
- Malicki 1986 – *Malicki L.* Rok obrzędowy na Kaszubach. Gdańsk, 1986.
- Manga MMO – *Manga J.* Morena a jej maďarské obmeny // SN. R. 4. 1956. № 3–4. S. 421–457.
- Markuš OŠCh – *Markuš M.* Obradný štedrovečerný chlieb na východnom Slovensku // SN. R. 20. 1972. № 1. S. 73–100.

- Markuš T – *Markuš M.* Tenkeľ a jeho karpatoeurópske obmeny // SN. R. 23. 1975. № 1. S. 23–39.
- Matejčík – *Matejčík J.* Lexika Novohradu. Vecný slovník. Bratislava, 1975.
- Medv.D – *Medvecký K.A.* Detva. Monografia. Detva, 1905.
- Mičátek – *Mičátek L.A.* Differenciálny Slovensko-Ruský slovník s tromi prílohami a skrátena mluvnica slovenského jazyka s krátkym úvodom / Sost. L.F. Mičátek. Turč. sv. Martin, 1900.
- Mun.MK – *Munzár J.* Medardova kápě aneb pranostiky očima meteorologa. Praha, 1986.
- Möderndorfer 1948 – *Möderndorfer V.* Verovanja, uvere in običaji Slovencev. Narodopisno gradivo. Celje, 1948. T. 2: Prazniki.
- MS – Moravské Slovensko. Sv. II. Napsali A. Boháč, J. Černík, J. Folprecht, J. Húsek, K. Chotek, J. Klvaňa, Fr. Kretz a L. Niederle / Red. L. Niederle. V Praze, 1922. (Národopis lidu československého. D. I).
- MSN – Masarikův slovník naučný. Lidová encyklopedie všeobecných vědomostí. Praha, 1925–1933. D. I–VII.
- Murg.OPDL – *Murgašová J.* Formy na obradové pečivo z Dačovho Lomu // Zborník Slovenského národného múzea. R. LVI. 1962. Etnografia 3. S. 176–180.
- Muš.VOVU – *Mušinka M.* Súčasný stav a premeny vo výročných obradoch východoslovenských Ukrajincov // Výroční obyčaje. Současný stav a proměny. Brno, 1982. S. 307–315.
- NA – Národopisné aktuality. Krajské stredisko lidového umění ve Strážnici. Strážnice, 1964–. R. 1–.
- NK – Nás kraj. Folklor, obyčaje, historie, nářečí a jména v tradici a současnosti družstevních vesnic Moravská Nová Ves, Hrušky, Týnec a Tvrdonice. Brno, 1982.
- Obrov PČB – Povery a čary z Bošáckej doliny. Sosbieral a spísal L.V. Obrov // Orol. Časopis pre zábavu a počenie. R. V. Turč. Sv. Martin, 1874. № 8. S. 243–245 (hospodárske); № 9. S. 282–284 (svatobné, všeobecné); № 10. S. 314–317.
- Olej.EP – *Olejník J.* Etnografické pamiatky oblasti Vysokých Tatier // NA. 1966. № 2. S. 9–19.
- Olej.LT – *Olejník J.* Lud pod Tatrami. Martin, 1978.
- Ond.SSNM – *Ondrus P.* Stredoslovenské nárečia v Maďarskej ľudovej republike. Bratislava, 1956.
- Ondr.RP – *Ondrejka K.* Rytmický pohyb ako zložka zvykoslovia a ľudových slávností // SN. R. 17. 1969. № 1. S. 98–113.
- Ondr.SSN – *Ondrejka K., Cifra Š.* Slovník stredoslovenského nárečia z Liptovských Sliachov a okolia s pôvodom a hniezdovaním slov. Bratislava, 1998.
- OSN – Ottův slovník naučný. Ilustrovaná encyclopaedie obecných vědomostí. Praha, 1888–1909. D. 1–28.
- P. – Polomka. Zost. J. Hozák. Martin, 1982: *E. Horváthová.* Zvyky a obrady. S. 273–301.
- Pan.B – *Panýr J.* Brusaň. Zvyk z českých osad levého horhího Pojizeří // ČL. XIV. 1905. S. 331–334.
- Pern.RMHP – *Pernica B.* Rok na Moravském Horácku a Podhorácku. Havlíčkův Brod, 1951.

- Petr.LPP – *Petrák J.* Lidové pečivo v Podkrkonoší // ČL. X. 1901. S. 288–291.
- Petr.SLJ – *Petrák J.* Středověčerní lidová jídla // ČL. X. 1900. S. 165–166.
- Petr.SP – *Petrák J.* Svatojanská postýlka // ČL. IV. 1895. S. 538–539.
- Plot.ChM – *Plotěný P.V.* Chození s “matičkou” a se soškou Panny Marie // ČL. IV. 1895. S. 341–342.
- Pod.TO – *Podolák J.* Tradičné ovčiarstvo na Slovensku. Bratislava, 1982.
- Pošpiech 1987 – *Pošpiech J.* Zwyczaje i obrzędy doroczne na Śląsku. Opole, 1987.
- PSJČ – Příruční slovník jazyka českého. Praha, 1935–1957. D. I–VIII.
- Radava – Radava v minulosti a dnes / Ved. red. I. Hudec. Radava, 2008.
- PTDKS – Pramene k tradičnej duchovnej kultúre Slovenska. (Obrady, zvyky, a poverý – 1939) / Zostavili V. Felgová a M. Leščák. [Zv. I]. Bratislava, 1995.
- Puk. – Pukanec. Pamätnica k 30. výročiu oslobodenia / Zost. J. Zamboj. Bratislava, 1975. S. 301–306.
- Reinsberg-Düringsfeld 1862 – *Reinsberg-Düringsfeld O.* Festkalender aus Böhmen. Praha, 1862.
- Rejzek – *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Praha, 2001.
- Rén.FOT – *Rényiová K.* Fašiangová obchôdzka v Tekove // Výroční obyčje. Současný stav a proměny. Brno, 1982. S. 316–322.
- Ripka – *Ripka I.* Vecný slovník dolnotrečianskych nářečí. Bratislava, 1981.
- Sieg.BH – *Siegelová E.* Betlehemská-jasličková hra. Pokusné spracovanie kartogramov a komentárov Etnografického Atlasu Slovenska. Kartografické vyhodnotenie vybratých tém // SN. R. 22. 1974. № 3. S. 502–504.
- SJČ – *Travníček Fr.* Slovník jazyka českého. Praha, 1952.
- SJP – Słownik języka polskiego. Red. naukowy M. Szymczak. Warszawa, 1988. T. 2.
- Slov. – Slovensko. Bratislava, 1975. D. II. L'ud: E. *Horváthová.* Zvykoslovie a poverý. S. 985–1030.
- SMSS – Sborník museálnej slovenskej spoločnosti / Red. A. Sokolík. Turč. sv. Martin. 1905. Roč. X; 1907. Roč. XII.
- SN – Slovenský národopis. 1953–. (1953–1958: № 1–6; 1959–: № 1–4).
- Soch.LSZ – *Sochová Z.* Lašská slovní zásoba. Jihovýchodní okraj Západolašské oblasti. [Praha], 2001.
- Soch.SOS – *Sochaň P.* Svätajanské ohne na Slovensku. Bratislava, 1924.
- Souk.MT – *Soukup J.* Původ slov “Mulisák” a “Těsař” // ČL. 1905. S. 51–53.
- SSJ – Slovník slovenského jazyka / Ved. red. Dr. Stefan Peciar. Bratislava, 1959–1968. D. 1–6. (<http://slovníky.juls.savba.sk>)
- Slovníky – Электронная база словацких словарей (<http://slovníky.juls.savba.sk>)
- SSJČ – Slovník spisovného jazyka českého Ústavu pro jazyk český (<http://ssjc.ujc.cas.cz>).
- SSN – Slovník slovenských nářečí. Ukázkový zväzok / Ved. red. I. Ružička. Bratislava, 1980. Red. I. Ripka. 1994. D. 1. 2006. D. II.
- SSSJ – Slovník súčasného slovenského jazyka. Bratislava. 2006. T. 1. A–G. 2011. T. 2. H–L.
- ST – Stará Turá. Štúdie o histórii, ľudovej kultúre a nářečí / Zost. Ján Michálek. Bratislava, 1983.
- Stelmachowska 1933 – *Stelmachowska B.* Rok obrzędowy na Pomorzu. Toruń, 1933.

- Sul.F – *Sulitka A.* Fasiangy. Pokusné spracovanie kartogramov a komentárov Etnografického Atlasu Slovenska. Kartografické vyhodnotenie vybratých tém // SN. R. 22. 1974. № 3. S. 505–506.
- Sul.LDH – *Sulitka A.* Ludové divadelné hry v období Vianoc na severnom Spiši // SN. R. 21. 1973. № 1. S. 79–102.
- Sul.OTM – *Sulitka A.* Obyčajová tradícia východoslovenských presídlencov na severnej Morave // SN. R. 31. 1983. № 2. S. 221–228.
- Sum.SČP – *Sumlork W.S.* Staročeské powěští, zpěwy, slawnosti, hry, obyčege, a nápěwy. W Praze, 1847. Čast' II. Sešitek šestý.
- SVN – Slovník valašského nářečí valaško-český, česko-valašský. Rozšířené vydání zpracované pouze na CD. Sestavil Silvestr Kazmír. 2007.
- Švorc Š. – *Švorc P.* Štrba. Košice, 1979.
- Taj.POP – *Tájovský J.G.* Z povier a obyčaji v Pohorelej (Gemerská stolica) // Slovenské Pohľady. R. XVII. 1897. S. 437–440.
- Tom.SRŽ – *Tomeš J.* Spoločenský a rodinný život // Horňácko. Život a kultura lidu na moravsko-slovenském pomezí v oblasti Bílých Karpat. Brno, 1966. S. 283–361.
- Turk.VO – *Turková M.* Výroční obyčeje ve středočeských obcích Zálezlice, Zátvor a Kozárovice // Výroční obyčeje. Současný stav a proměny. Brno, 1982. S. 144–148.
- Turnšek 1943–1946 – *Turnšek M.* Pod vernim krovom. Ob ljudskih običajih skoz cerkveno leto. Knj. 1: Od Adventa do Posta. Ljubljana, 1943; Knj. 2: Post in Velika Noč. Ljubljana, 1944; Knj. 3: Od Jurjeva do Kresa. Trst, 1946; Knj. 4: Od Kresa do Adventa. Gorica, 1946.
- Turz.FRD – *Turzová M.* Fašiangy v Rajeckej doline. // Zborník Slovenského Národného múzea. R. LXIV. 1970. Etnografia 11. S. 155–173.
- V. – Vajnory. Vlastivedná monografia / Zost. J. Podolák. Bratislava, 1978.
- Václ.LZ – *Václavík A.* Luhačovské Zálesí. Příspěvky k národopisné hranici Valašska, Slovenska a Hané. Luhačovice, 1930.
- Václ.VO – *Václavík A.* Výroční obyčeje a lidové umění. Praha, 1959.
- Vanč.KO – *Vančík F.* Kalendářní obyčeje z Jihočeského Soběnová (Terenní výskum z let 1962–1963). Praha, 1969.
- VCh – *Zíbrt Č.* Veselé chvíle v životě lidu českého. Vyšehrad; Praha, 1950.
- Več.VSO – *Večerková E.* "Vynášení smrtky" v Ořechově u Brna // Folia Ethnographica 21. Acta Musea Moraviae LXXII. Brno, 1987. (Supplementum ad acta Musei Moraviae).
- Večerková, Frolcová 2010 – *Večerková E., Frolcová V.* Evropské Vánoce v tradicích lidové kultury. Vyšehrad, 2010.
- Velik.-1893 – Velikonoce. Ze sbírek zaslaných Českému Lidu // ČL. II. 1893. S. 598–612.
- Velik.-1895 – Velikonoce. Ze sbírek zaslaných Českému Lidu // ČL. IV. 1895. S. 322–337, 697–706.
- Vlahović 1972 – *Vlahović P.* Običaji, verovanja i praznoverice naroda Jugoslavije. Beograd, 1972.
- VSRS – Velký slovensko-ruský slovník. D. I–VI. Большой словацко-русский словарь. T. I–VI. Bratislava, 1979–1995.

- Vyhl.RH – *Vyhliadal J.* Rok na Hané. Olomouc, 1906.
- Vých. – *Východná 1269–1969.* Bratislava, 1972.
- Vyk.RSS – *Vykoukal F.V.* Rok v starodávných slavnostech našeho lidu. Praha, 1901.
- Witkowski 1965 – *Witkowski Cz.* Doroczne polskie obrzędy i zwyczaje ludowe (W związku z wystawą w Muzeum Etnograficznym w Krakowie). Kraków, 1965.
- WV – Wokabular webový Ústavu pro jazyk český AV ČR (<http://vokabular.ujc.cas.cz/>)
- Zamag. – *Zamagurie.* Národopisná monografia oblasti / Zost. J. Podolák. Košice, 1972: *K. Jakubíková.* Duchovná kultúra ľudu. S. 195–272.
- Zaj. PT – *Zajonc J.* Tradičné predstavy a názory spojené s pradením a tkaním // SN. R. 52. 2004. № 4. S. 349–403.
- Zátur. – *Zátúrecký A.P.* Slovenská prísloví, pořekadla a úsloví. Praha. 1896. [Изд. 2 на словац. яз.] Slovenské príslovia, porekadlá a úslovia. Bratislava, 1965. Изд. 3. Bratislava, 1975. Изд. 4. Slovenské príslovia, porekadlá, úslovia a hádanky. Bratislava, 2005. Эл. версия: Slovenské príslovia, porekadlá a úslovia. Zlatý fond denníka SME 2011 (http://zlatyfond.sme.sk/dielo/1440/Zaturecky_Slovenske-prislovia-porekadla-a-uslovia-mudrost).
- Zátur.SPP – *Zátúrecký A.P.* Slovenské príslovia, porekadlá a úslovia. Bratislava, 1975.
- Zgúth NST – *Zgúth P.P.* Nárečové slová (Turiec II.) // Slovenská reč. X. 1942/43. S. 241–246, 290–299, 335–360.
- Zíbrt VS – *Zíbrt Č.* Vynášení “Smrti” a jeho výklady, starší a novější // ČL. II. 1893. S. 453–472, 549–560.
- Žal.ČV – *Žalud A.* Česká vesnice. Život našich předků: poměry hospodářské a socialní, jejich slavnosti a obyčeje, byt. Umění lidové. Praha, 1919.
- Žat.BH – *Žatko R.* Príspevok k štúdiu slovenských betlehemských hier // SN. R. 4. 1956. № 1. S. 17–44; №2. S. 117–157.
- Žat.SM – *Žatko R.* Spoločenská a duchovná kultúra Slovákov v Maďarsku. 2 časť // SN. R. 21. 1973. № 1. S. 61–78.
- Žat.VFR – *Žatko R.* Vianočné a fašiangové zvyky v Rybanoch // Národopisný zborník. 1954. № 4. S. 27–45.
- Агапкина 2000 – *Агапкина Т. А.* Этнографические связи календарных песен. Встреча весны в обрядах и фольклоре восточных славян. М., 2000.
- Агапкина 2002 – *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.
- Аничков 1903, 1905 – *Аничков Е.В.* Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян. Ч. 1, 2. СПб., 1903, 1905.
- Атрошенко 2013 – *Атрошенко О.В.* Русская народная хрономимия: системно-функциональный и лексикографический аспекты. Дисс. канд. филол. наук. Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2013.
- Атрошенко, Кривошапова, Осипова 2015 – *Атрошенко О.В., Кривошапова Ю.А., Осипова К.В.* Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / Науч. ред. Е.Л. Березович. М., 2015.
- Бартминьский 2005 – *Бартминьский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М., 2005.

- Белетич, Лома 2013 – *Белетич М., Лома А.* Сон, смерть, судьба (наблюдения над прасл. **toġa*, **toġa*) // *Slavica Svetlanica*. Язык и картина мира. К юбилею Светланы Михайловны Толстой. М., 2013. С. 56–75.
- Березович 2007 – *Березович Е.Л.* Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования. М., 2007.
- Березович, Седакова 2012 – *Березович Е.Л., Седакова И.А.* Славянские соматизмы «кожа» и «шкура» и их вторичные значения // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 2012. Т. 71. № 6. С. 12–24.
- Болонев 1978 – *Болонев Ф. Ф.* Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978.
- Бондарь 2003 – *Бондарь Н.И.* Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003.
- Валенцова 1996 – *Валенцова М.М.* Терминология календарной обрядности чехов и словаков. Дисс. канд. филол. наук. М., 1996.
- Валенцова 1999 – *Валенцова М.М.* Отражение категории «мужской – женский» в календарной обрядности славян // *Славянские этюды*. К юбилею С.М. Толстой. М., 1999. С. 116–133.
- Валенцова 1999а – *Валенцова М.М.* Терминология хлебов в календарной обрядности чехов и словаков. Типы мотивации // *Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии и семантики. Слово в контексте культуры*. М., 1999. С. 99–122.
- Валенцова 2000 – *Валенцова М.М.* Святые-демоны Люция и Барбара в западнославянской календарной мифологии // *Славянский и балканский фольклор*. М., 2000. С. 361–374.
- Валенцова 2004 – *Валенцова М.М.* Мужской – женский // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого*. М., 2004. Т. 3. С. 311–316.
- Валенцова 2012 – *Валенцова М.М.* Чистый, чистота // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого*. М., 2012. Т. 5. С. 547–552.
- Валенцова 2012а – *Валенцова М.М.* [Рец.] E. Večerková, V. Frolcová. *Evropské Vánoce v tradicích lidové kultury*. Vyšehrad, 2010. 520 s. – Э. Вечеркова, В. Фролцова. Европейское Рождество в традициях народной культуры // *Славяноведение*. 2012. № 6. С. 99–104.
- Вежбицкая 1993 – *Вежбицкая А.* Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культурноспецифичных контекстах (Anna Wierzbicka. Introduction. In: A. Wierzbicka. *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. Oxford, 1992. P. 3–27.) / Перевод к.филол.н. Г.Б. Крейдлина // *Thesis*. 1993. Вып. 3. С. 185–206.
- Виноградов 1977 – *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977.
- Виноградова 1982 – *Виноградова Л.Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М., 1982.
- Воропай 1991 – *Воропай О.* Звичайі нашого народу. Етнографічний нарис. Мюнхен, 1958, 1966. Т. 1, 2. Репринт. Київ, 1991.

- Востриков 2000 – *Востриков О.В.* Традиционная культура Урала. Опыт этноидеографического словаря русских говоров Свердловской области. Екатеринбург, 2000. Вып. 1. Народный календарь. Вып. 4. Досуг.
- ВРС – Венгерско-русский словарь. Magyar-oroszl szótár. Москва; Будапешт, 1987.
- ВФ – Вятский фольклор. Народный календарь. Котельнич, 1995.
- Грац,ЭГМ – *Грацианская Н.Н.* Этнографические группы Моравии. М., 1975.
- Гура БС – *Гура А.В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре. М., 2012.
- Даль 1 – *Даль В.И.* Толковый словарь живаго великорускаго языка. Изд. 2. СПб.; Москва, 1880. Т. 1. А–З.
- Десницкая 1976 – *Десницкая А.В.* К интерпретации балканизмов в карпатской лексике // *Общекарпатский диалектологический атлас. Лингвистический и этнографический аспект.* Кишинев, 1976. С. 15–27
- Дьяченко – *Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений). М., 1993.
- Дяков 1993 – *Дяков Т.* Народният календар (празници и вярвания на българите). София, 1993.
- ЕСУМ 5 – *Етимологічний словник української мови.* Київ, 2006. Т. 5.
- Каб.ДР – *Кабакова Г.И.* Терминология календарной обрядности (Хрононимы) (На материале немецких и скандинавских языков и диалектов). Дипломная работа. МГУ. М., 1982.
- Кабакова 1989 – *Кабакова Г.И.* Терминология восточнороманской календарной обрядности в сопоставлении со славянской. Дисс. ... канд. филол. наук. М, 1989.
- КГ – *Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. А.Ф. Некрылова.* М., 1991.
- Килимник 1955–1963 – *Килимник С.* Український рік у народніх звичаях в історичному освітленні. Вінніпег; Торонто, 1955–1963. Т. 1–5.
- Китевски 1966 – *Китевски М.* Македонски народни празници и обичаи. Скопје, 1996.
- Козлова 1985 – *Козлова Р.М.* Образования с корнем *(s)kork- / *(s)korč- в славянских языках // *Этимология 1982 / Под ред. О.Н. Трубачева.* М., 1985. С. 47–54.
- Конд.МСС – *Кондрашов Н.А.* Материалы для словаря наречий горных словаков, собранные И.И. Срезневским // *Jazykovědný časopis.* IX. 1958. № 1–2. S. 130–216.
- КОО – *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы.* М., 1973–1983. [1:] Зимние праздники. 1973; [2:] Весенние праздники. 1977; [3:] Летне-осенние праздники. 1978; [4:] Исторические корни и развитие обычаев. 1983.
- Корепова 2009 – *Корепова К.Е.* Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб., 2009.
- Котник – *Slovensko-Ruski slovar. 2. izdaja / Sest. dr. Janko Kotnik – Словенско-русский словарь / Сост. др. Янко Котник.* Ljubljana, 1967.

- КПО – Календарни празници и обичаи на българите. Енциклопедия. София, 1998. Трето допълнено издание. София, 2000.
- Кулишић 1970 – *Кулишић Ш.* Из старе српске религије (новогодишњи обичаји). Београд, 1970.
- Легурска, Китанова 2008 – *Легурска П., Китанова М.* Тематичен речник на термините на народния календар. София, 2008.
- Двор.ЛРС – *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 1986.
- Макаренко 1913 – *Макаренко А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь, Енисейская губерния. СПб., 1913.
- Мар.ИП – *Маринов Д.* Избрани произведения в два тома. София, 1981. Т. 1: Народна вяра и религиозни народни обичаи; 1984. Т. 2: Етнографическо (фолклорно) изучаване на Западна България (Видинско, Кулско, Белоградчишко, Ломско, Берковско, Оряховско, Врачанско).
- Макаренко 1993 – *Макаренко А.* Сибирский народный календарь. Новосибирск, 1993.
- Махрачева 2008 – *Махрачева Т.В.* Народный календарь Тамбовской области (этнолингвистический аспект). Тамбов, 2008.
- Мичатек – *Мичатек Л.А.* Русско-Словенский Словарь. Vačkový Rusko-Slovenský slovník. Sostavil L.A. Mičátek. Turč.Sv. Martin, 1892.
- Младенов 1997 – *Младенов О.* Български празничен народен календар. София, 1997.
- Недельковий 1990 – *Недельковий М.* Годишњи обичаји у Срба. Београд, 1990.
- Некрылова 2007 – *Некрылова А. Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб., 2007.
- НРС – Немецко-русский словарь (основной). Deutsch-Russisches Wörterbuch. М., 1992.
- Осипова 1990 – *Осипова М.А.* Русские этимологии (праславянские суффиксальные девербативы) // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii.* Praha, 1990. R. 59. Sešit 4. S. 350–355.
- Пашина 1998 – *Пашина О. А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.
- Плотникова 1982 – *Плотникова А.А.* Сербскохорватская календарно-обрядовая терминология в сопоставлении с русской (на материале святочного цикла). Дипл. раб. МГУ, 1982.
- Плотникова 2013 – *Плотникова А.А.* Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: этнолингвистические очерки. М., 2013.
- Подюков 2001 – *Подюков И.А.* Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001.
- Попов 1991 – *Попов Р.* Светци близнаци в българския народен календар. София, 1991.
- Попов 1997 – *Попов Р.* Български народен календар. София, 1997.
- Пропп 1963 – *Пропп В. Я.* Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). Л., 1963.
- Райчевски 1998 – *Райчевски С.* Родопски народен календар. София, 1998.

- Ракитянская 1989 – *Ракитянская А.* Польский народный календарь в этнолингвистическом освещении. Дипл. раб. МГУ, 1989.
- Санига 1993 – *Санига В.К.* Українські народні свята та звичаї. Київ, 1993.
- СД – Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. М., 1995–2012. Т. 1–5.
- Седакова 1984 – *Седакова И.А.* Лексика и символика святочно-новогодней обрядности болгар. Дисс. ... канд. филол. наук. МГУ, 1984.
- Седакова 2013 – *Седакова И.А.* О ‘легкости’ и ‘тяжести’ / ‘трудности’ в языке и культуре славян: Этнолингвистический анализ // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. М., 2013. С. 254–271.
- Скуратівський 1993 – *Скуратівський В.* Місяцелік. Український народний календар. Київ, 1993.
- СМР – *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд, 1970. Друго допуњено издање. Београд, 1998.
- Снегирев 1837–1839 – *Снегирев И.М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1837–1839. Вып. 1–4.
- Соколова 1979 – *Соколова В.К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в. М., 1979.
- Соб. зап. – собственные записи автора, материалы этнолингвистических экспедиций разных лет: 1987 г. – Великий Березный, Турьи Реметы, Перечинский р.-н, Закарпатской обл. Украинской ССР; 2009 г. – Гельпа, Погорела, окр. Брезно, регион Верхнее Погроное (совместно с Е.С. Узенёвой); 2010 г. – Бобров, Груштин, окр. Наместово, регион Орава; 2011 г. – Липтовска Тепла, Ивахнова, Турик, Поток, регион Липтов; 2012 г. – Липтовске Ревуце, Липтовска Лужна, Липтовске Сляче, регион Липтов; 2013 г. – Остурня, окр. Кежмарок, регион Замагурье; 2014 г. – Башковце, Гливиштя, Вышна Рыбница, Руски Грабовец, Руска Быстра, окр. Собранце; Убля, окр. Снина (совместно с М.Н. Толстой и К. Женюховой).
- СРС – *Коллар Д., Доротьякова В., Филкусова М., Васильева Е.* Словацко-русский словарь. Москва; Братислава, 1976 – *Kollár D., Dorotjaková V., Filkusová M., Vasilievová E.* Slovensko-Ruský slovník. Bratislava; Moskva, 1976.
- Толстая 1996 – *Толстая С.М.* Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале // Концепт движения в славянской традиционной культуре. М., 1996. С. 96–103.
- Толстая 1998 – *Толстая С.М.* Культурная семантика слав. **kriv* // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. М., 1998. Т. 2. С. 213–229.
- Толстая 1999 – *Толстая С.М.* Календарь народный // СД. 1999. Т. 2. С. 442–446.
- Толстая 2005 – *Толстая С.М.* Полесский народный календарь. М., 2005.
- Толстая 2008 – *Толстая С.М.* Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.
- Толстая 2010 – *Толстая С.М.* Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М., 2010.
- Толстая 2011 – *Толстая С.М.* Предметные оппозиции, их семантическая структура и символические функции // Славянский и балканский фольклор. Виноградье. К юбилею Л.Н. Виноградовой. М., 2011. С. 9–18.

- Толстой 1968 – *Толстой Н.И.* Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968 г.). Доклады советской делегации. М., 1968. С. 339–365.
- Толстой 1995 – *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. М., 1995.
- Толстой 1997 – *Толстой Н.И.* Избранные труды. М., 1997. Т. 1. Славянская лексикология и семасиология.
- Толстой, Толстая 2013 – *Толстой Н.И., Толстая С.М.* Славянская этнолингвистика. Вопросы теории. М., 2013.
- Тульцева 2001 – *Тульцева Л.А.* Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов и обычаев рязанских крестьян. Рязань, 2001.
- Усачева 1978 – *Усачева В.В.* Обряд «полазник» и его фольклорные элементы в ареале сербскохорватского языка // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 27–47.
- Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 1964–1973. Т. 1–4. Изд. 2, стереотипное. М., 1986–1987.
- Фурсова 2003 – *Фурсова Е.Ф.* Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области. Ч. 2. Обычаи и обряды летне-осеннего периода. Новосибирск, 2003.
- Чеховський 2001 – *Чеховський І.Г.* Демонологічні вірування і народний календар українців Карпатського регіону. Чернівці, 2001.
- Чичеров 1959 – *Чичеров В.И.* Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX вв. Очерки по истории народных верований. М., 1957.
- ЧРС – Чешско-русский словарь. В 2-х томах / Под ред. Л.В. Копецкого и Й. Филипца. Изд. 2-е. М.; Прага, 1976 – *Česko-ruský slovník. Ve 2. dílech / Zpracoval lexikograf. kol. za ved. L.V. Kopeckého a J. Filipce. 2. vyd. Praha; Moskva, 1976.*
- Шмелев, 1973 – *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.
- Шухевич 1900–1908 – *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнольогічний і статистичний огляд. Львів, 1900–1908. Ч. 4: Обряди церковні. Час і его поділ. Різдво, Новий рік і т. д. аж до Николая зимного. 1904.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1974–. Вып. 1–

Содержание

Введение. Проблематика и источники	7
Словари	23
Католический календарь	33
Словарь чешского народного календаря	45
Словарь словацкого народного календаря	265
Лексика народного календаря:	
формальная структура и генезис	455
Хрононимы	455
Названия обрядов и обрядовых действий	458
Названия обрядовых реалий	461
Названия исполнителей	464
Заимствованная лексика	466
из латинского	466
из немецкого	467
из других языков	469
Семантика и символика календарной терминологии	472
Хрононимы	475
Обряды и обрядовые действия	482
Обрядовые реалии	489
Исполнители обрядов	494
Номинационные коды	500
Семантическая оппозиция «мужской – женский»	502
Категория родства в календаре	506
Системность календарной терминологии	506
Синонимия и изофункциональность в календаре.	
Хронологический индекс	513
Заключение	551
Предметно-тематический указатель	559
Литература и источники	601

Научное издание

М. М. ВАЛЕНЦОВА

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На переплете:

«Взгляд в прошлое».

Руины Спишского града,
Восточная Словакия.

Фото В.А. Маховикова, 2009 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

Корректор *М.Н. Толстая*
Оригинал-макет *А.С. Старчеус*

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7(495)938-01-00
www.indrik.ru
market@indrik.ru

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
www.indrik.ru

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) —
95 3800 5

Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.
38,5 п. л. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, sales@chpk.ru, 8(495)988-63-87